

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт всеобщей истории Российской академии наук**

На правах рукописи

Моругина Ксения Сергеевна

**ЖИТИЕ СВ. ПАНКРАТИЯ ТАОРМИНСКОГО (ПО РУКОПИСИ
ГИМ СИН. ГРЕЧ. 15, 1022/3 Г.) КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Специальность 5.6.5 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель:
кандидат филологических наук,
Щеголева Людмила Игоревна

Научный консультант:
кандидат исторических наук,
Казбекова Елена Валерьевна

Москва, 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Характеристика источников.....	18
§ 1. Житие св. Панкратия в историографии.....	23
§ 2. Источники текста.....	29
§ 3. Рукопись ГИМ Син. греч. 15, 1022/3 г.: дата, место создания, состав, значение в рукописной традиции Жития св. Панкратия.....	67
§ 4. Житие св. Панкратия и комплекс житий X – начала XI в.: св. Панкратий в литературе македонского ренессанса.....	80
ГЛАВА 2. Исторические реалии в Житии св. Панкратия.....	87
§ 1. Античные и ранневизантийские исторические реалии I – VII вв.....	92
§ 2. Реалии VIII –XI вв.	127
§ 3. Реконструкция событийной канвы в Житии.....	150
§ 4. Фигура автора Жития.....	156
ГЛАВА 3. Текстологическое соотношение первой и второй редакции Жития св. Панкратия.....	165
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	182
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	190
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	208
1. Греческий текст Жития (по рукописи ГИМ Син. греч. 15, 1022/3 г.)..	209
2. Перевод греческого текста Жития на русский язык.....	324

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования

История христианизации Средиземноморья, ее события и личности, пути, механизмы, проблемы на протяжении уже двух тысяч лет не перестают быть предметом пристального внимания как церковных, так и светских историков. И если на Западе в связи с активной миссионерской деятельностью католической Церкви эта тематика относительно хорошо изучена, то в отношении Византии, где преобладал иной взгляд на христианскую миссию, в этой области, несмотря на возросший за последнюю четверть века интерес к данной теме в отечественной и зарубежной историографии¹, все еще остается очень много белых пятен.

Фигура первого епископа сицилийской Таормины (античного Тавромения) – св. Панкратия, почитаемого и в западной, и в восточной традиции в лике святителя, священномученика и самовидца Христова (то есть своими глазами видевшего Иисуса Христа во время его земной жизни и слышавшего его проповедь), занимает в истории христианизации Южной Италии совершенно особое место. Основным источником сведений о его деятельности является его пространное Житие – памятник византийской агиографии, сохранивший большое количество информации по истории ранней Церкви и Византии I тысячелетия.

Этот агиографический памятник дошел до нас в трех редакциях, не подвергнувшись при этом переработке агиографов круга Симеона Метафраста в X в. и сохранив множество сведений, относящихся к разным эпохам его бытования. В отечественной историографии он не изучался комплексно, а только эпизодически привлекался при исследовании миссионерства в Византии, а в зарубежной – первая редакция этого текста была опубликована только в 2018 г.

¹ См., например, работы С.А. Иванова, М.В. Бибикова, А.В. Муравьева, А.Ю. Виноградова, А.А. Войтенко, М.А. Ведешкина, Л. В. Луховицкого, М.С. Петровой, Л.И. Щеголевой, О.А. Джарман и И.Б. Гаврилова со ссылками на дальнейшую литературу. Прежде всего: Иванов С.А. Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина? М.: «Языки славянской культуры», 2003. 376 с., см. Введение, *passim*.

Поэтому изучение всех редакций Жития (в том числе его второй редакции) важно и актуально в контексте современных исследований византийской агиографии.

Несмотря на интерес со стороны ученых, степень изученности Жития св. Панкратия нельзя признать достаточной, поскольку не все рукописи, содержащие текст Жития, введены в научный оборот. Прежде всего, речь идет об афонской рукописи под шифром Син. гр. 15² (ГИМ Влад. 381), содержащей текст второй редакции Жития св. Панкратия, которая хранится в рукописном фонде Государственного исторического музея в Москве.

В связи с введением в научный оборот, и шире – в русскоязычное культурное пространство московского списка Жития свт. Панкратия Таорминского особую актуальность приобретают источниковедческие задачи, и в первую очередь – критика текста и раскрытие его информативных возможностей как исторического источника по истории христианства I тысячелетия, истории Византии, как памятника византийской православной литературы.

Общепринятой является сицилийская гипотеза с поздней датировкой создания Жития, подробно обоснованная Синтией Дж. Столлман, которая была впервые предложена А. Н. Веселовским и поддержана большинством историков-византинистов и медиевистов (И. Шевченко, А. П. Каждан, С. А. Иванов, Э. Патлажан, А. Лонго, Ю. Ротман и др.).

Мы считаем более перспективными для исследования Жития векторы изучения, заданные русскими учеными XIX в. архиеп. Порфирием (Успенским) и А. Н. Веселовским, в частности, выделение в тексте «пластов» информации, связанных с использованием различных источников при создании и редактировании памятника.

Актуальность и практический аспект работы обусловлены тем, что осуществление впервые полного издания афонской редакции текста Жития св.

² Шифры рукописей ГИМ указываются по онлайн-каталогу ГИМ (Син. гр. – <https://catalog.shm.ru/cross-search?query=%D1%81%D0%B8%D0%BD.%20%D0%B3%D1%80>), при первом упоминании в скобках указывается также шифр по каталогу архимандрита Владимира (Филантропова).

Панкратия по древнейшей рукописи позволит дополнить научные знания как для византийской литературы в целом, так и локально – для сицилийской агиографии.

Объектом диссертационного **исследования** является рукопись ГИМ Син. гр. 15 как материальный носитель и сам текст Жития св. Панкратия как литературное произведение, а также тексты привлекаемых для анализа других памятников византийской литературы.

Предметом исследования являются информативные возможности текста Жития в двух редакциях (по изданию 2018 г. и рукописи ГИМ), а также самой московской рукописи второй редакции как исторических источников, содержащих уникальные сведения по истории: 1) византийской церковной литературы и греческого языка VII–XI вв.; 2) книгопроизводства на Афоне в XI в. (рукописная традиция Ивирского монастыря); 3) православной Церкви I–XI вв.; 4) церковно-политической и социальной жизни в Римской империи и Византии I тыс. н.э.

Хронологические рамки определяются представленными в тексте историческими реалиями I–VIII вв. и временем создания московского списка второй редакции памятника, охватывая таким образом довольно долгий период между «художественным временем» Жития св. Панкратия как литературного произведения (30-е – 60-е гг. I в.) и XI в.

Методология и методы исследования

Подходы и методы работы с Житием полностью соответствуют современному уровню исследования греческих рукописей, византийских агиографических памятников. В основу исследования нами положен принцип историзма. Обусловленная темой междисциплинарность усложняет процесс анализа и комментирование объекта исследования, что требует применения методов вспомогательных исторических дисциплин. Методологическую основу исследования составляет метод сравнительного анализа различных редакций одного литературного памятника. Литературоведческий метод как совокупность приемов анализа художественного текста позволяет выявить возможные

литературные источники Жития и отделить в повествовании художественный вымысел и «общие места» от описания реальных исторических событий. К примененным в данном исследовании методам также относится ретроспективный метод, метод анализа литературы, изучение и обобщение отечественной и зарубежной практики. Нами был использован комплекс палеографических методов, почерковедческий анализ. Филолого-лингвистический анализ мы сочетали с историко-компаративистским и культурно-антропологическим.

Обзор источников

Главная исследовательница первой редакции Жития св. Панкратия С. Дж. Столлман в отношении источников текста ограничивается лишь общими замечаниями. Она выдвинула предположение, что автор мог использовать житие Аполлинария Равеннского, Деяния ап. Иоанна, роман об Александре, местные легенды и пр. По мнению Столлман, ассоциация «Панкратий – Антиохия – св. Петр» возникла из жития Аполлинария Равеннского через посредничество легенды о св. Маркиане³. Автор Жития св. Панкратия, на ее взгляд, не являясь современником Панкратия Таорминского, для получения сведений об апостольском периоде, обратился к «Деяниям ап. Иоанна». «Деяния ап. Иоанна» – произведение V в., однако претендующее на роль сочинения апостольской эры, использует тот же прием псевдоученичества, что и автор Жития. На этом, по мнению Столлман, можно ограничить круг источников текста, касающихся апостольской эры. Черты греческого романа в Житии св. Панкратия Столлман объясняет влиянием византийско-лангобардских взаимоотношений в Южной Италии. Помимо этого, она оправдывает некоторую фольклорность Жития влиянием элементов из романа об Александре, Ветхого Завета и местных легенд. Разделы Жития, описывающие чудеса и случаи мученичества, с ее точки зрения возникли из общекультурного агиографического материала. Пассажи о славянах и аварах на Сицилии, согласно Столлман, появились в Житии благодаря

³ Stallman-Pacitti C.J. The Life of S. Pancratius of Taormina. Leiden, The Netherlands: Brill, 2018. P. 20–21.

«неизвестному историческому источнику VII в. или местной памяти». При этом Столлман допускает, что они могут являться общими местами в агиографии⁴. Прочие включения в тексте исследовательница объясняет «собственным воображением романиста-агиографа Евагрия». Кроме того, она считает, что автор мог привлечь в повествование реалии своей эпохи, предполагая их существование в апостольском периоде и видя прошлое как единый временной отрезок, в который можно поместить любой материал о прошлом.

Анна Лампадариди указала на еще одну группу возможных источников текста Жития – жития кипрских святых Ираклидия епископа Тамасского и Авксивия епископа Солийского (оба жития составлены между концом V и первой половиной VII в.), восходящие к апокрифическим «Деяниям ап. Варнавы» (середина V в.)⁵.

Другие ученые, привлекавшие Житие для анализа в своих научных трудах, не ставили перед собой цель выявить источники текста.

В настоящем исследовании была поставлена задача дать характеристику информативного потенциала данного агиографического памятника как исторического источника с акцентом на методiku и особенности работы с поздними житиями раннехристианских святых, выявление и анализ источников текста Жития св. Панкратия, изучение исторических реалий, присутствующих в тексте, особое внимание уделяется характеристике круга чтения и образованности автора, идейной направленности памятника.

По роли в тексте мы разделили выявленные источники на следующие категории:

– прямые цитаты (Ветхий и Новый Завет). Кроме того, в тексте Жития упоминаются книга пророка Исаии и Евангелие от Иоанна;

⁴ Stallman-Pacitti C.J. The Life of S. Pancratius of Taormina. Leiden, The Netherlands: Brill, 2018. P. 20–21.

⁵ Lampadaridi A. La Vie de Pancrace de Taormine (BHG 1410) et l'histoire des images à Byzance // L'histoire comme elle se présentait dans l'hagiographie byzantine et médiévale. Byzantine and Medieval History as represented in Hagiography. Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Byzantina Upsaliensia, 21. Uppsala Universitet, 2022. P. 75–102. Здесь P. 41.

– не прямые цитаты (Новый Завет, Псалтирь, гимнографические, литургические, догматические, учительные сочинения). Кроме того, в Житии, по нашему мнению, присутствует указание на некую евангельскую гармонию, наподобие Диатессарона Татиана (около 170 г. н. э.) (но цитаты из него пока выявить не удалось). Важной особенностью является очень малое число цитат из Евангелия от Иоанна;

– параллели сюжетов (роман «Левкиппа и Клитифонт» Ахилла Татия (II в. н.э.), автобиографические сочинения свт. Григория Назианзина (конец IV в.); «Жизнеописания Августов» (Historia Augusta, конец IV в. – начало V в.); в добавление к обнаруженным А. Лампадариди «Деяниям ап. Варнавы», сирийская версия «Деяний ап. Иоанна», возможно, единичные заимствования из других апокрифических апостольских Деяний, например, из «Деяний ап. Павла и Феклы», сирийских «Деяний ап. Филиппа»; для Легенды о Тавре и Мении – Фукидид, Диодор Сицилийский, Плиний Старший, Страбон, Аппиан);

– жанровая близость (апокрифические Деяния апостолов, роман «Жизнь Аполлония Тианского» Филострата Старшего (создан после 217 г.)).

Более подробно исследование источников текста Жития св. Панкратия представлено в § 2 Главы 1.

Степень изученности проблемы

Житие св. Панкратия относится к числу пока недостаточно изученных византийских памятников. Дошедшие до нас рукописи относятся к периоду от X до XVI в., что свидетельствует о постоянном интересе со стороны читателя на протяжении столетий. Житие не включалось в византийские Минеи (однако существует его краткая синаксарная версия), тем не менее, оно, судя по всему, было популярным в византийскую эпоху, что подтверждает его сложная текстологическая история, а также переводы на другие языки (славянский, грузинский).

Несмотря на все трудности изучения этого многопланового текста, сочетающего в себе жанровые особенности позднеантичного романа и средневекового жития, в свое время Житие св. Панкратия находилось в фокусе

исследования ряда византинистов. Житие изучали, в том числе, архиеп. Порфирий (Успенский), А. Н. Веселовский, З. Витич, У. Дзанетти, А. П. Каждан, А. Лонго, С. Мэнго, Э. Патлажан, С. Дж. Столлман, И. Шевченко, М. ван Эсбрук, С. А. Иванов, Ж. Нойе, А. Лампадариди и др. Однако необходимо отметить, что из указанных исследователей только С. Дж. Столлман всесторонне изучала Житие св. Панкратия, проанализировав текст первой редакции Жития. Другие исследователи частично привлекали фрагменты Жития св. Панкратия в его первой и второй редакциях, но никто из них не рассматривал одновременно обе редакции в сравнительном ключе. В настоящей диссертации впервые представлено фундированное исследование второй редакции Жития св. Панкратия и проведен компаративный анализ двух редакций. В § 1 Главы 1 данной диссертации детально рассмотрены основные направления историографической дискуссии, которые важны для исследования.

Цели и задачи

Основной целью исследования является раскрытие информативных возможностей текста Жития в двух редакциях (по изданию 2018 г. и рукописи ГИМ), а также самой московской рукописи второй редакции, совершенствование методик работы с агиографическими источниками. Особый акцент делается на особенностях работы с поздними житиями раннехристианских святых (жизнь и деятельность св. Панкратия относятся к I в., создание текста Жития датируется в историографии VII–VIII в.).

Первостепенными задачами исследования в связи с указанными целями являются обзор исторических реалий в Житии св. Панкратия и выявление источников текста. В задачи исследования также входят палеографо-кодикологический анализ рукописи, содержащей текст второй редакции Жития св. Панкратия, и изучение текстологического соотношения первой и второй редакции Жития. Основные задачи исследования можно сгруппировать следующим образом:

- 1) Раскрытие информативных возможностей источника для исторических, филологических и церковно-археологических исследований. В

связи с общекультурной значимостью перевода Жития на русский язык, а также с его большим значением для отечественной исторической науки, как светской, так и церковной, особый акцент будет сделан на возможностях выделения в его тексте «пластов» информации, связанных с использованием различных источников при создании и редактировании памятника.

а) выделение пластов разновременных исторических реалий, проблема восприятия и переработки этой информации в последующие периоды, влияния на создание редакций текста, создание грузинского и славянского переводов;

б) анализ и классификация уже выявленных в историографии источников текста и выявление новых. Несмотря на наличие фундированного исследования С. Дж. Столлман, до сих пор не установлены все источники сложного и в некоторых частях буквально сотканного из цитат текста Жития. Инструментом выявления и изучения источников текста Жития, стало сравнение текста Жития с широким кругом исторических, агиографических, литературных памятников на греческом и латинском языках I тыс. н.э. и обнаружение прямых заимствований, а также текстуальных, сюжетных и жанровых параллелей. Вспомогательными инструментами явились: 1) транскрибирование текста древнейшей рукописи «афонской» редакции (начало XI века, шифр: Син. гр. 15, затем ГИМ Влад. 381) и 2) перевод греческого текста объемом 200 страниц на русский язык.;

в) особое внимание к проблеме авторства, историко-филологическим методикам изучения автора-рассказчика – автора-сочинителя – автора-редактора;

г) изучение особенностей работы автора/редактора с источниками текста как с точки зрения литературных приемов, так и конструирования картины прошлого.

2) Место второй редакции Жития в круге агиографических памятников X–XI вв. Особенности его композиции и содержания в сравнительном контексте.

3) Анализ стилистических и содержательных отличий текста первой и второй редакции Жития (по московскому списку).

4) Кодикологическая и палеографическая характеристика московского списка Жития (ГИМ. Син. гр. 15 (Влад. 381)).

Особой и важной задачей нашего исследования мы считаем введение Жития св. Панкратия Таорминского как в научный оборот, так и шире – в русскоязычное культурное пространство. Поэтому конечная цель нашей работы – подготовка публикации неизданной «афонской» редакции данного памятника византийской агиографической литературы на языке оригинала и ее перевода на русский язык с комментариями, которые будут отражать результаты изучения этого сложного текста с разновременными «пластами» информации, дадут новый толчок исследовательской работе с ним, облегчат знакомство с текстом для широкого круга читателей, интересующихся православной культурой и историей Церкви.

Положения, выносимые на защиту:

1. Нами был выявлен древнейший «пласт» информации, отражающей реалии ранней Церкви:

1.1. Отсутствие следов почитания Богоматери, отсутствие упоминаний о монашестве, о покаянии, исповеди, посте, крайне мало упоминаний о грехах. В описании крещения в части случаев отсутствует упоминание о воде. Также к характеристикам раннего периода мы относим двойственную оценку брака и супружества (положительная при описании родителей св. Панкратия, скорее отрицательная в эпизоде о христианских девах-мученицах), особое внимание к мученичеству. Все это характерно для литературы, основанной на апокрифических Деяниях апостолов. Этот «пласт» информации в Житии имеет чисто литературную основу, он «сконструирован» анонимным автором Жития по доступным ему текстам.

1.2. Реконструируемая событийно-хронологическая канва Жития находит соответствия в описании истории миссионерских путешествий апп. Петра и Павла, ранней истории Антиохийской церкви в других источниках, например, в Хронике Иоанна Малалы, но при этом не повторяет Хронику. Хронологические неувязки с возрастом св. Панкратия (в первой редакции текста посещает с родителями Иерусалим в возрасте 3 лет, умирает не

ранее 110 г., после его смерти ап. Петр († между 64 и 67–68 гг.) рукополагает Евагрия во епископа Таормины; во второй редакции посещает с родителями Иерусалим в возрасте ок. 46 лет, умирает до кончины ап. Петра) объясняются идеологическими задачами автора Жития, которому было важно показать поставление преемника св. Панкратия Евагрия во епископа Таормины именно ап. Петром.

- 1.3. В сведениях о раннем периоде истории тавроменийской церкви выделяются локальные особенности, характерные для восточных Церквей (например, обычай снимать обувь при входе в храм, особенно на гробницах святых; запрет «мирянам и женщинам» подходить к гробу свт. Панкратия, и др.).
2. Второй «пласт» информации относится к периоду IV–VI вв. О верхней хронологической границе не позже VI в., помимо посвящения храма Агия-Ирины и должности архипресвитера, также свидетельствуют не прямые цитаты и параллели в сочинениях, датируемых концом IV – началом V в. (автобиографические сочинения свт. Григория Назианзина, «*Historia Augusta*»).
3. Автор Жития привлекался целый ряд источников на греческом и латинском языках. В дополнение к известным в историографии источникам текста Жития выявлено использование автором в качестве источников: романа «Левкиппа и Клитифонт» Ахилла Татия (II в. н.э.), автобиографических сочинений свт. Григория Назианзина (конец IV в.); «Жизнеописаний Августов» (*Historia Augusta*, конец IV в. – начало V в.); для Легенды о Тавре и Мении – сочинений Фукидида, Диодора Сицилийского, Плиния Старшего, Страбона, Аппиана; сирийской версии «Деяний ап. Иоанна», возможны единичные заимствования из других апокрифических апостольских Деяний, например, из «Деяний ап. Павла и Феклы», сирийских «Деяний ап. Филиппа». Выдвинута гипотеза о возможном использовании автором сборника апокрифических Деяний апостолов.

3.1. По способу использования в тексте мы разделили выявленные источники на следующие группы:

- прямые цитаты (Ветхий и Новый Завет);
- не прямые цитаты (Новый Завет, Псалтирь, гимнографические, литургические, догматические, учительные сочинения). Кроме того, в Житии, по нашему мнению, присутствует указание на некую евангельскую гармонию, наподобие Диатессарона Татиана (около 170 г. н. э.) (но цитаты из него пока выявить не удалось). Важной особенностью является очень малое число цитат из Евангелия от Иоанна;

- параллели сюжетов;

- жанровая близость (апокрифические Деяния апостолов, роман «Жизнь Аполлония Тианского» Филострата Старшего (создан после 217 г.)).

4. Третий «пласт» информации Жития относится к VI/VII–XI вв. Нижней хронологической границей здесь служит упоминание аваров, появившихся в Малой Азии в VI в., затем упоминание Калабрии вместо Бруттия, впервые зафиксированное в 680 г. Верхней хронологической границей может быть начало первого иконоборческого периода – 730 г. К этому «пласту» информации относятся некоторые топонимы, этнонимы, антропонимы, административные термины и отражение реалий, связанных с фемным устройством, ряд догматических и литургических формул. Самый поздний «пласт» информации в Житии датируется VIII–XI вв. (часть топонимов и антропонимов, догматическая правка), он появился в ходе бытования текста и создания его редакций.

4.1. Поскольку входящая в состав Жития Легенда о Тавре и Мении в последние десятилетия все чаще привлекается исследователями для изучения политической истории Калабрии и Сицилии, специально подчеркнем, что выявленное нами использование в ней сочинений древнегреческих и римских историков заставляет пересмотреть ее эвристический потенциал как исторического источника. Это – «сложносоставный», прежде всего *литературный*, а не «летописный» памятник определенной политической направленности (возможно, связанный с прославлением носителей имени Тавров).

5. Проанализировав эти «пласты» информации, мы пришли к выводу, что логика трансформации текста, его ревизия, судя по всему, шла в русле той эволюции, которую претерпели апокрифические Деяния апостолов в VI–X вв. на Западе и Востоке: их переделывали в православном ключе, редактируя неортодоксальные богословские моменты. В диссертации была также поставлена и изучена проблема создания редакций Жития, создания грузинского и славянского переводов.
6. Первая редакция Жития была написана на разговорном языке с целью облегчить для читателя усвоение текста, сделать его более легкочитаемым, более доступным для широкой аудитории. Вторая редакция характеризуется заменой отдельных разговорных форм на литературные (например, в первой редакции название города Иерусалим Ἱεροσόλυμα, во второй – Ἱεροουσαλήμ; имя мужа, рукоположенного апостолом Петром в епископы, в первой редакции Μάξιμος, во второй – Μαξιμίνοσ; в первой название епархии Μάγυαρ, во второй – Μάγδαυ и т.д.), стилистическими сокращениями «длиннот», исключением некоторых дублирующих сюжетных линий (например, исключен рассказ о ниспровержении идолов св. Маркианом, повторяющий аналогичный рассказ о св. Панкратии).
7. В начале XI в. на Афоне создают рукопись второй редакции текста Жития св. Панкратия, которая, по сравнению с первой, несет в себе очевидные признаки литературной обработки. Одной из причин возникновения большой группы афонских списков Жития (древнейший – начала XI в.), как представляется, мог быть интерес к нему новых заказчиков грузино-армянского происхождения.
8. Как литературный памятник текст Жития представляет собой образец «идеальной биографии» иерарха, или биографии «идеального иерарха». Обрисованы все аспекты социально-политического взаимодействия Церкви в лице ее высшего иерарха с государством и обществом, горизонтальные и вертикальные.
9. Круг привлекаемых автором источников и методы работы с ними показывают его высокую образованность и литературное мастерство. Необходимо отметить

продемонстрированный им высокий уровень исторической культуры, знание истории Церкви и христианской литературы. Судя по всему, он не был монахом, получил «классическое» образование, владел, по-видимому, не только греческим, но и латинским языком, был хорошо начитан в церковной и светской литературе на обоих языках.

10. Вслед за А. П. Кажданом и С. А. Ивановым мы полагаем, что автор Жития мог быть связан с Константинополем. При этом он был хорошо знаком с южно-итальянскими реалиями, возможно, являлся выходцем с Сицилии.

11. Обнаруженные нами новые источники текста дают дополнительные аргументы в пользу гипотезы М. ван Эсбрук и У. Дзанетти о создании первоначальной версии текста в VII в.

Научная новизна и практическая значимость работы

Практическая значимость, оригинальность работы и научная новизна заключаются в существенном приращении знаний об источниках текста Жития св. Панкратия, отраженных в нем разновременных исторических реалиях, о личности автора, о введении в научный оборот текста второй редакции по рукописи ГИМ Син. гр. 15, ее полном кодикологическом и палеографическом описании, в переводе на русский язык текста второй редакции памятника. Говоря о практической значимости данного диссертационного исследования, следует заметить, что результаты подобного труда могут найти свое применение в различных областях исторической науки, филологии, культурологии, религио- и книговедения, истории Церкви. Кроме того, полученные результаты могут быть включены в учебные пособия по византийской агиографии.

Основное содержание работы

Структура диссертации определяется поставленными целями и логикой решения ключевых задач научного исследования. Представленное диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения. Во введении дается общая характеристика предмета и объекта исследования, определяются его

хронологические рамки, степень изученности темы, формулируются цель и основные задачи, описывается теоретическая и методологическая база исследования, обосновывается его новизна и актуальность. Глава 1 «Характеристика источников» носит преимущественно источниковедческий характер. В начале главы приводится информация о дате, месте создания и авторе Жития св. Панкратия, затем дается обзор работ, связанных с исследованием Жития, который завершается общими наблюдениями о степени изученности Жития св. Панкратия в отечественной и зарубежной историографии. Отдельный параграф посвящен анализу выявленных нами источников текста Жития. В этой же главе дается палеографическое и кодикологическое описание рукописи и определяется место Жития св. Панкратия в комплексе житий X–XI вв. Глава 2 «Исторические реалии в Житии св. Панкратия» содержит анализ встречающихся в тексте исторических реалий и реконструкцию событийной канвы в Житии. Отдельный параграф посвящен фигуре анонимного автора Жития, его образованности, кругу чтения, литературному мастерству. Глава 3 «Текстологическое соотношение первой и второй редакции Жития св. Панкратия» содержит сравнение двух редакций Жития св. Панкратия. В данной главе выявляются различия между редакциями различного характера, как например композиционного, лингвистического и орфографического. В заключении диссертации сформулированы общие выводы по результатам проведенной работы и указаны перспективы дальнейшего исследования. Приложение содержит оригинальный греческий текст второй редакции Жития св. Панкратия по рукописи ГИМ Син. гр. 15, который впервые вводится в научный оборот, и перевод этого текста на современный русский язык.

Апробация

Основные результаты исследования были представлены на международных конференциях, организованных Институтом всеобщей истории РАН: «История: переводить, понимать, оценивать» 9 сентября 2020 г.; «Переводы в истории Средневековья и в работе медиевиста» 6 сентября 2021 г.

По теме диссертации были подготовлены пять публикаций, соответствующие заявленной проблематике, из них четыре в российских рецензируемых научных журналах, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, а одна – на английском языке в зарубежном журнале, входящем в Scopus: *Моругина К. С.* Греческие рукописи А. И. Хлудова: опыт описания части коллекции // Электронный научно-образовательный журнал «История». М., 2017. Т. 8. Выпуск 5 (59) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001879-5-1-ru>. DOI: 10.18254/S0001879-5-1; *Morugina Kseniia S.* Patriarch Philotheus Kokkinos: A Comparison of the Textual Versions of his Canon to St. Nicholas. *Greek, Roman, and Byzantine Studies*, 2020, vol. 60, № 4, pp. 691–707. ISSN: 0017-3916. eISSN 2159-3159; *Моругина К. С.* Житие св. Панкратия: к уточнению терминов и реконструкции реалий книжного дела и иконописи в X–XI веках. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения, 2020. Т. 25, №. 6. С. 243-252. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2020.6.19>; *Моругина К. С.* Житие св. Панкратия: сравнительный анализ фрагментов из рукописей X и XI веков. Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20, № 1. С. 123–133. ISSN: 1998-9911. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.10>; *Моругина К. С.* Новые источники текста Жития святого Панкратия Тавроменийского // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Выпуск 4 (126). (в печати).

Изучение текста Жития св. Панкратия по хранящейся в Москве рукописи было поддержано исследовательским грантом РФФИ № 19-39-90022 (2019–2022 гг.).

ГЛАВА 1. Характеристика источников

Фигура святого Панкратия Таорминского⁶ (Тавроменийского), первого епископа Таормины (она же – Тавромения, город на о. Сицилии), рукоположенного апостолом Петром и посланного с проповедью христианства к жителям этого города, неоднократно становилась предметом зарубежных и отечественных исследований. Согласно Житию, Панкратий родился в области Антиохии и жил в одно время с апостолами Христа (т.е. в I веке н.э.). Его родители были язычниками, но обратились в христианство. Панкратий с ранних лет проявлял благочестие, и позже апостол Петр сделал его одним из своих учеников и отправил с миссией в западные провинции Империи. На Сицилии Панкратий обращал язычников в христианскую веру и исцелял людей от болезней. Он стал жертвой заговора язычников, которые отомстили ему за разрушение их идола. Святого Панкратия закидали камнями и закололи ножами, а тело бросили в яму. Христиане, обнаружив его тело, с почестями предали его земле. Св. Панкратий совершал чудеса и после смерти.

Однако текст Жития содержит не только сведения о святом, но и многочисленные свидетельства, касающиеся широкого круга религиозных и историко-культурных аспектов, например, церковное убранство, литургические обряды, книжное и иконописное производство, гражданское и военное управление. Подробно описывается топография Сицилии и Калабрии, а также приводятся сведения о славянах и аварах на Сицилии. Однако, несмотря на эти сведения, текст Жития св. Панкратия не является в полном смысле слова историческим, поэтому от исследователя требуется критический подход и всесторонняя оценка возможности Жития выступать в качестве исторического источника.

Точная дата написания Жития неизвестна, однако, по мнению исследователей, существуют хронологические маркеры, позволяющие считать

⁶ Halkin F. Bibliotheca Hagiographica Graeca. 3rd ed. Brussels, 1957. Nos. 1410-1410m.

680 г. самой ранней, а 814 г. – самой поздней датировкой. Первая датировка была установлена А. Н. Веселовским, вторая – С. Дж. Столлман. Самую раннюю дату создания Жития, 680 г. – выделяют благодаря употребленному в тексте топониму «Калабрия» для древнего Бруттия, использовавшемуся около 680 г.⁷, а позднейшую – основываясь на письме Феодора Студита от 814 г., в котором он цитирует текст Жития⁸. Позднее А. Алексакис нашел еще одно, более раннее, возможное цитирование фрагмента из текста Жития в 770 г. в сборнике анти-иконоборческих сочинений в рукописи *Parisinus Graecus 1115*⁹. Кроме того, Житие написано на среднегреческом языке, что, хотя и не является неоспоримой хронологической координатой, подразумевает дату составления текста не ранее, чем вторая половина VII в.¹⁰ С. Дж. Столлман предположила, что текст достиг Константинополя до 787 г. и, таким образом, он должен был бы стать результатом первого иконоборческого периода, или даже предшествовать ему¹¹. На сегодняшний день принятая большинством ученых¹² датировка – ранний VIII век.

Существуют и альтернативные варианты датировки – от VII до начала IX в. Уго Дзанетти и Мишель ван Эсбрук выдвинули гипотезу о возможной более ранней датировке и последующем неоднократном редактировании¹³. А. Акконча Лонго¹⁴, Марио Ре¹⁵, А. Лампадариди¹⁶ помещают Житие в широкий диапазон от

⁷ Веселовский А.Н. Из истории романа и повести. Материалы и исследования. Выпуск 1. Греко-византийский период. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1886. С. 68.

⁸ Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 11.

⁹ Alexakis A. *Codex Parisinus Graecus 1115 and Its Archetype*. Washington (D.C.), 1996. (Dumbarton Oaks Studies, 34). P. 103–104, 225–226 (работа была нам недоступна, цитируется по: Re M. *Telling the Sanctity in Byzantine Italy // A Companion to Byzantine Italy / Ed. Salvatore Cosentino. Leiden: Brill, 2021. P. 615*).

¹⁰ Stallman-Pacitti C. J. *The Life ...* 2018. P. 12.

¹¹ Stallman-Pacitti C. J. *The Life ...* 2018. P. 11.

¹² С. Дж. Столлман, А. Н. Веселовский, С. Мэнго, И. Шевченко и др. Подробнее о датировке см.: Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 11–18.

¹³ Esbroeck M. van, Zanetti U. *Le dossier hagiographique de S. Pancrace de Taormine in S. Pricoco, ed., Storia della Sicilia e tradizione agiografica nella tarda antichità // Soveria Mannelli. 1988. P. 155–171*.

¹⁴ Acconcia Longo A. *La data della vita di S. Pancrazio di Taormina (BHG 1410) // Bollettino della Badia greca di Grottaferrata. Vol. 55. 2001. P. 37–42*.

¹⁵ Re M. *Telling the Sanctity in Byzantine Italy // A Companion to Byzantine Italy / Ed. Salvatore Cosentino. Leiden: Brill, 2021. P. 609–641. P. 615*.

VII до начала IX в., основываясь на его принадлежности к жанру агиографического романа. Необходимо упомянуть, что части этих исследователей была недоступна диссертация С. Дж. Столлман, опубликованная лишь в 2018 г.¹⁷

Некоторые исследователи считают, что легшая в основу Жития святого Панкратия фольклорная легенда зародилась на Сицилии, и там же создавался текст Жития, однако окончательное формирование текста произошло в Константинополе¹⁸. Приняв во внимание тот факт, что автор Жития демонстрирует полную осведомленность только в отношении топографии восточного побережья Сицилии и, в особенности, Таормины, показывает некоторую степень знакомства с топографией Калабрии, Северной Африки и Мальты и при этом допускает очевидные неточности в описании топографии западного Средиземноморья и Рима, С. Дж. Столлман уточняет, что, по-видимому, Житие св. Панкратия было написано в Таормине¹⁹.

В роли повествователя в Житии выступает ученик св. Панкратия Евагрий²⁰. По утверждению самого Евагрия, он сам, будучи современником апостола Петра и святого Панкратия, стал очевидцем распространения христианства на Сицилии. Иными словами, по утверждению автора текста Жития, он и его наставник св. Панкратий жили в I в. н.э. Однако из-за множества встречающихся в тексте исторических реалий, относящихся к другим периодам (например, упоминание об

¹⁶ Lampadaridi A. La Vie de Pancrace de Taormine (BHG 1410) et l'histoire des images à Byzance // L'histoire comme elle se présentait dans l'hagiographie byzantine et médiévale. Byzantine and Medieval History as represented in Hagiography. Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Byzantina Upsaliensia, 21. Uppsala Universitet, 2022. P. 75–102. Здесь P. 76, 96.

¹⁷ Так, ссылок на диссертацию С. Дж. Столлман 1986 г. и на издание Жития 2018 г. нет в работах М. Ре и Ж. Нойе (использовала Легенду о Тавре и Мении по изданию А. В. Веселовского), опубликованных в сборнике 2021 г.: A Companion to Byzantine Italy / Ed. Salvatore Cosentino. Leiden: Brill, 2021. О недоступности диссертации С. Дж. Столлман в 2005 г. писал В. Брандес: Brandes W. Das Gold der Menia. Ein Beispiel transkulturellen Wissenstransfers // Millennium. 2005. Bd. 2. S. 175–227. Здесь S. 199 Anm. 124.

¹⁸ Каждан А. П. История византийской литературы (650–850 гг.). СПб.: Алетейя, 2002. С. 388–389; Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из "варвара" христианина? М.: Языки славянской культуры, 2003. С. 117, 302.

¹⁹ Stallman-Pacitti C. J. The Life ... 2018. P. 19.

²⁰ Возможно, автор Жития – Евагрий Понтийский. См.: Евагрий Понтийский, прп. Житие Баграта Тавроменийского: Груз. версия / Изд.: Г. Нинуа. Тбилиси, 2005.

аварах²¹ (VI в.)), в историографии считается, что автор Жития не был современником описываемых событий²².

Уже в начале XX в. Ипполит Делеэ отмечал, что между реальной жизнью святого и творением агиографа может существовать принципиальное различие²³. С. Дж. Столлман считает, что текст Жития был составлен гораздо позже времени жизни святого с целью продвижения Тавроменийской епархии, обоснования ее юрисдикционных прав тем, что их утвердили сами святые апостолы через своего ученика – св. Панкратия. Эта гипотеза основывается на следующем кратком отрывке из Жития (л. 215 рукописи Син. гр. 15; См.: Приложение, абзац № 287): «ἐντεῦθεν λοιπὸν ὁ μακάριος · ἦν διδάσκων καὶ ἐν τῇ Καλαβρία, μέχρις ὅτου ὁ μακάριος Πέτρος ὁ ἀπόστολος · διὰ Ῥαβαίνης τὴν ὁδοιπορίαν ποιοῦμενος, τὸν μακάριον Στέφανον χειροτονήσας ἐπίσκοπον, εἰς τὸ Ῥίγιον» (*«Засим блаженный учил и в Калабрии, до тех пор пока блаженный апостол Петр, совершая путь через Равенну и рукоположив блаженного Стефана во епископа, не отправил его в Реджо»*)²⁴. Подобная версия о происхождении церкви Реджо встречается только в Житии. С. Дж. Столлман предположила, что, если эта информация является собственным измышлением Евагрия, она могла возникнуть из намерения доказать церковный приоритет Таормины над соседними церквями. Используя эту версию, он утвердил предшествование своего диоцеза по отношению к Реджо и Равенне: Таормина представлена основоположницей церковью Калабрии. Как следует из отрывка, учреждение ап. Петром церкви в Реджо произошло позже, чем в Таормине и, таким образом, Таормина является самой важной церковной кафедрой на восточной территории Византии в глазах Евагрия²⁵.

В качестве еще одной цели составления текста С. Дж. Столлман считала желание прославить святого покровителя города и тем самым способствовать

²¹ Ševčenko I. Religious Missions Seen From Byzantium // Ukraine Between East and West. Essays on Cultural History to the Early Eighteenth Century. Edmonton, 1996. P. 20–23.

²² Каждан А. П. История ... 2002. С. 388.

²³ Delehaye H. The legends of the saints. New York: Fordham University Press, 1962. P. 10–11.

²⁴ Здесь и далее приводится наш перевод греческого текста по рукописи Син. гр. 15.

²⁵ Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. P. 19–20.

притоку паломников в Таормину. Автор Жития постоянно обращается к истории и этимологии города. Ввиду большого объема текста и, следовательно, его высокой стоимости, можно предположить заказ от официальных церковных властей Таормины, которые могли заказать произведение, описывающее историю города и продвигающее его интересы²⁶. С. Дж. Столлман выдвинула предположение, что заказать подобное произведение Евагрию мог епископ Таормины²⁷. Она подчеркивает, что Евагрий, демонстрирующий осведомленность с форматом официальных писем церковных лиц друг другу, вероятно, был должностным лицом в церковной канцелярии Таормины²⁸. О причастности автора к Церкви свидетельствует также обильное цитирование Евангелий, Деяний и т.п. Однозначно определить роль Евагрия в составлении Жития св. Панкратия для С. Дж. Столлман представлялось крайне сложным, исследовательница поставила, но оставила без ответа вопрос: кто он – автор, псевдоавтор или лишь переписчик?

²⁶ Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. P. 19.

²⁷ Ibid.

²⁸ Ibid.

§ 1. Житие св. Панкратия в историографии

Житие было известно ученым уже в XVII в., благодаря О. Гаэтани, который включил его в свое издание под названием «Жития святых Сицилии»²⁹, впоследствии Житием св. Панкратия занимались исследователи исторического наследия Сицилии³⁰. В XIX в. на Житие св. Панкратия обратил внимание архиеп. Порфирий (Успенский). Он кратко изложил содержание и подробно рассмотрел догматическую составляющую Жития. Надо заметить, что его исследование было проведено на материале сербской рукописи Жития св. Панкратия³¹.

Вскоре после него Житие св. Панкратия начал исследовать А. Н. Веселовский и опубликовал отрывок на греческом языке из Жития, представляющий собой «Повесть о Тавре и Мении»³². По легенде Тавр и Мения – основатели Тавромении (совр. Таормина), где св. Панкратий был епископом. В дополнение к проделанной работе, А. Н. Веселовский пересказал на нескольких страницах текст Жития по рукописи Син. гр. 15 и дополнил его кратким историко-филологическим комментарием³³.

Г. Узенер в 1913 г. отметил легендарность содержания Жития³⁴. Э. Патлажан опубликовала статью, содержащую выборочный анализ некоторых аспектов текста Жития, имеющих отношение к экономической истории³⁵, а

²⁹ Gaetani O. *Vitae Sanctorum Siculorum*. 2 vol. Panormi: Apud Cirillos, 1657.

³⁰ Graevius J. G. *Thesaurus antiquitatum et historiarum Siliciae, quo continentur*. Excudit Petrus Vander Aa, 1723. 15 v.

³¹ Порфирий (Успенский), архим. *Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1846 году*. Ч. II. Отд. 2. М., 1881. С. 39–98.

³² Веселовский А.Н. *Повесть о Тавре и Мении в древнеславянском переводе и печатных греческих минеях*. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1866.

³³ Веселовский А.Н. *Повесть о Тавре и Мении в древнеславянском переводе и печатных греческих минеях*. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1866; Веселовский А.Н. *Из истории романа и повести. Материалы и исследования. Выпуск 1. Греко-византийский период*. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1886.

³⁴ Подробнее об этом см.: Usener H. *Eine Spur des Petrusvangeliums // Kleine Schriften IV*. Berlin, 1913. S. 418–421.

³⁵ Patlagean E. *Ancienne hagiographie byzantine et histoire sociale // Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. Vol. 23. 1968. P. 106–126.

именно торговле между Иерусалимом и Италией в VIII веке³⁶. Также она выдвинула гипотезу о пропапской, проримской направленности Жития³⁷. После исследованием Жития св. Панкратия занимался М. Капальдо³⁸. Автор избирательно провел краткий текстовый анализ имеющихся в его распоряжении одиннадцати рукописей, выдвинув предположение, что существует, по меньшей мере, две редакции Жития св. Панкратия – пространная и сокращенная³⁹. В своей работе он также рассмотрел с исторической точки зрения упоминание в Житии славян (греч. «Σκλάβοι»)⁴⁰.

С. Мэнго в 1986 г. в фундаментальном труде по истории византийского искусства в перечень источников включил фрагменты Жития св. Панкратия, содержащие упоминания иконописных материалов. Он проанализировал выбранные отрывки, сопроводив их переводом на английский язык⁴¹.

Несколько своих работ св. Панкратию посвятил бельгийский историк христианства М. ван Эсбрук. Работая с источниками в архивах разных стран, он совместно с У. Дзанетти собрал и систематизировал агиографическое досье (*legenda*) св. Панкратия⁴², а также рассмотрел церковно-политические аспекты истории Тавроменийской епископии⁴³.

³⁶ Patlagean E. *Ancienne hagiographie byzantine et histoire sociale* // *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. Vol. 23. 1968. P. 106–126.

³⁷ Patlagean E. *Les Moines grecs d'Italie et l'apologie des thèses pontificales (VIIIe – IXe siècles* // *Studi medievali*. Ser. 3. v/2 5. 1964. P. 579–602.

³⁸ Capaldo M. *Un insediamento slavo presso Siracusa nel primo millennio d.C.* // *Europa Orientalis*, 2, 1983. P. 5–17.

³⁹ Capaldo M. *Un insediamento ...* 1983. P. 6.

⁴⁰ *Ibid.*

⁴¹ Mango C. A. *The Art of the Byzantine Empire, 312–1453*. Toronto-Buffalo-London, University of Toronto Press, 1986. P. 137–138.

⁴² Esbroeck M. van, Zanetti U. *Le dossier hagiographique de S. Pancrace de Taormine* // *Storia della Sicilia e tradizione agiografica nella tarda antichità. Atti del Convegno di Studi, Catania 1986*. Soveria Mannelli (CZ), 1988. P. 155–171.

⁴³ Esbroeck M., van. *Le contexte politique de la Vie de Pancrace de Tauromeniun* // *Sicilia e Italia suburbicaria tra IV e VIII secolo. Atti del Convegno di Studi, Catania 1986*. Soveria Mannelli (CZ), 1991. P. 185–196.

Ряд других ученых, среди которых следует выделить И. Шевченко⁴⁴, комментировали отдельные аспекты Жития (как например, вопрос о миссионерской деятельности в Византии), но не рассматривали это произведение в целом⁴⁵. Кроме того, отдельные вопросы Жития изучены в работах итальянских ученых: Л. Ла Ломия⁴⁶, Ф. Ланцони⁴⁷, Ф. Анджо⁴⁸, М. Стелладоро⁴⁹ и А. Акконча Лонго⁵⁰. О Житии св. Панкратия в контексте ранневизантийской агиографии упоминается в статье С. Евфимиадиса, изданной в 1991 году⁵¹.

Исследователь из Болгарии Я. Милтенев в статье 2013 г. «Славянская рукописная традиция жития Панкратия Тавроменийского»⁵² рассматривает славянские переводы греческого Жития св. Панкратия. Основная проблема, поднятая Я. Милтеновым, заключается в отсутствии для славянских переводов Жития св. Панкратия Тавроменийского надежной атрибуции и критических изданий, а также разработанной текстологии, литературно-исторического и лингвистического анализа.

⁴⁴ Шевченко И. Оснащение византийского миссионера по Житию Панкратия // *Paleoslavica*. 1999. Vol. 7. P. 317–322.

⁴⁵ Каждан А. П. История византийской литературы (650–850 гг.). СПб.: Алетейя, 2002; Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из "варвара" христианина? М.: Языки славянской культуры, 2003.

⁴⁶ La Lomia L.M. *San Pancrazio M, primo Vescovo di Taormina e Patrono di Canicattì*. Canicattì: Canicattì Cultura, 1909.

⁴⁷ Lanzoni F. *Le diocesi d'Italia dalle origini al principio del secolo VII (an. 604)* // *Studi e Testi*. Vol. 35. Faenza: Stabilimento grafico F. Lega, 1927. P. 616–623.

⁴⁸ Angiò F. *La Vita di Tauro dall'anonima Vita di San Pancrazio di Taormina* // *Sileno XX*. Sileno, 1994. P. 117–143.

⁴⁹ Stelladoro M. *Ricerche sulla tradizione manoscritta degli Atti greci del martirio di s. Agata* // *Bollettino della Badia greca di Grottaferrata*. Vol. 81. 1995. P. 63–89.

⁵⁰ Acconcia Longo A. *La data della vita di S. Pancrazio di Taormina (BHG 1410)* // *Bollettino della Badia greca di Grottaferrata*. Vol. 55. 2001. P. 37–42.

⁵¹ Efthymiadis S. *St. John of Sardis and the Metaphrasis of the Passio of St. Nikephoros the martyr* // *Rivista di studi bizantini e neoellenici*, Vol. 27, 1991. P. 23–44.

⁵² Милтенов Я. *Славянская рукописная традиция жития Панкратия Тавроменийского* // *Wiener Slawistischer Almanach*. Sonderband 82. 2013. S. 135–144.

Взаимоотношения текста Жития св. Панкратия и археологических реалий Таормины и близлежащего региона приобрели актуальность в нынешнем столетии⁵³.

К числу новейших исследований Жития св. Панкратия следует отнести исследование присутствия и роли христиан, евреев и мусульман на Сицилии и в Южной Италии Ю. Ротмана⁵⁴, а также статью 2019 г. Ф. Мусколино, посвященную анализу описываемого в Житии устройства города⁵⁵. В 2021 г. увидел свет сборник “A Companion to Byzantine Italy” под редакцией С. Козентино⁵⁶, его авторами среди источников привлекается в том числе и первая редакция Жития и Легенда о Тавре и Мении в пересказе А. Н. Веселовского⁵⁷. Прежде всего это разделы о святых византийской Италии и греко-латинском билингвизме данного региона. Марио Ре, обращаясь к Житию, отмечает его близость к псевдоапостольским Деяниям и со ссылкой на работу А. Алексакиса пишет о цитировании Жития уже в 770 г.⁵⁸ Вера фон Фалькенхаузен фиксирует упоминания о билингвизме в Житии св. Панкратия и св. Филиппа Агирского⁵⁹. Актуализация наработок в области исследования Жития св. Панкратия предпринимается в работах Анны Лампадариди, освещающей широкий спектр

⁵³ См., например: Battistoni F. Taormina // *Bibliografia topografica della colonizzazione greca in Italia e nelle Isole Tirreniche*, n°20, 2011. Siti: Sutera – Toppo Daguzzo. P. 42–113. URL: https://www.persee.fr/doc/btcgi_0000-0009_2011_num_20_1_4640 ; Muscolino F., Cordano F., Lentini M.C., Struffolino S. San Pancrazio e il falcone. *Culti antichi e recenti da Taormina a Naxos / Atti del Seminario di Studi – Milano*, 20 marzo 2013. A cura di Teresa Alfieri Tonini // *Aristonothos. Scritti per il Mediterraneo antico. Quaderni*, Nr. 4. 2014: *Dinamiche culturali ed etniche nella Sicilia orientale / A cura di Teresa Alfieri Tonini, Stefano Struffolino*. Trento: Tangram Edizioni Scientifiche, 2014. P. 233–260; Antonio Abbate. *Cava Ispica (1905-2010): oltre un secolo di studi e ricerche*. Saarbrücken, Edizioni Accademiche Italiane, 2015. 168 p.

⁵⁴ Rotman Y. *Christians, Jews and Muslims in Byzantine Italy: Medieval conflicts in local perspective // The Byzantine World*, 2010. P. 223–235.

⁵⁵ Muscolino F. *Continuità e trasformazione del sistema urbano e del territorio di Taormina tra l'antichità e l'altomedioevo*, in «*Numismatica e antichità classiche*», 48, 2019. P. 231–262.

⁵⁶ *A Companion to Byzantine Italy / Ed. Salvatore Cosentino*. Leiden: Brill, 2021. 829 p.

⁵⁷ Как уже упоминалось, некоторым авторам в период подготовки сборника была еще недоступна монография С. Дж. Столлман.

⁵⁸ Re M. *Telling the Sanctity in Byzantine Italy // A Companion to Byzantine Italy / Ed. Salvatore Cosentino*. Leiden: Brill, 2021. P. 609–640; Alexakis A. *Codex Parisinus Graecus 1115 and Its Archetype*. Washington (D.C.), 1996. (*Dumbarton Oaks Studies*, 34). P. 103–104, 225–226.

⁵⁹ Falkenhausen, V. von. *Greek and Latin in Byzantine Italy (6th–11th Century) // A Companion to Byzantine Italy / Ed. Salvatore Cosentino*. Leiden: Brill, 2021. P. 541–581.

представленной в современной историографии тематики: от филолого-культурологических исследований агиографических топосов до техники иконописи⁶⁰. А. Лампадариди отнесла Житие к жанру псевдоэпиграфов Апостольского периода и сформулировала концепцию полихронического нарратива⁶¹.

Наиболее существенный вклад в изучение Жития св. Панкратия был внесен Синтией Дж. Столлман-Пачитти († 1992) в ее диссертации 1986 г.⁶² На основе текстологического анализа она выделила три редакции Жития св. Панкратия, и подготовила издание первой редакции Жития с историко-культурологическим комментарием, увидевшее свет только в 2018 г. Как отмечала сама исследовательница, поскольку она готовила *editio princeps* Жития, в ее первостепенные задачи входило установить текстовую традицию и уточнить датировку и происхождение текста. В дополнение к проделанной работе она кратко проанализировала некоторые из значимых аспектов Жития, оставляя более подробное изучение другим поколениям исследователей. Анализ С. Дж. Столлман был выполнен на основе шести рукописей: Vat. Gr. 1591 (964 г.) (с него переписан № II. E. 08, который хранится в библиотеке Альберто Бомбаче, о. Сицилия), Crypt. BβV (X в.), Vat. Gr. 1985 (XI в.), Vind. Hist. Gr. 3 (XI в.), Mess. S. Salv. 53 (XII в.) и Vat. Ottob. Gr. 92 (апограф Vind. Hist. Gr. 3) (XVI в.). Однако, как уже говорилось, критическое издание первой редакции Жития св. Панкратия было впервые осуществлено только в 2018 г., группой австралийских исследователей под

⁶⁰ См., например: Lampadaridi A. Introduction: Hagiographie et (ré)écriture de l'Histoire // L'histoire comme elle se présentait dans l'hagiographie byzantine et médiévale. Byzantine and Medieval History as represented in Hagiography. Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Byzantina Upsaliensia, 21. Uppsala Universitet, 2022. P. 1–13; Lampadaridi A. La Vie de Pancrace de Taormine (BHG 1410) et l'histoire des images à Byzance // L'histoire comme elle se présentait dans l'hagiographie byzantine et médiévale. Byzantine and Medieval History as represented in Hagiography. Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Byzantina Upsaliensia, 21. Uppsala Universitet, 2022. P. 75–102.

⁶¹ Lampadaridi A. À la recherche de l'auteur perdu dans la *Vie de Pancrace de Taormine* (BHG 1410) // Apocrypha. Revue internationale des littératures apocryphes. 2020. Vol. 31. P. 33–59. Здесь P. 33–34, 56, passim.

⁶² The Life of S. Pancratius of Taormina. I. Text / ed. by C.J. Stallman. Diss. University of Oxford, 1986.

руководством Дж. Б. Берка в издании «The Life of S. Pancratius of Taormina»⁶³, представляющем собой диссертацию С. Дж. Столлман, которую сама исследовательница не успела опубликовать при жизни.

С. Дж. Столлман выделила три редакции Жития св. Панкратия, издав при этом только одну из них⁶⁴. Рукопись Син. гр. 15, отражающая вторую редакцию Жития, наряду с другими рукописями была упомянута в диссертации С. Дж. Столлман, однако, не попала в фокус ее исследования. Изученная по микрофильму, но не включенная С. Столлман в критическое издание Жития, рукопись Син. греч. 15 нуждается в специальном исследовании. Оно призвано определить ее место среди других рукописных памятников раннего периода византийской книжной культуры, а также внести новую информацию об истории создания и бытования манускрипта. В третьем параграфе Главы мы приведем исследование интересующего нас кодекса с палеографической и кодикологической точек зрения. Наша цель – не только дать научное описание кодекса, но и проследить примерный путь его бытования, что может помочь в поиске ответов на вопросы, связанные с изучением Жития св. Панкратия.

⁶³ Stallman-Pacitti C.J. *The Life of S. Pancratius of Taormina*. Leiden, The Netherlands: Brill, 2018.

⁶⁴ Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 23–25.

§ 2. Источники текста

В самом полном на сегодняшний день исследовании Жития св. Панкратия, принадлежащем С. Дж. Столлман, была поставлена, но не решена проблема установления источников сложного, местами сотканного из цитат текста Жития. В отношении источников текста она ограничивается общими замечаниями, отметив, что эту проблему, как и многие другие, она оставляет следующим поколениям исследователей⁶⁵. Тем не менее, она выдвинула предположение, что для автора Жития, поскольку он не был современником описываемых событий и нуждался в сведениях об апостольской эре, главным источником послужили апокрифические Деяния ап. Иоанна, а точнее их греческая версия Псевдо-Прохора, которые, хотя и были написаны в V в., претендуют на роль сочинения апостольской эры и используют тот же прием псевдоученичества, что и сам автор Жития. Помимо этого, к числу источников текста, касающихся апостольского периода, Столлман отнесла житие Аполлинария Равеннского, подчеркнув, что на этом их перечень исчерпывается. По мнению Столлман, связь фигуры св. Панкратия с Антиохией и св. Петром возникла по аналогии с легендой о св. Маркиане из жития Аполлинария Равеннского⁶⁶. Она сравнивает Житие с текстами VII–IX вв. и развивает идею о соперничестве кафедр⁶⁷, однако подобное соперничество могло иметь место и в более ранний период, в том числе в период ранней Церкви. Самым весомым, с нашей точки зрения, аргументом против ранней датировки Жития, предложенным Столлман, является отсутствие ранних упоминаний о св. Маркиане Сиракузском и археологических данных⁶⁸. Хотя, учитывая несколько волн нашествий и разрушений, письменные и даже

⁶⁵ Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 20–21.

⁶⁶ Ibid.

⁶⁷ *The Life of S. Pancratius of Taormina. I. Text* / ed. by C.J. Stallman. Diss. University of Oxford, 1986. P. 183–193.

⁶⁸ На ее взгляд, он не упоминается в древнейшем Мартирологе Псевдо-Иеронима, где есть св. Панкратий, хотя в Мартирологе имя «Маркиан» упоминается даже дважды, под 30 октября, однако без указаний на Сицилию и епископство. См.: *The Life of S. Pancratius of Taormina. I. Text* / ed. by C.J. Stallman. Diss. University of Oxford, 1986. P. 175–182.

археологические свидетельства о св. Маркиане могли не сохраниться. Современные археологические исследования датируют появление христианства в Сиракузах не ранее сер. III в. – в городе находятся вторые по величине после Рима христианские катакомбы. Однако в 54 км от Сиракуз находится большой пещерный комплекс (археологический музей) «Cava d'Ispica» (между городами Испика и Модика близ Рагузы). В 2013 г. там нашли новый позднеантичный некрополь. Нельзя исключать появление новых находок, которые могут удревнить первые следы христианства в этом регионе. В нем, в частности есть руины храма св. Панкратия сер. VI века⁶⁹.

Черты греческого романа в Житии св. Панкратия Столлман объясняет византийско-лангобардским влиянием в Южной Италии. Кроме того, она указывает на возможные параллели с романом об Александре Македонском Псевдо-Каллисфена, а также местных легенд, по упоминанию у Аппиана, принесенных выходцами из Палестины на северо-восток Сицилии (хананеи, Немврод (ср. горный массив Неброди на севере Сицилии) и др.)⁷⁰. Разделы Жития, которые представляют собой описания чудес и мученичества, с ее точки зрения, возникли из общекультурного агиографического материала. Пассажи о славянах и аварах на Сицилии, согласно Столлман, появились в Житии благодаря «неизвестному историческому источнику VII в. или местной памяти». При этом Столлман допускает, что они могут являться общими местами в агиографии⁷¹. Прочие включения в тексте исследовательница объясняет «собственным воображением романиста-агиографа Евагрия». Кроме того, она считает, что автор мог включить в повествование реалии своего собственного мира, такие как военное управление, аграрная политика и топография, предполагая их существование в апостольском периоде и видя прошлое как единый временной отрезок, в который можно поместить любой материал о прошлом. Согласно

⁶⁹ Antonio Abbate. *Cava Ispica (1905-2010): oltre un secolo di studi e ricerche*. Saarbrücken, Edizioni Accademiche Italiane, 2015.

⁷⁰ Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 20–21.

⁷¹ Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 21.

Столлман, для автора Жития нет несоответствия в том, что авары и славяне помещены в одну эпоху вместе с апостолами и монтанистами.

А. Лампадариди указала на еще одну группу возможных источников текста – жития кипрских святых Ираклидия епископа Тамасского и Авксивия епископа Солийского (оба жития составлены между концом V и первой половиной VII в.), восходящие к апокрифическим Деяниям ап. Варнавы (середина V в.), однако сосредоточила свое исследовательское внимание не на них, а на «Деяниях ап. Иоанна» Псевдо-Прохора⁷².

Другие ученые, среди которых И. Шевченко, А. П. Каждан, С. А. Иванов, Э. Патлажан, А. Лонго и др., привлекавшие Житие для анализа в своих научных трудах, также не ставили перед собой цель выявить источники текста.

В ходе работы над русским переводом второй редакции Жития св. Панкратия по рукописи ГИМ. Син. гр. 15 нами было предпринято исследование источников текста, которое принесло новые данные, существенно дополняющие современные знания об авторе Жития, уровне его образованности и литературном мастерстве. Полученные данные открывают также новые перспективы в выявлении литературных пластов в Житии св. Панкратия – сюжетов и мотивов, характерных для разных эпох и регионов.

Текст Жития состоит из повествований и из речей (в том числе молитв). Также в Житие включены два послания св. Маркиана и св. Панкратия. Повествования ведутся от первого лица (Евагрий и другие рассказчики-персонажи – Ликаонид, Маркиана, Епафродит и обращенный им крестьянин) и от третьего (автор-рассказчик). Оба вида повествования и речи, видимо, входили в его состав с самого начала, хотя отдельные места могли подвергнуться редактированию в процессе бытования. Логика повествования почти нигде не нарушается, что косвенно свидетельствует о не компилятивном характере Жития.

⁷² Lampadaridi A. À la recherche de l'auteur perdu ... 2020. P. 41.

С точки зрения источников текста, построение повествований и речей неоднородно: повествовательные части с описанием действий апостолов, св. Панкратия и других пастырей пронизаны обильными непрямыми и прямыми цитатами из христианской литературы, по большей части из Деяний и Евангелий; то же относится и к их речам, к молитвам. Напротив, в повествовательных частях, где упоминаются язычники и «обычные» христиане, и в их речах такие цитаты не прослеживаются.

В качестве примера приведем расположение цитат в начале и конце Жития в рукописи ГИМ Син. гр. 15, где речь идет об апостолах и св. Панкратии (поскольку большинство этих цитат – не прямые, мы даем здесь сравнение только их русских переводов):

Л. 122 об., абзац № 1 Приложения: «Εγένετο μετὰ τὸ ἀναληφθῆναι τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν εἰς τοὺς οὐρανοὺς · καὶ καθεσθῆναι ἐν δεξιᾷ αὐτοῦ πατρὸς ὅθεν οὐ κεχωρίσθη» (« <i>После того, как Господь наш Иисус Христос вознесся на небеса и воссел одесную Своего Отца, откуда Он и не был разлучен</i> »)	Ср. Никео-Цареградский Символ веры, член 6-й: « <i>И восшѣдшаго на небеса, и сѣдѣща одесную Отца</i> ». Точную цитату « <i>откуда Он и не был разлучен</i> » обнаружить пока не удалось
Ibid: «ἤλθον οἱ ἅγιοι αὐτοῦ μαθηταὶ καὶ ἀπόστολοι · ἀπὸ τοῦ ὄρους τοῦ καλουμένου Ἐλαιῶνος εἰς Ἱερουσαλὴμ» (« <i>Святые Его ученики и апостолы «возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон»</i> »)	Деян 1:12
Ibid: «ᾠφθη δὲ αὐτοῖς ἄγγελος κυρίου ἐντελλόμενος ἀπὸ Ἱεροσολύμων μὴ χωρίζεται, ἀλλὰ περιμένειν τὴν ἐπαγγελίαν τοῦ ἁγίου πνεύματος» (« <i>И явился им ангел Господень, повелевая не отлучаться из Иерусалима, но ждать обещанного от Святого Духа</i> »)	Деян 1:4–9: « <i>И, собрав их, Он повелел им: не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца⁷³</i> »
Ibid: «κηρύξαί τε τὸ εὐαγγέλιον πᾶσι τοῖς ἔθνεσι, καὶ ἕως ἐσχάτου τῆς γῆς» (« <i>И проповедовать Евангелие всем народам до края земли</i> »)	Мф 24:14: « <i>И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство <u>всем народам</u>; и тогда придет конец</i> » Деян 1:8: « <i>Но вы примете силу, когда сойдет на вас Дух Святый; и будете Мне свидетелями в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже <u>до края земли</u></i> »
Ibid: «καὶ μὴ φοβῆσθαι ἀπὸ τῶν ἀποκτενόντων τὸ σῶμα, τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων ἀποκτεῖναι · ἐκεῖνον δὲ μᾶλλον φοβεῖσθαι · καὶ τὰ κελεύόμενα παρὰ τοῦ ἀχράντου καὶ σωτηρίου αὐτοῦ λόγου ποιεῖν, τὸν δυνάμενον καὶ ψυχὴν καὶ σῶμα ἀπολέσαι ἐν Γεέννῃ» (« <i>И не бояться убивающих тело, души же не могущих убить, а бояться более Того – и исполнять повеления пречистого и спасительного Его Слова – «Кто может и душу и тело погубить в Геенне»</i> »)	Мф 10:28: « <i>И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу и тело погубить в геенне</i> »

⁷³ Здесь и далее цитаты из Библии приводятся по Синодальному переводу.

<p>Л. 122 об., абзац № 2 Приложения: «ἔτι τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ σωτηρὸς ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ σαρκὶ τοῖς ἀνθρώποις συναναστρεφομένου, ὁ τοῦ ἀειμνήστου ἀνδρὸς Παγκρατίου πατῆρ, ἐν τοῖς ἐπέκεινα Ἀντιοχείας ὁρίοις οἰκῶν» («Когда великий Бог и спаситель наш Иисус Христос еще «обращался между людьми» во плоти, отец приснопамятного Панкратия, живший в области по ту сторону Антиохии»)</p>	<p>Ср. Деян 1:21: <i>«Итак надобно, чтобы один из тех, которые находились с нами во всё время, <u>когда пребывал и обращался с нами Господь Иисус»</u></i> Вар 3:38 (неканонич.): <i>«После того Он явился на земле и обращался между людьми»</i> Ср. 2-е послание к Кледонию против Аполлинария свт. Григория Богослова⁷⁴: <i>«Толкуют они, не значит: был в человеке, которого теснейшим образом соединил с Собой, по сказанному: «Сам бо ведяше, что бы в человеце» (Ин 2:25), но значит, говорят и учат они, что Он беседовал и жил вместе с людьми; и в подтверждение этого прибегают к изречению: «по сем на земли явися, и с человеки поживе»⁷⁵», или из Слово О богословии четвертое, о Боге Сыне второе (Слово 30)⁷⁶</i></p>
<p>Ibid: «ὕπὸ θείας ἐλλαμφθείς χάριτος, λαβὼν τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα · καὶ Παγκράτιον τὸν μονογενῆ αὐτοῦ υἱὸν, ὄχρητο εἰς Ἱεροσόλυμα» («Просвещенный божественной благодатью, взял свою жену и своего единственного сына Панкратия и отправился в Иерусалим»)</p>	<p>Ср. Григорий Нисский (ок.331/5–394) Против отлагающих Крещение: <i>«Душу не просвещенную и не украшенную благодатью возрождения»</i></p>
<p>Ibid: «καὶ ἦσαν διαπαντὸς · αἰνοῦντες καὶ δοξάζοντες καθ' ἑαυτοῦς μὴ ἄ φωνῇ τὸν τῶν ὄλων θεὸν» («Отныне всегда восхваляя и славя единым гласом всех Бога»)</p>	<p>Лк 24:52-53: <i>«И возвратились в Иерусалим с великою радостью». 53 «И пребывали всегда в храме, прославляя и благословляя Бога. Аминь»</i> Деян 2:46: <i>«И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа»</i></p>
<p>Ibid: «προέκοπτεν σοφία καὶ φρονήσει» («Преуспев в мудрости и разумности»)</p>	<p>Лк 2:52: <i>«Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков»; Лк 2:40: «Младенец же возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем»</i></p>
<p>Ibid: «λατρεῦειν, ὡς θεῶ ζῶντι καὶ ἀληθινῶ» («Веровать, как в живого и истинного Бога»)</p>	<p>Пс 41:3: <i>«Жаждет душа моя к <u>Богу</u> крепкому, <u>живому</u>: когда приду и явлюсь пред лице Божие!»</i> Ин 17:3: <i>«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя,</i></p>

⁷⁴ П.А. Юнгеров отмечает, что слова «посем на земли явися и человеки поживе» (Вар 3:38) «часто цитируют как «пророчество» о воплощении Сына Божия в отеческой письменности, иногда под именем пророчества Иеремии, например, Ириней (Прот. ерес. V, 35), Кирилл Иерусалимский (Оглас. поуч. IV, 35; XII, 4), Григорий Богослов (Epist. 102), Григорий Нисский (Adv. Iud.), Епифаний Кипрский (О ересях. 53, 55, 63) и мн. др.». См.: Юнгеров П.А. Введение в Ветхий Завет; в 2-х т. М.: ПСТГУ, 2003. (по изданию 1910 г.) Кн. 2. Раздел 5. Неканонические книги. С. 918–934.

⁷⁵ Здесь и далее русский перевод патристических сочинений цитируется по изданию ТСО 1912 г. и 2007 г. Здесь: Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского: Т. 1–2. СПб.: Изд. П.П. Сойкина, [1912]. Т. 2. С. 1–18. О переводах серии «Творения Святых Отцов» (ТСО) см.: игумен Дионисий (Шленов). Серия Творения св. отцов в русском переводе: история и современность / Доклад, МДА, 2 ноября 2006 г. [Электр. публикация] URL: https://azbyka.ru/otechnik/Dionisij_Shlenov/serija-tvorenija-sv-ottsov-v-russkom-perevode-istorija-i-sovremennost/ (дата обращения 04 февраля 2023 г.).

⁷⁶ Русский перевод цитируется по изданию: Святитель Григорий Богослов. Творения. В 2 томах. Т. 2. Стихотворения. Письма. Завещание. Москва: Сибирская Благовонница, 2007. (Полное собрание творений святых отцов церкви и церковных писателей в русском переводе). 944 с.

	<i>единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа»</i>
Ibid: «σάρκα τὴν ἡμετέραν ἐκουσίως ἐφόρεσεν» («Плоть нашу по своей воле понес»)	Ср. Мф 8:17: «Он взял на Себя наши немощи и понес болезни» (Ис 53:4: «Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом»)
Ibid: «κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ ἀληθινὸς θεὸς ἡμῶν» («Господь Иисус Христос, истинный Бог наш»)	Никео-Цареградский Символ веры, 2-й член: «Бога истинна от Бога истинна»
Ibid: «ὁ θέλων πάντας ἀνθρώπους σωθῆναι καὶ εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας ἐλθεῖν» («Желающий, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»)	1 Тим 2:3-4: «Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины»
Ibid: «εὖοι παρακατατίθημι τὸν παῖδα τοῦτον, μεθ' οὗ προσλαβοῦ με καὶ ἐλέησόν με» («Тебе предаю сие чадо, с ним прими меня и помилуй меня»)	Ср. отдаленно Евр 2:13: «И еще: вот Я и дети, которых дал Мне Бог» (=Ис 8:18) Ср. отдаленно Ин 17:9-26: «Я о них молю: не о всем мире молю, но о тех, которых Ты дал Мне, потому что они Твои»
Ibid: «ὁ δὲ Παγκράτιος · διηπόρει ἐν ἑαυτῷ λέγων · πῶς τὰ ἱερά μάθη γραμμάτα καὶ ἀκολουθήσω τῇ πίστει · μὴ ἔχων τὸν ποιμαίνοντά με καὶ ὀδηγοῦντα διδάσκαλον ποῖος χριστιανὸς ὀδηγήσει με καὶ ποιήσω τὸ θέλημα τοῦ Χριστοῦ μου» («Панкратий же, недоумевая, говорит: «Как я постигну Священное Писание и последую вере, не имея пасущего и ведущего меня учителя? Какой христианин наставит меня, чтобы выполнил я волю моего Христа?»)»)	Ср. эпизод с евнухом-ефиоплянином, Деян 8:27-31: «...Филипп подошел и, услышав, что он читает пророка Исаию, сказал: <i>разумеешь ли, что читаешь? Он сказал: как могу разуметь, если кто не наставит меня? и попросил Филиппа взойти и сесть с ним</i> ср. Деян 20:28: «Итак внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас блюстителями, <u>пасти</u> Церковь Господа и Бога, которую Он приобрел Себе Кровию Своею» ср. 1 Пет 5:1-4: «Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: <u>пасите Божие стадо</u> , какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и богоугодно, не для гнусной корысти, но из усердия, и не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду; и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы» ср. Ин 21:15-17: «...Иисус говорит ему: <u>паси агнцев Моих</u> »
Л. 123 об., абзац № 3 Приложения: «λαβὼν οὖν ἄρτον, ἔκλασε καὶ ἔδωκεν αὐτοῖς» («Взяв хлеб, он преломил его и дал им»)	Мк 14:22: «И когда они ели, Иисус, взяв хлеб, благословил, преломил, дал им и сказал: <u>примите, ядите; сие есть Тело Мое</u> » Лк 22:19: «И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: <u>сие есть тело Мое</u> »; Лк 24:30: «И когда Он возлежал с ними, то, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им»
Ibid: «καὶ λαβόντες τροφήν · ἐνίσχυσαν πάντες. ὁ μὲν οὖν ἀπόστολος · διδάξας ἅπαν τὸ πλῆθος · ἐβάπτισεν εἰς ὄνομα πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἀγίου πνεύματος» («Приняв пицци, все укрепились. Апостол же, наставив всю толпу, крестил [собравшихся] во имя Отца, и Сына, и Святого Духа»)	Деян 9:18-19: «И тотчас как бы чешуя отпала от глаз его, и вдруг он прозрел; и, встав, крестился, и, приняв пицци, укрепился»
Л. 123 об., абзац № 4 Приложения: «πάντα καλῶς ἐν αὐτῷ τὰ τῆς εὐσεβείας ἐμφυτευῶν σπέρματα, ἃ καὶ ἐκ πολλοῦ ἐπεπόθει ὁ μακάριος Παγκράτι[ος]» («Непрестанно взращивая в нем семена благочестия, в которых Панкратий поистине нуждался»)	Свт. Григорий Нисский (ок. 335-394) О цели жизни по Боге и об истинном подвижничестве (III, 8): «Ибо возделывателю добродетели нужно быть простым и твердым, умеющим взращивать только плоды благочестия»
Ibid: «τέκνον Παγκράτιε · ἡμεῖς ἀφέντας πάντα τὰ τοῦ	Мф 19:27 (Мк 10:28, Лк 18:28): «Тогда Петр, отвечая,

<p>κόσμου τούτου πράγματα, ἠκολούθησαμεν τῷ σωτῆρι ἡμῶν Χριστῷ» («<i>Чадо Панкратий, оставив все мирские заботы, последовали ли мы за спасителем нашим Христом?</i>»)</p>	<p>сказал Ему: <i>вот, мы оставили всё и последовали за Тобою; что же будет нам?</i>»</p>
<p>Ibid: «εὐλογητὸς κύριος ὁ καταυγάζων καὶ ἀγιάζων πάντα ἄνθρωπον ἐπιστρέφοντα πρὸς αὐτόν» («<i>Благословен Господь, освящающий и освящающий всякого человека, обратившегося к нему</i>»)</p>	<p>ср. Ин 1:9: «<i>Был Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир</i>»</p>
<p>Л. 124, абзац № 5 Приложения: «βλέπε τέκνον Μαξιμίνε · ὅτι ἐπίγειον καὶ οὐράνιον ζῶην περιβέβλησαι · πρόσχε σεαυτῷ καὶ τὴν διδασκαλία · τηρῶν τὴν μεγάλην ταύτην παρακαταθήκην ἀμόλυντον · ἐν ἡμέρα τῆς διαγνώσεως · ὅτε μέλλει ἐκάστου τὸ ἔργον φανερὸν γενέσθαι, ἐνώπιον τοῦ δικαίου κριτοῦ» («<i>Смотри, чадо Максимин: ты восприял земную и небесную жизнь. Внемли и уделяй должное внимание учению, храня то великое преданное тебе неоскверненным до Судного Дня, когда деяния каждого будут обнаружены перед Праведным Судией</i>»)</p>	<p>1 Тим 6:13-15: «<i>Пред Богом, все животворящим, и пред Христом Иисусом, Который засвидетельствовал пред Понтием Пилатом доброе исповедание, завещаю тебе <u>соблюсти заповедь чисто и неукоризненно, даже до явления Господа нашего Иисуса Христа, которое в свое время откроет блаженный и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих</u></i>»; 1 Тим 6:20: «<i>О, Тимофей! <u>Храни преданное тебе, отвращаясь негодного пустословия и прекословий лжеименного знания</u></i>»</p>
<p>Ibid: «ὅπως ἐπιλεξάμενος ἄνδρας εὐλαβεῖς · χειροτονήσῃ διακόνους καὶ πρεσβυτέρους» («<i>Избрать благочестивых мужей и рукоположить диаконов и пресвитеров</i>»)</p>	<p>Порядок перечисления может показаться нелогичным: сначала диаконы, потом пресвитеры. Но в Деян они появляются именно в такой последовательности: сначала появилась должность диаконов (из-за споров о попечении вдовиц между евреями и еллинистами были поставлены «пещись о столах» 7 диаконов – Деян 6:1-5), потом появляются упоминания о пресвитерах (Деян 11:29-30): «<i>Тогда ученики положили, каждый по достатку своему, послать пособие братьям, живущим в Иудее, что и сделали, послав собранное к пресвитерам через Варнаву и Савла</i>» Деян 14:23: «<i>Рукоположив же им пресвитеров к каждой церкви, они помолились с постом и предали их Господу, в Которого уверовали</i>»</p>
<p>Ibid: «θύραν γὰρ ἡμῖν ἀνέωγεν ὁ κύριος Ἰησοῦς · ὁ ἀληθινὸς θεὸς ἡμῶν» («<i>Ибо Господь Иисус, наш истинный Бог, открыл нам врата</i>»)</p>	<p>1 Кор 16:9: «<i>В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы, ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много</i>» 2 Кор 2:12: «<i>Придя в Троаду для благовествования о Христе, хотя мне и отверста была дверь Господом, я не имел покоя духу моему, потому что не нашел там брата моего Тита</i>»</p>
<p>Ibid: «ἀπόστολε καὶ μαθητὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ · εἰς χεῖρας θεοῦ καὶ εἰς χεῖράς σου παρατίθημι ἑμαυτόν» («<i>Апостол и ученик Иисуса Христа, в руки Бога и в твои руки предаю себя</i>»)</p>	<p>Пс 30:6: «<i>В Твою руку предаю дух мой; Ты избавляя меня, Господи, Боже истины</i>» 2 Кор 8:5: «<i>Но они отдали самих себя, во-первых, Господу, потом и нам по воле Божией</i>» (ср. Гал 4:15)</p>
<p>Л. 124 об., абзац № 7 Приложения: «σταθεῖς ἐν τῷ μέσῳ · ἐδίδασκε λέγων οὕτως» («<i>И став среди них, учил, говоря следующим образом</i>»)</p>	<p>ср. Лк 24:36: «<i>Сам Иисус стал среди них и сказал им: мир вам</i>» ср. Ин 20:19: «<i>Пришел Иисус, и стал среди, и говорит им: мир вам!</i>» ср. Деян 17:22: «<i>И, став Павел среди ареопага, сказал</i>»</p>
<p>Ibid: «μηδεὶς ὑμῶν ἐκκλίνῃ τῆς εὐθείας ὁδοῦ μηδεὶς ὑμᾶς ποιήσει ἀρνήσασθαι · ἅπερ ἐλάβετε παρ' ἐμοῦ · πάντα κόπον ὑπὲρ τῆς ἀληθείας ὑφίστασθε» («<i>Пусть никто из вас не отклонится от прямого пути. Пусть никто из вас не отречется от того, что вы приняли от меня.</i>»)</p>	<p>1 Кор 15:58: «<i>Итак, братия мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем, зная, что труд ваш не тщетен пред Господом</i>»; 1 Кор 16:13: «<i>Бороствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды</i>»</p>

<p>Приложите все усилия во имя истины»)</p>	<p>2 Кор 13:5: «Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте» Ср. Кол 2:6-7, 1 Фес 4:1-2</p>
<p>Лл. 124 об.-125, абзац № 7 Приложения: τὴν ἐλεημοσύνην περὶ πολλοῦ ποιεῖσθε» («Щедро творите милостыню»)</p>	<p>2 Кор 9:1: «Для меня впрочем излишне писать вам о вспоможении святым, ибо я знаю усердие ваше и хвалюсь вами перед Македонянами, что Ахаия приготовлена еще с прошедшего года; и ревность ваша поощрила многих»; 2 Кор 9:6: «При сем скажу: кто сеет скупо, тот скупо и пожнет; а кто сеет щедро, тот щедро и пожнет» (2 Кор 8 и 9 полностью, 8 частично) Рим 12:13: «В нуждах святых принимайте участие» (ср. Флп 4:10-19 и в др. местах об этом)</p>
<p>Л. 125, абзац № 7 Приложения: «φεύγετε τέκνα μου τοὺς ψευδοπροφητίας · οἵτινας ἔρχονται πρὸς ὑμᾶς ἐν ἐνδύμασι προβάτων, ἔσωθεν δὲ εἰσὶ λύκοι ἄρπαγες» («Избегайте, чада мои, лжепророков, которые приходят к вам в волчьей одежде, а внутри суть волки хищные»)</p>	<p>Мф 7:15: «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные»</p>
<p>Ibid: «τοῖς τοιοῦτοις · μηδὲ συνεσθίετε · μηδὲ λόγον τινὰ εἶπητε» («С ними не едите. Даже слова им не скажите»)</p>	<p>1 Кор 5:11: «Но я писал вам не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; <u>с таким даже и не есть вместе</u>» ср. 2 Ин 1:10–11: «Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и <u>не приветствуйте его</u>.¹¹ Ибо приветствующий его участвует в злых делах его»</p>
<p>Ibid: «ἀλλ' ἅπερ ἠκούσατε καὶ ἐλάβετε παρ' ἐμοῦ · ταῦτα φρονεῖτε» («Но помните то, что вы услышали и получили от меня»)</p>	<p>1 Кор 11:2: «Хвалю вас, братия, что вы все мое помните и держите предания так, как я передал вам» 2 Фес 2:15: «Итак, братия, стойте и держите предания, которым вы научены или словом или посланием нашим» (и 1 Кор 15:1-3, Гал 1:6-9) Фил 4:9: «Чему вы научились, что приняли и слышали и видели во мне, то исполняйте, – и Бог мира будет с вами»</p>
<p>Ibid: «ἐν τοῦτοις ἀναστρέφεσθε καὶ ὁ θεὸς τῆς εἰρήνης ἔσται μεθ' ὑμῶν» («В согласии с этим живите, и Бог мира будет с вами»)</p>	<p>Фил 4:9 (см. выше); 2 Кор 13:11: «Впрочем, братия, радуйтесь, усовершенвайтесь, утешайтесь, будьте единомысленны, мирны, – и Бог любви и мира будет с вами»</p>
<p>Л. 125, абзац № 7 Приложения: «βλέπε τέκνον τί παρέλαβες περὶ παντὸς γὰρ τοῦ λαοῦ τούτου σὺ ἀπολογίασι, ὡς ἐγχειρισθεὶς τὰς ψυχὰς αὐτῶν· μὴ γένηι ὀργίλος καὶ ὑβριστὴς πρὸς τοὺς ἱερεῖς καὶ ὑπουργοὺς τῆς ἐκκλησίας · ἀλλ' ἔσο ἀνεξίκακος» («Смотри, чадо, что ты приял. За всех этих людей ты отныне в ответе, ибо тебе вверены их души. Не будь гневливым и дерзким по отношению к духовенству и служителям церкви, но будь кроток»)</p>	<p>1 Тим 3:2-4 (=Тит 1:7): «Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж, трезв, целомудрен, благочинен, честен, страннолюбив, учителен, не пьяница, не бийца, не сварлив, не корыстолюбив, но тих, миролюбив, не сребролюбив, хорошо управляющий домом своим, детей содержащий в послушании со всякою честностью»</p>
<p>Ibid: «καὶ πρὸς πάντας ἀνθρώπους φιλόξενος» («И ко всем людям страннолюбив»)</p>	<p>Евр 13:2: «Страннолюбия не забывайте, ибо через него некоторые, не зная, оказали гостеприимство Ангелам» 1 Пет 4:9: «Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота»</p>
<p>Ibid: «ἐλεήμων, ἐπειδὴ οὐδεμία ἀρετὴ συγκρίνεται τῇ ἐλεημοσύνῃ» («Будь милостив, поскольку никакая другая</p>	<p>Лк 6:36: «Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд»</p>

<p>добродетель не сравнится с милосердием»)</p>	<p>Свт. Григорий Богослов Слово о любви к бедным: «Но если, по учению Павла и самого Христа, первой и важнейшей заповедью должно почитать любовь, как сокращение закона и Пророков» (см. Мф. 22, 37–40; 1Кор. 13, 13), то превосходнейшую часть ее должна составлять, как я нахожу, любовь к бедным, жалость и сострадательность к тем, которые одного с нами рода. <u>Ибо никакое служение так не угодно Богу, как милосердие</u> (потому что оно всего более сродно Богу, перед Которым идут милость и истина (Пс. 88, 15) и Которому должно приносить в дар милость прежде суда (см. Иак. 2, 13)), и праведный Мздовоздаятель, положивший на мерилах и весах милость (ср. Ис. 28, 17), ни за что так не награждает Своим человеколюбием, как за человеколюбие»</p>
<p>Л. 126, абзац № 11 Приложения: «Ἰησοῦ Χριστέ · ὁ τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων ἐπισκεψάμενος» («О, Иисус Христос, посетивший род человеческий!»)</p>	<p>Точную цитату обнаружить пока не удалось Ср. Зах 10:3: «Ибо посетит Господь Саваоф стадо Свое, дом Иудин» Ср. Лк 1:78: «по благоутробному милосердию Бога нашего, которым <u>посетил нас Восток свыше</u>, просветить сидящих во тьме и тени смертной, направить ноги наши на путь мира» Ср. «Слово на Второе Пришествие Господа нашего Иисуса Христа» преподобного Ефрема Сирина (IV в.): «Когда же человеколюбивому и милосердому Богу угодно было избавить нас от такого заблуждения, посетил нас Восток свыше, явилась благодать Божия спасительная»</p>
<p>Ibid: «ἰδοὺ καλὲ πατὴρ μου · καὶ ἐμὴ γλυκυτάτη μητέρα · κατὰ τὴν ὑμετέραν κέλευσιν τὸ ὑμέτερον τέκνον · θέλημα τοῦ Χριστοῦ, πορεύεται ὡς τῷ κυρίῳ ἔδοξεν» («Вот, добрый отец мой и моя дражайшая мать; по вашему велению ваше чадо вступает на путь исполнения воли Христа, как Господом предписано»)</p>	<p>Эпизод прощания похож на Деян 20 прощание ап. Павла с учениками в Милите, см. здесь и ниже Деян 20:24: «Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедавать Евангелие благодати Божией»</p>
<p>Ibid: «ἀλλὰ μὴ παύσησθε δυσωποῦντες τὸν κύριον ὡς παρησίαν ἔχοντες, ὑπὲρ τῆς σωτηρίας τοῦ τέκνου ὑμῶν» («Не прекращайте, однако, молить Господа, как имеющие к нему доступ, о спасении вашего чада»)</p>	<p>Здесь интересная трактовка: умершие праведники имеют прямое общение с Богом, и их молитва более действенна (в Еф 2 и Рим 5 речь идет в том числе и об умерших и/или о смерти, но в др. контексте, поэтому интересна интерпретация Жития) Еф 2:19: «Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и свои Богу» Рим 5:2: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верую и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией»; Рим 4:16: «Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» Ср. в другом контексте Мф 18:10: «Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного»</p>
<p>Ibid: «ὡς οὖν ἐωράκασιν αὐτὸν · ἐξανέστησαν · καὶ</p>	<p>Деян 20:37-38: «Тогда немалый плач был у всех, и, падая</p>

<p>περιπλεκόμενοι τῷ τραχήλῳ τοῦ μακαρίου, ἔκλαιον λέγοντες · ὁ κύριος ἡμῶν, συντάξασθαι ἡμῖν ἦλθεν καὶ καταλιπεῖν ἡμᾶς. ὁλολύζοντες δὲ εἷς ἕκαστος ἔλεγον · οἴμοι, κύριε ἡμῶν · ποῦ θεασόμεθα τὸν τίμιόν σου χαρακτήρα;» («Когда же они увидели его, то поднялись, и обвили руками шею блаженного, и заплакали, говоря: «Наш господин пришел попроситься с нами и покинуть нас». Протяжно крича, каждый из них говорил: «О, горе, господин! Где мы снова увидим твой достопочтенный лик?»»)</p>	<p>на выю Павла, целовали его, скорбя особенно от сказанного им слова, что они уже не увидят лица его. И провожали его до корабля»</p>
<p>Ibid: «ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος, καὶ αὐτὸς κλαίων ἔλεγεν · μὴ οὕτως, ἀδελφοί ἀθυμεῖτε · ὅτι μὲν ἐπ’ ἀληθείας συντάξασθαι ὑμῖν ἦκα καὶ ἐξελθεῖν, εὐδηλον» («Блаженный же Панкратий сам, будучи в слезах, сказал: «Не сокрушайтесь так, братья! То, что я поистине пришел попроситься с вами и уйти – очевидно»»)</p>	<p>Деян 20:22-25: «И вот, ныне я, по влечению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною; только Дух Святый по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня. Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение, которое я принял от Господа Иисуса, проповедать Евангелие благодати Божией. И ныне, вот, я знаю, что уже не увидите лица моего все вы, между которыми ходил я, проповедуя Царствие Божие»</p>
<p>Ibid: «ἀλλ’ εἰ καὶ ἄπὼν εἰμι τῷ σώματι, ἀλλὰ δε τῷ πνεύματι συμπαρὼν εἰμί» («Но даже если я буду отсутствовать телом, духом я буду с вами»)</p>	<p>1 Кор 5:3: «А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас»</p>
<p>Ibid: «Εὐρομεν δὲ τὸν ἀπόστολον Πέτρον, ἐπαγρυπνοῦντα καὶ προσευχόμενον · καὶ πληρώσας τὴν εὐχὴν ὁ ἀπόστολος · λέγει πρὸς Παγκράτιον · καλόν ἐστι πάντοτε γρηγορεῖν καὶ προσεύχεσθαι» («Мы застали апостола Петра за бдением и молитвой. Свершив молитву, апостол говорит Панкратию: «Хорошо же во все времена бдеть и молиться»»)</p>	<p>Мк 13:33: «Смотрите, бодрствуйте, молитесь, ибо не знаете, когда наступит это время» Мф 24:42: «Итак бодрствуйте, потому что не знаете, в который час Господь ваш придет»; Мф 25:13: «Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий»; Мф 17:21: «Сей же род изгоняется только молитвою и постом» 1 Фес 5:6: «Итак, не будем спать, как и прочие, но будем бодрствовать и трезвиться»; 1 Фес 5:17: «Непрестанно молитесь» Еф 6:18: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых» 1 Пет 5:8: «Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить»</p>
<p>Ibid: «καὶ σὺ τέκνον μου · πρόσεχε σεαυτὸν, ἀδιαλείπτως · τῶν θεῶν γραφῶν ἀναμνησκόμενος» («И ты, чадо мое, заботься о себе, непрестанно воскрешая в памяти Священное Писание»)</p>	<p>2 Тим 3:15-16: «Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса. Все Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности, да будет совершен Божий человек, ко всякому доброму делу приготовлен»</p>
<p>Ibid: «τὸ δὲ ψαλτήριον διὰ παντὸς καθ’ ἑαυτὸν στιχολόγει · καὶ κοιταζόμενος · καὶ ἀνιστάμενος ἡμέρας τὲ καὶ νυκτός» («Непрестанно читай Псалтирь: и отдыхая, и бодрствуя, и днем, и ночью»)</p>	<p>Нет в НЗ, кроме Иак 5:13: «Злостраждет ли кто из вас, пусть молится. Весел ли кто, пусть поет псалмы»</p>
<p>Л. 225 об., абзац № 317 Приложения: «ἐβαπτίσθη καὶ προσεκολλήθη τελείως τῷ θεῷ» («Крестился и совершенно прилепился к Богу»)</p>	<p>Мф 19:5: «И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью», ср. Мк 10:7-8, Еф 5:31. 1 Кор 6:16-17: «Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано:</p>

	<p>два будут одна плоть. <u>А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом</u>»</p> <p>ср. Пс 118:31: «<u>Прилепѣхся свидѣниемъ Твоимъ, Господи, не посрамѣ менѣ (Я прилепился к откровениямъ Твоимъ, Господи; не постыди меня)</u>»</p>
<p>Л. 226, абзац № 318 Приложения: «τῷ ἁγίῳ τούτῳ ἱερομάρτυρι Παγκρατίῳ, τῷ ποιήσαντι ἐνταῦθα πολλοὺς καρποὺς δικαιοσύνης» («<u>Священномученику Панкратию, принесшему в этом месте множество плодов праведности</u>»)</p>	<p>Флп 1:11: «<u>Чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божью</u>»</p> <p>Ср. Гал 5:22: «<u>Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера</u>»</p> <p>Иак 3:17: «<u>Но мудрость, сходящая свыше, во-первых, чиста, потом мирна, скромна, послушлива, полна милосердия и добрых плодов, беспристрастна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется у тех, которые хранят мир</u>»</p>
<p>Л. 227, абзац № 322 Приложения: «πολλὰ δὲ καὶ ἀνείκαστα θαύματά τε καὶ τεράστια · ἡ θήκη τοῦ μεγάλου Παγκρατίου πεποίηκε · ποικίλας νόσους θεραπεύουσα · δαίμονας τε ἀπελάνουσα, τῇ χάριτι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ» («<u>Гроб великого Панкратия сотворил бесчисленное множество чудес и знамений, исцеляя различные недуги и изгоняя бесов по благодати Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога</u>»)</p>	<p>Мф 8:16: «<u>И Он изгнал духов словом и исцелил всех больных</u>»</p> <p>Мк 1:34: «<u>И Он исцелил многих, страдавших различными болезнями; изгнал многих бесов</u>»; Мк 16:17: «<u>Уверовавших же будут сопровождать сии знаменья: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если что смертоносное выпьют, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы</u>»</p> <p>См. также Мф 4:24, Лк 4:40-41</p>
<p>Ibid: «ἄπερ, εἰ καθ' ἓν ἀναγράψασθαι βουληθεῖμεν, τέσσαρας βίβλους ἂν ἐτελέσαμεν» («<u>Если бы мы решили письменно изложить каждое из них по отдельности, то мы бы исписали четыре книги</u>»)</p>	<p>Если не понимать этот отрывок буквально: «написать вчетверо больше», то здесь возможна аллюзия на концовку Евангелия от Иоанна 21:25: «<u>Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому миру не вместить бы написанных книг. Аминь</u>»</p> <p>Другой возможный вариант – правка в «ортодоксальном» духе. Редактор механически подставил к слову «книги», которым в Житии обозначаются, в основном, Евангелия, числительное «четыре» (складывание канона из 4 Евангелий происходит не ранее конца II в.)</p>
<p>Ibid: «τῆς ἀληθινῆς καὶ ἀκηράτου τριάδος, καὶ μιᾶς θεότητος» («<u>Истинной и чистой Троице и единому Божеству</u>»)</p>	<p>Свт. Григорий Богослов (325/30–389/90). Слово 22. На безмолвие во время поста: «<u>Сего-то я сильно трепещу и боюсь, чтобы не потерпеть мне чего-нибудь, нечисто прикоснувшись к Чистой Троице</u>»</p>

Как видно из приведенных примеров, не прямые цитаты составляют большинство, и, как правило, это даже не пересказ, а аллюзии: хорошо владеющий материалом автор выстраивает перед читателем целую сеть параллелей. Большая часть отсылок идет на хорошо известные даже не книжному человеку (за счет богослужебных чтений) тексты Нового Завета, поэтому эти аллюзии, вероятно, были понятны широкому кругу читателей.

Малое число цитат из сочинений ап. Иоанна Богослова находит соответствие с данными сравнительных подсчетов цитирования Ветхого и Нового Заветов в византийской литературе X–XIII вв. с использованием электронной базы данных Thesaurus Linguae Graecae (TLG), которые приводит С. А. Иванов в своей статье 2003 г. в альманахе «Одиссей». Однако в целом структура цитирования в рассмотренном отрывке Жития несколько отличается от результатов, полученных С. А. Ивановым, что объясняется, вероятно, индивидуальными предпочтениями автора Жития⁷⁷.

В структуре текста Жития выделяется Легенда о Тавре и Мении (См.: Приложение, абзацы № 256–275), представляющая собой, как указывает автор Жития, выдержку из некой городской «книги», которую Вонифатий «часто читал» св. Панкратию. Этот отрывок содержится в конце л. 205 об. рукописи Син. гр. 15 (См.: Приложение, абзац № 255). Приведем его перевод: *«Итак, принеси мне “Житие Тавра”, которое ты часто читал мне. В нем рассказывается о Реминде и Мении, и об Акилине, властителе Калабрии, и о том, как возник город и как Тавр с Менией появились здесь, и как возникли их границы. <...> И когда Вонифатий послал [за ней], книга была принесена. <...> Когда же я начал читать различные предания и военные столкновения, говорит мне блаженный: «О Тавре и Акилине, и об их великой войне прочти, чадо»».*

Материал Легенды рассматривался исследователями как фольклорный. Исследуя данный сюжет, С. Дж. Столлман вслед за А. Н. Веселовским сосредоточила свое внимание на сочинениях VI–IX вв. – «Стратегиконе» Псевдо-

⁷⁷ Иванов С. А. Соотношение новозаветных и ветхозаветных цитат в византийской литературе: к постановке вопроса // Одиссей. Человек в истории. 2003. Язык Библии в нарративе / Гл. ред. А. Я. Гуревич. М.: Наука, 2003. С. 9–12, здесь С. 12. В структуре цитирования на первом месте стоит Псалтирь, «всегда на втором месте за Псалтырью следует Евангелие от Матфея. (Все остальные евангелия идут с огромным отставанием сзади). На третьем месте – неизменно книга пророка Исаяи. Подобное соотношение прослеживается абсолютно во всех обследованных нами источниках» В структуре цитирования на первом месте у него стоит Псалтирь, «всегда на втором месте за Псалтырью следует Евангелие от Матфея. (Все остальные евангелия идут с огромным отставанием сзади). На третьем месте – неизменно книга пророка Исаяи. Подобное соотношение прослеживается абсолютно во всех обследованных нами источниках».

Маврикия, апокалипсисе Андрея Юродивого и др., также она обращалась к роману об Александре Македонском Псевдо-Каллисфена, «Истории лангобардов» Павла Диакона, Житиям св. Илии Младшего (в православной традиции Калабрийского) и св. Фантина Таурианского (в православной традиции Солунского)⁷⁸.

Легенда о Тавре и Мении в пересказе А.Н. Веселовского использовалась Вольфрамом Брандесом, Жислен Нойе и другими исследователями для изучения социокультурной, экономической, политической истории византийской Южной Италии⁷⁹. Ж. Нойе в недавних работах 2014 и 2021 гг. по экономической и политической истории византийской Калабрии, следуя за А.Н. Веселовским, пытается реконструировать на основе Жития историю противостояния византийцев, остготов и лангобардов в Южной Италии. Ж. Нойе полагает, что при описании героя Тавра автор Жития вдохновлялся образом императора Констанция II⁸⁰. Однако, на наш взгляд, оснований для таких параллелей недостаточно: Ж. Нойе ссылается только на то, что император заново основал город Таврианы в Калабрии.

Однако исследователи не уделяли должного внимания античной истории самой Таормины, к ней обращались лишь в связи с идентификацией языческих храмов и античных построек, упомянутых в Житии⁸¹. Город был основан в 358 г.

⁷⁸ Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 418–419, 497–499; Подробнее в: *The Life of S. Pancratius of Taormina. I. Text / ed. by C.J. Stallman. Diss. University of Oxford, 1986. P. 319–340.*

⁷⁹ См., например: Brandes W. *Das Gold der Menia. Ein Beispiel transkulturellen Wissenstransfers // Millennium. 2005. Bd. 2. S. 175–227*; Noyé G. *Byzantine Calabria // A Companion to Byzantine Italy / Ed. Salvatore Cosentino. Leiden: Brill, 2021. P. 434–452.*

⁸⁰ Noyé G. *Byzantine Calabria // A Companion to Byzantine Italy / Ed. Salvatore Cosentino. Leiden: Brill, 2021. P. 434–452. Здесь P. 437, 443.*

⁸¹ См. прежде всего: *The Life of S. Pancratius of Taormina. I. Text / ed. by C. J. Stallman. Diss. University of Oxford, 1986. P. 206–211*; Battistoni F. *Taormina // Bibliografia topografica della colonizzazione greca in Italia e nelle Isole Tirreniche, n°20, 2011. Siti: Sutera – Toppo Daguzzo. P. 42–113. URL: https://www.persee.fr/doc/btcgi_0000-0009_2011_num_20_1_4640. Особенно P. 42–47 об античных источниках по истории Таормины (автор раздела: Maria Ida Gulletta); Muscolino F., Cordano F., Lentini M.C., Struffolino S. *San Pancrazio e il falcone. Culti antichi e recenti da Taormina a Naxos / Atti del Seminario di Studi – Milano, 20 marzo 2013. A cura di Teresa Alfieri Tonini // Aristonothos. Scritti per il Mediterraneo antico. Quaderni, Nr. 4. 2014: Dinamiche culturali**

до н.э. выходцами из первой греческой колонии Накс/Наксос на восточном побережье Сицилии под предводительством Андромаха, отца историка Тимея, город которых был разрушен в 403 г. до н.э. тираном Дионисием I Сиракузским⁸², эти события находят параллели в Легенде о Тавре. История античного Накса (основан Фуком/ Φουκλής / Theocles) и Тавромения описаны у Фукидида (кн. 6.3.1) Диодора Сицилийского (кн. 16.7.1, 14.87–88, 14.96.4; 13.58–59, 13.66.4, 13.68.3), Страбона (кн. VI P. 267, 268, 272), Плиния Старшего (кн. 3.8 (88)), Аппиана (*Bella civilia* V.109) и др. На данном этапе исследований невозможно сказать, работал ли автор Жития непосредственно с сочинениями этих историков, или, что более вероятно, заимствовал данные исторические сведения из каких-то обобщающих трудов. В Легенде о Тавре присутствуют все «элементы» истории античного Накса и Тавромения, включая продажу в рабство и намерение жителей убить военачальника. Собраны эти «кусочки мозаики» в другом порядке, но метод обработки материала схож с тем, который описан С. Дж. Столлман и А. Лампадариди, исследовавших приемы работы автора Жития с «Деяниями ап. Иоанна».

Для Легенды о Тавре и Мении и текста Жития в целом нами выявлен еще один источник, имеющий параллели с Житием, – «Жизнеописания Августов» («*Historia Augusta*», иначе «*Scriptores Historiae Augustae*», конец IV или начало V в.). Автор (вероятно, язычник, а не христианин) и место создания этого латиноязычного сборника жизнеописаний римских императоров, правивших в 117–284/285 гг., не установлены; жизнеописания приписываются шести историкам, возможно, вымышленным.

Больше всего параллелей с Житием прослеживается в приписываемых Элию Лампридию жизнеописаниях Антонина Гелиогабала (кн. XVII) и

ed etniche nella Sicilia orientale / A cura di Teresa Alieri Tonini, Stefano Struolino. Trento: Tangram Edizioni Scientifiche, 2014. P. 233–260.

⁸² Diodorus Siculus / ed. by C. H. Oldfather. Vol. 4-8. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; London: William Heinemann, Ltd. 1989. XIV, 58-59.

Александра Севера (кн. XVIII). В них упоминаются «лакедемонские камни»⁸³ (ср. в Житии лакедемонские камни, из которых строится гробница св. Панкратия, абзац № 313 Приложения) и языческий «храм Мира»⁸⁴ (ср. церковь «Божественного Мира» в Житии). «Жизнеописания Августов» могли также послужить образцами для автора/редактора Жития при описании разврата и пиршеств Элида (ср. характеристику Гелиогабала⁸⁵), гибели при кораблекрушении подстрекавших его иудеев и монтанистов, пытавшихся бежать из Таормины (абзац № 177 Приложения; ср. гибель при кораблекрушении «продажных мужчин» из числа приближенных Гелиогабала, отправленных в ссылку после его смерти⁸⁶; упоминание о *халдеях* и *магах* в окружении Гелиогабала⁸⁷ ср. в Житии о подстрекавших Элида к разврату *иудеях* и

⁸³ Ср. Кн. XVII. Антонин Гелиогабал, гл. XXIV.6: «(6) Он вымостил лакедемонским и порфиловым камнями дворы в Палатинском дворце и назвал их антониновскими. Эти камни оставались до нашего времени, но недавно их вырыли и раскололи». Прим. 92. Лакедемонский камень – изумрудного цвета лакедемонский мрамор. Ср. также Кн. XVIII. Александр Север, гл. XXV, 7: Здесь и далее русский перевод цитируется по изданию: Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. / Пер. с лат. С.П. Кондратьева под ред. А.И. Доватура; Предисл. Г.М. Бонгард-Левина; Послесл. М.Л. Гаспарова; Комментар. О.Д. Никитинского, А.И. Любжина. М.: Наука, 1992. 384 с. Перевод С.П. Кондратьева под редакцией А. И. Доватура, заново сверен и отредактирован Д. Е. Афиногеновым. Комментарий (к данным главам) А. И. Любжина.

⁸⁴ Ibid. Требеллий Поллион. кн. XXIV. Тридцать тиранов. Виктория. XXXI.10: «Никто в храме Мира не скажет, что я поместил в число тиранов также и женщин ...». В Прим. 7 (комментарий А. И. Любжина) указывается, что имеется в виду освященный в 75 г. н. э. храм в центре форума Мира в Риме.

⁸⁵ Отдельно укажем также на то, что «он позволил себе обесчестить деву-весталку» (гл. VI.5) и стремился насадить культ бога Гелиогабала и подчинить ему культы всех других богов (гл. VI.6–9, VII.1–5 и др.). Ср. в Житии с домогательствами Элида к деве-христианке, с пропагандированием им культа Скамандра.

⁸⁶ Элий Лампридий. XVIII. Александр Север. Гл. XXXIV.4: «Распутных женин, огромное число которых он нашел во дворце, он приказал предоставить народу, а продажных мужчин, с которыми тот негодяй [Гелиогабал – К.М.] обычно предавался мерзейшему разврату, он отправил в ссылку, причем некоторые из них утонули во время кораблекрушения».

⁸⁷ Гл. VIII.2: «При нем находились и ежедневно действовали всякого рода маги, а он подбодрял их и благодарил богов, которые, по его представлениям, были их друзьями, и в то же время он рассматривал внутренности детей и мучил жертвенных животных согласно обрядам своего племени»; Гл. IX.1: «Когда он хотел начать войну против маркоманнов, ввиду того что Антонин блистательно сокрушил их, кто-то сказал, будто Антонин Марк при содействии халдеев и магов достиг того, что маркоманны навсегда стали преданными друзьями римского народа и что это было сделано при помощи заклинаний и посвящения». Предсказатели и халдеи на Сицилии упоминаются также в жизнеописании Севера (Элий Спартиан. Кн. X. Север. гл.

монтанистах), военных сборов, походов и смотров войск (*passim* в жизнеописаниях «солдатских императоров» III в.), при создании образа «доброго правителя» Вонифатия (наделен в Житии «говорящим именем» от лат. “*bonum facere*”, «делать добро», или “*bonum fatum*”, «благая судьба»; ср. характеристику императора Александра Севера, кн. XVIII), при описании силы и роста Тавра (ср. жизнеописание Максимиана Фракийца (кн. XIX. Двое Максиминов, гл. II–III), приписываемого Юлию Капитолину), избрания Тавра войском на царство (*passim* в жизнеописаниях «солдатских императоров»), в эпизоде с обращением к некоей городской книге исторического характера, которую св. Панкратий приказывает прочесть, *желая предупредить Вонифатия о надвигающейся опасности* – о войне с потомком Акилина (ср. эпизоды с обращением к Сивиллиным книгам при серьезной опасности для государства – кн. XXVI. Божественный Аврелиан, гл. XIX.1–6⁸⁸; кн. XX. Трое Гордианов. гл. XXVI.2; кн. XXIII. Двое Галлиенов. гл. V.5). Использованием латиноязычной «*Historia Augusta*» может объясняться и некоторая «латинизированность» имен героев в Житии (например, Вонифатий, Аврелиан, Максимиан, Маркиан, Бенедикта, Паулина, Тавр, ср. также Ромил, Акилин; отметим также, что Тавр, Монтан и Фалькон⁸⁹ были когноменами знатных римских родов).

Особенно примечательно упоминание в «*Historia Augusta*» имени Фалкона. Культ этого божества упоминается только в Житии св. Панкратия и не прослеживается по другим источникам, ни письменным, ни археологическим. В

4.3): «Он был обвинен в том, что во время своего пребывания в Сицилии он спрашивал предсказателей или халдеев, будет ли он императором».

⁸⁸ См., например, гл. XIX.1–2: (1) За два дня до январских ид городской претор Фульвий Сабин сказал: «Докладываем вам, отцы сенаторы, о совете понтификов и о письме государя Аврелиана; в них заключается повеление обратиться к книгам судеб, в которых содержится для нас надежда на окончание войны согласно святому велению богов. (2) Ведь вы и сами знаете, что к этим книгам обращались всякий раз, как возникало какое-нибудь особенно значительное волнение и общественные бедствия оканчивались только после принесения жертв согласно их авторитетному указанию».

⁸⁹ В русскоязычной традиции принят перевод латинского когномена *Falco* как «Фалькон» (с мягким знаком после «л»), в «Деяниях ап. Павла и Феклы» греч. имя *Φάλκωνίλλα* переводится «Фалконилла». Мы в переводе Жития переводим греч. *Φάλκων* как «Фалкон» (без мягкого знака), ориентируясь на «Деяния ап. Павла и Феклы».

историографии предпринимаются попытки связать его с египетским культом Гора⁹⁰, а также с культом Аполлона Архегета, о существовании которого в районе Наксоса есть упоминания у античных историков и данные нумизматики, но авторы этой гипотезы сами указывают, что археологических следов жертвенника Аполлона в Наксосу/Таормине не найдено⁹¹. Между тем обнаруженные источники текста Жития показывают, что это божество может быть полностью литературным вымыслом автора. Прозвище Фалькон носили некоторые представители древнеримских родов Помпеев и Сосиев. В «Жизнеописаниях Августов» консул 193 года Фалькон (Квинт Помпей Сосий Фалькон, Quintus Pompeius Sossius Falco) обрисован как противник императора Гельвия Пертинакса (Юлий Капитолин. Кн. VIII Гельвий Пертинакс. гл. 5.2, 10 passim, 15.6). Пертинакс был убит в его консульство рядом с помещением Палатинского дворца под названием *Сицилия* (гл. 11.6-10)⁹². Его близкая родственница, предположительно, сестра или тетя, носила имя Помпея Сосия Фальконилла (Pompeia Sosia Falconilla)⁹³. Предположительно, именно она дала имя одному из персонажей апокрифических Деяний ап. Павла и Феклы – рано умершей дочери царицы Трифены, Фалконилле, на место которой Трифена приняла Феклу, и

⁹⁰ См. прежде всего: Battistoni F. Taormina // Bibliografia topografica della colonizzazione greca in Italia e nelle Isole Tirreniche, n°20, 2011. Siti: Sutera – Toppo Daguzzo. P. 42–113. URL: https://www.persee.fr/doc/btcgi_0000-0009_2011_num_20_1_4640. Здесь P. 61 (автор раздела: Gulletta M.I.). Культ Гора, в отличие от Изиды и Сераписа, не прослеживается в Наксосу/Таормине, основанием для отождествления послужили хищные птицы, упомянутые в Житии в связи с жертвенником Фалкона (См. Приложение, абзацы №№ 32, 45).

⁹¹ Muscolino F., Cordano F., Lentini M.C., Struffolino S. San Pancrazio e il falcone. Culti antichi e recenti da Taormina a Naxos / Atti del Seminario di Studi – Milano, 20 marzo 2013. A cura di Teresa Alfieri Tonini // Aristonothos. Scritti per il Mediterraneo antico. Quaderni, Nr. 4. 2014: Dinamiche culturali ed etniche nella Sicilia orientale / A cura di Teresa Alieri Tonini, Stefano Struffolino. Trento: Tangram Edizioni Scientifiche, 2014. P. 233–260. Здесь P. 238.

⁹² «Воины нагрянули к Пертинаксу, когда он распределял обязанности между дворцовой челядью, и прошли по портику Палатинского дворца до того места, которое называется Сицилией и столовой Юпитера. ... (8) Когда же они прорвались во внутренние покои, Пертинакс вышел к ним и успокоил их длинной и убедительной речью. (9) Но некий Таузий, из тунгров, своими речами вновь пробудив у воинов гнев и опасения, метнул в грудь Пертинаксу копьё. (10) Тогда, молясь Юпитеру Мстителю, Пертинакс закрыл свою голову тогой и был добит остальными».

⁹³ Prosopographia Imperii Romani saeculi I, II, III / Ed. E. Klebs, H. Dessau, P. von Rohden. T. III. Berlin, 1897. P. 255. Nr. 561.

скорбела как об умершей дочери, так и о подвергаемой мучениям Фекле (гл. 27–31)⁹⁴. Принесение в жертву богам детей и скорбь по детям упоминается в «Жизнеописаниях Августов»⁹⁵. Образцом же для сюжета о возникновении культа Фалькона, как установили Дж. Ди Джованни и П. Грима, возможно, послужили стихи Прем 14:15–16: «Отец, терзающийся горькою скорбью о рано умершем сыне, сделав изображение его, как уже мертвого человека, затем стал почитать его, как бога, и передал подвластным тайны и жертвоприношения.¹⁶ Потом утвердившийся временем этот нечестивый обычай соблюдается был, как закон, и по повелениям властителей изваяние почитается было, как божество»⁹⁶. Сюжет с птицами (демонами в облике воронов и стервятников), поднимающими и бросающими жертвенник Фалкона в море, возможно, также имеет параллели в апокрифических Деяниях (ср., например, перенесение по воздуху престола демона из Карфагена в Вавилон из апокрифических сирийских «Деяний ап. Филиппа» (сер. II в. н.э., V–VII вв.)⁹⁷). Примечательно описание Фалкона в Житии как красивого юноши (См.: Приложение, абзац № 26). Не исключено, что оно содержит иронию, так как эпитет “falco” употреблялся по отношению к кривоногим / имеющим кривые пальцы на ногах⁹⁸.

В римской истории прозвище «Монтан» носили представители разных родов. Наиболее известным является представитель рода Курциев Курций Монтан, римский сенатор, поэт, высмеивавший Нерона и его окружение в своих стихах (I в. н. э., упоминается в «Анналах Тацита» и у Светония – *Tac. Ann.*, XVI,

⁹⁴ *The Apocryphical Acts of Peter: Magic, Miracles and Gnosticism* / Ed. by J.N. Bremmer. Leuven: Peeters, 1998. P. 17; *The Apocryphical Acts of Thomas* / Ed. by J.N. Bremmer. Leuven: Peeters, 2001. P. 153.

⁹⁵ «Гелиогабал приносил и человеческие жертвы, выбирая для этого по всей Италии знатных и красивых мальчиков, у которых были живы отец и мать, – думаю для того, чтобы усилить скорбь обоих родителей» (Кн. XVII. Антонин Гелиогабал, гл. VIII.1).

⁹⁶ Di Giovanni G., Grima P. *Storia ecclesiastica di Taormina. Opera inedita di Mons. Giovanni di Giovanni, tradotta dal latino e continuata sino a' nostri giorni dal sac. Petronio Grima*. Palermo, 1870. P. 13.

⁹⁷ Скогорев А.П. *Апокрифические Деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии*. СПб.: Алетейя, 2000. 480 с.

⁹⁸ *Thesaurus Linguae Latinae*. Vol. 6.1. Lipsiae, 1912–1926. Col. 175.76–80, 176.1–5 (со ссылкой на написанные Павлом Диаконом эпитомы сочинения “*De verborum significatu*” римского грамматика II века Секста Помпея Феста).

21–35; Suet. Nero, 37). Когномен прослеживается также у представителей пизанского (?) рода Венулеев середины I – II вв. н.э.: сенаторов, консулов-суффектов, проконсулов Луция Венулея Монтана, его сына Луция Венулея Монтана Апрониана (консул 123 г.), его внука Луция Венулея Апрониана Октавия Приска (консул 168 г.)⁹⁹.

Носители прозвища «Тавр» известны в истории Сицилии. Тит Статилий Тавр (60–10 годы до н. э.) был полководцем императора Октавиана во время Сицилийской войны с Секстом Помпеем (36 г. до н. э.). Один из трех его сыновей, Сисенна Статилий Тавр, владел большими имениями в Северной Италии и Далмации (ср. упоминание о Диррахии в Житии). Дочь консула 44 года Тита Статилия Тавра Статилия Мессалина (ок. 35 – не ранее 75 г. н. э.) выходила замуж пять раз, в том числе была любовницей, а затем в 66–68 гг. третьей, последней, женой императора Нерона, она сопровождала его в поездке в Грецию, на ней впоследствии собирался жениться император Отон, ей и своей сестре, согласно Светонию (Кн. VII. Отон. гл. 10.2), он писал перед смертью (ср. в Житии о македонянке Мении, жене Реминда, а затем Тавра)¹⁰⁰.

Однако интереснее более поздние Тавры – государственные деятели IV–V вв. Прежде всего Флавий Тавр, консул 361 года, государственный деятель в правление императора-арианина Констанция II (337–361 гг.)¹⁰¹, как и Тавр из Жития он был выходцем, предположительно незнатным, из восточных провинций Империи. А также Флавий Тавр Селевк Кир (ок. 400 – ок. 470) – консул 441 года,

⁹⁹ Об этих и других носителях прозвища «Монтан» см.: *Prosopographia Imperii Romani saeculi I, II, III* / Ed. E. Klebs, H. Dessau, P. von Rohden. T. II. Berlin, 1897. P. 386. Nr. 494–498; Elvers K.-L., Eck W., John A. Montanus // *Brill's New Pauly. Encyclopedia of the Ancient World* / Editors-in-Chief: H. Cancik and H. Schneider. Antiquity volumes edited by: Hubert Cancik and Helmut Schneider, English Edition by: Christine F. Salazar, Classical Tradition volumes edited by: Manfred Landfester, English Edition by: Francis G. Gentry. First published online: 2006. [Электр. ресурс] URL: http://dx.doi.org/10.1163/1574-9347_bnp_e809590 (дата обращения 05.05.2023); *Der Neue Pauly* / Hrsg. von Hubert Cancik und Helmut Schneider. Stuttgart, Weimar: Metzler, 1999, T. 12/2. Col. 16.

¹⁰⁰ См. о Таврах в роде Статилиев: *Prosopographia Imperii Romani saeculi I, II, III* / Ed. E. Klebs, H. Dessau, P. von Rohden. T. III. Berlin, 1897. P. 262–267. Nr. 613–625.

¹⁰¹ *The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. I* / Ed. by A. H. M. Jones, J. R. Martindale, J. Morris. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. P. 879–880. Nr. Flavius Taurus 3. Там же см. о других носителях имени Тавр (P. 879–880).

видный государственный деятель эпохи Феодосия II (401–450)¹⁰², поэт и писатель, известный больше как Кир Панопольский, по месту своего рождения в городе Панополе (Хмим) в Египте, земляк выдающегося поэта поздней античности Нонна из Хмима, входивший вместе с последним в число представителей «христианской античности» в византийской литературе¹⁰³. В 443–450 г. он был епископом Эзаны/Айзаноя/Котуана-Котиэя (совр. Кютахья), жители которой до него убили четырех своих епископов (ср. убийство св. Панкратия в Житии). Прп. Даниил Столпник исцелил от беснования сначала одну его дочь, Александру, потом и другую (по другой версии – его управляющего); Киру Панопольскому, по преданию, принадлежала эпитафия, начертанная на столпе святого. Перу Кира, помимо стихотворных произведений, также приписывается Житие вмч. Мины Котуанского.

Данные о носителях имени Тавров в VI в. очень скудны¹⁰⁴. Но нельзя исключать, что они занимали высокие позиции в обществе и в VII–VIII вв., и что создание Жития могло быть как-то связано с носителями этого имени и способствовать их прославлению.

Еще один текст, имеющий сюжетные параллели с Житием, это – роман «Левкиппа и Клитофонт» Ахилла Татия (II в. н.э.). История нечестивца Ферсандра, воспылавшего страстью к девственной Левкиппе и угрожавшего ей пытками, похожа на историю Элида и девы-христианки. Речь христианской девы-мученицы обнаруживает много сходства с речью Левкиппы, отвергающей домогательства Ферсандра (кн. VI.21–22). Параллели прослеживаются также 1) в любовной истории: в романе Мелита, жена Ферсандра, влюбляется в прекрасного юношу Клитофонта, а в Житии – Мения, жена Реминда, влюбляется в юного

¹⁰² Здесь и далее о нем см.: *The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II* / Ed. by J. R. Martindale. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. P. 336–339. Cyrus 7.

¹⁰³ См., например: Аверинцев С. С. *Поэтика ранневизантийской литературы*. СПб.: Азбука-классика, 2004. 480 с. С. 140–155.

¹⁰⁴ *The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. III.B* / Ed. J. R. Martindale. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. P. 1220–1221.

Тавра; 2) схожее описание сцен скорби, в похожих эпитетах: Клиний над телом Харикла, Евагрий – Панкратия; 3) неоднократно упоминается Сицилийский источник; 4) провидение богов как определяющее судьбу отдельного человека (ср. с провидением богов у жрецов в Житии); 5) схожее описание морского путешествия, когда на третьи сутки корабль попадает в шторм; 6) эфиопы в романе описаны как «страшного вида и огромного роста с тонкими ногами», в Житии – уподоблены демонам; 7) сцены причитания в романе совпадают по содержанию и форме с причитаниями жрецов в Житии; 8) в романе упоминаются тавры и скифы, а в Житии – славяне и авары. Между романом и Житием имеются и некоторые другие параллели (см. абзацы 55, 319, 320), их мы коснемся при рассмотрении соответствующих сюжетов.

Обнаруженные нами новые источники Жития и, в частности, Легенды о Тавре и Мении показывают, что Легенда является сложным по своему составу памятником. Ее основа – это *художественное литературное* произведение, созданное с использованием отдельных сведений по истории античного Накса/Таормины из сочинений древнегреческих и римских историков и имеющее, возможно, определенную политическую направленность (возвеличивание носителей имени Тавров), но ни в коем случае не являющееся «хроникой» или «историческим» сочинением.

В силу этого эвристический потенциал Легенды как исторического источника должен быть пересмотрен. Ее текст нуждается в скрупулезном анализе, который позволил бы разделить разновременные, позднеантичный и средневековый, «пласты» в его составе, охарактеризовать особенности работы автора с информацией источников, а редактора с текстом Легенды. Только полученные в ходе такого анализа верифицируемые данные позволят судить о потенциале Легенды как источника, возможностях и ограничениях ее использования в исторических и филологических исследованиях.

Еще один источник с параллелями к тексту Жития, из которого, возможно, автор заимствовал материал для создания образов двух главных героев – св. Панкратия и его ученика и помощника Евагрия, – это Завещание свт. Григория Богослова (ок. 325–389). В историографии существуют две различные точки зрения о возможном источнике имени «Евагрий»: считается, что автор Жития мог взять для своего героя имя неустановленного раннего епископа Таормины или же имя мученика Евагрия, упомянутого в Мартирологе Псевдо-Иеронима в один день со св. Панкратием (3 апреля)¹⁰⁵. Вопрос о параллелях с сочинениями св. Григория Богослова ранее не рассматривался. Между тем, не только в Завещании, но и в автобиографических сочинениях «великого каппадокийца» присутствуют сюжетные параллели с Житием, в тексте Жития имеются аллюзии к его богословским произведениям (см. Таблицу цитат в этой Главе). Приведем некоторые из них (в скобках курсивом указаны сюжетные параллели):

«О своей жизни», §§ 55, 350, 355, 500 (*отец пришел ко Христу – отшельническая жизнь в Понте – моление отца*)¹⁰⁶

55. Прежде жил он в заблуждении, а потом стал другом Христовым, потом сделался пастырем, и даже какой-то мощью пастырей. Мать же моя, выражусь коротко, ни в чем не уступавшая такому супругу, ему равновесный талант ... 345. При этом принуждении ... так сильно восскорбел я, что забыл все – друзей, родителей, отечество, род, 350. и, как вол, уязвленный слепнем, ушел в Понт, надеясь там в божественном друге найти себе врачевство от горести. Там в сожительстве с Богом трудился он, покрытый облаком, как один из ветхозаветных мудрецов.

¹⁰⁵ Stallman-Pacitti C. J. The Life ... 2018. P. 58–59. Подробнее см.: The Life of S. Pancratius of Taormina. I. Text / Ed. C. J. Stallman. Diss. University of Oxford, 1986. P. 112–114.

¹⁰⁶ Русский перевод цитируется по изданию: Святитель Григорий Богослов. Творения. В 2 томах. Т. 2. Стихотворения. Письма. Завещание. Москва: Сибирская Благовонница, 2007. (Полное собрание творений святых отцов церкви и церковных писателей в русском переводе). 944 с. Книга II. Стихотворения исторические. Раздел I. О себе. С. 179–324: 11. Стихотворение, в котором святой Григорий пересказывает жизнь свою [О своей жизни]. Критическое издание см.: Gregor von Nazianz. De vita sua. Einleitung, Text, Uebersetzung, Kommentar / Hrsg. von Chr. Jungck. Heilderberg: Carl Winter Universitaetsverlag, 1974. S. 56–57, 70–71, 78–79.

355. Это был Василий, который теперь с Ангелами. Он облегчил скорбь моего сердца. Между тем добрый отец, изнемогающий от старости и желая иметь меня при себе, много убеждал сына почтить последние дни его жизни. ... 495. Первым покушением отца моего было утвердить меня в Сасимах. Но как не имело оно успеха, пускается он в новое плавание 500. и простирает ко мне руки, касается моей бороды, прося, чтобы я не оставался на низшей степени, но, трудясь вместе с ним (потому что его обременяла уже плоть), облегчал его труды. И каких не употребил он убеждений? «Тебя, любезнейший из сыновей, – говорил он, – умоляет отец, юного молит отец-старец, служителя молит тот, кто и по естеству, и по двоякому закону твой владыка.».

«К себе самому»¹⁰⁷ §§ 40, 45, 205 (*ковчег – древо (крест) отца, кедр*)

35. Когда, оставив чужую сторону, возвратился я в отечество и с удовольствием увидел родную землю и любезный мне народ, 40. тотчас пришел мне на мысль ковчег, который один избежал потопления в справедливо погибшем мире; потому что и отечество мое, когда в нем оскудевало уже почти правое учение, 45. спас древом великий отец мой, соделав его всецелым читателем всецелой Троицы. Сей-то народ, страждущий от безначалия, 50. подобно кораблю, который, среди глубин лишившись кормчего, обуревается волнами, хотел я спасти от величайших бед. ... Зыблются башни; 205. как же не колебаться рядом стоящему дому? Содрогаются кедры; как же оставаться в безопасности сосне?

¹⁰⁷ Русский перевод цитируется по изданию: Святитель Григорий Богослов. Творения. В 2 томах. Т. 2. Стихотворения. Письма. Завещание. Москва: Сибирская Благовонница, 2007. (Полное собрание творений святых отцов церкви и церковных писателей в русском переводе). 944 с. Книга II. Стихотворения исторические. Раздел I. О себе. С. 179–324: 30. К себе самому.

К Филагрию (Ер. 40)¹⁰⁸ (369 г.) (*общение Евагрия с нарисованной им фреской или иконой свт. Панкратия*)

Не стало у меня Кесария. И хотя страсть – не дело любомудрия, однако же скажу, что люблю все Кесариево; и что ни вижу напоминающее о нем, обнимаю и лобзаю это и как бы представляю себе, что его самого вижу, с ним нахожусь, с ним беседую.

«Завещание»¹⁰⁹, 381 г. (*домашние рабы/слуги – их освобождение – описания богатств, недвижимого и движимого имущества – личность помощника Евагрия-диакона*)

Домашние же слуги, которых я освободил или по своей воле, или по повелению моих блаженнейших родителей, хочу, чтобы оставались и теперь в свободном состоянии и своими хозяйствами владели прочно и спокойно. ... Относительно пастбищ и овец, которых я прежде повелел им дать и попечение и владение над которыми им передал, желаю и повелеваю, чтобы они спокойно пребывали в этом праведном владении. Евагрию-диакону, который мне много содействовал и был моим единомышленником, во многом оказав мне благорасположение, я изъявляю благодарность и перед Богом, и перед людьми. И пусть еще больше воздаст ему Бог, и, чтобы не малый знак дружбы получил бы он от нас, желаю дать ему одну одежду, одну тунику, два плаща и тридцать золотых монет.

К этим примерам можно добавить указания на морские путешествия (в отличие от Жития, сопровождаются опасностями), передачу одежд по завещанию

¹⁰⁸ Русский перевод цитируется по изданию: Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского: Т. 1–2. СПб.: Изд. П. П. Сойкина, [1912]. Т. 2. Письма. 596, VI с. Здесь С. 429.

¹⁰⁹ Русский перевод цитируется по изданию: Святитель Григорий Богослов. Творения. В 2 томах. Т. 2. Стихотворения. Письма. Завещание. Москва: Сибирская Благовонница, 2007. (Полное собрание творений святых отцов церкви и церковных писателей в русском переводе). 944 с. С. 563–566.

(ср. пересылку даров в виде «священных одежд от ткачей Армении»), храм Анастасии (т.е. Воскресения; ср. храм Божественного Мира).

Все найденные параллели в автобиографических сочинениях свт. Григория Богослова – легкие, не явные, глубина и вольность переработки сюжетов очень похожи на описание приемов работы автора Жития с «Деяниями ап. Иоанна». По нашему мнению, они свидетельствуют о том, что при создании текста Жития автор привлекал сочинения свт. Григория Богослова и рисовал образ идеального пастыря св. Панкратия с оглядкой на одного из трех великих святителей. Параллели с текстом Жития, как правило, достаточно легко прочитываются (совпадение имен, действий, предметов), комментария требует только место из стихотворения Григория Назианзина «К себе самому» (Gregorius Nazianzenus, Carmen II.1.30 (De se ipso). гл. 45), где упоминаются ковчег-«κιβωτός» и древо-«ξύλον» («тайком похитил с помощью дерева», в русском переводе «спас древом великий отец мой»)¹¹⁰. Это – аллюзия на стих из (неканонической) Книги Премудрости Соломона 10:4: «Ради него потопляемую землю опять премудрость спасла, сохранив праведника посредством малого дерева». В Книге Премудрости имеются в виду Ной и ковчег, но автор Жития, трактуя «дерево» как Крестное Древо, как можно предположить, выстраивает на этом историю о драгоценном кресте отца св. Панкратия, для которого ап. Петр вырезал ковчежец из кедр¹¹¹.

Вопрос о параллелях с сочинениями свт. Григория Назианзина требует углубленного изучения, литература, посвященная ему, очень обширна и лежит за

¹¹⁰ Gregorius Nazianzenus. Carmina historica. Sectio I. Carmen 30. De se ipso // Patrologia Graeca. T. 37. Col. 1291–1292: 1291 Καὶ σοὶ, Μάκαρ, πλείστη χάρις Καλῆς ἀτιμίας. Ταύτης γὰρ ἀνὸ κλεέστερον Τί ἂν πάθοι βροτός; Ἄ δ' ἐνθάδ' εὖρον οὐ δοκῶν, Αὐτὸς φράσω φίλοις, Ὡς ἂν μάθωσιν εὐκόλως Φέρειν φθόνου πάλας. Θεοῦ μὲν ἦν λόγος πάλαι Κάλιστος, ὡς Θεοῦ, Πάντα προφήτην τίμιον Ξένοις μόνοις δοκεῖν, Τὸ γνῶριμον δὲ ἄτιμον Ὡς πολλὰ τυγχάνειν. Ἐγὼ δὲ τοῦτο, καὶ πλέον, Πέπονθα νῦν σαφῶς. Ἐπεὶ γὰρ ἠκόμην, ξένης Λιπῶν ἔδος χθονός, Καὶ γῆν πατρώαν ἀσμένως Λαόν τε τὸν γλυκὸν Ὡς εἶδον, ὧχ' ὑπέδραμε Κιβωτός, ἡ μόνη Κόσμου φυγοῦσ' ἐπίκλυσις Καλῶς ὀλωλότος. 1292 Καὶ τὸν γὰρ, ἐκλειοιπότης Ὁρθοῦ λόγου σχεδόν, Ὑπεξέκλεψε τῷ ξύλῳ Μέγας πατὴρ ἐμὸς, Ὅλης ὅλον τῆς Τριάδος Λάτριν καταστήσας.

¹¹¹ И. Шевченко дает другой вариант перевода данного отрывка: вложил частицу Крестного Древа (Шевченко И. Оснащение византийского миссионера по Житию Панкратия // Paleoslavica. 1999. Vol. 7. P. 317–322. С. 319 Прим. 8).

рамками нашего исследования. Поэтому в диссертации мы ограничимся лишь постановкой этого вопроса.

Отдельного внимания в Житии заслуживает история о книге Евангелия философа Ксантиппа, который при крещении получил имя «Епафродит». Упоминается переданная ангелом философу «книга» о Христе, но описание заставляет предположить, что речь идет скорее не об отдельных Евангелиях, но о евангельской гармонии, подобной Диатессарону Татиана (послед. треть II в., ок. 170 г.). Приведем перевод интересующего отрывка на лл.162–162 об. Син. гр. 15 (См.: Приложение, абзац № 107): *«Я же, взяв книгу в руки и немного прочтя, узнал [из нее] о четырех мужах, говорящих единым гласом, которые поведали историю некоего Христа, сына истинного бога»*. Как известно, четыре Евангелиста не ссылались и не упоминали друг о друге, следовательно речь идет либо о гармонии, либо о предисловии (ранние антимаркионовские и монархианские прологи датируются втор. пол. II в. или около IV в., прологи бл. Иеронима – концом IV в.). В первой редакции упоминается о чтении св. Панкратием «четырех Евангелий» (ἡ τῶν εὐαγγελίων τετρας)¹¹², где тоже возможна отсылка к некой евангельской гармонии (ср. διὰ τεσσάρων).

Отдельную большую тему составляет литургический и догматический материал в Житии. В тексте содержатся описания литургии, утренних и вечерних служб, крещения. Многие формулы и описанные реалии датируются не ранее VI–VII вв. Данная проблематика требует углубленного рассмотрения, мы не будем

¹¹² Stallman-Pacitti C. J. The Life ... 2018. § 141. P. 250. Во второй редакции упоминание о четырех Евангелиях выпущено: *«καὶ τοῦτου χάριν, συνεχῶς αὐτοῖς τὸ ἅγιον ἀνεγίνωσκεν εὐαγγέλιον · ὅπως γινῶσι τὸν ἀληθινὸν θεὸν, σωτῆρα πάντων καὶ λυτρωτὴν τοῦ παντός εἶναι · ὑπερβαλλόντως δὲ ὁ μακάριος ἐτίμα τὰ ἅγια εὐαγγέλια, καὶ κεῖσθαι αὐτὰ πάντοτε ἐν τῇ μυστικῇ τραπέζῃ παρήνει»* («И посему он беспрестанно читал им Святое Евангелие, дабы осознали они, что истинный Бог – Спаситель всех и Избавитель всего. Блаженный же чрезвычайно читил Святые Евангелия и советовал, чтобы они всегда лежали на причастном столе») (перевод отрывка л. 170 об. рукописи, см.: Приложение, абзац № 132).

подробно останавливаться на ней в диссертации. Отметим пока лишь следующие моменты.

В Житии неоднократно упоминается явление божественного огня и света при совершении богослужений и проповеди св. Панкратия, при причащении им верующих. В тексте прослеживается определенная эволюция описания обрядов крещения, проводимых св. Панкратием и его учениками первого-второго поколения. Начиная с истории свт. Маркиана в Житии все большую роль играет вода, а у Епафродита появляется часть чинопоследования с отречением от сатаны (зафиксировано у Тертуллиана¹¹³, между 197 и 202 гг.). Помимо этого, определенные изменения прослеживаются в описании литургии, утренних и вечерних богослужений.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о взаимоотношениях «Деяний ап. Иоанна Богослова» и Жития св. Панкратия. С. Дж. Столлман предполагала, что автор Жития заимствовал из «Деяний» инципит, часть сюжетных мотивов, литературный прием псевдо-ученичества, исторические реалии апостольского периода¹¹⁴. Она и вслед за ней другие исследователи использовали греческую версию «Деяний» Псевдо-Прохора (V в.).

Однако данный памятник, датируемый серединой – второй половиной II в., имеет сложную историю, существует несколько его версий-переработок на разных языках, каждая из них имеет свои редакции¹¹⁵. По нашему мнению, больше параллелей с текстом Жития имеет не греческая версия Псевдо-Прохора, а сирийская версия «История Иоханнана апостола, сына Зеведеева» (кон. IV в.?, древнейшая рукопись VI в.)¹¹⁶. Мы привлекали для анализа не сирийский текст, а

¹¹³ De spectaculis, 3; De corona, 4.

¹¹⁴ Stallman-Pacitti C. J. The Life ... 2018. P. 20–22; Подробнее в: The Life of S. Pancratius of Taormina. I. Text / ed. by C. J. Stallman. Diss. University of Oxford, 1986. P. 4, 103. См. также P. 114–121.

¹¹⁵ См.: Виноградов А. Ю., Турилов А. А. Иоанна Деяния // Православная энциклопедия, 2015. Т. 25. С. 8–11.

¹¹⁶ См. исследование Е. Н. Мещерской: Мещерская Е. Н. Апокрифические Деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М.: Присцельс, 1997. 454 с.

перевод Е. Н. Мещерской, поэтому наши выводы носят предварительный характер.

Как уже упоминалось, С. Дж. Столлман предполагала, что автор Жития заимствовал античные реалии из «Деяний». Однако, если мы сравним «состав» описанных в обоих памятниках реалий (даже с привлечением сохранившейся лишь во фрагментах древнейшей (гностической) греческой¹¹⁷, сирийской, поздней греческой (Псевдо-Прохора) версий «Деяний»), мы обнаружим, что многие ключевые эпизоды не находят параллелей в Житии: кораблекрушение и опасности на море, история с портретом, воскрешение умершей жены, злая банщица, столкновение с воином, трактовка действий демонов и пр.). Различий между текстами оказывается больше, чем сходных моментов. Различаются богословские (упоминания о покаянии и грехах, практически отсутствующие в Житии) и художественные особенности памятников: в отличие от Жития и сирийской версии «Деяний», в версии Псевдо-Прохора нет пространных молитв и речей героев. В Житии, в отличие от всех версий «Деяний», крайне мало прямых и не прямых цитат из Евангелия от Иоанна. Они, в частности, практически отсутствуют в начале текста, где тексты Жития, сирийской и греческой (Псевдо-Прохора) версий «Деяний» обнаруживают наибольшее сходство. Мы проанализировали распределение не прямых цитат и аллюзий в Главе 1 обеих версий «Деяний»: в сирийской версии те или иные параллели с Евангелием от Иоанна встречаются около 15 раз, в греческой версии Псевдо-Прохора – всего шесть раз. В начале же текста Жития их всего две (и один раз возможна аллюзия на послание ап. Иоанна) (см. Таблицу цитат выше).

В Житии Евангелие от Иоанна прямо называется в тексте, ближе к концу, в истории Ксантиппа-Епафродита (См.: Приложение, абзац № 251), но отсылок к его тексту нам удалось выявить крайне мало, только 12 случаев (из них прямых цитат –

¹¹⁷ Виноградов А. Ю. Апокрифические «Деяния Иоанна». Часть I. Проблемы текстологии // Библия и христианская древность. 2020. № 1 (5). С. 63–94; Виноградов А. Ю. Апокрифические «Деяния Иоанна». Часть II. Богословие текста // Библия и христианская древность. 2020. № 2 (6). С. 34–65.

пять) на более чем 200-страничный текст; в абзаце № 313 при не прямой цитате вместо евангелиста Иоанна дается отсылка на «всем известное изречение пророка» (имеется в виду пророк Моисей – «устав Пасхи» в Исх и Чис), так что эта цитата может быть заимствована из Ветхого Завета:

<p>Л. 124, абзац № 4 Приложения: «ἔφη ὁ ἀπόστολος · εὐλογητὸς κύριος ὁ καταναγίζων καὶ ἀγιάζων πάντα ἄνθρωπον ἐπιστρέφοντα πρὸς αὐτόν» («Апостол изрек: «Благословен Господь, освещающий и освящающий всякого человека, обратившегося к нему»»)</p>	<p>Ср. Ин 1:9: «Свет истинный, Который просвещает всякого человека, приходящего в мир»</p>
<p>Л. 132, абзац № 24 Приложения: «εἰ τοίνυν ἀφῆνοι καὶ ἀμεριμνεῖ ὁ ποιμὴν · οἱ ἔχθροὶ αὐτοῦ ἐλθόντες · σκορπίζουσι τὰ πρόβατα αὐτοῦ καὶ ἀρπάξουσιν» («Если пастух уснет или будет предаваться беспечности, разве не придут враги его, разгоняя и расхищая овец его?»)</p>	<p>Ср. Ин 10:12–13: «А наемник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец, и разгоняет их»</p>
<p>Л. 145 об., абзац № 59 Приложения: «αἰτήσας δὲ τὸ σκεῦος τῆς εὐωδίας, ἤψατο· καὶ εὐλογήσας, ἔδωκεν εἰρήνην · ὡς δὲ ἠρξάμεθα τοῦ θεοῦ ὕμνου · καὶ ἐπληρώσαμεν τὴν πάννουχον ὕμνωδία · καὶ ἦλθομεν εἰς τὸν ὕμνον τοῦ τρισαγίου ἁσματος, ἠνοίχθη ἄφνω ἡ στέγη τοῦ οἰκίσκου, καὶ ἀστραπὴ περιέλαμψεν ἡμᾶς» («Затем, попросив кадило, он совершил молитву и, благословив, дал мир. После того, как мы начали богослужение и уже завершили торжественное песнопение вечерни, приступив к пению Трисвятого славословия, неожиданно разверзлась крыша дома, и молния ярко осветила нас»)</p>	<p>Ср. Ин 14:27: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам». Здесь, однако, имеется в виду, скорее всего, не аллюзия на Евангелия от Иоанна, а литургическое действие – т. н. Лобзание мира¹¹⁸. Место его в богослужении различается в зависимости от периода и региона. В Житии оно стоит в начале богослужения: после каждения и молитвы, но до начала службы. Такое расположение близко к практике ранней Церкви (в начале богослужения, но после какой-то молитвы) и к восточной традиции (перед Литургией, а не после нее, как на Западе)¹¹⁹.</p>
<p>Л. 151, абзац № 77 Приложения: «θεασάμενος δὲ αὐτὸν μετὰ ταῦτα ἐλληθηότα, ἔλεγεν · ἴδε ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ, ὁ αἴρων τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου» («И когда после сего он увидел Его пришедшего, то сказал: «Вот Агнец Божий, Который заберет грех мира»)</p>	<p>Ср. Ин 1:29: «На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира»</p>
<p>Только в первой редакции (в ГИМ Син. гр. 15 отсутствует), Stallman-Pacitti C. J. The Life ... 2018. P. 170–171, Ch. 86: «καὶ ἔλεγεν· «εἰ οὗτός ἐστιν ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ, πῶς βλέπομεν τὸν πατέρα αὐτοῦ καὶ τὴν μητέρα» («And said, If this is the Son of God, how is that we can see His father and mother?»)</p>	<p>Ср. Ин 6:42: «И говорили: не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем? Как же говорит Он: Я сшел с небес?»</p>
<p>Л. 165 об., абзац № 116 Приложения: «πολλοὶ δὲ ἐκ τοῦ ὄχλου ἔλεγον · ὅτι περιστερὰν ἐφράκαμεν ἐκ τοῦ οὐρανοῦ κατελθοῦσαν, καὶ ταραξάσαν τὸ ὕδωρ τῆς κολυμβήθρας, καὶ πάλιν δὲ ὀρόντων ἡμῶν ἀνέστη εἰς οὐρανοῦς» («Многие же из толпы говорили: «Мы узрели спустившегося с неба голубя, который потревожил воду в купальне (Ин 5:4) и на наших глазах снова поднялся в небеса»»)</p>	<p>Ср. Ин 5:4: «Ибо Ангел Господень по временам сходил в купальню и возмущал воду, и кто первый входил в нее по возмущении воды, тот выздоравливал, какою бы ни был одержим болезнью»</p>
<p>Л. 169 об., абзац № 128 Приложения: «ὁπελάμβανον γὰρ αὐτὸν θεὸν εἶναι, ὀρῶντες τὰς ἰάσεις ἅσπερ ἐποίει δι' αὐτοῦ»</p>	<p>Ср. Ин 21:25: «Многое и другое сотворил Иисус; но, если бы писать о том подробно, то, думаю, и самому</p>

¹¹⁸ Ткаченко А. А. Лобзание мира // Православная энциклопедия, 2020. Т. 41. С. 329–332.

¹¹⁹ Ibid.

<p>ὁ κύριος · ὡς γὰρ φθάσας εἶπον, πολλὰς νόσους ἐθεράπευσεν ὁ μακάριος τῇ χάριτι τοῦ ἁγίου πνεύματος · ἄσπερ · ἐὰν εἰς μέσον ἀγάγωμεν, πολὺς ὁ φόρτος τῆς βίβλου γενήσεται» («Ибо полагали они, что он [Панкратий] – Бог, видя исцеления, которые с его помощью совершал Господь. Ибо если бы мне пришлось сказать, сколь многие болезни исцелил блаженный благодатью Святого Духа, и если бы мы привели их в подробностях, то велик был бы вес сей книги»)</p>	<p><i>миру не вместить бы написанных книг. Аминь»</i></p>
<p>Л. 179 об., абзац № 161 Приложения: «οὐκ ἔασω ποτὲ τὴν πίστιν ἣν παρέλαβον · εἰς ἣν καὶ βεβάπτισμαι, τὴν καθαρὰν καὶ ὁλοφαῖ καὶ ἀκηλίδωτον · ἀλλὰ μέχρι θανάτου ὑπὲρ Χριστοῦ τὴν ψυχὴν μου θήσω» («Я никогда не оставляю чистую, сияющую и незапятнанную веру, которую приняла и в которую была крещена, однако до смерти я душу мою положу за Христа»»)</p>	<p>Ср. Ин 13:37: «Петр сказал Ему: Господи! почему я не могу идти за Тобою теперь? я душу мою положу за Тебя»</p>
<p>Л. 200 об., абзац № 238 Приложения: «τοῦτω οὖν τῷ τρόπῳ τέκνον Εὐάγριε, πᾶσαν ἢ πόλιν ἐπίστευσεν εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, καὶ γέγονε μία ποίμνη εἰς ποιμήν» («Таким же образом, чадо Евагрий, весь город уверовал в Господа нашего Иисуса Христа и стал одним стадом и одним Пастырем»»)</p>	<p>Ср. Ин 10:16: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь»</p>
<p>Л. 204 об., абзац № 251 Приложения: «καὶ τὸν τόπον καταλαβὼν, εὗρεν αὐτὸν καθεζόμενον μετὰ τινῶν πρωτοκωμητῶν, καὶ τὸ κατὰ Ἰωάννην ἀναγινώσκοντα εὐαγγέλιον» («И когда он прибыл на место, то нашел его сидящим с некими деревенскими старостами и читающим Евангелие от Иоанна»»)</p>	<p>—</p>
<p>Л. 212, абзац № 276 Приложения: «τοῦτο δὲ ὄλον, μηχανὴ ἐστὶ τοῦ διαβόλου · ἀλλὰ μὴ ταραχθῆτω ἡ καρδία σου μὴ δὲ δευλιάτω» («Однако все это – ухищрение дьявола. Но пусть не тревожится сердце твое, пусть не страшится!»»)</p>	<p>Ср. Ин 14:27: «Да не смущается сердце ваше и да не устрашается»</p>
<p>Л. 224 об., абзац № 313 Приложения: «ἀλλ’ ἦν ἅπαν ἀμόλυντον, ἔν τε τῇ σαρκὶ καὶ τοῖς ἀμφιάσμασιν · ὡς καὶ ἐν τούτῳ πληροῦσθαι τὸ προφητικὸν ἐκεῖνο λόγιον · κύριος φυλάσσει πάντα τὰ ὀστᾶ αὐτῶν, ἐν ἑξ αὐτῶν οὐ συντριβήσεται» («Но всё оно было незапятнанным – и плоть, и одежда, так что и в этом исполнилось всем известное изречение пророка “Господь хранит все кости их, ни одна из них не будет переломлена”»»)</p>	<p>Ср. Ин 19:36: «Ибо сие произошло, да сбудется Писание: кость Его да не сокрушится» (ср. Исх 12:46, Чис 9:12)¹²⁰.</p>

¹²⁰ Исх 12:43–46: «И сказал Господь Моисею и Аарону: вот устав Пасхи: никакой иноплеменник не должен есть ее; а всякий раб, купленный за серебро, когда обрежешь его, может есть ее; поселенец и наемник не должен есть ее. В одном доме должно есть ее, [не оставляйте от нее до утра,] не выносите мяса вон из дома и костей ее не сокрушайте»; Чис 9:10–12: «... он должен совершить Пасху Господню; в четырнадцатый день второго месяца вечером пусть таковые совершат ее и с опресноками и горькими травами пусть едят ее; и пусть не оставляют от нее до утра и костей ее не сокрушают; пусть совершат ее по всем уставам о Пасхе».

Такое распределение может обуславливаться авторским стилем, однако нельзя исключать и другую возможность: анонимный автор Жития использовал не греческую версию «Деяний ап. Иоанна» Псевдо-Прохора, а некий текст, родственный ей и сирийской версии. Отметим также, что прием псевдоученичества используется не только в «Деяниях ап. Иоанна» Псевдо-Прохора, но и в другом возможном источнике Жития, на который указала А. Лампадариди¹²¹, – Житии св. Ираклидия Тамасского (текст датируется между концом V и первой половиной VII в.), восходящем к «Деяниям ап. Варнавы» (V в.)¹²². Между Житием св. Панкратия и этими памятниками прослеживаются и сюжетные параллели.

С. Дж. Столлман предположила, что в качестве источников сведений о периоде ранней Церкви автор Жития мог использовать также жития сщмч. Аполлинария Равеннского и св. Григория Агригентского¹²³ (кон. VII–VIII вв.). Однако, по сравнению с достаточно богатым античным материалом Жития св. Панкратия, встречающиеся в обоих житиях античные реалии единичны и не выходят за пределы упомянутых в Евангелиях и новозаветных Деяниях. Кроме того, в Житии св. Григория Агригентского большое место занимает тема грехов и покаяния, повествуется о монашестве, что резко отличает его от Жития.

Найденные А. Лампадариди сюжетные параллели с «Деяниями ап. Варнавы» и обнаруженные нами параллели с сирийской версией «Деяний ап. Иоанна», с «Деяниями ап. Павла и Феклы», а также, возможно, с известными только на сирийском языке «Деяниями ап. Филиппа» позволяют, на наш взгляд, поставить вопрос об использовании автором Жития св. Панкратия некоего сборника апокрифических апостольских Деяний, наподобие свода Псевдо-Авдия

¹²¹ Lampadaridi A. À la recherche de l'auteur perdu ... 2020. P. 41.

¹²² См., например: Halkin F. Les Actes Apocryphes: De St. Héraclide de Chypre disciple de l'Apotre Barnabé // *Analecta Bollandiana*. 1964. Т. 82. P. 133–170; Esbroeck M. van. Les Actes armeniens de saint Héraclide de Chypre // *Analecta Bollandiana*. 1985. Т. 103. P. 115–162. См. также: Крюкова А. Н. Ираклидий // *Православная энциклопедия*. Т. 26. М., 2011. С. 271–275.

¹²³ Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. P. 16–17; О критике гипотезы об отождествлении Евагрия с Леонтием см.: *The Life of S. Pancratius of Taormina*. I. Text / ed. by C.J. Stallman. Diss. University of Oxford, 1986. P. 124.

(но не самого этого свода). Судя по литературным особенностям Жития, его автор ориентировался на сюжетную схему «распределение жребиев – проповедь – мученическая кончина», характерную как для «больших», так и для «малых» апокрифических Деяний апостолов (апостолов от 70)¹²⁴, а также на характерное для «больших» Деяний внимание к топонимике, «географическую конкретность»¹²⁵. Отметим, однако, важную особенность Жития, по сравнению с апокрифическими Деяниями апостолов¹²⁶: текст Жития местами буквально пронизан, составлен из цитат из Св. Писания (преимущественно из Нового Завета), и в повествовательных частях, и в речах.

Архиеп. Порфирием и А. В. Веселовским было отмечено наличие в тексте Жития моментов, которые с течением времени, возможно, стали восприниматься как не вполне ортодоксальные и были подвергнуты соответствующей правке. Причина этого – близость Жития к традиции апокрифических Деяний апостолов, использование автором Жития Деяний в качестве источников. А. Ю. Виноградов характеризует среду создания апокрифических Деяний апостолов как «гетеродоксальную, то есть в которой присутствовали основные положения христианского учения, но также имелись аскетические (энкратизм) и богословские (докетизм) крайности, что типично для II в. по Р. Х.», и отмечает жанровую принадлежность апокрифических Деяний «к разновидности позднеантичного романа и философской аретологии»¹²⁷.

Близким к Житию в жанровом отношении был, как нам представляется, византийский (философский) роман «Жизнь Аполлония Тианского» Филострата Старшего (создан после 217 г.), содержащий в том числе, как и Житие,

¹²⁴ Виноградов А. Ю. Деяния апостолов апокрифические // Православная энциклопедия. Т. 14. С. 487–490.

¹²⁵ Ibid.

¹²⁶ Ср. у А. Ю. Виноградова: «Д. а. а. содержат крайне мало цитат и аллюзий на Свящ. Писание, учение, к-рое автор деяний влагает в уста того или иного апостола претендует на равный, если не на больший, авторитет, чем есть у канонического». Виноградов А. Ю. Деяния апостолов апокрифические // Православная энциклопедия. Т. 14. С. 487–490.

¹²⁷ Виноградов А. Ю. Деяния апостолов апокрифические // Православная энциклопедия. Т. 14. С. 487–490.

многочисленные упоминания о пророческом даре и чудесах (в романе их творит неопифагореец Аполлоний (ок. 40–ок. 120 г.н.э.)).

Подытоживая, перечислим установленные нами источники текста Жития с разбивкой на категории и в соответствии с их «ролью» в тексте:

– прямые цитаты (Ветхий и Новый Завет). Кроме того, тексте Жития упоминаются книга пророка Исаии и Евангелие от Иоанна;

– не прямые цитаты (Новый Завет, Псалтирь, гимнографические, литургические, догматические, учительные сочинения). Цитаты из богослужебной, догматической и патристической литературы (например, трудов свв. Григория Богослова¹²⁸, Григория Нисского¹²⁹, Ефрема Сирина¹³⁰, см. Таблицу цитат) требуют дальнейшего изучения, почти во всех случаях можно предполагать наличие другого, более раннего первоисточника. Кроме того, в Житии, по нашему мнению, присутствует указание на некую евангельскую гармонию, наподобие Диатессарона Татиана (около 170 г. н. э.) (но прямые цитаты из него выявить не удалось). Важной особенностью является очень малое число цитат из Евангелия от Иоанна, самого позднего из канонических Евангелий;

– параллели сюжетов (Роман «Левкиппа и Клитофонт» Ахилла Татия (II в. н.э.), автобиографические сочинения свт. Григория Назианзина (конец IV в.; о них см. ниже); «Жизнеописания Августов» (*Historia Augusta*, конец IV в. – начало V в.); в добавление к обнаруженным А. Лампадариди «Деяниям ап. Варнавы»,

¹²⁸ Слово о любви к бедным свт. Григория Богослова. В Житии: «Будь милостив, поскольку никакая другая добродетель не сравнится с милосердием». У свт. Григория Назианзина: «Ибо никакое служение так не угодно Богу, как милосердие».

¹²⁹ Сочинения свт. Григория Нисского (ок. 335-394) (III, 8). В Житии: «Непрестанно возвращая в нем семена благочестия, в которых Панкратий поистине нуждался». У свт. Григория: «Ибо возделывателю добродетели нужно быть простым и твердым, умеющим возвращать только плоды благочестия».

¹³⁰ «Слово на Второе Пришествие Господа нашего Иисуса Христа» преподобного Ефрема Сирина (IV в.). В Житии: «О, Иисус Христос, посетивший род человеческий!». У Ефрема Сирина: «Когда же человеколюбивому и милосердому Богу угодно было избавить нас от такого заблуждения, посетил нас Восток свыше, явилась благодать Божия спасительная».

сирийская версия «Деяний ап. Иоанна», возможно, единичные заимствования из других апокрифических апостольских Деяний, например, из «Деяний ап. Павла и Феклы», сирийских «Деяний ап. Филиппа»; для Легенды о Тавре и Мении – Фукидид, Диодор Сицилийский, Плиний Старший, Страбон, Аппиан);

– жанровая близость (апокрифические Деяния апостолов, роман «Жизнь Аполлония Тианского» Филострата Старшего (создан после 217 г.)).

Отдельно приводим примеры прямых и не прямых цитат из Ветхого и Нового Заветов. Из Ветхого Завета цитируются Пятикнижие, мало цитат из исторических книг. Цитаты из книг больших пророков, учительных книг и Псалтири, а также из неканонической книги пророка Варуха могут быть заимствованы через богослужебные или догматические/патристические тексты. Из Нового Завета цитируются, с основным, Евангелие от Матфея, Деяния, послания ап. Павла (чаще 1–2 Тим, Тит), меньше цитат из Евангелий от Марка и Луки, очень мало цитат из Евангелия от Иоанна (см. подробнее выше), не выявлено нами цитат из Апокалипсиса.

I. Ветхий Завет

1. Бытие. Например: Быт 4:23 («Внимайте словам моим»), Быт 6:3 («Да не будет вечно Дух Мой в людях этих») и др.;
2. Исход. Например: Исх 14:22 («Затем жезлом Моисей рассек море, и прошли они как по суше»), Исх 14:28 («И тогда вода возвратилась и покрыла их») и др.;
3. Второзаконие. Например: Втор 6:21 («Израиль был избавлен от руки Фараона рукою крепкою») и др.;
4. Книги Царств. Например: 1 Цар 2:30 («Прославляет прославляющих Его»), 3 Цар 4:29 («Сему Соломону дал Господь Бог мудрость великую и обширный ум») и др.;
5. Книги Паралипоменон. Например: 2 Пар 2:1 («И отстроил он дом Господу Богу») и др.;
6. Иов. Например: Иов 1:21 («Господь дал, Господь и взял – да будет имя Господне благословенно!») и др.;

7. Псалтирь. Например: Пс 17:10 («Владыка, движимый Своей благостью, наклонил небеса и сошел»), Пс 145:6 («Сотворив небо и землю, и вся яже в них»), Пс 50:12 («Обнови внутри них Дух Святой») и др. Псалтирь упоминается в тексте Жития (См.: Приложение, абзац № 11): «И ты, чадо мое, заботься о себе, непрестанно воскрешая в памяти Священное Писание. Непрестанно читай Псалтирь: и отдыхая, и бодрствуя, и днем, и ночью»;
8. Книга премудрости Соломона. Например: Прем 7:23 («Ибо к Тебе прибегаю, Всемогущий Бог»). Возможно, стихи Прем 14:15–16 послужили прообразом для истории о возникновении культа Фалкона¹³¹;
9. Книга пророка Исайи. Например: Ис 11:2 («Дух крепости, Дух премудрости и разума») и др. Пророк Исайя упоминается в тексте (См.: Приложение, абзац № 114): «И вот, после того как блаженный исполнил вечерний гимн и сидел у ворот церкви, читая пророка Исайю <...>»;
10. Книга пророка Варуха. Например: Вар 3:38 («В то время как великий Бог и спаситель наш Иисус Христос еще обращался между людьми») и др. (см. подробнее в Таблице цитат в начале и конце Жития);
11. Книга пророка Иезекииля. Например: Иез 37:24 («Сей Давид, ходивший в заповедях Бога») и др.;
12. Книга пророка Даниила. Например: Дан 2:35 («Были повергнуты оземь и разбиты, прахом став и пылью как на летнем гумне»).

II. Новый Завет

1. Евангелие от Матфея. Например: Мф 10:28 («И не бояться убивающих тело, души же не могущих убить»), Мф 7:6 («Не давай святыни нечистым псам»), Мф 6:3 («Что делает правая рука твоя, пусть левая рука твоя не знает»), Мф 18:22 («Не говорю тебе до семи раз, но до седмижды семидесяти раз») и др.;

¹³¹ Di Giovanni G., Grima P. Storia ecclesiastica di Taormina. Opera inedita di Mons. Giovanni di Giovanni, tradotta dal latino e continuata sino a' nostri giorni dal sac. Petronio Grima. Palermo, 1870. P. 13.

2. Евангелие от Марка. Например: Мк 16:16 («Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет») и др.;
3. Евангелие от Луки. Например: Лк 1:79 («Господи, Иисусе Христе, направь стопы наши на путь мира!») и др.;
4. Евангелие от Иоанна. Например: Ин 10:16 («И стал одним стадом и одним Пастырем») и др. См. примеры выше;
5. Деяния апостолов. Например: Деян 1:12 («Святые Его ученики и апостолы возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон») и др.;
6. Послания. Например: Иак 1:19 («Не будь скор на гнев»), Евр 4:15 («Он, подобно нам, искушен во всем, кроме греха»), 2 Тим 3:17 (2 Кор 9:8) («Были готовы ко всякому делу благому») и др.

Таким образом, древнейший античный пласт информации в тексте Жития, от античной истории Таормины до Апостольского периода ранней Церкви включительно, судя по всему, имеет чисто литературную основу, он «сконструирован» анонимным автором Жития по доступным ему текстам. Круг привлекаемых им источников и методы работы с ними показывают его высокую образованность и литературное мастерство. Необходимо отметить продемонстрированный им высокий уровень исторической культуры, знание истории Церкви и христианской литературы. Особенно явно это проявляется в сравнении, например, с другим агиографическим романом «Мученичество св. Галактиона и Епистимии»¹³². Как и Житие св. Панкратия, «Мученичество» было

¹³² Время составления древнейшей, до-метафрастовской, редакции (ВНГ, N 665) неизвестно, самые ранние сохранившиеся списки данной редакции (Paris. gr. 1468 и др.) датируются X в.; см.: Коробейникова Л. Н. Галактион и Епистимия, мученики // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 291–293; Брагинская Н. В., Виноградов А. Ю., Евдокимова А. А., Желтов М. С., Журбина А. В., Касьян М. С., Касьянова М. И., Михайлова Т. А., Пенская Д. С., Самохвалова Н. Е., Степанов В. В., Тростникова А. М., Шмаина-Великанова А. И. (Под псевдонимом «Аноним Миусский»). Жизнь и мученичество святых мучеников Галактиона и Эпистимы. Вступительная статья, перевод с древнегреческого, комментарий, критическое издание греческого текста и исследование «Галактион и Эпистима: Роман-Житие-Passio» // Вестник древней истории. 2009. № 4. С. 269–291. О рукописях X – XVI–XVII вв. см.: <https://pinakes.irht.cnrs.fr/notices/oeuvre/16329/> (дата обращения 05.05.2023).

написано в *поздний* период и повествует о святых периода *ранней* Церкви, пострадавших за веру в III или нач. IV в. Однако в Житии, в отличие от «Мученичества», нет упоминаний о монашестве, посте (кроме воздержания от пищи в течение трех дней епп. Панкратия и Маркиана при сличении священных книг, голодания после смерти Неофита, а также двух случаев, когда упоминается воздержанность, но как личная аскеза св. Панкратия), покаянии (единственные исключения – упоминание в изложении ветхозаветных событий и отпущение грехов войску), крайне мало сообщений о грехах, нет упоминаний об исповеди. В обоих памятниках оценка брака и супружества двойственная (в Житии положительная при описании родителей св. Панкратия, скорее отрицательная в эпизоде о христианских девах-мученицах), прослеживается особое внимание к мученичеству, что характерно для литературы, основанной на апокрифических Деяниях апостолов. В некоторых случаях в сценах крещения в Житии не упоминается вода.

Отдельно необходимо упомянуть отсутствие в Житии следов почитания Богоматери: даже в эпизоде с чудом на городской стене Тавромения, когда город благодаря иконам и кресту чудесным образом был спасен от осаждавших его врагов, которые в ослеплении перебили друг друга, и, казалось бы, существует явная параллель с чудом во Влахерне 626 г., икона Богоматери не упоминается, город спасают иконы Господа и ап. Петра. В тексте первой и второй редакций Жития полностью отсутствуют упоминания об иконах Богоматери и о гимнах ей. Упоминание об иконе Богородицы появляется только в группе южноитальянских списков XI вв.¹³³. Кроме того, как уже говорилось, в тексте Жития крайне мало цитат из Евангелия и посланий ап. Иоанна Богослова (самое позднее из четырех канонических Евангелий; не ранее 60-х г. н.э.), нами не выявлено цитат из его Апокалипсиса; возможно, присутствует указание на евангельскую гармонию типа Диатессарона.

¹³³ Stallman-Pacitti C. J. The Life ... 2018. P. 23–25, 52–54. Note 15. Подробнее в: The Life of S. Pancratius of Taormina. I. Text / ed. by C. J. Stallman. Diss. University of Oxford, 1986. P. 160–162.

Подчеркнем еще раз, схожие характеристики имеют и апокрифические Деяния апостолов (одними из главных источников текста Жития являются Деяния ап. Иоанна и Деяния ап. Варнавы). То есть анонимный автор Жития сознательно воспроизвел их в своем произведении, причем его задача осложнялась использованием многих разновременных и разноплановых источников. Однако безоговорочно связать происхождение этих характеристик только с использованием раннехристианской литературы нельзя. Некоторые из упомянутых характеристик прослеживаются в известном агиографическом памятнике – Житии св. Льва епископа Катанского (кон. VII–VIII в., текст предположительно создан в VIII в.)¹³⁴, стоящем особняком в ряду житийной литературы рассматриваемого периода благодаря своему, как считается, занимательно-назидательному характеру¹³⁵.

Обнаруженные нами источники текста Жития дают новый материал о круге чтения автора, его образованности, приемах работы, уровне литературного мастерства. Косвенно они позволяют судить и об уровне аудитории/заказчика, для которых был написан данный текст.

Однако при исследовании источников текста необходимо делать оговорку о возможных изменениях, которым подвергся текст памятника в процессе создания редакций. Этот вопрос будет рассмотрен нами в отдельной главе.

¹³⁴ Афиногенов Д. Е. Лев, еп. Катанский // Православная энциклопедия. Т. 40. М., 2015. С. 203–206; Афиногенов Д. Е. Пространное житие свт. Льва, еп. Катанского // Scripta Antiqua. М., 2011. Т. 1. С. 415–432; Афиногенов Д. Е. Стихотворное Житие Льва, еп. Катанского // Θεοδόσιος: Сб. пам. И. С. Чичурова. М., 2012. С. 32–44.

¹³⁵ Афиногенов Д. Е. Лев, еп. Катанский // Православная энциклопедия. Т. 40. М., 2015. С. 203–206.

§ 3. Рукопись ГИМ Син. греч. 15, 1022/3 г.: дата, место создания, состав, значение в рукописной традиции Жития св. Панкратия

Рукопись Син. гр. 15, содержащая вторую редакцию Жития св. Панкратия, была создана в 1022/3 г. в Ивирском монастыре на Афоне каллиграфом Феофаном Ивиритом¹³⁶, который копировал греческие рукописи (им переписано и украшено 14 книг¹³⁷), чтобы передать их для дальнейшего перевода на грузинский язык настоятелю Ивирского монастыря Евфимию Святогорцу (Мтацминдели)¹³⁸. Помимо Син. гр. 15 известно 10 кодексов, переписанных Феофаном Ивирским, а также предположительно четыре листа, являющиеся сейчас защитными в кодексе ГИМ № 362 (по два в начале и конце рукописи): Vat. Ottob. gr. 422; ГИМ № 62; Athous Iberorum 46; Londiniensis add. 36751; Vat. Ottob. gr. 428; ГИМ № 74; ГИМ № 388; Parisinus gr. 529; ГИМ № 380; Taurinensis gr. 25¹³⁹.

Первое описание рукописи было сделано в 1894 г. архимандритом Владимиром, впервые систематически описавшим греческие рукописи Синодального собрания¹⁴⁰. В 1993 г. вышло дополнение к каталогу архимандрита Владимира, в котором были учтены новые наблюдения разного рода: в том числе, применительно к рукописи Син. гр. 15¹⁴¹. Дополнение к каталогу 1894 г. было

¹³⁶ Монах Феофан, трудясь в скриптории, принес Ивирскому монастырю доход в 1,5 тыс. золотых. См.: Lefort J., Métrévélis H. Actes d'Iviron. Des origines au milieu du XIe siècle. Vol. 1. P., 1985; Kravari V., Lefort J., Métrévélis H. Actes d'Iviron. Du milieu du XIe siècle à 1204. Vol. 2. P., 1990.

¹³⁷ Σωτηρούδης Π. Ἱερὰ Μονὴ Ἰβήρων: Κατάλογος ἑλληνικῶν χειρογράφων. Α' (1-100). Καρυές – Ἅγιον Ὄρος, 1998; Galavaris G. Holy Monastery of Iveron: Illustrated Manuscripts. Mount Athos, 2002.

¹³⁸ Lefort J., Métrévélis H. Actes d'Iviron. Des origines au milieu du XIe siècle. Vol. 1. P., 1985. Подробнее см.: Фонкич Б.Л. Переводческая деятельность Евфимия Святогорца // Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. С. 165–175.

¹³⁹ Каврус Н.Ф. Манускрипты ивирского писца Феофана (начало XI в.) // Византийский временник. Том 50. 1989. С. 166.

¹⁴⁰ Владимир (Филантропов), архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. М., 1894. Ч. 1: Рукописи греческие. С. 574.

¹⁴¹ Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). М., 1993. С. 125.

выпущено под редакцией Б. Л. Фонкича (1938–2021), который руководил подготовкой данной диссертации, давал ценные советы при ее написании и личные консультации автору при датировках рукописей.

Манускрипт представляет собой агиографический сборник без иллюстраций большого формата (347/51 x 259/64 мм) на 367 листах, выполненный на пергамене средней толщины достаточно низкого качества, но хорошей выделки, и имеющем желтоватый оттенок. На протяжении всей рукописи встречаются многочисленные дефекты, как, например, дыры естественного и механического происхождения и полосы от шлифовального ножа (см. лл. 1, 2, 3, 4, 11, 16, 79, 88, 90, 95, 99, 103, 121, 137, 139, 156, 175, 195, 214, 217, 227, 230, 231, 246, 287, 303, 305, 330, 335).

В начале (III) и в конце (I) рукописи вставлены бумажные листы. Переплетные листы содержат пробы пера позднейших владельцев. Нумерация XIX в., счет листов зачастую нарушается, например, л. 149 ошибочно пронумерован как л. 150, затем число 150 зачеркнуто и исправлено менее насыщенными чернилами на 149. То же самое на других листах: со 151 до 367. Лл. 8 об. – 9 – маленькая вклейка. Между лл. 111 об. и 112, 118 и 119, 135 и 136 вырезан лист. Л. 216 – обрезано поле правого столбца. Л. 319 – обрезана половина листа, оставлен только левый столбец, л. 319 об. – чистый.

Весь кодекс писан одним писцом – каллиграфом Ивирского монастыря Феофаном. Его же почерк¹⁴² в рукописи ГИМ Син. гр. 162 (Влад. 380) – Жития святых, пергамен, 1022 г. 370 лл. (помета на первом листе: «Арсений, τῶν Ἰβήρων»). Этот факт подтверждают идентичный исследуемой рукописи редкий тип разлиновки – Legoу P2 22C2a, запись на л. 370 «ἔτους ςφλ' ταλεινοῦ Θεοφάνους» и грузинская помета XI в., которую нам не удалось прочесть.

Следует добавить, что в скриптории Ивирского монастыря издревле существовали свои собственные приемы изготовления рукописной книги¹⁴³. К ним относятся расположение тетрадей шерстной стороной наружу (прием,

¹⁴² Владимир (Филантропов), архим. Систематическое описание...1894. С. 574.

¹⁴³ Каврус Н.Ф. Манускрипты...1989. С. 169.

связанный с западной традицией и исключительно редко используемый в византийской традиции¹⁴⁴), линование листов по «мясной» стороне, определенные система и тип разлиновки, ориентированность каллиграфов на столичный тип письма «Perlschrift», скромная иллюминация и т.п.¹⁴⁵ Все вышеупомянутые приемы соблюдены и при изготовлении исследуемой рукописи Син. гр. 15.

В рукописи Син. гр. 15 правильное наложение сторон пергамента (в соответствии с системой Грегори). Система разлиновки для большинства тетрадей – 1; тетрадь 12 (лл. 89–96 об.) – система 9; тетради 13 (лл. 97–104 об.) и 33 (256–263 об.) – по системе 10; тетради 32 (лл. 248–255 об.), 34 (лл. 264–271 об.) и 40 (лл. 312–319 об.) имеют варианты систем 9 и 10, так что разлинованы листы 1 об. – 2 и 7 об. – 8 или 3 об. – 4 и 5 об. – 6 тетрадей. Тип разлиновки – Leroy P2 22C2a – Lake II, 43b (тетради 3, 15–29, 35, 38, 45, 46) и C24D2 (тетради 1, 2, 4–14, 30–34, 36, 37, 39, 40–44). Для типа C24D2 среднее поле иногда остается неразлинованным, таким образом, индекс D чередуется с индексом E. Система разлиновки указывает на принадлежность рукописи Ивирскому монастырю, так как разлиновка начинается с «мясной» стороны пергамента, однако тетради сложены «шерстью» наружу. Инструмент для разлиновки не очень хорошего качества: зачастую линии выполнены неаккуратно, и пергамен прорезается насквозь или разрывается.

Все 46 тетрадей – кватернионы. Сигнатуры, проставленные рукой писца, расположены в центре нижнего поля первого и оборота последнего листа тетради на ближней к корешку вертикальной линии разлиновки. В тетради 14 отсутствует один лист – последний. Сигнатура $\mu\zeta'$ частично обрезана.

На странице имеется от 30 до 46 строк, площадь текста при этом составляет $250/80 \times 180/190$ мм. Строки текста лежат на линиях разлиновки. Количество строк на странице сильно разнится: писец подстраивался под работу с писчим материалом низкого качества.

¹⁴⁴ Каврус Н.Ф. Манускрипты...1989. С. 169.

¹⁴⁵ Ibid.

На л. 366 об. имеется колофон писца с датой: «Ἐτελείωθη γραφή τῆς παρούσης βίβλου μηνὶ ἰουνίῳ ἰθ' ἰνδικτιῶνος ς' ἔτους ςφλα', χαραχθεῖσα χειρὶ Θεοφάνους ταπεινοῦ καὶ ἁμαρτωλοῦ, εὐχέσθε ὑπὲρ αὐτοῦ οἱ ἐνταῦθα ἀναγινώσκοντες». («Написание сей книги завершилось в месяце июне 19 числа шестого индикта 6531 года. Книга писана рукой Феофана смиренного и грешного, да помолятся за него читатели сего труда»)¹⁴⁶.

Чернила, в основном, темно-коричневые, коричневые и светло-коричневые. Чёрные чернила встречаются на лл. 1, 9, 308, 367, 367 об. (поздние записи). Киноварью выполнены орнаментальные заставки и инициалы. В кодексе – 12 ленточных заставок (лл. 1, 7 об., 17, 112, 122 об., 285, 285 об., 313, 320, 324, 331 об., 335 об.) и 44 инициала (лл. 1, 7 об., 17, 112, 122, 122 об., 227, 285, 285 об., 286, 286 об., 287, 287 об., 288, 288 об., 289, 289 об., 290, 290 об., 291, 291 об., 292, 292 об., 293, 293 об., 294, 294 об., 295, 295 об., 296, 296 об., 297, 298, 313, 320, 320 об., 321, 321 об., 322, 322 об., 323, 324, 331 об., 335 об.).

Записи и пометы

На защитном пергаменном листе в конце рукописи (л. 367) запись на грузинском языке ивирского библиотекаря XI в.: «362 листа написано, а два листа чистые»¹⁴⁷. На л. 1 – помета «τῶν Ἰβήρων φο' Ζ». На лл. 1 и 366 об. владельческая запись Ивирского монастыря: «Βιβλίον τῆς μονῆς τῶν Ἰβήρων».

На л. I помета XVI в.: «+ Ηὸ ακίμ ἀρχιεπισκόπου Ἐλασόνοϋ καὶ Δεμενήκου». Ниже запись: «ὑπόμνημα εἰς τοὺς ἁγίους πάντας».

На л. 367 пробы пера позднейших владельцев, на грузинском языке в том числе. В самой верхней части листа общее наставление читателям на греческом языке, которое начинается со стихиры «О жалкая доля Иуды!»: «ὦ τῆς Ἰούδα ἀθλιότητος, τῷ ἀνθρώπῳ πᾶν ὃ δοξαμένῳ τὴν τοῦ ἁγίου πνεύματος ἀναγέννησιν: διὰ τῆς · τοῦ ὕδατος ἐκπλήσεως · ὀφείλη καὶ ἰκάστην ἔχειν τὸν νοῦν ἄνω· τῷ αὐτῷ

¹⁴⁶ Фонкич Б. Л. Переводческая деятельность Евфимия Святогорца // Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. С. 169–170.

¹⁴⁷ Фонкич Б. Л. Переводческая деятельность... 2014. С. 169–170.

ἐπέμψεται». Запись почерком первой половины XVI века: «βιβλίον πανιγερικὸν τὸ θ'». Ниже малограмотная запись-предупреждение на греческом языке: «εἴτης οὐ προσκυνῆ τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἐν εἰκόνι περὶ γραπτῆ κατὰ τὸ ἀνιδὼν εἶ τὸ ἀνάθεμα τίς οὐ προσκυνῆ τῶν ἀπαρχῆς ᾧ θαύματος καὶ νοῦ πατῶν...».

Помета «Арсений» находится на нижнем поле л. 1. На лл.1–10 запись в нижней части листов по центру: «Василиа великаго Арсений (л. 1) из синодальной (л. 2) библиотеки (л. 3) а подписано (л. 4) по приказанию (л. 5) святейшаго (л. 6) сия синода (л. 7) книга (л. 8) синодальной (л. 9) библиотеки (л. 10)».

На л. II запись чернилами «ex scriptis anno 1023». Она принадлежит Афанасию Егоровичу Скиаде (1691–1769), составителю первого описания Синодального собрания¹⁴⁸. Подобные записи с датировками варьируются на рукописях Синодального собрания: “Videtur ex scriptis seculo [век арабскими цифрами, «1» как “i”]”, “Videtur ex scriptis anno [год арабскими цифрами]”.

На лл. 364–365 запись в нижней части листов по центру: «Синодального дому (л. 364) продиакономъ Гедеономъ (л. 365) 1775 года маия (л. 366)». На л. 366 об запись «†βιβλίον τῆς μονῆς τῶν Ἰβήρων», а также повторение последней записи писца Феофана позднейшим почерком: «ἐτελειώθη ἡ γράφη...».

На л. 367 имеется краткая помета с датой «14 сентября 1851 г.».

На обороте переплета имеется штамп XIX в.: «Патриаршая библиотека собрание Греческое № 15 (Вл. 381).

Переплет представляет собой картон XVIII в., обтянутый темно-коричневой кожей («синодальный» переплет). Замена первоначального переплета предположительно была выполнена в первой четверти XVI века (переплетные листы с филигранями датируются этим временем). Судя по состоянию первого и особенно последнего листов, рукопись некоторое время была без переплета. На I переплетном бумажном листе филигрань синодального собрания. На II

¹⁴⁸ См., например: Тюрина Г. А. Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII – начале XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811) / Отв. ред. Б. Л. Фонкич. М.: ЯСК, 2012. (Монфокон. Вып. 2). С. 39.

переплетном листе, меньшем по размеру, имеется филигрань «цветок» по каталогу Брике № 6665 (1518 г., Sarragoles). Благодаря особому рисунку филигрании III переплетного листа, расположенного ближе всего к рукописи, а именно типа Брике № 6290 «стрела», который характерен для 1521 года, промежуточный переплет можно датировать 1-й четвертью XVI века. На последнем защитном листе (синодальный) имеется филигрань с датой 1794 г.

Помимо Жития св. Панкратия, в сборник включены также Житие вмч. Георгия, Житие прп. Симеона, Житие сщмч. Модеста, Житие св. Феодора и др. Материал располагается в кодексе следующим образом:

- (лл. 1–7 об.) Λόγος εἰς τὸ ἅγιον Πνεῦμα τῆ ἐπαύριον τῆς ν'. Автор – Василий Великий. Нач. Θεοῦ μεμνησθαι μὲν διηνεκῶς εὐσεβῆς καὶ κόρον οὐκ ἔχον τῆ φιλοθέω ψυχῆ. Кон. ὃ ἡ δόξα καὶ τὸ κράτος εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων · αμήν.

- (лл. 7 об. – 16 об.) Διήγησις θαυμάτων μεγαλομάρτυρος Γεωργίου (Апр. 23). Нач. Οἱ τῶν Θεοῦ δωρεῶν ἀξιοθῆναι ποθοῦντες. Кон. Νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων · αμήν.

- (лл. 17–111 об.) Βίος ὀσίου Συμεῶν, τοῦ ἐν τῷ θαυμαστῷ ὄρει (Мая 24). Нач. Εὐλογητὸς ὁ Θεὸς · αὐτὸν γὰρ εὐλογεῖν ἄξιον εἰς μνήμην. Кон. Νῦν καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων · αμήν.

- (лл. 112–122) Ἄθλησις ἱερομάρτυρος Μοδέστου, ἀρχιεπισκόπου Ἱεροσολύμων (Дек. 17). Нач. Καὶ ὁ θαυμαστὸς Μόδεστος εἷς ὢν καὶ αὐτὸς τῶν τε ἀξιώματι. Кон. Καὶ ὁ θεὸς διὰ τῶν αὐτοῦ πρεσβειῶν, ἄνοσα καὶ ἀπαθῆ κακῶν διαφυλάξει · τά τε κτήνη σου καὶ τοὺς βόας.

- (лл. 122 об. – 227) Εἰς βίον ἀγίου Παγκρατίου ἀρχιεπισκόπου προέδρας Ταυρομενίας (Июля 9). Автор – епископ Евагрий. Нач. Ἐγένετο μετὰ τὸ ἀναληφθῆναι Κύριον ἡμῶν. Кон. νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰῶνων · αμήν.

- (лл. 227–285 об.) Βίος ἀγίου Θεοδώρου διαλάμπαντος ἐν ἀσκήσει κατὰ τὴν μεγίστην Λαύραν ἀγίου Σάβα · ἔπειτα γεγονότος ἀρχιεπισκόπου Ἐδέσης, συγγραφεὶς παρὰ Βασιλείου, ἐπισκόπου Ἐμέσης (Июля 19). Житие Феодора также содержится в рукописи ГИМ Син. гр. 18 (Влад. 126), содержащей Шестоднев Василия Великого

и другие произведения. Лл. 112–181. Пергамен XI века¹⁴⁹, 199 листов, помета Арсения – Κατηχουμένων τῆς ἱερᾶς Λαύρας τοῦ ἁγίου Ἀθανασίου. Нач. Εὐλογητὸς ὁ Θεὸς ὁ Πατήρ, ὁ παντοκράτωρ, ὁ ποιητὴς οὐρανοῦ καὶ γῆς. Κοη. νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων · ἀμήν.

• (лл. 285 об. – 297 об.) Κεφάλαια (100) ὀσίου Θεοδώρου Σαβαΐτου. Нач. Ἐπειδὴ Θεοῦ τοῦ ἀγαθοῦ χάριτι ἀποταξάμενοι. Κοη. αὐτῷ ἡ δόξα, εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων · ἀμήν.

• (л. 297 об.) Краткое жизнеописание святого пророка. Нач. Οὗτος ὁ μέγας προφήτης Ἡλιοῦ ἦν υἱὸς Σωβάκ. Κοη. ἦσαν δὲ καὶ ἕτεροι προφῆται πολλοὶ.

• (лл. 298–313) Ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον ἐν προφήταις Ἡλίαν καὶ Ἐλισσαῖε (с л. 308) προφήτην (Июля 20). Нач. Τὸ μὲν λόγους ἐγκωμίων καὶ συγγραφαῖς ἐπαίνων. Κοη. νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων · ἀμήν.

• (лл. 313–319) Βίος Ἀλεξίου τοῦ ἀνθρώπου τοῦ Θεοῦ (Марта 17). Нач. Μνήμη δικαίων καὶ τῆς ἀρίστης αὐτῶν πολιτείας διήγησις. Κοη. νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων · ἀμήν.

• (лл. 320–324) Νείλου μοναχοῦ περὶ παθῶν. Περί γαστριμαργίας. Нач. Ἀρχὴ καρποφορίας ἄνθος · καὶ ἀρχὴ πρακτικῆς ἐγκράτεια. Κοη. καὶ παιδεία τῆς πρακτικῆς ἀποστάσεως γίνεται ἡ δομὴ.

• (лл. 324–331 об.) Τοῦ ὀσίου πατρὸς ἡμῶν Μαξίμου τοῦ ὁμολογητοῦ. Ἐρμηνεία εἰς τὸ Πάτερ ἡμῶν. Πρὸς Σέργιον μαγίστρον, αἰτήσαντα περὶ τούτου. Нач. Αὐτὸν ἐδεξάμην τὸν θεοφύλακτόν μου δεσπότην. Κοη. τῷ μόνῳ σὺν πατρὶ καὶ ἁγίῳ πνεύματι δοξαζομένῳ ποιητὴ πάσης τῆς κτίσεως.

• (лл. 331 об. – 366) Ὀλυμπιόδωρου Ὑπόμνημα εἰς τὸν ἐκκλησιαστικόν. Ὑπόθεσις τοῦ πρώτου κεφαλαίου. Нач. Τῶν ὄντων τὴν γινῶσιν ἀφευδῆ δεξάμενος ὑπὸ Θεοῦ Σολομών. Κοη. τὸ γὰρ ὅλον ἡμῶν τῆς σωτηρίας ἐν οἰκτιρμοῖς κεῖται, καὶ τῇ τοῦ θεοῦ φιλανθρωπία, δι' οὗ καὶ μεθ' οὗ τῷ πατρὶ δόξα σὺν ἁγίῳ πνεύματι νῦν τε καὶ ἀεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων ἀμήν.

¹⁴⁹ Владимир (Филантропов), архим. Систематическое описание...1894. С. 123.

Остановимся более детально на встречающихся в рукописи пометах. В рукописи Син. гр. 15 помета Ивирского монастыря имеется на лл. 1 и 366 об. кодекса: «Βιβλίον τῆς μονῆς τῶν Ἱβήρων». Помимо этого, на л. 367 имеется уже упомянутая запись¹⁵⁰ на грузинском языке. Известно, что перевод греческого жития св. Панкратия на грузинский язык был выполнен Евфимием Святогорцем до 1028 г. (год его кончины). Две рукописи 1030 г., содержащие принадлежащий перу Евфимия грузинский перевод Жития св. Панкратия (Баграта по-грузински), хранятся в Ивирском монастыре под №№ 50, 54. Таким образом, рукопись Син. гр. 15 и ивирские манускрипты под номерами 50 и 54 могут быть связаны между собой.

Впервые А. Н. Веселовский¹⁵¹, а за ним и А. С. Хаханов¹⁵² отмечали, что грузинский текст по трем спискам (афонские №№ 50, 54 и тифлисский № 134 от 1066 г.) восходят к той же редакции Жития, что и Син. гр. 15. На основании этого можно выдвинуть гипотезу о том, что прототип Жития, с которого Евфимий делал грузинский перевод, и Феофан готовил манускрипт Син. гр. 15, находился в Ивирском монастыре в самом начале XI в. Если сравнивать почерк Феофана в рукописи Син. гр. 15 с другими более ранними его работами¹⁵³, то можно наблюдать, как почерк каллиграфа теряет свою первоначальную строгость, приближаясь к курсиву¹⁵⁴. Причиной перехода почерка к курсиву в случае рукописи Син. гр. 15, по-видимому, являлось намерение писца подготовить для себя или для кого-то другого «непарадный», «рабочий» список. В рукописи практически отсутствует иллюминация, несколько строк текста умещаются на одной линии разлиновки и т.п.: это может объясняться экономией пергамента или стремлением переписчика быстрее закончить работу. Можно предположить, что эта торопливость была связана с переводческой работой игумена Ивирского

¹⁵⁰ Фонкич Б. Л. Переводческая деятельность... 2014. С. 169–170.

¹⁵¹ Веселовский А.Н. Повесть о Тавре и Мении в древнеславянском переводе и печатных греческих минеях. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1866. С. 69.

¹⁵² Хаханов А. С. Баграт, епископ Тавроменийский. Грузинский текст по рукописям XI в. М.: Типография Варвары Гатцук, 1904. С. 5.

¹⁵³ См.: Фонкич Б. Л. Переводческая деятельность... 2014. С. 167–168.

¹⁵⁴ Фонкич Б.Л. Переводческая деятельность... 2014. С. 171.

монастыря Евфимия, который просил своих приближенных быстрее переписывать греческие тексты, чтобы он мог выполнить их перевод на грузинский язык¹⁵⁵.

Возникновение большой группы афонских списков Жития могло быть отчасти связано с интересом к нему новых заказчиков грузино-армянского происхождения. В колофоне одной из афонских рукописей с грузинским переводом Жития (Тбилиси (Jordania 134), 1066 г., л. 591) упоминается заказчик – царь Абхазии и Грузии Баграт и его сын Георгий Куропалат. С. Дж. Столлман указывает, что здесь могут иметься в виду грузинские цари Баграт III (ум. 1014) или Баграт IV (ум. 1072)¹⁵⁶. Однако, по нашему мнению, указание на сына Георгия (II) и дата 1066 г. вполне определенно свидетельствует в пользу Баграта IV.

Нам представляется, что вероятной заказчицей или инициатором перевода Жития на грузинский язык могла быть мать царя Баграта IV, царица Мариам, дочь армянского царя Сенекерима Арцруни из династии Арцрунидов, царя Васпуракана, жена грузинского царя Георгия I из династии Багратиони (1014–1027). После смерти мужа в период малолетства своего сына, в 1027–1037 гг., она правила Грузией, в 1031/1032 гг. посещала Константинополь с посольством, которое принесло заключение мирного договора, титул куропалата для Баграта IV и его брак с византийской царевной Еленой, племянницей императора Романа III Аргира. Именно она была вкладчицей Ивирского монастыря на Афоне¹⁵⁷ и поддерживала контакты с его настоятелем св. Георгием Мтацминдели-Святогорцем (ум. 1065), поощряла переводы на грузинский язык. Перевод Жития был выполнен св. Евфимием Святогорцем (ум. 1028).

В целом же отметим, что, *если* строить привязку к имени Панкратий/Баграт (индо-иранское имя Баграт – «Богом данный»), то как минимум с VII в. Житие

¹⁵⁵ Фонкич Б.Л. Переводческая деятельность... 2014. С. 171.

¹⁵⁶ Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. P. 71.

¹⁵⁷ Ее имя встречается среди 167 поминальных записей Синодика. См.: Цагарели А. Сведения о памятниках грузинской письменности. СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1886. Вып. 1. С. 9–10.

могло быть *потенциально* востребовано достаточно широким кругом знатных заказчиков: имя Баграт было родовым у аристократических родов не только Грузии, как указывает С. Дж. Столлман, но и Армении¹⁵⁸ – у представителей разветвленной семьи Багратидов, включая царские династии (Багратуни, Багратиони), встречалось оно и у знатных армяно-грузинских родов области Тао-Кларджети – Чортванели, Торников, Таронитов¹⁵⁹. А. Ю. Виноградов, исследовавший механизмы имянаречения у Багратидов, отмечает, что имя Баграт, которое «было позднее соотнесено с греческим Панкратий», после основателя династии IV в., вновь появляется только в середине VII в. у одного из младших сыновей Смбата V¹⁶⁰, а потом у четвертого сына Ашота IV (известен с 826 г.), «шестой сын Ашота получил тоже нетипичное для Багратидов имя Торник (или Атом)»¹⁶¹. У анийских, карских и албанских Багратидов имя Баграт не прослеживается¹⁶². Зато оно с середины VIII в. появляется у представителей тао-кларджетской ветви Багратидов¹⁶³. У Багратидов – царей объединенной Грузии имя Баграт исчезает около 1070 года¹⁶⁴.

В данном контексте важно подчеркнуть, что связь Багратидов со св. Панкратием пока исследователями не прослежена. Единственным (и, возможно, единичным) случаем является упоминание в 1066 г. в колофоне грузинского царя Баграта IV и его сына Георгия Куропалата, возможно, ставшее следствием деятельности его матери, посещавшей Константинополь и поддерживавшей контакты с Ивионом.

¹⁵⁸ В традиции современной Армянской Апостольской Церкви имя святого транскрибируется как Багарат епископ Тороменский. Его память празднуется в зависимости от года в период с 26 ноября по 2 декабря.

¹⁵⁹ Степаненко В. П. Чортванели, Торники и Тарониты в Византии (к вопросу о существовании т.н. тайкской ветви Торникянов) / В. П. Степаненко // Античная древность и средние века. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т: Волот, 1999. Вып. 30. С. 130–148.

¹⁶⁰ Виноградов А. Ю. Стратегия имянаречения у Багратидов (до XIII в.) // Полутролош. Сборник научных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010) / Под редакцией Т. Н. Джаксон и А. В. Акопяна. М.: Индрик, 2014. С. 132–133.

¹⁶¹ Виноградов А. Ю. Стратегия имянаречения у Багратидов...2014. С. 135.

¹⁶² Ibid. С. 137–140.

¹⁶³ Виноградов А. Ю. Стратегия имянаречения у Багратидов...2014. С. 142–143, 144–146.

¹⁶⁴ Ibid. С. 146–147.

Отметим также другой потенциально возможный путь почитания св. Панкратия – представителями другой линии Багратидов, Таронитами/Горниками («Tornikes/ Tornikios» – грузинский вариант армянского “Taronites”)¹⁶⁵. Достаточно упомянуть, что один из основателей Ивирского монастыря, где был выполнен перевод Жития на грузинский язык и создан в 1022/3 г. его московский список, носил имя Горник¹⁶⁶.

В качестве еще одного потенциального заказчика Жития из рода Таронитов мог выступить Ашот, правитель Диррахия. Баграт и его брат Григорий приблизительно в 967 г. уступили Византийской империи армянскую область Тарон в обмен на титулы патрикиев и обширные владения внутри Империи. Братья были вовлечены в гражданские войны между императором и военной аристократией Малой Азии, приняв сторону императора. Племянник Баграта Таронита – Ашот, женился на дочери болгарского правителя и стал правителем Диррахия¹⁶⁷. В рукописи Син. гр. 15 область Диррахий упоминается неоднократно¹⁶⁸. Все три списка грузинского текста Жития восходят ко второй редакции, древнейший список которой датируется 1022/3 г., – в это время род Таронитов уже приобрел значительное влияние при дворе, и его представители могли выступать в роли меценатов по отношению к монастырям и церквям. Возможно, повторное обращение к Житию св. Панкратия и создание второй редакции Жития было обусловлено желанием прославить покровителя, дающего средства монастырю, – одного из потомков основателя рода Таронитов – Баграта Таронита, индо-иранское имя которого стали соотносить с греческим именем «Панкратий». В качестве другой версии создания списка второй редакции можно предложить версию о подготовке перевода Жития на грузинский язык св. Георгием (ум. 1028), для которого потребовался греческий список.

¹⁶⁵ Степаненко В. П. Чортванели, Торники и Тарониты...1999. С. 145–147.

¹⁶⁶ См., например: Казарян Г. С. Исторические свидетельства о присутствии армянских монашествующих на Святой Горе Афон в IX–XVIII вв. // Российский журнал истории Церкви. 2021. Вып. 2 (1). С. 13–23. doi:10.15829/2686-973X-2021-1-47.

¹⁶⁷ Kazhdan A. “Taronites” // The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. in Chief A. Kazhdan. New York; Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. 3. С. 2012–2013.

¹⁶⁸ См.: лл. 174 и 185 рукописи Син. гр. 15.

В дальнейшем, как представляется, рукопись Син. гр. 15 хранилась на Афоне, где в первой четверти XVI в. и произошло ее поновление с заменой переплета. В качестве более конкретного места ее поновления на Святой Горе предположительно можно назвать Лавру св. Афанасия. К этой гипотезе подводит надпись, сделанная на л. 367 почерком, по всем признакам, первой половины XVI века: «βιβλίον πανιηρικὸν τὸ θ'». Нужно заметить, что такого же рода пометы и в других рукописях проставлял монах Лавры св. Афанасия Феофил и его помощники на последнем основном листе¹⁶⁹. Таким образом, достоверно известно, что на Афоне рукопись пребывала до апреля 1654 года, где в тот период на ней надписал собственное имя Арсений Суханов для отправки в Москву.

С 1655 г. кодекс находится в Москве, в Патриаршей (Синодальной) библиотеке. В мае 1775 г. протодиакон Геден (Ильин)¹⁷⁰, окончивший в свое время Славяно-греко-латинскую академию¹⁷¹, и вскоре затем принятый на должность иподиакона в Синодальную ризницу по указу Св. Синода от 15 июля 1762 г. на место бывшего синодального иподиакона Федора Матвеева¹⁷², проводил ревизию рукописей. Необходимость ревизии была вызвана сменой синодального ризничего. В апреле 1775 г. им стал игумен Киприан (указ Св. Синода от 18 декабря 1774 г.)¹⁷³, в чьи обязанности входило «иметь в смотрении и

¹⁶⁹ Курьшева М. А. Реставрация греческих рукописей в Ивирском монастыре на Афоне в первой половине XVI в. // Специальные исторические дисциплины: Сб. статей. Вып. 1. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 169–179.

¹⁷⁰ Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. С. 147. Начиная со «Списков архиереев» Ю. В. Толстого (М., 1872. № 196), Геден ошибочно отождествлялся с преподавателем Троицкой ДС, а затем с ректором Казанской ДС архим. Геденом (Замыцким). Это утверждение заимствовано из «Истории Троицкой лаврской семинарии» С. К. Смирнова (М., 1867. С. 507), его ошибочность доказал К. В. Харлампович (Мат-лы для истории Казанской ДС в XVIII в. Каз., 1903. С. 147), но это не было учтено позднейшими биографами.

¹⁷¹ Шереметьевский В. Замыцкий-Ильин, Геден // Русский биографический словарь: в 25 томах / Издание Императорского Русского Исторического Общества. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. Т. 4: Гааг — Гербель. С. 323–324.

¹⁷² Скворцов Н. А. Архив Московской Св. Синода Конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Выпуск первый. М., Синодальная типография, 1911. VIII. С. 390.

¹⁷³ Скворцов Н. А. Архив Московской Св. Синода... С. 404.

Синодальную библиотеку»¹⁷⁴. В задачи протодиакона Гедеона входила проверка наличия описанных в каталоге 1773 г. греческих и латинских кодексов, а также проставление в рукописях помет о принадлежности «Синодальному дому»¹⁷⁵. Опись рукописей Синодальной библиотеки 1773 г. также составлял Гедеон¹⁷⁶. 12 ноября 1772 г. Московская Синодальная Контора постановила: «Новый каталог книгам и рукописям Синодальной библиотеки учинить Знаменского монастыря игумену Софронию Младеновичу, синодальному иеродиакону Гедеону и Московского Архангельского собора свящ. Ив. Харламову; – сочинить со всякой исправностью, чтобы по тому всякому можно ясно разуместь всякой книги содержание». 11 марта 1773 г. в постановлении Синодальной Конторы указано: «Хранимым в Московской Синодальной библиотеке Греко-латинским и греческим печатным и рукописным книгам каталог переписать на бело оному же иеродиакону Гедеону»¹⁷⁷. В том же XVIII в. рукопись получила новый переплет – картон, обтянутый темно-коричневой кожей («синодальный» переплет). На последнем защитном листе (синодальный) имеется филигрань с датой 1794 г.

В 1894 году, благодаря архимандриту Владимиру, впервые систематически описавшему греческие рукописи Синодального собрания, кодекс Син. греч. 15 получает новый шифр – ГИМ Влад. 381. После Октябрьской революции 1917 г. исследуемый кодекс под шифром Син. греч. 15 в составе собрания Московской Синодальной библиотеки (Синодального собрания) поступает в Отдел рукописей и старопечатных книг Государственного исторического музея.

¹⁷⁴ Скворцов Н. А. Архив Московской Св. Синода... С. 390–391.

¹⁷⁵ Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М.: Типография Г. Лиснера и А. Гешеля, 1899. С. 140–141; Тюрина Г. А. Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII–начале XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811) М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 144.

¹⁷⁶ Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М.: Типография Г. Лиснера и А. Гешеля, 1899. С. 189.

¹⁷⁷ Белокуров С. А. О библиотеке... С. 189.

§ 4. Житие св. Панкратия и комплекс житий X – начала XI в.: св. Панкратий в литературе македонского ренессанса

Феномен *жития* (лат. *vita*; греч. βίος καὶ πολιτεία)¹⁷⁸ возникает и развивается фактически параллельно с христианской Церковью. С начала существования христианство стремилось собрать воедино свидетельства о жизни и деятельности своих подвижников, глашатаев нового на тот момент учения. В христианской литературе именно жития святых занимают самое значительное место¹⁷⁹.

В представленном диссертационном исследовании Житие св. Панкратия рассматривается в комплексе житий X–XI века, поскольку самые ранние имеющиеся у нас рукописи, содержащие текст Жития, относятся к этому времени. В дальнейшем мы планируем расширить круг привлекаемых для сравнительного изучения текстов за счет памятников агиографии более раннего периода.

Древнейшая рукопись первой редакции Жития св. Панкратия (Vat. Gr. 1591) была создана в 964 г., а самая ранняя рукопись второй редакции (Син. гр. 15) – в 1022/3 году. К моменту создания рукописи Vat. Gr. 1591 в Византии уже был коронован Василий II, и он же занимал трон, когда возникла вторая редакция. Таким образом, древнейшие сохранившиеся манускрипты обеих редакций создавались в эпоху македонского ренессанса, а точнее во время правления императора Василия II Болгаробойцы.

В связи с вышесказанным у исследователя могут возникнуть закономерные вопросы. Какая нужда заставила в начале XI в. создать вторую редакцию Жития св. Панкратия? Чем было вызвано подобное возникновение интереса к давно жившему святому? Более того, миссионерская деятельность и духовные подвиги св. Панкратия тесно связаны с Сицилией, которая была захвачена арабами в 902

¹⁷⁸ Halkin Fr. L'Hagiographie byzantine au service de l'histoire // Proc. of the XIIIth Congr. of Byzant. Stud., 5–10 Sept. 1966. L., 1967. P. 345-354; см. также: BNG / Ed. Fr. Halkin. Brux., 1957. P. 113–117.

¹⁷⁹ Ibid.

году, и, таким образом, на момент составления второй редакции не являлась частью Империи.

Как мы уже отмечали выше, можно предположить, что создание второй редакции Жития св. Панкратия в эпоху македонского ренессанса имеет косвенное отношение к представителям армяно-грузинской династии Багратидов, например, царице Мариам Арцруни, жене царя Георгия I из династии Багратиони и матери царя Баграта IV, или к Баграту Тарониту¹⁸⁰.

С точки зрения жанровых особенностей в Житии св. Панкратия присутствуют не только черты, характерные для агиографии, но также, отчасти, элементы «апостольской литературы» и греческого романа. К житийным чертам относятся образ центрального героя-мученика, рассказы о видениях и чудесах, дидактизм, характерные вступление и концовка. Черты апостольской литературы в Житии – библейские реминисценции, молитвы и проповеди. Наконец, существенными признаками романа в Житии является многолинейность сюжета и повышенный интерес к жизни отдельного человека.

Типичная для жития¹⁸¹ двухчастная оппозиция нарушается, и в Житии св. Панкратия оппозиция в системе действующих лиц выглядит следующим образом: св. Панкратий – Фалкон, св. Панкратий – Лиссон, св. Панкратий – Артагар, Вонифатий – Аврелиан, Вонифатий – Акилин, св. девы – Элид.

В отношении нарративной структуры важно констатировать, что повествователь является действующим лицом и выступает в качестве одной из фигур изображаемого в произведении мира. Он делится своими субъективными переживаниями, поэтому для его повествования характерна субъективная манера изложения и одновременно ограниченность изображаемого его точкой зрения, его опытом и кругозором. Для Жития св. Панкратия характерна внутренняя

¹⁸⁰ Kazhdan A. “Taronites” // The Oxford Dictionary of Byzantium / Ed. in Chief A. Kazhdan. New York; Oxford: Oxford University Press, 1991. Vol. 3. С. 2012–2013.

¹⁸¹ Каждан А.П. История византийской литературы (850-1000 гг.). СПб: Алетейя, 2012. С. 116.

фокализация с последовательным изложением оптической («когда я вижу его на иконе»), оценочной («О, какое горько оплакиваемое несчастье!») и психологической («уязвленный сатанинской любовью к одной из дев») точек зрения. Необходимо также отметить многоэпизодность Жития святого Панкратия и сохранение цепочной композиции со свободным соединением различных эпизодов: традиционная для канонического житийного текста основная часть содержит не только жизнеописание святого от рождения до кончины, но и несколько вставных эпизодов, как например, рассказ о Фалконилле и Фалконе или повесть о Тавре и Мении.

Датировки агиографических текстов часто приблизительны, и локализация таких текстов проблематична. Несмотря на это, в научной литературе существует ряд житий святых, которые с определенной долей уверенности датируются началом X века. Житийная литература X – начала XI в. представлена в нескольких произведениях, однако непосредственную связь с Житием св. Панкратия по нарративной модели или иным параллелям имеют лишь несколько из них. В первую очередь это житие св. Илии Нового, житие Григентия, епископа Омиритского, житие Андрея Юродивого, анонимные жития Нифонта, Феодора и патриарха Евфимия и житие св. Петра Аргосского.

Житие св. Илии Нового¹⁸², текст которого датируется X в., помимо сюжетного сходства с Житием св. Панкратия, содержит прямое упоминание о святом. Согласно житию св. Илии, он сам родился в Энне на Сицилии и, достигнув зрелости, совершил паломничество в Тавромению к мощам св. Панкратия¹⁸³. Кроме того, обращает на себя внимание сходство организации сюжета повествования. Занимательные истории о чудесах и деяниях вплетены в канву путешествия героя. Святой сначала отправляется в дальнюю поездку, затем прибывает на место, далее по пути следования встречает бесноватых, больных,

¹⁸² ВHG 278; Dumbarton Oaks Hagiography Database / A. Kazhdan, A.-M. Talbot. Wash., D.C., 1998. Pp. 36–37.

¹⁸³ Лопарев Х. М. Греческие жития святых VIII–IX вв. Петроград, 1914. Ч. 1. С. 507.

сбившихся с истинного пути и помогает им: изгоняет бесов, исцеляет, обращает в веру. В дополнение к уже сказанному, можно также отметить сходство в описании городов: Тавромении (в Житии св. Панкратия) и Фессалоники (в житии Илии Нового). В обоих случаях видна тенденция в подробностях описывать топографию местности, в которой действуют герои. Упоминаются названия гор, рек, равнин, районов города, отдельно выделяются такие объекты, как храмы, гавани, мосты и т.д.

Подобная тенденция в агиографии – включение в повествование подробного описания местности и заполнение этими сведениями промежутков между путешествиями героя – возникает приблизительно в X в. В этой связи, также можно отметить сходство жития епископа Григентия¹⁸⁴ с Житием св. Панкратия. Мотив путешествия и подробные сведения о местности играют важную роль в организации композиции жития Григентия. Помимо этого, есть ещё одно сходство между этими двумя агиографическими произведениями: как и в Житии св. Панкратия, действие жития Григентия привязано к реалиям раннего периода, в данном случае VI в., что крайне затрудняет датировку. Только типологическое сходство с другими житиями X в. позволило отнести этот текст к указанному времени.

Помещение автором X в. героя в более ранний исторический контекст прослеживается и на примере жития Андрея Юродивого¹⁸⁵. Автор жития по имени Никифор называет себя очевидцем описываемых событий и наперсником святого Андрея, жившего в V в., во времена «христолюбивого царя Льва Великого». Однако встречающиеся в тексте анахронизмы, названия чинов и должностей, монетная система и список памятников, относящиеся к периоду VII столетия и позже¹⁸⁶, позволяют выдвинуть гипотезу, согласно которой Никифор писал текст жития около 950 г.¹⁸⁷ Вторая параллель с Житием прослеживается в

¹⁸⁴ BHG 698.

¹⁸⁵ BHG 115z–117k.

¹⁸⁶ Mango C. The Life of St. Andrew the Fool Reconsidered // *Rivista di Studi Bizantini e Slavi*, 2. 1982. P. 297–313.

¹⁸⁷ Rydén L. The Date of the Life of Andreas Salos // *Dumbarton Oaks Papers*, 32. 1978. P. 127–155.

системе взаимоотношения персонажей. Помимо автора-наперсника святого, в житии Андрея Юродивого есть еще один близкий к святому человек – хорошо образованный юноша Епифаний, успешно преодолевающий всяческие искушения и противостоящий демонам, в дальнейшем избранный служителем церкви (подобное произошло и с Епафродитом в Житии св. Панкратия). В композиционном плане сходство этих двух агиографических произведений можно увидеть во множестве вставных новелл, как например, битва Епифания с сатаной в житии Андрея Юродивого или же изгнание Епафродитом дьявола при помощи огненного меча в Житии св. Панкратия. Кроме этого, тексты обоих произведений изобилуют упоминаниями о животных. В некоторых эпизодах животные выполняют несколько художественных функций. Так, в житии Андрея Юродивого, собаки помогают передать действия героя и раскрывают его близость к природе. В Житии св. Панкратия имеется эпизод, в котором мул внезапно останавливается и отказывается идти дальше, показывая своим поведением, что эта местность уготована блаженному Епафродиту (Л. 191 рукописи Син. гр. 15, см.: Приложение, абзац № 208): *«Тогда блаженный Епафродит сошел с него и, схватив за недоуздок, пытался тянуть мула. Однако тот все еще оставался неподвижен, подобно ослице древнего Валаама. [...] Утром, когда он, поднявшись, захотел сесть на мула, тот расвирипел, словно дикий зверь, не позволяя никому приблизиться к себе. Тогда сей чудесный [муж], поняв, что эта местность была уготована ему, остался в ней».*

Житие Нифонта¹⁸⁸, как и Житие св. Панкратия, сохранилось в двух версиях (пространной и сокращенной) и в славянском переводе. Нифонт назван современником александрийского патриарха Александра (313–328 гг.)¹⁸⁹, а автор его жития утверждает, что он – современник и ученик Нифонта. Однако житие Нифонта пронизано анахронизмами: анонимный автор упоминает реалии других столетий, как например «ересь», направленную против святых икон

¹⁸⁸ ВHG 1371z.

¹⁸⁹ Каждан А. П. История византийской литературы (850-1000 гг.). СПб: Алетейя, 2012. С. 221.

(иконоборчество VIII–IX вв.). По мнению большинства ученых сам текст жития относится к X веку¹⁹⁰. В житии Нифонта также много вставных эпизодов, которые автор, точно так же как это делает и Евагрий в Житии св. Панкратия, вводит при помощи обстоятельственных выражений (например: ἐν μιᾷ οὖν τῶν ἡμερῶν «однажды») или прямым обращением к читателям (ἀλλὰ ταῦτα ἐάσαντες, ἐπὶ τὸ προκείμενον ἐπανέλθωμεν «Однако пока оставим это и вернемся к нашей теме»).

Анонимное Житие основателя монастыря Хоры Феодора предположительно было написано в X веке. Текст сохранился в двух рукописях, одна из которых датирована X веком¹⁹¹. В жанровом отношении и с точки зрения художественного содержания Житие Феодора имеет параллель с Житием св. Панкратия, поскольку является в некоторой степени агиографическим романом, изобилующим фактическими неточностями и вымышленными историями, и, точно так же, как и Житие св. Панкратия, содержит важные эксцерпты по случаю основания и украшения церквей и монастырей¹⁹².

Житие патриарха Евфимия, написанное неизвестным автором, было создано около 930 года¹⁹³. С Житием св. Панкратия его сближает в первую очередь то, что анонимный автор, как и автор Жития св. Панкратия, возможно, был чиновником канцелярии¹⁹⁴. Так же как и Евагрий, он обнаруживает блестящее знакомство с административной терминологией, употребляя специальные фискальные и правовые выражения¹⁹⁵. Кроме того, в Житии патриарха Евфимия несколько кульминаций, как и в Житии св. Панкратия. Первая кульминация представляет собой избрание патриарха вопреки пророчеству, а вторая – традиционный для агиографического текста «агон», где святой подвергается суду и мучениям со

¹⁹⁰ См., например: Rydén L. The Date of the Life of St. Niphon, BHG 1371z // Greek and Latin Studies in Memory of C. Fabricius. Göteborg, 1990. P. 33–40.

¹⁹¹ BHG 1743, ed. Kh. Loparev. De s. Theodoro monacho hegumenoque Chorensi. St. Petersburg, 1903. См. также: Underwood P. A. The Kariye Djami. Vol. 1. New York, 1966. 6f.

¹⁹² Каждан А. П. История...2012. С. 101.

¹⁹³ Sophianos D. Ὁ βίος τοῦ Εὐθυμίου (Vita Euthymii) πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως (+ 917) καὶ ὁ χρόνος συγγραφῆς αὐτοῦ // Ἐπιτηρίς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν, 38. 1971. Σ. 289–296.

¹⁹⁴ По предположению С. Дж. Столлман, автор Жития мог быть чиновником канцелярии (Stallman-Pacitti C. J. The Life ... 2018. P. 19).

¹⁹⁵ Каждан А. П. История...2012. С. 116.

стороны антигероя. Помимо этого, параллельные отсылки прослеживаются и в системе действующих лиц. Взамен традиционной для агиографии двухчастной оппозиции «герой vs антигерой» в Житии патриарха Евфимия, как и в Житии св. Панкратия, несколько противопоставлений: герой – Лев, герой – Заутца, герой – Самона.

Житие св. Петра Аргосского, написанное Феодором Никейским в начале второй половины X в.¹⁹⁶, содержит очень важную отсылку, которая имеется и в Житии св. Панкратия. Речь идет о весьма нетипичной для агиографического жанра информации, а именно об открытой лично святым «σχολή τῶν γραμματέων» – не монашеской школе, где молодые люди постигали определенный круг предметов. Самые ранние церковные школы в византийском мире обычно датируются XI в.¹⁹⁷, однако совсем немного примеров, когда епископ лично принимал участие в обучении. В числе подобных уникальных примеров – св. Панкратий и св. Петр Аргосский.

Агиографы X столетия искали вдохновение в далеком прошлом, обращаясь к биографиям святых поздней античности. Агиографические произведения X в. в своей основе отражают полет фантазии их авторов, которые вплетали в прошлое картины из будущего. Композиция житийных текстов эпохи византийского энциклопедизма не была линейной, как прежде, а представляла собой перечисление отдельных эпизодов, при этом элементы биографии святого составляли лишь фон, а не основную нить повествования¹⁹⁸. Подытоживая данную главу, отметим, что Житие св. Панкратия имеет параллели с другими памятниками агиографии X в., – периода, которым датируются древнейшие списки Жития, однако его источники и содержащаяся в нем историческая информация делают его уникальным произведением.

¹⁹⁶ Kyriakopoulos K. Ἀγίου Πέτρου ἐπισκόπου Ἄργους βίος καὶ λόγοι. Αθήνα, 1976.

¹⁹⁷ Lemerle P. Le premier humanisme byzantin: notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au Xe siècle. Bibliothèque byzantine. Etudes. 6. Paris: Presses Universitaires de France, 1971. Pp. 6, 99–100.

¹⁹⁸ Каждан А. П. История...2012. С. 230.

ГЛАВА 2. Исторические реалии в Житии св. Панкратия

Агиография представляет собой одну из форм воплощения исторического знания, однако зачастую требуется довольно сложный анализ для извлечения исторической информации из агиографических источников¹⁹⁹. Это связано с тем, что целью авторов такого рода текстов являлось не донесение сведений до читателя или слушателя само по себе, а создание «словесной иконы» – определенного образа, который бы закрепился в сознании верующего как образец для подражания. Таким образом, исторический подход к изучению житий святых имеет свои особенности. Процесс изучения литературных памятников, связанных со святыми, состоит из нескольких стадий: установление источников текста и их всесторонняя характеристика, датировка редакций текста и их списков, оценка исторической достоверности содержащейся в житиях информации.

Подход к житийной литературе как историческому источнику был разработан в XVII в. болландистами²⁰⁰, которые не просто издавали тексты, но и сопровождали их кратким историко-географическим комментарием. До них жития рассматривались исключительно как душеспасительное чтение, относящееся к церковной сфере. Методы болландистов в значительной мере повлияли на дальнейшее развитие критической агиографии, особенно на принципы отбора материала и издания житийных текстов.

В начале XX столетия Ф. Алкен²⁰¹, А. П. Рудаков²⁰² и др. в своих работах окончательно утвердили статус житийной литературы и ее право выступать в качестве полноценного исторического источника. В зарубежной историографии особая роль в разработке методов изучения агиографических текстов

¹⁹⁹ Halkin Fr. L'Hagiographie byzantine au service de l'histoire // Proc. of the XIIIth Congr. of Byzant. Stud., 5–10 Sept. 1966. L., 1967. P. 345–354; см. также: BNG / Ed. Fr. Halkin. Brux., 1957. P. 113–117.

²⁰⁰ De Smedt Ch. The Bollandists // The Catholic Encyclopedia. Vol. 2. New York, 1907. P. 630–639.

²⁰¹ Halkin Fr. L'hagiographie byzantine... P. 345–354.

²⁰² Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб., 1997.

принадлежит А. Эрхарду²⁰³ и Мишелю ван Эсбруку²⁰⁴. В. Г. Васильевский, ставший основоположником школы византиноведения в Российской империи, показал значимость агиографических памятников в качестве исторических источников и доказал необходимость использования житий для выявления фактических данных по истории Византии²⁰⁵. В дальнейшем, в отечественной историографии проблему использования агиографической литературы в исторических исследованиях решали В. О. Ключевский²⁰⁶, Х. М. Лопарев²⁰⁷ и А. П. Рудаков²⁰⁸, которые разработали принципы источниковедческой критики агиографических произведений для изучения церковной истории, истории и культуры Византийской империи и Руси.

М. В. Бибиков посвятил одну из своих работ проблеме историзма византийской агиографии²⁰⁹. В своих выводах М. В. Бибиков приходит к пониманию, что историзм агиографии проявляется неявно, в глубинном смысле происходящего, что соответствует социально-психологическим и историческим условиям средневековья²¹⁰.

Работа А. Ю. Виноградова, также охватывает проблемы, связанные с возможностью использования агиографической литературы в исторических исследованиях²¹¹. По мнению А. Ю. Виноградова, события, описываемые в

²⁰³ Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiogr. und homiletischen Literatur der Griechischen Kirche. Leipzig, 1937–1952. 3 Bde.

²⁰⁴ Esbroeck M., van. Le dossier hagiographique... 1988.

²⁰⁵ Васильевский В. Г. Один из греческих сборников московской синодальной библиотеки // ЖМНП. 1886. № 11. С. 65–106.

²⁰⁶ Ключевской В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М.: издание К. Солдатенкова, 1871.

²⁰⁷ Лопарев Х. М. Греческие жития святых VIII–IX вв. Петроград: Типография Академии наук, 1914. Ч. 1.

²⁰⁸ Рудаков А. П. Очерки... 1997.

²⁰⁹ Бибиков М. В. К проблеме историзма византийской агиографии // Византийские очерки. М.: «Индрик», 1996. С. 50–55.

²¹⁰ Бибиков М. В. К проблеме ... 1996. С. 55.

²¹¹ Виноградов А. Ю. Агиография и история // Греческие предания о св. Апостоле Андрее. СПб., 2005. Т. 1. Жития. С. 153–155.

житийной истории, следует считать близкими собственно к истории в том случае, если они в меньшей степени следуют канонам агиографического жанра²¹².

Новейшие тенденции в изучении житийной литературы Византии можно найти в двухтомном, обобщающем опыт изучения житийной литературы, исследовании по византийской агиографии С. Евфимиадиса²¹³, в переиздании «Жития Василия Нового», предпринятом Т. В. Пентковской, Л. И. Щеголевой и С. А. Ивановым в 2019 г.²¹⁴, статьях Л. В. Луховицкого²¹⁵, а также в вышедшей недавно монографии С. А. Иванова²¹⁶. В частности, в монографии С. А. Иванова как исторический источник рассматривается Житие патриарха Иоанна Постника²¹⁷.

Изучая Житие св. Панкратия, одними из первых вопросов, которые задает себе исследователь, являются следующие: «Был ли св. Панкратий реальным историческим персонажем, и, если да, в какое время и где он жил?». О том, что святой Панкратий действительно существовал, свидетельствует упоминание его имени в Мартирологе Псевдо-Иеронима²¹⁸ (втор. пол. IV в.), а также паломничества к его мощам²¹⁹, описанные в других житиях, как например, в

²¹² Виноградов А. Ю. Греческие предания...2005. С. 155.

²¹³ Efthymiadis S. *Hagiography in Byzantium: Literature, Social History and Cult (Variorum Collected Studies)*. Abingdon: Routledge, 2011.

²¹⁴ Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе. Т. I: Исследования. Тексты / Изд. подгот. Т. В. Пентковская, Л. И. Щеголева, С. А. Иванов. 2-е изд. М., Издательский Дом ЯСК, 2019.

²¹⁵ Луховицкий Л. В. Миссия прп. Михаила Синкелла и братьев Начертанных в источниках IX–XIV вв.: принципы метафразы и историческая память об иконоборчестве // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2013. Т. 34. № 4. С. 58–73; Lukhovitskiy L. *Recollection, Reevaluation, Distortion: Simeon Metaphrastes' Narrative Techniques in Retelling the History of Iconoclasm* // *Byzantinische Zeitschrift*, 109, № 2, 2016. P. 785–808.

²¹⁶ Иванов С. А. *Византийская культура и агиография*. М.: Издательский Дом ЯСК, 2020.

²¹⁷ Иванов С. А. *Византийская культура ...* 2020. С. 176–187.

²¹⁸ Подробнее см. ниже.

²¹⁹ В Риме находятся мощи мч. воина Панкратия Римского, а не свт. Панкратия. Связывать их с Панкратием Таорминским начали только в раннее Новое время (надпись на гробнице). В Таормине мощи были утеряны в результате арабского завоевания. По некоторым данным часть мощей может быть на Афоне.

житии Илии Нового, когда свв. Илия и Даниил пожелали отправиться в Тавромению, чтобы поклониться мощам св. Панкратия²²⁰.

Автор Жития, который, по утверждению С. Дж. Столлман, не был свидетелем апостольской эпохи, за деталями об этом периоде, на ее взгляд, обращался к произведению, возникшему в V в. и описывающему реалии эпохи раннего христианства, – Деяниям апостола Иоанна²²¹. Некоторые части Жития св. Панкратия, такие как истории о чудесах и мученичестве святого, согласно Столлман, являются топосами агиографического жанра.

Крупнейшими исследователями Жития св. Панкратия признано, что текст не является иконопочитательским²²²: хотя в нем и упоминается об утверждении икон святыми апостолами, однако подобные пассажи встречаются и в других произведениях, в том числе и доиконоборческого периода²²³. В тексте иконы упоминаются, но не являются наиболее акцентированной темой на фоне многих других тем. Таким образом, предположение некоторых исследователей²²⁴, что составитель текста был иконопочитателем и жил в эпоху иконоборчества не имеет под собой убедительных доказательств.

Сумма исторических сведений, которую нам удалось извлечь из Жития св. Панкратия, оказалась довольно значительна. Житие содержит свидетельства, касающиеся широкого круга религиозных и историко-культурных аспектов, подробно описывает топографию Сицилии и Калабрии, а также приводит сведения о славянах и аварах на Сицилии. Несмотря на то, что Житие св. Панкратия по жанру не является историческим текстом, его изучение с исторической точки зрения помогает ответить на вопросы, связанные с тем, как сами византийцы представляли себе апостольскую эру и относились к своему прошлому.

²²⁰ Лопарев Х. М. Греческие жития...1914. С. 507.

²²¹ Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. P. 20–21.

²²² С. Дж. Столлман, И. Шевченко и др.

²²³ Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. P. 21.

²²⁴ См., например: Веселовский А. Н. Из истории романа и повести...1886. С. 67; Patlagean E. Les Moines grecs...1964. P. 588.

В данной главе исторические реалии для облегчения анализа разделены на две большие группы: «Античные и ранневизантийские исторические реалии I – VII вв.» и «Реалии VIII – XI вв.». Подобное разделение обусловлено тем, что св. Панкратий, согласно его Житию, жил в апостольскую эру, однако окончательное формирование самого текста Жития происходит, как считается, в VIII в.

Отдельные параграфы Главы посвящены реконструкции событийно-хронологической канвы в Житии св. Панкратия и фигуре анонимного автора Жития.

§ 1. Античные и ранневизантийские исторические реалии I – VII вв.

В первые века существования христианства правовых норм, регламентирующих канонизацию, не существовало. В общинах почитались местные праведники, значимые именно для этого сообщества. Практика почитания начиналась с регулярного совместного поминовения отдельных членов общины. Со временем поминовение обрастало ритуалами, которые приобретали литургические черты²²⁵. Жития обычно писались там, где покоятся мощи святого, а агиографом, как правило, выступал местный житель, в распоряжении которого находились как устные рассказы об исцелениях, так и книга записей чудес²²⁶.

Согласно сведениям, представленным в Житии, св. Панкратий был современником апостолов, то есть время его жизни должно относиться к I веку н.э.

В начале второй редакции Жития читаем (См.: Приложение, абзацы №№ 2, 3): «<...> ἔτι τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ σωτηρὸς ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ σαρκὶ τοῖς ἀνθρώποις συναναστρεφομένου, ὁ τοῦ ἀειμνήστου ἀνδρὸς Παγκρατίου πατῆρ, ἐν τοῖς ἐπέκεινα Ἀντιοχείας ὀρίοις οἰκῶν · ὑπὸ θείας ἐλλαμφθεῖς χάριτος, λαβὼν τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα · καὶ Παγκράτιον τὸν μονογενῆ αὐτοῦ υἱὸν, ὄχητο εἰς Ἱεροσόλυμα · καὶ εἰσελθὼν εἰς μίαν τῶν πόλεων τῆς Ἰουδαίας, ὁρᾷ τὸν κύριον ἡμῶν διδάσκοντα τὰ περὶ τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν · καὶ πιστεύσας σὺν τῇ ἑαυτοῦ γυναικὶ καὶ τῷ μακαρίῳ Παγκρατίῳ, ἔτυχον καὶ τῆς θείας καὶ μακαρίας ἀναγεννήσεως · καὶ τὰ χριστιανικώτατα περιβαλλόμενοι ἄμφια, ὑπέστρεψαν ἐν τῷ οἴκῳ αὐτῶν πεφωτισμένοι τὰς ψυχὰς · καὶ ἦσαν διαπαντὸς · αἰνοῦντες καὶ δοξάζοντες καθ' ἑαυτοῦς μιᾷ φωνῇ τὸν τῶν ὅλων θεὸν. ὁ δὲ μέγας Παγκρά[τι]ος προέκοπτεν σοφία καὶ φρονήσει · διδασκόμενος καὶ νουθετούμενος ὑπὸ τοῦ ἰδίου πατρὸς, πάντα μὲν τὰ γήϊνα τοῦ παρόντος βίου καταλιπεῖν · μόνη δὲ προσέχειν τῇ καθαρᾷ καὶ ἀμωμήτῳ πίστει τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ·

²²⁵ Яцык С. А. Представления о святости в официальной католической мысли второй половины XIII века: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Яцык Светлана Александровна; [Место защиты: Ин-т всеобщ. истории РАН]. Москва, 2016. С. 3.

²²⁶ Лопарев Х. М. Греческие жития...1914. С. 38–39.

καὶ αὐτῷ μόνῳ ἀδιστάκτως λατρεύειν, ὡς θεῷ ζῶντι καὶ ἀληθινῷ εἰ καὶ σάρκα τὴν ἡμετέραν ἐκουσίως ἐφόρεσεν <...> χρόνου δὲ ἰκανοῦ παρεληλυθότος, οἱ μὲν γονεῖς αὐτοῦ τὸν ἀνθρώπινον ὑπεξῆλθον βίον. ὁ δὲ Παγκράτιος ἦν ἐν τῷ λεγομένῳ πυργίσκῳ · θεία μελέτη αἰεὶ ἐξασκούμενος ἐγένετο δὲ Πέτρον τὸν ἅγιον ἀπόστολον διέρχεσθαι τὰς πόλεις καὶ τὰς χώρας · κηρύσσοντα τὸν λόγον τοῦ θεοῦ καὶ βαπτίζοντα εἰς ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος. ὅς ἐλθὼν ἐπὶ τὰ μέρη τοῦ Πόντου, ἐν οἷς ἦν ὁ μακάριος Παγκράτιος **ἡσυχάζων** · ὀρμήσας ἐπὶ τὸν στύλον τοῦ πυργίσκου, ἔστη ἐν αὐτῷ καὶ ἐδίδασκε τὸν λαόν» (*«В то время как великий Бог и спаситель наш Иисус Христос еще обращался между людьми во плоти, сего приснопоминаемого мужа Панкратия отец, живя в области по ту сторону Антиохии, был освящен божественной благодатью. Взяв жену свою и единственного сына своего Панкратия, направился он в Иерусалим. И придя в один из городов Иудеи, видит он Господа нашего, учащего о Царствии Небесном. И уверовав с женою своею и с блаженным Панкратием, иже причастился он божественного и блаженного обновления. И облаченные в христианские одежды, возвратились они в дом свой просветленные душой, отныне всегда восхваляя и славя единым гласом всех Бога. Великий же Панкратий, преуспев в мудрости и разумности, был поучаем и наставляем отцом своим оставить все земные заботы настоящей жизни и следовать только чистой и беспорочной веры Господа нашего Иисуса Христа и только в Него безоговорочно верить, как в живого и истинного Бога, ибо Он «плоть нашу по своей воле понес» <...> По прошествии отведенного времени, родители его окончили земную жизнь. Панкратий в то время находился в так называемом пиргиске – маленькой башне, упражняясь в божественном учении. Случилось так, что святой апостол Петр проходил по городам и странам, провозглашая Слово Божье и совершая крещение во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Когда же пришел он в окрестности Понта, где блаженный Панкратий вел отшельнический образ жизни в безмолвии, он [апостол Петр], направившись к подножию маленькой башни, ступил на него и начал учить народ»*).

Из этого фрагмента, помимо сведений о родителях и ранних годах святого, мы узнаем, что Панкратий жил «ἡσυχάζων», что требует отдельного обсуждения.

В старославянском переводе, который предположительно был выполнен в первой четверти X в. в Болгарии²²⁷, это же причастие: «молчание држе» (безмолствовал)²²⁸. В первой редакции, изданной Столлман, это выражение понимается как «was living a solitary life»²²⁹. Во второй редакции, исходя из контекста, мы перевели это словосочетание как «вел отшельнический образ жизни в безмолвии». В тексте неоднократно встречается глагол «ήσυχάζω» и производные от него, но в несколько ином значении. На л. 125 (См.: Приложение, абзац № 8): «ταῦτα εἰπὼν καὶ μικρὸν **ήσυχάσαντες** τῶν ἀλεκτρούων ἤδη φωνούντων ἐξαναστάντες» («*После того как он сказал это, они немного **отдохнули**. Затем, когда уже пропели петухи, они поднялись*»). На л. 131 (См.: Приложение, абзац № 24): «ἐξαναστάντων οὖν πάντων · μεταστειλόμενος ὁ μακάριος ἀπόστολος Πέτρος, Παῦλον τὸν ἀγιώτατον ἀπόστολον · Маркиανόν τε καὶ Παγκράτιον · ἐν τόπῳ τινὶ **ήσυχαστικῶ**, εἶπεν πρὸς αὐτοὺς <...>» («*Итак, когда все встали и ушли, блаженный апостол Петр, призвав в **уединенное** место святейшего апостола Павла, Маркиана и Панкратия, сказал им <...>*»). На л. 137 (См.: Приложение, абзац № 36): «ἀπέλθατε οὖν ἕκαστος εἰς τὸ ἴδιον σκῆνωμα καὶ **ήσυχάσατε**, καὶ πάντως ποιοῦμεν ἔρευναν περὶ τοῦ πραχθέντος» («*Отправляйтесь каждый в свое жилище и **отдыхайте**. А мы, в свою очередь, сделаем все возможное, чтобы расследовать случившееся*»). В конце л. 142 (См.: Приложение, абзац № 51): «ἐλθὼν οὖν ὁ Λυκαωνίδης, εὗρεν ἡμᾶς τὸν ἐωθινὸν κανόνα περὶ τὸ τέλος ἔχοντας ἤμεν γὰρ κατὰ τὸ εἰωθὸς **ήσυχαστικῶς** καθ' ἑαυτοὺς ψάλλοντες. ἐγὼ τε καὶ ὁ μακάριος Παγκράτιος» («*Когда Ликаонид пришел, он застал нас за совершением утреннего правила, которое уже подходило к концу. Ибо, как было принято у нас, мы с блаженным Панкратием **в молчании** про себя пели псалмы*»). На л. 153 (См.: Приложение, абзац № 84): «πληρωθείσης οὖν τῆς ἡμέρας, **ήσυχάσαμεν**» («*Итак, когда день подошел к концу, **мы предались отдыху***»). В конце л. 164 об. (См.: Приложение,

²²⁷ Милтенов Я. Славянская рукописная традиция жития Панкратия Тавроменийского // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 82. 2013. S. 136.

²²⁸ Витић З. „Житије светог Панкратија Тавроменијског“ у српској рукописној традицији. Студија и издање. Белград: Филологически факултет Университета г. Белграда, 2014. С. 200.

²²⁹ Stallman-Pacitti C.J. The Life... 2018. § 3. P. 45.

абзацы №№ 113,114): «ἐπορεύθημεν εἰς τὸ εὐκτήριον · καὶ καταλαβούσης τῆς ἐνάτης ὥρας · λαβόντες μικρᾶς τροφῆς, **ἠσυχάσαμεν** ἐν τῷ εὐκτηρίῳ» («*Мы отправились в часовню. И когда настал девятый час, мы вкусили немного пищи и **отдохнули** в часовне*»). В начале л. 165 об. (См.: Приложение, абзац № 116): «καὶ τελέσαντες τὸν ἑωθινὸν κανόνα, **ἠσυχάσαμεν** μικρὸν» («*Совершив вечернее правило, мы немного **отдохнули***»). В начале л. 203 (См.: Приложение, абзац № 246): «καὶ τούτου ἕνεκεν αἰτούμεθά σε τέκνον, ἵνα τὰς τρεῖς ἡμέρας ταύτας **ἠσυχίαν** σχῶμεν» («*И сего ради мы просим тебя, чадо, дабы в течение трех этих дней нас **не беспокоили***»).

В византийской культуре под термином «ἠσυχάζων» понимается несколько явлений, но здесь обозначим только два: монашеская жизнь, преимущественно отшельническая, ставящая своей целью созерцание и молитву и углубленная мысленная молитва в состоянии абсолютного физического покоя (исихии)²³⁰. Оба эти явления возникают в ранневизантийский период. Исихия связана преимущественно с отшельничеством. «Ἠσυχαστής» («отшельник») в качестве устойчивого эпитета впервые встречается в V в. применительно к прп. Иоанну Молчальнику²³¹. Непосредственное становление исихазма неразрывно связано с возникновением монашества, поскольку в качестве духовного течения исихазм возник в IV в. в египетском монашестве, что было отражено в ряде литературных памятников (например, *Aprophthegmata Patrum*)²³². Приведенные примеры на лл. 125, 137, 153, 164 об., 165 об., 203 свидетельствуют о том, что в Житии слово «ἠσυχία» и его производные используется в значении «отдых», в то время как примеров со значением «безмолвие», «молчание», в которых можно предположить связь с отшельническим образом жизни, только два.

²³⁰ См.: Хоружий С. С. Исихазм // Новая философская энциклопедия / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; 2-е изд., испр. и допол. М.: Мысль, 2010.

²³¹ Исихазм: аннотированная библиография (далее – ИАБ)/ Лаб. синергийной антропологии Ин-та человека РАН; под общ. и науч. ред. С. С. Хоружего. Москва: Издательский совет Русской православной церкви, 2004. № 4. 1469–1471.

²³² ИАБ № 4. 303.

В том же отрывке упомянут «*πυργίσκον*» («маленькая башня»). Из дальнейшего контекста мы узнаем, что Панкратий находился в ней в уединении долгое время до прихода ап. Петра. По-видимому, речь идёт об особом виде подвига христианского святого – непрерывной молитве на «столпе». В качестве «столпа» могли выступать камень, башня, открытая возвышенная площадка и т.д.²³³ Несмотря на то, что неопределённое упоминание об отшельнике, избравшем для себя стояние на столпе, имеется уже в словах Ефрема Сирина (ум. 373 г.), эпоха столпников начинается лишь в V в., когда к столпничеству обращается св. Симеон Столпник²³⁴. Таким образом, и эта реалия в Житии св. Панкратия относится к ранневизантийскому периоду, а именно к V в.

Связанный по смыслу с вышеприведёнными контекстами пассаж находится в конце л. 151 об. рукописи Син. гр. 15 (См.: Приложение, абзац № 80): «*παράγινεται καὶ ὅπου ἦμην κεκλεισμένος ἐγὼ ἐν οἰκίσκῳ μικρῷ · καὶ κατέπαυσεν ἐκεῖ, ἡμέρας τεσσαράκοντα*» («он пришел туда, где я находился в затворничестве в крошечной лачуге, и провел там сорок дней»). Заключение в крошечной лачуге – типичный агиографический штамп²³⁵. Страдательное причастие «*κεκλεισμένος*» образовано от глагола «*ἐγκλείω*» («закрывать, запира́ть, затворять»). Связанное с ним существительное «*ἐγκλεισμός*» означает особый вид подвижничества, состоящий во временном или постоянном заключении себя в ограниченном пространстве (греч. «*στενοχωρία*», лат. «*clausa, reclusorium*»)²³⁶, в случае Панкратия – в маленькой лачуге. В традициях восточного монашества затворничество предполагало умирание для мира, и келья затворника в таком случае ассоциируется с могилой. Когда ап. Петр пришел к Панкратию в келью, он провел там сорок дней. Число 40 неоднократно упоминается в Библии, по преимуществу в Ветхом Завете (например, при описании потопа, странствования

²³³ Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М.: «Гнозис», 1994. С. 104.

²³⁴ Ibid.

²³⁵ Каждан А. П. История... 2012. С. 24.

²³⁶ Артёмкин Д. Н. Затворничество // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. 19. С.661–666.

евреев в пустыне и пр., см. Быт 7:17, Быт 8:6-7, Быт 25:20, Исх 16:35, Чис 14:33, Втор 8:2). В Новом Завете сорок дней – это срок поста Иисуса Христа в пустыне перед началом Его проповеди (Мф 4:2, Лк 4:2) и время от Воскресения до Вознесения (Деян 1:3), поэтому данное число, как имеющее большую символическую нагрузку, получает распространение и переосмысление во многих сферах. Терминологически затворничество и отшельничество (анахоретство) часто употребляются как взаимозаменяемые понятия: «ἔγκλειστος» – не только человек, подвизающийся в затворе, но иногда пустынный, отшельник²³⁷. Иногда затворническим называется отшельнический или, в целом, монашеский образ жизни²³⁸. В словаре В. И. Даля указано: «затворничество – житие в затворничестве, отшельничество»²³⁹. В таком смысле затворничество равно по смыслу уединению. Примечательно, что в рукописях первой редакции в данном месте термин «κεκλεισμένος» не используется²⁴⁰. Более того, в славянском переводе Жития св. Панкратия термин также отсутствует²⁴¹.

В Житии также имеется ряд сведений о локальных особенностях обрядовой практики тавроменийской церкви, установленной, согласно Житию, двумя ее первыми епископами – по большей части даже не св. Панкратием, а его преемником Евагрием (напомним, что оба они были выходцами из области Антиохии – скорее всего, Киликийской или Сирийской).

Первое, что обращает на себя внимание, – *общевосточный* обычай снимать обувь при входе в храм, особенно на гробницах святых. На лл. 216 об. – нач. 217 (См.: Приложение, абзац № 290): «τέκνον εἰς οἶκον θεοῦ, λῦσον τὸ ὑπόδημα τῶν ποδῶν σου · ὁ γὰρ τόπος ἐν ᾧ ἔστηκας, γῆ ἁγία ἐστὶ · καὶ μάλιστα ἐν σοροῖς ἁγίων, τῶν διὰ τὸ ὄνομα Ἰησοῦ Χριστοῦ τὸ ἑαυτῶν αἶμα ἐκχυσάντων» («*Чадо, когда бы ты ни входил в дом Божий – снимай обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты*

²³⁷ См., например: Ioan. Mosch. Prat. spirit. 45; Theoph. Chron. 195, 367.

²³⁸ См., например: Palladius. Hist. Laus. 45; Nil. Epist. 2. 96.

²³⁹ Даль В. И. Затворять // Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1903. С. 231.

²⁴⁰ См.: Stallman-Pacitti C. J. The Life ... 2018. § 88.

²⁴¹ См.: Витић З. „Житије светог Панкратија Тавроменијског“ ... 2014. С. 254.

стоишь, есть земля святая, и особенно на гробницах святых, проливших свою кровь ради имени Иисуса Христа»). Подобные установления содержатся и в житии Епифания Кипрского (IV–V вв. н. э.): «При вступлении Епифания на первую ступень церковного входа спал с его левой ноги сандалий. Когда же он босой ногой ступил на порог, то сандалий спал и с его правой ноги. Епифаний не воротился за сандалиями, но вошел босым в церковь: со столь великим усердием шел он к Богу»²⁴². Архиеп. Порфирий (Успенский) трактует эту фразу в Житии св. Панкратия иначе: «чтобы не входили в церковь в обыденной обуви», и дает примечание «Восточные епископы, иереи и даже миряне понынѣ держать особую обувь и особую одежду, отдѣленную только для богомолья в церквахъ». Однако, как представляется, оснований для такой трактовки нет: текст Жития ясно говорит именно о полном отсутствии обуви, о босых ногах.

Общевосточные параллели прослеживаются и в описании практики почитания мощей св. Панкратия. Из отрывка на л. 226 об. мы узнаем, какие правила установил Евагрий в храме с гробницей святого (См.: Приложение, абзац № 320): «τὸν δὲ Τατιανὸν ἐχειροτόνησα πρεσβύτερον, καὶ τὸν Λυκαωνίδην διάκονον · οἷς καὶ προσέταξας ὑπηρετεῖν τῇ σορῶ τοῦ ἁγίου, καὶ ἐν αὐτῇ προσεδρεύειν ἡμέρας τε καὶ νυκτός · μή τε δὲ ἀνέρχεσθαι αὐτοὺς ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἐκεῖ τὸν κανόνα ἐπιτελεῖν · παραγγείλας μέντοι καὶ τοῦτο φυλάττεσθαι ἀκριβῶς · τὸ μηδένα τῶν ἱερέων εἰσέρχεσθαι σὺν τοῖς ὑποδήμασιν εἰς τὴν θήκην τοῦ ἁγίου, ἀλλ' ἐν εὐλαβείᾳ καὶ φόβῳ προσιέναι καὶ προσκυνεῖν · λαϊκὸν δὲ ἢ γυναῖκα μηδὲ ὄλως ἐν τῇ λάρνακι εἰσιέναι, ἀλλ' ἔξωθεν ποιεῖσθαι τὰς προσευχὰς ἑαυτῶν καὶ αἰτήσεις» («*Татиана же я рукоположил во пресвитера, а Лукаонида – во диакона, приказав им служить у гроба святого и сидеть у него и днем и ночью, а также чтобы они не поднимались к главной церкви, но в этом месте совершали правило. В то же время я предписал в точности соблюдать и сие: чтобы никто из священников не входил в обуви к гробу святого, но с благочестием и страхом приближался и воздавал почести.*

²⁴² См.: Порфирий (Успенский), архим. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты ... 1881. С. 93.

Мирянин же или женщина пусть вовсе не приходят к гробу, а снаружи творят свои молитвы и [излагают] просьбы»).

Речь идет о запрете «мирянам и женщинам» (то есть, видимо, даже диакониссам) подходить к гробу свт. Панкратия: это могли делать только служащие в его церкви пресвитер и диакон и только босиком. Почитание заключалось для священнослужителей в «воздавании почестей» «с благочестием и страхом», для мирян и женщин – в молитвах к святому и просьбах к нему, они творятся «снаружи» (видимо, не в помещении, где находилась гробница, а в храме или же за пределами храма). Причина этого запрета, как можно предположить, – опасение, что новообращенные жители Тавромении, бывшие язычники, начнут почитать тело святого более, нежели Бога. Причина указывается в эпизоде поспешных первых похорон св. Панкратия, когда Евагрий и Вонифатий решают, даже не обмыв, спрятать тело святого, «лишь бы город не узнал в каком месте сокрыты святыя мощи», потому что «граждане – верующие и имеют сильную веру в сего святого, они, вероятно, похитят какую-то часть его святых мощей». Отметим также отдаленную параллель с романом «Левкиппа и Клитофонт» в описании храма Артемиды (Кн. 7 гл. 13)²⁴³.

Женщины, по крайней мере, молодые, во время богослужения в храме, возможно, стояли в отдельном, скрытом от мужских глаз, месте (ср. гинекей). Л. 172 об. Син. гр. 15 (См.: Приложение, абзац № 136) говорится о «келье», которую св. Панкратий повелел устроить в часовне для двух юных дев-сирот: «ἀναστὰς δὲ καὶ λαβὼν κάμη, ἐχειροτόνησε μὲν τὴν πρεσβυτέραν ἀδελφὴν · τὴν δὲ νεωτέραν κατέλιπεν ἀχειροτόνητον · παραδοὺς οὖν αὐτὰς τῇ πρωτοδιακόνῳ, ἐκέλευσε γενέσθαι κελλίον ἐν ἐνὶ μέρει τοῦ εὐκτηρίου · κάκεϊσε αὐτὰς ἴστασθαι, ἐν τῷ ἐπιτελεῖσθαι τὴν ἀκολουθίαν τῆς ἐκκλησίας» («Затем он поднялся и, взяв меня с собой, рукоположил старшую сестру, оставив младшую без рукоположения. Итак, передав их

²⁴³ «Близ деревни находился храм Артемиды. Левкиппа добежала до этого храма и укрылась в нем. Издревле заведено, что доступ в него открыт только мужчинам и девушкам, но свободным женщинам запрещено ступать на его порог. Если женщина осмеливалась проникнуть в святилище Артемиды, ей грозила смерть, – только рабыне дозволялось приходить в храм, чтобы пожаловаться на своего господина».

протодиаконалисе, он повелел сделать келью в одной из частей часовни, дабы они стояли там во время совершения церковной службы»). В Житии на л. 168 Син. гр. 15 есть упоминания о диаконалисах: первой диаконалисой стала пожилая женщина, Бенедикта, бывшая жрица (Хриса), она жила при часовне и по субботам убирала ее (См.: Приложение, абзац № 124): «καὶ πληρωθείσης τῆς ὀγδόης ἡμέρας τοῦ θεοῦ βαπτίσματος, διάκονον αὐτὴν ἐχειροτόνησεν · ἦν οὖν καλλιεργοῦσα τὸ εὐκτήριον κατὰ σάββατον, μετονομασθεῖσα ὑπὸ τοῦ ἁγίου Βενεδίκτα» («И когда наступил восьмой день с [момента] божественного крещения, он рукоположил ее в диаконалисы. Святой нарек ее Бенедиктой, и по субботам она приводила в порядок часовню»). Потом под ее начальство (уже как протодиаконалисы) поступили молодые девы-сироты, будущие мученицы, старшая из них была посвящена в диаконалисы (См.: Приложение, абзац № 136), они жили уединенно, не показываясь в городе (Л. 218 Син. гр. 15, см.: Приложение, абзац № 294): «οὔτε γὰρ τὰ παιδάρια βλέπουσιν ἡμᾶς · οὔτε αἱ γυναῖκες, ἄσπερ οἱ χριστιανοὶ παρθένους ἁγίας καλοῦσι · κατάκλειστοι γάρ εἰσι καὶ οὐκ ἐξέρχονται πώποτε, οὐδὲ γινώσκουσι τὸ πραττόμενον» («Ибо ни отроки не увидят нас, ни женщины, которых христиане называют святыми девами, поскольку они заперты и никогда не выходят, и даже не узнают о содеянном»). С диаконалисами связано противоречие в тексте Жития: с абзаца № 171 в качестве начальницы молодых диаконалис начинает упоминаться не протодиаконалиса Бенедикта, а диаконалиса Паулина.

К общим для восточной и западной традиций установлениям относятся: 1) соблюдение семидневного периода после крещения (в данном контексте «ἀπολούματος» («омовение») является синонимом «βαπτίσματος» («крещения»)). На лл. 128 об – 128 об. рукописи (См.: Приложение, абзац № 16): «οἱ οὖν ἄνδρες προσπεσόντες τοῖς ποσὶ τῶν ἀποστόλων, εἶπον · ἀπόστολοι καὶ μαθηταὶ τοῦ θεοῦ λόγου παραλάβωμεν καὶ ἡμεῖς τοὺς διδασκάλους ἡμῶν καὶ πορευσώμεθα, ἔχοντες τὰς εὐχὰς ὑμῶν · ὁ δὲ Πέτρος πρὸς αὐτοὺς ἀπεκρίνατο· τεκνία μου · διέλθωσιν αἱ ἡμέραι τοῦ ἀπολούματος ὑμῶν· ὁ δὲ Πέτρος πρὸς αὐτοὺς ἀπεκρίνατο· τεκνία μου · διέλθωσιν αἱ ἡμέραι τοῦ ἀπολούματος ὑμῶν · ἦγουν ἡ ὀγδοὴ ἡμέρα · καὶ παραλαβόντες αὐτοὺς πορεύεσθε, ἔχοντες Χριστὸν Ἰησοῦν φρουροῦντα ὑμᾶς» («Мужжи же, принав к ногам

апостолов, сказали: «Апостолы и ученики Слова Божьего, да возьмем мы учителей наших и отправимся в путь, напутствуемые вашими молитвами». Петр же им ответил: «Чада мои, позвольте пройти дням после вашего омовения, а именно на восьмой день возьмите их и отправляйтесь в путь, имея попечение о вас Иисуса Христа»»);

2) пострижение волос у диакона при рукоположении²⁴⁴. На л. 179 (См.: Приложение, абзац № 158): «ὁ δὲ Παγκράτιος · ἀναστὰς τῇ ἑωθεν καὶ ἀποκείρας Ἐάνθιπλον τὸν φιλόσοφον διάκονον αὐτὸν ἐχειροτόνησεν» («Панкратий же, поднявшись на рассвете и совершив пострижение философа Ксантинна, рукоположил его во диакона»). Ниже на л. 199 (См.: Приложение, абзац № 234): «λαβὼν ἀπέκειρα καὶ διάκονον αὐτὸν κεχειροτόνηκα» («я совершил [над ним] пострижение и рукоположил его во диакона»). Ср. другого рода упоминание о пострижении волос Вонифатия после принятия крещения на л. 226 (См.: Приложение, абзац № 317): «καὶ ἀποκειράμενος τὴν κόμην τῆς ἑαυτοῦ κεφαλῆς, σὺν ἡμῖν διῆγεν τῆς ψαλμωδίας μὴ ἀπολιμπανόμενος» («и остригши власы главы своей, он вместе с нами непрестанно предавался псалмопению»).

Не удалось найти параллелей к присутствующей в Житии трактовке беснования как поедания собственных конечностей. Л. 129 Син. гр. 15 (См.: Приложение, абзац № 18): «τοῖς δὲ δαιμονιῶσι προσεγγίσας, φησί · λύσατε αὐτούς · ἦσαν γὰρ ποσὶ καὶ χερσὶ ὄπιθεν δεδεμένοι, διὰ τὸ μὴ κατεσθίειν τὰ ἑαυτῶν μέλη» («Приблизившись же к одержимым демонами, сказал: «Развяжите их!». (Ибо они были связаны сзади по рукам и ногам, чтобы не могли они поедать собственные конечности»)). О бесновании говорится уже в Св. Писании: Мф 9:33, Мф 17:18, Мк 7:29, Лк 4:35 и Лк 9:42.

Отметим также интересную «бытовую» особенность: воины, собравшиеся на смотр по приказу Вонифатия, поют красивыми голосами, «исполняя гимны и воздавая ему хвалу» (См.: Приложение, абзац № 49). Нам не удалось пока

²⁴⁴ Порфирий (Успенский), архим. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты ... 1881. С. 92.

обнаружить аналогов этой, с большой долей вероятности, языческой практики, однако отметим отдаленную параллель в поэме «Дионисиада» Нонна из Хмима в описании войска Диониса, собираемого для похода против царя индов (кн. 13 стихи 499–504: «Вида войско такое, вприпляску идущее в битву, | Скажут, что полководец ведет сей строй ратоборцев | В круг для пенья и пляски – не для того, чтоб сражаться! | Ибо, шаг отбивая походный, звучит плясовую | Мигдонийская дудка, битвенный дух пробуждая, | Нет, не желание петь, – это зов к смертоносным сраженьям!»²⁴⁵.

В Житии св. Панкратия имеется большое количество мест, содержащих слова, обозначающие писчие материалы и принадлежности, которые также, хотя бы частично, важно проанализировать в историко-культурологическом контексте²⁴⁶. Так, в тексте Жития есть отрывки, описывающие процесс создания изображений и декорирования церковей предположительно в раннюю апостольскую эпоху. Из них следует, что миссионер читал новообращенным вслух папирусные кодексы, содержащие ветхо- и новозаветные пассажи, одновременно показывая выполненные на досках изображения эпизодов, о которых шла речь.

В конце л. 125–125 об. рукописи ГИМ Син. гр. 15 (См.: Приложение, абзац № 9) содержится отрывок, описывающий распоряжение апостола Петра, адресуемое «рабу-живописцу» Иосифу. Апостол просит Иосифа нарисовать икону Иисуса Христа, а затем велит расписывать строящиеся христианские храмы в соответствии с изображенными на досках или папирусах сюжетами: «καὶ ἐκέλευσε κοσμεῖσθαι τὰς ἐκκλησίας, διὰ τῆς ἱστορίας ταύτης · ἐντεῦθεν οὖν ἐσπουδάζετο παρὰ πάντων · καὶ ἐνετύπουν αὐτὰ ἐν πίναξι ἢ χαρτίοις καὶ παρεῖχον τοῖς

²⁴⁵ Русский перевод цитируется по: Нонн Панополитанский. Деяния Диониса / Перевод с древнегреч. Ю. А. Голубца; вступит статья А. В. Захаровой. СПб.: Издательство «Алетейя», 1997. С. 143–144.

²⁴⁶ Моругина К.С. Житие св. Панкратия: к уточнению терминов и реконструкции реалий книжного дела и иконописи в X–XI вв. // Вестник ВолГУ. Серия 4, «История. Регионоведение. Международные отношения». Выпуск № 6, 2020. С. 243–252.

ἐπισκόποις» («И повелел Петр расписать церкви согласно этой истории, из которой все узнавали о Нем. Переносили они сюжет на доски или папирус и передавали епископам»).

В этом же отрывке особый интерес представляет словосочетание «ἐν πίναξι ἢ χαρτίοις» («на доски или папирусы»), поскольку в первой редакции исследуемая фраза представлена в ином виде: «αὐτοὶ ἐνετύπουν αὐτὰς ἐν πίναξι χαρτίοις». С. Дж. Столлман в разделе диссертации, посвященном изучению создания изображений и декорированию церквей, указывает: «A recurring feature of the VP is a book consisting of a number of *papyrus leaves* illustrated with scenes from Scripture»²⁴⁷ («Периодически встречающийся элемент в Житии св. Панкратия – книга, состоящая из папирусных листов со сценами из Писания»). То есть она, во-первых, указывает на то, что речь идет о книге, а во-вторых, обозначает писчий материал этой книги как «папирусные листы».

Слово «χαρτίος» обычно использовалось для обозначения бумаги²⁴⁸, и его употребление в данном контексте вынуждает датировать текст Жития периодом после VIII в., когда бумага была принесена в Византию через арабов²⁴⁹. Однако приведенное слово употреблялось и в раннюю апостольскую эпоху, и для обозначения папирусных рукописей на Соборе 680 года²⁵⁰. Папирус, после того как его вытеснил пергамен на большинстве территорий, продолжал использоваться на Сицилии и в Египте²⁵¹. Основным центром производства

²⁴⁷ The Life of S. Pancratius of Taormina. I. Text / Ed. C.J. Stallman. Diss. University of Oxford, 1986. P. 136.

²⁴⁸ Liddell H. G., Scott R., Jones H. S., and McKenzie R. A Greek-English Lexicon. Oxford, Clarendon Press, 1940 (далее—LSJ), s.v. “χαρτίος”; Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. P. 55.

²⁴⁹ Гийу А. Византийская цивилизация. Екатеринбург: У-Фактория, 2005. С. 317; Каждан А.П. Книга и писатель... 1973. С. 23.

²⁵⁰ Mansi J.D. Sacrorum...11: 588E–589D; Devreesse R. Le cinquième concile et l'œcuménicité byzantine // Miscellanea Giovanni Mercati, III, ST, 123. Città del Vaticano, 1946. P. 1–15; van den Ven P. La patristique et l'hagiographie au concile de Nicée de 787 // Byzantion. 25–27. 1957. P. 329–330.

²⁵¹ Wallert A. The Reconstruction of Papyrus Manufacture: A Preliminary Investigation // Studies in Conservation 34. No.1. 1989. P. 1–8. The Oxford Handbook of Papyrology / Ed. R.S. Bagnall. Oxford - New York, Oxford University press, 2009. P.18, 102–103; 590, 265–266.

папируса оставались Сиракузы²⁵². Сицилия являлась главным поставщиком папируса для папской канцелярии, которая использовала папирус вплоть до XI в.²⁵³, и для скрипториев в Равенне, где папирус применялся для производства рукописей до X в.²⁵⁴

На наш взгляд, под словосочетанием «*πίναξι χαρτῶις*» подразумеваются «папирусные кодексы», поскольку в литературе²⁵⁵ слово «*ὁ πίναξ*» зачастую тождественно по смыслу слову «codex»²⁵⁶, а прилагательное «*χαρτῶος*» (производное от «*ὁ χάρτης*»), встречающееся довольно редко, в первом значении переводится как «папирусный», и только позже приобрело смысл «сделанный из бумаги»²⁵⁷. У Плиния Старшего в его «Естественной истории»²⁵⁸ для обозначения папируса используется слово «*ὁ χάρτης*»²⁵⁹. Словосочетание «папирусный кодекс» не является редкостью: у Кассиодора между 551 и 562 гг. в сочинении «*Institutiones divinarum et saecularium litterarum*»²⁶⁰ встречается упоминание «**codex chartaceus**» в значении папирусного кодекса, содержащего текст Библии²⁶¹. Как явствует из дальнейшего прочтения Жития, каждый раз, когда Панкратий готовится сокрушать идолов, он просит Евагрия принести «орудия веры», перечень которых включает в себя «честной крест, иконы Иисуса Христа и

²⁵² Wallert A. The Reconstruction...1989. P. 1–8; The Oxford Handbook...2009. P. 5.

²⁵³ Devreesse R. Introduction à l'étude des manuscrits grecs. Paris, Imprimerie Nationale, 1954. P. 10; Santifaller L. Beiträge zur Geschichte der Beschreibstoffe im Mittelalter: mit besonderer Berücksichtigung der päpstlichen Kanzlei: Untersuchungen // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung 16. Graz-Köln: Hermann Böhlau, 1953. P. 32–52.

²⁵⁴ Santifaller L...1953. P. 56–61; The Oxford Handbook...2009. P. 5.

²⁵⁵ См., например: Mishnah Kelim 24:7, где упоминается три типа «*πίνακες*»: that of papyrus, that which has a receptacle for wax, that which is polished. Подробнее см.: Hezser C. Jewish Literacy in Roman Palestine. Mohr Siebeck, 2001. P. 128.

²⁵⁶ Lieberman S. Hellenism in Jewish Palestine: Studies in the Literary Transmission Beliefs and Manners of Palestine in the I Century B.C.E. – IV Century C.E. Jewish Theological Seminary of America, 1962 P. 204.

²⁵⁷ LSJ, s.v. «*χαρτῶος*».

²⁵⁸ Pliny the Elder. Naturalis Historia / Ed. K. F. T. Mayhoff. Lipsiae, Teubner, 1906. XIII, 74–82.

²⁵⁹ Hendriks I. H. M. Pliny, Historia Naturalis XIII, 74–82 and the Manufacture of Papyrus // ZPE. 1980. 37. P. 121–136; Bülow-Jacobsen A. «Magna in latitudine earum differentia» (Pliny, NH XIII, 78) // ZPE. 1985. 60. P. 273–274.

²⁶⁰ Lehmann P. Cassiodorstudien / Philologus 71. 1912.

²⁶¹ Борухович В. Г. В мире античных свитков / Под редакцией профессора Э. Д. Фролова. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1976. С. 108.

апостола Петра, а также святые евангелия и послания апостола Петра»: «καὶ λαβὼν ὁ μακάριος Παγκράτιος τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν σταυρὸν · καὶ τὰ ἅγια εὐαγγέλια · καὶ τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τὴν τοῦ ἀποστόλου Πέτρου · καὶ τὰς καθολικὰς αὐτοῦ δύο ἐπιστολάς, προσῆλθεν τῷ Φάλκονι · καὶ ἐγγίσας τῷ ἀνδριάντι · καὶ τύψας αὐτὸν τῇ ἰδία χειρὶ» (Л. 134 рукописи Син. гр. 15. См.: Приложение, абзац № 30). Крест св. Панкратий устанавливает на земле, рядом с ним просит встать Евагрия с иконами в руках, а сам приближается к идолу. При этом святые евангелия и послания апостола Петра должны находиться у него, так как руки Евагрия заняты иконами, а поместить священные книги на землю было бы кощунством. Если учесть, что Панкратий должен осенять идолов крестным знаменем, одна рука у него должна быть свободна. Более того, во время ритуала сокрушения идолов поднимается ветер, и удержать одной рукой разрозненные листы представляется невозможным. В свободной руке у Панкратия, по видимому, должна была быть книга в форме кодекса.

В греческом языке словосочетание «**πίναξι χαρτώοις**» является исключительно редким и встречается только в Житии св. Панкратия. Всего слово «ὁ πίναξ»²⁶² во второй редакции встречается 6 раз (на лл. 125 об., 132 об., 146, 146 об., 173, 175). Например, на л. 132 об. рукописи ГИМ Син. гр. 15 фрагмент с упоминанием «**πίνακες**» (См.: Приложение, абзац № 25): «καὶ λαβὼν **τοὺς πίνακας** · οὓς ἦν ἱστορήσας ὁ Ἰωσήφ · καὶ ἀναπτύξας, ὑπεδείκνυεν αὐτοῖς» («*взяв и разложив **доски**, которые расписал Иосиф, он показывал их им*»). Также на л. 173 (См.: Приложение, абзац № 139) «ἐν ἣ ἐπέκειντο **οἱ πίνακες** τῶν ἱερῶν εἰκόνων» («*в которой лежали **доски** святых икон*») и на л. 175 (См.: Приложение, абзац № 145) «ἀλλὰ καὶ τὸ κιβώτιον, ἐν ᾧ τῶν ἱερῶν εἰκόνων **τοὺς πίνακας** ἐπεφερόμεθα» («*однако приносили мы и ковчежец, в котором были **доски** святых икон*»).

У ученых имеется не так много свидетельств того, как строились проповеди и происходило обращение в христианскую веру в первые века христианства. Возможно, описанный в Житии св. Панкратия процесс чтения папирусных

²⁶² LSJ, s.v. “πίναξ”.

кодексов с отрывками из Св. Писания, сопровождаемого показом досок с изображениями, является одним из самых ранних свидетельств и, по-видимому, реалией ранневизантийского периода.

Отдельного рассмотрения требует вопрос об уровне знания античной мифологии автором Жития. А. Н. Веселовский и вслед за ним С. Дж. Столлман скептически отзывались о весьма скромных познаниях христианского автора в данной области: «Замѣчательный упадокъ классическихъ воспоминаній представляютъ имена языческихъ божествъ, Лиссона, Скамандра, Фалькона, наконецъ Ирона или Ироны (?); въ очеркѣ аварскихъ вѣрованій, едва-ли не преобладаютъ общія мѣста, въ какихъ представлялось древнему христианину всякое неизвѣстное ему, грубое язычество»²⁶³; «It is perhaps surprising that Evagrius, writing at the beginning of the eighth century, has so little knowledge of the pagan cult»²⁶⁴. Однако ученые обращали внимание только на имена упоминаемых богов, но не учитывали общий контекст, действия и реплики персонажей эпизодов, связанных с почитанием языческих богов. Приведем, например, отговорку правителя Вонифатия, отказывающегося поздно вечером производить расследование исчезновения идола Фалкона, поскольку сейчас не время для жертвоприношений, а без них он не принимается за важные дела (л. 143 об. рукописи Син. гр. 15, см.: Приложение, абзац № 55): «ἄνδρες · ὑμεῖς ἐπίστασθε τὴν ἡμετέραν συνήθειαν · ὅτι ἐν τοιαύτῃ ἀνεπιτηδείῳ ὥρα, τοιοῦτων οὐχ ἀπτόμεθα πραγμάτων · ἀλλ' οὐδὲ θυσιῶν ἐστὶ καιρὸς · γινώσκετε γὰρ πάντως, ὅτι καὶ ἡμεῖς ταῦτα σαφῶς ἐπιστάμεθα» («*Мужи, вы знаете наш обычай: в столь недобрый час мы не принимаемся за такие дела, однако же, и для жертв сейчас неподходящее время. Ведь, несомненно, вы знаете, что и мы это знаем совершенно ясно*»)²⁶⁵.

²⁶³ Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Материалы и исследования. Выпуск 1. Греко-византийский период. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1886. С. 111.

²⁶⁴ The Life of S. Pancratius of Taormina. I. Text / Ed. C. J. Stallman. Diss. University of Oxford, 1986. P. 249–250.

²⁶⁵ Отметим также, что здесь возможна отдаленная параллель к роману «Левкиппа и Клитофонт», Гл. 9: «Этот же почтеннейший [Ферсандр] заменил собой всех – и народ, и совет,

Не раз упоминаются в тексте и сведения о «взаимоотношениях» богов и духов места, в Житии описана трехступенчатая иерархия языческих божеств: высшие боги (Зевс, Лиссон, и др.; в их числе упоминается и Скамандр, который в античной мифологии был богом реки около Трои) – духи места (Фалкон) – прислуживающие духам места демоны (являются в виде птиц-падальщиков – ворон и стервятников). Такая стройная и последовательно выстроенная трехчастная иерархия не встречается в греческой (Псевдо-Прохора) и других версиях «Деяний ап. Иоанна Богослова», а также в житиях святых, т. е. в текстах, которые считаются одним из источников сведений об античности для Жития. Отметим эпитеты богов – «чистые» и «бессмертные», наличие «структуры» жертвоприношений («летние жертвы», «ежегодное общественное пиршество», «поднести благовония» и «воскурить фимиам»), виды общения с божествами («предзнаменования» / «предсказания», «истолкования снов»), различаются и варианты поведения жрецов, они могут не только вопрошать и приносить жертвы, но и «фыркнуть» на духа места, если он молчит и не хочет отвечать им. Например, на л. 153 об. рукописи Син. гр. 15 (См.: Приложение, абзац № 85): «ὄτε προσερχόμεθα αὐτοῖς, οὐτε κληδόνας παρέχουσιν ἡμῖν οὐτε ὄνειράτων λύσεις · ἀλλ'οὐτε θυμιῶσιν ἡμῖν προσέχουσι · καὶ πολλάκις προσήλθομεν αὐτοῖς διὰ τὸν καθαρὸν Φάλκωνα ἐπερωτῶντες · καὶ τὸ πάρεδρον ἐρινοκτυπήσαμεν, καὶ ἀλόκρισιν οὐκ ἔδωκεν ἡμῖν» («Когда мы приближаемся к ним, мы не получаем от них ни предзнаменований, ни истолкования снов, и не замечают они нас, даже когда мы воскуряем фимиам. Часто мы приходили к ним, расспрашивая о чистом Фалконе, и [однажды даже] фыркнули на дух места, но ответа нам не дал он»). Или же на л. 134 (См.: Приложение, абзац № 29): «τίμιε πάτερ · μὴ οὕτως προσέλθης τῷ ἀκαθάρτῳ τούτῳ Φάλκονι · πολλοὺς γὰρ τὸ πάρεδρον αὐτοῦ ἀλέκτεινεν · ἐπειδὴ ἄνευ θυσίας, οὐ τολμᾷ τίς προσελθεῖν, τῷ ἀναιδεῖ τούτῳ ἀνδριάντι» («Честный отче, не приближайся к этому нечистому Фалкону таким образом. Многих умертвил его дух

и проэдра, и стратега. Он и дома карает, выносит приговоры, приказывает вязать людей, а вечер считает самым удобным моментом, чтобы творить суд. Хорош же ночной судья!».

места, ибо никто не дерзает приблизиться к этой бесстыдной статуе без жертвы»)²⁶⁶.

Описание попытки жрецов принести в жертву Вонифатия, хотя и скупо на имена языческих божеств, но достаточно подробно показывает обрядовую сторону культа (См.: Приложение, абзацы №№ 95–101). Например, на л. 158 об. (См.: Приложение, абзац № 99): «διανυκτερεύσαντες δὲ καὶ ἀποκαταστήσαντες τοὺς ἄνδρας ἐν τοῖς ναοῖς · δύο δύο ἀνὰ ἑκάστῳ θυσιαστηρίῳ τῶν μιαρῶν θεῶν, ὁ πλεῖστος ὄχλος ἀπῆει πρὸς τὸ ἱερὸν Λύσσονα · δάφνας καὶ μυρσίνας ἐν ταῖς χερσὶ κατέχοντες καὶ ἐπικροτοῦντες · αἱ δὲ νεάνιδες φωνὰς ᾄδουσαι Ἀφροδητικάς, ἔλεγον τῷ Λύσσονι · χάρις σοι χάρις σοι μέγιστε θεῆ Λύσσον · ὅτι ἡ σὴ εὐάρεστος πρόνοια τὴν ἐτήσιον πολιτικὴν εὐωχίαν ἀπῆρτισεν ἡμῖν · εἰσηλθὼν τοίνυν ἐν τῷ ναῷ πρὸς τὸ πάρεδρον · εἷς ἕκαστος αὐτῶν · αἰτούμενος κληδόνα λαβεῖν · τὸ δὲ πάρεδρον πρὸς αὐτοὺς ἀπεκρίνατο · ὃ ἄνδρες Ταυρομενῖται · τί ἦλθετε πρὸς με <...> οἱ δὲ πρὸς αὐτόν · ἐπίδος καθαρὲ κληδόνα, ἐπίδος» («По прошествии ночи они поставили мужей в храмах: по двое на каждый алтарь нечестивых богов. Многочисленная толпа ушла к святилищу Лиссона, держа в руках ветви лавра и мирта и хлопая в ладоши, а юные девы исполняли эротические песни. И говорили они Лиссону: «Благодарим тебя, благодарим тебя, величайший бог Лиссон, ибо твое благое провидение обеспечило нам ежегодное общественное пиришество!». Итак, они вошли в храм, и каждый из них попросил дух места дать им предсказание. И ответил им дух места: «О, мужи-тавромениты, зачем вы пришли ко мне? <...> Они же снова ему: «О, чистый! Дай предсказание, дай!»).

Если все эти отрывки не являются цитатами из другого сочинения, то познания автора Жития в язычестве могут быть не такими скромными, как считалось ранее: он приводит больше деталей языческих культов, чем автор/редакторы «Деяний ап. Иоанна». Причина же, по которой имя одного из богов, Фалкона, не находит соответствия в других источниках, может быть как его сугубо местное почитание (что прямо указывается в тексте Жития), так и,

²⁶⁶ См. также абзацы №№ 30–31, 36, 43–45, 55, 83, 85 и 95 Приложения.

возможно, полностью литературный, вымышленный характер этого божества (см. выше в главе об источниках текста). Редкие имена остальных богов известны по другим текстам: Скамандр (Ксанф) связан с Троей²⁶⁷, Лиссон, как указывает А. Н. Веселовский²⁶⁸, – один из эпитетов Юпитера и Вакха. При оценке уровня знания античной мифологии у автора Жития необходимо учитывать и демонстрируемое им хорошее знакомство с жанром позднеантичного романа. Поэтому мы полагаем, что общее и скупое изложение античной мифологии является не следствием недостаточных познаний автора, а сознательным приемом: автор не желал вводить в текст подробное описание язычества.

Следующие фрагменты содержат упоминания о монтанистах. В тексте Жития монтанисты упоминаются около 30 раз с эпитетами «гнусные», «безбожные», «нечестивые». В Житии монтанисты предстают как абсолютное зло, прямые пособники дьявола и идолопоклонники. Кроме того, практически во всех контекстах они упоминаются вместе с иудеями. Далее приведем фрагменты, содержащие упоминания о последователях Монтана. Л. 128 (См.: Приложение, абзац № 16): «τὰς δὲ ἀτάκτους φωνὰς · Ἰουδαίων τε τῶν ἀσεβῶν καὶ τῶν μιαρῶν Μοντανῶν · καὶ τὰ μυθικὰ Ἑλλήνων ἀποστρέφεσθε» («*Беспорядочных же голосов иудеев и нечестивых и гнусных монтанистов, а также мифов язычников избегайте*»). На лл. 165–165 об. (См.: Приложение, абзац № 115): «ἦσαν δὲ ἐν τῇ πόλει πλῆθος Ἰουδαίων καὶ Μοντανῶν, ἔτι ἐν τῇ εἰδωλολατρείᾳ κρατούμενοι · οἵτινες οὐδαμῶς προσεῖχον τῷ κηρύγματι Παγκρατίου, ἀλλὰ τοῖς εἰδώλοις ἐθυσίαζον <...> λέγει οὖν ὁ μακάριος πρὸς με· τέκνον Εὐάγριε · δεῦρο ἀπέλθωμεν ἐν τῇ πόλει ὅπως

²⁶⁷ Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1947. № 1. С. 280–316; 1948. № 1–4; 1949. № 1–4 (упоминают Гесиод, Анаксикрат, Филострат и др. авторы;) [переизд. с комм. издания 1893–1906 гг.]. В христианской литературе упоминается в Житии мчч Фотия и Аникиты, см.: Villa M. Greek gods and Christian martyrs: Text-critical remarks on the Ethiopic *Passio* of Anicetus and Photius // *Rassegna di studi etiopici*. Roma; Napoli, 2021. Vol. 5. 3-a Serie (LII). P. 201–234: P. 210, 212, 215, 217.

²⁶⁸ Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Материалы и исследования. Выпуск 1. Греко-византийский период. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1886. С. 111. Прим. 1.

εὐξώμεθα · ἡ γὰρ **Μοντανικὴ** θυσία προσφέρεται νῦν, καὶ ἡ ὄσφρησις αὐτῆς πρὸς με ἤγγικε <...> καὶ εὐθέως ἔφυγον οἱ δαίμονες καὶ τὰ **Μοντανικὰ** εἶδωλα πεσόντα συνετρίβησαν» (*«Было же в городе множество иудеев и монτανистов, все еще придерживающихся идолопоклонства, которые не вняли проповеди Панкратия, но продолжали приносить жертвы идолам. Тогда блаженный говорит мне: «Чадо Евагрий, да отправимся мы в город, дабы помолиться [там], ибо ныне монτανисты совершают жертвоприношение, и запах его достиг меня» <...> И тотчас же бежали демоны, а идолы монτανистов пали и были разрушены»*). Л. 176 об. (См.: Приложение, абзац № 150): «ἀναστὰς οὖν παραγίνεται πρὸς τινα γόητα τῶν λεγομένων **Μοντανιστῶν** · καὶ ἤρξατο συνδιασκοπεῖν αὐτῷ περὶ ἐρωτικῶν καὶ μυθικῶν ὑποθέσεων · τῆς αὐτῶν ματαίας πλάνης · ὁ δὲ πλάνος ἐκεῖνος **Μοντανὸς** · τοῖς πολλοῖς αὐτοῦ καὶ ἀπατηλοῖς λόγοις, τελείως τὸν ἄθλιον ἀπεπλάνησεν» (*«И вот, он собрался и отправился к одному обманщику из числа так называемых монτανистов, и начал вместе с ним исследовать эротические и мифические составляющие их безрассудного заблуждения, и этот обманщик-монτανист своими многими и лживыми речами окончательно ввел несчастного в заблуждение»*). На л. 177 об. (См.: Приложение, абзац № 153): «ὁ δὲ παμπόνηρος καὶ παράνομος πολιτάρχης · συμπόσιον ποιήσας ἐκάλεσεν πάντας τοὺς πρώτους τῶν πονηρῶν **Μοντανιστῶν** καὶ τῶν μιαρῶν **Ἰουδαίων** · ὅτε δὲ ἦλθεν ἡ μιαρᾶ καὶ κενόδοξος αὐτῶν συναγωγῆ, ἦν καὶ ἰκᾶσαι καὶ ἰδεῖν · τοὺς μὲν **Ἰουδαίους**, ὡς τὸν ἄρχοντα τῶν ἀκαθάρτων πνευμάτων Σατᾶν · τοὺς δὲ **Μοντανοὺς**, ὡς τοὺς ὑποτασσομένους αὐτῷ δαίμονας, οἷς οὐκ ἦν αἴσθησις» (*«В свою очередь глубоко безнравственный и незаконный градоначальник устроил пир и созвал всех главарей злочестивых монτανистов и нечестивых иудеев. Когда же пришло их нечестивое и тщеславное сборище, приблизившись, можно было увидеть, что иудеи были подобны предводителю нечистых духов Сатане, а монτανисты—повинующимся Сатане демонам, которые не имеют чувств»*). И далее на том же листе: «οἱ τε **Μοντανοὶ** παρενέγκαντες εἰς μέσον βιβλίον τῆς πορνικῆς μανίας, τοὺς ἐραστὰς ἐπεκαλοῦντο δαίμονας» (*«Монτανисты, принеся на середину помещения книгу блудного наваждения, призывали возлюбленных демонов»*); «εἷς δὲ τις τῶν

Μοντανῶν · πάντων ἐξεληθόντων, λέγει τῷ Ἐλίδι · ἀράγε πολιτάρχα ἀνέγνως τὸ βιβλίον τῶν ἐρωτικῶν ἐκπυρώσεων;» (*«Затем, когда все ушли, один из монτανистов говорит Элиду: «Градоначальник, прочел ли ты разжигающую похоть книгу?»»*)).

Л. 178 (См.: Приложение, абзац № 155): «ὥς γὰρ ἔλεγεν ὁ ἀπευκταῖος Μοντανὸς · νῦν δὲ πιστὸς καὶ εὐπειθής, ὅτι · ὥσπερ αἰθίοπες τόξα κατέχοντες καὶ βέλη, οὕτως ἐφάνησαν οἱ δαίμονες» (*«Ибо как говорил ненавистный монτανист, ныне ставший верующим и послушным, демоны явились подобно эфиопам, держащим в руках луки и стрелы»*)).

Л. 179 (См.: Приложение, абзац № 159): «Ἐλιδος δὲ ὁ παγκάκιστος · σέκρετον ποιήσας μετὰ τῶν παρανόμων **Μοντανῶν** καὶ τῶν ἀχαρίστων **Ἰουδαίων**, ἦλθον εἰς τὸ Τετραῖππιον <...> καὶ ἡ πονηρὰ τῶν ἀθέων Μοντανῶν κουστῳδία, ἔφησαν πρὸς αὐτόν <...> Ἐλιδος μετὰ τῶν Ἰουδαίων καὶ Μοντανῶν συνέδριον σεκρετικὸν συνεστήσατο» (*«Презлейший же Элид, сговорившись с беззаконными монτανистами и неблагодарными иудеями, пришел в Тетрагиппион <...> И лукавое сборище безбожных монτανистов сказало ему <...> Элид вместе с иудеями и монτανистами собрали тайный совет»*)).

Л. 182 (См.: Приложение, абзац № 173): «μετὰ δὲ ταῦτα · ποιήσαντες συστροφὴν · οἱ τε **Ἰουδαῖοι** καὶ **Μοντανοὶ**, κατὰ τοῦ ἀγίου ἐβουλεύσαντο Παγκρατίου <...> ἔτι δὲ λαλοῦντος αὐτοῦ, ἰδοὺ ἔφθασαν αἱ δύο κουστῳδία · τῶν τε **Ἰουδαίων** καὶ **Μοντανῶν** <...> ὁρᾶτε τοὺς φονεῖς **Ἰουδαίους** · οἱ ὑπερῆραν εἰς κακίαν τοὺς **Μοντανούς**» (*«После этого иудеи и монτανисты, устроив собрание, замыслили [недоброе] против святого Панкратия <...> Во время его речи внезапно явились оба сборища – и иудеев, и монτανистов <...> Узрите убийц-иудеев, которые превзошли во зле монτανистов!»*)).

На обороте этого же листа: «**Ἰουδαίων** διασπορὰ καὶ **Μοντανῶν** ἔθνος, οὐ προσέξει τοῖς λόγοις σου <...> εἰ τὸν νόμον ἀνεγινώσκετε, οὐκ ἂν μετὰ τῶν **Μοντανῶν** φόνους ἀθεμίτους ἐποιεῖτε» (*«Иудейская диаспора и община монτανистов не внимлют твоим словам! <...> Если бы вы прочли Закон, вы бы не совершали безбожные убийства вместе с монτανистами»*)).

Л. 183 (См.: Приложение, абзац № 177): «εἷς δὲ τις ἐξ αὐτῶν **Μοντανὸς** · περὶ οὗ καὶ ἀνωτέρω εἰρήκαμεν, ὅτι ἦν ἐπαιδὸς καὶ μάγος <...> ἐξομολογησάμενος τὰ ἀθέσμως αὐτῷ πραχθέντα, γέγονε χριστιανός» (*«Но некий*

μοντανιστ из их числа, о котором мы сказали выше, что он заклинатель и волхв, покаявшись в содеянных беззакониях, стал христианином»). Л. 187 (См.: Приложение, абзац № 193): «εις τί ὑμεῖς **Μοντανῶν** καὶ **Ἰουδαίων** σέκρετον ἐν τῇ πόλει ἡμῶν κροτηθῆναι κατεδέξασθε» («Для чего вы позволили *монτανистам* и *иудеям* свершить судилище в нашем городе?»). Л. 187 об. (См.: Приложение, абзац № 194): «πῶς δὲ ὅλως ἐτόλμησας ἐν τῷ ἐμῷ σεκρέτῳ · **Ἰουδαίων** καὶ **Μοντανῶν** συναγωγὴν ἀθροῖσαι · πότε ἐν τῇ συγκλήτῳ τῆς πόλεως Ταυρομενίας, ἐώρακας **Ἰουδαίους** καὶ **Μοντανούς** ἡμῖν συνεδριάσαντας <...> εἶδον ἐγὼ κύριε ἡγεμὸν τοὺς θεοὺς ἡμῶν ὀλωλότας · καὶ ἀπορῶν εὐρεῖν μαντείας ἀληθεῖς, ἠναγκάσθην ἐπερωτῆσαι **Ἰουδαίους** καὶ **Μοντανούς**» («Как же ты дерзнул привести в мой зал заседаний сборище *иудеев* и *монτανистов*? Когда ты видел, чтобы вместе с нами в синклите города Тавромении заседали *иудеи* и *монτανисты*? <...> Господин правитель, я увидел наших богов разрушенными и, затрудняясь обнаружить истину в гаданиях, был вынужден вопрошать *иудеев* и *монτανистов*»). Л. 196 об. (См.: Приложение, абзац № 226): «οὐ γὰρ ἦν ἐν αὐτοῖς **Ἰουδαῖος** τίς ἢ **Μοντανός**, ἀλλὰ πάντες Ἕλληνες ἐτύγχανον» («Ибо не было среди них ни одного *иудея* или *монτανиста*, но все они были язычниками»). Л. 199 об. (См.: Приложение, абзац № 235): «οἰκῶν ἐν ἐπισήμῳ τόπῳ, ἐν ταῖς τρωγλοδυσίαις τῶν **Μοντανῶν**, πλησίον τῆς συναγωγῆς τῶν **Ἰουδαίων**» («проживая на видном месте около капищ *монτανистов*, недалеко от *иудейской* синагоги»). Л. 200 (См.: Приложение, абзац № 237): «τέκνον Εὐάγριε, πολλάς μοι θλίψεις καὶ στενοχωρίας πεποίηκαν οἱ ἀχάριστοι **Ἰουδαῖοι**, καὶ οἱ παράνομοι **Μοντανοί** <...> ταῦτα τέκνον τὰ δαιμονοστάσια ἅπερ ὄρας, ἢ τῶν πονηρῶν **Μοντανῶν** πεποίηκε συναγωγὴ, ἐν οἷς ὄκουν λεγεῶνες δαιμόνων» («Чадо Евагрий, много скорби и печали причинили мне неблагодарные *иудеи* и беззаконные *монτανисты* <...> Чадо, эти пребывалища демонов, которые ты видишь, создало сборище лукавых *монτανистов*, в них живут легионы демонов»). И наконец на л. 200 об. (См.: Приложение, абзац № 239): «ὁ δὲ πονηρὸς καὶ κάκιστος διάβολος, ἔτι ἐμπνέων ἦν κατὰ τῆς ποιμνῆς τοῦ Χριστοῦ · καὶ λαβὼν ὀλίγους τινὰς · ἔκ τε **Ἰουδαίων** καὶ **Μοντανῶν**, ἐνέσπειρεν εἰς τὰς καρδίας αὐτῶν τοιοῦτον λογισμόν» («Однако лукавый и злейший дьявол, еще дыша

[злой] на паству Христа, схватил немногих и из **иудеев**, и из **монтанистов** и насадил в сердца их такую вот мысль»).

Проанализировав приведенные контексты, можно сделать вывод, что упоминания о монтанистах встречаются на протяжении всей рукописи, таким образом, маловероятно, что эти пассажи могли бы быть вставками. Ученые спорят о том, когда Монтан впервые начал свою пророческую деятельность, предполагаемые даты варьируются от 135 года до 177 года нашей эры²⁶⁹. Наряду с монтанистами в приведенных контекстах упоминаются также иудеи. Известно, что борьба с монтанистами начинается в III–IV вв., а императорские запреты появляются с 331 г. В Византии наиболее крупные гонения на евреев и монтанистов происходили в VI в. при императоре Юстиниане, который в 530—532 гг. издал против них указ. Тем не менее мы точно знаем, что и евреи, и монтанисты ещё существовали в начале VIII в. и осуществлялись попытки их массового крещения при императоре Льве III, однако каузальную связь между эдиктом Льва III, обнародованным в 721/2 г. против евреев и монтанистов²⁷⁰, и их появлением в тексте установить трудно.

В работе Ю. Ротмана подробно исследуется проблема появления представителей различных религий в сицилийской агиографии и, в целом, на Сицилии. Автор утверждает, что мусульмане появляются в сицилийской агиографии не ранее IX–X в., когда они в действительности завоевывают остров. Если следовать этой логике, то авары в Житии не должны были появиться, ведь они не дошли ни до Южной Италии, ни до Сицилии. Важное и верное, на наш взгляд, наблюдение делает автор по поводу описания иудеев и монтанистов (в Житии они представлены как идолопоклонники, что, по мнению Ю. Ротмана, противоречит предписаниям Ветхого Завета, в котором иудеи – строгие монотеисты), однако, нужно оговорить, что речь в Житии идет о специфической ситуации *греха*, когда беспринципная верхушка потакает прихотям

²⁶⁹ Захаров Г. Е. Монтанизм // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. XLVI: «Михаил Пселл – Моисея». С. 700–702.

²⁷⁰ Stallman-Pacitti C. J. The Life ... 2018. P. 13–14.

развращенного правителя во время ночной оргии. Необходимо также принимать во внимание, что обращение к описанию иудаизма в Ветхом Завете при характеристике иудаизма рубежа тысячелетий (т.н. «эллинистический иудаизм») и иудаизма после разрушения второго Храма (т.н. талмудический, или раввинистический, иудаизм), как делает Ротман, не вполне корректно: появляются значительные региональные различия в религиозных практиках, значительную роль начинают играть магия, народные верования²⁷¹. Также отметим еще раз параллели между описанием иудеев и монтанистов и *халдеями* и *магами* Гелиогабала в «Жизнеописаниях Августов».

Следующий отрывок, на наш взгляд, требующий исторического анализа, находится на л. 143 об. рукописи Син. гр. 15 (См.: Приложение, абзац № 55): «πάντων τοιγαροῦν ἐξαναστάντων · εὐθέως ὁ πεδιτάρχης²⁷² ἔστησε τὸν στρατὸν τῆς πεδιούρας²⁷³ · ἄνδρας ἰσχυροὺς πάνυ πολεμιστὰς, διὰ τὴν ἀνταρσίαν τῆς πόλεως καὶ τῶν μιαρῶν ἱερέων · οἱ δὲ λοιποὶ πάντες, εἰσῆλθον ὑπὸ τὰς δέρρεις αὐτῶν · καὶ δὴ καταλαμβάνουσιν οἱ ἀκάθαρτοι ἱερεῖς σὺν τοῖς πολίταις · ὡσεὶ δισχίλοι ἄνδρες · οὕστινας θεασάμενοι οἱ φίλοι τοῦ ἡγεμόνος · ἐκπηδήσαντες ἐκ τῶν σκηνῶν» («Итак, когда все встали и ушли, тотчас же старший из пехоты выставил пехотное войско – мужей сильных и весьма искусных в битвах, поскольку в городе царило возмущение, и также из опасения перед нечестивыми жрецами. Все остальные же ушли в свои шатры. И сей же час нечестивые жрецы объединились с горожанами, составив вместе около двух тысяч мужей. Когда дружина правителя увидела жрецов с горожанами, они тотчас же вышли из своих шатров»).

Термин «πεδιτάρχης», используемый в рукописи, происходит от «pedes/pedites» – термина, которым обозначали воинов-пехотинцев. Вероятно

²⁷¹ Ткаченко А. А. Иудаизм раввинистический // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 28. С.400–442.

²⁷² Сохранена орфография источника.

²⁷³ Сохранена орфография источника.

также, имеет место смешение двух понятий – «pedes» и «παῖς». Παῖδες могли иметь военный опыт, однако они не являются частью регулярной армии. Из контекста понятно, что они присутствуют рядом и прислуживают Вонифатию, а также выполняют функцию поддержания порядка. Слово «παῖς» в некоторых византийских текстах применялось к рабам²⁷⁴, так же, как и в некоторых отрывках Жития. Однако участие рабов в военных действиях встречается только в раннюю эпоху и в исключительно редких случаях²⁷⁵. Примечательно, что Евагрий знаком с подобной практикой. Нельзя, однако, исключать и того, что в данном случае в Житии имеются в виду букелларии (buccellarii), которые в восточной и западной частях Империи выполняли функции личных телохранителей частных лиц²⁷⁶. Термин возник только в конце IV или в V в. при императорах Гонории и Аркадии²⁷⁷. Такое предположение вполне может быть допущено, поскольку в источниках довольно часто встречается употребление «παῖδες» в значении букеллариев, например у Агафия Миринейского в «Истории» 3.16.8²⁷⁸.

В этом же отрывке – «οἱ φίλοι τοῦ ἡγεμόνος». Термин «οἱ φίλοι» в подобного рода текстах часто употребляется в значении «дружины»²⁷⁹. Дружины частных лиц появились в IV – нач. V вв. Указание их численности можно понимать как правдоподобное историческое свидетельство²⁸⁰.

²⁷⁴ Hadjinicolaou-Marava A. Recherches sur la vie des esclaves dans le monde byzantin. Collection de l'Institut français d'Athènes 45. Athens, 1950. P. 116–117.

²⁷⁵ Haldon J.F. Recruitment and Conscription in the Byzantine Army c. 550–950: A Study on the Origins of the Stratiotika Ktemata. Österreichische Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. Sitzungsberichte 357. Vienna, 1979. P. 26–27.

²⁷⁶ Schmitt O. Die Bucellarii. Eine Studie zum militärischen Gefolgschaftswesen in der Spätantike // Tyche 9. 1994. S. 147–174.

²⁷⁷ Подробнее о функциях букеллариев см.: Pertusi A. Ordinamenti militari guerre in Occidente e teorie di guerra dei Bizantini (secc. VI–X). Ordinamenti militari in Occidente nell'alto medioevo // Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo 15. Spoleto, 1968. P. 634, 665.

²⁷⁸ Agathias Histories / ed. by R. Keydell. Agathiae Myrinaei Historiarum Libri quinque. CFHB 2. Berlin, 1967. P. 105.

²⁷⁹ См.: Мещерский Н. А. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958. С. 62.

²⁸⁰ См.: Pertusi A. Ordinamenti... 1968. P. 665.

Автор Жития несколько раз упоминает металлы и рудники. На л. 159 (См.: Приложение, абзац № 99): «οὐχὶ ἐν πολέμοις νικητικὸς ἡμῖν γέγονας · καὶ ἐν πλούτῳ περιφανέστατος · ὡς καὶ τύχην καλεῖσθαι σε ἐν πᾶσι **μεταλλικοῖς** εἶδεσι;» («*He ты ли обеспечил нам победы в сражениях и баснословное богатство, равно как и удачу владеть всеми **металлическими рудами?***»). На л. 174 (См.: Приложение, абзац № 142): «ἡ Ταύρου καὶ Μενίας πόλις ἐντιμωτέρα ἦν καὶ ὑπερέχουσα · ἐν τε **χρυσίῳ** καὶ **ἀργυρίῳ** καὶ ἐσθῆτι, καὶ λοιποῖς **μεταλλικοῖς** εἶδεσιν» («*Город Тавра и Мении был самым почитаемым и превосходил всех по количеству и **золота**, и **серебра**, и других видов **металлов***»). На л. 210 (См.: Приложение, абзац № 270): «πῶς τὰ **μεταλλικὰ** εὕρομεν · ὁ δὲ λέγει · ἡ ἄνω πρόνοια συνεργήσει · καὶ ἀναζητήσασα, εὔρεν αὐτά · ἅτινα καὶ αὐτὴ μόνη ὑπέδειξεν · ἐπικαλεσάμενη δὲ τὴν ἄνω πρόνοιαν, ἐποίησε **χρυσίου** καθαροῦ πλήθος πολὺ · καὶ **ἄργυρον** καὶ **χαλκὸν** καὶ **σίδηρον** · **μόλιβδόν** τε καὶ **κασσίτερον**, ὧν οὐκ ἦν ἀριθμὸς · καὶ οὕτω λοιπὸν πεπλούτηκε τὴν πόλιν ἑαυτῆς, ὥστε καὶ τὴν ἀφορμὴν τῆς χωνεύσεως ὑποδείξαι πᾶσιν» («*«Как нам найти **рудники?**» И он говорит: «Высший Промысел поможет». Тогда она, произведя поиски, нашла **рудники**, которые он открыл лишь ей. Затем, призвав Высший Промысел, она добыла большое количество чистого **золота**, и **серебро**, и **медь**, и **железо**, и **свинец**, и **олово**, которым не было числа. И вот, таким образом, она обогатила свой город, поскольку познакомила всех с плавильным делом*»). На том же листе ниже: «ταῦτα μαθὼν · καὶ τρωθεὶς τὴν καρδίαν διὰ τὸν πλοῦτον τὸν περὶ τὸν Ταῦρον, ἔσπευδε πόλεμον ποιῆσαι · καὶ ἀποκτεῖναι μὲν Ταῦρον, τὴν Μενίαν δὲ συλλαβέσθαι διὰ τὰ **μεταλλικὰ ἔργα**» («*Узнав все это и впустив в сердце зависть из-за великого богатства, которое приобрел Тавр, он поспешил пойти войной и убить Тавра, а Мению взять с собой ради **рудных дел***»).

Мения в тексте названа «македонянкой». В IV в. до н. э. в Македонии уже были разработаны древние рудники, которые явились основой ее могущества и процветания²⁸¹. В эпоху языческих гонений на христиан распространенной

²⁸¹ Вернадский В. И. Избранные сочинения. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 127.

формой наказания служила отправка на рудники²⁸². Потребность в добыче драгоценных металлов стала наиболее острой после стабилизации денежной системы Византии, когда в ее основу лег золотой солид²⁸³. Усиление государственного контроля над добывающей отраслью происходит со второй половины IV в. до первой четверти V в.²⁸⁴, что говорит о возросшей необходимости в рудах.

Необходимо поставить вопрос, какую функцию выполняет в Легенде Мения, какую смысловую нагрузку (прежде всего назидательную) несет ее имя. Оно созвучно евангельской мине (см. евангельскую притчу о талантах, которые в Лк 19:10–26 заменяются на мины), Мения выступает олицетворением богатства и его умножения, заставляет Тавра забыть свою мать (до этого также способствует гибели матери Тавра, неверна мужу). Упоминаемые в связи с ней шесть из семи основных металлов древнего мира (золото, серебро, медь, железо, олово, свинец) имеют любопытные разночтения во второй редакции текста Жития. В число найденных Менией металлов в первой редакции Жития не входят свинец и олово: «ἐποίησεν χρυσίου καθαροῦ πολὺ καὶ ἀργύριον εἰς πλησμονὴν καὶ χαλκὸν καὶ σίδηρον μόλυβδόν τε καὶ κασσίτερον μόνον οὐχ εὔρεν ποιῆσαι), ὧν οὐκ ἦν ἀριθμὸς» («...она добыла много чистого золота и серебро в изобилии, и медь, и железо, и только свинец и олово она не смогла добыть»)²⁸⁵. Во второй редакции (См.: Приложение, абзац № 270): · ἐπικαλεσάμενη δὲ τὴν ἄνω πρόνοιαν, ἐποίησε χρυσίου καθαροῦ πλῆθος πολὺ · καὶ ἄργυρον καὶ χαλκὸν καὶ σίδηρον · μόλυβδόν τε καὶ κασσίτερον, ὧν οὐκ ἦν ἀριθμὸς · «она добыла большое количество чистого золота,

²⁸² Иванов С.А. Византийская культура... С. 25.

²⁸³ Millar F. Condemnation to Hard Labour in the Roman Empire, from the Julio-Claudians to Constantine // Papers of the British School at Rome. 1984. Vol. 52. P. 141.

²⁸⁴ Белоус О. Ю. Об управлении горными предприятиями в поздней Римской и ранней Византийской империях (IV–VI вв.) // Античная древность и средние века. 1988. Т. 24. С. 143–151.

²⁸⁵ Stallman-Pacitti C. J. The Life... 2018. § 297. P. 436). В. Брандес выдвинул интересную гипотезу о возможных связях Легенды со скандинавским эпосом, однако ему было недоступно как издание С. Дж. Столлман, так и текст второй редакции Жития. Он переводит эту фразу иначе: "... machte sie nun große Mengen reinsten Goldes und Silber in Fülle und Bronze und Eisen wie auch Blei; allein Zinn konnte sie nicht machen" (Brandes W. Das Gold der Menia. Ein Beispiel transkulturellen Wissenstransfers // Millennium. 2005. Bd. 2. S. 175–227. Здесь S. 194 Anm. 98.

и серебро, и медь, и железо, и свинец, и олово, которым не было числа». Все эти металлы применялись в монетном деле и алхимии.

На лл. 162, 166 об., 179 содержится рассказ о философе Ксантиппе, который принял крещение с именем Епафродит (См.: Приложение, абзацы №№ 107, 118, 158): «εἷς δὲ τις ἀρχιφιλόσοφος · ὅστις καὶ τὰς βίβλους πασῶν τῶν ἰατρικῶν ὑποθέσεων πεπιστευμένος ἦν · τοῦνομα Ξάνθιππος τῇ χειρὶ κατασείσας, εἶπεν πρὸς τὸν λαόν · ἄνδρες · σιγήσατε μικρὸν, καὶ ἐρῶ ὑμῖν τὴν δύναμιν τοῦ πράγματος · ὑμεῖς προεβάλλετέ με, ἄρχειν ἐν τῇ πόλει πάντων τῶν ἰατρικῶν πραγμάτων» («*Был среди них выдающийся книжник – философ по имени Ксантипп, который владел книгами, содержащими все врачебные советы. Сделав жест рукой, он сказал людям: «Мужжи, умолкните ненадолго, и я поведаю вам о важности сего случая, ведь вы выбрали меня для заведования всеми врачебными делами этого города»*); «ὁ δὲ ἀνωτέρω прорρηθεὶς Ξάνθιππος ὁ φιλόσοφος · ὅστις καὶ τὸ ἅγιον ἐκέκτητο εὐαγγέλιον · προσελθὼν τῷ μακαρίῳ · καὶ τὴν αἰτίαν εἰπὼν, παρήνευκε τὸ βιβλίον · ὅπερ ὁ ἅγιος δεξάμενος · καὶ ἀναγνοὺς ἐν τοῖς ὡσὶ τοῦ λαοῦ» («*Вышеупомянутый же философ Ксантипп, у которого было святое Евангелие, подойдя к блаженному и объяснив причину, передал книгу, которую святой принял и прочел людям во всеуслышание»*); «ὁ δὲ Παγκράτιος · ἀναστὰς τῇ ἑσθρῆν καὶ ἀποκείρας Ξάνθιππον τὸν φιλόσοφον διάκονον αὐτὸν ἐχειροτόνησεν» («*Панкратий же, поднявшись на рассвете и совершив пострижение философа Ксантиппа, рукоположил его во диакона»*)).

Пассаж в Житии св. Панкратия о крещении языческого философа находит параллели в истории ранней Церкви. Помимо раннехристианских свидетельств обращения язычников, в сочинении Иоанна Мосха также содержится история о языческом философе нач. V в. Евагрие (687: 3077–3080), который в конце концов принял крещение и раздал деньги бедным²⁸⁶.

²⁸⁶ Каждан А. П. История ... 2012. С. 56.

На лл. 179–180 рукописи Син. гр. 15 описаны гонения язычников на христиан. Во-первых, это история о деве-христианке по имени Сергия, которая предпочла умереть, но не сочетаться браком с идолопоклонником Элидом, и ее сестре, диакониссе, также претерпевшей мученическую кончину от рук язычников за то, что она отказалась убеждать свою сестру выйти замуж (См.: Приложение, абзацы №№ 161, 162): «ἔτι τῷ λαῷ τοῦ μακαρίου · ἐλθόντες τινὲς ὑπὸ Ἐλίδου ἀποσταλέντες, συνέλαβον τὰς δύο παρθένας · τὴν τε διάκονον, καὶ Σεργίαν τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς · καὶ σχοινία ταῖς χερσὶν ἀμφοτέρων περιθέντες, ἔλκοντες ταύτας ἐπορεύοντο · συρόμεναι δὲ βιαίως <...> φθάσαντες τοίνυν εἰς τὸ παράνομον σέκρετον οἱ ταύτας σύροντες · λύσαντες δὲ ἀπὸ τῶν δεσμῶν, παρέστησαν αὐτὰς ἐνώπιον τοῦ δήμου <...> ὁ δὲ Ἐλιδος τὸ περήφανον αὐτοῦ ὄμμα ἀνατείνας, ἔφη πρὸς τὰς νεάνιδας · οἴδατε γυναῖκες ὅτι τὸ μυστήριον τῆς καρδίας μου πεφανέρωκα ὑμῖν; καὶ νῦν ἐπὶ πάντων λέγω σοι ὃ καλλίστη νεάνις · τοῦ ἀποθέσθαι πάντα λογισμὸν ἀπὸ σαυτῆς · καὶ συνθέσθαι μοι ἐνώπιον τῶν σοφῶν τούτων ἀνδρῶν · ὅπως ποιήσαντες συμπόσιον, συναφθῶμεν ἐγὼ τε καὶ σύ · θέλω δὲ ἵνα πρῶτον ἀπαρνήσῃ τὸν Χριστὸν, καὶ τῷ Σκαμάνδρῳ λιβανωτὸν προσενέγκῃς · καὶ τότε τοῖς ἐμοῖς ἀγαθοῖς ἀεὶ ἐπαπολαύσῃ · ἡ δὲ τοῦ Χριστοῦ παρθένος ἔφη <...> οὐκ ἐάσω ποτὲ τὴν πίστιν ἣν παρέλαβον · εἰς ἣν καὶ βεβάπτισμαι, τὴν καθαρὰν καὶ ὀλοφαῆ καὶ ἀκηλίδωτον · ἀλλὰ μέχρι θανάτου ὑπὲρ Χριστοῦ τὴν ψυχὴν μου θήσω οἱ δὲ μιανοῖ συγκάθεδροι · τὸν σατανικὸν ἀνακαγγάσαντες γέλωτα · ἔφησαν · ὄρα ἡ νεάνις αὕτη, ποταπὸν σύντομον ἐφθέγγετο πρᾶγμα · ἄρα ἡ τρυφερὰ αὕτη ὑπομένει αἰκισμούς; καὶ ἡ παρθένος ἀπεκρίνατο · ἔχουσα τὸν ἐνδυναμοῦντά με Ἰησοῦν Χριστὸν, οὐδαμῶς παρ' ὑμῶν ἡττηθήσομαι οὐδὲ τοὺς ὑμετέρους πτοηθήσομαι λόγους · ἀλλ' ὡς ἤδη προεῖπον · ὅλην ἐμαυτὴν ἀναθεῖσα τῷ Χριστῷ, ἐλπίζω νικῆσαι τὴν ἀλαζονείαν ὑμῶν, καὶ τὴν λαμπάδα τῆς παρθενίας μου διατηρήσαι ἄσβεστον <...> λέγουσιν αὐτῷ οἱ παράνομοι · ἐκταθήτω αὕτη καὶ αἰκίζέσθω · ὅπως ὀρῶσα ἡ νεάνις, πεισθῆ ἡμῖν · παρ' αὐτὰ οὖν ἐκδύσαντες τὴν διάκονον, ἔτυπον ἀφειδῶς · μαστιζομένης δὲ τῆς μακαρίας ἐντόνως · καὶ αἵματος αὐτῆς ποταμηδὸν ἐπὶ γῆς φερομένου, οὐδαμῶς ἐφθέγγετο ἢ φωνὴ τίς ἠκούετο παρ' αὐτῆς · ἡ δὲ νεωτέρα ἀδελφὴ ὀρῶσα, ἔχαιρε καὶ ἠγαλλιᾶτο τῷ πνεύματι · δήραντες οὖν

τὴν μακαρίαν ἰκανῶς, ἐκέλευσεν ὁ μιαρὸς Ἔλιδος ἀναλωθῆναι αὐτὴν κεφαλικῇ τιμωρίᾳ · οἱ δὲ ὑπηρέται ταύτην λαβόντες, ἀπήγαγον ἔν τινι σπηλαίῳ καὶ ἀπεκεφάλισαν τὴν νεωτέραν δὲ κατακλείσαντες ἐν οἰκίσκῳ τινὶ, ἀπήσαν πρὸς τοὺς μιαροὺς αὐτῶν θεοῦς <...> μαστιγώσαντες οὖν αὐτὴν ἀφειδῶς, ἀπήγαγον αὐτὴν ἐν τῷ σπηλαίῳ · ἐν ᾧ ἡ ἀδελφὴ αὐτῆς ἀπετμήθη, καὶ ἀπεκεφάλισαν · δοξάζουσαν πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα» (*«Итак, в то время как блаженный беседовал с народом, пришли посланцы от Элида и схватили двух дев: диакониссу и ее сестру Сергию. Затем, связав им обеим руки веревкой, они пустились в обратный путь, влача их за собой. <...> Наконец, влачившие их за собой достигли места беззаконного судилища. Затем, освободив их от пут, они поставили их перед собравшимися. <...> Элид же, вскинув свой гордый взор, говорит юной дева: «Жены, вы знаете, что я открыл вам тайну моего сердца. И ныне я во всеуслышание приказываю тебе, о прекраснейшая юная дева, отбросить прочь всякое сомнение и сочетаться со мной перед лицом сих мудрых мужей. А когда завершится пир, сольемся же мы с тобой воедино! Однако прежде всего остального я хочу, чтобы ты отринула Христа и принесла ладан Скамандру, и тогда ты будешь вечно наслаждаться моими благами». На это дева Христова сказала: <...> «Я никогда не оставлю чистую, сияющую и незапятнанную веру, которую приняла и в которую была крещена, однако до смерти я душу мою положу за Христа». Тогда нечестивые приспешники [Элида], засмеявшись сатанинским смехом, сказали: «Сия юная дева увидит, какие крики она будет издавать в скором времени! Посмотрим, вынесет ли эта нежная дева пытки». И ответила дева: «Поскольку силу мне дарует Иисус Христос, я никогда не буду побеждена вами, и не убоюсь речей ваших; однако, как я уже сказала, всю себя вручив Христу, я уповаю победить вашу надменность и сохранить мой светильник девства неугасимым». <...> Говорят ему беззаконники: «Растянем же ее на дыбе и подвергнем пытке, дабы юная дева, глядя на это, покорилась нам». И вот, тотчас же они совлекли с диакониссы одежды и начали беспощадно бить. Когда блаженная подвергалась столь сильному истязанию, и кровь ее подобно реке текла на землю, она не издала ни единого звука. Младшая же сестра ее, глядя на*

это, возрадовалась и возликовала духом. И вот, когда [беззаконники] вдоволь избili блаженную, нечестивый Элид приговорил ее к смертной казни через отсечение головы. Тогда слуги, схватив ее, привели в некую пещеру и обезглавили. Младшую же сестру они заключили в крошечной лачуге и затем направились к своим нечестивым богам. <...> И вот, после того как они без пощады высекли ее бичами, они отвели ее, [непрестанно] славящую Отца, и Сына, и Святого Духа, в пещеру, где была умерщвлена ее сестра, и обезглавили»). Мы уже отмечали параллели данного эпизода с речью Левкиппы против Ферсандра в романе «Левкиппа и Клитофонт».

Во-вторых, это – мученичество самого св. Панкратия, который также пострадал от рук язычников (См. Приложение абзац № 297): θεασάμενοι οὖν οἱ παμπόνηροι ἄνδρες ἐκεῖνοι τὸν θεὸν ἑαυτῶν συντριβέντα · καὶ κωλυόμενον ὑπὸ τοῦ ἁγίου τὸ μιαρὸν αὐτῶν εὐώχημα, τῇ μέθῃ τοῦ οἴνου καρωθέντες · καὶ τῇ περὶ τὸ εἶδωλον λύπη συσχεθέντες · εἰσπηδήσαντες, συνελάβοντο τὸν μακάριον · καὶ ἤρξαντο τύπτειν τὴν τιμίαν αὐτοῦ κάραν · καὶ τὸ ἀγγελοειδὲς ἐκεῖνο πρόσωπον, καὶ λέγειν · μάγε μάγε, καὶ ὀλέτα τῶν μεγίστων ἡμῶν θεῶν · τούτοις σου τοῖς λόγοις πᾶσαν ἡμῶν τὴν πόλιν ἀνέτρεψας καὶ πεποίηκας τῷ Χριστῷ σου προσκυνεῖν, τοὺς δὲ καθαροὺς καὶ ἀρρέυστους θεοὺς βδελύττεσθαι · καὶ εὐθὺς σὺν τῷ λόγῳ ἀρπάσαντες αὐτὸν, κατήγαγον εἰς τὸ ἔδαφος σύροντες · καὶ ἔτυπτον ἀφειδῶς, ἔλκοντες αὐτὸν ὧδε καὶ ὧδε · καὶ ὁ μὲν μαχαίρα κατατέμων · ὁ δὲ λίθῳ τύπτων · ἄλλος ξύλῳ παίων, ἀπέκτειναν τὸν ἅγιον Παγκράτιον, βοῶντα καὶ λέγοντα · κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, εἰς χεῖράς σου παρατίθημι τὸ πνεῦμα μου *«И вот, когда те безнравственные мужи увидели, что их бог сокрушен, а святой мешает их нечестивому пиршеству, они, одурманенные хмелем вина и охваченные скорбью об идоле, выпрыгнули и схватили блаженного, а затем начали наносить ему удары по честной голове и его ангелоподобному лицу и говорить: «Волхв, волхв и губитель наших величайших богов! Вот этими речами ты весь наш город всполошил и заставил поклоняться твоему Христу, а чистыми и нетленными богами гнушаться!».* И тотчас же по слову они, схватив его, повергли оземь и волочили его по земле, а также били беспощадно, таща его во все стороны. Один резал ножом, другой ударял камнем, третий бил дубинкой, и убили они святого Панкратия, который кричал и говорил: *«Господи Иисусе Христе, в*

руки Твои предаю дух мой! (ср. Лк 23:46)». Гонения на христиан и случаи мученичества описаны уже в новозаветных Деяниях (60-е годы I в.).

На л. 185 об. рукописи Син. гр. 15 встречается отрывок с упоминанием аваров (См.: Приложение, абзац № 186): «*ἡμεῖς, ἔθνος ἐσμὲν Ἀβαρικὸν, καὶ θεοὺς σεβόμεθα, παντοίων ἐρπετῶν καὶ τετραπόδων ὁμοιώματα · σὺν τούτοις ἅπασιν · τῷ τε πυρὶ καὶ ὕδατι, καὶ ταῖς μαχαίραις ἡμῶν σπένδομεν · ἰδόντες οὖν ἡμεῖς ἐν τῷ πολέμῳ τὰ ὄπλα ὑμῶν ἀστράπτοντα ἐν ταῖς χερσὶν ὑμῶν ὡς φῶτα λαμπάδων, ἐξέστημεν · καὶ νομίσαντες ὅτι οἱ θεοὶ ὑμῶν εἰσὶ · πέμψαντες εἰς τοὺς ναοὺς, ἠγάγομεν καὶ ἡμεῖς τοὺς ἐπισημοτέρους ἡμῶν θεοὺς · καὶ ἐστήσαμεν κατέναντι ὑμῶν · οἵτινες · ἠνίκα ἐθεάσαντο ἔμπροσθεν ὑμῶν τὸ πῦρ προπορευόμενον, ὥσπερ κηρὸς διελύθησαν · νῦν δὲ πάλιν · ὀρῶμεν ἐκ στόματος τοῦ θεοῦ ὑμῶν, φλόγα πυρὸς ἐκπηδῶσαν». («*Мы – аварское племя, и почитаем как богов изображения различных пресмыкающихся и четвероногих. Вместе с тем мы совершаем возлияния и огню, и воде, и вашим мечам. Посему, когда во время боя мы увидели, что ваше оружие блестит в ваших руках, подобно свету факелов, мы отступили. И подумав, что это ваши боги, мы, послав [слуг] в храмы, тоже привели наших наиболее прославленных богов и поставили против вас. Когда же они увидели, что впереди вас идет огонь, они растаяли, словно воск. Ныне же снова мы видим пылающий огонь, вырывающийся из уст вашего бога»).**

Схожий отрывок в конце л. 185 (См.: Приложение, абзац № 184): «*φρᾶσον δῆμοι τέκνον Βονιφάτιε, ποίου γένους ἐστὶν ἡ αἰχμαλωσία αὕτη, καὶ ποία γλῶσσα ἐν αὐτοῖς · καὶ εἰ εἰσὶν ἐν αὐτοῖς Ἑλληνας, σοφίας πρᾶξιν μετέχοντες · καὶ ὁ Βονιφάτιος · οὐχὶ πάτερ · ἀλλὰ πάντες Ἀβαροὶ εἰσὶν ἔθνος μιὰρον, μὴ δ' ὄλως γλώσσης, Ἑλληνίδος μετέχον · παράκειται δὲ παρὰ τὰς τοῦ Δυρραχίου καὶ Ἀθηνῶν ἐπαρχίας» («*Чадю Вонифатий, узнай у солдат, какого рода эти пленники, и какой у них язык? И есть ли среди них [образованные] язычники, причастные к делам мудрости?»). И Вонифатий [в ответ]: «Нет, отче, однако все они авары – нечестивое племя, вовсе не владеющее греческим языком. А живут они возле провинций Диррахий и Афины»).**

исключением отрывочных сведений в китайских хрониках²⁸⁷. Упоминание автором Жития аваров и утверждение, что св. Панкратий обратил их «нечестивое племя» в христианскую веру, не согласуется с общим историческим контекстом повествования. Нет документальных свидетельств присутствия авар ни в Диррахии, ни в Афинах²⁸⁸. Есть свидетельство разрушения Афин около 580 г.²⁸⁹, после чего заселение ограничивается временем императора Константа II, однако о более позднем периоде у ученых практически нет данных. Житие лишь сообщает, что авары были около Афин, и это не противоречит свидетельству о выводе населения в ограниченную часть города перед лицом опасности.

В тексте Жития Трисвятое славословие, которое было введено только в V в.²⁹⁰, упоминается дважды, на лл. 145 об. и 202 об. рукописи Син. гр. 15 (См.: Приложение, абзацы №№ 59, 245): «ὥς δὲ ἠρξάμεθα τοῦ θεοῦ ὕμνου · καὶ ἐπληρώσαμεν τὴν πάννουχον ὕμνωδία · καὶ ἦλθομεν εἰς τὸν ὕμνον τοῦ **τρισαγίου ἁσματος**, ἠνοίχθη ἄφνω ἡ στέγη τοῦ οἰκίσκου, καὶ ἀστραπή περιέλαμψεν ἡμᾶς» («После того как мы начали богослужение и уже завершили торжественное песнопение вечерни, приступив к пению **Трисвятого славословия**, неожиданно разверзлась крыша дома, и молния ярко осветила нас»); «καὶ τούτου γενομένου, ἠρξάμεθα τοῦ ὕμνου τῆς θείας λειτουργίας · ὥς δὲ ἔφθασεν ὁ καιρὸς τοῦ **τρισαγίου ὕμνου** · ἰδοὺ ἐξαίφνης πῦρ ἐξ οὐρανοῦ κατελθὼν, ἐκύκλωσε τὸ ἱερατεῖον ἅπαν · ὥστε μὴ τολμᾶν τινὰ, ἀτενίζειν αὐτοῖς» («И после этого мы начали гимн Божественной литургии. Когда же пришло время **Трисвятого славословия**, вдруг внезапно огонь, сойдя с неба, окружил весь алтарь, так что никто не отважился пристально смотреть на них»). Кроме Трисвятого славословия, в тексте на лл.

²⁸⁷ Седов В. В. Славяне в раннем средневековье. М.: Институт археологии РАН, 1995. С. 109-137; Ševčenko I. Religious Missions Seen From Byzantium // Ukraine Between East and West. Essays on Cultural History to the Early Eighteenth Century. Edmonton, 1996. P. 20–23.

²⁸⁸ Popović VI. La descente des Koutrigours, des Slaves et des Avars vers la mer Égée: le témoignage de l'archéologie. CRAI, 1978. P. 609.

²⁸⁹ Metcalf D. M. The Slavonic Threat to Greece circa 580: Some Evidence from Athens. Hesperia, XXXI. 1962. P.134–157.

²⁹⁰ Иеромонах Михаил (Арранц). Евхаристия Востока и Запада. Москва, 1999. С. 41.

213 об.–214 упомянута точная цитата из Никейского Символа веры (325 г.). Св. Панкратий, который, согласно тексту Жития, живет в современную апостолам эпоху, цитирует текст, созданный два с половиной столетия спустя. Как и в других случаях, перед нами – анахронизм (См.: Приложение, абзац № 283): «καὶ μὴ ἐπιλάθῃ τῆς φωνῆς τῶν οἰκετῶν σου δέσποτα τῶν ἀπάντων, λόγε τοῦ θεοῦ καὶ πατὴρ υἱὲ μονογενῆ · φῶς ἐκ φωτὸς ὑπάρχων · θεὸς ἀληθινὸς, ἐκ θεοῦ ἀληθινοῦ · γεννηθεὶς, οὐ ποιηθεὶς» (*«И не забудь голоса слуг Твоих, Владыко всех, Слово Божие и Сыне Единородный, Ты – Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного, рожденный, а не сотворенный»*). В этом же ряду стоит упоминание Троицы в последнем предложении текста Жития (л. 227 рукописи Син. гр. 15, см.: Приложение, абзац № 322): «εἰς δόξαν τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἀγίου πνεύματος · τῆς ἀληθινῆς καὶ ἀκηράτου **τριάδος**, καὶ μιᾶς θεότητος · νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων · ἀμήν» (*«во славу Отцу и Сыну и Святому Духу – истинной и чистой **Троице** и единому Божеству, ныне и присно, и во веки веков. Аминь»*). Термин «Τριάς» (*«Троица»*) впервые появляется у свт. Феофила Антиохийского во втор. пол. II в.

Трудность для датирования представляет упоминание об установлении церковной десятины после постройки храма над гробницей св. Панкратия, содержащееся в самом конце рукописи Син. гр. 15, на лл. 226 об. –227 (См.: Приложение, абзац № 321): *«Затем, собрав членов синклита, я держал с ними совет о том, чтобы установить церковную десятину. И вот, когда мы все вынесли общее решение, каждый составил свой перечень [имущества] и пожертвовал гробу святого золото и серебро, рабов и рабынь, поля и виноградники: каждый соразмерно со своими возможностью и стремлением. А я, Евагрий, подойдя, взял перечни приношений и поместил в сосудохранилище вместе со священными сосудами»*. Прообразом христианской десятины была иудейская храмовая десятина/-ы, и первые упоминания об установлении десятины относятся еще к апостольскому периоду («Дидахе», 60–80-е гг. н.э.). В приведенном фрагменте из Жития есть параллели с новозаветными Деяниями (60-

е гг. н.э.; Деян 4:34–37: *«Ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду. Так Иосия, прозванный от Апостолов Варнавою, что значит – сын утешения, левит, родом Кипрянин, у которого была своя земля, продал ее, принес деньги и положил к ногам Апостолов»*. Ср. Деян 5:2 история Анании и Сапфиры), но описание самой процедуры пожертвования, когда каждый донатор положил куда-то в специальное место (на гроб святого, или около гроба, или на алтарь, и пр.) перечень даримого имущества, а Евагрий, «подойдя, взял» эти «перечни» и «поместил в сосудохранилище» (ризницу?), может быть как ранним, так и поздним.

Так же трудно датировать и историю о юрисдикционном споре между свв. Маркианом и Панкратием (См.: Приложение, абзац № 213 *«... Когда во святых Маркиан услышал все это, он подумал про себя: неужели святой Панкратий совершил сие без Божьего побуждения и неужели он столь забылся, чтобы в чужом и не подчиненном ему церковном приходе совершить рукоположение?»*) и далее абзацы №№ 232, 234 с письмами в Приложении; см. текст Жития на лл. 197 об. –198 и 198 об. –199 об. рукописи Син. гр. 15). Конфликты такого рода возникают, видимо, еще в период ранней Церкви, возможно, до IV в. На Втором Вселенском (Константинопольском) соборе 381 г. уже потребовалось принятие специального постановления против них: *«Областные епископы да не простирают своя власти на Церкви, за пределами своя области, и да не смешивают Церквей»* (II Всел. 2)²⁹¹. Для вторжения в чужую юрисдикцию в Житии потребовалось обоснование в виде божественного вмешательства: св. Панкратий слышит Голос, повелевающий ему послать Епафродита в епархию еп. Маркиана. См. Приложение абзац 206: *καὶ πάλιν ἡ φωνὴ · λάβε Ἐπαφρόδιτον τὸν διάκονον · καὶ χειροτονήσας πρεσβύτερον, ἀπόστειλον ἐν τοῖς μέρεσι Τορακινέας · δεδωκὼς αὐτῷ πάσης ἱερωσύνης ἀκολουθίαν · μονώτατον δὲ τοῦτον ἀπόστειλον · ὁ δὲ μακάριος, ἔτι ἐξεδέχετο τὴν τοιαύτην ἀκοῦσαι φωνὴν · μήποτε φαντασία τὸ μηνυόμενον εἶη · εἶτα · γενομένης καὶ ἐκ δευτέρου τῆς φωνῆς, ἐξεδέχετο καὶ*

²⁹¹ Цыпин Владислав, прот. Епархия // Православная энциклопедия. Т. 18. М. С. 499–502.

τρίτον ἀκοῦσαι ... ἀλλ' ὁ τὰς προθέσεις τῶν οἰκείων αὐτοῦ θεραπόντων ἀποδεχόμενος θεός, καὶ τρίτης αὐτὸν ἀξιοῖ φωνῆς · λέγων · εἰπόν σοι · χειροτονήσας Ἐπαφρόδιτον τὸν διάκονον πρεσβύτερον · ἀπόστειλον εἰς τόπον Τορακινέας *«И снова голос: “Возьми диакона Епафродита и, когда рукоположишь во пресвитера, отправь его в области Торакинеи, дав ему чин всего Священства. Отправь, однако, только лишь его”*. Однако блаженный ожидал еще раз услышать сей голос, [опасаясь], как бы не было это обращение всего лишь плодом воображения. Затем, когда он и во второй раз услышал голос, он ждал, чтобы и в третий раз услышать [его]. ... Однако Бог, благосклонно внимающий желаниям Своих приближенных служителей, и в третий раз удостаивает его голоса, говоря: *“Я сказал тебе: когда рукоположишь диакона Епафродита во пресвитера, отправь его в область Торакинею”*».

Исторические реалии, датируемые между серединой II в. и V в., составляют второй значительный «пласт» информации в Житии. Их появление, как уже говорилось, является, на наш взгляд, результатом литературного творчества автора.

§ 2. Реалии VIII –XI вв.

Как уже упоминалось, в тексте Жития соседствуют исторические реалии, относящиеся к разным временным периодам. На наш взгляд, приблизительно в конце VII – начале VIII вв. была создана рукопись-прототип, на основе которой в дальнейшем возникли три редакции.

Церковная традиция прочно увязывает текст Жития с именем Евагрия – того, кто в первом веке нашей эры был свидетелем жизни св. Панкратия и его учеником. Надежным указателем на почитание святого, а, значит, существование, по меньшей мере, если не письменного текста, то какой-то устной традиции его жития, является практика его поминовения. Интересно, что в Таормине – при, в целом, большой точности топонимики Юж. Италии и Сицилии в Житии – археологами до сих пор не обнаружена часть упоминаемых в Житии важнейших зданий (например, Тетрагиппион, храм Лиссона-Юпитера) и, главное, следов построенных христианских часовни и храма. Имеющиеся же ключевые античные здания, огромный греческий театр (второй по величине на Сицилии после сиракузского), римский одеон (крытый театр), наумахия, храм Изиды и Сераписа в Житии не упоминаются. Древнейший храм, посвященный св. Панкратию обнаружен не в Таормине, а на юге Сицилии, ближе к Сиракузам. Его развалины, датируемые VI в. находятся рядом с большим пещерным монастырским комплексом византийского периода в Кава д’Испика близ Модики²⁹². Храм и комплекс находятся в процессе изучения археологами, их место в истории православной Церкви на Сицилии и в истории культа св. Панкратия еще только предстоит установить.

Гимнографические сочинения, посвященные св. Панкратию, связаны по преимуществу с Константинополем, а не с Сицилией. Канон св. Панкратию приписывается (судя по всему, ошибочно) родившемуся на Сицилии прп. Иосифу

²⁹² Antonio Abbate. Cava Ispica (1905-2010): oltre un secolo di studi e ricerche. Saarbrücken, Edizioni Accademiche Italiane, 2015.

Пснописцу (ум. ок. 886)²⁹³, как и прп. Феодор Студит, цитировавший текст Жития в 814 г., он был какое-то время насельником знаменитого Студийского монастыря в Константинополе. Существует датируемый VIII–IX вв. Энкомий св. Панкратию Таорминскому, кратко повторяющий основное содержание Жития, который был составлен монахом Григорием Пагуритом из монастыря τοῦ Παγούριου в Константинополе²⁹⁴. Кроме того, св. Панкратию посвящены три произведения: «Passio» в Императорском менологии (ВНГ 1410m), «Laudatio S. Pancratii» монаха Григория (ВНГ 1411) и «Homilia in S. Pancratium» Феофана Керамевса (ВНГ 1411).

Далее будут рассмотрены встречающиеся в Житии исторические реалии VIII–XI вв.

В подтверждение своей гипотезы о том, что автор Жития св. Панкратия, возможно, служил в церковной канцелярии, С. Дж. Столлман подробно рассмотрела письма, содержащиеся в тексте Жития на лл. 197 об. –198 и 198 об.–199 об. рукописи Син. гр. 15 (См.: Приложение, абзацы №№ 232, 234). Эти письма могли быть составлены в ответ на действительно существовавший церковный прецедент, а именно юрисдикционные споры VIII в. Однако, как мы уже упоминали, данные послания с трудом поддаются датировке.

Как литературный памятник текст Жития представляет собой образец «идеальной биографии» иерарха, или биографии «идеального иерарха». Обрисованы все аспекты социально-политического взаимодействия Церкви в лице ее высшего иерарха с государством и обществом, горизонтальные и вертикальные: учитель vs ученик, церковная vs светская власть, Церковь и армия, Церковь и суд, Церковь vs несправедливый правитель, отношения между иерархами и разрешение конфликтов и т.д. Это идеологически направленное произведение

²⁹³ Рыбаков Владимир, протоиер. Святой Иосиф Пснописец и его песнотворческая деятельность. В 2-х Т. М.: «Русская книга», 2002.

²⁹⁴ Stallman-Pacitti C. J. The Encomium of S. Pancratius of Taormina by Gregory the Pagurite // Byzantion 60. 1990. P. 334–365 (=ВНГ 1411); Stallman-Pacitti C. J. The Life ... 2018. P. 32.

церковной литературы, в занимательной (беллетристической) форме выражающее представления определенных (возможно, провинциальных) кругов интеллектуальной элиты о фигуре высшего церковного иерарха в эпоху ранней Церкви.

В VIII вв. эта идеологическая направленность была востребованной. Фигура идеального пастыря Церкви выражала представления о высшем церковном иерархе в эпоху тяжелого идеологического и политического кризиса первого иконоборческого периода. Не менее актуальной она была и в период X–XII вв.²⁹⁵, к которому относится большинство списков, в связи с противостоянием внешним угрозам (арабы, сельджуки), а также для славянского (начало X или XI в.) и грузинского переводов (XI в., в последнем случае, судя по всему, имело место почитание св. Панкратия представителями одной из ветвей Багратидов – царицей Мариам из рода Арцруни и ее сыном грузинским царем Багратом IV (1027–1072)).

В исследовании Ф. Мусколино²⁹⁶ достаточно подробно анализируется городская система территории Таормины на примере Жития св. Панкратия и предпринимаются попытки восстановить античный облик города на основании свидетельств, приводимых автором Жития. Несмотря на античные реалии в тексте, описываемый автором Жития город – реалья VIII в. или более позднего времени (до арабского вторжения). На фоне житийных топосов и элементов античного романа можно выделить реальные черты городского облика.

В повествовании упоминаются многочисленные языческие храмы – неотъемлемый элемент в житии первого епископа города, чья миссия состоит в сокрушении идолов. Кроме этого, автор упоминает форум Тавра, преторий с открытым верхним этажом, фортификационными сооружениями и покоем правителя; городскую стену недалеко от воздвигнутой св. Панкратию часовни и в других местах; Тетрагипсион (вероятно, ипподром), с расположенным недалеко

²⁹⁵ См.: С. 166 Диссертации.

²⁹⁶Muscolino F. Continuità e trasformazione del sistema urbano e del territorio di Taormina tra l'antichità e l'altomedioevo, in «Numismatica e antichità classiche», 48, 2019. Pp. 231-262.

от него храмом бога Лиссона; смешанные бани²⁹⁷, а также дома и бани, вода в которые подводилась по трубам, чье сооружение приписывалось легендарному основателю Тавру, так же, как и акведуки и цистерны огромных размеров («ὕδραγωγούς καὶ δεξαμενὰς παμμεγέθεις»). Странным образом не упомянуто старейшее здание в городе – театр. Таким образом, возможно воссоздать общий облик византийского города с хорошим уровнем жизни в период относительного спокойствия до арабских нападений. Вывод подтверждают, в частности, содержащиеся в Житии упоминания о судовладельцах («ναύκληροι»), происходящих из «больших городов острова Сицилия» – Таормины и Сиракуз, («τῆς Σικελῶν νήσου, τῶν μεγάλων πόλεων τῆς Συρακούσης καὶ Ταυρομενίας»), с которыми св. Панкратий совершает свое путешествие на Сицилию, а также о ценных восточных товарах, таких как ковры, ткани, вино, масло, благовония.

Несмотря на то, что Таормина относится к городам, завоеванным арабами в последнюю очередь, и город, и его территория рано стали объектом набегов, направленных прежде всего на уничтожение посевов. В результате, мирное население было вынуждено перемещаться в другие области.

В VIII в., незадолго до арабского вторжения, город все еще должен был иметь форум, преторий, бани и языческие храмы. К перечисленным зданиям следует добавить по крайней мере два монастыря, упомянутые в письмах Папы Григория I (590–604) местному епископу Секондину²⁹⁸. Первое арабское вторжение и норманнское в XI в. н.э. изменяют облик города, который превращается в укрепленную крепость.

В 902 году св. Илия Новый, согласно его житию, отправившийся в Таормину чтобы «поклониться» честным останкам св. Панкратия, «когда уже прибыл в центр города, поднял одежды до колен». Даниил, его ученик из

²⁹⁷ Контекст предполагает, что греческое выражение «λουτρόν διγαυίνόν» означало смешанную баню, то есть и для мужчин, и для женщин – баню, разделенную на две половины (мужскую и женскую) перегородкой. Система городских бань была обнаружена в ходе раскопок в Таормине на месте Carabinieri barracks. Предположительно она достигала Форума на юге. О банях в византийской литературе см.: Mango C. Daily Life in Byzantium // JÖBG 31. 1981. P. 327–353.

²⁹⁸ Muscolino F. Continuità e trasformazione....2019. P. 236.

Таормины, «пораженный необычностью его поведения, сказал: «Что это ты делаешь, о отче?»». На что тот ответил: «Я вижу великое море крови. Ты видишь эти величественные и огромные здания? Потомками Агара они будут обрушены» (ср. Мк 13:1–2)²⁹⁹. Пророчество оказалось истинным, поскольку Таормина вскоре после арабского завоевания теряет все свои «величественные и огромные здания»³⁰⁰.

В первом параграфе этой главы уже было сказано о процессе создания изображений и декорировании церквей в раннюю апостольскую эпоху. Однако в одних и тех же отрывках текста Жития, наряду с реалиями раннего времени, встречаются реалии более позднего времени, дающие исследователю представление о том, как создавали иконы и декорировали церкви в эпоху формирования текста второй редакции Жития св. Панкратия, возможно, в X–XI вв.³⁰¹

Вернемся к отрывку на л. 125–125 об. (См.: Приложение, абзац № 9): «ὁ δὲ ζωγράφος · λαβὼν ἐγκηρότατα χρώματα, ἐζωγράφησε τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · ὁ δὲ ἀπόστολος ἔφη · ζωγράφησον τέκνον καὶ τὴν ἐμὴν · καὶ τὴν τοῦ ἡμετέρου ἀδελφοῦ Παγκρατίου <...> ὁ οὖν παῖς ὁ ζωγράφος καὶ ταύτας ἐπετέλεσεν, ἐπιγράψας ἐκάστη εἰκόνι τὸ ἴδιον ὄνομα» («Живописец же, взяв **восковые краски**, написал икону Господа нашего Иисуса Христа. Апостол же сказал ему: «Чадо, напиши и мою икону, и икону брата нашего Панкратия» <...> Итак, живописец закончил эти иконы и надписал на каждой соответствующее название»).

Из приведенного отрывка следует, что для написания икон художник использует «ἐγκηρότατα χρώματα», то есть «**восковые краски**». Этот

²⁹⁹ Параллель к Мк 13:1–2: «И когда выходил Он из храма, говорит Ему один из учеников Его: Учитель! посмотри, какие камни и какие здания! ² Иисус сказал ему в ответ: видишь сии великие здания? все это будет разрушено, так что не останется здесь камня на камне». Ср. Лк 21:6, Мф 24:2.

³⁰⁰ Muscolino F. Continuità e trasformazione....2019. P. 250.

³⁰¹ Моругина К.С. Житие св. Панкратия: к уточнению терминов...2020. С. 243–252.

технологический прием состоял в том, что художник перед нанесением вмешивал пигменты в восковую эмульсию, надежно защищающую, в основном, деревянные поверхности от внешних факторов³⁰². У Анастасия Синаита, жившего около 640 г. до начала VIII в.³⁰³, т.е. как раз тогда, когда происходило формирование текста Жития, в сочинении «Проповедь о субботе» («*Sermo de sabbato*») описывается подобный принцип смещения красок: «*Εἰκόνας οὐδὲν ἕτερον οὕσης, ἢ ξύλον, καὶ χρώματα κηρῶν μεμιγμένα καὶ κεκραμμένα*»³⁰⁴ («*Икона есть не что иное, как дерево и краски, при помощи воска смешанные и хорошо перемешанные*»). Слово «*ἐγκηρότατα*» – гапакс, встречающийся только в Житии св. Панкратия³⁰⁵. В первой редакции в том же фрагменте использована другая формулировка: «*λαβῶν ἐγκηρότατα χρώματα ἀνθητὰ ἐζωγράφησε τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ*». С. Дж. Столлман переводит такое сочетание как «энкаустические краски», то есть состоящие из подогретого расплавленного воска, смол, масла (кедровое, льняное, ореховое, хлопковое) и большого количества пигмента³⁰⁶. В качестве пигментов могли использоваться: свинцовые белила, кварц, мел, сажа, кость жженая животного и растительного происхождения, земли различных цветов, красные, синие и зеленые пигменты минерального, животного и растительного происхождения (киноварь, сурик, пурпур, кармин, ляпис-лазурь, ярь-медянка и др.)³⁰⁷. По-видимому, фраза «*ἐγκηρότατα χρώματα*» вместо «*ἐγκηρότατα χρώματα ἀνθητὰ*» означает, что во второй редакции Жития подразумевается техника восковой темперы, отличающейся от энкаустики

³⁰² Подробнее см.: Wessel K., Restle M. *Reallexikon zur byzantinischen Kunst*. Stuttgart: Anton Hiersemann Publ., 1971. P. 627.

³⁰³ Около 640 г.– нач. VIII века. См.: Beck H.G. *Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich*. München, 1977. S. 442–446.

³⁰⁴ Mansi J.D. *Sacrorum Conciliorum Nova Amplissima Collectio*. Vol. 12 [Электронный ресурс] // *Documenta Catholica Omnia: Cooperatorum Veritatis Societas* [сайт]. 2006. URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/01_50_1692-1769-_Mansi_JD.html (дата обращения: 13.03.2020).

³⁰⁵ Это слово содержится только в одном словаре именно как гапакс. См.: Δημητράκος Δ. *Μέγα λεξικόν ὅλης τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης*. Αθήνα: ΔΟΜΗ, 1953. Σ. 2216.

³⁰⁶ Хвостенко Т.В. *Энкаустика. Искусство, пережившее тысячелетия*. М.: Советский художник, 1985. С. 47.

³⁰⁷ Хвостенко Т.В. *Энкаустика. Искусство, пережившее тысячелетия*. М.: Советский художник, 1985. С. 47.

температурой работы и сочностью красок. Можно предположить, что составители второй редакции Жития, составленной несколько позже первой редакции, решили убрать эпитет «ἀνθητὰ» из приведенного фрагмента, поскольку, начиная с IX в. техника исполненной кистью и красками иконы на доске – темпера³⁰⁸. Темпера была дешевле, и процесс работы с ней проще, что может объяснять преобладание такого метода в дальнейшем³⁰⁹.

Ниже, на лл. 146–146 об. рукописи ГИМ Син. гр. 15 (См.: Приложение, абзац № 60): «οὖν ἡρξάμην ἐγὼ ἀναγνῶναι · αὐτὸς κατασχὼν τὰ ἐν τοῖς πίναξιν ἐγκείμενα θεῖα μορφώματα, διημήνευε καὶ ἐδείκνυεν αὐτοῖς ἅπασαν τὴν ἔνσαρκον οἰκονομίαν τοῦ θεοῦ λόγου ἀπ’ ἀρχῆς, κατὰ τὴν ῥηθεῖσαν ἀνάγνωσιν τοῦ ἀγίου εὐαγγελίου <...> καὶ τὰ μὲν ἐν τοῖς πίναξιν, ὀφθαλμοφανῶς αὐτοῖς ἐδείκνυε <...> ἐδείκνυεν αὐτοῖς · τὸν σταυρόν · τὴν λόγχην νύττουσαν τὴν ἄχραντον πλευρὰν, ἐξ ἧς ἐρρῦει τὸ αἷμα καὶ τὸ ὕδωρ · τὴν ταφὴν · τὴν ἀνάστασιν» (*«Затем, когда я начал читать, он, держа при себе божественные образы, запечатленные на досках, толковал и показывал им все домостроительство воплощения Бога Слова с самого начала, согласно читаемому вслух тексту Святого Евангелия <...> он наглядно показывал им все, что было на досках <...> он показывал им Распятие³¹⁰, копьё, пронзившее пречистое ребро, из которого истекла кровь и вода, погребение и Воскресение»*). В первой редакции выбранный фрагмент несколько отличается: «ὁ δὲ μακάριος κατέσχε τὰ τοῖς πίναξιν ἐγκείμενα. ὡς οὖν ἡρξάμην ἐγὼ ἀναγνῶναι, αὐτὸς ἐρμήνευεν καὶ ὑπεδείκνυεν αὐτοῖς ἅπασαν εἰκόνα τῆς ἐν σαρκὶ οἰκονομίας τοῦ θεοῦ λόγου, ἄσπερ παρέδωκεν αὐτῷ ὁ μακάριος ἀπόστολος Πέτρος · ἀπ’ ἀρχῆς ἅπαντα κατὰ τὴν ἀνάγνωσιν τοῦ ἀγίου εὐαγγελίου ὑπέδειξεν... · τὰ μὲν ἐν τοῖς πίναξιν ὑπέδειξε, τὰς δὲ παραβολὰς διερμήνευσεν αὐτοῖς... ὑπέδειξεν αὐτοῖς · τὸ πάθος, τὸν σταυρόν, τὴν ταφὴν, τὴν ἀνάστασιν». Упоминание в отрывках и первой и второй редакций сюжета Распятия говорит в пользу того, что текст

³⁰⁸ Яковлева А. И. Техника иконы // История иконописи, VI–XX вв.: Истоки, традиции, современность. М., 2002. С. 31–39.

³⁰⁹ Хвостенко Т.В. Энкаустика...1985. С. 14–15.

³¹⁰ Об использовании слова «σταυρός» для обозначения Распятия, см.: Kartsonis A.D. Anastasis: The Making of an Image. Princeton: Princeton University Press, 1986. P. 45–47.

Жития не мог быть окончательно оформлен ранее начала VIII в., поскольку именно так датируется самое раннее упоминание о репрезентации Христа, умершего на кресте, в сочинении Анастасия Синаита³¹¹. Самое раннее наглядное свидетельство – переносная икона с горы Синай – датируется началом-серединой VIII в.³¹² Автор подразумевает, что все упоминаемые им сцены содержатся в иллюстрированном руководстве, но неясно, было ли Евангелие источником для этого списка или источником послужила конкретная, известная автору, схема декорирования церкви³¹³. Возможно, следует пересмотреть предложенную С.Дж. Столлман самую раннюю датировку создания двух редакций текста Жития св. Панкратия, а именно 680 г., в пользу более позднего времени.

В Житии приводится множество свидетельств о гражданском и военном управлении. Несмотря на некоторые фантастические преувеличения, например, в отношении численности войска или богатства городской администрации, автор или позднейший редактор, как кажется, знаком с фемной системой. Он описывает такие явления, как слияние гражданской и военной властей, а также преобразование войска посредством его рассредоточения, рекрутства и организации.

На лл. 140 об.–141 содержится информация о проведении военного сбора (См.: Приложение, абзац № 47): «κέλευσον κύριε ἡγεμόν, κήρυκας βοῆσαι ἐν τῇ πόλει σου · καὶ εἰς τοὺς τῆς ἐπαρχίας ὑποτασσομένους σοι ἰππεῖς ταχυδρόμους ἀπελθεῖν καὶ μηνύσθαι ὅπως συνέλθοι ἐν χάριν **ἀδνουμίου**» · (*«Господин повелитель, прикажи глашатаям провозгласить в твоём городе, а резвым всадникам отправиться в подвластные тебе провинции и сообщить, чтобы [жители] явились на **военный сбор**»*). И далее на лл. 141–141 об. (См.: Приложение, абзац № 48): «καὶ πάραντα ἐξέπεμψε κήρυκας, κηρύσσειν ἅνα τὴν πόλιν · καὶ ἰππεῖς, εἰς ἅπασαν τὴν ἐπαρχίαν ·

³¹¹ Kartsonis A.D. Anastasis...1986. P. 40–57.

³¹² Weitzmann K The Monastery of St. Catherine at Mount Sinai: The Icons. From the Sixth to the Tenth Century. Princeton, 1976..№ В.36, P. 61–64; См.: Kartsonis A.D. Anastasis...1986. P. 67–68.

³¹³ Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. P. 14–15.

συνήλθον οὖν ἀπὸ τῆς ἐπαρχίας, ὡσεὶ διακόσiai χιλιάδες ἀνδρῶν · καὶ ἀνελθόντες ἐν τῷ πραιτωρίῳ Βονιφατίου. ἤρξαντο φωνὰς ἐπαίνων τῷ ἡγεμόνι ἐπάδειν · ὁ δὲ ἐξενέγκας ἀσπίδα πληρεστάτην χρυσοῦ, ἐπέρραине τοὺς ὄχλους ἄνωθεν ἐκ τοῦ ὑπερώου» (*«И тотчас же отослал он глашатаев объявить в городе, а всадников по всей провинции. Итак, из провинции прибыло около двухсот тысяч мужей. Войдя в преторий Вонифатия, они начали пением приветствовать правителя. Вонифатий же вынес свой щит, доверху наполненный золотом, и осыпал сверху толпу людей из своих верхних покоев»*).

Из этих двух отрывков следует, что Вонифатий проводит «ἀδνούμιον», то есть военный созыв своих войск, которые базировались в Таормине и, в основном, в прилегающих областях. Слово «ἀδνούμιον» (лат. «ad nomen») имеет отношение к организации войска после создания фем, когда солдаты были расквартированы в военных округах (фемах). Согласно словарю «Oxford Dictionary of Byzantium», этот термин, применяемый для сбора, встречается в житии Филарета Милостивого в конце VIII в.³¹⁴. Число воинов обозначено как двести тысяч, что, по всей видимости, является преувеличением. Однако на л. 172 об. рукописи Син. гр. 15 речь идет о еще большем числе, уже о пятистах тысячах (См.: Приложение, абзац № 137): «ὁ δὲ Βονιφάτιος · ἐκπέμψας ταχυδρόμους εἰς τὰς ἑαυτοῦ ἐπαρχίας, συνεκάλεσε τὰ στρατεύματα αὐτοῦ · καὶ εἴσω εἴκοσι ἡμερῶν, συνήχθη λαὸς · ἀπὸ τε τῶν Μυλικῶν καὶ Ἐτναίων · καὶ τῆς παραλίου Τίτου καὶ τοῦ σὺν αὐτῷ τέρμονος, κατὰ μεσημβρίαν τοῦ Ἄγοντος τόπου. ἦν δὲ ὁ ἀριθμὸς τῶν συνελθόντων ἀνδρῶν πολεμιστῶν · σπωμένων ρομφαίαν, **χιλιάδες πεντακόσiai** · συνελθόντων οὖν πάντων ἐν τῷ συνήθει τόπῳ, ἔλεγον ἐγὼ τῷ μακαρίῳ Παγκρατίῳ · διέλθωμεν πάτερ εἰς τὸ πεδῖον, ἵνα ἐπεύξη τῷ λαῷ καὶ ἀπολύσης αὐτοὺς εἰς τὴν παράταξιν τοῦ πολέμου» (*«Вонифатий же, отправив гонцов в принадлежащие ему провинции, созвал свои войска, и через двадцать восемь дней воины собрались с гор Мулы и Этны, и с морского побережья Тита, и из близлежащей к этому побережью области на юге под*

³¹⁴ The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. Kazhdan. Oxford – New York: Oxford University press, 1991. P. 21.

названием «Агонт». Было же число собравшихся мужей – воинов, способных обнажить меч, – **пятьсот тысяч**. И вот, когда все они собрались в обговоренном месте, я сказал блаженному Панкратию: «Отче, отправимся же на равнину, дабы ты смог благословить войско и отпустить их для воинского построения перед битвой»»). Количество воинов противника при этом составляет шестьсот тысяч, а в обороняющемся городе число способных держать меч мужей – сорок тысяч. Л. 212 (См.: Приложение, абзац № 277): «καὶ συναθροίσας ὡσεὶ ἑξακοσίας χιλιάδας ἀνδρῶν, διεπέρασαν νυκτὸς πάντα τὰ στρατεύματα καὶ ἦλθον ἐν τῷ Φιλιππικῷ · εὐθέως δὲ ἀνελθόντες, κατεκράτησαν τὰς ἀρχὰς τῶν ὑδάτων καὶ τὴν πόλιν περιεκύκλωσαν · ἦν δὲ ὁ ἀριθμὸς τῶν ἀνδρῶν τῶν σπομένων ῥομφαίαν ἐν τῇ πόλει, **χιλιάδες τεσσαράκοντα** · ὡς δὲ ἐσάλπισαν ἄφνω οἱ περὶ Ἀκυλῖνον πέριξ τῆς πόλεως, φόβος ἐπέπεσεν ἐπὶ πᾶσαν τὴν πόλιν · σαλπίσας δὲ καὶ Βονιφάτιος · ἀνέστη πᾶς ὁ λαὸς καὶ ἐκράτησαν τὰ τεῖχη τῆς πόλεως» («И собрав **около шестисот тысяч** мужей, он ночью переправил все войска и пришел в Филиппик. Тотчас же отправившись вглубь местности, они завладели источниками воды и окружили город. В городе же число мужей, способных держать меч, было **сорок тысяч**. Когда же мужи Акилина внезапно затрубили около города, страх напал на весь город. Когда же и Вонифатий протрубил, всё войско собралось для войны и захватило контроль над стенами города»).

В следующем пассаже сообщается, что у воинов (по меньшей мере, у командного состава) были свои собственные лошади. Л. 152 об. (См.: Приложение, абзац № 82): «τῆς δὲ σάλπιγγος ἠχούσης, συνήχθησαν οἱ στρατιῶται · καὶ ἀναζεύξαντες τὰ ἄρματα αὐτῶν ἔμπροσθεν Βονιφατίου, ἀνῆλθον ἐν τῇ πόλει · αὐτὸς δὲ ἀπολύσας τὸν στρατὸν, εἰσήει εἰς τὸ πραιτώριον αὐτοῦ» («Когда же раздался трубный глас, собрались воины и, запрягнув свои колесницы перед Вонифатием, отправились в город. Вонифатий же, распустив войско, вошел в свой преторий»).

Далее на лл. 174 об.–175 уточняется, что вокруг Таормины было рассредоточено тридцать военных постов, а воины прибывали в полном вооружении (См.: Приложение, абзац № 144): «καὶ ἅμα τῷ λόγῳ αὐτοῦ, ἀναστάντες

ἐσάλπισαν · καὶ εὐθέως οἱ ἐν τῇ πόλει ἐτοιμασθέντες ἐξίεσαν · οὐ γὰρ πᾶς ὁ λαὸς ἐν τῇ πόλει ὑπῆρχεν οἰκῶν ἀλλ' ἢ μόνον ὡς προειρήκαμεν αἱ τεσσαράκοντα χιλιάδες · οἱ δὲ λοιποὶ, εἰς τὰς ἐπαρχίας ἑαυτῶν · πάντες δὲ τῇ ἡγεμονίᾳ Βονιφατίου ὑπετάσσοντο · <...> καὶ ὁ ἡγεμὼν πρὸς τοὺς στρατιώτας ἔφη · ἐτοιμάσατε ἑαυτοὺς, ὅπως διαβῶμεν ἀδνούμιν · καὶ τῶν ἀρχόντων ἐξελθόντων, ἐσάλπισαν εἰς τριάκοντα ἀρχάς · ὥστε ἀπὸ τοῦ ἤχου τῶν σαλπύγγων, πάντα τὸν τόπον ἐκεῖνον δονεῖσθαι · ἀναλαβὼν δὲ ἕκαστος τὴν ἑαυτοῦ πανοπλίαν, παρήει διὰ τῆς βάρθρας τοῦ χειμάρρου · ἐκ τούτου τοῦ πεδίου εἰς τὸ ἕτερον πορευόμενοι · εἶτα · διελθουσῶν ἔμπροσθεν τοῦ ἡγεμόνος · τῶν πεντακοσίων τεσσαράκοντα χιλιάδων. ἔστη ὁ μακάριος Παγκράτιος κατὰ ἀνατολὰς, καὶ ἐποίησεν ὑπὲρ αὐτῶν εὐχὴν · καὶ εὐθέως ἔδραμον εἰς τοὺς καράβους αὐτῶν · ἡμεῖς δὲ ἀπήλθομεν πλησίον τῆς πέτρας <...> καὶ συνῆλθον ἐπὶ τὸ αὐτὸ · ὁ τε μακάριος Παγκράτιος καὶ ὁ ἡγεμὼν Βονιφάτιος · Λυκαωνίδης τὲ καὶ Ξάνθιππος, καὶ τινες τῶν τριβούνων · οἱ καὶ τὰς πολεμικὰς βουλὰς ἐποιοῦντο πρὸς Βονιφάτιον» (*«И по слову его они поднялись и протрубили сигнал к бою. И тотчас же выступили в поход те, кто собрался в городе. Ибо не все войско проживало в городе, а только, как мы уже сказали, сорок тысяч, остальные же проживали в своих провинциях. И все они были подчинены правлению Вонифатия. <...> И сказал правитель воинам: «Подготовьтесь, дабы мы смогли направиться к месту военного сбора». Когда же военачальники удалились, протрубили сигнал к бою на тридцати постах, так что вся та местность сотряслась от звука труб. Когда же каждый надел свое полное вооружение, они пересекли речной порог, перейдя от берега равнины на противоположный берег. Затем, когда перед правителем прошли пятьсот сорок тысяч воинов, блаженный Панкратий стал лицом на восток и сотворил за них молитву. И они тотчас же устремились к своим судам, а мы подошли близко к утесу <...> и на этом утесе собрались блаженный Панкратий, и правитель Вонифатий, и Ликаонид, и Ксантипп, и некоторые из трибунов, которые давали Вонифатию советы по ведению войны»*).

Как следует из дальнейшего прочтения, воины получают провиант, дары и добычу, полученную во время войны. Цель войска – защищать город, а также участвовать в военных экспедициях в родной земле и за ее пределами. Лл. 141

об.–142 (См.: Приложение, абзац № 50): «ὁ οὖν Βονιφάτιος · τοῖς στρατιώταις πολλὴν σιτάρχησιν δεδωκὼς · καὶ φιλοτιμίας δαψιλεῖς πρὸς ἀπόλαυσιν τῆς χρείας, συνετάξατο τῷ λαῷ · τῇ ἐπαύριον κατελθεῖν ἐν τῷ συνήθει τόπῳ τοῦ ἀδνουμησαι κατὰ τὸ εἰωθός · καὶ ποιήσας δεῖπνον τοῖς αὐτοῦ χιλιάρχοις καὶ ἑκατοντάρχοις καὶ πεντηκοντάρχοις, εὐωχεῖσθαι ἐκέλευσεν ἐν βρώσει καλλίστη καὶ πόσει οἴνου εὐώδους· πληρωθέντος οὖν τοῦ δεῖπνου, ἐσάλπισεν ὁ σαλπιστής · καὶ ἀναστάντες, ἐπελάβετο ἕκαστος τοῦ ἰδίου ἵππου καὶ κατήλθον ἐν τῷ προλεχθέντι τόπῳ» («*Затем Вонифатий, выдав воинам положенный им провиант в изобилии и много даров, чтобы удовлетворить их нужды, приказал войскам на следующий день спуститься в назначенное место, чтобы согласно традиции провести военный сбор. И, приготовив угощение для хилиархов, гекатонтархов и пентиконтархов своего войска, он пригласил их насладиться изысканной едой и ароматным вином. Затем, когда трапеза была окончена, затрубил трубач. Встав из-за стола, каждый взял своего коня и спустился в обговоренное место*»). И далее, л. 185–185 об. (См.: Приложение, абзац № 185): «καὶ εὐθέως ἐσάλπισαν · καὶ διαβὰς ἀδνούμιν ὁ Βονιφάτιος, διεμέρισεν αὐτοῖς τὰ ἐκ τῶν πολέμων σκύλα · χρυσόν τε καὶ ἄργυρον · καὶ τὴν αἰχμαλωσίαν ἄπασαν, εἰρηκῶς αὐτοῖς · ἕκαστον ὑμῶν διατηρήσασθε καλῶς ἄσπερ ἀναλαμβάνεσθε ψυχὰς, ὅπως τὸ ἅγιον λάβωσιν βάλπτισμα» («*И тотчас же протрубили трубы, и Вонифатий, проведя военный сбор, раздал им военную добычу: и золото, и серебро, и всех пленных, сказав им: «Пусть каждый из вас хорошо обращается с теми душами, которые принял на свое попечение, дабы они смогли принять святое крещение»*»).

После прочтения этих пассажей не вызывает сомнения предположение, что автор Жития имел знакомство с фемной системой. Вонифатий отвечает за все военные и гражданские вопросы в Таормине и прилегающих областях, то есть речь идет о сосредоточении военной и гражданской властей в руках одного должностного лица. Термин «ἡγεμών» часто использовался для обозначения

стратега фемы³¹⁵. Дата создания фемы на Сицилии с точностью не определена. Свидетельства греческих источников предлагают датировку после 687³¹⁶ и до 717/18³¹⁷, а латинские – до 709/710 гг. Таким образом, представленная в Житии св. Панкратия военная организация может относиться к периоду начала VIII в.

На л. 201 об. находится краткая отсылка, которая содержит подробности, в некоторой степени отражающие образовательную систему Таормины (См.: Приложение, абзацы №№ 241, 242): «ὥρα ἐννάτη κατελάβομεν ἐν τῇ παραλία Φάλκωνος · γνοῦς δὲ τῷ πνεύματι ὁ μακάριος Παγκράτιος ὅτι ἤκομεν, ἀνέστη · καὶ λαβὼν τὸ σκεῦος τῆς εὐωδίας, καὶ τινὰς τῶν μαθητῶν · ἐκάστου κατέχοντος κηρὸν ἄπτοντα, προῦπήντησεν ἡμῖν · ὁ γ' οὖν μέγας Μαρκιανὸς · τῆς εὐωδίας ὀσφρανθεὶς, ἔφη πρὸς με · τέκνον · πόθεν ἡ εὐωδία αὕτη · τίνες δὲ καὶ οἱ ὑπαντῶντες ἡμῖν μετὰ τῶν λαμπάδων · ἀγὼ ἔφην · ὑπολαμβάνω πάτερ · ὅτι ὁ κύριός μου Παγκράτιός ἐστιν · ὡς δὲ πρὸς αὐτὸν ἐπλησιάσαμεν, λέγω τῷ ἀγιωτάτῳ Μαρκιανῷ · ὁ κύριός μου ἐστὶν · καὶ εἰς συνάντησιν ἡμῶν ἐξελέλυθε, μετὰ τῶν ἐν τῇ σχολῇ τῶν ἱερῶν γραμμάτων μαθητευομένων παίδων» («В девятом часу мы достигли берега Фалкона. Блаженный же Панкратий, уведав духом, что мы прибыли, поднялся и, взяв кадило и некоторых учеников, каждый из которых держал зажженную свечу, пошел нам навстречу. И вот великий Маркиан, ощутив запах благовония, сказал мне: «Чадо, откуда сей запах благовония, и кто те люди, что идут нам навстречу со свечками?». И я сказал: «Я полагаю, отче, что это господин мой Панкратий». Когда же мы приблизились к нему, я сказал святейшему Маркиану: «Это мой господин, и он вышел нам навстречу вместе с мальчиками, которые обучаются в школе Священному Писанию»»).

³¹⁵ Guiland R. Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Les termes désignant le commandant en chef des armées byzantines // Ἐπιτηρὶς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν, 29. 1959. P. 35.

³¹⁶ Dölger F. Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453. I Teil: Regesten von 565–1025. Munich–Berlin, 1924. № 254.

³¹⁷ Theophanes. Chronographia / ed. C. de Boor. Theophanis Chronographia. Leipzig: B.G. Teubneri, 1883. 398.7–8.

В этом отрывке содержится информация о том, что некая «σχολή τῶν γραμμάτων» была основана при участии св. Панкратия, при этом степень его участия неясна. Ученики приходят вместе с ним, чтобы встретить Маркиана, и, кажется, что он несет определенную ответственность за их образование. Это не монашеская школа. По-видимому, Евагрий и диакон Татиан преподают в этой школе³¹⁸. Если рассматривать этот пример в качестве образца образовательной системы Таормины, можно выдвинуть гипотезу, что мальчики, вероятно, в возрасте от шести до девяти лет изучали «τὰ ἱερὰ γράμματα» – стандартное описание начального образования, при котором знание букв было получено путем чтения священных текстов³¹⁹. Выражение «σχολή τῶν γραμμάτων» встречается в житии св. Стефана Сурожского³²⁰ по отношению к государственной начальной школе. Самые ранние церковные школы в византийском мире обычно датируются XI в.³²¹, однако совсем немного примеров, когда епископ принимал участие в обучении. В житии св. Георгия Амастридского³²² указано, что святой Георгий лично обучался у епископа Амастриды в IX веке. Кроме того, есть сведения, что св. Петр Аргосский в X в. учил мальчиков³²³. Св. Григорий Агригентский³²⁴ в возрасте восьми лет был взят к себе епископом, который воспитывал его и передал мирянину, чтобы тот обучил его «τὰ θεῖα καὶ ἱερὰ γράμματα». Случай, описанный в Житии св. Панкратия важен, поскольку он показывает личную роль епископа в обучении мальчиков, возможно, речь идет об особенностях региона, где

³¹⁸ Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. § 273.

³¹⁹ Lemerle P. Le premier humanisme byzantin...1971. Pp. 99–100.

³²⁰ Василевский В. Г. Краткое Житие св. Стефана Сурожского // В. Г. Василевский. Труды III. Петроград, 1915. С. 73.

³²¹ Lemerle P. Le premier humanisme byzantin...1971. P. 6.

³²² Василевский В. Г. Житие Св. Георгия Амастридского // В. Г. Василевский. Труды III. Петроград, 1915. С. 14–17.

³²³ Kyriakopoulos K. Ἀγίου Πέτρου ἐπισκόπου Ἄργους βίος καὶ λόγοι. Ἀθήνα, 1976.

³²⁴ Guillou A. 'L'école dans l'Italie byzantine / Settimane di studio del Centro italiano di studi sull' alto medioevo XIX/1. Spoleto, 1972. P. 291–311.

образовательная система могла быть основана на западных моделях, поскольку епископские школы существуют на Западе с VI в.³²⁵

В Житии св. Панкратия встречается множество топонимов и подробное описание географии регионов Сицилии и Калабрии. На основании этого можно сделать вывод, что редактор-агиограф Жития св. Панкратия либо происходил из этой местности, либо жил там долгое время. Большинство названий относятся к периоду после VII в. Например, на л. 206 читаем следующий отрывок (См.: Приложение, абзац № 256): «Ῥέμινδος καὶ Ἀκυλῖνος οἱ βασιλεῖς ἦσαν, ἐν ἰνδικτιῶνι τῆς αὐτῶν ἀρχῆς, οὕτως διακατέχοντες · ἀπὸ πελάγους τῆς παραλίας Ἀδρίας · καὶ ὡς κατέρχεται διὰ Ῥιγίου τόπου, κρυώδους οὕτω καλουμένου · καὶ ὄρος · οὕτω καλούμενον, Πελοῦρου τῶν ἀνέων · καὶ Καστόρου τοῦ παλαιοῦ · καὶ Τραφικῆς, καὶ τοῦ ροϊκοῦ ὕδατος · Ἑπταδέλφου δὲ Κάρου τὰς ὑψηλὰς, καὶ ἕως τῆς παραλίας τῶν Σαλινῶν · πάντα ταῦτα κατεῖχεν ὁ Ῥέμινδος» («От морского побережья Адрии, и спускаясь далее через Реджо – место, которое называется так потому, что здесь холодно, и [где] гора Пунта Пелларо, называемая так, потому что она исполинская, и через Палекастро, и Валлоне Траво, и текущие воды Ептадельфа, и вершины Карры, и вплоть до морского побережья Маршей – всем этим владел Реминд»).

Название «Ῥίγιον» обычно считается производным от «ρήγνυμι» («разбивать»), подразумевая отдаленность Сицилии от материка³²⁶. Предположение Евагрия, что слово образовано от «ρήγος» («холод, стужа»), является недоказуемым и, возможно, представляет собой ограниченную локальную традицию³²⁷. Также представляет интерес упомянутая в приведенном отрывке «ὄρος Πελοῦρου». Ее современное название – Пунта Пелларо и находится эта гора на побережье к югу от Реджо. Привычная форма данного топонима –

³²⁵ Riché P. Les écoles et l'enseignement dans l'Occident chrétien, de la fin du Ve siècle au milieu du XIe siècle. Paris, Aubier Montaigne, 1979. Pp. 40–41.

³²⁶ См., например: Etymologicum magnum / ed. by Thomas Gaisford. Oxford: E. Typographeo academico, 1848. 703.25–27.

³²⁷ Stallman-Pacitti C.J. The Life... 2018. P. 421.

«πέλωρος» («исполинский, громадный») произошла от имени гиганта, который дал свое имя древнему мысу Пелорос (ныне Пунта дель Фаро) на противоположном берегу Сицилии³²⁸. Кроме Жития св. Панкратия, форма «Πελλόρου» засвидетельствована в документе XI в.³²⁹. Несколько слов следует сказать и о топонимах «Τραφική» и «Κάρος». Первый из них образован от «trabe» («балка, бревно») – топонимы с этим корнем часто встречаются в Калабрии³³⁰. Современное название этого места – Валлоне Траво. Второй из приведенных выше топонимов происходит от греч. «καρῶς» («древесина дуба»). Такое географическое название часто встречается в провинциях Реджо и Катандзаро³³¹. Поскольку в своем перечне Евагрий приводит названия местностей на территории Реминда в географическом порядке, то наиболее вероятно, что он имеет в виду Карру недалеко от Семинары, близко к самой последней координате – к региону Маршей³³². Маршами (греч. «αἱ Σαλίαι») называлась болотистая местность вокруг Джоя-Тауро и Пальми, как, например, в «Житии св. Илии Энского»³³³, датированном X в., а также в других местах. Марши являются частью территории Реминда, и город Таврианы, основанный Тавром, находился в Маршах³³⁴. Таким образом, территория Реминда находилась в южной части полуострова Калабрия, от Реджо вокруг побережья до Само, на север до Каулонии и на запад до области вокруг Пальми. По сути, речь идет о горном массиве Аспромонте в провинции Реджо-Калабрия на территории современной Италии. Павел Диакон в «Истории

³²⁸ Rohlfs G. Dizionario toponomastico e onomastico della Calabria. Ravenna, 1974. s.v. “Pellaro”; Alessio G. Saggio di toponomastica calabrese. Biblioteca dell’«Archivum Romanicum». Serie II «Linguistica». V. 25. Firenze: L. S. Olschki, 1939. No. 2990.

³²⁹ См.: Sola G. Una carta greca di Gerace del 1067 // Archivio storico per la Calabria e la Lucania. Anno I. 1931. P. 535; Stallman-Pacitti C.J. The Life... 2018. P. 421.

³³⁰ Rohlfs G. Dizionario toponomastico...1974. s.v. “Trava”; Alessio G. Saggio...1939. Nos. 3974a, 3948.

³³¹ Rohlfs G. Dizionario toponomastico...1974. s.v. “Carra”; Alessio G. Saggio...1939. No. 1835.

³³² Stallman-Pacitti C.J. The Life... 2018. P. 422.

³³³ Vita di Sant’ Elia il Giovane / ed. by G. Rossi Taibbi. Istituto Siciliano di Studi Bizantini e Neoellenici Testi e Monumenti Testi 7. Vite dei santi Siciliani 3. Palermo, 1962. (=BHG 581). P. 44.

³³⁴ Stallman-Pacitti C.J. The Life... 2018. P. 422.

лангобардов» 3.32³³⁵ делает запись о проникновении лангобардского Авктора (Отёра) до Реджо в конце VI в., и об основании там его поселений. Это упоминание можно сравнить с упоминанием лангобардов на юге в письме Григория Великого, приведенном Павлом Диаконом в «Истории лангобардов» 4.19³³⁶.

Следующие отрывки содержат сведения о денежной системе и уровне цен в Византийской империи периода окончательного формирования текста. Как уже было упомянуто ранее, речь идет о дате – ранний VIII век.

На л. 206 об. (См.: Приложение, абзац № 258): «ναύκληρος δέ τις, ἐκ τῆς μεγαλοπόλεως Ῥώμης ὑπάρχων · καὶ ἐν τῇ Συρία τότε τὰς ἰδίας ποιούμενος πραγματείας · ἐρωτήσας τὸν ἄρχοντα · εἰ ἔξεστιν δόντα τὴν τιμὴν ὠνήσασθαι τὸν Ταῦρον, ἐπέτρεψεν ὁ ἄρχων τοῦτο γενέσθαι · καὶ δεδωκὼς ὁ ναύκληρος **τριάνκοντα χρυσίνους γαζευτοὺς**, ὠνήσατο τὸν Ταῦρον σὺν τῇ μητρὶ καὶ ποιήσας τὰς λοιπὰς αὐτοῦ πραγματείας, ἐξέπλευσεν ἀπὸ Συρίας, ἐλθεῖν ἐν Ῥώμῃ» («Некий же судовладелец из великого города Рима в то время тоже находился в Сирии по своим торговым делам. Он спросил главного предводителя, можно ли, заплатив цену, купить Тавра? Главный предводитель дал на это согласие. И судовладелец, дав **тридцать золотых монет**, купил Тавра вместе с матерью. Затем, закончив остальные свои дела, он отплыл из Сирии, направляясь в Рим»).

В греческом оригинале употреблено слово «γαζευτοὺς» – выяснить точное его значение не удалось, поскольку это слово встречается только в Житии св. Панкратия. В любом случае, указана цена – тридцать золотых. Если анализировать уровень цен в Византии на протяжении длительного периода времени, то можно предположительно установить, при каком императоре цена за раба составляла тридцать золотых. В законодательстве Юстиниана указано, что

³³⁵ Paul the Deacon. *Historia Langobardorum* / ed. L. Bethmann & G. Waitz. *Monumenta Germaniae Historica. Series Latina*. Hannover, 1878. P. 112.

³³⁶ Paul the Deacon. *Historia ...* 1878. P. 122; Esbroeck M. van, Zanetti U. *Le dossier hagiographique de S. Pancrace de Taormine* in S. Pricoco, ed., *Storia della Sicilia e tradizione agiografica nella tarda antichità* // Soveria Mannelli. 1988. P. 166–167.

евнух старше десяти лет стоит 30 солидов³³⁷. Однако, как следует из дальнейшего прочтения, Тавр не был евнухом. Далее, в конце л. 206 об. и в начале л. 207 (См.: Приложение, абзац № 259): «καὶ ὁ Ῥέμινδος δός μοι τὸ παιδάριον · καὶ εὐθέως δεδωκὼς ἐξήκοντα χρυσίους, ὠνήσατο τὸν Ταῦρον σὺν τῇ ἰδίᾳ μητρί · φιλοτιμήσας δὲ αὐτοὺς οἴνω καλλίστῳ καὶ παντοίαις διατροφαῖς, ἔφη · ὀπηνίκα εὐθετος ὁ πλοῦς τοῦ στενωποῦ γένηται, ἐκπλεύσατε ὑγιαίνοντες» («И Реминд [сказал]: «Отдай мне мальчика». И точас же дав **шестьдесят золотых**, он купил Тавра вместе с его матерью. Угостив же их самым лучшим вином и всевозможными яствами, он сказал: «Как только плавание через пролив будет благоприятным, отплывайте в здравии!»). Из этого следует, что за мать Тавра было уплачено также 30 золотых.

Весьма содержательный, на наш взгляд, фрагмент находится на лл. 226-226 об. (См.: Приложение, абзацы №№ 318, 319). Приведем его полностью: «ταῦτα εἰπὼν, ἀνῆλθεν εἰς τὸ πραιτώριον · καὶ λαβὼν χρυσίον · εἰς πέντε ἑκατοντάδας ἀριθμηθὲν, ἀνα ἑβδομηκονταδύο στατήρων, κατῆλθεν ἐν τῷ εὐκτηρίῳ · καὶ παρέσχε μοι λέγων · ταῦτα λάβε πάτερ · καὶ ἐπίδος τοῖς κεραμισταῖς καὶ τέκτοσι καὶ λιθουργοῖς, εἰς κατασκευὴν τοῦ μέλλοντος γενέσθαι οἴκου τῷ ἁγίῳ Παγκρατίῳ · ἅπερ καὶ λαβὼν ἐγὼ Εὐάγριος · προσκαλεσάμενος τοὺς τεχνίτας, ἐπέδωκα αὐτοῖς λέγων · τέκνα · καλεῖ ὑμᾶς ὁ ἅγιος Παγκράτιος; εἰς τὸ ἀνοικοδομησαι αὐτῷ οἶκον · οἱ δὲ τεχνίται · λαβόντες τὸ χρυσίον, εἶχοντο τοῦ ἔργου · ἡμεῖς δὲ ἐπιτηρήσαντες ἀπὸ τῆς ῥαγάδος μέχρι τῆς θήκης τοῦ ἁγίου, εὐρομεν τόπον ἐπιτήδειον · ὄνπερ καὶ μετρήσαντες σπαρτίῳ, ἐπελάβοντο οἱ ὀρύσσοντες · καὶ ποιήσαντες τὸ ὄρυγμα τῶν θεμελίων, ἐποίησα κἀγὼ τὴν σταυροπηγίαν, καὶ ἤρξαντο τῆς οἰκοδομῆς · τελειωθέντος οὖν τοῦ οἴκου, ἐποίησα προαύλιον καὶ δεξαμενὴν ὕδατος · καὶ οἰκίσκους μικροὺς, ἔνθεν καὶ ἔνθεν · καὶ οὕτως ἐπληρώθη πάντα τὰ τῆς οἰκοδομῆς, χάριτι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · διελθόντος οὖν ἐνιαυσιαίου χρόνου, ἐκόσμησα τὸν οἶκον ἅπαντα, τῇ ἱστορίᾳ τῆς παλαιᾶς τε καὶ νέας διαθήκης · ἀφ' οὗ κύριος ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν ἐποίησε κατὰ τὴν τῆς γενέσεως βίβλον, ἕως τῆς πλάσεως τοῦ ἀνθρώπου ἐν ἐτέρῳ δὲ τόπῳ

³³⁷ Rotman Y. Byzantine Slavery and Mediterranean World. Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2009. P. 199.

πεποίηκα τὴν ἱστορίαν τῆς νέας διαθήκης · ὡσαύτως ἐτύπωσα καὶ τὸν χαρακτήρα τοῦ κυρίου μου Παγκρατίου ἐν εἰκόνι · καθάπερ ἦν ἅπαξ ἀπαραλλάκτως · καὶ ὅτ' ἂν βλέπω αὐτὸν ἐν τῇ εἰκόνι, δοκῶ ὅτι ἐν σαρκί ἐστὶ καὶ ἐντυγχάνω αὐτῷ» («Сказав все это, он поднялся в преторий. И взяв золото в количестве около пяти сотен по семьдесят два статера [в литре], он спустился в часовню и передал [его] мне, говоря: «Возьми эти [деньги], отче, и отдай гончарам, строителям и каменщикам для сооружения будущего храма святому Панкратию». Тогда я, Евагрий, взяв эти [деньги] и призвав мастеров, отдал им, говоря: «Чада, святой Панкратий призывает вас построить для него храм!». И мастера, взяв золото, приступили к работе. Мы же, осмотрев [всю местность] от ямы до гроба святого, нашли удобное место, на котором, прежде измерив его веревкой из дрока, землекопы принялись за работу. Когда же они сделали фундаментный ров, я провел обряд водружения креста, и они приступили к строительству. И вот, когда храм был завершен, я сделал проавлий и водохранилище, а также повсюду небольшие постройки; и, таким образом, всё строительство было окончено благодатью Господа нашего Иисуса Христа. Когда же миновал один год, я украсил весь храм сюжетами из Ветхого и Нового Заветов с того времени, как Господь Бог сотворил небо и землю, согласно Книге Бытия, до сотворения человека. В другом же месте я поместил сюжеты из Нового Завета. Подобным образом я обозначил и облик моего господина Панкратия на иконе ничуть не отличающимся от того, каким он однажды был; и когда я вижу его на иконе, мне представляется, что он во плоти, и я беседую с ним».

С научной точки зрения наибольший интерес в этом фрагменте представляет упоминание денежной единицы в золотом эквиваленте. По-видимому, речь идет о солидах. Отсылка к солидам, которые включают 72 к фунту, говорит о том, что эта информация попала в Житие тогда, когда в производстве были облегченные по весу солиды. Учитывая, что описываемые события происходят на Сицилии, такое явление должно относиться ко времени после 705 г. Производство легковесных солидов в то время было прерогативой Сицилии. Где-то в других местах легковесные солиды производились в период от

правления Юстиниана I до первого царствования Юстиниана II (685–695 гг.), и снова в X веке³³⁸.

Разберем подробнее фразу: «*И взяв золото в количестве около пяти сотен по семьдесят два статира [в литре]*». В греческом оригинале: «*πέντε ἑκατοντάδας*», в старославянском – «*сторица*». Возможен перевод «пять кентинариев», по аналогии с латинским «*centenarium*» (греч. «*κεντηνάριον*»). В латинском обозначении кентинарий («*centenarium*») соответствовал сложному термину «*centumpondium*», т. е. нечто, весящее 100 ливров или фунтов. У Прокопия сказано: «кентинарий весит (тянет – «*ἔλκει*») сто литров, отсюда и его название; ведь римеи словом «кентон» называют «сто»» (Bell. Pers., I, 22 § 4). Кентинарий золота представлял собой крупную сумму. Известно, например, что императрица Евдоксия, жена Аркадия, в 401 г. пожертвовала на построение одной церкви два кентинария, и этот дар считался очень щедрым. Император Лев I (457—474) истратил на снаряжение флота против вандалов огромную сумму – 1300 кентинариев (Bell. Vand., I, 6, § 2) или, следовательно, 130 тысяч литров (ливров, фунтов) золота. То есть постройка церкви в память святому Панкратию могла обойтись в 5 кентинариев. Но в связи с таким предположением возникают новые вопросы.

1 литра золота = 72 статира (до XI в.). В первой редакции нет названия монеты, и сказано так: «*χρυσίον ὡσεὶ πέντε ἑκατοντάδας ἀριθμητὰ εἰς ἑβδομήκοντα δύο*». Однако Столлман предположила, что речь идет о солидах³³⁹. Во второй редакции название монет указано, и это статирсы. Указание Евагрием точного количества монет в одном литре предполагает, что он писал Житие тогда, когда вес монет мог варьироваться. Легковесные солиды весом в 4-4,1 грамма чаще, чем стандартные солиды весом в 4,5 грамма чеканились на Сицилии со времени второго царствования императора Юстиниана II (705–711)³⁴⁰. Евагрий указывает

³³⁸ См.: Hendy M. F. *Studies in the Byzantine Monetary Economy*, с. 300–1450. Cambridge: University Press, 1985. P. 492–493, 507–508.

³³⁹ Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 489.

³⁴⁰ Grierson P. *Byzantine Coins*. California: University of California Press, 1982. P. 132.

на количество (пятьсот), но не указывает номинал монет. Предположение Столлман, что Вонифатий дал 500 солидов (всего 7 литр золота, то есть приблизительно 2 кг 270 граммов) выглядит не очень правдоподобным (для сравнения, на строительство храма Св. Софии ушло 320 000 литр или 3200 кентинариев). 500 солидов на строительство храма, вероятно, не были достаточной суммой. Вероятнее, речь идет о пяти кентинариях. Рассмотрим несколько исторических свидетельств, связанных с данной тематикой.

В 967/968 году византийский император Никифор II Фока отправил к великому князю киевскому Святославу посольство³⁴¹. Главе посольства Калокиру было передано 15 кентинариев золота, чтобы направить русов в набег на Болгарию: «Возведя в достоинство патрикия Калокира, мужа пылкого нрава и во всех отношениях горячего, он отправил его к тавроскифам, которых в просторечии обычно называют росами, с приказанием распределить между ними врученное ему золото, количеством около пятнадцати кентинариев [455 кг], и привести их в Мизию [Болгарию] с тем, чтобы они захватили эту страну»³⁴². А. Чертков определил, что плата солдата-наемника в этом войске составляла от 20 до 50 солидов (номисм) в год, а каждый из русов, участвовавший в войнах византийцев с арабами, получал ежегодно по 30 солидов (2,5 солида в месяц, 30 милиарисиев в месяц). Исходя из того, что, как он считал, одна литра золота равнялась 72 золотым солидам, А. Чертков пришел к выводу, что, «если положить, хотя по 30 солидов на каждого из Святославовых русов, то всей заплаченной Никифором суммы станет только на 3600 человек». Таким образом, 15 кентинариев – более чем скромная сумма³⁴³. Можно было бы предположить, что речь идет о 500 литрах золота, а не о 500 солидов. Но, с другой стороны, 500 литров золота весят около 160 кг. Трудно представить, как Вонифатий мог взять такую сумму из претория, спуститься и отдать в руки Евагрию. Пять кентинариев

³⁴¹ Чертков А. Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967–971 гг. М., 1843. С. 152.

³⁴² Чертков А. Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967–971 гг. М., 1843. С. 152.

³⁴³ Ibid.

кажутся более правдоподобной суммой. Достаточно вспомнить случай, когда крестоносцы со всех сторон обложили город и 17 июля 1203 г. начали его штурм. Под влиянием всеобщего возмущения Алексей попытался защитить столицу, но было поздно, и он бежал, захватив с собой 10 кентинариев золота³⁴⁴. Хотя в начале XIII в. 10 кентинариев имели другой вес, во всяком случае, даже с учетом инфляции тех времен, мы понимаем, что сумма в пять кентинариев вполне транспортабельна.

В этом же фрагменте важно отметить такую бытовую особенность: перечисленные строительные специальности (гончары, каменщики, строители, землекопы, и упоминание о выдержке в течение года перед росписью) указывают на материалы, из которых строится храм – кирпичи и камень (дерево не упоминается). Кирпич становится основным строительным материалом только с V в. н. э.³⁴⁵, что может служить еще одним датирующим указанием на редактирование текста Жития после его составления Евагрием. Здесь же упоминается веревка из дрока. Испанский дрок как материал для изготовления канатов встречался уже в сочинениях Геродота (История. VII, 25).

Упоминания о контактах св. Панкратия с его родиной дают ценные сведения об «экономике» миссионерства: еп. Максимин и близкие или «слуги» святителя, узнав, где подвизается их благодетель и бывший господин, по своей инициативе регулярно отправляют ему средства для поддержки его миссии. В перечень даров со стороны еп. Максимиана входили два корабля с критским оливковым маслом, различными благовониями и «священными одеждами от ткачей Армении». В Житии указывается, что дары эти были не нужны, святитель в Таормине был обеспечен щедростью властей и жителей и сам посылал на

³⁴⁴ Жоффруа де Виллардуэн. Завоевание Константинополя / Перевод и комментарии М. А. Заборова. М.: Наука, 1993.

³⁴⁵ Bardill J. Building materials and techniques // The Oxford Handbook of Byzantine Studies / E. Jeffreys, J. Haldon, R. Cormack (eds). Oxf.: Oxford University Press, 2008. P. 335–336.

родину ответные дары, но (даже если это отдаривание является литературным вымыслом) интересен и важен сам факт этих отношений.

Обращает на себя внимание имя одного из персонажей Жития – купца и владельца корабля Ликаонида, в крещении Епифания. Имя Ликаонидов носили в древнегреческой мифологии 50 сыновей царя Аркадии Ликаона, основавшие много городов и назвавшие их своими именами. Область Ликаония/Ликония, граничащая на юге с Исаврией и Киликией и на севере с Фригией и Галатией, упоминается в новозаветных Деяниях при описании путешествия ап. Павла и Варнавы и их проповеди в Иконию, Листре и Дервии. В Деян 14:11 в эпизоде, когда местные жители принимают апостолов за греческих богов, упоминается ликаонское наречие: *«Народ же, увидев, что сделал Павел, возвысил свой голос, говоря по-ликаонски: боги в образе человеческом сошли к нам. И называли Варнаву Зевсом, а Павла Ермием, потому что он начальствовал в слове»*. Имя Ликаонид в Житии, скорее всего, может быть личным именем, образованным от этнонима или катойконима (житель определенной местности) и означать «выходец из Ликаонии», «ликаониец». Поэтому сообщение Жития, что апостолы находят в порту в «окрестностях Киликии» корабль сицилийского купца «Ликаонийца», может содержать экономическую информацию о путях торговли и торговых связях областей Малой Азии и Сицилии.

В завершение отметим, что эволюция текста Жития св. Панкратия на протяжении нескольких столетий значительно усложнила для исследователя процесс установления исторической достоверности исследуемого памятника. Позднейшие редакторы текста отразили в нем реалии своего собственного времени, которые относятся к периоду VIII–XI в.

§ 3. Реконструкция событийной канвы в Житии

В данном параграфе мы составим и проанализируем событийно-хронологическую канву Жития, прежде всего на предмет противоречивости, внутренней и внешней. Внутренней – для выявления признаков компилятивного характера текста и возможных интерполяций, внешней – для соотнесения с известной хронологией миссий апостолов Петра и Павла, с ранней историей Антиохийской Церкви.

Архиеп. Порфирий (Успенский) на основании внутренней хронологии текста Жития определяет год рождения свт. Панкратия как 16 г. до н.э.³⁴⁶:

«По завѣренію Евагрія Панкратій жилъ 80 лѣтъ, и скончался тогда, когда св. Петръ апостольствовалъ въ Римѣ и былъ живъ. А такъ какъ сей апостоль былъ распятъ тамъ на крестѣ въ 66 году отъ Р. Х., то симъ годомъ опредѣляется все время Житія Панкратія. Высчитываю это время. Онъ родился въ Антиохіи за 16 лѣтъ до воплощенія Господня, жилъ тамъ по воплощеніи 53 года язычникомъ, а въ 55-е лѣто Господне тамъ же былъ крещенъ апостоломъ Петромъ, въ слѣдующее же лѣто рукоположенъ въ епископа и посланъ въ Тавроменію проповѣдовать евангеліе, здѣсь же трудился 10 лѣтъ и скончался 9 іюля 65 года христіанскаго. А 16 лѣтъ его до Христа, 54 года въ язычествѣ и 10 въ христіанствѣ и епископствѣ составляютъ 80 лѣтъ, показанные Евагріемъ. Съ этимъ расчисленіемъ времени согласуются почти всѣ прочія памятки въ Житіи, о которомъ идетъ рѣчь».

Выстроенный архиеп. Порфирием (Успенским) хронологический ряд нуждается в некоторых уточнениях с учетом современных знаний об

³⁴⁶ Порфирий (Успенский), архим. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1846 году. Ч. II. Отд. 2. М., 1881. С. 88–89.

Апостольском периоде. Отправной точкой расчетов служит казнь ап. Петра в Риме, в современной историографии ее датируют между 64 и 67–68 гг., а не 66 г.

Кроме того, имеется хронологическая неувязка с возрастом св. Панкратия: он посещает Иерусалим вместе с родителями в возрасте ок. 46 лет. Следовательно, в этом возрасте он еще жил в семье родителей, что не характерно для того исторического периода. Причина этой неувязки обнаруживается при сравнении с первой редакцией текста Жития. В первой редакции указан возраст св. Панкратия во время путешествия с родителями в Иерусалим: ему было три года³⁴⁷, то есть 80 лет ему исполнилось не ранее 110 г. После его смерти ап. Петр († между 64 и 67–68 гг.) в Риме рукоположил Евагрия во епископа Таормины. Редактор XI в. «исправил» неувязку, последовательно убрав из текста упоминание о возрасте³⁴⁸, поэтому во второй редакции получилось, что св. Панкратий посещает Иерусалим вместе с родителями в возрасте ок. 46 лет. Эта правка объясняется идеологическими задачами автора Жития: во-первых, для него важно, что при рукоположении во епископа св. Панкратий был безбрачным и не имел детей; во-вторых, к моменту его кончины ап. Петр должен был быть еще жив, чтобы успеть рукоположить преемника св. Панкратия на епископской кафедре Таормины – Евагрия.

События	1-я редакция Жития	архиеп. Порфирий
Год рождения	Около 27–30 г. н.э.	Не ранее 16 г. до н.э.
Возраст во время путешествия с родителями в Иерусалим	3 года	Не менее 46 лет
Возраст во время встречи с ап. Петром	Около 25 лет	Около 70 лет
Год смерти	Около 110 г.	Около 64 или 66/67 г.
Время служения в Таормине	Около 55 лет	Около 10 лет

³⁴⁷ Stallman-Pacitti C. J. The Life... 2018. P. 42–43. § 2.

³⁴⁸ См. далее § 2 в Житии (Stallman-Pacitti C. J. The Life... 2018. § 2. P. 42–43): в первой редакции св. Панкратий «возрос возрастом и разумом» (προέκοπτεν ἡλικίᾳ καὶ φρονήσει «стал взрослым и разумным»), во второй – «возрос мудростью и разумом» (προέκοπτεν σοφία καὶ φρονήσει «стал мудрым и разумным»).

После смерти родителей св. Панкратий вел аскетический образ жизни в маленькой башне-пиргиске «в окрестностях Понта» (автор помещает место с таким названием недалеко от Антиохии – см. Приложение, абзац № 12; как уже упоминалось, здесь возможны параллели с уходом в Понт свт. Григория Назианзина). По другой версии (в Константинопольском синаксаре), Панкратий жил в Понте в пещере, а не на столпе или в башне³⁴⁹.

Там его и его слуг крестил христианским крещением ап. Петр, проходивший с проповедью Евангелия через эту местность, и поставил жителям этого поселения епископа – «благочестивого и весьма сведущего в философских догмах мужа по имени Максимин». Латинская надпись 1691 г. на статуе св. Панкратия относит это крещение к 40 г.н.э., архиеп. Порфирий полагал, что это произошло около 55 г.³⁵⁰, что более соответствует хронологии Жития и свидетельству в Хронике Иоанна Малалы: «Во время правления Нерона [54–68 гг.] пришел в Рим человек по имени Симон, египетский маг, хвастающий средствами от колдовства и называющий себя Христом. Апостол св. Петр прослышал о нем и приехал в Рим. Во время своего путешествия в Рим, в то время как он проходил через Антиохию Великую, случилось так, что Еводий, епископ и патриарх Антиохийский, умер. Игнатий вступил в должность епископа Антиохийского, и апостол св. Петр освятил и возвел его на престол»³⁵¹.

Важным является также упоминание о драгоценном кресте, который отец св. Панкратия «приобрел у неких иерусалимских купцов, дав им пятьсот номизм, за два года до его смерти». Ап. Петр делает для креста ковчежец из кедра и передает еп. Максиминоу. В источниках рубежа II и III вв. описывается почитание креста как символа христианской веры, однако в иконографию крест активно входит только с IV в., когда равноап. Елена, по преданию, обнаружила

³⁴⁹ Каждан А. П. История византийской литературы ... 2002. С. 389.

³⁵⁰ Порфирий (Успенский), архим. Первое путешествие ... 1881. С. 88.

³⁵¹ Ioannis Malalae Chronographia / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1831. Ch. 32. См. также: Ch. 15, 20, 24.

Животворящий Крест Господень³⁵². В годы жизни Панкратия и его отца (I в.), то есть в позднеантичный период (а затем и в ранневизантийский), был широко распространен «хризмон» («хризма») – крест в сочетании с монограммой Иисуса Христа и лавровым венком³⁵³. Внутренняя хронология Жития дает в этом эпизоде очень раннюю дату для почитания креста христианами – «за два года до своей смерти» (смерти отца св. Панкратия), т.е. после 35 г. н.э.

В местности, где ап. Петр встретился со св. Панкратием, он пробыл, согласно Житию, более 2 месяцев: сорок дней он провел в башне с Панкратием, затем заказал рабу-живописцу Иосифу иконы, дождался завершения строительства церквей и повелел расписать их в соответствии со своими указаниями (небольшие каменные храмы технически могут быть возведены быстро, росписи по сырой штукатурке были хорошо известны в античности). Таким образом, около 55–56 г. ап. Петр забирает св. Панкратия с собой, и они идут 20 стадиев до моря, где садятся на корабль. Расстояние, пройденное ими, составило около 4,5 км³⁵⁴, то есть они преодолели его за один день. На корабле они отправились в Антиохию. Принимая во внимание тот факт, что св. Панкратий родился «в области по ту сторону Антиохии», вероятно, они плыли не более нескольких дней. Следовательно, в Антиохии ап. Петр оказывается около 55–56 г.

В Антиохии ап. Петр встречается со св. Маркианом, проповедует слово Божье и крестит «всех убежденных». Он отправляется в миссионерское путешествие по региону близ Антиохии и по Киликии («по всем городам и весям»), в сопровождении св. Панкратия и св. Маркиана, проповедует, крестит и исцеляет людей.

Когда ап. Петр дошел до «окрестностей Киликии», где уже были другие апостолы, ап. Павел тоже устремился туда (См.: Приложение, абзац № 14): *«Блаженный апостол Павел тоже уже был учителем и, услышав, что Петр*

³⁵² Беляев Л. А. Крест // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. Т. 38. С. 540–558.

³⁵³ Ibid.

³⁵⁴ Ср.: Ин 11:18 «Вифиния же была близ Иерусалима, стадиях в пятнадцати».

пришел в окрестности Киликии, отправился к нему и, став перед лицом Петра и других апостолов из хора двенадцати, говорит им: «Как долго вы будете продолжать не рукополагать епископов из числа следующих за вами учеников и не отправлять их в западные провинции, но держать их всех при себе?». Из этого отрывка мы узнаем, что около 55–56 г. н.э. апостолы находились в Киликии. Ап. Павел к тому времени уже отправил своего ученика Крискента в Галлию, а ап. Петр отсылает блаженных Панкратия и Маркиана в области Италии и Африки. Апостолы остаются в Киликии, а для свв. Панкратия и Маркиана начинается миссия на Сицилии.

Около 55–56 г. н. э. святители садятся на корабли. В Житии есть четкое указание на продолжительность плавания (См.: Приложение, абзац № 26): *«Спустя три дня и три ночи мы были на полпути к цели нашего путешествия. Затем, когда мы были на полпути между двумя городами, корабли приблизились один к другому, и блаженные попрощались друг с другом. После поднялся ветер, и мы разлучились. Итак, мы продолжали наше плавание еще два дня и две ночи после разлуки с великим Маркианом, и затем прибыли в место под названием Фалкон»*.

В Таормине миссия Панкратия длится до самой его кончины в возрасте 80 лет. Если год его кончины определяется до 64 или 67/68 г. н.э. (кончина ап. Петра), то в Таормине он пробыл от 8 до 10 лет. Приезд слуг состоялся, когда Панкратий уже совершил большинство чудесных исцелений, вероятно, примерно на середине или в конце срока его пребывания на Сицилии, около 61 г. н. э. Подтверждением этой гипотезы служит следующий отрывок в Житии (См.: Приложение, абзац № 288): *«Дело в том, что блаженный Панкратий, получив все имущество своих родителей, как мной уже было сказано в начале этого повествования, отдал одну часть бедным, а другую – своим домашним слугам. Оставшуюся же часть он пожертвовал строящейся в той местности святой церкви, передав епископу Максимино руками апостола Петра всех своих домашних слуг. Вследствие чего блаженный Максимин благодаря его богатству и домашним слугам в скором времени построил при нем церковь с пресвитерами и*

диаконами, певцами и чтецами, с ключарями и управляющими». Вероятно, на строительство церкви и на урегулирование ее деятельности ушел не один год. Упоминание регулярных обменов дарами между епископом Максимином и св. Панкратием встречается почти в самом конце Жития, когда уже произошла встреча св. Панкратия со св. Маркианом и был отправлен в миссию Епафродит, однако в Житии говорится, что «Сие же блаженные продолжали совершать на протяжении многих лет, наполняя друг друга духовной любовью». Скорее всего, речь идет об авторском преувеличении, потому что в Таормине св. Панкратий в совокупности провел около 8–10 лет. Вероятно, обмен дарами происходил с 61 до 63 или 66 гг., до смерти св. Панкратия.

Миссия св. Маркиана началась в одно время с миссией св. Панкратия - около 55–56 г. н. э. Мы не знаем, когда она окончилась. Известно только, что, когда св. Панкратий отправил в миссию Ксантиппа-Епафродита, св. Маркиан уже крестил часть населения Сиракуз. Панкратий, прежде чем отправить Епафродита «в области Торакинеи», сперва рукоположил его во пресвитера. Епафродит был в дороге несколько дней, когда достиг места своей миссии. По-видимому, проповедовать на юге Сицилии он начал не ранее 60 г. н.э.

После смерти св. Панкратия Евагрий едет в Рим, где встречается с ап. Петром. Ап. Петр был казнен между 64 или 67/68 г., следовательно Евагрий мог отправиться к нему сразу же после кончины Панкратия – между 63 и 66 г. н. э.

Таким образом, единственная хронологическая неувязка в тексте Жития связана с возрастом св. Панкратия. Она объясняется правкой текста при создании второй редакции. Для редактора важно было подчеркнуть рукоположение двух первых епископов Таормины ап. Петром, роль ап. Петра как апостола-основателя Тавроменийской кафедры. Идеиная составляющая имела приоритет над хронологией.

§ 4. Фигура автора Жития

Ответ на некоторые вопросы об авторе Жития может дать литературный анализ текста. Мы рассмотрим фигуры двух главных героев – св. Панкратия и рассказчика-Евагрия, проанализируем не привлекавшую ранее внимание исследователей информацию о происхождении и семье св. Панкратия и о его слуге Евагрии (по-видимому, основанную на автобиографических сочинениях св. Григория Богослова, см. выше), об их социальных связях и круге общения. На основании найденных нами новых источников текста и рассмотренных исторических реалий мы подойдем к решению вопроса о личности автора, прежде всего об уровне его образованности, круге чтения, литературном мастерстве. Все это позволит нам составить обобщенный портрет анонимного автора Жития.

Согласно Житию, семья св. Панкратия, жившая «в области по ту сторону Антиохии» (далее из контекста становится понятно, что это, скорее всего, Антиохия Киликийская или Сирийская, на Саре или на Оронте), была богата (упоминаются «имения и загородные поместья, и горные владения», многочисленные «слуги» и «рабы», работавшие на земле и в доме) и, как можно предположить из текста, принадлежала к еллинам – грекоязычным евреям рассеяния или принявшим иудаизм грекам. В последнем случае принятие иудаизма могло произойти в период земной жизни Иисуса Христа: в тексте есть упоминание о «божественном просвещении», которое пережил отец святого. О римском гражданстве святого (и вообще о римском гражданстве) в тексте не упоминается, хотя новозаветные Деяния, где римское гражданство ап. Павла играет важную роль, цитируются обильно.

Согласно Житию, еще во время земной жизни Спасителя отец св. Панкратия по внушению свыше пошел с женой и сыном в Иерусалим. В одном из городов Иудеи они слушали проповедь Иисуса Христа и уверовали в Него. Возможно, там они были крещены апостолами «крещением покаяния», иначе «Иоанновым крещением» («Сам Иисус не крестил, а ученики Его» Ин 4:2).

Отдельно следует остановиться на личности Евагрия, «домашнего раба» и ученика св. Панкратия, от лица которого ведется повествование. С. Дж. Столлман считала Евагрия полностью вымышленной фигурой. Попробуем встать на ее точку зрения и посмотрим, каков же *литературный образ* автора-Евагрия в Житии, что именно *придумал* о нем «анонимный автор VIII в.», клирик епископской или городской канцелярии провинциальной Таормины, как его представляла себе С. Дж. Столлман: какими характеристиками, умениями, качествами он снабжает своего героя, насколько последовательно, логически взаимосвязано и непротиворечиво он выстраивает его образ.

С. Дж. Столлман предположила, что имя «Евагрий» могло быть взято автором Жития из древнейшего латинского Мартиролога Псевдо-Иеронима³⁵⁵ (составлен предположительно во втор. пол. IV в.), где в день памяти св. Панкратия, 3 апреля³⁵⁶, упоминаются сразу три Евагрия, причем один из них – «на Сицилии»: III. Non. April. In Syciana Thome natale Evagri Benigni Chrestia Aresti Sinnidiae Rufi Patricib. in Tauromenio Siciliae sancti Prancati. in Misia Agathemeris. In Cessarea Palestinae Theodosiae virginis. Nicomedia Donati sancti Amphiani. Theumis Evagri . in civitate Tomis Benignae . Agape Chioniae. in civitate Thomis item Evagri (отсутствует в части рукописей) Benigni]»³⁵⁷.

То, что Евагрий упомянут не вместе со св. Панкратием («Пранкратием»), а вместе с другими сицилийскими святыми, издатели Мартиролога объясняют припиской на полях напротив соответствующей статьи имени ученика св. Панкратия, которое более поздними переписчиками было интерполировано в

³⁵⁵ Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. P. 58–59.

³⁵⁶ В Мартирологе Псевдо-Иеронима св. Панкратий Тавроменийский упоминается дважды: 3 апреля и 8 июля. Ср. издание Мартиролога с приведением разночтений и примечаниями к статье 3 апреля и 8 июля: Delehaye H. Commentarius Perpetuus in Martyrologium Hieronymianum ad recensionem Henrici Quentin O.S.B. // Acta Sanctorum Novembris collecta, digesta, illustrata, ab Hippolyto Delebaye, Paulo Peeters et Mauritio Coens, Societate Iesu Presbyteris. Tomi II pars posterior qua continetur Hippolyti Delehaye Commentarius Perpetuus in Martyrologium Hieronymianum ad recensionem Henrici Quentin O.S.B. / Ed. par H. Delehaye, P. Peeters, M. Coens. Brussels, 1931. Электр. версия: https://www.heiligenlexikon.de/ActaSanctorum/November_II2.html (дата обращения 07.02.2023).

³⁵⁷ Delehaye Hippolytus. Commentarius... Электр. версия: https://www.heiligenlexikon.de/ActaSanctorum/November_II2.html (дата обращения 07.02.2023).

текст, но вставлено не на «правильное» место, а в начале абзаца³⁵⁸. Все наши сведения о Евагрии ограничиваются временем его пребывания со св. Панкратием, нам ничего не известно о его дальнейшей судьбе. Вполне возможно, что спутника св. Панкратия, – а, как правило, все миссионеры имели помощников, – действительно звали Евагрием, и автор Жития заимствовал это имя из местной церковной традиции (отметим, что у этого имени есть и возможные литературные параллели в Завещании св. Григория Богослова). Этот Евагрий мог пострадать не в Таормине, проповедовать после смерти св. Панкратия и в другом городе/-ах Сицилии.

Что известно о имени Евагрий? Какова его этимология? Греческое имя «Евагрий» означает «удачливый охотник» (состоит из двух частей: «εὖ» + «ἄγρα»). Носители этого имени до н. э. неизвестны, а первые упоминания относятся только к христианской эпохе. Возможно, какие-то его носители были не греками, а сирийцами или происходили из варваров Малой Азии.

В Житии Евагрий выступает в роли «идеального ученика», «секретаря», соратника и преемника св. Панкратия. В начале повествования, при прибытии в Таормину, он характеризуется как «домашний раб», «слуга», «юноша», «молодой человек», к его концу, через десяток с небольшим лет, – он уже влиятельный епископ богатого города, рукоположенный в Риме самим апостолом Петром, строящий храм, устанавливающий десятину, дающий *устав* клирикам своей церкви (см. раздел о локальных особенностях церкви Таормины).

Рассказчик-Евагрий, как уже было сказано, скрупулезный биограф св. Панкратия и всегда остается в тени, лишь в двух местах он «выходит на свет» и сообщает о себе что-то личное, «лишнее», чего не требует логика развития сюжета: что святой из всех домашних рабов взял с собой его одного (См.: Приложение, абзац № 11), и что каждый раз, когда он видит икону св. Панкратия, ему представляется, «что он во плоти», и Евагрий беседует с ним как с живым

³⁵⁸ См. примечания к статье к 3 апреля (Acta Sanctorum Novembris II Pars II / Ed. par H. Delehaye, P. Peeters, M. Coens. Brussels, 1931. Электр. версия: https://www.heiligenlexikon.de/ActaSanctorum/November_II2.html (дата обращения 07.02.2023).

(См.: Приложение, абзац № 319). В последнем случае, правда, возможна аллюзия на схожее место в сочинении свт. Григория Назианзина, описывавшего скорбь по умершему брату. Образ «идеального ученика», спутника, соратника, биографа, и к тому же иконописца сближает Евагрия со спутником ап. Павла – ап. Лукой.

Данные Жития о киликийско/сирийском происхождении святого отражают проблему многоязычия в провинциях Римской империи и в Византии. Можно задать вопрос: сколькими языками мог владеть св. Панкратий и его домашний раб, а впоследствии ученик, Евагрий? На Сицилии и в Италии для образованных миссионеров из Киликии/Сирии, какими описываются в Житии св. Панкратий и его «домашний раб» Евагрий, общение могло происходить на греческом языке (койне), возможно, и на латыни. В Житии в эпизоде с крещением аваров имеются прямые указания на использование латинского языка (см. Приложение абзац 185): τότε δι' ἑρμηνέως ἐλάλησε τοῖς αἰχμαλώτοις ὁ ἡγεμὼν λέγων · ἡμεῖς Χριστιανοὶ ἐσμὲν, καὶ ἐὰν μάθητε καὶ ὑμεῖς τὰς γλώσσας ἡμῶν · ἤγουν Ῥωμαῖστὶ καὶ Ἑλληνιστὶ, ποιοῦμεν καὶ ὑμᾶς Χριστιανούς «... *Затем через толмача правитель обратился к пленным, говоря: “Мы – христиане, и если вы выучите наши языки, а именно латинский и греческий, то мы и вас сделаем христианами”*».

Часть раннехристианской литературы, в частности апокрифических Деяний апостолов, к которым близко Житие, сохранилось не на греческом, а в переводах, в том числе на сирийском языке³⁵⁹. Отмеченные нами параллели Жития с сирийской версией «Деяний ап. Иоанна», а также с источниками на латинском языке (см. Гл. 1), подразумевают и другой вопрос: с какими литературными традициями Запада и Востока был знаком автор?

³⁵⁹ Виноградов А.Ю. Деяния апостолов апокрифические ... С. 487–490: «Подавляющее большинство Д. а. а. было написано на греч. языке, однако во мн. случаях греч. оригинал не сохранился или дошел до нас в измененном виде, что придает особое значение многочисленным переводам, как западным, так и восточным, прежде всего лат., сир., копт., эфиоп., арм. и слав., а также араб., груз. и др.».

О его литературном мастерстве и круге чтения (образованности) автора, можно судить по использованным им источникам текста и методам работы с ними. Как уже говорилось, в тексте прослеживается знакомство как с античной литературой (жанры греческого романа, философского романа) и мифологией, так и с христианскими сочинениями разных эпох, от I до VI–VII вв. – Св. Писанием, богослужебными, догматическими, патристическими произведениями. Автор умело использует их в повествовании: фрагменты об апостолах и частично св. Панкратии и его учениках «сотканы» из прямых и не прямых цитат (пересказа) из Нового Завета и христианской литературы, в других же местах текста они редки. Автор очень внимателен к событийной канве повествования, к своим героям, не «теряет» и не «забывает» никого из них (см., например, упоминание о трибуне при первом разговоре Ликаонида и Вонифатия, Приложение, абзацы №№ 34 и 39).

Упомянутая нами выше фокализация свидетельствует о незаурядном литературном таланте автора. Повествование ведется от лица нескольких рассказчиков: персонажей Жития Евагрия, Ликаонида, Маркиана, и др., а также от лица самого автора, который стоит над текстом и вне текста.

За фигурой рассказчика-Евагрия можно рассмотреть черты самого автора. С. Дж. Столлман отмечала его особое внимание к письму, делопроизводственной культуре, предположила его знание тахиграфии³⁶⁰. Иконы и иконописание в Житии неоднократно становились предметом внимания ученых³⁶¹, однако в качестве *характеристики Евагрия*, а за ним – реального автора, они еще не рассматривались. Между тем, как мы показали выше, одной из характеристик автора является особое внимание к эпизодам, связанным с живописью, с написанием икон и фресок: он указывает имя «раба-живописца» св. Панкратия, какими красками и на каком материале выполнялись изображения, сколько нужно выдерживать новопостроенный храм перед росписью. Интересуют его и детали

³⁶⁰ Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. P. 19.

³⁶¹ Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. P. 14–15.

строительства: он сообщает о вулканических обожженных камнях³⁶², собранных слугами Вонифатия, чтобы облегчить вес алтарной преграды (См.: Приложение, абзац № 90), обтесанных лакедемонских камнях, из которых строится гробница святого³⁶³ (См.: Приложение, абзац № 313), фундаментном рве (См.: Приложение, абзац № 318), о предваряющей каждое строительство разметке места, работе землекопов (См.: Приложение, абзацы №№ 90, 318 – разметка делается веревкой из дрока), точно перечисляет строительные профессии – землекоп, гончар (изготовление кирпичей), каменщик, «строитель». Обращают на себя внимание необычные действия Евагрия по завершении строительства храма св. Панкратия (См.: Приложение, абзацы №№ 318–320, особ. 319): если для строительства храма епископ Евагрий нанимает гончаров, каменщиков, землекопов, строителей, их найм и ход работ достаточно подробно описываются, то после сооружения здания он действует уже сам как строитель и живописец, что не характерно для епископа (л. 226 об. рукописи Син. гр. 15, см.: Приложение, абзац № 319): «τελειωθέντος οὖν τοῦ οἴκου, ἐποίησα προαύλιον καὶ δεξαμενὴν ὕδατος · καὶ οἰκίσκους μικροὺς, ἔνθεν καὶ ἔνθεν · καὶ οὕτως ἐπληρώθη πάντα τὰ τῆς οἰκοδομῆς, χάριτι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · διελθόντος οὖν ἐνιαυσιαίου χρόνου, ἐκόσμησα τὸν οἶκον ἅπαντα, τῇ ἱστορίᾳ τῆς παλαιᾶς τε καὶ νέας διαθήκης · ἀφ’ οὗ κύριος ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν ἐποίησε κατὰ τὴν τῆς γενέσεως βίβλον, ἕως τῆς πλάσεως τοῦ ἀνθρώπου ἐν ἐτέρῳ δὲ τόπῳ πεποίηκα τὴν ἱστορίαν τῆς νέας διαθήκης · ὡσαύτως ἐτύπωσα καὶ τὸν χαρακτῆρα τοῦ κυρίου μου Παγκρατίου ἐν εἰκόνι · καθάπερ ἦν ἅπαξ ἀπαραλλάκτως · καὶ ὅτ’ ἀν βλέπω αὐτὸν ἐν τῇ εἰκόνι, δοκῶ ὅτι ἐν σαρκί ἐστι καὶ ἐντυγχάνω αὐτῷ» (*И вот, когда храм был завершен, я сделал проавлий и водохранилище, а также повсюду небольшие постройки; и, таким образом, всё строительство было окончено благодатью Господа нашего Иисуса Христа. Когда же миновал один год, я*

³⁶² Ср. возможные параллели в «Метаморфозах» Овидия: «В самой его глубине скрывалась лесная пещера, – | Не достижение искусств, но в ней подражала искусству | Дивно природа сама. Из турфов легких и пемзы, | Там находимой, она возвела этот свод первозданный...» (Русский перевод цитируется по: Публий Овидий Назон. Метаморфозы: [Мифол. эпос]: Пер. с латин. С. В. Шервинского, примечания Ф. А. Петровского. М.: «Художественная литература», 1977. Кн. 3 (Актеон) стихи 159–160).

³⁶³ См. выше о лакедемонских камнях в жизнеописаниях Гелиогабала и Александра Севера.

украшил весь дом Божий сюжетами из Ветхого и Нового Заветов с того времени, как Господь Бог сотворил небо и землю, согласно Книге Бытия, до сотворения человека. В другом же месте я поместил сюжеты из Нового Завета. Подобным образом я обозначил и облик моего господина Панкратия на иконе ничуть не отличающимся от того, каким он однажды был; и когда я вижу его на иконе, мне представляется, что он во плоти, и я беседую с ним»).

Такие подробные описания говорят о хорошем знании автором практики строительства и деталей росписи храмов (в тексте не указывается, украшал ли Евагрий храм фресками или иконами на досках). В Житии описываются «проавлий» (внешний портик, атриум), резервуар для воды (писцина?)³⁶⁴ и «небольшие постройки» вокруг храма (προαύλιον καὶ δεξαμενὴν ὕδατος · καὶ οἰκίσκους μικροῦς) (скевофилакый? ризница? кельи?). Эти детали отражают какую-то определенную богослужебную практику и могут поэтому в дальнейшем служить указанием для датировки и локализации.

В другом месте Жития говорится, что Евагрий написал икону Иисуса Христа, описывается ее размер и характер изображения (Л. 192 об. рукописи Син. гр. 15, см.: Приложение, абзац № 214): «ἐγὼ γὰρ Εὐάγριος · πελεκιτὸν ξύλον εὐρὼν, ἐποίησα τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐν αὐτῷ, καθὼς ἦν ἐκτείνας τὰς ἀχράντους αὐτοῦ χειρας · εἶχε δὲ μῆκος τὸ ξύλον, ὡσεὶ πήχυν ἓνα · πλάτος δὲ, σπιθαμὴν μίαν · τὸ δὲ ξύλον, ὑπῆρχε κυλάρισσος» («Ибо я, Евагрий, найдя срубленное дерево, сделал на нем икону Господа нашего Иисуса Христа, на которой Он простер Свои пречистые руки. Была же высота дерева около одного локтя, а ширина – одна пядь. Дерево же было кипарисом») (эту икону взял с собой в миссионерское путешествие Ксантипп-Епафродит).

³⁶⁴ Упоминание о наличии воды рядом с храмом Артемиды (кн. 8 гл. 3, 4) имеется и в романе «Левкиппа и Клитофонт»: «Вот что пришлось вытерпеть мне, свободному человеку, выходцу из не последнего города, приговоренному к смерти, но спасенному Артемидой, которая доказала ясно, что человек этот клеветник. А теперь мне нужно выйти из храма и умыться. Да не случится мне сделать это в храме, чтобы не осквернить пролитой кровью святую воду... (4) Наконец он убрался, а я вышел из храма и умылся».

Отметим также отражение в тексте хорошего знания автором «практики» языческого культа (См. § 1 Главы 2).

А. П. Каждан и С. А. Иванов предполагают, что местом создания Жития мог быть Константинополь. Об этом говорит высокий уровень образованности и начитанности автора, характерный для столичных книжников. Круг его чтения чрезвычайно широк и включает как произведения античных авторов, так и творения Отцов Церкви и другую христианскую литературу, в том числе принадлежащую к апокрифической традиции. В то же время хорошее знание топографии Южной Италии и Сицилии свидетельствует о том, что автор либо был местным уроженцем, либо жил в этом регионе.

Примечателен особый акцент автора на роли образования и грамотности. Согласно Житию, сам св. Панкратий был хорошо образован, «преуспев в мудрости и разумности», «упражнясь в божественном учении». В его окружении были высокообразованные люди – «весьма сведущий в философских догмах муж по имени Максимин» (см. Приложение, абзац № 3), поставленный ап. Петром во епископы родного селения святого, и «выдающийся книжник – философ по имени Ксантипп, который владел книгами, содержащими все врачебные советы» (см. Приложение, абзац № 107). «Домашний раб» св. Панкратия Евагрий, согласно Житию, был грамотным, он исполнял обязанности его секретаря и биографа. Среди слуг св. Панкратия упоминается и «раб-живописец» Иосиф. В первой редакции Жития имеется упоминание о «философах» Афинской академии, закрытой императором Юстинианом в 529 г. (выпущено во второй редакции). Именно образованные «эллины», благодаря знакомству с «афинскими» книгами, смогли уверовать во Христа и креститься, в отличие от иудеев и других язычников: ἦν δὲ ἡ χάρις τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐπεισελθοῦσα τοῖς πλείοσι τῶν σοφῶν σὺν Σελεύκῳ καὶ Γορδίῳ· ἦσαν γὰρ ἀναγνῶντες βίβλους Ἀθηναίων σοφῶν ἀνδρῶν περὶ τῆς ἁγίας καὶ ὁμοουσίου τριάδος. τότε οὖν εὐηγγελισάμην αὐτοῖς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν καὶ ἐπίστευσαν οἱ ἄνδρες σὺν Σελεύκῳ καὶ Γορδίῳ. ἀντέβαλλον δὲ μετὰ τῶν ἀνδρῶν περὶ τοῦ Χριστοῦ *«И снизошла благодать Господа нашего Иисуса Христа на большинство мудрецов, вместе с Селевком и Гордием:*

ведь они читали книги мудрых афинских мужей о Святой и единосущной Троице. Тогда я благовествовал им Господа нашего Иисуса Христа, и уверовали мужи вместе с Селевком и Гордием. И я беседовал с мужами о Христе. Поверив учению книг афинян и моему [учению], они отвергли иудеев, и большинство из них прокляло их богов, и все они сошли в эту купель и крестились»³⁶⁵.

Можно согласиться с мнением С. Дж. Столлман о принадлежности автора к высокообразованным клирикам: это косвенно подтверждается практически полным отсутствием в сюжете персонажей-монахов и отшельников, за исключением аскетической практики св. Панкратия до начала его епископского служения и уединенной жизни двух дев-мучениц.

Можно выделить следующие методы работы автора. Применяется не компиляция, а глубокая переработка сюжетов (заимствуется мотив, однако детали разнятся), отсутствует заимствование целыми фрагментами из источников (в основном используются аллюзии, а не прямые цитаты). Автор склонен к интеллектуальной / литературной игре (Легенда о Тавре и Мении, смена рассказчиков, воспроизведение работы раба-секретаря)³⁶⁶. Это свидетельствует о выдающемся литературном мастерстве и одаренности автора.

Нами уже отмечался высокий уровень исторической культуры автора, проявляющийся в воспроизведении Апостольского века: так, в Житии отсутствуют упоминания о Богоматери, покаянии, исповеди и пр., что характерно для апокрифических Деяний апостолов, использованных им в качестве источников. Многочисленные анахронизмы объясняются особенностями жанра – агиографического романа, допускающего известную долю условности и пренебрежения историзмом в пользу идеологической направленности и увлекательности.

³⁶⁵ Stallman-Pacitti C. J. The Life ... § 254. P. 388–391).

³⁶⁶ В частности, имитацией буквальной записи биографа-Евагрия могут объясняться повторы в тексте, отмеченные А. Лампадариди (Lampadaridi A. À la recherche de l'auteur perdu dans la *Vie de Pancrace de Taormine* (ВНГ 1410) // *Apocrypha. Revue internationale des littératures apocryphes*. 2020. Vol. 31. P. 33–59. Здесь P. 51–52, 58).

ГЛАВА 3. Текстологическое соотношение первой и второй редакции Жития св. Панкратия

Выявленные А. Лампадариди и нами новые источники текста Жития св. Панкратия заставляют поставить проблему редактирования, которому подвергался данный памятник. Она имеет несколько аспектов:

- 1) вопрос о том, когда в тексте появился пласт с реалиями VII–VIII вв., служащими сейчас основой для датировки *ante* и *post quem* (от упоминания аваров и Калабрии, не упоминания арабов и иконы Богоматери, с одной стороны, до иконографии Распятия, следов фемной системы и пр., с другой стороны). В случае ранней датировки текста Жития, гипотезу о которой высказали М. ван Эсбрук и У. Дзанетти, каково могло быть возможное редактирование, его цель и место. Что представляла собой «порча» текста, предпринятая иконоборцами, о которой упоминает патриарх Никифор Константинопольский? Идет ли речь о повреждении рукописи или о редактировании;
- 2) вопрос о логике трансформации текста в процессе создания его редакций и переводов в X–XIII вв.: (а) трансформация текста в процессе создания первой и второй редакций, (б) редактирование в процессе бытования первой и второй редакций, создания третьей редакции и группы списков с упоминанием иконы Богоматери, создания переводов Жития;
- 3) взаимоотношение редакций Жития с гимнографической, синаксарной и иконографической традициями св. Панкратия. Несмотря на существенный задел в данной области³⁶⁷, многие первостепенные вопросы остаются еще не решенными, в частности не прояснены причины бытования различных версий мученичества св. Панкратия.

³⁶⁷ См., например: Stallman-Pacitti C. J. The Encomium of S. Pancratius of Taormina by Gregory the Pagurite // *Byzantion* 60. 1990. P. 334–365 (=BHG 1411); Stallman-Pacitti C. J. The Life ... 2018. P. 32; Brandes W. Das Gold der Menia. Ein Beispiel transkulturellen Wissenstransfers // *Millennium*. 2005. Bd. 2. S. 175–227. Здесь S. 202–206.

Мы уже так или иначе касались вопросов, связанных с эволюцией текста Жития в процессе бытования и создания его переводов при рассмотрении рукописной традиции Жития. В данной главе мы анализируем взаимоотношение первой и второй редакций памятника.

Существуют три редакции Жития св. Панкратия, которые были выделены С. Дж. Столлман³⁶⁸ на основе текстологического анализа: первая³⁶⁹, на ее взгляд, является наиболее ранней (X в.), вторая³⁷⁰ возникла на Афоне в XI в., а третья³⁷¹ представлена в единственном манускрипте (XI в.) и значительно сокращена по сравнению с первой и второй³⁷² редакцией. Исследовательница писала: «Изучив случаи, в которых изменения более заметны, можно идентифицировать три группы манускриптов, связанных кажущимся сродством, нежели очевидной дочерней/родственной связью»³⁷³. Существование трех редакций Жития она объясняет обычной практикой копирования агиографических текстов, переписчики которых могли допускать значительные вольности, такие как, например, независимая корректировка стилистики текста и различные виды контаминации.

Исследовательница отмечала, что между рукописями первой редакции имеются значительные разночтения лингвистического и орфографического характера, однако между ними нет расхождения по содержанию или построению. Согласно С. Дж. Столлман внутри первой редакции манускрипты можно подразделить на три группы. Первую группу представляют Vat. Gr. 1591, Mess. S.

³⁶⁸ Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 23–25.

³⁶⁹ К первой редакции относятся рукописи под шифрами: Vat. Gr. 1591 (964 г.), Crypt. BβV (X в.), Vat. Gr. 1985 (XI в.), Vind. Hist. Gr. 3 (XI в.), Mess. S. Salv. 53 (XII в.) и Vat. Ottob. Gr. 92 (апограф Vind. Hist. Gr. 3) (XVI в.), № II. E. 08 (кодекс переписан с Vat. Gr. 1591, хранится в библиотеке Альберто Бомбаче, о. Сицилия) (XVI–XVII вв.).

³⁷⁰ Ко второй редакции, возникшей на Афоне, относятся пять рукописей: ГИМ Влад. № 381 (Син. греч. 15) (1022/3 г.), Laura Δ 58 (XI в.), Pant. 53 (XII в.), Ivir. 424 (XVI в.) и Dionys. 143 (1632/33 г.) (.

³⁷¹ К третьей редакции относится Vat. Gr. 2010 (XI в.).

³⁷² Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 23–25.

³⁷³ Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 23–25.

Salv. 53 и конец Vat. Gr. 1985. Кодекс Vat. Gr. 1591 особенно ценен в связи с его ранним датированием. Mess. S. Salv. 53 является менее надежным свидетельством, поскольку в нем часто опускаются фрагменты текста, но, тем не менее, он демонстрирует лучшую степень читабельности, нежели Vat. Gr. 1591. Vat. Gr. 1985 имеет родство с первой группой первой редакции ближе к концу текста. Вторая группа первой редакции состоит из Сrypt. ВβV и значительной части Vat. Gr. 1985. Текст второй группы в определенной степени стилистически отличается от текста манускриптов первой группы, демонстрируя некоторое количество разночтений. Третья группа представлена Vind. Hist. Gr. 3, текст которого содержит версию Жития с небольшими стилистическими улучшениями текста, по сравнению с другими рукописями первой редакции. Vind. Hist. Gr. 3 не является южноитальянским манускриптом. На это указывает незнакомленность составителя текста рукописи с местными топонимами. Эта версия, вероятно, появилась в начале XI в., так как ее особенности частично отражены и во второй редакции. Манускрипт Vat. Ottob. Gr. 92 является апографом Vind. Hist. Gr. 3 и не содержит независимых отличий. Отдельные свидетельства, представленные в Par. Gr. 1115 (л. 254 об.) (Florilegium, содержит короткий пассаж из Жития), письмах Феодора Студита (Ep. 72 и Ep. 199), в которых цитируется и обсуждается отрывок из Жития), и Par. Gr. 1250 (лл. 239–241) с Coislin. 93 (лл. 69–70) («Refutatio et Eversio» патриарха Никифора, в котором цитируются несколько отрывков из Жития), наиболее близки к третьей группе, особенно учитывая частоту упоминания в них икон. Столлман предположила, что третья группа первой редакции была создана достаточно рано, но была привнесенной извне, а не местной. Противоречащие позиции по отношению к иконе Богородицы, представленные в Vat. Gr. 1591 и Mess. S. Salv. 53, вероятно, являются результатом контаминации³⁷⁴. Славянский перевод, согласно С. Дж. Столлман, должен быть соотнесен со второй группой первой редакции (Сrypt. ВβV и значительная часть Vat. Gr. 1985) что подтверждается в недавних исследованиях

³⁷⁴ Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. P. 23–25.

Я. Милтенова и З. Витич³⁷⁵. Однако грузинский перевод наиболее близок к третьей группе, что подтверждает связь третьей группы со второй редакцией, которая достигла горы Афон к началу XI в.³⁷⁶

Пять манускриптов второй редакции содержат лишь незначительные разночтения³⁷⁷. Согласно С. Дж. Столлман, вторая редакция возникла в пределах горы Афон не ранее 1022/3 г. (дата самого раннего манускрипта второй редакции Син. гр. 15). Связь между манускриптами второй редакции Столлман называет «прямой». В версиях, представленных в *Laura Δ 58* и *Pant. 53* текст не завершен (в *Pant. 53* текста очень мало). Манускрипты *Ivir. 424* и *Dionys. 143* весьма поздние, и по мнению Столлман должны быть выделены в отдельную редакцию, так как содержат значительно сокращенный текст второй редакции. Тем не менее, они, вероятно, тоже возникли из текста Син. гр. 15³⁷⁸.

Третья редакция, представленная в единственном манускрипте, является крайне сокращенной версией Жития св. Панкратия и по всем признакам относится к южноитальянской традиции. Вероятно, третья редакция была создана в итало-греческих кругах на основе ранних манускриптов первой редакции³⁷⁹. Кроме Жития (лл. 130–206 об.), манускрипт третьей редакции содержит житие Андрея Юродивого (лл. 1–129 об.) и мученичество вмч. Прокопия (лл. 207–235 об.)³⁸⁰.

Сравнивая первую редакцию со второй, Столлман отметила, что вторая редакция в большой степени отличается от первой редакции и является ее сокращением и стилистическим улучшением. Вторая редакция, как и третья, не были предметом специального исследования вплоть до настоящего времени,

³⁷⁵ Милтенов Я. Славянская рукописная традиция жития Панкратия Тавроменийского // *Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 82*. 2013; Витић З. „Житије светог Панкратија Тавроменијског“ у српској рукописној традицији. Студија и издање. Белград: Филологический факултет Университета г. Белграда, 2014.

³⁷⁶ Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 26–27.

³⁷⁷ Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 27.

³⁷⁸ *Ibid.*

³⁷⁹ Stallman-Pacitti C.J. *The Life ...* 2018. P. 26–27.

³⁸⁰ *Ibid.*

однако уже С. Дж. Столлман отмечала важность введения всех редакций Жития св. Панкратия в научный оборот, подчеркивая перспективы дальнейшего исследования второй редакции³⁸¹. Неизданная вторая редакция, к которой мы обратились в рамках настоящего диссертационного исследования, сохранилась в аутентичной рукописи, созданной в 1022/3 г. в Ивирском монастыре на Афоне каллиграфом Феофаном Ивиритом³⁸². Анализ с целью установления текстологического соотношения проведен на основе сопоставления двух редакций Жития св. Панкратия: первой (изданной С. Дж. Столлман) и неизданной второй редакцией в рукописи Син. гр. 15³⁸³. В результате анализа удалось выявить некоторые различия двух редакций, и тем самым обосновать обращение ко второй редакции, как необходимой для уточнения обстоятельств создания Жития св. Панкратия. Более того, история самой рукописи, содержащей вторую редакцию текста Жития св. Панкратия, подчеркивает ее важность для рукописной традиции. Как уже было сказано, манускрипт происходит из Ивирского монастыря на Афоне и написан Феофаном, известным сподвижником одного из отцов-основателей монастыря.

В рукописях первой редакции, например, Crypt. BβV и Vat. Gr. 1591 (X в.), полное название Жития св. Панкратия на греческом языке представлено следующим образом: «Βίος τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Παγκρατίου ἀρχιεπισκόπου τῆς Ταυρομενιτῶν πόλεως» («*Житие во святых отца нашего Панкратия, архиепископа города тавроменитов*»). Во второй редакции (Син. гр. 15) название отличается: «Εὐαγρίου ἐπισκόπου εἰς τὸν βίον καὶ τὰ θαύματα τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Παγκρατίου ἀρχιεπισκόπου προέδρας Ταυρομενίας» («*Епископа Евагрия Житие и чудеса во святых отца нашего Панкратия, архиепископа кафедры Тавромении*»). Инципит, представленный в первой редакции Жития святого

³⁸¹ Stallman-Pacitti C.J. The Life ... 2018. P. 27.

³⁸² Lefort J., Métrévéli H. Actes d'Iviron. Des origines au milieu du XIe siècle. Vol. 1. P., 1985. P. 42, 57.

³⁸³ См.: Моругина К. С. Житие св. Панкратия: сравнительный анализ фрагментов из рукописей X и XI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20, № 1. С. 123–133.

Панкратия, не является уникальным. Подобным образом начинаются «Деяния апостола Иоанна», которые, как считала Столлман, послужили основным источником для Евагрия в его попытке воссоздать апостольскую эпоху на страницах своего сочинения. Ф. Алкеном была выделена отдельная группа под названием «*Peregrinantium epitome*», объединяющая в себе произведения с таким же инципитом³⁸⁴. Название, представленное во второй редакции, в эту группу не входит.

В целом, нужно отметить, что обе редакции отличает художественный стиль текста. Язык Жития можно охарактеризовать как литературный, однако в нем встречаются архаизмы, а во второй редакции – и грамматические «неправильности».

Между первой и второй редакцией текста Жития св. Панкратия имеются значительные разночтения, как в композиционном, так и в лингвистическом плане. Вариант текста Жития, представленный в Син. гр. 15, как представляется, был подвергнут литературной обработке. К такому выводу можно прийти, приняв во внимание значительные сокращения текста, с выбросом «ненужных» на взгляд средневекового редактора фрагментов, замену лексического состава, а также употребление одних глагольных форм вместо других (например, плюсквамперфекта вместо перфекта) во многих случаях и другие подобные приемы.

Обращает на себя внимание выбор лица и числа в повествовании: как правило, в первой редакции чаще встречается форма «ἡμεῖς» / (мы), в то время как во второй – «ἐγώ» / (я). Например, на л. 122 рукописи второй редакции глагол «τρέφω» / (вскармливать) употреблен в форме Futurum ind. med. 1 л. ед. ч. τρέψωμαι, в первой редакции – Praesens con. act. 1 л. мн. ч. τρέψομεν и т.п. Очевидно, что в обоих случаях выбор формы первого лица обусловлен стремлением достижения наибольшей достоверности рассказа, а чередование «я»

³⁸⁴ В BHG она имеет шифр BHG 917p-pb. См.: Halkin F. Bibliotheca hagiographica Graeca. 3 Ed. Bruxelles: ediderunt Socii Bollandiani. 1957.

и «мы» в речи от первого лица в древнегреческом языке является довольно обычным³⁸⁵. Также имеются разночтения при употреблении имен собственных. Например, в первой редакции название города Иерусалим Ἱεροσόλυμα, во второй – Ἱερουσαλήμ; имя мужа, рукоположенного апостолом Петром в епископы, в первой редакции Μάξιμος, во второй – Μαξιμίνος; в первой название епархии Μάγαρ, во второй – Μάγδαλ и т.д.

По сравнению с первой редакцией во второй редакции миссия св. Маркиана в Сиракузах сокращена, минимум, в пять раз (полностью отсутствуют эпизоды разоблачения мидийских чародеев, посрамление иудеев и монтанистов и эпизоды с Гордием и Селевком).

Ниже рассмотрим фрагмент греческого текста из рукописи второй редакции, сопроводив его переводом на русский язык:

Фрагмент греческого текста Жития св. Панкратия по рукописи ГИМ Син. гр.

15

Ἐγένετο μετὰ τὸ ἀναληφθῆναι τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν εἰς τοὺς οὐρανοὺς · καὶ καθεσθῆναι ἐν δεξιᾷ αὐτοῦ πατρὸς ὅθεν οὐ κεχωρίσθη, ἦλθον οἱ ἅγιοι αὐτοῦ μαθηταὶ καὶ ἀπόστολοι · ἀπὸ τοῦ ὄρους τοῦ καλουμένου ἐλαιῶνος εἰς Ἱερουσαλήμ · ὤφθη δὲ αὐτοῖς ἄγγελος κυρίου ἐντελλόμενος ἀπὸ Ἱεροσολύμων μὴ χωρίζεται, ἀλλὰ περιμένειν τὴν ἐπαγγελίαν τοῦ ἁγίου πνεύματος κηρύξαι τε τὸ εὐαγγέλιον πᾶσι τοῖς ἔθνεσι, καὶ ἕως ἐσχάτου τῆς γῆς · καὶ μὴ φοβῆσθαι ἀπὸ τῶν ἀποκτεννόντων τὸ σῶμα, τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων ἀποκτεῖναι · ἐκεῖνον δὲ μᾶλλον φοβεῖσθαι · καὶ τὰ κελεύόμενα παρὰ τοῦ ἀχράντου καὶ σωτηρίου αὐτοῦ λόγου ποιεῖν, τὸν δυνάμενον καὶ ψυχὴν καὶ σῶμα ἀπολέσαι ἐν Γεέννῃ · ἀλλ' ἐπειδὴ καιρὸς ἐστὶ τῆς καλλίστης ἀπάρξασθαι διηγήσεως · λέγω δὴ περὶ τοῦ μακαρίου καὶ θαυμασίου ἀνδρὸς Παγκρατίου · καὶ τῶν ἀοιδίμων καὶ θεοδωρήτων αὐτοῦ τεραστίων. ἐν τούτοις μάλιστα τρέψομαι τὴν διήγησιν. ἔτι τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ σωτηρὸς ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ σαρκὶ τοῖς ἀνθρώποις συναναστρεφομένου, ὁ τοῦ ἀειμνήστου ἀνδρὸς Παγκρατίου πατῆρ, ἐν

³⁸⁵ См. об этом: Moulton J.H.A. *grammar of New Testament Greek*. Edinburgh: T&T Clark, 1908–1976.

τοῖς ἐπέκεινα Ἀντιοχείας ὀρίοις οἰκῶν · ὑπὸ θείας ἐλλαμφθεῖς χάριτος, λαβὼν τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα · καὶ Παγκράτιον τὸν μονογενῆ αὐτοῦ υἱὸν, ὄχετο εἰς Ἱεροσόλυμα · καὶ εἰσελθὼν εἰς μίαν τῶν πόλεων τῆς Ἰουδαίας, ὁρᾷ τὸν κύριον ἡμῶν διδάσκοντα τὰ περὶ τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν · καὶ πιστεύσας σὺν τῇ ἑαυτοῦ γυναικὶ καὶ τῷ μακαρίῳ Παγκρατίῳ, ἔτυχον καὶ τῆς θείας καὶ μακαρίας ἀναγεννήσεως · καὶ τὰ χριστιανικώτατα περιβαλλόμενοι ἄμφια, ὑπέστρεψαν ἐν τῷ οἴκῳ αὐτῶν πεφωτισμένοι τὰς ψυχὰς · καὶ ἦσαν διαπαντὸς · αἰνοῦντες καὶ δοξάζοντες καθ' ἑαυτοὺς μιᾷ φωνῇ τὸν τῶν ὄλων θεὸν.

Перевод: По Вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небеса, Он воссел одесную Своего Отца, не будучи отделен от Него. Святые Его ученики и апостолы возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон. Им послан был ангел Господень с повелением не отлучаться из Иерусалима, но ждать вести Святого Духа и проповедовать Евангелие всем народам до края земли, и не бояться убивающих тело, души же не могущих убить, а более бояться исполняющего веления против святого и спасительного слова и Того, Кто может и душу, и тело погубить в Геенне. Однако поскольку сейчас самое время начать прекраснейшую повесть, а именно [повесть] о блаженном и удивительном муже Панкратии и о славных и богодарованных его чудесах, то к рассказу об этом я и приступлю. В то время как великий Бог и спаситель наш Иисус Христос еще обращался между людьми во плоти, сего приснопоминаемого мужа Панкратия отец, живя в области по ту сторону Антиохии, был освещен божественной благодатью. Взяв жену свою и единственного сына своего Панкратия, направился он в Иерусалим. И придя в один из городов Иудеи, видит он Господа нашего, учащего о Царствии Небесном. И уверовав с женою своею и с блаженным Панкратием, иже причастился он божественного и блаженного обновления. И облаченные в христианские одежды, возвратились они в дом свой просветленные душой, отныне всегда восхваляя и славя единым гласом всех Бога.

Далее, приведем равный по объему фрагмент первой редакции, опубликованной С. Дж. Столлман.

Фрагмент греческого текста Жития св. Панкратия по рукописям Crypt. gr. 144 (X в.), Vat. Gr. 1591 (964 г.) [Messina, 2001, P. 194–211], Vat. Gr. 1985 (XI в.), Vind. Hist. Gr. 3 (XI в.), Mess. S. Salv. 53 (XIII в.) и Vat. Ottob. Gr. 92 (XVI в.):

Ἐγένετο μετὰ τὸ ἀναληφθῆναι τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν εἰς τοὺς οὐρανοὺς καὶ καθεσθῆναι ἐν δεξιᾷ τοῦ πατρὸς, ὅθεν οὐκ ἐχωρίσθη, ἦλθον οἱ ἀπόστολοι ἀπὸ τοῦ ὄρους τοῦ καλουμένου Ἐλαιῶνος εἰς Ἱεροσόλυμα, καὶ ὤφθη αὐτοῖς ἄγγελος κυρίου διὰ πνεύματος ἁγίου ἐντελλόμενος αὐτοῖς ἀπὸ Ἱεροσολύμων μὴ χωρίζεσθαι, ἀλλὰ περιμένειν τὴν ἐπαγγελίαν τοῦ πατρὸς κηρύξαι τε τὸ εὐαγγέλιον τοῦ κυρίου ἐν πᾶσι τοῖς ἔθνεσι καὶ ἕως ἐσχάτου τῆς γῆς, βαπτίζοντας αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος, καὶ μὴ φοβεῖσθαι ἀπὸ τῶν ἀποκτενόντων τὸ σῶμα, τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων ἀποκτεῖναι, τοῦτον δὲ φοβεῖσθαι καὶ τὰ κελευόμενα παρὰ τοῦ ἀχράντου καὶ σωτηρίου αὐτοῦ λόγου ποιεῖν, τὸν δυνάμενον καὶ ψυχὴν καὶ σῶμα ἀπολέσαι ἐν Γεέννῃ τοῖς ἀπειθήσασιν αὐτῷ· ἀλλ' ἐπειδὴ καιρὸς ἐστὶν τῆς καλλίστης ἀπάρξασθαι διηγήσεως· λέγω δὴ τῆς περὶ τοῦ θαυμασίου καὶ ἁγίου ἀνδρὸς Παγκρατίου καὶ τῶν ἀοιδίμων καὶ θεοδωρήτων αὐτοῦ τεραστίων· ἐν τούτοις μάλιστα τρέψωμεν τὴν διήγησιν. ἔτι τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐν σαρκὶ τοῖς ἀνθρώποις συναναστρεφομένου, ὁ τούτου τοῦ ἀειμνήστου ἀνδρὸς Παγκρατίου πατὴρ, ἐν τοῖς ἐπέκεινα Ἀντιοχείας ὀρίοις οἰκῶν, ὑπὸ θείας ἐλλαμφθεις χάριτος, λαβὼν τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα καὶ τὸν μονογενῆ υἱὸν αὐτῶν Παγκράτιον τριετῆ ἄγοντα τὴν ἡλικίαν, ὤχετο εἰς Ἱεροσόλυμα, καὶ εἰσελθὼν εἰς μίαν τῶν πόλεων τῆς Ἰουδαίας, ὄρᾳ τὸν Ἰησοῦν διδάσκοντα τὰ περὶ τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν, καὶ πιστεύσας σὺν τῇ ἑαυτοῦ γυναικὶ καὶ τῷ μακαρίῳ Παγκρατίῳ, οἳ καὶ τυχόντες τῆς θείας καὶ μακαρίας ἀναγεννήσεως, καὶ τὰ χριστιανικώτατα περιβαλλόμενοι ἄμφια, ὑπέστρεψαν ἐν τῷ οἴκῳ αὐτῶν πεφωτισμένοι τὰς ψυχὰς, καὶ ἦσαν αἰνοῦντες καὶ δοξάζοντες καθ' ἑαυτοὺς μιᾷ φωνῇ τὸν τῶν ὄλων θεόν.

При сравнении второй редакции Жития по рукописи Син. гр. 15 с первой редакцией обращает на себя внимание более компактная форма изложения. Так, в первом тексте отсутствуют вставки «βαπτίζοντας αὐτοὺς εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος» («*приводя их к обряду крещения во имя Отца и*

Сына и Святого Духа»); «τοῖς ἀπειθήσασιν αὐτῷ» («тем, кто не был Ему послушен»); «τριετῆ ἄγοντα τὴν ἡλικίαν» («которому шел третий год»).

Далее можно отметить разночтения при употреблении некоторых слов и выражений (см. таблицу).

Различия между первой и второй редакцией на примере одного фрагмента

Первая редакция по публикации С. Дж. Столлман	Вторая редакция по ГИМ Син. гр. 15
τοῦ	αὐτοῦ
-	οἱ ἅγιοι αὐτοῦ μαθηταὶ
Ἱεροσόλυμα	Ἱερουσαλήμ
καὶ	δὲ
τοῦ πατρὸς	τοῦ ἁγίου πνεύματος
τοῦ κυρίου	-
ἐν	-
βαπτίζοντας...πνεύματος	-
φοβεῖσθαι	φοβῆσθαι
τοῦτον	ἐκεῖνον
-	μᾶλλον
τοῖς ἀπειθήσασιν αὐτῷ	-
τῆς	-
ἁγίου	μακαρίου
τρέψωμεν	τρέψομαι
ἐν	-
τούτου τοῦ	τοῦ
πατῆρ	πατῆρ
αὐτῶν	αὐτοῦ

τριετῆ ἄγοντα τὴν ἡλικίαν	-
Ἰησοῦν	κύριον ἡμῶν
οἱ καὶ τυχόντες	ἔτυχον
-	διαπαντὸς

Присутствуют не только различия в выборе глагольных форм, например, лица и числа (в последнем предложении фрагмента), но, в целом, для первой редакции характерна большая степень грамотности, в то время как во второй редакции мы видим такие формы, как «φοβῆσθαι» и «πατῆρ».

Отметим также чередование в употреблении двух эпитетов применительно к святому Панкратию: «ἅγιος» («*святой*») и «μακάριος» («*блаженный*»). В московской рукописи слово ἅγιος, помимо его употребления в заглавии, впервые встречается только на листе 125 об. (Житие начинается на листе 122) и нечасто используется, в то время как слово «μακάριος» употребляется с первого же листа и используется на протяжении всей рукописи (л.123 об. – 3 раза, л.124, л.124 об., л.125 – 2 раза и т. д.). В редакции, опубликованной С. Дж. Столлман, насколько редко встречается слово «μακάριος», настолько же часто используется «ἅγιος».

Как уже было сказано, в первые века существования христианства правовых норм, регламентирующих канонизацию, не существовало³⁸⁶. Первые попытки централизации делопроизводства признания святости относятся к X в., когда римские папы берут под свой контроль признание новых святых³⁸⁷. Для обозначения лиц, не причастных канону святости, использовали термин «beato» (в древнерусском языке – «*блаженный*»³⁸⁸). В Византии такие попытки тоже предпринимались, но завершения так и не получили. В целом, у восточных христиан слово «μακάριος» не имело такого ограничивающего значения как

³⁸⁶ Herman E. Appunti sul diritto metropolitico nella Chiesa Bizantina // *Orientalia Christiana Periodica* 13, 1947. P. 522–550.

³⁸⁷ Ibid.

³⁸⁸ См.: Аванесов Р.И. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) в 10 томах. Том 2. М.: АН СССР, Ин-т рус. яз., 1988. Аванесов Р.И. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) в 10 томах. Том 2. М.: АН СССР, Ин-т рус. яз., 1988. С. 223–225.

«beato», но все же в греческом словаре Лампе в статье «μακάριος» читаем: «ecclesiastical title, of Bishops of Roman see»³⁸⁹. В таком значении слово встречается, например, уже у Ипполита Римского (Hipp. haer, IX, 12). У слова «ἅγιος» такое значение не фиксируется. Этот факт приобретает особую значимость, если принимать во внимание гипотезу Столлман о том, что первая редакция возникла более чем на сто лет раньше второй³⁹⁰. На русской почве наглядный пример употребления искомого слова можно найти в житии Феодосия Печерского, когда эпитет «блаженный» праведник получает до официального признания церковью³⁹¹.

Таким образом, из сравнения видно, что первая и вторая редакции отличаются по стилю и структуре изложения. Первая редакция содержит большее количество эллинистических форм (как например, слово «Ἱεροσόλυμα» вместо «Ἱεροουσαλήμ»). Вторая редакция, возникшая в монашеской среде, несет в себе признаки литературной обработки (из дальнейшего прочтения понятно, что во второй редакции убраны практически все сюжеты, связанные с дьяволом).

В некоторых случаях фрагменты текста первой редакции сокращены, в то время как те же фрагменты второй редакции, наоборот, расширены. Это можно констатировать на примере фрагмента на лл. 146–146 об. рукописи Син. гр. 15 (См.: Приложение, абзац № 60), отражающей вторую редакцию: «οὖν ἠρξάμην ἐγὼ ἀναγνῶναι· αὐτὸς κατασχὼν τὰ ἐν τοῖς πίναξιν ἐγκείμενα θεῖα μορφώματα, διηρμήνευε καὶ ἐδείκνυεν αὐτοῖς ἅλασαν τὴν ἔνσαρκον οἰκονομίαν τοῦ θεοῦ λόγου ἀπ' ἀρχῆς, κατὰ τὴν ῥηθεῖσαν ἀνάγνωσιν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου...ἐδείκνυεν αὐτοῖς · τὸν σταυρόν · **τὴν λόγην νύττουσαν τὴν ἄχραντον πλευρὰν, ἐξ ἧς ἐρρύει τὸ αἷμα καὶ τὸ ὕδωρ** · τὴν ταφὴν · τὴν ἀνάστασιν **ὁμοῦ καὶ τὴν ἀνάληψιν**» (*«И вот, когда я начал читать, он, держа при себе божественные образы, запечатленные на досках, толковал и показывал им все домостроительство воплощения Бога Слова с самого начала, согласно читаемому вслух тексту Святого Евангелия... Он показывал им*

³⁸⁹ Lampe G. W. H. A patristic Greek Lexicon. Oxford, Oxford University Press, 1961. P. 822.

³⁹⁰ The Life of S. Pancratius of Taormina. I. Text / ed. by C.J. Stallman. Diss. University of Oxford, 1986. P. 74.

³⁹¹ Абрамович Д. И. Киево-Печерский патерик. Киев : Друк. Всеукр. Акад. наук, 1930.

Распятие, копье, пронзившее пречистое ребро, из которого истекла кровь и вода, погребение и Воскресение вместе с Вознесением»). В первой редакции выбранный фрагмент несколько отличается: «ὁ δὲ μακάριος κατέσχε τὰ τοῖς πίναξιν ἐγκείμενα. ὡς οὖν ἠρξάμην ἐγὼ ἀναγνῶναι, αὐτὸς ἐρμήνευεν καὶ ὑπέδεικνυεν αὐτοῖς ἅπασαν εἰκόνα τῆς ἐν σαρκὶ οἰκονομίας τοῦ θεοῦ λόγου, ἄσπερ παρέδωκεν αὐτῷ ὁ μακάριος ἀπόστολος Πέτρος · ἀπ' ἀρχῆς ἅπαντα κατὰ τὴν ἀνάγνωσιν τοῦ ἁγίου εὐαγγελίου ὑπέδειξεν... ὑπέδειξεν αὐτοῖς · τὸ πάθος, τὸν σταυρόν, τὴν ταφὴν, τὴν ἀνάστασιν» («Блаженный же взял выполненные на досках изображения. И вот, когда я начал читать, сам он толковал и показывал им все изображение домостроительства воплощения Бога Слова. Как всё это передал ему блаженный апостол Петр, он показал с самого начала, согласно читаемому вслух тексту Святого Евангелия ... Он показал им Страсти, Распятие, погребение, Воскресение»). Можно заметить, что по сравнению с первой редакцией, во второй редакции более детально приводится эпизод распятия Христа, который в Новом Завете встречается только в Евангелии от Иоанна³⁹². В данном случае, как и в других подобных случаях, вторая редакция, ввиду более широкого контекста, несмотря на меньший объем текста, уточняет или дополняет текст первой редакции.

Среди множества византийских авторов дословные выдержки из Жития св. Панкратия в его первой редакции выявлены только у двух авторов: в сочинении константинопольского патриарха Никифора (ок. 758–828) «Обличение и опровержения безбожного и нечестивого определения собора, бывшего в 815 г.» («Nicephori Patriarchae Constantinopolitani Refutatio et eversio definitionis synodalis anni 815») в главе 83, строках 40³⁹³ и 83³⁹⁴, и в том числе у Феодора Студита в его письме от 814 г.³⁹⁵. Как уже упоминалось, А. Алексакис нашел еще одно, более раннее, возможное цитирование фрагмента из текста Жития в 770 г. в сборнике

³⁹² Ин 19:31–37.

³⁹³ Featherstone J. M. ed. Nicephori Patriarchae Constantinopolitani Refutatio et Eversio Definitionis Synodalis anno 815. Turnhout-Leuven, University press, 1997. P. 144.

³⁹⁴ Featherstone J. M. ed. Nicephori...1997. P. 146.

³⁹⁵ Stallman-Pacitti C. J. The Life ... 2018. P. 11.

анти-иконоборческих сочинений в рукописи Parisinus Graecus 1115³⁹⁶. Можно сделать вывод, что патриарх Никифор в 820 г. при написании своего «Refutatio et Eversio», как и Феодор Студит в своем письме, пользовались не дошедшей до нас рукописью, послужившей прототипом для первой редакции Жития св. Панкратия. Патриарх Никифор указывает, что кодекс, из которого он берет отрывки Жития, является древнейшим («ἀρχαιότατη»³⁹⁷), и отмечает порчу текста Жития иконоборцами³⁹⁸. Вероятно, под «порчей» имеется в виду зачеркивание, замазывание, вырывание страниц, пейоративные маргиналии, а не отдельная редакция, однако нельзя исключать, учитывая обширные познания патриарха Никифора в филологии и текстологии, что он мог идентифицировать иконоборческую редакцию. По-видимому, рукопись-прототип, из которой патриарх Никифор выписывал отрывки для своего сочинения в разгар второй волны иконоборчества, в 820 г. находилась в монастыре во имя мч. Феодора близ Хрисополя (ныне Ускюдар, Турция), месте ссылки патриарха Никифора с 815 г. до его смерти в 829 г.³⁹⁹, поскольку патриарху для дословного цитирования отрывков, полностью совпадающих с отрывками первой редакции, при написании своего сочинения нужно было иметь первоисточник при себе. По нашему мнению, текст, которым пользовался патриарх Никифор, в дальнейшем послужил прототипом первой редакции Жития. Возможно, рукопись первой редакции – Vat. Gr. 1591 (964 г.), была сделана непосредственно с него, и он является тем самым, не дошедшим до нас архетипом, к которому восходят все другие версии.

В свою очередь, древнейшая дошедшая до нас рукопись второй редакции, возникшая в XI в. и несущая в себе очевидные признаки литературной обработки,

³⁹⁶ Alexakis A. *Codex Parisinus Graecus 1115 and Its Archetype*. Washington (D.C.), 1996. (Dumbarton Oaks Studies, 34). P. 103–104, 225–226 (работа была нам недоступна, цитируется по: Re M. *Telling the Sanctity in Byzantine Italy // A Companion to Byzantine Italy / Ed. Salvatore Cosentino*. Leiden: Brill, 2021. P. 615).

³⁹⁷ Featherstone J. M. ed. *Nicephori...*1997. P. 148.

³⁹⁸ Featherstone J. M. ed. *Nicephori...*1997. P. 147–150.

³⁹⁹ Место ссылки патриарха Никифора с 815 г. до его смерти в 829 г. См.: Луховицкий Л. В. *Никифор Константинопольский // Большая российская энциклопедия*. Том 22. М., 2013. С. 724–725.

представляет собой результат корректировок афонских монахов. Можно предположить, что в начале XI в., когда создавалась рукопись второй редакции, а первая редакция уже бытовала, имелся и исходный вариант оформившегося в VII–VIII в. текста Жития, которым пользовался патриарх Никифор, и Феофан Ивирит при написании манускрипта Син. гр. 15 опирался на рукопись, содержащую исходную версию текста Жития. Другая версия заключается в том, что афонские монахи подвергли литературной обработке имеющийся у них текст первой редакции, получив отличную от первой редакции новую редакцию Жития, являющуюся сокращением и значительным стилистическим улучшением первой. В пользу второй гипотезы, а именно, правки текста первой редакции, говорит тот факт, что созданный в 1066 г. в том же Ивирском монастыре на Афоне грузинский перевод Жития св. Панкратия тоже был подвергнут догматической правке. Выполненный в начале X или в XI в. славянский перевод (древнейший список которого датируется XIII в.) также был подвергнут догматической правке (в нем есть вставка об иконе Богоматери).

В связи с поставленным в начале главы вопросом о редактировании Жития необходимо упомянуть об изменениях текста в процессе создания переводов.

Архиеп. Порфирий Успенский и А. Н. Веселовский обратили внимание на возможное восприятие Жития славянскими книжниками как не вполне ортодоксального, полуапокрифического. Архиеп. Порфирий, работавший с отредактированным в духе «ортодоксии», по сравнению с московским списком, переводом Жития на славянский язык (сербский список конца XIII – начала XIV в.), предполагал наличие вставок в тексте памятника (в качестве примера он приводил упоминания дьявола в изложение священной истории)⁴⁰⁰. А. Н. Веселовский указал на эпитет «непотаенаго»⁴⁰¹ в упоминании о славянском

⁴⁰⁰ Порфирий (Успенский), архим. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1846 году. Ч. II. Отд. 2. М., 1881. С. 44.

⁴⁰¹ Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Материалы и исследования. Выпуск 1. Греко-византийский период. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1886. С. 71.

переводе Жития в колофоне сербского Торжественника XIV в.: «Очень вероятно, что и в последней приписке разумеется Панкратий; непотаенный не то-ли, что: не апокрифический?». Можно предположить, что причиной такого отношения стало использование автором Жития апокрифических Деяний апостолов, наличие в составе памятника сведений о периоде ранней Церкви, которые со временем, – с развитием догматики, литургики, покаянной дисциплины, церковного права, а также на фоне возникновения иконоборчества и новых ересей, – судя по всему, начали восприниматься как не вполне «ортодоксальные» и, следовательно, подвергались редактированию.

На возможное восприятие текста как близкого к апокрифам может указывать и то, что его славянский перевод в части случаев переписывался как отдельная рукопись, без других сочинений⁴⁰² (например, Cryptoferratensis B β V s. X⁴⁰³, Q.п.I.33⁴⁰⁴, ГИМ Син. гр. 82⁴⁰⁵). Я. Милтенов, исследовавший рукописную традицию славянского перевода, трактует этот факт в одном месте как «архаическую особенность»⁴⁰⁶, в других местах – как следствие большого объема текста. Однако, поскольку большинство греческих списков содержат, кроме Жития, еще и другие сочинения, нам представляется, что причина может заключаться не в большом объеме, а в восприятии самого текста переписчиками как не вполне ортодоксального, полуапокрифического.

Различного рода переделкам, «метафразированию», подвергались в ходе своего бытования многие ранние агиографические памятники. Проблемам ревизии текстов ранних житий, метафразам и менологиям, как особому феномену в византийской литературе уделял внимание И. Шевченко⁴⁰⁷. Переработки текстов

⁴⁰² Милтенов Я. Славянская рукописная традиция ... 2013. S. 135–136.

⁴⁰³ Ibid. S. 138.

⁴⁰⁴ Ibid. S. 139.

⁴⁰⁵ Ibid. S. 140.

⁴⁰⁶ Милтенов Я. Славянская рукописная традиция ... 2013. S. 135–136.

⁴⁰⁷ Ševčenko I. Literarische Gebrauchsformen: Levels of style in Byzantine prose // Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. 1981. Bd. 31. P. 289–312. См. также, например: Rapp C. Byzantine Hagiographers as Antiquarians: 7th to 10th Centuries // Byzantinische Forschungen. Amsterdam, 1995. Bd. 21. S. 31–44, особенно S. 35–36; Луховицкий Л. В. Миссия прп. Михаила Синкелла и

могли быть достаточно серьезные, затрагивать и содержание, и язык: исследовательница Клаудиа Реп приводит примеры переложения ямбического Жития свт. Спиридона Тримифунского в прозу, переписывания Феодором Иконийским в VI в. «еретического» *Passio* Кирика и Иулитты на основе достоверной, «ортодоксальной» информации, полученной им от потомков Иулитты⁴⁰⁸.

Проведя филолого-лингвистический анализ отрывков из текстов первой и второй редакции Жития св. Панкратия, удалось заключить, что редакции Жития отличаются по структуре и стилю изложения. В композиционном плане – первая редакция является более пространной, в то время как вторая несет в себе признаки литературной обработки и сокращена по сравнению с первой. В отношении лексики можно констатировать, что составители редакций по той или иной причине старались использовать отличные друг от друга формы, например, эпитеты Панкратия – «ἄγιος» и «μακάριος». Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что две редакции возникли в разное время и в разных интеллектуальных кругах.

братьев Начертанных в источниках IX–XIV вв.: принципы метафразы и историческая память об иконоборчестве // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2013. Т. 34. № 4. С. 58–73.

⁴⁰⁸ Rapp С. Byzantine Hagiographers as Antiquarians... P. 36, 38.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Житие св. Панкратия на протяжении почти двухсот лет неоднократно становилось объектом внимания ученых со всего мира, однако *editio princeps* вышло только в 2018 г. Дополнительные сложности в процесс изучения этого агиографического памятника вносят географическая рассеянность содержащих текст Жития манускриптов по разным европейским и ближневосточным собраниям, а также большой объем самого текста.

Данным диссертационным исследованием мы вносим свой вклад в изучение текста Жития св. Панкратия. Из трех редакций Жития для анализа была выбрана именно вторая редакция, древнейшая рукопись которой хранится в Государственном историческом музее в Москве, и тем самым представляет большой интерес для отечественной истории и культуры. Первая редакция была издана и изучена С. Дж. Столлман, а сохранившаяся в единственном манускрипте и значительно сокращенная третья редакция не открывает столь широких перспектив для исследователя. В настоящей работе представлено исследование второй редакции Жития по рукописи Син. гр. 15 и проведено ее сравнение с первой редакцией.

Рукопись Син. гр. 15 изучалась нами на протяжении трех лет. Был транскрибирован греческий текст Жития св. Панкратия по данной рукописи и подготовлено ее палеографо-кодикологическое описание. Эта рукопись была создана выдающимся каллиграфом Феофаном Ивиритом, помощником игумена Ивирского монастыря Евфимия Святогорца, и в ходе нашей работы удалось показать ее значение для установления текстовой традиции Жития св. Панкратия.

Нами был подготовлен также перевод греческого текста на русский язык. Сложность перевода заключалась в необходимости совокупного рассмотрения всех контекстов, содержащих то или иное слово, и их последующей дистрибуции. В некоторых случаях отдельные слова в Житии позволяли выявлять целый информационный «пласт», а различия в словоформах первой и второй редакции позволили провести текстологическое сравнение. Благодаря проведенному

текстологическому сравнению мы выдвинули предположение, что первая и вторая редакции, отличающиеся друг от друга по структуре, стилю и, частично, содержанию, возникли в разное время и в разных интеллектуальных кругах.

Кроме того, в настоящей диссертации мы впервые в историографии приступили к всесторонней характеристике и анализу источников сложного, наполненного многочисленными цитатами текста Жития, выявили и охарактеризовали основные из них, создав большой задел для дальнейших исследований в этом новом для историографии данного памятника направлении. Основная исследовательница Жития С. Дж. Столлман поставила проблему выявления источников текста и выявила некоторые из них. Нами была поставлена задача выявить, охарактеризовать и проанализировать как общую структуру источников текста Жития, так и отдельные их категории, а также наметить пути дальнейшего, более углубленного изучения отдельных источников. Важным инструментом работы по выявлению источников стала подготовка перевода текста Жития на русский язык.

В ходе изучения источниковой базы текста мы выявили следующие категории: прямые цитаты, не прямые цитаты, параллели сюжетов, жанровая близость. Преобладающую роль в тексте играют не прямые цитаты из христианской литературы, – они являются самыми многочисленными, – из Нового Завета, богослужебных и догматических памятников. В структуре этой категории источников на первом месте стоят Евангелие от Матфея, Деяния, 1 и 2 Послания ап. Павла к Тимофею, реже используются Евангелие от Марка и Луки, другие Послания ап. Павла, догматические, литургические и гимнографические памятники (для части последних нами были найдены цитаты лишь в текстах Нового времени, их древние первоисточники еще предстоит установить).

Проведенное исследование позволило скорректировать намеченный С. Дж. Столлман и другими исследователями список источников Жития; все они относятся к категории текстов, *имеющих параллели* с текстом Жития. Нами было продемонстрировано, что привлечение в качестве источников созданного в VII в. Жития мч. Аполлинария Равеннского, как это сделала С. Дж. Столлман,

малопродуктивно для исследования текста. Также мы существенно уточнили гипотезу исследовательницы об использовании при написании Жития «Деяний ап. Иоанна Богослова», показав: 1) «Деяния» (втор. пол. II в.) – текст с очень сложной историей, несколькими существенно отличающимися друг от друга версиями на разных языках и многими редакциями. С. Дж. Столлман привлекала греческую версию Псевдо-Прохора (V в.) со схожим инципитом и вступлением, однако больше параллелей с текстом Жития имеет не она, а сирийская версия «История Иоханнана апостола, сына Зеведеева» (кон. IV в.?, древнейшая рукопись VI в.); 2) в Житии не находят параллелей многие ключевые эпизоды «Деяний» Псевдо-Прохора (кораблекрушение и опасности на море, воскрешение умершей жены, столкновение с воином, трактовка действий демонов и пр.) и художественные особенности их текста (в отличие от Жития и сирийской версии, в версии Псевдо-Прохора нет пространных молитв и речей героев); 3) в Житии, в отличие от всех версий «Деяний», крайне мало прямых и не прямых цитат из Евангелия от Иоанна, в частности, они практически отсутствуют в начале текста, где тексты Жития, сирийской и греческой (Псевдо-Прохора) версий «Деяний» обнаруживают наибольшее сходство. Найденные А. Лампадариди сюжетные параллели с «Деяниями ап. Варнавы» и обнаруженные нами параллели с сирийской версией «Деяний ап. Иоанна», с «Деяниями ап. Павла и Феклы», а также, возможно, с известными только на сирийском языке «Деяниями ап. Филиппа» позволяют, на наш взгляд, поставить вопрос об использовании автором Жития св. Панкратия некоего сборника апокрифических апостольских Деяний.

К числу источников, *имеющих параллели* с текстом Жития, мы добавили также роман «Левкиппа и Клитофонт», автобиографические сочинения свт. Григория Назианзина, «Жизнеописания Августов» (*Scriptores Historiae Augustae*). К текстам, *близким по жанру* к Житию, мы добавили аретологический роман «Жизнь Аполлония Тианского». Также мы установили, что в одном месте текста возможна отсылка к некоей евангельской гармонии, наподобие Диатессарона (в Житии на данном этапе нами не выявлено цитат из него, но этот вопрос требует

углубленного изучения, так как данный памятник имеет несколько версий текста; известно, что он цитируется в сирийской версии Деяний ап. Иоанна).

Нами также был проведен литературный анализ Жития, выявлены и исследованы структура памятника, художественные приемы и особенности его литературного стиля. Применяется не компиляция, а глубокая переработка сюжетов, отсутствует заимствование целыми фрагментами из источников (в основном используются аллюзии, а не прямые цитаты). Автор склонен к интеллектуальной / литературной игре (Легенда о Тавре и Мении, смена рассказчиков и др.). Это свидетельствует о выдающемся литературном мастерстве и одаренности автора. Описывая реалии ранней Церкви, автор демонстрирует высокий уровень исторической культуры: так, в Житии отсутствуют упоминания о Богородице, покаянии, исповеди и пр., что характерно для апокрифических Деяний апостолов, использованных им в качестве источников. Многочисленные анахронизмы объясняются особенностями жанра – агиографического романа, допускающего известную долю условности и пренебрежения исторической достоверностью в пользу идеологической направленности и увлекательности.

В ходе исследования нами была также проанализирована событийно-хронологическая канва Жития. Внутренняя хронология Жития находит соответствие в других источниках, например, в описании ранней истории Антиохийской Церкви в Хронике Иоанна Малалы, но при этом не повторяет Хронику. Хронологическая неувязка с возрастом св. Панкратия объясняется идеологическими задачами автора Жития, которому было важно показать рукоположение первых двух епископов Тавромения, св. Панкратия и его преемника Евагрия, именно ап. Петром.

Полученные в ходе нашего исследования новые данные об источниках текста Жития и его стилистических особенностях, позволяющих составить представление об авторе / редакторе, его литературном стиле, круге чтения, уровне литературного мастерства, сочинительских приемах, открывают новые перспективы в поисках возможного автора/редактора/литературной школы.

Важной частью исследования стал анализ исторических реалий, в изобилии встречающихся на страницах Жития св. Панкратия. Выявление и изучение особенностей Жития в качестве исторического источника позволило продемонстрировать перспективы его использования в исследованиях: 1) по истории Церкви (истории тавроменийской кафедры; истории христианизации и миссионерства, их «экономике» и «инструментах», грузинско-армянских связях Афона – напомним, что в центре нашего исследования находилась вторая, «афонская», редакция Жития)⁴⁰⁹; 2) истории ранне- и средневизантийского периода; 3) истории византийской литературы македонского периода (особенно истории агиографического жанра и истории книгопроизводства на Афоне); 4) по летописеведению, анналистике, историописанию в Античности и Средневековье: обнаруженные нами связи между Легендой о Тавре и Мении в Житии и изложением событий античной истории Таормины у греческих и римских историков, параллели в «Жизнеописании Августов», возможные политические коннотации дают богатый и очень интересный материал для изучения *конструирования* «исторической» памяти.

Одними из главных задач исследования были структурирование и характеристика исторической информации, содержащейся в Житии – сложносоставном памятнике, пережившем в ходе своей многовековой истории неоднократное редактирование. В диссертации нами были выделены различные хронологические «пласты» информации.

Древнейший «пласт» (отсутствие следов почитания Богоматери, отсутствие упоминаний о монашестве, о покаянии, исповеди, посте и др.) имеет чисто литературную основу. Все это характерно для литературы, основанной на апокрифических Деяниях апостолов.

К периоду до VI в. в Житии относится следующий, второй, «пласт» информации: догматические, литургические, административные реалии

⁴⁰⁹ Мы не затронули в диссертации тему литургики, по которой Житие предоставляет интересный материал, но планируем обратиться к ней в будущем.

(например, канонические 4 Евангелия, часть чина Крещения с отречением от сатаны, термин «Троица», Трисвятое Славословие, посвящение храма Агия-Ирины, должность архипресвитера, упоминание об установлении церковной десятины после постройки храма над гробницей св. Панкратия, и пр.).

Наконец, самый поздний, третий, «пласт» информации Жития относится к VI/VII–XI вв., это – догматические и литургические моменты, топонимы и этнонимы (?), административные и экономические реалии (фемное устройство, монеты). Он лучше всего исследован предшествующими исследователями, его нижней хронологической границей служит упоминание аваров, появившихся в Малой Азии в VI в., затем упоминание Калабрии вместо Бруттия, впервые зафиксированное в 680 г., верхней хронологической границей является начало первого иконоборческого периода, 730 г. (А. Н. Веселовский, С. Дж. Столлман). По нашему мнению, нижняя хронологическая граница может быть скорректирована: нужно учитывать, что в Житии упоминаются авары, но не упоминаются арабы/магометане, поэтому нижняя хронологическая граница может быть установлена от середины VI в. до арабских завоеваний в Малой Азии или вторжения арабов в Египет, то есть до 630-х–640-х гг.

Вслед за А. П. Кажданом и С. А. Ивановым мы полагаем, что автор Жития мог быть связан с Константинополем. При этом он был хорошо знаком с южно-итальянскими реалиями, возможно, являлся выходцем с Сицилии. В пользу константинопольского происхождения текста свидетельствуют два ранних случая цитирования Жития: прп. Феодора *Студита* в 814 г. и свт. патриарха Никифора Константинопольского, который указывает, что в 820 г. он пользовался древней, испорченной иконоборцами рукописью Жития в монастыре во имя мч. Феодора близ Хрисополя (ныне Ускюдар, район Стамбула). Канон св. Панкратию приписывается прп. Иосифу Песнописцу, выходцу с Сицилии, подвизавшемуся в Константинополе, в том числе в знаменитом Студийском монастыре.

Проанализировав эти «пласты» информации, мы пришли к выводу, что логика трансформации текста, его ревизия, судя по всему, шла в русле той эволюции, которую претерпели апокрифические Деяния апостолов в VI–X вв. на

Западе и Востоке: их переделывали в православном ключе, редактируя неортодоксальные богословские моменты. В диссертации была также поставлена и изучена проблема создания редакций Жития, создания грузинского и славянского переводов.

Обнаруженные нами новые источники текста дают дополнительные аргументы в пользу гипотезы М. ван Эсбрук и У. Дзанетти о создании первоначальной версии текста в VII в. Местом ее создания, – если ориентироваться на местонахождение древнейших цитируемых рукописей Жития и гимнографическую традицию, – мог быть Константинополь. Проведенный филолого-лингвистический анализ текста неизданной второй редакции Жития св. Панкратия, изучение текстологических особенностей двух редакций позволил сделать вывод о целенаправленном редактировании текста Жития в XI в., в условиях новых исторических реалий. Вовлечение Жития в «литературный оборот» произошло, судя по всему, на Востоке в IX в., на Западе в период нахождения Сицилии и части Италии в составе Византии (VII–X вв.). В начале IX в., как уже упоминалось, список Жития локализуется в Константинополе, в 964 г. – в Юж. Италии. Не дошедшая до нас рукопись-протограф, с которой был сделан список первой редакции – Vat. Gr. 1591 (964 г.), предположительно, была создана не ранее конца VIII – начале IX вв. Цитаты из этой рукописи приводят в своих трудах патриарх Никифор и Феодор Студит, отмечая порчу текста Жития со стороны иконоборцев.

В начале XI в. на Афоне создают рукопись второй редакции текста Жития св. Панкратия, которая, по сравнению с первой, несет в себе очевидные признаки литературной обработки. Возможно, прототип второй редакции Жития, с которого Евфимий делал грузинский перевод, а Феофан готовил манускрипт Син. гр. 15, находился в Ивирском монастыре в самом начале XI в. Одной из причин возникновения большой группы афонских списков Жития (древнейший – начала XI в.), как представляется, мог быть интерес к нему новых заказчиков грузино-армянского происхождения.

Наиболее вероятными являются две гипотезы происхождения второй, «афонской», редакции Жития. В начале XI в. первая редакция уже существовала, но при этом имелся и исходный вариант подвергнутого в VII–VIII в. переделке текста Жития (после введения самого позднего, третьего, «пласта» информации), и Феофан Ивирит при написании манускрипта Син. гр. 15 опирался на рукопись с первоначальным текстом Жития. Другая версия заключается в том, что афонские монахи подвергли литературной обработке имеющийся у них текст первой редакции, получив, таким образом, отличную от первой редакции новую редакцию Жития, являющуюся сокращением и значительным стилистическим улучшением первой. Несколько десятилетий спустя, в 1066 г. в том же Ивирском монастыре на Афоне создается грузинский перевод Жития. Славянский перевод был выполнен в начале X или в XI в. (древнейший список датируется XIII в.) Оба перевода были подвергнуты догматической правке.

Создание третьей редакции, сохранившейся в единственном манускрипте Vat. Gr. 2010 (XI в.), по всем признакам произошло, когда и первая, и вторая уже имели хождение. Эта гипотеза подкрепляется тем, что третья редакция является крайне сокращенной версией Жития св. Панкратия и относится к южноитальянской традиции.

Таким образом, дошедший до нас в трех редакциях текст Жития св. Панкратия епископа Таорминского представляет собой пример усвоения и переработки позднеантичного литературного наследия в период македонского ренессанса.

В качестве перспектив и задач последующего исследования данной темы можно обозначить возможность дальнейшего изучения Жития св. Панкратия в сравнительном ключе с другими византийскими агиографическими памятниками. Издание второй редакции греческого списка жития св. Панкратия важно не только для византинистов, но и для ученых, занимающихся славянскими и грузинскими переводами, а также для всех специалистов в сфере мировой компаративистики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Неопубликованные источники:

1. Государственный Исторический музей, Синодальное собрание, греческая рукопись № 15 (по каталогу архим. Владимира № 381), 1022/23 г.

Опубликованные источники:

2. Acta Sanctorum Novembris II Pars II / Ed. par H. Delehaye, P. Peeters, M. Coens. Brussels, 1931. Электр. версия: https://www.heiligenlexikon.de/ActaSanctorum/November_II2.html (дата обращения 07.02.2023).
3. Agathias Histories / ed. by R. Keydell. Agathiae Myrinaei Historiarum Libri quinque. CFHB 2. Berlin, 1967. 232 p.
4. Diodorus Siculus / ed. by C. H. Oldfather. Vol. 4-8. Cambridge, Mass.: Harvard University Press; London: William Heinemann, Ltd. 1989.
5. Etymologicon magnum / ed. by Thomas Gaisford. Oxford: E. Typographeo academico, 1848. 2470 p.
6. Gregor von Nazianz. De vita sua. Einleitung, Text, Uebersetzung, Kommentar / Hrsg. von Chr. Jungck. Heilderberg: Carl Winter Universitaetsverlag, 1974. 239 p.
7. Ioannis Malalae Chronographia / Ed. L. Dindorf. Bonn, 1831.
8. Nicephori Patriarchae Constantinopolitani Refutatio et Eversio Definitionis Synodalis anno 815 / ed. by J. M. Featherstone. Turnhout-Leuven: University Press, 1997. 380 p.
9. Paul the Deacon. Historia Langobardorum / ed. L. Bethmann & G. Waitz. Monumenta Germaniae Historica. Series Latina. Hannover, 1878. P. 45–187.
10. Pliny the Elder. Naturalis Historia / ed. by K.F.T. Mayhoff. Lipsiae: Teubner, 1906. 462 p.
11. The Life of S. Pancratius of Taormina. I. Text / ed. by C.J. Stallman. Diss. University of Oxford, 1986. 524 p.
12. Theophanes. Chronographia / ed. C. de Boor. Theophanis Chronographia. Leipzig: B.G. Teubneri, 1883. 536 p.

13. Vita di Sant' Elia il Giovane / ed. by G. Rossi Taibbi. Istituto Siciliano di Studi Bizantini e Neoellenici Testi e Monumenti Testi 7. Vite dei santi Siciliani 3. Palermo, 1962. (=BHG 581). 238 p.

Литература на иностранном языке:

14. Витић З. „Житије светог Панкратија Тавроменијског“ у српској рукописној традији. Студија и издање. Белград: Филологически факултет Университета г. Белграда, 2014. 419 с.

15. Acconcia Longo A. La data della vita di S. Pancrazio di Taormina (BHG 1410)// Bollettino della Badia greca di Grottaferrata. Vol. 55. 2001. P. 37–42.

16. A Companion to Byzantine Italy / Ed. Salvatore Cosentino. Leiden: Brill, 2021. 829 p.

17. Alessio G. Saggio di toponomastica calabrese. Biblioteca dell'«Archivum Romanicum». Serie II «Linguistica». V. 25. Firenze: L. S. Olschki, 1939. 505 p.

18. Alexakis A. Codex Parisinus Graecus 1115 and Its Archetype. Washington (D.C.), 1996. (Dumbarton Oaks Studies, 34). 422 p.

19. Angiò F. La Vita di Tauro dall'anonima Vita di San Pancrazio di Taormina // Sileno XX. Sileno, 1994. P.117–143.

20. Antonio Abbate. Cava Ispica (1905-2010): oltre un secolo di studi e ricerche. Saarbrücken, Edizioni Accademiche Italiane, 2015. 168 p.

21. Bardill J. Building materials and techniques // The Oxford Handbook of Byzantine Studies / E. Jeffreys, J. Haldon, R. Cormack (eds). Oxf.: Oxford University Press, 2008. P. 335—352. 1021 p.

22. Battistoni F. Taormina // Bibliografia topografica della colonizzazione greca in Italia e nelle Isole Tirreniche, n°20, 2011. Siti: Sutera – Toppo Daguzzo. P. 42–113. URL: https://www.persee.fr/doc/btcgi_0000-0009_2011_num_20_1_4640.

23. Beck H.G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München: C. H. Beck, 1977. 835 S.

24. Brandes W. Das Gold der Menia. Ein Beispiel transkulturellen Wissenstransfers // Millennium. 2005. Bd. 2. S. 175–227.

25. Bülow-Jacobsen A. «Magna in latitudine earum differentia» (Pliny, NH XIII, 78) // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1985. Vol. 60. P. 273–274.
26. Capaldo M. Un insediamento slavo presso Siracusa nel primo millennio d.C. // *Europa Orientalis*, 2, 1983. P. 5–17.
27. Delehaye H. *Commentarius Perpetuus in Martyrologium Hieronymianum ad recensionem Henrici Quentin O.S.B.* // *Acta Sanctorum Novembris collecta, digesta, illustrata, ab Hippolyto Delebaye, Paulo Peeters et Mauritio Coens, Societate Iesu Presbyteris*. Tomi II pars posterior qua continetur Hippolyti Delehaye *Commentarius Perpetuus in Martyrologium Hieronymianum ad recensionem Henrici Quentin O.S.B.* / Ed. par H. Delehaye, P. Peeters, M. Coens. Brussels, 1931. Электр. версия: https://www.heiligenlexikon.de/ActaSanctorum/November_II2.html (дата обращения 07.02.2023).
28. Delehaye H. *The legends of the saints*. New York: Fordham University Press, 1962. 276 p.
29. *Der Neue Pauly* / Hrsg. von Hubert Cancik und Helmuth Schneider. Stuttgart, Weimar: Metzler, 1996–2003.
30. De Smedt Ch. *The Bollandists* // *The Catholic Encyclopedia*. Vol. 2. New York, 1907. P. 630–639.
31. Devreesse R. *Introduction à l'étude des manuscrits grecs*. Paris: Imprimerie Nationale, 1954. 348 p.
32. Devreesse R. *Le cinquième concile et l'œcuménicité byzantine* // *Miscellanea Giovanni Mercati*. 1946. III. P. 1–15.
33. Di Giovanni G., Grima P. *Storia ecclesiastica di Taormina. Opera inedita di Mons. Giovanni di Giovanni, tradotta dal latino e continuata sino a' nostri giorni dal sac. Petronio Grima*. Palermo, 1870. 298 p.
34. Dölger F. *Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565–1453*. I Teil: *Regesten von 565–1025*. Munich–Berlin, 1924. 105 S.
35. Efthymiadis S. *Hagiography in Byzantium: Literature, Social History and Cult (Variorum Collected Studies)*. Abingdon: Routledge, 2011. 376 p.

36. Efthymiadis S. St. John of Sardis and the Metaphrasis of the Passio of St. Nikephoros the martyr // *Rivista di studi bizantini e neoellenici*, Vol. 27, 1991. P. 23–44.
37. Ehrhard A. *Überlieferung und Bestand der hagiogr. und homiletischen Literatur der Griechischen Kirche*. Leipzig, 1937–1952. 3 Bde. 608 S.
38. Elvers K.-L., Eck W., John A. Montanus // *Brill's New Pauly. Encyclopedia of the Ancient World* / Editors-in-Chief: H. Cancik and H. Schneider. Antiquity volumes edited by: Hubert Cancik and Helmuth Schneider, English Edition by: Christine F. Salazar, Classical Tradition volumes edited by: Manfred Landfester, English Edition by: Francis G. Gentry. First published online: 2006. [Электр. ресурс] URL: http://dx.doi.org/10.1163/1574-9347_bnp_e809590 (дата обращения 05.05.2023).
39. Gaetani O. *Vitae Sanctorum Siculorum*. 2 vol. Panormi: Apud Cirillos, 1657. 416 p.
40. Galavaris G. *Holy Monastery of Iveron: Illustrated Manuscripts*. Greece: Mount Athos, 2002. 130 p.
41. Graevius J. G. *Thesaurus antiquitatum et historiarum Siliciae, quo continentur*. Excudit Petrus Vander Aa, 1723. 15 v.
42. Grierson P. *Byzantine Coins*. California: University of California Press, 1982. 411 p.
43. Guiland R. *Études sur l'histoire administrative de l'Empire byzantin. Les termes désignant le commandant en chef des armées byzantines* // *Ἐπιτηρὶς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν*, 29. 1959. P. 35–77.
44. Guillou A. *L'école dans l'Italie byzantine* / *Settimane di studio del Centro italiano di studi sull' alto medioevo XIX/1*. Spoleto, 1972. P. 291–311.
45. Hadjinicolaou-Marava A. *Recherches sur la vie des esclaves dans le monde byzantin*. Collection de l' Institut francais d' Athènes 45. Athens, 1950. 134 p.
46. Haldon J.F. *Recruitment and Conscription in the Byzantine Army c. 550–950: A Study on the Origins of the Stratiotika Ktemata*. Österreichische Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. Sitzungsberichte 357. Vienna, 1979. 84 p.
47. Halkin F. *Bibliotheca hagiographica Graeca*. 3 Ed. Bruxelles: ediderunt Socii Bollandiani, 1957. 351 p.

48. Halkin F. Le prologue inédit de Nicéas, archevêque de Thessalonique, aux Actes de l'apotre saint Jean // AB 85. 1967. P. 16–20.
49. Halkin F. Les Actes Apocryphes: De St. Héraclide de Chypre disciple de l'Apotre Barnabé // *Analecta Bollandiana*. 1964. T. 82. P. 133–170.
50. Halkin Fr. L'Hagiographie byzantine au service de l'histoire // *Proc. of the XIIIth Congr. of Byzant. Stud.*, 5–10 Sept. 1966. L., 1967. P. 345-354.
51. Hendriks I.H.M. Pliny, *Historia Naturalis* XIII, 74–82 and the Manufacture of Papyrus // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1980. Vol. 37. P. 121–136.
52. Hendy M. F. *Studies in the Byzantine Monetary Economy, c. 300–1450*. Cambridge: University Press, 1985. 773 p.
53. Herman E. Appunti sul diritto metropolitico nella Chiesa Bizantina // *Orientalia Christiana Periodica* 13, 1947. P. 522–550.
54. Hezser C. *Jewish Literacy in Roman Palestine*. Tübingen: Mohr Siebeck, 2001. 557 p.
55. Kartsonis A.D. *Anastasis: The Making of an Image*. Princeton: Princeton University Press, 1986. 263 p.
56. Kyriakopoulos K. Ἀγίου Πέτρου ἐπισκόπου Ἄργους βίος καὶ λόγοι. Ἀθήνα, 1976. 576 σ.
57. La Lomia L.M. San Pancrazio M, primo Vescovo di Taormina e Patrono di Canicattì. Canicattì: Canicattì Cultura, 1909. 52 p.
58. Lake K., Lake S. *Dated Greek Minuscule Manuscripts to the Year 1200: I–X*. Boston, 1934–1939; *Indices*, 1945. Vol. VI Pl. 400–403. P. 11.
59. Lampadaridi A. À la recherche de l'auteur perdu dans la Vie de Pancrace de Taormine (BHG 1410) // *Apocrypha. Revue internationale des littératures apocryphes*. 2020. Vol. 31. P. 33–59.
60. Lampadaridi A. Introduction: Hagiographie et ré)écriture de l'Histoire // *L'histoire comme elle se présentait dans l'hagiographie byzantine et médiévale. Byzantine and Medieval History as represented in Hagiography*. *Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Byzantina Upsaliensia*, 21. Uppsala Universitet, 2022. P. 1–13.

61. Lampadaridi A. La Vie de Pancrace de Taormine (BHG 1410) et l'histoire des images à Byzance // L'histoire comme elle se présentait dans l'hagiographie byzantine et médiévale. *Byzantine and Medieval History as represented in Hagiography. Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Byzantina Upsaliensia*, 21. Uppsala Universitet, 2022. P. 75–102.
62. Lampe G. W. H. *A patristic Greek Lexicon*. Oxford, Oxford University Press, 1961. 1618 p.
63. Lanzoni F. *Le diocesi d'Italia dalle origini al principio del secolo VII (an. 604) // Studi e Testi. Vol. 35*. Faenza: Stabilimento grafico F. Lega, 1927. 1170 p.
64. Lefort J., Métrévéli H. *Actes d'Ivrou. Des origines au milieu du XIe siècle. Vol. 1*. Paris: P. Lethielleux, 1985. 318 p.
65. Lehmann P. *Cassiodorstudien // Philologus*. 1912. Vol. 71. S. 278–279.
66. Lemerle P. *Le premier humanisme byzantin: notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au Xe siècle. Bibliothèque byzantine. Etudes. 6*. Paris: Presses Universitaires de France, 1971. 326 p.
67. Liddell H. G., Scott R., Jones H. S., McKenzie R. *A Greek-English Lexicon*. Oxford: Clarendon Press, 1940. 2448 p.
68. Lieberman S. *Hellenism in Jewish Palestine: Studies in the Literary Transmission Beliefs and Manners of Palestine in the I Century B.C.E.– IV Century C.E.* NY: Jewish Theological Seminary of America, 1962. 231 p.
69. Lukhovitskiy L. *Recollection, Reevaluation, Distortion: Simeon Metaphrastes' Narrative Techniques in Retelling the History of Iconoclasm // Byzantinische Zeitschrift*, 109, № 2, 2016. P. 785–808.
70. Mango C. *The Art of the Byzantine Empire, 312-1453*. Toronto-Buffalo-London: University of Toronto Press, 1986. 272 p.
71. Mango C. *The Life of St. Andrew the Fool Reconsidered // Rivista di Studi Bizantini e Slavi*, 2. 1982. P. 297–313.
72. Mansi J.D. *Sacrorum Conciliorum Nova Amplissima Collectio. Vol. 12 [Электронный ресурс] // Documenta Catholica Omnia: Cooperatorum Veritatis*

- Societas [сайт], 2006. URL: http://www.documentacatholicaomnia.eu/01_50_1692-1769-_Mansi_JD.html (дата обращения: 13 марта 2020 г.).
73. Messina A. Il codice 'Vat. Gr.' 1591 ed il romanzo agiografico siciliano // *Byzantion* Vol. 71. No. 1. 2001. P. 194–211.
74. Metcalf D. M. The Slavonic Threat to Greece circa 580: Some Evidence from Athens. *Hesperia*, XXXI. 1962. P. 134–157.
75. Millar F. Condemnation to Hard Labour in the Roman Empire, from the Julio-Claudians to Constantine // *Papers of the British School at Rome*. 1984. Vol. 52. P. 124–147.
76. Moulton J.H. A grammar of New Testament Greek. Edinburgh: T&T Clark, 1908–1976. 332 p.
77. Muscolino F. Continuità e trasformazione del sistema urbano e del territorio di Taormina tra l'antichità e l'altomedioevo, in «*Numismatica e antichità classiche*», 48, 2019. P. 231–262.
78. Muscolino F., Cordano F., Lentini M.C., Struffolino S. San Pancrazio e il falcone. Culti antichi e recenti da Taormina a Naxos / *Atti del Seminario di Studi – Milano*, 20 marzo 2013. A cura di Teresa Alfieri Tonini // *Aristonothos. Scritti per il Mediterraneo antico. Quaderni*, Nr. 4. 2014: *Dinamiche culturali ed etniche nella Sicilia orientale* / A cura di Teresa Alfieri Tonini, Stefano Struffolino. Trento: Tangram Edizioni Scientifiche, 2014. P. 233–260.
79. Noyé Gh. *Byzantine Calabria // A Companion to Byzantine Italy* / Ed. Salvatore Cosentino. Leiden: Brill, 2021. P. 434–452.
80. Oikonomides N. Writing Materials, Documents, and Books // *The Economic History of Byzantium: From the Seventh through the Fifteenth Century*. 2002. P. 577–580.
81. Patlagean E. Ancienne hagiographie byzantine et histoire sociale // *Annales. Économies, Sociétés, Civilisations*. Vol. 23. 1968. P. 106–126.
82. Patlagean E. Les Moines grecs d'Italie et l'apologie des thèses pontificales (VIIIe – IXe siècles // *Studi medievali*. Ser. 3. v/2 5. 1964. P. 579–602.

83. Pertusi A. Ordinamenti militari guerre in Occidente e teorie di guerra dei Bizantini (secc. VI–X). *Ordinamenti militari in Occidente nell’alto medioevo // Settimane di studio del Centro italiano di studi sull’alto medioevo* 15. Spoleto, 1968. P. 429–608.
84. Popović V. La descente des Koutrigours, des Slaves et des Avars vers la mer Égée: le témoignage de l’archéologie. *CRAI*, 1978. P. 596–648.
85. *Prosopographia Imperii Romani saec. I, II, III / Ed. H. Dessau, E. Klebs, P. von Rohden. Partes I–III.* Berlin, 1897–1898.
86. Rapp C. *Byzantine Hagiographers as Antiquarians: 7th to 10th Centuries // Byzantinische Forschungen.* Amsterdam, 1995. Bd. 21. S. 31–44.
87. Re M. *Telling the Sanctity in Byzantine Italy // A Companion to Byzantine Italy / Ed. Salvatore Cosentino.* Leiden: Brill, 2021. P. 609–641.
88. Riché P. *Les écoles et l'enseignement dans l'Occident chrétien, de la fin du Ve siècle au milieu du XIe siècle.* Paris, Aubier Montaigne, 1979. 464 p.
89. Rohlfs G. *Dizionario toponomastico e onomastico della Calabria.* Ravenna, 1974. 431 p.
90. Rotman Y. *Byzantine Slavery and Mediterranean World.* Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2009. 328 p.
91. Rotman Y. *Christians, Jews and Muslims in Byzantine Italy: Medieval conflicts in local perspective // The Byzantine World,* 2010. P. 223–235.
92. Rydén L. *The Date of the Life of Andreas Salos // Dumbarton Oaks Papers,* 32. 1978. P. 127–155.
93. Rydén L. *The Date of the Life of St. Niphon, BHG 1371z // Greek and Latin Studies in Memory of C. Fabricius.* Göteborg, 1990. P. 33–40.
94. Santifaller L. *Beiträge zur Geschichte der Beschreibstoffe im Mittelalter: mit besonderer Berücksichtigung der päpstlichen Kanzlei: Untersuchungen // Mitteilungen des Instituts für Österreichische Geschichtsforschung* 16. Graz-Köln: Hermann Böhlau, 1953. 220 S.
95. Schmitt O. *Die Bucellarii. Eine Studie zum militärischen Gefolgschaftswesen in der Spätantike // Tyche* 9. 1994. S. 147–174.

96. Ševčenko I. Literarische Gebrauchsformen: Levels of style in Byzantine prose // *Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik*. 1981. Bd. 31. P. 289–312.
97. Ševčenko I. Religious Missions Seen From Byzantium // *Ukraine Between East and West. Essays on Cultural History to the Early Eighteenth Century*. Edmonton, 1996. P. 7–27.
98. Sola G. Una carta greca di Gerace del 1067 // *Archivio storico per la Calabria e la Lucania*. Anno I. 1931. P. 531–539.
99. Sophianos D. Ὁ βίος τοῦ Εὐθυμίου (Vita Euthymii) πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως (+ 917) καὶ ὁ χρόνος συγγραφῆς αὐτοῦ // *Ἐπιτηρὶς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν*, 38. 1971. Σ. 289–296.
100. Stallman-Pacitti C.J. A Byzantine Source for some toponyms in Calabria // *Ἱστορικογεωγραφικά*. Ser. 3. 1991. P. 43–50.
101. Stallman-Pacitti C.J. The Encomium of S. Pancratius of Taormina by Gregory the Pagurite // *Byzantion* 60. 1990. P. 334–365.
102. Stallman-Pacitti C.J. The Life of S. Pancratius of Taormina. Leiden, The Netherlands: Brill, 2018. 525 p.
103. Stallman-Pacitti C.J. The Localisation of the Tyracinenses (Plin. “N.H.” III91) // *Historia: Zeitschrift for Alte Geschichte*. Vol. 43. 1994. P. 384–385.
104. Stelladoro M. Ricerche sulla tradizione manoscritta degli Atti greci del martirio di s. Agata // *Bollettino della Badia greca di Grottaferrata*. Vol. 81. 1995. P. 63–89.
105. The Apocryphical Acts of Peter: Magic, Miracles and Gnosticism / Ed. by J.N. Bremmer. Leuven: Peeters, 1998. 227 p.
106. The Apocryphical Acts of Thomas / Ed. by J.N. Bremmer. Leuven: Peeters, 2001. 189 p.
107. The Oxford Dictionary of Byzantium / ed. A. Kazhdan. Oxford – New York: Oxford University press, 1991. 2366 p.
108. The Oxford Handbook of Papyrology / ed. R.S. Bagnall. Oxford – New York: Oxford University press, 2009. 688 p.
109. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. I / Ed. by A. H. M. Jones, J. R. Martindale, J. Morris. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. 1152 p.

110. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. II / Ed. by J. R. Martindale. Cambridge: Cambridge University Press, 1980. 1342 p.
111. *The Prosopography of the Later Roman Empire*. Vol. III.B / Ed. J. R. Martindale. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 1626 p.
112. *Thesaurus Linguae Graecae. Canon of Greek Authors and Works: TLG CD-ROM # C*. University of California, Irvine: Thesaurus Linguae Graecae, 1999.
113. *Thesaurus Linguae Latinae*. Vol. 6.1. Lipsiae, 1912–1926.
114. Trapp E. *Lexikon zur byzantinischen Gräzität besonders des 9.–12. Jahrhunderts*. Wien: ÖAW, 1994. 2060 S.
115. Underwood P. A. *The Kariye Djami*. Vol. 1. New York, 1966. 321 p.
116. Usener H. *Eine Spur des Petrusevangeliums // Kleine Schriften IV*. Berlin, 1913. S. 418-421.
117. van den Ven P. *La patristique et l' hagiographie au concile de Nicée de 787 // Byzantion*. 1957. Vol. 25. P. 325–362.
118. van Esbroeck M. *Le contexte politique de la Vie de Pancrace de Tauromeniun // Sicilia e Italia suburbicaria tra IV e VIII secolo. Atti del Convegno di Studi, Catania 1986. Soveria Mannelli (CZ), 1991. P. 185–196.*
119. Esbroeck M. van. *Les Actes arméniens de saint Heraclide de Chypre // Analecta Bollandiana*. 1985. T. 103. P. 115–162.
120. van Esbroeck M., Zanetti U. *Le dossier hagiographique de S. Pancrace de Taormine in S. Pricoco, ed., Storia della Sicilia e tradizione agiografica nella tarda antichità // Soveria Mannelli*. 1988. P. 155–171.
121. Villa M. *Greek gods and Christian martyrs: Text-critical remarks on the Ethiopic Passio of Anicetus and Photius // Rassegna di studi etiopici*. Roma; Napoli, 2021. Vol. 5. 3-a Serie (LII). P. 201–234.
122. von Falkenhausen V. *Greek and Latin in Byzantine Italy (6th–11th Century) // A Companion to Byzantine Italy / Ed. Salvatore Cosentino*. Leiden: Brill, 2021. P.541–581.
123. Wallert A. *The Reconstruction of Papyrus Manufacture: A Preliminary Investigation // Studies in Conservation*. 1989. Vol. 34. P. 1–8.

124. Weitzmann K. The Monastery of St. Catherine at Mount Sinai: The Icons. From the Sixth to the Tenth Century. Princeton: Princeton University Press, 1976. 107 p.
125. Wessel K., Restle M. Reallexikon zur byzantinischen Kunst. Stuttgart: Anton Hiersemann Publ., 1971. 671 p.
126. Δημητράκος Δ. Μέγα λεξικόν ὅλης τῆς Ἑλληνικῆς γλώσσης. Αθήνα: ΔΟΜΗ, 1953. 8134 σ.
127. Σωτηρούδης Π. Ἱερὰ Μονὴ Ἰβήρων: Κατάλογος λληνικῶν χειρογράφων. Α' (1-100). Καρυές: Ἅγιον Ὅρος, 1998. 311 σ.

Литература на русском языке:

128. Абрамович Д. И. Киево-Печерский патерик. Киев : Друк. Всеукр. Акад. наук, 1930. 234 с.
129. Аванесов Р.И. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) в 10 томах. Том 2. М.: АН СССР, Ин-т рус. яз., 1988. 530 с.
130. Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. СПб.: Азбука-классика, 2004. 480 с.
131. Арсений, архимандрит. Феофан Керамевс, архиепископ Тавроминский десятого века и проповедник // Странник. 1884. Т. 2. С. 3-23; 161-181; 453-473.
132. Артёмкин Д. Н. Затворничество // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. 19. С.661–666.
133. Афиногенов Д. Е. Лев, еп. Катанский // Православная энциклопедия. Т. 40. М., 2015. С. 203–206.
134. Афиногенов Д. Е. Пространное житие свт. Льва, еп. Катанского // Scripta Antiqua. М., 2011. Т. 1. С. 415–432.
135. Афиногенов Д. Е. Стихотворное Житие Льва, еп. Катанского // Θεοδούλος: Сборник статей памяти И. С. Чичурова. М., 2012. С. 32–44.
136. Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. 886 с.
137. Белоус О. Ю. Об управлении горными предприятиями в поздней Римской и ранней Византийской империях (IV–VI вв.) // Античная древность и средние века. 1988. Т. 24. С. 143–151.

- 138.Беляев Л. А. Крест // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. Т. 38. С.540–558.
- 139.Бибиков М. В. К проблеме историзма византийской агиографии // Византийские Очерки. М.: «Индрик», 1996. С. 50 –55.
- 140.Борухович В. Г. В мире античных свитков. Под редакцией профессора Э. Д. Фролова. Саратов: Издательство Саратовского университета, 1976. 224 с.
- 141.Брагинская Н. В., Виноградов А. Ю., Евдокимова А. А., Желтов М. С., Журбина А. В., Касьян М. С., Касьянова М. И., Михайлова Т. А., Пенская Д. С., Самохвалова Н. Е., Степанов В. В., Тростникова А. М., Шмаина-Великанова А. И. (Под псевдонимом «Аноним Миусский»). Жизнь и мученичество святых мучеников Галактиона и Эпистимы. Вступительная статья, перевод с древнегреческого, комментарий, критическое издание греческого текста и исследование «Галактион и Эпистима: Роман-Житие-Passio» // Вестник древней истории. 2009. № 4. С. 269–291.
- 142.Василевский В. Г. Жития свв. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского // В. Г. Василевский. Труды III. Петроград, 1915. 121 с.
- 143.Василевский В. Г. Один из греческих сборников московской синодальной библиотеки// ЖМНП. 1886. № 11. С. 65–106.
- 144.Вернадский В. И. Избранные сочинения. Т. 2. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 615 с.
- 145.Веселовский А. Н. Из истории романа и повести. Материалы и исследования. Выпуск 1. Греко-византийский период. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1886. С. 1–64.
- 146.Веселовский А. Н. Повесть о Тавре и Мении в древнеславянском переводе и печатных греческих минеях. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1866. С. 67–80.
- 147.Виноградов А. Ю. Агиография и история // Греческие предания о св. Апостоле Андрее. СПб., 2005. Т. 1. Жития. С. 153–155.
- 148.Виноградов А. Ю. Апокрифические «Деяния Иоанна». Часть I. Проблемы текстологии // Библия и христианская древность. 2020. № 1 (5). С. 63–94.

149. Виноградов А. Ю. Апокрифические «Деяния Иоанна». Часть II. Богословие текста // Библия и христианская древность. 2020. № 2 (6). С. 34–65.
150. Виноградов А. Ю. Деяния апостолов апокрифические // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2012. Т. 14. С. 487–490.
151. Виноградов А. Ю. Стратегия имянаречения у Багратидов (до XIII в.) // Полутролос. Сборник научных статей памяти Аркадия Анатольевича Молчанова (1947–2010) / Под редакцией Т. Н. Джаксон и А. В. Акопяна. М.: Индрик, 2014. С. 130–148.
152. Виноградов А. Ю., Турилов А. А. Иоанна Деяния // Православная энциклопедия, 2015. Т. 25. С. 8–11.
153. Владимир (Филантропов) архим. Систематическое описание рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Ч. 1: Рукописи греческие. – М.: Синодальная типография, 1894. 880 с.
154. Властелины Рима. Биографии римских императоров от Адриана до Диоклетиана. / Пер. с лат. С. П. Кондратьева под ред. А. И. Доватура; Предисл. Г. М. Бонгард-Левина; Послесл. М. Л. Гаспарова; Комментар. О. Д. Никитинского, А. И. Любжина. М.: Наука, 1992. 384 с.
155. Гийу А. Византийская цивилизация. – Екатеринбург: У-Фактория, 2005. 552 с.
156. Даль В. И. Затворять // Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1903. С. 231.
157. Живов В. М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М.: «Гнозис», 1994. 110 с.
158. Житие Василия Нового в древнейшем славянском переводе. Т. I: Исследования. Тексты / Изд. подгот. Т. В. Пентковская, Л. И. Щеголева, С. А. Иванов. 2-е изд. М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 776 с.
159. Жоффруа де Виллардуэн. Завоевание Константинополя / Перевод и комментарии М. А. Заборова. М.: Наука, 1993. 296 с.
160. Захаров Г. Е. Монтанизм // Православная энциклопедия. М., 2017. Т. XLVI: «Михаил Пселл – Мопсуестия». С. 700–702.

161. Иванов С. А. Византийская культура и агиография. М.: Издательский Дом ЯСК, 2020. 536 с.
162. Иванов С. А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из "варвара" христианина? М.: Языки славянской культуры, 2003. 376 с.
163. Иванов С. А. Соотношение новозаветных и ветхозаветных цитат в византийской литературе: к постановке вопроса // Одиссей. Человек в истории. 2003. Язык Библии в нарративе / Гл. ред. А. Я. Гуревич. М.: Наука, 2003. С. 9–12.
164. Иеромонах Михаил (Арранц). Евхаристия Востока и Запада. Москва, 1999. 50 с.
165. Исихазм: аннотированная библиография / Лаб. синергичной антропологии Ин-та человека РАН; под общ. и науч. ред. С. С. Хоружего. Москва: Издательский совет Русской православной церкви, 2004. 911 с.
166. Каврус Н.Ф. Манускрипты ивирского писца Феофана (начало XI в.) // Византийский временник. Том 50. 1989. С. 166–170.
167. Каждан А. П. История византийской литературы (650–850 гг.). – СПб.: Алетейя, 2002. 536 с.
168. Каждан А. П. История византийской литературы (850–1000 гг.). СПб: Алетейя, 2012. 375 с.
169. Казарян Г. С. Исторические свидетельства о присутствии армянских монашествующих на Святой Горе Афон в IX–XVIII вв. // Российский журнал истории Церкви. 2021. Вып. 2 (1). С. 13–23. doi:10.15829/2686-973X-2021-1-47.
170. Ключевской В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1989. 479 с.
171. Коробейникова Л. Н. Галактион и Епистимия, мученики // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2005. С. 291–293.
172. Крюкова А. Н. Ираклидий // Православная энциклопедия. 2011. Т. 26. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», С. 271–275.
173. Крюкова А. Н. и др. Панкратий, сщмч. // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. Т. 54. С. 430–432.

174. Курышева М. А. Реставрация греческих рукописей в Ивирском монастыре на Афоне в первой половине XVI в. // Специальные исторические дисциплины: Сб. статей. Вып. 1. М.: ИВИ РАН, 2014. С. 169-179.
175. Латышев В. В. Известия древних писателей греческих и латинских о Скифии и Кавказе // Вестник древней истории. 1947. № 1. С. 280–316; 1948. № 1–4; 1949. № 1–4 [переизд. с комм. издания 1893–1906 гг.].
176. Левкиппа и Клитопонт. Ахилл Татий // Античный роман / Перевод и примечания В. Н. Чемберджи, 1969 г. М.: «Художественная литература», 2001. 590 с.
177. Лопарев Х. М. Греческие жития святых VIII–IX вв. Петроград, 1914. Ч. 1. 568 с.
178. Луховицкий Л. В. Миссия прп. Михаила Синкелла и братьев Начертанных в источниках IX–XIV вв.: принципы метафразы и историческая память об иконоборчестве // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2013. Т. 34. № 4. С. 58–73.
179. Луховицкий Л. В. Никифор Константинопольский // Большая российская энциклопедия. 2013. Т. 22. С. 724–725.
180. Мещерская Е. Н. Апокрифические Деяния апостолов. Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М.: Присцельс, 1997. 454 с.
181. Мещерский Н. А. «История Иудейской войны» Иосифа Флавия в древнерусском переводе. М.; Л., 1958. 578 с.
182. Милтенов Я. Славянская рукописная традиция жития Панкратия Тавроменийского // Wiener Slawistischer Almanach. Sonderband 82. 2013. S. 135–144.
183. Моругина К. С. Греческие рукописи А. И. Хлудова: опыт описания части коллекции // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2017. Т. 8. Выпуск 5 (59) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001879-5-1-ru> (дата обращения: 12.11.2017). DOI: 10.18254/S0001879-5-1.

184. Моругина К. С. Житие св. Панкратия: к уточнению терминов и реконструкции реалий книжного дела и иконописи в X–XI веках // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2020. Т. 25, № 6. С. 243–252.
185. Моругина К. С. Житие св. Панкратия: сравнительный анализ фрагментов из рукописей X и XI веков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20, № 1. С. 123–133.
186. Нонн Панополитанский. Деяния Диониса / Перевод с древнегреч. Ю. А. Голубца; вступит статья А. В. Захаровой. СПб.: Издательство «Алетейя», 1997. 595 с.
187. Порфирий (Успенский), архим. Первое путешествие в Афонские монастыри и скиты в 1846 году. Ч. II. Отд. 2. Приложения. М.: Тип. И. Ефимова, 1881. 455 с.
188. Публий Овидий Назон. Метаморфозы: [Мифол. эпос]: Пер. с латин. С. В. Шервинского, примечания Ф. А. Петровского. М.: «Художественная литература», 1977. 430 с.
189. Рудаков А. П. Очерки византийской культуры по данным греческой агиографии. СПб., 1997. 304 с.
190. Рыбаков Владимир, протоиер. Святой Иосиф Песнописец и его песнотворческая деятельность. В 2-х Т. М.: «Русская книга», 2002. 653 с.
191. Святитель Григорий Богослов. Творения. В 2 томах. Т. 2. Стихотворения. Письма. Завещание. Москва: Сибирская Благовонница, 2007. (Полное собрание творений святых отцов церкви и церковных писателей в русском переводе). 944 с.
192. Седов В. В. Славяне в раннем средневековье. М.: Институт археологии РАН, 1995. 416 с.
193. Скворцов Н. А. Архив Московской Св. Синода Конторы. Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII век. Выпуск первый. М.: Синодальная типография, 1911. VIII. 266 с.
194. Скогорев А. П. Апокрифические Деяния апостолов. Арабское Евангелие детства Спасителя. Исследования. Переводы. Комментарии. СПб.: Алетейя, 2000. 480 с.

195. Степаненко В. П. Чортванели, Торники и Тарониты в Византии (к вопросу о существовании т.н. тайкской ветви Торникянов) / В. П. Степаненко // Античная древность и средние века. Екатеринбург: Урал. гос. ун-т: Волот, 1999. Вып. 30. С. 130-148.
196. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877. 1064 с.
197. Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, архиепископа Константинопольского: Т. 1–2. СПб.: Изд. П. П. Сойкина, [1912]. 680 с.
198. Творения святых отцов в русском переводе. М., 1843–1864, 1871, 1872, 1880–1891, 1893—1917. Т. 1–69.
199. Ткаченко А. А. Иудаизм раввинистический // Православная энциклопедия. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2016. Т. 28. С. 400–442.
200. Ткаченко А. А. Лобзание мира // Православная энциклопедия, 2020. Т. 41. С. 329–332.
201. Тюрина Г. А. Из истории изучения греческих рукописей в Европе в XVIII – начале XIX в.: Христиан Фридрих Маттеи (1744–1811) М.: Языки славянской культуры, 2012. 424 с.
202. Фонкич Б.Л. Переводческая деятельность Евфимия Святогорца // Фонкич Б.Л. Исследования по греческой палеографии и кодикологии IV–XIX вв. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2014. С. 165–175.
203. Фонкич Б. Л. Греческие рукописи европейских собраний. Палеографические и кодикологические исследования 1988—1998 гг. М.: «Индрик», 1999. 272 с.
204. Фонкич Б. Л., Поляков Ф. Б. Греческие рукописи Московской Синодальной библиотеки. Палеографические, кодикологические и библиографические дополнения к каталогу архимандрита Владимира (Филантропова). – М.: Синодальная библиотека, 1993. 228 с.
205. Хаханов А. С. Баграт, епископ Тавроменийский. Грузинский текст по рукописям XI в. М.: Типография Варвары Гатцук, 1904. 130 с.
206. Хвостенко Т. В. Энкаустика. Искусство, пережившее тысячелетия. М.: Советский художник, 1985. 160 с.

207. Цагарели А. Сведения о памятниках грузинской письменности. СПб.: Типография Имп. Академии наук, 1886. Вып. 1. 24 с.
208. Цыпин Владислав, прот. Епархия // Православная энциклопедия. Т. 18. М. С. 499–502.
209. Чертков А. Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков в 967—971 гг. М., 1843. 300 с.
210. Шевченко И. Оснащение византийского миссионера по Житию Панкратия // *Paleoslavica*. 1999. Vol. 7. P. 317–322.
211. Шереметьевский В. Замыцкий-Ильин, Гедеон // Русский биографический словарь: в 25 томах / Издание Императорского Русского Исторического Общества. М.: Типография Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. Т. 4: Гааг — Гербель. С. 323–324.
212. Юнгеров П. А. Введение в Ветхий Завет; в 2-х т. М.: ПСТГУ, 2003. (по изданию 1910 г.) Кн. 2. Раздел 5. Неканонические книги. С. 918–934.
213. Яковлева А. И. Техника иконы // История иконописи, VI–XX вв.: Истоки, традиции, современность. М., 2002. С. 31–39.
214. Яцык С. А. Представления о святости в официальной католической мысли второй половины XIII века: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Яцык Светлана Александровна; [Место защиты: Ин-т всеобщ. истории РАН]. Москва, 2016. 222 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. Греческий текст Жития (по рукописи ГИМ Син. греч. 15, 1022/3 г.).

μηνὶ ἰουλίῳ Θ

Εὐαγγρίου ἐπισκόπου εἰς τὸν βίον καὶ τὰ θαύματα τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν Παγκρατίου ἀρχιεπισκόπου προέδρας Ταυρομενίας.

- (1) Ἐγένετο μετὰ τὸ ἀναληφθῆναι τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν εἰς τοὺς οὐρανοὺς · καὶ καθεσθῆναι ἐν δεξιᾷ αὐτοῦ πατρὸς ὅθεν οὐ κεχωρίσθη, ἦλθον οἱ ἅγιοι αὐτοῦ μαθηταὶ καὶ ἀπόστολοι · ἀπὸ τοῦ ὄρους τοῦ καλουμένου Ἐλαιῶνος εἰς Ἱερουσαλήμ · ὥφθη δὲ αὐτοῖς ἄγγελος κυρίου ἐντελλόμενος ἀπὸ Ἱεροσολύμων μὴ χωρίζεται, ἀλλὰ περιμένειν τὴν ἐπαγγελίαν τοῦ ἁγίου πνεύματος κηρύξαι τε τὸ εὐαγγέλιον πᾶσι τοῖς ἔθνεσι, καὶ ἕως ἐσχάτου τῆς γῆς · καὶ μὴ φοβῆσθαι ἀπὸ τῶν ἀποκτενόντων τὸ σῶμα, τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων ἀποκτεῖναι · ἐκεῖνον δὲ μᾶλλον φοβεῖσθαι · καὶ τὰ κελευόμενα παρὰ τοῦ ἀχράντου καὶ σωτηρίου αὐτοῦ λόγου ποιεῖν, τὸν δυνάμενον καὶ ψυχὴν καὶ σῶμα ἀπολέσαι ἐν Γεέννῃ · ἀλλ' ἐπειδὴ καιρὸς ἐστὶ τῆς καλλίστης ἀπάρξασθαι διηγήσεως · λέγω δὴ περὶ τοῦ μακαρίου καὶ θαυμασίου ἀνδρὸς Παγκρατίου · καὶ τῶν ἀοιδίμων καὶ θεοδωρήτων αὐτοῦ τεραστίων. ἐν τούτοις μάλιστα τρέψομαι τὴν διήγησιν.
- (2) ἔτι τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ σωτηρὸς ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ σαρκὶ τοῖς ἀνθρώποις συναναστρεφομένου, ὁ τοῦ ἀειμνήστου ἀνδρὸς Παγκρατίου πατῆρ, ἐν τοῖς ἐπέκεινα Ἀντιοχείας ὀρίοις οἰκῶν · ὑπὸ θείας ἐλλαμφθεις χάριτος, λαβὼν τὴν ἑαυτοῦ γυναῖκα · καὶ Παγκράτιον τὸν μονογενῆ αὐτοῦ υἱὸν, ὄχετο εἰς Ἱεροσόλυμα · καὶ εἰσελθὼν εἰς μίαν τῶν πόλεων τῆς Ἰουδαίας, ὄρα τὸν κύριον ἡμῶν διδάσκοντα τὰ περὶ τῆς βασιλείας τῶν οὐρανῶν · καὶ πιστεύσας σὺν τῇ ἑαυτοῦ γυναικὶ καὶ τῷ μακαρίῳ Παγκρατίῳ, ἔτυχον καὶ τῆς θείας καὶ μακαρίας ἀναγεννήσεως · καὶ τὰ χριστιανικώτατα περιβαλλόμενοι ἄμφια, ὑπέστρεψαν ἐν τῷ οἴκῳ αὐτῶν πεφωτισμένοι τὰς ψυχὰς · καὶ ἦσαν διαπαντὸς · αἰνοῦντες καὶ δοξάζοντες καθ' ἑαυτοὺς /конец 122об//нач 123 / μιᾷ φωνῇ τὸν τῶν ὅλων θεὸν · ὁ δὲ μέγας Παγκρά[τι]ος προέκοπτεν σοφία καὶ φρονήσει · διδασκόμενος καὶ νοουθετούμενος ὑπὸ τοῦ ἰδίου πατρὸς, πάντα μὲν τὰ γήϊνα τοῦ παρόντος βίου καταλιπεῖν · μόνη δὲ προσέχειν τῇ καθαρᾷ καὶ ἀμωμήτῳ πίστει τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · καὶ αὐτῷ μόνῳ ἀδιστακτικῶς λατρεύειν, ὡς θεῷ ζῶντι καὶ ἀληθινῷ εἰ καὶ σάρκα τὴν ἡμετέραν ἐκουσίως ἐφόρεσεν καὶ ἔλεγεν σπεῦσον οὖν ὃ τέκνον παραστήναι αὐτῷ ἀνεπίληπτος. καὶ γενοῦ φύλαξ τῶν ἁγίων αὐτοῦ ἐντολῶν · καὶ μετὰ τοὺς λόγους τούτους · ρίψας ἑαυτὸν εἰς τὸ ἔδαφος, ἔλεγε προσευχόμενος μετὰ δακρῶν · κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ ἀληθινὸς θεὸς ἡμῶν · ὁ θέλων πάντας ἀνθρώπους σωθῆναι καὶ εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας ἐλθεῖν εἰς παρακατατίθημι τὸν παῖδα τοῦτον, μεθ' οὗ προσλαβοῦ με καὶ ἐλέησόν με · ὁ δὲ Παγκράτιος · διηπόρει ἐν ἑαυτῷ λέγων · πῶς τὰ ἱερὰ μάθω γράμματα καὶ ἀκολουθήσω τῇ πίστει · μὴ ἔχων τὸν ποιμαίνοντά με καὶ ὀδηγοῦντα διδάσκαλον ποῖος χριστιανὸς ὀδηγήσει με καὶ ποιήσω τὸ θέλημα τοῦ Χριστοῦ μου.
- (3) χρόνου δὲ ἱκανοῦ παρεληλυθότος, οἱ μὲν γονεῖς αὐτοῦ τὸν ἀνθρώπινον ὑπεξῆλθον βίον. ὁ δὲ Παγκράτιος ἦν ἐν τῷ λεγομένῳ πυργίσκῳ · θεία μελέτη αἰεὶ ἐξασκούμενος. ἐγένετο δὲ Πέτρον τὸν ἅγιον ἀπόστολον διέρχεσθαι τὰς πόλεις καὶ τὰς χώρας · κηρύσσοντα τὸν λόγον

τοῦ θεοῦ καὶ βαπτίζοντα εἰς ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος. ὅς ἐλθὼν ἐπὶ τὰ μέρη τοῦ Πόντου, ἐν οἷς ἦν ὁ μακάριος Παγκράτιος ἡσυχάζων · ὀρμήσας ἐπὶ τὸν στύλον τοῦ πυργίσκου, ἔστη ἐν αὐτῷ καὶ ἐδίδασκε τὸν λαόν · παραχρῆμα δὲ ἐπίστευσε πᾶς ὁ λαὸς τῇ διδαχῇ καὶ τῷ λόγῳ αὐτοῦ εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν ριστὸν τὸν ἀληθινὸν θεὸν · καὶ εἶθ' οὕτως πέμψας τινα /κοηεϭ 123//нач 123 об / τῶν αὐτοῦ μαθητῶν ὁ ἀπόστολος · κατήχησε τοὺς ὄχλους · τούτων οὕτως γινομένων · ἐφόρεσε καὶ ὁ μακάριος Παγκράτιος τὴν λαμπρὰν αὐτοῦ καὶ καθαρὰν στολὴν · ἵνα σὺν τῷ πνεύματι τῷ καθαρῷ καὶ τῇ ιδέα φανῇ χριστιανός · καὶ γὰρ · ὅτε ἦν ἀσκῶν · τὸ κολόβιον περιεβέβλητο καὶ αὐτῷ μόνῳ ἤρκειτο · ὁ μὲντοι ἀπόστολος Πέτρος ἐν τοῖς τοῦ πυργίσκου προπυλαίοις ἐλθὼν, ἐποίησε τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα καὶ εἰσήει ἔσω · καὶ εὐρῶν τὸν ἅγιον Παγκράτιον, λέγει αὐτῷ · καλῶς εὗρον τὸ τέκνον τῆς ἐκκλησίας · ὁ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπεν αὐτῷ · ἀπόστολε καὶ μαθητὰ Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ ἡμῶν · ἀποτολμῶ καὶ λέγω · ὡς τὸ βάρος καὶ τὸν καύσωνα τῆς ἡμέρας ἐβάστασας · κέλευσον ἀνακλιθῆναι μετὰ τῶν συνδούλων μου · καὶ λαβεῖν τροφήν · ἐκ τῶν μικρῶν βρομάτων τούτων · ὀρῶ γὰρ κύριε μου, ὅτι κόπω πολλῶ συνέχεσαι · καὶ εὐθέως σὺν τῷ λόγῳ Παγκρατίου ἀνεκλίσθη, κελεύσας πᾶσι τοῖς συνοῦσιν αὐτῷ ἀνακλιθῆναι · λαβὼν οὖν ἄρτον, ἔκλασε καὶ ἔδωκεν αὐτοῖς · καὶ λαβόντες τροφήν · ἐνίσχυσαν πάντες. ὁ μὲν οὖν ἀπόστολος · διδάξας ἅπαν τὸ πλῆθος · ἐβάπτισεν εἰς ὄνομα πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος · καὶ εἶθ' οὕτως ἐπιλεξάμενος ἄνδρα εὐλαβῆ πάνυ πεπαιδευμένον τὰ τῆς φιλοσοφίας δόγματα · ὀνόματι Μαξιμῖνον · χειροτονεῖ ἐπίσκοπον ἐν τῇ κόμῃ.

- (4) διατρίψας τοίνυν ἐκεῖσε ὁ μακάριος ἀπόστολος ἡμέρας τεσσαράκοντα, ἦν ἐν τῷ μακαρίῳ Παγκρατίῳ ἢ ἀναστροφή αὐτοῦ ἡμέρας τε καὶ νυκτός · πάντα καλῶς ἐν αὐτῷ τὰ τῆς εὐσεβείας ἐμφυτεύων σπέρματα, ἃ καὶ ἐκ πολλοῦ ἐπεπόθει ὁ μακάριος Παγκράτ[ιος] καὶ ἔλεγεν αὐτῷ ὅτιπερ · τέκνον Παγκράτιε · ἡμεῖς ἀφέντας πάντα τὰ τοῦ κόσμου τούτου πράγματα, ἠκολουθήσαμεν τῷ σωτῆρι ἡμῶν Χριστῷ. ὁ δὲ Παγκράτιος πρὸς αὐτὸν ἀπεκρίνατο · ἀπόστολε καὶ μαθητὰ Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ ἡμῶν · ἐγὼ ἐκ πολλοῦ χρόνου ἔχω τοῦτο ὀρεγόμενος ἀφ' οὗ καὶ ὁ πατὴρ μου τὸν ἀνθρώπινον ὑπεξῆλθεν βίον · καὶ νῦν αἰτοῦμαι /κοηεϭ 123об//нач 124 / τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν · καὶ ἐλπίζω εἰς αὐτὸν, τὸν ἅπαντα χρόνον τῆς λοιπῆς μου ζωῆς σὺν σοὶ ἐκτελέσαι · ἀλλὰ μὴ βδελύξῃ μαθητὰ τοῦ Χριστοῦ ἐμὲν τὸν ἀμαρτωλὸν · καὶ ἀνάξιον ὄντα πάσης ἀρετῆς. ταῦτα εἰπόντος τοῦ μακαρίου Παγκρατίου, ἔφη ὁ ἀπόστολος · εὐλογητὸς κύριος ὁ καταυγάζων καὶ ἀγιάζων πάντα ἄνθρωπον ἐπιστρέφοντα πρὸς αὐτόν · λέγει οὖν Παγκράτιος πρὸς τὸν ἀπόστολον · πῶς ἐξέελθω σὺν σοὶ κύριέ μου · ὅτι οὐδεὶς τῶν ἐν τῷ οἴκῳ μου τὸ ἅγιον ἐδείξατο βάπτισμα · τοιοῦτος γὰρ ἦν ὁ μακάριος συμπαθῆς · ὥστε καὶ περὶ τῶν οἰκετῶν, ὡς ἰδίων ἀδελφῶν ἐμερίμνα καὶ ἐφρόντιζε · γνοὺς δὲ ὁ ἀπόστολος ὅτι λύπη περιέχει τὴν καρδίαν Παγκρατίου ἔνεκεν τούτου, εἶπε πρὸς αὐτόν · τέκνον · κέλευσον ἀπελθεῖν ἐν τοῖς χωρίοις σου καὶ προαστείοις καὶ ὄρεσιν· ὅπως πάντες οἱ οἰκέται σου ἐλθόντες, λάβωσι τὸ ἅγιον βάπτισμα · καὶ εἴ τι δ' ἄν βούλει ποιεῖν, ποίησον · οὐκέτι γὰρ τοῦ λοιποῦ, ἐν τῷιδε τῷ τόπῳ καθεσθήσῃ.

- (5) μετὰ οὖν τὸ βαπτίσει πάντας τοὺς οἰκέτας ὁ θεῖος ἀπόστολος · παραγίνεται ἐν τῇ κόμῃ · καὶ προσκαλεσάμενος τὸν ἐπίσκοπον · παρέδωκεν αὐτῷ τὸν κανόνα τῆς ἐκκλησίας · τό τε ψαλτήριον ψάλλεσθαι μετὰ ἀντιφώνων · τάς τε ἐσπερινὰς καὶ ἑωθινὰς εὐχὰς πῶς τε ἀπάρχεσθαι τὸν κανόνα · καὶ πῶς ἀποπληροῦν · τὴν τε τῆς χειροτονίας κατάστασιν · καὶ τὴν προκατήγησιν τοῦ βαπτιζομένου καὶ τὰ μετὰ τὸ βάπτισμα τελούμενα · καὶ τὸ σύμβολον τὸ πρὸ τοῦ βαπτίσματος · ἔτι τε πρὸς τούτοις τὴν σταυροπηγίαν ἐν δακτύλῳ τυπώσας, ἔγγιστα τοῦ πυργίσκου ἐκκλησίαν οἰκοδόμησεν · ἦν ἐνθρονιάσας καὶ πᾶσαν ἐκκλησιαστικὴν κατάστασιν · ἐγγράφως τῷ ἐπισκόπῳ παραθέμενος · ἔφη · βλέπε τέκνον Μαξιμίε · ὅτι ἐπίγειον καὶ οὐράνιον ζωὴν περιβέβλησαι · πρόσεχε σεαυτῷ καὶ τὴν διδασκαλία · τηρῶν τὴν μεγάλην ταύτην παρακαταθήκην ἀμόλυντον · ἐν ἡμέρα τῆς διαγνώσεως · ὅτε μέλλει ἐκάστου τὸ ἔργον φανερὸν γενέσθαι, ἐνώπιον τοῦ δικαίου κριτοῦ.
- (6) ὁ δὲ Παγκράτιος · εἰσελθὼν ἐν τῷ οἴκῳ αὐτοῦ · καὶ συναγαγὼν /конец 124//нач 124 οὐδ' /πάντας τοὺς παῖδας αὐτοῦ διέδωκε τὰ ὑπάρχοντα αὐτῷ τοῖς πένησι καὶ τοῖς οἰκέταις αὐτοῦ · καὶ λέγει αὐτοῖς · ἰδοὺ ἐξέφυγον ταῦτα πάντα · βουλόμενος τῷ Χριστῷ ἀκολουθήσαι, τὸν σταυρὸν μου ἀράμενος · ἅ δὲ ἐκ τούτων πάντων ἐν τῷ οἴκῳ μου κατελείφθησαν · ἐν τε χρυσίῳ καὶ ἀργυρίῳ · χαλκῷ τε καὶ σιδήρῳ · καὶ μαργαριτῶν πολυτίμων καὶ ἱματισμῶν, ἀγρῶν τε καρποφόρων καὶ ἀμπελώνων, ὑμῖν ἔσται εἰς μισθαποδοσίαν · ἐγὼ γὰρ ἀδελφοί μου καὶ τέκνα · βούλομαι σὺν τῷ ἀποστόλῳ τοῦ Χριστοῦ · τὸν λοιπὸν τῆς ζωῆς μου ἐπιτελέσαι χρόνον · αὐτὸς οὖν ὁ Χριστὸς · πάντας ὑμῖν φρουρήσει, κάμην στηρίξει εἰς τὸν φόβον αὐτοῦ · ἀκούσαντες δὲ οἱ παῖδες τοῦ μακαρίου Παγκρατίου τοὺς λόγους · πεσόντες ἐπὶ πρόσωπον μετὰ δακρῶν ἔλεγον αὐτῷ · τὰ καθ' ἡμᾶς ὡς κελεύεις κύριε ἡμῶν, ποιήσον καὶ ἡμεῖς ἔτοιμοι ἐσμὲν ὑπακοῦσαι σοι · παρ' αὐτὰ οὖν προσελθὼν τῷ ἀποστόλῳ ἅμα τῷ ἐπισκόπῳ Μαξιμίνῳ καθιζομένῳ, ἡξίου αὐτοῦ περὶ τῶν οἰκοπαίδων αὐτοῦ, παραδοῦναι αὐτοὺς εἰς χεῖρας τοῦ ἐπισκόπου · ὁ δὲν εἶξας τῇ παρακλήσει αὐτοῦ ἐκέλευσε τῷ ἐπισκόπῳ ἐπιμελεῖσθαι καὶ περιέπειν τοὺς οἰκέτας αὐτοῦ · ἐντειλάμενος αὐτῷ · ὅπως ἐπιλεξάμενος ἄνδρας εὐλαβεῖς · χειροτονήσῃ διακόνους καὶ πρεσβυτέρους · τότε ὁ ἀπόστολος λέγει τῷ μακαρίῳ Παγκρατίῳ · δεῦρο τέκνον Παγκράτιε συνταξώμεθα τῇ κόμῃ, καὶ ἀπέλθωμεν εἰς τὸ κήρυγμα τῆς ἀληθείας · θύραν γὰρ ἡμῖν ἀνέωγεν ὁ κύριος Ἰησοῦς · ὁ ἀληθινὸς θεὸς ἡμῶν · πρὸς ὃν ἔφη ὁ Παγκράτιος · ἀπόστολε καὶ μαθητὰ Ἰησοῦ Χριστοῦ · εἰς χεῖρας θεοῦ καὶ εἰς χεῖράς σου παρατίθημι ἑμαυτόν.
- (7) ὁ δὲ μακάριος Πέτρος ὁ ἀπόστολος · προσκαλεσάμενος τὸν ἐπίσκοπον καὶ ἅπαν τὸ πλῆθος τοὺς τὸ ἅγιον λαβόντας βάπτισμα · σταθεὶς ἐν τῷ μέσῳ · ἐδίδασκε λέγων οὕτως · μηδεὶς ὑμῶν ἐκκλίνῃ τῆς εὐθείας ὁδοῦ μηδεὶς ὑμᾶς ποιήσει ἀρνήσασθαι · ἅπερ ἐλάβετε παρ' ἐμοῦ · πάντα κόπον ὑπὲρ τῆς ἀληθείας ὑφίστασθε · τὴν ἐλεημοσύνην περὶ πολλοῦ /конец 124οб//нач 125/ · ποιεῖσθε φεύγετε τέκνα μου τοὺς ψευδοπροφήτας · οἵτινας ἔρχονται πρὸς ὑμᾶς ἐν ἐνδύμασι προβάτων, ἔσωθεν δὲ εἴσι λύκοι ἄρπαγες · τοῖς τοιούτοις · μηδὲ συνεσθίετε · μηδὲ λόγον τινὰ εἶπητε · ἀλλ' ἅπερ ἠκούσατε καὶ ἐλάβετε παρ' ἐμοῦ · ταῦτα φρονεῖτε · ἐν τούτοις ἀναστρέφεσθε καὶ ὁ θεὸς τῆς εἰρήνης ἔσται μεθ' ὑμῶν.
- (8) ταῦτα εἰπὼν καὶ μικρὸν ἠσυχάσαντες τῶν ἀλεκτρυόνων ἤδη φωνούντων ἐξαναστάντες · λέγει ὁ μακάριος Παγκράτιος πρὸς τὸν ἀπόστολον · ἀπόστολε τοῦ Χριστοῦ · ἐτόλμησα καὶ

εἶπον, πάλιν τολμῶ καὶ λέγω · ὡς κελεύεις τὰ κατ' ἔμην ποιήσον· εἰς Χριστὸν γὰρ καὶ εἰς χεῖράς σου παρατίθημι τὸ πνεῦμα μου · ἀπελθόντες οὖν εἰς τὸν πυργίσκον · συμπαρέλαβον καὶ Μαξιμῖνον τὸν ἐπίσκοπον · καὶ ἐνέγκας ὁ ἀπόστολος τὰ σκεύη · καὶ ποιήσας τὴν συνήθη πρόθεσιν, ἐπετέλεσεν τὴν θεῖαν λειτουργίαν · καὶ μετέδωκε πᾶσι τοῦ ἀχράντου σώματος καὶ αἵματος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · καὶ λέγει τῷ ἐπισκόπῳ · φέρε μοι τὸν τόμον τῆς χειροτονίας καὶ τοῦ ἐνθρονιασμοῦ · καὶ ἀποθήσας αὐτὰ εἰς τὴν ἁγίαν τράπεζαν · ἐκέλευσε τὸν ἐπίσκοπον λαβεῖν αὐτά · καὶ φόβῳ πολλῷ ἐκτείνας τῇ χεῖρα · ἔλαβεν αὐτά · ἤρξατο οὖν λέγειν πρὸς αὐτὸν ὁ ἀπόστολος · βλέπε τέκνον τί παρέλαβες περὶ παντὸς γὰρ τοῦ λαοῦ τούτου σὺ ἀπολογήσῃ, ὡς ἐγγχειρισθεῖς τὰς ψυχὰς αὐτῶν · μὴ γένη ὀργίλος καὶ ὑβριστὴς πρὸς τοὺς ἱερεῖς καὶ ὑπουργοὺς τῆς ἐκκλησίας · ἀλλ' ἔσο ἀνεξίκακος καὶ διδακτικὸς · καὶ πρὸς τοὺς ἱερεῖς καὶ ὑπουργοὺς, καὶ πρὸς πάντας ἀνθρώπους · φιλόξενος · ἐλεήμων, ἐπειδὴ οὐδεμία ἀρετὴ συγκρίνεται τῇ ἐλεημοσύνῃ.

(9) ταῦτα πρὸς τὸν ἐπίσκοπον λαλήσας ὁ μακάριος ἀπόστολος Πέτρος, προσκαλεῖται Ἰωσήφ τὸν ζωγράφον καὶ λέγει αὐτῷ · ποιήσόν μοι τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἵνα ἰδόντες οἱ λαοὶ ἐπιπλεῖον πιστεύσωσιν, ὀρῶντες τὸν τύπον τοῦ σταυροῦ, καὶ ὑπόμνησιν λάβωσι τῶν παρ' ἡμῶν πρὸς αὐτοὺς / КОНЕЦ 125//НАЧ 125 ОБ / κηρυχθέντων · ὁ δὲ ζωγράφος · λαβὼν ἐγκηρότατα χρώματα, ἐζωγράφησε τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · ὁ δὲ ἀπόστολος ἔφη · ζωγράφησον τέκνον καὶ τὴν ἐμὴν · καὶ τὴν τοῦ ἡμετέρου ἀδελφοῦ Παγκρατίου · ἵνα λέγωσιν οἱ εἰς ὑπόμνησιν ἐρχόμενοι · ὅτι οὗτος ἦν ὁ τὸν λόγον τοῦ θεοῦ κηρύξας ἐν ἡμῖν ὁ ἀπόστολος Πέτρος · καὶ διὰ τὸν ἀδελφὸν Παγκράτιον · οὗτός ἐστιν ὁ οἰκοδομήσας τὸν πύργον τοῦ σκευοφυλακίου · ὁ οὖν παῖς ὁ ζωγράφος καὶ ταῦτα ἐπετέλεσεν, ἐπιγράψας ἐκάστη εἰκόνι τὸ ἴδιον ὄνομα · οὕτως γὰρ ἐποίουν οἱ ἀπόστολοι ἐν ταῖς πόλεσι καὶ κώμαις ἀπὸ Ἱεροσολύμων ἕως Ἀντιοχείας · ἀναλογισάμενος δὲ Πέτρος · ἐποίησε τὴν ἱστορίαν πᾶσαν τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · ἀφ' οὗ ὁ ἄγγελος τὸ χαῖρε κέκραγε τῇ παρθένῳ, μέχρις οὗ ἀνελήφθη ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός · καὶ ἐκέλευσε κοσμεῖσθαι τὰς ἐκκλησίας, διὰ τῆς ἱστορίας ταύτης · ἐντεῦθεν οὖν ἐσπουδάζετο παρὰ πάντων · καὶ ἐνετύπουν αὐτὰ ἐν πίναξι ἢ χαρτίοις καὶ παρεῖχον τοῖς ἐπισκόποις καὶ αὐτοὶ μετὰ τὸν ἀπαρτισμὸν τῆς ἐκκλησιαστικῆς οἰκοδομῆς ἀνιστόρουν αὐτὰς εὐπρεπῶς καὶ κοσμίως · ἅς φόβῳ πολλῷ καὶ σεμνότητι παρήνουν τιμᾶσθαι, ὡς ὀρῶντες τῶν ἱστοριῶν τοὺς τύπους.

(10) ὁ οὖν ἅγιος Παγκράτιος · προσπεσὼν τοῖς ποσὶ τοῦ ἀποστόλου · εἶπεν · δέομαί σου ἀπόστολε Ἰησοῦ Χριστοῦ · σταυρὸν ἔχω · ὃν ὁ μακάριος πατὴρ μου παρὰ τινῶν πραγματευτῶν Ἱεροσολυμιτῶν ὠνήσατο, δούς αὐτοῖς πεντακόσια νομίσματα πρὸ χρόνων δύο τῆς αὐτῆς τελευτῆς, ὄνπερ μοι εἰς μνημόσυνον καταλέλοιπεν · τί οὖν κελεύεις περὶ αὐτοῦ · ὁ δὲν εἶπεν · φέρε τέκνον θεάσομαι αὐτόν · ἦν γὰρ ὄλος ἐκ χρυσίου καθαρῷ καὶ λίθων πολυτελῶν συνηρμοσμένως · οὕτως γὰρ ἦν κατ' οἰκονομίαν θεοῦ ἀποσταλεῖς πρὸς τὸν μακάριον πατέρα Παγκρατίου, διὰ τὸ αὐτοπροαίρετον εἰς ἀγαθὸν τοῦ ἀνδρός · ὃν ἰδὼν ὁ ἀπόστολος καὶ γνοὺς τῷ πνεύματι τὴν εἰς αὐτὸν οἰκονομίαν, πάραυτα λαβὼν ξύλον κέδρινον ἐνεκόλαψε · καὶ ποιήσας θήκην ἔνσυρτον · κατέκλεισεν αὐτὰ ἐκεῖ · καὶ παρέδωκε

τῷ ἐπισκόπῳ εἰρηκῶς, φόβῳ προσέρχεσθαι καὶ προσκυνεῖν αὐτῷ, καὶ εὐθέως κατήλθον ἅπαντες ἀπὸ τοῦ πύργου.

(11) κατελθόντων δὲ αὐτῶν · σταθεὶς ὁ μακάριος / / конец 125 об //нач 126 /ριος ἐν προσευχῇ καταμόνας · ἰσταμένος τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ καὶ τῆς εἰκόνης τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἔλεγε προσευχόμενος μετὰ δακρῶν · Ἰησοῦ Χριστέ · ὁ τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων ἐπισκεψάμενος · μὴ παρίδης με ὅτι πτωχὸς καὶ πένης εἰμὶ ἐγώ · ἐπίδε ἐπὶ τὴν ταπείνωσίν μου, ὅτι πρὸς σε καταφεύγω τὸν παντοδύναμον θεόν. καὶ πληρώσας τὴν εὐχὴν, ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ πύργου. καὶ ἀπελθὼν ἐν τῷ τάφῳ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ καὶ τῆς μητρὸς · καὶ στὰς ἐν τῷ προσκεφαλαίῳ λίθῳ τοῦ λάρνακου, ἔκλαιεν ἐκ βάθους καρδίας αὐτοῦ λέγων · ἰδοὺ καλὲ πατὴρ μου · καὶ ἐμὴ γλυκυτάτη μητέρα · κατὰ τὴν ὑμετέραν κέλευσιν τὸ ὑμέτερον τέκνον · θέλημα τοῦ Χριστοῦ, πορεύεται ὡς τῷ κυρίῳ ἔδοξεν · ἀλλὰ μὴ παύσησθε δυσωποῦντες τὸν κύριον ὡς παρρησίαν ἔχοντες, ὑπὲρ τῆς σωτηρίας τοῦ τέκνου ὑμῶν · καὶ περιπτυζάμενος τὸν τάφον, εἰσῆλθεν εἰς τὴν οἰκίαν καὶ εὔρε πάντας καθεύδοντας · ὡς οὖν ἐώρακασιν αὐτὸν · ἐξανέστησαν · καὶ περιπλεκόμενοι τῷ τραχήλῳ τοῦ μακαρίου, ἔκλαιον λέγοντες · ὁ κύριος ἡμῶν, συντάξασθαι ἡμῖν ἦλθεν καὶ καταλιπεῖν ἡμᾶς. ὁλολύζοντες δὲ εἰς ἕκαστος ἔλεγον · οἴμοι, κύριέ ἡμῶν · ποῦ θεασόμεθα τὸν τίμιόν σου χαρακτήρα; ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος, καὶ αὐτὸς κλαίων ἔλεγεν · μὴ οὕτως, ἀδελφοί ἀθυμεῖτε · ὅτι μὲν ἐπ' ἀληθείας συντάξασθαι ὑμῖν ἦκα καὶ ἐξελθεῖν, εὐδῆλον · ἀλλ' εἰ καὶ ἀπὼν εἰμι τῷ σώματι, ἀλλὰ δε τῷ πνεύματι συμπαρῶν εἰμὶ · καὶ ἀσπασάμενοι αὐτὸν πάντες, ἐξῆλθον καὶ λέγει πρὸς με · τέκνον Εὐάγριε ἀκολούθει μοι · μόνον γὰρ ἐμὲν ἦρεν ἐκ τῶν οἰκοπαίδων αὐτοῦ. Εὐρομεν δὲ τὸν ἀπόστολον Πέτρον, ἐπαγρυπνοῦντα καὶ προσευχόμενον · καὶ πληρώσας τὴν εὐχὴν ὁ ἀπόστολος · λέγει πρὸς Παγκράτιον · καλὸν ἐστι πάντοτε γρηγορεῖν καὶ προσεύχεσθαι · καὶ σὺ τέκνον μου · πρόσεχε σεαυτὸν, ἀδιαλείπτως · τῶν θείων γραφῶν ἀναμιμνησκόμενος · τὸ δὲ ψαλτήριον διὰ παντὸς καθ' ἑαυτὸν στιχολόγει · καὶ κοιταζόμενος · καὶ ἀνιστάμενος ἡμέρας τὲ καὶ νυκτός.

(12) ταῦτα οὖν εἰρηκότος τοῦ ἀποστόλου πρὸς Παγκράτιον · ἐφώνησεν ὁ ἀλέκτωρ καὶ διῶπνίσας πάντας · ἐγείρεσθε ἄγωμεν / / конец 126 //нач 126 об /ἔλεγεν σπουδαίως · καὶ ἐξαναστάντες ἐξῆλθον · ἐκ τῆς κόμης · καὶ σταθεὶς ὁ ἀπόστολος ἀντικρὺ αὐτῆς · κλίνας γόνυ κατὰ ἀνατολάς, προσηύχετο ὑπὲρ τῆς κόμης λέγων · κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ θεὸς ἡμῶν · φύλαξον τὴν κόμην ταύτην καὶ σκέπασον αὐτὴν τῇ σκέπῃ τῶν πτερύγων σου · καὶ ἐξελθόντες ἐποιούμεθα τὴν πορείαν · καὶ διανύσαντες ὡς εἴκοσι σταδίους ἀπὸ τῆς κόμης ἐν τόπῳ παραθαλασσίῳ, εὐρομεν πλοῖον · καὶ εἰσελθόντες ἐν αὐτῷ · κατήχθημεν εἰς Ἀντιόχειαν · κάκεῖ ἤρξατο κηρῦσσειν ὁ μακάριος ἀπόστολος τὸν λόγον τοῦ θεοῦ.

(13) ἦν δὲ τις ἀποσταλεὶς ἀπὸ Ἱεροσολύμων ἐκ τῶν ἀποστόλων τῶν τὰ δευτέρα φερόντων · ἐξ αὐτῆς ὑπάρχων τῆς πόλεως τῷ γένει, Μαρκιανὸς τῷ ὀνόματι · ὅστις ἀκηκοὼς παραγεγονέναι τὸν θεῖον ἀπόστολον, παρακινήσας ἅπαν τὸ πλῆθος τῶν πεπιστευκότων · μόνον γὰρ τὸν ἄρραβῶνα παρεῖχον οὗτοι · οἱ δὲ ἀπόστολοι ἐβάπτισον, παραγίνεται πρὸς αὐτόν · καὶ γὰρ πολὺ πλῆθος οὗτος ὁ μακάριος Μαρκιανὸς προσήγαγε τῷ ἀποστόλῳ Πέτρῳ · ὅς καὶ πεισθέντας ἅπαντας κατηγήσας, ἐβάπτισεν · ἔλαβεν οὖν καὶ τοῦτον μεθ' ἑαυτοῦ ὁ ἀπόστολος · διηρχόμεθα τοίνυν σὺν τῷ μακαρίῳ Πέτρῳ, πάσας τὰς πόλεις καὶ κόμας ·

κηρύσσων δὲ πανταχῆ ὁ ἀπόστολος, τοὺς πιστεύοντας ἐβάπτιζεν εἰς τὸ ὄνομα τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος · θεραπεύων πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν · καὶ πολλοὺς ὀχλουμένους ὑπὸ πνευμάτων ἀκαθάρτων ἐν ταῖς πόλεσι καὶ κόμαις ἰώμενος · ὥστε · ἐπὶ κραβάττων φέρειν τοὺς ἀσθενεῖς καὶ εἰς τὰς πλατείας τιθέναι · ἴνα · κἄν ἡ σκιά Πέτρου διερχομένου · ἐπισκιάσῃ τινὶ αὐτῶν · τούτων οὕτως ἐπιτελουμένων τῶν πολλῶν θαυμασιῶν διὰ τοῦ κυρίου / конец 126 об //нач 127 / ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τοῦ μακαρίου ἀποστόλου Πέτρου · ἐπληθύνετο ἡ πίστις καὶ ἠϋξάνεν ἡ εἰρήνη προκόπτουσα.

(14) ὁ οὖν μακάριος Παῦλος ὁ ἀπόστολος · ἦν καὶ αὐτὸς διδάσκαλος ἤδη · καὶ ἀκούσας ἤκειν Πέτρον ἐν τοῖς μέρεσι Κιλικίας, ἐλθὼν ἀνέστη κατὰ πρόσωπον Πέτρου καὶ τῶν λοιπῶν ἀποστόλων τῶν ἐκ τοῦ χοροῦ τῶν δώδεκα · καὶ φησὶ πρὸς αὐτούς · ἕως πότε οὐ χειροτονεῖτε ἐπισκόπους ἐκ τῶν μαθητῶν τῶν ἀκολουθούντων ὑμῖν καὶ ἐκπέμπετε εἰς τὰ ἐσπέρια μέρη · ἀλλὰ πάντας μεθ' ὑμῶν ἔχετε · καὶ ἤρρεσεν ὁ λόγος Παύλου τοῖς ἀποστόλοις · καὶ ἐπιλεξάμενοι ἄνδρας · οὓς τὸ πνεῦμα τὸ ἅγιον ἔδειξεν αὐτοῖς, ἀπέστειλαν κατὰ τὰ μέρη Ἰταλίας καὶ Ἀφρικῆς · παραδεδωκότες αὐτοῖς ἅπασαν ἐκκλησιαστικὴν κατάστασιν · εἶπεν δὲ ὁ μακάριος Πέτρος Μαρκιανῶ καὶ Παγκρατίῳ · τεκνία μου · λάβετε καὶ ὑμεῖς τὸν κληρὸν τῆς ἐπισκοπῆς · καὶ ἐξέλθετε ἐπὶ τὰ ἐσπέρια μέρη · καὶ τὴν διακονίαν ὑμῶν πληρώσαντες, μείζονα τὸν μισθὸν κομίσησθε · ἰδοὺ γὰρ καὶ Κρίσκης εἰς Γαλλίαν ἀπῆλθεν · μαθητῆς ὑπάρχων Παύλου · καὶ οἱ λοιποὶ ἐπὶ τὰ ἕτερα μέρη · ὅπως κἀγὼ ἐν ὑμῖν καυχῆσομαι · ὡς Παῦλος καὶ οἱ λοιποὶ ἐν τοῖς ἑαυτῶν λογάσιν · οἱ δὲ μακάριοι Παγκράτιος καὶ Μαρκιανὸς · ἀπεκρίναντο ῥήματα ὑπακοῆς · καὶ προσκαλεσάμενος ὁ ἅγιος ἀπόστολος τὴν ἐκκλησίαν σὺν τῷ πρεσβυτερίῳ · καὶ Παύλῳ τῷ ἀοιδίμῳ ἀποστόλῳ καὶ τοῖς λοιποῖς, ἔδωκεν αὐτοῖς τὸν κληρὸν τῆς ἐπισκοπῆς · καὶ παραδεδωκὼς αὐτοῖς ἅπασαν ἐκκλησιαστικὴν κατάστασιν, ἀπέλυσεν αὐτοὺς ἐπευξάμενος αὐτοῖς.

(15) κατ'οἰκονομίαν δὲ θεοῦ · ἐξελθόντες ἐπὶ τὴν πύλην τὴν παρὰ θάλασσαν, εὔρομεν δύο πλοῖα τὰς πραγματείας αὐτῶν ἐπιτελέσαντα, / конец 127 //нач 127 об / καὶ ἐτοιμῶς ἔχοντα τοῦ ἀποπλεῖν · καὶ προσκαλεσάμενοι τοὺς ναυκλήρους · ὃ τε Μαρκιανὸς καὶ Παγκράτιος, ἐπυνθάνοντο λέγοντες · πόθεν ἐστὲ ἀδελφοί · οἱ δὲ εἶπον · τῆς Σικελῶν νήσου τῶν μεγάλων πόλεων · καὶ οἱ μακάριοι λέγουσι · ποίων τούτων ἀδελφοί · ἐκεῖνοι δὲ ἀπεκρίθησαν · τῆς Συρακούσης καὶ Ταυρομενίας · οἱ δὲν πάλιν ἀντεπερώτησαν αὐτούς · καὶ ποῦ νῦν μέλλετε πλεῖν ἀδελφοί · οἱ δὲν εἶπον · εἰ αἴσιος γένηται ἡμῖν ὁ πλοῦς, ἔτοιμοι ἐσμὲν καταλαβεῖν τὰς ἰδίας πόλεις · ἕτερον δὲ μηδὲν τούτοις εἰπόντες Μαρκιανὸς καὶ Παγκράτιος, ὑποστρέψαντες ἀνήγγειλαν τοῖς ἀποστόλοις · ὅτι · εὔρομεν πλοῖα τῆς Σικελῶν νήσου · λοιπὸν οὖν εὐλόγησατε ἡμᾶς, καὶ ἀπέλθωμεν ἐν τῇ διακονίᾳ ἡμῶν · εὐθὺς οὖν ἀναστὰς Πέτρος συμπαραλαβὼν τὸ Παῦλον καὶ τοὺς λοιποὺς ἅπαντας, ἦλθον ὅπου τὰ πλοῖα ἦσαν · οἱ οὖν ἐν τοῖς πλοίοις ὄντες · ἰδόντες τοὺς θεῖους ἀποστόλους τὴν ἄνωθεν δόξαν περιβεβλημένους, προσελθόντες ἔπεσον εἰς τοὺς πόδας αὐτῶν λέγοντες· ἀπόστολοι καὶ μαθηταὶ τοῦ σωτῆρος Χριστοῦ · τί πρὸς ἡμᾶς τοὺς ἀναξίους ἐληλύθατε · ἡμεῖς ὀφείλομεν πρὸς ὑμᾶς παρεῖναι · καὶ ὑμεῖς μᾶλλον πρὸς ἡμᾶς παρεγένεσθε; ἦν γὰρ ἡ τοῦ θεοῦ χάρις ἐπισκιάσασα αὐτοὺς τῇ παρουσίᾳ τῶν ἁγίων ἀποστόλων · ὑπεδέξαντο οὖν τούτους καὶ εἰσήγαγον εἰς τὰ πλοῖα · οἱ δὲ ἀπόστολοι κατηγήσαντες αὐτοὺς παραχρῆμα · ἐβάπτισαν πάντας εἰς τὸ ὄνομα τοῦ

πατρός και τοῦ υἱοῦ και τοῦ ἁγίου πνεύματος. ὁ δὲ μακάριος ἀπόστολος Πέτρος τὴν μὲν προσωυμίαν τοῦ ἐνὸς ναυκλήρου ὠνόμασεν Ἐπιφάνιον · εἶχε γὰρ ὄνομα Λυκαωνίδης · ὁ δὲ ἕτερος ἐλέγετο Ῥώμυλος · ἦν οὖν ὁ ἀριθμὸς τῶν ἐν τοῖς πλοίοις βαπτισθέντων ἄνδρες ὡσεὶ διακόσιοι · πάνυ δὲ ἔχαιρον Μαρκιανὸς και Παγκράτιος ἐπὶ τοῖς τοιούτοις συνοδοιπόροις και τοσοῦτοις και ἠγαθήσαν τῷ Θεῷ τῷ ποιήσαντι τρόπον τοιοῦτον χρηστὸν · ἵνα Χριστιανοῖς ἀνδράσιν συνοδοιπορήσωσιν · ὑπὲρ ἁγίων ἀποστόλων πεφωτισμένοις.

(16) μετὰ οὖν εὐλαβεῖν τούτους τὸ ἅγιον βάπτισμα / конец 127 об //нач 128 / ἤρξατο Πέτρος διδάσκειν αὐτοὺς και λέγειν · γινώσκετε ἀγαπητὰ τέκνα · ὡς οὐκ ἐνὶ ἄλλως σωθῆναι τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων · εἰ μὴ διὰ τῆς ἀναγεννήσεως ταύτης τῆς δι' ὕδατος και πνεύματος · και γὰρ · μαντεῖαι και ὀνειράτων λύσεις και οἰωνίσματα μέχρι τούτου ἔσχον τὸ πέρας · και αἱ τῶν Ἰουδαίων μιαιῖ συντυχίαι σεσιγήκασιν τῇ τοῦ θεοῦ λόγου ἐνανθρωπήσει · ἀνεφύη γὰρ και ἐξήνησεν ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, ὁ τοῦ θεοῦ πατρός υἱός οὐ τροπῇ οὐδὲ φαντασίᾳ τὴν πρὸς ἡμᾶς συγκατάβασιν πεποιηκώς, ἀλλὰ θεὸς ὢν, ἐπὶ τῆς γῆς ὤφθη, και τοῖς ἀνθρώποις συνανεστράφη · οὐ χωρισθεὶς τῶν πατρικῶν κόλπων · ἀλλὰ και ἄνω θεὸς και κάτω θεὸς και τὴν ἡμετέραν σάρκα εἴληφεν, ὡς τέλειος θεὸς και τέλειος ἄνθρωπος · οὗ τὴν σάρκα μετελάβομεν · και μεταλαβόντες, ἔχομεν ζωὴν αἰώνιον · τούτου ἡ μελέτη γενέσθω ἐν ταῖς ὑμετέραις καρδίαις, ἡμέρας τὲ και νυκτός · τὰς δὲ ἀτάκτους φωνὰς · Ἰουδαίων τὲ τῶν ἀσεβῶν και τῶν μιαιῖ Μοντανῶν · και τὰ μυθικὰ Ἑλλήνων ἀποστρέφεσθε. μόνῃ δὲ προσέρχεσθε ὑγιαίνοντες τῇ ἀμωμήτῃ πίστει · τῇ ἐλπίδι · τῇ ἀγάπῃ τῇ ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ · και ὁ θεὸς φυλάξει ἡμᾶς, ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν · θέλομεν δὲ τεκνία μου ἐκ τῶν ἡμετέρων ἀδελφῶν συνεκπέμψαι ὑμῖν τοῦ ὑπομιμήσκαι ὑμᾶς τὸν λόγον τοῦ θεοῦ και ἀναζωπυρεῖν τὸ χάρισμα τὸ ἐν ὑμῖν · οἱ δὲ ναύκληροι σὺν πᾶσι τοῖς ναυτικοῖς αὐτῶν προσηύξαντο ἐνώπιον τῶν ἀποστόλων μετὰ δακρύων λέγοντες · δόξα σοι Χριστέ ὁ θεὸς ἡμῶν · λόγε τοῦ πατρός, συναΐδιε και ὁμοούσιε · σοὶ παρακατατιθέμεθα τὰς ἑαυτῶν ψυχὰς · σοὶ ἐμπιστεύομεν τὴν ἡμῶν ζωὴν · μόνε εὐεργέτα · σὲ ἐπιστάμεθα θεὸν ἰσχυρὸν · ἦλθες γὰρ ἁμαρτωλοὺς σῶσαι · και πληρώσαντες τὴν εὐχὴν, ἔστη ὁ μακάριος Πέτρος και εἰρήνευσε τὸ πλῆθος λέγων · ὁ κύριος μεθ' ὑμῶν, ἀδελφοί · και οὕτως ἐκέλευσε καθεσθῆναι πάντας. οἱ οὖν ἄνδρες προσπεσόντες τοῖς ποσὶ τῶν ἀποστόλων, εἶπον · ἀπόστολοι και μαθηταὶ τοῦ θεοῦ λόγου · / конец 128 //нач 128 об / παραλάβομεν και ἡμεῖς τοὺς διδασκάλους ἡμῶν και πορευσώμεθα, ἔχοντες τὰς εὐχὰς ὑμῶν · ὁ δὲ Πέτρος πρὸς αὐτοὺς ἀπεκρίνατο· τεκνία μου · διέλθωσιν αἱ ἡμέραι τοῦ ἀπολούματος ὑμῶν · ἤγουν ἡ ὀγδόη ἡμέρα · και παραλαβόντες αὐτοὺς πορεύεσθε, ἔχοντες Χριστὸν Ἰησοῦν φρουροῦντα ὑμᾶς · οἱ δὲ ὡς ἐξ ἐνὸς στόματος εἶπον · ὡς βούλει τὰ καθ' ἡμᾶς ποιήσον, ἀπόστολε Χριστοῦ τοῦ ὄντως θεοῦ · ἡμεῖς γὰρ · ἐτοιμῶς ἔχομεν τὴν ὑπακοὴν ἐκπληροῦν · ὑπακοῆς τέκνα κεκλημένοι.

(17) ὁ δὲ λοιπὸς ὄχλος ἐβόα · ἐπ' ἀληθείας, εἰς τὰ ἔθνη ἡ εὐλογία τοῦ θεοῦ ἦλθεν · και ταλανίζοντες τὸ ἀχάριστον γένος τῶν Ἰουδαίων ἔλεγον · τί ἀπόσω τὴν σωτηρίαν σου μακρὰν, οἶκος Ἰσραὴλ · ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς · θεὸς ὑπάρχων · ἦλθε σάρκα φορέσας · λυτρώσασθαι τοὺς ἐν γῇ και ἀναγεννῆσαι αὐτοὺς, και οὐκ ἠνέσχου τὴν σωτηρίαν

σου εύράμενος δέξασθαι · ἀποκριθείς δὲ ὁ μακάριος Πέτρος ἔφη · τί στηλιτεύετε αὐτούς · ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς · διὰ τοῦ τιμίου αὐτοῦ στόματος, πολλοῖς λόγοις · πολλαῖς παραβολαῖς πρὸς αὐτούς ἐχρήσατο · καὶ ἐκ πάντων παραρρυνέντες, ὡς ἀνθρώπῳ μόνῳ τοῦτω προσεῖχον · ὅθεν λήθην βαλόντες τῶν προφητικῶν κηρυγμάτων · ἐξωστρακίσθησαν τῆς εὐθείας ὁδοῦ · καὶ προετίμησαν τῆς ἰδίας σωτηρίας, τὸ βούκρανον · ὃ καὶ ἐμοσχοποίησαν μέχρι τῆς ἡμέρας ταύτης · ἔχοντες ἀεὶ τὸ αὐτὸ κάλυμμα ἐπὶ τὰς καρδίας αὐτῶν · καὶ τυφλοὶ τῆ διανοία ὑπάρχοντες, θεοποιοῦσι τὸν χωνευτὸν μόσχον καὶ προσκυνοῦσιν αὐτόν · οὐ μόνον δὲ τοῦτον, ἀλλὰ καὶ τὰ λοιπὰ εἶδωλα · ἅπερ καὶ δυσωποῦσι παρασχεῖν αὐτοῖς, τὴν ῥίζαν πάντων τῶν κακῶν τὴν φιλαργυρίαν · οἵτινες καὶ ἀόκνως αὐτοῖς ταύτην χαρίζονται · σὺν αὐτῇ δὲ καὶ λαγνεῖαν, σὺν πάσῃ ἀκαθαρσίᾳ · ἐτρέφθησαν γὰρ τὰς τῶν δαιμόνων θυσίας, καὶ ἐσκοτίσθη ἡ ἀσύνετος αὐτῶν διάνοια, / КОИЕЦ 128 ОВ //НАЧ 129 / καὶ ἀντιβάλλοντες φάσκουσι περὶ μοναρχίας · καὶ οὐδὲ ταύτην σέβονται · οὐδὲ τοῖς ἀληθινοῖς ἡμῶν πείθονται λόγοις · διὰ τοι τοῦτο · ἀμφοτέρων στερηθέντες τοὺς ἑαυτῶν υἱοὺς καὶ θυγατέρας σφάζαντες, ἔδωκαν τοῖς ἀκαθάρτοις δαίμοσιν.

- (18) ταῦτα τοῦ μακαρίου ἀποστόλου εἰπόντος, ἀπελύθη ἡ ἐκκλησία · τῇ δὲ ἔωθεν · συνῆλθε πλῆθος ἀσθενούντων ἐκ τῶν πέριξ πόλεων · οἱ οὖν ἀπόστολοι ἰδόντες τὸ πλῆθος τοῦ ἀσθενούντος λαοῦ, λέγουσι τοῖς ὑπηρέταις · ἀπελθόντες ἀγάγετε τοὺς ναυκλήρους σὺν τοῖς ναυτικοῖς αὐτῶν · ἵνα ἴδωσι τὸ θεοθεράπευτον ἰατρεῖον · καὶ τὴν χάριν τὴν δοθεῖσαν ἡμῖν διὰ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · ἐλθόντες δὲ ἐκεῖνοι, ἔστησαν ἐν ἐνὶ τόπῳ ὀρῶντες τὰ πραττόμενα παρὰ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ διὰ τῶν χειρῶν τῶν ἀποστόλων · ὁ οὖν Πέτρος · ὁ τὸ ὅλον κεκτημένος, ἐκέλευσε τοῖς ὑπηρέταις · ἀποχωρῆσαι τοὺς δαιμονιῶντας ἐκ τῶν διαφοροῖς νοσηλείασι κατεχομένων · ἦσαν γὰρ οἱ ἀσθενούντες, παντοδαπὰς νόσους ἔχοντες · τότε προσελθὼν Πέτρος τοῖς ἀρρώστοις, πάντας εὐθὺς ἀφῆ χειρὸς ἐθεράπευσεν ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · χωλοῖς γὰρ περιπατεῖν ἐχαρίζετο · τυφλοῖς τὸ βλέπειν · κωφοῖς τὸ ἀκούειν · παραλύτους ἐστερέου · ξηροὺς ἀνώρθου · λεπροὺς ἐκαθάριζε · τοῖς δὲ δαιμονιῶσι προσεγγίσας, φησὶ · λύσατε αὐτούς · ἦσαν γὰρ ποσὶ καὶ χερσὶ ὀπιθεν δεδεμένοι, διὰ τὸ μὴ κατεσθίειν τὰ ἑαυτῶν μέλη · ὁ δὲ Πέτρος · κλίνας τὰ γόνατα καὶ προσευξάμενος σὺν τῷ μακαρίῳ Παύλῳ, προσῆλθε τοῖς τὰ ἀκάθαρτα πνεύματα ἔχουσι · καὶ κράζας φωνῇ ἰσχυρὰ τοῖς πνεύμασιν ἔλεγεν · ὀρκίζω ὑμᾶς πνεύματα ἀκάθαρτα κατὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος / КОИЕЦ 129 //НАЧ 129 ОВ / ὅπως ἐξέλθητε ἀπὸ τῶν πλασμάτων τούτων · καὶ μηκέτι εἰσέλθητε ἐν αὐτοῖς · οἱ οὖν ἀκάθαρτοι δαίμονες · ἀκούσαντες τῆς φωνῆς Πέτρου · ταραζάντες τοὺς ἀνθρώπους, ἐξῆλθον ἀπ' αὐτῶν · καὶ ἐκαθαρίσθησαν οἱ πάσχοντες, ἀπὸ τῆς ὥρας ἐκείνης. οἱ δὲ ναύκληροι · ἰδόντες τὰ θαύματα ἃ ἐποίησαν οἱ ἀπόστολοι διὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · ἐδόξαζον τὸν μόνον ἀληθινὸν θεὸν · τὸν εὐδοκήσαντα ἐκουσία βουλῇ σῶσαι τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων ἐκ τῆς τῶν εἰδώλων θρησκείας · προσκαλεσάμενος οὖν ὁ μακάριος Πέτρος τοὺς ναυκλήρους καὶ πάντας τοὺς ναυτικούς · Μαρκιανόν τε καὶ Παγκράτιον, ὕμνησαν σὺν τῷ Παύλῳ καὶ τοῖς λοιποῖς ἀποστόλοις καὶ μετέδωκαν ἅπασιν τῶν ἀχράντων μυστηρίων · καὶ πληρώσας τὴν θείαν λειτουργίαν · ἐκέλευσε πᾶσιν ἀναπεσεῖν, καὶ τραπέζης μετασχεῖν μικρὰ βρώματα ἐχούσης · κλάσας τὲ ἄρτον · ἐπεδίδου αὐτοῖς κατὰ τὸν εἰθισμένον κανόνα · καὶ καθίσαντες εὐφραίνοντο.

(19) ὁ οὖν μακάριος Πέτρος · ἀρξάμενος τὴν παλαιὰν διαθήκην ἀπὸ Ἀδὰμ διελέγετο αὐτοῖς · καὶ φησὶν · τεκνία μου ἀγαπητὰ ἐν κυρίῳ · ἀγαθὸς ὢν ὁ θεὸς καὶ φιλόανθρωπος · ὁ πλάστης καὶ δημιουργὸς τῶν ἀνθρώπων · ὁ ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι παραγαγὼν τὰ σύμπαντα, ἐν ἀρχῇ ἐποίησε τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς · τὰς τε θαλάσσας καὶ τὰ ζῶα μικρὰ τε καὶ μεγάλα · κτήνη καὶ ἔρπετά · θηρία τε καὶ πετεινά · πάντα δὲ ταῦτα, λόγῳ πῆξας συνεστήσατο · καὶ πάντα καλὰ λίαν ποιήσας, ἔπλασε καὶ τὸν ἄνθρωπον οἰκειαίς χερσὶ, κατ'εἰκόνα ἰδίαν καὶ ὁμοίωσιν · ὁ οὖν ἀγαθὸς θεὸς · ἐκ τῆς πλευρᾶς αὐτοῦ μίαν λαβὼν ἐποίησε τὴν γυναῖκα βοηθὸν κατ'αὐτόν · καὶ φυτεύσας παράδεισον ἐν ἐδέμ κατὰ ἀνατολὰς, ἔθετο αὐτοὺς ἐκεῖ φυλάσσειν καὶ ἐσθίειν καὶ ἀφθόρους εἶναι · δεδωκὼς αὐτοῖς ἐντολὴν βρωσεως / конец 129 об //нач 130/ ἐσάγειν μὲν ἀπὸ παντὸς ξύλου τοῦ ἐν τῷ παραδείσῳ, ἐνὸς δὲ μόνου μὴ μεταλαβεῖν αὐτούς · ὁ οὖν διάβολος · εἰδὼς τὴν ἐντολὴν τοῦ θεοῦ τὴν πρὸς τὸν Ἀδὰμ · καὶ ὅτι ὑπὲρ πάντα τὰ ποιήματα τετίμηκε τὸν ἄνθρωπον καὶ κατ'εἰκόνα ἰδίαν ἐποίησεν αὐτόν, ἐπέδραμε τῷ πλάσματι τοῦ θεοῦ ἐν τῷ παραδείσῳ φθόνῳ φερόμενος · καὶ τὴν ἐντολὴν τοῦ θεοῦ τὴν πρὸς τὸν Ἀδὰμ ἐπανουργέυσато παραβῆναι, καὶ παρακοῆς μέτοχον καταστῆσαι αὐτόν · ὅθεν λαβόμενος διὰ τῆς γυναικὸς · ἠπάτησε τὸν Ἀδὰμ · καὶ γευσάμενος τοῦ ξύλου καὶ παρελθὼν τὴν ἐντολὴν τοῦ δημιουργοῦ τῶν ἀπάντων, ἐξόριστος τοῦ παραδείσου γέγονεν · ὧ καὶ εἶρηκεν ὁ θεός · ἐν ἰδρωτί τοῦ προσώπου αὐτοῦ, ἐσθίειν τὸν ἄρτον αὐτοῦ · καὶ ἀκάνθας καὶ τριβόλους ἀνατέλλειν τὴν γῆν προσέταξε · καὶ τὴν γυναῖκα αὐτοῦ, ἐν λύπαις τίκτειν τέκνα · τῷ δὲ ὄφει φησὶν · ἐπὶ τῷ στήθει καὶ τῇ κοιλίᾳ πορεύση. ὃ καὶ πεπλήρωται.

(20) οἰκήσας δὲ Ἀδὰμ ἀπέναντι τοῦ παραδείσου, ἔγνω τὴν γυναῖκα αὐτοῦ · καὶ συλλαβοῦσα ἔτεκε τὸν Κάϊν καὶ τὸν Ἄβελ · καὶ οὐδὲ ἐν τούτοις ἐπαύετο ὁ δόλιος τὰς κακοτέχνου αὐτοῦ ἐπινοίας ἐφαπλῶν · ἐγένετο γὰρ ὁ Κάϊν, ἐργάτης γῆς · ὁ δὲ Ἄβελ, ποιμὴν προβάτων · ὅτε οὖν τὰς ἀπαρχὰς ἤκεν ὁ καιρὸς προσενεγκεῖν κυρίῳ · Κάϊν πρῶτος τῶν ἀπαρχῶν κυρίου ἐγεύσατο, καὶ οὕτως τῷ κυρίῳ προσενεγκεῖν ἠθέλησεν · ὅθεν καὶ ἀπρόσδεκτος ἡ ἀπαρχὴ αὐτοῦ γέγονεν · ὁ δὲ Ἄβελ · λαβὼν καὶ αὐτὸς ἐκ τῶν πρωτοτόκων τῶν προβάτων αὐτοῦ, προσήνεγκε κυρίῳ · καὶ προσεδέξατο κύριος τοῦ Ἄβελ τὰ δῶρα · τοῦ δὲ Κάϊν ἀπώσατο.

(21) ἔσπευδεν οὖν ὁ δόλιος · τὴν ἀδελφικὴν στοργὴν πρὸς φθόνον ἀμειψάμενος, πένθος τῷ Ἀδὰμ προσενέγκαι · καὶ ὑποχείριον τὸν ἄνθρωπον σχεῖν / конец 130//нач 130 об / οὕτως ὁ Κάϊν ἐξεληθὼν σὺν τῷ ἀδελφῷ αὐτοῦ Ἄβελ · εἰς τὸ πεδίον, ἀνέστη καὶ ἀπέκτεινεν αὐτόν · λοιπὸν οὖν · ἀφορμὴν λαβοῦσα ἡ ἀμαρτία διὰ τῆς παρακοῆς · καὶ τὸν φόνον ἀποτελέσασα ὄνπερ ὁ δόλιος τῶν κακῶν εὐρετὴς πεποίηκεν, ἐμηχανήσατο πλειοτέρας πανουργίας ἐργάζεσθαι · καὶ προέκοπτεν ἡ ἀσέβεια, τῶν ἀνθρώπων πληθυνομένων · καὶ ἐδίδαξε δίκην ἀλόγων ζώων ζῶν ζῆν τὸν ἄνθρωπον · ὄρεξιν ἔχοντα σατανικὴν · ἀφέντες γὰρ τὴν φυσικὴν χρῆσιν τῆς θηλείας, ἄρρενες ἐν ἄρσεσι τὴν ἀσχημοσύνην κατειργάζοντο · καὶ γὰρ · οὐδὲ θεοῦ εἶασεν αὐτοὺς εἰδέναί · ἢ τὸ ὀφειλόμενον αὐτῷ σέβας προσάγειν · ἀλλὰ στήλας αὐτοῖς ἀναστήσας · ἔργα τεκτονικὰ · θεοὺς αὐτοῖς ὠνόμασεν · οἷς καὶ θρησκευεῖν προσέταξεν · ὁ οὖν ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος θεός · ἰδὼν ὅτι ἐφθάρη ἡ γῆ · καὶ πᾶς ἄνθρωπος ἐμίανε τὴν ὁδὸν αὐτοῦ ἐν ἐπιθυμία κακῇ, εὐδόκησεν ἀπολέσαι πάντας ἀνθρώπους, φθείρας αὐτοὺς ἐν ὕδατι κατακλυσμοῦ · εὗρεν δὲ ἄνθρωπον ἐν τῇ γενεᾷ ἐκείνῃ

· ὃ ὄνομα Νῶε · καὶ αὐτῷ ἐνετείλατο ποιῆσαι κιβωτὸν ξυλίνην · καὶ εἰσελθεῖν ἐν αὐτῇ · σὺν γυναικὶ καὶ τέκνοις · καὶ ἐποίησε Νῶε τὸ προσταχθὲν αὐτῷ · καὶ ἐπαγαγόντος τοῦ δημιουργοῦ θεοῦ τὸν κατακλυσμὸν · αὐτὸς διεσώθη ἐν τῇ κιβωτῷ σὺν γυναικὶ καὶ τέκνοις · εἰς κατάλειψιν τῆς γῆς · κατηξίωσε γὰρ ὁ θεός · ἀγαθὸς ὢν, ἐκ πάντων τῶν θηρίων ἐρπετῶν τὲ καὶ πετεινῶν καὶ πάσης σαρκὸς · τέως κἄν πρὸς γονὴν ἐν ὀργῇ αὐτοῦ καταλεῖψαι τὴν γῆν · σωθέντος δὲ τοῦ δικαίου τούτου · καθ'ὃν προεῖπον τρόπον, οὐκ ἐπαύετο ὁ ἐχθρὸς τὰς μηχανὰς αὐτοῦ ἐφαπλῶν. ἐπιδραμῶν τοιγαροῦν καὶ τῷ δικαίῳ τούτῳ · τὸν ἐξ ὀσφύος αὐτοῦ υἱὸν / КОНЕЦ 130 ОБ //НАЧ 131 / δραπετεῦσαι πρὸς σωματικὴν κωμωδίαν παρώρμησεν· εἶτα · πάλιν τῶν ἀνθρώπων ἐπὶ τῆς γῆς πληθυνόντων, ἤρξατο τὴν προτέραν ὁδὸν ἐρευνᾶν · καὶ ζητήσεις ποιεῖσθαι στραγαλιῶν · δι' ὧν · μαντείας τὲ καὶ στροβίσματα · ἀστρονομίας καὶ ὄνειράτων λύσεις · ὀρνεοσκοπίας · γραῶδεις τὲ μύθους · καὶ φάσματα συνεστήσατο · ταῦτα καὶ τὰ παραπλήσια τούτων ὁ ἀλάστωρ τύραννος · διὰ τῶν ἰδίων ἐργατῶν πεποικῶς · ἀνέστησε καὶ ἀνδριάντας λιθίνους καὶ λοιπὰ ἔργα τεκτονικά · οἷς τισὶ θυσίας ἀπονέμειν προστάξας · θεοὺς ὀνομάζεσθαι ἐδίδαξε · τὸν δὲ θεὸν τῶν ἀπάντων καὶ δημιουργὸν τῶν ὄλων, παντελῶς αὐτοὺς ἐπιτυθέσθαι παρεσκεύασεν.

(22) ἐγενήθη οὖν τύπος ἀληθείας Ἀβραάμ · οὗτος γὰρ ὁ δίκαιος · ἦν ἄγαν ἀγαπῶν τὸν θεὸν τὸν ὕψιστον · ὅθεν καὶ παρ' ἐλπίδα στεριώσεως, δέδωκεν αὐτῷ ὁ θεὸς καρπὸν γονῆς ἐκ τῆς ὀσφύος αὐτοῦ. ὁ οὖν θεὸς πειράζων τὸν δίκαιον, ἠτήσατο τὸν υἱὸν αὐτοῦ τὸν ἀγαπητὸν εἰς θυσίαν · ὁ δὲ Ἀβραάμ · ὡς φίλος θεοῦ καὶ θεράπων προθύμῳ καρδία λαβὼν τὸ παιδάριον, προσενεγκεῖν ἔσπευδεν · ὃ τινὶ παρὰ θεοῦ ἐδόθη κριὸς ἀντὶ Ἰσαὰκ τοῦ υἱοῦ αὐτοῦ, καὶ ἐλογίσθη αὐτῷ εἰς δικαιοσύνην · καὶ εὐλόγησεν αὐτὸν κύριος ὁ θεὸς σφόδρα, καὶ πατέρα πολλῶν ἐθνῶν κέκληκεν αὐτόν · πολλὰς μέντοι βασιλείας ὁ ἐναντίος ἐπήγειρε · θλίψαι βουλόμενος τὸν δίκαιον, ἀλλ' ἐκ πασῶν ἐρρύσατο αὐτόν ὁ κύριος · καὶ τί πολλὰ λέγω περὶ τοῦ δικαίου τούτου · καὶ γὰρ, Ἄβελ καὶ Σὴθ καὶ Ἐνώχ · Ἐνώχ καὶ Νῶε · Ἀβραάμ τε καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ · Ἰωσήφ · Μωσῆς · Ἀαρών τε καὶ Ἰησοῦς · Δαβὶδ καὶ οἱ λοιποὶ δίκαιοι καὶ προφῆται · τῇ τοῦ ἁγίου πνεύματος κατανασθέντες χάριτι · τὴν ὁδὸν ἡμῖν τῆς σωτηρίας κατήγγειλαν · ὧν ταῖς πρεσβείαις · φωτίσαι κύριος τὰς καρδίας ὑμῶν, εἰς τὸ γνωρίσαι ὑμᾶς πάντας τοὺς δικαίους πατέρας, / КОНЕЦ 131 //НАЧ 131 ОБ / τοὺς τῷ θεῷ εὐαρεστήσαντας.

(23) διὸ τεκνία μου ἐν κυρίῳ · τὰς ἀρετὰς αὐτῶν μιμήσασθε καὶ ὑμεῖς · εἰρήνην ἀεὶ πρεσβεύοντες · ἀγάπην εἰς θεὸν καὶ εἰς ἀλλήλους · μετὰ πίστεως ὀρθῆς καὶ βεβαίας τῆς εἰς Χριστὸν τὸν κύριον ἡμῶν · φιλοπτωχίαν · φιλοξενίαν · ἐλεημοσύνην · μὴ σαλπίζουσαν ἔμπροσθεν τῶν ἀνθρώπων · ἀλλὰ κατὰ τὴν τοῦ κυρίου φωνὴν · ὃ ποιεῖ ἡ δεξιὰ σου · μὴ γνῶτω ἡ ἀριστερά σου · ἐν τοῖς ὑμετέροις ἀδελφοῖς μὴ ὀργίζεσθε · διδακτικοὶ ἦτε ἀμνησικάκοι · ἀφιλάργυροι · ἵνα αὔξη τὸ στέλεχος τοῦ ἐν ὑμῖν δοθέντος χαρίσματος · καὶ ἀνιδρυθεῖ τὸ διδασκάλιον τῆς ὑμετέρας ποιίμνης · πολλὰς γὰρ ὁ ὑπεναντίος κινήσει καθ' ὑμῶν ῥαδιουργίας, ἀλλ' οὐ βλάβουσιν ὑμᾶς εὐσεβοῦντας τὰς τούτου ἐπινοίας · πορνείαν τοιγαροῦν · ἀκαθαρσίαν · καταρπαγὴν · αἰσχροκερδίαν · συκοφαντίαν · μνησικακίαν · καὶ τὴν μητέρα πάντων τῶν κακῶν φιλαργυρίαν, πόρρω τῆς ὑμετέρας ποιίμνης ποιήσασθε γρηγορεῖτε προσευχόμενοι · ἵνα ὁ θεὸς τῆς εἰρήνης καὶ τῆς ὑπομονῆς

δώη εὔρεϊν · ὑμῖν ἔλεος ἐν τῇ βασιλείᾳ αὐτοῦ ἦν γὰρ ὁ μακάριος Πέτρος δεδωκώς αὐτοῖς πᾶσαν ἐκκλησιαστικὴν κατάστασιν · εὐαγγέλια δύο · ἀποστόλους δύο, οὓς συνέταξεν ὁ θεῖος ἀπόστολος Παῦλος · δισκοποτήρια δύο ἀργυρά · σταυρούς δύο, ἔχοντας ῥαβδούς κεδρίνας · τόμους δύο τῶν θείων ἱστοριῶν · ἔχοντας τὴν διακόσμησιν τῆς ἐκκλησίας, ἡγουν τὴν εἰκονικὴν ἱστορίαν τῆς Παλαιᾶς τε καὶ Νέας Διαθήκης, ἃ ἐγένοντο κατὰ κέλευσιν τῶν ἁγίων ἀποστόλων.

(24) ἐξαναστάντων οὖν πάντων · μεταστειλάμενος ὁ μακάριος ἀπόστολος Πέτρος, Παῦλον τὸν ἀγιώτατον ἀπόστολον · Μαρκιανόν τε καὶ Παγκράτιον · ἐν τόπῳ τινὶ ἡσυχαστικῷ, εἶπεν πρὸς αὐτοὺς · τεκνία μου · ἡ ἀποστολὴ τῆς χάριτος ἡρμოსται ἐν ὑμῖν, καθὼς καὶ ἐν ἡμῖν · αἱ ψυχὰι παντὸς τοῦ λαοῦ · αἱ εἰσὶν ἐν ταῖς πόλεσιν ἐν αἷς ἀποστέλλεσθε τῇ χάριτι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὑμῖν ἐπιστεύθησαν, ἰδοὺ πᾶσαν ἱερατικὴν ἀκολουθίαν παρέδωκα ὑμῖν · ὡς προεῖρηται γὰρ αἱ ψυχὰι πάντων ὑμῖν ἐπιστεύθησαν, ὡσεὶ ποιμνιον προβάτων ἐν χειρὶ ποιμένος · /κοη 131 οβ//нач 132/ εἰ τοίνυν ἀφυπνοὶ καὶ ἀμεριμνεῖ ὁ ποιμὴν · οἱ ἔχθροὶ αὐτοῦ ἐλθόντες · σκορπίζουσι τὰ πρόβατα αὐτοῦ καὶ ἀρπάζουσιν; οὐχὶ ὅτε γρηγορεῖ ὁ ποιμὴν πληθύνεται ἡ ποιμνὴ αὐτοῦ; τὸν αὐτὸν δὴ τρόπον καὶ ἐπὶ τῶν λαβόντων τὸν τῆς ἐπισκοπῆς κληρον · ἐὰν οὖν ἀμάρτη ὁ ἐπίσκοπος · οἱ ὑπ' αὐτοῦ διδάσκεσθαι μέλλοντες, ποῖαν ὠφέλειαν ἔχοιεν · πῶς ὀργῆς ἐπερχομένης ἐξιλεώσεται ὑπὲρ τοῦ λαοῦ · ποῖω προσώπῳ σταθῆσεται ἐνώπιον τοῦ θεοῦ · εἰ πάντες οἱ ἐν τῇ πόλει ἀμαρτίαις συσχεθῶσιν; αὐτὸς ὑπὲρ πάντων αἰτεῖ τὴν συγχώρησιν, ὡς Μωϋσῆς ποτὲ ἐν τῇ θραύσει τοῦ λαοῦ · δεῖ οὖν τὸν ἐπίσκοπον ἀγνεία καὶ ἐγκρατεία διαπρέποντα, πάντα τὰ γῆινα ἐκφυγεῖν καὶ μόνω τῷ θεῷ ἐντυγαίνειν · ἴν' ὅταν ὑπὲρ τῶν ἡμαρτηκώτων στεναγμὸν ἀνεπέγκῃ κατεπέγκῃ συγχώρησιν ὑπὲρ τῶν πλημμεληθέντων τῷ λαῷ ἐγὼ Πέτρος τεκνία μου τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν φόβῳ πολλῷ ἠρώτησα περὶ τῶν ἀδελφῶν · λέγων · ἐὰν ἀμάρτη εἰς ἐμὲ ὁ ἀδελφός μου · ἕως ἐπτάκης ἀφήσω αὐτῷ τὰ πλημμελήματα αὐτοῦ; ὁ δὲ φησὶ πρὸς με · οὐ λέγω σοὶ ἕως ἐπτάκης, ἀλλ' ἕως εὐδομηκοντάκις ἐπτά · εἰς κοσμικὰς τοίνυν φροντίδας ἑαυτοὺς μὴ περιβάλλετε · ἀλλὰ τὰς ἀναγκαίας ὑμῶν χρείας, δι' ἐπιτρόπων καὶ οἰκονόμων ποιεῖσθε · καὶ ὑμεῖς πάντοτε ψαλμοῖς καὶ ὕμνοις καὶ ᾠδαῖς πνευματικαῖς τῷ κυρίῳ λατρεύετε ἴν' ὅταν τις ὀργῇ· κατὰ συμφορὰν ἐπέλθοι τῷ ποιμνίῳ καὶ αἰτήσησθε τὸν κύριον, ὡς φίλων αὐτοῦ γνησίων ὑπακούση · καὶ ἀφήσει τὰ τοῦ λαοῦ πλημμελήματα, καὶ ἀποστρέψει τὸν θυμὸν τῆς ὀργῆς αὐτοῦ · ἐπεὶ ἐὰν μὴ ὁ ποιμὴν ἦ ἀνεπίληπτος καὶ φίλος θεοῦ. τίς ὑπὲρ τῶν προβάτων τὸν θεὸν ἐξιλεώσεται; οὐ δύνασθε καὶ ἀνθρώποις δουλεύειν καὶ θεῷ · /κοη 132 //нач 132 об / κατα πρεσβυτέρου μαρτυρίαν μὴ παραδέξησθε · ἀλλ' εἰ καὶ προλημφθῆ ἐν παραπτώματι, μὴ αὐθαδῶς ἐπενεχθῆτε αὐτῷ · ἀλλ' ἐπεικῶς ἐλέγξατε, ἐπιτιμήσατε, παρακαλέσατε: δεῖ οὖν τὸν ἐπίσκοπον · τοῖς μὲν ὑπουργοῖς τῆς ἐκκλησίας, ἀρχηγὸν ἐγχειρίσαι · τοῖς δὲ πρεσβυτέροις. ἀρχιπρεσβύτερον · καὶ τοῖς διακόνους, ἀρχιδιάκονον ἐν δὲ τοῖς λοιποῖς πᾶσι πράγμασιν οἰκονόμον καὶ ἐπιτρόπους.

(25) καὶ πάλιν ἔλεγεν αὐτοῖς · θέλω δὲ ὑμᾶς ἐκκλησιῶν οἰκοδομὰς ποιοῦντας, διακοσμεῖν αὐτάς οὕτως · καὶ λαβὼν τοὺς πίνακας · οὓς ἦν ἱστορήσας ὁ Ἰωσήφ · καὶ ἀναπτύξας, ὑπεδείκνυεν αὐτοῖς λέγων · θεῖναι πρῶτον τὸν εὐαγγελισμόν · τὴν γέννησιν · τὸ πῶς ἐβαπτίσθη ὑπὸ τοῦ προδρόμου · τοὺς μαθητὰς · τὰς ἰάσεις · τὴν προδοσίαν · τὴν σταύρωσιν

· τὴν ταφὴν · τὴν ἐκ τοῦ Ἰδοῦ ἔγερσιν, καὶ τὴν ἀνάληψιν · ταῦτα ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ διακοσμεῖτε: ἵνα ὁρῶντα τὰ πλήθη τῶν εἰσιόντων, · τοῦ χαρακτῆρος τὸν τύπον καὶ ὑπόμνησιν τῆς ἐνανθρωπήσεως τοῦ κυρίου λαμβάνοντα, ἀναζωπυροῦνται, καὶ θερμότεραν τὴν πίστιν ἐνδύονται · ἰδοὺ πάντα τὰ εἰς σωτηρίαν συντείνοντα ἀνήγγειλα ὑμῖν, πορεύεσθε ἐν εἰρήνῃ · λαβὼν τοιγαροῦν ὁ μακάριος ἀπόστολος ἄρτον, εὐλόγησε · καὶ κλάσας ἐπεδίδου αὐτοῖς καὶ τοῖς δυσὶ ναυκλήροις, ἅμα τοῖς ναυτικοῖς αὐτῶν · ὡσαύτως καὶ τὸ ποτήριον · τούτων οὕτως προβάτων · κατήλθον ἅπαντες ἐπὶ τὸν αἰγιαλὸν · καὶ ἀσπασάμενοι ἀλλήλους ἐν φιλήματι ἁγίῳ, ἐπέβημεν ἐν τοῖς πλοίοις ἕκαστος ἐν τῷ ἰδίῳ · ὁ μὲν μακάριος Μαρκιανὸς, εἰς τὸ τοῦ Ῥωμύλου · ὁ δὲ ἅγιος Παγκράτιος, εἰς τὸ τοῦ Λυκαονίδου · κατὰ οὖν κέλευσιν θεοῦ τοῦ δοξάζοντος τοὺς αὐτὸν δοξάζοντας · ἐξαίφνης /κοη 132 οβ //нач 133 / ἔπνευσεν ἄνεμος ὁ καλούμενος Βορρᾶς · καὶ ἀπεπλεύσαμεν, θεία προνοία αἰσίου πλοῦς ἡμῖν γεγονότος.

(26) μετὰ οὖν τρίτην ἡμέραν καὶ νύκτα · μεσοποροῦντες ἦμεν τὸν πλοῦν · καὶ ἐλθόντες κατὰ τὸ μέσον τῶν δύο πόλεων. ἤγγισαν τὰ πλοῖα πρὸς ἑαυτά · καὶ ἀσπασάμενοι ἀλλήλους οἱ μακάριοι, ἠγέρθη ἄνεμος καὶ ἀπεχωρίσθημεν · μεθ' ἡμέρας τοίνυν δύο καὶ νύκτας δύο ἔτι πλεύσαντες · μετὰ τὸ ἀποχωρισθῆναι ἀφ' ἡμῶν τὸν μέγαν Μαρκιανὸν, κατήχθημεν ἐν τόπῳ ἐπιλεγομένῳ Φάλκωνι · οὐ μέντοι ἦν λιμὴν ἐν τῷ τόπῳ, ἀλλ' ὄρμησις τις · ἦν γὰρ ὁ τόπος κατείδωλος ὑπὸ δαιμόνων κατεχόμενος, καὶ δαιμόνων πλῆθος ἦν ἐν αὐτῷ · ἐπειδὴ ὁ τόπος ἐκεῖνος · κῆπος λαχάνων ὑπῆρχε, Φαλκονίλλης μητρὸς Φάλκωνος · ἀπογόνου Μενίας, τῆς Ταύρου γυναικός · αὕτη οὖν ἡ Φαλκωνίλλα · σοφὴ ἦν, καὶ φαιδρὰ τῷ προσώπῳ εἰς ὑπερβολὴν, ὡς ἐμφέρεται ἐν τοῖς ἱστορικοῖς · ὥστε διὰ τὴν πολλὴν αὐτῆς σοφίαν καὶ φαιδρότητα · δῶρα πολύτιμα προσέφερον αὐτῇ, χάριν τοῦ ὄραν καὶ θαυμάζειν τὴν ὠραιότητα τοῦ κάλλους αὐτῆς · αὕτη γεννᾶ υἱὸν · καὶ ἐκάλεσε τὸ ὄνομα αὐτοῦ Φάλκωνα, κατὰ τὸ αὐτῆς ὄνομα · ἦν δὲ ὁ παῖς εὐφυής, καὶ φαιδρὸς πάνυ · καὶ κατελθὼν τερφῆναι ἐν τῷ κήπῳ, ἐξέψυξεν ἄφνω καὶ ἀπέθανεν, καὶ ἐτάφη ἐν αὐτῷ τῷ κήπῳ · ποιήσαντες οὖν ναὸν πάνυ τερπνὸν · τῆς πατρώας αὐτῶν κατακοσμήσεως, ἔστησαν ἐπάνω τοῦ τάφου ἀνδριάντα λίθινον λαξευτὸν · ὃν καὶ ὠνόμασαν θεὸν Φάλκωνα · εἶτα · ἐνέγκαντες παῖδα ἔφηβον, προσήνεγκαν αὐτῷ θυσίαν καὶ ἀπόσατο · ἔτι οὖν προσθέντες, προσήνεγκαν αὐτῷ τρεῖς ἐφήβους παῖδας, καὶ ἐβδομήκοντα τρία μοσχάρια ἄρρενα καὶ καλὰ, καὶ ἐδέξατο · /κοη 133//нач 133 οβ / καὶ σφάζαντες τοὺς τρεῖς παῖδας καὶ τὰ ἐβδομήκοντα τρία μοσχάρια, ἐπετέλεσαν τὴν μιὰν θυσίαν · ἔκτοτε λοιπὸν τὸ μέτρον τῆς θυσίας παρηκολούθησε, καὶ οἱ δαίμονες συνεχέστερον ἀπήτουν αὐτό.

(27) ὡς οὖν ἐξήλθωμεν τοῦ πλοίου καὶ ἐπέβημεν τῇ ξηρᾷ · πατάξας ὁ μακάριος Παγκράτιος τὴν γῆν τῇ βακτηρίᾳ τοῦ σταυροῦ, ἔστη · οἱ δὲ δαίμονες οἱ παρεδρεύοντες τῷ ἀναισθητῷ Φάλκωνι · ὀλολύζοντες καὶ τὸν ἀνδριάντα σείοντες, ἔλεγον · ὦ θεὲ Φάλκων, σοφὴ υἱὲ Φαλκονίλλας · πῦρ ἔφθασε κατανάλισκόν σε, καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν αἰχμάλωτος γίνημι ὁ υἱὸς γὰρ τοῦ θεοῦ · ὁ ἐκ Μαρίας τῆς Παρθένου τεχθεὶς, φλογίνην ῥομφαίαν ἀπέστειλεν ὧδε διὰ Πέτρου · ἥς ἡ ἀστραπὴ τὰ ἐνταῦθα ἐφώτισεν, ἡμᾶς δὲ πάντας ἐφόβησεν · ὦ Λυκαονίδη · τίς ἐστὶν ὃν ἐκόμισας ὧδε · πῶς τὴν σκάφην σου οὐ κατέκαυσεν; οὐκ ἠλπίζομεν ποτὲ τοιαύτην περίστασιν δέξασθαι ἀλλ' ἀντὶ τῆς θυσίας ἥσπερ εἰώθης φέρειν τοῦτο τὸ πῦρ ἐκόμισας. ὁ

οὖν μέγας Παγκράτιος · κατέναντι σταθείς · καὶ ποιήσας τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα, εἶπεν τοῖς ἀκαθάρτοις δαίμοσιν · ὀρκίζω ὑμᾶς, πνεύματα ἀκάθαρτα · κατὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος· καταστείλατε τὰς ἀτάκτους ὑμῶν φωνάς, λαβόντες κατόχιον ἐν τῷ στόματι· καὶ εὐθέως · σὺν τῷ λόγῳ Παγκρατίου, κατέπαυσαν οἱ κτύποι τῶν φωνῶν.

(28) ἦν δὲ καὶ τὸ ναυκληρίον Λυκαωνίδου πλησίον ὡσεὶ λίθου βολῆ · ὅπου ἦν ἡ σκευὴ τοῦ πλοίου · ἀπελθόντες οὖν πάντες ἡμεῖς, εἰσήλθομεν ἐν τῷ οἰκίσκῳ τοῦ ναυκλήρου · ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος λέγει πρὸς Λυκαωνίδην καὶ τοὺς ναυτικούς · τέκνα · παρακαλῶ ἐν κυρίῳ, μὴ γνώτωσαν οἱ ἄνθρωποι τῆς πόλεως ταύτης ὅτι ἐγὼ ἐνταῦθα /κοη 133 οβ //нач 134 / παρεγενόμην, ἕως οὗ ὁ Χριστὸς ὁ ἀληθινὸς θεὸς ἡμῶν γνωρίση αὐτοῖς τὴν αὐτοῦ δύναμιν δι' ἡμῶν · καὶ ἐξηλθόντων πάντων, ἐμείναμεν ἔνδον · ἐγὼ τε καὶ ὁ κύριός μου Παγκράτιος καὶ Λυκαωνίδης.

(29) λέγει οὖν ὁ μακάριος πρὸς με · τέκνον Εὐάγριε · ἐνέγκαντες καὶ ἡμεῖς τὰ ὄπλα ἡμῶν, προσέλθωμεν τῷ ἀναισθήτῳ Φάλκονι τῷ λεγομένῳ θεῷ · καὶ ἀναλαβόντες τὸν θυρεὸν τῆς πίστεως, ὀλέσωμεν αὐτὸν τῇ δυνάμει τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · καὶ ἀφαντώσωμεν τὸν κωφὸν καὶ ἄλαλον · τὸν πολλὰς ψυχὰς κατασύραντα εἰς τὸ πῦρ τὸ ἄσβεστον · ὁ δὲ Λυκαωνίδης · γνοὺς, μᾶλλον δὲ ἀκούσας · ὅτι τῷ ἀνδριάντι Φάλκονος μέλλει προσεγγίσει, εἶπεν τῷ μακαρίῳ · τίμιε πάτερ · μὴ οὕτως προσέλθῃς τῷ ἀκαθάρτῳ τούτῳ Φάλκονι · πολλοὺς γὰρ τὸ πάρεδρον αὐτοῦ ἀπέκτεινεν · ἐπειδὴ ἄνευ θυσίας, οὐ τολμᾷ τίς προσελθεῖν, τῷ ἀναιδεῖ τούτῳ ἀνδριάντι · διακωλυόμενος οὖν ὁ μακάριος παρὰ Λυκαωνίδου ἐφη αὐτῷ ἐπιεικῶς · ἡμεῖς τέκνον Ἐπιφάνιε, οὐκ ἐλάβομεν πνεύματα δειλίας · οὐδὲ φρίττομεν αὐτῶν τὰς ἀνισχύρους φαντασίας ἐνδυσάμενοι τὴν χάριν τοῦ ἁγίου πνεύματος · ὅμως τέκνον, ἐλθὲ μεθ' ἡμῶν · καὶ ὄψει τὴν δόξαν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · καὶ τὴν ὄλεσιν Φάλκονος τοῦ μιαινοῦ.

(30) καὶ λαβὼν ὁ μακάριος Παγκράτιος τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν σταυρόν · καὶ τὰ ἅγια εὐαγγέλια · καὶ τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τὴν τοῦ ἀποστόλου Πέτρου · καὶ τὰς καθολικὰς αὐτοῦ δύο ἐπιστολάς, προσῆλθεν τῷ Φάλκονι · καὶ ἐγγίσας τῷ ἀνδριάντι · καὶ τύψας αὐτὸν τῇ ἰδίᾳ χειρὶ, οὐδαμοῦ πνοή · οὐδαμοῦ ῥῆσις · οὐδαμοῦ ἢ τῶν ἀκαθάρτων δαιμόνων ἀλαζονία · ἀλλὰ μόνα καὶ κενὰ τὰ θυσιαστήρια τοῦ ἀναισθήτου Φάλκονος · σταθείς οὖν ὁ Λυκαωνίδης μακρόθεν, ἐξεδέχετο τί ἂν ἔχει γενέσθαι · καὶ ὅτι κατὰ τὸ εἰωθὸς, /κοη 134 //нач 134 οβ / σημαίνει ἔχει τὸ πάρεδρον τοῖς ἀκαθάρτοις δαίμοσι τοῦ συλλαβέσθαι τὸν προσιόντα · ὁ δὲ μέγας Παγκράτιος · κλίνας γόνυ ἐπὶ πλείστας ὥρας · ἀναστὰς τε καὶ ἀπλώσας τὰς χεῖρας, προσηύξατο λέγων · κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ θεὸς ἡμῶν · σοφία καὶ δύναμις καὶ χαρακτήρ τῆς πατρικῆς οὐσίας ὑπάρχων φῶς ἐκ φωτός · θεὸς ἀληθινός · μόνη μονογενὲς υἱὲ καὶ λόγε τοῦ πατρὸς · ὁ τεχθεὶς ἐκ Μαρίας τῆς παρθένου διὰ πνεύματος ἁγίου, μνήσθητί μου ἐν τῇ ὥρᾳ ταύτῃ · σὺ γὰρ δέσποτα · ἐν μορφῇ θεοῦ ὄν, δούλου μορφήν ἔλαβες · σὲ δέσποτα δυσωπῶ, τὸν ἀγαθὸν καὶ εὐεργέτην · ἵνα ἔλθῃ ἐπ' ἐμὲ ἡ ἀγαθότης σου · καὶ ἐπισκίαση ἐπὶ τὴν κεφαλὴν μου τὸ πνεῦμα σου τὸ ἅγιον ἐν ἡμέρᾳ πολέμου · ἰδοὺ γὰρ κύριε ἐπίκεινται ἡμῖν πόλεμοι παρὰ τῶν ἀκαθάρτων δαιμόνων · καὶ τὸ σὸν πλάσμα ἀγαθὲ καὶ φιλόανθρωπε, ἐκσπᾶν θέλουσιν ἀπὸ σοῦ, καὶ τῇ ἰδίᾳ προσφέρειν

ἀπωλεία · ἀλλὰ δέομαί σου κύριε Ἰησοῦ Χριστέ · ὁ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν κατελθὼν ἐπὶ τῆς γῆς · καταύγασον τὸ φῶς σου τὸ αἰδίων ἐν ταῖς καρδίαις τῶν ἐν τῇ πόλει ταύτῃ οἰκούντων. καὶ ἡμῖν δὸς λόγον ἐν ἀνοίξει τοῦ στόματος εἰς τὸ ἐπικαλεῖσθαι τὴν χάριν τοῦ ἁγίου σου πνεύματος, καὶ ἐκδιηγεῖσθαι τῷ λαῷ τούτῳ τὰ θαυμάσιά σου · τὸν δὲ ἀκάθαρτον δαίμονα τὸν ἐν τῷ τόπῳ οἰκοῦντα · καὶ τὸ σὸν πλάσμα ἀπὸ σοῦ χωρίζοντα σὺν πάσῃ τῇ ὀλεθρία αὐτοῦ δυνάμει ὤλεσον κύριε Ἰησοῦ Χριστέ.

(31) καὶ τελέσας ὁ μακάριος τὴν εὐχὴν, ἐκάλεσε τὸ πάρεδρον τοῦ Φάλκονος λέγων · Φάλκον σοφέ · μᾶλλον δὲ, μωρὲ καὶ ἀναίσθητε · τί ἐνταῦθα πράττεις · πόσους δὲ χρόνους ἔχεις ἐνταῦθα τὸ τοῦ θεοῦ μου πλάσμα ἀπατῶν, ἵνα σοι τῷ κωφῷ καὶ ἀλάλω θυσίας προσφέρῃ, καὶ ἐπιλάθῃται τοῦ ἰδίου δημιουργοῦ · καὶ τὸ πάρεδρον ἀπεκρίνατο πρὸς τὸν μακάριον · ἐπιτρέπεις μοι δοῦλε τοῦ θεοῦ εἶπεν, πόσους χρόνους ἔχω ἐν τόπῳ τούτῳ · καὶ τί πράττω τὰς θυσίας παρὰ τῶν Ταυρομενιτῶν εἰσδεχόμενος · καὶ ὁ μακάριος πρὸς αὐτόν · ναι //κοΗ 134 οβ //нач 135 / ἐπιτρέπω σοι μωρὲ καὶ ἀναίσθητε · ἀλλὰ σὺ μὲν κωφὸς ὢν καὶ ἄλαλος, ὧτα ἔχεις ἀκαθαρσίας · τὸ δὲ τοῦ θεοῦ μου πλάσμα · ὁμοίους σου κωφοῖς καὶ ἀναισθήτοις εἰδώλοισι, θυσίας προσφέρεις πεποίηκας · νῦν οὖν εἶπε · πόσους χρόνους ἔχεις οἰκῶν ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ · καὶ ὁ δαίμων αὐθις ἀπεκρίθη · δοῦλε τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ · διακόσια ἐξήκοντα ἔτη εἰσὶν ἀφ' οὗ ἔτησίως τὰς θυσίας εἰσδέχομαι · τρεῖς ἐφήβους ὠραίους παῖδας καὶ καλοὺς, καὶ ἑβδομήκοντα τρία μοσχάρια ἀπαλὰ καὶ καλὰ, ἅπερ ἐξαρχῆς ἡτησάμην αὐτούς · καὶ λοιπὸν τὴν ἐναντοῦ ὑπερηφανίαν ἐφαπλώσας ἐπ' αὐτούς, πολλοὺς ἐξ αὐτῶν ἀπέκτεινα ἀδεῶς · νυνὶ δὲ αἰχμάλωτος γέγονα · καὶ οἱ ἐμοὶ βοηθοῦντες · κατόχιον ἐν τῷ στόματι ἔλαβον, καὶ φόβος πολὺς περιέχει ἡμᾶς · ὀρῶμεν γὰρ ἐν ταῖς χερσὶ σου πῦρ κατεχόμενον καὶ καταφλέγον ἡμᾶς.

(32) ὁ δὲ μέγας Παγκράτιος ταῦτα ἀκούσας · ἐξελθὼν ἐκ τοῦ ναοῦ, κράξας φωνῇ μεγάλη εἶπεν · ὀρκίζω ὑμᾶς δαίμονες ἀκάθαρτοι κατὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος · συνελθεῖν πᾶσαν τὴν συναγωγὴν ὑμῶν · καὶ συλλαβέσθαι τὸν κωφὸν καὶ ἀναίσθητον Φάλκωνα. καὶ ρίψαι αὐτόν εἰς τὴν θάλασσαν σταδίους τριάκοντα · καὶ ὑμεῖς πάντες ἔσεσθε σὺν αὐτῷ ἐν τῷ ἀφανεῖ βυθῷ, ἕως τῆς ἡτοιμασμένης μεγάλης ἡμέρας τῆς κρίσεως · καὶ εὐθέως σὺν τῷ λόγῳ Παγκρατίου · γέγονεν ἤχος σφοδρὸς, ὥσπερ ἀνέμου · καὶ ἐφάνησαν ὡσεὶ πλῆθος κοράκων καὶ γυπῶν · καὶ συλλαβόμενοι τὸν ναὸν σὺν τῷ ἀνδριάντι τοῦ Φάλκονος, ἔρριψαν εἰς τὴν θάλασσαν · ὥστε ἀκοῦσαι ἡμᾶς τῇ αὐτοῦ πτώσῃ ἐν τῷ ὕδατι, ὡς ἤχος μεγάλου ὄρου πίπτοντος · γέγονε δὲ ὁ τόπος τοῦ Φάλκονος καθόλου ἀνόμοιος · ὥστε μὴ γνωρίζειν τινὰ, ποῦ ἦν ἢ πῶς διέκειτο · ὁ δὲ Λυκαωνίδης θαυμάσας, ἐδόξασε τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἐπὶ τῷ γεγονότι θαύματι διὰ προσευχῆς Παγκρατίου · //κοΗ 135 //нач 135 οβ / μετὰ οὖν τρίτην ἀλεκτοροφωνίαν, ὑπεστρέψαμεν ἐν τῷ οἰκίσκῳ τοῦ ναυκλήρου · νῦξ γὰρ ἦν, ὅτε προσηγγίσαμεν τῷ Φάλκονι · καὶ σταθέντες σὺν τῷ μακαρίῳ ἐγὼ τε καὶ Λυκαωνίδης, ἐπετελέσαμεν τὸν ἐρωτηθῆναι κανόνα.

(33) ὡς δὲ ἡμέρα ἐγεγόνει · προσελθὼν Λυκαωνίδης τῷ μεγάλῳ Παγκρατίῳ ἔφη · δέομαί σου τίμιε πάτερ · κέλευσόν με ἀνελθεῖν ἐν τῇ πόλει πρὸς Βονιφάτιον τὸν ἡγεμόνα καὶ Αὐριλιανὸν τὸν πολιτάρχην · καὶ ἴδω · εἴτε ἔγνωσαν ὅτι παρέγενου αὐτὸς ἐνταῦθα, ἢ οὐ · ἔχω γὰρ ἔθος · ὅτε παραγένομαι ἐκ τῆς πραγματείας μου, κομίζω αὐτοῖς εἴ τι δ' ἂν

βουληθῶ · ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος ἐπευξάμενος, ἀπέστειλεν αὐτὸν λέγων · ἄπελθε τέκνον ἐν εἰρήνῃ · βλέπε δὲ, μή τις σε χωρίσῃ ἀπὸ τῆς ἀγάπης τοῦ Χριστοῦ · ἀλλ' ἀνδρεῖος γενοῦ πρὸς τὴν πίστιν, ἐν ἧ παρηκολούθηκας ἡμῖν.

(34) ταῦτα παρὰ τοῦ μεγάλου ἀκηκοῶς Λυκαωνίδης · λαβὼν μεθ' ἑαυτοῦ ἀμφιτάπητα ἕξ πάνυ καλὰ ἔντερπνα Ἀσιανὰ · καὶ τριάκοντα κεράμια ἐλαίου · καὶ ἕτερα τριάκοντα κεράμια οἴνου νυσααίου, ἀνῆλθε πρὸς Βονιφάτιον · ἀποστείλας διὰ πιστοῦ αὐτοῦ παιδὸς καὶ πρὸς Αὐριλιανὸν τὸν πολιτάρχην · τὰ πρὸς συνήθειαν διδόμενα · καὶ εἰσελθὼν πρὸς Βονιφάτιον, εὔρεν αὐτὸν ἐν τῷ πραιτωρίῳ εὐφραινόμενον ἐν ἀρίστῳ μεθ' ἑτέρων τριῶν φίλων αὐτοῦ · θεασάμενος δὲ Βονιφάτιος τὸν Λυκαωνίδην, λέγει πρὸς αὐτὸν περιχαρῆς γενόμενος · χαίροις Λυκαωνίδη, φίλε ἡμέτερε · καλῶς πρὸς ἡμᾶς παραγέγονας, ἄξια ἡμῖν δῶρα προσενέγκας · καὶ ὁ Λυκαωνίδης ἀνταπεκρίθη · χαίροις καὶ αὐτὸς κύριε ἡγεμῶν · ἀξίως τὸ λαμπρὸν περιβεβλημένος, δι' οὗ καὶ τοποκτίστης ἐκλήθης · ἐξαναστάντες οὖν ἀπὸ τῆς τραπέζης · συλλαβόμενος ἕνα τῶν φίλων αὐτοῦ, ὃς ἦν τριβούνος · καὶ τὸν Λυκαωνίδην, ἀνῆλθεν ἐν τινὶ ὑπερώῳ · καὶ καθεσθέντες, ἤρξατο ὁ ἡγεμῶν //κοη 135 οβ //нач 136 / Βονιφάτιος ἐπερωτᾷ τὸν Λυκαωνίδην · περὶ τε Ἀσίας καὶ Λακεδαιμονίας, καὶ τῶν λοιπῶν ἐκεῖνων μερῶν · τῶν τε βασιλέων καὶ τοπαρχῶν, καὶ πῶς τὰ ἐπαρχικὰ πράγματα διαπρέπουσι · καὶ φησὶν ὁ Λυκαωνίδης · ἄκουσον κύριε ἡγεμῶν · Ἀσία καὶ Λακεδαιμονία · καὶ πάντα τὰ ἔδω μέρη, ἐν εἰρήνῃ εἰσὶ καὶ καλῶς διαπρέπουσι · διότι εἰρήνη μεγάλου θεοῦ ἐπεσκίασεν αὐτούς · καὶ σώζει τοὺς αὐτῷ προσπελάζοντας, καὶ πᾶσαν ἀκαταστασίαν κατεπράυνεν ὡς θεὸς ἀληθινός · καὶ ὁ ἡγεμῶν ἔφη · καὶ ποῖος θεὸς φίλε πιστὲ πλείω τῶν θεῶν ἡμῶν ἴσχυσεν ἢ ἰσχύει. ὁ δὲ Λυκαωνίδης πρὸς αὐτὸν · ἄκουσον ὑπέρλαμπρε ἡγεμῶν · ἐρωτᾷς ποῖος θεὸς ἰσχυρότερος τῶν ἡμετέρων ἐστὶ θεῶν; Ἰησοῦς Χριστὸς ὁ κύριος τοῦ παντός · ὁ ποιητὴς οὐρανοῦ καὶ γῆς καὶ θαλάσσης · ὁ πληρῶν φωτὸς αἰδίου τὸν κόσμον ἅπαντα · ὁ τὰ πεπλανημένα πρόβατα εἰς τὴν οἰκείαν μάνδραν συναγαγών · οὐκέτι γὰρ ἢ τῶν εἰδώλων ματαία πλάνη πράττει · οὐκέτι ὄνειρατα καὶ μαντεῖαι ἀναπτεροῦσιν ἡμᾶς · οὐκέτι υἱοὺς καὶ θυγατέρας προσφέρομεν τοῖς ἀκαθάρτοις δαίμοσιν · ἀλλὰ θεῷ ζῶντι καὶ ἀληθινῷ καὶ εἰς αἰῶνας διαμένοντι, θυσίαν αἰνέσεως καὶ λατρείαν λογικὴν προσφέρομεν.

(35) ὡς δὲ ἤκουσεν ὁ Βονιφάτιος ταῦτα · ἐνεὸς γενόμενος, ἔφη · τίς ὁ λόγος οὗτος Λυκαωνίδη φίλε πιστὲ · ὄντως τὰ ῥήματά σου εἰς ἕκστασίν με ἤνεγκαν, ὡς οὐ ποτέ τις λόγος ἕτερος · ἀλλὰ παρακαλῶ ἀγαπητὲ, φράσον ἡμῖν σαφέστερον τῶν εἰρημένων τὴν δύναμιν · ἡδέως γὰρ τὴν συντυχίαν εἰσδέχομαι · καὶ μόνον τοῦτον τὸν λόγον εἰρηκῶς Βονιφάτιος · πρὶν ἢ ἄρξηται ὁ Λυκαωνίδης ἐκδιηγέσθαι τὸν σωτήριον λόγον, κατέλαβε καὶ ἡ συμμορία τῶν ἀκαθάρτων ἱερέων · συστάντες οὖν ὁμοθυμαδὸν ἐπὶ τὸ αὐτὸ, ἔβαλλον φωνὰς ἀσήμους μετὰ κραυγῆς · πρὸς Βονιφάτιον · ὦ ἡγεμῶν λαμπρὲ ὕπατε καὶ τοποκτίστα · //κοη 136 //нач 136 οβ / ἀξιόπιστε τῶν μεγίστων θεῶν · τί καθεύδεις τὸ κράτος σου, καὶ τὸ συμβᾶν οὐ ζητεῖς · οἱ οὖν παῖδες τοῦ ἡγεμόνος · ἀκούσαντες τὸν θόρυβον προέδραμον · καὶ κατασεΐσαντες ταῖς χερσὶν, κατέστειλαν τὰς ἀτάκτους φωνὰς · παραγενόμενοι δὲ πρὸς Βονιφάτιον οἱ νεανίσκοι, λέγουσιν · ἡμῖν οὐ θέλουσιν εἰπεῖν τὴν τοῦ πράγματος σύμβασιν, ἀλλὰ πρὸς σὲ ζητοῦσιν εἰσελθεῖν τοῦ ἀναγγεῖλαι σοι · τότε ὁ ἡγεμῶν · φορέσας τὴν ζώνην αὐτοῦ, ἀνῆλθεν ἐν τῷ ἀνωτέρῳ πτερυγίῳ τοῦ ὑπερώου.

- (36) καὶ θεασάμενοι αὐτὸν οἱ ὄχλοι, ἔκραζον λέγοντες · ὦ ἡγεμῶν · ὦ τοποκτίστα · ὦ λαμπρὲ ὕπατε · οὐχ' ὄρας τί συνέβη ἡμῖν; καὶ ὁ Βονιφάτιος φησὶν · ἄνδρες ἱερεῖς τοῦ μεγάλου θεοῦ Φάλκωνος · τί ἐστὶν ὃ συνέβη ὑμῖν; οἱ δὲ ὀλολύζοντες ἔλεγον · ἴδε ἡγεμῶν, οἷον κακὸν καὶ ἐπόδυνον πρᾶγμα γέγονεν ἐν ἡμῖν · οὐδεμία γὰρ τῶν πέριξ πόλεων τοιοῦτων τι ποτὲ πέπονθεν, οὐδὲ τὰ πατρῶα αὐτῶν ἔθη οὕτως ἀθρόον ὥχοντο · ὁ γὰρ ποθητὸς ἡμῶν Φάλκων · καὶ ἡ εὐπρέπεια τοῦ ἀνδριάντος αὐτοῦ, ἀφανῆς ἐγένετο · καὶ τὰ θυσιαστήρια · καὶ ὁ θρόνος ὁ χρυσοκόλλητος τοῦ μεγάλου παρέδρου, καὶ ἀπλῶς κύριε ἡγεμῶν · οὕτως ἠφάντῳται ὁ περικαλλὴς ἐκεῖνος ναὸς καὶ τὰ ἐν αὐτῷ πάντα, ὡς μηκέτι γνωρίζειν ἡμᾶς κ' ἂν τὸν τόπον ἐν ᾧ τὸ θυσιαστήριον ἴδρυτο · καὶ ὁ Βονιφάτιος ἀπεκρίνατο · ἄνδρες ἱερεῖς τῶν μεγίστων θεῶν τῆς Ταυρομενιτῶν πόλεως · μὴ ἄρα ὑπερηφανευσάμενος ἡμᾶς, εἰς ἑτέραν ἀπεδήμησε πόλιν · ἐπεὶ ποῖος θεὸς ἐν δυναστεία ὑπάρχων βίαν πανθάνει παρ' ἑτέρῳ τινί; μὴ ἴσως τὰς θερινὰς θυσίας οὐκ εἰσδέδεκται, καὶ ὡς προείρηκα ἐν ἑτέρα πόλει ἀπῆλθεν //ΚΟΗ 136 οβ //нач 137 / μισήσας ἡμᾶς; ἀπέλθατε οὖν ἕκαστος εἰς τὸ ἴδιον σκῆνωμα καὶ ἡσυχάσατε, καὶ πάντως ποιοῦμεν ἔρευναν περὶ τοῦ πραχθέντος.
- (37) πρὸς ταῦτα ἐκεῖνοι ἀποκριθέντες εἶπον · ἡμεῖς καὶ τὰς θυσίας αὐτῷ προσηνέγκαμεν · καὶ πᾶσαν ἀρέσκειαν κατὰ τὴν πατρῶαν παράδοσιν ἐποιήσαμεν · τί δὲ ἔδοξεν ἢ τί συνέβη αὐτῷ, οὐκ ἐπιστάμεθα · διὸ μὴ κατοκνήση τὸ κράτος σου κύριε ἡγεμῶν, ποιήσασθαι ἔρευναν · καὶ εἶγε ἀληθῶς εἰς ἑτέραν μετεπήδησε πόλιν, μὴ ἀστοχῆσωμεν τῆς προσκυνήσεως αὐτοῦ · καὶ ἐὰν ὅλως ἐκφαίνῃ τὴν αἰτίαν · ὅτι ἔνεκεν θυσιῶν πλειόνων μεμίσηκεν ἡμᾶς, προστίθεμεν ὡς οἰκέται τῆς μεγάλης αὐτοῦ προνοίας · καὶ φυσὶν ὁ Βονιφάτιος · ἄνδρες · ἰδοὺ εἶπον ὑμῖν, ἀποχωρεῖτε ἕκαστος εἰς τὴν σκηνὴν αὐτοῦ καὶ ἡσυχάσατε · καὶ εἰ θεὸς ἐστίν, φανερωθήσεται ἡμῖν.
- (38) οἱ δὲ ὡς ἐξ ἑνὸς στόματος ἔκραζον · ὦ Βονιφάτιε · οὐχὶ σὺ ἐπίστασαι τὸν φοῖβον καὶ καθαρὸν Φάλκωνα υἱὸν Φαλκονίλλης; οὐχὶ πολλάς σοι προνοίας ἐποιήσατο; οὐχὶ πολλάκις συμποσίων παρόντων · τὸν καθαρὸν αὐτοῦ βίον ἡμῖν ἐνεφάνιζες; καὶ πῶς ἀρτίως ὡς μὴ ἐπιστάμενος λέγεις · εἰ θεὸς ἐστὶν ἰσχυρὸς, φανήσεται ἡμῖν · ὁ δὲ ἡγεμῶν εἶπεν · εἶπον ὑμῖν ὦ ἄνδρες · ὅτι πάντως εὐρεῖν ἔχω τὴν αὐτοῦ ὄλεσιν · ἢ ὡς μὴ προσενέγκαντας ὀρθῶς τὰς θυσίας, ἢ ὡς ὑπερηφανευσάμενος ἐβδελύξατο ἡμᾶς · ταῦτα παρὰ τοῦ ἡγεμόνος ἀκούσαντες, ἀπῆλθον ἕκαστος εἰς τὸ ἴδιον σκῆνωμα.
- (39) ὁ δὲ Βονιφάτιος εἰσελθὼν ἔνθα ὁ Λυκαωνίδης ἐκάθητο σὺν τῷ τριβούνῳ, ἐκαθέσθη · ἀναστὰς δὲ καὶ ὁ τριβούνος · μηδὲν ὅλως τῶν λαληθέντων ἀκούσας ὑπεχώρησεν · καὶ φησὶν ὁ Βονιφάτιος πρὸς Λυκαωνίδην · ἤκουσας φίλε τὰς ἀτάκτους φωνὰς τῶν ἱερέων; καὶ ὁ Λυκαωνίδης εἶπεν · //ΚΟΗ 137 //нач 137 οβ / τί ἐστὶ κύριε ἡγεμῶν · καὶ ὁ Βονιφάτιος · ὡς λέγουσιν, ὁ θεὸς αὐτῶν ἄφαντος γέγονε · καὶ ἦλθον κατακράζοντες καὶ ἀποροῦντες, μὴ εὐρίσκοντες τί ποιῆσαι · ὁ δὲ Λυκαωνίδης · τῆς ἀληθινῆς ἐπιλαβόμενος συντυχίας οὕτως ἔφη · ἄκουσον κύριε ἡγεμῶν λαμπρὲ ὕπατε · γνώτω ἡ σὴ τιμιότης καὶ τὸ μεγαλόψυχον καὶ θεῖον σου νεῦμα · ὅτι ὡς προείρηκα · τὰ τῆς αἰσχύνης ἱερατεύματα, ἢ τρισυπόστατος θεότης κατήσχυνε · καὶ οὐκέτι τοῖς ἀκαθάρτοις δαίμοσι θύομεν, ἀλλὰ θεῷ ζῶντι καὶ εἰς αἰεὶ διαμένοντι · οὐκέτι γὰρ πράττουσιν εἰδώλων φαντασίαι · οὐδὲ ὄνειράτων καὶ μαντείων μηνύματα · ὁ γὰρ ὑψιστος θεὸς ἀπέστειλε τὸν υἱὸν αὐτοῦ εἰς τὸν κόσμον ἐν ὁμοιώματι

ἀνθρώπου ἐκ παρθένου τεχθέντα, ἵνα ἡμᾶς καθάρισι ἀπὸ πάσης ἁμαρτίας · καὶ πλανηθέντας ἀνακαλέσῃται, καὶ πρὸς ἑαυτὸν ἐλκύσῃ ὡς θεὸς δυνατός · κἀγὼ κύριε ἡγεμῶν γεγνωρικῶς τὴν μεγάλην αὐτοῦ καὶ ἀνίκαστον δύναμιν · καὶ ὅτι ἰσχυρός ἐστι · πεπίστευκα εἰς αὐτόν · καὶ γὰρ ἐώρακα τοὺς ἁγίους μαθητάς, θαύματα μεγάλα ποιοῦντας καὶ ἐξαίσια · ἅπερ · ἢ τῶν εἰδώλων ἀκάθαρτος θρησκεία ποτὲ οὐκ ἐποίησεν, οὔτε ποιήσει τοῦ λοιποῦ · οὐκέτι οὖν ὡς ἔφην · Φάλκονι καὶ τῇ Ἥρωνος θυγατρὶ καὶ τοῖς λοιποῖς ἀκαθάρτοις θύομεν θεοῖς · ὧν οἱ ἐρασταὶ μέτοχοι τῆς αὐτῶν κολάσεως γίνονται μετὰ τοῦ πατρὸς αὐτῶν τοῦ διαβόλου · ἀλλὰ θεῶ ζῶντι καὶ ἀληθινῶ θύομεν, θυσίαν λογικὴν καὶ ἀναίμακτον · εἰ τοίνυν κελεύεις, ἐγὼ σοὶ διηγοῦμαι ἃ ἐθεασάμην ἔνδοξα καὶ ἐξαίσια μυστήρια · καὶ θαυμάζω κύριε ἡγεμῶν · πῶς δὲ σωζόμεθα ἕως τοῦ παρόντος τῆς ἑαυτῶν σωτηρίας · καταφρονοῦντες · πλὴν · εἰ βούλει τρανότερον λέξω σοὶ τὰ θαυμαστὰ ἐκεῖνα καὶ σωτηριώδη τεράστια · καὶ ὁ Βονιφάτιος ἀπεκρίνατο · λέγε Λυκαωνίδη φίλε πιστὲ · ὡς προεῖπον γὰρ · ἠνίκα τὴν συντυχίαν ταύτην εἰσφέρεις, ἢ καρδία μου ἄγαν //κοη 137 οδ //нач 138 / εὐφραίνεται · καὶ αἰνίγματα λαμβάνει, προνοίας μεγάλης · μηδὲν οὖν ἀποκρύψῃς ἀπ' ἐμοῦ φίλε ἀγαθέ · ἀλλὰ πάντα κατάδηλά μοι ποίησον, θαρρήσας καὶ μὴ πτοηθεὶς · καὶ γὰρ ἔχεις παρρησίαν πρὸς με, ὡς ἄλλος οὐδεὶς ἐνώπιόν μου.

(40) ὁ δὲ Λυκαωνίδης · τῆς διηγήσεως καὶ αὐθις ἐπιλαβόμενος, οὕτως ἤρξατο λέγειν · ἐπειδὴ κύριέ μου ἡγεμῶν λελάληκά σοι · ὅπως τῇ παρελθούσῃ ἰνδικτιῶνι ἐξῆλθον τοῦ πραγματεύεσθαι · καὶ λαίλαπος ἐπεγερθέντος, κατήχθημεν ἐν Συρακούσῃ τῇ πόλει · κινδυνεύσαντες ἡμέραν μέχρι μεσονυκτίου, εἰσῆλθον ἐν τῷ μικρῷ λιμένι καὶ ποιήσας ἐκεῖσε ἡμέρας δύο, εὖρον Ῥώμυλον τὸν πρωτοναύκληρον, καὶ αὐτὸν εἰς παραγωγὸν ὄντα · εὐθείου τοίνυν τοῦ πλοὸς ὄντος · ποιήσαντες ὁμόπλοιαν ἐξεπλεύσαμεν · καὶ καταλαβόντες τὴν Ἀσίαν, ἦλθομεν εἰς Πόντον · κάκειθεν εἰς τὴν τῶν Γαλατῶν χῶραν · καὶ αὐθις εἰς Ἀντιόχειαν · τελέσαντες οὖν τὰς πραγματείας ἡμῶν · καὶ ἐτοιμῶς ἔχοντες τοῦ ἀποπλεῖν. ἦλθον ἄνδρες δύο καὶ ἐπηρώτησαν ἡμᾶς παρρησία λέγοντες · πόθεν ἐστὲ ἀδελφοί · ἡμεῖς δὲ ἀποκριθέντες πρὸς αὐτοὺς εἶπομεν · ἐξ ἄλλοδαπῆς τυγχάνομεν γῆς · οἱ δὲ πρὸς ἡμᾶς · ποίας ταύτης · καὶ ἡμεῖς ἔφημεν · τῆς Σικελῶν νήσου τῶν μεγάλων πόλεων Ταυρομενίας καὶ Συρακούσης.

(41) αὐτοὶ δὲ περιχαρεῖς γενόμενοι, ὑπέστρεψαν μηδὲν ἕτερον εἰπόντες · καὶ ὥσει ὥρας μιᾶς διάστημα · παραγίνονται ἕτεροι ἄνδρες, πλειότεραν δόξαν περιβεβλημένοι · οἱ καὶ ὑπῆρχον ἀπόστολοι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · ἦσαν οὖν σὺν αὐτοῖς, καὶ οἱ πρώην ἐλθόντες δύο ἄνδρες οὓς ἰδόντες ἡμεῖς · ἐξέστημεν ἅπαντες ἐπὶ τῇ θεᾷ τῶν ἀνδρῶν ὡς πῦρ γὰρ ἐφάνησαν ἡμῖν · καὶ γνόντες ὅτι ἀπόστολοι εἰσὶν, ἐρρίψαμεν ἑαυτοὺς ἐπὶ πρόσωπον · καὶ προσκυνήσαντες φόβῳ πολλῷ προσήλθομεν αὐτοῖς · οἱ δὲ · γνόντες ὅτι φόβος περιέχει ἡμᾶς · καὶ ὅτι //κοη 138 //нач 138 οδ / ἢ χάρις τοῦ ἁγίου πνεύματος ἐπεσκίασε πάντας, ἦλθον ἰλαρῶ τῷ προσώπῳ καὶ λέγουσι πρὸς ἡμᾶς · χαίrete ἐν κυρίῳ πάντες ὑμεῖς · χαίrete ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ ἀδελφοὶ ἡμέτεροι · ἡμεῖς δὲ εὐθέως ἀνεβοήσαμεν ἅπαντες ἐν χαρᾷ · χαίrete καὶ ὑμεῖς ἀπόστολοι καὶ μαθηταὶ τοῦ Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ, καὶ διδάσκαλοι ἐθνῶν καὶ πάσης τῆς οἰκουμένης φωστήρες · τί πρὸς ἡμᾶς ἐληλύθατε · ἀναξίων ἡμῶν ὄντων · ἡμεῖς μᾶλλον ὀφείλομεν πρὸς ὑμᾶς παραγενέσθαι · καὶ ὑμεῖς ἦλθετε πρὸς ἡμᾶς · καὶ

ἀποκριθέντες εἶπον · ἡμεῖς ἤλθομεν σήμερον ἐν ὑμῖν καταλῦσαι, καὶ μεγάλης ὑμῖν πρόξενον γενέσθαι σωτηρίας · αὐτίκα τοίνυν πεισθέντες τῇ διδαχῇ αὐτῶν, πεπιστεύκαμεν εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν · καὶ κατηγήσαντες, ἔδωκαν ἡμῖν τὴν δι' ὕδατος καὶ πνεύματος ἀναγέννησιν · μετὰ οὖν τὸ βαπτισθῆναι ἐμέ τε καὶ Ῥώμυλον · καὶ καθεξῆς ἅπαντας τοὺς ναυτικούς τῶν δύο πλοίων, ἠξιώθημεν τῶν θείων μυστηρίων · καὶ πληρωθείσης τῆς ἀκολουθίας πάσης, ἐλάβομεν τροφῆς μετ'εὐλογίας · συνῆλθε δὲ πλῆθος ἄπειρον ἀσθενούντων παντοίας ἀσθενείας καὶ δαιμονιώντων · τότε εἶδον λαμπρὸ ὕπατε καὶ τοποκτιστὰ, μεγάλα καὶ ἐξάϊσια θαύματα · ἅπερ Χριστὸς ὁ θεὸς ἐπετέλεσε, διὰ τῶν αὐτοῦ μαθητῶν καὶ ἀποστόλων · καὶ ὁ Βονιφάτιος εἶπεν · ὄρα πιστὲ φίλε, μηδὲν ἀποκρύψης ἀπ' ἐμοῦ · οἶδεν γὰρ ἡ ἄνω πρόνοια · ὅτι ὡς λέγεις, ἀνοίγεται μου ἡ καρδιά καὶ καλῶς ταῦτα δέχεται · πάλιν οὖν ὁ Λυκαωνίδης εἶχετο τῆς διηγήσεως λέγων · ἄκουσόν μου κύριε Βονιφάτιε · εἶδον δαίμονας, λόγῳ ἐλαυνομένους · εἶδον τυφλοὺς ἀναβλέποντας · εἶδον χωλοὺς περιπατοῦντας · εἶδον λεπροὺς καθαριζομένους · καὶ λοιπὰς νόσους, ἀφῆ χειρὸς ὑποχωρούσας · καὶ ἕτερα πάθη ἀνίατα φυγαδεύόμενα //κοη 138 οβ //нач 139 / ἡμεῖς δὲ ὡς εἶδομεν ταῦτα πάντα, ἐδοξάσαμεν τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν.

(42) θεασάμενος οὖν ὁ μακάριος Πέτρος · οὗτος γὰρ ἦν ὁ πρῶτος καὶ κορυφαῖος τῶν ἀποστόλων · τὸ εὐπρόθυμον ἡμῶν καὶ εὐπειθὲς εἰς τὴν πίστην τοῦ Χριστοῦ, σπουδῆ καὶ προθυμίας πολλῇ ἀπέστειλεν σὺν ἡμῖν δύο ἄνδρας, οὓς εἶρηκα πρῶην ἐλθεῖν ἐν τοῖς πλοίοις, λέγων πρὸς ἡμᾶς · ἰδοὺ τούτους τεκνία μου τοὺς ἄνδρας ἀποστέλλομεν μεθ' ὑμῶν, τοῦ ὑπομιμήσκειν ὑμᾶς τὸν σωτήριον λόγον · πεσόντες οὖν ἡμεῖς ἅπαντες ἐπὶ πρόσωπον εἰς τὴν γῆν, προσεκυνήσαμεν τοὺς ἁγίους ἀποστόλους καὶ παρελάβομεν τοὺς θείους ἄνδρας τούτους · ὄνομα τῷ ἐνὶ Μαρκιανός · καὶ τῷ ἑτέρῳ Παγκράτιος · ἐπευξάμενοι οὖν ἡμῖν · καὶ παρασχόντες εὐλογίας πνευματικὰς · διδάξαντες τὲ τηρεῖν πᾶσαν ἐντολήν · ἀπέστειλαν ἡμᾶς ἐν χαρᾷ · καὶ εὐθέως ἐξεπλεύσαμεν · ἔχων μὲν Ῥωμύλος τὸν μέγαν Μαρκιανόν · ἐγὼ δὲ, τὸν κύριόν μου Παγκράτιον · ἐλθόντες οὖν κατὰ τὸ μέσον τῶν δύο πόλεων, ἐξαίφνης ἔπνευσαν δύο ἄνεμοι · καὶ ἦγον ἕκαστον ἐν τῷ ἰδίῳ τόπῳ · καθάπερ ὑπὸ χειμάρρων τινῶν, τὰ σκάφη φερόμενα · χωρισθέντες δὲ ἀπ' ἀλλήλων, ἤλθομεν ἡμεῖς ἐν τῷ ναυκληρίῳ μου.

(43) καὶ ὡς μόνον ὠρμήσαμεν, ἤρξαντο οἱ ἀκάθαρτοι δαίμονες φωνῇ ἰσχυρᾷ κατακράζειν · ἐμοῦ τε καὶ τοῦ ἀποστόλου τοῦ Χριστοῦ, ὡς δῆθεν γινώσκοντες ἡμᾶς · καὶ ἐπειδὴ · κύριε ἡγεμῶν · ἤλθον οἱ ἱερεῖς τῆς αἰσχύνης · κατακράζοντες καὶ τὰς κόμας τίλλοντες καὶ τὰ ἱμάτια ῥήξοντες · ἄκουσον νουνεχῶς τί πέπρακται εἰς τὸν μιαιώτατον Φάλκωνα · ὡς οὖν ἤρξαντο κράζειν τὰ ἀκάθαρτα πνεύματα, εὐθὺς ὁ κύριός μου Παγκράτιος ὁ ἀληθινὸς τοῦ Χριστοῦ δούλος, ἐποίησε κατ' αὐτῶν τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα · καὶ ὄρκισεν αὐτοὺς, κατὰ τοῦ ὀνόματος πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ //κοη 139 //нач 139 οβ / ἁγίου πνεύματος · καὶ παραχρῆμα · σὺν τῷ χαλεπῷ καὶ ὀλωλότι παρέδρω, ἅπαντες σεσιγήκασιν · δεξάμενοι τε κατόχιον ἐν τῷ στόματι, κατέστειλαν τῶν ἀτάκτων φωνῶν τὸν θρύλλον · ὅτε οὖν σεσιγήκασιν · λέγει τῷ παιδαρίῳ αὐτοῦ ὁ κύριος μου Παγκράτιος · τέκνον · ἄγαγε τὰ ὄπλα ἡμῶν, καὶ προσέλθωμεν τῷ μιαιῷ καὶ ἀναισθήτῳ Φάλκονι · ἐνέγκας οὖν ὁ παῖς τὰ ὄπλα τῆς χριστιανικωτάτης πίστεως, παρέστησεν αὐτὰ ὡς ὀφείλοντι τῷ Φάλκονι προσελθεῖν · ἰδὼν δὲ ἐγὼ · ὅτι τῷ ἀνδριάντι μέλλει προσεγγίσει, διεκώλυον αὐτὸν λέγων · κύριε μου Παγκράτιε

δοῦλε τοῦ ὄντως θεοῦ · μὴ ὡς ἔτυχε προσέλθης τῷ ἀγάλματι · ὑπερήφανος γάρ ἐστι · καὶ ἄνευ θυσίας οὐδεὶς τολμᾷ προσεγγίσει αὐτῷ · εἰ δὲ καὶ προσέλθοι, εὐθὺς ἀποκτενεῖ αὐτόν · οὐδὲ γὰρ τοὺς ἰδίους ἱερεῖς προσίεται · θυσίας χωρὶς · τότε λέγει μοι ὁ ἅγιος Παγκράτιος · τέκνον · ἡμεῖς οὐκ ἐλάβομεν πνεύματα δειλίας · οὐδὲ φοβούμεθα αὐτῶν τὰς ἀνισχύρους φαντασίας, ἐνδυσάμενοι τὴν χάριν τοῦ ἁγίου πνεύματος · ἀλλὰ τοῦτον τῇ δυνάμει τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ῥήματι ὀλέσομεν καὶ ἄφαντο ποιήσομεν ἀπὸ τοῦ τόπου τούτου.

(44) ὅτε οὖν ἑσπέρα ἐγένετο, λέγει πρὸς με · θέλεις ἐλθεῖν καὶ ἰδεῖν τοῦ ἀναισθήτου Φάλκονος τὴν ὄλεσιν, τῇ δυνάμει τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ; ἐγὼ δὲ ὑπακούσας, ἐξῆλθον καὶ κατέναντι σταθεὶς μακρόθεν, ἐξεδεχόμενην κατὰ τὸ εἰωθὸς τὴν τοῦ παρέδρου μήνυσιν · ἀνακράζειν τοῖς ἀκαθάρτοις δαίμοσιν, τοῦ συλλαβέσθαι τὸν προσιόντα εἰς τὸ μιαρὸν θυσιαστήριον πρὸς τὴν τῆς θυσίας ἀναίρεσιν · ἀπελθὼν οὖν ἄξιε ἡγεμῶν ὁ κύριος μου Παγκράτιος, εἰσῆλθεν εἰς τὸν ναόν · καὶ κρούσας τῷ ἀνδριάντι τῇ δεξιᾷ χειρὶ, οὐδαμοῦ φωνή · οὐδαμοῦ ταραχὴ τῶν ἀκαθάρτων δαιμόνων · οὐδαμοῦ //κοη 139 οδ //нач 140 / ἢ τοῦ μιανοῦ παρέδρου φαντασία · ἀλλὰ κενὸν ἅπαν τὸ θυσιαστήριον · καὶ αἱ φιάλαι · καὶ ὁ χρυσοκόλλητος θρόνος · ὄνπερ ποτὲ φόβω πολλῶ ἐσεβόμεθα, καὶ οὐδεὶς ἐτόλμα ἐγγίσει ἢ προσπαῦσαι αὐτῷ · ἦν οὖν ἅπαντα ἄλαλα καὶ κωφά · τοῦτο θεασάμενος ἐγὼ · ἐδόξασα τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, τὸν καταργήσαντα τὸ ἀνίσχυρον κράτος τοῦ μιανοῦ Φάλκονος.

(45) ἐμπεριπατήσαντος οὖν ἐκεῖσε τοῦ ἁγίου Παγκρατίου ὡσεὶ ὥρας μιᾶς διάστημα, ἐξῆλθεν ἐκ τοῦ ναοῦ · καὶ σταθεὶς ἐκραύγασε φωνῇ μεγάλη λέγων · ὀρκίζω ὑμᾶς ἀκάθαρτα πνεύματα συνελθεῖν ἐπὶ τὸ αὐτὸ πᾶσαν ὑμῶν τὴν συναγωγὴν καὶ συλλαβέσθαι ἅπαν τὸ θυσιαστήριον σὺν τῷ χαλεπῷ παρέδρω, καὶ ρίψαι εἰς τὴν θάλασσαν · εἶναι δὲ καὶ ὑμᾶς αὐτοὺς ἐν τῷ ἀφανεῖ βυθῷ εἰς ἀπώλειαν, ἕως τῆς μεγάλης καὶ φοβερᾶς ἡμέρας · καὶ σὺν τῷ λόγῳ Παγκρατίου, γέγονε ἦχος πολὺς · καὶ ἐφάνησαν ὡσεὶ γυπῶν καὶ κοράκων εἶδη · καὶ συλλαβόμενοι τὸν Φάλκονα ἔρριψαν αὐτόν εἰς τὴν θάλασσαν σταδίους τριάκοντα · ὥστε τὸν ἦχον τῆς πτώσεως αὐτοῦ ἀκοῦσαι ἡμᾶς ἐν τῇ ξηρᾷ ἐστῶτας · καὶ οὕτως διώλετο, ὡς μηκέτι γνωρίζειν ἡμᾶς ποῦ ἢ πῶς διέκειτο · ὡς οὖν ἐώρακα τὸ γεγόμενον θαῦμα, προσέσπευσον τοῖς ποσὶ τοῦ κυρίου μου Παγκρατίου · καὶ ἐδεήθην τοῦ ἐλθεῖν καὶ θαρρηῆσαι σοι, κύριε ἡγεμῶν, ὡς φίλῳ ὀρθῷ καὶ ἀγαθῷ · ἐγὼ τοίνυν λαμπρότατε ὑπάτε καὶ μεγαλόψυχε Βονιφάτιε, ἅπερ εἶδον σωτήρια καὶ παράδοξα ἀνήγγειλα · σοῦ δὲ ἐστι τηρεῖν καὶ ποιεῖν τὰ συμφέροντά σοι.

(46) ταῦτα ἀκούσας ὁ ἡγεμῶν Βονιφάτιος, ἔπεσεν ἐπὶ πρόσωπον εἰς τὴν γῆν · καὶ εὐχαριστῶν τῷ θεῷ, ἠσπάσατο τὸν Λυκαωνίδην οὕτω λέγων · ἄξιε Λυκαωνίδη φίλε πιστέ · καὶ ποῦ ἐστὶν ὄνπερ ἐκόμισας θησαυρὸν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ ἡμῶν · διατί τοῦτον μετὰ σεαυτοῦ οὐκ ἀνήγαγες · οὐχὶ ἐγὼ Λυκαωνίδη ἄρχων εἰμι τοῖς ἐμοῖς; οὐχὶ τῆς καθέδρας τοῦ μεγίστου καὶ ἐν πολέμοις θαυμαστοῦ Ταύρου ἠξίωμαι; οὐχὶ πολλὰς προνοίας τοῖς ἐν ταῦθα πεποίηκα; /κοη 140//нач 140 οδ / οὐχὶ τοποκτίστης κέκλημαι; οὐχὶ πᾶσι τούτοις κύριος ὑπάρχω; καὶ ἵνα τί οὐκ ἤνεγκας τὸν ἅγιον ἄνδρα, ἵνα θεαθῇ παρ' ἡμῶν καὶ ἡμεῖς παρ' αὐτοῦ · καὶ ὁ Λυκαωνίδης ἀπεκρίνατο · κύριε ἡγεμῶν · βουλήν καλὴν ποιήσωμεν

· φυλάσσουν ἡμᾶς, ἕως τοῦ θεαθῆναι ἀμφοτέρους ἀλλήλοις · καὶ τὸ τηνικαῦτα ὀφθήσεται σοι Παγκράτιος · ὁ δοῦλος ἀληθῆς τοῦ Χριστοῦ · καὶ ὁ Βονιφάτιος εἶπεν · ἀπελθε πιστὲ φίλε, καὶ πᾶσαν ἀρέσκίαν καὶ τιμὴν, ὡς ἐξ ἐμοῦ ποιήσον τῷ ἁγίῳ Παγκρατίῳ · παρακαλῶ σὲ δὲ εἰπεῖν μοι ὅποια ἦν τὰ ὄπλα · ἅπερ λέγεις, ὅτι κατεῖχεν ὅτε τὸν Φάλκωνα ὄλεσεν · καὶ φησὶν ὁ Λυκαωνίδης · ἄκουσον κύριε ἡγεμῶν · πάντα ἀκριβεῖαν οὐκ ἐπίσταμαι · μυστικὰ γὰρ ἐξ αὐτῶν ἦσαν τινὰ · ἃ καὶ κατεῖχε τὸ παιδάριον αὐτοῦ ἐν ταῖς ἰδίαις χερσίν · ἅπερ δὲ αὐτὸν ἐθεασάμην κατέχοντα · ὀπηνίκα προσῆλθε τῷ μιαρῷ καὶ ἀκαθάρτῳ Φάλκονι. ἔνθεν ἐρῶ σοι · σταυροῦ τύπον · δύο εἰκόνας · μίαν μὲν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ μίαν τοῦ ἀποστόλου Πέτρου.

(47) καὶ ὁ Βονιφάτιος ἀπεκρίνατο · καὶ πῶς θεασόμεθα φίλε πιστὲ τὸν τιμιώτατον ἄνδρα τοῦτον · καὶ ὁ Λυκαωνίδης εἶπεν · ἄκουσον κύριε ἡγεμῶν · εἰ ὅλως φιλεῖς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν · καὶ θέλεις ἀδιστακτῶ λογισμῷ προσελθεῖν αὐτῷ · καὶ τῷ καλῷ θεαθῆναι ποιμένι, ἄκουσόν μου συμβουλίαν χρηστὴν καὶ ἀκεραίαν · δι' ἧς εὐρήσεις τὸ ποθούμενόν σοι · καὶ ὁ Βονιφάτιος ἔφη · λέγε φίλε πιστὲ τὴν ἀγαθὴν συμβουλίαν σου, καὶ ἀκούσομαι τοῖς καλῶς λεγομένοις ὑπὸ σου · καὶ ὁ Λυκαωνίδης ἀπεκρίνατο · κέλευσον κύριε ἡγεμῶν, κήρυκας βοῆσαι ἐν τῇ πόλει σου · καὶ εἰς τοὺς τῆς ἐπαρχίας ὑποτασσομένους σοι ἰππεῖς ταχυδρόμους ἀπελθεῖν καὶ μηνύσθαι ὅπως συνέλθοι ἐν χάριν /κοη 140 οδ //нач 141 / ἀδνουμίου · καὶ ὅταν συνέλθῃ ἡ τάξις, τότε κατερχόμεθα εἰς τὸ πεδῖον Σιμωνίδους · καὶ τῇ προφάσει ταύτη ποιοῦμεν δοχὴν, καὶ παραγίνεται ὁ μέγας Παγκράτιος καὶ ὁρᾷτε ἀλλήλους · ὅτι δὲ ἐκέλευσας ἐρωτῆσαί με περὶ τῶν ὀπλων, αὐτός σοι γνωρίσει · ἔστι γὰρ ὁ ἀνὴρ, ὅλος χρηστὸς καὶ ἀγαθὸς · καὶ ἅπαντά σοι δηλοποιήσει ἐτοιμώτατα, καὶ οὐδὲν ἀποκρύψει ἀπὸ σοῦ · ἀλλ' ὡς ὑπάρχων πλήρης χάριτος καὶ πνεύματος ἁγίου πάσης χαρᾶς ἐμπλήσει σε · ὅρα κύριε ἡγεμῶν · μὴ ὡς λήρους ἢ μύθους λογίσῃ τοὺς λόγους τοῦ σοῦ οἰκέτου · καὶ ὁ Βονιφάτιος εἶπεν · θάρσει φίλε Λυκαωνίδη · εἴ τι δ' ἂν ἔχῃς ἐν τῇ καρδίᾳ σου φανέρωσόν μοι. καὶ τοῦ λοιποῦ ἄφροντις ἔσο · πάλιν δὲ ὁ Λυκαωνίδης ἀπεκρίνατο · ἄκουσον κύριε μου · μετὰ σκέψεως καὶ προσοχῆς πολλῆς γενέσθω ἡ παροῦσα βουλή · μήπως σκανδαλισθέντες οἱ ἀναίσθητοι ἱερεῖς ἅμα Αὐριλλιανῷ τῷ πολιτάρχῃ συσκευῆν ποιήσωσι · καὶ πάντας τοὺς φίλους σου πείσωσι, συνάρασθαι αὐτοῖς · πλην · ἡ χάρις τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, πάντα βραβεύσει τὰ πρὸς λυσιτέλειαν · πληρουμένου δὲ τοῦ ἀδνουμίου καλῶς προεῖπον, ἀνακλιθῆση ἐν τῷ ναυκληρίῳ μου · καὶ ὁρᾷς καὶ ἀπολαύεις τῆς τε θεᾶς καὶ ὁμιλίας τοῦ καλοῦ ποιμένου.

(48) ἤρρεσεν οὖν ἡ συμβουλή Λυκαωνίδους Βονιφατίῳ · καὶ πάραυτα ἐξέπεμψε κήρυκας, κηρύσσειν ἅνα τὴν πόλιν · καὶ ἰππεῖς, εἰς ἅπασαν τὴν ἐπαρχίαν · συνῆλθον οὖν ἀπὸ τῆς ἐπαρχίας, ὡσεὶ διακόσμιαι χιλιάδες ἀνδρῶν · καὶ ἀνελθόντες ἐν τῷ πραιτωρίῳ Βονιφατίου. ἤρξαντο φωνὰς ἐπαίνων //κοη 141 //нач 141 οδ / τῷ ἡγεμόνι ἐπάδειν · ὁ δὲ · ἐξενέγκας ἀσπίδα πληρεστάτην χρυσοῦ, ἐπέρραινεν τοὺς ὄχλους ἄνωθεν ἐκ τοῦ ὑπερώου · αἱ οὖν φωναὶ ἐξηγοῦντο σφοδρῶς, ἐν τερπνότητι μέλους.

(49) ὁ μέντοι πολιτάρχης Αὐριλλιανὸς · μαθὼν παρὰ τῶν ἱερέων περὶ Φάλκονος · καὶ ὅτι ὡς ἦλθον πρὸς Βονιφάτιον ἐβδελύξατο αὐτούς, ἠβουλήθη συσκευῆν ποιῆσαι κατὰ Βονιφατίου · ὡς δὲ πάλιν ἤκουσεν · ὅτι κήρυκες ἔκραζον ἐν τῇ πόλει · καὶ ὅτι ἀπὸ πάσης τῆς ἐπαρχίας οἱ

συνελθόντες στρατιώται · φωνὰς ἐπάδουσι τῷ ἡγεμόνι· κροτοῦντες καὶ ἐπαινοῦντες αὐτὸν, φοβηθεὶς ἐπέσχεν ἑαυτὸν τοῦ ἐγχειρήματος · κατ'αὐτὴν δὲ τὴν ἡμέραν · φθῆσιν πεπονθὼς ἐν τῷ θώρακι παραπληκτικῆ νόσω συνεσχέθη καὶ ἀπενεκρώθη θεηλάτῳ ὀργῇ · οἱ δὲ μιαιοὶ ἱερεῖς, ἐμαίνοντο σφόδρα κατὰ Βονιφατίου · οὐ μέντοι γηγνώκεισαν, ὅτι Λυκαωνίδης ἦν ἐνέγκας τὸν μακάριον Παγκράτιον · ἵνα δι'αὐτοῦ ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς τὴν σωτηρίαν τοῦ ἰδίου λαοῦ περιποιήσεται, καὶ ἡ τῶν ἀνισχύρων θεῶν πλάνη διασκεδασθῆ.

(50) ὁ οὖν Βονιφάτιος · τοῖς στρατιώταις πολλὴν σιτάρχησιν δεδωκὼς · καὶ φιλοτιμίας δαψιλεῖς πρὸς ἀπόλαυσιν τῆς χρείας, συνετάξατο τῷ λαῷ · τῇ ἐπαύριον κατελθεῖν ἐν τῷ συνήθει τόπῳ τοῦ ἀδνουμῆσαι κατὰ τὸ εἰωθὸς · καὶ ποιήσας δεῖπνον τοῖς αὐτοῦ χιλιάρχους καὶ ἑκατοντάρχους καὶ πεντηκοντάρχους, εὐωχεῖσθαι ἐκέλευσεν ἐν βρώσει καλλίστη καὶ πόσει οἴνου εὐώδους· πληρωθέντος οὖν τοῦ δεῖπνου, ἐσάλπισεν ὁ σαλ //κοη 141 οβ //нач 142 / πιστῆς · καὶ ἀναστάντες, ἐπελάβετο ἕκαστος τοῦ ἰδίου ἵππου καὶ κατήλθον ἐν τῷ προλεχθέντι τόπῳ · περὶ δὲ ἀλεκτοροφωνίαν, κατήλθεν καὶ ὁ Βονιφάτιος ἅμα Λυκαωνίδη καὶ τοῖς ἑαυτοῦ παισὶν · ὁ γὰρ στρατὸς ἅπας · ἤδη προεξεληθὼν ἦν, διὰ τὸ πετρῶδες τοῦ τόπου καὶ στενὸν καὶ δυσδιόδευτον, καὶ ἐξεδέχοντο πάντες τὸ ἐπάγγελμα τοῦ ἡγεμόνος · ὡς οὖν κατέλαβε καὶ αὐτὸς · καλέσας τὸν Λυκαωνίδην, εἶπεν αὐτῷ κατ' ἰδίαν · ἄπελθε φίλε καὶ ποιήσον ὡς ὑπέσχου · καὶ τοῦ ἀγίου Παγκρατίου τοὺς πόδας, θερμῶς ἀντ' ἐμοῦ ἄσπασαι · κἀγὼ δὲ · πληρώσας τὸ ἀδνούμιον · παραγίνομαι καὶ ἀσπάζομαι τὴν αὐτοῦ ἀγιωσύνην · καὶ ὁ μὲν Βονιφάτιος · σὺν τοῖς ἑαυτοῦ παισὶν ἐπορεύετο εἰς τὸ ἀδνούμιον.

(51) ὁ δὲ Λυκαωνίδης ταχύνας, ἦλθε καὶ αὐτὸς εἰς τὸ ἴδιον ναυκλήριον · ὅπως καὶ τὴν δοχὴν ἐτοιμάσῃ, καὶ τὸν ἅγιον Παγκράτιον · ὡς παρόντος Βονιφατίου πολλῆς τιμῆς ἀξιώσῃ, ὡς ἤδη μέλλοντος αὐτοῦ ἐκεῖσε καταλύειν, τοῦ ἀδνουμίου πληρουμένου · ἐλθὼν οὖν ὁ Λυκαωνίδης, εὗρεν ἡμᾶς τὸν ἐωθινὸν κανόνα περὶ τὸ τέλος ἔχοντας · ἦμεν γὰρ κατὰ τὸ εἰωθὸς ἡσυχαστικῶς καθ' ἑαυτοὺς ψάλλοντες. ἐγὼ τε καὶ ὁ μακάριος Παγκράτιος · πληρώσας οὖν τὴν εὐχὴν καὶ εἰπόντων ἐμοῦ τὲ καὶ τοῦ Λυκαωνίδους τὸ ἀμὴν, ἐκαθέσθη ὁ μακάριος καὶ προτρεψάμενος ἡμᾶς, συνεκαθέσθημεν αὐτῷ · καὶ ἤρξατο πυνθάνεσθαι καὶ ἐρωτᾶν τὸν Λυκαωνίδη, πῶς καὶ ποδαπῇ διαθέσει ἐδέξατο αὐτὸν ὁ ἡγεμὼν · καὶ ὁ Λυκαωνίδης ἔφη · καλῶς πάτερ διὰ τῶν ἀγίων εὐχῶν σου· ἀλλ' ἀπελθὼν πρῶτον ἐπιτάξω τοῖς παισὶ τὰ τῆς δοχῆς, καὶ οὕτως ἔρχομαι καὶ σαφῶς ἅπαντα διηγοῦμαι //κοη 142 //нач 142 οβ / τῇ σῆ ἀγιωσύνη · ἀπελθὼν οὖν τάχιστα · καὶ τὰ τῆς δοχῆς ἐτοιμάζειν διορισάμενος, ὑπέτρεψε πρὸς ἡμᾶς · καὶ προτραπεῖς παρὰ τοῦ μακαρίου ἐκάθησε · καὶ ἤρξατο διηγεῖσθαι αὐτῷ καθ' ἐξῆς ἅπαντα· καὶ ὅπως οἱ ἀναίσθητοι ἱερεῖς κατέκραζον τῷ ἡγεμόνι · καὶ ὅτι ἀναγγείλας αὐτῷ τὰ περὶ σοῦ τίμιε πάτερ, ἔτοιμός ἐστιν τὸν Χριστὸν ἐνδύσασθαι · καὶ ὅτι σήμερον ὧδε ἔχει καταλύσαι πληρῶν τὸ ἀδνούμιον, ἵνα μόνον τῷ τιμίῳ σου προσώπῳ ὀφθῆ · καὶ ὅτι ὁ τύραννος καὶ τῶν κακῶν αἴτιος · ὁ πολιτάρχης Αὐριλλιανὸς · θεηλάτῳ ὀργῇ πληγεὶς, ἡμίθανῆς σχεδὸν καὶ ἄπνους γεγένηται.

(52) διηγησάμενος τοίνυν καθέπως ἅπαντα τῷ μακαρίῳ, ἀνέστημεν πάντες · καὶ ἀπελθὼν ἀφ' ἡμῶν ὡσεὶ λίθου βολὴν ὁ ἅγιος · καὶ στὰς καταμόνας, προσήυξατο οὕτως · δόξα σοι κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, λόγε συναΐδιε τοῦ πατρὸς μονογενῆ καὶ ὁμοούσιε · ὅτι κατηξίωσας σὰρξ γενέσθαι ἀτρέπτως καὶ ἀναλλοιώτως, ἵνα θεώσης τὴν ἐμὴν σάρκα ταπεινωθεῖσαν ὑπὸ

τῆς ἀμαρτίας · καὶ νῦν δέομαί σου κύριε · ῥῦσαι τυραννούμενον τὸ πλάσμα σου ὑπὸ τοῦ διαβόλου, ἀποστείλας τὸν φωτισμὸν τοῦ ἁγίου σου πνεύματος εἰς τὰς καρδίας αὐτῶν · ἵνα γνωρίσωσι σὲ τὸν μόνον ἀγαθὸν καὶ φιλόανθρωπον θεὸν · ἐγκαίνισον εἰς αὐτοὺς πνεῦμα ἅγιον · πνεῦμα ἰσχύος · πνεῦμα σοφίας καὶ συνέσεως · ἄνοιξον τὰ ὄρατα τῆς καρδίας αὐτῶν, παρορῶν πάσας τὰς πλημμέλειαις καὶ ἀσεβείαις αὐτῶν · ναι κύριε Ἰησοῦ Χριστέ · λόγε μονογενῆ τοῦ πατρὸς σύνθρονε καὶ ὁμοούσιε τοῦ ἁγίου πνεύματος · καὶ δὸς ἡμῖν λόγον ἐν ἀνοίξει τοῦ στόματος ἡμῖν · εἰς τὸ ἐπικαλεῖσθαι τὴν χάριν τοῦ ἁγίου σου πνεύματος, καὶ διηγῆσθαι τῷ λαῷ τούτῳ τὰ θαυμάσιά σου · σὲ γὰρ ὑμνεῖ πᾶσα ἡ δύναμις τῶν οὐρανῶν · καὶ ἡμεῖς δέσποτα οἱ ἀνάξιοι δοῦλοι σου, //κοη 142 οβ //нач 143 / τιμὴν καὶ προσκύνησιν καὶ δοξολογίαν σοι προσφέρομεν · τῷ πατρὶ καὶ τῷ υἱῷ καὶ τῷ ἁγίῳ πνεύματι, εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων ἀμήν.

(53) καὶ πληρώσας τὴν εὐχὴν · ἦλθεν πρὸς ἡμᾶς, τὸ πρόσωπον ἔχων ὡς εἶδος πυρὸς, πλήρης χάριτος καὶ πνεύματος ἁγίου · ὥστε μὴ τολμᾶν ἐμέ τε καὶ Λυκαωνίδην, προσεγγίζειν αὐτῷ · καλέσας οὖν ἡμᾶς λέγει · τεκνία μου · καιρὸς ἐστὶ λοιπὸν · ποιήσωμεν τὸν θεῖον ὕμνον, καὶ προσλαβόμεθα μικρᾶς τροφῆς · ταῦτα εἰπὼν, ἤρξατο τῆς θείας λειτουργίας · καὶ πληρωθείσης πάσης ὑμνολογίας, ἐκαθέσθημεν ἀμφοτέροι · καὶ κλάσας ἄρτον, ἐπέδωκεν ἡμῖν · καὶ μετρίως ἐμφορηθέντες, ἤρξατο πάλιν ὁ ἅγιος λέγειν τῷ Λυκαωνίδι · τὸν φόβον σοι τοῦ Χριστοῦ τέκνον, διήγησαί μοι σαφῶς, πῶς σε ἐδέξατο ὁ Βονιφάτιος; ὁ δὲ ἔφη · μὰ τὸν φόβον Ἰησοῦ Χριστοῦ κύριε μου Παγκράτιε, οὐκ ἀπέκρυσα ἀπὸ σοῦ ῥῆμα μικρὸν ἢ μέγα · ἀλλὰ πάντα ὡς ἐλάλησά σοι, οὕτως ἐπράχθη · καὶ ὁ μακάριος ὑπομειδιάσας τῷ τιμίῳ αὐτοῦ προσώπῳ, λέγει πρὸς Λυκαωνίδην · οἶδα τέκνον · εἰ γὰρ καὶ ἀπὸν ἤμην τῷ σώματι, ἀλλὰ γε τῷ πνεύματι συμπαρὼν ἤμην ὑμῖν, τῇ χάριτι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.

(54) ἐπιτελέσας οὖν καὶ ὁ Βονιφάτιος τὸ ἀδνούμιον · καὶ ἀπολύσας τὸν στρατὸν εἰς τοὺς ἰδίους τόπους, περὶ ὥραν ἐνάτην ἔφθασεν ἐν ᾧ ἦμεν τόπῳ · μετὰ πεντακοσίων φίλων αὐτοῦ, μαχητῶν καὶ πάνυ πεπειραμένων ἐν πολέμοις · οἳ καὶ ὑπὲρ ψυχῆς Βονιφατίου, τὸν ἀγῶνα ἐποιοῦντο · τῆς τοίνυν δοχῆς ἐτοιμασθείσης, προσῆλθον τῇ τραπέζῃ οἱ πεντακόσιοι οὗτοι κατόπιν Βονιφατίου, τὰς χεῖρας τῇ κοιλίᾳ δούλας ποιήσαντες · ἡμεῖς δὲ · ἐν ἐνὶ τόπῳ ἡσυχαστικῶ ἐστῶτες, τὸ ψαλτήριον καθ' ἑαυτοὺς ἐστιχολογοῦμεν · ὁ μέντοι Βονιφάτιος · ὄλην τὴν ἔφεσιν ἔχων εἰς τὸν μακάριον · καὶ ἐπιποθῶν ὀφθῆναι αὐτῷ, οὐδενὸς τῶν ἐν τῇ τραπέζῃ μεταλάμβανε · ἀλλὰ πᾶσα ἡ ἔννοια αὐτοῦ, ἦν προσκολληθεῖσα τῷ ἁγίῳ Παγκρατίῳ. //κοη 143 /

(55) /нач 143 οβ /πληρωθέντος οὖν τοῦ συμποσίου, αὐτὸς ἔσπευδεν τῷ καλῶ θεαθῆναι ποιμένι · ἐπειδὴ ἡ χάρις τοῦ ἁγίου πνεύματος · διὰ τῆς δεήσεως Παγκρατίου, ἐπισκιάσασα ἦν αὐτῷ · πάντων τοιγαροῦν ἐξαναστάντων · εὐθέως ὁ πεδιτάρχης ἔστησε τὸν στρατὸν τῆς πεδιτούρας · ἄνδρας ἰσχυροὺς πάνυ πολεμιστὰς, διὰ τὴν ἀνταρσίαν τῆς πόλεως καὶ τῶν μιαρῶν ἱερέων · οἳ δὲ λοιποὶ πάντες, εἰσῆλθον ὑπὸ τὰς δέρρεις αὐτῶν · καὶ δὴ καταλαμβάνουσιν οἱ ἀκάθαρτοι ἱερεῖς σὺν τοῖς πολίταις · ὡσεὶ δισχίλιοι ἄνδρες · οὕστινας θεασάμενοι οἱ φίλοι τοῦ ἡγεμόνος · ἐκπηδήσαντες ἐκ τῶν σκηνῶν · καὶ ἰδόντες τὸ πλῆθος ἀνέζευξαν οἱ πεντακόσιοι οὗτοι τὰ ἄρματα αὐτῶν καὶ ἠλάλαξαν φωνῇ ἰσχυρᾷ · εἰσδραμόντες δὲ οἱ παῖδες Βονιφατίου, ἔλεγον τοῖς μιανοῖς ἱερεῦσιν · ἄνδρες · τί κράζετε · τί

στάσεις ποιείσθε · οἱ δὲ ἱερεῖς ἀπεκρίναντο · ἵνα ζήτησις γένηται · καὶ θεασώμεθα τὸν τόπον, καὶ διανῶμεν τί τὸ συμβᾶν τῷ καθαρῷ καὶ δυνατῷ ἡμῶν Φάλκονι · καὶ οἱ παῖδες πρὸς αὐτούς · ἄνδρες · πρὸς ἐσπέραν ἐστὶν καὶ κέκλικεν ἤδη · ἡ ἡμέρα · ἀλλ' ὑπάγετε νῦν, καὶ αὔριον ποιείσθε τὴν ζήτησιν · εἰς γὰρ παρόντες καὶ οἱ φίλοι τοῦ κυρίου ἡμῶν, καὶ μὴ τοιαύτας ἀτάκτους καὶ ἀσήμους βάλλετε φωνάς · ἀφρόνων γὰρ καὶ ἀσόφων ἀνδρῶν ἦθη ποιείσθε, ὡς μὴ ἐπιστάμενοι τί παρὰ τῆς δίκης ὑφέξετε · ἐκεῖνοι δὲ πάλιν πρὸς τοὺς παῖδας εἶπον · τοιαύτας ἀποκρίσεις τῷ ἡγεμόνι παρ' ἡμῶν ποιήσασθε · ὅτι φησὶ διὰ τοῦτο πάρεσμεν· ἵνα παρόντων τῶν φίλων σου ζήτησις τοῦ πράγματος γένηται ὡς οὖν ἔτι ἐπέμενον δὴ ἰσχυριζόμενοι ἀναιδῶς τοῦτο καὶ τὴν αἴτησιν αὐτῶν γενέσθαι λέγοντες · πέμψας τὸν πιστὸν αὐτοῦ παῖδα · ὁ Βονιφάτιος ἔφη πρὸς αὐτούς · ἄνδρες · ὑμεῖς ἐπίστασθε τὴν ἡμετέραν συνήθειαν · ὅτι ἐν τοιαύτῃ ἀνεπιτηδεῖω ὥρα, τοιούτων οὐχ ἀπτόμεθα πραγμάτων · ἀλλ' οὐδὲ θυσιῶν ἐστὶ καιρός · γινώσκετε γὰρ πάντως, ὅτι καὶ ἡμεῖς ταῦτα σαφῶς ἐπιστάμεθα · ἔσπευδε γὰρ ὁ καλὸς Βονιφάτιος παντὶ τρόπῳ τούτους ἀπόσασθαι, ἵνα τῷ ἀγίῳ θεαθῆ· ταῦτα γὰρ οἱ ἱερεῖς παρὰ τοῦ παιδὸς ἀκούσαντες, ἀπεστράφησαν τεταπεινωμένοι κατη//κοη 143 οἰ //нач 144 / σχυμένοι · σκυθρωπάζοντες · πορευόμενοι · καὶ γοερῶς θρηνοῦντες τὸν ἀναιδῆ Φάλκονα καὶ τοιάδε λέγοντες · ποῦ ἡ εὐπρέπειά σου καθαρῶτατε Φάλκον · ποῦ ἡ μορφή τοῦ μεγίστου ἀνδριάντος σου · πῶς ἀφανῆς ἐγένου ἐκ τῶν σῶν ἐραστῶν φοῖβε καὶ καθαρῶτατε Φάλκον · εἶθε μὴ ἦμεν κληθέντες ἱερεῖς σου · πάντες γὰρ τῶν ἄλλων πόλεων οἱ θεοὶ · τὰς θυσίας εἰσδέχονται εὐφραϊνόμενοι, καὶ μόνος σὺ ἀνάληπτος γέγονας · ὦ Βονιφάτιε · πῶς ἐπελάθου οὕτω ταχέως τοῦ μεγάλου Φάλκονος, τοῦ πολλάς σοι προνοίας πεποηκότος · πῶς οὐ μέλει σοι περὶ αὐτοῦ · ἀλλὰ τὸ συμπόσιον Λυκαωνίδου, ὑπὲρ τὸ συμπόσιον καὶ τὴν εὐωχίαν τοῦ καθαρῷ Φάλκονος προτετίμηκας · ὦ Βονιφάτιε · τίς τῶν Ταυρομενιτῶν ἔσχε πόθον ποτὲ τοιοῦτον, οἶον σὺ · ὅς μετὰ πολλῆς σπουδῆς τὰς θυσίας ἐπετέλεις, τῷ καθαρῷ τούτῳ καὶ μεγάλῳ θεῷ Φάλκονι · τίς σου τὴν τηλικαύτην ἀγάπην ἐβάσκηνε · ὦ Βονιφάτιε · οὐχὶ εἰ μὴ θυσία ἐπετελεῖτο · καὶ κληδῶνα ἀσφαλῆ ὑπὸ τοῦ παρέδρου ἐδέχου · ἐν λύπῃ καὶ θλίψει διετέλεις · καὶ οὐδὲ τραπέζῃ προσήρχου; νῦν δὲ καὶ ἐρημωθέντα ἐώρακας, καὶ πρὸς οἰκτιρμὸν οὐκ ἐπεκάμφθης · ὦ θεοὶ Λύσσον καὶ Ζεῦ · καὶ ἡ μεγάλη θεὰ ἡ Ἥρωνος θυγάτηρ καὶ Ἄρτεμι · ἐν ἰκανότητι πολλῇ ὑπάρχοντες · καὶ οἱ λοιποὶ θεοὶ; μὴ ἀρεστὸν ἐνώπιον ὑμῶν φανείη ἀήττητοι καὶ μέγιστοι, περὶ Φάλκονος τοῦ μεγάλου θεοῦ καὶ συνεστίου ὑμῶν, ἀλλ' ἐκζητήσατε τὴν τούτου ἀπώλειαν.

(56) ταῦτα κατολοφυρόμενοι ἀπίεσαν · καὶ ἀνελθόντες πρὸς Αὐριλλιανὸν τὸν πολιτάρχην, ἔκραζον λέγοντες · ὦ πολιτάρχα σοφὲ, τί συνέβη ἡμῖν · ὁ δὲ Αὐριλλιανὸς · ὡς προεῖπον, κατακεντηθεὶς ἦν ὑπὸ τῆς ἄνωθεν ῥοπῆς, καὶ οὐδὲ προσομιλεῖν ἴσχυεν αὐτοῖς · ἀλλ' ἦν κεχηγῶς τὸ στόμα · καὶ σχεδὸν ἄλαλος κείμενος, καὶ μόνον τοῖς ὀφθαλμοῖς ἐνένευεν · καὶ ἦν ἰδεῖν τοὺς ἱερεῖς τῆς αἰσχύνῃς σφόδρα ἠττημένους καὶ ἐν ἀπορίᾳ //κοη 144 //нач 144 οἰ / πολλῇ τυγχάνοντας · τῇ δυνάμει τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ· καὶ τῇ πρεσβείᾳ τοῦ καλοῦ ποιμένου Παγκρατίου.

(57) ὁ δὲ Βονιφάτιος ἐσπέρας ἤδη βαθείας γεγонуίας · καλέσας τὸν Λυκαωνίδην, λέγει πρὸς αὐτόν · προσέλθωμεν φίλε καλὲ τῷ ποιμένι · καὶ εὐθέως παραγίνεται πρὸς ἡμᾶς Λυκαωνίδης λέγων · ἐτοιμασάτω ἑαυτὸν ὁ κύριος μου Παγκράτιος · ἔρχεται γὰρ ὁ ἡγεμῶν,

προσκυνῆσαι τὴν ἀγιωσύνην αὐτοῦ · ἀναστὰς οὖν ὁ θεῖος Παγκράτιος, ἐφόρεσε πᾶσαν τὴν ἱερὰν αὐτοῦ ἐσθῆτα σὺν τῇ διπλοΐδι καὶ τῇ λοιπῇ ἀκολουθία · καὶ ἐκάθισεν ἐπὶ θρόνου, καθὼς πρέπον ἐστὶν ἱερεῦσι καὶ ἐπισκόποις · καὶ ἐνέγκας τὸν τίμιον σταυρὸν · καὶ τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · καὶ τὴν τοῦ μακαρίου ἀποστόλου Πέτρου, ἔστησεν ἐνώπιον αὐτοῦ · ὡσαύτως καὶ ὁ Βονιφάτιος · φορέσας καὶ αὐτὸς τὸ τοῦ ὑπατικοῦ ἀξιώματος ἔνδυμα καὶ τὴν χλανίδα τῆς ἡγεμονίας, ἦλθεν ἔνθα ἦν ὁ ἅγιος Παγκράτιος· εἰσελθὼν δὲ καὶ θεασάμενος τὸν ἅγιον, ἔπεσεν ἐπὶ πρόσωπον εἰς τὴν γῆν · ἐπειδὴ ὡς ὕστερον ἡμῖν διηγήσατο, πῦρ ἔβλεπε περικυκλοῦν τὸν μακάριον · ἐπιτραπείς οὖν ἐγὼ, ἔδραμον · καὶ κρατήσας αὐτὸν τῆς δεξιᾶς χειρὸς · ἤγειρα · ὡς δὲ ἀνέστη · γέγονεν ἔντρομος καὶ ἔκραζε λέγων · μέγας ὁ Θεὸς τῶν χριστιανῶν · μέγας ὁ Θεὸς Παγκρατίου, ὁ ἀποστείλας ἐπ’ αὐτὸν τὴν δόξαν σου · πιστεύω εἰς σὲ Ἰησοῦ Χριστὲ Θεὲ ἀληθινὲ τοῦ παντός, ὁ ὑπὸ τοῦ θεράποντός σου Παγκρατίου κηρυττόμενος · ὑμῶν καὶ δοξάζω · τὸ πάντιμον καὶ μεγαλοπρεπὲς ὄνομά σου· ἀναστὰς τοιγαροῦν ὁ μακάριος Παγκράτιος, καὶ ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανὸν· ἀπλώσας τὴν δεξιὰν χεῖρα, ἤψατο Βονιφατίου, ἐπὶ τε τὸ πρόσωπον καὶ τὸ στήθος · καὶ ποιήσας τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα · καὶ δοὺς αὐτῷ τὸν ἄρραβῶνα τῆς πίστεως, ἐκέλευσε καθεσθῆναι πλησίον αὐτοῦ ·//ΚΟΗ 144 οβ //НАЧ 145 / ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Βονιφάτιος, ἔλεγε σὺν δάκρυσιν· δόξα σοι Χριστὲ ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ δημιουργὸς τῶν ἀπάντων· ἐπιτρέπεις δὲ μοι δοῦλε Ἰησοῦ Χριστοῦ συγκαθεσθῆναι σοι; καὶ πῶς καθίσω; πῦρ φλέγον βλέπων περικυκλοῦν σε; πῶς τολμήσω ἐμαυτὸν ἐπ’ ἀνθράκων πυρίνων ἐπιρρίψαι.

- (58) ὁ δὲ μέγας, γνοὺς ὅτι τὴν χάριν τοῦ ἀγίου πνεύματος ἐν τοῖς τῆς ἱερωσύνης περιβολαίοις ἐώρακεν, καλέσας με εἶπεν· τέκνον Εὐάγριε· κέλευσον τοῖς ἀνθρώποις βραχὺ ἔξω γενέσθαι · ἐγὼ δὲ κατὰ τὸ κελευσθέν μοι εἰπὼν, ἐξῆλθον· ὅτε Βονιφάτιος καὶ ὁ Λυκαωνίδης· τότε ὁ ἅγιος ἐκδυσάμενος τὴν ἱερατικὴν στολὴν, προσέταξεν εἰσελθεῖν αὐτούς· τῶν δὲ εἰσελθέντων, οὐκέτι ὁ Βονιφάτιος τὸ πῦρ ἐκεῖνο ἐθεάσατο περὶ τὸν ἅγιον · καὶ κελεύσαντος αὐτοῦ, ἐκαθέσθησαν· ἤρξατο δὲ ὁ μακάριος λέγειν αὐτοῖς τὸν σωτήριον λόγον· ὁ δὲ Βονιφάτιος, εὐχαριστῶν ἦν τῷ Θεῷ καὶ χαίρων τῷ πνεύματι· καὶ λέγει τῷ ἀγίῳ· δοῦλε τοῦ ἀληθινοῦ Θεοῦ · κέλευσον ἡμᾶς ἄρτον μεταλαβεῖν, ἐπεὶ ἠξιώθημεν τὴν σὴν προσκυνῆσαι ἀγιωσύνην· ἐλπίζοντες γὰρ ὠφθῆναι τῷ τιμίῳ σου προσώπῳ, οὐδενὸς τῶν ἐν τῷ συμποσίῳ μετέσχομεν · ἀλλὰ δέομαι μὴ ἐπαχθῆς ἐνώπιον τοῦ κυρίου μου φανείτω τὸ ῥῆμα τοῦτο · οὐδὲ γὰρ ἔνεκεν γαστριμαργίας τοῦτο εἶπον· ἀλλὰ τῇ σῇ εὐμενῇ θαρρήσας πατρότητι, εὐτόλμως λελάληκα · ὑπομειδιάσας ὁ οὖν τῷ χαρίεντι προσώπῳ ὁ μέγας, λέγει πρὸς Λυκαωνίδην · τέκνον· κέλευσον ἐλθεῖν τὴν χρεῖαν, ἵνα μεταλάβωμεν τροφῆς: μνησθεὶς ὁ μακάριος Πέτρου τοῦ ἀποστόλου, ὅτε εἰσῆλθεν εἰς τὸν πυργίσκον καὶ τὴν κλᾶσιν τοῦ ἄρτου πεποίηκεν · λέγει οὖν πρὸς Βονιφάτιον· τέκνον · εἰ κελεύεις, ἐλθέτωσαν καὶ τῶν φίλων σου οὓς ἂν βούλει · ὁ δὲ Βονιφάτιος ἔφη · οὐχὶ πάτερ οὐχὶ · οὐπω γὰρ ἐστὶ καιρὸς· καὶ ὁ Λυκαωνίδης, κελεύσας τοῖς παισὶν αὐτοῦ, ἤνεγκαν τὰ ἐπιτήδεια τῆς βρώσεως·//ΚΟΗ 145 //НАЧ 145 οβ / οἱ οὖν παῖδες · κομίσαντες τὴν τροφήν, οὐκ εἰσῆλθον ὅπου ἦμεν· ἀλλὰ ἐξελθόντες ἐγὼ τε καὶ Λυκαωνίδης, εἰσηνέγκαμεν τὰ βρώματα · καὶ θέντες τράπεζαν καινὴν, παρεθέμεθα τὰς χρεῖας · ἦσαν δὲ ταῦτα · πυροῦ τὸ ἀποτέλεσμα · λάχανά τε καὶ ἰχθύος μεγάλου μέρος· καὶ λοιποὶ ἰχθύες · καὶ ἕτερα ἐδέσματα, μέλιτι καὶ ἀρώμασιν ἠρτυμένα · καθεσθεὶς οὖν ὁ ἅγιος, προετρέπατο · Λυκαωνίδην μὲν ἐξ δεξιῶν · Βονιφάτιον

δὲ, ἐξ εὐωνύμων αὐτοῦ καθῆσαι · καὶ κλάσας ἄρτον, ἐπέδωκε Βονιφατίῳ εἰπὼν · ἐπιδίδωμί σοι ἄρτον τῆ ἐμῆ χειρὶ · λάβε τοίνυν σὺν αὐτῷ ὑπακοὴν πάσης ἀγαθῆς ἀρετῆς· ἐμφορηθέντες τοιγαροῦν τῶν ἐδεσμάτων μετριῶς, ἐξανέστημεν εὐχαριστοῦντες τῷ θεῷ.

(59) ὁ δὲ ἅγιος, ἠξίωσε πρὸς ἡμᾶς εἰπεῖν · τεκνία μου ἐν Χριστῷ · τελεσθείσης τῆς τοῦ σώματος χρείας, ποιήσωμεν καὶ τὴν ψυχικὴν ἀνάπαυσιν · αὐτίκα τοίνυν ἐξαναστάντες τὴν προκειμένην ἐποιούμεθα ἀκολουθίαν · ὁ δὲ μακάριος· φορέσας τὴν ἱερατικὴν αὐτοῦ στολὴν, προσελάβετο ἡμᾶς καὶ εἰσῆλθεν εἰς ἕτερον οἰκίσκον λέγων · ἐν ταῦθα ποιήσωμεν τὸν παννύχιον ὕμνον· αἰτήσας δὲ τὸ σκεῦος τῆς εὐωδίας, ἠῤῥατο· καὶ εὐλογήσας, ἔδωκεν εἰρήνην · ὡς δὲ ἠρξάμεθα τοῦ θείου ὕμνου · καὶ ἐπληρώσαμεν τὴν πάννυχον ὕμνωδία · καὶ ἦλθομεν εἰς τὸν ὕμνον τοῦ τρισαγίου ἁσματος, ἠνοίχθη ἄφνω ἡ στέγη τοῦ οἰκίσκου, καὶ ἀστραπὴ περιέλαμψεν ἡμᾶς· ἐμφόβων δὲ γενόμενων ἡμῶν · καὶ πεπτωκότων ἐπὶ πρόσωπον, ἔδοκοῦμεν καταφλεχθῆναι · τότε προσεγγίσας ὁ μέγας, ἤγειρεν ἡμᾶς λέγων · ἐγέρθητε τέκνα καὶ μὴ φοβῆσθε · αὕτη γὰρ ἡ ἐπιστασία Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐστίν· αὕτη φωτίζει καὶ ὑμῶν τὰς καρδίας, εἰς τὸ γινῶναι τί τὸ θέλημα αὐτοῦ τὸ εὐάρεστον καὶ ἀγαθὸν καὶ τέλειον · ἀναστάντες οὖν ἔντρομοι, οὐδὲν ἐωράκαμεν, εἰ μὴ μόνον τὸν ἅγιον ἐστῶτα· πληρώσας δὲ τὴν εὐχήν, ἐκαθέσθη · κελεύσας Λυκαωνίδι καὶ //ΚΟΗ 145 οβ //НАЧ 146 / Βονιφατίῳ πλησίον αὐτοῦ καθεσθῆναι · ἀποκριθεὶς δὲ Βονιφατίος εἶπεν · πάτερ τίμιε · ἐπιτρέπεις ἡμῖν συγκαθεσθῆναι σοι; καὶ πῶς προσομιλήσει κηρὸς τῷ πυρὶ· οὐχὶ διαλυθεὶς ἀφανισθήσεται; πῶς δὲ προσεγγίσομέν σοι, καὶ οὐ κατακαύσει ἡμᾶς ἢ περικυκλοῦσά σε φλόξ · καὶ γὰρ ὅτε ὁ ἅγιος τὸ τῆς ἱερωσύνης περιεβέβλητο ἀξίωμα, πῦρ περιήστραπτεν αὐτὸν · ὡς μὴ δύνασθαι ἡμᾶς κατανοεῖν τὸ πρόσωπον αὐτοῦ· ἀποκριθεὶς οὖν λέγει · τεκνία μου ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ· προσεγγίσατέ μοι, μόνον πιστεύοντες εἰς πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα, καὶ οὐ μὴ κατακαύσεσθε · οἱ δὲ ἐπὶ τῷ λόγῳ αὐτοῦ προσήγγισαν, καὶ προσέπεσον τοῖς ποσὶν αὐτοῦ · οὓς καὶ ἐγείρας, πλησίον αὐτοῦ καθεσθῆναι πεποίηκεν · καὶ λέγει πρὸς Βονιφατίον · ἐζήτησας ὀφθῆναι τέκνον τῷ προσώπῳ ἡμῶν · καὶ ἰδοῦ ἐώρακας ἡμᾶς καὶ ὄραν ἔχεις, ἕως ὅτου βούλεται ὁ κύριος μου Ἰησοῦς Χριστός · καὶ ὁ Βονιφατίος πρὸς τὸν μακάριον ἀπεκρίνατο · ναί πάτερ ἅγιε · καὶ εἶδον καὶ ὄρῳ ἐν σοὶ γλῶσσαν πυρίνην καὶ φοβερὰν · καὶ οὐ τοῦτο μόνον, ἀλλὰ καὶ ὅλον σε ὡς πῦρ βλέπω.

(60) τότε καλέσας με ὁ ἅγιος λέγει · τέκνον Εὐάγριε· ἄγαγέ μοι τὸ εὐαγγέλιον · καὶ τὰς ἐν ἱστορία μεμβράνας · καὶ τὰς δύο εἰκόνας · αἱ ἦσαν ἐνώπιον ἡμῶν, ὅτε τὸν πάννυχον ἐπετελοῦμεν ὕμνον, σὺν τῷ σταυρῷ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · καθεσθεὶς οὖν καὶ ἀναπτύξας τὸ κατὰ Ματθαῖον εὐαγγέλιον, λέγει μοι · τοῦτο ἡμῖν ἀνάγνωθι τέκνον ὡς οὖν ἠρξάμην ἐγὼ ἀναγνῶναι· αὐτὸς κατασχὼν τὰ ἐν τοῖς πίναξιν ἐγκείμενα θεῖα μορφώματα, διηρμήνευε καὶ ἐδείκνυεν αὐτοῖς ἅπασαν τὴν ἔνσαρκον οἰκονομίαν τοῦ θεοῦ λόγου ἀπ' ἀρχῆς, κατὰ τὴν ῥηθεῖσαν ἀνάγνωσιν τοῦ ἀγίου εὐαγγελίου · αὐτοὶ δὲ, πρὸς πλείονα φωτισμὸν καὶ πίστιν ἐνήγοντο θεωροῦντες ταῦτα · τὸν εὐαγγελισμὸν· τὴν γέννησιν · τοὺς ποιμένας · τοὺς μάγους · τὸ σπῆλαιον · τὴν φάτνην· τὴν ἐπιβουλήν τοῦ Ἡρώδου //ΚΟΗ 146 //НАЧ 146 οβ / · τοὺς ἀναιρεθέντας παῖδας· τὸν Πρόδρομον · τὸν Ἰορδάνην · τὸν Ἰησοῦν βαπτιζόμενον · τὸ ἅγιον πνεῦμα ἐρχόμενον ἐπ'αὐτόν · τοὺς ἀποστόλους · τὰς ἰάσεις · ὡσαύτως καὶ τὰς παραβολὰς πάσας διερμήνευεν, καὶ ἐσαφήνιζεν αὐτοῖς ἅπαντα καλῶς τὰ

ἐν τῷ εὐαγγελίῳ, μικρά τε καὶ μεγάλα ἐγκείμενα · μᾶλλον δὲ πάντα μεγάλα τὰ ἐν αὐτῷ, καὶ οὐδὲν ταπεινὸν ἢ χαμερπές · καὶ τὰ μὲν ἐν τοῖς πίναξιν, ὀφθαλμοφανῶς αὐτοῖς ἐδείκνυε λέγων · ὅτι περ τέκνα ἀγαπητὰ, ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς · ὁ υἱὸς καὶ λόγος τοῦ θεοῦ · ὁ διὰ τὴν ἡμετέραν σωτηρίαν σαρκωθείς ἐκ πνεύματος ἀγίου καὶ Μαρίας τῆς παρθένου · καὶ ἐπὶ τῆς γῆς ὀφθεις καὶ τοῖς ἀνθρώποις συναναστραφεὶς, εἰργάσατο · ἐλθὼν δὲ καὶ ἐπὶ τὸ πάθος, ἐδείκνυεν αὐτοῖς · τὸν σταυρὸν · τὴν λόγχην νύττουσαν τὴν ἄχραντον πλευρὰν, ἐξ ἧς ἐρρῦει τὸ αἷμα καὶ τὸ ὕδωρ · τὴν ταφὴν · τὴν ἀνάστασιν ὁμοῦ καὶ τὴν ἀνάληψιν · καὶ πληρώσας πάντα, ἐκέλευσε Βονιφατίῳ καὶ Λυκαωνίδῃ καθεσθῆναι · ἴσταντο γὰρ ἕως οὗ ταῦτα πάντα ὑπέδειξεν αὐτοῖς · λέγει οὖν ὁ μακάριος πρὸς με · τέκνον · ἀπόθου εἰς τὴν θήκην αὐτοῦ τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον · καὶ τοῦτο ποιήσας, ἔστην ἐπιεικῶς ἐνώπιον αὐτοῦ.

(61) τότε ἀνοίξας τὸ ἅγιον αὐτοῦ στόμα, ἤρξατο λέγειν πρὸς Βονιφατίον καὶ Λυκαωνίδῃ οὕτως · ἀκούσατέ μου τέκνα ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ καὶ ἐνωτίσασθέ μου τοὺς λόγους. ὑμεῖς οἱ λαβόντες τὸν ἀρραβῶνα τῆς πίστεως καὶ γενόμενοι τέκνα ὑπακοῆς, ἵνα καὶ κληρονόμοι τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν ἀναδειχθῆτε · μάθετε παρ' ἐμοῦ ἃ ἀπεκάλυψεν ἡμῖν ὁ κύριος διὰ τῶν ἁγίων αὐτοῦ προφητῶν καὶ ἀποστόλων · καὶ ἅπερ αὐτὸς δι' ἑαυτοῦ ἐλθὼν πρὸς ἡμᾶς · σάρκα τὴν ἡμετέραν φορέσας, ἐνέπλησεν ἡμᾶς ἀγαθὰ · //ΚΟΗ 146 οβ //НАЧ 147 / οὗτος τοίνυν ὁ ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος δεσπότης · οἰκεία κινούμενος ἀγαθότητι, ἐκλινεν οὐρανοὺς καὶ κατέβη · οὐ χωρισθεὶς τῶν πατρικῶν κόλπων · ἀλλ' ὥσπερ καὶ πρὸ τῆς σαρκώσεως · θεὸς ἦν, οὕτω καὶ μετὰ τὴν τῆς σαρκὸς πρόσληψιν θεὸς ἀπαθὴς διέμεινεν · καὶ ὥφθη ἡμῖν σαρκοφόρος θεὸς · ἵνα διὰ τῆς σαρκὸς ἧς ἀνεῖληφεν ὠλέση τὸν διάβολον, καὶ τὸ ἴδιον πλάσμα εἰς τὸ ἀρχέτυπον ἐπαναγάγῃ ἀξίωμα · καὶ ἐπειδὴ τεκνία μου, ἐκ τοῦ μὴ ὄντος εἰς τὸ εἶναι τὰ πάντα παρήγαγεν · οὐρανὸν τέθημι · γῆν καὶ θάλατταν · καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς, ἔπλασε καὶ τὸν ἄνθρωπον οἰκείαις χερσὶ · κατ' εἰκόνα ἰδίαν ποιήσας αὐτόν · ἐμφυσήσας τε εἰς αὐτὸν πνεῦμα ζωῆς, ἐγένετο εἰς ψυχὴν ζῶσαν · καὶ εἶθ' οὕτως · βαλὼν ἐπ' αὐτόν ἕκστασιν καὶ ὑπνώσαι παρασκευάσας, ἔλαβε μίαν τῶν πλευρῶν αὐτοῦ, καὶ ἀνοικοδόμησε σάρκα ἀντ' αὐτῆς · ἦν καὶ ἀποκατέστησεν εἰς γυναῖκα · φυτεύσας δὲ παράδεισον κατὰ ἀνατολάς, ἔθετο αὐτοὺς ἐν αὐτῷ · ἐντολήν δεδωκώς αὐτοῖς ἀπὸ παντὸς ξύλου τοῦ ἐν τῷ παραδείσῳ ἐσθίειν αὐτοὺς καὶ ἀπολάβειν, ἐνὸς δὲ μόνου ἀπέχεσθαι · φήσας αὐτοῖς · ὅτι · ἢ δ' ἂν ἡμέρα φάγητε ἀπ' αὐτοῦ, θανάτῳ ἀποθανεῖσθε · λοιπὸν οὖν ὁ διάβολος · ὅς ἦν ἐκπεσὼν ἄνωθεν διὰ τὴν ὑπερηφανίαν αὐτοῦ, ἤρξατο ἐπιτρέχειν τῷ πλάσματι τοῦ θεοῦ · οὐ γὰρ ἤρκεσεν αὐτῷ ἡ ἰδία ἀπώλεια, ἀλλὰ καὶ τὸ τοῦ θεοῦ ποίημα ἔσπευσε χωρίσαι ἀπὸ τοῦ ἰδίου δημιουργοῦ · καὶ τὴν ἐντολήν τὴν πρὸς τὸν Ἀδὰμ ῥηθεῖσαν, ἐπανουργέυσαστο διὰ τῆς γεύσεως παραβαθῆναι · καὶ προσελθὼν τῇ γυναικί, ἠπάτησεν αὐτήν · καὶ λαβοῦσα ἀπὸ τοῦ ξύλου ἔφαγεν, καὶ ἔδωκε καὶ τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς · καὶ φαγόντες, ἔγνωσαν τὴν ἰδίαν αἰσχύνην · ἐκ τούτου ὁ θεὸς ὀργισθεὶς, ἔδωκεν αὐτοῖς ἐπιτίμιον ἄξιον τῆς παρακοῆς αὐτῶν · τῷ μὲν ἀνδρὶ εἰρηκῶς · ἀνθ' ὧν παρέβης τὴν ἐντολήν μου · καὶ ἔφαγες ἀπὸ τοῦ ξύλου ἐνετειλάμην σοι μὴ φαγεῖν, ἐν ἰδρωτί τοῦ προσώπου σου φαγῆ τὸν ἄρτον σου · ἀκάνθας καὶ τριβόλους ἀνατελεῖ σοι ἡ γῆ · τῇ δὲ γυναικί ἔφη · ἐν λύπαις τέξῃ τέκνα · καὶ πρὸς τὸν ἄνδρα σου ἡ ἀποστροφή σου, //ΚΟΗ 147 //НАЧ 147 οβ / καὶ αὐτὸς σου κυριεύσει · καὶ τῷ ὄφει εἶπεν · ἐπικατάρατος σὺ ἀπὸ πάντων τῶν κτηνῶν καὶ ἀπὸ πάντων τῶν θηρίων τῶν ἐπὶ τῆς γῆς · ἐπὶ τῷ στήθει καὶ τῇ κοιλίᾳ σου πορεύσῃ · καὶ γῆν φαγῆ πάσας τὰς ἡμέρας τῆς ζωῆς σου · ἐξήγαγε γ' οὖν κύριος

ὁ θεὸς τὸν Ἀδὰμ τοῦ παραδείσου · καὶ ἔταξε τὰ Χερουβὶμ καὶ τὴν φλογίνην ῥομφαίαν, φυλάσσειν τὸν παράδεισον.

(62) οἰκήσας δὲ Ἀδὰμ ἀπέναντι τοῦ παραδείσου · ἔγνω τὴν γυναῖκα αὐτοῦ Εὐάν · καὶ συλλαβοῦσα, ἔτεκε τὸν Κάϊν· ἔτι οὖν συλλαβοῦσα, ἔτεκε καὶ τὸν Ἄβελ · οὐκ ἐπαύετο τοιγαροῦν ὁ ἐχθρὸς καθοπλιζόμενος κατὰ τοῦ πλάσματος τοῦ θεοῦ · ἀλλὰ λαβὼν τὴν ἀφορμὴν διὰ τῆς παρακοῆς, πάντα ὑποχειρίους εἶχεν · ἐγένετο γὰρ Κάϊν, ἐργάτης γῆς · ὁ δὲ Ἄβελ ποιμὴν προβάτων· ὅτε οὖν τὰς ἑαυτῶν ἀπαρχὰς προσήνεγκαν· ἀπόσατο κύριος τὴν προσφορὰν Κάϊν, διότι οὐκ ὀρθῶς προσήνεγκεν· τοῦ δὲ Ἄβελ προσεδέξατο · οὖν διάβολος, ἔσπευδε τὸν Ἀδὰμ περιβαλεῖν θλίψεσιν · ὅθεν · ἐξελθόντων τῶν δύο ἀδελφῶν εἰς τὸ πεδῖον, ἀνέστη Κάϊν ἐπὶ Ἄβελ καὶ ἐθανάτωσεν αὐτόν· ἐντεῦθεν λοιπὸν· πανουργότερας μηχανὰς κατ' αὐτῶν ἐκέχρητο· καὶ ἦν στενοχωρία πολυσχεδῆς τῷ πλάσματι τοῦ θεοῦ.

(63) ἐπιβλέψας οὖν ὁ ἀγαθὸς καὶ πανοικτίρμων θεὸς · καὶ σπλαγχνισθεὶς ἐπὶ τὸ ἴδιον πλάσμα· εἰδὼς τὴν ὑπερηφανίαν τοῦ δολίου · ὅτιπερ, οὐ μόνον κατ' ἀρχὰς· ἀλλ' ἤδη καὶ πληθυνθέντων τῶν ἀνθρώπων, τὰ ὅμοια· μᾶλλον δὲ καὶ χεῖρονα κατεργάζεται· καὶ ὅτι διὰ τῆς παραβάσεως τοῦ πρώτου ἀνθρώπου, καὶ τὸν Κάϊν ἐτραυμάτισεν· καὶ πᾶσαν σάρκα ἐν ἀνομίαις διέφθειρεν, οὐ μὴ καταμείνει τὸ πνεῦμα μου ἐν τοῖς ἀνθρώποις τούτοις· ὅμως· καὶ ἔτι τοῦ ἀγαθοῦ καὶ φιλοικτίρμονος θεοῦ μακροθυμοῦντος· καὶ προμηθουμένου τὴν τοῦ οἰκείου πλάσματος ζωὴν, ὁ δόλιος ἐχθρὸς καὶ ἀλάστωρ οὐκ ἐπαύετο μολύνων τὴν τοῦ θεοῦ εἰκόνα· καὶ πρῶτον μὲν· ἐφεῦρεν ἀρχὴν τοῦ κακοῦ· τὴν λήθην· ὅπως λήθην λαβὼν ὁ ἄνθρωπος, ἐπιλάθηται τοῦ ἰδίου δημιουργοῦ· ὥστε μὴ βλέπειν ἢ γνωρίζειν τὸν ποιήσαντα τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν, τὴν θάλασσαν, καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς· ἔπειτα ἀναστήσας λίθους ἀνύχους· ξύλα τε καὶ πῦρ καὶ ὕδωρ, θύειν τούτοις πεποίηκεν· οὐ γὰρ ἔτι ἔθνον θεῶ, ἀλλὰ θεοῖς ἀνθρώπων χειρότεχνων ἔργοις· καὶ //κοη 147 οδ //нач 148 / λοιπὸν καρωθέντες οἱ ἄνθρωποι τοῦ πλάνου τῇ ἀπάτῃ, ἤρξαντο πρὸς ἀλλήλους ἐργάζεσθαι· φθόνον· ἔριν· ζῆλον· κακοήθειαν· πορνείαν· καὶ τὴν ῥίζαν πάντων τῶν κακῶν τὴν φιλαργυρίαν· δι' ἧς, καὶ ἡ εἰδωλολατρεῖα προσπέφυκεν αὐτοῖς· ἦτις· λήθην ἐμβάλλουσα εἰς τὰς καρδίας αὐτῶν, ἀφῆναι παρεσκεύασε τὴν φυσικὴν χρῆσιν τῆς θηλείας, καὶ εἰς τὴν παρὰ φύσιν ἐμμιαίνεσθαι· οἱ καὶ ἐκκαυθέντες ἐν ταῖς ἰδίαις ὀρέξεσιν, ἄρρενες ἐν ἄρρεσιν τὴν ἀσχημοσύνην κατειργάζοντο· ὡς δὲ ἡ ἐμμογή τῶν κακῶν καὶ ἡ πλάνη· εὐθηνίαν ἐλάμβανε πλείον, ὠργίσθη θυμῷ κύριος ἐπὶ τὸ ἴδιον πλάσμα· καὶ διενόηθη ἀπαλεῖψαι τοὺς ἀνθρώπους τοὺς ἐν ἀσεβείᾳ ζῶντας, ἐν ὕδατι κατακλυσμοῦ· ἐμβλέψας οὖν ὁ καρδίας καὶ νεφροῦς ἐξετάζων κύριος· ὁ πλάσας καταμόνας τὰς καρδίας ἡμῶν, εὐδόκησε καὶ ἐπὶ τὴν γενεὰν ἐκείνην εὐρεῖν δίκαιον ἄνδρα· ἵνα κἂν πρὸς γονὴν τῇ γῆ καταλειφθῇ· καὶ βλέπε θεοῦ ἀνεξικακίαν· ὅτι· ἐν τῇ ὀργῇ καὶ τῷ θυμῷ αὐτοῦ, τῇ γῆ γονὴν καταλεῖψαι ἐζήτησεν· ὅθεν καὶ εὗρεν ὡσεὶ τὸν δίκαιον ἄνδρα ἐν τῇ γενεᾷ ἐκείνῃ, ὃ ὄνομα Νῶε· τούτῳ τῷ δικαίῳ ἐνεκαίνισε κύριος ὁ θεὸς τὸ πνεῦμα αὐτοῦ τὸ ἅγιον, εἰρηκῶς αὐτῷ· ποιήσον σεαυτῷ κιβωτὸν ξυλίνην καὶ ἀσφάλτωσον αὐτὴν ἀσφάλτῳ· καὶ εἰσελθε ἐν αὐτῇ πανοικί σὺν γυναικὶ καὶ τέκνοις· κατὰ τὸν λόγον τοίνυν τοῦ κυρίου, συνεισήνεγκε θηρία καὶ ἔρπετὰ καὶ πετεινὰ κατὰ γένος· καὶ εὐθέως ἐπήγαγε κύριος ὁ θεὸς τὸν κατακλυσμόν, καὶ ἐφθάρησαν πάντες οἱ ἀσεβεῖς ἐν ὕδατι· μόνος δὲ οὗτος ὁ δίκαιος σέσωστο ἐν τῷ ξυλίνῳ κιβωτῷ, μετὰ τῶν συνεισελθόντων αὐτῷ.

(64) φθαρέντος οὖν τοῦ παντός κόσμου, ἀπὸ ἀνθρώπου ἕως κτήνους · καὶ ἀοίκητος ἡ οἰκουμένη γεγονυῖα, ἔχαιρεν ὁ δόλιος ἐχθρὸς ἐπὶ τῷ γεγονότι · καὶ ἐνεκαυχᾶτο τὸ μέγεθος τῶν κακῶν ἐννοῶν· καὶ μετεμελήθη κύριος ὁ θεὸς · ὅτι ἔφθειρε τὸν ἄνθρωπον ὃν ἔπλασεν, προσεσχηκῶς τοῖς λογισμοῖς τοῦ δολίου · καὶ μεταμεληθεὶς, ὤμοσε κατὰ τῆς ἰδίας δυνάμεως, μὴ ἐπαγαγεῖν ἔτι κατακλυσμὸν ἐπὶ τὴν γῆν · καὶ ἔθετο σημεῖον ἀνά μέσον τῶν ἀνθρώπων εἰς διαθήκην αἰώνιον, ἐπάνω τῶν νεφελῶν τοῦ οὐρανοῦ· ὃ καὶ ὠνόμασε τόξον, εἰπὼν · τὸ τόξον μου τίθημι ἐν τῇ νεφέλῃ · //κοη 148 //нач 148 об /ὃ καὶ βλέποντες ὑμεῖς, μηκέτι τοῦ λοιποῦ προσδοκῆσητε κατακλυσμὸν · ὅτι ἔγκειται ἡ διάνοια τῶν ἀνθρώπων ἐκ νεότητος, ἐπιμελῶς ἐπὶ τὰ πονηρά · καὶ ἔθετο κύριος ὁ θεὸς μετάνοιαν ἐπὶ σωτηρία τῶν ἀνθρώπων · ἵνα ὅσα ἂν πλημμελήσῃ ἄνθρωπος · καὶ ἐπιστρέψῃ μετανοῶν δεχθήσεται · εἰ δὲ οὐ μετανοήσῃ, εἰς κρίσιν ἀπαραίτητον ἀπελεύσεται.

(65) σωθέντος οὖν ὡς προεῖρηται τοῦ δικαίου τούτου Νῶε, ηὔξήθη πάλιν ἡ ἀνθρωπότης · καὶ μετὰ δὲ τὸ παρελθεῖν τὸν δίκαιον Νῶε καὶ πληθῦναι τοὺς ἀνθρώπους ἐπὶ τῆς γῆς, ἦσαν πάντες γλῶσσα μία καὶ χεῖλος ἓν · ἐπέδραμεν οὖν ἐπ' αὐτοὺς πάλιν ὁ δόλιος, καὶ ἐπέβαλε ποιῆσαι κατὰ τοῦ θεοῦ ἀδικίαν · οἵτινες · ἐξελθόντες καὶ εὐρόντες πεδίον, εἶπον ἐν ἑαυτοῖς · δεῦτε καὶ οἰκοδομήσωμεν ἑαυτοῖς πόλιν καὶ πύργον, οὗ ἡ κεφαλὴ ἔσται ἕως τοῦ οὐρανοῦ · ὃ καὶ ἐπεχείρησαν ποιῆσαι · γνοὺς δὲ ὁ φιλόανθρωπος θεὸς · τὴν τοῦ διαβόλου κατ' αὐτῶν μανίαν, καταβάς συνέχεεν τὰς γλῶσσας αὐτῶν ἐκεῖ · καὶ διεσπάρησαν εἰς ἕκαστος αὐτῶν ἐπὶ τῆς γῆς, κατὰ τὴν διάλεκτον ἣν ἔλαβον παρὰ τοῦ θεοῦ · ὁ οὖν πονηρὸς καὶ δόλιος · οὐδαμῶς ἔληξε τὰ δύστηνα τόξα αὐτοῦ ἐπιτείνων αὐτοῖς · διασπαρέντων οὖν ὡς εἰρηται τῶν ἀνθρώπων ἐπὶ πρόσωπον τῆς γῆς, ἐπήγαγεν αὐτοῖς θυμὸν καὶ ὀργὴν · καὶ πρὸς ἀλλήλους θηριώδη γνώμην ἔχειν, καὶ λήθην τοῦ ἰδίου δημιουργοῦ ποιήσασθαι· ἀναστήσας γὰρ αὐτοῖς θεοὺς ἄλλοτρίους · χρυσοὺς καὶ ἀργυροὺς · λιθίνους τὲ καὶ ξυλίνους, θύειν αὐτοῖς καὶ σπεύδειν παρέπεισεν · καὶ λοιπὸν, φθόνος καὶ φόνος ἦν ἐγκεχυμένος ἐπὶ τῆς γῆς, καὶ αἵματα ἐφ' αἵμασιν ἐμίγνυτο.

(66) ὁ οὖν ἀγαθὸς καὶ φιλόανθρωπος ἐνεκαίνισεν τὸ πνεῦμα αὐτοῦ τὸ ἅγιον εἰς τὰς καρδίας τῶν ἀνθρώπων · ὅπως διὰ τούτου ἀποστραφῶσι τὸν ἀληθῆριον διάβολον · ἦν γὰρ τις ἀπὸ τῆς αὐτῆς γενεᾶς ἄνθρωπος ὀνόματι Ναχώρ · οὗτος γεννᾷ υἱὸν, καὶ ἐκάλεσε τὸ ὄνομα αὐτοῦ Θάρρα · καὶ ὁ Θάρρα γεννᾷ τρεῖς υἱούς · καὶ ἐκάλεσε τὸν πρωτότοκον Ἀβραάμ · τὸν δεύτερον Ναχώρ, /κοη 148 об //нач 149/ καὶ τὸν τρίτον Ἀράν · ὁ οὖν Ἀβραάμ ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανὸν · καὶ ἐπικαλεσάμενος τὸν δημιουργὸν, προσεκολλήθη αὐτῷ ἐξ ὅλης καρδίας · τούτῳ τῷ Ἀβραάμ ἔδωκε κύριος υἱὸν ἐξ ἐπαγγελίας, καὶ εὐλόγησεν αὐτὸν σφόδρα.

(67) ηὔξήθη οὖν τὸ παιδίον · τῆς καλῆς ρίζης ὁ βλαστὸς ὁ Ἰσαὰκ · καὶ ἦν πορευόμενος κατὰ πᾶσαν ἐντολήν θεοῦ · ἠττάτο οὖν ὁ διάβολος · καὶ ὁ φιλόανθρωπος θεὸς ἤγγιξε τῇ ἀνθρωπότητι, καὶ οἰκειοῦτο τὴν ἰδίαν εἰκόνα · παρελθόντος οὖν καὶ τοῦ δικαίου Ἀβραάμ τὸν ἀνθρώπινον βίον, ὁ Ἰσαὰκ ἐγέννησε δύο παιδάρια ὁμογάστρια · ὧν · τὸν πρῶτον ἐκάλεσεν Ἡσαῦ · τὸν δὲ δεύτερον Ἰακώβ · αὐξηθέντων οὖν τῶν παιδαρίων, πολλοὺς διωγμοὺς διαβολικοὺς ἐπέβαλεν ὁ Ἡσαῦ πρὸς Ἰακώβ τὸν ἴδιον ἀδελφόν · ὁ δὲ θεὸς ὁ φυλάξας τὸν δίκαιον Νῶε · καὶ Ἀβραάμ καὶ Ἰσαὰκ, αὐτὸς ἀπέστειλε τὸν ἄγγελον αὐτοῦ, καὶ

ἐρρύσατο τὸν Ἰακώβ ἐκ χειρὸς Ἡσαῦ · οὗτος ὁ Ἰακώβ · ἐθεάσατο κλίμακα φθάνουσιν ἀπὸ γῆς εἰς οὐρανὸν · καὶ παρεμβολὴν ἀγίων ἀγγέλων, δι' αὐτῆς ἀναβαίνουσης · οὗτος καὶ μετὰ θεοῦ ἴσχυσε παλαίσει · τοῦτον τὸν Ἰακώβ, Ἰσραήλ ὠνόμασε κύριος ὁ θεὸς · οὗτος γεγέννηκε δυοκαίδεκα υἱούς · οἱ ἐγένοντο εἰς δωδεκάφυλον · οὗτοι κατέβησαν εἰς Αἴγυπτον μετὰ Ἰακώβ τοῦ πατρὸς αὐτῶν · οὓς καὶ κατεδούλωσαν οἱ Αἰγύπτιοι ἔτη τετρακόσια.

(68) ὁ οὖν διάβολος · ἐξάπτει τὴν καρδίαν Φαραὼ βασιλέως Αἰγύπτου · καὶ ἐκκλησιάσας πάντας τοὺς σοφοὺς · τὰ μὲν ἄρρενα βρέφη τικτόμενα, ἐποίησε ἀποσφάττεσθαι · τὰ δὲ θῆλυ ζωογονεῖσθαι · ἐν τούτοις οὖν τοῖς βρέφεσιν ἐπιβλέψας κύριος, διεφύλαξεν ἓνα · ὃν ἀνείλετο ἡ τοῦ βασιλέως θυγάτηρ · καὶ ἀνεθρέψατο εἰς υἱόν, καὶ ἐκάλεσε τὸ ὄνομα αὐτοῦ Μωσῆν · οὗτος ὁ Μωϋσῆς ἀύξηθεις, ἐπαιδεύθη πάση σοφίᾳ Αἰγυπτίων · τούτῳ ὤφθη ὁ θεὸς ἐν περὶ φλογὸς βάτου · ἐώρακε Μωϋσῆς τὴν βάτον /κοη 149 //нач 149 об /καιομένην καὶ μὴ καταφλεγομένην, καὶ εἶπεν · διαβὰς ὄψομαι τὸ ὄραμα τὸ μέγα τοῦτο · ὅτε οὖν προσήγγισε τοῦ ἰδεῖν, ἤκουσε φωνῆς λεγούσης πρὸς αὐτόν · Μωσῆ Μωσῆ · ἐγὼ εἰμι ὁ θεὸς τῶν πατέρων σου, Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ · μὴ φοβοῦ · ἀλλὰ λύσον τὸ ὑπόδημα ἐκ τῶν ποδῶν σου · ἡ γὰρ γῆ ἐφ' ἣ σὺ ἔστηκας, γῆ ἁγία ἐστίν · ἰδὼν εἶδον τὴν κάκωσιν τοῦ λαοῦ μου τοῦ ἐν Αἰγύπτῳ, καὶ θέλω διὰ χειρὸς σου ἐξελέσθαι αὐτούς · ὁ δὲ Μωϋσῆς πρὸς τὸν θεὸν ἀπεκρίνατο · καὶ πῶς κύριε · ὅτι βραδύγλωσσος εἰμι, καὶ οὐ δύναμαι τὸν λαόν σου ἐκ χειρὸς τῶν Αἰγυπτίων λυτρώσασθαι · ὁ δὲ κύριος φησὶν · ἐγὼ ἐντέλλομαι καὶ διαλέγομαι πρὸς σε, σὺ δὲ πρὸς Ἁαρὼν τὸν ἀδελφόν σου.

(69) ἀπελθὼν δὲ Μωϋσῆς εἰς Αἴγυπτον, ἔδωκεν αὐτῷ κύριος ὁ θεὸς χάριν ἐν σημείοις καὶ τέρασι · καὶ οὕτως ὁ Ἰσραήλ ἐρρύσθη ἐκ χειρὸς Φαραὼ ἐν χειρὶ κραταιῷ καὶ βραχίονι υψηλῷ · ῥάβδῳ Μωσέως διαρεθείσης τῆς θαλάσσης, καὶ περάσας διὰ ξηρᾶς · οἱ οὖν Αἰγύπτιοι ἀναζεύξαντες τὰ ἄρματα αὐτῶν, κατεδίωξαν ὀπίσω τῶν υἱῶν Ἰσραήλ · καὶ ἐπαναστραφὲν δὲ τὸ ὕδωρ, ἐκάλυπεν αὐτούς · ὁ δὲ θεὸς ἦν μετὰ Ἰσραήλ · τούτῳ τῷ λαῷ κύριος ὁ θεὸς · τὴν μὲν νύκτα · στύλον πυρὸς προσέταξε προπορεύεσθαι καὶ φωτίζειν · τὴν δὲ ἡμέραν ἐν τῷ καύσῳ τοῦ ἡλίου νεφέλη ἐπεσκίαζεν αὐτούς · καὶ ἄρτον οὐράνιον ἔδωκεν αὐτοῖς · μάννα τὲ εἰς πλησμονὴν, καὶ παντοῖα ἀγαθὰ.

(70) ὁ οὖν δόλιος καὶ πανοῦργος · πάλιν τὰ τῆς κακίας αὐτοῦ ἐφαπλώσας θήρατρα, παρεσκεύασε καὶ τοῦτον τὸν λαόν, ἐπιλαθέσθε τοῦ θεοῦ · καὶ οὐκ ἐμνήσθησαν τῆς ἡμέρας, ἧς αὐτοὺς ἐξείλετο ἐξ' οἴκου δουλείας · οὐδὲ τοῦ πυρίνου στύλου καὶ τῶν φοβερῶν ἐκείνων σημείων · ἀλλὰ παρεπίκραναν τὸν ὕψιστον ἐν ἀνύδρῳ · καὶ ἐμοσχοποίησαν, ὄντως Μωσέως ἐν τῷ ὄρει τοῦ λαβεῖν τοῦ νόμου τὰς πλάκας · καὶ ἔθυσαν τοὺς υἱούς αὐτῶν καὶ τὰς θυγατέρας αὐτῶν τοῖς δαιμονίοις, μιγέντες ἐν τοῖς ἔθνεσι καὶ πορνεύσαντες ἐν τοῖς ἐπιτηδεύμασιν αὐτῶν · καὶ ὀργισθεὶς κύριος, ἐβουλήθη ἀποκτεῖναι αὐτούς ἐν τῇ ἐρήμῳ · ὁ δὲ /κοη 149 об //нач 150 / Μωϋσῆς μεσίτης ὢν θεοῦ καὶ ἀνθρώπων παρεκάλεσεν καὶ ἔτυχον συγγνώμης παρὰ κυρίου · οὗτος ὁ ἄνθρωπος τοῦ θεοῦ Μωϋσῆς, προεφήτευσεν ἐνώπιον τῶν υἱῶν Ἰσραήλ · περὶ τοῦ υἱοῦ καὶ λόγου τοῦ θεοῦ Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ κυρίου ἡμῶν, λέγων · προφήτην ὑμῖν ἀναστήσει κύριος ὁ θεὸς ἐκ τῶν ἀδελφῶν ὑμῶν, ὡς ἐμέ · αὐτοῦ κατὰ πάντα ἀκούσεσθε · καὶ εἴ τις ἂν μὴ ἀκούσῃται τοῦ προφήτου ἐκείνου,

ἐξολοθρευθήσεται ἡ ψυχὴ ἐκείνη ἐκ τοῦ λαοῦ Ἰσραὴλ· ἀλλὰ καὶ ἑτέραν προφητείαν αὐτοῖς εἶρηκεν· ὅτι ὄψεσθε τὴν ζωὴν ὑμῶν κρεμαμένην ἀπέναντι τῶν ὀφθαλμῶν ὑμῶν.

- (71) καὶ τελευτήσαντος Μωϋσέως· ἀνέστησεν ἀντ' αὐτοῦ ὁ θεὸς Ἰησοῦν, λειτουργὸν ὄντα Μωϋσέως· ὅς καὶ πολέμους ἐκρότησε, καὶ βασιλεῖς ἀπέκτεινε δυνατούς· καὶ τοὺς καταλειφθέντας υἱοὺς Ἰσραὴλ εἰσήνεγκεν εἰς γῆν· ἦν κύριος ὁ θεὸς ὥμοσε δοῦναι τοῖς πατράσιν αὐτῶν τῷ Ἀβραὰμ καὶ Ἰσαὰκ καὶ Ἰακώβ.
- (72) ἐτελεύτησε δὲ καὶ Ἰησοῦς ὁ οἰκέτης κυρίου· καὶ ἤρξατο ὁ Ἰσραὴλ μειοῦσθαι καὶ σμικρύνεσθαι· καὶ ἀνέστησαν κριταὶ κρίναι τὸν Ἰσραὴλ· καὶ ἦν ὁ καιρὸς ἐν σμικρότητι καὶ οὐκ ἦν αὐτοῖς ἀρχηγός· ἠτήσαντο δὲ κύριον. δοῦναι αὐτοῖς βασιλέα· καὶ ἔδωκε αὐτοῖς κύριος τὸν Σαοῦλ, υἱὸν Κίς· οὗτος ἐβασίλευσεν ἐπὶ Ἰσραὴλ· καὶ ἐποίησε τὸ πονηρὸν ἐνώπιον κυρίου, ὡς μὴ ἐξολοθρεύσας τοὺς μὴ λατρεύοντας τῷ θεῷ· καὶ ἐξουδένωσε κύριος τὴν βασιλείαν αὐτοῦ· καὶ ἀπέστειλε πνεῦμα πονηρὸν τοῦ ἀποπνίγειν αὐτὸν, διότι παρεῖδε τὰς ἐντολάς κυρίου.
- (73) ἦν δὲ τις προφήτης ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις ὃ ὄνομα Σαμουὴλ· τούτῳ τῷ προφήτῃ ἐνετείλατο κύριος, χρίσαι τὸν Δαυὶδ εἰς βασιλέα· ἄνδρα κατὰ τὴν καρδίαν αὐτοῦ· ὅς ἦν εὐθύς καὶ πρᾶος ἐν πνεύματι· οὗτος ὁ Δαυὶδ· πορευθεὶς ἐν ταῖς ἐντολαῖς τοῦ θεοῦ, εὐάρεστος ἀνεδείχθη· ὁ δὲ Σαοῦλ ἔπεσεν ἐν στόματι μαχαίρας· ἀνεδείχθη οὖν Δαυὶδ βασιλεὺς καὶ προφήτης· τοῦτῳ τῷ πρᾶῳ Δαυὶδ ὄρκω ὥμοσεν ὁ θεὸς· ἐκ καρποῦ τῆς κοιλίας αὐτοῦ θήσειν ἐπὶ τοῦ θρόνου αὐτοῦ· οὗτος ὁ Δαυὶδ· προεφήτευσεν περὶ τοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ ἐμφανῶς λέγων· κύριος εἶπεν πρὸς με· υἱός μου εἶ σὺ, /ΚΟΗ 150 //НАЧ 150 оБ / ἐγὼ σήμερον γεγέννηκά σε.
- (74) ἔτεκεν οὖν ὁ Δαυὶδ παιδάριον· καὶ ἐβασίλευσεν ἀντ' αὐτοῦ, ὅς ἐπεκλήθη Σολομῶν· τούτῳ τῷ Σολομῶντι ἔδωκε κύριος ὁ θεὸς σοφίαν πολλὴν καὶ πλάτος καρδίας, καὶ ἀνωκοδόμησεν οἶκον κυρίῳ τῷ θεῷ· ὃ κύριος προσεσηκῶς, ἐγκαινίζει τὸ πνεῦμα αὐτοῦ τὸ ἅγιον ἐν τοῖς προφήταις· οἳ ἦσαν ἄνδρες εὐσεβεῖς, καὶ ἤρξαντο κηρύττειν τὴν ἔνσαρκον τοῦ θεοῦ λόγου οἰκονομίαν· καὶ ἔλεγεν εἰς ἕκαστος, καθὼς τὸ πνεῦμα ἐδίδου αὐτοῖς ἀποφθέγγεσθαι.
- (75) εἷς οὖν τῶν προφητῶν ὃ ὄνομα Ἡσαΐας, κέκραγε λέγων· ἰδοὺ ἡ παρθένος ἐν γαστρὶ ἔξει· καὶ τέξεται υἱόν, καὶ καλέσουσι τὸ ὄνομα αὐτοῦ Ἐμμανουήλ· καὶ ὅτι παιδίον ἐγεννήθη ἡμῖν υἱὸς καὶ ἔδόθη ἡμῖν· οὗ ἡ ἀρχὴ ἐγενήθη ἐπὶ τοῦ ὄμου αὐτοῦ, καὶ καλεῖται τὸ ὄνομα αὐτοῦ Μεγάλῃς Βουλῆς ἄγγελος· θεὸς ἰσχυρός· ἄρχων εἰρήνης, πατὴρ τοῦ μέλλοντος αἰῶνος· ὡσαύτως καὶ οἱ λοιποὶ προφήται ἐλάλησαν καὶ αὐτοὶ. ἕκαστος κατὰ τὴν ἰδίαν προφητείαν περὶ τῆς ἐνδόξου παρουσίας τοῦ θεοῦ λόγου· ὁ μὲν πύλην· ὁ δὲ ράβδον· ἕτερος παιδίον ἐκ παρθένου μέλλειν τίκτεσθαι· ἄλλος, ὄρος ἅγιον· ἕτερος κιβωτόν· ἄλλος, τοῖς ἀνθρώποις συναναστραφῆναι· καὶ ταῦτα πάντα τεκνία μου· τὰ μὲν ὁ θεὸς προετύπωσε. τὰ δὲ οἱ προφήται προεκήρυξαν· πάντα δὲ ἐκ τοῦ θεοῦ, ὡς ἐξ αὐτοῦ καὶ δι' αὐτοῦ καὶ εἰς αὐτὸν τὰ πάντα.

- (76) ὅτε δὲ ἡ χρηστότης τοῦ θεοῦ ἤγγισε πρὸς ἡμᾶς · τοῦ κατελθεῖν τὸν θεοῦ λόγον · σάρκα τὴν ἡμῶν φορέσαντα, οὐδενὶ ἑτέρῳ τὸ τοιοῦτον ἐθάρρησε μυστήριον · ἀλλ' ἢ μόνῳ τῷ πρωτοστάτῃ τῶν ἄνω δυνάμεων, Γαβριὴλ τῷ πυριμόρφῳ · ἦν δὲ ἡ πανένδοξος θεοτόκος, ἐξ οἴκου καὶ πατριᾶς Δαυὶδ · παρθένος ἁγία ὅλη καὶ ἄμωμος · μεμνηστευμένη ἀνδρὶ, ᾧ ὄνομα Ἰωσήφ · καὶ ὄνομα τῇ παρθένῳ Μαριάμ · ὡς δὲ ἐπιστεύθη ὁ ἄγγελος τὸν θεῖον λόγον, κατελθὼν εἶπεν αὐτῇ · χαῖρε κεχαριτωμένη ὁ κύριος μετὰ σοῦ · συνέλαβε δὲ ἡ ἁγία παρθένος/κοη 150 οβ //нач 151 / καὶ ἔτεκε τὸν θεὸν ἐν σαρκί · ἀτρέπτως καὶ ἀναλλοιώτως · ἀσυγχύτως, θεὸν ὁμοῦ καὶ ἄνθρωπον · ταύτην τὴν γέννησιν ἄγγελοι ἐθαύμασαν, οὐρανόθεν μαρτυροῦντες · ποιμένες τὸ θαῦμα ἐώρακαν · μάγοι ἀπὸ ἀνατολῶν δῶρα προσήνεγκαν · καὶ ἵνα συνελὼν εἶπω, οὕτως ὁ κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς · ὁ τοῦ θεοῦ πατὴρ λόγος ἐπλήρωσε τὴν οἰκονομίαν τῆς ἐνανθρωπήσεως αὐτοῦ · καὶ συναναστραφεῖς ἡμῖν, ἔτη τριάκοντα.
- (77) ἦν δὲ τις ἱερεὺς ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις, ὀνόματι Ζαχαρίας · οὗτος ἔσχεν υἱὸν ἐν γήρει, ᾧ ὄνομα Ἰωάννης · ἐξ ἐπαγγελίας γεννηθεὶς · καὶ ἐν ἐρήμῳ διατρίβων, ἤρξατο κηρύσσειν τὴν βασιλείαν τοῦ θεοῦ · οὗτος γέγονε πρόδρομος τοῦ Χριστοῦ · οὗτος ἐβάπτιζεν ὕδατι τοὺς ὄχλους · καὶ προεῖπεν τὴν τοῦ Χριστοῦ παρουσίαν, λέγων αὐτοῖς · ἐγὼ μὲν, ὕδατι βαπτίζω ὑμᾶς · ἔρχεται δὲ ὀπίσω μου ὁ ἰσχυρότερός μου · αὐτὸς ὑμᾶς βαπτίσει ἐν πνεύματι ἁγίῳ καὶ πυρί · θεασάμενος δὲ αὐτὸν μετὰ ταῦτα ἐλληληθότα, ἔλεγεν · ἴδε ὁ ἀμνὸς τοῦ θεοῦ, ὁ αἱρῶν τὴν ἁμαρτίαν τοῦ κόσμου · ἐβαπτίσθη οὖν ὁ κύριος ὑπὸ Ἰωάννου ἐν τῷ Ἰορδάνῃ ποταμῷ · καὶ ἐν τῷ ἀναβαίνειν αὐτὸν ἀπὸ τοῦ ὕδατος · ἔτι τοῦ ὄχλου παρόντος, γέγονε φωνὴ ἐκ τῶν οὐρανῶν λέγουσα · οὗτός ἐστιν ὁ υἱός μου ὁ ἀγαπητός, ἐν ᾧ εὐδόκησα · καὶ τὸ πνεῦμα ἐν εἴδει περιστερᾶς κατήλθεν ἐπ' αὐτόν · βαπτισθεὶς τοιγαροῦν ὁ κύριος · καὶ πληρώσας πᾶσαν οἰκονομίαν, ἤρξατο διδάσκειν.
- (78) ἐπελέξατο δὲ καὶ μαθητὰς τὸν ἀριθμὸν δώδεκα, οὓς καὶ ἀποστόλους ἐκάλεσε · καὶ πολλὰ σημεῖα καὶ τέρατα ἐποίησεν ἐν τῷ λαῷ · ἐνώπιον τῶν μαθητῶν αὐτοῦ · ἅπερ ἅπαντα θεασάμενος ὁ διάβολος, ἐτάραξε τὰς καρδίας τῶν υἱῶν Ἰσραὴλ κατὰ τοῦ δημιουργοῦ τῶν ἀπάντων · καὶ συνεβουλεύσαντο τοῦ ἀνελεῖν αὐτόν · οὐδὲν ἔχοντες ἀγκαλεῖν, ἢ ὅτι ἀνέστησε τοὺς νεκροὺς αὐτῶν/κοη 151 //нач 151 οβ /καὶ τοὺς τυφλοὺς ἐφωταγώγησεν · ὅμως · ἐπὶ τὸ πάθος ἐκουσίως ἦλθεν ὁ κύριος, ἵνα τοὺς πλανηθέντας τοῖς τοῦ ἐχθροῦ μηχανήμασιν ἀνακαλέσῃται · καὶ ζώντων καὶ νεκρῶν κυριεύσῃ, καὶ τοῖς ἐν τῷ Ἄδῃ τὴν ἀπολύτρωσιν δωρήσῃται.
- (79) ἅπαντα οὖν καλῶς οἰκονομήσας · καὶ πᾶσαν θαυματουργίαν ἐπιτελέσας, ἥδη ἐγγιζούσης τῆς ἡμέρας τοῦ Πάσχα · προσκαλεσάμενος τοὺς ἑαυτοῦ μαθητὰς, εἶπεν αὐτοῖς ῥητῶς τὸ ἐκούσιον πάθος · ἦν δὲ τις ἐκ τῶν δώδεκα ἀποστόλων, Ἰούδας ὀνόματι · ἐν ᾧ εἰσελθὼν ὁ διάβολος, ἔπεισε διὰ φιλαργυρίας προδοῦναι τὸν κύριον τοῖς Ἰουδαίοις · οἵτινες πάλιν ἀγαγόντες, παρέδωκαν αὐτὸν Ποντίῳ Πιλάτῳ τῷ ἡγεμόνι · καὶ οὕτως λοιπὸν τεκνία μου · ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς · ὁ τοῦ θεοῦ πατὴρ λόγος καὶ συναΐδιος υἱός · ὁ ἐν πατρὶ καὶ ἁγίῳ πνεύματι δοξολογούμενος, ἐτέχθη · ἐβαπτίσθη · ἐδίδαξεν · ἐθαυματούργησεν · ἐσταυρώθη · ἐτάφη ὡς θνητός, ἀνέστη ὡς δυνατός · λύσας τὴν Ἄδου τὰς πύλας · καὶ τὰ δεσμὰ διαρρήξας, ὤφθη τοῖς ἑαυτοῦ μαθηταῖς · καὶ ἀνενέγκας αὐτοὺς ἐν ὄρει Ἐλαιῶνος · καὶ πάντα σαφῶς καὶ τρανότερον ἐρμηνεύσας · καὶ εὐλόγησας αὐτοὺς, εἶπεν · πορεύεσθε εἰς

τὸν κόσμον ἅπαντα κηρύξατε τὸ εὐαγγέλιον πάση τῇ κτίσει · ὁ πιστεύσας καὶ βαπτισθεὶς, σωθήσεται · ὁ δὲ ἀπιστήσας κατακριθήσεται · καὶ εἴθ' οὕτως · βλέπόντων τῶν μαθητῶν, ἀνελήφθη εἰς τοὺς οὐρανοὺς καὶ ἐκάθισεν ἐν δεξιᾷ τοῦ πατρὸς · ὅθεν μέλλει πάλιν ὁ αὐτὸς ἔρχεσθαι, κρίναι ζῶντας καὶ νεκρούς.

(80) οὗτοι οὖν οἱ ἀπόστολοι · διεσπάρησαν εἰς τὸν κόσμον ἅπαντα καὶ ἐκήρυξαν τὸν λόγον τοῦ θεοῦ · ἐκ τούτων τοίνυν τῶν δώδεκα ἀποστόλων · ὁ κορυφαίωτος Πέτρος ἦλθεν ἐν τῇ μάλῃ τοῦ κόλπου · καὶ διδάξας τὸν λόγον τοῦ θεοῦ, παραγίνεται καὶ ὅπου ἤμην κεκλεισμένος ἐγὼ ἐν οἰκίσκῳ μικρῷ · καὶ κατέπαυσεν ἐκεῖ, ἡμέρας τεσσαράκοντα · ἤμην δὲ ἐγὼ σὺν τῷ πατρὶ μου καὶ τῇ μητρὶ λαβὼν τὴν χάριν τοῦ ἀγίου πνεύματος καὶ βαπτισθεὶς, πρὶν ἢ ἐλθεῖν τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν πρὸς τὸ ἐκούσιον πάθος · /ΚΟΗ 151 οβ //НАЧ 152 / ὅστις ἀπόστολος ἔλαβέν με μεθ' ἑαυτοῦ καὶ ἀπέστειλε πρὸς ὑμᾶς · ἵνα καὶ ὑμεῖς ἀκούσαντες τὸν λόγον τοῦ θεοῦ παρ' ἐμοῦ, μὴ ἀκηδιάσητε · ἀλλὰ δέξησθε αὐτὸν μετὰ πάσης χαρᾶς παρακαλῶ οὖν ὑμᾶς · ἵνα καὶ τὴν ὑπακοὴν πληρώσαντες, κληρονόμοι γενήσεσθε τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν · ἐν ἀληθείᾳ περιπατοῦντες, καὶ τὴν ἀλήθειαν τοῦ Χριστοῦ εἰσδεχόμενοι.

(81) ταῦτα ἀκούσας ὁ Βονιφάτιος παρὰ τοῦ μεγάλου Παγκρατίου, πεσὼν ἐπὶ πρόσωπον ἔλεγεν · εὐχαριστῶ σοι Χριστὲ ὁ θεός, ὁ οὕτως εὐδοκήσας · πιστεύω κύριε πᾶσι τοῖς λεγομένοις ὑπὸ τοῦ θεράποντός σου Παγκρατίου · καὶ ἐλθὼν προσέπεσε τοῖς ποσὶ τοῦ μακαρίου · ὁ δὲ ἀπλώσας τὴν δεξιὰν χεῖρα, δέδωκεν αὐτῷ τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα · καὶ κρατήσας ἤγειρεν, εὐχαριστοῦντων τῷ θεῷ.

(82) τούτων οὕτως ὄντων, ἐφώνησεν ὁ ἀλέκτωρ · καὶ ἤγγικεν ἡ ὥρα τοῦ ἐωθινοῦ κανόνος · ὁ οὖν μακάριος στραφεὶς πρὸς με λέγει · τέκνον Εὐάγριε · καιρὸς τοῦ ποιῆσαι τῷ κυρίῳ · καὶ ἔστημεν τοῦ ποιῆσαι τὸν ἐωθινὸν ὕμνον, δαυτικoὺς ψαλμοὺς ἄδοντες · προσελθὼν δὲ ὁ Βονιφάτιος, ἔφη τῷ ἀγίῳ · δέομαί σου κύριε · ἵνα μετ' εὐχῆς τῆς σῆς ἀγιωσύνης εἰσέλθω ἐν τῇ πόλει, καὶ τοὺς ἐμοὺς φίλους ἀποστείλω εἰς τοὺς ἰδίους οἴκους · ἦσαν γὰρ οἰκοῦντες πέριξ τοῦ Ἐτναίου ὄρους, φοβεροὶ ὄντες ἄνδρες καὶ πάνυ δυνάσται καὶ μαχηταὶ καὶ ἐν πολέμοις καὶ ἰταμώτατοι · εὐθέως οὖν ὁ ἅγιος ἀπέλυσεν αὐτὸν λέγων · ὑπάγε τέκνον ἐν εἰρήνῃ · ὁ κύριος κατευδοῶσει σε ἐν πάσῃ ἀγαθοεργίᾳ · ὁ Βονιφάτιος λέγει · πάτερ πνευματικέ · πάντα τὰ προσόντα μοι, εἰς χεῖράς σου δίδωμι · χρυσόν · ἄργυρον · παῖδας τὲ καὶ παιδίσκας · μόνον ἀξιώσόν με κληθῆναι υἱόν σου · τότε ὁ μακάριος Παγκράτιος δακρύσας, ἔφη · γένοιτο γένοιτο · καὶ γὰρ ἐν Χριστῷ ἐμὸν τέκνον εἶ Βονιφάτιε, καὶ ὡς εὐγνώμων υἱὸς λελάληκας πρὸς τὸν σὸν πατέρα · ὁ δὲ ἡγεμῶν προσκυνήσας τὸν ἅγιον ἐξῆλθεν, καὶ ὑπεδέξαντο /ΚΟΗ 152 //НАЧ 152 οβ /αὐτόν οἱ παῖδες αὐτοῦ τῆς δὲ σάλπιγγος ἠχούσης, συνήχθησαν οἱ στρατιῶται · καὶ ἀναζεύξαντες τὰ ἄρματα αὐτῶν ἔμπροσθεν Βονιφατίου, ἀνῆλθον ἐν τῇ πόλει · αὐτὸς δὲ ἀπολύσας τὸν στρατὸν, εἰσῆει εἰς τὸ πραιτώριον αὐτοῦ.

(83) τελεύσαντων δὲ καὶ ἡμῶν τὸν ἐωθινὸν ὕμνον · καὶ εἰσελθὼν ὁ Λυκαωνίδης, ἔφη πρὸς Παγκράτιον · κύριέ μου · τὸ τέκνον σου Βονιφάτιος ἐτόλμησεν εἰπεῖν, ὅπως ἀνέλθης ἐν τῇ πόλει καὶ εἰσέλθης εἰς τὸ πραιτώριον · ὁ δὲ μακάριος εἶπεν · ναὶ τέκνον · ἀλλ' οἱ ἀκάθαρτοι

καὶ μιαιοὶ δαίμονες · θρηνοῦντες τὴν ἑαυτῶν ἀπώλειαν, στασιάζειν ἡμῖν βούλονται · ἀλλ' ἄφες παρέλθῃ ἡ ἡμέρα, καὶ ὀψίας γενομένης ἀνερχόμεθα · ὅμως τέκνον · χαράξω γράμματα τῇ ἐμῇ χειρὶ · καὶ ἄνελθε καὶ δὸς αὐτὰ οἷω ἐπίστασαι μιαιῶ θεῷ πλειότερως σεβομένῳ παρὰ τῶν Ταυρομενιτῶν · ἵνα κατόχιον λάβωσιν ἐν τῷ στόματι, τὰ σὺν αὐτῷ ὄντα ἀκάθαρτα πνεύματα · ἐχάραξεν οὖν ὁ μακάριος γράμματα πρὸς Λύσσωνα, οὕτως ·

Παγκράτιος δοῦλος Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ κυρίου μου · Λύσσοι τῷ μιαιῶ καὶ ἀναισθήτῳ καὶ βδελυκτῷ δαίμονι τῷ λεγομένῳ θεῷ τῶν Ταυρομενιτῶν, γεγράφηκα τάδε · δεχόμενος τὰ παρόντα μου γράμματα · καὶ τὰ ἐγκείμενα ὑπαναγνοὺς, τάχιστα ἐκπλήρωσον · ἀνάγνωθι τοίνυν καὶ τοῖς λοιποῖς μιαιοῖς θεοῖς τὴν παροῦσαν ἐπιστολὴν, καὶ μὴ θόρυβός τις γένηται · ἀλλὰ λάβετε ὁμοῦ κατόχιον ἐν τῷ στόματι ὑμῶν, εἴπερ ὀλολύζοντες μέλλετε θρηνεῖν τὴν ὑμετέραν ἀπώλειαν · θέλω δὲ ὑμᾶς · τὰς ἐξ ἔθους ἐπιφερομένας ὑμῖν θυσίας δέχεσθαι, ἄνευ μέντοι τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως · διὸ μακρὰν ποιήσασθε ἑαυτοὺς ἀπὸ τοῦ πλάσματος τοῦ θεοῦ ἡμῶν, καὶ μηκέτι ἐπενέγκητε τὴν ὑμετέραν πλάνην ἐν αὐτῷ ·

δεξάμενος οὖν ὁ Λυκαωνίδης τὴν ἐπιστολὴν παρὰ τοῦ μακαρίου · ἐπιβὰς τῇ ἡμιόνῳ αὐτοῦ. ἀνήλθεν ἐπὶ /ΚΟΗ 152 οδ //НАЧ 153 / τὸ Τετραίππιον · ἔνθα ἦν Λύσσων ὁ τῶν Ταυρομενιτῶν θεός · καὶ προφάσει · ὡς ὅτι λίβανον θυμιάσαι ἤκει, εἰσηλθεν ἐν τῷ ναῷ τοῦ Λύσσωνος · καὶ θεὶς τὴν ἐπιστολὴν ἐν τῷ ἀνδριάντι, ἐξῆλθεν τάχιστα καὶ ἤκει πρὸς ἡμᾶς · ἐπειδὴ ὡς ἔλεγεν, ἐταράχθη τὸ πάρεδρον βιαίως καὶ σεσιώπηκεν.

(84) πληρωθείσης οὖν τῆς ἡμέρας, ἡσυχάσαμεν · καὶ περὶ τρίτην ὥραν τῆς νυκτός, φωνὴ γέγονε λέγουσα · δοῦλε τοῦ θεοῦ ζῶντος · τὸ κελευσθὲν ἡμῖν παρὰ σοῦ πεποιήκαμεν · ἄνελθε οὖν ἐν τῇ πόλει σου, θεράπον τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ · ἀκούσας οὖν ὁ μακάριος τὴν φωνὴν ταύτην · κλίνας τὰ γόνατα καὶ εὐχαριστήσας τῷ θεῷ, λέγει πρὸς με · τέκνον Εὐάγριε · λάβωμεν τὰ ὄπλα ἡμῶν, καὶ ἀνέλθωμεν ἐν τῇ πόλει · καὶ λαβόντες τὰ τῆς πίστεως σκευή, εἰχόμεθα τῆς ὁδοῦ · πορευομένων ἡμῶν, οὐ διέλιπεν ἀστήρ λαμπροφεγγῆς φαίνων ἔμπροσθεν ἡμῶν · καὶ ὀδηγῶν, ἕως ἐφθάσαμεν ἐν τῇ πόλει πρὸς Βονιφάτιον · μαθὼν δὲ ὁ ἡγεμὼν ἤκειν ἡμᾶς, προυπήντησεν ἡμῖν, καὶ εἰσήνεγκεν ἐν οἰκίσκῳ μικρῷ · καὶ συναγαγὼν τοὺς ἐν τῷ πραιτωρίῳ ἐπιτρόπους, ἐκέλευσε πᾶσι σιγὴν σχεῖν · ὥστε νομίζειν ἡμᾶς, μὴ εἶναι τινα ἐν τῷ πραιτωρίῳ · θεὶς οὖν ὁ Βονιφάτιος κλίνην καὶ τράπεζαν καὶ δίφρον, λέγει τῷ μακαρίῳ · τίμιε πάτερ · δεῦρο, ἀνακλίθητι · ὁ δὲ οὖν ἀνεκλίθη · καὶ ἐνέγκαντες τὰ τῆς τραπέζης ἐπιτήδεια, ἐκέλευσεν ὁ μακάριος καθῆσαι ἐμὲ τε καὶ Βονιφάτιον καὶ Λυκαωνίδην · καὶ ποιήσας εὐχὴν ἐπὶ τῆς τραπέζης, ἔλαβεν ἄρτον · καὶ κλάσας ἐπεδίδου ἡμῖν · καὶ μεταλαβόντες τροφῆς ἀνέστημεν · μετὰ δὲ τοῦτο, προέπεσεν ὁ Βονιφάτιος τοῖς ποσὶ τοῦ μακαρίου λέγων · δέομαί σου τίμιε πάτερ · μὴ ἀποποιήσης με τοῦ πλησίον σου εἶναι, ὡς μὴ καθαροῦ ὄντος μου · ἀλλὰ κέλευσον ἐλθεῖν τὴν κλίνην τοῦ ἀναξίου δούλου σου, πλησίον τῆς ἀγιωσύνης σου · ἐκέλευσε οὖν οὕτω γενέσθαι · καὶ ἀνεκλίθημεν ὁμοῦ πάντες, ἕως τῆς ὥρας τοῦ ἑωθινοῦ κανόνος · καὶ οὕτω λοιπὸν ἐγένετο ἡ ἀναστροφή ἡμῶν ἐν τῷ πραιτωρίῳ, ἕως ἡμερῶν τεσσαράκοντα.

(85) οἱ οὖν ἀκάθαρτοι ἱερεῖς · μετὰ τῶν ἀτάκτων τοῦ λαοῦ, /ΚΟΗ 153 //НАЧ 153 οδ/ ἐβουλεύσαντο στάσιν ποιήσασθαι κατὰ Βονιφατίου · καὶ παραγενόμενοι ἐν τῷ πραιτωρίῳ,

ἔκραζον λέγοντες · ὦ ἡγεμόν · ἡ πανήγυρις τοῦ μεγάλου θεοῦ Λύσσονος ἤγγικεν · προσέλθωμεν τούτῳ προθύμως · μήπως καὶ αὐτὸς ὄρων ἡμᾶς ἐν δισταγμῷ, ἀλλοτοπίσῃ ὡς ὁ καθαρὸς Φάλκων· καὶ ἐγκαταλειφθῶμεν τῶν πατροπαραδότων ἐθῶν ὀρφανοὶ, καὶ καταγέλαστοι ταῖς πέριξ γενόμεθα πόλεσι · ταῦτα εἰρηκότες, ἐβόων λέγοντες · κύριε ἡγεμόν · θλίψις ἡμᾶς περιέχει, ὅτι ἀφ’ οὐπερ Λυκαονίδης ἐπανεγήλυθεν, οἱ μεγάλοι θεοὶ μίσει μεμισήκασιν ἡμᾶς · καὶ ὅτε προσερχόμεθα αὐτοῖς, οὔτε κληδόνας παρέχουσιν ἡμῖν οὔτε ὄνειράτων λύσεις · ἀλλ’ οὔτε θυμιῶσιν ἡμῖν προσέχουσι · καὶ πολλάκις προσήλθομεν αὐτοῖς διὰ τὸν καθαρὸν Φάλκωνα ἐπερωτῶντες · καὶ τὸ πάρεδρον ἐρινοκτυπήσαμεν, καὶ ἀπόκρισιν οὐκ ἔδωκεν ἡμῖν · τί ἔτι λοιπὸν καλούμεθα ἱερεῖς · συμφέρον οὖν ἡγούμεθα κύριε ἡγεμόν. πᾶσαν ἀρέσκειαν προσφέρειν τοῖς θεοῖς ἡμῶν, καὶ ζήτησιν τῶν ἀρχαίων ποιήσασθαι ἐθῶν · πλὴν καὶ πρώην ὅτε ὁ ποθεινὸς ἡμῶν Φάλκων ἠφάντῳται, ἤλθομεν ἀπαγγεῖλαι σοι, καὶ ὡς λήρους ἔσχες ἡμᾶς · μνήσθητι ὦ ἡγεμόν τῶν μεγίστων θεῶν · οἵτινες ἔστεψάν σε εὐγενότητα · πλοῦτον · περιφάνειαν · ἡγεμονίας τάξιν · ὑπατικὴν λαμπρότητα · ὡς καὶ τοποκτίστην σε κληθῆναι, κατὰ τὰ πατρῶα ἔθη τὰ Ἑλληνικά · νῦν δὲ · οὐ βλέπομεν ἐν σοὶ τὴν πολλὴν ἐκείνην σπουδὴν, ἣν πρότερον εἶχες · τὸ δὲ δὴ χαλεπώτερον, συνέβη καὶ τὸν πολιτάρχην νόσω κατακλιθῆναι · ἐπεὶ, εὐρόντες ἂν ἦμεν ἐκάστου πράγματος τὴν σαφήνειαν.

(86) ὁ δὲ Βονιφάτιος · ἐπὶ τόπου ὑψηλοῦ ἀνελθὼν, ἔλεγεν αὐτοῖς · ἄνδρες Ταυρομενῖται, σοφοὶ καὶ ἐπιστήμονες · ἀνεξικάκως ἀκούσατέ μου · καὶ μὴ ποιῆτε ἑαυτοὺς ἀσόφους, σοφοὶ ὄντες · μὴ ἀποκρίνεσθε οὕτως ἐν ἀφροσύνῃ · ὅτε ἀνήλθετε πρὸς με, τί ὑμῖν λελάληκα εἰ κατέχετε · οἱ δὲ ὡς ἐξ ἑνὸς στόματος εἶπον · συγγνώμην ποιήσον, καὶ λέγε ἡμῖν τί λελάληκας · ἀποκριθεὶς δὲ ὁ ἡγεμόν εἶπεν · ἄνδρες · οὕτως λελάληκα ὑμῖν · ἀποτρεχέτω ἕκαστος ἐν τῷ ἰδίῳ τόπῳ · καὶ ὀπηνίκα καὶ τὸ ἀδνούμιον διέλθη, ποιοῦμεν ζήτησιν περὶ πάντων · ὑμεῖς δὲ · ὅτε μετὰ τῶν φίλων συνεσθίομεν, ἤλθετε κραυγὰς ἀτάκτους βάλλοντας · /ΚΟΗ 153 οβ //НАЧ 154 / καὶ νῦν λέγω ὑμῖν, ὅτι καὶ ὑπερίφανοι καὶ ἀλαζόνες ἐστέ · ἰδοὺ γὰρ τεσσαράκοντα ἡμέραι σήμερον εἰσὶν, ἀφ’ οὗ τὸ ἀδνούμιον γέγονε · καὶ οὔτε περὶ Φάλκωνος ἐποιήσασθε ζήτησιν, οὔτε περὶ τῶν λοιπῶν πραγμάτων · ὥστε οὖν αὐτοκατάκριτοι ἐστέ · ὡς γὰρ ἤδη προείρηκα · τεσσαράκοντα ἡμέραι εἰσὶν · ἀφ’ οὗ τὸ ἀδνούμιον πεπληρωκῶς, ἐν τῷ πραιτωρίῳ μου κάθημαι · καὶ οὔτε κατὰ τὸ εἰωθὸς τῆς πατρικῆς παραδόσεως · ἱερέων σύστημα προῆλθεν, οὔτε μὴν πολιτῶν ἄθροισμα ἐν τῷ ἐμῷ σεκρέτῳ · ἀλλ’ ἄδικον πάντη καὶ παράνομον, τὸ ἐμὸν ἀπεφήνασθε βῆμα · καὶ νῦν λίαν θαυμάζω · πῶς ἡ ὑμετέρα ἀλαζονεία, τοιαῦτα ἐφθέγγετο ῥήματα · ὅτι μὲν οὖν ἡγεμονία κέχρισται · καὶ ὅτι ὑπάτον καὶ τοποκτίστην κεκλήκατέ με ἡ πατρικὴ εὐθύτης πρόδηλον · ὑμεῖς δὲ πῶς οὐκ ἠδέσθητε οὕτως ἐλθεῖν ἐνώπιόν μου σήμερον καὶ ἰταμῶς καταβοᾶν μου ὁμῶς · εἰ μὴ ἡ γαστριμαργία τῆς σπονδῆς τοῦ Λύσσονος ἤγγικεν, οὐκ ἂν οὐδὲ οὕτως σύναξις πεποιήκητε · οἶδα γὰρ ὑμᾶς πολλάκις ἐν συνάξει τοιαύτη, ὁποῖαν λαιμαργίαν ἐσχέκατε εἰς τὰ παρακείμενα · εἰς τε τοὺς μόσχους καὶ τοὺς κριοὺς · τράγους τὲ καὶ ἄρτους · καὶ τὸν πολὺν οἶνον ὃν προσφέρουσι τὰ πλήθη τῆς Ταυρομενιτῶν πόλεως, καὶ πᾶσαν τὴν ἀκαταστασίαν ὑμῶν ἐπίσταμαι.

(87) οἱ οὖν ἄνδρες, κατανοήσαντες τὸ αὐστηρὸν τοῦ Βονιφατίου · καὶ ὅτι ὠργίσθη αὐτοῖς, ἤρξαντο εἰρηνικῶς ἀποκρίνεσθαι αὐτῷ · καὶ λόγους ἠθικοὺς προσχαρίζεσθαι · καὶ λέγειν · μηδαμῶς κύριε ἡγεμῶν ὀργίζου τοῖς σοῖς οἰκέταις · ἐγνώκαμεν γὰρ οἱ δούλοι σου, ὅτι οὐκ ἔστιν ἡμῖν ἀπολογία χώρα, πρὸς τὰ λεγόμενα παρα σοῦ εἰς ἡμᾶς · παρακαλοῦμεν δὲ τὸ λαμπρὸν καὶ μεγαλόψυχόν σου, ἵνα μὴ ὀργισθῆς ἡμῖν · ἀλλὰ κελεύσης προσενεχθῆναι τοῖς μεγίστοις θεοῖς, τὰς ἐξ ἔθους θυσίας, παρούσης καὶ τῆς σῆς λαμπρότητος σὺν ἡμῖν · ὁ δὲ Βονιφάτιος πρὸς τοὺς ἄνδρας · ἀκούσατε ἄνθρωποι τὸ παρ' ἐμοῦ λεγόμενον πρὸς ὑμᾶς · ὑπάγετε · καὶ τὰς θυσίας τῶν μεγίστων θεῶν εὐτρεπίσατε · /κοη 154 //нач 154 об / καὶ πάντως · ὅτε ἡ ἐτοιμασία γένηται, κἀγὼ μεθ' ὑμῶν εὐρίσκομαι · καὶ περὶ πάντων ζήτησιν · ταῦτα ἀκούσαντες · ἀπῆλθον εὐχαριστοῦντες τοῖς ἀκαθάρτοις αὐτῶν θεοῖς καὶ λέγοντες · εὐχαριστοῦμεν ὑμῖν μέγιστοι καὶ καθαροὶ θεοὶ, ὅτι οὕτως μετεστράφη ὁ θυμὸς τοῦ ἡγεμόνος πρὸς ἡμᾶς.

(88) ἀναχωρησάντων δὲ αὐτῶν, εἰσηλθεν ὁ Βονιφάτιος πρὸς ἡμᾶς, ἐν ᾧ ἦμεν οἰκίσκῳ · καὶ φησὶ πρὸς αὐτὸν ὁ μακάριος · τίνες τέκνον οἱ λόγοι τῶν ἀνδρῶν τούτων οἱ ἀνίσχυροι · καὶ ὁ Βονιφάτιος εἶπεν · λόγους συνήραμεν πρὸς ἀλλήλους πάτερ · ἐπειδὴ μετὰ πενήκοντα ἡμέρας, ἡ θυσία Λύσσοнос ἐπιτελεῖται · καὶ πᾶσα ἡ πόλις ἐν αὐτῇ παραγίνεται · καὶ πολλὴν σπουδὴν ὁ λαὸς οὗτος ποιεῖται ἐπὶ τῇ θυσίᾳ τοῦ μιαροῦ τούτου δαίμονος · πῶς οὖν κελεύει ἡ σὴ ἀγιωσύνη περὶ τούτου · παραγίνηι καὶ αὐτὸς ἐπὶ τὴν θυσίαν ἐνώπιον παντὸς τοῦ λαοῦ, ἢ οὐ · κέλευσον, πῶς τὴν σωτηρίαν ἡμῶν βούλει οἰκονομῆσαι · ὁ δὲ ἅγιος ἀποκριθεὶς εἶπεν πρὸς αὐτόν · τί λογισμοῖς συνέχηι τέκνον · καὶ διὰ τί συνταράττεται ἡ καρδία σου ἐπὶ σέ · ἦν γὰρ ὁ ἀρχέκακος διάβολος, ζιζανικὸν λογισμὸν ἐπισπείρας ἐν αὐτῷ · ἀλλ' ὁ ἀρραβὼν τῆς ὀρθῆς πίστεως · διὰ τῶν πρεσβειῶν τοῦ μεγάλου Παγκρατίου, διεσκέδασεν ἀπ' αὐτοῦ τὸν τοῦτον λογισμὸν · καὶ φησὶν ὁ μακάριος · τέκνον Βονιφάτιε · μὴ σε πλανήσῃ τί τῶν γηίνων, μηδὲ θύσης τῇ κτίσει παρὰ τὸν κτίσαντα · ὁ γὰρ ἀνεξίκακος θεὸς ἡμῶν · πάντας προσδέχεται, μηδένα ἀποσειόμενος · καὶ γὰρ · εἰ γνησίως τίς μετανοήσῃ καὶ προσέλθῃ αὐτῷ, οἰκείαις χερσὶν τοῦτον δέχεται, καὶ τὴν ἀπολαυστικὴν καὶ αἰώνιον παρέχει ζωὴν · διὰ γὰρ τοῦτο ἐκουσία βουλὴ παρεγένετο πρὸς ἡμᾶς ὁ κύριος · ἀποσταλεῖς ἐκ τῶν πατρικῶν κόλπων θεὸς ὑπάρχων ἀληθῆς · καὶ τὴν ἡμετέραν ἀνείληφε σάρκα ἐκ τῆς παναμώμου καὶ ἀγίας παρθένου · ὅμοιος ἡμῖν κατὰ πάντα γενόμενος χωρὶς ἁμαρτίας, ἵνα προσκαλέσῃται πάντας ἡμᾶς εἰς τὴν αὐτοῦ βασιλείαν ὡς θεὸς παντοδύναμος · σὺ δὲ τέκνον μου ἐδραῖος γενοῦ καὶ ἀμετακίνητος πρὸς τὸν ἀρραβῶνα τῆς πίστεως · ἵνα τελειῶς σοι χαρίσῃται τὸ ἐπάγγελμα /κοη 154 об //нач 155 / τῆς πίστεως, ὁ πάντας ἀνθρώπους θέλων σωθῆναι καὶ εἰς ἐπίγνωσιν ἀληθείας ἐλθεῖν · θέλω δὲ τέκνον · ἵνα κἀμοὶ θυσιαστήριον θεῖον οἰκοδομηθῇ, τοῦ τὴν θεῖαν μυσταγωγίαν ἐπιτελεῖν με ἐν αὐτῷ · ἐλπίζομεν γὰρ εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τέκνον μου · ὅτι αὐτὸς ῥύσεται ἡμᾶς τῶν ἀοράτων ἐχθρῶν, τῶν αἰεθρευόντων τὰς τῶν ἀφελεστέρων ψυχὰς · ὅς καὶ ἀποστείλῃ τὸν ἄγγελον αὐτοῦ, τοῦ ὀδηγεῖν καὶ φυλάττειν τὰς ψυχὰς ἡμῶν · μόνον ὡς προείρηκα τὸ θυσιαστήριον οἰκοδομηθῆτω τέκνον μου, ἵνα λατρείαν αἰνέσεως καὶ ἐξομολογήσεως δῶμεν τῷ ἀληθινῷ ἡμῶν θεῷ.

(89) ταῦτα ἀκούσας ὁ ἡγεμῶν, πεσὼν εἰς τοὺς πόδας τοῦ μακαρίου ἔλεγεν · τίμιε πάτερ · εἴ τι τῷ σῷ οἰκέτῃ κελεύσεις, ἐτοιμῶς ἐκπληρώσω · τὸν τύπον οὖν ἡμῖν τοῦ εὐκτηρίου διασήμανον τὸ πῶς ὀφείλει οἰκοδομηθῆναι, καὶ τοῦ λοιποῦ ἔσο ἀφρόντιστος ὁ τίμιός μου πατήρ · παραυτὰ οὖν ἀναστὰς ὁ ἅγιος καὶ παραλαβὼν Βονιφάτιον καὶ Λυκαωνίδην, ἐξῆλθομεν ἐν ἄκρῳ τῆς πόλεως · καὶ ἐδακτυλοτύπησεν αὐτοῖς τὸν τόπον τοῦ εὐκτηρίου, λέγων · ἐν τούτῳ βούλομαι τῷ τόπῳ τέκνον · οἰκοδομηθῆναι τὸ τέμενος · ἦν γὰρ ὁ τόπος βλέπων πρὸς θάλασσαν κατὰ ἀνατολὰς, πλησίον τοῦ τείχους τῆς πόλεως · ὁ δὲ ἡγεμῶν · εὐθὺς λαβὼν παῖδας καὶ ὀρυκτῆρας, τοὺς θεμελίους ἐθεμάτισε κατὰ τὸν τύπον Παγκρατίου · στὰς οὖν ὁ ἅγιος ἐποίησεν εὐχὴν · καὶ τὸ σταυροπήγιον τάξας, ἀνήλθομεν ἐν τῷ πραιτωρίῳ · μηδενὸς τῶν ἐν τῇ πόλει τὸ μυστήριον ἐπισταμένου.

(90) καὶ μεταλαβόντων τροφῆς, ἐξῆλθεν ὁ Λυκαωνίδης · λαβὼν ἓνα τινὰ τῶν ἐπιτρόπων τοῦ πραιτωρίου μεθ' ἑαυτοῦ · καὶ κατελθὼν πρὸς τοὺς κεραμιστάς, φησὶν αὐτοῖς · ἐκέλευσεν ὁ ἡγεμῶν, πλινθεύσαι πλίνθους καὶ ὀπτῆσαι πυρὶ · βιστορικὸν γὰρ οἶκον βούλεται οἰκοδομησάμενος · οἱ δὲ, εὐθὺς εἶχοντο τοῦ ἔργου · ἀπέστειλεν δὲ καὶ ὁ Βονιφάτιος τοὺς παῖδας αὐτοῦ · καὶ συνέλεξαν βουλκανικοὺς λίθους καυσωθέντας, διὰ τὸ γενέσθαι τὸ καταπέτασμα τοῦ εὐκτηρίου ἐλαφρόδομον · καὶ ἐν πολλῇ σπουδῇ, εἶσο τριάκοντα ἡμερῶν ἐτελέσθη τὸ ἔργον · καὶ πεπλήρωται τὸ θυσιαστήριον, πάνυ τερπνόν.

(91) τούτου δὲ τελεσθέντος, λέγει ὁ μακάριος πρὸς με · τέκνον Εὐάγριε · λάβε τὰ λειτουργικὰ σκεύη, /κοη 155//нач 155 об / καὶ κατέλθωμεν ἐν τῷ εὐκτηρίῳ · κατήλθον δὲ σὺν ἡμῖν, ὅτε Βονιφάτιος καὶ ὁ Λυκαωνίδης · στὰς οὖν ὁ ἅγιος ἐπετέλεσε τὴν ἀκολουθίαν τοῦ ἐθρονιασμοῦ · καὶ ἠτήσατο ἄρτον καὶ οἶνον, ἵνα τὴν ἀναίμακτον προσενέγκῃ θυσίαν · ὁ δὲ Λυκαωνίδης δραμῶν, ἤνεγκεν · καὶ δεξάμενος τὴν προσφορὰν, εἰσήλθεν ἐν τῷ θυσιαστηρίῳ · καὶ ποίησας εὐχὴν, ἤρξατο τοῦ θείου ὕμνου · πληρώσας τοίνυν τὴν θεϊαν μυσταγωγίαν, μετέδωκεν ἡμῖν τῶν ἀχράντων καὶ ζωοποιῶν μυστηρίων, ἀσπαζόμενος ἓνα ἕκαστον · τῷ δὲ Βονιφατίῳ οὐ μετέδωκεν · ὅθεν ἐκεῖνος ἤρξατο ἀγωνιᾶν καὶ κάμνειν τῷ λογισμῷ · τοῦτο δὲ γνοὺς ὁ μέγας λέγει αὐτῷ · τέκνον Βονιφάτιε · μὴ ὅλως τοῖς λογισμοῖς ταράττου · ὡς ὀρῶ γὰρ, πονηρὸς λογισμὸς πάλιν ἐν σοὶ ἐνέσκηψεν · ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ Βονιφάτιος εἶπεν · παρρησία λέγω σοὶ πάτερ, ὅτι ὡς πατέρα καὶ ὑπὲρ πατέρα ἔσχηκά σε, καὶ τίνος ἔνεκεν ἀπεποιήσομαι · καὶ Λυκαωνίδην προσκαλεσάμενος, οὐ προσεδέξω μεθ' ἀπάντων καμέ · καὶ ὁ ἅγιος πρὸς αὐτόν · συγγνώμη τέκνον περὶ τούτου · ἐωράκαμεν δὲ ἡμεῖς οἱ ἔνδον τῆς ἐκκλησίας ἐστῶτες · ὅτι ἀφοῦπερ τὸν θεῖον ἀπήρξατο ὕμνον, οὐ διέλιπε πῦρ περιαστράπτου τὴν ἐκκλησίαν · πάνυ φοβερὸν, ὡς δοκεῖν καταφλεχθῆναι πάντας ἡμᾶς · ὅτε δὲ τὴν ἡδυτάτην σάλπιγγα καὶ μελίρρυτον φωνὴν ὁ ἅγιος ἀνέπεμψε Παγκράτιος, τηρικαῦτα πάντες οἱ πέριξ γυψόπλαστοι καὶ ὑέλιννοι θεοὶ · ἐν τοῖς χρυσοκολλήτοις καὶ διαχρύσοις κείμενοι, ἐδαφισθέντες συνετρίβησαν · κονιορτὸς γενόμενοι καὶ χνοῦς, ὡς ἀπὸ ἄλωνος θερινῆς ἦν γὰρ ὡς ἀληθῶς τῇ φωνῇ λίαν ἡδυτάτος ὁ μακάριος καὶ εὐμελος · ὡς πάντα τὸν ἀκούοντα, μηδαμῶς θέλειν κόρον λαβεῖν τῆς τοιαύτης μελωδίας · οἱ τοίνυν ἱερεῖς · οὐκ ἦσαν ἐν τοῖς ναοῖς, ὀπηνίκα οἱ θεοὶ αὐτῶν πεσόντες συνετρίβησαν · εἶχον γὰρ σπουδὴν, πρὸς τὴν ἐτοιμασίαν τῆς θυσίας Λύσσοнос · ὅμως, καὶ τοιαύτην συνήθειαν εἶχον · τοῦ μὴ εἰσέρχεσθαι εἰς τοὺς ναοὺς αὐτῶν, εἰ μὴ τῷ καιρῷ τῆς μιᾶς θυσίας αὐτῶν · ὁ δὲ

Βονιφάτιος · ἀνελθὼν ἐν τῷ πραιτωρίῳ, προσκαλεῖται τὸν Λυκαωνίδην καὶ φησί · φίλε ἡμέτερε · τίνος χάριν οὐ μετέδωκε κάμοι τῶν ἁγίων μυστηρίων · καὶ ὁ Λυκαωνίδης ἀπεκρίνατο · ἐπειδὴ κύριέ μου, οὐπω τὸ τέλειον /κοη 155 οδ //нач 156 /τῆς πίστεως ἐδέξω · μόνον γὰρ τὸν ἄρραβῶνα ἔλαβες · εὐχαρίστι οὖν τῷ θεῷ · καὶ ὅτε αὐτὸς κελεύει, ἀξιοὶ σε τῆς τοιαύτης χάριτος. ταῦτα ἀκούσας ὁ Βονιφάτιος, σεσιώπηκε μηδὲν προσθεὶς ἕτερον · οἱ μὲντοι ἱερεῖς τῶν εἰδώλων, ἐποίησαν ἐτοιμασίαν πολλὴν σφόδρα, χάριν τῆς θυσίας Λύσσοнос · ταύρους καὶ τράγους · παραστήσαντες καὶ τοὺς τρεῖς παῖδας οὐσπερ εἴωθαν προσάγειν τοῖς εἰδώλοις, καὶ τὰ σεμνὰ μοσχάρια διπλά.

(92) ὁ οὖν μακάριος Παγκράτιος ποιήσας εὐχὴν, λέγει πρὸς με · τέκνον Εὐάγριε · λάβε τὰ σκεύη, καὶ ἀνέλθωμεν πρὸς Βονιφάτιον · ἵνα τὴν πνευματικὴν εὐωχίαν τοῦ ἐγκαινισμοῦ τοῦ θυσιαστηρίου, ἐπιτελέσωμεν μετὰ τῶν ἡμετέρων φίλων · ὡς δὲ ἐξήλθομεν, προυπήντησεν ἡμῖν Λυκαωνίδης · προτρεπόμενος ἡμᾶς, ἀνελθεῖν ἐν τῷ πραιτωρίῳ · κράζας οὖν ὁ μακάριος ἐκ βάθους καρδίας αὐτοῦ · δόξα σοι Χριστέ ὁ θεὸς ἡμῶν · ἡ βασιλεία σου βασιλείαν, ἐσείσθη ὅλος ὁ τόπος ἐκεῖνος · ἡμεῖς δὲ φόβῳ συσχεθέντες, προσήλθομεν τοῖς ποσὶ τοῦ ἁγίου · αὐτὸς δὲ ἀναστήσας, ἐθαρσοποίησε πάντας · προσκαλεσάμενος δὲ Λυκαωνίδην καὶ Βονιφάτιον · καὶ πάντας τοὺς τὸ ἅγιον λαβόντας βάπτισμα · καὶ ποιήσας εὐχὴν, ἐκαθέσθη ἐν τῇ τραπέζῃ · προτρεπόμενος ἐν τοῖς δεξιῶν Λυκαωνίδην, ἐν δὲ τοῖς εὐωνύμοις Βονιφάτιον καθεσθῆναι · καὶ ἐγὼ εἰστήκη ἐπισθεν τοῦ κυρίου μου · καὶ λαβὼν ἄρτον. ἔκλασε καὶ ἐπέδωκε πᾶσι λέγων · λάβετε φάγετε ἄρτον · ἐπιδιδόμενον ὑμῖν ἐκ τῆς χειρὸς μου, ἐν ἡμέρα τοῦ ἐγκαινισμοῦ τοῦ οἴκου τοῦ θεοῦ · καὶ βδελύξασθε τὰ εἰδῶλα, καὶ τὰς κνίσας αὐτῶν μισήσατε · τοῦτο δὲ ἔλεγεν, διορθούμενος τὸν ἡγεμόνα Βονιφάτιον · μετὰ οὖν τὸ πληρωθῆναι τὴν εὐωχίαν τῶν ἐγκαινίων καὶ ἀναστῆναι πάντας, ἐποίησεν εὐχὴν ὁ ἅγιος καὶ ἀπέλυσεν ἅπαντας · ἡμεῖς δὲ κατήλθομεν ἐν τῷ εὐκτηρίῳ, ἐπιτελεῖν τὰς ἑσπερινὰς καὶ ἑωθινὰς συνάξεις · τοῦ δὲ Λυκαωνίδους χορηγοῦντος · τὰ τε σάββατα καὶ τὰς κυριακὰς τὸν ἄρτον τῆς προθέσεως καὶ τὸ νᾶμα ἀόκνως ὁ μακάριος τὴν θείαν ἐπετέλει μυσταγωγίαν, κατὰ τὸν ἐκκλησιαστικὸν κανόνα καὶ τὴν παράδοσιν τῶν ἁγίων ἀποστόλων.

(93) οἱ δὲ ἱερεῖς τῶν ἀκαθάρτων θεῶν · /κοη 156 //нач 156 οδ /ἀκούσαντες ὅτι Βονιφάτιος ναὸν ἵδρυσεν, ἔχαιρον σφόδρα · λέγοντες ὅτι ἐπίσκεψις ἦλθεν ἐκ τῶν θεῶν πρὸς Βονιφάτιον, ὅθεν καὶ ναὸν ἀνήγειρεν · εἰ τοίνυν καὶ ἔλεγον οἱ κεραμιστὰι · ὅτι βιστορικὸν οἶκον μέλλει οἰκοδομεῖν, ἀλλ' οὖν θεὸν Απόλλωνα ἀνίδρυσεν · οὐ γὰρ ἦν ἐν τῇ τῶν Ταυρομενιτῶν πόλει τὸ μιαρὸν αὐτοῦ ἄγαλμα · διὸ καὶ ἔλεγον · πολλά σου τὰ κατορθώματα θεὲ Απόλλων · καλὴ σου ἡ πρὸς ἡμᾶς τύχη · οἶδεν γὰρ ἡ πρόνοια Λύσσοнос · καὶ ἡ μεγάλη Διὸς · καὶ ἡ τύχη τῆς ἡμετέρας θεᾶς Ἀρτέμιδος · Ἡρώνος θυγατρὸς, ὅτι πολὺς ἐστὶν ἡμῖν ἄγων περὶ Φάλκονος · ὅς ὑπερηφανευσάμενος εἶασεν ἡμᾶς · νυνὶ δὲ χαίρομεν εἰς τὴν παρουσίαν σου ᾧ μέγιστε θεὲ Απόλλων · ἀξίως οὖν Βονιφάτιος τοποκτίστης καὶ ἡγεμὼν ἐκλήθη, καὶ ἀξίως τὸ ὑπατικὸν περιβέβληται.

(94) ἦν δὲ ἡ θυσία Λύσσοнос, ἔτοιμος τοῦ γενέσθαι · ὁ δὲ μέγας Παγκράτιος · προσκαλεσάμενος τὸν Λυκαωνίδην, λέγει αὐτῷ · τέκνον Λυκαωνίδη · ὡς νομίζω, ἤγγικεν ἡ θυσία Λύσσοнос · καὶ οἶδα τέκνον μου · ὅτι γράμματα γραφέντα παρ' ἐμοῦ, ἀπεστάλησαν αὐτῷ διὰ σοῦ · καὶ μεθ' ἡμῶν ἦς, ὅτε τὴν φωνὴν ἀπέδωκε τῆς ὑπακοῆς, ἐν τῷ ναυκληρίῳ

ὄντων ἡμῶν · νῦν οὖν τέκνον · λάβε ἕτερα γράμματα, καὶ ἀνελθὼν δὸς αὐτῷ · ὅπως ἔξι παρρησίαν αἰτήσασθαι τὴν ἐξ ἔθους διδομένην αὐτῷ θυσίαν, ὀλόκληρον · καὶ γὰρ · βούλομαι καὶ γὰρ, εἰς τὴν τοιαύτην παραγενέσθαι θυσίαν · καὶ τοῦ λαοῦ παρόντος τῆς πόλεως, παρρησία κηρύξαι τὸν λόγον τοῦ θεοῦ · λαβὼν οὖν ὁ Λυκαωνίδης τὴν ἐπιστολήν, ἀνελθὼν ἔθετο αὐτὴν ἐν τῷ ἀνδριάντι τοῦ Λύσσονος.

(95) οἱ δὲ δεῖλαιοι ἱερεῖς καὶ τῆς ἀταξίας ἐργάται, συνεβουλεύσαντο πρὸς ἀλλήλους λέγοντες · δεῦτε ἀνέλθωμεν καὶ θυμιάσωμεν τοὺς μεγίστους θεοὺς · καὶ κοσμήσωμεν τὸ θυσιαστήριον τοῦ μεγάλου θεοῦ Λύσσονος, καὶ λάβωμεν ἐν αὐτῷ κληδόνας · θεασώμεθα δὲ καὶ τὸν ναὸν ὃν ὠκοδόμησε Βονιφάτιος · ἐν τῷ παραλίῳ γὰρ Διοσκορίδους ἠτοίμαζον τὰ τῆς θυσίας ἔργα · ὡς δὲ ἀνήλθοσαν κατὰ τὸ εἰωθὸς, λαχμὸν ποιῆσαι · εἰς /κοη 156 οἰ //нач 157 / ποῖον θεὸν θυμιάσωσι πρῶτον, οὗ χρησμὸς ἐδήλου τῆς κληδόνας ἐν τῷ Δίῳ · οὗ τὴν κεφαλὴν κατέχουσιν οἱ ἱστοριογράφοι κεφαλαιώδη τινὰ τοῦτον ἀνιστοροῦντες · εἰσελθόντων δὲ αὐτῶν ἐν πρώτοις ἐν τῷ ναῷ τοῦ Διός, εὔρον ἐν τῷ μαρμαροστρώτῳ ἐδάφει πεπτωκότα τὰ εἰδῶλα αὐτῶν καὶ συντρίβεντα · καὶ κενὰς καὶ μόνας οὔσας τὰς καθέδρας · ταῦτα ἰδόντες, ἔτυψαν τὰ ἑαυτῶν πρόσωπα · καὶ ἠλάλαξαν φωνῇ ἰσχυρᾷ λέγοντες · ὦ θεὸς Ζεῦ · πόλεμος ἐπὶ πόλεον ἡμῖν γεγένηται · οὐκ ἤρκεσεν ἡμῖν ἡ θλίψις ἢ συμβάσα περὶ Φάλκωνος · ἀλλὰ καὶ σὲ ὀρῶμεν ἐδαφισθέντα · καὶ ἡ εὐπρέπεια τοῦ ναοῦ ἔρριπται · καὶ ἡ πανήγυρις τῆς ἑορτῆς σου ὦλοεν · καὶ ἄπερ ἐν φόβῳ ποτὲ προσεκυνοῦμεν · νῦν ὀρῶμεν ἐδαφισθέντα; οὐαὶ ἡμῖν · τίς ἀναγγελεῖ ταῖς πέριξ πόλεσι τὴν αἰσχύνην ἡμῶν · ποία ποτὲ τῶν πόλεων ἔσχε τοιοῦτον Δίαν εὐπρεπέστατον · ὦ θεὸς Ζεῦ · πῶς οἱ κάλλιστοι ἡμῶν θεοὶ ἀπώλοντο · πῶς ὁ καθαρὸς Φάλκων ἄφαντος γέγονε · πῶς δὲ καὶ σὺ δυνατώτατε Ζεῦ, πεπτωκῶς συνετρίβης · καὶ ἐξελθόντες μετὰ πολλῆς ὀδύνης καὶ κλαυθμοῦ κατολοφυρόμενοι εἰσηλθον καὶ εἰς τοὺς ἑτέρους ναοὺς · καὶ εὔρον καὶ τοὺς ἐν αὐτοῖς ὄντας θεοὺς πεπτωκότας ὡσπερ καὶ τὸν Δίαν, καὶ ὠλόλυξαν ἰσχυρῶς · ὥστε τὴν πόλιν πᾶσαν σαλευθῆναι, ἀκούσασαν τὴν ἰσχυρὰν βοὴν τῶν ὀλολυγμῶν · καὶ τινες τοῦ πλήθους δραμόντες, ἠρώτων τοὺς ἱερεῖς λέγοντες · τίνας χάριν οὕτως ὀλολύξετε · οἱ δὲ καὶ ἔτι προσθέντες οἰμωγὰς ἔλεγον · σιωπᾶτε · σιγᾶτε ἀφ' ἡμῶν νεανίσκοι καὶ νεάνιδες · μᾶλλον δὲ μὴ σιγήσητε, ἀλλὰ θρηνήσατε σὺν ἡμῖν · ἐρωτώμενοι δὲ παρὰ τῶν πολιτῶν εἰπεῖν τὴν αἰτίαν τοῦ τοσοῦτου αὐτῶν ὀδυρμοῦ, μόλις ποτὲ ἀνενέγκαντες ἔφησαν · ὦ ἀγαθοὶ καὶ πάνσοφοι καὶ πανίσχυροι ἄνδρες, τί ἡμᾶς καταναγκάζετε φράσαι ὑμῖν τὸ συμβᾶν · τί ζητεῖτε μαθεῖν τὸν θρῆνον καὶ τὴν ὀλολυγὴν ταύτην · οὐ γὰρ ὀφείλομεν μόνον κόπτεσθαι καὶ πενθεῖν, ἀλλὰ καὶ τὰς κεφαλὰς κόνιν καταπάσσασθε ὑπεύθυνοι ἐσμέν, ὡς μὴ ἐχόντων ἡμῶν ἔτι τὴν πρόνοιαν τῶν μεγίστων θεῶν · τίς ἀναγγελεῖ ταῖς περὶ Μάγδαν καὶ Λουγδίνον/κοη 157 //нач 157 οἰ / καὶ ταῖς λοιπαῖς ἐπαρχίαις · αἷς πολλάκις πολέμοις συμβαλόντες, αἰχμαλώτους συνέσχομεν πάντας τοὺς ἐν αὐταῖς · ὦ καθарοὶ καὶ ἄρρευστοὶ θεοὶ · τίς ὁ ἀφανισμὸς ὁ γενόμενος ἐν ὑμῖν, δηλοποιήσατε ἡμῖν διὰ τῶν ἐγκαθέτων ὑμῖν παρέδρων · δηλώσατε θεοὶ ἀγαθοὶ τοῖς οἰκέταις ὑμῶν · οἱ δὲ ὄχλοι ἐπέμενον πυνθανόμενοι τί ἄρα ἔχοιοεν, ἢ τί συνέβη τοῖς θεοῖς · ἐπιλαβόμενος οὖν ὁ ἀρχιερεὺς τινὰς τῶν πολιτῶν, εἰσήγαγεν ἐν τοῖς τῶν εἰδώλων ναοῖς · οἵτινες · τοὺς θεοὺς αὐτῶν ἑωρακότες ἐπὶ γῆς κειμένους · καὶ μεληδὸν συνθλασθέντας καὶ διασκορπισθέντας · ἐνεοὶ γενόμενοι, ἐξεπήδησαν ἔξω κρίζοντες · ἄνδρες Ταυρομενῖται βοηθεῖτε · οἱ γὰρ θεοὶ ἡμῶν, τῶν καθεδρῶν πεσόντες συνετρίβησαν.

(96) ταύτης τοιγαροῦν τῆς βοῆς γεγονυίας, ἅπασα σχεδὸν ἡ πόλις σενέτρεχεν ἰδεῖν τὸ γεγονός· πάντων δὲ ἐπὶ τὸ αὐτὸ συναθροισθέντων, θόρυβος ἐγένετο καὶ ταραχὴ πολλή· καὶ αὐτὸν ὡς εἰπεῖν τὸν ἀέρα ἐνέπλησαν θρήνου καὶ κωκυτοῦ· εἶθ' οὕτως ἐν τῷ πραιτωρίῳ ἀνελθόντες μετὰ θυμοῦ ζέοντο· καὶ κατέναντι στάντες, ἔκραζον λέγοντες· ὦ ἡγεμῶν, ἀνάξιε τῆς ἡγεμονίας καὶ τοῦ ὑπατικοῦ ἀξιώματος· κακίστη ὄρα κέκλησαι τοποκτίστης· τίς ὁ κωλύσας σε τῆς τῶν θεῶν ἀγάπης· τί οὐκ ἐξέρχη καὶ ὄρας τὰ τῆς πόλεως σου πράγματα; τί οὐ ποιεῖς ζήτησιν τῶν ἐν τῇ πόλει πραττομένων· ἔξελθε δεινότετε, καὶ θεάσαι τοὺς θεοὺς σου τί πεπόνθασι· πῶς οὐ μνημονεύεις τῶν θεῶν σου Βονιφάτιε· οὐ περιέφραξαν πλούτῳ καλλίστῳ τὰ σὰ ταμεῖα; οὐ πορφύραν περιέθηκάν σοι· καὶ χρυσὸν καὶ ἄργυρον καὶ λίθους τιμίους ἔπλησαν τοὺς οἴκους σου; οὐ πᾶσαν μεταλλικὴν τέχνην Ταύρου καὶ Μενίας σοι δέδωκαν· ὥστε καὶ τὰ βιστορικά σου πεφραγμένα τυγχάνειν· ἐσθῆτος λαμπρᾶς· βύσσου τὲ καὶ πορφύρας καὶ κοκκίνου ἀνεικάστου; οὐ πασῶν τῶν πόλεων τιμιωτέραν ἀπέφηναν τὴν πόλιν ἡμῶν οἱ μέγιστοι θεοί; πῶς οὖν αὐτοῖς τὰ σεβαστὰ οὐ παρέχεις ἔθνη· ἐγνώκαμεν τὴν ἀλαζονείαν σου ὑπερήφανε· ὅτι πολλὰς θλίψεις ἐσχηκότων ἡμῶν, οὐδὲ μίαν ἐποίησω ζήτησιν· ὦ ἀνάξιε τῆς ἡγεμονίας Βονιφάτιε.

(97) ὁ δὲ ἡγεμῶν ἀνελθὼν ἐν τῷ ἀνωτέρῳ περυγίῳ τοῦ πραιτωρίου· καὶ ἐξήκοντα παῖδες σὺν αὐτῷ ἐν ζώναις χρυσαῖς ἡμφιεσμένοι· ἔφη πρὸς τὸν λαόν· ἄνδρες σοφοί· μιμη /κοη 157 οδ //нач 158 / σκόμενοι τῆς πατρῶας δίκης, μὴ οὕτως ὑβρίζετε τὴν ἡγεμονίαν· ἀλλ' ὡς σοφοὶ καὶ ἐπιστήμονες, προσέχετε ἑαυτοῖς καὶ τοῖς ῥήμασιν ὑμῶν· καὶ κομψοτέρως ἀναμεταξὺ ἡμῶν γενέσθαι ἢ ἀλήθεια· καὶ οἱ μὲν ἀπεκρίναντο· ποία ἀλήθεια· καὶ ὁ Βονιφάτιος· ὅτι αἵματα ἐκχυνόμενα οὐ βούλομαι ὄραν, ἐπειδὴ πόλεμον ἐπὶ πόλεμον ἀντεισάγεται· οἱ δὲ πάλιν, ἐν πολλῷ θυμῷ ἔλεγον· ἀνάξιε τῆς ἡγεμονίας· καὶ ποῖον πόλεμον ἀντεισάζεις τῷ πολλοστῷ λαῷ τούτῳ· καὶ ὁ Βονιφάτιος· οἶον ἢ χάρις τῆς θείας προνοίας ὀρέξει· οἱ δὲ πρὸς αὐτόν· ἀλλ' εἰπέ ἡμῖν, εἰ φίλος εἶ τῶν μεγίστων θεῶν, ποίαν θεὰν καὶ χάριν εἶπες πολέμους ἡμῖν ἐπενεγκεῖν· τὴν θεὰν Ἡρώνας <θυγατρὸς>, ἢ Ἀφροδίτην Ἀθηνῶν· καὶ ὁ ἡγεμῶν ἀπεκρίνατο· προσέχετε τῷ ῥήματι τούτῳ· οὐκ ἐμνημόνευσα θεᾶς Ἡρώνας θυγατρὸς· οὐδὲ πάλιν Ἀφροδίτης, ἀλλὰ θείας χάριτος καὶ δυνάμεως· οἱ δὲ πάλιν ἐν θυμῷ ἔφησαν· ἀνάξιε τοῦ ὑπατικοῦ περιβλήματος καὶ τῆς ἐν αὐτῷ πορφύρας, ἢ ἀπώλειά σου πέφθακεν· καὶ ὁ Βονιφάτιος ἀπεκρίνατο· τί χολᾶτε ἄνδρες Ταυρομενῖται· πολλάκις ἐνέτυχον τοῖς τῆς πόλεως γενεσίοις· καὶ ἄνδρας τετύχηκεν ἔχειν σοφοὺς, ὡς μαρτυροῦσιν οἱ κεχαρητικότες τὴν τῆς πόλεως τύχην· τοιοῦτους καὶ νῦν ὑμᾶς εἶναι μέχρι τῆς δεῦρο ὑπονοῶ· διὸ, ἀρθήτω ἀφ' ὑμῶν ὁ πολὺς θυμὸς· πολλοὺς γὰρ εὐρίσκω ἐν τῇ βίβλῳ εἰσελθόντας ἐν Ἐρέβη καὶ ἀποκτανθέντας· καὶ νῦν συνήλθετε οὕτω κάμοι ἐγχειρεῖν; οἱ δὲ κατανυγέντες εἶπον· οὐ μαινόμεθα ἡγεμῶν ἀδίκως· ἀλλ' ὑπὲρ θεῶν συνήλθομεν τὴν σκέψιν ποιήσασθαι· πάντῳ δὲ ἐπαινοῦμεν τὴν ἀνεξικακίαν σου· ὅτι πολλὰ παρ' ἡμῶν ὑβρισθεῖς, οὐκ ἀντεῖπες ἡμῖν· ἀληθῶς ἐπαινοῦμέν σε κύριε ἡγεμῶν· καὶ εἶ τι θέλεις, ἐτοιμῶς ὑπακούομέν σοι· καὶ σύγε λαμπρὲ ὑπάτε, ἐφάπλωσον τελείως ἐφ' ἡμᾶς τὴν ἀνεξικακίαν σου· καὶ ὁ Βονιφάτιος ἀπεκρίνατο· ἄνδρες σοφοί· ἐπειδὴ καθὼς λέγετε· συνέβη τί περὶ τοὺς θεοὺς, ποιήσατε σύναξιν· ὡς ἤδη καὶ πρότερον εἶπον ὑμῖν, καὶ τὸ τηρικαῦτα περὶ πάντων ποιούμεθα ζήτησιν· ὡς δὲ νῦν λέγετε, ἰδοὺ ἡ θυσία ἔτοιμός ἐστιν· ἐπιλέξασθε ἐξ ὑμῶν ἄνδρας ἰσχυροὺς καὶ σοφοὺς ἐν ἐπιστήμῃ τῆς πατρῶας παραδόσεως

καὶ τῶν Ἑλληνικῶν ἐθνῶν, οἵτινες ἀκριβῶς ἐπίστανται ὄνειράτων λύσεις ποιεῖν, /κοη 158 //нач 158 об / καὶ κληδόνας ἐπιδοῦναι ἀσφαλῶς · καὶ τούτους ἐν τοῖς ναοῖς στήσαντες, εἴσεσθε πάντως σαφῶς · τί τὸ συμβᾶν τοῖς ἡμετέροις θεοῖς · ἢ ὅτι θεὸς ἰσχυρότερος αὐτῶν ἦλθεν ἐνταῦθα, καὶ μὴ ἐνεγκόντες αὐτοῦ τὸν φόβον κατέπεσον · ἢ ὅτι ὡς ὁ Φάλκων, καὶ οἱ λοιποὶ ὑπερηφανευσάμενοι, ἀπεποιήσαντο ἡμᾶς · καὶ ἐπᾶν τὸ ἀληθὲς ἐν ἀκριβείᾳ μάθωσι · τῆς συνάξεως ἐπιτελουμένης, ἐρευνῶμεν περὶ πάντων.

(98) ταύτην τὴν συμβουλήν ἀκηκοότες οἱ ἱερεῖς σὺν τοῖς ὄχλοις εἶπον πρὸς Βονιφάτιον · μὰ τὴν μεγάλην πρόνοιαν Λύσσοнос, καλὴν ἡμῖν ὀρέξω συμβουλίαν κύριε ἡγεμῶν πανσοφώτατε · κατελθόντες τοίνυν ἀπὸ τοῦ πραιτωρίου καὶ λαβόντες κλάδους ἐν ταῖς ἑαυτῶν χερσὶ μυρσίνων καὶ δάφνας, ἐπέσειον ἐπάδοντες · καὶ ἐπιλεξάμενοι ἄνδρας σοφοὺς πεπαιδευμένους καλῶς τὴν πατροπαράδοτον αὐτῶν ἐπιστήμην · ὄνειράτων τὲ λύσεις ἐπισταμένων · καὶ ταχίστους μαντείας καὶ κληδόνας καὶ στριβισμοὺς · τὸν ἀριθμὸν τριάκοντα, ἐπέστησαν ἐν τοῖς ναοῖς κατὰ τὴν εἰσῆγησιν τοῦ ἡγεμόνος · ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος, ἦν ἐν τῷ εὐκτηρίῳ, φρουρούμενος ὑπὸ τοῦ ἁγίου πνεύματος · τοὺς δὲ ὄχλους · σκότος κατεῖχεν, ὥστε μὴ ὄρᾶν τὸ εὐκτήριον.

(99) διανυκτερεύσαντες δὲ καὶ ἀποκαταστήσαντες τοὺς ἄνδρας ἐν τοῖς ναοῖς · δύο δύο ἀνὰ ἐκάστῳ θυσιαστηρίῳ τῶν μιαρῶν θεῶν, ὁ πλεῖστος ὄχλος ἀπήει πρὸς τὸ ἱερὸν Λύσσονα · δάφνας καὶ μυρσίνας ἐν ταῖς χερσὶ κατέχοντες καὶ ἐπικροτοῦντες · αἱ δὲ νεάνιδες φωνὰς ἄδουσαι Ἀφροδητικάς, ἔλεγον τῷ Λύσσονι · χάρις σοι χάρις σοι μέγιστε θεὲ Λύσσον · ὅτι ἡ σὴ εὐάρεστος πρόνοια τὴν ἐτήσιον πολιτικὴν εὐωχίαν ἀπήρτισεν ἡμῖν · εἰσῆλθον τοίνυν ἐν τῷ ναῷ πρὸς τὸ πάρεδρον · εἷς ἕκαστος αὐτῶν · αἰτούμενος κληδόνα λαβεῖν · τὸ δὲ πάρεδρον πρὸς αὐτοὺς ἀπεκρίνατο · ὧ ἄνδρες Ταυρομενῖται · τί ἦλθετε πρὸς με · τί φωνὰς ἐπαίνων μοι προσάγετε · ἅπερ ἐφαντάσαμεν, ἐφαντάσαμεν · ἅπερ ἐπράξαμεν εἰς ὑμᾶς, ἐπράξαμεν · ὑποχωρεῖτε /κοη 158 об //нач 159 / λοιπὸν ἀφ' ἡμῶν · ταύτην ἀκούσαντες τὴν ἀπόκρισιν πρὸς παρακλητικὴν ἐστράφησαν ἀπολογίαν καὶ εἶπον · ἄρρευστε καὶ καθαρὲ θεὲ Λύσσων · μέγαν σε προνοητὴν ἐσχίκαμεν πάντοτε · καὶ νῦν τοιούτους ἡμῖν ἀποδίδως φθόγγους; οὐχὶ ἐν πολέμοις νικητικὸς ἡμῖν γέγονας · καὶ ἐν πλούτῳ περιφανέστατος · ὡς καὶ τύχην καλεῖσθαί σε ἐν πᾶσι μεταλλικοῖς εἶδεσι; καὶ πῶς νῦν ἀπράκτους ἡμᾶς ὑποχωρεῖν ποεῖς · διὰ τί οὕτως τῶν καλλίστων σου ἡμᾶς ἀπεστέρησας ἔργων · μὴ οὕτως καθαρὲ καὶ ἄρρευστε δυνάμει Λύσσον θεέ · μηδαμῶς ὑπερηφανεύου τοὺς σοὺς οἰκέτας · τὸ δὲ πάρεδρον · τὴν μωρᾶν αὐτῶν παράκλησιν ἀκηκοὺς, ἀπεκρίνατο · ἄνδρες · εἶπον ὑμῖν, εἴ τι ἐπράξαμεν ἐπράξαμεν · εἴ τι ἐφαντάσαμεν ἐφαντάσαμεν · οὐκέτι τοῦ λοιποῦ ἐν ἡμῖν δύναμις πρόσεστιν · οἱ δὲ πάλιν εἶπον · φράσον ἡμῖν τὴν ἀλήθειαν · Ζεὺς γὰρ καὶ οἱ λοιποὶ θεοὶ συμπεπτώκεισαν, καὶ τὴν αἰτίαν ἀγνοῦμεν · μὴ ὡς θεοῦ ἰσχυροτέρου ὑμῶν πεφθακότος ἐνταῦθα; ἀλλ' ὅμως καὶ ὑμεῖς τὴν ἀνδρείαν ὑμῶν ἐπιδείξασθε, ἔχοντες καὶ τὴν ἀει ὑπηρεσίαν · καὶ ὁ δαίμων ἀπεκρίνατο · ἄνδρες · τί μοι παρενοχλεῖτε · λαβόντες κληδόνα ἀσφαλῆ, ὑποχωρεῖτε · οἱ δὲ πρὸς αὐτόν · ἐπίδος καθαρὲ κληδόνα, ἐπίδος · καὶ ὁ δαίμων ἔφη · ἄνδρες · ἡ τρισυπόστατος θεότης, ἐπεσκέψατο τὸ ἴδιον πλάσμα · ὁ γὰρ θεὸς ἀπέστειλε τὸν λόγον αὐτοῦ, καὶ ἰάσατο πάντας · οἱ δὲ πάλιν πρὸς αὐτόν · τίνες οἱ λόγοι οὗτοι καθαρῶτατε Λύσσον, φράσον ἡμῖν · ἔχεις δυνατώτερόν σου τινά; τίς ἐστιν οὗτος · καὶ ὁ δαίμων

ἀπεκρίνατο · ὅς ἐποίησε τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν · τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς · ὅς καὶ τὸν ἄνθρωπον ἔπλασεν κατ' εἰκόνα ἰδίαν καὶ καθ' ὁμοίωσιν · οὗτος νῦν ἀπέστειλε ῥομφαίαν πυρίνην καθ' ἡμῶν · αὕτη δὲ ἡ ῥομφαία, καὶ Φάλκωνα ὄλεσε · /ΚΟΗ 159//НАЧ 159 οβ/ καὶ Δίαν · καὶ τοὺς λοιποὺς θεοὺς, κἀμὲ ἄπρακτον ἀπὸ τοῦ νῦν ποιήσει · τὸν γὰρ μαθητὴν Ἰησοῦ ἐνταῦθα ἐδεξάμεθα, ὄνπερ ἐκόμισε Λυκαονίδης.

(100) ταῦτα παρὰ τοῦ μιανοῦ παρέδρου ἀκούσαντες, ὀλόλυξαν λέγοντες · καθαρῶτατε καὶ ὑψηλὲ πρόνοητὰ · πῶς μέχρι τοῦ παρόντος οὐκ ἔρισας ἡμῖν ταῦτα, ἀλλὰ τετραγωδημένον σεαυτὸν ἀπήλεγξας · συνήλθομεν πρὸς σὲ ὅτε καὶ ὁ Φάλκων ὄλετο, καὶ οὐκ ἀνήγγειλας ἡμῖν · ὀπηνίκα καὶ Βονιφάτιον πολλοῖς καὶ παντοδαποῖς ἀπειλήμασι παρεπλήξαμεν δι' ὑμᾶς, ὧ καθαρὸι καὶ δυνατοὶ θεοί · νῦν δὲ καὶ πάλιν συνήλθομεν · ἵνα τὴν ἀνδρείαν σου ἀναλάβῃ · καὶ εἴ τις τὰ πειθανά σου οὐ προσίεται ἔθῃ, ὀλεσθῆ ὑπὸ σοῦ · κἂν τέ τις τῶν λοιπῶν · αἰτούμεθα δὲ τὴν σὴν μεγίστην πρόνοιαν · ἵνα καὶ ὄνπερ ποθῆς λαβεῖν εἰς τὴν καθάραν σου θυσίαν, φανερώσης ἡμῖν καὶ ἐτοιμάσομέν σοι αὐτὸν κατὰ τὸ εἰωθός · ταῦτα ἀκούσας ὁ ἀκάθαρτος δαίμων, ἐπεφάνησεν · ἄνδρες Ταυρομενῖται · τὴν πρόθεσιν ὑμῶν ἀπεδεξάμην · ποίαν δὲ ἀνδρίαν ἐνδείξομαι πρὸς ὑμᾶς · οἱ δὲ φησίν · ἦν πάντοτε ἐνεφάνιζε τοῖς οἰκέταις σου · καὶ ὁ Λύσσων ἔφη · κληδόνα ἀφαλῆ λαβόντες πορεύεσθε.

(101) τότε ἐνέγκαντες φιάλην χρυσὴν · ἐν ἧ τούς κληδόνας ἐπέλαβον, ἔπλησαν αὐτὴν ὕδατος ἀσκήπτου · καὶ προσεγγίσαντες τῷ ἀνδριάντι, ἐπεκαλοῦντο ἕκαστος κληδόνα λαβεῖν · ἐπέβαλον δὲ ἐν τῷ ὕδατι τοὺς ἑαυτῶν δακτυλίους · καὶ προσελθὼν εἷς ἐξ αὐτῶν πάνυ τὴν τραγωδίαν πεπειραμένος, ἔλεγε κατὰ τὴν ἐκάστου τύχην · καὶ τὸ πάρεδρον ἐδίδου τὴν φωνὴν αὐτοῦ λέγον · λάβε · ἐπιβαλόντος οὖν τὴν χεῖρα κατὰ τὸ ἔθος, ἀνῆλθεν ὁ χρησμός τῆς θυσίας · καὶ ἠτήσατο Βονιφάτιον λαβεῖν εἰς θυσίαν · οἱ δὲ ὄχλοι ἐν ἐνὶ στόματος ἔλεγον · χάρις σοι χάρις σοι μέγιστε θεὲ Λύσσων · ἐπέδωκεν οὖν ἐκάστῳ χρησμὸν /ΚΟΗ 159 οβ //НАЧ 160 / κατὰ τὴν τύχην αὐτοῦ · ἐπιτελεσθέντων οὖν τῶν κληδόνων, ἐξῆλθον ἐκ τοῦ μιανοῦ θυσιαστηρίου · λαβὼν ἕκαστος τὸν χρησμὸν τῆς ἰδίας τύχης · καὶ εὐθέως συνάξαντες τῶν προαυλίων τὰ ἀκούβιτα, καὶ σφάζαντες ταύρους καὶ τράγους, ἔπλησαν τὰς φιάλας αἱμάτων · καὶ ἐπάραντες φωνὴν, ἠλάλαξαν λέγοντες · εὐχαριστοῦμέν σοι μέγιστε θεὲ Λύσσων · ὅτι οὐ παρήκουσας τῶν σῶν δούλων, ἀλλ' ἠτήσω καὶ Βονιφάτιον εἰς θυσίαν · ὡς γὰρ εὐρίσκομεν, τὴν πρὸς σὲ γνησίαν ἀγάπην οὐκ ἐφύλαξεν · μὴ δὲ σὺ τοίνυν χαρίση αὐτῷ τὴν αἰώνιον σου ζωὴν · οὕτως γὰρ ἦν ἀπατῶν ὁ ἀκάθαρτος δαίμων πάντας αὐτούς, ἐτέραν ζωὴν καὶ λῆξιν ἀμείνων, τῆς νῦν ὑπισχνούμενος αὐτῆς · ἥτις ὡς ἀληθῶς ἐλπὶς ἦν ματαία, καὶ πρόξενος αἰωνίου πυρός · τότε ἅπαν τὸ πλῆθος ἀναλαβόντες κλάδους μυρσίνης καὶ δάφνης, συνέτρεχον εἰς τὸ πραιτώριον · φωνὰς ἐπιβοῶντες τοιάσδε · ἄξιε ἡγεμὸν, καὶ λαμπρὲ ὕπατε · ὁ μέγας θεὸς Λύσσων, εἰς θυσίαν ἠτήσατό σε · καὶ ἡμεῖς πάντες μακαριοῦμέν σε · ὅτι καὶ ἐν ταῦτη ζωῇ περιφανῆς ἐγένου, καὶ νῦν εἰς πλειοτέραν δόξαν ἀπέρχῃ · ἀληθῶς ἄξιός εἰ καὶ σὺ θεὸς κληθῆναι, ὡς καὶ Λύσσων καὶ Ζεὺς · ταῦτα εἰπόντες, οἱ μὲν ὄχλοι ἀπέτρεχον οἴκαδε · οἱ δὲ ἱερεῖς, ἀπίεσαν ἐπισκέψασθαι καὶ τὰ λοιπὰ τῆς θυσίας · ἀκούσας δὲ Βονιφάτιος · ὅτιπερ εἰς θυσίαν αὐτὸν ἠτήσατο ὁ ἀκάθαρτος δαίμων, σπεύσας κατήλθεν ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ · ὡς δὲ ἐώρακε τὸν μακάριον Παγκράτιον, δραμῶν ἔπεσεν εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ γοερῶς ἀπολοφύρομενος · ὁ δὲ ἅγιος ἔφη πρὸς αὐτόν · τί ἔχεις τέκνον ·

τίς ὁ συνέχων σε ὀδυρμός · μὴ λόγος πονηρὸς ἐτάραξε τὴν καρδίαν σου; καὶ ὁ Βονιφάτιος ἀπεκρίνατο · εἶθε πάτερ λόγος πονηρὸς, καὶ μὴ θάνατος πικρὸς · καὶ διηγήσατο αὐτῷ ἅπαντα λέγων, ὅτι καὶ θυσίαν με μέλλουσι προσενεγκεῖν τῷ ἀκαθάρτῳ δαίμονι · ὁ δὲ μακάριος πρὸς αὐτόν · ἄπελθε τέκνον εἰς τὴν θυσίαν, κἀγὼ παραγίνομαι σὺν τῇ δυνάμει τοῦ κυρίου μου Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ παρρησία ἐλέγξω καὶ νικήσω τὸ ἀκάθαρτο πνεῦμα · /ΚΟΗ 160 //нач 160 об / σὺ οὖν τέκνον μου μὴ φοβοῦ, ἀλλὰ πορεύου ἐν εἰρήνῃ · κἀγὼ ἐν ὀνόματι τοῦ κυρίου Ἰησοῦ, μετὰ σου εἰμί · ἐξελθὼν οὖν ὁ Βονιφάτιος ἐκ τῆς ἐκκλησίας, ἐπορεύετο εἰς τὸ πραιτώριον.

(102) οἱ δὲ ἱερεῖς ἐτοιμάσαντες τὰς θυσίας παραγένοντο εἰς τοὺς ναοὺς πρὸς τοὺς τριάκοντα ἄνδρας · θέλοντες μαθεῖν τί ἄρα ἐθεάσαντο κατὰ τοὺς ἑαυτῶν θεοὺς · καὶ εἰσελθόντες εὔρον αὐτούς · ἀποκριθέντες δὲ οἱ ἄνδρες εἶπον πρὸς τοὺς ἱερεῖς · ἡμεῖς κατὰ τὰς ἐπαγγελίας ὑμῶν ὧ ἱερεῖς καὶ συμμύσται, ἐτηρήσαμεν τοὺς μεγάλους θεοὺς, ὕπνον τοῖς βλεφάροις ἡμῶν μὴ δεδωκότες · καὶ οὐσπερ δὲ εὔρομεν θεοὺς ἀστηλώτους, συνηρμώσαμεν εἰς τὰς αὐτῶν καθέδρας, ὡς ἀλήθειαν ἡμῖν φυλάξαντας · ὅπερ δὲ ἀκηκόαμεν ἀπαγγέλλομεν ὑμῖν · ἐπιτηρήσαντες γὰρ ὡς προέφημεν μηδ' ὅλως ὑπνώσαντες, ἠκούσαμεν · καὶ ἰδοὺ περὶ ὥραν ἐννάτην τῆς νυκτός, ἦσε σάλπιγξ · εὔηχον μέλος λυρικὸν καὶ λίαν τερπνόν, οὗ κόρος οὐκ ἦν · οὗτινος μέλους ἀκούσαντες οἱ θεοί, συνέπεσον καὶ ἐγένοντο εἰς οὐδὲν · οἱ δὲ ἱερεῖς ταύτην παρ' αὐτῶν ἀκούσαντες τὴν ἀγγελίαν, ἠγανάκτησαν κατὰ τῶν ἀνδρῶν καὶ ἠπίστησαν, ὡς λήρους ἠγησάμενοι τοὺς λόγους αὐτῶν · ἐκεῖνοι δὲ πρὸς αὐτοὺς εἶπον · ἄνδρες ἱερεῖς καὶ μύσται τῶν μεγίστων θεῶν · ἀπιστεῖτε τοῖς παρ' ἡμῶν λεγομένοις; μείνατε καὶ ὑμεῖς μεθ' ἡμῶν, καὶ γνώσεσθε τὴν ἀλήθειαν · ἀρεσθέντες οὖν εἶπον · καλῶς εἰρήκασι.

(103) περὶ δὲ ὥραν ἐννάτην τῆς νυκτός · ἀναστὰς ὁ ἅγιος Παγκράτιος, ἐπετέλει τὸν ἑωθινὸν κανόνα · καὶ ἅμα τῷ ἄρξασθαι τῆς πνευματικῆς σάλπιγγος, εὐθέως κατέπεσον οἱ θεοί, οὓς ἐπὶ τῆς καθέδρας ἦσαν ἐμβάλλοντες · καὶ ἐγένοντο ὡσεὶ κονιορτὸς ἀπὸ ἄλωνος θερινῆς · ἀκούσαντες οὖν τῆς φωνῆς · καὶ ἑωρακότες τοὺς θεοὺς αὐτῶν ἐκλικμηθέντας, ἐξῆλθον καὶ ἦλθον κατέναντι τοῦ εὐκτηρίου, οὗ ἦν ὁ μακάριος Παγκράτιος · σκότος δὲ ἦν περὶ αὐτοὺς /ΚΟΗ 160 об //нач 161 / καὶ ἐκρατοῦντο οἱ ὀφθαλμοὶ αὐτῶν, καὶ τὸ εὐκτήριον οὐκ ἔβλεπον · μόνον δὲ ἀκούοντες τῆς πνευματικῆς λύρας ἐξεπλήσσοντο · ὡς γὰρ εἰπεῖν ἐστὶν ἀδελφοί, ἀκόρεστος ἦν εἰς ὧτα ἀνθρώπων ἡ Παγκρατίου ἠδύτατος φωνή · ἐκπληρωσάντων οὖν ἡμῶν τὸν ἑωθινὸν ὕμνον, ἐκαθέσθη ὁ ἅγιος ἐν τῇ πύλῃ τοῦ εὐκτηρίου · καὶ ποιήσαντος αὐτοῦ τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα, διελύθη τὸ σκότος · καὶ ἀνοιχθέντων αὐτοῖς τῶν ὀφθαλμῶν, ἐπέγνωσαν τὴν ἐκκλησίαν · ἑώρων δὲ καὶ τὸν μακάριον καθημένον ἐν τῇ πύλῃ, ὡς ἀληθῶς ἄγγελον θεοῦ · καὶ ἰδόντες ἔπτηξαν · ἔμφοβοι δὲ γενόμενοι, ἤρξαντο ὀρκίζεσθαι τὸν μακάριον κατὰ τῶν ἀκαθάρτων αὐτῶν θεῶν λέγοντες · ὀρκίζομέν σε κατὰ τῆς δυνάμεως τῶν μεγίστων θεῶν, εἰπέ ἡμῖν τίς εἶ · θεὸς, ἢ ἄνθρωπος.

(104) ἀποκριθεὶς δὲ ὁ ἅγιος εἶπεν · ἄνδρες Ταυρομενῖται · ἐγὼ οὔτε θεὸς εἰμι, οὔτε πάλιν λατρεύω τοῖς πονηροῖς καὶ ἀκαθάρτοις δαίμοσιν, ὡς ὑμεῖς, ἢ ὅλως προσκυνῶ ἢ σέβομαι αὐτούς · εἰμί δὲ ἄνθρωπος καὶ πλάσμα θεοῦ ὡς καὶ ὑμεῖς, ἐξ αἵματος καὶ φλαίγματος · χυμοῦ τὲ καὶ χολῆς · νεύροις ὁμοῦ καὶ ὀστέοις, καὶ σαρκὶ συμπεπλεγμένος · ἀπεστάλην δὲ παρὰ τοῦ θεοῦ τῶν ἀπάντων, κηρύξαι ὑμῖν λόγον ζωῆς καὶ ἀληθείας · καὶ λέγω ὑμῖν ὧ

ἄνδρες · ὅτιπερ · ἐάν ἐπιγνώσασθε τὸν ὑψιστον θεὸν · καὶ βδελύξησθε τοῦ Σατανᾶ τὸ διδασκάλιον, ἔξετε ζωὴν αἰώνιον · οἱ δὲ κατανυγέντες εἶπον · ἡμεῖς ἐν ἀληθείᾳ, ἔνθεον χάριν ἐωράκαμεν καὶ ὀρώμεν ἐν σοί · εἰπὲ δὲ ἡμῖν · μὴ ὁ μέγας θεὸς Ἀπόλλων εἶ ὁ τῶν Ἀθηνῶν · καὶ διὰ τοῦτο εὐθάρσως ἦκεις πρὸς ἡμᾶς · καὶ δυνάμεις πεποίηκας, ὥστε καὶ οἱ θεοὶ ἡμῶν ὄλοντο; καὶ γὰρ τοῦτο νενόηται ἡμῖν · ὅτι ἡ σὴ ἀξία, ἐχυροτέρα ὑπάρχει τῆς τῶν θεῶν δυνάμεως · ἀλλ' εἰ καὶ περισσοτέραν αὐτῶν περίκεισαι δόξαν, μὴ καταδυναστεύης αὐτούς · ἀλλ' ἤγησαι αὐτούς ὡς συνεστίους σου · ἐπειδὴ καὶ μέχρι θανάτου /κοη 161 //нач 161 об / ἐλθόντων ἡμῶν ἐν πολέμοις, ἡ μεγάλη δύναμις αὐτῶν ἐβόηθησεν ἡμῖν · ὅτε οὖν καὶ σὺ δυνάμεις ἐπιτελέσης ἡμῖν, μείζονά σοι ναὸν οἰκοδομήσωμεν, καὶ πολλὰς θυσίας τῇ σὴ προσενέγκομεν ἀξία · εἰπὲ δὲ ἡμῖν παρακαλοῦμεν, τὴν τύχην τῆς ἀξίας σου · ὡς γὰρ ὑπολαμβάνομεν, ὁ θεὸς Ἀπόλλων εἶ · καὶ πεφανέρωσαι Βονιφατίῳ, ὃς ἀνήγειρέ σοι τὸ μικρὸν τοῦτο δόμημα · ἀλλ' ὁ καθαρὸς καὶ μέγας Λύσσων · πλεον τοῦτον ἀγαπήσας, εἰς θυσίαν ἠτήσατο.

(105) ὁ δὲ μακάριος ἔφη πρὸς αὐτούς · ἄνδρες Ταυρομενῖται · νουνεχῶς ἀκούσατέ μου τῶν λόγων · ἐρῶ γὰρ ὑμῖν, περὶ τοῦ μεγάλου καὶ ἀνεξιχνιάστου θεοῦ · ὃς ἐποίησε τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν, τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς · ὃς καὶ τὴν ἀνθρώπινην ἔπλασε φύσιν · καὶ χαρίζεται τοῖς αὐτὸν ἀγαπήσασιν, αἰώνιον ἀπόλαυσιν καὶ τρυφὴν παραδείσου · ἃ γὰρ ὀφθαλμὸς οὐκ εἶδε · καὶ οὖς οὐκ ἤκουσε · καὶ ἐπὶ καρδίαν ἀνθρώπου οὐκ ἀνέβη. ταῦτα ὁ ἐμὸς θεὸς παρέχει τοῖς ἀγαπῶσιν αὐτόν · οὖς δὲ ὑμεῖς λέγετε θεοὺς · σωτηρίαν παρέχειν καὶ ζωὴν τοῖς τὴν ἀρέσκειαν αὐτῶν ποιοῦσιν, ἀκούσατε τὴν τούτων πρὸς ὑμᾶς ὑπόσχεσιν · ἔστι πῦρ ἄσβεστον · σκότος ἐξώτερον · βρυγμὸς ὀδόντων καὶ κλαυθμὸς ἀνείκαστος · ταῦτα καὶ τὰ παραπλήσια τούτων ἐπαγγέλλεται παρέχειν ὑμῖν ὁ Λύσσων, μετὰ τοῦ πατρὸς αὐτοῦ τοῦ διαβόλου · ἃ γὰρ ἠτοίμασται αὐτοῖς δεινὰ διὰ τὴν ὑπερηφανίαν αὐτῶν, ταῦτα χαρίζονται τοῖς πειθομένοις ταῖς φαντασίαις αὐτῶν · ἐγὼ δὲ · οὔτε θεὸς Ἀπόλλων εἰμί, οὔτε Ἀπόλλωνι θύω · ἀλλὰ θεῷ ἀληθινῷ λατρεύω καὶ προσκυνῶ · φανεροποιῶ δὲ ὑμῖν καὶ τὴν ἐμὴν τύχην, σὺν τῇ πατρωνυμία · καὶ ἐάν ἀκούσητε, ἐρῶ ὑμῖν · οἱ δὲ ὡς ἐξ ἐνὸς στόματος εἶπον · ἀκούομεν ἀκούομεν μεγαλειότατε · πρὸς οὖς, ἔφη ὁ ἅγιος · ἄνδρες · ἐπειδὴ ὡς προειρήκατε · ἡ θυσία Λύσσονος ἠτοίμασται, κἀγὼ παραγενέσθαι ἔχω ἐκεῖσε · καὶ ἀφαντοποιήσω τοῦτον τῇ δυνάμει τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ σταυρωθέντος ἐπὶ Ποντίου Πιλάτου · καὶ ὡς ἀποσταλεῖς ἐνταῦθα ὑπ' αὐτοῦ τοῦ κυρίου μου καὶ Πέτρου τοῦ ἀποστόλου, ὁδὸν ὑμῖν δείκνυμι σωτηρίας · οἱ δὲ ἄνδρες · ἀκαμπεῖς ὄντες ἐκ τῆς τοῦ διαβόλου παγίδος · κἂν μὲν ἐκκλίνοντο πρὸς βραχὺ τῇ διδαχῇ τοῦ ἀγίου, /κοη 161 об //нач 162/ ἀλλ' οὖν πάλιν ἐπὶ τὴν τῶν εἰδώλων θυσίαν ἔσπευδον · εἶπον οὖν πρὸς τὸν μακάριον · μεγαλειότατε · εἰ καὶ τὰ μάλιστα πλειοτέραν δόξαν περιβέβλησαι · Λύσσονός τε καὶ Διὸς καὶ τῶν λοιπῶν θεῶν, ἀλλ' ὅμως · σὲ μὲν, ὡς ὑπερέχοντα προσκυνοῦμεν · κάκεινους δὲ, ὡς εὐεργέτας ἡμῶν καὶ προστάτας σεβόμεθα · ὁ δὲ μέγας πρὸς αὐτούς · ἄνδρες · ὑπάγετε καὶ πᾶσαν ἀκολουθίαν τῆς θυσίας ποιήσατε · καὶ τὸν Βονιφατίον προσενέγκατε ὡς προσετάχθητε.

(106) ἐξελθόντες οὖν ἀπὸ προσώπου αὐτοῦ, ἤρξαντο ὁμιλεῖν πρὸς ἀλλήλους περὶ ὧν ἐθεάσαντο · καὶ συναχθέντες, ἤλθον ἐγγύτερον καὶ λέγουσι τῷ μακαρίῳ · εἰπὲ ἡμῖν ἄξιε, ποίας τύχης τυγχάνεις · ἀποκριθεὶς δὲ ὁ ἅγιος λέγει · τὴν τύχην μου καὶ τὴν ἀξίαν καὶ τὴν

προσηγορίαν, ἐρῶ ὑμῖν · τύχη μὲν, Χριστιανός · προσηγορία δὲ, Παγκράτιος · ἐπίσκοπος τὴν ἀξίαν · καὶ ὡς προεῖπον ἀπεστάλην κηρύξαι ὑμῖν τὸν λόγον τοῦ ἀληθινοῦ καὶ ζῶντος θεοῦ, τοῦ δόντος ἑαυτὸν λύτρον ὑπὲρ τῆς τοῦ κόσμου ζωῆς καὶ σωτηρίας · ταῦτα ἀκούσαντες, ἀπῆλθον λέγοντες πρὸς ἑαυτούς · τίνα ἡμῖν οὗτος ἐπαγγέλλεται καινότερον καὶ ἰσχυρότερον τῶν ἡμετέρων θεῶν · ὡς δὲ πρὸς ἀλλήλους τὴν ἀντιβολὴν ἐποιοῦντο, εἶπον · ἀληθῆ εἰσὶν ἅπερ ἡμῖν λέγει · ἐπεὶ · εἰ μὴ ἰσχυρότερος ἦν ὃν ἐπαγγέλλεται, οὐκ ἂν οἱ θεοὶ ἡμῶν φόβῳ τῷ ἐκείνου κατέπεσον. οἱ δὲ καὶ ἠφαντώθησαν · ἀλλὰ καὶ ὅτε τὸν Λύσσονα ἐξεβιασάμεθα, ἀνισχύρως ἡμῖν ἀπεκρίνατο λέγων · εἴ τι ἐφαντάσαμεν ἐφαντάσαμεν · καὶ εἴ τι ἐπράξαμεν ἐπράξαμεν · ἀπὸ τοῦ νῦν δὲ ἀδυνατοῦμεν.

(107) εἷς δὲ τις ἀρχιφιλόσοφος · ὅστις καὶ τὰς βίβλους πασῶν τῶν ἰατρικῶν ὑποθέσεων πεπιστευμένος ἦν · τοῦνομα Ξάνθιππος · τῇ χειρὶ κατασεισας, εἶπεν πρὸς τὸν λαόν · ἄνδρες · σιγήσατε μικρὸν, καὶ ἐρῶ ὑμῖν τὴν δύναμιν τοῦ πράγματος · ὑμεῖς προεβάλλετε με, ἄρχειν ἐν τῇ πόλει πάντων τῶν ἰατρικῶν πραγμάτων · πρὸ δὲ ὀλίγων μηνῶν τοῦ χρονικοῦ τοῦτου κύκλου · τίς ἦν οὐκ οἶδα /κοη 162 //нач 162 об / ἀνὴρ ἄξιός τῳ εἶδει. ἦλθεν πρὸς με · καὶ ἐπιδέδωκέ μοι βιβλίον, λέγων · λάβε Ξάνθιππε βιβλίον ἰατρικόν, ἐκ τῆς ἄνωθεν δυνάμεως · ὅπερ ἐγὼ δεξάμενος, εἶπον πρὸς τὸν ἄνδρα · τίμιε ἄνερ · λάβε καὶ σὺ χρήματα · ὁ δὲ · φθαρτὸν καὶ βδελυκτὸν ἀποκαλέσας τὸν χρυσόν. ἀφανῆς γέγονεν · ἐγὼ δὲ τὴν βίβλον ἐπὶ χεῖρας λαβὼν · καὶ μικρὸν ἀναγνοὺς, εὔρον ἄνδρας τέσσαρας, μίαν φωνὴν φθεγγομένους · καὶ τὴν διήγησιν ἀνέφερον. εἰς Χριστὸν τινὰ Ἰησοῦν υἱὸν θεοῦ ἀληθινοῦ · ἔχει με οὖν ὧ ἄνδρες · ὅτι οὗτος ὁ ἄνθρωπος, τοῦτον ἦλθε κηρύξαι ἡμῖν · καὶ τοῦτο λέγω ὑμῖν, μηδὲν ἀποκρύπτων ἀφ' ὑμῶν · ἐνέγκαντος γὰρ μου ἐν τῷ οἴκῳ τὸ τοιοῦτον βιβλίον, φῶς περιέλαμψε πάντα τὰ ἐκεῖσε · καὶ πάντες οἱ νοσοῦντες, ἐκ τῶν συνεχουσῶν αὐτοὺς ἀσθενειῶν διαφόρων ἀπηλλάγησαν · πρὸ πάντων δὲ · ἀπὸ ὥρας ἐννάτης τῆς ἕκτης ἡμέρας · ἕως τῆς σήμερον · φῶς περιέχει ὅλον τὸν οἶκον · καὶ μέχρι τοῦ νῦν. φόβος πολὺς συνέχει ἡμᾶς καὶ δειλία · ταῦτα ἀκούσαντες παρὰ Ξανθίππου, ἐβούλοντο ὑποστρέψαι πρὸς τὸν μακάριον Παγκράτιον · ἀλλ' ὁ ἀρχέκακος διάβολος ὁ ἀπ' ἀρχῆς ἀνθρωποκτόνος · ἐτάραξε τὰς καρδίας τῶν ἀνδρῶν, καὶ οὐκ εἶασεν αὐτοὺς τοῦτο πράξαι · εἶχον γὰρ καὶ ἄλλην βουλήν · τοῦ ἀπελθεῖν εἰς τὸν οἶκον Ξανθίππου, καὶ θεάσασθαι τὸ βιβλίον καὶ παρατεῖναι τὴν θυσίαν.

(108) παραυτὰ οὖν διαταραχθέντες, ἀνῆλθον εἰς τὸ Τετραίπειον · καὶ ἐξέπεμψαν κήρυκας ἐν τῇ πόλει · καὶ συνῆλθεν ἄπειρον πλῆθος λαοῦ, καὶ ἠγάλαξαν φωνῇ ἰσχυρᾷ · καὶ ἀνῆλθον εἰς τὸ πραιτώριον, κατέχοντες δάφνας καὶ μυρσίνας · καὶ συλλαβόμενοι τὸν Βονιφάτιον, ἐνέγκαντες αὐτὸν παρέστησαν τῷ Λύσσονι · ἐκδύσαντες δὲ τοῦτον τὴν στολὴν τοῦ ὑπατικοῦ περιβλήματος καὶ τῆς ἡγεμονίας, ἔδησαν ὀπισθίως τὰς χεῖρας αὐτοῦ · καὶ εἶθ' οὕτως ἤρξαντο εὐχαριστεῖν τῷ ἀκαθάρτῳ δαίμονι · ὁ δὲ Βονιφάτιος · περιεβλέπετο δεξιὰ καὶ ἀριστερὰ ποῦ ἴδη τὸν ἅγιον Παγκράτιον, ὡσεὶ μόσχος δάμαλιν · καὶ ἔλεγεν ἐν κλαυθμῷ πικροτάτῳ · οἶμοι /κοη 162 об //нач 163 / τῶν ἐμῶν κακῶν, ποίῳ θανάτῳ πικρῷ παρεδόθην ἐγὼ ὁ μέλεος · οἶμοι, ποίῳ ἀχανεῖ παραδίδομαι βυθῷ · ποῦ εἴ πάτερ Παγκράτιε · ἔλθε πάτερ ἐλθέ · ὧ πάτερ · σὺ εἶρηκας, παραγενέσθαι ἔχω ἐν τῇ θυσίᾳ, καὶ ὀλέσαι τὸν ἀναίσθητον Λύσσονα, καὶ ἰδοὺ οὐ πάρει · προέπεμψάς με εἰς τὸν δεινὸν θάνατον τοῦτον, καὶ ἐπελάθου

μου · ἴδοι κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς, καὶ ἐλεείτω με · ἦν δὲ ὁ Λύσσων ἔχων παμμεγέθη ὄφιν, ὅστις ἔπινε τὸ αἷμα τῶν θυσιῶν.

(109) ἀναστάς οὖν ὁ ἅγιος Παγκράτιος · καὶ ἀποκείρας με, δέδωκέ μοι τὸν κληρὸν τοῦ διακόνου · καὶ λέγει πρὸς με · δεῦρο τέκνον · ἀναλάβωμεν τὰ ὄπλα ἡμῶν, καὶ ἀπέλθωμεν εἰς τὴν θυσίαν · καὶ τῇ δυνάμει τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, ὀλέσωμεν τὸν ἀκάθαρτον Λύσσωνα · μέλλει γὰρ ἤδη καὶ Βονιφάτιος εἰς θυσίαν δέχεσθαι · ἀνέστη οὖν ὁ μακάριος καὶ ἐξήλθομεν · κατεῖχε δὲ ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ τὸν τίμιον σταυρὸν · ἐγὼ δὲ τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ τὴν τοῦ μακαρίου ἀποστόλου Πέτρου · εἶχαμεν δὲ καὶ ἓνα τῶν ναυτῶν, τῶν τὸ ἅγιον βάπτισμα λαβόντων ὑπὸ τοῦ μακαρίου Πέτρου, βαστάζοντα τὰ ἱερατικὰ ἄμφια · καὶ ἐλθόντες ἡμῶν ἐν τῷ τόπῳ, εὔρομεν πολὺ πλῆθος λαοῦ · καὶ Βονιφάτιον ἦν δεδεμένον ἔμπροσθεν τοῦ Λύσσωνος · ὁ δὲ ἅγιος · λαβὼν με εἰς ἀπόκρυφον τόπον, ἐφόρεσε τὴν ἱερὰν αὐτοῦ στολήν · καὶ γέγονεν ὅλος ὡς εἶδος πυρός · στάς δὲ μικρὸν · ἕως οἱ ὄχλοι ἀπέδωκαν τὰς ματαίας αὐτῶν φωνὰς τῷ ἀκαθάρτῳ Λύσσωνι, λαβόμενός μου τῆς χειρὸς εἰσηλθε μέσον αὐτῶν · πάντες δὲ ἀτενίσαντες αὐτῷ, παραχρῆμα ἔπεσον ὑπτιοὶ · καὶ ποιήσας τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα, παραγίνεται πρὸς Βονιφάτιον ἔνθα ἦν δέσμιος · ὅς ἰδὼν τὸν μακάριον Παγκράτιον, ἀνεβόησε φωνῇ μεγάλῃ λέγων · δόξα σοι ὁ θεὸς τοῦ θεράποντός σου Παγκρατίου · καὶ εὐθέως διερράγη τὰ περικείμενα αὐτοῦ δεσμά.

(110) ἀνέστη δὲ καὶ ὁ λαὸς ἀπὸ τοῦ ἐδάφους, καὶ πάντες ἠτένιζον τῷ ἀγίῳ Παγκρατίῳ · σιγῆς πολλῆς γενομένης, ἠγγισεν/κοη 163 //нач 163 об / ὁ μέγας Παγκράτιος τῷ ἀνδριάντι καὶ φησὶν · Λύσσων μιαρῶτατε · τί πράττεις ἐνταῦθα · ποῖον δὲ κέρδος ἠγῆσαι ἀπατῶν τὸ τοῦ θεοῦ μου πλάσμα · εἶπε, ἀκάθαρτε δαίμον · ὁ δὲ δαίμων · τρομάζας μέγα, εἶπεν · δοῦλε τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ · ὡς ἀγνοῶν τί πράττω ἐπερωτᾷς με; καὶ ὁ μακάριος ἔφη · οὐκ ἀγνοῶ. ἀλλ' ἐπιτρέπω σοι · ἵνα ἐνώπιον τοῦ λαοῦ οὗ ἀπατᾷς, εἴπης τὰς ἀκαίρους σου φαντασίας, καὶ ὅποιαν παρέχεις αὐτοῖς αἰώνιον ζωὴν · ἀποκριθεὶς δὲ ὁ δαίμων ἐνώπιον παντὸς τοῦ λαοῦ, ἔλεγεν · ἐγὼ ζωὴν ἄλλην οὐ παρέχω αὐτοῖς, εἰ μὴ τὴν μετ' ἐμοῦ ἀπόλαυσιν ἐν τῇ Γεέννῃ τοῦ πυρός. ὁ δὲ ἅγιος · πήξας τὴν ῥάβδον τοῦ τιμίου σταυροῦ εἰς τὸ ἔδαφος · καὶ στήσας κάμῃ εὐφυῶς πλησίον τοῦ σταυροῦ · κατέχοντός μου ἐν τοῖς χερσὶ τὰς ἀγίας εἰκόνας, ἔκλινε τὰ γόνατα · ἰδόντες δὲ οἱ ὄχλοι, ἔκλιναν καὶ αὐτοὶ ὁμοίως · ποιήσας οὖν εὐχὴν ἀνέστη, καὶ κατεσφράγισε τὸν λαὸν τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ · τότε · προσελθὼν καὶ τῷ μιαρῷ παρέδρω τοῦ Λύσσωνος, ἔφη · ὀρκίζω σε μιαρὲ καὶ ἀκάθαρτε δαίμον, κατὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἀγίου πνεύματος, ἔξελθε καὶ ἀναχώρει τοῦ τόπου τούτου · καὶ ἄπελθε σὺν τῷ Φάλκωνι ἐν τῇ θαλάσῃ, ἕως τῆς ἡτοιμασμένης μεγάλης ἡμέρας · καὶ εὐθὺς τὸ ἀκάθαρτον πνεῦμα ἐποίησε μέγαν ἦχον, ὡσεὶ ῥυζήματος βιαίου ἀνέμου · τούτου δὲ γενομένου. φόβος ἐπέπεσε τῷ λαῷ πολὺς · πρὸς οὓς ἔφη ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος · μὴ φοβεῖσθε ὑμεῖς τεκνία μου · νῦν γὰρ ὁ ἀκάθαρος ἀφαντοῦται δαίμων, μετὰ πάσης τῆς ὀλεθρίου αὐτοῦ δυνάμεως.

(111) καὶ ἐξεληθόντος τοίνυν τοῦ δαίμονος · καὶ ἀπελθόντος ἐν τῷ ὀρισθέντι τόπῳ, ἔμεινε τὸ ἱμάτιον Λύσσωνος · ἦτοι ὁ ὄφιν, ἐν τῷ λάκκῳ · λαβὼν οὖν ὁ ἅγιος Παγκράτιος φορβιὰν · καὶ περιθεὶς τῷ τραχήλῳ τοῦ ὄφεως. εἴλκεν αὐτὸν λέγων · ἔξελθε ἱμάτιον τοῦ Σατανᾶ σὲ γὰρ ἐνδυσάμενος ὁ διάβολος · τὸν προπάτορα ἡμῶν ἐκ τῆς τοῦ παραδείσου τρυφῆς ἐξήνεγκεν ·

καὶ νῦν σε ἐνδυσάμενος ὁ Λύσσω, τὸ τοῦ θεοῦ μου ἐξηπάτησε πλάσμα · ἐξελθε οὖν ἐν ὀνόματι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, καὶ μηκέτι μείνης ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ · /ΚΟΗ 163 οβ //нач 164 /καὶ εὐθὺς σπαράξαν ἑαυτὸν τὸ θηρίον, συρισμὸν μέγαν καὶ ἰσχυρὸν ἀπετέλεσεν · ὥστε φανῆναι τὴν γλῶσσαν αὐτοῦ ὡς ἐσχάραν πυρός · ἀνελθὸν δὲ ἐκ τοῦ λάκκου, διερράγη ἀπὸ ἄνωθεν ἕως κάτω · οἱ δὲ ὄχλοι · θεασάμενοι τὸ σημεῖον ὃ ἐποίησεν ὁ ἅγιος ἐν τῷ ὀνόματι Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἔκραξαν φωνῇ μεγάλη · εὐλογητὸς ὁ θεὸς Παγκρατίου · μέγας ὁ θεὸς Παγκρατίου · πιστεύομεν τοῖς ὑπὸ σοῦ κηρυττομένοις τίμιε Παγκράτιε · καὶ εὐθὺς ἐκπηδήσαντες πλειστοὶ ἐκ τοῦ λαοῦ συνέτριψαν τὰς φιάλας · καὶ τὴν θυσίαν πᾶσαν ἦνπερ ἦσαν ἐτοιμάσαντες · ταύρους καὶ τράγους κατασφάζαντες, τοῖς κυσὶν ἐνέβαλον · τότε ὁ μέγας · προσκαλεσάμενος ἄνδρας τινὰς ἐκ τοῦ πλήθους, λέγει αὐτοῖς · εἶπατε τοῖς νεανίσκοις ἄραι τὸ θηρίον, ρίψαι εἰς τὴν θάλασσαν · παρ' αὐτὰ οὖν συνέλαβον οἱ νεανίσκοι τὸν ὄφιν · καὶ ἔσυρον ἔλκοντες κατὰ τῶν πετρῶν, ὥστε γυμνωθῆναι αὐτοῦ πάντα τὰ ὀστᾶ συρομένου · καὶ θεασάμενοι οἱ παῖδες τὸ μέγεθος τῶν ὀστέων τῆς ράχεως · κόψαντες ὀστοῦν ἓν · καὶ σταθμίσαντες τοῦτο, εὔρον λίτρας ἐξήκοντα ἔχον.

(112) ἀνελθόντες οὖν οἱ ὄχλοι ἐν τῇ πόλει ἔστησαν ἐνώπιον τοῦ ἁγίου Παγκρατίου ὡσεὶ ποιμνιον προβάτων · καὶ πάντες ἠτένιζον αὐτῷ · ἀναστὰς δὲ ὁ μακάριος, ἔστη ἐν ἐπισήμῳ τόπῳ · καὶ προσκαλεσάμενος τὸν λαόν · ἐποίησεν ὑπὲρ αὐτῶν εὐχὴν, καὶ δέδωκε πάσι τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα · λαβόντες τοίνυν τὸν ἀρραβῶνα τοῦ ἁγίου πνεύματος · οἱ ποτὲ μὲν ἱερεῖς τῶν εἰδώλων · νυνὶ δὲ δοῦλοι Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ κυρίου ἡμῶν, εἰσηλθὸν εἰς ἕκαστος αὐτῶν ἐν τοῖς τῶν εἰδώλων ναοῖς · καὶ ἐνέπτυσαν τοῖς ἀκαθάρτοις δαίμοσιν, καὶ κατέστρεφον αὐτῶν τὰ δυσειδῆ ἀγάλματα · ἦσαν γὰρ ἤδη πλησθέντες τῆς τοῦ ἁγίου πνεύματος χάριτος, διὰ τῆς ἐπιθέσεως τῶν χειρῶν τοῦ μακαρίου Παγκρατίου · καὶ τὰς στήλας ἄσπερ ποτὲ προσεκύβουν, συντρίβοντες τοῖς ποσὶ κατεπάτουν · /ΚΟΗ 164 //нач 164 οβ / ἀκούσας δὲ Αὐριλλιανὸς ὁ πολιτάρχης τὰ κατὰ τῶν εἰδώλων ἀνδραγαθήματα τοῦ ἁγίου · ἔτι ἡμίπνους ὦν · κρουσθεὶς τῇ θεηλάτῳ ὀργῇ καὶ κατακεντηθεὶς, ἐξέφυξεν.

(113) ὁ δὲ ἅγιος Παγκράτιος · προσκαλεσάμενος Λυκαωνίδην καὶ Βονιφάτιον, λέγει αὐτοῖς · τεκνία μου · ἡ καρδία τοῦ θεοσώστου λαοῦ τούτου, ἠνοικταὶ τοῦ ποθῆσαι τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν · ποιήσατε οὖν τοὺς πρώτους τῆς πόλεως, τῇ αὐριον ἡμέραν συνεστιαθῆναι ἡμῖν · ἐὰν γὰρ ἀκούσωσι τῶν ἀχράντων τοῦ Χριστοῦ εὐαγγελίων, πλειότερως ἡμῖν πεισθήσονται · πλὴν καὶ πρὸς τὸ παρὸν, καλέσατε τοὺς λαοὺς πρὸς ἡμᾶς · ἀνελθὼν οὖν ἐφ' ὑψηλοῦ ὁ κήρυξ καὶ φωνήσας συνῆλθε πλῆθος λαοῦ ὡσεὶ χιλιάδες ἑκατὸν ἢ καὶ πλείους · ἀναβὰς δὲ ἐφ' ὑψηλοῦ τόπου ὁ μέγας · καὶ ἀνοίξας τὸ ἅγιον αὐτοῦ στόμα · κινήσας τὴν πνευματικὴν καὶ μελίρρυτον γλῶσσαν, εὐηγγελίσατο τῷ λαῷ τὸν κύριον Ἰησοῦν · τὸ δὲ πλῆθος ἅπαν, ὡς ἐξ ἑνὸς στόματος ἐβόων · πιστεύομεν ἅγιε Παγκράτιε τοῖς ὑπὸ σοῦ λεγομένοις, καὶ πειθόμεθα τῇ διδαχῇ σοῦ · βδελυσσόμεθα τὰ εἰδῶλα, καὶ πιστεύομεν εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, τὸν ἀληθινὸν θεὸν · ὁ δὲ μέγας · προσκαλεσάμενος Λυκαωνίδην καὶ Βονιφάτιον, λέγει αὐτοῖς · ἐτοιμασθῶμεν ἀπὸ τῆς σήμερον τεκνία μου, τοῦ βαπτίζειν τὸν λαόν · καὶ καλέσας τοὺς ναυτικούς, ἔφη · τεκνία μου ἐν Χριστῷ · ἐτοιμάσατε ἄμφια, ἵνα δέξησθε τοὺς μέλλοντας τὴν δι' ὕδατος καὶ πνεύματος ὑποδέξασθαι χάριν · οἱ δὲ πορευθέντες, τὸ προσταχθὲν ἐπλήρουν · αὐτὸς δὲ στὰς ἐν ἐπισήμῳ τόπῳ, ἔφη πρὸς τὸν λαόν

· ετοιμάσθητε ἀδελφοὶ καὶ τέκνα μου · καὶ ἀγνίσατε ἑαυτοὺς ἡμέρας τρεῖς, ἵνα λάβητε τὴν χάριν τοῦ ἁγίου πνεύματος διὰ τοῦ θείου βαπτίσματος · καὶ ἐπευξάμενος ἀπέλυσεν αὐτοὺς · παρήγγειλε δὲ τοῖς προβαπτισθεῖσιν ὑπὸ τοῦ ἀποστόλου Πέτρου, καταστήσαι τὸν λαὸν εἰς τὴν ἀκρόασιν τῶν κατηγήσεων · καὶ ἀπολύσας καὶ τούτους, ἐπορεύθημεν εἰς τὸ εὐκτήριον.

(114) καὶ καταλαβούσης τῆς ἐνάτης ὥρας · λαβόντες μικρᾶς τροφῆς, ἠσυχάσαμεν ἐν τῷ εὐκτηρίῳ · οἱ δὲ ἀκά /κοη 164 οἷ //нач 165 / θαρτοὶ δαίμονες οὐκ ἐπαύοντο παρενοχλοῦντες τὴν πόλιν · τοῦ οὖν μακαρίου τελέσαντος τὸν ἑσπερινὸν ὕμνον · καθεζομένου τε ἐν τῇ πύλῃ τῆς ἐκκλησίας καὶ ἀναγινώσκοντος Ἡσαΐαν τὸν προφήτην, αὐτοὶ συστροφᾶς ποιῶντες · καὶ τὸ εὐκτήριον κυκλοῦντες ἐν εἴδει κοράκων, ἐδόκουν τὸν ἅγιον ἐκφοβεῖν · ὁ δὲ ἀναστὰς καὶ τὸ βιβλίον ἀποθέμενος · ποιήσας τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα, λέγει τοῖς ἀκαθάρτοις δαίμοσιν · ὀρκίζω ὑμᾶς τοὺς ὑψουμένους ἐν τῷ ἀέρι δαίμονας, κατὰ τοῦ ὀνόματος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · πεσέτω ὑμῶν ἡ ἄκαιρος φαντασία ἐπὶ τῆς γῆς · καὶ εὐθὺς σὺν τῷ λόγῳ αὐτοῦ ἔπεσον καὶ ἐφάνησαν ὡς ἀγέλη χοίρων · ὁ δὲ μέγας Παγκράτιος λαβὼν τὴν βακτηρίαν τοῦ σταυροῦ ἐμάστιζεν αὐτοὺς · καὶ ἐλάσας ἀπέκλεισεν αὐτοὺς ἐν ἐνὶ σπηλαίῳ · ἐπικυλίσαι τὲ λίθους καὶ χοῦν πρὸς τῇ θύρᾳ, κελεύσας με λέγει · βλέπε τέκνον, ὅτι ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ κρύπτονται οἱ ἀκάθαρτοι δαίμονες · καὶ ποιήσας εὐχὴν καὶ τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα ἐν τῷ σπηλαίῳ, ἤρε τὴν φωνὴν αὐτοῦ καὶ καθόρκωσε · μηκέτι ἐξελεθεῖν αὐτοὺς τοῦ σπηλαίου ἐκεῖνου, ἕως τῆς ἡτοιμασμένης ἡμέρας τῆς κολάσεως αὐτῶν · καὶ ταῦτα εἰπόντος αὐτοῦ, ἐπανήλθομεν εἰς τὸ εὐκτήριον.

(115) ἦσαν δὲ ἐν τῇ πόλει πλῆθος Ἰουδαίων καὶ Μοντανῶν, ἔτι ἐν τῇ εἰδωλολατρεία κρατούμενοι · οἵτινες οὐδαμῶς προσεῖχον τῷ κηρύγματι Παγκρατίου, ἀλλὰ τοῖς εἰδώλοις ἐθυσίαζον · Ἕλληνες γὰρ μόνοι ὑπῆρχον, οἱ συνθέμενοι πιστεύειν · λέγει οὖν ὁ μακάριος πρὸς με · τέκνον Εὐάγριε · λάβε τὸ σκεῦος τῆς εὐωδίας · καὶ τὸν σταυρὸν · καὶ τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τοῦ ἀποστόλου Πέτρου, καὶ δεῦρο ἀπέλθωμεν ἐν τῇ πόλει ὅπως εὐξώμεθα · ἡ γὰρ Μοντανικὴ θυσία προσφέρεται νῦν, καὶ ἡ ὄσφρησις αὐτῆς πρὸς με ἤγγικε · λαβὼν τοίνυν ἐγὼ ἄπερ ἐπετράπην. ἐπορεύθημεν ἄμφω · ὁ δὲ · σταθεὶς ἐν τόπῳ τινὶ ὑπερέχοντι ἐν τῷ μέσῳ τῆς πόλεως, ἤρην εἰς ὕψος τὰς χεῖρας ἐπὶ ὥραν ἰκανὴν, πρὸς ἀνατολὰς ὀρῶν καὶ προσευχόμενος /κοη 165 //нач 165 οἷ / καὶ ποιήσας τὸν τύπον τοῦ τιμίου σταυροῦ ἐκ τεσσάρων μερῶν τῆς πόλεως · ἐν τε ἀνατολῇ καὶ δύσει καὶ ἄρκτῳ καὶ μεσημβρία, εἶπεν · ἡ δύναμις τοῦ σταυροῦ κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ἐκδιωξάτω τὰ ἀκάθαρτα πνεύματα · καὶ εὐθέως ἔφυγον οἱ δαίμονες καὶ τὰ Μοντανικὰ εἰδῶλα πεσόντα συνετρίβησαν.

(116) ἡμεῖς δὲ ἤλθομεν οὖν εἰς τὸ εὐκτήριον · ἦν γὰρ λοιπὸν ὥρα ὀγδόη τῆς νυκτός · καὶ τελέσαντες τὸν ἑσπερινὸν κανόνα, ἠσυχάσαμεν μικρὸν · φθασάσης δὲ τῆς ἡμέρας, πέφθακε τὸ πλῆθος τοῦ πεπιστευκότος λαοῦ · ἐπιφερόμενοι ἕκαστος τὰ τοῦ βαπτίσματος ἄμφια καὶ τοὺς κηρούς · καὶ ἐλθόντες, προσέπεσον τοῖς ποσὶ τοῦ μακαρίου · οὓς ἀναστήσας εὐλόγησεν · κατ' εἰκείνην οὖν τὴν ἡμέραν ἐβάπτισεν, χιλιάδας εἴκοσι τέσσαρας ἀριθμῷ · ποιήσας τὲ τὴν τῆς θείας λειτουργίας ἀκολουθίαν καὶ ὕμνωδιαν, μετέδωκεν αὐτοῖς τῶν ἀχράντων καὶ ζωοποιῶν μυστηρίων. πολλοὶ δὲ ἐκ τοῦ ὄχλου ἔλεγον · ὅτι περιστερὰν ἐωράκαμεν ἐκ τοῦ οὐρανοῦ κατελθοῦσαν, καὶ ταράξασαν τὸ ὕδωρ τῆς κολυμβήθρας, καὶ πάλιν δὲ ὀρόντων

ἡμῶν ἀνέστη εἰς οὐρανοῦς · γέγονεν οὖν κατ' εἰκείνην τὴν ἡμέραν χαρὰ μεγάλη ἐν πάσῃ τῇ πόλει · καὶ τῇ ὀγδόῃ ἡμέρᾳ ποιήσας τὴν ἀκολουθίαν, ἀπέστειλεν ἅπαντας λαμπαδιφόρους οἴκαδε · ἀκούσαντες δὲ οἱ περὶ τὸ Ἑτναῖον οἰκοῦντες ὄρος, τῶν περὶ Βονιφατίου ἐπαρχιῶν· τὴν θεόθεν ἀνοιχθεῖσαν πηγὴν τῆς χάριτος περὶ τὴν πόλιν Ταύρου καὶ Μενίας, συνέτρεχον καὶ ἐβαπτίζοντο ὑπὸ Παγκρατίου, τῆς θείας καὶ αὐτοὺς καταλαβούσης χάριτος · πολλοὺς δὲ ἀσθενοῦντας ἐθεράπευσεν, τὰς χεῖρας ἐπιτιθεὶς · χωλοὺς · τυφλοὺς · παραλυτικούς · ἡμιζήρους · ὑδρωπιῶντας, καὶ δαιμονιῶντας.

(117) ὁ δὲ Βονιφάτιος προσελθὼν τῷ μακαρίῳ Παγκρατίῳ, λέγει · δέομαί σου πάτερ · διατί κάμοι οὐ δέδωκας τὴν δι' ὕδατος καὶ πνεύματος ἀναγέννησιν ὡς ἅπασι, μάλιστα ὄντι μοι καὶ ἄρχοντι · ὁ δὲ ἅγιος ἔφη · τέκνον Βονιφάτιε · μὴ ἔσο προπετής καὶ ἐν δισταγμῷ · πάλιν γὰρ λέγω σοι συγνώμην ἔχε περὶ τούτου · καὶ /κοη 165 οβ //нач 166 / στραφεὶς ὁ μακάριος, λέγει πρὸς με μυστικῶς · τέκνον Εὐάγριε · οὐ δοθήσεται διὰ χειρός μου Βονιφατίῳ τὸ βάπτισμα, ἀλλ' ἐκ τοῦ μέλλοντος μετ' ἐμὲ τὴν ἐπισκοπὴν ἐγχειρίζεσθαι ταύτης τῆς πόλεως · ἐν μιᾷ οὖν τῶν ἡμερῶν λέγει ὁ Βονιφάτιος πρὸς Παγκράτιον · πάτερ · εἰ κελεύεις ἀνέλθωμεν εἰς τὸ πραιτώριον · καὶ ἀνελθόντες · λαβὼν ἡμᾶς καταμόνας ἐν τινὶ οἰκίσκῳ μικρῷ τοῦ πραιτωρίου, ἔδειξεν ἡμῖν πάντας τοὺς θησαυροὺς τῆς ἡγεμονίας αὐτοῦ, χρυσίον πολλὸν καὶ ἀνείκαστον καταμόνας · ὡς γὰρ ἐπὶ ἄλωνος σίτου · ἢ ἀποθηκῶν κριθῆς, οὕτως ἦσαν πεπλησμένα τὰ βιστορικὰ ταμιεῖα τοῦ χρυσίου · ἐμφέρεται γὰρ ἐν τοῖς ἱστορικοῖς Ταύρου καὶ Μενίας · ὡς ὅτι · ἦν αὕτη ἡ Μενία, ἐκ γένους Ἀλεξάνδρου τοῦ τῶν Μακεδόνων, ὅθεν καὶ Μακεδόνισσα ἐγένετο · ἦτις Μενία, ἀπάσης μεταλλικῆς τέχνης ὑπῆρχεν ἐν πείρᾳ πολλῇ · καὶ τὰ μαζικὰ στιλβώσασα ἀόκνως, τὴν πόλιν αὐτῆς ἐπέπλησε χρυσίου καὶ ἀργυρίου · καὶ τοσοῦτον, ὥστε μὴ τινα εὕρισκεσθαι ἐν τῇ πόλει ἐν ἐνδείᾳ ὑπάρχοντα · πολλοὶ γὰρ τῶν πέριξ ἐπαρχιῶν ἐρχόμενοι ἐνεμπιπλῶντο · ἀλλ' ἐπὶ τὸ προκείμενον ἐπανέλθωμεν · φησὶν οὖν πρὸς τὸν μέγαν · τί ποιήσωμεν ταῦτα πάντα τίμιε πάτερ · καὶ ὁ ἅγιος ἀπεκρίνατο · πτωχοῖς δοθήτωσαν τέκνον · ἔφη ὁ Βονιφάτιος · πάτερ · ἐν τῇ πόλει Ταύρου καὶ Μενίας, οὐχ εὕρισκεται τις ἐν ἐνδείᾳ · ὡς γὰρ σίδηρος καὶ χαλκός, οὕτως ἐστὶν ἐν αὐτοῖς ὁ χρυσὸς καὶ ὁ ἄργυρος · καὶ ὁ ἅγιος ὑπομειδιάσας τῷ προσώπῳ, λέγει · καὶ λοιπὸν τέκνον · ἔστω τὰ τῆς ἡγεμονίας εἰς τὴν ἡγεμονίαν, καὶ τὰ τοῦ πραιτωρίου εἰς τὸ πραιτώριον.

(118) καὶ ἐξελθόντες ἐκεῖθεν, κατήλθομεν εἰς τὸ εὐκτῆριον · συνελθόντος οὖν πλήθους λαοῦ, ἐδίδασκεν αὐτοὺς ὁ μακάριος ἀπὸ τῶν θείων γραφῶν · οἳ καὶ ἔλεγον · ὅτι γλῶσσαν πυρίνην ὀρῶμεν ἐν τῷ στόματι Παγκρατίου, ἐν τῷ διδάσκειν αὐτοὺς φθέγγεσθαι τὰ θεῖα λόγια · /κοη 166 //нач 166 οβ / ὁ δὲ ἀνωτέρω προρρηθεὶς Ξανθίππος ὁ φιλόσοφος · ὅστις καὶ τὸ ἅγιον ἐκέκτητο εὐαγγέλιον · προσελθὼν τῷ μακαρίῳ · καὶ τὴν αἰτίαν εἰπὼν, παρήνευκε τὸ βιβλίον · ὅπερ ὁ ἅγιος δεξάμενος · καὶ ἀναγνοὺς ἐν τοῖς ὡσὶ τοῦ λαοῦ, ἀσμένως ἐδέξαντο τὸν λόγον τοῦ θεοῦ · ποιήσας οὖν τὸν τῆς θείας λειτουργίας ὕμνον, μετέδωκε πᾶσι τῶν ἀχράντων καὶ ζωοποιῶν μυστηρίων · εἰρηνεύσας τὲ καὶ καὶ ἐπευξάμενος, ἀπέλυσε τὸν λαόν · καὶ μεταλαβόντες τροφῆς ἅμα Βονιφατίῳ, Λυκαωνίδῃ καὶ Ξανθίππῳ, ἐπορεύθησαν οὗτοι εἰς τὸ πραιτώριον.

(119) ἐγένετο δὲ ὡς ὠρῶν δύο διάστημα · καὶ ἰδοὺ παραγίνεται γυνὴ τίς, ὀνόματι Χρυσή · ἥτις ἔλεγεν ἑαυτὴν ἰέρισσαν εἶναι · ἦν δὲ λελερωμένη ὄλω τῷ σώματι · οἱ δὲ ἀκριβῶς αὐτὴν ἐπιστάμενοι, ἔλεγον ὅτι μητέρα Χρυσὴν αὐτὴν ἐφώνουν οἱ ἀκάθαρτοι δαίμονες · αὕτη · βουλομένη τὸν ἅγιον πειράσαι, πρόσσεισιν αὐτῷ δολερῶς καὶ φησὶν · εἰ ἀληθὴ εἰσὶ τὰ παρὰ σοῦ κηρυττόμενα, μεγαλειότατε ἄνερ, ἰδοὺ ἄγω σήμερον ἔτη τεσσαράκοντα ἰέρισα, ἐν τῷ ναῷ τῆς μεγάλης θεᾶς Ἡρώνας · συνέβη δὲ ὡς ὀρᾶς, γενέσθαι με ἐν τῇ ἀπρεπείᾳ ταύτῃ τῆς σαρκός · ἐὰν οὖν λόγῳ ἰάσῃ με · καὶ ἀπαλλαγῶ τοῦ τοιούτου νοσήματος, πιστεύσω τῷ θεῷ ᾧ κηρύττεις · λέγει αὐτῇ ὁ μακάριος · ὄρα γύναι · μήπως ἀντὶ ἰατρείας, τιμωρίαν σαυτῆ ἐπιπάσῃ · μὴ οὖν πειράσης κύριον τὸν θεὸν, τὸν ποιήσαντα τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν · ἐὰν γὰρ πίστει προσέλθῃς τούτῳ τῷ ἀληθινῷ θεῷ · οὐ μόνον τῆς σωματικῆς ταύτης ἀπρεπείας καθαρισθήσῃ, ἀλλὰ καὶ τῶν ψυχικῶν σου νοσημάτων λυτρωθήσῃ · μόνον, πιστεύουσα πρόσελθε.

(120) ἡ δὲ μὴ γνοῦσα τὴν δύναμιν τοῦ λόγου, ἔφη πρὸς τὸν ἅγιον · ταύτην τὴν ἀπρεπείαν ἄρον ἀπ' ἐμοῦ · τοῖς γὰρ λοιποῖς ἐνδοσθίοις μου ἐν ῥώσει διάκειμαι, πνεύμονί τε καὶ ἥπατι καὶ ὑποχονδρίοις · /κοη 166 οβ //нач 167 / κοιλία τὲ καὶ σπληνί, καὶ πᾶσι τοῖς ἐν ἐμοὶ οὖσιν · φάρυγγί τε καὶ ἀρτηρίαις, καὶ λοιπῆς σωματικῆς τάξεως · τοσοῦτόν εἰμι ὑγιής, ὥστε θαυμάζειν πάντας τοὺς τῆς πόλεως ἰατροὺς, τὴν ἐν ἐμοὶ ῥῶσιν · καὶ ὁ ἅγιος ἀπεκρίνατο · ὄλω ἐτόλμησας εἰπεῖν ᾧ γύναι · μὴ ἔχειν σε ψυχικὰ νοσήματα; τοῦ θεοῦ ἐπελάθου · καὶ δαίμοσιν ἐθυσίαζες τεσσαράκοντα ἔτη σήμερον · καὶ οὐ νοσεῖς; ὄντως · χαλεπὴν καὶ δεινοτάτην νόσον νοσεῖς, ἐπιλαθομένη τοῦ ἐπουρανίου θεοῦ · λοιπὸν ᾧ γύναι, πρόσελθε τῷ θεῷ τῶν ἀπάντων κυρίῳ Ἰησοῦ · καὶ λάβε τὴν δι' ὕδατος καὶ πνεύματος ἀναγέννησιν, καὶ καθαρισθῆσιν ἀπὸ πάσης ἁμαρτίας, ψυχικῆς τε καὶ σωματικῆς · καὶ ἦξει ὡς φῶς ἐν σοὶ ἡ ἀφθαρσία, καὶ ἀφανισθῆσεται ἡ ἀπρέπεια τῆς σαρκός σου.

(121) ἡ δὲ πρὸς τὸν μακάριον ἀπεκρίνατο · καθάρισόν μου πρῶτον τὴν λέπραν, ἵνα μὴ ἐν τῇ κολυμβήθρα μωμωμένην ἔχουσα τὴν σάρκα κατέλθω · ὁ ἅγιος εἶπεν · ἄκουσον γύναι · ὁ μῶμος τῆς σαρκός ἐὰν καθαρισθῆ, δῆλον ὅτι καὶ ἡ ψυχὴ καθαρίζεται ἐκ τῶν τῆς ἁμαρτίας παθῶν · λέγω δέ σοι · μὴ ἐκπειράσης κύριον τὸν θεὸν ἡμῶν, καὶ ἀντανελεῖ σε ἡ νόσος τοῦ σώματος καὶ δυσὶ κακοῖς περιπέσεις · ἡ δὲ ἐπέμενε λέγουσα · πρῶτον με καθάρισον, καὶ πιστεύω τῷ θεῷ σου · ὀρῶν τοίνυν τὴν ἔνστασιν τῆς γυναικός · καὶ γνοὺς τῷ πνεύματι · ὅτι πειράσαι βούλεται τὴν δοθεῖσαν αὐτῷ χάριν τοῦ ἁγίου πνεύματος, σταθεὶς προσηύξατο · καὶ λέγει τῇ γυναικί · λῦσον τῇ ζώνην σου · ἡ δὲ τάχιστα ἔλυσε · καὶ ποιήσας τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα ἐπ' αὐτὴν, ἐξέπεσον εὐθέως ὡσεὶ λεπίδες ἡ νόσος τῆς λέπρας ἐπὶ τῆς γῆς, καὶ γέγονεν ὑγιής · ἐστράφη δὲ καὶ τὸ εἶδος τῆς σαρκός αὐτῆς παραχρῆμα ἐπ' αὐτὴν.

(122) ὡς οὖν ἐώρακεν ἑαυτὴν ὑγιή · ἀντὶ εὐχαριστίας τῆς πρὸς θεόν, /κοη 167 //нач 167 οβ /λέγει πρὸς Παγκράτιον · οὐδὲν μοι καλὸν σὺ ἐποίησας · καὶ γὰρ πεπεύρακά σε, εἰ ἐπίστασαι τὴν ἰατρικὴν μέθοδον · ἐπεὶ καὶ οἱ ἡμέτεροι σοφοὶ, πλειοτέρας σου νόσους ἀπελαύνουσι · καὶ ὁ ἅγιος ἔφη · ᾧ γύναι · τὸ ἔργον τοῦτο οὐκ ἔστιν ἀνθρωπίνης ἐργασίας, ἀλλὰ θείας ἐπισκέψεως · καὶ οὐδεὶς τῶν σοφῶν τοιοῦτόν τι ποιεῖ, εἰ μὴ μόνος ὁ θεὸς · ἐπειδὴ δε ἐτόλμησας ἐκπειρᾶσαι κύριον τὸν ἰώμενον πᾶσαν νόσον · ὁ παρασχὼν σοὶ τὴν ὑγίαν ταύτην, δύναται ἀξιῶσαί σε διὰ τῆς λέπρας · ἵνα πολλοῖς ἰατροῖς προσελθοῦσα, μηδαμῶς

τύχης ἰάσεως ὡς οὐδὲ μέχρι τοῦ παρόντος · ταῦτα εἰπὼν · καὶ ἄρας τὰς ἐκπεσούσας λεπίδας σὺν τῷ χοῖ, ἔρριψεν ἐπ' αὐτῇ λέγων οὕτως · εὐλογητὸς κύριος ὁ θεὸς ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν · τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς · ὁ κατελθὼν ἐκ τῶν οὐρανῶν, μὴ χωρισθεὶς τῶν κόλπων τῶν πατρικῶν · ὁ ἀναλαβὼν τὰ ἡμέτερα χωρὶς ἁμαρτίας, καὶ τὰς ἀσθενείας ἡμῶν καὶ τὰς νόσους θεραπέων · τῇ ψευσαμένη τὴν χάριν τῆς ἰάσεως, τὸ ἀφαιρεθὲν ἀντίδος περισσότερον · καὶ εὐθέως σὺν τῷ λόγῳ Παγκρατίου, ἀνήψεν ἡ σὰρξ αὐτῆς φλυκτίδας ὡς ἐκ πυρὸς · ἀπὸ ποδῶν ἕως κορυφῆς, ὡς καὶ τοὺς ὀφθαλμοὺς αὐτῆς πλησθῆναι · καὶ ἦν ἰδεῖν τὴν τάλαιναν, ἐνδεινοτάτῳ πάθει οὔσαν · ἐρρήγνυντο γὰρ τὰ ἔλκη τῶν ἀναξουσιῶν φλυκτίδων, καὶ ἔρρεεν ὡς ὕδωρ ἐκ τῆς σαρκὸς αὐτῆς · ὡς καὶ τὴν γῆν ἐκβρᾶσαι ἐκ τῆς δριμύτητος, ὡσπερ ὄξους χυθέντος ἐπ' αὐτήν.

(123) ἦν δὲ ἡ βοή αὐτῆς ἰσχυρά, καὶ ἔκραζε λέγουσα · ἐλέησόν με ἅγιε Παγκράτιε · ἐλέησόν με δοῦλε τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ · εἴθε μὴ ἔγνωκα τὴν τύχην τοῦ ἱερατίου σου θεᾶ, Ἥρωνος θυγάτηρ· σὲ γὰρ ποθήσασα, τῷ δεινῷ τούτῳ καὶ χαλεπῷ περιπέπτωκα νοσήματι · καὶ πάλιν ἔλεγεν · ἐλέησόν με, δοῦλε τοῦ θεοῦ Παγκράτιε · ἰδοὺ γὰρ μου ἐξέλιπεν ἡ φωνὴ καὶ ἐτάκη τὸ πνεῦμα μου · καὶ λοιπὸν οὐκ ἔτι μοι ἐστὶν ἐλπίς εἰς τοὺς μιαινοὺς θεοὺς, ἀλλ' εἰς σέ ἅγιε Παγκράτιε · ὁ δὲ μέγας πρὸς αὐτήν · ὦ γυναῖκα · τί εἰς ἐμὲ ἔχεις τὴν ἐλπίδα · ἐπὶ τὸν κύριον Ἰησοῦν Χριστὸν ἔλιπε · ὃν ἐτόλμησας πειράσαι, τὸν ἀπείραστον καὶ ἀνεξιχνίαστον · τὸν δημιουργὸν πάσης τῆς κτίσεως · ὅς, ἐν κημῷ σε καὶ χαλινῷ ἤγχευεν · διὰ γὰρ πολλὴν φιλοφροσύνην, ἤλθεν σῶσαι ἡμᾶς ὁ κύριος · ἡ δὲ πάλιν ἐβόα λέγουσα · ἐλέησόν με ἅγιε /κοη 167 οβ //нач 168/ Παγκράτιε καὶ γενοῦ μοι ἐγγυητῆς πρὸς κύριον τὸν θεὸν σου, καὶ ἀπαλλαγῶ τῆς καυστικῆς ταύτης καὶ βαρυτάτης νόσου · δυσώπησον καὶ νῦν τὸν κύριον Ἰησοῦν Χριστόν, καὶ ἐπισκεψάτω με τὴν ἀθλίαν.

(124) συνῆλθον οὖν τινες τῶν πιστευσάντων, καὶ ἔλεγον πρὸς τὸ γυναῖον · ὦ ἱέρισσα Χρυσή · ὦ · τί πέπονθας πειράσασα τὸν ἀληθινὸν θεὸν · μὴ σὺ μείζων τῶν μεγάλων ἱερέων εἶ · οἵτινες ἀκούσαντες τὸν λόγον τοῦ θεοῦ ὑπὸ Παγκρατίου κηρυττόμενον · καὶ ἰδόντες τὴν ὄλεσιν τῶν ἀκαθάρτων εἰδώλων Φάλκονος καὶ Λύσσοнос τῶν μιαινοτάτων, ἐξεδίωξαν ἅπαντες τὴν μυθικὴν αὐτῶν πλάνην καὶ προσεκολλήθημεν τῷ Χριστῷ· σὺ τοίνυν · τί ἐξεπείρασας ἐν τῇ διανοίᾳ σου τὸν ὕψιστον θεόν · ἡ δὲ τούτοις μηδὲν ἀποκριθεῖσα, ἐδέετο τοῦ ἁγίου λέγουσα · ἐλέησον τὴν ἐν πολλῷ ἀγῶνι οὔσαν ἅγιε Παγκράτιε, καὶ συγκαταρίθμησόν με τῇ ποιίμῃ τοῦ Χριστοῦ · σπλαγχνισθεὶς οὖν ὁ ἅγιος, εἰσῆλθεν εἰς τὸ εὐκτήριον · σταθεὶς τὲ ἔμπροθεν τοῦ θυσιαστηρίου καὶ ποιήσας εὐχὴν ὑπὲρ αὐτῆς, ἐξελθὼν ἤψατο αὐτῆς ποιήσας τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα · καὶ εὐθέως · σὺν τῇ σφραγίδι τοῦ τιμίου σταυροῦ, ἐξέπεσον τὰ τῶν φλυκτίδων οἰδήματα · καὶ γέγονεν ἐν ῥώσει τὸ νοσοῦν γυναῖον · κατηγήσας δὲ αὐτήν καὶ χρίσας τῷ ἁγίῳ ἐλαίῳ ἐβάπτισε · καὶ πληρωθείσης τῆς ὀγδόης ἡμέρας τοῦ θείου βαπτίσματος, διάκονον αὐτὴν ἐχειροτόνησεν · ἦν οὖν καλλιεργοῦσα τὸ εὐκτήριον κατὰ σάββατον, μετονομασθεῖσα ὑπὸ τοῦ ἁγίου Βενεδίκτα.

(125) μετὰ δὲ ὀλίγας ἡμέρας · λαβοῦσα κατ' ἰδίαν τὸν μέγαν, λέγει αὐτῷ · δέομαί σου πάτερ · διέλθωμεν ἐγὼ τε καὶ σὺ, ἕως τοῦ ναοῦ τῆς Ἥρωνος θυγατρὸς · οὐ γὰρ τολμᾷ τις ἄνευ μου εἰς τὸ θυσιαστήριον αὐτῆς εἰσιέναι · καὶ μήτι νομίσης ὅτι τιμῆσαι ταύτην παραγίνομαι, ἀλλὰ μᾶλλον ἀτιμᾶσαι · συμπαραλαβοῦσα τοίνυν τὸν ἅγιον · καὶ τινὰς τῶν συμπαρόντων πιστῶν,

ἐπορεύθησαν ἄμφω · εἰσελθοῦσα δὲ ἡ χρηστὴ διάκονος /κοη 168 //нач 168 об / ἐν τῷ ναῷ · καὶ λαβομένη τὰ ἀκάθαρτα εἶδωλα, συνέτριβεν ἐνώπιον Παγκρατίου · ἦσαν γὰρ οἱ θεοὶ · οὐ μόνον ὑέλινοι καὶ γύψινοι καὶ ὀστράκινοι, ἀλλὰ καὶ χρυσοὶ καὶ ἀργυροὶ · ἕκαστος γὰρ τῶν τῆ εἰδωλικῆ πλάνῃ ὑποπεσόντων · κατὰ τὸ ἴδιον θέλημα, καὶ τὸν ἑαυτοῦ θεὸν ἀνέπλαττεν · αὕτη οὖν συντρίψασα τοὺς μιαροὺς θεοὺς, εἰσήνεγκε τὸν μακάριον Παγκράτιον εἰς ἓνα τῶν περιβόλων · καὶ δείκνυσιν αὐτῷ χρυσίον πολλὸν κείμενον, καὶ λέγει αὐτῷ · τί ποιήσομεν πάτερ ταῦτα τὰ χρήματα · ὁ δὲ φησὶν · πτωχοῖς δοθήτωσαν · ἡ δὲ πρὸς αὐτόν · οὐχ εὐρίσκεται πάτερ ἐν ταύτῃ τῇ πόλει πτωχός · πάνυ γὰρ ἐστὶν πεπληρωμένη · καὶ ὁ μακάριος ἔφη · τέκνον · πάντων τῶν κακῶν ρίζα ἐστὶν ἡ φιλαργυρία · ἐκ ταύτης γὰρ γεννᾶται ἡ εἰδωλολατρία · ταύτην λοιπὸν ἀποστρέφου, ἔχουσα πλοῦτον ἐν οὐρανοῖς · ἡ δὲ πεισθεῖσα αὐτῷ · καταλείψασα ἅπαντα · καὶ τὸν ἴδιον οἶκον βδελυξαμένη, ἠκολούθησε τῷ μακαρίῳ Παγκρατίῳ · πάντα τὸν χρόνον τῆς ζωῆς αὐτῆς, τὴν διακονίαν πληροῦσα ἐν τῷ εὐκτηρίῳ.

(126) ἐτέρα δὲ γυνὴ ἦλθεν · ἐν ἀληθινῇ διαθέσει γονυπετοῦσα καὶ προσπίπτουσα τῷ ἀγίῳ, καὶ λέγουσα · ἐλέησόν με τῇ πρὸς θεοῦ σου πρεσβείᾳ ἅγιε Παγκράτιε, καὶ λύτρωσαί με τὴν ἐλεεινὴν ἐκ τῆς ὀδύνης ταύτης · οὐκ ἔτι γὰρ ὑποφέρω τὰς τομὰς τῶν σιδήρων, καὶ τῶν καυστήρων τὴν σηπεδόνα, καὶ τῶν αὐστηρῶν φαρμάκων τὰς ἐπιθέσεις · ἅπαντες γὰρ οἱ ἐν τῇ πόλει ταύτῃ οἰκούντες ἰατροὶ · πᾶσαν ἑαυτῶν τὴν σοφιστικὴν περιοδείαν ἐπ' ἐμοὶ ἐνδειξάμενοι, οὐδὲν πλέον ὠφέλησάν με · οὐ μόνον δὲ οἱ τῆς πόλεως ἰατροὶ, ἀλλὰ καὶ τῶν πέριξ ἐπαρχιῶν, οἷς καὶ πάμπολλα δεδωκυῖα χρήματα, οὐδὲ μιᾶς ἔτυχον ἰάσεως ἦν δὲ ἡ γυνὴ αὐτῇ πλουσία σφόδρα · ὁ γὰρ ἀνὴρ αὐτῆς τριβοῦνος ὦν, ἐν πολέμῳ ἀπέτυχεν. αὕτη οὖν πάθος ἔχουσα /κοη 168 об //нач 169/ ἐν τῷ τραχήλῳ · ὅπερ χοιράδα ἰατροὶ καλοῦσιν, ἐν πολλῷ ὑπῆρχεν ἀγῶνι · καὶ ἐβόα λέγουσα · δέομαί σου ἅγιε Παγκράτιε · γενέσθω μοι ἡ δέησίς σου, εἰς ἴασιν, καὶ λύτρωσιν τοῦ δεινοῦ τούτου καὶ χαλεποῦ νοσήματος · οἶδα γὰρ, ὅτι ὄν κηρύττεις θεὸν ἀληθινός ἐστι · καὶ παρρησίαν πρὸς αὐτόν κέκτησαι πολλὴν, τίμιε πάτερ.

(127) ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος, δακρύσας καὶ στενάξας ἐκ βάθους τῆς καρδίας, εἰσηλθεν εἰς τὸ εὐκτήριον · καὶ ρίψας ἑαυτὸν εἰς τὸ ἔδαφος, ἔλεγε μετὰ κλαυθμοῦ · εὐλογητὸς εἶ κύριε ὁ θεὸς ἡμῶν ἡμέραν καθ' ἡμέραν · καὶ εὐλογημένη ἡ βασιλεία σου, καὶ δεδοξασμένον τὸ κράτος σου · σε δυσωπῶ βασιλεῦ · μόνε ἀθάνατε · μόνε ἀναμάρτητε καὶ δημιουργέ · ὦ τὴν δόξαν ἀναπέμπουσι · πᾶσαι αἱ τῶν οὐρανῶν δυνάμεις · μεθ' ὧν καὶ τὴν ἡμετέραν ἰκεσίαν πρόσδεξαι · ἵνα δοξασθῇ ἐπιπλεῖον τὸ πολυῦμνητον ὄνομά σου ἐνώπιον τοῦ λαοῦ τούτου · καὶ τῇ σῇ φιλανθρωπία · ἴασαι καὶ ταύτην τὴν γυναῖκα, ὁ ἰώμενος τοὺς συντετριμμένους τὴν καρδίαν · αὐτὸς καὶ νῦν δέσποτα Χριστέ ἐπάκουσόν μου καὶ ἐπίσκεψαι αὐτήν · ἵνα δοξασθῇ τὸ πάντιμον καὶ μεγαλοπρεπὲς ὄνομά σου, εἰς τοὺς αἰῶνας ἀμήν · καὶ πληρώσας τὴν εὐχὴν, ἐκάλεσε τὴν γυναῖκα καὶ φησὶ πρὸς αὐτήν ἐνώπιον παντὸς τοῦ λαοῦ · γύναι · ὡς ἐπίστασας τῷ θεῷ καὶ πατρὶ, ἴαταί σε κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς, ὁ ἐκ παρθένου τεχθεὶς διὰ πνεύματος ἀγίου καὶ ποιήσας τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα, ἐπὶ τε τοῦ μετώπου καὶ τοῦ στήθους αὐτῆς · καὶ δακτυλοτυπήσας τὸ πάθος, λέγει ἰσχυρᾶ τῇ φωνῇ · σοὶ λέγω πάθος ἀνίατον · ἐν τῷ ὀνόματι Ἰησοῦ Χριστοῦ, ἔξελθε ἀπὸ τοῦ πλάσματος τοῦ θεοῦ μου · καὶ κρατήσας ὁ ἅγιος τὸ πάθος, ἀπέσπασεν αὐτὸ ἀπὸ τοῦ τραχήλου τῆς γυναικὸς, καὶ ἔρριπεν εἰς τὸ ἔδαφος · θεασάμενοι δὲ

οἱ ὄχλοι, ἐδόξασαν τὸν θεὸν λέγοντες · δόξα σοι Χριστέ ὁ θεὸς · ὁ λυτρωσάμενος ἡμᾶς /κοη 169 //нач 169 об / ἐκ τῆς ἐπιβουλῆς τοῦ ἀλλοτρίου, διὰ τοῦ θεράποντός σου Παγκρατίου.

(128) ὁ δὲ ἅγιος τὸ θεόπνευστον αὐτοῦ στόμα ἀνοίξας, ἔλεγε τῷ λαῷ · ἴδετε τέκνα μου τὴν χάριν τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ ἣν ἐξέχεεν ἐφ' ἡμᾶς; αὐτὸς οὖν ὁ ταῦτα ποιῶν καὶ ἀπελαύνων πᾶσαν μαλακίαν, τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δέριον ἐξέτεινε · τὴν γῆν ἐπὶ ὑδάτων ἐθεμελίωσεν · ὑπεράνω δὲ τοῦ οὐρανοῦ τούτου τεκνία μου, παρίστανται αὐτῷ λειτουργοῦντες ἄγγελοι · ἀρχάγγελοι · θρόνοι · κυριότητες · ἀρχαί · ἐξουσίαι · δυνάμεις · τά τε πολυόμματα χερουβὶμ, καὶ τὰ ἐξαπτέρυγα σεραφίμ · αὐτὸν ἀενάως δοξολογοῦσιν · αὐτὸς τοιγαροῦν ὁ τῶν ὄλων δεσπότης, ἔπλασε καὶ τὸν ἄνθρωπον κατ'εἰκόνα ἰδίαν καὶ ὁμοίωσιν · πλανηθεὶς οὖν ὁ ἄνθρωπος, καὶ ἐπιλαθόμενος τοῦ ἰδίου δημιουργοῦ, ἐλάτρευσε τῇ κτίσει παρὰ τὸν κτίσαντα, τοῦ ὄφεως ἀπατήσαντος αὐτόν · ὅθεν ὁ ἀγαθὸς θεὸς καὶ φιλόανθρωπος · κλίνας οὐρανοὺς, κατήλθεν ἐπὶ γῆς · καὶ σάρκα τὴν ἡμετέραν ἀναλαβὼν, γέγονε κατὰ πάντα ὁμοῖος ἡμῖν ἁμαρτίας χωρὶς · καὶ τὸν μὲν ὄφιν, θεϊκῆς δυναστείας ὤλεσεν · τὸ δὲ ἴδιον πλάσμα ἐλκύσας, πρὸς ἑαυτὸν ἀνεκαλέσατο · ἀπεστάλημεν δὲ ἡμεῖς, κηρύξαι ἐν ὑμῖν τὸν λόγον τοῦ θεοῦ · τοῦ δὲ ἔλεγε Παγκράτιος, τὴν ὑπόνοιαν αὐτῶν ὑφελόμενος · ὑπελάμβανον γὰρ αὐτὸν θεὸν εἶναι, ὀρῶντες τὰς ἰάσεις ἅσπερ ἐποίει δι' αὐτοῦ ὁ κύριος · ὡς γὰρ φθάσας εἶπον, πολλὰς νόσους ἐθεράπευσεν ὁ μακάριος τῇ χάριτι τοῦ ἁγίου πνεύματος · ἅσπερ · ἐὰν εἰς μέσον ἀγάγωμεν, πολλὸς ὁ φόρτος τῆς βίβλου γενήσεται.

(129) ἐν τῷ οὖν ρίψαι τὸν μακάριον τὸ πάθος ἀπὸ τῆς γυναικὸς · καὶ πιστεύσαι τὸν ὄχλον, στραφεὶς λέγει πρὸς με · τέκνον Εὐάγριε · καιρὸς τοῦ ποιῆσαι τῷ κυρίῳ · ποιήσωμεν τὴν κατήχησιν τῶν λογικῶν προβάτων, καὶ βαπτίσωμεν τοὺς συνελθόντας λαοὺς · αὐτίκα γ' οὖν ἐγὼ πορευθεὶς ἐν τῷ οἰκίσκῳ, ἔλαβον τὸ στιχάριόν μου καὶ τὸ ὄραριον ἐφόρεσα · καὶ ἀπελθὼν πρὸς τὸν μακάριον, ἠτησάμην παράθεσιν · καὶ ἐλθὼν διεχώρισα ἅπαν τὸ πλῆθος · ἄνδρας μὲν ἐκ /κοη 169 об //нач 170 / δεξιῶν, γυναῖκας δὲ ἐξ εὐωνύμων · ἀναστὰς δὲ ὁ μέγας καὶ κατηχήσας ἅπαν τὸ πλῆθος, ἐβάπτισεν ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ · ὀκτάκις χιλίους ἄνδρας χωρὶς γυναικῶν καὶ παιδίων · τὰ γὰρ ὀνόματα αὐτῶν, ἐν κωδικέλλοις ἐγράφοντο · ἵνα ὅτε ὁ δίκαιος κριτῆς τῶν ἐγχειρισθέντων λογικῶν προβάτων τὰς ψυχὰς τοὺς ποιμένας ἀπαιτήσῃ, καὶ Παγκράτιος τῆς ἑαυτοῦ ποιμνῆς ἀποδῶ τὸ ὀνοματογράφιον.

(130) βαπτίσας οὖν ἅπαντας, λέγει πρὸς με · ποιήσωμεν λοιπὸν τέκνον τὸν θεῖον ὕμνον, ὅπως ὁ πιστὸς λαὸς τροφῆς μεταλάβῃ · ἡμῶν δὲ τὴν θεῖαν ἐπιτελούντων μυσταγωγίαν, κατέλαβεν καὶ ὁ ἡγεμὼν · πλῆθος λαοῦ ἐπιφερόμενος, πιστῶν καὶ ἀπίστων · τοῦ δὲ μακαρίου · τὸν ἅγιον ὑψούντος ἄρτον, ἐγένετο ἄφνω διανοιγῆναι τὸ καταπέτασμα τοῦ εὐκτηρίου · καὶ κατελθεῖν πῦρ φοβερὸν · καὶ περικυκλῶσαι αὐτόν · καὶ πάντες οἱ νεωστὶ φωτισθέντες, ἐωράκεισαν τὸ φοβερὸν ἐκεῖνο θέαμα · ὅτε δὲ παραγένετο πλησίον τῶν νεοφωτίστων · μεταδοῦναι τούτοις τοῦ θεοῦ καὶ ζωοποιῶ ἄρτου · ἐμοῦ κατέχοντος τὸ ἅγιον ποτήριον, ἐγένετο τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ὡς λαμπὰς πυρὸς · ἐμοῦ οὖν προτρεπομένου τὸν λαὸν καὶ λέγοντος · μετὰ φόβου προσέλθετε, οὐδεὶς ἐτόλμα προσεγγίσει καὶ μεταλαβεῖν · ὁ δὲ ἅγιος συνεὶς τὴν αἰτίαν, λέγει πρὸς αὐτούς · προσέλθετε τέκνα μου, καὶ μεταλάβετε τῶν ἁγιασμάτων · ταῦτα γὰρ ὑμᾶς ζωοποιοῦσιν · μὴ τοίνυν φοβεῖσθε · οὐ γὰρ καταφλέγουσιν,

ἀλλὰ φωτίζουν· ταῦτα ἀκούσαντες προσῆλθον μετὰ φόβου καὶ μετέλαβον· οἵτινες πλησθέντες πνεύματος ἁγίου, ἀπῆλθον συμπαραλαβὼν ἕκαστος τὸν ἑαυτοῦ ἀνάδοχον.

(131) τὸ δὲ μέρος τῶν ἀπίστων· οὓς ἤνεγκεν ὁ ἡγεμὼν Βονιφάτιος, παρεγένοντο καὶ αὐτοὶ κρίζοντες καὶ λέγοντες· ἐλέησον ἡμᾶς δοῦλε τοῦ θεοῦ τοῦ ὑψίστου, καὶ δὸς καὶ ἡμῖν /ΚΟΗ 170 //НАЧ 170 об / τὴν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος χάριν· ὁ δὲ ἀποκριθεὶς λέγει πρὸς αὐτούς· μακροθυμήσατε τὴν σήμερον τεκνία μου· καὶ αὔριον· εἴπερ κελεύει κύριος, ἐπιτυγχάνετε τοῦ δωρήματος· λέγει οὖν Βονιφάτιος πρὸς Παγκράτιον· πάτερ· κέλευσον ἀνέλθωμεν εἰς τὸ πραιτώριον· αὐτὸς δὲ ὁ μακάριος· εἰρηνεύσας τὸν λαὸν καὶ ἐπευξάμενος, ἀπέλυσεν αὐτούς· ἦσαν δὲ τὸν ἀριθμὸν, ὡσεὶ πεντακισχίλιοι· οἷς καὶ συνετάξαντο· τῇ ἐπαύριον τυχεῖν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος.

(132) παραλαβὼν δὲ ὁ Βονιφάτιος τοὺς πρώτους τῆς πόλεως ἅμα Λυκαωνίδη καὶ Ξανθίππῳ, ἐπορεύθημεν ὁμοῦ εἰς τὸ πραιτώριον· ἦν γὰρ ὁ ἡγεμὼν, εὐωχίαν ἐτοιμάσας· ποιήσας δὲ ὁ ἅγιος εὐχήν, ἐκαθέστημεν· κλάς τὲ ἄρτον, ἐπέδωκεν ἡμῖν· ἐσθιόντων δὲ ἡμῶν πολυτελεῖ ἐδέσματα· ὁ μακάριος ἦν ἐσθίων ἄρτον σὺν λαχαίνῳ καὶ ὕδατι, διὰ τὸ χρεῖῳ τοῦ σώματος· λέγει οὖν πρὸς με· λάβε τέκνον τὸ θεόπεμπτον εὐαγγέλιον· ὅπερ ἡμῖν Ξάνθιππος ἤνεγκεν, καὶ ἀνάγνωθι· ἦν δὲ ὁ Ξάνθιππος μετονομασθεὶς ἐν τῷ θεῷ βαπτίσματι, Ἐπαφρόδιτος· ἀναστὰς οὖν ἐγὼ, ἀνέγνων ἐνώπιον πάντων τῶν ἀδελφῶν· καὶ λέγει πάλιν ὁ ἅγιος· τέκνον· τὴν γέννησιν τοῦ σωτῆρος πᾶσαν ἀνάγνωθι ἡμῖν· τοῦτο δὲ ὑπέλαβον ἐγὼ ποιεῖν τὸν μέγαν, ἐπειδὴ πολλοὶ ὀρῶντες αὐτὸν· τὴν θείαν περιβεβλημένον τοῦ πνεύματος χάριν, θεὸν εἶναι ἐνόμιζον· καὶ τούτου χάριν, συνεχῶς αὐτοῖς τὸ ἅγιον ἀνεγίνωσκεν εὐαγγέλιον· ὅπως γινῶσι τὸν ἀληθινὸν θεὸν, σωτῆρα πάντων καὶ λυτρωτὴν τοῦ παντός εἶναι· ὑπερβαλλόντως δὲ ὁ μακάριος ἐτίμα τὰ ἅγια εὐαγγέλια, καὶ κεισθαι αὐτὰ πάντοτε ἐν τῇ μυστικῇ τραπέζῃ παρήνει· μόνον δὲ ἐν τῷ καιρῷ τῆς συνάξεως ἐλάμβανεν αὐτὰ ἐν τῷ πραιτωρίῳ καὶ ἀνεγίνωσκε· διὰ τὸ γινῶναι τοὺς ὄχλους τὸν κατελθόντα κύριον σῶσαι τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων, καὶ μὴ λέγωσι θεὸν Ἀπόλλωνα· /ΚΟΗ 170 об //НАЧ 171 / εἶναι Παγκράτιον· πάντων οὖν ἀναγασθέντων ἐπὶ τῇ ἀναγνώσει τῶν θείων γραφῶν καὶ τῇ διδαχῇ τοῦ μακαρίου, ἀναστάντες ὄχοντο εἰς τοὺς ἑαυτῶν οἴκους.

(133) τούτων οὕτως γεγονότων· κατήλθομεν καὶ ἡμεῖς εἰς τὸ εὐκτήριον, ἅμα Βονιφάτιῳ· Ξανθίππῳ τὲ καὶ Λυκαωνίδι· ἀνακλιθεὶς δὲ ὁ μακάριος ἐν μικρῷ κλινιδίῳ· τριχίνοις ὑφάσμασιν ἐστρωμένῳ, ἐκάθητο ὁ Βονιφάτιος σὺν τοῖς λοιποῖς, πρὸς τοῖς ποσὶ τοῦ ἁγίου· σιωπῶντων οὖν πάντων, ἀναστὰς Βονιφάτιος εἶπεν· δέομαί σου τίμιε πάτερ· ἔθος ἡμῖν ἐστὶ· τοῖς ἐναντιουμένοις ἡμῖν, τὰς ἡμῶν ἐπιδείκνυσθαι ἀνδραγαθίας καὶ τούτους τροποῦσθαι· ἔχοντες οὖν τὰς θεοπροσδέκτους σου εὐχὰς, ἐκπορευσόμεθα· καὶ φησὶν ὁ ἅγιος· τέκνον Βονιφάτιε· οὐκ ἔστι πρόπον Χριστιανοῖς ἀνδρᾶσι μαχαίρας σπᾶσθαι καὶ αἵματα ἀνθρώπων ἐκχεῖν· ὅμως, τὴν αἴτησίν σου πληρῶ· πορεύου τοίνυν ἔχον τὸν θεὸν βοηθοῦντά σοι καὶ τροπούμενον πάντας τοὺς ἐναντίους, ὡς ἐπὶ Ἀβραὰμ τοὺς ἄλλοφύλους, καὶ ἐνώπιον Μωσέως τὰ ἑπτὰ ἔθνη· καὶ συμπολεμήσει σοι ὡς Ἰησοῦ τοῦ Ναυῆ· καὶ ἐνισχύσει σε, ὡς Δαυὶδ τὸν πρᾶον κατὰ τοῦ Γολιάθ· ἐμβαλεῖ δὲ τὸν φόβον αὐτοῦ εἰς τὴν καρδίαν σου, τοῦ γινῶναι σε τὴν εὐθείαν ὁδόν· ἄπελθε λοιπὸν, ταύτης πόλεως συνιστῶν πράγματα· καὶ ὁ Βονιφάτιος ἀπεκρίνατο· διὰ χειρός σου πάτερ τὰ πάντα οἰκονομηθήσεται· καὶ ὁ μακάριος

ἔφη · τέκνον · ἡμῖν τὸ τῆς τάξεως ἡμῶν ἀρκεῖ · ἐν δὲ τῇ πόλει · ὡσπερ ἦν ἀπ' ἀρχῆς τὸ ἔθος τῆς πολιτείας, οὕτω καὶ ποιήσον · ὁ γὰρ μαθητὴς τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · Πέτρος ὁ ἀπόστολος καὶ διδάσκαλος ἡμῶν, ἐκφεύγειν ἡμᾶς παρήνευσε ταύτας τὰς κοσμικὰς διοικήσεις · βλέπε οὖν τέκνον ἐν τῇ πόλει ἄνδρα εὐλαβῆ καὶ σοφὸν · ἐπιστήμονά τε καὶ ἱκανὸν, καὶ αὐτὸν κατάστησον ἐν τοῖς τῆς πόλεως πράγμασι.

(134) ποιήσαντες τοίνυν συμβούλιον · Βονιφάτιος καὶ οἱ μεγιστᾶνες αὐτοῦ, προεβάλλοντο τὸν υἱὸν τοῦ ἀνηλεοῦς Αὐριλιανοῦ τοῦ πολιτάρχου · καὶ αὐτὸν, ὁμοιότροπον αὐτοῦ κατὰ πάντα ὄντα, ὅς, οὐδέποτε ἐβουλήθη τὸ βάπτισμα δέξασθαι · μονονουχὶ λέγων · ἕως οὗ /ΚΟΗ 171 //НАЧ 171 об / λάβη ὁ κύριός μου Βονιφάτιος τὸ βάπτισμα, οὐδὲ ἐγὼ τοῦτο δέχομαι · ὠνομάζετο δὲ Ἑλιδος · ἀγαγόντες οὖν αὐτὸν ἔστησαν ἐνώπιον Παγκρατίου, συνελθόντος καὶ τῶν πρώτων τῆς πόλεως · πρὸς οὓς ὁ ἡγεμὼν εἶπεν · γνωρίζω ὑμῖν ἀδελφοί τὸν νέον ἡμῶν πολιτάρχην, σὺν τῷ πατρὶ ἡμῶν καὶ ποιμένι Παγκρατίῳ · ἡμεῖς γὰρ διὰ τῶν προσευχῶν τοῦ πατρὸς ἡμῶν, βουλόμεθα ἀδνουμῆσαι πάντας τοὺς περὶ ἡμᾶς · καὶ ἐξελθόντες, τοὺς ἐναντιομένους τροπώσασθαι · ταῦτα οἱ ὄχλοι ἀκούσαντες, ἠλάλαξαν · ἐπαινοῦντες ἅμα καὶ γονυπετοῦντες αὐτὸν · καὶ φησὶ πρὸς τὸν ἅγιον ὁ ἡγεμὼν · διέλθωμεν πάτερ εἰς τὸ πεδῖον τοῦ ἀδνουμεῖσαι τοὺς λαοὺς, ὅπως εὖξῃ αὐτοῖς · ὁ δὲ ἅγιος πρὸς αὐτὸν · μακρόθυμησον τέκνον τὴν σήμερον · ὅπως καὶ οἱ ἄνδρες οἷς συνεταξάμεθα, λάβωσι τὴν χάριν τοῦ θείου βαπτίσματος · καὶ ὁ Βονιφάτιος · πάτερ · παρελθεῖν ἔχουσιν ἡμέραι τριάκοντα ἕως καὶ οἱ τῶν περὶ ἡμᾶς ἐπαρχῶν καταλάβωσιν ὄχλοι · ἵνα καὶ βουλάς ποιησώμεθα, ἐν ποίοις τόποις τὸν πόλεμον στήσομεν · ταῦτα δὲ πάτερ, οὐ κατ' ἐνδειαν χρημάτων ποιοῦμεν · ἢ ἐτέρων τινῶν σκύλων · ἀλλὰ τὰς ἀνδραγαθίας ἡμῶν, τοῖς ὑπεναντίοις ἐπιδεικνύμενοι · καὶ ὁ ἅγιος ἀπεκρίνατο · ἰδοὺ κἀγὼ τέκνον δίδωμι τὸν κληρὸν τῆς ἱερωσύνης καὶ χειροτονῶ Εὐάγριον πρεσβύτερον · καὶ λαβόντες αὐτὸν μεθ' ὑμῶν, ἀπέλθετε ἐν εἰρήνῃ · καὶ ὁ Βονιφάτιος · πεσὼν εἰς τοὺς πόδας αὐτοῦ ἔλεγεν · ὡς οἶδας πάτερ τὸ συμφέρον τῆς ποιμένης σου ποιήσον · ἡμεῖς γὰρ · κατὰ πάντα ἀκουσόμεθά σου, ὡς αὐτῷ Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν · ὁ δὲ Παγκράτιος λέγει · ἀνελθε λοιπὸν τέκνον εἰς τὸ πραιτώριον, καὶ τὰ καθ' ἡμᾶς βραβεύσει ὁ κύριος · καὶ εὐθέως ἀναστὰς ἐπορεύθη ἅμα Λυκαωνίδῃ καὶ Ξανθίπῳ · τῇ δὲ ἐπαύριον συνῆλθε τὸ προρρηθὲν πλῆθος τοῦ βαπτισθῆναι, κατὰ τὴν τοῦ ἀγίου ὑπόσχεσιν · οὓς καὶ κατηχήσας ἐβάπτισεν παρευθὺς, πανοικὶ πλήθη ἀναρίθμητα · καὶ ἐπευξάμενος ἀπέλυσεν αὐτούς, δοξάζοντας τὸν θεὸν τὸν ἐπισκεψάμενον /ΚΟΗ 171 об //НАЧ 172/ τὸ ἴδιον πλάσμα, καὶ λυτρωσάμενον ἐκ τῆς εἰδώλων βδελυρίας.

(135) δύο δὲ ἀδελφαί, ὁμοπάτριαι καὶ ὁμομήτριαι · νεάνιδες πάνυ τρυφεραί καὶ εὐοπται · αἷς οὐχ ὑπῆρχεν, οὐ πατὴρ · οὐ μήτηρ · αὗται μετὰ τὸ ἀξιωθῆναι τοῦ ἀγίου βαπτίσματος, προσῆλθον τῷ ἀγίῳ γονυπετοῦσαι καὶ λέγουσαι · δεόμεθά σου πάτερ · ἐπίβλεψον εἰς τὴν ὀρφανίαν ἡμῶν, τῶν καταπιστευσασῶν τὰς ψυχὰς ἡμῶν εἰς Χριστὸν καὶ εἰς σέ · καὶ ὁ μακάριος πρὸς αὐτὰς ἀπεκρίνατο · ἐπειδὴ νεάνιδες ἦλθετε θεάσασθαι τὸν ἀμαρτωλὸν Παγκράτιον, εἶπατέ μοι θυγατέρες μου τὴν τοῦ πράγματος αἴτησιν · καὶ ἀποκριθεῖσαι εἶπον · πάτερ ὅσιε · ἡμεῖς ἐκ πολλοῦ ὀρφαναὶ τυγχάνουσαι, οὐ συνέβαλεν ἐν τῇ καρδίᾳ ἡμῶν ἀνδρὶ προσομιλῆσαι πρὸς γάμου κοινωνίαν · καὶ πάτερ, τῶν πρώτων τῆς πόλεως πολλάκις ἡμῖν ὀκλησάντων περὶ τῆς ὑποθέσεως ταύτης, καὶ μάλιστα ἀφ' οὔπερ τὸ ἅγιον δεδέγμεθα

βάπτισμα · ἡμῶν δὲ καὶ πρώην καὶ νῦν παραιτησαμένων, μᾶλλον πρὸς τὴν σὺν καταφεύγομεν ἀγιωσύνην · ὅπως ποιήσης ἔλεος καὶ συγκαταριθμήσης ἡμᾶς τῇ ποτὲ ἱερία Χρυσῆ, νυνὶ δὲ πιστῇ δούλῃ Χριστοῦ τοῦ θεοῦ · δὸς οὖν καὶ ἡμῖν τὸ διακονικὸν ἅγιον σχῆμα · ἵνα διὰ τῶν σῶν πρεσβειῶν, διπλῆς ἀξιοθῶμεν χάριτος.

(136) ταῦτα ἀκούσας παρὰ τῶν παρθένων ὁ ἅγιος, ἄρας εἰς οὐρανὸν τὸ καθαρὸν αὐτοῦ ὄμμα ἔλεγεν · εὐχαριστῶ σοὶ ὁ θεός, ὁ πᾶσι παρέχων τῆς θεϊκῆς σοῦ χάριτος τὴν ἐπίγνωσιν · καὶ δοξάζω σε τὸν πάντας προσκαλούμενος, καὶ τοὺς κεκοπιακότας καὶ πεφορτισμένους ἀναπαύων τῷ χρηστῷ καὶ ἐλαφρῷ ζυγῷ σου · καὶ στραφεὶς ὁ μακάριος λέγει πρὸς τὰς παρθένους · ὄντως τέκνα μου · καλὴν μερίδα ἐξελέξασθε, καὶ καλὸν θησαυρὸν αἰτεῖσθε · /κοη 172 //нач 172 об / καὶ προσκαλεσάμενος τὴν διάκονον Βενεδίκταν, λέγει αὐτῇ · ἰδοὺ τέκνον ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς, συνοδίαν σοὶ περιποιήσατο · ἀναστὰς δὲ καὶ λαβὼν κάμην, ἐχειροτόνησε μὲν τὴν πρεσβυτέραν ἀδελφὴν · τὴν δὲ νεωτέραν κατέλιπεν ἀχειροτόνητον · παραδοὺς οὖν αὐτὰς τῇ πρωτοδιακόνῳ, ἐκέλευσε γενέσθαι κελλίον ἐν ἐνὶ μέρει τοῦ εὐκτηρίου · κάκεῖσε αὐτὰς ἴστασθαι, ἐν τῷ ἐπιτελεῖσθαι τὴν ἀκολουθίαν τῆς ἐκκλησίας.

(137) ὁ δὲ Βονιφάτιος · ἐκπέμψας ταχυδρόμους εἰς τὰς ἑαυτοῦ ἐπαρχίας, συνεκάλεσε τὰ στρατεύματα αὐτοῦ · καὶ εἴσω εἴκοσι ἡμερῶν, συνήχθη λαὸς · ἀπὸ τε τῶν Μυλικῶν καὶ Ἑτναίων · καὶ τῆς παραλίου Τίτου καὶ τοῦ σὺν αὐτῷ τέρμονος, κατὰ μεσημβρίαν τοῦ Ἄγοντος τόπου. ἦν δὲ ὁ ἀριθμὸς τῶν συνελθόντων ἀνδρῶν πολεμιστῶν · σπωμένων ῥομφαίαν, χιλιάδες πεντακόσiai · συνελθόντων οὖν πάντων ἐν τῷ συνήθει τόπῳ, ἔλεγον ἐγὼ τῷ μακαρίῳ Παγκρατίῳ · διέλθωμεν πάτερ εἰς τὸ πεδῖον, ἵνα ἐπεύξη τῷ λαῷ καὶ ἀπολύσης αὐτοὺς εἰς τὴν παράταξιν τοῦ πολέμου · τότε λέγει πρὸς με ὁ μακάριος · λάβε τέκνον τὰ λειτουργικὰ σκεύη καὶ τὰ ἱερὰ ἄμφια · τὰς τε εἰκόνας καὶ τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν σταυρὸν, ὅπως σὺν Βονιφατίῳ ἐξέλθωμεν εἰς τὸ πεδῖον · λαβὼν δὲ ἐγὼ ἅπερ μοι ἐνετείλατο, ἐξήλθομεν ἅμα Βονιφατίῳ καὶ τοῖς πρωτοπολίταις · ἠνίκα δὲ εἰς τὸν τόπον ἐφθάσαμεν, ὤθουν ἀλλήλους οἱ λαοὶ καὶ ἀντωθοῦν τὸ παραπλευρίζοντες ἑαυτοὺς, ὅπως τὸν μέγαν θεάσωνται Παγκράτιον · ἰδὼν τοιγαροῦν ὁ οὖν Βονιφάτιος τὴν συνοχὴν τοῦ λαοῦ, λέγει πρὸς τὸν ἅγιον · πάτερ, κέλευσον ἀνελθεῖν ἐφ' ὑψηλοῦ τόπου· ποθοῦντες γάρ σου τὸ τίμιον θεάσασθαι πρόσωπον οἱ περὶ ἡμᾶς ὄχλοι, ἐκθλίβουσιν ἡμᾶς. /κοη 172 об/

(138) /нач 173/ ὁ δὲ τὴν ἱερὰν αὐτοῦ φορέσας στολὴν, ἀνῆλθεν ἐπὶ τόπου ὑψηλοῦ · καὶ εὐθέως ἔλαμψεν τὸ πρόσωπον αὐτοῦ, ὡς ὁ πρωτὶ ἀνατέλλων ἀστήρ · καὶ οἱ μὲν πιστοὶ · πλησιέστερον αὐτοῦ ἐστῶτες, ἐδόξαζον τὸν θεὸν · οἱ δὲ μήπω τὸ θεῖον βάπτισμα λαβόντες, ἔλεγον ἕτερος πρὸς τὸν ἕτερον · τί θέλει εἶναι ὁ μέγας οὗτος θεός · οἱ δὲ πιστοὶ ἔλεγον · οὐκ ἔστι θεός, ἀλλὰ θεοῦ ἰσχυροῦ δοῦλος · οἱ δὲ εἶπον · εἶπατε ἡμῖν ἄνδρες τὸ ἀληθές, καὶ ἀκουσόμεθα ὑμῖν σαφῶς · οὐχὶ μέχρι τοῦ παρόντος μεθ' ὑμῶν ἦμεν καὶ ἐν πολέμοις καὶ εἰς τὰς θυσίας τὰς πατρικὰς; τίνας οὖν ἔνεκεν νῦν ἀποστρέφεσθε καὶ βδελύττεσθε καὶ οὐ συνεσθίετε ἡμῖν · ἰδοὺ λοιπὸν καὶ ἡμεῖς χριστιανοὶ ἐσμέν, καὶ Χριστὸν ὁμολογοῦμεν · ἦλθεν οὖν εἰς τὰς ἀκοὰς Βονιφατίου · ὅτι ὁ ἄπιστος λαὸς ἐπίστευσε, καὶ τὸ βάπτισμα αἰτεῖ · καὶ ἐπειδὴ οὐδεὶς ἐτόλμα τῷ μεγάλῳ προσαγγίσει διὰ τὸ ἐξαστράπτειν αὐτὸν ὡς πῦρ, καλέσας με ὁ ἡγεμὼν, ἀπέστειλεν ἀπαγγεῖλαι τὰ περὶ τοῦ πεπιστευκότου λαοῦ.

(139) ὡς οὖν εἶρηκα αὐτῷ τὸ κεφάλαιον, ἀποκριθεὶς λέγει μοι · κἀγὼ τέκνον ἔγνωκα · ἀλλ' ἐτοιμάσθητι, ὅπως τὴν θεῖαν ἐπιτελέσωμεν μυσταγωγίαν · πῆξας οὖν ἐγὼ τὸν σταυρὸν ἐπὶ τὴν γῆν · καὶ τὴν ἱερὰν τράπεζαν ἥτις ἦν ἐκ ξύλου κυπαρίσσου · ἐν ἧ ἐπέκειντο οἱ πίνακες τῶν ἱερῶν εἰκόνων · καὶ πάντα ἐτοιμάσας, ἀπελθὼν ἔστην ἐνώπιον αὐτοῦ · ὁ δὲ · λαβὼν μου τῆς χειρὸς, ἀπήειμεν ἔνθα τὰ ἱερὰ ἦσαν ἐτοιμασθέντα καὶ ἡ πρόθεσις · καὶ εὐθέως ἀπήρξατο τῆς ὑμνωδίας · καὶ οἱ μὲν πιστοὶ · ἀκούσαντες τῆς ἡδυτάτης φωνῆς τοῦ μακαρίου, συνέδραμον ἅπαντες · τῶν θεῶν μετασχεῖν ἐπιθυμοῦντες μυστηρίων · οἱ δὲ μήπω βαπτισθέντες · τρωθέντες καὶ αὐτοὶ πνεύματι θεῷ, /κοη 173//нач 173 об / τὰς τε ἀσπίδας καὶ τὰ δόρα τὰ ρίψαντες, τῷ τόπῳ προσήγγισαν · καὶ τὸν ἅγιον ἐσκόπουν, ὅπως τὴν ἀναίμακτον ἐπετέλει λατρείαν · καὶ ἦν θέαμα μέγιστον, παραπλησίον τοῦ γεγονότος ἐπὶ Μωσέως, ὁπνῆκα ἐνομοθέτει τῷ λαῷ ἐν τῷ ὄρει · ὥσπερ γὰρ ἐκεῖ νεφέλη φωτοειδῆς ἐπεσκίαζε · οὕτω καὶ ἐνταῦθα νεφέλη κατῆλθεν ἐπισκιάζουσα τὸν μακάριον · ὅπερ οἱ ὄχλοι θεασάμενοι · πεσόντες ἐπὶ πρόσωπον εἰς γῆν, ἐδέοντο τῆς θεῖας ἀξιοθῆναι χάριτος καὶ γενέσθαι Χριστιανοί · ὅτε οὖν ὕψωσε τὰς χεῖρας καὶ τὸν ἄρτον, ἤρθη καὶ ἡ νεφέλη εἰς τὸν οὐρανόν · καὶ συνῆλθον πάντες οἱ πιστοὶ καὶ μετέλαβον τῶν ἁγιασμάτων: πληρωθέντων τοίνυν τῶν θεῶν ὕμνων, παρεγένετο πλῆθος πολὺ τῶν ἀπίστων · ὑπολαμβάνοντες θεὸν εἶναι τὸν ἐν ἁγίοις Παγκράτιον · οἱ καὶ ἔλεγον · ἐλέησον ἡμᾶς ὁ μέγας θεὸς, καὶ τῆς σῆς χάριτος ἀξιώσον ἡμᾶς.

(140) ὁ δὲ μακάριος · ἀνελθὼν ἐν τῇ πέτρα ἐν ἧ καὶ πρόην ἴστατο · καὶ ἀνοίξας τὸ ἱερὸν αὐτοῦ στόμα, ἔλεγε τοῖς ὄχλοις · ἄνδρες μεγαλόψυχοι καὶ πιστοὶ · οὐκ εἰμὶ θεὸς, ὡς ὑμεῖς ὑπολαμβάνετε · ἀλλ' ἔστιν θεὸς, ὃς ἐποίησε τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν · τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς · ὃς ἔπλασε καὶ τὸν ἄνθρωπον οἰκειαίαις χερσὶ, καὶ ἔθετο ἐπὶ τῆς γῆς · οὗτός ἐστιν ὁ μέγας καὶ ἰσχυρὸς θεὸς · ἡμεῖς δὲ ὡς δοῦλοι αὐτοῦ, ἀπεστάλημεν κηρύξαι ὑμῖν τὴν αὐτοῦ θεότητα · οἱ δὲ εἶπον · οὐ πολυπραγμονοῦμεν, ὅστις εἶ · εἶδομεν γὰρ ἐν σοὶ, ἅπερ οὐδέποτε ἐθεασάμεθα ἐν τοῖς ἡμετέροις ἱερεῦσι · διὸ βδελυττόμεθα τὴν ἀπάτην τῶν θεῶν, καὶ τῇ σῇ διδαχῇ καταφεύγομεν · προσένεγκε οὖν ἡμᾶς τῷ θεῷ σου μεγαλειότατε ἄνερ · οὐ γὰρ ἐξερχόμεθα εἰς πόλεμον, ἕως οὗ ἡμᾶς τῷ θεῷ σου προσενέγκῃς · γνοὺς δὲ ὁ μέγας · ὅτι ὀλοψύχως ἐπίστευσαν, λέγει αὐτοῖς · ὑπάγετε τέκνα μου ἀγνίσατε ἑαυτοὺς ἡμέρας τρεῖς · καὶ Χριστὸς ὁ ἀληθινὸς θεὸς ἡμῶν, τὰ καθ' ὑμᾶς βραβεύσει · καλέσας οὖν ἄνδρας εὐλαβεῖς ἀπὸ τῶν πρόην βαπτισθέντων, εἶπεν αὐτοῖς · ἀπέλθετε τέκνα μου καὶ ἀποχωρίσατε τὸν λαὸν ἑκατοντάδας · καὶ παραμείνατε αὐτοῖς ἐνορδινεύοντες αὐτοὺς /κοη 173 об //нач 174 / εἰς πᾶσαν ἀκολουθίαν · αὐτὸς δὲ ἀποθέμενος τὴν ἱερὰν στολὴν, ἐπορεύετο εἰς τὴν σκηνὴν Βονιφατίου · βαλὼν οὖν κἀγὼ τὰ ἱερὰ σκεύη εἰς τὰς ἰδίας θήκας, ἔσπευσα κατόπιν αὐτοῦ · εὐλόγησας δὲ τὰ πρὸς τροφὴν ἐτοιμασθέντα, ἐκέλευσεν ἡμᾶς καθίσει ἕκαστον εἰς τὸν ἀρμόζοντα τόπον · καὶ κλάσας ἄρτον ἐπέδωκεν ἡμῖν · καὶ μετελάβομεν τροφῆς.

(141) ἀναστάντες οὖν ἀπὸ τῆς τραπέζης, ἀνήλθομεν εἰς τὸ εὐκτήριον ἅμα Βονιφατίῳ · καὶ εἰσελθόντες ἔνδον, ἐκαθέσθη ὁ μακάριος · καὶ φησὶ πρὸς Βονιφατίον · ἰδοὺ τέκνον · ἀντὶ ἐπιγείου ἀδνουμίου, γέγονεν ἀδνούμιον θεϊκόν · ἰδοὺ σήμερον, αἱ τῶν ἀγγέλων τάξεις ἐν οὐρανοῖς ἀγάλλονται · ἡ δὲ τοῦ διαβόλου δύναμις · ὡς κηρὸς ὑπὸ πυρὸς ταθεῖσαι, οὕτω

διελύθη · ὡς δὲ καπνὸς ὑπὸ δροσοβόλου ὑέτοῦ, οὕτως ἐξέλιπεν · ὑπὲρ οὖν τοῦ μισθοῦ τούτου · πιστεύω τῷ κυρίῳ Ἰησοῦ, κληρονόμον σε γενέσθαι τῶν αἰωνίων αὐτοῦ ἀγαθῶν · θέλω δὲ · ἵνα ἑκατοντάδας τὸν λαὸν καλῶς ἐστί διακεχωρισμένος, ἐνέγκῃς μοι αὐτοὺς ἐν τῇ πόλει · καὶ ὁ Βονιφάτιος · οὐ μόνον τοῦτο ποιήσω πάτερ · ἀλλὰ καὶ πᾶσαν τὴν δόξαν τῆς ἡγεμονίας μου ἐὰν κελεύῃς μοι ἀποθήσω, καὶ τὸ σὸν ποιήσω θέλημα · καὶ ὁ μακάριος ἔφη · τὴν ἡγεμονίαν σου τέκνον, φρούρει · ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ τῷ κυρίῳ ἡμῶν · εὐσεβεῖ γὰρ ἀνδρὶ, ἄρχειν δίκαιον.

(142) ἀπελθὼν τοιγαροῦν ὁ ἡγεμὼν, ἀνήνεγκε τὸν λαὸν πρὸς τὸν ἅγιον · οὓς καὶ κατηχήσας ἐβάπτισεν εἰς ὄνομα πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἀγίου πνεύματος · ἦσαν δὲ ἐκ μὲν τῶν ἐπαρχιῶν, χιλιάδες πεντακόσαι · ἐκ δὲ τῆς πόλεως, χιλιάδες τεσσαράκοντα · καὶ μὴ τις θαυμάσῃ τὸ πλῆθος τοῦ λαοῦ · ἐπειδὴ · πασῶν τῶν περὶ Σικελίαν καὶ Καλαβρίαν πόλεων, ἡ Ταύρου καὶ Μενίας πόλις ἐντιμωτέρα ἦν καὶ ὑπερέχουσα · ἐν τε χρυσίῳ καὶ ἀργυρίῳ καὶ ἐσθῆτι, καὶ λοιποῖς μεταλλικοῖς εἶδεσιν · οὐ μὴν, ἀλλὰ καὶ ἐν πολεμισταῖς ἐπιτήδειος · καὶ γὰρ πολλάκις ἐν τῷ Δυρραχίῳ πολέμους κροτήσαντες, πλείους ἢ τετρακοσίας ἀνεῖλον χιλιάδας · ὥστε γενέσθαι αὐτοὺς ὀνομαστούς · ἐκόμισαν δὲ καὶ αἰχμαλωσίαν ἐν τῇ πόλει ταύτη ἐκ τῆς παρατάξεως τοῦ πολέμου, χιλιάδας ὀγδοήκοντα χωρὶς γυναικῶν καὶ παιδίων. οἱ δὲ Μακεδόνιοι ἀκούσαντες τὰς ἀνδραγαθίας αὐτῶν · συνήντησαν αὐτοῖς ἐν Τερεντῷ εἰς τὸ πεδῖον · καὶ συνάψαντες πόλεμον μετ' αὐτῶν · /κοη 174 //нач 174 об/ θρασυνομένοι ἐν ὀργῇ, οὐκ ἴσχυσαν ἀντιστῆναι τοῖς περὶ Ταῦρον · ἀλλ' ἠττηθέντες, ἔφυγον ἀπὸ προσώπου αὐτῶν · ἀπεβάλοντο δὲ τοῦ ἰδίου λαοῦ. πλείους ἢ ἐξήκοντα χιλιάδας · οἱ δὲ λοιποὶ · θεασάμενοι τὴν ἰκανότητα καὶ αὐστηρίαν τῶν Ταυρομενιτῶν, κατέλιπον τὸν ἴδιον ἄρχοντα καὶ τὸν βασιλέα ἑαυτῶν καὶ ἦλθον ἐν τῇ πόλει ταύτῃ · καὶ ἐξ ἐτέρων δὲ πόλεων πολλοὶ ἦρχοντο ἐνταῦθα διὰ πλοῦτον καὶ λοιπὴν ἰκανότητα · ἀλλὰ ταῦτα ἐάσαντες, ἐπὶ τὸ προκείμενον ἐπανέλθωμεν · μετ' ὀλίγον δὲ, ποιούμεθα καὶ τὴν τῆς πόλεως τῶν γενεσίων διήγησιν.

(143) βαπτίσας τοιγαροῦν ὁ μέγας Παγκράτιος τὸν προρρηθέντα λαὸν · συμπληρωθείσης τῆς ὀγδῆς ἡμέρας · καὶ τὰ ἄμφια ἀποθέμενοι οἱ νεοφώτιστοι, παρεγένοντο πάντες οἱ μεγιστάνες σὺν τῷ ἡγεμόνι Βονιφατίῳ · καὶ προσελθόντες ἔπεσον εἰς τοὺς πόδας τοῦ ἀγίου, αἰτούμενοι εὐλογηθῆναι ὑπ' αὐτοῦ · ἐκτείνας οὖν τὴν χεῖρα · καὶ ποιήσας ἐπ' αὐτοὺς τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα, λέγει · ὁ κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς, φυλάξει ὑμᾶς ἀδελφοί · ἡμῶν δὲ ἀποκριθέντων τὸ ἀμήν, ἐκέλευσε καθεσθῆναι αὐτοὺς · καὶ φησὶν ὁ ἡγεμὼν · τίμιε πάτερ · ἐπὶ τούτῳ ἀρεσμεν πρὸς τὴν σὴν ὀσιότητα, ὅπως ἐπευξάμενος ἀπολύσης ἡμᾶς κατὰ τῶν ὑπεναντίων · εἰ γὰρ ἡμεῖς κατ' αὐτῶν μὴ ἐξέλθωμεν, αὐτοὶ πρὸς ἡμᾶς παραγίνονται · ὅμως · καθὼς κελεύει ἡ ἀγιωσύνη σου γενέσθω · ἡμεῖς γὰρ · κατὰ πάντα ἃ ἐλάλησας ἡμῖν, πεπιστεύκαμεν καὶ πιστεύομεν εἰς ὃν βεβαπτίσμεθα · ἔλεγε δὲ τοῦτο Βονιφάτιος, αἰνιττόμενος περὶ τοῦ ἀγίου βαπτίσματος · ἴσως ἀναμνησθεῖς ὁ ἅγιος, παράσχῃ καὶ αὐτῷ τὴν δι' ὕδατος καὶ πνεύματος ἀναγέννησιν · ἀλλ' ὅπερ ἦν ὁ μακάριος εἰρηκῶς περὶ τοῦ βαπτίσματος Βονιφατίου, τοῦτο οὐχ ὑπερέβη · λέγει οὖν πρὸς αὐτόν · τέκνον Βονιφάτιε · πρῶτον πίστευσον, καὶ τότε τὸ τέλειον παρέχει σοι Χριστὸς ὁ θεός · περὶ δὲ τοῦ ἀπελθεῖν

ὕμᾱς εἰς πόλεμον, ὡς ἀρεστὸν ὑμῖν ἐστὶν ποιήσατε · καὶ ἐβούλεσθε · κατέλθωμεν εἰς τὸ πεδῖον.

(144) καὶ ἅμα τῷ λόγῳ αὐτοῦ, ἀναστάντες ἐσάλπισαν · καὶ εὐθέως οἱ ἐν τῇ πόλει ἐτοιμασθέντες ἐξίσταντο · οὐ γὰρ πᾶς ὁ λαὸς ἐν τῇ πόλει ὑπῆρχεν οἰκῶν · /κοη 174 οβ //нач 175/ ἀλλ' ἢ μόνον ὡς προειρήκαμεν αἱ τεσσαράκοντα χιλιάδες · οἱ δὲ λοιποὶ, εἰς τὰς ἐπαρχίας ἑαυτῶν · πάντες δὲ τῇ ἡγεμονίᾳ Βονιφατίου ὑπετάσσοντο · ὁ δὲ μέγας, φησὶ πρὸς με · τέκνον Εὐάγριε · λάβε Λυκαωνίδην μετὰ σοῦ · καὶ ἀιράμενοι τὰ ἱερὰ σκεύη, κατέλθετε εἰς τὸ πεδῖον · ἡμῶν δὲ κατερχομένων, καὶ αὐτὸς ἐρχόμενος κατόπιν ἡμῶν ἐκάθιζεν · καὶ ὁ ἡγεμὼν πρὸς τοὺς στρατιώτας ἔφη · ἐτοιμάσατε ἑαυτοὺς, ὅπως διαβῶμεν ἀδνούμιν · καὶ τῶν ἀρχόντων ἐξεληθόντων, ἐσάλπισαν εἰς τριάκοντα ἀρχάς · ὥστε ἀπὸ τοῦ ἡχου τῶν σαλπύγγων, πάντα τὸν τόπον ἐκεῖνον δονεῖσθαι · ἀναλαβὼν δὲ ἕκαστος τὴν ἑαυτοῦ πανοπλίαν, παρήει διὰ τῆς βάρθρας τοῦ χειμάρρου · ἐκ τούτου τοῦ πεδίου εἰς τὸ ἕτερον πορευόμενοι · εἶτα · διελθουσῶν ἔμπροσθεν τοῦ ἡγεμόνος · τῶν πεντακοσίων τεσσαράκοντα χιλιάδων. ἔστη ὁ μακάριος Παγκράτιος κατὰ ἀνατολὰς, καὶ ἐποίησεν ὑπὲρ αὐτῶν εὐχὴν · καὶ εὐθέως ἔδραμον εἰς τοὺς καράβους αὐτῶν · ἡμεῖς δὲ ἀπήλθομεν πλησίον τῆς πέτρας, ἔνθα τὰ ἱερὰ ἀποθέμενοι ἅμφια ὑπῆρχομεν · καὶ συνῆλθον ἐπὶ τὸ αὐτὸ · ὃ τε μακάριος Παγκράτιος καὶ ὁ ἡγεμὼν Βονιφάτιος · Λυκαωνίδης τε καὶ Ξάνθιππος, καὶ τινες τῶν τριβούνων · οἳ καὶ τὰς πολεμικὰς βουλὰς ἐποιοῦντο πρὸς Βονιφάτιον.

(145) ἐπέτρεψεν οὖν ὁ μέγας, χρυσοχοὸν ἐλθεῖν · οὔτινος ἐλθόντος, ἐπέταξε γενέσθαι δισκοποτήριον ἀργυροῦν κεχρυσωμένον παμποίκιον · ὁμοίως δὲ καὶ σταυρόν · ἐχρῶσσε δὲ καὶ τὴν τράπεζαν, ἥνπερ πεποιήκει ἐκ ξύλου τοῦ κυπαρίσσου · οὐ μὴν, ἀλλὰ καὶ τὸ κιβώτιον, ἐν ᾧ τῶν ἱερῶν εἰκόνων τοὺς πίνακας ἐπεφερόμεθα · ἐνέγκας δὲ καὶ τὰ σίγνα ἅπερ ἦν πεποιηκῶς λέγει μοι · λάβε τέκνον καὶ ποιήσον · εἰς μὲν τὸ πρῶτον, τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · ἐν δὲ τοῖς λοιποῖς, τὸν τύπον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ · ἵνα πᾶσαν ἔχοντες τὴν τῶν Χριστιανῶν πανοπλίαν, /κοη 175//нач 175 οβ / οὕτω κατὰ τῶν ὑπεναντίων χωρήσωσι · λαβὼν οὖν ἐγὼ · τὸ κελευσθέν ἐξετέλεσα, καὶ παρέστησα ἐνώπιον αὐτοῦ · εἶτα λέγει πρὸς με · δεῦρο τέκνον · χειροτονηθεὶς πρεσβύτερος, ἄπελθε μετὰ τῶν ἀδελφῶν, εἰς τὸ ὑπομιμήσκειν αὐτοὺς τὸν λόγον τοῦ θεοῦ · καὶ ἵνα ἐπιτελῆς αὐτοῖς τὴν θεῖαν λειτουργίαν · παρακαλῶ δέ σε τέκνον · πρῶτον πάντων, τὸν ἐσπερινὸν ἐκπληροῦν κανόνα · καὶ τὴν λειτουργίαν σου εὐπρεπεστάτην δίδου ἐνώπιον τοῦ θεοῦ, καὶ τοῦ λογικοῦ ποιμνίου αὐτοῦ · ὅτ' ἂν δὲ μέλλωσιν οἱ ὄχλοι τοῖς πολεμίοις συμπλέκεσθαι, ὁ σταυρὸς καὶ τὰ σίγνα ἐπίπροσθεν πορευέσθωσαν · ταῦτα γὰρ ὁ κύριος · τοῖς μὲν πολεμίοις, πολέμια εἶναι προσέταξεν · τοῖς δὲ Χριστιανοῖς, ὀχύρωμα καὶ τεῖχος · ὀπηνίκα δὲ πάλιν αἵματα πολλὰ θεάσῃ ἐκχυνόμενα, δυσώπει τὸν θεὸν · καὶ τοὺς ἄνδρας ὑπομίμησκε, ὡς Χριστιανούς παύσασθαι τῆς αἰματεκχυσίας. ταῦτά μοι εἰρηκῶς ὁ μέγας Παγκράτιος, ἀνήλθομεν ἐν τῇ πόλει · καὶ λαβὼν με εἰς τὸ εὐκτήριον, ἐχειροτόνησεν ἐλέω θεοῦ πρεσβύτερον.

(146) καὶ τῇ ἐξῆς, κατήλθομεν εἰς τὸ πεδῖον · καὶ προσκαλεσάμενος ὁ μακάριος Βονιφάτιον καὶ τοὺς τοπάρχας · καὶ τριβούνους καὶ πάντας τοὺς δυνάστας τοῦ λαοῦ, παρέστησέ με ἐνώπιον αὐτῶν λέγων · τοῦτον θέλω τεκνία μου συνεκπέμψαι ὑμῖν · οἱ δὲ ἀσμένως τὸν

λόγον δεξάμενοι, εἶπον · ὡς κελεύεις πάτερ τὰ καθ' ἡμᾶς ποιήσον · ὁ δὲ ἅγιος Παγκράτιος λέγει πρὸς με · εἰσελθε τέκνον λειτούργησον σήμερον ἐνώπιον τοῦ θεοῦ, καὶ τοῦ λογικοῦ τούτου ποιμνίου · εἰσελθὼν δὲ, ἐν φόβῳ καὶ τρόμῳ εἰστήκειν ἐγὼ Εὐάγριος · συμπαρίστατο δέ μοι καὶ αὐτὸς ὑποστηρίζων με · πληρωθέντος οὖν τοῦ θείου ὕμνου, προσελθὼν ὁ ἅγιος μετέσχε τῶν ἀχράντων μυστηρίων · μετασχόντος δὲ κάμου, φόβος με περιέσχεν ἄφατος · γνοὺς δὲ ὁ μακάριος, λέγει πρὸς με · ἐνδυναμοῦ τέκνον καὶ ἐνίσχυε, ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · καὶ ἅμα τῷ λόγῳ αὐτοῦ, ἐστηρίχθη ἡ καρδιά μου · εἶτα προσελθόντες οἱ πρῶτοι τῆς πόλεως, μετέλαβον ἐκ τῶν χειρῶν μου τῶν ἁγίων μυστηρίων · τοῦτο δὲ ἐποίησεν ὁ ἅγιος, ὅπως γνῶσι καμὲ τὰ πλήθη.

(147) μεταλαβόντων δὲ πάντων /κοη 175 οδ//нач 176/ καὶ ἀπολυθέντων, λέγει μοι ὁ κύριός μου Παγκράτιος · γνωρίσαι σοι θέλω τέκνον δι' ἣν αἰτίαν οὐκ ἐβάπτισα Βονιφάτιον · ἔστι γὰρ κατάπικρος καὶ ἀνὴρ αἱμάτων · ἴσως, κἂν μικρὸν διορθωθῆ · ἐπεὶ, οὐ κατ' ὀργὴν καρδίας τούτο πεποίηκα μὴ γένοιτο · οὐδαμοῦ γὰρ ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ἐν τῇ διδαχῇ αὐτοῦ τοῦτο ἐδίδαξεν, οὔτε οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ καὶ ἡμέτεροι διδάσκαλοι · ἀλλὰ πάντα τοῖς πᾶσι γίνεσθαι πρὸς τὸ συμφέρον · ἵνα πάντας κερδήσαντες, Χριστῷ προσενέγκωμεν.

(148) ταῦτα αὐτοῦ λέγοντος, ἰδοὺ παῖς εἰσελθὼν ἐκ τῆς ὑπηρεσίας Βονιφατίου, λέγει · κέλευσον πάτερ · σὺν τῷ νέῳ πρεσβυτέρῳ · δεδωκὼς δὲ τὰ σκευὴ τῷ Λυκαωνίδῃ, καὶ ἐπιλαβόμενός με τῆς χειρὸς, ἐπορεύθημεν ὑπὸ τὴν δέρριν Βονιφατίου · καὶ ποιήσας εὐχὴν ὁ ἅγιος ἐν τῇ τραπέζῃ, ἐκαθέστημεν · καὶ κλάσας ἄρτον ἐπέδωκεν ἡμῖν. καὶ μετελάβομεν τροφῆς · ἐμφορηθέντες οὖν ἀνέστημεν · οἱ δὲ σαλπισταὶ ἐσάλπιζον ἰσχυρῶς · ἐξεγερθέντες οὖν οἱ ὄχλοι · καὶ ἀναλαβὼν ἕκαστος τὴν ἰδίαν πανοπλίαν, εἰσῆλθον εἰς τοὺς καράβους · ὁ δὲ ἡγεμὼν Βονιφάτιος · κλίνας γόνυ ἐπὶ τὴν γῆν, λέγει πρὸς τὸν ἅγιον · τίμιε πάτερ · παράσχου ἡμῖν τὴν σὴν εὐχὴν δαψιλεστέραν, καὶ τὸν πατέρα ἡμῶν καὶ υἱόν σου · ὁ γὰρ πλοῦς, αἴσιος ἡμῖν ἐστίν · αὐθις οὖν ὁ μέγας Παγκράτιος · λαβὼν με βραχὺ τι διάστημα ἐκ τοῦ ὄχλου · τοῖς μεταφρένοις τέ μου καὶ τῷ μετώπῳ καὶ τοῖς ὡσὶ τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ πεποικῶς, κατησπάσατό με · καὶ δεδωκὼς μοι διαφόρους τῶν τεσσάρων εὐαγγελίων ἀναγνώσεις · καὶ τόμον ἔχοντα τῶν θείων μυστηρίων τὰ σύμβολα · καὶ τὰ λοιπὰ σκευὴ, κατήλθομεν ὁμοῦ εἰς τὸν αἰγιαλόν · καὶ σφραγίσαντος αὐτοῦ τὴν θάλασσαν τρίτον τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ, ἐπέβημεν εὐθέως ταῖς ὀλκᾶσι καὶ ἐξεπλεύσαμεν.

(149) ἐάσαντες οὖν καὶ ἡμεῖς πρὸς βραχὺ τὴν διήγησιν ταύτην · καὶ ἅπερ ἡμῖν ὁ κύριος Ἰησοῦς παρέσχεν ἀνδραγαθήματα καὶ τεράστια ἐν ἑτέρα ἐκβάσει, ἀπολογησόμεθα νῦν τὰ ἐν τῇ πόλει πραχθέντα ὑπὸ τοῦ κακίστου Ἐλίδου τοῦ πολιτάρχου · υἱοῦ Αὐριλιανοῦ. οὗτος τοίνυν ὁ Ἔλιδος · ὃν οὐκ ἐστὶν Ἔλιδον εἰπεῖν, ἀλλ' Ὀνειδος · δεινὸς καὶ ἀπηνῆς ὑπάρχων, /κοη 176//нач 176 οδ / ἐξάπτεται ζήλῳ διαβολικῶ · ὡς θῆρ εἰς ἀγέλην ἀμνῶν · καὶ ἀνίστησιν ἑαυτῷ ἀνδριάντα λαξευτὸν · κατ' οἴκου τοῦ ἰδίου οὐ μέντοι φανερῶς · καὶ ἐπεκαλεῖτο τὸ ὄνομα, τοῦ ἀνισχύρου Σκαμάνδρου.

(150) δεινὸς οὖν ὑπάρχων ὡς εἴρηται καὶ ὠμὸς · καὶ πάσῃ ἀκαθαρσίᾳ καὶ κακίᾳ πατρικῇ ἀνάπλεως, διανίσταται κατὰ τῶν Χριστιανῶν · καὶ ὁ μὲν ἅγιος Παγκράτιος, ἐνεκτενῆ ἰκεσία τὸν θεὸν ὑπὲρ αὐτοῦ ἰκέτευεν, ὅπως σταλῆ τῆς διαβολικῆς καὶ ἀλλοκότου μανίας · ἀλλ' ἡ

γνώμη τῆς κακίστης αὐτοῦ προαιρέσεως, πεπλήρωμεν αὐτοῦ τὴν ψυχὴν · ἀναστάς οὖν παραγίνεται πρὸς τινα γόητα τῶν λεγομένων Μοντανιστῶν · καὶ ἤρξατο συνδιασκοπεῖν αὐτῷ περὶ ἐρωτικῶν καὶ μυθικῶν ὑποθέσεων · τῆς αὐτῶν ματαιίας πλάνης · ὁ δὲ πλάνος ἐκεῖνος Μοντανὸς · τοῖς πολλοῖς αὐτοῦ καὶ ἀπατηλοῖς λόγοις, τελείως τὸν ἄθλιον ἀπεπλάνησεν · ὅθεν εἰσελθὼν εἰς τὸν ναὸν τῶν μιαρῶν αὐτοῦ θεῶν, ἔλεγεν οὕτως · τί πλέον τῆς δόξης ταύτης ὧ Ἔλιδε ζητεῖς ἔστι ταύτης ἕτερα μείζων τῆς δόξης; ἔχων οὖν ὅλην αὐτοῦ τὴν ἔννοιαν προσηλωμένην τῇ εἰδωλικῇ πλάνῃ, καθ' ἐκάστην ἔθυε καὶ σπονδὰς ἐπετέλει τοῖς ἀκαθάρτοις δαίμοσιν.

(151) τρωθεὶς δὲ ἔρωτι σατανικῷ ὁ κακίστος οὗτος Ἔλιδος · εἰς μίαν τῶν παρθένων τῶν προσελθουσῶν τῷ ἁγίῳ Παγκρατίῳ, προσκαλεῖται τὴν πρεσβυτέραν ἀδελφὴν καὶ φησὶν αὐτῇ · οἶδας ὧ γύναι πρὸς τί κέκληκά σε; ἢ ὁσία τοίνυν ἐκείνη καὶ σώφρων · ὅλην εἰς θεὸν τὴν ἐλπίδα κεκτημένη, λέγει · πολιτάρχα · καὶ τί κέκληκέ με ἢ σὴ ἀξία · ὁ δὲ πρὸς αὐτὴν · ἐν πολλῷ πόθῳ εἰμί καὶ ἔρωτι πρὸς τὴν ἀδελφὴν σου τὴν νεωτέραν · ἐὰν οὖν τοῦτο συναινέσης γενέσθαι, μὰ τὸν θεὸν Σκάμανδρον, πολλοῖς σε ἀγαθοῖς ἀξιώσω. καὶ ἡ παρθένος ἀπεκρίνατο · ἄκουσον πολιτάρχα · ἡμεῖς χριστιανίζειν ἐμάθομεν, /κοη 176 οβ //нач 177/ οὐχὶ δὲ κατὰ Σκαμάνδρου ὀρκίζεσθαι · ὅμως οὖν ἐντολὰς ἐλάβομεν παρὰ τοῦ ἁγιωτάτου ἡμῶν ἐπισκόπου Παγκρατίου · ἀνενεχθῆ πρὸς αὐτὸν ἢ τοῦ πράγματος δύναμις, καὶ εἶτιδ' ἂν ἔστιν ἀρεστὸν ἐν ὀφθαλμοῖς αὐτοῦ γενέσθω · καὶ ὁ Ἔλιδος · οἶδας γύναι πῶς τετίμημαι ἐν τῇ πόλει ταύτῃ, ὡς καὶ πολιτάρχῃν καλεῖσθαί με; ἔτι δὲ ὀλίγον, ἀξιούμαι καὶ τῆς ἡγεμονίας · καὶ ἡ παρθένος · γνωστὸν γενέσθω πρότερον τῷ ἐπισκόπῳ, καὶ ὡς ἀρέσκει αὐτῷ γίνεται · αὐτὸς τὰ καθ' ἡμᾶς βραβεύσει, ὡς οἰκονόμος θεοῦ · καὶ ὁ πολιτάρχης φησὶν · ἐπειδὴ τοῦτο τῷ ἐπισκόπῳ βούλει γνωρίσαι, οἶδα ἐγὼ ὅτι οὐκ ἐάσει ἡμᾶς ἐκπληρῶσαι τὸ τοιοῦτον ἐνθύμημα · μὴ τοίνυν γινῶ τὸ μυστήριον ἡμῶν · ἀλλ' ἐλθέτω ἡ νεάνις καὶ πράττομεν τὴν γαμικὴν σύνθεσιν · βούλομαι γὰρ κἀγὼ Χριστιανὸς γενέσθαι, καὶ μάλιστα εἶγε συμπλακῶ τῇ νεάνιδι · καὶ ἡ παρθένος ἔφη · τί σοι ποιήσω · ἀλλοτρίας γνώμης, ἐγὼ κυρία οὐκ εἰμί · ἐὰν οὖν ἐγὼ συνθῶμαί σοι · ἐκείνη δὲ οὐκ ἀνέξεται · καὶ μάλιστα ὅτι ὁ ἅγιος Παγκράτιος παρέδωκεν αὐτὴν τῇ πρωτοδιακόνῳ Βενεδίκτῳ πρὸς τὸ διδάσκειν αὐτὴν χριστιανίζειν · τί γίνεται · καὶ ὁ Ἔλιδος εἶπεν · τὸ λοιπὸν ἄπελθε ὡς προεῖπόν σοι, τὴν σωτηρίαν σου περιποιουμένη · ἐπεὶ μὰ τὸν μέγαν θεὸν Σκάμανδρον · κ' ἂν τε ἀρεστὸν σοι ἔστι · κ' ἂν τε καὶ μὴ, τὸ ἐμὸν θέλημα γενέσθαι ἔχει · ἢ δὲ σώφρων ἐκείνη διάκονος ἀπεκρίνατο · Ἔλιδε · πῶς ὑπεχώρησε καὶ ἀπέστη ἀπὸ τῆς καρδίας σου ὁ λόγος, ὃν πρὸ μικροῦ λελάληκας · καὶ ὁ Ἔλιδος · ποῖος λόγος ἀνυπήκοε καὶ ἀλαζών · καὶ ἡ διάκονος · ὃν εἶρηκας τοῦ γενέσθαι Χριστιανός · καὶ ὁ Ἔλιδος · εἶπον σοι γύναι · ἐὰν συμπλακῶ τῇ νεάνιδι, τότε γενήσομαι · ἄπελθε οὖν καὶ πείσον αὐτὴν ὑπακοῦσαι μοι, καὶ τὸ τηρικαῦτα γίνομαι χριστιανός · ἔλεγε δὲ τοῦτο δολερῶς ὁ δαιμονιώδης καὶ ματαιόφρων.

(152) ἡ οὖν διάκονος · ἐξελθοῦσα ἀπὸ προσώπου Ἐλίδου, ἔρχεται οὗ ἦν ἡ διάκονος Βενεδίκτα καὶ ἡ ταύτης ἀδελφὴ · καὶ περιπλακεῖσα τῷ τραχήλῳ αὐτῆς, ἐν δάκρυσιν ἀφορήτοις καὶ στεναγμοῖς ἐβόα · οὐαὶ ἡμῖν κυρία μου ἀδελφῆ. /κοη 177 //нач 177 οβ / ποίοις κακοῖς περιπεπτώκαμεν · πῶς ἄλλιν Ἑλλησι συνάπτεσθαι ζητούμεθα · διαναστᾶσα οὖν ἡ πρωτοδιάκονος, ἐπυνθάνετο · τί ἂν εἶη · καὶ πόθεν φησὶν οὕτω θρηνοῦσα

παραγέγονας · ἡ δὲ ἐν κλαυθμῷ πικροτάτῳ, διηγήσατο πάντα τὰ κατὰ τὸν μιαιώτατον Ἔλιδον.

(153) ὁ δὲ παμπόνηρος καὶ παράνομος πολιτάρχης · συμπόσιον ποιήσας ἐκάλεσεν πάντας τοὺς πρώτους τῶν πονηρῶν Μοντανιστῶν καὶ τῶν μιαιῶν Ἰουδαίων · ὅτε δὲ ἦλθεν ἡ μιαιῶ καὶ κενόδοξος αὐτῶν συναγωγή, ἦν καὶ ἰκᾶσαι καὶ ἰδεῖν · τοὺς μὲν Ἰουδαίους, ὡς τὸν ἄρχοντα τῶν ἀκαθάρτων πνευμάτων Σατᾶν · τοὺς δὲ Μοντανούς, ὡς τοὺς ὑποτασσομένους αὐτῷ δαίμονας, οἷς οὐκ ἦν αἴσθησις · εἰσελθόντων δὲ αὐτῶν ἐν τῷ λουτρῷ τῷ διαπυγίνῳ, ἀνέπεσον εἰς τὸ μιαιρὸν συμπόσιον εὐωχοῦμενοι · ὡσαύτως καὶ αἱ τούτων ἄσμεναι θηλεῖαι, εἰς τὸ ἕτερον τοῦ λουτροῦ μέρος · ἅς πρὸς εὐφρασίαν καὶ διεγερσιν τῶν αὐτῶν ἀνδρῶν, ἐκεκλήκει ὁ ἀνόσιος · οὖν ὑπερκόρον, ἤρξαντο συντυχίας ἔρωτικᾶς πρὸς ἀλλήλους ποιεῖσθαι · βουλόμενοι γὰρ οἱ Ἰουδαῖοι τὴν ἀρέσκειαν τοῦ μιαιροῦ πολιτάρχου εἰς πέρας ἄγειν, μᾶλλον αὐτὴν τὴν διαβολικὴν προεβάλλοντο χρῆσιν · οἱ τε Μοντανοὶ παρενέγκαντες εἰς μέσον βιβλίον τῆς πορνικῆς μανίας, τοὺς ἔραστὰς ἐπεκαλοῦντο δαίμονας.

(154) ταῦτα ὀρῶν καὶ ἀκούων · ὁ πολὺς ἐν διαβολικῇ μανίᾳ Ἔλιδος, ἐπὶ πλεῖον ἐτρώθη τῷ τῆς ἀκολασίας ἀγκίστρῳ, καὶ φησὶ πρὸς τὴν μιαιρὰν ἐκείνην κουστωδίαν · ἀκούσατέ μου ἄνδρες, καλῆς θρησκείας ἐργάται · ἐν πολλῇ γὰρ ἀγωνία ἐρῶ ὑμῖν · οἶδεν ἡ ἄνω πρόνοια τῶν μεγίστων θεῶν · πολλή μοι θλίψις ἐστίν, ἐπὶ πᾶσι τοῖς συμβεβηκόσι τοῖς καθαροῖς ἡμῶν θεοῖς · καὶ οἶδατε πάντες ὑμεῖς, ὅπως καὶ ὁ πατήρ μου ἐν ταύτῃ τῇ πόλει διέπρεψεν · καὶ ὅπως εὐγνώμων περὶ τοὺς μεγίστους ὑπῆρχε θεοῦς · νυνὶ δὲ · ἠξίωμαι κάγῳ τῇ αὐτῶν χάριτι · πολιτάρχης κληθῆναι · ἐρῶ δὲ ὑμῖν καὶ τοῦτο ὃ φίλοι · γυναικὶ πρὸς γάμον, ἔτι οὐ συνέξευγμα · νεάνιδα δὲ ἡρμოსάμην καλὴν καὶ τρυφερὰν, ἣτις Χριστιανὴ ἐγεγόνει · καὶ εἰ μὲντοι τῇ ἐμῇ πεισθῆ φίλια, εἴ ἂν ἔχοι · εἰ δὲ μὴ, μὰ τὸν θεὸν Σκάμανδρον, θανατηφόροις αὐτὴν ἀναλώσω πληγαῖς · οἱ δὲ ἀποκριθέντες εἶπον · δικαία ἡ ψῆφος · ἀξία ἡ κρίσις πολιτάρχα.

(155) καὶ εὐθέως ἀνέστησαν τῆς τραπέζης, μελετήσαντες κενά · εἷς δὲ τις τῶν Μοντανῶν · πάντων ἐξελθόντων, λέγει τῷ Ἐλίδι · ἀράγε πολιτάρχα ἀνέγνως τὸ βιβλίον τῶν ἐρωτικῶν ἐκπυρώσεων; ὁ δὲ πρὸς αὐτόν · πολλάκις ἠθέλησα τοιούτοις ἐντυχεῖν, καὶ ποιήματα στριβησμάτων καταμαθεῖν · ἀλλ' ἡ συμφορὰ τῶν πραγμάτων/κοη 177 οβ //нач 178/ τῆς πόλεως · καὶ ἡ τοῦ πατρός μου τελευτὴ οὐκ εἶασάν με εἰς τοῦτο ἐλθεῖν · ὅμως · κἂν ἀπὸ τοῦ νῦν παρενεχθῆτω πρὸς με ἡ τῶν βιβλίων τούτων συντυχία, καὶ καταμάθω αὐτὴν · ὁ δὲ πονηρὸς ἐκεῖνος διδάσκαλος, παρέσχεν αὐτῷ βιβλίον ἐπιφερόμενον δαιμονικοὺς ἔρωτας · εὐθὺς οὖν ἐπικαλεσάμενοι δαίμονας ὀξεῖς εἰς ὑπακοήν, παρέστησαν αὐθωρὸν τὸ ὕφος τοῦ πράγματος · ὡς γὰρ ἔλεγεν ὁ ἀπευκταῖος Μοντανὸς · νῦν δὲ πιστὸς καὶ εὐπειθής, ὅτι · ὡσπερ αἰθίοπες τόξα κατέχοντες καὶ βέλη, οὕτως ἐφάνησαν οἱ δαίμονες · οὓς τινὰς ὁ ἄθλιος Ἔλιδος πρὸς τὰς ἀγίας παρθένους ἐξέπεμψεν.

(156) ἡ δὲ μακαρία πρωτοδιάκονος · ἀκούσασα τὴν μεμελετημένην τοῦ Ἐλίδου κατὰ τῶν παρθένων κακίαν · αὐτίκα πρὸς τὸν μέγαν ἀπελθοῦσα Παγκράτιον, ἐξηγήσατο αὐτῷ ἅπαν τὸ κεφάλαιον · ὁ δὲ ἀκούσας, ἐκέλευσεν αὐτὰς ἔνδον εἰσελθεῖν · καὶ μαθὼν παρ' αὐτῶν ἀκριβέστερον, ἤρξατο διδάσκειν αὐτὰς καὶ λέγειν · τέκνα Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ · καὶ

θυγατέρες Σιών · μὴ ὀλιγορήσητε · τὸ γὰρ τελείως ποθῆσαι Χριστὸν · τοῦτό ἐστι, τὴ μιμήσασθαι αὐτοῦ τὰ θεῖα καὶ ζωοποιὰ παθήματα · μὴ οὖν χωρίση ὑμᾶς ἀπὸ τῆς ἀγάπης αὐτοῦ, μήτε θλίψις · μήτε στενοχωρία · μήτε ἀπειλὴ τυράννου, μήτε αὐτὸς ὁ θάνατος · ἀλλ' εἰ καὶ μέχρι δεσμῶν καὶ φυλακῆς συμβεῖ ὑμᾶς ἐλθεῖν, ἀγωνίσασθε τὴν λαμπάδα τῆς παρθενίας ὑμῶν ἄσβεστον διατηρῆσαι · ἀποβλέπουσαι εἰς τὸν οὐράνιον θάλαμον, ὃν ἠτοίμασε Χριστὸς ὁ θεὸς τοῖς ἀγαπῶσιν αὐτόν · μὴ οὖν πτωθῆτε θυγατέρες μου τὰς αὐτοῦ ἀπειλᾶς, παρέρχονται γὰρ · ἀλλὰ μᾶλλον ἀνδρίζεσθε ἵνα τὸ σαρκίον τοῦτο ἀποθέμεναι, τῆς ἀφθάρτου δόξης ἐπιτύχητε · ταῦτα παρὰ τοῦ μεγάλου αἱ ἅγιοι παρθένοι ἀκούσασαι, λέγουσιν · ἡμεῖς πάτερ ἅγιο · διατοῦτο εἰς Χριστὸν καὶ εἰς σὲ κατεφύγομεν, ἵνα ὡς οἶδας τὸ συμφέρον, τὰς σὰς οἰκέτιδας ὁδηγήσης · ὁ δὲ ἐπευξάμενος ἀπέλυσεν αὐτὰς εἰπὼν · ἅπιτε θυγατέρες μου · καὶ ὡς προεῖπον ὑμῖν, τὴν παρθενίαν ὑμῶν ἄτρωτον μέχρι θανάτου διατηρήσατε, καὶ Χριστὸν Ἰησοῦν μὴ ἀρνῆσησθε · ὅπως τὰς λαμπάδας ὑμῶν πεφωτισμένας κατέχουσαι, συνεισέλθητε ταῖς φρονίμοις ἐκείναις πέντε παρθένοις, εἰς τὸν οὐράνιον καὶ ἄφθαρτον νυμφῶνα · ἐλθουσῶν δὲ αὐτῶν εἰς τὸ ἴδιον οἰκητήριον · ἐδέοντο τοῦ φιλανθρώπου θεοῦ, διασκεδάσαι τὴν βουλήν τοῦ δυσσωνύμου Ἐλίδου. /κοη 178 /

(157) /нач 178 об / ἤδη δὲ τῶν παρθένων τῇ προσευχῇ προσκαρτεροῦντες, κατέλαβον οἱ δαίμονες οὓς ὁ παγκάκιστος Ἐλίδος ἀπέστειλεν · δι' ὧν καὶ ἐδόκει ὁ μιαρὸς, περιγενέσθαι τῶν τοῦ Χριστοῦ ἀμνάδων · ἀλλ' ἡ θεία χάρις · καὶ ὁ ζῶν τοῦ θεοῦ λόγος · ὁ ἐνεργῆς καὶ τομώτερος ὑπὲρ πᾶσαν μάχαιραν δίστομον, οὐ συνεχώρησε τοῖς ἀκαθάρτοις πνεύμασι προσεγγίσει αὐταῖς ὄλωσ, ἢ ἐκπυρῶσαι πρὸς τὴν ποθουμένην Ἐλίδου ἀθεμιτοῦργίαν · ὄντως γὰρ κατὰ τὸν προφήτην Δαυὶδ · ἐγγὺς κύριος πᾶσι τοῖς ἐπικαλουμένοις αὐτόν ἐν ἀληθείᾳ · τῶν γὰρ ἀκαθάρτων δαιμόνων τὸ οἶκημα κυκλωσάντων, καὶ φωνὰς ἀτάκτους βαλλόντων · καὶ ποτὲ μὲ, ὡς λεόντων ὠρυωμένων · ποτὲ δὲ ὡς μελισσῶν βομβούντων φαινομένων, αἱ παρθένοι μὴ δι' ὄλωσ ἐνδοῦσαι τῆς εὐχῆς · ἀλλ' ἐκτενέστερον τῇ πρὸς κύριον ἐντεύξει ἐμμένουσαι, ἴσχυσαν αὐτῶν τὸ θράσος καὶ τὰς ποικιλίας φαντασίας διαλύσαι · ὁ γὰρ ἐκάστου τὰς προθέσεις γινώσκων θεὸς, ἄγγελον αὐταῖς εἰς βοήθειαν ἐξαπέστειλεν · ὃς ῥομφαίαν ἐν τῇ χειρὶ κατέχων, τοὺς ἀκαθάρτους ἐκώλυε δαίμονας · καὶ οὐδαμῶς εἶασεν εἰσελθεῖν εἰς τὸ δωμάτιον, καὶ τὰς τοῦ Χριστοῦ ἐκπυρῶσαι παρθένας · ὑποστρέψαντες δὲ ἄπρακτοι πρὸς τὸν αὐτοῦ ἐκπέμπαντα Ἐλίδον, λέγουσιν αὐτῷ · ὦ πολιτάρχα · τί ἡμᾶς κέκληκας · τί δὲ πρὸς τὰ γύναια ἔπεμψας · ἰδοὺ δὴ ἠττήμεθα, καθάπερ καὶ οἱ λοιποὶ ἡμῶν συνέστιοι · ἐωράκαμεν γὰρ μέγαν περὶ τὰ γύναια βοηθὸν · καὶ τὴν αὐτοῦ θέαν μὴ φέροντες, ὑπεχωρήσαμεν · τὸ λοιπὸν οὖν · ποίει ὃ θέλεις · ἡμεῖς γὰρ ὡς ὁ Φάλκων · Λύσσων τὲ καὶ Ζεὺς, ὑποχωροῦμεν τοῦ τόπου τούτου · καὶ εὐθὺς ἄφαντοι γεγόνασιν.

(158) γνοὺς δὲ ὁ μέγας Παγκράτιος τῇ ἐνούση αὐτῷ προγνωστικῇ χάριτι · ὃνπερ ἔμελλεν ἐγείρειν λαίλαπα κατὰ τῶν Χριστιανῶν διὰ τοῦ κακίστου Ἐλίδου ὁ ἐχθρὸς, λαβὼν Ξάνθιππον καὶ Λυκαωνίδην, εἰσῆλθεν εἰς τὸ εὐκτήριον · καὶ ἐδέετο τοῦ θεοῦ μετὰ δακρύων, ὅπως ἴλεως καὶ εὐμενῆς γένηται περὶ τοὺς νεοφωτίστους · /κοη 178 об //нач 179 / ἤδε δὲ περὶ τὸ μεσονύκτιον εὐχομένων αὐτῶν ἐκτενέστερον, φωνὴ γέγονε πρὸς αὐτόν λέγουσα · θάρσει Παγκράτιε, μεθ' ὑμῶν γὰρ εἰμι · οἱ δὲ ταύτης ἀκούσαντες τῆς φωνῆς, ἐδόξασαν τὸν θεὸν · τὸν εἰσακούοντα καὶ ποιῶντα τὸ θέλημα τῶν βοώντων πρὸς αὐτόν νυκτὸς καὶ

ἡμέρας · ὁ δὲ Παγκράτιος · ἀναστὰς τῇ ἑωθεν καὶ ἀποκείρας Ξάνθιππον τὸν φιλόσοφον
διάκονον αὐτὸν ἐχειροτόνησεν.

(159) Ἔλιδος δὲ ὁ παγκάκιστος · σέκρετον ποιήσας μετὰ τῶν παρανόμων Μοντανῶν καὶ τῶν
ἀχαρίστων Ἰουδαίων, ἦλθον εἰς τὸ Τετραῖππιον · καὶ φησὶν ὁ μιαρὸς Ἔλιδος · ἀκούσατέ
μου φίλοι καὶ ἐνάρετοι ἄνδρες · ἐν τῇ πόλει ταύτῃ κεκλήκατε Αὐριλιανὸν τὸν ἐμὸν πατέρα
πολιτάρχην · καὶ οἱ καθαρώτατοι θεοὶ προσελάβοντο αὐτὸν, ἐμὲ δὲ ὡς ὄρατε τετιμήκασιν
ἀντ' ἐκείνου · νυνὶ δὲ ἐλθὼν ὁ μάγος οὗτος · τὸν μὲν λαμπρότατον ὕπατον, τοῖς ἰδίους
κακοῖς πεποίηκε πιστεύειν · ἐμοὶ δὲ προσεξένησεν ὀδύνην ἀνείκαστον · οἱ δὲ πρὸς αὐτὸν
εἶπον · ποίαν δὴ ταύτην λαμπρὴν πολιτάρχα · καὶ φησὶ ὁ Ἔλιδος · νεάνιδα εὐπρεπεστάτην
ἠγάπησα, καὶ ἤθελον πρὸς γάμου κοινωνίαν αὐτὴν ἀγαγέσθαι · ἀλλ' ὁ μάγος ἐκεῖνος · καὶ
ταύτην ἀφαρπάσας, τῇ ἰδίᾳ πιστεύειν πεποίηκε θρησκεία · τὸ δὲ μιαρὸν καὶ μισόχριστον
γένος τῶν Ἰουδαίων · καὶ ἡ πονηρὰ τῶν ἀθέων Μοντανῶν κουστωδία, ἔφησαν πρὸς αὐτὸν ·
ἀχθῆτω κύριε πολιτάρχα ἢ νεᾶνις · καὶ παρόντων ἡμῶν γενέσθω τὸ συνάλλαγμα καὶ
συναφθῆτω σοι · ἐὰν δὲ μὴ βουληθῆ, ἀρθῆτω ἐκ τοῦ ἀέρος τούτου ἢ ζωὴ αὐτῆς · μάλιστα
Χριστιανῆ οὔσα, καὶ ζητουμένη παρὰ σοῦ.

(160) οἱ μὲν οὖν Χριστιανοὶ · οἱ πρὸς τὸ μέρος ἐκεῖνο τῆς πόλεως καταμένοντες · τὰ παρὰ τῆς
μιαρᾶς ἀκούσαντες συναγωγῆς μελετηθέντα, δρομαῖοι πρὸς τὸν ἅγιον παραγίνονται
Παγκράτιον λέγοντες · ὅτιπερ Ἔλιδος μετὰ τῶν Ἰουδαίων καὶ Μοντανῶν συνέδριον
σεκρετικὸν συνεστήσατο · ἔτι αὐτῶν ταῦτα λαλούντων, ἐλθὼν νεανίσκος τις, λέγει ·
παρθένον νεάνιδα ζητοῦσι παρενέγκαι εἰς τὸ θέατρον · τότε λέγει ὁ μακάριος Παγκράτιος
τοῖς πιστοῖς · προσμείνατε ἐνταῦθα, καὶ ὁ βούλεται ὁ Ἔλιδος ποιεῖτω · ὑμεῖς δὲ, ἐν τῷ
σεκρέτῳ μὴ ἀπέλθετε · ὁ γὰρ Σατανᾶς πεπλήρωκε τὴν καρδίαν Ἐλίδου.

(161) διαλεγόμενου τοίνυν/κοη 179 //нач 179 об/ ἔτι τῷ λαῷ τοῦ μακαρίου · ἐλθόντες τινὲς
ὑπὸ Ἐλίδου ἀποσταλέντες, συνέλαβον τὰς δύο παρθένους · τὴν τε διάκονον, καὶ Σεργίαν
τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς · καὶ σχοινία ταῖς χερσὶν ἀμφοτέρων περιθέντες, ἔλκοντες ταύτας
ἐπορεύοντο · συρόμεναι δὲ βιαίως αἱ μακάριοι παρθένοι, ἔλεγον · Ἰησοῦ Χριστέ · ἔμβαλε
κημὸν εἰς τὰς σιαγόνας τοῦ ἀλάστορος Ἐλίδου · καὶ χαλίνωσον τὸ καθ' ἡμῶν αὐτοῦ
φρύαγμα, ὅπως δοξασθῆ τὸ ἅγιόν σου ὄνομα · φθάσαντες τοίνυν εἰς τὸ παράνομον
σέκρετον οἱ ταύτας σύροντες · λύσαντες δὲ ἀπὸ τῶν δεσμῶν, παρέστησαν αὐτὰς ἐνώπιον
τοῦ δήμου · οἱ δὲ τὸ κάλλος τῆς κόρης ἑωρακότες, ἐξεπλάγησαν · καὶ λέγουσι πρὸς τὸν
Ἔλιδον · ἀξίως ἢ πρόνοια τῶν θεῶν τῶν μεγίστων, ἀξίαν καὶ εὐπρεπεστάτην ταύτην σοι
ἀνέδειξε τὴν νεάνιδα · ὁ δὲ Ἔλιδος τὸ περήφανον αὐτοῦ ὄμμα ἀνατείνας, ἔφη πρὸς τὰς
νεάνιδας · οἴδατε γυναῖκες ὅτι τὸ μυστήριον τῆς καρδίας μου πεφανέρωκα ὑμῖν; καὶ νῦν ἐπὶ
πάντων λέγω σοι ὃ καλλίστη νεάνις · τοῦ ἀποθέσθαι πάντα λογισμὸν ἀπὸ σαυτῆς · καὶ
συνθέσθαι μοι ἐνώπιον τῶν σοφῶν τούτων ἀνδρῶν · ὅπως ποιήσαντες συμπόσιον,
συναφθῶμεν ἐγὼ τε καὶ σύ · θέλω δὲ ἵνα πρῶτον ἀπαρνήσῃ τὸν Χριστὸν, καὶ τῷ
Σκαμάνδρῳ λιβανωτὸν προσενέγκῃς · καὶ τότε τοῖς ἐμοῖς ἀγαθοῖς ἀεὶ ἐπαπολαύσῃ · ἡ δὲ
τοῦ Χριστοῦ παρθένος ἔφη · ὃ κακίστης συμβουλίας ἀναιδέστατε · οὐκ ἀνέξομαί σοι
τοιαῦτα ληρωδούντος · οὐδὲ γενήσεται ποτε παρ' ἐμοῦ τοῦτο · πλὴν γὰρ κ' ἀρκέσει μοι ἡ
τῆς σαρκὸς διαφθορά, ἀλλὰ καὶ τὸν κύριόν μου Ἰησοῦν Χριστὸν ἀρνήσασθαί με

συμβουλεύεις παρανομώτατε; εὐλογητὸς κύριος ὁ θεὸς ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν καὶ τὴν θάλασσαν · ὁ ρυόμενος πτωχὸν ἐκ χειρὸς στερεωτέρων αὐτοῦ · οὐκ ἔασω ποτὲ τὴν πίστιν ἣν παρέλαβον · εἰς ἣν καὶ βεβάπτισμαι, τὴν καθαρὰν καὶ ὀλοφαῆ καὶ ἀκηλίδωτον · ἀλλὰ μέχρι θανάτου ὑπὲρ Χριστοῦ τὴν ψυχὴν μου θήσω.

(162) οἱ δὲ μιαιοῖ συγκάθεδροι · τὸν σατανικὸν ἀνακαγγάσαντες γέλωτα · ἔφησαν · ὄρα ἡ νεάνις αὕτη, ποταπὸν σύντομων ἐφθέγγετο πρᾶγμα · ἄρα ἡ τρυφερὰ αὕτη ὑπομένει αἰκισμούς; καὶ ἡ παρθένος ἀπεκρίνατο · ἔχουσα τὸν ἐνδυναμοῦντά με Ἰησοῦν Χριστὸν, οὐδαμῶς παρ' ὑμῶν ἠττηθήσομαι · /κοη 179 οβ //нач 180 / οὐδὲ τοὺς ὑμετέρους πτοηθήσομαι λόγους · ἀλλ' ὡς ἤδη προεῖπον · ὅλην ἐμαυτὴν ἀναθεῖσα τῷ Χριστῷ, ἐλπίζω νικῆσαι τὴν ἀλαζονεῖαν ὑμῶν, καὶ τὴν λαμπάδα τῆς παρθενίας μου διατηρήσαι ἄσβεστον.

(163) ταῦτα παρ' αὐτῆς ἀκούσας ὁ Ἑλιδος · καὶ ὑπερξέσας τῷ θυμῷ, ἔφη τοῖς πονηροῖς συγκαθέδροις · ἠκούσατε τῆς ἀθλίας ταύτης ἄπερ ἐφθέγγετο πρὸς με; οἱ δὲ πρὸς αὐτόν · λόγοις ἀπατηλοῖς καὶ ἐπιεικέσι μᾶλλον χρησώμεθα πρὸς αὐτήν · καὶ πάντως αἰδεσθεῖσα, πεισθήσεται ἡμῖν · εἶτα πάλιν ὁ Ἑλιδος πρὸς τὴν κόρην ἔφησεν · ἄκουσον ὧς κόρη τῆς ἐμῆς συμβουλίας, καὶ τοῖς ἐμοῖς πεῖσθητι λόγοις · ὅπως δυνήσῃ κάμοι συζῆσαι, καὶ τῶν ἐμῶν ἀπολαύσαι ἀγαθῶν · τοὺς τε θησαυροὺς μου θεάσῃ, καὶ ἀγαλλιάσεται ἡ καρδιά σου · καὶ ἡ παρθένος ἀπεκρίνατο · ἀκούσατε οἱ τοῦ Ἑλίδου ὁμόφρονες, καὶ τῆς ἐτοιμασθείσης αὐτῷ αἰωνίου κολάσεως συγκληρονόμοι · ὁ πλοῦτος ὑμῶν καὶ οἱ θησαυροὶ ἔστωσαν σὺν ὑμῖν εἰς ἀπώλειαν · ἐγὼ γὰρ πλοῦτον ἄσυλον ἐν οὐρανοῖς κεκτημένη, πλοῦτον ἐπὶ γῆς φθάρτον οὐ προσίεμαι · οὐδὲ γὰρ προαιροῦμαι ὑμῖν συζῆν, οὐδὲ τῷ ἀκαθάρτῳ ὑμῶν κοινωνῆσαι βίῳ · τὸν γὰρ κύριον μου Ἰησοῦν Χριστὸν, κέκτημαι καὶ πλοῦτον καὶ ζωὴν.

(164) τότε λέγουσιν Ἑλίδω, οἱ συγκάθεδροι αὐτοῦ · ἀποχωρισθήτω ἡ νεάνις τῆς διακόνου · διαχωρίσαντες δὲ αὐτὰς ἀπ' ἀλλήλων, ἐκέλευσεν ὁ Ἑλιδος πλησίον αὐτοῦ γενέσθαι τὴν διάκονον · καὶ ἀναστὰς ἀπὸ τοῦ θρόνου, φησὶν πρὸς αὐτήν · ἄκουσόν μου γύναι, καὶ φεῖσαι τῆς ψυχῆς σου καὶ τῆς νέας ταύτης, καὶ πείσον αὐτήν τῷ ἐμῷ ὑπακοῦσαι σκοπῷ · καὶ ἡ διάκονος ἀπεκρίνατο · ἐνδότε ἡμῖν μικρὸν καὶ βουλευσώμεθα περὶ τούτου · ἤρρεσεν οὖν αὐτοῖς οὕτω γενέσθαι · καὶ ἡ διάκονος παραλαβοῦσα καθ' ἡσυχίαν τὴν κόρην, ἤρξατο περιπτύσσεσθαι ταύτην καὶ λέγειν · ἀγωνισώμεθα ἀδελφῆ μου ἀγωνισώμεθα · ὅπως τὸν βασιλέα Χριστὸν θεασώμεθα, καὶ τῶν αὐτοῦ ἀγαθῶν κληρονόμοι γενώμεθα · ὁρᾷς γὰρ κυρία μου · ὅτι ὡσπερ ὄναρ καὶ σκιά, οὕτως ὁ ἀνθρώπινος παρατρέχη βίος · ὡς γὰρ οἶδας, τὸν πατέρα ἡμῶν ὅλως οὐκ ἐγνωρίσαμεν · ἡ δὲ μήτηρ ἡμῶν · σε μὲν ὡς ἐτῶν τεσσάρων καταλέλοιπεν · ἐμὲ δὲ, ἐνιαυτῶν δώδεκα · καὶ κατελείφθημεν ὀρφαναὶ ἐν τῇ πόλει ταύτη, πολλῶν ὡς ἐπίστασαι πρὸς γάμον αἰτησαμένων ἡμῶν · ἀλλ' ἡμεῖς · οὐ δ' ὅλως ποτὲ ἐπικαμφθῆναι τινὶ ἠνεσχόμεθα οὐδὲ τῇ φθορᾷ /κοη 180 //нач 180 οβ / παραδοῦναι τὰ ἑαυτῶν σώματα · εἰ τοίνυν τότε Ἑλληνίδες οὔσαι · τὴν γαμικὴν ἀπεστράφημεν κοινωνίαν, πολλῷ μᾶλλον νῦν, τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἐνδυσάμεναι · ἀγωνισώμεθα οὖν ὧς τέκνον καὶ ἀδελφῆ μου ἐν τῇ μικρᾷ ταύτῃ ζωῇ, ἵνα τοὺς ἀναριθμήτους αἰῶνας κληρονομήσωμεν · ἀγωνισώμεθα παραστήσαι τῷ βήματι τοῦ Χριστοῦ τὰ σώματα ἡμῶν, ἄσπιλα καὶ ἀμόμητα · ἰδοὺ γὰρ λέγω σοὶ ἀδελφῆ μου · ὅτι οἱ πονηροὶ οὗτοι ἐργάται τοῦ διαβόλου, ἐμὲ ἴσως ὀλίγον αἰκίσαντες ἀποκτενοῦσι · σὲ δὲ περιποιήσονται, πρὸς τὸ οἰκεῖον

θέλημα ἔλκύσαι βουλόμενοι · ὄρα γ' οὖν γλυκυτάτη μου ἀδελφή, μὴ δελεαθῆς ταῖς ματαίαις αὐτῶν ὑποσχέσεσιν · ἀλλὰ μνημονεύουσα τῆς διδασκαλίας τοῦ ἁγίου Παγκρατίου · μέχρι τέλους καρτέρησον, διὰ τὴν ἀγάπην τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.

(165) ταῦτα παρὰ τῆς διακόνου ἢ παρθένου ἀκούσασα, στενάξασα ἐκ βάθους, καὶ εἰς τὸν οὐρανὸν ἀναβλέψασα, εἶπεν · πιστεύω εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τὸν ἀληθινὸν θεὸν, ὅτι οὔτε αἱ ἀπειλαὶ αὐτῶν οὔτε αἱ κολακεῖαι ἰσχύσουσι τὸν νοῦν μου ἀποστῆσαι, τοῦ πόθου καὶ τῆς ἀγάπης τοῦ νυμφίου μου Χριστοῦ · οὕτως οὖν πρὸς ἑαυτὰς αἱ ἄμωμοι περιστεραὶ καὶ τοῦ Χριστοῦ ἀμνάδες μελετήσασαι, παρεγένοντο εἰς τὸ σέκρετον · καὶ φησὶ πρὸς Ἑλιδὸν ἢ μακαρία παρθένος · πολιτάρχα · πολλοῖς καὶ παντοδαποῖς πρὸς τὴν ἀδελφὴν μου ἐχρησάμην λόγοις · ἀλλ' οὐκ ἴσχυσα πείσαι αὐτὴν, ἀποστῆναι τῶν τοῦ Χριστοῦ πειθαρχημάτων · τὸ λοιπὸν οὖν, ὃ δοκεῖ σοὶ ποίει.

(166) ταῦτα ὁ Ἑλιδὸς παρὰ τῆς διακόνου ἀκηκοὺς, καὶ μανία διαβολικῆ συσχεθεὶς, ἔφη τοῖς πονηροῖς αὐτοῦ συγκαθέδροις · αὕτη ἢ ἀθλία ὧ ἄνδρες πεποίηκε, μὴ πεισθῆναι ἡμῖν τὴν κόρην · τί οὖν ὑμῖν δοκεῖ · λέγουσιν αὐτῷ οἱ παράνομοι · ἐκταθήτω αὕτη καὶ αἰκιζέσθω · ὅπως ὀρῶσα ἢ νεάνις, πεισθῆ ἡμῖν · παρ' αὐτὰ οὖν ἐκδύσαντες τὴν διάκονον, ἔτυπτον ἀφειδῶς · μαστιζομένης δὲ τῆς μακαρίας ἐντόνως · καὶ αἵματος αὐτῆς ποταμηδὸν ἐπὶ γῆς φερομένου, οὐδαμῶς ἐφθέγγετο ἢ φωνὴ τίς ἠκούετο παρ' αὐτῆς · ἢ δὲ νεωτέρα ἀδελφὴ ὀρῶσα, ἔχαιρε καὶ ἠγαλλιᾶτο τῷ πνεύματι · δήραντες οὖν τὴν μακαρίαν ἰκανῶς, ἐκέλευσεν ὁ μιαρὸς Ἑλιδὸς ἀναλωθῆναι αὐτὴν κεφαλικῆ τιμωρία · οἱ δὲ ὑπηρέται ταύτην λαβόντες, ἀπήγαγον ἐν τινὶ σπηλαίῳ καὶ ἀπεκεφάλισαν · /κοη 180 οβ //нач 181 / τὴν νεωτέραν δὲ κατακλείσαντες ἐν οἰκίσκῳ τινὶ, ἀπίησαν πρὸς τοὺς μιαρὸς αὐτῶν θεοῦς · καὶ προσκυνήσαντες αὐτοὺς, ἐτράπησαν τοῦ φαγεῖν · μηδὲ ὄλως μνησθέντες, τῆς τοῦ θεοῦ δικαιοκρισίας · ἐτυφλώθησαν γὰρ τὰ διανοήματα αὐτῶν, καὶ ἐπωρωθῆ ἡ τούτων καρδιά · παρενέγκαντες δὲ βίβλους ἀθέμιτα περιεχούσας, ἐν ταύταις ἀνεγίνωσκον.

(167) ὁ δὲ μέγας Παγκράτιος · συναθροίσας τοὺς πιστοὺς, παραγίνεται ἐν ᾧ ἀπεκεφαλίσθη σπηλαίῳ ἢ ἁγία παρθένος · καὶ τὴν προσήκουσαν κηδῖαν ἐπιτελέσας, συνέστειλεν αὐτῆς τὸ τίμιον λείψανον · οἱ μὲν οὖν πιστοὶ · θαυμάζοντες ἐδόξαζον τὸν θεὸν, καὶ ἐκπληττόμενοι ἔλεγον · ὦ, πῶς γυναικία φύσις κατηγωνίσασα τὸν διάβολον · καὶ τοῦτον νικήσασα, τὴν κεφαλὴν ἐκτμηθῆναι · ὑπὲρ Χριστοῦ προείλετο · κηδεύσαντες δὲ αὐτῆς τὸ ἅγιον λείψανον, κατέθεντο αὐτὸ εἰς τόπον λεγόμενον Βαράγδου Τεῖχος · πολλοὺς δὲ συνεχομένους σωματικοῖς νοσήμασιν ἠλευθέρωσεν ὁ κύριος, ταῖς αὐτῆς ἐπικαμπτόμενος πρεσβεΐαις.

(168) ἀναστάντες οὖν οἱ μιαρὸι τοῦ Ἑλίδου συμμύσται ἀπὸ τῆς γαστριμαργίας, ὥρμησαν ἐπὶ τὸν οἶκον ἐν ᾧ ἢ νεάνις ἦν κατακεκλεισμένη · ἤδη ἴστατο προσευχομένη καὶ τὸν θεὸν ἐκτενῶς ἱκετεύουσα, ὅπως καὶ αὐτὴ ἀξιωθῆ τοῦ μαρτυρίου · σύραντες οὖν αὐτὴν ἔξω, ἔστησαν ἐνώπιον τῆς μιαρᾶς αὐτῶν κουστωδίας · πρὸς ἣν ὁ Ἑλιδὸς ἔφη · πείσθητί μοι ὧ κόρη · καὶ θῦσον τῷ μεγάλῳ θεῷ Σκαμάνδρῳ, καὶ συνάφθητί μοι · εἰ δὲ μὴ πεισθῆς τοῖς ἐμοῖς θελήμασι, γνῶθι ὅτι τῇ ψήφῳ τῆς σῆς ἀδελφῆς ὑπαχθεῖσιν · καὶ ἢ παρθένος ἔφη · ἄκουε Ἑλιδε μιαρῶτατε καὶ ἀπατεῶν · στόμα ἄχρηστον, ὃ ὁ διάβολος πεπλήρωκε κακίας καὶ βλασφημίας · ἐγὼ τῷ θεῷ μου πιστεύω, τῷ ὑπὸ τοῦ ἁγίου Παγκρατίου κηρυττομένῳ ·

αὐτῷ θύω · αὐτῷ λατρεύω · αὐτῷ ἐνυμφευσάμην · αὐτῷ καὶ τὴν ἐμὴν πεπίστευκα ψυχὴν · καὶ οὔτε Σκαμάνδρῳ θύω, οὔτε τινὶ ἐτέρῳ θεῷ · οὔτε πάλιν πείσει με ἢ πονηρὰ σου καὶ μισόχριστος γνώμη, συναφθῆναί σοι τῷ μὴ γινώσκοντι τὸν ἴδιον πλαστοουργόν.

(169) ταῦτα ἀκούσας παρὰ τῆς κόρης ὁ Ἔλιδος, ἔφη · μὰ τὸν μέγαν θεὸν Σκάμανδρον, /ΚΟΗ 181 //нач 181 об / ὃν πόθῳ πολλῶι ἀνιδρυσάμην · ἐὰν μὴ πεισθεῖσα ὑπακούσης μοι, πληγαῖς ἀφορήτοις σε καταναλώσω · εἴθ' οὕτως, κεφαλικῆ καθυποβληθείσῃ τιμωρία · ἡ δὲ ἁγία παρθένος · τῷ ἁγίῳ πνεύματι ἀναζωπυρηθεῖσα, λέγει πρὸς αὐτόν · καὶ δύνατε ὦ Ἐλιδε · λαμπρῦναι ἢ σκοτίσαι τινὰ, ἄνθρωπος τὸν νοῦν διεφθαρμένος, καὶ ὄλος γῆ καὶ σποδὸς ὑπάρχων; ἡμεῖς παράνομε καὶ ἀνόητε · δεδιδάγμεθα ὑπὸ τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, μὴ φοβεῖσθαι ἀπὸ τῶν ἀποκταίνοντων τὸ σῶμα, τὴν δὲ ψυχὴν μὴ δυναμένων ἀποκτεῖναι · ἀλλὰ φοβεῖσθαι τὸν δυνάμενον καὶ ψυχὴν καὶ σῶμα ἀπολέσαι ἐν Γεέννῃ · τούτῳ τῷ θεῷ μου προσκυνῶ, καὶ αὐτῷ μόνῳ λατρεύω.

(170) ὁ δὲ ταῦτα ἀκούσας, εἶπεν · ἄρατε τὴν νεάνίδα ταύτην ἐκ μέσου ἡμῶν · καὶ ἀπενέγκαντες ἐν τόπῳ κρυπτῷ, ἐκδύσαντες μαστιγώσατε ἀφειδῶς · καὶ ἄραντες ἀπαγάγετε ἐν ὧ τόπῳ τὴν ἀδελφὴν αὐτῆς ἐκαρτομήσατε, καὶ ἀποκαρτομήσατε καὶ ταύτην · ὅπως καὶ αὐτὴ τοῦ ζῆν ἀπαλλαγῆ, καὶ ἡμεῖς τοῦ ὄρᾶν αὐτὴν · παραλαβόντες δὲ αὐτὴν οἱ ὑπηρέται, τὸ κελευσθὲν ὑπὸ Ἐλίδου πεποίηκαν · μαστιγώσαντες οὖν αὐτὴν ἀφειδῶς, ἀπήγαγον αὐτὴν ἐν τῷ σπηλαίῳ · ἐν ὧ ἡ ἀδελφὴ αὐτῆς ἀπετμήθη, καὶ ἀπεκεφάλισαν · δοξάζουσαν πατέρα καὶ υἱὸν καὶ ἅγιον πνεῦμα.

(171) συναγαγὼν τοιγαροῦν ὁ μέγας Παγκράτιος τὰ τῶν πιστῶν πλήθη · ἅμα τῇ μακαρία Παυλίῃ καὶ ταῖς λοιπαῖς, παρεγένοντο ἐν τῷ τόπῳ ἔνθα · ἐτελειώθη ἡ ἁγία παρθένος · καὶ μετὰ λαμπάδων καὶ ψαλμῶν ἐκόμισαν τὸ τίμιον αὐτῆς λείψανον, ἔνθα καὶ τὸ τῆς ἀδελφῆς ὑπῆρχε, καὶ κατέθεντο ἐν ἑτέρα σορῷ · ὁ δὲ κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς · ὁ τοὺς δοξάζοντας αὐτὸν ἀντιδοξάζων, πολλὰς νόσους ἐθεράπευσε διὰ τῶν ἐνδόξων τούτων ἀθλοφόρων καὶ παρθένων.

(172) κηρύξας δὲ ὁ μέγας Παγκράτιος τῷ πιστῷ λαῷ εἰς τὸ εὐκτῆριον ἀνελθεῖν, πάνδημον ἐπετέλεσεν ἑορτὴν · καὶ τελέσας τὴν θεῖαν λειτουργίαν · καὶ μεταδούς αὐτοῖς τῶν ἀχράντων μυστηρίων, ἐγνώρισε πᾶσιν ὃ πέπραχεν Ἔλιδος εἰς τὰς ἁγίας παρθένας · τὸ γὰρ πλείστον μέρος τῶν πιστῶν, οὐπω ἦν ἀκηκοὼς τὴν πονηρὰν Ἐλίδου δραματουργίαν · τότε πάντες, ὡς ἐξ ἐνὸς στόματος ἔφησαν πρὸς τὸν μακάριον · πάτερ · δίκαιόν ἐστιν ἀπελθεῖν ἡμᾶς, καὶ κατακαῦσαι · τὰς τε οἰκίας καὶ τὰς τρωγλοδυσίας τῶν μιαρῶν αὐτῶν καὶ ἀκαθάρτων θεῶν · καὶ ὁ ἅγιος λέγει · οὐχὶ τέκνα μου · οὐχὶ · αὗται μὲν γὰρ αἱ ἅγιοι, καλῶς προείλοντο ὑπὲρ Χριστοῦ ἀποθανεῖν · ἡμεῖς δὲ · οἱ τὸν κύριον διὰ τοῦ ἁγίου /ΚΟΗ 181 об //нач 182 / βαπτίσματος ἐνδυσάμενοι, τιμήσωμεν τὰς παρθένας ταύτας · αἵτινες · διὰ τὸ ἅγιον αὐτοῦ ὄνομα τὰς κεφαλὰς ἀποτμηθεῖσαι, τὴν τοῦ ἐχθροῦ κακότεχνον κατέλαβον δύναμιν · καὶ σπεύσωμεν τέκνα μου οἰκοδομῆσαι εὐκτῆριον, τῶν μακαρίων τούτων παρθένων καὶ μαρτύρων · καὶ εὐθέως ἀναστὰς διεχάραξε τὸν τόπον οἱ δὲ πιστοὶ μετὰ πολλῆς σπουδῆς ἀνωκοδόμησαν τὴν ἐκκλησίαν · ἦνπερ καὶ ἐνθρονιάσας προσέταξε τὰς διακόνους ταύτας ἐν

τῆ ἐκκλησία ταύτη ἴστασθαι · καὶ τῶν ἑσπερινῶν καὶ ὀρθρινῶν ὕμνων τὰς λατρείας, ἀδιαλείπτως προσφέρειν τῷ θεῷ.

(173) μετὰ δὲ ταῦτα · ποιήσαντες συστροφὴν · οἱ τε Ἰουδαῖοι καὶ Μοντανοὶ, κατὰ τοῦ ἁγίου ἐβουλεύσαντο Παγκρατίου · ὁ δὲ γνοὺς αὐτῶν τὴν σκαιωρίαν προσκαλεῖται ἄνδρας εὐλαβεῖς · καὶ θεῖς τὸ καθέδριον αὐτοῦ ἔμπροσθεν τοῦ εὐκτηρίου ἐκαθέσθη, κελεύσας καὶ αὐτοὺς καθεσθῆναι καθεζομένων δὲ αὐτῶν · λέγει ὁ ἅγιος · προσέχετε ἑαυτοῖς τέκνα μου · μέλλει γὰρ ὁ διάβολος τοὺς πονηροὺς Ἰουδαίους καθ' ἡμῶν ἐγείρειν · ἀλλὰ μὴ φοβῆσθε · τάχιον γὰρ διασκεδασθήσεται ἡ ματαία τούτων βουλή · ἔτι δὲ λαλοῦντος αὐτοῦ, ἰδοὺ ἔφθασαν αἱ δύο κουστωδία · τῶν τε Ἰουδαίων καὶ Μοντανῶν · οἷς ἀτενίσας ὁ μακάριος λέγει τοῖς πιστοῖς · ὁρᾶτε τοὺς φονεῖς Ἰουδαίους · οἱ ὑπερῆραν εἰς κακίαν τοὺς Μοντανούς; οὐπω γὰρ ἦν συνάρας λόγον μετ' αὐτῶν ὁ μέγας Παγκράτιος, εἰ μὴ μόνον ὅτε οἱ θεοὶ αὐτῶν τῆς φωνῆς αὐτοῦ ἀκούσαντες πεπτώκασιν.

(174) ἐλθόντων δὲ αὐτῶν πλησίον, εἶπον τοῖς πιστοῖς · ὦ ἄνθρωποι · τί τὴν θρησκείαν ὑμῶν ἐάσαντες καὶ τὰ πατρῶα ἔθνη πλάνω καὶ ἀπαταιῶνι ἀνθρώπῳ ἐκολλήθητε · ἦν δὲ ὁ μακάριος σιωπῶν · ἀπεκρίναντο οὖν πρὸς αὐτοὺς οἱ πιστοὶ · ὑμεῖς πεπλάνησθε, οἵτινες κωφοὶ καὶ ἀλάλοις θύετε τοὺς ὑμῶν υἱοὺς καὶ θυγατέρας · ἡμεῖς δὲ, τὴν ἀληθινὴν ὁδὸν εὐράμενοι · καὶ τὴν σωτηρίαν ἡμῶν ἐπιγνῶντες · τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν · τὸν σὺν πατρὶ καὶ ἁγίῳ πνεύματι δοξολογούμενοι, ἀμετάθετον τὴν εἰς αὐτὸν πίστιν ἔχομεν · ἦμεν γὰρ καὶ ἡμεῖς ποτὲ, τῆς τοιαύτης ὑμῖν συμμετέχοντες ἀκαθαρσίας · ὀπηνίκα δὲ ἠκούσαμεν /κοη 182//нач 182 об/ τὸν λόγον τοῦ θεοῦ ὑπὸ τοῦ δούλου αὐτοῦ Παγκρατίου κηρυττόμενον · καταλιπόντες τὴν ματαίαν τῶν εἰδώλων θρησκείαν, τῇ τῶν ψυχῶν ἡμῶν σωτηρία προσήλθομεν.

(175) τότε λέγει πρὸς αὐτοὺς καὶ ὁ ἅγιος Παγκράτιος · εἰ μὲν φυγόντες τὴν πλάνην τῶν ματαίων ὑμῶν σεβασμάτων · τῷ ἀληθινῷ βούλεσθε θεῷ προσελθεῖν, ἐτοιμότατα καὶ ὑμῖν τὸν σωτήριον διαγγέλλομεν λόγον · τὸν λέγοντα · προσέλθετε πρὸς αὐτὸν καὶ φωτίσθητε · εἰ δὲ πειράσαι ἡμᾶς μόνον ἤκατε, φανερώσατε τὸν ἐγκρυπτόμενον ἐν ὑμῖν δόλον · οἱ δὲ ὡς ἐξ ἑνὸς στόματος εἶπον · ἡμεῖς τοῖς λόγοις σου οὐ πειθόμεθα, οὐδὲ τὰ ἔθνη ἡμῶν καταλιμπάνομεν · εἰ γὰρ καὶ πάντας τοὺς ἐξ Ἑλλήνων τῷ Χριστῷ σου προσενέγκης, Ἰουδαίων διασπορὰ καὶ Μοντανῶν ἔθνος, οὐ προσέξει τοῖς λόγοις σου · καὶ ὁ μακάριος ἀπεκρίνατο · παρακαλῶ ὑμᾶς ὦ ἄνδρες · φυγεῖν ἀπὸ τῆς τῶν εἰδώλων πλάνης, καὶ ἐπιγνῶναι τὸν ἴδιον δημιουργόν · καὶ μάλιστα ὑμεῖς οἱ ἐξ οἴκου Ἰσραὴλ καὶ ἐκλελεγμένον ἔθνος · καὶ λαοὶ θεοῦ, καὶ παῖς Ἰακώβ ἐπικληθεῖς · ὃν καὶ ἐν σημείοις καὶ τέρασιν ἐξήγαγεν ὁ θεὸς ἐξ Αἰγύπτου · ἅπερ καὶ γινώσκοντες καὶ ἀναγινώσκοντες, τὸν θεὸν τὸν γεννήσαντα ὑμᾶς ἐγκατελίπατε · καὶ ἐπελάθεσθε θεοῦ τοῦ τρέφοντος ὑμᾶς, καὶ ἐμίγητε ἐν τοῖς ἔθνεσι καὶ ἐμάθετε τὰ ἔργα αὐτῶν · καὶ οἱ Ἰουδαῖοι ἀποκριθέντες εἶπον · ἐπειδὴ χωρὶς νόμου εἰσὶ · τὸν νόμον ἡμῶν τούτον καταγγέλλομεν, καὶ διὰ τοῦτο πλησιάζομεν ἀλλήλοις · ἀπεκρίνατο δὲ ὁ μακάριος · εἰ τὸν νόμον ἀνεγινώσκετε, οὐκ ἂν μετὰ τῶν Μοντανῶν φόνους ἀθεμίτους ἐποιεῖτε · καὶ τοῖς ματαίοις εἰδώλοις θυσίας προσήγετε, κοινωνοὶ τούτοις καὶ συμμετοχοὶ πάσης κακίας γεγονότες · ὁμως · αὐταὶ μὲν αἱ ἁγίαὶ παρθένοι · ὡς ἄμωμοι περιστερὰ τὰς κεφαλὰς ἀποτμηθεῖσαι, προσφορὰ ὀλόκληρος καὶ θυσία δεκτὴ τῷ κυρίῳ ἡμῶν Ἰησοῦ

Χριστοῦ ἀπηνέχθησαν · ὑμῶν δὲ εἰς αἰῶνα αἰῶνος, ἡ ἀχάριστος καὶ φονῶσα στηλιτεύεται γνώμη · οἱ δὲ · ὡς ἐξ ἑνὸς στόματος ἀποκριθέντες εἶπον · δύο μὲν ὡς λέγεις ἀπεκτείναμεν νεάνιδας · ἐὰν οὖν μὴ κὶ σὺ παύσῃ τὰ πατρῶα ἡμῶν ἔθη καταλύων · καὶ τοὺς θεοὺς ἡμῶν ἐκφοβῶν ταῖς μαγείαις σου, /κοη 182 οβ //нач 183/ οὕτω καὶ σοῦ καὶ ἐτέρων πολλῶν ἐν τῇ πόλει ταύτῃ οὐ φεισόμεθα · τίς γὰρ εἶ σὺ ἢ Βονιφάτιος ἐν τῇ πόλει ταύτῃ · ἡμεῖς ἡγεμόνα ἄλλον οὐκ ἔχομεν, εἰ μὴ Ἑλιδον υἱὸν Αὐριλιανοῦ.

(176) ἀποκριθέντες δὲ οἱ πιστοὶ λέγουσιν · ἡμεῖς Ἰησοῦν Χριστὸν ἔχομεν βασιλέα ἐν οὐρανοῖς · τοὺς δὲ ἀγίους αὐτοῦ μαθητὰς καὶ ἀποστόλους, φρουροὺς τῆς πίστεως ἡμῶν · ἄρχοντα δὲ καὶ ἡγεμόνα τῆς πόλεως τὸν λαμπρότατον καὶ χριστιανικώτατον Βονιφάτιον · ὑμᾶς δὲ ἀσεβοῦντας, καὶ μήτε τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν προσκυνοῦντας · μήτε Βονιφάτιον εἰς ἡγεμονίαν καταδεχομένους, δίκαιόν ἐστιν ἡμᾶς τοὺς πιστοὺς · ἐν φρουρᾷ ἀποκλεῖσαι πᾶσαν τὴν πονηρὰν ὑμῶν συναγωγὴν, ἕως τῆς τοῦ ἡγεμόνος παρουσίας · ὅπως ἐρχομένου αὐτοῦ · καὶ κεφαλικῆ ψήφῳ ὑμᾶς ὑποβάλλοντος, ἄρδην ἐξαναλώσῃ καὶ παντελῶς ἐξολοθρεύσει · καὶ νῦν · ἤδη πρὸς ἐσπέραν ἐστίν, ἐπεὶ ἂν ὑμᾶς εἰς φυλακὰς ἐβάλλομεν · τούτους παρὰ τῶν πιστῶν τοὺς λόγους ἀκούσαντες, τρόμος ἐπελάβετο αὐτοὺς καὶ ὑπέστρεψαν κατησχυμμένοι σφόδρα.

(177) καὶ τῇ ἔωθεν · λαβόμενοι ἅπασαν ἑαυτῶν τὴν περιουσίαν · σὺν τε γυναίξιν καὶ τέκνοις, εἰσηλθὼν διὰ τοῦ Φιλικοῦ Τόπου εἰς τὰς σκάφεις αὐτῶν, πρὸς Συράκουσαν ἀπαίρειν βουλόμενοι · ὁ δὲ συμπαθέστατος Παγκράτιος ταῦτα μαθὼν, διαπέμπεται τὸν φιλόσοφον Ξάνθιππον καὶ φησὶν · ἀπελθε τέκνον καὶ εἶπε αὐτοῖς · ποῦ βούλεσθε ἀπελθεῖν ὧ ἄνδρες · οὐκ εἰμὶ ὀργίλος · οὐ φυλάσσω κακίαν · ἔλθετε καὶ ἀκούσατε τοῖς καλῶς πρὸς ὑμᾶς λεγομένοις, καὶ κακὸν οὐχ ἔξετε · ἀπελθόντος οὖν τοῦ διακόνου, οὐκ ἠνέσχοντο ἀκοῦσαι αὐτοῦ · ὁ δὲ μακάριος, ἕως τρίτου ἀπέστειλε τὸν διάκονον · παρακαλῶν αὐτοὺς ἐπανακάμψαι, ἀλλ' οὐκ ἐπέισθησαν · εἷς δὲ τις ἐξ αὐτῶν Μοντανὸς · περὶ οὗ καὶ ἀνωτέρω εἰρήκαμεν, ὅτι ἦν ἐπαιδὸς καὶ μάγος · ὅς καὶ τὴν βίβλον ἐπέδωκεν Ἑλίδῳ, ὀπηνίκα κατὰ τῶν ἀγίων ἐμάνη παρθένων · τοῖς τοῦ Ξανθίππου λόγοις ἠσθεῖς, σὺν αὐτῷ πρὸς τὸν μέγαν ἦλθεν Παγκράτιον · καὶ ἐξομολογησάμενος τὰ ἀθέσμως /κοη 183//нач 183 οβ / αὐτῷπραχθέντα, γέγονε χριστιανός · οὗτος ἡμῖν καὶ τὰ ἄθλα τῶν ἀγίων μετὰ τὸ βαπτισθῆναι ἐξηγήσατο · οἱ δὲ προειρημένοι εἰδωλολάτραι · μὴ δ' ὅλως τὸν μακάριον ἀκοῦσαι θελήσαντες, ἐξῆλθον αἰσίου τυχόντες ἀνέμου, ἐκπλεῦσαι εἰς Συράκουσαν · τότε ὁ μέγας Παγκράτιος · κατελθὼν διὰ τοῦ μολικοῦ χάσματος εἰς τὸν τοῦ τείχους περίπατον · καὶ ἀνελθὼν ἐν τῷ βουνῷ, ἠῤῥατο λέγων · κύριε Ἰησοῦ Χριστέ θεὲ παντοκράτορ · εἰ ἀρεστόν ἐστιν ἐνώπιόν σου, ἐγερθήτω λάιλαψ ἀναιμώδης · καὶ καταποντισάτω τοὺς μιαρούς ἐκεῖνους, ὥσπερ κατεποντίσθησαν τότε ἐν τῇ ἐρυθρᾷ θαλάσῃ οἱ Αἰγύπτιοι · καὶ σὺν τῷ λόγῳ αὐτοῦ, ἠγέρθη λάιλαψ ἀνέμου, καὶ κατεποντίσθησαν ἅπαντες ἐν τῇ θαλάσῃ.

(178) ἰδὼν δὲ ὁ Ἑλιδὸς τὸν ὄλεθρον αὐτῶν, εἶπεν · ὄντως · ὁ μάγος οὗτος, ὁ τοσοῦτους ἄνδρας ἐν τῇ θαλάσῃ καταποντίσας, δυναστός ἐστι τῇ μαγικῇ αὐτοῦ τέχνῃ · καὶ τὸ ὕδωρ τῆς θαλάσσης ἀνενέγκαι καταποντίσαι πᾶσαν τὴν πόλιν · καὶ ἔλεγε θρηνηῶν · ὦ, πῶς ἢ τῶν Ταυρομενιτῶν πόλις γεγύμνωται, καὶ ἐστέρηται τῶν πατροπαραδότων ἐθῶν · οὐδὲν δὲ ἕτερον πλεῖον τούτου ἐτόλμησεν εἶπεν · ἐδεδοίκει γὰρ τοὺς παρόντας, ἵνα μὴ κακῶς

ἀπολείται · ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος · ἀποστείλας πρὸς αὐτὸν τινὰς τῶν πιστῶν, ἐδήλωσεν αὐτῷ λέγων · τί θρηνεῖς τὴν πόλιν, ἣν ὁ κύριος ἐπεσκέψατο · εἰ τοίνυν βούλει, καὶ σὲ ἐπισκέψεται τῆς σκληρᾶς σου γνώμης ἀπαλλαττόμενον · αὐτὸς δὲ, οὐδὲ ἀκοῦσαι ὄλωσ ἠνέσχετο τῆς τοιαύτης ἀγγελίας · ὅθεν οὐδὲ ὁ μακάριος ἀπὸ τῆς ἡμέρας ἐκείνης, προσέθετο λαλήσαι τι πρὸς Ἑλίδον · ἐν μιᾷ οὖν τῶν ἡμερῶν · καθεζόμενος ὁ ἅγιος καὶ διδάσκων τοὺς πιστοὺς, λέγει πρὸς αὐτούς · χαίρετε τέκνα μου · ἰδοὺ γὰρ καὶ ὁ ἡμέτερος ἡγεμὼν μετὰ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ · πάντων ἐν ῥώσει ὄντων καὶ ἐπινίκια φερόντων παμπληθῆ, ἐντὸς δύο ἡμερῶν τὰ ἐνταῦθα καταλαμβάνει · ἀπελθόντες οὖν εἶπατε τῷ Ἑλίδω, /κοη 183 οβ //нач 184 / ἵνα τα ἐπίσημα τῆς πόλεως ἐτοιμάσῃ · ἐξεπλήττοντο δὲ οἱ πιστοὶ, ὅπως ὁ μέγας Παγκράτιος τὰ μακρὰν ὄντα, ὡς ἐνώπιον αὐτοῦ θεωρῶν προέλεγεν.

(179) ὄντων δὲ πάντων ἐν τῷ εὐκτηριῷ · τῇ δευτέρᾳ ἡμέρᾳ · κατὰ τὴν τοῦ μακαρίου πρόρρησιν, ἐφάνησαν τὰ πλοῖα ἐγγίζοντα · ἅπερ θεασάμενοι οἱ ἐν τῇ πόλει ὄχλοι, κατήλθον ἐν τῇ παραλία Φάλκονος · κατῆι δὲ καὶ ὁ ἅγιος σὺν αὐτοῖς · καὶ ἦν ἐστὼς εἰς τὸν αἰγιαλὸν, κατέχων ἐν τῇ χειρὶ τὸ σκεῦος τῆς εὐωδίας · καὶ πρὸς ἡμᾶς τὸν τύπον τοῦ τιμίου σταυροῦ ποιούμενος · ἕως οὗ καὶ ἡμεῖς τῶν πλοίων ἐκβάντες · ἐγὼ τε καὶ Βονιφάτιος καὶ οἱ λοιποὶ χιλίαρχοι · καὶ τοὺς πόδας αὐτοῦ περιπτυσάμενοι, τὴν εὐχαριστίαν τῷ διασώσαντι ἡμᾶς ἀνεπέμψαμεν θεῷ · οἱ δὲ ὄχλοι · οἱ τε ἐν τῇ θαλάσῃ · ὡς ἐξ ἐνὸς στόματος, τὰς ἐξέθους εὐφημίας γεγονωτέρα τῇ φωνῇ τῷ ἡγεμόνι προσῆγον · τότε καὶ ὁ Ἑλίδος ἐλθὼν προσεκύνησεν αὐτῷ · ὁ δὲ ἡγεμὼν ἐκέλευσε δοθῆναι τῷ λαῷ σιτάρχησιν · πρόβατα · βόας · οἶνον τὲ καὶ ἄρτους, καὶ πᾶσαν ἀπόλαυσιν · ὑπῆρχε γὰρ ἡ καὶ αἰχμαλωσία πολλή · ἄρματα τε καὶ ἀσπίδες καὶ δόρατα · καὶ περικεφαλαῖαι καὶ θώρακες, ὧν οὐκ ἦν ἀριθμὸς · ἦν δὲ ἡ ἀπόθεσις τῆς τε αἰχμαλωσίας καὶ τῶν ἀρμάτων πάντων, πλησίον τοῦ ἵππικου · οἱ γὰρ αὐτόχθονες ἄνδρες, ἕκαστος τὴν ἰδίαν πανοπλίαν ἐβάσταζον · ἀλλὰ τί ἡμῖν τὰ αἰσθητὰ ταῦτα καὶ μικρὰ διηγῆσθαι · διὸ ἐπανέλθωμεν εἰ δοκεῖ ἐν τοῖς μείζοσιν.

(180) λαβὼν μέντοι τὴν σιτάρχησιν ὁ στρατὸς, ἐπορεύθη εἰς τὸν τοῦ πεδίου χεῖμαρρον διαναπαύσασθαι · ἡμεῖς δὲ ταῖς ἡμιόνοις ἐπιβάντες, ἀνήλθομεν ἐν τῇ πόλει · εἶτα εἰσελθόντες εἰς τὸ εὐκτήριον · καὶ γενόμενος εὐχῆς, ἐκαθέσθημεν · καὶ φησὶν ὁ ἡγεμὼν πρὸς τὸν μακάριον · πῶς πάτερ ὁ νέος διαπρέπει πολιτάρχης · ὁ δὲ · σύνδακρυς γεγονῶς, διηγῆσατο αὐτῷ πάντα τὰ κατὰ τῶν ἁγίων παρθένων · καὶ ὅπως ἐπέδραμεν ἐπ' αὐτῶν ἡ συναγωγή τῶν μιαρῶν ἀνθρώπων, καὶ ὅπως ἐν τῇ θαλάσῃ ἐβυθίσθησαν · καὶ ὅτι ὁ Σατανᾶς πεπλήρωκε τὴν καρδίαν Ἑλίδου · καὶ οὐκ ἠβουλήθη ἀποστῆναι τῆς διαβολικῆς μανίας, ἐμοῦ πολλάκις αὐτῷ πρὸς τοῦτο παραινέσαντος · καὶ ὁ Βονιφάτιος ἔφη · ἡ ἁγία εὐχή σου · τὰ πρόην βραβεύσασα, καὶ τὰ νῦν βραβεύσειεν · περὶ δὲ ὧν ἀκούω ὑπὸ Ἑλίδου /κοη 184 //нач 184 οβ / γενέσθαι, μακροθύμησον ὅπως τὰς κεχρεωστημένας ἀμοιβὰς τοῖς στραυτεύμασι παρασχώμεθα · καὶ τοτηνικαῦτα, καὶ περὶ τούτου ποιούμεθα ζήτησιν · παρακαλῶ δὲ σε κατελθεῖν, καὶ τὰς πνευματικὰς εὐλογίας σου παρασχεῖν τῇ ποιμνῇ τοῦ Χριστοῦ καὶ τῆς σῆς ὀσιότητος · καὶ ὁ μακάριος εἶπεν · κἀγὼ τέκνον μεθ' ὑμῶν ἤμην, τῇ χάριτι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῇ δυνάμει τοῦ ἁγίου πνεύματος.

(181) ἔωθεν οὖν παραγίνονται οἱ ἄρχοντες ἅμα Βονιφατίω, καὶ φασὶν · εὐλόγησον δὴ πάτερ ἅγιε τοὺς δούλους σου, ὅτι ἐκ τοῦ πολέμου ἤκομεν · οὐ γὰρ ἦσαν φθάσαντες πάντες, ὅτε

ἡμῖν ὁ πατὴρ ὑπήντησεν · ὁ δὲ ἐπευξάμενος αὐτοῖς, ἐκέλευσε καθεσθῆναι · καὶ φησὶν ὁ ἡγεμῶν · κέλευσον πάτερ κατέλθωμεν εἰς τὸ στρατόπεδον · καὶ εὐθέως περιβαλλόμενος τὴν ἑαυτοῦ διπλοῖδα, ἐπορεύετο σὺν ἡμῖν · πορευομένων δὲ ἡμῶν, κατὰ τὴν ὁδὸν διηγείτο μοι λέγων · ὅτιπερ τέκνον Εὐάγριε · χαλεπά μοι ἐνεδείξατο πράγματα ὁ δεινὸς Ἑλιδος · ἐγὼ δὲ τὴν τοῦ κυρίου μου Παγκρατίου κατασπαζόμενος χεῖρα, ἔλεγον αὐτῷ · πάτερ · ἔαν τοῖς παρὰ σοῦ καλῶς λεγομένοις προσέξῃ, συγχωρηθήσεται αὐτῷ · εἰ δὲ μὴ, τῇ οἰκείᾳ παρανομίᾳ καὶ ἀδικίᾳ συναπολεῖται.

(182) ἡνίκα δὲ τὸ στρατόπεδον κατελάβωμεν, ἐκάθισεν ὁ ἅγιος εἰς τὸν συνήθη τόπον · ἐγὼ δὲ προετρεψάμην τὸν ἀδελφὸν Ἐπαφρόδιτον · ἀπελθόντα λαβεῖν παράθεσιν, ὡς διάκονον ὄντα · καὶ ἐτοιμάσαντες τὰ σύμβολα τῶν θείων μυστηρίων, παραστάς ὁ μακάριος τῇ ἀγίᾳ τραπέζῃ προσεκόμισεν · τοῦ θαύματος καὶ αὐθις ἐπακολουθήσαντος, τοῦ πολλακίς γενομένου · ὅπερ ὡς οἶμαι καὶ τότε γέγονε, χάριν τῶν τῆς αἰχμαλωσίας ἀπίστων · ὅπως ἰδόντες πιστεύσωσιν, ὃ δὴ καὶ γεγένηται · ἢ τε γὰρ νεφέλη, καὶ ἢ διὰ τοῦ στόματος τοῦ μακαρίου φαινομένη πυρίνη γλῶσσα μέχρι τοῦ ὑψωθῆναι τὸν ἅγιον ἄρτον, τηλαυγῶς τοῖς πᾶσιν ἐδείκνυτο · ταῦτα οἱ τῆς αἰχμαλωσίας ὀρώντες · καίτοιγε μηκόθεν τυγχάνοντες, ἐξεπλήττοντο · καὶ πρὸς ἀλλήλους τὰ τῆς ὀράσεως διηγούμενοι ἔλεγον · ἄρα ποίοις θεοῖς οὗτοι δουλεύουσιν · οὐπω γὰρ ἤδεισαν τὴν ἀγίαν ἡμῶν πίστιν · ὁ γὰρ Βονιφάτιος · πᾶσιν ἦν ἐντειλάμενος · μὴ /κοη 184 οδ //нач 185 /δεῖν τινὰ ἐξ ἡμῶν τὰ σύμβολα τῆς τῶν Χριστιανῶν λατρείας ἀναγγεῖλαι αὐτοῖς, πρὶν ἢ τὸν πατέρα ἡμῶν · τῇ ἐνούσῃ αὐτῷ θεῖα χάριτι, κατηγήσαντα βαπτίσει αὐτούς. μετασχόντων οὖν ἡμῶν τῶν θείων μυστηρίων · προσίεσαν πάντες οἱ πιστοὶ, ἐπειγόμενοι μεταλαβεῖν ἐκ τῶν τιμίων αὐτοῦ χειρῶν.

(183) τῶν τοίνυν θείων τελεσθέντων συμβόλων, ἐπορεύθημεν ἐν τῇ σκηνῇ Βονιφατίου ἀνακλιθῆναι εἰς ἐστίασιν · καὶ προετρέψατο καθεσθῆναι ἡμᾶς ὁ ἅγιος · ἐμὲ μὲν ἐν τοῖς δεξιοῖς αὐτοῦ · τὸν δὲ μακάριον Ἐπαφρόδιτον ἐν τοῖς εὐωνύμοις · λέγω δὲ αὐτὸν μακάριον, ἐπειδὴ πολλὰ καὶ δι' αὐτοῦ ἡ χάρις τοῦ ἀγίου πνεύματος τεθουματούργηκεν · ἅπερ · ἔαν κατὰ μέρος ἐντάξαι θελήσαιμεν, ἀνάγκη πᾶσα · ἐτέραν μίαν συντάξασθαι βίβλον.

(184) καθεζομένων τοιγαροῦν ἐν ταῖς τραπέζαις πάντων · καὶ λαμπρῶς εὐωχομένων, ἔφη ὁ μακάριος Παγκράτιος · τέκνον Βονιφάτιε · παῦσον τὰ συμπόσια, ἔχομεν γὰρ τι ἀναγκαιότερον πράττειν · ἐπιτρέψας οὖν ὁ ἡγεμῶν, ἐτάχυναν οἱ παῖδες τὰ τῆς ὑπηρεσίας τελέσαι · καὶ εὐθέως ἀναστάντες, ἔφη ὁ μέγας · φρᾶσον δή μοι τέκνον Βονιφάτιε, ποίου γένους ἐστὶν ἡ αἰχμαλωσία αὕτη, καὶ ποία γλῶσσα ἐν αὐτοῖς · καὶ εἰ εἰσὶν ἐν αὐτοῖς Ἕλληνες, σοφίας πρᾶξιν μετέχοντες · καὶ ὁ Βονιφάτιος · οὐχὶ πάτερ · ἀλλὰ πάντες Ἄβαροι εἰσὶν ἔθνος μιὰρὸν, μὴ δ' ὅλως γλώσσης, Ἑλληνίδος μετέχον · παράκειται δὲ παρὰ τὰς τοῦ Δυρραχίου καὶ Ἀθηνῶν ἐπαρχίας · ταῦτα Βονιφατίου εἰπόντος, σεσιωπήκαμεν · ἦν γὰρ λοιπὸν πρὸς ἐσπέραν.

(185) πρωΐας δὲ γενομένης, συνῆλθον ἅπαντες οἱ ἄρχοντες ἐνώπιον τοῦ ἡγεμόνος λέγοντες · αἰτούμεθα τὴν σὴν ἀξίαν λαμπρὴ ὑπατε · ἵνα εὕξηται ὁ πατὴρ ἡμῶν τοῖς στρατεύμασι, καὶ ἀπέλθωσιν εἰς τοὺς ἰδίους τόπους · καὶ εὐθέως ἐσάλπισαν · καὶ διαβὰς ἀδνούμιν ὁ Βονιφάτιος, διεμέρισεν αὐτοῖς τὰ ἐκ τῶν πολέμων σκύλα · χρυσὸν τε καὶ ἄργυρον · καὶ τὴν

αἰχμαλωσίαν ἅπασαν, εἰρηκῶς αὐτοῖς · ἕκαστον ὑμῶν διατηρήσασθε καλῶς ἄσπερ ἀναλαμβάνεσθε ψυχὰς, / κοΗ 185 //нач 185 об / ὅπως τὸ ἅγιον λάβωσιν βάπτισμα · τότε δι' ἔρμηνέως ἐλάλησε τοῖς αἰχμαλώτοις ὁ ἡγεμῶν λέγων · ἡμεῖς Χριστιανοὶ ἐσμέν, καὶ ἐὰν μάθητε καὶ ὑμεῖς τὰς γλώσσας ἡμῶν · ἡγουν Ῥωμαῖστί καὶ Ἑλληνιστί, ποιοῦμεν καὶ ὑμᾶς Χριστιανούς.

(186) οἱ δὲ εἶπον · οὐδέποτε κύριοι ἡμῶν ἐωράκαμεν τοιαῦτα, οἷα εἶδομεν ἐν τῷ πολέμῳ καὶ νῦν ὀρῶμεν · καὶ φησὶν ὁ μακάριος Παγκράτιος · καὶ τίνα εἰσὶν ἃ ἐωράκατε · εἶπατε ἡμῖν, καὶ ἀναγγελοῦμεν ὑμῖν θεοῦ ἰσχυροῦ τὸν λόγον · κάκεῖνοι ἔφασαν · ἡμεῖς, ἔθνος ἐσμέν Ἀβαρακὸν, καὶ θεοὺς σεβόμεθα, παντοίων ἐρπετῶν καὶ τετραπόδων ὁμοιώματα · σὺν τούτοις ἅπασι · τῷ τε πυρὶ καὶ ὕδατι, καὶ ταῖς μαχαίραις ἡμῶν σπένδομεν · ἰδόντες οὖν ἡμεῖς ἐν τῷ πολέμῳ τὰ ὄπλα ὑμῶν ἀστράπτοντα ἐν ταῖς χερσὶν ὑμῶν ὡς φῶτα λαμπάδων, ἐξέστημεν · καὶ νομίσαντες ὅτι οἱ θεοὶ ὑμῶν εἰσὶ · πέμψαντες εἰς τοὺς ναοὺς, ἡγάγομεν καὶ ἡμεῖς τοὺς ἐπισημοτέρους ἡμῶν θεοὺς · καὶ ἐστήσαμεν κατέναντι ὑμῶν · οἵτινες · ἠνίκα ἐθέασαντο ἔμπροσθεν ὑμῶν τὸ πῦρ προπορευόμενον, ὥσπερ κηρὸς διελύθησαν · νῦν δὲ πάλιν · ὀρῶμεν ἐκ στόματος τοῦ θεοῦ ὑμῶν, φλόγα πυρὸς ἐκπηδῶσαν.

(187) ἔλεγον δὲ τοῦτο περὶ τοῦ μακαρίου Παγκρατίου, θεὸν αὐτὸν ὑπονοοῦντες · ταῦτα ἀκούσας ὁ ἅγιος · ἐπυνθάνετο διὰ τοῦ ἔρμηνέως, εἰ ἔχοιεν πρόθεσιν βαπτισθῆναι · ὡς δὲ εἶδεν τὴν διάνοιαν αὐτῶν εἰς τοῦτο κλίνας, ἔφη πρὸς Βονιφάτιον · τέκνον · βαπτισθήτωσαν οἱ ἄνδρες · μήπως κατὰ σύμβασιν θάνατος ἀρπάσῃ ψυχὴν ἐξ αὐτῶν, καὶ ἀπαιτηθῶμεν ἡμεῖς ἐν ἡμέρα κρίσεως · ὅτε ὁ κύριος ἐκάστου ποιμένος τὸ ἔργον ἐκζητήσῃ, καὶ καταδικάσῃ ἡμᾶς.

(188) καὶ ὁ Βονιφάτιος, ἀκηκοὺς καὶ δακρύων πληρωθεὶς, ἔφη · δέομαί σου πάτερ, οὐκ ὀνειδίζω λέγω · διατί κάμοι οὐ δίδως, τὴν δι' ὕδατος καὶ πνεύματος ἀναγέννησιν · ἐὰν οὖν συμβῆ μοι τὸ ἀνθρώπινον ἢ ἐν πολέμῳ · ἢ ἀλλαγῶ ποῦ, πῶς ἀπολογήσομαι τῷ δικαίῳ κριτῇ · πρὸς ταῦτα ἀποκριθεὶς ὁ μακάριος εἶπεν · συγγνώμη σοι τέκνον ἐν τούτῳ · οὐπω γὰρ ἐστὶ καιρὸς, / κοΗ 185 об //нач 186/ τοῦ κατὰ σε βαθμοῦ · δύναται δὲ ὁ κύριος · ἐν τοῖς τῶν ἀνθρώπων χρόνοις, καὶ προσθεῖναι καὶ ὑφεῖλαι · ἐν δὲ τοῖς σοῖς · διὰ τὸ εὐπροαίρετόν σου, μᾶλλον καὶ προσθήσῃ · μόνον ἢ καρδία σου μὴ ὑψωθῆτω εἰς ἐπάρσεως πάθος ποτέ · τοιγαροῦν τέκνον · τὸ ἔθνος βαπτίσωμεν, καὶ περὶ σαυτοῦ μὴ πολυπραγμονήσῃς · καὶ ὁ Βονιφάτιος · μὴ εἶναι πάτερ, ὅτι ἐν πικρία ψυχῆς τὴν σὴν ἀγιωσύνην ὠνειδίσα · ἀλλὰ μόνον τολμήσαι ὑπέμνησα · περὶ δὲ τῶν ἀνδρῶν, ὃ ἐστὶν εὐάρεστον ἐνώπιον κυρίου πράττε · καὶ γὰρ ἐγὼ, κεκληκῶς πάντας τοὺς περὶ ἐμὲ ὄχλους · ἐνετειλάμην αὐτοῖς, μὴ ἐκφάναι τῷ ἔθνει τούτῳ ποίας θρησκείας ἐσμέν, ἕως τῆ σῆ ὀφθήσεται ἀγιωσύνη.

(189) ὁ δὲ · ἀγαγὼν πάντας αὐτοὺς, ἐβάπτισεν ἐν τινὶ κρημνῷ ὕδατι, εἰς ὄνομα πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἀγίου πνεύματος · καὶ ἦν ἰδεῖν φοβερὸν θέαμα · πῦρ γὰρ μέσον τῶν φωτιζομένων ἀστράπτον ἐφαίνετο.

(190) μετὰ δὲ τὸ βαπτισθῆναι τοὺς τῆς αἰχμαλωσίας, διένειμεν αὐτοὺς ὁ ἡγεμῶν τοῖς περὶ αὐτὸν στρατεύμασιν · ἐπιλεξάμενος δὲ ὁ μακάριος Παγκράτιος ἐκ τῶν ἐπαρχιῶν ἄνδρας εὐλαβεῖς καὶ σοφοὺς, ἐχειροτόνησεν ἐκάστη ἐπαρχία πρεσβυτέρον ἓνα καὶ διάκονον · οἷς

καὶ παρήγγειλε λέγων · τεκνία μου · λαβόντες πάσης ἐκκλησιαστικῆς ἀκολουθίας τὴν κατάστασιν, ἀπέλθετε μετὰ τῶν συμπολιτῶν ὑμῶν · εἰς τὸ ὑπομιμνήσκειν αὐτοὺς τὸν λόγον τοῦ θεοῦ, καὶ βαπτίζειν αὐτοὺς · ποιήσατε οὖν ἕκαστος ὑμῶν εὐκτήρια ἐν ταῖς ἐπαρχίαις ὑμῶν · ἵν' ὄτ' ἂν πρὸς ὑμᾶς παραγένωμαι, εὕρω τοὺς καρποὺς τῶν χειρῶν μου.

(191) καὶ στραφεὶς πρὸς με λέγει · λάβε τέκνον Εὐάγριε ἅμα τῷ διακόνῳ Ἐπαφροδίτῳ, καὶ γράψατε αὐτοῖς τῶν μυστηρίων τοὺς τόμους, καὶ τῶν ἐπισήμων ἑορτῶν τὰς ἀναγνώσεις · ἡμεῖς δὲ ἐν σπουδῇ τὸ κελευσθὲν ἀνύσαντες, παρεστήσαμεν ἐνώπιον αὐτοῦ · τούτων οὕτως ἐχόντων, προσκαλεῖται Βονιφάτιον καὶ φησὶν · εἰ κελεύεις τέκνον, ἀπόλυσον τὸν λαὸν εἰς τὰς ἑαυτῶν ἐπαρχίας · καὶ ἐλθόντες οἱ προάγοντες τοῦ λαοῦ, παρέλαβον ἕκαστος / KOH 186 //нач 186 об / τῆς ἰδίας ἐπαρχίας τὸν πρεσβύτερον καὶ τὸν διάκονον ἐκ χειρὸς Παγκρατίου · κελεύσαντος δὲ Βονιφατίου, ἐσάλπισεν ἡ σάλπιγξ · καὶ συνήχθη πᾶς ὁ λαὸς ἐνώπιον Παγκρατίου · ὃς ἀναστὰς · ποιήσας τὴν εὐχὴν καὶ εἰρηνεύσας, ἀπέλυσεν ἅπαντας · ἀπάρας δὲ ὁ λαὸς ἐκ σταθμῶν Ταυρομενίας, ἐπανῆλθον ἕκαστος ἐν τῇ ἰδίᾳ πατρίδι · ἐπέβην δὲ καὶ ἐγὼ εἰς μίαν τῶν ἐπαρχιῶν · κάκειθεν διαθέων, περιενόστουν τοὺς ἐν ταῖς ἐπαρχίαις διασπαρέντας πρεσβυτέρους καὶ τὰ ὑπ' αὐτῶν οἰκοδομούμενα εὐκτήρια, ἕως οὗ τὴν ἐκκλησιαστικὴν κατάστασιν ἀκριβῶς παρελήφασιν · καὶ πληρώσας πάντα, ἐπανῆλθον πρὸς τὸν μέγαν · ὃν εὕρων τὰς ἱεράς κατέχοντα βίβλους, τοῖς ποσὶν αὐτοῦ προσεκύνησα · ἀναστήσας δὲ με καὶ εὐλόγησας, ἠσπάσατο καὶ φησὶν · πῶς τέκνον οἱ ἱερεῖς καὶ ὁ λαὸς · κάμοῦ εἰρηκότος · καλῶς πάτερ διὰ τῶν ἀγίων εὐχῶν σου, ἀνατείνας τὸ καθαρὸν αὐτοῦ ὄμμα εἰς τὸν οὐρανὸν εἶπεν · εὐχαριστῶ σοι κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, υἱὲ μονογενὲς τοῦ φιλανθρώπου πατρὸς · τοῦ βραβεύοντος τὴν χάριν τοῦ ἀγίου σου πνεύματος, εἰς τὰς καρδίας τοῦ λαοῦ τούτου · ἐτάχυνας δέσποτα τοῦ εἰσακοῦσαί μου τοῦ ἀναξίου δούλου σου · καὶ ἐλυτρώσω τὸν σὸν λαὸν ἐκ τῆς πλάνης, τῇ σῇ ἀγαθότητι · ὅτι δεδοξασμένος εἶ, εἰς τοὺς αἰῶνας ἀμήν.

(192) δὲ ἡγεμῶν Βονιφάτιος · ἀκούσας ὅτι ἐπανῆλθον ἐγὼ ἀπὸ τῶν ἐπαρχιῶν, κατέβη πρὸς ἡμᾶς · καὶ φησὶ πρὸς τὸν μέγαν Παγκράτιον · βούλομαι πάτερ ποιῆσαι σέκρετον · καὶ συναθροῖσαι πάντας τοὺς συγκλητικοὺς εἰς τὸν φόρον Ταύρου, καὶ τὰ ὑπὸ Ἐλίδουπραχθέντα ἐξετάσαι · καὶ φησὶν ὁ μακάριος · ὃ ἐστὶν ἀρεστὸν ἐνώπιόν σου τέκνον ποίει · αὐτίκα γ' οὖν ἀνελθὼν ἐν τῷ πραιτωρίῳ, διεπέμψατο κήρυκας ἀνα τὴν πόλιν, τάδε λέγοντας · Βονιφάτιος ὑπάτος καὶ ἡγεμῶν · κελεύσω πάντας τοὺς συγκλητικοὺς, ἐν τῷ φόρῳ Ταύρου συναθροισθῆναι · τῇ δὲ ἕωθεν συναθροισθέντων πάντων, ἠνέχθη ὁ θρόνος Ταύρου · ὅλος ἐκ χρυσοῦ καθαρῷ καὶ λίθων πολυτελῶν συντεθειμένος · μεθ' ὃν ἠνέχθη καὶ ὁ τοῦ / KOH 186 об //нач 187/ ἀγίου Παγκρατίου θρόνος, καὶ ἐτέθη εἰς τὸν ἀρμόζοντα τόπον · φορέσας δὲ ὁ ἡγεμῶν τὸ ὑπατικὸν ἱμάτιον αὐτοῦ · καὶ τὴν χλαμίδα τῆς ἡγεμονίας · κατασχὼν τὴν ῥάβδον τῆς τοποκτισίας ἐν τῇ χειρὶ, ἐφόρεσε καὶ ὁ ἅγιος τὴν ἰδίαν στολὴν σὺν τῇ διπλοῖδι, καὶ ἐκάθισαν ἀμφοτέροι · τὰ δὲ ἄρματα Βονιφατίου, ἴσταντο περίξ τοῦ σεκρέτου.

(193) τότε ἐκτείνας ὁ ἡγεμῶν τὴν χεῖρα αὐτοῦ πρὸς τὴν σύγκλητον, ἔφη · οἴδατε πάντες ὑμεῖς · ὅτι ἀφ' οὐπερ ἤρξα τῆς πόλεως ταύτης, τινὰ ὑμῶν · οὔτε ἠδίκησα οὔτε ἐπλεονέκτησα · ἀλλ' οὔτε πέπραχά τι μικρὸν ἢ μέγα, ἄνευ τῆς ὑμετέρας · καὶ νῦν αὐτὰ πράττειν βουλεύομαι, τοῦ θεοῦ εὐδοκοῦντος · καὶ ἡ σύγκλητος ἀπεκρίνατο · ἀληθῆς ὁ λόγος,

κράτιστε ἡγεμόνι καὶ εὐχαριστοῦμεν τῇ μακροθυμίᾳ σου ἣ ἔχρησω εἰς ἡμᾶς · ἔφη δὲ ὁ ἡγεμὼν · ὅτε ἐν τοῖς ματαίοις εἰδώλοις ἠλπίζομεν, τοὺς νέους ἡμῶν υἱοὺς κατασφάπτοντες καὶ προσφέροντες αὐτοῖς · καὶ πάσης βλασφημίας ὑπῆρχομεν ἔμπλεοι, εἰκότως τῇ ἀδικίᾳ ἤμεν δεδουλωμένοι · Χριστὸν δὲ νῦν ἐνδυσάμενοι · καὶ θεὸν ἀληθινὸν ἐπιγνόντες διὰ τοῦ δούλου αὐτοῦ Παγκρατίου, ἔτι φόνων καὶ διαβολικῆς ἐργασίας ἢ πόλις ἡμῶν ἔμπλεως ἀναδείκνυται; ἐμοῦ τοίνυν κατὰ τὸ εἰωθὸς · εἰς ἐκδίκησιν τῆς πόλεως ἀπελθόντος · διὰ ποῖον τρόπον ἢ ποίαν αἰτίαν, αἱ ἅγιοι παρθένοι ἀπεκτάνθησαν · εἰς τί ὑμεῖς Μοντανῶν καὶ Ἰουδαίων σέκρετον ἐν τῇ πόλει ἡμῶν κροτηθῆναι κατεδέξασθε · πότε δὲ ἡ πατρῶα Ἑλλήνων συνήθεια, τούτους συγκαθέδρους ἐπεσπάσατο · οὐχὶ Ταῦρος καὶ Μενία, τὴν ἄνω πρόνοιαν ἐπεκαλοῦντο; διὰ τί μὴ συνήλθετε, καὶ ἀρπάσαντες κατεκρημνίσατε αὐτούς · ἢ τὰς μαχαῖρας ὑμῶν σπασάμενοι, ἀνείλετε αὐτούς καὶ ἠφανίσατε · διατί ὧ ἄνδρες · μετὰ τὸ φωτισθῆναι καὶ ἁγιασθῆναι τὴν πόλιν ἡμῶν τῇ ἀναγεννήσει τοῦ σωτηρίου βαπτίσματος, φόνοι ἀπετελέσθησαν/ κοη 187 //нач 187 об / ἀθῶων παρθένων · ἀποκριθέντες δὲ τινες τῆς συγκλήτου, εἶπον · ἡμεῖς κύριε ἡγεμὼν · βουλευσάμενοι τοῦτο ποιῆσαι, ὑπὸ τοῦ πατρὸς Παγκρατίου ἐκωλύθημεν.

(194) μικρὸν δὲ ἐπισχὼν ὁ ἡγεμὼν, λέγει τοῖς παρεστῶσι · πορευθέντες ἐν τῇ φρουρᾷ, ἐξενέγκατε Ἐλιδον καὶ ἀγάγετε ὧδε · ἦν γὰρ ὁ ἡγεμὼν ἐν φυλακῇ τοῦτον ἀποκλείσας πρὸ ὀλίγων ἡμερῶν, μήπως ἀποδράσῃ · οἱ δὲ ἀπελθόντες ἐν σπουδῇ τέσσαρες ἐξ αὐτῶν νεανίσκοι · λαβόμενοι αὐτοῦ τῶν τριχῶν τῆς κεφαλῆς, ἤγαγον εἰς τὸ βῆμα · ὃν ἰδὼν ὁ ἡγεμὼν, ἐβόησεν οὕτω λέγων · ὧ κακῆς ῥίζης βλάστημα · καὶ δεινοτάτης καρδίας πονήρευμα, καὶ πάσης ἐμπεπλησμένε διαβολικῆς ἐνεργείας · τίνος ἕνεκεν δι' ἡδονῆν ἀσελγείας, ἀθῶους παρθένοὺς ἀπέκτεινας · οὐ φείσομαί σου, μὰ τὸν ἐν οὐρανοῖς κατοικοῦντα υἱὸν τοῦ θεοῦ · ἡμεῖς προετιμήσαμεν σε εἰς πολιτάρχην · σὺ δὲ τοιαύτας πεποίηκας ἀταξίας ὥστε ἐν μέσῳ πόλεως Χριστιανῶν, φόνους ἀπεργάσασθαι; πῶς δὲ ὅλως ἐτόλμησας ἐν τῷ ἐμῷ σεκρέτῳ · Ἰουδαίων καὶ Μοντανῶν συναγωγὴν ἀθροῖσαι · πότε ἐν τῇ συγκλήτῳ τῆς πόλεως Ταυρομενίας, ἐώρακας Ἰουδαίους καὶ Μοντανοὺς ἡμῖν συνεδριάσαντας · καὶ πρώην μὲν, ὅτε ἐν τῷ τῆς εἰδωλολατρείας σκότει κατειχόμεθα, οὐδὲν τοιοῦτον ἐν ἡμῖν πέπρακται ἄτοπον · ὅτε δὲ τὸ φῶς ἐν ἡμῖν ἔλαμψε Χριστὸς · καὶ τὸν σκοτασμὸν τῆς ἀγνωσίας ἀπήλασε, τότε σὺ μαντείαις καὶ κληδονισμοῖς προσασχολούμενος · τὰς τοῦ Χριστοῦ ἀπέκτεινας παρθένοὺς; ποίας παρ' ἡμῶν συγγνώμης τεύξῃ · ἀποκριθεὶς δὲ Ἐλιδος εἶπεν · εἶδον ἐγὼ κύριε ἡγεμὼν τοὺς θεοὺς ἡμῶν ὀλωλότας · καὶ ἀπορῶν εὐρεῖν μαντείας ἀληθεῖς, ἠναγκάσθην ἐπερωτῆσαι Ἰουδαίους καὶ Μοντανοὺς · περὶ δὲ τῶν παρθένων, ἐγὼ αὐτὰς ἀληθῶς ἀπέκτεινα · εὐρῶν γὰρ αὐτὰς βλασφημούσας εἰς τὰς προνοίας τῶν μεγίστων θεῶν, πέπραχα τοῦτο · ἐγὼ γὰρ · οὐ μὴ παρέλθω ποτὲ τῶν πατρικῶν μου ἑθῶν τοὺς ὅρους, οὔτε μὴν τοὺς θεοὺς μου ἀπαρνήσομαι · καὶ ὁ ἡγεμὼν ἔφη · μὴ νομίσης διὸ ἤκουσταί μοι τὴν ἡγεμονίαν αἰτήσασθαι σε τούτου χάριν ταύτην πεποιηκέναι με τὴν ἐξέτασιν · ὥστε καὶ τὸν μέγαν τοῦτον τοῦ Ταύρου θρόνον, εἰς τὸ σέδετον ἐξενεγκεῖν · δι' οὐδὲν γὰρ ἕτερον τοῦτο πεποίηκα, ἀλλ' ἢ διὰ τὴν ἀθέμιτόν / κοη 187 об //нач 188 /σου ἔννοιαν · καὶ τὴν ματαίαν καὶ παράνομον ἐπιβουλήν ἣν κατὰ τῶν Χριστιανῶν δράσαι τετόλμηκας · τί οὖν λέγεις · ὑποκλίνῃ καὶ λαμβάνεις τὴν τῶν Χριστιανῶν πίστιν · ἀφιστάμενος τῆς κατεχούσης σε μανίας, ἢ οὐ.

- (195) καὶ ὁ Ἑλιδος εἶπεν · οὐ καταλείψω ποτὲ τὰς πατρικάς μου διατάξεις · ἐμοὶ γὰρ καὶ τὸ ζῆναι οἱ τοῦ πατρός μου θεοὶ ἐδωρήσαντο, καὶ τὸ ἀποθανεῖν ὑπὲρ αὐτῶν κέρδος ἡγοῦμαι · σφάζατε οὖν με, ἐνώπιον τοῦ θεοῦ μου Σκαμάνδρου.
- (196) τότε ἐκέλευσεν ὁ ἡγεμὼν καὶ ἡ σύγκλητος, ὑπαναγνωσθῆναι τὸν νόμον τῆς πόλεως · οὐπὲρ ἀναγνωσθέντος, κατέκριναν αὐτὸν ὡς Ἑλληνα καὶ φονέα, μαχαίρα ἀπολέσασθαι · λαβὼν οὖν ὕδωρ ὁ ἡγεμὼν, ἀπενίψατο εἰς τὸ πρόσωπον αὐτοῦ ἅμα τῇ συγκλήτῳ εἰπὼν · ἀθῶοι ἐσμέν ἡμεῖς · τὸ αἷμα σου ἐπὶ τὴν κεφαλὴν σου · ὁ οὖν Βονιφάτιος · καλέσας ἓνα τῶν παίδων αὐτοῦ, εἶπεν · ἄπελθε νεανίσκε · καὶ λαβὼν μάχαιραν, ἄνελε Ἑλιδον · ὁ δὲ παῖς · ἐν ἐπισήμῳ τόπῳ τοῦτον ἀγαγὼν, ἀπεκεφάλισεν · καὶ ὁ Βονιφάτιος · πᾶσαν τὴν σύγκλητον εἰς τὸ πραιτώριον λαβὼν, ἐφιλοφρόνησε · διὰ τὸ ἐξαλειφθῆναι ἐκ βίβλου ζώντων, πάντας τοὺς ποιῶντας τὰ σκάνδαλα.
- (197) οὕτω τοιγαροῦν ἐστεφάνωσε κύριος τὴν πόλιν Ταυρομενίας κυκλόθεν κύκλῳ, ἔλεος καὶ εἰρήνην καὶ θυσίαν αἰνέσεως · διὰ τῆς αὐτοῦ χάριτος καὶ φιλάνθρωπίας, καὶ δι' εὐχῶν καὶ πόνων Παγκρατίου τοῦ ταύτης ποιμένος · οἱ γὰρ πονηροὶ τῆς κακίας ἐργάται ἐκ μέσου γεγόνασιν, καὶ οἱ τῶν δαιμόνων λεγεῶνες ὄλοντο · καὶ κατεφυτεύθη ὕμνος ἐν Σιών, καὶ εὐχὴ ἐν Ἱερουσαλήμ · ἐξ ἐκείνης οὖν μέχρι καὶ σήμερον · ἅπαντες οἱ τῆς λογικῆς ποιμένης λαοὶ, οὐκ ἀφίσταντο τῶν τοῦ ποιμένος προαυλίων ἡμέρας καὶ νυκτός.
- (198) χρόνων δὲ δύο παρεληλυθόντων, ἦκασι καὶ οἱ πρεσβύτεροι τῶν ἐπαρχιῶν · λέγοντες, πεπληρωκένοι τὰς τῶν ἐκκλησιῶν οἰκοδομάς · δυσωποῦντες δὲ παρεκάλουν τὸν μέγαν παραγενέσθαι καὶ ἐπιτελέσαι τὸν τούτων ἀγιασμόν · ὁ δὲ συνταξάμενος αὐτοῖς λέγει · ὑπάγετε τέκνα μου · καὶ ἡμεῖς συλλαβόμενοι τὸν ἡγεμόνα καὶ τὴν σύγκλητον, χάριτι Χριστοῦ μετὰ τρεῖς ἡμέρας καταλαμβάνομεν πρὸς ὑμᾶς · προσθεῖς δὲ λέγει αὐτοῖς · ἀπελθόντες δὲ νῦν ἅπαντες, / κοη 188 //нач 188 об /εὐλογήσατε τὸν ἡγεμόνα Βονιφάτιον · ἄφνω δὲ τούτους ὁ ἡγεμὼν θεασάμενος τὰς διπλοῖδας περιβεβλημένους · ἐξέστη τῇ διανοίᾳ ὡς ἔλεγεν, ἀγγελικὴν νομίσας ἀξίαν ἑωρακένας · οἵτινες, ἐπευξάμενοι αὐτῷ ἀπῆλθον · διελθουσῶν τοιγαροῦν τῶν τριῶν ἡμερῶν · συμπαραλαβὼν ὁ μέγας Παγκράτιος Βονιφάτιον καὶ τὴν σύγκλητον · ἐμέ τε καὶ τὸν διάκονον Ἐπαφρόδιτον καὶ Λυκαωνίδην, ἐξήλθομεν εἰς τὰς ἐπαρχίας · καὶ ποιήσαντος τοῦ μακαρίου πᾶσαν τὴν ταξιαρχίαν, ἐνεκαίνισε τὰς ἐκκλησίας.
- (199) ταῦτα ποιῶν ὁ θαυματοποιὸς οὗτος ἀνὴρ, ἔλεγε πρὸς Βονιφάτιον · ἐάσωμεν τέκνον τοὺς ἱερεῖς, ποιεῖν τὴν μυστικὴν καὶ ἀναίμακτον θυσίαν · καὶ ἀκούσωμεν, πῶς τὰ ἐγχειρισθέντα αὐτοῖς ἐπιτελοῦνται μυστήρια · ὅπερ καὶ πεποίηκεν, ἐκάστη ἐπαρχία καὶ ἐκκλησία · προτρεπόμενος τοὺς πρεσβυτέρους, τὸν τε ἐσπερινὸν καὶ ἑωθινὸν ἐπιτελεῖν κανόνα · καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν, πάντα κατὰ τάξιν γίνεσθαι ἐν ταῖς ἐκκλησίαις διεκελεύετο.
- (200) παραλαβὼν δὲ Βονιφάτιον καὶ τὴν σύγκλητον · τούς τε πρεσβυτέρους καὶ διακόνους, ἐποίησε τὰ ὀροθέσια ἐκάστης ἐκκλησίας · λέγων · αὕτη ἐστὶ τεκνία μου ἡ κληρονομία τοῦ θεοῦ · ἵνα οἱ τῷ θεῷ ἐντυγχάνοντες · καὶ ὑπὲρ τῶν τοῦ λαοῦ πλημμελημάτων, εὐχὰς τῷ κυρίῳ ἀναπέμποντες, ἐργαζόμενοι τὸν ἑαυτῶν ἄρτον περιποιῶνται · περὶ ὧν, πολλὸς καὶ ὑμῖν ὁ μισθὸς γίνεται.

(201) ἀποκριθεὶς δὲ ὁ Βονιφάτιος εἶπεν · πάτερ ἡμῶν καὶ ποιμὴν · εἰ τὰς λογικὰς ψυχὰς τῷ θεῷ προσήνεγκας · ἔτι περὶ ἀγρῶν καὶ ἀμπελώνων φροντίζοντός σου, οὐδεὶς ἀντερεῖ · ὁμοίως δὲ καὶ οἱ τοπάρχαι, τὸν αὐτὸν λόγον εἶπον · ζήλω δὲ θεοσεβείας ληφθέντες οἱ ἐν δυναστεία καὶ πλούτῳ κομῶντες · πάντα τὰ ὑπάρχοντα αὐτοῖς, εἰς τρεῖς μοίρας διελόμενοι · ἀπὸ τε χρυσοῦ καὶ ἀργυρίου καὶ τῆς λοιπῆς περιουσίας, / ΚΟΗ 188 οβ // нач 189 / τὴν τρίτην μοῖραν παρὰ τοὺς πόδας ἔθεντο τοῦ μακαρίου · τῷ θεῷ δι' αὐτοῦ ταῦτα προσκομίζοντες καὶ λέγοντες · ὅτι ἡ μὲν πρώτη μοῖρα ἔστω ἡμῖν χάριν τῆς σωματικῆς καὶ ἀναγκαίας χρείας · ἡ δὲ δευτέρα, εἰς κληρονομίαν τοῖς τέκνοις ἡμῶν · ἡ τρίτη δὲ · προσφερέσθω τῇ ἐκκλησίᾳ τοῦ θεοῦ, ὑπὲρ λύτρου καὶ ἀφέσεως τῶν ἡμετέρων ἀμαρτιῶν · καὶ οὕτως λοιπὸν κατεκόσμησαν τὰς ἐκκλησίας, ἐκ χρυσέων καὶ ἀργυρέων κειμηλίων καὶ σηρικῶν ἱματίων · ἅτινα ὁ μέγας Παγκράτιος ἐν κώδηξιν ἀπογραφόμενος, ἐκάστῳ πρεσβυτέρῳ ἐν ταῖς ἐπαρχίαις παρεδίδου.

(202) μέλλοντος δὲ αὐτοῦ εἰς ἑτέραν ἐπαρχίαν μεταβῆναι · καὶ βουλομένου τῇ ἐπάυριον ἐξιέναι · περὶ ὧραν ἕκτην τῆς νυκτὸς · εἷς ἐκ τῶν διακόνων τῶν ἐν ταῖς ἐπαρχίαις χειροτονηθέντων, ἤρξατο στενάζειν ἐκ βάθους καρδίας αὐτοῦ καὶ φωνεῖν τὸν μακάριον οὕτως · ὦ πάτερ · ἔλθε προσάγγισόν μοι · ὁ δὲ τῆς φωνῆς ἀκούσας, παραγίνεται ὅπου ἦν ἀνακείμενος · καὶ κρατήσας αὐτοῦ τῆς χειρὸς ἔφη · τί πάσχεις ὦ τέκνον · ὁ δὲ λέγει · τὴν κεφαλὴν μου πάτερ ἀλγῶ, καὶ τὸ λοιπὸν ὄλον σῶμα · καὶ ὡς οἶμαι ἀποθνήσκω καὶ οὐκέτι ἐν τῷδε τῷ βίῳ προσμένω · ὡς οὖν ἤκουσαν οἱ συνόντες ἡμῖν ἱερεῖς καὶ διάκονοι · ὅτι Νεόφυτος ὁ διάκονος ἀσθενεῖ παρεγένοντο καὶ αὐτοί · οὓς τινας ὁ Νεόφυτος θεασάμενος, φησὶ πρὸς αὐτούς · ἰδοὺ πατέρες μου καὶ συλλειτουργοί, πορεύομαι πρὸς κύριον · ἀλλ' εὐξασθε ὑπὲρ ἐμοῦ ἅμα τῷ ἀγίῳ ἡμῶν πατρὶ · ὅπως ἴλεός μοι γένηται Χριστὸς, ἐν τῇ ἡμέρᾳ τῆς κρίσεως · καὶ ἀκούσαντες παρ' αὐτοῦ ταῦτα ἐδάκρυσαν · ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος ἔλεγεν · ὁ κύριος ἔδωκεν ὁ κύριος ἀφείλετο · ὡς τῷ κυρίῳ ἔδοξεν, οὕτως καὶ ἐγένετο · καὶ γὰρ ἐν ἀληθείᾳ · ὁ μακάριος οὗτος Νεόφυτος · νέος μὲν τῇ ἡλικίᾳ ἦν, παλαιὸς δὲ τῷ φρονήματι · νηφάλεως καὶ σώφρων · ἠδύτατος τε πάνυ καὶ γραμματεὺς · / ΚΟΗ 189 // нач 189 οβ / καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν, ἔργῳ καὶ λόγῳ κεκοσμημένος.

(203) καθεζομένου δὲ τοῦ μεγάλου Παγκρατίου περὶ τὴν κλίνην, ἐφώνησεν ὁ ἀλέκτωρ · καὶ φησὶν ὁ μέγας · τέκνον Νεόφυτε · ὁ καιρὸς ἡμᾶς καλεῖ, τὸν ἐωθινὸν κανόνα ἐπιτελέσαι · καὶ ὁ Νεόφυτος · λάβετε κάμῃ σὺν ὑμῖν · βαστάσαντες οὖν τὴν κλίνην, εἰσήνεγκαν αὐτὸν ἔνδον τῆς ἐκκλησίας · ἀρξάμενοι οὖν τοῦ ὕμνου, συνέψαλλεν ἡμῖν καὶ ὁ Νεόφυτος ἀνελλιπῶς ὡς ὑγιῆς ὄλως καὶ μὴ ἔχων κακόν · τοῦ δὲ καιροῦ τῆς ἀναγνώσεως φθάσαντος, ἠτήσατο ὁ Νεόφυτος τὸ βιβλίον Παύλου τοῦ ἀποστόλου καὶ ἀνέγνω ἐνώπιον πάντων, ὡς λέγειν ἡμᾶς ὅτι οὐκ ἀποθνήσκει · ὡς δὲ πεπλήρωκε τὴν ὀρισθεῖσαν ἀνάγνωσιν · ἀποδοὺς τὸ βιβλίον, πάλιν συνέψαλλεν ἡμῖν · εἶτα · φανσάσης τῆς ἡμέρας, λέγει ὁ Νεόφυτος τῷ μακαρίῳ · πάτερ · ἤγγικεν ὁ καιρὸς μου · οἱ πόνοι γὰρ τοῦ σώματός μου ἐπεκυρώθησάν μοι · λοιπὸν δὲ καὶ ἕτερον κόσμον · καὶ ἄλλην τάξιν περισπούδαστον ὁρῶ περὶ ἐμέ.

(204) γνοὺς δὲ ὁ μέγας ὅτι πάρεστιν ἡ ὥρα αὐτοῦ · λέγει τοῖς πρεσβυτέροις · ἀλλάξατε τὰς στολὰς ὑμῶν · τῶν δὲ τοῦτο μετὰ σπουδῆς πεπονηκότων, ἥλλαξε καὶ ὁ Νεόφυτος τὴν ἰδίαν στολὴν, ἐν τῇ κλίνῃ ἀνακείμενος · ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος · ἐν σπουδῇ πολλῇ τὴν θείαν ἐπιτελέσας μυσταγωγίαν, ἔσπευσε μεταδοῦναι τῷ μακαρίῳ Νεοφύτῳ · ὡς δὲ προῆλθε τῇ

δεξιᾶ χειρὶ κατέχων τὸν τίμιον μαργαρίτην τοῦ σώματος τοῦ κυρίου, ὄρᾶ, καὶ ἰδοὺ εἰστήκεισαν ἄνδρες μεγαλειαίοι καὶ φοβεροὶ περικυκλοῦντες τὴν κλίνην αὐτοῦ · ὁ δὲ προσελθὼν ἀτρέμας, μετέδωκεν αὐτῷ τῶν θείων μυστηρίων ἐλθόντων δὲ πάντων · καὶ ἀσπασαμένων αὐτὸν, ἐξῆλθεν ἡ καθαρᾶ αὐτοῦ ψυχὴ ὥσπερ χρυσὴ περιστερὰ · οἱ δὲ ἄνδρες ἐκεῖνοι οἱ λαμπροὶ οἱ πρὸ τῆς κλίνης ἰστάμενοι · τὰς ἑαυτῶν ἀπλώσαντες χεῖρας, ἐδέξαντο αὐτήν καὶ τῆς στέγης ἄφνω διανοιχθείσης εἰς οὐρανοῦς ἐφέροντο · ταῦτα δὲ οὐδεὶς ἄλλος ἐώρακεν, εἰ μὴ / κοη 189 οβ //нач 190 / μόνος ὁ ἐπίσκοπος.

(205) ποιήσας οὖν τὴν εὐχὴν τῆς ἀποθέσεως τῶν δώρων, καὶ τὴν τῆς λειτουργίας ἀπόλυσιν, παρεγένοντο περὶ τὴν κλίνην ἅπαντες · καὶ κατησπάζοντο τὸ τίμιον λείψανον, θρηνοῦντες πικρῶς · ὁ δὲ μέγας Παγκράτιος · βουλόμενος καταστεῖλαι τὸ πολὺ πένθος ἀπὸ τοῦ λαοῦ, ἔφη · τέκνον Νεόφυτε · ὁ κύριος ἔδωκέν σε, ὁ κύριος ἀνελάβετό σε · καὶ λέγει πρὸς αὐτοῦς · παυσώμεθα λοιπὸν τέκνα, καὶ δεῦτε συγκομίσωμεν αὐτόν · ποιήσαντες οὖν τὴν πρέπουσαν ἀκολουθίαν · καὶ τὸ σῶμα κηδεύσαντες, διέμειναν ἄσιτοι · καὶ εὐθέως τοῖς ἵπποις ἐπιβάντες · ἡμεῖς τὲ καὶ ὁ ἡγεμὼν καὶ ἡ σύγκλητος πᾶσα, ὑπεστρέψαμεν ἐν τῇ πόλει. οὕτω τοιγαροῦν εἶασεν ὁ μέγας Παγκράτιος τὰς λοιπὰς ἐπαρχίας ἀνορδινεύτους, καὶ τὰς πλείους τῶν ἐκκλησιῶν ἀθροιάσους · ἄς · οὐκ ἔτι ἔσχεν ἡ τῶν Ταυρομενιτῶν ἐκκλησία, διὰ τὴν πολλοστήν θλίψιν ἣν ἔσχεν ὁ μακάριος χάριν τοῦ μακαρίου Νεοφύτου.

(206) κατανοήσας δὲ τινα τῶν τῆς συγκλήτου · ἄνδρα εὐλαβῆ χειροτονεῖ τοῦτον καὶ ἀποστέλλει εἰς τὴν ἐπαρχίαν, ἀντὶ τοῦ μακαρίου ἐκείνου · ἔτι οὖν τοῦ μεγάλου Παγκρατίου ἐν τῇ θλίψει ταύτῃ διατελοῦντος, τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ · περὶ ὥραν ἐβδόμην · ἐν ἐκστάσει γενόμενος, ἤκουσε φωνῆς λεγούσης πρὸς αὐτόν · Παγκράτιε · ὁ δὲ φησὶν · ἰδοὺ ἐγὼ κύριε · καὶ πάλιν ἡ φωνὴ · λάβε Ἐπαφρόδιτον τὸν διάκονον · καὶ χειροτονήσας πρεσβύτερον, ἀπόστειλον ἐν τοῖς μέρεσι Τορακινέας · δεδωκὼς αὐτῷ πάσης ἱερωσύνης ἀκολουθίαν · μονώτατον δὲ τοῦτον ἀπόστειλον · ὁ δὲ μακάριος, ἔτι ἐξεδέχετο τὴν τοιαύτην ἀκοῦσαι φωνὴν · μήποτε φαντασία τὸ μηνυόμενον εἶη · εἶτα · γενομένης καὶ ἐκ δευτέρου τῆς φωνῆς, ἐξεδέχετο καὶ τρίτον ἀκοῦσαι ὁ δόκιμος τραπεζίτης · μᾶλλον δὲ, ὁ φρόνιμος οἰκονόμος · / κοη 190 //нач 190 οβ / ἔλεγε γὰρ ἐν ἑαυτῷ · μήποτε ἐν αἰτία διαβολικῆ συληθῆ μου ὁ μαθητῆς · ἀλλ' ὁ τὰς προθέσεις τῶν οικείων αὐτοῦ θεραπόντων ἀποδεχόμενος θεὸς, καὶ τρίτης αὐτὸν ἀξιῶ φωνῆς · λέγων · εἰπόν σοι · χειροτονήσας Ἐπαφρόδιτον τὸν διάκονον πρεσβύτερον · ἀπόστειλον εἰς τόπον Τορακινέας.

(207) τότε προσκαλεσάμενος ὁ μέγας τὸν Ἐπαφρόδιτον · λέγει · τέκνον · ἰδοὺ τρίτον ἤκουσα φωνῆς λεγούσης πρὸς με · καὶ διορισούσης, ὥστε χειροτονησῆσαι σε πρεσβύτερον · καὶ ἀποστεῖλαι κατὰ μεσημβρίαν ὅπου δ' ἂν ὁ κύριος Ἰησοῦς δώῃ σοι κατάπαυσιν · ὁ δὲ Ἐπαφρόδιτος ἔφη · ὡς κελεύεις πάτερ · ἀλλ' οὐκ ἐπίσταμαι ἐν ποίῳ τόπῳ ἀπέλθω · καὶ ὁ μακάριος πρὸς αὐτόν · δεῦρο τέκνον Ἐπαφρόδιτε ἄπελθε εἰς τὴν θεόκλητόν σου διακονίαν · καὶ ὁ καλέσας σε, τὰ κατὰ σὲ βραβεύσειεν · ἀσπασάμενος οὖν αὐτόν · καὶ ἐπευξάμενος, ἀπέλυσεν ἐν εἰρήνῃ · ὁ δὲ · τῇ ἰδίᾳ ἐπιβὰς ἡμίονῳ, εἶχετο τῆς ὁδοῦ.

(208) ἄπερ δὲ μοι αὐτὸς διηγήσατο, ἐντεῦθεν ἀρξάμενος λέγειν ἔρχομαι · μετὰ τὸ ἐξελθεῖν αὐτόν ὡς ἔλεγε · καὶ διανῦσαι μιᾶς ἡμέρας ὁδὸν, ἔφθασε τόπῳ τινὶ · ἐν ᾧ ὕδωρ ἦν καὶ

γλοάζουσα πόα · γενομένου δὲ αὐτοῦ κατὰ τὸν τόπον, ἔστη ἡ ἡμίονος τῆς ὁδοιορίας · γνούς δὲ ὁ μακάριος · ὅτι καταπαῦσαι ζητεῖ, ἀποβὰς · καὶ τὴν καθέδραν ἀποθέμενος, εἶασεν αὐτὴν νέμεσθαι καθὼς εἰώθηι · ἐν τούτοις οὖν διήλθεν ἡ νύξ · μήτε θηρίου · μήτε ἀνθρώπου, τῷ τόπῳ πλησιάσαντος · ἔωθεν πάλιν ἀναστὰς · καὶ ἐπιβὰς τῇ ἡμίονῳ, εἶχετο τῆς ὁδοιορίας · εἶτα, φθάσαντος αὐτοῦ εἰς κεφαλὴν ὑδάτων τινῶν · καὶ τῆς ἡμίονου μηκέτι περαιτέρω ἀνεχομένης προβῆναι, ἔμεινεν ἐν ἐκεῖνῳ τῷ τόπῳ ὑπὸ τὰ χλοηφόρα δένδρα πλησίον τῶν ὑδάτων τὴν νύκτα ἐκείνην · ταῦτα δὲ τὰ ὕδατα διὰ τοῦ χειμάρρου, πλησίον κατέρχονται τῆς πόλεως Συρακούσης · / ΚΟΗ 190 οβ //НАЧ 191 / ὁ δὲ τόπος ἐκεῖνος, Κερνήδολος ὑπὸ τῶν σοφιστῶν ὠνόμαστο · ἀναστὰς δὲ πάλιν ἔωθεν, εἶχετο τῆς ὁδοῦ · διανύσας τοῖνον τὸν τῆς ἡμέρας δρόμον, κατέλαβε περὶ ὥραν ἐνάτην τὸν παρὰ τοῦ θεοῦ αὐτῷ ἐτοιμασθέντα τόπον · γενόμενος δὲ κατὰ τινα τόπον πετρώδη, ἔστη τοῦ βαδίζειν τὸ ζῶον καὶ οὐ προέβαινεν · τοῦ τοῖνον μακαρίου Ἐπαφροδίτου ἀποβάντος · καὶ τῆς φορβεῖας τῆς ἡμίονου δραξαμένου, ἔλκειν ἐπειρᾶτο · ἡ δὲ ἔμενεν οὐχ ἦττον ἀκίνητος, ἢ κατὰ τὴν ὄνον τοῦ πάλαι Βαλαάμ · ἰδὼν δὲ ὁ πρεσβύτερος · ὅτι οὐκ ἀνέχεται ἔτι βαδίσαι, ἀποθέμενος τὴν καθέδραν, ἀνεπαύσατο ἐκεῖσε τὴν νύκτα πᾶσαν · πρωΐας δὲ ἀναστὰς καὶ τῆς ἡμίονου ἐπιλαβέσθαι βουλόμενος, ὡς θηρίον ἡγριοῦτο · μὴ ἀνεχομένη τινὸς προσαγγίσει αὐτῇ · τότε γνούς ὁ θαυμάσιος · τὸν ἐτοιμασθέντα αὐτῷ τόπον, ἔμεινεν ἐν αὐτῷ · ἦν δὲ ὁ τόπος, πάνυ πετρώδης.

(209) καθεσθεις οὖν ἐν ἐνὶ τῶν πλακωμάτων · καὶ ἐξενέγκας ὅπερ ἦν αὐτῷ ὁ μακάριος Παγκράτιος δεδωκὼς ἅγιον εὐαγγέλιον, ἀνεγίνωσκε · στήσας ἔμπροσθεν αὐτοῦ τὸν τίμιον σταυρόν · ὑπῆρχε γὰρ τοπάρχης τῶν ἐκεῖσε χωρίων · ἀνὴρ τίς, Μελαφὼν λεγόμενος · καθημένου τοῖνον τοῦ μακαρίου · καὶ τὸ θεῖον ἀναγινώσκοντος εὐαγγέλιον, γυνὴ τίς πρώτη ἐθεάσατο αὐτόν · ἥς ὁ ἀνὴρ ἦν γεηπονῶν καὶ ἔχων θεριστὰς, ἐν τόπῳ λεγομένῳ Κλοζόνοις · ἦτις γυνὴ, ἐψητὰ καὶ ἄρτους καὶ οἶνον · ἐπὶ τὸν ὄνον θεμένη, ἀπεκόμιζε τοῖς δρεπανισταῖς · ὡς δὲ παριοῦσα · τὸν μακάριον ἐθεάσατο Ἐπαφρόδιτον, ἔστη τῆς ὁδοιορίας · καὶ ἦν ἀτενίζουσα πρὸς αὐτόν, καὶ μηδὲν ὄλωσ λέγουσα.

(210) ἐπὶ πολὺ δὲ αὐτῆς ἰσταμένης, ἔγνω ὁ θεοφόρος Ἐπαφρόδιτος, ὅπτασίαν ἐωρακένοι τὸ γύναιον · καὶ φησὶ πρὸς αὐτὴν · γύναι · τί σταθερῆ ἐνατενίζεις πρὸς με · τί δὲ βλέπουσα / ΚΟΗ 191 //НАЧ 191 οβ / οὐ βαίνεις τὴν ὁδόν σου · ἡ δὲ ἔφη · ἐπειδὴ ὀρῶ εἰς σὲ κύριέ μου, ἅπερ ποτὲ οὐχ ἐώρακα · ἦσαν δὲ τὰ παρ' αὐτῆς ὀρώμενα · ὅτε τίμιος σταυρὸς καὶ τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον · καὶ λέγει πρὸς αὐτόν · θεὸς εἶ ἢ ἄνθρωπος, ὁ ταῦτα ἐνώπιόν σου κατέχων · καὶ ὁ Ἐπαφρόδιτος ἀπεκρίνατο · ἄκουσον ὦ γύναι · ταῦτα ἃ βλέπεις κατέχοντά με, θεοῦ εἰσὶν ἰσχυροῦ · τοῦ ποιήσαντος τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν · τὴν θάλασσαν, καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς · ὅς · καὶ τὸν ἄνθρωπον, οἰκείαις χερσὶν ἔπλασε · καὶ τοῦτο μὲν ἐστὶ τρόπαιον κατὰ δαιμόνων · ἐν τούτῳ δε, λόγοι ἐγγεγραμμένοι εἰσὶν αὐτοῦ τοῦ θεοῦ · καὶ ἡ γυνὴ πρὸς αὐτόν · θεὸς εἶ; καὶ ὁ Ἐπαφρόδιτος · γύναι · οὐκ εἰμὶ θεός · ἡ δὲ φησὶ · καὶ τίς εἶ · λέγει ὁ Ἐπαφρόδιτος · εἶπον σοι ὦ γύναι · ἄνθρωπος εἰμὶ ὡς καὶ ὑμεῖς πάντες, ἐξ αἵματος καὶ φλέγματος καὶ χυμοῦ καὶ χολῆς · ὀστέοις τὲ καὶ νεύροις, καὶ σαρκὶ καὶ δορρᾷ ἡμφιεσμένος · εἰ δὲ ἀπιστεῖς μοι, ἐπίδος μοι, ἐξ οὗ ἐπιφέρῃ · ἄρτου καὶ ἐψήματος καὶ οἴνου, καὶ φάγομαι καὶ πίομαι ἐνώπιόν σου · ἦν γὰρ κεκμηκὼς ἐκ τῆς ὁδοιορίας καὶ λιποθυμήσας, μηδὲν

βεβρωκῶς · δευτέραν γὰρ ἤδη λοιπὸν ἡμέραν εἶχεν, ἄσιτος διατελῶν · ἡ δὲ τάχιστα ἐπέδωκεν αὐτῷ · καὶ λαβῶν τροφὴν ἐνίσχυσε · ταύτην τὴν γυναῖκα · δευτέραν Σαμαρεῖτιν εἰπὼν τίς, τοῦ προσήκοντος οὐχ ἁμαρτήσεται · εἶτα, λέγει πρὸς αὐτόν · καθοῦ δὴ ἐνταῦθα καλὲ ἄνερ · κἀγὼ ἀπελθοῦσα ἀπαγγεῖλω τῷ ἀνδρί μου περὶ σοῦ · κἀκεῖνος ἔχει αὐτάρκειαν ἄρτου καὶ οἴνου, καὶ λαμβάνομέν σε τοῦ εἶναι μεθ' ἡμῶν.

(211) λαβοῦσα τοίνυν ἡ γυνὴ τὸ ζῶον, ἀπῆει πρὸς τὸν ἴδιον ἄνδρα · ὁ δὲ προσαπαντήσας, ἐνεβριμήσατο λέγων · πῶς οὐκ ἐτάχυνας κομίσει τῶν ἀνδρῶν τὴν ἀπόλαυσιν ἀλλ' ἐβράδυνας · καὶ λιποθυμήσαντες, ἔμελλον ἀκάματον καταλιπεῖν τὴν χώραν · ἡ δὲ ἀπεκρίνατο · μηδαμῶς κύριέ μου ὀργίζου τῇ δούλῃ σου · ἀναγγεῖλω γάρ σοι ἅ ἔθεασάμην παράδοξα, δι' ὧν οὐκ ἐτάχυνα · ὁ δὲ · μικρὸς τῆς ὀργῆς καταπαύσας, ἔφη · τί ἐώρακας ὧ γύναι καὶ ἡ γυνὴ ἀπεκρίθη · εἶδον ἄνδρα μεγαλειαῖον, οἷον πρόποτε οὐχ ἐώρακα · καὶ ἐνώπιον αὐτοῦ ἴστατο στύλος, ὡς ἀστραπή · / κοη 191 οβ //нач 192 / καὶ ἐν ταῖς ἀγκάλαις αὐτοῦ, πῦρ κατέχει · καὶ ἐκ τοῦ πυρὸς ἐκείνου, λόγους ἀποφθέγγεται · ταῦτα ἀκούσας ὁ ἀνὴρ παρὰ τῆς ἰδίας γυναικὸς, εἶπεν · καὶ ποῦ ἐστὶν οὗτος ὧ γύναι · ἡ δὲ λέγει · ἐν τῷ πλακώματι Μελαφόρου, πλησίον τοῦ ὕδατος.

(212) ὁ δὲ ἐπιδεδωκῶς τοῖς θερισταῖς τὸ ἄριστον · καὶ τὴν γυναῖκα καταλιπὼν ὑπηρετεῖν αὐτοῖς, ὄχητο ἐν τῷ τόπῳ ἐν ᾧ ὑπῆρχεν ὁ Ἐπαφρόδιτος · ἐλθὼν δὲ πλησίον αὐτοῦ ἄχρι λίθου βολῆν · καὶ ἰδὼν τὴν δόξαν τοῦ θεοῦ ἐπισκιάζουσας αὐτόν, ἔπεσεν ἐπὶ πρόσωπον · ὁ δὲ μακάριος Ἐπαφρόδιτος, λέγει πρὸς αὐτόν · ἐλθὲ ἄνθρωπε προσέγγισόν μοι · ὁ δὲ ὡς ἤκουσε τῆς φωνῆς αὐτοῦ, ἦλθε φόβῳ πολλῷ συνεχόμενος · μόνος γὰρ οὗτος ὁ ἀνὴρ ἐπορεύετο διὰ τοῦ τόπου ἐκείνου ἐπὶ τὸν ἴδιον ἀγρόν · εἶτα φησὶ πρὸς τὸν Ἐπαφρόδιτον · τίς εἶ τιμιώτατε · ὁ δὲ λέγει · ἄνθρωπος εἰμί · καὶ ὁ ἀνὴρ · οὐδέποτε τοιαύτας εἰδέας ἄνθρωπον ἐώρακαμεν · διὸ πάση ἀληθείᾳ χρησάμενος, εἶπέ μοι τίς ὑπάρχεις · θεὸς ἢ ἄνθρωπος · μὴ καὶ θεὸς ὑπάρχεις ἐκ τῶν ἡμετέρων θεῶν, καὶ τῇ ἐμῇ ταπεινώσει ἠθέλησας σεαυτὸν ἐμφανίσαι τοιαύτη μορφῇ;

(213) ὁ δὲ Ἐπαφρόδιτος ἀπεκρίνατο · ἄκουσον ἄνθρωπε, καὶ πᾶσαν ἐρῶ σοι τὴν ἀλήθειαν · οὐκ ἤκουσται ὑμῖν ποτὲ ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ, τὰ περὶ Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ υἱοῦ τοῦ θεοῦ; ὁ δὲ ἀνὴρ · ἅμα ἤκουσεν Ἰησοῦν Χριστὸν καὶ υἱὸν θεοῦ λελαληκότα τὸν πρεσβύτερον, διηνοίχθη ἡ καρδία αὐτοῦ · καὶ σὺν τῷ λόγῳ ἐφωτίσθη, καὶ φησὶν · ναὶ ἀληθῶς ἠκούσαμεν · ὅτι ἐτέχθη ἐκ παρθένου διὰ λόγου ἀγγέλου καὶ πνεύματος ἁγίου · καὶ ἡ παρθένος μετὰ τὸν τόκον, παρθένος πάλιν διαμεμένηκεν · καὶ ὅτι ἐβαπτίσθη, καὶ πολλὰ θαύματα πεποίηκεν · καὶ ἐσταυρώθη καὶ ἐτάφη · καὶ ἀναστὰς, ἀνελήθη εἰς τὸν οὐρανόν · καὶ ὅτι ἀπέστειλε μαθητὰς εἰς τὸν κόσμον ἅπαντα, κηρύξαι τὴν αὐτοῦ θεότητα εἰς πάντα τὰ ἔθνη · ἐμάθομεν δὲ ὅτι καὶ ἐν Συρακούσῃ ἦλθεν τίς τῶν αὐτοῦ μαθητῶν, καὶ τοῦτον εὐαγγελίζεται · καὶ ἠθελήσαμεν καὶ ἡμεῖς ταῦτα καταμαθεῖν, ἀλλ' οὐκ ἰσχύσαμεν · εἰ δὲ εἶς ἐξ αὐτῶν ὑπάρχεις, / κοη 192 //нач 192 οβ /λέγε ἡμῖν καὶ ἀκουσόμεθά σου.

(214) ἀρξάμενος δὲ ὁ Ἐπαφρόδιτος ἀπὸ τῆς γραφῆς διαλέγεσθαι, εὐηγγελίσαστο αὐτῷ τὸν Χριστόν · πιστεύσας τοιγαροῦν ὁ ἀνὴρ, λέγει πρὸς αὐτόν · βάπτισόν με παρακαλῶ ἀπόστολε τοῦ Χριστοῦ · καὶ ὁ Ἐπαφρόδιτος εἶπεν · ἄμφια καινὰ ἐπικόμισον, κἀγὼ σοι τὴν

χάριν δίδωμι τοῦ ἁγίου βαπτίσματος · ὁ δὲ ἀνὴρ · πορευθεὶς ἐν τόπῳ πλησιάζοντι · ἐν ᾧ
 γραὺς τίς ἦν καταμένουσα · ἔχουσα θυγατέρας καὶ ἐγγόνους ἑπτὰ · στολὴν νυμφικὴν
 ἐργαζομένης · ἐξ ᾧν · καινὰς ἐργασάμενος στολὰς, πρὸς τὸν μακάριον ἐπανήλθεν
 Ἐπαφρόδιτον · ὅς αὐτίκα · σὺν τῷ ἀνδρὶ ἐν τῷ χειμάρρῳ κατελθὼν, ἔστησε τὸν σταυρὸν
 καὶ τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἔμπροσθεν τοῦ ὕδατος · ἐγὼ γὰρ Εὐάγγριος
 · πελεκιτὸν ξύλον εὐρῶν, ἐποίησα τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐν αὐτῷ,
 καθὼς ἦν ἐκτείνας τὰς ἀχράντους αὐτοῦ χεῖρας · εἶχε δὲ μῆκος τὸ ξύλον, ὥσει πήχυν ἓνα ·
 πλάτος δὲ, σπιθαμὴν μίαν · τὸ δὲ ξύλον, ὑπῆρχε κυπάρισσος · ὡς οὖν ἔστη καὶ ἡγίασεν,
 κατελθὼν ὁ ἀνὴρ ἐβαπτίσατο · καὶ ἀνήλθε λέγων, ὅτι πῦρ με περιήστραψε · καὶ φησὶ πρὸς
 τὸν πρεσβύτερον · πάτερ · τίνας ἢ εἰκὼν ἢ φαιδρὰ αὕτη · τοῦ δὲ εἰρηκότος · τοῦ κυρίου
 ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ εἶναι, ἔφη ὁ ἀνὴρ · ἐνόσω ἐν τῷ ὕδατι ἡμην · εἶδον ὅτι τὴν χεῖρα
 ἐκτείνας ἀπέθηκέ μου τῇ κεφαλῇ · φορέσας δὲ τὰ ἄμφια · λέγει τῷ πρεσβυτέρῳ · κύριε ·
 κελεύεις ἀπέλθω πρὸς τοὺς ἐργάτας μου; ὁ δὲ λέγει · πορεύου τέκνον ἐν εἰρήνῃ · ἔγνω γὰρ
 τῷ πνεύματι ὁ μακάριος · ὅτι τούτου χάριν ὑπάγει · ὅπως πιστεύσωσι καὶ αὐτοὶ · τούτου δὲ
 ὑποχωροῦντος, ὁ Ἐπαφρόδιτος ἀνελθὼν ἐκάθητο πάλιν ἐν τῷ πλακώματι.

(215) οἱ δὲ ἄνδρες · ὡς εἶδον τὸν νεοφώτιστον μήκοθεν ἐρχόμενον · τὰ τοῦ βαπτίσματος
 ἄμφια περιβεβλημένον, ἐδόκουν πῦρ θεωρεῖν · ἤδη δὲ αὐτοῦ προσεγγίζοντος αὐτοῖς,
 ἀφέντες τὸν θερισμὸν ἔφυγον · ὁ δὲ τρέχων, ἔκραζεν · / κοη 192 οβ//нач 193 / μὴ φοβεῖσθε
 ᾧ ἄνδρες, ἐγὼ εἰμι · βλέποντες δὲ ἐκεῖνοι ὅτι κατόπιθεν αὐτῶν τρέχει, μᾶλλον καὶ αὐτοὶ
 προσετίθουν τῷ δρόμῳ τῆς φυγῆς · κατανοήσασα δὲ ἡ γυνὴ τὸ τοῦ πυρὸς θέαμα · ὃ ἦν
 θεασαμένη ἐνώπιον Ἐπαφροδίτου · καὶ τὴν φωνὴν τοῦ ἀνδρὸς αὐτῆς γνωρίσασα, ἔλεγε καὶ
 αὐτῇ τοῖς ἀνδράσι · μὴ φοβεῖσθε ᾧ ἄνθρωποι, ὁ ἀνὴρ μου ἐστὶ · μείνατε ἴδωμεν, τί συνέβη
 αὐτῷ · τίς ἢ μορφή ἦν περιβεβληται · ἦν γὰρ ἡ χάρις τοῦ ἁγίου πνεύματος περικυκλώσασα
 αὐτόν · καὶ ὡς ἀστραπὴ, οὕτως διέλαμπε · μόλις οὖν σταθέντες οἱ ἄνδρες, προσεῖχον αὐτῷ
 λέγοντες · τίς εἶ ᾧ ἄνθρωπε εἶπε ἡμῖν · τὴν γὰρ φωνὴν σου γνωρίζοντες, τὴν μορφήν σου
 οὐδὲ κατανοῆσαι ἰσχύομεν · σὺ οὖν εἶ ὁ δεσπότης τοῦ ἀγροῦ τούτου; καὶ τίς ὁ περιθείς σου
 τοιαύτην μορφήν ἐνδοξον καὶ φοβερὰν.

(216) ὁ δὲ ἀπεκρίνατο · ἀκούσατε ἄνδρες, καὶ διηγῆσομαι ὑμῖν τὸ παράδοξον θέαμα, ὃ
 ἐώρακα καὶ πεπίστευκα · θεασάμενος ἐγὼ τὸν φοβερὸν ἐκεῖνον ἄνδρα ἐν τῷ πλακώματι
 καθεζόμενον, καὶ ὅλον ὡς πῦρ ἐξαστράπτοντα. ἔπεσα ἐπὶ πρόσωπον · καὶ αὐτὸς ἔφη πρὸς
 με · ἐλθὲ ᾧ ἄνθρωπε, ἐλθὲ προσέγγισόν μοι · μὴ πτοηθῆς με, κάγω γὰρ ἄνθρωπος εἰμι ὡς
 καὶ σύ, αἷματι καὶ φλέγματι καὶ τοῖς λοιποῖς σωματικοῖς ἡμφιεσμένος εἶδεις · ὡς οὖν
 ἤκουσα αὐτοῦ εἰρηκότος τὴν ἀνθρωπίνην κατασκευὴν, προσῆλθον αὐτῷ · καὶ αὐτὸς
 εὐηγγελίσαστό μοι τὸν Χριστὸν · καὶ ἀναμφιβόλως πεισθεὶς, ἐβαπτίσθην · ὡς δὲ κατήλθον ἐν
 τῷ ὕδατι · εἶδον φοβερὸν πῦρ περικυκλοῦν με · ἔμπροσθεν δὲ τοῦ ὕδατος ἵστατο σταυρὸς,
 ὡσει στύλος πυρὸς καὶ εἰκὼν · ἥστινος ἢ ἀστραπῆς, τὸ πρόσωπόν μου κατέλαμπε · καὶ
 αὐτὴν εἶδον ἐν τοῖς ὕδασι ἀψαμένην μου · ὡς δὲ ἀνήλθον ἀπὸ τοῦ ὕδατος, ἠρώτησα τὸν
 φοβερὸν ἐκεῖνον ἄνδρα · τίνας κύριε ἢ εἰκὼν αὕτη · ὁ δὲ φησὶ · τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ
 Χριστοῦ · ἐρωτήσαντι δὲ μοι καὶ περὶ τοῦ πυρίνου στύλου, / κοη 193 //нач 193 οβ / εἶρηκε
 λέγων · τοῦτο τὸ σημεῖον ἐστίν, ἐν ᾧ ὁ κύριος ἡμῶν καὶ θεὸς, δι' ἡμᾶς τὸ ἐκούσιον ὑπέστη

πάθος · ἵνα ἐλευθερώσῃ τὸ γένος τῶν ἀνθρώπων, τῆς δουλείας τοῦ ἐχθροῦ · ἕτερον δὲ πῦρ κατέχει ἐν ταῖς ἀγκάλαις αὐτοῦ, δι' οὗ ἀνέγνω λόγους περὶ γεννήσεως Ἰησοῦ Χριστοῦ · καὶ ταῦτα ἤκουσα καὶ ἐθεασάμην · οἷς καὶ πεπίστευκα, καὶ τῶ αὐτῶν κατελάμφθην φωτισμῶ · καὶ ἀπὸ τοῦ νῦν, οὐκ ἔτι θύω τῷ ἡλίῳ · οὐδὲ δαίμοσιν ἀκαθάρτοις προσφέρω ἄμνους καὶ ἐρίφους · ἀλλὰ ταῦτα πάντα βδελυζόμενος, πιστεύω εἰς πατέρα καὶ υἱὸν καὶ πνεῦμα ἅγιον · καθὼς ἤδη καὶ ὡμολόγησα, ἐν τῷ ἁγίῳ ὕδατι κατερχόμενος · δι' οὗ καὶ πεφώτισμαι, ὡς καὶ ὑμεῖς ὁρᾶτε.

(217) ταῦτα οἱ ἄνδρες ἀκούσαντες, οὐδὲν πρὸς αὐτὸν ἐλάλησαν · ἀλλ' εὐθέως ἀποθέμενοι τὰ δρέπανα, δρομαῖοι πρὸς τὸν μακάριον παραγίνονται Ἐπαφρόδιτον · οὓς ἰδὼν ὁμοθυμαδὸν ἐπ' αὐτὸν ὀρμήσαντας, συνεσχέθη οἷα δὴ ἄνθρωπος · δειλία τινὶ, μήτι παρ' αὐτῶν νεωτερισθεῖη · ἀναλαβόμενος δὲ τὸν θυρεὸν τῆς πίστεως · καὶ τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ τειχίσας ἑαυτὸν, ἀνέστη ἀπὸ τοῦ πλακώματος καὶ ἴστατο ἀτρέμας · ἐγγίσαντες δὲ οἱ ἄνδρες πλησιέστερον, ἔπεσον πρηνεῖς ἐπὶ τὴν γῆν · πρὸς οὓς ὁ Ἐπαφρόδιτος ἔφη · ἀνάστητε τέκνα μου καὶ μὴ φοβεῖσθε · κἀγὼ γὰρ ἄνθρωπος εἰμὶ ἁμαρτωλός · οἱ δὲ ἀναστάντες, οὐκ ἴσχυον ἀντιβλέψαι αὐτῷ · ἦν γὰρ ὑπὸ τῆς χάριτος τοῦ ἁγίου πνεύματος, ὅλος λελαμπρυσμένος · ἐώρων δὲ καὶ τὸν σταυρὸν ἅμα τῇ εἰκόνι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ τῷ ἁγίῳ εὐαγγελίῳ, ὡς πῦρ ἐνώπιον αὐτοῦ ἀστράπτοντα · ἐπιπλεῖον οὖν πτοηθέντες, ἔμενον μηδὲν φθεγγόμενοι · καὶ φησὶν ὁ Ἐπαφρόδιτος · ἐγγίσατε πρὸς με · τέκνα · οἱ δὲ πλησιάσαντες μικρὸν, προσέσχον · καὶ οὐδὲ ὅλως ἔβλεπον αὐτόν · γνοὺς δὲ ὁ μακάριος · ὅτι φόβος περιέχει αὐτούς; ἐποίησεν εὐχὴν, ὅπως ἀρθῇ ὁ φόβος ἀπ' αὐτῶν · ὃ καὶ γέγονεν · τότε τοίνυν · φόβῳ καὶ χαρᾷ συνεχόμενοι, ἐλθόντες προσέπεσον αὐτοῦ τοῖς ποσίν.

(218) ὁ δὲ · τὴν χεῖρα ἐκτείνας, / κοη 193 οβ // нач 194 / ἐποίησεν ἐπ' αὐτούς τὸν τύπον τοῦ τιμίου σταυροῦ · καὶ οὕτως εὐέλπιδες γενόμενοι, ἀπεσείσαντο τὴν δειλίαν · εἶτα · λέγει πρὸς αὐτούς · καθίσατε ἀδελφοί · καὶ ἀποκριθέντες εἶπον · ἔνδοξε ἄνερ · πόθεν ἐνταῦθα καὶ πῶς πρὸς ἡμᾶς παραγέγονας · καὶ γὰρ ἡμεῖς ἐκθαμβούμεθα, εἰς ἅπερ ἐν σοὶ μεγάλα τὰ καὶ ἐξάϊσια καθορῶμεν τεράστια · ὁ δὲ Ἐπαφρόδιτος, πάντα αὐτοῖς λεπτομερῶς διηγήσατο · καὶ ὅτι καὶ αὐτὸς φιλόσοφος ἦν ποτὲ, καὶ τοῖς εἰδώλοις θυσίας προσῆγεν · ἐξενέγκας δὲ καὶ τὸ ἅγιον εὐαγγέλιον, ὑπέδειξεν αὐτοῖς λέγων · ἰδοὺ καὶ ταύτην τὴν θεόλεκτον βίβλον, ἐκ χειρὸς ἐδεξάμην ἀγγέλου · ὅτε δὲ ἦλθεν ὁ κήρυξ τῆς ἀληθείας, ὅς ἡμῖν τὸν λόγον ἐκήρυξε τοῦ θεοῦ · πεπιστευκῶς κἀγὼ εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, ἐπέδωκα αὐτῷ τὴν τοιαύτην βίβλον, ὡς ἐμῷ διδασκάλῳ καὶ πατέρι · εἶχε δὲ καὶ αὐτὸς τὴν τοιαύτην δόξαν, ἦν καὶ ὑμεῖς βλέπετε νῦν.

(219) καὶ οἱ ἄνδρες ἀπεκρίναντο · ἡμεῖς, πρὸς σὲ πολυλογίας οὐ δεόμεθα · ἀλλὰ πιστεύομεν τῇ διδαχῇ σου, καὶ Χριστὸν Ἰησοῦν ἐνδύσασθαι ἐπιποθοῦμεν · βδελυσσόμεθα δὲ τὴν τῶν ἀκαθάρτων δαιμόνων θρησκείαν, καὶ καταφεύγομεν τοῖς τοῦ Χριστοῦ πλουσίοις οἰκτιρμοῖς, οὓς ἡμῖν κηρύττεις · δυσωποῦμεν οὖν τίμιε πάτερ, δοθῆναι ἡμῖν ὅπερ διδάσκεις ἅγιον βάπτισμα · ὅπως δι' αὐτοῦ προσενέγκῃς ἡμᾶς τῷ Χριστῷ · ὁ δὲ Ἐπαφρόδιτος λέγει · διαναπαύσασθε τὴν σήμερον ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ · καὶ αὔριον θεοῦ βραβεύοντος, λαμβάνετε τὸ ἅγιον βάπτισμα, καὶ ἀπολαύετε τοῦ Χριστοῦ καὶ τῶν αὐτοῦ ἀγαθῶν · μόνον, τέκνα ὑπακοῆς γενήθητε · καὶ ἐδραῖοι καὶ ἀμετακίνητοι ἔσεσθε πρὸς τὴν ὀρθὴν πίστιν καὶ βεβαίαν

ἐλπίδα, τὴν πρὸς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν · οἱ δὲ · τούτων ἀκούσαντες τῶν ῥημάτων ἐκ στόματος Ἐπαφροδίτης, πίπτοντες προσεκύνουν τῷ θεῷ · καὶ ἐδόξαζον τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, χάριν μεγάλην ὁμολογοῦντες Ἐπαφροδίτῳ · ὅς αὐτίκα · τὸ θεῖον λαβὼν εὐαγγέλιον, εὐηγγελίζετο αὐτοῖς τὸν Χριστὸν καὶ τὰ θαύματα αὐτοῦ · ἀρξάμενος ἀπὸ τῆς γεννήσεως, μέχρι / κοη 194 //нач 194 об/ τῆς ἀναλήψεως αὐτοῦ · οἱ οὖν ἄνδρες · μεγάλως εὐφραίνοντο ἐπὶ τῇ διδαχῇ Ἐπαφροδίτου · μᾶλλον δὲ, ἐπὶ τοῖς τοῦ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ θείοις τεραστίοις · ἐν ταύταις τοιγαροῦν ταῖς θείαις διδασκαλίαις τῆς ἡμέρας παρελθούσης, ἠσύχασαν οἱ ἄνδρες πλησίον τοῦ πρεσβυτέρου.

(220) ἤδη δὲ λοιπὸν δευτέρας οὔσης ὥρας τῆς νυκτὸς, παραγίνεται ὁ διάβολος μετὰ πλήθους δαιμόνων ἐν εἴδει ἀνθρώπων · πάντας ὑπερέχων τῷ μήκει τῆς φαινομένης ἡλικίας · μέλας καὶ αὐτὸς ὡς Αἰθίοψ †· καὶ πάντες οἱ σὺν αὐτῷ δεικνύμενοι · καὶ στὰς κατέναντι τῶν ἀνδρῶν ὡσεὶ λίθου βολὴν, ἔφη · ὦ βία ἀπὸ τοῦ δούλου τοῦ θεοῦ Παγκρατίου, καὶ σοῦ Ἐπαφρόδιτε · τί με ἀδικεῖτε · τί τοὺς ἐμοὺς ἐραστὰς ἐκσπῶντες, Ἰησοῦ Χριστῷ προσφέρετε τῷ Ναζωραίῳ · τοὺς οἴκους μου τοὺς ἐν τῇ πόλει Ταύρου καὶ Μενίας · τοὺς μὲν θαλαττοβρυχίους πεποιήκεν Παγκράτιος, τοὺς δὲ ἐκ θεμελίων ἠδάφισεν · σὺ δὲ πάλιν ὁ ἐμὸς ποτὲ γεγωνὸς χαρτοφύλαξ · ἦλθες ἐνταῦθα καταφρονῶν τῆς ἐμῆς ἐξουσίας · καὶ τὰ ἄλλα τὰ ὑψηλὰ, διδάσκεις καταλύεσθαι · καὶ τὰ τῶν πετρῶν ὀρύγματα · ἐρημοῦσθαι ἐπιτρέπεις ὑπὸ τῶν ἐμῶν ὑπασπιστῶν · οὐαί μοι τῷ ἀβοηθῆτῳ · οὐδὲ ἀπολογία μοι δίδωσιν · ἀφήρπασαν γὰρ τοὺς ἐμοὺς ἅπαντας, καὶ τῷ Χριστῷ προσήνεγκαν · καὶ ἐν μὲν τῇ πόλει Ταυρομενίας, Παγκράτιος αἰχμάλωτόν με πεποιήκεν · ἐν δὲ τῇ Συρακούσῃ, Μαρκιανὸς ὁ γέρον · νυνὶ δὲ καὶ ὁ μόλου οἰκῆτωρ τῆς Ταυρομενίας, ὁ ποτὲ Ξάνθιππος · ὁ πολλάς μοι προσενέγκας καὶ σπονδὰς, ἤκεν ἐνταῦθα τοὺς ἐμοὺς ἀφαρπάζων ὑπασπιστάς.

(221) ταῦτα εἰπὼν ὁ διάβολος ἐνώπιον πάντων, ἐδόκει τοῖς ἀνδράσιν ἐνηρεμεῖσθαι · ὁ δὲ Ἐπαφρόδιτος · ποιήσας τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα · καὶ καταναθεματίσας αὐτόν, λέγει τοῖς ἀνδράσιν · οἴδατε τέκνα μου ὅτι Χριστὸς ὑμᾶς ἐκάλεσεν εἰς τὴν αὐτοῦ βασιλείαν; / κοη 194 об //нач 195/ ἰδοὺ γ' οὖν καὶ ὁ διάβολος ἐπὶ τῇ ὑμετέρα σωτηρία μανεῖς, τοὺς ὀδόντας αὐτοῦ βρῦχει καθ' ὑμῶν · καὶ ὡς λέων ἐνεδρεύει, τοῦ ἀρπᾶσαι τοὺς ἀπλουστέρους τῷ φρονήματι · ὑμεῖς δὲ · ὡς ἄνδρες τέλειοι καὶ τὸν ἀρραβόνα τῆς πίστεως Ἰησοῦ Χριστοῦ λαβόντες, ἐμφυσήσατε αὐτῷ λέγοντες ἀποτασσόμεθά σοι σατανᾶ, καὶ συντασσόμεθα Ἰησοῦ Χριστῷ τῷ υἱῷ τοῦ θεοῦ · ἀναστήσας δὲ αὐτούς · καὶ ποιήσας εὐχὴν, ἐσφράγισεν ἕνα ἕκαστον ἐν τῷ μετώπῳ · καὶ στρέψας αὐτούς πρὸς δυσμὰς · ὅπου ὁ διάβολος ἐφαίνετο, προσφωνῶν ἔλεγεν · ἀποτάσσεσθε τῷ σατανᾶ; οἱ δὲ ὡς ἐξ ἐνὸς στόματος ἔλεγον · ἀποτασσόμεθα · καὶ φησὶν · εἰ ἀπετάξασθε, ἐμφυσήσατε αὐτῷ · ποιήσαντες οὖν οἱ ἄνδρες τὴν πρὸς τὸν διάβολον ἀποταγὴν · καὶ συνταζάμενοι τῷ Χριστῷ, ἰδοὺ ἐξαίφνης ἐξ ἀνατολῶν · φλογίνη ῥομφαία φανεῖσα, ἄφαντον πεποιήκε τὸν διάβολον · στήσας οὖν τοὺς ἄνδρας κατὰ ἀνατολὰς ὁ πρεσβύτερος λέγει · συνετάξασθε τῷ Χριστῷ; οἱ δὲ εἶπον · συνεταξόμεθα · καὶ ὁ πρεσβύτερος · προσκυνήσατε αὐτῷ · καὶ λαβὼν τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ προσήνεγκεν αὐτοῖς, καὶ προσεκύνησαν πάντες · πρωΐας δε γενόμενης · ἰδοὺ καὶ ὁ ἀνὴρ ὁ προβαπισθεὶς ἐλθὼν, προσεκύνησε τὸν πρεσβύτερον μετὰ τῆς γυναικὸς καὶ τῶν τέκνων αὐτοῦ · πρὸς ὃν φησὶν ὁ Ἐπαφρόδιτος · καλῶς ἦλθες διάκονε

τοῦ Χριστοῦ ἀγαθὲ καὶ πιστέ · προσθεῖς δὲ λέγει αὐτῷ · ἄπελθε τέκνον μου, τὴν διακονίαν σου πλήρωσον · καὶ ἐπαγόρασον ἡμῖν ἄμφια κατὰ τὸν ἀριθμὸν τῶν ἀνδρῶν τούτων, ἵνα τὸ ἅγιον λάβωσι βάπτισμα · καὶ λέγει ὁ ἀνὴρ · γέγονεν ὡς ἐπέταξας πάτερ · ἀπελθὼν δὲ εὐθὺς πρὸς τὴν ῥηθεῖσαν γραῖδα, ὠνήσατο ἄμφια καὶ ταχέως ὑπέστρεψεν · κατελθὼν οὖν ὁ πρεσβύτερος ἐν τῷ χειμάρρῳ · καὶ τὴν εἰωθυῖαν ἀκολουθίαν πεποιηκῶς, ἐβάπτισε τοὺς ἄνδρας εἰς ὄνομα πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος · ἐβάπτισε δὲ σὺν αὐτοῖς καὶ τὴν γυναῖκα / κοη 195 //нач 195 об / μετὰ τῶν τριῶν αὐτῆς τέκνων · τότε ὁ Ἐπαφρόδιτος ἔφη τοῖς ἀνδράσι · τεκνία μου · προσκαρτερήσατέ μοι ὧδε, ἕως τῆς ἀποθέσεως τῶν ἀμφίων ὑμῶν · οἱ δὲ εἶπον · ὡς κελεύεις πάτερ.

(222) ἡ δὲ ἀγαθόψυχος ἐκείνη γυνὴ, λέγει τῷ ἀνδρὶ αὐτῆς · κύριέ μου ἄνερ · ποιήσωμεν τῷ ἀγίῳ ἀνδρὶ τούτῳ δοχὴν πλησίον τοῦ οἴκου ἡμῶν, ἵνα ἔστιν ἡ ἀναστροφή αὐτοῦ μεθ' ἡμῶν · ὁ δὲ εἶπεν · οὕτως ποιήσωμεν · τῇ δὲ ὀγδόῃ ἡμέρᾳ · ἀποθεμένων τῶν ἀνδρῶν τὰ ἄμφια, λέγει πρὸς αὐτοὺς ὁ πρεσβύτερος · δεῦτε τέκνα μου λάβετε τὸν τύπον τοῦ σταυροῦ καὶ ὑπάγετε κατὰ τὰς ἐπαρχίας, κηρύττοντες τὸν λόγον τοῦ θεοῦ · καὶ ὅπου δ' ἂν εὔρητε · χωλοὺς · τυφλοὺς · παραλυτικούς · καὶ ἐν ἄλλοις ποικήλοις κατεχομένους νοσήμασιν, ἐπιτίθετε τὰς χεῖρας ἐπ' αὐτοὺς καὶ ποιεῖτε ἐπ' αὐτοὺς τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα, καὶ ἰαθήσονται πάντες ἐν ὀνόματι Ἰησοῦ Χριστοῦ · ποιήσας οὖν ὁ μακάριος Ἐπαφρόδιτος σταυροὺς κεδρίνους, κατὰ τὸν ἀριθμὸν τῶν ἀνδρῶν, δέδωκεν ἐκάστῳ αὐτῶν · καὶ ἀπέστειλεν ἐπευξάμενος αὐτοῖς · λαβόντες τοίνυν ἐκεῖνοι τοὺς σταυροὺς ἐν ταῖς ἑαυτῶν χερσὶ, περιέτρεχον τὰς κώμας καὶ τὰς ἐπαρχίας.

(223) οἱ δὲ ἀκάθαρτοι δαίμονες · μὴ φέροντες ὄραν τὸ σημεῖον τοῦ σταυροῦ, ἔφευγον κρίζοντες · ὃ ἀπὸ τῆς δυνάμεως Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ Ναζωραίου, ὅτι ἡ ῥομφαία αὐτοῦ ἤκει ἐνταῦθα · πολλὴ γὰρ οὕσα ἡ δύναμις αὐτοῦ, ἀντιστῆναι αὐτῇ οὐ δυνάμεθα · οἱ δὲ τῶν ἐπαρχιῶν οἰκῆτορες · οἵτινες μάλιστα τοὺς ἄνδρες ἐπεγίνωσκον, ἐκπληττόμενοι ἔλεγον · πόθεν ὑμῖν ὧ ἄνδρες, ἢ κατὰ δαιμόνων ἐξουσία δέδωται · ποία δὲ ἐνεργεῖα, νόσους φυγαδεύετε · οὐχ' ὑμεῖς ἐστὲ ὁ δεῖνα καὶ ὁ δεῖνα; οἱ δὲ ἀπεκρίναντο λέγοντες · ἄνδρες · τί πλάνασθε σεβόμενοι θεοὺς ἀκαθάρτους, οἷς οὐκ ἔστι σωτηρίας ἐλπίς · ἢ γὰρ ἀληθινὴ σωτηρία · καὶ ὁ ἀΐδιος καὶ ἀληθὴς θεός, ἐπεσκέψατο ἡμᾶς · ἐξενέγκατε τοίνυν τοὺς ἀσθενεῖς ὑμῶν, ἵνα ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς θεραπεύσῃ αὐτούς · φέροντες οὖν οἱ ὄχλοι τοὺς ἑαυτῶν ἀσθενεῖς, ἔρριπτον παρὰ τοὺς πόδας τῶν τὴν θείαν χάριν περιβεβλημένων ἀνδρῶν · οἵτινες τῷ τύπῳ τοῦ σταυροῦ ἀπτόμενοι αὐτῶν ἔλεγον · ἰᾶται ὑμᾶς ὁ Χριστὸς · / κοη 195 об //нач 196 /καὶ εὐθέως · αἱ μὲν νόσοι ἐδραπέτευον · οἱ δὲ ἀσθενεῖς ῥωννύμενοι ἀνίσταντο · περιῆλθεν οὖν ἡ ἀκοὴ τῶν ἀνδρῶν, εἰς πᾶσαν τὴν περίχωρον ἐκείνην · ἀπὸ Μελαφόρου ἕως πετρονίκης Παλλαδίου τῆς τρυφέρας παραλίου, καὶ ὡς κατέρχεται ἡ ἀλσότης Πλατάμου τοῦ χειμάρρου · συνεργόμενοι οὖν ἅπαντες ἔφερον τοὺς ἀσθενεῖς ἐπικλινῶν βαστάζοντες, καὶ ἐτίθουν ἔμπροσθεν τῶν ἀνδρῶν · οἱ δὲ βάλλοντες τὰς χεῖρας ἐπ' αὐτοὺς · ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, πάντας ἐθεράπευον καὶ ἀπέλυον ὑγιεῖς εἰς τοὺς ἰδίους αὐτῶν οἴκους · οὐχ' ὑπὸ ἄλλων βασταζομένους, ἀλλὰ τοῖς οἰκειοῖς ποσὶ περιπατοῦντας.

- (224) ἐν ἐνὶ δὲ τόπῳ ἐπισυναχθέντες οἱ ὄχλοι, λέγουσι πρὸς τοὺς ἄνδρας · διηγήσασθε ἡμῖν ἀδελφοί, τίς ὁ ποιήσας ὑμᾶς πῦρ ἐν ταῖς χερσὶ κατέχειν καὶ μὴ κατακαίεσθαι · τίς ὁ περιθεὶς ὑμῖν τοιαύτην δόξαν φωτεινὴν · τὴν γὰρ φωνὴν ὑμῶν γνωρίζομεν · εἰς τὰ πρόσωπα δὲ ὑμῶν ἀτενίσαι οὐκ ἰσχύομεν · καὶ οὐ μόνον ταῦτα βλέπομεν, ἀλλ' ὅτι καὶ τὰς νόσους ἀφῆ χειρὸς θεραπεύετε · λοιπὸν οὖν εἶπατε ἡμῖν τίς ὁ ταῦτα ἐνεργῶν ἐν ὑμῖν, ὅπως καὶ ἡμεῖς προσέλθωμεν αὐτῷ.
- (225) καὶ οἱ ἄνδρες ἀπεκρίναντο · ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ὁ υἱὸς τοῦ θεοῦ, οὗτος ἰᾶται πᾶσαν νόσον καὶ πᾶσαν μαλακίαν · εἰ τοίνυν βούλεσθε, δεῦτε σὺν ἡμῖν πρὸς τὸν αὐτοῦ μαθητὴν · καὶ αὐτὸς ὑμῖν δείκνυσιν ὁδὸν σωτηρίας, καὶ χαρίσματα ἰαμάτων παρέχει ὑμῖν · ταῦτα ἀκούσαντες οἱ ὄχλοι · καὶ φωτισθέντες τὰ τῆς ψυχῆς ὄμματα · καὶ τὸν τῆς παλαιᾶς πλάνης ἰὸν ἀπορρίψαντες · καὶ ἀπειπάμενοι τὰ τῶν εἰδώλων μάταια ἀπεικάσματα, ἐν σπουδῇ πολλῇ παραγέροντο πρὸς τὸν μακάριον Ἐπαφρόδιτον πλήθη ἀναρίθμητα σὺν γυναιξὶ καὶ τέκνοις, τὸ ἅγιον ἐπιποθοῦντες λαβεῖν βάπτισμα.
- (226) ἀναστὰς οὖν ὁ τοῦ Χριστοῦ ἐργάτης · καὶ σὺν αὐτοῖς ἐν τῷ χειμάρρῳ κατελθὼν, ἐκέλευσε χωρισθῆναι ἀπ' ἀλλήλων ἄνδρας τὲ καὶ γυναῖκας · καὶ προσκαλεσάμενος οὓς πρῶτον ἐβάπτισεν ἄνδρας, λέγει · διαγγείλατε τῷ λαῷ ἐτοιμᾶσαι ἑαυτοῖς ἄμφια, καὶ ἀγνισθῆναι ἡμέρας τρεῖς · διδάξας δὲ τὸν λαὸν λόγοις πλείοσι καὶ κατηχήσας, ἀπέλυσεν ἅπαντας · ἐκεῖνοι οὖν ἐτοιμάσαντες ἑαυτοὺς καὶ ἀγνίσαντες, ἐπανῆλθον τῇ ὀρισθείσῃ ἡμέρᾳ πρὸς Ἐπαφρόδιτον · / κοη 196 //нач 196 об / ὁ δὲ · τὴν πρέπουσαν ποιήσας ἀκολουθίαν, ἐβάπτισεν ἅπαν τὸ πλῆθος · διέμειναν οὖν οἱ ὄχλοι προσκαρτεροῦντες αὐτῷ, ἄχρι ἡμέραν πεντήκοντα ἀπολαύοντες τῆς πνευματικῆς διδασκαλίας · οὐ γὰρ ἦν ἐν αὐτοῖς Ἰουδαῖος τίς ἢ Μοντανός, ἀλλὰ πάντες Ἕλληνες ἐτύγγανον · ὅθεν καὶ τάχιστα ἐπίστευσαν ἐπὶ τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν · ὁ δὲ πρεσβύτερος · σὺν τῷ βαπτισμῷ καὶ τὴν ἀναίμακτον καθ' ἐκάστην ἐπιτελῶν θυσίαν, μετεδίδου αὐτοῖς τῶν ἁγίων μυστηρίων · πολλὰ δὲ ἐπετελοῦντο σημεῖα, ὅτε ἐν τῷ ἡγιασμένῳ ὕδατι ὁ λαὸς κατήρχετο · οὐ μὴν, ἀλλὰ καὶ ὅτε τὴν θεῖαν ἐπιτέλει μυσταγωγίαν ὁ τοῦ θεοῦ ἱερεὺς Ἐπαφρόδιτος · ποτὲ μὲν ὡς πῦρ ὀρώμενος, ποτὲ δὲ ὑπὸ νεφέλης καλυπτόμενος.
- (227) ἀκούσαντες δὲ οἱ τοπάρχαι τῶν Μαζικῶν μερῶν καὶ Λιβυτῶν, συνερχόμενοι προσετίθοντο τῇ πίστει τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · Μελαφῶρ δὲ ὁ τοπάρχης, οὐκ ἦν τὸ τηνικαῦτα παρῶν · ὑπῆρχε γὰρ ἀποπλεύσας, ἐν τῇ νήσῳ τῇ καλουμένῃ Μελίτη · ὅμως μέντοι, οὐδὲ αὐτὸς ἔξω μεμένηκε τῆς μάνδρας τοῦ Χριστοῦ · ἐπανελθὼν γὰρ καὶ πιστεύσας, ἐβαπτίσθη.
- (228) ὁ οὖν Ἐπαφρόδιτος · προσκαλεσάμενος τοὺς πρώτους τοῦ πεπιστευκότος λαοῦ, ἔφη · ἀδελφοί μου καὶ τέκνα ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ · ὁ θεὸς ὁ ποιήσας τὸν οὐρανὸν, καὶ τὴν γῆν · τὴν θάλασσαν καὶ πάντα τὰ ἐν αὐτοῖς, αὐτὸς καὶ ἡμᾶς ἔπλασεν · ἡμεῖς γὰρ φησιν ἡ θεία γραφὴ λαὸς αὐτοῦ, καὶ πρόβατα νομῆς αὐτοῦ · λοιπὸν οὖν · ὡς παρ' αὐτοῦ ἐκλεχθέντες · ἐκ τῆς τοῦ διαβόλου παγίδος λυτρωθέντες · καὶ τῷ τιμίῳ αὐτοῦ αἵματι ἀγορασθέντες, ποιήσωμεν αὐτῷ οἶκον εἰρηνικὸν, ἐν ᾧ μέλλομεν τὴν θεῖαν λειτουργίαν ἐπιτελεῖν, καὶ τὸ ἅγιον καὶ

ιορδανικὸν ἐπιτελεῖν βάπτισμα · οἱ δὲ ἀπεκρίναντο · κατὰ πάντα ὅσα ἂν λαλήσης ἡμῖν, ἀκουσόμεθά σου τιμιώτατε ἄνερ.

(229) τούτων οὕτως ῥηθέντων · τὴν θεῖαν ὁ Ἐπαφρόδιτος τελέσας μυσταγωγίαν, μετέδωκε πᾶσι τῶν ἀχράντων μυστηρίων · καὶ ἐπευξάμενος ἀπέλυσεν εἰς τὰς ἰδίας ἐπαρχίας / κοη 196 οδ //нач 197/ · εἰρηκῶς αὐτοῖς · πορεύεσθε τέκνα μου ἐν εἰρήνῃ, μηδαμῶς πτοούμενοι τὰς τοῦ πονηροῦ διαβόλου φαντασίας · ἀλλ' εἰ καὶ πανούργευσθαί τι ἐν ὑμῖν κακὸν, τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ ἑαυτοὺς τειχίζετε · οὕτως γὰρ ποιοῦντες, ἄπρακτον αὐτὸν ἀποδείξετε · καὶ οὐ μὴ ἰσχύση · ἐν ὑμῖν πονηρόν τι ἐργάσασθαι, διὰ τῆς χάριτος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · ἡνίκα δὲ ἐπὶ τραπέζης καθίσαντες καὶ μέλλοντες ἐσθίειν τὰ βρώματα ὑμῶν, τὸν τύπον τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σταυροῦ ποιεῖτε λέγοντες · κύριε Ἰησοῦ Χριστέ · εὐλόγησον τὴν βρῶσιν ἡμῶν καὶ τὴν πόσιν, καὶ οὕτως ἐσθίετε · καὶ ὅτε ἐξέρχεσθε ἐκ τῶν οἰκιῶν ὑμῶν, προσεύχεσθε λέγοντες · κύριε Ἰησοῦ Χριστέ κατεύθυνον τοὺς πόδας ἡμῶν εἰς ὁδὸν εἰρήνης · καὶ τὸ πάτερ ἡμῶν ὁ ἐν τοῖς οὐρανοῖς · ἐργάζεσθε δὲ τὰς ἕξ τῆς ἐβδομάδος ἡμέρας · κατὰ δὲ τὴν ἕκτην ὥραν τοῦ σαββάτου · ἐπιβαινέτω ἕκαστος τῷ ἑαυτοῦ ἵππῳ · εἰ δὲ τούτου ἀπορεῖ τις, τῇ ἰδίᾳ χρησάσθω ἡλικίας μὴ λογιζόμενος τὸν τῆς ὁδοιπορίας κόπον · καὶ ἐρχέσθω ἕκαστος ὑμῶν ἐνταῦθα, ἵνα ἀκούσῃ τοῦ προφήτου Δαυὶδ τὰ ἄσματα · Παύλου τοῦ ἀποστόλου τὰ διδάγματα · τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τὴν κυριόλεκτον φωνήν · καὶ πᾶσι τούτοις τοῖς ἀγαθοῖς · τὴν ἀκοὴν ἐμπλήσαντες, ἀπολαύσητε καὶ τῆς μυστικῆς τραπέζης, δεξάμενοι ἐν ταῖς καρδίαις ὑμῶν τὸν βασιλέα τῆς δόξης Χριστὸν · περὶ δὲ τῶν ἐν τοῖς οἴκοις ὑμῶν καταλιμπανομένων, ἡμεῖς τὰς ὑπὲρ αὐτῶν ποιούμεθα εὐχὰς · ἐπὶ γὰρ ἐν σκότει φῶς λάμψη, τὸ σκότος ὑποχωρεῖ · ὡσαύτως καὶ ὁ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ ἀπερχόμενος καὶ τῶν θείων ἀκούων γραφῶν · καὶ τοῦ θείου σώματος καὶ αἵματος μετέχων τοῦ Χριστοῦ, ὑποστρέφων εἰς τὸν οἶκον αὐτοῦ, ἀγιάζει πάντας · πίστει εἰλικρινεῖ τὸ τοῦ κυρίου ὄνομα περιφέρων ἐν τῷ στόματι · τοῦτο δὲ λέγω, χάριν τῶν δι' εὐλόγους αἰτίας ἀπολιμπανομένων τῆς θείας συνάξεως · λέγω δὲ ὑμῖν καὶ ἕτερον πρὸς τοῖς εἰρημένους · / κοη 197 //нач 197 οδ/ ὅπως ἐκκλησίας ἢ ἱερέων μὴ παρόντων πλησίον ὑμῶν · ἀπὸ δέκα ἢ καὶ τριάκοντα σταδίων ἔαν ἀπέχωσιν, μὴ ὀκνήσητε ἀφικέσθαι πρὸς αὐτούς · ἵνα βλέπων ὁ διάβολος · τὸ εἰς Χριστὸν σπουδαῖον ὑμῖν, ἐπὶ πλεῖον ἠττηθῇ · ὁ δὲ θεὸς τῆς εἰρήνης, ἔσται μεθ' ὑμῶν ἀδελφοὶ ἀμήν.

(230) οὕτως οὖν ἀπολυθέντες οἱ ὄχλοι · πεφωτισμένοι τὰς ψυχὰς, ἐπανέλουν οἴκαδε, τὰ τοῦ Χριστοῦ διηγούμενοι μεγαλοουργήματα.

(231) ἔφθασεν οὖν ἡ ἀκοὴ αὕτη καὶ πρὸς τὸν ὄσιον Μαρκιανὸν, περὶ πάντων τῶν ὑπὸ Ἐπαφροδίτου πραχθέντων · ὅτι ἀνὴρ τις ἱεροπρεπῆς ἐλήλυθεν ἐν τῇ Μελαφόρου ἐπαρχίᾳ · θαύματα ποιῶν καὶ πολλὰ τεράστια · καὶ βαπτίζων εἰς ὄνομα πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἀγίου πνεύματος · οὗτος λέγει ἑαυτὸν πρεσβύτερον εἶναι, χειροτονηθέντα ὑπὸ Παγκρατίου ἐπισκόπου πόλεως Ταυρομενίας · ταῦτα ἀκηκοὼς ὁ ἐν ἀγίοις Μαρκιανὸς · ἐλόγισατο μὲν καθ' ἑαυτὸν, μὴ ἄνευ τῆς τοῦ θεοῦ προτροπῆς τοῦτο πεποιηκέναι τὸν ἅγιον Παγκράτιον · μὴ δὲ τοσοῦτον ἐπιλαθέσθαι ἑαυτοῦ, ὥστε ἐν ξένη ἐπαρχίᾳ καὶ μὴ διαφερούσῃ αὐτῷ, χειροτονίαν ποιῆσαι.

(232) ὁμως · προσκαλεσάμενος τινὰ τῶν προσκαρτερούντων αὐτῷ μαθητῶν, χαράσσει γράμματα καὶ διαπέμπεται πρὸς αὐτόν · σφόδρα γὰρ αὐτῷ τὸ τοιοῦτον ἐφάνη λυπηρόν · τὰ δὲ παρ' αὐτοῦ γραφέντα, ταύτην ἔχει τὴν δύναμιν ·

τῷ ἁγιωτάτῳ καὶ συμπράκτορι καὶ συλλειτουργῷ ἡμῶν Παγκρατίῳ, ἐπισκόπῳ πόλεως Ταυρομενίας · Μαρκιανὸς ἐπίσκοπος πόλεως Συρακούσης, ἐν κυρίῳ χαίρειν · οὕτω τάχιον ὦ ἀδελφὲ Παγκράτιε · τῆς τῶν ἀποστόλων ἐπελάθου διδασκαλίας; οὕτως ἡμᾶς ἐδίδαξαν ὑπερορίαν μὴ διαβαίνειν; οὕτως ἐν ἡμῖν τὸ τῆς ἀληθείας ἀρμόδιον συνίσταται; οὕτως ἐδιδάχθημεν τῆς ἐκκλησιαστικῆς ἱστορίας πᾶσαν φυλάττειν κατάστασιν · καὶ μὴ παρέρχεσθαι μὴ παρορᾶν τί τῶν ἐκ τῶν ἁγίων παραδοθέντων · ἀλλ' ἔργῳ καὶ λόγῳ κατέχειν τὴν ὑπόστασιν τῆς κληρονομίας ἡμῶν, ἣν ἐκληροδοτήθημεν; τίς γὰρ / κοη 197 οβ // нач 198 / ἀδελφὲ Παγκράτιε ἀφελόμενος τὴν κληρονομίαν τοῦ ἀδελφοῦ ἐν τῇ παλαιᾷ διαθήκῃ, οὐχὶ τὴν τυχοῦσαν ἔδωκε δίκην · θαυμάζω · πῶς ἢ σὴ ἁγιωσύνη τοῦτο πεποίηκεν, ὥστε τοὺς τῶν ἁγίων ἀποστόλων ὄρους οὕτω τάχιον παρελθεῖν · ἐὰν οὖν ἡμεῖς ταῦτα πράττωμεν οἱ αὐτόπται τούτων γεγονότες, ποίαν ὠφέλειαν οἱ μέλλοντες ἀφ' ἡμῶν τοὺς τῆς ἐκκλησίας ὄρους διαδέχεσθαι ἔξουσιν· μὴ νομίσης δὲ ὅτι ἀπλῶς καὶ ὡς ἔτυχε, ταῦτα πρὸς σὲ γεγράφηκα · ἀλλ' ἵνα ὑπόμνησιν λαβὼν, ὑγιαίνοντα τὸν τοῦ θεοῦ διαφυλάττης νόμον · καὶ δηλοποιήσης ἡμῖν, ἐάνπερ κατὰ θείαν τοῦτο γέγονεν ἀποκάλυψιν · ὥστε τὸν ἀδελφὸν Ἐπαφρόδιτον κλῆρουν ἐν τοῖς ἐμοῖς σταλῆναι ὀρίοις · εἰ δὲ μήγε, κ' ἂν ἀπὸ τοῦ νῦν · συβιβασμὸς τις ἀναμεταξὺ ἡμῶν γένηται · διότι τὰς ἰδίας καταλιπὼν ἐπαρχίας, τῇ κατ' ἐμὲ ἐπέβης ἐνορία · ὡς δὲ προεῖπον ἀδελφὲ, οὐχ ἀπλῶς ταῦτα γέγραφα, ἀλλὰ σφόδρα λυπηθεῖς, ἐπειδὴ ἐτόλμησας ὅλως παραβῆναι τὸν παραδοθέντα ἡμῖν ὑπὸ τῶν ἁγίων ἀποστόλων κανόνα · μήποτε καὶ ὁ ἐχθρὸς ἡμῶν διάβολος · παρείσδυσίν τινα φθόνου εὐρῶν ἐν ἡμῖν, κατηγορήσῃ ἡμῶν ἔμπροσθεν, τοῦ βήματος τοῦ Χριστοῦ · θαρρῶ δὲ εἰς τὴν ἄφατον δύναμιν τοῦ κυρίου ἡμῶν · ὅτι ἐν ἐνώσει ὄντων ἡμῶν καὶ ἀγαθοεργία πνευματικῆ, ὁ μὲν διάβολος ἐκποδῶν γενόμενος ἀπολεῖται · ἡ δὲ τοῦ Χριστοῦ ποιμήν, ἐπὶ πλεῖον ἀδρυνθήσεται καὶ κραταιωθήσεται · ἔρρωσο ἐν κυρίῳ ἀδελφὲ Παγκράτιε ·

(233) ἐκπλεύσας δὲ πρὸς ἡμᾶς ὁ τὴν ἐπιστολὴν ἐπιφερόμενος, ἀνελθὼν δίδωσιν αὐτὴν τῷ μακαρίῳ Παγκρατίῳ · ὅς δεξάμενος καὶ καθ' ἑαυτὸν ἀναγνοὺς, λέγει τῷ τὴν ἐπιστολὴν κομίσαντι · πῶς ὁ ἐν κυρίῳ ἀδελφὸς ἡμῶν Μαρκιανὸς, καὶ πῶς ἡ πόλις · τοῦ δὲ εἰρηκότος · καλῶς διὰ τῶν εὐχῶν ὑμῶν, λαβὼν ἐμὲ τε καὶ Λυκαωνίδην καταμόνας, λέγει · οἶδατε τέκνα · ὅτι ὁ κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς, συνεργὸς γέγονεν Ἐπαφροδίτῳ / κοη 198 // нач 198 οβ/ τῷ ἀδελφῷ ἡμῶν εἰς τὸ ἔργον αὐτοῦ; ἡμῶν δὲ εἰρηκότων δόξα τῷ θεῷ · λαβὼν ὁ μακάριος τὴν ἐπιστολὴν, ἀνέγνω ἐνώπιον ἡμῶν · ἦν γὰρ ὁ μέγας Παγκράτιος προγνοὺς τῷ πνεύματι τὰ κατὰ τὸν πρεσβύτερον, καὶ πρὶν ἢ δέξηται τὴν ἐπιστολὴν · οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ ὁ ἐν ἁγίοις Μαρκιανὸς, ἔγνω · ὅτι ἐκ θείας ἀποκαλύψεως ἦν χειροτονήσας ὁ μακάριος Παγκράτιος Ἐπαφρόδιτον καὶ ἀποστείλας ἐκεῖσε.

(234) ὁμως, λέγει πρὸς με · δεῦρο τέκνον Εὐάγριε χαράζωμεν καὶ ἡμεῖς γράμματα · καὶ λαβὼν ταῦτα, ἄπελθε πρὸς τὸν κύριόν μου Μαρκιανόν · ἃ καὶ γεγράφηκε, περιέχοντα τὸν τύπον τοῦτον ·

Μαρκιανῶ τῷ ἀγιωτάτῳ ἐπισκόπῳ τῆς Συρακουσέως πόλεως, ἡμετέρῳ πατρὶ καὶ συλλειτουργῷ · Παγκράτιος ἐπίσκοπος πόλεως Ταυρομενίας, ἐν κυρίῳ χαίρειν · τιμιώτατε πάτερ καὶ φίλε Χριστοῦ · δεξάμενος τὰ παρὰ τῆς ὁσιότητός σου πρὸς με ἀποσταλέντα τίμια γράμματα · καὶ ὑπαναγνοὺς τὴν κατὰ θεοῦ διδασκαλίαν σου · ὥστε μὴ παρέρχεσθαι ἡμᾶς τὰ ὑπὸ τῶν ἀγίων ἀποστόλων ὀροθηθέντα · ἀλλ' ἕκαστον τῆς ἰδίας ἐπαρχίας τὴν φροντίδα ποιῆσθαι · καὶ τῆς οἰκείας προΐστασθαι ἐκκλησίας · ὡς ἐκ τῶν πατρικῶν καθάπερ ὑπὸ γονέων κληροδοτηθέντες · καὶ μὴ ὑπερπηδᾶν ἀφ' ἐτέρας πόλεως εἰς ἑτέραν · ἢ χειροτονίας ποιῆσθαι · ἢ ἐκκλησίας οἰκοδομεῖν · ὡς διδαχθέντες · ἕκαστος ἐν ᾧ ἐκκλήθη ἐν τούτῳ μενέτω, εὗγε καὶ λίαν ἠγάσθην ἐπιτούτοις · λοιπὸν ᾧ ἀγιώτατε πάτερ · μὴ ὑπολάβῃ ἢ σὴ ἀγιωσύνη καὶ πνευματικὴ συνδιαγωγή · ὅτι κερδησαί τι ἢ καταρπάσαι βουλόμενοι τῶν κατὰ σὲ ἐπαρχιῶν · ἢ τῶν διδασκαλιῶν τῶν ἀγίων ἀποστόλων καταφρονοῦντες · ἢ ἐξ ἀμαθίας ἢ λήθης τινός, τοῦτο πεποιήκαμεν μὴ γένοιτο · ἀλλ' ὅπως συνέβη τοῦτο γενέσθαι · καὶ ἐκ ποίας αἰτίας, / ΚΟΗ 198 οβ //нач 199/ ἐρῶ σοι τίμιε πάτερ · καὶ τὴν τοῦ ἀνδρὸς ἀρετὴν, ἐκ μέρους ἀποκαλύπτω σοι.

οὗτος ὁ ἀνὴρ, φιλόσοφος ἦν · καὶ πάσης τῆς πόλεως ταύτης, τὰς ἰατρικὰς κατεῖχεν βίβλους · καὶ πάντα τὰ χαρτῖα τῶν τῆς πόλεως συγγραμμάτων · ὅς, σὺν θεῷ φάναι · ἀρχὴ γέγονεν ἡμῖν, τοῦ τὸν λόγον τοῦ θεοῦ κηρύττειν ἐνταῦθα · οὗτος τοιγαροῦν μετὰ τὸ πιστεῦσαι πάντα τὸν λαὸν, ἐπέδωκέ μοι εὐαγγέλιον λέγων · ὅτι ἐν μιᾷ τῶν ἡμερῶν · ὄντι μοι ἐν τῷ οἴκῳ μου, ἐλθὼν τίς φοβερὸς · ἐπέδωκέ μοι τὴν βίβλον ταύτην, εἰρηκῶς · λάβε τοῦτο τὸ βιβλίον, τὸ ἐκ τῆς ἄνωθεν σοφίας συντεθὲν · ταῦτα ἀκούσας ἐγὼ παρ' αὐτοῦ · καὶ τὸ ἅγιον δεξάμενος εὐαγγέλιον, ἐδόξασα τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, τὸν ἐπισκεψάμενον τὸ ἴδιον πλάσμα · γνοὺς δὲ · ὅτι θείας χάριτος ἤξιώθη ὁ ἀνὴρ, λαβὼν ἀπέκειρα καὶ διάκονον αὐτὸν κεχειροτόνηκα · ἡμερῶν οὖν ὀλίγων διελθουσῶν, ἤκουσα θεομήνυτον φωνὴν λέγουσαν πρὸς με · Παγκράτιε · Ἐπαφρόδιτον τὸν διάκονον · πρεσβύτερον χειροτονήσας, ἀπόστειλον ἐν τοῖς μέρεσι Τορακινέας · ταύτης τῆς φωνῆς μακαριώτατε πάτερ · οὐχ' ἅπαξ · οὐδὲ δις, ἀλλὰ καὶ τρίτον ἀκήκοα.

καὶ λοιπὸν χειροτονήσας αὐτὸν, ἀπέστειλα καθὰ ἐκελεύσθην · καὶ οὐχὶ διαρπάσαι τι βουλόμενος καθὼς προεῖπον ἐκ τῶν σοὶ διαφερόντων τίμιε πάτερ, τοῦτο πεποίηκα · τί γάρ μοι ἦν ὄφελον τριῶν ἡμερῶν ὁδὸν · ἐν ξένη ἐπαρχία πρεσβύτερον ἐκπέμψαι · οἶδεν ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς · ὁ καλέσας ἡμᾶς κλήσει ἀγία διὰ τῶν ἀοιδίμων αὐτοῦ μαθητῶν καὶ ἀποστόλων

ὁ καὶ Ἐπαφρόδιτον ἐνθέως ἐκλεξάμενος, ὅτι οὐ κατὰ τὸ ἴδιον θέλημα · ἐν ταῖς σαῖς ἐπαρχίαις τὸν ἡμέτερον ἐξαπέστειλα ἀδελφόν · ὅμως τίμιε πάτερ · σὸς καὶ ὁ πρεσβύτερος, σαὶ καὶ αἱ ἐπαρχίαι · τοῦτο γὰρ ὁ κύριος ἡμῶν οἰκεία ἀγαθότητι ὠκονόμησε γενέσθαι · ἵνα καὶ τὸν ἀδελφὸν ἐπισκέψηται / ΚΟΗ 199 //нач 199 οβ / ἢ σὴ πατρικὴ ὁσιότης, καὶ ὑπὲρ τῆς ἡμῶν πρὸς κύριον πρεσβύση μετριότητος · ὅπως κατευοδώσῃ καὶ ἡμᾶς ὁ θεὸς, ἐν οἷς ἂν αὐτὸν ἐπικαλούμεθα.

(235) δεξάμενος οὖν ἐγὼ Εὐάγριος τὰ παρὰ τοῦ κυρίου μου γράμματα · συμπαραλαβὼν δὲ καὶ τὸν τὴν ἐπιστολὴν ἡμῖν κομίσαντα, διεπλεύσαμεν ὁμοῦ πρὸς τὸν ἐν ἀγίοις Μαρκιανόν · ὁ δὲ ἦν ἔξω ἐν ταῖς δυσὶ πόλεσι τῆς παραλίου · οἰκῶν ἐν ἐπισήμῳ τόπῳ, ἐν ταῖς

τρωγλοδυσίαις τῶν Μοντανῶν, πλησίον τῆς συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων · ἐκεῖ οὖν καὶ ἡμεῖς ὠρμήσαμεν ἀντικρὺ · προλαβὼν δὲ ὁ σὺν ἐμοὶ ὢν ἀνὴρ, ἐγνώρισε τῷ μακαρίῳ Μαρκιανῷ τὴν ἡμετέραν ἔλευσιν · ἀκούσας δὲ τοῦτο ὁ μακάριος, ἀόκνως ἐξεληθὼν προσυπήντησέ μοι · κάμοῦ ἐπὶ τὴν γῆν πεσόντος · τοῦ προσκυνῆσαι αὐτὸν · ἐπειδὴ εἶδον αὐτὸν θεία χάριτι περιλαμπόμενον, σπεύσας αὐτὸς ἀνέστησε · καὶ ἐπευξάμενός μοι, ἠσπάσατο εὐμενῶς καὶ φησὶ πρὸς με · ὁ κύριος φυλάξαι σε τέκνον · καὶ λαβὼν μου τῆς χειρὸς, εἰσήλθομεν ἕν τι σεμνοτάτῳ οἰκίσκῳ καταμόνας.

(236) οἱ γὰρ μαθηταὶ αὐτοῦ · ἐν ἑτέροις ὑπῆρχον κελλίοις μετὰ τῶν νεαζόντων παίδων τῶν τὰ ἱερὰ ἐκπαιδευομένων γράμματα · καὶ φησὶ · πῶς τέκνον ἢ πόλις · καὶ πῶς ὁ ἀδελφὸν Παγκράτιος, καὶ πῶς τὰ καθ' ὑμᾶς βραβεύεται σήμερον · κάμοῦ εἰρηκότος · καλῶς διὰ τῆς χάριτος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · καὶ διὰ τῶν εὐχῶν ὑμῶν πάτερ, ἀναβλέψας εἰς τὸν οὐρανὸν ἐδόξασε τὸν κύριον · ἐγὼ δὲ ἐξενέγκας δέδωκα αὐτῷ τὴν ἐπιστολὴν · ὁ δὲ · πρὶν ἢ ταύτην ἀναγνῶναι, λέγει πρὸς με · τέκνον Εὐάγριε · ὡς οἶμαι, λελύπηκα τὸν ἀδελφὸν, γράψας αὐτῷ τοιαῦτα · πιστευέ μοι τέκνον, τὴν ἀλήθειαν λέγοντι · ὅτι μετὰ τὸ γράψαι τὴν ἐπιστολὴν καὶ ἐκπέμψαι πρὸς ὑμᾶς, τότε μοι ἀπεκαλύφθη τὰ τοῦ πράγματος, καὶ πλειότερα λύπη περιπέπτωκα · ἀλλ' ὅμως · νῦν χαίρω ὅτι ἀνιστοροῦμεν ἀλλήλους/ κοη 199 οβ //нач 200/ διὰ τῆς προφάσεως ταύτης · ἀφ' οὗ δὲ λοιπὸν ἔγνωκα διὰ τῆς θείας ἀποκαλύψεως τὰ τοῦ πράγματος, ἀπέστειλα ἕνα ἐκ τῶν ἐμῶν μετρίων μαθητῶν · θαρσοποιῆσαι Ἐπαφρόδιτον, τὸν ἐμὸν ἀδελφὸν καὶ συνεργὸν ἐν κυρίῳ · δεδωκώς αὐτῷ καὶ τὴν τοῦ σταυροπηγίου παράθεσιν, ὥστε ἀπάρξασθαι καὶ τῆς οἰκοδομῆς · ὡς λοιπὸν πληρουμένου τοῦ εἰρηνικοῦ οἴκου, καὶ τοῦ ἐνθρονιασμοῦ ἀξιωθήσεται χάριτι Χριστοῦ.

(237) ταῦτα εἰρηκῶς ὁ μακάριος, ἀνέστη καὶ κατήλθομεν ὅπου ἦσαν οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ διδάσκοντες τοὺς νέους · κατελθόντες οὖν καὶ ἔτι κατωτέρω · ἔνθα δίκην κολυμβήθρας ὁ τόπος ἐφαίνετο, κατέχων ἐν τῇ χειρὶ τὴν ἐπιστολὴν ἔφη πρὸς με · ἀναγνώσωμεν τέως τὴν ἐπιστολὴν τέκνον τοῦ ἀδελφοῦ ἡμῶν, καὶ εἶθ' οὕτως ὑποδείξω σοὶ τῶν ἀνθρώπων τοῦ σατανᾶ τὰ θυσιαστήρια · σταθέντες οὖν ἐν ἐνὶ τόπῳ · ἀνέγνω τὴν ἐπιστολὴν, καὶ φησὶ πρὸς με · πεπληροφόρημαι τέκνον, πεπληροφόρημαι · καὶ μετὰ ταῦτα λέγει μοι · ὅτιπερ τέκνον Εὐάγριε, πολλάς μοι θλίψεις καὶ στενοχωρίας πεποίηκαν οἱ ἀχάριστοι Ἰουδαῖοι, καὶ οἱ παράνομοι Μοντανοὶ · οὐ μόνον δὲ οὗτοι, ἀλλὰ καὶ οἱ Μηδικοὶ φαρμακοὶ · τὰς μαγικὰς αὐτῶν φαντασίας τοῖς λαοῖς ἐμφανίζοντες, ἐπὶ τοὺς μύθους αὐτῶν ἔτρεπον · ἔτι δὲ κατελθόντων ἡμῶν ὑπὸ δυτικαῖς τισὶ τρώγλαις, ἔφη πρὸς με · ταῦτα τέκνον τὰ δαιμονοστάσια ἅπερ ὄρας, ἢ τῶν πονηρῶν Μοντανῶν πεποίηκε συναγωγὴ, ἐν οἷς ὄκουν λεγεῶνες δαιμόνων · ὡς οὖν ἦλθομεν φησὶν ἐν τῷ τόπῳ τούτῳ · ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς [...вѣскоблено] ἀφάντους αὐτοὺς πεποίηκεν · καὶ γὰρ · παρὰ τὴν ἀρχὴν, ἐπέστησαν ἡμῖν τοὺς ὀδόντας βρύχοντες · ἀλλ' ὁ κύριος ὡς προεἶπον, συνέτριψεν αὐτοὺς ἐν τῷ στόματι αὐτῶν · ἐν δὲ τῇ κολυμβήθρα ταύτῃ, πολλοὺς ἢ χάρις τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἐπεσκέφατο · Ἰουδαίων τε καὶ Ἑλλήνων παιδας · / κοη 200 /.

(238) /нач 200 οβ / ὅθεν θεασάμενοι οἱ ἄνδρες τοῦ θεοῦ τὰ θαυμάσια · διὰ τῶν θείων αὐτοῦ ὄπλων τελούμενα · τοὺς θεοὺς αὐτῶν εἰς οὐδὲν λογισάμενοι, ἔλεγον πάντες ὡς ἐξ ἐνὸς στόματος · δόξα σοὶ Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ ἀληθινὸς θεὸς · πιστεύομεν δέσποτα καὶ

εὐχαριστοῦμεν τῇ σῇ ἀγαθότητι · καὶ ἀναστάντες, οἰκείαις χερσὶ τὰ ἑαυτῶν εἶδωλα συνέτριψαν · καὶ οὕτω παραγενόμενοι ἐβαπτίσθησαν ἅπαντες ἐν τῇ κολυμβήθρα ταύτῃ, εἰς ὄνομα πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἀγίου πνεύματος · τούτῳ οὖν τῷ τρόπῳ τέκνον Εὐάγριε, πᾶσαν ἡ πόλις ἐπίστευσεν εἰς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, καὶ γέγονε μία ποίμνη εἷς ποιμῆν.

(239) ὁ δὲ πονηρὸς καὶ κάκιστος διάβολος, ἔτι ἐμπνέων ἦν κατὰ τῆς ποίμνης τοῦ Χριστοῦ · καὶ λαβὼν ὀλίγους τινὰς · ἔκ τε Ἰουδαίων καὶ Μοντανῶν, ἐνέσπειρεν εἰς τὰς καρδίας αὐτῶν τοιοῦτον λογισμόν · ὅπως ἀπελθόντες ὀρύξωσιν ἔνθα τὰ τῶν Σκλάβων κεῖνται σκηνώματα · περὶ ὧν οἱ παλαιοὶ συγγραφεῖς ἱστοροῦσι, καὶ ἀνεγείρωσι ναόν τε καὶ θυσιαστήριον · καὶ πόλιν οἰκοδομήσωσιν, ἐν μέσῳ τῶν τάφων · ὃ καὶ ποιῆσαι ἐπεχείρησαν · ἐμοὶ δὲ τῷ ταπεινῷ γέγονέ τις ἔμπνευσις, τοῦ ἀπελθεῖν εἰς τὸν τόπον · καὶ τοὺς ἀκαθάρτους δαίμονας καθεῖρξαι ἐν τοῖς ἐκεῖσε ἀδύτοις · ὃ καὶ πεποίηκα τῇ χάριτι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · καὶ λοιπὸν ἦν σχολάζων ὁ λαὸς ἐν τοῖς τοῦ κυρίου ἀγαθοῖς, καὶ τῇ ἡμῶν τῶν ἐλαχίστων καὶ ἀχρείων δούλων αὐτοῦ διδαχῇ · εἰσὶ τέκνον Εὐάγριε καὶ ἕτεραι διηγήσεις ἐμφαίνουσαι ἅπερ μοι δεινὰ πεποίηκαν οἱ ἀχάριστοι Ἰουδαῖοι, ὅτου χάριν τοὺς υἱοὺς αὐτῶν βαπτίσας τῷ Χριστῷ προσήνεγκα · οὓς καὶ ἀποσυναγωγούς ποιήσαντες, οὐκ ἔτι τοῦ λοιποῦ τούτους ἐδέξαντο · οἵτινες καὶ εἰσὶ μέχρι τοῦ νῦν/ κοη 200 οβ //нач 201 /σὺν ἐμοί, πιστοὶ καὶ τὰ χριστιανῶν φρονοῦντες · καὶ ὁμολογοῦντες τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, θεὸν εἶναι ἀληθινόν · ἀλλὰ τοῖς ῥηθεῖσιν ἀρκεσθέντες, τέλος τοῖς λοιποῖς ἐπιθῶμεν τῷ ὄντι δὲ τέκνον · εἴληφας ἐντολὴν παρὰ τοῦ ἀδελφοῦ Παγκρατίου · ἀπελθεῖν καὶ ἱστορῆσαι τὸν ἀδελδὸν Ἐπαφρόδιτον;

(240) κἀγὼ ἀπεκρινάμην · ναὶ τίμιε πάτερ, οὕτως ἐκελεύσθην παρὰ τοῦ κυρίου μου · ὅπως μετὰ τὸ ὀφθῆναί με τῇ σῇ ἀγιωσύνῃ, παραγένωμαι καὶ πρὸς αὐτόν · ἀλλ' οὐκ ἐπίσταμαι ἐν ποίοις τόποις διάγει · τότε ὁ ἐν ἀγίοις Μαρκιανὸς · προσκαλεσάμενος τινὰς τῶν ἑαυτοῦ μαθητῶν · ἐπισταμένους τὰς ἐπαρχίας, ἀπέστειλε σὺν ἐμοί · ἐπιβάντες οὖν ἡμιόνους, τῆς ὁδοπορίας εἰχόμεθα · καὶ περὶ ὥραν ἐνάτην, κατελάβομεν τὸν τόπον ἐν ᾧ ἦν ὁ Ἐπαφρόδιτος · καὶ εἰσελθόντες ὑπὸ τὴν σκηνὴν, εὔρομεν αὐτὸν ἐπιτελοῦντα τὸν ἔσπερινὸν ὕμνον · ὡς δὲ ἐώρακέν με, ἐχάρη τῇ ψυχῇ καὶ ἠγαλλιάσατο τῷ πνεύματι · καὶ προτρεψάμενός με, ἐποίησα τὴν εὐχὴν τῆς ἀπολύσεως · πληρώσαντες οὖν τὸν ὕμνον, ἠσπασάμεθα ἀλλήλους μετὰ δακρύων καὶ χαρᾶς.

(241) καὶ καθεσθέντες ἐν τινὶ τόπῳ ἡσυχαστικῷ, διηγήσατό μοι πάντα ἅπερ ἀνωτέρω περὶ αὐτοῦ ἐντέταχα · ὅσα γὰρ · παρὰ τε τοῦ μεγάλου ἀκήκοα Μαρκιανοῦ · καὶ τοῦ μακαρίου Ἐπαφροδίτου, ἐν χάρτεσιν ἐσημειούμην · ἅτινα καὶ συνέταξα ἐν τῇ δε τῇ βίβλῳ, καθὼς ἔδει καὶ ἤρμοζεν · διατρίψας οὖν σὺν τῷ ἀδελφῷ Ἐπαφροδίτῳ, ἡμέρας ὀκτῶ · καὶ μαθὼν ἅ ἐποίησε κύριος μεγαλεῖα μετ' αὐτοῦ · ἐωρακῶς δὲ καὶ τὴν τῆς ἐκκλησίας οἰκοδομὴν · ἦνπερ ὠνόμασαν οἶκον εἰρήνης · καὶ συνταξάμενος αὐτῷ, ἐξῆλθον καὶ πρὸς τὸν μακάριον ἐπανῆλθον Μαρκιανόν · οὕτω γὰρ ἦν ἐντειλάμενός μοι · ἐβούλετο γὰρ σὺν ἐμοί παραγενέσθαι · πρὸς τὸν ἐν ἀγίοις Παγκρατίου · / κοη 201 //нач 201 οβ / ὅπως ἀλλήλους θεασάμενοι, τὰ καθ' ἑαυτοὺς ἀναθεωρήσωσιν · ὑποστρέψας οὖν, ἔμεινα πρὸς αὐτὸν ἐτέρας ἡμέρας τρεῖς · ὁ δὲ · τοὺς οἰκείους διευθετήσας μαθητὰς · καὶ παραγγείλας ψάλλειν, τὸν τε ἔσπερινὸν καὶ ἐωθινὸν ὕμνον ἐν τοῖς κελλίοις · οὕπῳ γὰρ ἦν εὐκτῆριον οἶκον δυνάμενος

ἐξεπλεύσαμεν ἐκ Συρακούσης ὥρα τρίτη τῆς νυκτός · καὶ τοῦ κυρίου κατευδῶσαντος ἡμᾶς, ὥρα ἐνάτη κατελάβομεν ἐν τῇ παραλία Φάλκονος.

(242) γνοὺς δὲ τῷ πνεύματι ὁ μακάριος Παγκράτιος ὅτι ἤκομεν, ἀνέστη · καὶ λαβὼν τὸ σκεῦος τῆς εὐωδίας, καὶ τινὰς τῶν μαθητῶν · ἐκάστου κατέχοντος κηρὸν ἄπτοντα, προῦπήντησεν ἡμῖν · ὁ γ' οὖν μέγας Μαρκιανὸς · τῆς εὐωδίας ὀσφρανθεὶς, ἔφη πρὸς με · τέκνον · πόθεν ἡ εὐωδία αὕτη · τίνες δὲ καὶ οἱ ὑπαντῶντες ἡμῖν μετὰ τῶν λαμπάδων · κἀγὼ ἔφην · ὑπολαμβάνω πάτερ · ὅτι ὁ κύριός μου Παγκράτιός ἐστιν · ὡς δὲ πρὸς αὐτὸν ἐπλησιάσαμεν, λέγω τῷ ἀγιοτάτῳ Μαρκιανῷ · ὁ κύριός μου ἐστιν · καὶ εἰς συνάντησιν ἡμῶν ἐξελήλυθε, μετὰ τῶν ἐν τῇ σχολῇ τῶν ἱερῶν γραμμάτων μαθητευομένων παιδῶν.

(243) ἠνίκα δὲ ἀλλήλοις ὑπήντησαν, ἔρριψαν ἑαυτοὺς ἐπὶ τὴν γῆν οἱ μακάριοι · καὶ προέτρεπον ἕτερος τὸν ἕτερον εἰς εὐχὴν · καὶ οὐδὲν ἦν ἀκοῦσαι ἐξ ἀμφοτέρων, εἰ μὴ τὸ εὐλόγησον πάτερ · ὡς δὲ ἱκανὴν ὥραν ἔκειντο ἐπὶ τὴν γῆν, ἔφη ὁ μέγας Μαρκιανὸς · εὐλογημένος ὁ ἐρχόμενος ἐν ὀνόματι κυρίου · καὶ ἀσπασάμενοι ἀλλήλους, εἰσῆλθομεν ὁμοῦ εἰς τὸ τῆς ἐκκλησίας προαύλιον · καὶ προετρέψατο ἕτερος τὸν ἕτερον, εὐχὴν ποιῆσαι · ὁ δὲ μέγας Μαρκιανὸς · εἰς τὸ ἱερατεῖον εἰσελθὼν καὶ ποιήσας εὐχὴν ἐκτενῆ, ἐξῆλθε καὶ ἠσπάσατο πάντας τοὺς παρόντας · ἐνέγκαντες οὖν δίφρους, ἐκάθισαν · συλλαλοῦντες ἀλλήλοις, ἕως ἠῦγασεν ἡ ἡμέρα · ὁ γὰρ μακάριος Παγκράτιος, τετελεκῶς ἦν ἤδη / κοη 201 οβ //нач 202 / τὸν ἑωθινὸν ὕμνον πρὸ τοῦ καταλαβεῖν ἡμᾶς · διὸ ἔλεγε πρὸς τὸν μέγαν Μαρκιανόν · τί πρὸς ἡμᾶς παρεγένου ἀμαρτωλοὺς ἀνθρώπους τίμιε πάτερ · ὁ δὲ ἀποκριθεὶς ἔφη · ἐπειδὴ οἱ ἀσθενεῖς παρὰ τὰς τῶν ἱατρῶν φοιτῶσι θύρας, ἵνα τῆς κατεχούσης αὐτοὺς ἀπαλλαγῶσιν ἀσθενείας · καὶ ὁ μακάριος Παγκράτιος ἀπεκρίνατο · εἴθε τὰς ἀσθενείας σου πάτερ ἡμεῖς εἶχομεν, οἱ μηδαμῶς ἰσχύοντες τὰς τῶν παθῶν στήσαι εἰσόδους · πρωΐας δὲ γενομένης, ἀνέστησαν τῶν δίφρων · καὶ ἐλθόντες ὀπισθεν τοῦ εὐκτηρίου, ἀνιστόρουσαν τοῦ τόπου τὴν σύνθεσιν καὶ τοῦ εὐκτηρίου τὴν κατασκευὴν · ἦν γὰρ ἀδελφοὶ θεάσασθαι τοὺς μακαρίους · Μαρκιανὸν καὶ Παγκράτιον · ὡς ἀληθῶς Μωσῆα καὶ Ἀαρών · ὑπῆρχον γὰρ ἀμφοτέροι ἀλληλόμοιοι, ἕτερος τοῦ ἑτέρου τῇ ἡλικίᾳ μὴ ὑπερέχων · ὡς τοὺς ὀρώντας λέγειν, ἀδελφοὺς αὐτοὺς ὑπάρχειν σαρκικούς.

(244) μαθόντες οὖν · ὁ τε Βονιφάτιος καὶ οἱ πρῶτοι τῆς πόλεως, τὸν μακάριον παραγεγονέναι Μαρκιανόν · ἐλθόντες εὐλογήθησαν παρ' αὐτοῦ · καὶ ἠσπάσαντο αὐτόν · πρὸς οὓς ὁ μακάριος ἔφη Παγκράτιος · ἰδοὺ τέκνα μου καὶ ὁ ἡμέτερος ἀδελφὸς καὶ συλλειτουργὸς Ἐπαφρόδιτος, ὑγιαίνει ἐν Χριστῷ Ἰησοῦ καὶ κατευοδοῦται εἰς τὸ ἔργον αὐτοῦ διὰ τῆς τοῦ κυρίου χάριτος καὶ τῶν εὐχῶν τοῦ ἡμετέρου πατρὸς Μαρκιανοῦ · καὶ πολλὰς περὶ πάντων ποιεῖται εὐχὰς, πρὸς τὸν κύριον καὶ θεὸν ἡμῶν · ἅπαντες δὲ οἱ παρόντες ἔχαιρον, καὶ ἐθαύμαζον ἐπὶ τῇ τῶν μακαρίων μορφῇ · ἦν γὰρ ἰδεῖν αὐτοὺς ὡς προεΐρηται, ὡς ἀληθῶς ἀγγέλους · εἰπόντες δὲ οἱ μακάριοι πρὸς τὸν λαὸν · ψυχοφελεῖς τινὰς καὶ παρακλητικούς λόγους, ἀπέλυσαν αὐτούς.

(245) καὶ προσκαλεσάμενος ὁ μακάριος Παγκράτιος τὸν ἡγεμόνα Βονιφάτιον, λέγει · ἰδοὺ τέκνον σήμερον σάββατόν ἐστι, καὶ αὔριον κυριακῆ, ἤγουν ἡ ἀνάστασις τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · λάλησον οὖν πρὸς τὸν λαὸν · καὶ ἀλλαξάτω ἕκαστος τὴν στολὴν αὐτοῦ · /

ΚΟΗ 202 //нач 202 οβ / και παραγενέσθωσαν πάντες εις τὸ εὐκτήριον, ὅπως εὐλογηθῶσιν ὑπὸ τοῦ μεγάλου Μαρκιανοῦ · αὐτὸς γὰρ μέλλει αὔριον, τὴν θεῖαν ἐκτελέσαι μυσταγωγίαν · ποιήσας οὖν ὁ Βονιφάτιος καθὼς προσετάγη, ἔωθεν συνήλθε πλῆθος λαοῦ πολὺ σφόδρα · καὶ φησὶν ὁ μακάριος Παγκράτιος, πρὸς τὸν ἐν ἁγίοις Μαρκιανόν · πάτερ · εἰσελθε ἁγίασον ἡμᾶς · ὁ δὲ · παρακούειν μὴ γινώσκων, ἐπλήρου τὴν ὑπακοήν · καὶ εὐθέως ἀναστάντες οἱ μακάριοι, ἥλλαξαν τὰς ἑαυτῶν στολὰς · ἐπιτρέψαντες κάμῃ, ἀλλάξαντα συνεισελθεῖν αὐτοῖς εἰς τὸ ἱερατεῖον · καὶ τούτου γενομένου, ἠρξάμεθα τοῦ ὕμνου τῆς θείας λειτουργίας · ὡς δὲ ἔφθασεν ὁ καιρὸς τοῦ τρισαγίου ὕμνου · ἰδοὺ ἐξαίφνης πῦρ ἐξ οὐρανοῦ κατελθὼν, ἐκύκλωσε τὸ ἱερατεῖον ἅπαν · ὥστε μὴ τολμᾶν τινὰ, ἀτενίζειν αὐτοῖς · πληρώσαντες δὲ τὸν ὕμνον: καὶ τὰ θεῖα δῶρα μελίσσαντες, μετέσχον τῶν θεῶν μυστηρίων · προσελθὼν οὖν κἀγὼ μετέλαβον · εἶτα προτρεψαμένων αὐτῶν τὸν λαόν, οὐδεὶς ἐτόλμα προσελθεῖν · ἔβλεπον γὰρ αὐτοὺς ὡς πῦρ καὶ ἐξεθαμβοῦντο · γνοὺς δὲ ὁ μέγας Παγκράτιος τὴν αἰτίαν τοῦ πράγματος, λέγει πρὸς τὸν λαόν · προσέλθετε τέκνα μου καὶ φωτίσθητε, καὶ τὰ πρόσωπα ὑμῶν οὐ μὴ κατασυχυθῆ · αὕτη γὰρ ἡ μορφή, ἐν τοῖς προφητικοῖς λογίοις κηρύττεται · ὁ ποιῶν τοὺς ἀγγέλους αὐτοῦ πνεύματα, καὶ τοὺς λειτουργοὺς αὐτοῦ πυρὸς φλόγα · αὕτη ἐστὶν ἡ ἐπισκίασις τοῦ ἁγίου πνεύματος, τοῦ σὺν πατρὶ καὶ υἱῷ συνδοξαζομένου καὶ συμπροσκυνουμένου · ταῦτα αὐτοῦ εἰρηκότος, προσήλθον φόβῳ πολλῷ · καὶ προσκυνήσαντες, ἐκοινώνησαν τῶν ἁγίων μυστηρίων ἐκ τῶν χειρῶν τοῦ μακαρίου Μαρκιανοῦ · πάντων τοίνυν μετασχόντων τῶν θεῶν δώρων, εὐφράνθη ἡ καρδία αὐτῶν καὶ ἠγαλλιάσαντο ἐν κυρίῳ, καὶ λοιπὸν τῆς ἀπολύσεως γενομένης · ἀπίεσαν δοξάζοντες / ΚΟΗ 202 οβ //нач 203 /τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν: τὸν ἐκ Μαρίας τῆς ἁγίας παρθένου διὰ πνεύματος ἁγίου ἐνανθρωπήσαντα.

(246) ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος · προσκαλεσάμενος τὸν ἡγεμόνα Βονιφάτιον, ἔφη αὐτῷ κατ' ἰδίαν · μὴ παραβάλης ἡμῖν τέκνον ἄχρι τριῶν ἡμερῶν · μήτε μὴν ἕτερόν τινα συγχωρήσης πλησιᾶσαι ἡμῖν · τὸν γὰρ ἐκκλησιαστικὸν κανόνα · ὄνπερ · παρὰ τοῦ μακαρίου Πέτρου τοῦ ἀποστόλου παρελάβομεν καὶ τὰ ἄχραντα μυστήρια · βουλόμεθα ἀλλήλοις διαγγεῖλαι, ἐγὼ τε καὶ ὁ μέγας Μαρκιανός · καὶ τούτου ἕνεκεν αἰτούμεθά σε τέκνον, ἵνα τὰς τρεῖς ἡμέρας ταύτας ἡσυχίαν σχῶμεν · τότε ὁ ἡγεμὼν διελάλησε τῷ λαῷ παντὶ λέγων · τὰς τρεῖς ἡμέρας ταύτας · ἕκαστος ὑμῶν ἐν τῷ ἰδίῳ οἴκῳ τὸ δοκοῦν διαπράττετο, καὶ μηδεὶς ἐν τῷ εὐκτηρίῳ τοῖς ἁγίοις ὀχλήσῃ ἐπισκόποις · διαμείναντες οὖν ἄσιτοι · τῇ ἔωθεν, ἔλαβον τοὺς ἑαυτῶν τόμους · ὅ,τε Παγκράτιος καὶ ὁ Μαρκιανός, καὶ διηρεύνησαν πᾶσαν ἐκκλησιαστικὴν ἀκολουθίαν καὶ ἱστορίαν καὶ παράδοσιν ἀπ' ἀρχῆς μέχρι τέλους · καὶ τὰς τῶν ἁγίων ἀποστόλων διδασκαλίαν, καὶ εὗρον πάντα · ὁμοφωνοῦντα καὶ ἀμφοτερίζοντα.

(247) ποιήσας οὖν ὁ μέγας Μαρκιανός πρὸς τὸν κύριόν μου ἡμέρας δεκαπέντε καὶ πνευματικῶς ἐν ἀλλήλοις εὐφρανθέντες, λέγει πρὸς αὐτόν · ἀδελφὲ Παγκράτιε · χάρισάι μοι τὸν κόπον τῆς ἁγιωσύνης σου, ἕως τῆς πόλεώς μου Συρακούσης · ἀποκριθεὶς δὲ ὁ μακάριος Παγκράτιος ἔφη · εἰ σὺ ἀόκνως ἦλθες καὶ ἐπεσκεψῶ ἡμᾶς, πόσω μᾶλλον καὶ ἡμᾶς χρῆ ὑπακοῦσαι τῇ σῇ ἁγία πατρότητι · εὐθέως οὖν προσκαλεσάμενος τοὺς νέους παῖδας, παρήγγειλεν ἐπιμελεῖσθαι τῶν ἰδίων μαθημάτων · τὸ δὲ εὐκτήριον τῷ Λυκαωνίδι παραδοὺς φυλάττειν, / ΚΟΗ 203 //нач 203 οβ / κατήλθομεν ἐν τῇ ὀρμησίᾳ Φάλκονος ·

συμπαράπεμποντος ἡμᾶς Βονιφατίου, καὶ ὀλίγων τινῶν πρωτοπολιτῶν · οἳ καὶ ἀσπασάμενοι ἡμᾶς, ἐνέβαλον εἰς τὸ πλοιάριον.

(248) καὶ εὐθέως ἀνέμου πνεύσαντος ἐπιτηδείου, εἰχόμεθα τοῦ πλοός · καὶ τῇ ἑσπέρα κατελάβομεν τὴν Συράκουσαν ὅθεν οὐδεὶς τὴν ἡμῶν ἔγνω παρουσίαν, μέχρις ὅτου κατηντήσαμεν εἰς τὸ κελλίον τοῦ μεγάλου Μαρκιανοῦ πρὸς τοὺς αὐτοῦ μαθητάς · οἵτινες ἀκούσαντες τὴν φωνὴν αὐτοῦ, ἐξῆλθον καὶ προσεπλέκοντο αὐτῷ κλαίοντες · ὁ δὲ εἶπεν · τί κλαίετε τέκνα μου · καὶ οἱ παῖδες ἔλεγον · ὅτι οὐκέτι σε ἠλπίζομεν τὸν πατέρα καὶ ποιμένα ἡμῶν θεάσασθαι · οἱ γὰρ ἀκάθαρτοι δαίμονες τὰς νύκτας ἐρχόμενοι ἐποίουν φαντασίας, καὶ ἀπειλούμενοι ἡμῖν ἔλεγον · ἐξέλθετε ἐκ τῶν οἰκημάτων ἡμῶν · ὑποχωρεῖτε ἔνθεν · ἡμεῖς γὰρ τὸν διδάσκαλον ὑμῶν Μαρκιανόν, ἐν τῇ θαλάσῃ ἐβυθίσσαμεν · καὶ ὁ μέγας Μαρκιανὸς ἔλεγεν · πόσον ἀπεῖχον ἀφ' ὑμῶν οἱ ἀκάθαρτοι δαίμονες · οἱ δὲ εἶπον · ὡσεὶ λίθου βολὴν · καὶ αὐτὸς ἔφη · καὶ μὴ ἴσχυσαν βλάψαι τινὰ ἐξ ὑμῶν, ἢ κἂν τῇ κέλλῃ ὑμῶν προσεγγίσει· διο μὴ φοβεῖσθε αὐτῶν τὰς ἀκαίρους φαντασίας.

(249) ταῦτα εἰπὼν ὁ μακάριος, ἐθαρσοποίησε τοὺς ἰδίους μαθητάς · πρωΐας δε γενομένης · διαπέμπεται πρὸς Γόρδιον καὶ Σέλευκον τοὺς ἄρχοντας, γνωρίζων αὐτοῖς τὴν ἡμετέραν ἔλευσιν · κελεύσας ἅπαντα τὸν λαὸν ἐπισυναχθῆναι, ὅπως φησὶν εὐλογηθεῖεν ὑπὸ τοῦ ἀρχιπρόεδρου Ταυρομενίας · συνῆλθον οὖν σὺν τοῖς ἄρχουσιν ὄχλοι πολλοὶ · κηροὺς ἐν ταῖς χερσὶ κατέχοντες ἄπτοντας, καὶ ἄμφια ποικίλα περιβεβλημένοι · φορέσαντες οὖν καὶ οἱ μακάριοι ἐπίσκοποι τὰς ἑαυτῶν στολὰς · καὶ σταθέντες ἐν ὑπερέχοντι τόπῳ, εὐλόγησαν τὸν λαόν · / κοη 203 οβ // нач 204 /καὶ ἀνοίξαντες τὰ ἅγια αὐτῶν στόματα, διήγγειλαν τοῖς λαοῖς λόγους ἱκανοὺς · περὶ τε πίστεως καὶ βασιλείας οὐρανῶν · καὶ ἀναστάσεως νεκρῶν, καὶ δευτέρας παρουσίας τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · καὶ ἦν θαῦμα ιδέσθαι · πῶς ἐκ δύο στομάτων, ὁ αὐτὸς λόγος ἐφέρετο · καὶ ὡσπερ ἐκ δύο λύχνων, φῶς ἐν ἀπετελεῖτο · καὶ ἐκ πηγῶν δύο, τὸ αὐτὸ ὕδωρ ἔβλυζεν · ὅμως · εἰ καὶ δύο ἦσαν οἱ διδάσκοντες, ἀλλὰ τὸ ἅγιον πνεῦμα τὸ δι' αὐτῶν λαλοῦν, ἐν ἐστὶ καὶ ἀμέριστον · μετὰ οὖν τὸ παύσασθαι αὐτοὺς λαλοῦντας · ἐκέλευσεν ὁ μέγας Μαρκιανὸς, τοὺς τε ἄρχοντας καὶ πάντας τοὺς λαοὺς · προσπεσεῖν τῷ μακαρίῳ Παγκρατίῳ καὶ εὐλογηθῆναι ὑπ' αὐτοῦ · τούτου δὲ γινομένου · προλαμβάνων αὐτὸς, ἠσπάζετο ἕνα ἕκαστον αὐτῶν · καὶ οὕτως ἐπευξάμενοι καὶ εἰρηνεύσαντες, ἀπέλυσαν τὸν λαόν · οἱ δὲ ἀπίεσαν λέγοντες · δόξα σοι Ἰησοῦ Χριστὲ τὸ φῶς τὸ ἀληθινόν · τὸ φωτίζον ἡμᾶς διὰ τῶν σῶν κηρύκων καὶ ἀποστόλων, Μαρκιανοῦ καὶ Παγκρατίου.

(250) ἐν τῷ οὖν εἶναι τὸν μακάριον Παγκράτιον ἐν τῇ Συρακουσέων πόλει, καὶ εὐφραίνεσθαι πνευματικῶς σὺν τῷ ἐν ἀγίοις Μαρκιανῷ, μέχρις ἡμερῶν ἕξ · ἀπεκαλύφθη αὐτῷ περὶ Ἀκυλίνου βασιλέως τῆς χώρας Καλαβρίας · ἀπογόνου τοῦ ἐτέρου Ἀκυλίνου, τοῦ λεγομένου Ἄνθονος · οὕτως γὰρ ἦν, ἡ προσωνομία αὐτοῦ · ἐπειδὴ πάντες οἱ ἐκεῖσε βασιλεῖς, τὴν αὐτὴν ἐπέφεροντο προσηγορίαν · ὁ δὲ μέγας Παγκράτιος, οὐκ ἐφάνερωσε τινὶ τὸ πρᾶγμα · ἦν δὲ τὰ τῆς ἀποκαλύψεως, ταῦτα · ὡς ὅτι ὁ προρρηθεὶς Ἀκυλῖνος · ἐξακοσίας κεινηκῶς χιλιάδας ἐκπορθῆσαι βούλεται τὴν πόλιν Ταυρομενίας · τότε ὁ μακάριος Παγκράτιος, πρὸς τὸν μέγαν ἔφη Μαρκιανόν · σπεύδω πάτερ ἀπελθεῖν πρὸς τὴν πόλιν μου · ὁ δὲ Μαρκιανὸς εἶπεν · μᾶλλον πάτερ χάρισαί μοι τὸν κόπον σου, καὶ ἀπελθόντες ἐπισκεψόμεθα τὸν

ἀδελφὸν Ἐπαφρόδιτον, ὅπως τὴν τοῦ Χριστοῦ διηθύνει ποίμνην · /κοη 204 //нач 204 об /
καὶ ὁ μακάριος Παγκράτιος ἀπεκρίνατο · λοιπὸν εἰ κελεύεις τίμιε πάτερ · ἀποστείλῃται τίς
τῶν παρόντων ἀδελφῶν, καὶ ἐλεύσεται αὐτὸς πρὸς ἡμᾶς.

(251) εὐθέως δὲ κελεύσαντος αὐτοῦ · ἐπιβὰς τίς τῶν μαθητῶν αὐτοῦ μιᾶς τῶν ἡμιόνων · καὶ
τὸν τόπον καταλαβὼν, εὗρεν αὐτὸν καθεζόμενον μετὰ τινων πρωτοκωμητῶν, καὶ τὸ κατὰ
Ἰωάννην ἀναγινώσκοντα εὐαγγέλιον · τοῦ δὲ παιδὸς · τὴν ἀγγελίαν πρὸς αὐτὸν κομίσαντος
καὶ εἰπόντος · ὅτιπερ ὁ μέγας Μαρκιανὸς καὶ Παγκράτιος · ἐν τῇ Συρακουσέων πόλει τὴν
παρουσίαν σου ἐκδέχονται · χαρᾶς καὶ εὐφροσύνης ἀνάπλεως γέγονεν ὁ αἰίδιμος
Ἐπαφρόδιτος · ἀναστὰς δὲ καὶ συμπαραλαβὼν τινὰς τῶν πιστῶν, ἔλαβον μεθ' ἑαυτῶν μέλι
ικανὸν καὶ κηρούς· ὄρνεις τὲ καὶ ὄσπρια διάφορα · καὶ ἐπιβάντες ἵπποις καὶ ἡμιόνοις, ἦλθον
πρὸς ἡμᾶς ἐν τῇ κέλλῃ τοῦ μακαρίου Μαρκιανοῦ · καὶ ὡς μόνον ἐθεάσατο τοὺς ἀγίους,
ἔπεσε παρὰ τοὺς πόδας αὐτῶν καὶ κατεφίλει αὐτούς · οἱ δὲ ἐπιθέντες τὰς χεῖρας ἐπὶ τὴν
αὐτοῦ κεφαλὴν καὶ ἐπευξάμενοι, ἀνέστησαν αὐτὸν καὶ κατησπάζοντο λέγοντες · καλῶς
ἦλθεν ὁ τοῦ Χριστοῦ στρατιώτης · ὁ δὲ Ἐπαφρόδιτος · παρέστησεν ἐνώπιον αὐτῶν τοὺς
ἐπιφερομένους ἄνδρας, τό τε μέλι καὶ τοὺς κηρούς, καὶ τὰ λοιπὰ τῶν ὄσπριων εἶδη · ἅτινα
θεασάμενοι οἱ μακάριοι καὶ εὐλογήσαντες τοὺς ἄνδρας, ἔλεγον πρὸς τὸν Ἐπαφρόδιτον ·
ἰδοὺ τὸ τέκνον ἡμῶν, καὶ δῶρα ἡμῖν προσήνεγκεν · τί ἀνταποδώσομέν σοι τέκνον ὑπὲρ τοῦ
κόπου οὗ διὰ τὸν κύριον κεκοπίακας, ὑπακούσας ἡμῖν · αὐτὸς τοιγαροῦν ὁ κύριος δώῃ σοι
χάριν καὶ ἔλεος εὐρεῖν ἐν ἐκεῖνῃ τῇ ἡμέρᾳ, ὅτ' ἂν ἔλθῃ /κοη 204 об //нач 205/ ἀποδοῦναι
τὸν μισθὸν τοῖς δι' αὐτὸν κεκοπιακόσιν.

(252) ἀποκριθεὶς δὲ καὶ αὐτὸς, ἔφη πρὸς τοὺς ἀγίους · κύριοί μου καὶ πατέρες · ἰδοὺ ἡ
ἐκκλησία δι' εὐχῶν ὑμῶν πεπλήρωται · δυσωπῶ οὖν ὑμᾶς, ὅπως ἐλθόντες εὐλογήσητε
αὐτὴν καὶ ἡμᾶς στηρίξῃτε · ταῦτα ἀκούσας ὁ κύριός μου Παγκράτιος, σεσιώπηκεν · ὁ δὲ
μέγας Μαρκιανὸς, παρεκάλει αὐτὸν λέγων · χάρισαί μοι τὸν κόπον σου πάτερ · καὶ
πληρώσαντες τὴν αἴτησιν τοῦ ἀδελφοῦ ἡμῶν, ἐπισκεψόμεθα τὰς ἐπαρχίας · καὶ ὁ μακάριος
Παγκράτιος ἀπεκρίνατο · συγχώρησόν μοι διὰ τὸν κύριον · οἶδας γὰρ ὃ πάτερ ὅποια οἱ
μαθηταὶ σου διήγγελλον περὶ τῶν τοῦ ἐχθροῦ ἐπιβουλῶν · ἔχομεν γὰρ καὶ ἡμεῖς παῖδας
νεάζοντας · καὶ δέδοικα μήπως ὁ ἀπ' ἀρχῆς ἀνθρωποκτόνος διάβολος, πρὸς ἀπώλειαν τινὰ
ἐλκύσας συνθλάσῃ · καὶ ὁ μέγας ἔφη Μαρκιανός · ὃ πάτερ Παγκράτιε · μή τινα ἐπέγνωσ
ἐπιβουλήν τοῦ ἐχθροῦ ἐν τῇ πόλει σου; καὶ ὁ Παγκράτιος · οὐ φησι πάτερ οὐχί · οὐ γὰρ εἰμι
ἄξιος προγνώσεως · πλὴν ὅτι πολλὰ ἐστὶ τὰ σκάνδαλα τοῦ ἐχθροῦ · ἀλλ' ὁ κύριος ἡμῶν
Ἰησοῦς Χριστὸς, καταργήσει αὐτά · ἦν γὰρ ὡς εἴρηται προγνοῦς τὴν τοῦ διαβόλου
σκαιωρίαν · ἦνπερ ἐνέβαλεν εἰς τὴν καρδίαν Ἀκυλίνου, καὶ ὡς ἐτάραξεν αὐτὸν εἰς πόλεμον
κατὰ τῆς πόλεως Ταυρομενίας · ἀλλ' οὐκ ἐξέφανε τινὶ τὰ τῆς προγνώσεως · ὁ ὑψίνους
οὗτος Παγκράτιος, ταπεινώσεως χάριν · κατὰ τὸ φάσκον ἱερὸν λόγιον, ὅτι ὁ ταπεινῶν
ἑαυτὸν ὑψωθήσεται · λαβὼν δὲ εἰς χεῖρας χάρτιν καὶ μέλαν · ἔγραψε συστατικὰ γράμματα
κατὰ τοὺς κανόνας τῶν ἀγίων ἀποστόλων · καὶ ἐπέδωκε τῷ μεγάλῳ Μαρκιανῷ, ὥστε
ἐξουσιάζειν αὐτοῦ καὶ τῶν ἐπαρχιῶν · ἐν αἷς ὁ Ἐπαφρόδιτος ἐκήρυξε, καὶ αὐτοῦ ἐκεῖνου.

(253) καὶ οὕτως ἀσπασάμενοι ἀλλήλους, ἐξεπλεύσαμεν καὶ ἦλθομεν ἐν τῇ πόλει ἡμῶν
Ταυρομενία · τινὲς δὲ τῶν πρώτων /κοη 205 //нач 205 об / τῆς πόλεως προϋπήντησαν ἡμῖν

· ὁ γὰρ Βονιφάτιος ἐξεληλυθὼς ἦν, ἄγρια θηρεῦσαι ζῶα · καὶ εἰσελθόντες ἐν τῇ πόλει, ἐκέλευσεν ὁ μακάριος · παῖδα ἰπέα ἀπελθόντα, μηνύσαι αὐτῷ τὴν ἡμῶν παρουσίαν · ὁ δὲ ἀκούσας, παραχρῆμα παρεγένετο πρὸς ἡμᾶς χαίρων, καὶ προσεκύνησεν αὐτόν · εὐλογήσας δὲ τοῦτον ὁ ἅγιος, λέγει · διαλάλησον πᾶσι τέκνον · ὅπως συνέλθωσιν αὔριον, καὶ τῶν ἀχράντων μεταλάβωσι μυστηρίων.

(254) τελέσας οὖν τῇ ἐπαύριον τὴν θείαν μυσταγωγίαν· καὶ μεταδοὺς πᾶσι τῶν ἀγιασμάτων, προσκαλεῖται τὸν ἡγεμόνα Βονιφάτιον καὶ τὴν σύγκλητον, καὶ φησὶν · τέκνα μου · ἰδοὺ ὁ διάβολος κεκίνηται κατὰ τῆς πόλεως καὶ ἡμῶν · ἀλλ' ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς, τὴν πανουργίαν αὐτοῦ ἐν τάχει ὠλέσει · ὁ δὲ Βονιφάτιος · μὴ γνοὺς τὴν δύναμιν τοῦ ῥήματος, ἔφη · ἡμεῖς τίμιε πάτερ, πιστοὶ ἐσμέν καὶ Χριστῷ Ἰησοῦ πεπιστεύκαμεν, καὶ τῇ διδαχῇ σου προσκολλήθημεν · καὶ οὐ μὴ σκανδαλίσωμέν σε ἐν τι πράγματι, ἀλλὰ κατὰ πάντα τὰ ἐντάλματά σου ὑπακούσομέν σοι · καὶ ὁ μακάριος νεύσας αὐτῷ ἐλθεῖν πρὸς αὐτόν, ἔφη · οὐ περὶ τῆς ὑμετέρας πίστεως ταῦτα λελάληκα τέκνον · πεπληροφόρημαι γὰρ, ὅτι πάντας ὑμᾶς περιετείχισεν ἡ χάρις τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · ἀλλὰ τὸ μυστήριον ὅπερ σοι θαρρῆσαι βούλομαι, μὴ ἐξείπης τινί · μήπως ἀκούσας ὁ λαὸς δειλανδρίσει · καὶ γὰρ ἐλεύσεται ἐπ' αὐτοὺς ἀπιστία · ἀλλ' ἡ πίστις τοῦ κυρίου, πάλιν ἐπιστηρίζει αὐτούς.

(255) φέρε οὖν μοι τὸν Βίον Ταύρου, ὄνπερ μοι πολλάκις ἀνέγνως · ἐν ᾧ ἐμφέρεται περὶ τε Ῥεμίνδου καὶ Μενίας, καὶ Ἀκυλίνου βασιλέως Καλαβρίας · καὶ πῶς ἡ πόλις γέγονε · πῶς τὲ ὁ Ταῦρος συν τῇ Μενία ἐνταῦθα παρεγένετο · καὶ πῶς ὑπῆρχον τὰ σύνορα αὐτῶν, καὶ ἐρῶ σοι ἐκ τῆς ἀναγνώσεως ταύτης · πῶς καὶ ποίου πολέμου ἀφορμὴν λαβὼν ὁ ἀπόγονος Ἀκυλίνου, ἐνταῦθα παραγίνεται · ζητῆσαι γὰρ βούλεται τοῦ ἀρχαίου πολέμου τὴν ἐκδίκησιν · ὁ δὲ Βονιφάτιος ἀποστείλας ἤνεγκε τὸ βιβλίον · ὅπερ λαβόντες, εἰσήλθομεν ὁμοῦ εἰς τὸ εὐκτῆριον · ὃ, τε μακάριος Παγκράτιος καὶ Βονιφάτιος, κἀγὼ σὺν αὐτοῖς · καὶ εὐθέως προετρέψαντό με ἀναγῶναι · ὡς δὲ ἀνέγνων λόγους διαφόρους · καὶ τρόπαια πολεμικὰ· λέγει πρὸς με ὁ μακάριος · περὶ Ταύρου καὶ Ἀκυλίνου καὶ τοῦ μεγάλου αὐτῶν πολέμου ἀνάγνωθι τέκνον. /ΚΟΗ 205 οδ /

(256) /нач 206 / *Περὶ Ταύρου καὶ Μενίας καὶ τῆς τῆς πόλεως γενέσεως*

τότε ἀναπτύξας εὔρον τὸ κεφάλαιον · περὶ τῶν τερμόνων Ἀκυλίνου καὶ Ῥεμίνδου · καὶ ὁποῖους ἕκαστος αὐτῶν κατεῖχον τόπους, καὶ ποίους πολέμους κατώρθωσαν · καὶ φησὶν · Ῥεμίνδος καὶ Ἀκυλῖνος οἱ βασιλεῖς ἦσαν, ἐν ἰνδικτιῶνι τῆς αὐτῶν ἀρχῆς, οὕτως διακατέχοντες · ἀπὸ πελάγους τῆς παραλίας Ἀδρίας · καὶ ὡς κατέρχεται διὰ Ῥιγίου τόπου, κρυώδους οὕτω καλουμένου · καὶ ὄρος · οὕτω καλούμενον, Πελοῦρου τῶν ἀνέων · καὶ Καστόρου τοῦ παλαιοῦ · καὶ Τραφικῆς, καὶ τοῦ ῥοϊκοῦ ὕδατος · Ἐπταδέλφου δὲ Κάρου τὰς ὑψηλὰς, καὶ ἕως τῆς παραλίας τῶν Σαλινῶν · πάντα ταῦτα κατεῖχεν ὁ Ῥεμίνδος · ὁ δὲ Ἀκυλῖνος · ἦν καὶ αὐτὸς κατέχων, τόπον πολὺν καὶ λαὸν καὶ πόλεις ὄχυράς · ἀπὸ τῆς αὐτῆς παραλίας, ἕως Πριονικῶν ὀρέων καὶ Σολινικῶν · καὶ ἕως πόλεως Ταραντοῦ, καὶ ὡς κατέρχεται μέχρι Κογχύλου ποταμοῦ · ὁ μέντοι Ῥεμίνδος, ὀλιγοστὸς ἦν πρὸς Ἀκυλῖνον · ὥστε καὶ φόρους αὐτῷ τελεῖν · ὁ δὲ Ἀκυλῖνος · μὴ προσχὼν τοῖς φόροις Ῥεμίνδου, καὶ τοὺς τόπους καταρπάζειν ἐβούλετο · καὶ τὸν πλοῦτον καὶ τοὺς ἄνδρας, σὺν Μενία τῇ σοφῇ καὶ

μεγάλη και σφοδρᾶ · ἦσαν δὲ · ὁ μὲν Ῥέμινδος, τῷ γένει ἔθνους ξανθοῦ · εὐμήκης τε και σφόδρα δυνάστης · ἡ δὲ Μενία, Μακεδόνισσα μὲν τῷ γένει · τὴν δὲ ἄνω πρόνοιαν σεβομένη και εἰς βοήθειαν ἐπικαλούμενη · συχνοτέρους τοιγαροῦν πολέμους πρὸς ἀλλήλους συνέβαλον, ὃ τε Ἀκυλῖνος και Ῥέμινδος · ἡ δὲ τοῦ Ταῦρου γένεσις, τοιαύτη τίς ἐστιν.

(257) Ταῦρος οὖν οὗτος ὁ πολὺς ἐν σαρκικῇ δυνάμει, Χανανεὺς ἦν τῷ γένει · και ἐν τοῖς αὐτοῖς ὁρίοις ἐτέχθη τοῦ Χάμ · ἀπόγονος δὲ τοῦ Νεβρώδ · ἐκείνου λέγω τοῦ Νεβρώδ τοῦ ἐν τῇ Γενέσει ἐμφερομένου · οἱ οὖν ἱστορικοὶ · δεκάτην γενεὰν εἶναι τοῦ Νευρώδ, τὸν Ταῦρον ἱστοροῦσιν; ἀνελθόντες δὲ οἱ μονόζωνοι Συρίας, ἐπολιόρκησαν μίαν τῶν πόλεων Χάμ και κατελάβοντο αὐτόν · και λαβόντες τὴν αἰχμαλωσίαν, ἤγαγον εἰς Συρίαν · ἦν δὲ και ὁ Ταῦρος σὺν τῇ ἑαυτοῦ μητρὶ ἐν τῇ αἰχμαλωσίᾳ, ὧν ὡσεὶ ἐτῶν πεντεκαίδεκα · ὅτε οὖν ἦλθεν ἡ προνομή εἰς διαμερισμὸν · και προνομήν τοῖς ἄρχουσιν, ἤχθη και ὁ Ταῦρος εἰς μέσον · /κοη 206 //нач 206 об / ὁ δὲ διανομεὺς τοῦ ἐξισασμοῦ · ἰδὼν τὸ παιδάριον πάνυ ὠραῖον, ἔλαβεν αὐτὸ σὺν τῇ μητρὶ λαθραίως, και τοῖς ἰδίοις δούλοις συνέταξεν · γνοὺς δὲ ὁ ἄρχων τὸ γεγονός, ἀηδῶς πρὸς αὐτὸν εἶχεν ὡς πίστιν μὴ φυλάξαντα.

(258) ναύκληρος δὲ τις, ἐκ τῆς μεγαλοπόλεως Ῥώμης ὑπάρχων · και ἐν τῇ Συρίᾳ τότε τὰς ἰδίας ποιούμενος πραγματείας · ἐρωτήσας τὸν ἄρχοντα · εἰ ἔξεστιν δόντα τὴν τιμὴν ὠνήσασθαι τὸν Ταῦρον, ἐπέτρεπεν ὁ ἄρχων τοῦτο γενέσθαι · και δεδωκὼς ὁ ναύκληρος τριάκοντα χρυσίνους γαζευτοὺς, ὠνήσατο τὸν Ταῦρον σὺν τῇ μητρὶ · και ποιήσας τὰς λοιπὰς αὐτοῦ πραγματείας, ἐξέπλευσεν ἀπὸ Συρίας, ἐλθεῖν ἐν Ῥώμῃ · πνεύσαντος δὲ λιβὸς ἀνέμου, οὐκ ἴσχυσε κατὰ τοὺς Ἰταλικοὺς διαπλευσαι κόλπους · ὅθεν ἐξ ἀνάγκης, κατήχθη εἰς Ῥίγιον · ἵνα διὰ τοῦ στενωποῦ Φάρου ἐκπλεύσῃ · τῶν δύο γὰρ πελάγων τὸ μαχικὸν ἐν αὐτῷ ἐστιν · ὅπερ οἱ γεωμέτραι, στενωπὸν κεκλήκασιν · ὅτ' ἂν γὰρ ἀνάκλασις τοῦ σάλου αὐτοῦ γένηται, τίς ὑποστήσεται τὰς τρικυμίας αὐτοῦ.

(259) κατάξας τοιγαροῦν ὁ ναύκληρος, ὠράθη ὑπὸ τῶν Ῥεμίνδου ὑπασπιστῶν · οἱ και ἐθαύμασαν, ἰδόντες τὸ κύτος τῆς νηός · και πέμψαντες πρὸς Ῥέμινδον ταχυδρόμους · ἐδήλωσαν αὐτῷ περὶ τοῦ πλοίου · ὁ δὲ ἐλθὼν και προσεγγίσας τῇ σκάφῃ, λέγει · χαῖρε τύχη τοῦ πλοίου, καλὸς σου ὁ φόρτος · και ὁ ναύκληρος σὺν τοῖς ναυτικοῖς ἀπεκρίνατο · χαίροις και αὐτὸς τοπάρχα · καλῶς τὰ κατὰ σὲ διοικοῦνται · ἡ πρόνοια τῶν θεῶν διαφυλάξει σε · και ὁ Ῥέμινδος ἔφη · τίς ὁ φόρτος τῆς νηός · οἱ δὲ ναῦται λέγουσιν · ἔστι δ' ἂν βούλει · πάντα γὰρ ἀγαθὰ ἔχομεν · ἦν δὲ ὁ Ταῦρος ζαγρῶς περιπατῶν ἐν τῷ περιστρώμῳ τοῦ πλοίου · ὃν θεασάμενος ὁ Ῥέμινδος, ἔφη πρὸς τὸν ναύκληρον · τίς ἐστὶν ὁ νεανίας οὗτος · και ὁ ναύκληρος · ὁ δοῦλος σου ὠνησάμην αὐτόν · και ὁ Ῥέμινδος · /κοη 206 об //нач 207/ δός μοι τὸ παιδάριον · και εὐθέως δεδωκὼς ἐξήκοντα χρυσίνους, ὠνήσατο τὸν Ταῦρον σὺν τῇ ἰδίᾳ μητρὶ · φιλοτιμήσας δὲ αὐτοὺς οἴνω καλλίστῳ και παντοίαις διατροφαῖς, ἔφη · ὀπηνίκα εὐθετος ὁ πλοῦς τοῦ στενωποῦ γένηται, ἐκπλεύσατε ὑγιαίνοντες · ἦν γὰρ πονηρὸς ὁ διάπλους, ὑπὸ τῆς πολυκυμίας στοιχιζόμενος · γενομένου δὲ αἰσίου τοῦ πλοῦς, διέπλευσεν ἡ ναῦς.

(260) ὁ δὲ Ῥέμινδος · λαβὼν τὸν Ταῦρον σὺν τῇ μητρὶ ἀπεκόμισεν ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ Σαλινῶν εἰς τὰ ἴδια · ἢ οὖν γυνὴ αὐτοῦ · θεασαμένη τὸν Ταῦρον, εἶπεν · οἶδεν ἢ ἄνω πρόνοια; ὅτι καλὸν τὸ παιδάριον ὅπερ ὠνήσω κύριέ μου ἄνερ · ἢ δὲ Μενία ἦν, ὡσεὶ ἐτῶν ὀκτωκαίδεκα · φρόνιμος δὲ λίαν καὶ σοφὴ · ὡς δὲ εἶδεν τὴν μητέρα Ταύρου · ζηλοτυπήσασα · μήπως Ῥέμινδος ἡδονὴν τινα ἐργάσεται ἐν αὐτῇ, δοῦσα αὐτῇ φάρμακον ἀνεῖλεν αὐτήν · ἐωρακῶς οὖν ὁ Ταῦρος τὴν τελευτὴν τῆς ἑαυτοῦ μητρὸς · χολωθεὶς, νοσήματι περιπέπτωκεν · ὡς λέγειν πάντας · ὅτι ὁ παῖς ὁ Χανανεὺς τελευτᾷ · καὶ Ῥέμινδος τέθλιπται δι' αὐτόν · ἢ δὲ Μενία · λαβοῦσα κλίνην καὶ στρωμνὴν ἀπαλὴν, ἀνήνεγκε τὸν Ταῦρον ἐν τινὶ ὑπερώῳ · ἔχουσα μεθ' ἑαυτῆς δύο παιδίσκας · καὶ λαβοῦσα τὴν κεφαλὴν τοῦ παιδὸς · καὶ ἐπὶ τὸν ἴδιον ἀναβιβάσασα κόλπον, περιεπτύσσετο λέγουσα · μὴ οὕτως παιδάριον ἀθύμει καὶ λυποῦ · εἰ γὰρ καὶ ἡ μήτηρ σου κεκοίμηται, ἀλλ' ἐγὼ νέα καὶ σὺ παιδάριον · Ῥέμινδος δὲ προβαίνει ἡμᾶς · ταῦτα καὶ ἕτερα τινὰ πρὸς αὐτόν ἢ Μενία λαλήσασα, ἤρθη ἢ μνήμη τῆς μητρὸς Ταύρου ἐκ τῆς καρδίας αὐτοῦ, καὶ προσεκολλήθη τῇ Μενίᾳ · καὶ εὐθέως ἠτήσατο φαγεῖν · ἢ δὲ Μενία · καρύκευμα ἐκ τρυφεροῦ ἐρίφου ποιήσασα, ἐπέδωκεν αὐτῷ · καὶ ἐνίσχυσε καὶ ἀνέστη ἀπὸ τῆς ἀρρωστίας αὐτοῦ.

(261) ὁ δὲ Ῥέμινδος · ὁρῶν τὸν παῖδα σχῆμα ἀνδρίας περικείμενον, ἀπέδοτο αὐτόν ἐν τοῖς στρατεύμασι, · /κοη 207//нач 207 об / διδάσκεσθαι μεταποιεῖν τὰς καθέδρας τῶν ἵππων · καὶ ἐπὶ πέντε ἐτέρους χρόνους, ἐγένετο ὁ Ταῦρος ἀνὴρ εὐμήκης καὶ εὐρωστος τῇ ἡλικίᾳ · ποικίλα ἦθη καὶ πράξεις ποιούμενος, ἐν τε πολεμικοῖς τοξεύμασι · καὶ λίθων βολαῖς, καὶ ἐν ἄλλοις τισὶν ἀνδραγαθήμασιν · ὡς λέγειν Ῥέμινδον · ἀναψυχὴν εὐρηκέναι τὸν παῖδα τοῦτον, ὑπὲρ πάντας τοὺς παῖδας αὐτοῦ · ὁ δὲ Ἀκυλῖνος · γνοὺς τὴν ἀνδρίαν αὐτοῦ τὴν ἐν πολέμοις, ἐπειρᾶτο μαθεῖν παρά τινων · καὶ φησὶν · πόθεν ὁ παῖς ὁ εὐφυῆς, ὁ προπορευόμενος Ῥεμίνδῳ · ὅς, δίκην γήγαντος τόξον τείνει · καὶ λίθον βολίδι βάλλει · οἱ δὲ εἶπον · ἐκ Συρίας ὠνήσατο αὐτόν · οὕτως μὲν οὖν ὁ Ταῦρος παρὰ πάντων ἐθαυμάζετο, διὰ τὴν πολλὴν αὐτοῦ ἰσχύν · τὸ γὰρ τόξον αὐτοῦ οὐδεὶς ἠδύνατο τεῖναι · τὰ δὲ βαστάγματα · ἅπερ μετὰ κόπου ἕτεροι ἐπὶ τῶν ὄμων ἐπεφέροντο, αὐτὸς ῥαδίως ἐν μιᾷ χειρὶ ἐβάσταξεν · οὐ μόνον δὲ τὴν ἰσχὺν εἶχεν, ἀλλὰ καὶ σοφὸς ἦν καὶ τροπαιοῦχος · πολλάκις γὰρ τῶν ὄχλων εἰς τὰ συμπόσια τῶν ἑαυτῶν θεῶν συναθροιζομένων · καὶ τισὶ παραβολαῖς καὶ δυσλήπτοις νοήμασι πρὸς ἀλλήλους κεκρημένων, οὐχ' εὕρισκετο ὁμοῖος Ταύρου · ἐν τε ἰσχυρὸν καὶ παραβολαῖς μυθικαῖς · συνῆλθον τοίνυν ἐν μιᾷ πλήθει βοῶν, ἐν τῷ λεγομένῳ Σαλινικῷ ὕδατι · ἐν οἷς ὑπῆρχον ταῦροι δωδεκαετεῖς, ἄγριοι τε καὶ ἀνήμεροι · οἷς πώποτε οὐκ ἐτόλμα τίς προσεγγίσει · διεγερθεὶς δὲ ὁ Ταῦρος ἔμπροσθεν πάντων, ἐκράτησε τὸν ὑπερμεγέθη καὶ ἀγριώτερον πάντων · καὶ δήσας σχοινίῳ ἐκρέμασεν ἐν τῇ μιᾷ αὐτοῦ χειρὶ · ὥστε καὶ ἐκ τούτου ὀνομαστὸν γενέσθαι τὸν Ταῦρον, καὶ οἷον ἕτερον οὐκ ἦν ἐν ταῖς ἡμέραις ἐκείναις εὐρεῖν · αὕτη οὖν ἢ φήμη τῆς ἀνδρίας Ταύρου · τοιοῦτος δὲ ὢν οὐδέποτε ἀφροδισία συνεμίγη · οὐδὲ ἠτήσατο κοίτην γυναικός · τῆς γὰρ ἑαυτοῦ ἰσχύος ὁ σοφός, τὴν λαγνεῖαν ἐν ταῖς γραφικαῖς ἱστορίαις εὕρισκεν ἐπίβουλον.

(262) ἐν δὲ ταῖς ἡμέραις ἐκείναις · παραγίνεται Ἀκυλῖνος, ἐκπορθῆσαι τοὺς περὶ Ῥέμινδον · /κοη 207 об //нач 208/ καὶ ἦν ἀγὼν πολὺς ἐν αὐτοῖς, τὸ πῶς Ἀκυλῖνῳ ἀπαντήσωσιν · ἢ δὲ σοφὴ Μενία · λαβοῦσα τὴν ἑαυτῆς περιουσίαν, ἀπέκρυπεν ἑαυτὴν ἐν τινὶ τόπῳ · Ῥέμινδος

δὲ · λαβὼν τὸν ἑαυτοῦ λαὸν · ὀλιγοστὸν ὄντα πάνυ πρὸς τὸ τοῦ Ἀκυλίνου πλῆθος, ἐξῆλθεν εἰς συνάντησιν αὐτοῦ, ἔχων καὶ τὸν Ταῦρον μεθ' ἑαυτοῦ · ὅτε οὖν συνῆψαν τὸν πόλεμον · στραφεὶς ὁ Ταῦρος ἀπὸ Ῥεμίνδου · τοῦ πλῆξαι τινὰ τῶν ὑπεναντίων, πέπτωκεν ὁ Ῥεμίνδος καὶ τέθηκεν · ὁ δὲ Ταῦρος ἐπιστραφεὶς · καὶ τὸν ἑαυτοῦ κύριον πεπτωκότα καὶ πεπληγμένον θεασάμενος, κύψας ἔλαβε τὸ δακτύλιον τῆς χειρὸς αὐτοῦ · καὶ ἐπιβάς ἵππω ταχυτάτῳ, ἔφευγεν · οἱ δὲ ὑπεναντίοι κατεδίωκον ὄπισθεν αὐτοῦ · αὐτὸς δὲ ὑποστρέψας, ἀνεΐλεν ἐξ αὐτῶν ὡσεὶ τριάκοντα ἄνδρας · καὶ οὕτως οἱ λοιποὶ πτοηθέντες, ἀφῆκαν πορεύεσθαι.

(263) ὁ δὲ ἐλθὼν ἔνθα ἦν ἡ Μενία κρυπτομένη, ἀνήγγειλεν αὐτῇ · ὅτι Ῥεμίνδος ὁ κύριος μου, πληγεὶς ἐν τῷ πολέμῳ ἐτελεύτησεν · ταῦτα ἀκούσασα, διέρρηξε τὸν ἑαυτῆς χιτῶνα ἀπὸ ἄνωθεν ἕως κάτω · καὶ τὴν κεφαλὴν κόνιν καταπάσασα, ἐκάθητο πενθοῦσα · προσελθὼν δὲ ὁ Ταῦρος, ἤρξατο λέγειν · ὦ κυρία μου σοφὴ Μενία · διὰ τί οὕτως ὀδύρη · καὶ τὴν καρδίαν σου ἡ λύπη πεπλήρωκεν · οὐχὶ ἡ σὴ παράκλησις · τοῦ ἱεροχόλου με ἀνέστησε · καὶ μνήμη μητρὸς μου ἀπήλειπεν; οὐχὶ σὺ εἰρηκὰς μοι · ὅτι κἀγὼ νέα καὶ σὺ παιδάριον · καὶ Ῥεμίνδος προβεβηκὸς; ἡ δὲ Μενία · ὑπόμνησιν λαβοῦσα τῶν παρ' αὐτῆς πάλαι ῥηθέντων, κατεστάλη ἐκ τῆς προλαβούσης ὀδύνης · καὶ φησὶν · οὕτως ἔχει παιδάριον · καὶ γὰρ προβεβηκὸς ἦν Ῥεμίνδος · τότε ὁ Ταῦρος πρὸς τὴν ἑαυτοῦ κυρίαν ἔφη · δός μοι τὴν σολινωτὴν ζώνην τοῦ κυρίου μου · καὶ τὴν ἀπλὴν μάχαιραν · καὶ τὴν ἀσπίδα τὴν χειμευτὴν, καὶ τὸ δόρυ αὐτοῦ τὸ μαγευτόν · ἡ δὲ ἐξενέγκασα, δίδωσιν αὐτῷ πάντα · καὶ λέγει Ταῦρος · ἄσπασαί με κυρία μου Μενία · ὅτι τὸ αἷμα Ῥεμίνδου · τὸ ἐκχυθὲν σήμερον ἐπὶ τὴν γῆν, ἐκδικήσαι πορεύομαι /ΚΟΗ 208 //НАЧ 208 οβ / εἰς Ἀκυλῖνον τὸν κῦνα, καὶ συντρίψω αὐτὸν ἐν λιθοβολίδι · ἡ δὲ ἀσπασαμένη αὐτὸν, λέγει · ἄπελθε · ἡ ἄνω πρόνοια συμμαχίτω σοι · σκοπῶ δὲ τὸν πόλεμον κρότησον, μήπως καὶ σὲ Ἀκυλῖνος ἀποκτείνῃ.

(264) τότε ἔγνω ὁ Ταῦρος φίλημα γυναικὸς ἐν τῷ ἑαυτοῦ στόματι · συναθροίσας δὲ τοὺς περιλειφθέντας ἐκ τοῦ πολέμου ἄνδρας · ὡς ἐξάκις χιλίους, λέγει αὐτοῖς · ἀπέλθωμεν πρὸς Ἀκυλῖνον · οἱ δὲ ἀπεκρίναντο · καὶ τί ποιήσομεν ἐξακισχίλιοι ἄνδρες, πρὸς ὀγδοήκοντα χιλιάδας · καὶ ὁ Ταῦρος ἔφη · τοῦτο πάντως κἀκεῖνοι λογίζονται · ὅτι τὲ ὀλιγοστός ἐστὶν ὁ λαὸς ἡμῶν, καὶ ὅτι ἀπέθανε Ῥεμίνδος · καὶ οὐ μὴ παραγένονται πρὸς ἡμᾶς, ἐν ἀμεριμνία ὄντες · εὐρήσομεν οὖν αὐτοὺς ἀναπεσόντας ἐν ἐνὶ τόπῳ, καὶ ποιήσομεν εἰς αὐτοὺς εἴ τι δ' ἂν βουλευθῶμεν · καὶ οἱ ἄνδρες εἶπον · καλῶς εἰρηκας Ταῦρε · ἀλλὰ τίς ἡμῖν ἄρξει καὶ τὰ πολεμικὰ τῆς τύχης ἐμβάλλει · καὶ ὁ Ταῦρος ἔφη · πάντες ὑμεῖς πολέμου πείραν ἔχετε · εἰ δὲ βούλεσθε, ἄρχομαι ὑμῖν ἐγὼ καὶ τὴν τύχην τοῦ πολέμου ἐπιδίδωμι · καὶ οἱ ἄνδρες εἶπον · σὺ μὲν ὦ Ταῦρε · εἰ καὶ τὴν ἰσχὺν περὶκεῖσαι, ἀλλ' οὖν ἄπειρος εἶ πολέμου καὶ τύχην δοῦναι οὐκ ἐπίστασαι · καὶ ὁ Ταῦρος ἔφη · πειράσατέ με, κἀγὼ πρόθυμος γενήσομαι ἐν τῷ πολέμῳ · πλὴν · ὡς ἂν διαστήσω ὑμᾶς, καὶ εὐρήσητε νίκην εὖ οἶδα.

(265) τότε ἐξῆλθον οἱ ἄνδρες σὺν αὐτῷ · καὶ ἦλθον, ὡς ἀπὸ σταδίου ἐνός, οὗ ἦν Ἀκυλῖνος · λέγει οὖν ὁ Ταῦρος τοῖς ἀνδράσι · χωρίσατε ἑαυτοὺς · δεξιὰ τρισχίλιοι, καὶ ἀριστερὰ τρισχίλιοι · καὶ οἱ μὲν τὴν ὀρεινὴν διακρατήσατε, οἱ δὲ τὴν παραλίαν · ἐγὼ δὲ μονώτατος διασκοπήσω, τί διαπράττονται οἱ περὶ Ἀκυλῖνον · καὶ ἐπορεύθη ὁ Ταῦρος μόνος · γενόμενος δὲ πλησιέστερον, /ΚΟΗ 208 οβ //НАЧ 209/ ὄρᾳ πηγῆν · καὶ ἄνδρας ἔξ,

φυλάσσοντας τὴν βᾶσιν τοῦ πολέμου · καὶ ἐπιπεσῶν αὐτοῖς λαθραίως · σπασάμενος τὴν ἑαυτοῦ μάχαιραν, τοὺς μὲν τρεῖς ἀπέκτεινεν · τοὺς δὲ ἄλλους δήσας, ἤνεγκε πρὸς τοὺς ἐξακισχιλίους ἄνδρας · οἱ καὶ ἐθαρσοποιήθησαν ἐκ τούτου · εἰ γὰρ μὴ τοῦτο ἐγεγόνει, οὐκ ἐπέιθοντο τῷ Ταῦρω · οἱ οὖν κρατηθέντες τρεῖς ἄνδρες, πᾶσαν τὴν δύναμιν Ἀκυλίνου ἐξεῖπον τοῖς περὶ τὸν Ταῦρον · ὅτιπερ καὶ πολλῶ οἴνω καρωθέντες εἰσι, καὶ ὅτι φύλακας ἐτέρους οὐκ ἔχουσιν · τότε θάρσος λαβόντες οἱ περὶ τὸν Ταῦρον, τοὺς μὲν ἄνδρας τούτους ἀπέκτειναν · ἀναζεύξαντες δὲ τὰ ἄρματα ἑαυτῶν · ὁ μὲν Ταῦρος, μέσην ὁδὸν ἔβαινεν · οἱ δὲ ἄνδρες αὐτοῦ, δεξιὰ καὶ ἀριστερὰ ἐπορεύοντο · ὅτε οὖν ἐπῆλθον τοῖς περὶ Ἀκυλῖνον · ἔρρηξε φωνὴν ὁ Ταῦρος, ὥστε σκότος γενέσθαι ἐπ’ αὐτούς · ἦν γὰρ παρειακάσαι τὴν φωνὴν αὐτοῦ, εἰς φωνὴν λέοντος · ἐπιπεσόντες δὲ αὐτοῖς οἱ ἐξακισχιλίοι ἄνδρες τοῦ Ταύρου, ἀπέκτειναν ὡσεὶ πεντήκοντα χιλιάδας ἐκ τῶν περὶ Ἀκυλῖνον · ὁ δὲ Ἀκυλῖνος οὐκ ἔτυχε πεσεῖν · φυγὼν δὲ μετὰ τῶν καταλειφθέντων, εἰσῆλθεν ἐν τῇ Μελωδοπόλει.

(266) οἱ δὲ περὶ τὸν Ταῦρον ὑπέστρεψαν χαίροντες ἐκ τῆς παρατάξεως τοῦ πολέμου, εὐφημοῦντες τὸν Ταῦρον ὡς ἄξιον τοῦ ἄρχειν αὐτοῖς · καὶ ἐλθόντες πρὸς Μενίαν, ἔλεγον · κυρία ἡμῶν Μενία · πάντες ἡμεῖς δοῦλοι ἐσμὲν Ταύρου τοῦ ἄρχοντος ἡμῶν · ὅς ἔδωκεν ἡμῖν τύχην μεγάλην, οἷαν ποτέ ἢ καθ’ ἡμᾶς ἐπαρχία οὐκ ἔσχεν · δῶμεν οὖν καὶ ἡμεῖς αὐτῷ πάντες φιλοτιμίαν · θέλησον λοιπὸν κυρία καὶ σὺ προσομιλήσαι αὐτῷ, καὶ γενέσθαι εἰς σὲ τὸν κύριον ἡμῶν Ταῦρον · καὶ λαβόντες αὐτὴν καὶ πάντα τὰ αὐτῆς, ἦλθον ἐν τῇ πόλει αὐτῶν · καὶ ἐνέγκαντες τὸν Ταῦρον /κοη 209 //нач 209 об / καὶ τὴν Μενίαν, ἤγνωσαν ἀλλήλοις · καὶ τότε ἔγνω ὁ Ταῦρος κοίτην γυναικὸς, ἀρκεσθεὶς μόνη τῇ Μενία · καὶ ἄλλη γυναικὶ μὴ προσομιλήσας, ἔνεκεν ἡδονῆς σαρκὸς · οὕτω τοιγαροῦν γέγονεν ἡ Ταύρου καὶ Μενίας μίξις, καὶ ἐν λήθῃ ἐγένετο Ῥέμινδος ὁ ζάνθος.

(267) ὁ δὲ Ἀκυλῖνος ἦν θυμομαχῶν καὶ διανοούμενος, τί ἂν ποιήσοι περὶ τὸν Ταῦρον · ἀπελθὼν οὖν καὶ στρατολογήσας ἐκ πασῶν τῶν πόλεων Καλαβρίας · ὡσεὶ χιλιάδας ἐξακοσίας, συνήχθη ἐν τινὶ τόπῳ · καὶ λαβὼν ζώνην μαντικὴν, εὔρε τὸν Ταῦρον νικᾶν · καὶ παρετηρεῖτο ἡμέραν εὐρεῖν, ὅπως ἀποκτείνῃ τὸν Ταῦρον · κατανοήσαντες δὲ οἱ περὶ τὸν Ταῦρον τὸ πλῆθος Ἀκυλίνου · καὶ μαθόντες εἶναι ἐξακοσίας χιλιάδας, παρελύθησαν · καὶ εἶπον πρὸς Ταῦρον · φύγωμεν ἀπὸ προσώπου Ἀκυλίνου, ὅτι οὐ μὴ δυνηθῶμεν ἀντιστήναι αὐτῷ · ἀρεσθεὶς οὖν ὁ Ταῦρος τῇ συμβουλίᾳ αὐτῶν · λαβὼν νύκτωρ πάντα τὸν πλοῦτον αὐτοῦ, ἐνέβαλεν ἐν πλοίοις σὺν γυναιξὶ καὶ τέκνοις · ἀπελθὼν δὲ ὁ σοφὸς ἀντικρὺ Ἀκυλίνου · ἦψε πλῆθος πυρὸς πρὸς ἀπάτην τῶν ἐναντίων · ἀφανίσας δὲ καὶ τὰ ἴχνη τῶν ποδῶν τοῦ λαοῦ · πρὸς τὸ μὴ γνωσθῆναι ταχέως τῷ Ἀκυλίνῳ τὰ περὶ αὐτοῦ, εἰσῆλθεν εἰς τὰς ἰδίας σκάφεις καὶ διεπέρασεν ἔνθα νῦν ἐστὶν ἡ πόλις αὐτοῦ.

(268) εὐρὼν δὲ τὸν τόπον εὐρύχωρον, ἐποίησεν ἀσφάλειαν · καὶ ὑδραγωγούς καὶ δεξαμενάς παμμεγέθεις, καὶ ὠχύρωσεν ἑαυτόν · ἀκούσασαι δὲ αἱ πέριξ ἐπαρχίαι, συνυπούργησαν αὐτῷ καὶ ἔχρισαν αὐτὸν ἡγεμόνα τοῦ ἄρχειν αὐτοῖς · τότε ἀριθμήσας τὸν ἅπαντα λαὸν, εὔρεν ὡσεὶ ἐβδομήκοντα χιλιάδας · καὶ λαβὼν χρήματα εἰς πλῆθος, διέδωκεν αὐτοῖς · οἱ δὲ ἐπαρχιῶται · ἐνέγκαντες σῖτον, ἐνέπλησαν τὴν πόλιν.

- (269) ὁ μέντοι Ἀκυλῖνος · ἐλογίζετο ἐν ἑαυτῷ · ὅποιαν ἐνέδραν ποιήσας, δράξεται Ταύρου καὶ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ · παραγενόμενος δὲ εἰς τοὺς οἴκους αὐτοῦ, οὐχ' εὔρεν οὐδέν · νομίσας δὲ ὅτι ἐν ἐνὶ τῶν κατάλσων ὁρέων ἐστὶν ὁ Ταῦρος, ἐξῆλθεν /κοη 209 οβ //нач 210 / ἐρευνῶν πάντα τόπον τῆς Καλαβρίας, ἀναζητῶν αὐτὸν μέχρι μηνός · ἀπὸ παραλίου Σαλινῶν, ἕως χειμάρρου Κογχύλου καὶ Ταραντοῦ · καὶ τῶν ὀρίων Τηροπόλεως, καὶ ἕως τῆς μικρᾶς καὶ ἀλιμενεύτου θαλάσσης · καὶ μὴ εὐρὼν αὐτὸν, ὑπέστρεψε πάνυ κοπιάσας καὶ πολλοὺς ἐκ τοῦ λαοῦ αὐτοῦ ἀπορρίψας.
- (270) ἡ δὲ πάνσοφος Μενία ἡ μακεδόννισα · τὸν μάντην αὐτῆς καλέσασα, ἔφη · ὦ μάντεον · πῶς τὰ μεταλλικὰ εὔρομεν · ὁ δὲ λέγει · ἡ ἄνω πρόνοια συνεργήσει · καὶ ἀναζητήσασα, εὔρεν αὐτά · ἅτινα καὶ αὐτὴ μόνη ὑπέδειξεν · ἐπικαλεσάμενη δὲ τὴν ἄνω πρόνοιαν, ἐποίησε χρυσίου καθαροῦ πλῆθος πολὺ · καὶ ἄργυρον καὶ χαλκὸν καὶ σίδηρον · μόλιβδόν τε καὶ κασσίτερον, ὧν οὐκ ἦν ἀριθμὸς · καὶ οὕτω λοιπὸν πεπλούτικε τὴν πόλιν ἑαυτῆς, ὥστε καὶ τὴν ἀφορμὴν τῆς χωνεύσεως ὑποδείξει πασιν.
- (271) ἡνίκα δὲ ἅπαντα τὰ κατὰ τὴν χρεῖαν τῆς πόλεως ἀπήρτισται, ἤκουσεν Ἀκυλῖνος · ὅτι Ταῦρος πεπερακῶς ἐποίησε πόλιν ἰσχυρὰν · καὶ τὰ συντείνοντα αὐτῇ ἠτοίμασεν ἅπαντα · καὶ ἄνδρας ἐκτήσατο πολεμιστὰς εἰς βοήθειαν αὐτοῦ · καὶ πλοῦτος πολὺς ἐν τῇ πόλει αὐτοῦ εὔρηται · καὶ ὅτι τὸ χειμειτικὸν γήδιον εὐρέθη ἐν τῇ πόλει αὐτοῦ, καὶ ἐκ τούτου πεποίηκε πλοῦτον πολὺν · ταῦτα μαθὼν · καὶ τρωθεὶς τὴν καρδίαν διὰ τὸν πλοῦτον τὸν περὶ τὸν Ταῦρον, ἔσπευδε πόλεμον ποιῆσαι · καὶ ἀποκτεῖναι μὲν Ταῦρον, τὴν Μενίαν δὲ συλλαβέσθαι διὰ τὰ μεταλλικὰ ἔργα · καθοπλίσας τοίνυν τὸ περὶ αὐτὸν ἄθροισμα τοῦ λαοῦ, διεπέρασεν ἐν νυκτὶ καὶ ἐσκήνωσεν εἰς τὸ πεδίον, καὶ ἀθρόον ἐκάλυψε πᾶσαν τὴν γῆν, καὶ ἠλάλαξαν ἰσχυρῶς τὰ στρατεύματα · ὡς δὲ ἤκουσαν τὴν βοὴν καὶ τὸν ἀλαλαγμὸν οἱ περὶ τὸν Ταῦρον, ἐξέστησαν καὶ ἔλεγον · τίς ἡ βοή αὕτη · γνοὺς δὲ ὁ Ταῦρος ὅτι Ἀκυλῖνος διεπέρασεν, /κοη 210 //нач 210 οβ / προσκαλεσάμενος τοὺς περὶ αὐτὸν ἄνδρας ἔφη · ἀνδρίζεσθε ὑμεῖς, Ἀκυλίνου γὰρ ἡ φωνή · οἱ δὲ ἀκούσαντες, ἐφοβήθησαν · καὶ ὁ Ταῦρος εἶπεν · μὴ δειλανδρίσητε ὦ ἄνδρες · ἰδοὺ γὰρ κἀγὼ μόνος ἀλαλάξω · οἶδεν γὰρ ἡ ἄνω πρόνοια, οὐ μὴ ἠττηθῶμεν ὑπ' αὐτοῦ · καὶ εὐθέως ἀνελθὼν ἐφ' ὑψηλοῦ τόπου μονώτατος, ἔκραζε φωνὴν ὡσεὶ ἀνδρῶν πολλῶν · ὧδε εἰμὶ Ταῦρος · ὧδε εἰμὶ, καὶ οὐ φοβηθήσομαι ἀπὸ προσώπου Ἀκυλίνου.
- (272) τῇ δὲ ἔωθεν, ἐπέστη ὁ καιρὸς τοῦ πολέμου · καὶ λέγουσι πρὸς ἀλλήλους οἱ ἄνδρες Ταύρου · οὐ μὴ ἀντιπαραταξόμεθα ἡμεῖς πρὸς Ἀκυλῖνον, ἐπειδὴ πλῆθος πολὺ ἐστὶν · καὶ ἐβουλεύσαντο ἀποκτεῖναι τὸν Ταῦρον, καὶ πρὸς Ἀκυλῖνον ρυῆναι · προδοῦναι τε τὴν σοφὴν Μενίαν, καὶ πάντα τὸν πλοῦτον αὐτῆς · ἵνα φησὶ γένηται ἐν βασιλείῳ, Καλαβρία καὶ Σικελία · γνοὺς δὲ ὁ Ταῦρος τὴν ἐπιβουλήν τῶν ἀνδρῶν · καὶ σοβαρῶ ὄμματι ἐμβλέψας αὐτοῖς, εἶπεν · ὦ ἄνδρες · τί τὸ βούλευμα ὑμῶν · τί διαλογίζεσθε περὶ τοῦ πολέμου · ταῦτα εἰπὼν, διεσκέδασε τὴν βουλήν αὐτῶν · καὶ ἀποκριθέντες εἶπον αὐτῷ · ὡς ἡ βουλή σου ἔχει · τότε λέγει αὐτοῖς ὁ Ταῦρος · ἀναζεύξατε ἕκαστος τὰ ἄρματα ὑμῶν τὰ πολεμικὰ, καὶ κατέλθωμεν εἰς τὸ πεδίον · καὶ εἰ οὐκ ἀνδραγαθήσω εἰς τύχην πολέμου, τὸ βουλευόμενον παρ' ὑμῶν γενήσεται.

(273) καὶ ἤρρεσεν αὐτοῖς ὁ λόγος Ταύρου · κατελθόντες δὲ εἰς τὸ πεδῖον, ἔστησαν κατέναντι Ἀκυλίνου · καὶ διεπέμψατο ὁ Ταῦρος πρὸς Ἀκυλῖνον λέγων · σὺ εἶ Ἀκυλῖνος, ὁ πολὺς ἐν ἀνδρία · κἀγὼ Ταῦρος · ὁ μικρὸς καὶ ἀδόκιμος ἐν πείρα πολεμικῆ, ὅς δὴ καὶ παιδάριον λογίζομαι · τί ὅτι ἦλθες ἀποκτεῖναι ἀνθρώπους, πρόθεσιν ἔχοντας δουλεύειν σοι · ἵνα πάντα τὰ ἐμὰ σὰ ἔσονται, καὶ ποιήσης /κοη 210 οβ //нач 211 / εἰρήνην · καὶ μὴ ἐκπορθήσης πόλιν μου, καὶ λαόν μου ἀποκτείνης ἐν ῥομφαία · θέλησον οὖν ἐμοὶ τῷ μικρῷ Ταύρῳ · σὺ ὁ παμμεγέθης Ἀκυλῖνος τὴν ἀνδρίαν σου ἐπιδείξασθαι · καὶ ἐξέλθωμεν εἰς τὸ πεδῖον ἐγὼ τε καὶ σὺ μονώτατοι, καὶ ἀπόκτεινόν με · καὶ λαμβάνεις τὰ ἐμὰ πάντα σὺν τῇ Μενία, εὐθέως τὰ κατὰ σὲ εὐρηκῶς · καὶ ὁ Ἀκυλῖνος ἀντεδήλωσε λέγων · ἄκουσον Ταῦρε, παιδάριον Ῥεμίνδου · οὐτινος τοὺς φόρους, ἠπαίτησα ὡς δυνατὸς Ἀκυλῖνος · οἶδεν ἡ ἄνω πρόνοια τῶν μεγίστων θεῶν · οὐ γὰρ ὄμνυμί σοι τὴν ἄνω πρόνοιαν, ὡς ἡ ἐπαιιδὸς Μενία ἡ ῥυπαρά · ὅτι ἐὰν ἐξέλθωμεν εἰς τὸ πεδῖον μονώτατοι · καὶ κατισχύσης μου, κάτεχε τὴν βασιλείαν μου καὶ πάντα τὰ κατ' ἐμέ.

(274) καὶ ἤρρεσεν ὁ λόγος ἐνώπιον ἀμφοτέρων · ἐξελθόντων δὲ αὐτῶν εἰς παράταξιν πολεμικὴν, ὁ γενναῖος Ταῦρος · ἀποθέμενος ἅπαντα φόρτον · καὶ βαλὼν ἐν τῇ λιθοβολίδι αὐτοῦ λίθον ἓνα, ὡς εἰκοσιτεσσάρων λιτρῶν τῷ βάρει · καὶ σφενδονήσας εὐστόχως, δέδωκεν Ἀκυλίνῳ ἐπὶ τὸ στήθος καὶ συνέτριψεν αὐτὸν πάντοθεν · ἰδόντες δὲ οἱ περὶ Ἀκυλῖνον τὴν πτῶσιν αὐτοῦ, παρελύθησαν καὶ ἔμειναν τρέμοντες ἀπὸ προσώπου Ταύρου · ἀνέκραξε δὲ Ταῦρος τοῖς ἑαυτοῦ ἀνδράσι λέγων · σφάζατε φονεῖς ἄνδρας · σήμερον γὰρ, μεγάλης προνοίας τύχην εὕρομεν · καὶ πάντας τοὺς ἐχθροὺς ἡμῶν ἡ ἄνω πρόνοια, εἰς χεῖρας ἡμῶν συνέκλεισεν · ἐξελθοῦσαι δὲ αἱ ἑβδομήκοντα χιλιάδες Ταύρου, ἀπέκτειναν Ἀκυλίνου χιλιάδας πεντήκοντα καὶ πεντακισχιλίας · οἱ μὲν γὰρ ἐν τῇ θαλάσῃ πίπτοντες ἀπεπνίγοντο · οἱ δὲ λοιποὶ περὶ τὸ Ἐτναῖον ὄρος /κοη 211 //нач 211 οβ /πεφευγότες · γνωριζόμενοι ὑπὸ τῶν ἐπαρχιῶν, ὡς ἄνδρες φόνιοι καὶ αἰμοχῦται ἀνηροῦντο · τότε ὁ Ταῦρος, περικρατῆς ἐν ἅπασι γέγονε · καὶ οἱ ὄχλοι περιέθησαν αὐτῷ χλανίδα ἡγεμονείας καὶ ἱμάτιον ὑπατικόν, καὶ ἔλεγον φωνῇ ἰσχυρᾷ · ζῆθι Ταῦρε τοποκτίστα · ζῆθι ἡγεμῶν καὶ ἀνδρεῖε ὕπατε · τοιούτους καὶ τινὰς ἐτέρους πλείονας ἐπαίνους ἐπεφώνουν αὐτῷ.

(275) αὐτὸς δὲ, διαπεράσας ἐπόρθησε τὸν οἶκον Ἀκυλίνου · καὶ πάσας τὰς πόλεις ἄσπερ κατεῖχεν, οἱ περὶ τὸν Ταῦρον ἄνδρες ἠρήμωσαν · ἐγένετο δὲ μονοκράτωρ καὶ πολύφημος ὁ Ταῦρος, κατὰ τὴν ὁμοιότητα Νευρῶδ, καὶ τῷ εἶδει καὶ τῷ εἶθει φοβερῶτατος · εὐμήκης τὸ ἀνάνευμα · τὸ στέλεχος πολὺς · ἀνδρομερῆς · βραχίωσιν ἰσχύων, ὡσεὶ λέων · κοῦφος δὲ τοῖς ποσίν, ὡσεὶ δρομικὴ δορκάς · κτίζει οὖν ἐν Καλαβρία πόλιν, λεγομένην Ταυριάνας τὰς μικράς · καὶ λιθοπλοῖσας τὰς σκάφεις Ἀκυλίνου ἐκόμισεν ἐκεῖ · ὡς δὲ προεῖπον, ὁ Ταῦρος δέκατὸς ἐστὶν ἀπὸ Νευρῶδ, καθὼς ἐμφέρεται ἐν ταῖς ἱστορικαῖς βίβλοις τῶν σοφῶν · τὸ τόξον δὲ αὐτοῦ κεῖται ἐν τῷ πραιτωρίῳ · ὅπερ τεῖναι οὐδεὶς ποτε ἴσχυσεν · ἦν δὲ καὶ τὸ ξύλον τοῦ δόρατος αὐτοῦ, ὡσεὶ δοκὸς οἴκου · ἡ δὲ ἀσπίς αὐτοῦ, εἶχεν κύκλον ὡσεὶ ὀργυῶν τεσσάρων · τὴν δὲ ζώνην αὐτοῦ, οὐδεὶς ἠδυνήθη ῥαδίως ἐπ' ὤμων ἄραι · οὗτος οὖν ὁ πολὺς Ταῦρος, ἐγένετο πολεμιστῆς καὶ ἀνδρεῖος · καὶ οὐκ ἀνέστη αὐτῷ ἔθνος ἢ βασιλεία πώποτε · πλοῦτος τὲ πολὺς τῇ πόλει αὐτοῦ παρηκολούθησεν · οἱ οὖν σοφοὶ · συμμίζαντες τὰς δύο ὀνομασίας, ὠνόμασαν τὴν πόλιν αὐτοῦ Ταυρομένιον · καὶ ἦνπερ ἐν Σαλίνας ὠκοδόμησε

πόλιν ὁ Ταῦρος · μετὰ τὴν ἀναίρεσιν Ἀκυλίνου, ἐκάλεσε Ταυριανὰς τὰς μικρὰς · ἐποίησε δὲ Ταῦρος τοῖς μεγιστᾶσιν αὐτοῦ οἴκους εὐπρεπεῖς · λουτρά /κοη 211 οβ //нач 212/ τὲ ἀγωγιμαῖα, καὶ φιλοτιμίας πλείονας · ἡ δὲ Μενία ἐποίησε τῷ Ταύρῳ θρόνον ἐκ χρυσοῦ καθαροῦ, ὄλον διαυγῆ καὶ διάλιθον · πᾶσαι δὲ αἱ ἐπαρχίαι · ἐρχόμεναι ἐδίδουν ἑαυτὰς καὶ ὑπετάσσοντο τῷ Ταύρῳ διὰ τῶν οἰκείων οἰκητόρων · αὐτὸς δὲ ὑπεδέχετο πάντας, εὐμενῶς καὶ πρεπόντως · ἐνταῦθα μὲν οὖν πληροῦται ὁ περὶ Ταύρου λόγος, μέχρι τούτων ἐσχηκῶς τὴν διήγησιν.

(276) ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος, λέγει πρὸς Βονιφάτιον · τὸν πόλεμον τοῦτον τέκνον θέλων διεκδικῆσαι οὗτος ὁ νέος Ἀκυλῖνος, ἠτῆρέπισται · τοῦτο δὲ ὄλον, μηχανὴ ἐστὶ τοῦ διαβόλου · ἀλλὰ μὴ παραχθήτω ἡ καρδία σου μὴ δὲ δειλιάτω · εἰ γὰρ Ταῦρος τούτους ἐτροπώσατο, πολλῶ μᾶλλον ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς ὁ ἀληθινὸς θεὸς · ὡς δὲ ἐποιήσαμεν τὴν κλᾶσιν τοῦ ἄρτου, λέγει ὁ μέγας πρὸς Βονιφάτιον · ἄνελθε τέκνον εἰς τὸ πραιτώριόν σου · καὶ μὴ ἀναγγείλης τῷ λαῷ τὰ περὶ τοῦ πολέμου · ἡ γὰρ δύναμις τοῦ κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ, καταπραῦναι ἔχει τὴν ζάλην ταύτην.

(277) ὁ μέντοι Ἀκυλῖνος · συναθροίσας τὸν ἑαυτοῦ λαόν, ἔφη · δεῦτε ἄγωμεν καὶ διεκδικήσωμεν τὸ ἐκχυθὲν αἷμα τῶν ἀδελφῶν ἡμῶν ὑπὸ Ταύρου · μὴ καὶ ἄρτι Ταῦρος ἐστὶν ὁ πολὺς, ἵνα ἀπαντήσῃ ἡμῖν; Βονιφάτιος ἄρχει, οὐδεὶς ὢν ἐν πολέμῳ · καὶ συναθροίσας ὡσεὶ ἑξακοσίας χιλιάδας ἀνδρῶν, διεπέρασαν νυκτὸς πάντα τὰ στρατεύματα καὶ ἦλθον ἐν τῷ Φιλιππικῷ · εὐθέως δὲ ἀνελθόντες, κατεκράτησαν τὰς ἀρχὰς τῶν ὑδάτων καὶ τὴν πόλιν περιεκύκλωσαν · ἦν δὲ ὁ ἀριθμὸς τῶν ἀνδρῶν τῶν στομένων ῥομφαίαν ἐν τῇ πόλει, χιλιάδες τεσσαράκοντα · ὡς δὲ ἐσάλπισαν ἄφνω οἱ περὶ Ἀκυλῖνον πέριξ τῆς πόλεως, φόβος ἐπέπεσεν ἐπὶ πᾶσαν τὴν πόλιν · σαλπίσας δὲ καὶ Βονιφάτιος · ἀνέστη πᾶς ὁ λαὸς καὶ ἐκράτησαν τὰ τεῖχη τῆς πόλεως · /κοη 212 //нач 212 οβ /ἀκούσας δὲ ὁ μακάριος Παγκράτιος · ὅτι οἱ ὑπεναντίοι τὴν πόλιν περιεκύκλωσαν, ἐξελθὼν καὶ ἰδὼν τὰ πλήθη, ἐδέετο τοῦ θεοῦ μετὰ δακρύων λέγων · κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, ὁ ἀληθινὸς θεὸς · ῥῦσαι τὸν λαόν σου τοῦτον ἐκ χειρὸς τῶν περὶ Ἀκυλῖνον, ὡς ἐρρύσω ἐκ χειρὸς Ἀσσυρίων τοὺς υἱοὺς Ἰσραὴλ · καὶ σῶσον τὸ ποίμνιόν σου τοῦτο, ὃ περιεποιήσω τῷ ἰδίῳ σου αἵματι · πρωΐας δὲ γενομένης, συνέβαλον πόλεμον πρὸς ἀλλήλους · ὁ δὲ ἀγαθὸς θεὸς, οικονομίαν πεποίηκε τοιάνδε · ἵνα γὰρ μὴ λέγωσιν οἱ τῆς πόλεως · ὅτι ἐν τῷ βραχίονι καὶ τῇ ἰσχύϊ ἡμῶν ἡ πόλις λελύτρωται, συνεχώρησεν ὑπερισχύειν τοὺς ὑπεναντίους.

(278) οἱ δὲ πολῖται στενοχωρούμενοι, ἤρξαντο λέγειν ῥήματα βαρεῖα κατὰ Βονιφατίου · ὅτι κακῆ ὥρα ὁ μάγος οὗτος ἦλθεν ὧδε, καὶ τοὺς θεοὺς ὤλεσεν · καὶ ἰδοὺ εἰς προνομὴν ἡ πόλις γέγονε, καὶ ἡμεῖς αἰχμαλωτιζόμεθα · ἐβουλεύσαντο οὖν ἀποκτεῖναι τὸν τε ἡγεμόνα καὶ τὸν ἅγιον Παγκράτιον, καὶ τὴν πόλιν προδοῦναι τοῖς ὑπεναντίοις · ὁ δὲ Βονιφάτιος ἔλεγε πρὸς αὐτούς · μὴ οὕτως ἀδελφοὶ ἀπογινώσκοντες, ἀθετεῖτε τὴν δοθεῖσαν ὑμῖν χάριν · μὴ πάλιν τοὺς ματαίους καὶ ἀνισχύρους θεοὺς, εἰς βοήθειαν ἐπικαλεῖσθε · μᾶλλον ἐπικαλεσώμεθα τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν, καὶ αὐτὸς λυτρώσεται ἡμᾶς ἐκ τῶν ἐχθρῶν ἡμῶν · ἔτι οὖν ὀλίγον καρτερήσωμεν ὧ ἄνδρες · ἰδοὺ γὰρ καὶ οἱ ἀδελφοὶ ἡμῶν μέλλουσιν ἐκ τῶν ἐπαρχιῶν συνελθεῖν εἰς βοήθειαν ἡμῶν, καὶ τροπούμεθα τοὺς ἐχθροὺς ἡμῶν · ταῦτα ἀκούσαντες παρὰ τοῦ ἡγεμόνος ἐθαρσοποιήθησαν.

(279) αὐτὸς δὲ /κοη 212 οβ //нач 213/ ἔρχεται πρὸς τὸν μέγαν Παγκράτιον καὶ φησὶν · πάτερ τίμιε · βοήθει τῇ ποιίμνῃ σου, καὶ λύτρωσαι τὴν πόλιν σου ἐκ χειρὸς τῶν ἐπανισταμένων ἡμῖν ἐχθρῶν · ὁ γὰρ λαὸς, σφόδρα κάμνει καὶ ἀγωνιᾷ · λοιπὸν δὲ καὶ τοὺς ἀκαθάρτους ἐπικαλοῦνται θεοὺς · καὶ βουλευόνται καμὲ ἀποκτεῖναι καὶ τὴν πόλιν προδοῦναι · ἀκούσας δὲ ταῦτα ὁ ἐν ἀγίοις Παγκράτιος, ἔφη πρὸς τὸν ἡγεμόνα · ὕπαγε τέκνον καὶ λάλησον εἰς τὰ ὄτα τοῦ λαοῦ, ὅτι τάδε λέγει Παγκράτιος · τέκνα θεοῦ καὶ κληρονόμοι · μὴ φοβεῖσθε τοὺς ὑπεναντίους, μεγάλου γὰρ βασιλέως στρατιῶται ὑπάρχετε · εἰ δὲ ἀπὸ τοῦ κόπου ἐκλελυμένοι ἐστέ, ἀπελθέτω ἕκαστος εἰς τὸ σκῆνωμα αὐτοῦ · καὶ ἀναπεσάτω · καὶ πολεμήσει ὑπὲρ ἡμῶν ὁ βασιλεὺς ὁ μέγας, ὁ κύριος ἡμῶν καὶ θεὸς Ἰησοῦς Χριστὸς · μὴ τις οὖν ἐξ ὑμῶν, ἐν λιθοβολίδι σφενδονισάτω · μὴ τις δορὺ ἐν τῇ χειρὶ ἀράτω · μὴ τις τόξον τεινάτω, μὴ τις μάχαιραν γυμνωσάτω · ἀλλ' ἕκαστος ὑμῶν, ἐν τῷ ἰδίῳ οἴκῳ ἀπελθέτω καὶ ἀναπαυέσθω.

(280) ἐλθὼν δὲ πρὸς τὸν λαὸν ὁ Βονιφάτιος · καὶ ἀναγγείλας αὐτοῖς τὰ παρὰ τοῦ μακαρίου Παγκρατίου δηλωθέντα, ἀνέστησαν ἐν θυμῷ καὶ ἔλεγον αὐτῷ · ὦ κακίστου συμβουλίας κακοδιδάσκαλε σὺ, καὶ μὴ ἔχων τύχην ἐν πολέμῳ · ἡμεῖς παριστάμεθα ἐν λιθοβολίδι καὶ δόρασι καὶ ἀσπίσι καὶ τοξεύμασι, καὶ μόλις ἀποστρέφονται οἱ πολέμιοι · καὶ σὺ λέγεις ὑπάγετε καὶ εὐφραίνεσθε ἐν τοῖς οἴκοις ὑμῶν; τίς ἀκούσας οὐ γελάσει καὶ εἶπει · ὅτι Βονιφάτιος ὄν εἶχομεν σοφὸν καὶ ἐπιστήμονα · σὺν τῷ μάγῳ Παγκρατίῳ, τὴν πόλιν τοῖς ὑπεναντίοις θέλει προδοῦναι.

(281) πάλιν οὖν ὁ ἡγεμὼν πρὸς τὸν μακάριον παραγενόμενος ἔφη · οὐκ ἠνέσχοντο πάτερ οὐδὲ τὸν λόγον μου ἀκοῦσαι · ἠνίκα γὰρ ἔλεγον /κοη 213 //нач 213 οβ / αὐτοῖς τὰ κελευσθέντα παρὰ τῆς ἀγιωσύνης σου, προσήγγιζον καὶ οἱ ὑπεναντίοι τῷ τείχει τῆς πόλεως · καὶ ἔνεκεν τούτου · οὕτως ἐθυμώθησαν, ὥστε καὶ ἀποκτεῖναι με ἐβουλευσαντο · ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος · διεπέμψατο ἐκ δευτέρου καὶ τρίτου · πρὸς τὸν λαὸν λέγων · τὸ κελεύόμενον παρ' ἐμοῦ ὦ τέκνα ποιήσατε.

(282) ταῦτα πρὸς αὐτοὺς εἰρηκῶς Βονιφάτιος, μόλις ἔπεισεν · καὶ ὑποστρέψας πρὸς τὸν μέγαν Παγκράτιον ἔφη · πάτερ · σπεῦσον ποιήσον ὃ κελεύεις · ὁ λαὸς γὰρ · πεισθεὶς τοῖς ὑπὸ σοῦ δηλωθεῖσιν, ἀπῆλθεν ἕκαστος εἰς τὸ ἴδιον σκῆνωμα · οἱ δὲ πολέμιοι, ἐνοπλοὶ τὴν πόλιν περιεκύκλωσαν · ὁ δὲ μακάριος · εὐθέως ἀναστὰς καὶ ἀποκείρας ἓνα τῶν μαθητῶν ὀνόματι Τατιανὸν, δίδωσιν αὐτῷ τὸν κλῆρον τοῦ διακόνου · καὶ λέγει πρὸς με · ἄγωμεν τέκνον πολεμήσωμεν ἐν τοῖς ὅπλοις ἡμῶν τοὺς ἐναντίους · φορέσας οὖν τὴν ἱερὰν αὐτοῦ στολὴν · καὶ λαβὼν ἐν τῇ χειρὶ τὸν τίμιον σταυρὸν, ἐπέδωκε καμῶι τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · τῷ δὲ ἀδελφῷ Τατιανῷ, τὴν τοῦ ἀποστόλου Πέτρου εἰκόνα ἐπιφέρειν · καὶ ἐξελθόντες παρεγενόμεθα ὅπου ἦν ἡ δύναμις τῶν ὑπεναντίων · ἦσαν γὰρ ἤδη ἐπικρατοῦντες τὰ τείχη τῆς πόλεως.

(283) εἶτα ἀνελθὼν ὁ μακάριος ἐν ὑψηλοτέρῳ τόπῳ · καὶ περιτειχίσας τὴν πόλιν, ἐν τε ἀνατολῇ καὶ δύσει καὶ ἄρκτῳ καὶ μεσημβρία · τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ, ἦρεν εἰς ὕψος τὰς χεῖρας · καὶ κατὰ ἀνατολὰς προσέχων, ἠύχετο λέγων · ἐξέγειρον τὴν δυναστείαν σου καὶ ἐλθέ εἰς τὸ σῶσαι ἡμᾶς κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ θεὸς ἡμῶν · καὶ μὴ ἐπιλάθῃ τῆς φωνῆς τῶν

οἰκειῶν σου δέσποτα τῶν ἀπάντων, λόγε τοῦ θεοῦ καὶ πατὴρ υἱὲ μονογενῆ · φῶς ἐκ φωτὸς ὑπάρχων · θεὸς ἀληθινὸς, ἐκ θεοῦ ἀλη/κοη 213 οὐ //нач 214 /θινοῦ · γεννηθεὶς, οὐ ποιηθεὶς · σὲ δυσωπῶ τὸν ῥυόμενον πτωχὸν ἐκ χειρὸς στερεωτέρων αὐτοῦ, μὴ διαρπασάτω τὴν πόλιν σου ὁ ὑπεναντίος · μὴ δὲ νεμηθῆτω αὐτὴν ὕς ἐκ δρυμοῦ · μὴ δὲ προνομευσάτω αὐτὴν ὁ ἀνήμερος θῆρ, Σατᾶν · δεῖξον εἰς αὐτοὺς κύριε Ἰησοῦ τὴν δόξαν σου · καὶ τὴν ὀρατὴν καὶ ἀόρατον δύναμίν σου διὰ τοῦ ζωοποιοῦ σου σταυροῦ, καὶ τῆς ἀχράντου σου καὶ προσκυνητῆς εἰκόνας · ἦν ἡμῖν δέδωκας ὄπλον, κατὰ παντοίων ἀδικημάτων ἐπερχομένων ἡμῖν · ναὶ δέσποτα κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ θεὸς ἡμῶν · ὅπως ὑψουμένου τοῦ τιμίου καὶ ζωοποιοῦ σου σταυροῦ · καὶ τῆς ἀχράντου καὶ προσκυνητῆς σου εἰκόνας, εἰρηνευθεῖν τὰ πάντα κατὰ τὴν θείαν σου βούλησιν · καὶ πραῦνθει τῷ νεύματι τῆς χειρὸς σου, τὸ μιαρὸν τοῦτο ἔθνος · καὶ ἀπέλασον ἀπ' αὐτῶν πᾶσαν ἄγνοιαν καὶ σκότος καὶ ὀλίσθημα, καὶ ἀπόστειλον ἄγγελον, ἐκθλίβοντα τοὺς ἐχθροὺς τοῦ πλάσματός σου.

(284) καὶ πληρώσας τὴν εὐχὴν, ὕψωσε τὸν τίμιον καὶ ζωοποιὸν σταυρὸν · κάγω τὴν εἰκόνα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ ἦρα εἰς ὕψος, νεύσαντός μοι τοῦ μακαρίου · εἰστήκειμεν γὰρ ἔνθεν, κατέχοντες τὰς ἀγίας εἰκόνας · ἐγὼ μὲν ἐκ δεξιῶν, Τατιανὸς δὲ ἐξ εὐωνύμων αὐτοῦ · ὡς οὖν ὑψώσαμεν τὰ ὄπλα τοῦ Χριστοῦ, συνέσχε σκότος τοὺς ὑπεναντίους · καὶ στραφέντες, ἀνήλισκον ἀλλήλους · ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος · ἀτενίσας ὀρᾶ τοὺς ὑπεναντίους, καὶ ἰδοὺ ἀλλήλους ἀπέκτενον ἐν στόματι ῥομφαίας · καὶ κλίνας γόνυ, προσήυχετο λέγων οὕτως · κύριε Ἰησοῦ Χριστέ ὁ θεὸς ἡμῶν · δὸς κατάνυξιν ἐν ταῖς καρδίαις τῶν ἀνθρώπων τούτων, ἵνα γνῶσιν ὅτι ἡ χεὶρ σου αὕτη · ἀποστραφεῖς δὲ ὀπισθοφανῶς · κατέχων τὸν σταυρὸν /κοη 214 //нач 214 οὐ / νεύει καὶ ἡμῖν τοῦτο ποιῆσαι · ὡς δὲ ἀπεστράφημεν ἀμφοτέρω, ἔγνωσαν οἱ ὑπεναντίοι ὅτι ἀλλήλους ἀπέκτεινον · καὶ εὐθὺς ἔφυγον ἀπὸ προσώπου τῆς πόλεως ὀλολύζοντες · ὡς δὲ ἤκουσαν τὸν θρυλλὸν οἱ ὄχλοι τῆς πόλεως · ἦσαν γὰρ ἡρεμοῦντες κατὰ τὸ διάταγμα Παγκρατίου, ἐνόμισαν ὅτι ἡ πόλις παρελήφθη · ἐξελθόντες δὲ καὶ ἰδόντες · ὅτι ἀλλήλους οἱ ὑπεναντίοι ἀναιροῦσιν, ἀνήλθον ἐν τοῖς ὀχυρώμασι · καὶ οὐκ ἔτι λίθους κατ' αὐτῶν ἔβαλλον, ἀλλὰ δόξαν καὶ εὐχαριστίαν · ὕμνους τε καὶ λιτανεῖας Χριστῷ προσήνεγκαν · καὶ ἦν μία καὶ σύμφωνος δοξολογία ἐν τῇ πόλει, ἐπὶ τοῖς γινομένοις σημείοις ὑπὸ Παγκρατίου · θεωροῦντες τοὺς ὑπεναντίους, ἐν τοῖς κρημοῖς ὑπαλλήλων ἀναλισκομένους.

(285) ἀποχωρισθέντες δὲ ἐκ τῆς παρεμβολῆς τῶν ὑπεναντίων · ἄνδρες ὡσεὶ τετρακισχίλιοι · καὶ ῥίψαντες τὰ ὄπλα, ἤγγισαν τῷ τείχει τῆς πόλεως κρίζοντες · ἄνδρες μεγαλόθεοι ἐλέησατε ἡμᾶς · ἀκούσας δὲ τὰς φωνὰς ὁ ἅγιος, ἐκέλευσεν ἀνοῖξαι αὐτοῖς τὰς πύλας · οἵτινες εἰσελθόντες · ἅμα τὸν μέγαν ἐθεάσαντο, πίπτοντες ἔμπροσθεν αὐτοῦ ἔκραζον · ἐλέησον ἡμᾶς μεγαλόθεε τῶν Ταυρομενιτῶν · πρὸς οὓς ὁ μακάριος ἀπεκρίνατο · ἄνδρες · ἐγὼ θεὸς οὐκ εἰμί · ἀλλὰ θεοῦ δυνατοῦ δοῦλος, καὶ τὸν λόγον αὐτοῦ κηρύσσω · καὶ ἀρξάμενος ἀπὸ τῆς θείας αὐτοῖς διαλέγεσθαι γραφῆς, ἔπεισεν αὐτοὺς χριστιανοὺς γενέσθαι · οὓς καὶ ἐβάπτισεν, εἰς ὄνομα πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος · καὶ ἐπιλεξάμενος ἐξ αὐτῶν ἄνδρας εὐλαβεῖς, ἐχειροτόνησε πρεσβυτέρους καὶ /κοη 214 οὐ //нач 215/ διακόνους, καὶ ἀπέστειλεν ἐν Καλαβρία · ἐντεῦθεν λοιπὸν ὁ μακάριος · ἦν διδάσκων καὶ ἐν τῇ

Καλαβρία, μέχρις ὅτου ὁ μακάριος Πέτρος ὁ ἀπόστολος · διὰ Ῥαβαίνης τὴν ὁδοιορίαν ποιούμενος, τὸν μακάριον Στέφανον χειροτονήσας ἐπίσκοπον, εἰς τὸ Ῥίγιον ἀπέστειλεν.

(286) ἐκ τούτων τοίνυν τῶν ἀνδρῶν οἱ πλείονες, διηγοῦντο ἡμῖν λέγοντες · ὅτιπερ τρεῖς ἡλίους ἐθεωροῦμεν ἐν τῷ τείχει τῆς πόλεως, ὑπὲρ τὸν ἥλιον τῆς ἡμέρας λάμποντας · ὧν τὴν λαμπηδόνα μὴ φέροντες, σκότους γεγόναμεν ἔμπλεοι · καὶ οἱ μὲν ἀλλήλους διεχειρίζοντο, οἱ δὲ κρημιζόμενοι μεληδὸν συνετρίβησαν · ταῦτα ὁ μακάριος ἀκηκῶς, λέγει πρὸς αὐτούς · θέλετε τέκνα μου ἀγαπητὰ, ὑποδείξω ὑμῖν τοὺς τρεῖς τούτους ἡλίους, οὓς ἐώρακατε ἐν τῇ πόλει ἡμῶν; οἱ δὲ ἄνδρες εἶπον · παρακαλοῦμεν τίμιε πάτερ · τότε ὑπέδειξεν αὐτοῖς · τὸν τε ζωοποιὸν σταυρὸν, καὶ τὰς ἀγίας δύο εἰκόνας · λέγων · οὗτοί εἰσιν οὓς ἐθεάσασθε τρεῖς ἡλίους, ὑπὲρ τὸν ἥλιον τῆς ἡμέρας λάμποντας · οἱ δὲ προσελθόντες μετὰ φόβου πολλοῦ, κατησπάζοντο · τὸν τε τίμιον σταυρὸν, καὶ τὰς ἀγίας εἰκόνας · οὕτως οὖν διὰ τῆς χάριτος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · καὶ τῆς θαυματοποιίας τῶν θείων αὐτοῦ ὄπλων, ἐπίστευσαν οἱ ἄνδρες · οἷς ἐπευξάμενος ὁ μέγας Παγκράτιος · καὶ διδάξας τηρεῖν πάντα τὰ ὑπὸ τῶν ἀγίων ἀποστόλων ἐντεταλμένα ἡμῖν, ἀπέλυσεν ἐν τοῖς ἰδίους τόποις πεφωτισμένους τῇ χάριτι τοῦ ἀγίου πνεύματος.

(287) τούτων οὕτως τελεσθέντων, καλέσας με ὁ ἅγιος ἔφη · δεῦρο τέκνον Εὐάγριε · διαπλεύσας πρὸς τὸν ἀγιώτατον Μαρκιανὸν, τὰ ἐνταῦθα πεπραγμένα γνῶρισον αὐτῷ · ὅτιπερ · μὴ ὑπολάβης τίμιε πάτερ · ὅτι κατὰ κενοδοξίαν οὐκ ἐγνώρισά σοι /κοη 215 //нач 215 об / τὰ ἀποκαλυφθέντα μοι, ἀλλὰ μὴ θέλων λυπῆσαί σε · εἰ γὰρ τὰ καιριώτατά σοι τοῦ πράγματος ἀνήγγειλα, ἐν μεγάλῃ σε θλίψει ἔμελλον ἔασαι · ἐν τούτοις δὲ τέκνον · ἰστόρησον καὶ τὰ κατὰ τὸν ἀδελφὸν Ἐπαφρόδιτον, καὶ ἐν ποίοις ἐπράχθη τὰ περὶ αὐτόν · ἐγὼ τοίνυν · πρὸς τὸν μέγαν γενόμενος Μαρκιανὸν, πάντα αὐτῷ τὰ πεπραγμένα διηγησάμην · καὶ ὅτι ἐν Καλαβρία χειροτονίαν πεποιηκῶς ὁ μακάριος Παγκράτιος ἀπὸ τῶν εἰς τὸν πόλεμον ἐλθόντων ἀνδρῶν ἐν τοῖς μέρεσιν ἐκείνοις ἀπέστειλεν · ταῦτα ἀκούσας ὁ ἐν ἀγίοις Μαρκιανὸς, εὐχαρίστησε τῷ θεῷ · καὶ ἐπευξάμενος, ἔφη πρὸς με · κάγῳ τέκνον χειροτονήσας πρεσβυτέρους καὶ διακόνους, δώδεκα τὸν ἀριθμὸν · καὶ ποιήσας ἕτερον ἔγγραφον · πρὸς ὃ ἦν γράψας ἡμῖν ὁ κύριος Παγκράτιος, ἀνήλθον ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ σὺν αὐτοῖς · καὶ τὴν ἐκκλησίαν ἦνπερ ὠνόμασαν οἶκον εἰρήνης, ἀφιέρωσα · τοὺς δὲ πρεσβυτέρους ἅπαντας, ἐκέλευσα ὑποτάσσεσθαι τῷ ἀδελφῷ Ἐπαφροδίτῳ · καὶ δι' αὐτοῦ τὰς πρὸς με χρείας ποιεῖσθαι, καὶ ἄρχειν αὐτόν κατὰ πάντα αὐτοῖς · ταῦτα πρὸς ἀλλήλους λαλήσαντες, ἔλαβον παρ' αὐτοῦ εὐχὴν · καὶ ἐξελθὼν, πρὸς τὸν ἀγιώτατον παρεγενόμεν Ἐπαφροδίτῳ · καὶ ἀποκομίσας αὐτῷ τὰς παρὰ τοῦ μακαρίου Μαρκιανοῦ σταλείσας προσηγορίας, εὐχαριστῶν ἦν καὶ δοξάζων τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστόν, καὶ ἐν αὐτῷ εὐφραινόμενος · ἀκούσατε δὴ 'λοιπὸν ὃ φιλόθεον καὶ φιλομαθὲς ἀκροατήριον, καὶ διηγήσομαι ὑμῖν τὴν θεοεπαίνετον προσφορὰν · ὅπως καὶ ἐντεῦθεν δοξάσωμεν, τοὺς αὐτὸν δοξάζοντας κύριον καὶ θεὸν ἡμῶν.

(288) ὁ γὰρ μακάριος Παγκράτιος · ἐξενεγκὼν τὴν γονικὴν αὐτοῦ πᾶσαν περιουσίαν · καθὼς ἤδη μοι ἐν ἀρχῇ τοῦ λόγου προεῖρηται, τὴν μὲν πέννησι · τὴν δὲ, τοῖς οἰκείοις παρέσχετο οἰκέταις · /κοη 215 об //нач 216 / τὴν δὲ ἐπίλοιπον ἐδώρησατο τῇ ἐκεῖσε οἰκοδομηθείσῃ ἀγίᾳ ἐκκλησίᾳ · παραδεδωκῶς Μαξιμίνῳ τῷ ἐπισκόπῳ διὰ χειρὸς Πέτρου τοῦ ἀποστόλου,

πάντας τοὺς οἰκογενεῖς αὐτοῦ παῖδας ὅθεν ὁ μακάριος Μαξιμῖνος · ἔκ τε τοῦ πλούτου καὶ τῶν οἰκοπαίδων αὐτοῦ, τὴν κατ' αὐτὸν ἐκόσμησεν ἐκκλησίαν σχεδὸν, ἔν τε πρεσβυτέρους καὶ διακόνους · ψαλτωδοῖς τε καὶ ἀναγνώσταις · καὶ οἰκονόμοις καὶ ἐπιτρόποις · οὗτος τοιγαροῦν ὁ ἀγγελικόβιος Μαξιμῖνος · ἀκηκοὼς παρά τινων · ἐν Σικελία εἶναι ἐπίσκοπον τὸν ἅγιον Παγκράτιον, πλήσας δύο σκάφη ἐλαίου Κρητικοῦ καὶ διαφόρων θυμιαμάτων · καὶ στολὰς ἱερὰς τῶν Ἀρμενίας ὑφαντῶν · καὶ ἐμβαλὼν εἰς τὰς σκάφεις τοὺς παῖδας Παγκρατίου, ἀπέστειλεν ἐν Σικελία · οἵτινες καθ' ὅλην τὴν νῆσον ἀναζητοῦντες, εὔρον ἡμᾶς ἐν τῇ πόλει ταύτῃ · καὶ ἀνελθόντες προσεκύνησαν τοῦ μακαρίου τοὺς πόδας · οὓς ἀσπασάμενος ἔλεγεν · καλῶς ἦλθετε παῖδες Χριστοῦ · ὑποδεξάμενοι δὲ αὐτοὺς πρεπόντως, ἀνεπαύσαμεν φιλοφρόνως χαριεντιζόμενοι δὲ ὁ μέγας, ἔλεγε πρὸς αὐτοὺς · κάτεχετε τι σημεῖον τοῦ κυρίου ὑμῶν; καὶ οἱ μὲν ἔλεγον, ὅτι ἐκ μέρους σε γινώσκομεν · οἱ δὲ, ὅτι τὴν ἀκοὴν βεβαιοτέραν ἔχομεν ἐκ τῶν συνδούλων ἡμῶν, ὅτι σὺ εἶ ὁ κύριος ἡμῶν · ὁ τοίνυν μακάριος Παγκράτιος, εἶ τι ἀγαθὸν εὔρισκεν ἐν τῇ πόλει, ἀντεφόρτοι τὰς σκάφας καὶ ἀντέπεμπε πάλιν πρὸς Μαξιμῖνον τὸν ἐπίσκοπον · τοῦτο δὲ ἐπὶ πλείοσιν ἔτεσι διεπράττοντο, πνευματικὴν ἀγάπην ἐν ἀλλήλοις ἀποπληροῦντες οἱ μακάριοι · οἱ δὲ παῖδες ἀνερχόμενοι ἐν τῷ κόλπῳ τοῦ πόντου, τοῖς συνδούλοις ἑαυτῶν ἔλεγον · ἐωράκαμεν τὸν κύριον ἡμῶν · καὶ ἀκούοντες ἐκεῖνοι, ἔχαιρον καὶ ἐδόξαζον τὸν θεὸν · καὶ ταῦτα μὲν οὕτως.

(289) ἐν μιᾷ δὲ τῶν ἡμερῶν · λαβὼν με τῆς χειρὸς ὁ κύριός μου Παγκράτιος, εἰσῆλθομεν ὁμοῦ εἰς τὸ ἱερατεῖον · καὶ ποιήσας εὐχὴν, ἐκαθέσθη · καὶ ἤρξατο λέγειν πρὸς με · οἶδας · ὃ τέκνον Εὐάγριε · πῶς ἀπ' ἀρχῆς ἡ ἀναστροφή μου γέγονε · ἀφ' οὐπὲρ καὶ οἱ γεννήτορές μου τὸν ἀνθρώπινον ὑπεξῆλθον βίον · /κοη 216 //нач 216 об / καὶ τί διεπραξάμην ἐν παῖσι, καὶ ἐν τῷ πυργίσκῳ τί διετέλεσα · καὶ πῶς ὁ ἀπόστολος τοῦ κυρίου ἐλθὼν, ἐξήγαγέ με καὶ ἀπέστειλεν ἐν τῇ πόλει ταύτῃ κηρύττειν τὸν λόγον τοῦ θεοῦ · καὶ ἰδοὺ ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστός, ἐν πᾶσι κατευόδωσε τὴν ὁδὸν μου · ὅς · τῇ οἰκείᾳ ἀγαθότητι, τοσαύτας μυριάδας λαῶν περιεποιήσατο · καὶ ὡς ἐπίστασαι · ἐκ πάντων τῶν παιδαρίων τοῦ πατρικοῦ μου οἴκου, σὲ μόνον ἀνειλόμην · καὶ ἰδοὺ χάριτι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, γέγονας ἀνὴρ τέλειος · καὶ τὰ ἱερὰ γράμματα μεμάθηκας · καὶ τοῦ κλήρου τοῦ πρεσβυτερίου κατηξιώθης, δι' ἐπιθέσεως τῶν εὐτελῶν μου χειρῶν.

(290) λοιπὸν οὖν, πᾶσαν ἐκκλησιαστικὴν κατάστασιν ἐπίστασαι · καὶ τὴν ἐμὴν κατὰ πάντα κατέλαβες διαγωγὴν καὶ
ἐτέρας διδασκαλίας παρ' ἧς παρέλαβες, χρεῖαν οὐκ ἔχεις · θέλω δὲ μετὰ τὴν ἐμὴν ἀποβίωσιν κατέχειν σε τὸν θρόνον τῆς ἐπισκοπῆς, ὥστε εἶναί σε διάδοχον μου · καὶ τοῦτο δὲ παραγγέλλω σοι ἐνώπιον τοῦ θεοῦ τοῦ ἐφορῶντος τὰ πάντα · οὗ καὶ τῷ φοβερῷ βήματι παραστῆναι ἔχομεν πάντες · καὶ μάλιστα ἡμεῖς οἱ ἐγχειριζόμενοι τὰς τῶν ἀνθρώπων ψυχὰς, ὡς ποιμένες · ὅπως · πᾶσαν κραιπάλην καὶ μέθην καὶ τὰς κοσμικὰς ἐπιθυμίας, πόρρω ποιήσας ἀπὸ σοῦ · φόβῳ οὖν καὶ πόθῳ τίμα τὸν κύριον · μὴ σήμερον ἐν ἐγκρατεία, καὶ αὔριον ἐν κραιπάλῃ καὶ μέθῃ · μὴ σήμερον ἐν ἀγνεΐᾳ, καὶ αὔριον ἐν λαγνεΐᾳ · μὴ σήμερον ἐκχέεις δάκρυα μετανόιας, καὶ αὔριον γέλωτα διαβολικόν · τέκνον μου Εὐάγριε · τῆς ἐκκλησίας τοῦ θεοῦ ποτὲ μὴ καταφρονήσης · μὴ γένη · ὀξὺς εἰς ὀργὴν, τοῦ ἀποδοῦναι κακὸν ἀντὶ κακοῦ τοῖς ἐμπίπτουσιν ἐν πλημμελείᾳ · ἄκακος καὶ εὐθὴς ἔσο · ἵνα πληρωθῇ

εἰς σὲ τὸ τοῦ προφήτου ῥητόν · ἐμοῦ δὲ διὰ τὴν ἀκακίαν ἀντελάβου, καὶ ἔλθωσί σοι πάντα τὰ ἀγαθὰ καὶ εὐθέα · ὅτ' ἂν δὲ εἰσέρχηι τέκνον εἰς οἶκον θεοῦ, λῦσον τὸ ὑπόδημα τῶν ποδῶν σου · ὁ γὰρ τόπος ἐν ᾧ ἔστηκας, γῆ ἀγία ἐστὶ · καὶ μάλιστα ἐν σοροῖς ἀγίων, τῶν διὰ τὸ ὄνομα Ἰησοῦ Χριστοῦ τὸ ἑαυτῶν αἷμα /ΚΟΗ 216 οβ //НАЧ 217 / ἐκχυσάντων · εἰ γὰρ καὶ ἡμεῖς τέκνον γῆ ἐσμὲν, ἀλλ' ὁ κύριος ἡμῶν Ἰησοῦς Χριστὸς δοξάζει τοὺς δοξάζοντας αὐτόν · μετὰ δὲ τὴν ἐμὴν ἐκ τοῦδε τοῦ κόσμου πρὸς τὴν ἐτέραν ζωὴν ἐπανάλυσιν · παράλαβὼν Βονιφάτιον · καὶ ἄνδρας ἐκ τῶν πιστῶν εὐλαβεστέρους, ἄπελθε ἐν Ῥώμῃ πρὸς τὸν ἀπόστολον Πέτρον, κάκεῖνός σοι τὸν κλῆρον τῆς ἐπισκοπῆς ταύτης τῆς πόλεως δίδωσι καθὼς καὶ ἐμοί · ὡς γὰρ νῦν μεμάθηκα · διελθὼν τὰ μέρη τῆς Ἀσίας · καὶ κηρύξας τὸν λόγον τοῦ θεοῦ, κατήλθεν διὰ Ραβένης ἐν Ῥώμῃ · ἦν γὰρ τοῦτο προγνοὺς ὁ μέγας Παγκράτιος, κατὰ θεῖαν ἀποκάλυψιν · λέγει οὖν μοι πάλιν · τὸν δὲ Βονιφάτιον, μετὰ τὸ ἀποστρέψαι σε ἐκ Ῥώμης · βαπτίσας, κατήχει τῷ φόβῳ τοῦ θεοῦ · ἔχει γὰρ σοι εὐχρηστος γενέσθαι, εἰς πᾶν ἔργον ἀγαθόν.

(291) σὺ δὲ τέκνον Εὐάγριε, βλέπε τοὺς κακοὺς ἐργάτας, καὶ μὴ συνδυάσης αὐτοῖς · μὴ δὲ βάλῃς τοὺς μαργαρίτας σου ἔμπροσθεν αὐτῶν · μὴ δὲ δώῃς τὸ ἅγιον τοῖς ἀκαθάρτοις κυσίν, οἵτινες οὐδὲ ἐμοὶ ἐπέισθησαν · οὐ γὰρ ἀνέξονται σοι τοὺς λόγους ἀκοῦσαι · ὅταν δὲ πειρασμός τις ἐπείσθῃ σοι ἐκ τοῦ τῆς ἀληθείας ἐχθροῦ, ὅρα μὴ καταπέσης εἰς λύπην · ἀλλὰ δυσώπησον τὸν κύριον τοῦ διαφυλάξαι σε ἐν πάσαις ταῖς ὁδοῖς σου · αὐτὸς γὰρ καταισχύνει πάντας τοὺς ἐπανισταμένους ἡμῖν ἐχθροὺς · ἐγὼ τέκνον, ὡς ἐνώπιον τοῦ θεοῦ ἰστάμενος σήμερον · τὰ κατὰ τὴν δύναμίν μου, πρὸς τὴν σὴν ὠφέλειαν διαμαρτύρομαί σοι · ἐν σοὶ δὲ ἐστὶ τὸ διατηρεῖν πάντα · ἵνα ἐν ἐκείνῃ τῇ ἡμέρᾳ · ὅτ' ἂν ἐκάστου τὰ ἔργα φανερωθῆσονται ἐνώπιον ἀγγέλων, καὶ ἀνθρώπων, τότε καὶ οἱ σοὶ λάμψωσιν ἔπαινοι ἐνώπιον πάντων · τῆς ποιμένης σου καλῶς ἐπιμελοῦ · ἵνα ὅτ' ἂν τὸ γραμματίόν σου ἐπιδῶς τῷ δικαίῳ κριτῇ, μὴ σχῆ ὁ ἐχθρὸς κατηγορῆσαι σοι ἕν τι · τὸν λαὸν παρακάλει ἀθροίζεσθαι ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ, καὶ μὴ λογομαχῆτωσαν ἐν τῇ πνευματικῇ συναγωγῇ · ἀλλὰ μετὰ φόβου τῶν θείων καὶ φρικτῶν μυστηρίων ἀκουέτωσαν, καὶ οὕτως εἰσδεχέσθωσαν τὸ σῶμα καὶ αἷμα τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · καὶ σὺ τέκνον, /ΚΟΗ 217 //НАЧ 217 οβ /μένε ἐν οἷς ἔμαθες καὶ ἐπιστώθης · ὡς εἰδὼς, παρὰ τίνος ἔλαβες ἅ παρέλαβες · ταῖς μνεῖαις τῶν ἀγίων τῷ λαῷ κοινωνεῖν παράγγελλε, καὶ εἰς πᾶν ἔργον ἀγαθὸν ἐτοιμοὺς εἶναι · ταῦτα γὰρ ποιῶν, δόκιμον σε αὐτὸν ἐργάτην παραστήσεις τῷ θεῷ · οὗ ἡ χάρις καὶ ἡ εἰρήνη, ἔστω μετὰ σοῦ τέκνον ἀμήν ·

(292) ταῦτα τοῦ μακαρίου εἰπόντος πρὸς με · κύψας ἐγὼ τότε καὶ τοὺς τιμίους αὐτοῦ πόδας περιπτυξάμενος · καὶ δάκρυσι συσχεθεὶς, ὀδύνης ἀσχέτου τὴν καρδίαν ἐπληρώθην · ὁ δὲ πάλιν λέγει μοι · τέκνον Εὐάγριε · ἰδοὺ ὁ πρεσβύτερος ὃν ἐχειροτόνησα εἰς τήνδε τὴν ἐπαρχίαν, τὸν ἀνθρώπινον ὑπεξῆλθε βίον · καὶ ἄγει σήμερον ἡ ἐπαρχία τρίτην ἡμέραν χωρὶς ποιμένος, τοῦ ὑπομιμνήσκοντος αὐτοὺς τὸν λόγον τοῦ θεοῦ · καὶ ἐτοιμάζονται πάντες ἐλθεῖν πρὸς ἡμᾶς · σὺ δὲ τέκνον · λαβὼν μετὰ σοῦ τὸν διάκονον Τατιανὸν, πρόλαβε αὐτοὺς ἐκεῖσε · καὶ ποιήσον αὐτοῖς διακονίαν · τοῦτο τοῦ ἀγίου εἰπόντος πρὸς με, εὐθὺς ἐγὼ τε καὶ Τατιανὸς · ταῖς ἡμιόνοις ἐπιβάντες, ἀπείημεν ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ · ἔασαντες τοὺς παῖδας τοὺς ἐν τῇ σχολῇ διατρίβοντας τῶν ἱερῶν γραμμάτων σὺν τῷ μακαρίῳ · καὶ ἕν παιδάριον μικρὸν, τὸ

λειτουργοῦν εἰς ὑπηρεσίαν αὐτοῦ · ἡμῶν τοίνυν ἐξεληθόντων εἰς τὴν προειρημένην ἐπαρχίαν, ἐξῆλθε καὶ ὁ ἡγεμὼν Βονιφάτιος πρὸς τινα τύραννον τοπάρχην, πρὸς ἀντιπαράταξιν πολεμικὴν *исправлено на полях drygim nochekom πολέμικὴν - πολεμικὴν* · ἀλλ' οἴμοι τῆς ἐπηρείας ὧ ἀγαπητοί · οἴμοι τῆς πολυθρηνητοῦ συμφορᾶς · οἴμοι τῆς ἀτόπου δραματουργίας · πῶς ἀδακρυτὶ παρέλθω, τὴν πολλῶν δακρύων γεννῶσαν διήγησιν.

(293) ἦν γάρ τις ἀνὴρ ἐν τῷ πραιτωρίῳ Βονιφατίου τοῦ ἡγεμόνος, Ἀρτάγαρος ὀνόματι · χαναναῖος μὲν τῷ γένει · ἀδελφὸς δὲ Αὐριλλιανοῦ τοῦ πολιτάρχου, θεῖος δὲ Ἑλλίδου τοῦ δεινοῦ · οὗτος τοιγαροῦν ὁ δυσσεβῆς Ἀρτάγαρος · /κοη 217 οβ //нач 218 / ἄλλος Ἰούδας ἀναφανείς, τὸν ἐν ἀγίοις μακαριώτατον Παγκράτιον φονοκτονῆσαι ἔσπευσεν · ἑωρακῶς γὰρ ἡμᾶς ἐξεληλυθότας τῆς πόλεως · καὶ τὸν ἅγιον μονώτατον μετὰ τῶν μικροτάτων παίδων καταλειφθέντα · ἦνπερ ὁ διάβολος ἐν αὐτῷ ἔκπαλαι κακίστην ἐπιθυμίαν ἐνεκίστησεν, ὠδίνησε τότε · οὗτος ὁ κάκιστος καὶ παμμίαιρος, οὐδαμῶς ἠνέσχετο βαπτισθῆναι · οὐδὲ ἦν φόβος θεοῦ, ἀπέναντι τῶν ὀφθαλμῶν αὐτοῦ · ὑπῆρχε δὲ ἐπιτροπεύων, ἐν τοῖς τοῦ πραιτωρίου πράγμασιν · ὀπηνίκα οὖν ἐπιτηδεῖου ἐδράξατο καιροῦ · μᾶλλον δὲ ὅτ' ἂν ὁ κύριος συνεχώρησεν, προσκαλεσάμενος τοὺς ἑαυτοῦ συνδούλους, ἐξεῖπεν αὐτοῖς, τὴν πονηρὰν αὐτοῦ καὶ φονώδη γνώμην · ἦν γὰρ ἐχθραίνων τῷ μακαρίῳ · διότι ἀπεκτάνθη Ἑλλίδος ὁ ἀνόσιος αὐτοῦ ἀνεψιὸς, διὰ τὰς φονικὰς αὐτοῦ πράξεις ἀρνησάμενος τὸν Χριστὸν.

(294) ἐνέγκας τοίνυν οἶνον πολὺν, καὶ μεθύσας τοὺς συνδούλους αὐτοῦ, ἤρξατο λέγειν αὐτοῖς · οἶδατε ἐν ποίῳ πλούτῳ καὶ τρυφῇ ἤμεθα, ὅτε τοῖς θεοῖς ἐλατρεύομεν · καὶ ἡ τούτων πρόνοια ἦν συνεργοῦσα ἡμῖν; ἀφ' οὗ δὲ ὁ μάγος οὗτος Παγκράτιος ἐν τῇ πόλει ἡμῶν παραγέγονε, καὶ ἡ πρόνοια τῶν θεῶν ὤλετο · καὶ αὐτοὶ πεσόντες συνετρίβησαν, καὶ οὐκ ἔτι συνεργοῦσιν ἡμῖν · καὶ οὐ μόνον τοῦτο · ἀλλ' ὅτι καὶ τὸν κύριον ἡμῶν αὐτὸν · καὶ πᾶσαν τὴν πόλιν, πεποίηκεν τῷ θεῷ αὐτοῦ προσκυνεῖν · δεῦτε οὖν ἀποκτείνωμεν αὐτὸν, ὡς εὐκαιρίαν ἔχομεν · ἠνίκα οὐ πάρεστιν ὁ κύριος ἡμῶν, οὔτε Εὐάγριος ὁ πρεσβύτερος · οὔτε ἔστι τις ὁ ὀρῶν ἡμᾶς · οὔτε γὰρ τὰ παιδάκια βλέπουσιν ἡμᾶς · οὔτε αἱ γυναῖκες, ἄσπερ οἱ χριστιανοὶ παρθένους ἀγίας καλοῦσι · κατάκλειστοι γὰρ εἰσι καὶ οὐκ ἐξέρχονται πώποτε, οὐδὲ γινώσκουσι τὸ πραττόμενον · καὶ ἂν ἀποκτείνωμεν αὐτὸν · κρύπτομεν εἰς μίαν τῶν ραγάδων τῆς γῆς, καὶ οὐδεὶς ἐπίσταται /κοη 218//нач 218 οβ / τὸ μυστήριον ἡμῶν · οἱ δὲ κάκιστοι σύμβουλοι Ἀρταγάρου, γεγόνασι καὶ τοῦ φόνου συμμετοχοί.

(295) ὁ μέντοι μακάριος Παγκράτιος, ἐν τῷ εὐκτηρίῳ ὑπάρχων · περὶ ὥραν ἐννάτην προσευχομένου αὐτοῦ, φωνὴ γέγονε πρὸς αὐτὸν λέγουσα · Παγκράτιε · ὁ δὲ φησὶν · ἰδοὺ ἐγὼ κύριε · καὶ λέγει πρὸς αὐτὸν ἡ φωνή · δεῦρο ὁ πιστὸς καὶ φρόνιμος οἰκονόμος, ἀπόλαβε τῶν ἡτοιμασμένων σοι ἀγαθῶν τὴν ἀπόλαυσιν · ταύτην δὲ τὴν φωνὴν · ἤκουσε καὶ τὸ ὑπηρετοῦν αὐτῷ μεράκιον · τὸ καὶ διηγησάμενον ἡμῖν ταῦτα, καὶ μία τις τῶν κατακλείστων παρθένων.

(296) τὸ τοίνυν πονηρὸν βουλευτήριον, τὸ περὶ τὸν δυσσώνυμον Ἀρτάγαρον · ἀπέστειλαν ἄνδρα τινὰ · τῷ μὲν στόματι ἀπαλωλόγον, τῇ δὲ καρδίᾳ φονώδη · ὥστε τὸν ἐν ἀγίοις Παγκράτιον, εἰς τὸ πραιτώριον ἀγαγεῖν · ὁ δὲ κάκιστος ὑπηρέτης ἐκεῖνος τοῦ φονώδους

βουλευτηρίου · παραγενόμενος πρὸς τὸν μακάριον, ἔφη · κέλευσον πάτερ ἄνελθε ἐν τῷ πραιτωρίῳ · καλεῖ σε ὁ ἐπίτροπος Ἀρτάγαρος, ἵνα ποιήσης τὴν κλᾶσιν τοῦ ἄρτου · ὁ δὲ εἰσελθὼν εἰς τὸ εὐκτήριον, μετέλαβε τῶν ἀχράντων καὶ ζωοποιῶν μυστηρίων, φορέσας τὴν ἐπωμίδα αὐτοῦ · καὶ ἀποθέμενος τὴν διπλοῖδα, ἀνήλθεν εἰς τὸ πραιτώριον.

(297) οἱ οὖν μιαιοὶ καὶ ἀκάθαρτοι σύμβουλοι τοῦ δυσσεβοῦς Ἀρταγάρου · ἅμα αὐτῷ ἐπὶ τραπέζης καθεσθέντες, ἤσθιον καὶ ἔπινον εὐωχοῦμενοι · ὁ δὲ μακάριος Παγκράτιος · οὔτε βέβρωκεν οὔτε πέπωκεν ἀπὸ τῶν μιαιῶν ἐδεσμάτων ἐκείνων · ἀλλ' ἐκαθέζετο εὐλαβῶς, τὸ ὀπτικὸν μὲν τῆς διανοίας ἀνατείνων πρὸς τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν · ἀποβλέπων δὲ εἰς τὴν μακαρίαν ἐλπίδα καὶ ἀπόλαυσιν τῶν αἰωνίων ἀγαθῶν · /κοη 218 οβ //нач 219 /ὡς οὖν ἐκορέσθησαν τῆς διαβολικῆς τρυφῆς · ἐνέγκαντες κιθάραν, ἤρξαντο ὀρχήσεις καὶ κρότους δαιμονιώδεις ποιεῖν · ὁ δὲ μακάριος ἔλεγεν αὐτοῖς · μὴ οὕτως τέκνα · μὴ τὰς δαιμονικὰς ὀρχήσεις ποιεῖσθε, καὶ τὰς ἀτάκτους φωνὰς ἀνακράζετε · οἱ δὲ · τὰ ὄτα βύσαντες, οὐδ' ὄλωσ τοῖς ὑπ' αὐτοῦ λεγομένοις προσέσχον · ἀλλὰ μᾶλλον πρὸς ἐρεθισμόν τοῦ μακαρίου · ἐνέγκαντες τὸ εἶδωλον Σκαμάνδρου ἔστησαν ἐνώπιον αὐτοῦ, καὶ προσεκύνουν πίπτοντες ἐπὶ τὴν γῆν · προσθεῖς οὖν ὁ μακάριος εἶπεν αὐτοῖς · παύσασθε πονηρευόμενοι καὶ τὸ ἀναίσθητον προσκυνοῦντες · οἱ δὲ, οὐδὲ οὕτως ἠνέσχοντο ἀκοῦσαι αὐτοῦ · τότε ὁ ἅγιος · τὴν ἐν Χριστῷ σφραγίδα ποιήσας, πέπτωκεν εὐθέως τὸ εἶδωλον καὶ συνετριβή · θεασάμενοι οὖν οἱ παμπόνηροι ἄνδρες ἐκεῖνοι τὸν θεὸν ἑαυτῶν συντριβέντα · καὶ κωλυόμενον ὑπὸ τοῦ ἁγίου τὸ μιαιῶν αὐτῶν εὐώχημα, τῇ μέθῃ τοῦ οἴνου κωλυθέντες · καὶ τῇ περὶ τὸ εἶδωλον λύπη συσχεθέντες · εἰσπηδήσαντες, συνελάβοντο τὸν μακάριον · καὶ ἤρξαντο τύπτειν τὴν τιμίαν αὐτοῦ κάραν · καὶ τὸ ἀγγελοειδὲς ἐκεῖνο πρόσωπον, καὶ λέγειν · μάγε μάγε, καὶ ὀλέτα τῶν μεγίστων ἡμῶν θεῶν · τούτοις σου τοῖς λόγοις πᾶσαν ἡμῶν τὴν πόλιν ἀνέτρεψας καὶ πεποίηκας τῷ Χριστῷ σου προσκυνεῖν, τοὺς δὲ καθαρούς καὶ ἀρρέυστους θεοὺς βδελύττεσθαι · καὶ εὐθύς σὺν τῷ λόγῳ ἀρπάσαντες αὐτὸν, κατήγαγον εἰς τὸ ἔδαφος σύροντες · καὶ ἔτυπτον ἀφειδῶς, ἔλκοντες αὐτὸν ὧδε καὶ ὧδε · καὶ ὁ μὲν μαχαίρα κατατέμνων · ὁ δὲ λίθῳ τύπτων · ἄλλος ξύλῳ παίων, ἀπέκτειναν τὸν ἅγιον Παγκράτιον, βοῶντα καὶ λέγοντα · κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, εἰς χεῖράς σου παρατίθημι τὸ πνεῦμα μου · /κοη 219 //нач 219 οβ / οἱ δὲ φονεῖς ἔλεγον · ἴδωμεν ὦ μάγε, εἰ ἔλθοι ὁ Χριστὸς σου ὃν ἐπικαλεῖσαι καὶ βοηθήσει σοι · καὶ εὐθέως ἄραντες τὸ τίμιον αὐτοῦ σῶμα, ἔρριψαν εἰς μίαν ραγάδα τῆς γῆς, μήκοθεν τοῦ πραιτωρίου.

(298) εἷς δὲ τις παῖς χριστιανὸς · κατ' ἐκείνην τὴν ὥραν ἐν τινὶ τόπῳ ἐστῶς · καὶ τὰ γινόμενα θεωρῶν, ἔκραξε λέγων · τί ποιεῖτε τῷ δούλῳ τοῦ θεοῦ · τί ἐπράξατε τὸ παράνομον τοῦτο πρᾶγμα · τί ἀπεκτείνετε τὸν ἅγιον Παγκράτιον · ἐγὼ ἀπελθὼν διαφημίσω ἐν τῇ πόλει, ὅτι τὸν ἅγιον Παγκράτιον οἱ δούλοι τοῦ ἡγεμόνος ἀπέκτειναν · οἱ δὲ φονεῖς ἐδίωκον τὸν παῖδα, ὅπως καὶ αὐτὸν ἀποκτείνωσιν · ἐκείνων τοίνυν καταδιωκόντων τὸν εἰρημένον παῖδα · καὶ ἤδη μελλόντων φθάνειν αὐτὸν καὶ κρατεῖν, ἦλθον ἐν τινὶ τόπῳ κρημνώδει, ὅτε παῖς καὶ οἱ διώκοντες · ὁ δὲ παῖς · λογισάμενος τὸν ἴδιον θάνατον πρόχειρον εἶναι · καὶ ὀπισθεν ἐκ τῶν διωκόντων · καὶ ἔμπροσθεν ἐκ τοῦ πολλοῦ ὕψους τοῦ κρημνοῦ, προέκρινε μᾶλλον ρίψαι ἑαυτὸν κατὰ τοῦ κρημνοῦ, καὶ μὴ ὑπὸ τῶν ἀσεβῶν ἀποκτανθῆναι · καὶ ὅρα μοι τὴν ταχείαν τοῦ θεοῦ βοήθειαν ὧ ἀκροατά · ὅρα μοι τὸν φυλάσσοντα τὰ νήπια δεσπότην καὶ θεὸν, τὸν

κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν · τὸν περιπατοῦντα ἐπὶ πτερύγων ἀνέμων · τὸν ἐπὶ θαλάσσης ὡς ἐπὶ ἐδάφους πεζεύσαντα · τὸν ἐγγὺς γινόμενον πᾶσιν τοῖς ἐπικαλουμένοις αὐτὸν ἐν ἀληθείᾳ · αὐτὸς ἐξαπέστειλε τὸν ἄγγελον αὐτοῦ · καὶ ἐβάστασε τὸν παῖδα ὡς ἐπὶ πτερύγων ἀνέμων · καὶ ἀβλαβῆ διαφυλάξας, ἀπέθετο εἰς τὸν αἰγιαλὸν τὸν λεγόμενον διθάλασσον · ὡς ἐπὶ βορρᾶ, μήκοθεν τοῦ κρηνοῦ · ὥρα δὲ ἦν πέμπτη τῆς ἡμέρας, ὅτε τὸν μακάριον ἀπέκτειναν · καὶ ἔμεινεν ὁ παῖς ἐν ὧπερ διεσώθη τόπω, μέχρις ὥρας πρώτης τῆς νυκτός · ἐφοβεῖτο γὰρ ἀνελθεῖν, μήπως κρατηθῆ ὑπὸ τῶν φονευτῶν · ἡ δὲ μακαρία Παυλίνα · σὺν ταῖς σὺν αὐτῇ παρθένοις, ἤκουσαν μὲν τῆς κραυγῆς τοῦ παιδὸς διωκομένου · οὐπω δὲ συνῆκαν τὸ πραχθὲν εἰς τὸν ἅγιον.

(299) περὶ δὲ ὥραν δεκάτην τῆς ἡμέρας, κατελάβομεν καὶ ἡμεῖς · ἐγὼ τε καὶ /κοη 219 οβ //нач 220 /Τατιανὸς ὁ διάκονος ἀπὸ τῆς ἐπαρχίας · καὶ εὔρομεν ἐν τοῖς προαυλίοις τοῦ εὐκτηρίου τὸ μικρὸν παιδάριον κοιμώμενον · ὅπερ διϋπνίσας ἐγὼ · καὶ τῆς χειρὸς αὐτοῦ λαβόμενος, ἔφην · ποῦ ἐστὶν ὁ κύριός μου Παγκράτιος · καὶ τὸ παιδάριον ἀπεκρίνατο · ὁ ἐπίτροπος Ἀρτάγαρος προσεκαλέσατο αὐτόν · ἀπὸ γὰρ ἔωθεν, οὐχ' ἐώρακα αὐτόν · δοκῶ δὲ ὅτι ἐν τῷ πραιτωρίῳ ἐστίν · ἐγὼ δὲ ἐλογισάμην, ὅτι τὸν ἡγεμόνα Βονιφάτιον ἐν τῷ πραιτωρίῳ ἐκδέχεται · ἢ ὅτι κατελθὼν ἐν τινὶ τόπῳ ἠσυχαστικῶ προσεύχεται · εἰώθει γὰρ τοῦτο πολλακίς ποιεῖν ὁ μακάριος · ὡς δὲ ταῦτα διελογιζόμεν · κατέλαβε καὶ ὁ ἡγεμὼν τὸ ἴδιον πραιτώριον, σὺν παντὶ τῷ ἑαυτοῦ στρατεύματι · ἐστῶτες τοίνυν ἐγὼ τε καὶ Τατιανὸς, ἀπεβλέπομεν ἐν τῷ λαῷ ἰδεῖν τὸν μακάριον.

(300) ὁ δὲ Βονιφάτιος νομίζων ἐν τῷ εὐκτηρίῳ εἶναι αὐτόν, ἀπέστειλεν ἕνα τῶν παίδων αὐτοῦ · ὅπως ἀνελθὼν, εὐλογῆσιν τὸν λαόν · ἐλθὼν οὖν ὁ παῖς, εὔρεν ἡμᾶς ἐστῶτας ἐν τοῖς τοῦ ναοῦ προπυλαίοις · καὶ φησί · ποῦ ἐστὶν ὁ ἐπίσκοπος · εἶπατε αὐτῷ ὅπως ἔλθη εἰς τὸ πραιτώριον πρὸς τὸν ἡγεμόνα · ἵνα ἀπολύσῃ τὸν λαὸν ὅτι ἐκ τοῦ πολέμου ἐπανῆλθον · ἐγὼ δὲ ἀποκριθεὶς εἶπον · ὃ παιδάριον · κάγῳ οὐκ ἔχω ὥρας μιᾶς διάστημα ἐκ τῆς ἐπαρχίας ἐπανελθὼν, καὶ οὐκ οἶδα ποῦ ἐστὶν · ὡς δὲ λέγει τὸ μικρὸν τοῦτο παιδάριον, εἰς τὸ πραιτώριον ἀνῆλθεν ἀπὸ ἔωθεν · ταῦτα μου πρὸς τὸν παῖδα λέγοντος, ἔφθασεν ἕτερος παῖς ζητῶν τὸν μακάριον · ὡς δὲ οὐδαμοῦ ζητούμενος ἐφαίνετο, λέγω τῷ ἐνὶ παιδαρίῳ · ἀπελθε σὺ πρὸς τὸν ἡγεμόνα, καὶ εἶπε αὐτῷ · μακροθύμησον, καὶ ὅπου δ' ἂν ἐστὶν ὀφθῆναι ἔχει ἡμῖν · ἀνελθὼν δὲ ὁ παῖς · καὶ τὴν ἀγγελίαν εἰρηκῶς, παρέτεινεν ὁ ἡγεμὼν ἕως μεσονυκτίου ἐκδεχόμενος · ἐμὲ δὲ ἐξαίφνης συνέσχει λύπη σφοδρὰ, καὶ οἱ ὀφθαλμοί μου ἐπλήσθησαν δακρύων. /κοη 220 /

(301) /нач 220 οβ / λαβὼν οὖν τὴν διπλοῖδα μου καὶ περιβαλόμενος, τολμήσας ἀπέτρεχον περιθέων τοὺς ἀποκρύφους τόπους, ἐν οἷς εἰώθει προσεύχεσθαι ὁ μακάριος · ὁ δὲ Τατιανὸς · εἰσελθὼν εἰς τὸ εὐκτήριον, εὔρε τὴν διπλοῖδα τοῦ ἀγίου κρεμαμένην εἰς τὸ ἱερατεῖον · καὶ φωνήσας, λέγει πρὸς με · ὃ Εὐάγριε · ἐλθὲ θέασαι τὴν διπλοῖδα αὐτοῦ · πότε χωρὶς αὐτῆς ἐξῆλθεν εἰς εὐχὴν · καὶ εὐθέως ἔλαβε κέντρον ἢ καρδίαν μου, καὶ οὐκ ἦν ἰσχυρὸς ἐν ἐμοί · εἰσελθὼν τοίνυν καὶ ἐώρακῶς τὴν διπλοῖδα τοῦ κυρίου μου, ἐξῆλθον καὶ ἔστην ἐν τοῖς προαυλίοις τοῦ εὐκτηρίου · καὶ ἀτενίσας ἀντικρὺ ἐν τῇ μεγάλῃ ραγάδι, ὁρῶ φῶς ἐν αὐτῇ ὡς εἶδος ἀστραπῆς · καὶ ἔλεγον ἐν ἑαυτῷ ἐγὼ Εὐάγριος · ἄρα τί θέλει εἶναι ἡ ἀστραπὴ αὕτη ἐν τῇ ραγάδι · μηδὲν οὖν μελήσας · τειχίσας ἐμαυτὸν τῷ σημείῳ τοῦ σταυροῦ, ἔδραμον ἐν τῷ

τόπω · καὶ κύψας ἐν τῇ ραγάδι, ὁρῶ κείμενον τὸ σῶμα τοῦ κυρίου μου Παγκρατίου · ὄλον συμπεφυρμένον τοῖς αἵμασι, καὶ ἄνω τὰς χεῖρας ἔχον · ἐγὼ δὲ τοῦτο ἑωρακῶς, ὠλόλυξα φωνῇ ἰσχυρᾷ καὶ κόνιν ἐπέβαλον ἐπὶ τὴν κεφαλὴν μου · κρατήσας ἤθελον τὸν χιτῶνα μου διαρρήξαι.

(302) ἀκούσαντες δέ μου τῆς κραυγῆς · ὅτε διάκονος Τατιανὸς καὶ ὁ Λυκαωνίδης · ἦν γὰρ καὶ αὐτὸς τότε πρὸς ἡμᾶς ἀπὸ τοῦ ναυκληρίου ἀνελθὼν, συνέδραμον καὶ αὐτοί · καὶ εὐθέως κατελθόντες, ἀνηνέγκαμεν τὸ τίμιον σῶμα τοῦ μακαρίου ἀπὸ τῆς ραγάδος · ἐγὼ δὲ ἠρξάμην περιπτύσσεσθαι αὐτὸ καὶ λέγειν · οἴμοι κύριέ μου Παγκράτιε, πόθεν ἄρα τὸ παράνομον τοῦτο ἐπράχθη ἐν σοί · τίς τὸ /κοη 220 οδ//нач 221 / δεινὸν τοῦτο πεποίηκεν εἰς ἡμᾶς · τίς τὸν ἡμέτερον ποιμένα καὶ διδάσκαλον ἐχώρισεν ἀφ' ἡμῶν · ποῖος ὅς ἐκ δρυμοῦ, τὴν ἡμετέραν κατενεμήσατο ἄμπελον · οἴμοι κύριέ μου Παγκράτιε · ποῦ ἀκούσομαι τῆς ἡδυτάτης σου φωνῆς · ποῦ θεάσομαι τὸ βάδισμά σου τὸ πρᾶον · τίς φωνήσει με · τέκνον Εὐάγριε · ὦ πάτερ · οὐκ ἤδειν ὅτι οὕτως ἔμελλεπραχθῆναι, ἀλλ' οὐδὲ ἐπὶ καρδίαν μου ἀνέβη ποτὲ τὸ τοιοῦτον ἐνθύμημα · λογίζομαι δὲ · ὅτι διὰ τοῦτο με ἐξέπεμψας ἐν τῇ ἐπαρχίᾳ, ἵνα μὴ ἴδω τὸν θάνατόν σου ὦ πάτερ · διὰ τί με ἀπέστειλας · ἵνα μὴ κἀγὼ ἡμην παρῶν, καὶ παρεῖχον ἑμαυτὸν ἀντὶ τοῦ σοῦ θανάτου πάτερ γλυκύτατε · οἴμοι · πῶς ὁρῶ τὸν ἀγγελοειδῆ χαρακτήρᾳ σου συμπεφυρμένον τοῖς αἵμασι · τί ἐμοὶ καὶ τῇ ἐπαρχίᾳ · ἵνα ἀπελθὼν ἐν αὐτῇ, τὸν κύριόν μου ἀπολέσω · σὺ οὖν πάτερ ἀσφαλῶς προεγίνωσκεις ταῦτα, καὶ διὰ τοῦτό με προέπεμψας ἀπὸ σοῦ · ὦ πάτερ · ποῖος βάρβαρος εἰσηλθεν εἰς τὴν πόλιν ταύτην, καὶ σὲ μόνον εὐρῶν ἀπέκτεινε.

(303) ταῦτά μου κατολοφυρομένου · ἀκούσας ὁ ἡγεμὼν Βονιφάτιος, ἔρχεται δρομαῖος μετὰ λαμπάδων · ἦν γὰρ λοιπὸν μέση τῆς νυκτός · ἐγὼ δὲ προσαπαντήσας, περιεπλάκην περὶ τὸν τράχηλον αὐτοῦ μετὰ κλαυθμοῦ πικροτάτου λέγων · ὦ Βονιφάτιε · ὁρᾷς τὸν ποιμένα ἡμῶν καὶ διδάσκαλον, πῶς κεῖται εἰς τὸ ἔδαφος συμπεφυρμένος τοῖς αἵμασι; τί ἄτοπον πέπραχεν, ὅτι οὕτως πεφόνευται · ὁ δὲ Βονιφάτιος · προσεγγίσας καὶ ἑωρακῶς τὸν μακάριον οὕτω κείμενον, ἀλαλάξας ἀνέκραξε φωνῇ μεγάλη · καὶ λαβόμενος τὴν χλανίδα τῆς ἡγεμονείας, κατήνεγκεν ἐκ τοῦ ὤμου αὐτοῦ καὶ ἔρριπεν εἰς τὸ ἔδαφος · /κοη 221//нач 221 οδ / δραξάμενός τε καὶ διαρρήξας τὸν ἑαυτοῦ χιτῶνα, ἴστατο θρηγῶν καὶ ὀδυρόμενος.

(304) προσελθὼν οὖν ἐγὼ, λέγω αὐτῷ · κύριε ἡγεμόν · ὅπερ ἔδει γενέσθαι κατὰ θεοῦ συγχώρησιν εἰς τὸν κύριόν μου Παγκράτιον, ἤδη πέπρακται · τί οὖν θρηνοῦμεν, τί δὲ ὀδυρόμεθα · ἄκουσον ὦ ἡγεμόν · ὁ κύριός μου Παγκράτιος · εἰ καὶ ἀπὼν φαίνεται, ἀλλὰ γε συμπαρῶν ἡμῖν ἐστὶ τῷ πνεύματι · δεῦρο δὴ συγκομίσωμεν αὐτοῦ τὸ ἅγιον λειψάνον, πρὶν ἢ γνῶτο ἢ πόλις · καὶ κατὰ σοῦ ἴσως ἐργάσονται τι, διότι ὡς ἤκουσα οἱ σοὶ παῖδες εἰργάσαντο τὸν φόνον · ἄλλως δὲ · καὶ διὰ το εἶναι πιστοὺς τοὺς πολίτας καὶ πολλὴν ἔχειν πίστιν εἰς τὸν ἅγιον τοῦτον, ἀρπάσωσίν τι ἐκ τοῦ ἁγίου αὐτοῦ λειψάνου · δια τοῦτο κύριε ἡγεμόν, τάχιον συγκομίσωμεν αὐτόν ὑπολαβὼν δὲ ὁ Βονιφάτιος · ὅτι ἐπιβουλήν τινα ἤκουσα τοῦ λαοῦ μέλλουσας ἔσεσθαι κατ' αὐτοῦ · ὅπερ οὐκ ἦν, λέγει πρὸς με · ὦ Εὐάγριε · καί γε κἀγὼ ἔγνωκα, σιωπῶ δὲ εἴ τι οὖν κελεύεις γενέσθω.

(305) ὡς δὲ ταῦτα πρὸς ἀλλήλους ἐλέγομεν, παραγίνεται καὶ ἡ ἀγιωτάτη Παυλίνα μετὰ τῶν σὺν αὐτῇ παρθενῶν, ὀλοφυρομένη καὶ κοπτομένη · ἐπιπεσοῦσα τὲ τῷ ἀγίῳ λειψάνῳ, θρηνοῦσα ἐβόα · συνταφήσομαι κἀγὼ τῷ ἐμῷ πατρὶ · ἐλθέτωσαν οἱ βάρβαροι οἱ τὸν κύριόν μου θανατώσαντες καὶ ἀποκτεινάτωσαν κἀμὲ, ἵνα συνταφήσωμαι αὐτῷ · ὦ Εὐάγριε ποῦ ἦσθα, ἵνα ἐλθόντες οἱ βάρβαροι ἀποκτείνωσι τὸν ποιμένα καὶ διδάσκαλον ἡμῶν · ταῦτα καὶ πλείονα τούτων · τῆς μακαρίας Παυλίνης εἰπούσης μετὰ κλαυθμοῦ · εὐρόντες καταβάσιον πλησίον τοῦ τόπου · τριάκοντα ὀργυῖας τὸ βάθος ἔχον, ἐποιήσαμεν τὰ ἐπίσημα · τοῦτ' ἔστιν, πᾶσαν ἀκολουθίαν ψαλμωδίας ἐπάνω τοῦ ἀγίου λειψάνου · καὶ κατεκρύψαμεν αὐτὸν ἐν τῷ εἰρημένῳ καταβασίῳ, καθὼς ἦν τοῖς αἵμασι συμπεφυρμένος · μήτε ἀφελόμενοι τι ἐξ ὧν ἦν ἡμφιασμένος, μὴ τε ἐπιβαλόντες ἕτερόν τι /κοη 221 οβ //нач 222/ εἰς λόγον ἐνταφιασμοῦ · προϋπῆρχε γὰρ περιβεβλημένος πάντα τὰ τῆς ἱερωσύνης αὐτοῦ ἱμάτια, μέχρι καὶ τῆς ἐπωμίδος αὐτῆς · τίς οὖν τῶν εὐφρονούντων οὐ συνήσει ἐκ τούτου, ὅτι προέγνω τὸν ἑαυτοῦ θάνατον οὗτος ὁ ἅγιος · ὄντως, θαυμαστός ὁ θεὸς ἐν τοῖς ἀγίοις αὐτοῦ.

(306) λέγει οὖν ὁ Βονιφάτιος πρὸς με · οὐ πρόπον ἐστὶν οὐδὲ δίκαιον, ἵνα χωρὶς θήκης τὸν πατέρα ἡμῶν ἐνταφιάσωμεν · κἀγὼ ἀπεκρινάμην · ἀπὸ τοῦ νῦν, ὃ κελεύεις ποιήσον, μόνον μὴ γνῶτω ἡ πόλις ἐν ποίῳ τόπῳ κέκρυπται τὸ ἅγιον λείψανον · ὁ δὲ ἀνελθὼν εἰς τὸ πραιτώριον · καὶ τινα χρυσοχόον προσκαλεσάμενος, ἐκέλευσεν αὐτὸν ποιῆσαι θήκην χρυσήν.

(307) τῇ οὖν ἔωθεν καθήσας, ἐκέλευσε παραστῆναι αὐτῷ πάντας τοὺς παῖδας τοῦ πραιτωρίου · καὶ διεπέμψατο πᾶσι τοῖς πρώτοις τῆς πόλεως, δηλῶν μὴ παραβαλεῖν τινὰ πρὸς αὐτόν · ὅπως · καταμόνας ποιήσεται ἔρευναν περὶ τοῦπραχθέντος, καὶ εὔρη τοὺς ἐπιβαλόντας χεῖρας κατὰ τοῦ μακαρίου Παγκρατίου · συναθροίσας τοιγαροῦν ἐπὶ τὸ αὐτὸ πάντας τοὺς οἰκέτας αὐτοῦ, ἔφη · εἶπατέ μοι · τίς ἐξ ὑμῶν πεποίηκε τὸ ἀθέμιτον τοῦτο πρᾶγμα · τίς εἰσηλθεν ἐν τῇ πόλει, καὶ μόνον τὸν ἅγιον Παγκράτιον ἀπέκτεινεν · εἰ ἦν εἰσελθεῖν βάρβαρον ἐνταῦθα, καὶ ἐτέρους ἂν ἀπέκτεινεν · ἀλλὰ καὶ οἱ ἐν τῇ πόλει, ἀκοῦσαι εἶχον τὸν θόρυβον · εἶπατε οὖν μοι, τίς ἐπέβαλε χεῖρας ἐπὶ τὸν ἅγιον ἄνδρα · καὶ οἱ παῖδες ἀπεκρίναντο · δέσποτα · οὔτε χθὲς οὔτε σήμερον εἶδομεν ἢ ἐμάθομεν τι περὶ αὐτοῦ · πρὸς οὓς εἶπον ἐγὼ · ὦ ἄνθρωποι · τί πρὸς τὸ μικρὸν παιδάριον τὸ λαλήσαν μοι · ὅτι ὁ ἐπίτροπος Ἀρτάγαρος κέκληκεν ἐν τῷ πραιτωρίῳ τὸν ἅγιον · μήπω δέ μου τὸν λόγον πεπληρωκότος, /κοη 222 //нач 222 οβ / ἰδοὺ τὸ παιδάριον ὅπερ οἱ ἄνομοι κατεδίωκον ἀποκτεῖναι, παραγίνεται · καὶ δραμὸν, ἐπιλαμβάνεται τῶν ποδῶν τοῦ ἡγεμόνος κράζον καὶ λέγον · ὦ ἡγεμῶν · τὸν ἅγιον Παγκράτιον, Ἀρτάγαρος ὁ χανανεὺς μετὰ τῶν ἑαυτοῦ συνδούλων ἀπέκτεινε · κἀγὼ δέσποτα, μόλις τὰς αὐτῶν χεῖρας ἐξέφυγον · καὶ διηγήσατο ἡμῖν ὁ παῖς · ὅπως τὲ κατεδίωξαν ὀπίσω αὐτοῦ · καὶ ὅπως ὑπὸ τοῦ ἀγγέλου βασταχθεὶς διεσώθη, καὶ τὰ λοιπὰ τῆς διηγήσεως · οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ ἡ μακαρία Παυλίνα, παραγενομένη ἔφη · κἀγὼ κύριε ἡγεμὸν ἀκήκοα τῆς φωνῆς τοῦ παιδός, ἀλλ' οὐκ ἤδειν ὅτι τοιοῦτόν τι πράττεται · ταῦτα ἀκούσας ὁ ἡγεμῶν καὶ πληροφορηθεὶς, ἐκέλευσεν · τὸν τε Ἀρτάγαρον καὶ ἐτέρους δύο συνδούλους αὐτοῦ, ἀποδυθέντας τύπτεσθαι ἐκ τεσσάρων.

(308) ὡς οὖν ἔτυπτον αὐτούς, λέγω τῷ ἡγεμόνι · τολμῶν δυσωπῶ τὴν σὴν ἀξίαν κύριε ἡγεμῶν · μὴ ὀλέσωμεν τοὺς ἄνδρας τούτους κακιγκάκως, μὴ λαβόντας τὸ ἅγιον βάπτισμα ·

εἰ γὰρ καὶ ὁ κύριός μου Παγκράτιος · οὕτω πρὸς κύριον ἐπανέλυσεν, ἀλλ' οὖν κ' ἄν βαπτίσωμεν αὐτοὺς καὶ μὴ παντελῶς ἀπολοῦνται · ὁ δὲ Βονιφάτιος · ἐπὶ πλεῖον μανεῖς καὶ θυμοῦ πλησθεῖς · βλοσυρῶ τὲ τῷ ὄμματι ἀτενίσας εἰς ἐμὲ, ἔφη · ὦ Εὐάγριε · πῶς οὐκ ἐνάρκησε τὸ στόμα σου · ἢ ἡ γλῶσσα σου οὐκ ἐκόλληται τῷ λάρυγγί σου, ὅτι ἐλάλησας τὸ ῥῆμα τοῦτο · εἰ μεταστραφήσεται καρδία δράκοντος εἰς καρδίαν ἀμνοῦ, μεταστραφήσονται καὶ οὗτοι γενέσθαι χριστιανοί · καὶ μάλιστα Ἀρτάγαρος, ὁ πολύκρεος καὶ εἰδωλολάτρης · ζῆ κύριος Ἰησοῦς Χριστὸς ὁ θεὸς ἡμῶν, οἰκεία χειρὶ ἀποκτενῶ αὐτούς · ἐκέλευσε δὲ τούτοις καὶ ἔτι δαρῆναι, τοὺς κακούργους καὶ ἀνοσίους · καὶ εἰς τοσοῦτον ἐτύφθησαν, ὥστε φαίνεσθαι αὐτῶν γυμνὰ τὰ ὀστέα · τότε ὁ Βονιφάτιος · λαβὼν τὴν ἑαυτοῦ μάχαιραν, ἐξιλάσατο τὴν ἁμαρτίαν ὡς Φινεὲς, καὶ οἰκεία χειρὶ ἀπέκτεινεν αὐτούς · ὡς δὲ ἔπεσον εἰς τὸ ἔδαφος τὰ μαρὰ αὐτῶν σώματα, /κοη 222 οβ //нач 223 /ἐφάνησαν ὡσεὶ κυνῶν καὶ δρακόντων μορφᾶς ἔχοντα · καὶ ἐκέλευσε ριφῆναι αὐτὰ κατὰ τοῦ κρημνοῦ εἰς τὴν θάλασσαν.

(309) μετὰ δὲ τρεῖς ἡμέρας, κατασκευασθείσης τῆς θήκης · λαβόντες νυκτὸς, κατεθέμεθα ἐν αὐτῇ τὸ ἅγιον λείψανον τοῦ μακαρίου Παγκρατίου · καὶ ἀποθέμενοι ἀσφαλῶς, ἀνήλθομεν · τῇ δὲ ἔωθεν, ἐκέλευσεν ὁ ἡγεμὼν ἀνελθεῖν ἐν τῷ πραιτωρίῳ τὴν σύγκλητον · καὶ καθήσας σὺν αὐτοῖς εἰς τὸ σέκρετον, ἔφη οἴδατε ἀδελφοί · ὅτι ὁ κοινὸς ἡμῶν πατὴρ, τὸν ἀνθρώπινον ὑπεξῆλθε βίον; οἱ δὲ εἶπον · οἴδαμεν ὦ ἡγεμὼν · ἀκηκόαμεν γὰρ, ὅπερ ἄτοπον οἱ παῖδες σου πέπραχαν · ἀλλ' εὐχαριστοῦμέν σοι ὅτι ἐξεδίκησας τὸ αἷμα τοῦ δικαίου, ἀνελὼν τοὺς ἄνδρας τοὺς ἀδίκως αὐτὸν ἀποκτείναντας · εἷς δὲ τις ἀνὴρ, πάνυ σοφὸς καὶ γηραλέος · ἀναστὰς ἔστη ἐνώπιον αὐτοῦ καὶ φησὶν · ἐν τούτῳ λυπούμεθα ὦ ἡγεμὼν, ὅτι οὐ παρεγενόμεθα εἰς τὴν κηδεῖαν τοῦ πατρὸς ἡμῶν · ὁ δὲ Βονιφάτιος · διηγῆσατο αὐτοῖς ἀπ' ἀρχῆς, ἅπαντα τὰ παρακολουθήσαντα μέχρι τῆς κηδείας αὐτοῦ · μηδαμῶς σημάνας τὸν τόπον, ἐν ᾧπερ αὐτὸν κατεθέμεθα · οἱ δὲ τῆς συγκλήτου · ὡς ἐξ ἑνὸς στόματος εὐχαριστήσαντες τῷ κυρίῳ ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · τῷ καλέσαντι ἡμᾶς κλήσει ἀγία εἰς τὸ θαυμαστὸν αὐτοῦ φῶς, διὰ τοῦ μακαριωτάτου πατρὸς ἡμῶν Παγκρατίου, κατήλθον ἀπὸ τοῦ πραιτωρίου.

(310) ἐγὼ δὲ πρὸς Βονιφάτιον εἶπον · εὐγε εὐγε ὦ ἡγεμὼν · ὅτι πρεπόντως ἀπεκρίθης τοῖς ἄρχουσι, μὴ σημάνας τὸν τόπον ἐν ᾧ τὸν ἅγιον κατεθέμεθα · φανεροποιήσω δὲ σοι ἐντεῦθεν, ἅπερ μοι ἔστι ζῶν ὁ κύριός μου Παγκράτιος ἐνετείλατο, ἠνίκα εἰς τὴν ἐπαρχίαν ἐμέ τε καὶ Τατιανὸν ἐξαπέστειλεν · ἅσπερ διατάξεις, ἔγωγε σιωπῆσαι οὐ δύναμαι · καὶ ὁ ἡγεμὼν ἀπεκρίνατο · ὅσα ἐκ τοῦ ἀγίου αὐτοῦ στόματος ἤκουσας ἀνάγγελόν μοι ὡς εὐγνώμον υἱῷ αὐτοῦ, καὶ ὑπακούσας φυλάξω · τότε λέγω αὐτῷ · ἐκέλευσέ μοι ὁ κύριός μου · ἵνα παραλάβω σέ τε καὶ ἀπὸ τῆς συγκλήτου ἄνδρας εὐλαβεῖς · καὶ ἀποπλέυσαντες ἀπέλθωμεν ἐν Ῥώμῃ · /κοη 223 //нач 223 οβ / πρὸς τὸν ἀπόστολον Πέτρον · καὶ αὐτὸς ποιήσει ἡμῖν πρόνοιαν τῆς ἐπισκοπῆς τῆς πόλεως ταύτης · καὶ ὁ Βονιφάτιος ἔφη · πολλάκις εἰρηκά σοι τὸ παριστάμενον ἐν ὀφθαλμοῖς σου ποίει · κατὰ πάντα γὰρ ὅσα ἄν λαλήσης ἡμῖν ἀκουσόμεθά σου, καθάπερ καὶ τοῦ ἀγίου Παγκρατίου.

(311) ταῦτα εἰπόντες, ἀνέστημεν τῶν καθεδρῶν · ἐγὼ δὲ · παραλαβὼν τὸ παιδάριον τὸ παρὸν, ὅτε τὸν ἅγιον οἱ φονεῖς ἀπέκτεινον, κατήλθον εἰς τὸ εὐκτήριον, καὶ ἠρξάμην ἐπερωτᾶν

αὐτὸ, λέγον · τὸν φόβον σοι τοῦ θεοῦ παιδάριον ἐν ᾧ παρίστασαι, εἰπέ μοι τί ἀπεφθέγγετο τοῖς φονευταῖς ὁ κύριος μου, ἠνίκα τὰς χεῖρας ἐπέβαλον ἐπ' αὐτόν · ὁ δὲ παῖς, δακρύσας εἶπεν · ἐκείνοις μὲν, οὐδὲν ἀπεκρίνατο · ἄνω δὲ τὸ ὄμμα καὶ τὰς χεῖρας ἔχων, ἔλεγεν · κύριε Ἰησοῦ Χριστέ, εἰς χεῖράς σου παρατίθημι τὸ πνεῦμα μου · καὶ ὁ μὲν παῖς · ἄπερ ἐθεάσατο τοὺς ἀνοσίους πεποιηκότας τῷ μακαρίῳ, πάντα διηγήσατο ἡμῖν · ἅτινα καὶ ἀνεγραψάμεθα, πρὸς ὠφέλειαν τῶν ἐντυγχανόντων.

(312) μετὰ δὲ ἡμέρας ἑπτὰ · καθεζομένου μου ἐν τῷ εὐκτηρίῳ, ἔκστασις ἐγένετο ἐπ' ἐμέ · καὶ ἠρπάγην εἰς ὕπνον, καὶ ὁρῶ ἄνδρας δώδεκα τὸν ἀριθμὸν λευχειμονοῦντας · δύο χοροὺς, ἀνὰ ἕξ καὶ ἕξ · μέσον δὲ, τὸν κύριόν μου Παγκράτιον · εἰστήκεσαν δὲ περὶ αὐτὸν πλῆθος δορυφόρων κάλλιστα ἠμφιεσμένων · καὶ λέγει πρὸς με ὁ κύριός μου · τέκνον Εὐάγριε ἔγγισόν μοι · προσεγγίσαντος δέ μου, λέγει πρὸς με · διατί τέκνον οὐκ ἔδωκας τῇ προσηκούσῃ ὅσια τὸ σῶμα μου · ἀλλὰ χρυσίῳ κατεκάλυψας καὶ ἐν τρώγλῃ διαβολικῇ τοῦτο κατέκρυψας · ἐώρακάς με ποτὲ ἀγαπήσαντα χρυσίον ἢ ἀργύριον; μὴ οὕτως τέκνον μὴ οὕτως · ἀλλ' ἀπόδος τὴν γῆν τῇ γῆ · καὶ ἀνένεγκε τὸ ταπεινόν μου σῶμα, ἐκ τοῦ ἀφεγγοῦς ἐκείνου βοθύνου · ταῦτά μου /κοη 223 οδ //нач 224 / ἐν τῇ ὀπτασίᾳ ἐωρακότος καὶ ἀκούσαντος, φόβος ἐπέπεσεν ἐπ' ἐμέ.

(313) αὐτίκα γ' οὖν προσκαλεσάμενος τὸν ἡγεμόνα · καὶ τινὰς τῆς πόλεως εὐλαβεῖς ἄνδρας, διηγησάμην αὐτοῖς τὰ τῆς ὀπτασίας · καὶ ὅτι ἐκέλευσεν ὁ ἐν ἁγίοις Παγκράτιος, ἀνενεχθῆναι αὐτοῦ τὸ σῶμα ἐκ τοῦ βοθύνου ἐκείνου · ὁ δὲ Βονιφάτιος λέγει · καλῶς ἐώρακας Εὐάγριε · ἐπειδὴ καὶ ἡμεῖς διὰ τὸν λαόν, ἡμελημένον καὶ ὡς ἔτυχε · καθὼς ἦν σὺν τῷ αἵματι καταμεμολυσμένον τὸ τίμιον αὐτοῦ λείψανον · ἐν τῷ ἀπρεπεῖ ἐκείνῳ καὶ ἀφεγγεῖ κατεθέμεθα τόπῳ · καθὼς δὲ σοι ἐν τῇ ὀπτασίᾳ εἶρηκεν, οὕτως ποιήσον · ἐγὼ δὲ πρὸς αὐτὸν καὶ τοὺς συμπαρόντας ἄνδρας ἔφην · ποιήσωμεν ἑτέραν κατάθεσιν ἀδελφοὶ τοῦ ἁγίου λειψάνου · μὴ μέντοι λάθρα τοῦ λαοῦ ἀλλὰ φανερῶς, ἵνα πάντες θεάσωνται καὶ ἀσπάζωνται αὐτό · οἶσθα γὰρ καὶ αὐτὸς ᾧ ἡγεμὼν · πόση λύπη συνέχει τὸν λαόν, διότι λαθραίως κατεθέμεθα τὸν ἅγιον · καὶ ἤρесе ὁ λόγος ἐνώπιον πάντων · ἐνέγκαντες τοῖνυν λίθους λακεδαιμονίους λαξευτοὺς, ἐποίησαμεν τὴν θήκην · καὶ οἰκίσκον μικρὸν ὑφαντόν · καὶ συνῆλθον ἄνδρες σπουδαῖοι καὶ εὐλαβεῖς · καὶ ἔστημεν ἐπάνω τοῦ καταβασίου, ἄϋπνον ἐπιτελοῦντες ψαλμωδία · καὶ ἐνέγκαντες κλίνην, ἤψαμεν κηροῦς κύκλω αὐτῆς · καὶ οὕτως τὴν πάννουχον τελέσαντες ὕμνωδιαν, ἠνοιξάμεν τὸ καταβάσιον καὶ κατήλθομεν σὺν τῇ κλίνῃ ἐν αὐτῷ · ἐγὼ τε καὶ Τατιανὸς, καὶ Λυκαωνίδης καὶ Βονιφάτιος · καὶ ἀποσπάσαντες τὸν χρυσὸν, ἠνοιξάμεν τὴν θήκην · καὶ ἐώρακαμεν θέαμα μέγιστον · ἦν γὰρ τὸ σῶμα τοῦ ἁγίου, /κοη 224 //нач 224 οδ / ἀστράπτων ὡς φῶς · ὅλον τὲ ὑγιές, καὶ μὴ ἔχον ρανίδα αἵματος · οὐ τομὴν τῶν μαχαιρῶν · οὐ τῶν λίθων · οὐ τῶν ξύλων τοὺς μώλωπας · ἀλλ' ἦν ἅπαν ἀμόλυντον, ἐν τε τῇ σαρκὶ καὶ τοῖς ἀμφιάσμασιν · ὡς καὶ ἐν τούτῳ πληροῦσθαι τὸ προφητικὸν ἐκεῖνο λόγιον · κύριος φυλάσσει πάντα τὰ ὀστᾶ αὐτῶν, ἐν ἕξ αὐτῶν οὐ συντριβήσεται · τοῦτο οὖν θεασάμενοι τὸ σημεῖον ἡμεῖς, πάνυ ἐθαυμάσαμεν · ὁ δὲ Βονιφάτιος · κατανυγεῖς, ἔκλαυσεν ἱκανὴν ὥραν · καὶ εὐχαρίστησε τῷ κυρίῳ ἐκπληττόμενος · πῶς τὸ σῶμα τὸ πάλαι συμπεφυρμένον τοῖς αἵμασι · καὶ ταῖς μαχαίραις ὑπάρχον κατάστικτον, σῶον ἦν καὶ ὀλόκληρον γεγεννημένον διὰ τῆς τοῦ κυρίου χάριτος ·

μεταθέντες δὲ αὐτὸ ἐν τῇ κλίνῃ, ἀνηγάγομεν ἐκ τοῦ βοθύνου ἐκείνου · καὶ ἐξαίφνης πληροῦται ἅπας ὁ τόπος ἐκεῖνος εὐωδίας · ὥστε καὶ τοὺς πόρρωθεν ἐστῶτας ὡς ἀπὸ σταδίου ἐνός, ὀσφραίνεσθαι τῆς τοιαύτης εὐωδίας.

(314) εὐθέως οὖν Βονιφάτιος · ἀπέστειλε καθ' ὅλης τῆς πόλεως κήρυκας, ὥστε συνελθεῖν πάντα τὸν λαὸν, εἰς τὴν κατάθεσιν τοῦ τιμίου λειψάνου · καὶ δὴ συνέδραμον ἅπαντες ἄνδρες τὲ καὶ γυναῖκες · πρεσβῦται καὶ νεανίσκοι, καὶ ἕως μικροῦ παιδίου καὶ θηλάζοντος · πλήθη, οὐ ραδίως ἀριθμούμενα · οἵτινες προσερχόμενοι ἠσπάζοντο τὸ ἅγιον λείψανον, λέγοντες · δόξα σου Ἰησοῦ Χριστὲ ὁ θεὸς ἡμῶν, ὁ δοξάζων τοὺς δοξάζοντας σε · ὁ ποιῶν θαυμάσια διὰ τῶν ἁγίων σου · ὁ καὶ Παγκράτιον οὕτως δοξάσας · πότε γὰρ ἡμεῖς οἱ ταπεινοὶ, τοιαύτης ὠσφράνθημεν εὐωδίας · καὶ οὕτως λοιπὸν, πάντων ἐωρακότων τὸν μακάριον · καὶ κορεσθέντων τῆς εὐωδίας ἐκείνης, συλλαβόμενοι /ΚΟΗ 224 οβ //НАЧ 225 / κατεθέμεθα εἰς τὴν θήκην τὸ ἅγιον λείψανον · ἐπέγραψα δὲ ἐγὼ ἐν ἐνὶ λίθῳ κατὰ ἀνατολὰς λεξίδιον μικρὸν, τοῖς καθαρὸν ἔχουσι νοῦν · ἦν δὲ ἡ ἐπιγραφή αὕτη.

· μάρτυς μάλιστα Παγκράτιος, ζήσας ἔτη ὀγδοήκοντα

· κατηγάγομεν δὲ παῖδας ἐν τῷ καταβασίῳ, καὶ ἀνήγαγον τὴν χρυσοῦν λάρνακα, ἐν ἣ τὸ πρῶν ἦμεν καταθέμενοι τὸν ἅγιον · καὶ βαλόντες χοῦν καὶ λίθους, ἐπλήσαμεν τὸν τόπον · τὴν δὲ προλεχθεῖσαν χρυσοῦν θήκην, ἐποιήσαμεν σκευὴ τῆς ἐκκλησίας.

(315) διελθουσῶν οὖν ἡμερῶν τεσσαράκοντα ἀπὸ τῆς τελειώσεως τοῦ μακαρίου Παγκρατίου, προσκαλοῦμαι τὸν ἡγεμόνα καὶ λέγω αὐτῷ · δεῦρο λοιπὸν ἀπέλθωμεν ἐν Ῥώμῃ, καθὼς μοι ὁ κύριός μου ἔτι περιῶν ἐνετείλατο · ἐτοιμάσαντες οὖν πλοῖον, καὶ πάντα τὰ ἐπιτήδεια τῆς χρείας εὐτρεπίσαντες · ἐπιλεξάμενοί τε ἄνδρας εὐλαβεῖς καὶ πάνυ σοφοὺς, ἀποπλεύσαμεν · καὶ τοῦ κυρίου ἀποστείλαντος τὸν ἄγγελον αὐτοῦ συμπορεύεσθαι ἡμῖν, εὐοδώθημεν καταλαβόντες τὴν μεγαλόπολιν Ῥώμην · ἦν δὲ ὁ μακάριος Πέτρος ὁ ἀπόστολος προγνοὺς τῷ πνεύματι ὅτι ἤκομεν, καὶ προεῖρηκε τοῖς μαθηταῖς αὐτοῦ λέγων · ὅτι Εὐάγριος ὁ μαθητὴς Παγκρατίου τοῦ ἐπισκόπου Ταυρομενίας · πρὸς ἡμᾶς παραγίνεται, ἐπειδὴ Παγκράτιος ἐτελειώθη · παραλαβὼν δὲ τινὰς τῶν αὐτοῦ μαθητῶν, ὑπήντησεν ἡμῖν πρὸ τῶν πυλῶν τῆς πόλεως · ἐγὼ τοίνυν · ἐωρακῶς τὸν ἀπόστολον, δραμῶν ἔρριψα ἐμ' αὐτὸν πρὸς τοὺς πόδας αὐτοῦ · ὁ δὲ ἀναστήσας, ἠσπασάτο με λέγων · καλῶς ἦλθε, τοῦ θρέμματός μου τὸ θρέμμα · ἐγὼ δὲ πάλιν ρίψας ἐμ' αὐτὸν πρὸ τῶν αὐτοῦ ποδῶν, εἶπον · καλῶς εὔρον τὸν μαθητὴν τοῦ Χριστοῦ, καὶ διδάσκαλον τῶν ἐθνῶν · τὸν δαδοῦχον πάσης τῆς οἰκουμένης. /ΚΟΗ 225 /

(316) /НАЧ 225 οβ / εἰσελθόντες δὲ ἔνθα · διῆγεν ὁ θεῖος ἀπόστολος · ἔλαβέν με καταμόνας ἐν τινὶ ἡσυχαστικῷ τόπῳ, πρὸς τὸ ἀναθέσθαι με αὐτῷ τὰ ἐν ἐμοί · ὡς δὲ ἐβουλόμην λέγειν ἐγὼ τὰ περὶ τοῦ κυρίου μου, αὐτὸς προλαμβάνων · πάντα τὰ συμβεβηκότα ἔλεγε · καὶ φησὶ πρὸς με · τέκνον Εὐάγριε · ἅπερ σὺ θέλεις λέγειν πρὸς ἡμᾶς, ἡμεῖς γινώσκομεν διὰ τῆς χάριτος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · λοιπὸν οὖν ἐγχειρίσθητι τὴν ἐπισκοπὴν τῆς καθ' ὑμᾶς πόλεως τέκνον · καὶ κατὰ πάντα, ὡς ἐώρακας τὸν κύριόν σου καὶ διδάσκαλον Παγκράτιον μίμησαι · οὐ πλέον ἢ ἐλάσσον παρὰ τὸ διαταχθέν σοι ὑπ' αὐτοῦ διαπράξῃ · ποιήσας οὖν δοχὴν ὁ μακάριος, ὑπεδέξατο τοὺς σὺν ἐμοί ἄνδρας · καὶ διατρίψαντες ἐν Ῥώμῃ ἡμέρας

τεσσαράκοντα, προσκαλεῖται ὁ μακάριος ἀπόστολος πάντας τοὺς πιστοὺς, καὶ ὅλον τὸ πρεσβυτέριον · καὶ ποιήσας τὴν πρέπουσαν ἀκολουθίαν, δίδωσί μοι τὸν κλῆρον τῆς ἐπισκοπῆς · εἰρηκῶς πρὸς με · πορεύου τέκνον · καὶ κατὰ τὸν κανόνα τοῦ σοῦ διδασκάλου, ἔσθι ἐξακολουθῶν · ταῦτα εἰπὼν ὁ ἀπόστολος · καὶ ἐπευξάμενος, ἀπέλυσεν ἡμᾶς · ἐξελθόντες οὖν ἀπὸ τῆς μεγαλοπόλεως Ῥώμης · ἤκομεν εἰς τὴν πόλιν ἡμῶν, εἰρήνην λαβόντες παρὰ τοῦ μακαρίου ἀποστόλου · ἐν ἀγαθοῖς τὰ καθ' ἡμᾶς βραβεύσαντος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ, διὰ τῶν πρεσβειῶν τοῦ ποιμένου καὶ διδασκάλου ἡμῶν Παγκρατίου.

(317) προσκαλεσάμενος οὖν ἐγὼ τὸν ἡγεμόνα ἔφην · δεῦρο τέκνον λάβε τὴν χάριν τοῦ ἀγίου βαπτίσματος · ὁ δὲ προσελθὼν μετὰ προθυμίας καὶ πίστεως, ἐβαπτίσθη καὶ προσεκολλήθη τελειῶς τῷ θεῷ · μετὰ γὰρ τὸ ἀποθέσθαι τὰ τοῦ βαπτίσματος ἄμφια, /κοη 225 οβ //нач 226 / οὐδ' ὅλως ἀφιστήκει τοῦ πρεσβυτερίου · ἀλλὰ προσκαλεσάμενος ἄνδρα εὐλαβῆ καὶ πιστὸν πάνυ καὶ πολεμιστὴν, προεχειρίσατο τοῦτον ἡγεμόνα εἰς τὰ τῆς πόλεως πράγματα · καὶ ἀποκειράμενος τὴν κόμην τῆς ἑαυτοῦ κεφαλῆς, σὺν ἡμῖν διῆγεν τῆς ψαλμωδίας μὴ ἀπολιμπανόμενος.

(318) ἐν μιᾷ οὖν καθεζομένων ἡμῶν, λέγω πρὸς αὐτόν · τέκνον Βονιφάτιε · ποιήσωμεν οἶκον πρὸς δόξαν τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τῷ ἀγίῳ τούτῳ ἱερομάρτυρι Παγκρατίῳ, τῷ ποιήσαντι ἐνταῦθα πολλοὺς καρποὺς δικαιοσύνης · τάξωμέν τε ὑπηρετάς τῷ αὐτῷ οἴκῳ · οἵτινες ἔσονται τῇ τιμῇ καὶ ἀγία σορῶ αὐτοῦ ἡμέρας τὲ καὶ νυκτὸς προσκαρτεροῦντες, καὶ τὴν προσήκουσαν ἐπιτελοῦντες ψαλμωδίαν · ὁ δὲ μεγαλόψυχος Βονιφάτιος ἀπεκρίνατο · εἴ τι δ' ἂν ἀρεστόν ἐστιν ἐν ὀφθαλμοῖς σου, ποιήσον · ἡμεῖς χρήματα παρέχομεν · σὺ δὲ, ὃ κελεύεις γενέσθω · ταῦτα εἰπὼν, ἀνῆλθεν εἰς τὸ πραιτώριον · καὶ λαβὼν χρυσίον · εἰς πέντε ἑκατοντάδας ἀριθμηθὲν, ἀνα ἑβδομηκονταδύο στατήρων, κατῆλθεν ἐν τῷ εὐκτηρίῳ · καὶ παρέσχε μοι λέγων · ταῦτα λάβε πάτερ · καὶ ἐπίδος τοῖς κεραμισταῖς καὶ τέκτοσι καὶ λιθουργοῖς, εἰς κατασκευὴν τοῦ μέλλοντος γενέσθαι οἴκου τῷ ἀγίῳ Παγκρατίῳ · ἅπερ καὶ λαβὼν ἐγὼ Εὐάγριος · προσκαλεσάμενος τοὺς τεχνίτας, ἐπέδωκα αὐτοῖς λέγων · τέκνα · καλεῖ ὑμᾶς ὁ ἅγιος Παγκράτιος; εἰς τὸ ἀνοικοδομησαὶ αὐτῷ οἶκον · οἱ δὲ τεχνίται · λαβόντες τὸ χρυσίον, εἶχοντο τοῦ ἔργου · ἡμεῖς δὲ ἐπιτηρήσαντες ἀπὸ τῆς ῥαγάδος μέχρι τῆς θήκης τοῦ ἀγίου, εὔρομεν τόπον ἐπιτήδειον · ὄνπερ καὶ μετρήσαντες σπαρτίῳ, ἐπελάβοντο οἱ ὀρύσσοντες · καὶ ποιήσαντες τὸ ὄρυγμα τῶν θεμελίων, /κοη 226 //нач 226 οβ / ἐποίησα κἀγὼ τὴν σταυροπηγίαν, καὶ ἤρξαντο τῆς οἰκοδομῆς.

(319) τελειωθέντος οὖν τοῦ οἴκου, ἐποίησα προαύλιον καὶ δεξαμενὴν ὕδατος · καὶ οἰκίσκους μικροὺς, ἔνθεν καὶ ἔνθεν · καὶ οὕτως ἐπληρώθη πάντα τὰ τῆς οἰκοδομῆς, χάριτι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ · διελθόντος οὖν ἐνιαυσιαίου χρόνου, ἐκόσμησα τὸν οἶκον ἅπαντα, τῇ ἱστορίᾳ τῆς παλαιᾶς τε καὶ νέας διαθήκης · ἀφ' οὗ κύριος ὁ θεὸς τὸν οὐρανὸν καὶ τὴν γῆν ἐποίησε κατὰ τὴν τῆς γενέσεως βίβλον, ἕως τῆς πλάσεως τοῦ ἀνθρώπου ἐν ἑτέρῳ δὲ τόπῳ πεποίηκα τὴν ἱστορίαν τῆς νέας διαθήκης · ὡσαύτως ἐτύπωσα καὶ τὸν χαρακτῆρα τοῦ κυρίου μου Παγκρατίου ἐν εἰκόνι · καθάπερ ἦν ἅπαξ ἀπαραλλάκτως · καὶ ὅτ' ἂν βλέπω αὐτὸν ἐν τῇ εἰκόνι, δοκῶ ὅτι ἐν σαρκί ἐσθι καὶ ἐντυγχάνω αὐτῷ.

(320) τούτων οὕτως ἐπιτελεσθέντων διὰ τῶν πρεσβειῶν τοῦ ἁγίου Παγκρατίου, ἐνεκαίνισα τὸν ναὸν ἐγὼ Εὐάγριος · καὶ συναγαγὼν ἄνδρας εὐλαβεῖς ἀφιέρωσα ψάλτας καὶ ὑπηρέτας ἐν αὐτῷ · τὸν δὲ Τατιανὸν ἐχειροτόνησα πρεσβύτερον, καὶ τὸν Λυκαωνίδην διάκονον · οἷς καὶ προσέταξας ὑπηρετεῖν τῇ σορῶ τοῦ ἁγίου, καὶ ἐν αὐτῇ προσεδρεύειν ἡμέρας τὲ καὶ νυκτός · μὴ τε δὲ ἀνέρχεσθαι αὐτοὺς ἐν τῇ μεγάλῃ ἐκκλησίᾳ, ἀλλ' ἐκεῖ τὸν κανόνα ἐπιτελεῖν · παραγγείλας μέντοι καὶ τοῦτο φυλάττεσθαι ἀκριβῶς · τὸ μηδένα τῶν ἱερέων εἰσέρχεσθαι σὺν τοῖς ὑποδήμασιν εἰς τὴν θήκην τοῦ ἁγίου, ἀλλ' ἐν εὐλαβείᾳ καὶ φόβῳ προσίεναι καὶ προσκυνεῖν · λαϊκὸν δὲ ἢ γυναῖκα μηδὲ ὄλωσ ἐν τῇ λάρνακι εἰσιέναι, ἀλλ' ἔξωθεν ποιεῖσθαι τὰς προσευχὰς ἑαυτῶν καὶ αἰτήσεις.

(321) συναγαγὼν δὲ τοὺς συγκλητικοὺς ἄνδρας, /κοη 226 οβ //нач 227/ ἐβουλευσάμην αὐτοῖς ποιῆσαι τὰς τῶν ἱερέων μεριδαρχίας · συνταξάμενοι οὖν κοινῇ γνώμῃ πάντες, πεποίηκεν ἕκαστος τὸ ἴδιον γραμματίον καὶ ἔθεντο ἐν τῇ λάρνακι τοῦ ἁγίου · χρυσίον καὶ ἀργύριον · παῖδας τὲ καὶ παιδίσκας · ἀγροὺς καὶ ἀμπελῶνας, καθ' ὅτι ἂν ἕκαστος ἰσχύος τὲ καὶ προαιρέσεως εἶχεν · ἐγὼ δὲ Εὐάγριος · ἐλθὼν ἔλαβον τοὺς χάρτας τῶν προσφορῶν, καὶ ἀπεθέμην ἐν τῷ σκευοφυλακείῳ σὺν τοῖς ἱεροῖς σκεύεσιν · ὁ δὲ Βονιφάτιος · ἀποταξάμενος πᾶσι τοῖς γηϊνοῖς πράγμασι καθὼς προείρηται · τὴν κόμην τὲ τῆς κεφαλῆς ἑαυτοῦ ἀποκειράμενος · καὶ πάντα τὸν ἐπίλοιπον τῆς ζωῆς χρόνον · ἐν τῷ οἴκῳ τοῦ ἁγίου προσκαρτερήσας, ἐκεῖσε ἐν ἀγαθοῖς τὸν βίον κατέλυσε.

(322) πολλὰ δὲ καὶ ἀνείκαστα θαύματά τε καὶ τεράστια · ἡ θήκη τοῦ μεγάλου Παγκρατίου πεποίηκε · ποικίλας νόσους θεραπεύουσα · δαίμονάς τε ἀπελαύνουσα, τῇ χάριτι τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ τοῦ ἀληθινοῦ θεοῦ · ἅπερ, εἰ καθ' ἕνα ἀναγράψασθαι βουληθείημεν, τέσσαρας βίβλους ἂν ἐτελέσαμεν · ταῦτα δὲ ἐκ μέρους συνεγραψάμεθα · κατὰ τε ἡμετέραν δύναμιν, καὶ ὅσον ἐγγωροῦν ἦν · εἰς δόξαν τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου πνεύματος · τῆς ἀληθινῆς καὶ ἀκηράτου τριάδος, καὶ μιᾶς θεότητος · νῦν καὶ ἀεὶ, καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων · ἀμήν.

**Епископа Евагрия Житие и чудеса во святых отца нашего Панкратия,
архиепископа Тавроменийского**

- (1) По Вознесении Господа нашего Иисуса Христа на небеса, Он воссел одесную Своего Отца, не будучи отделен от Него. Святые Его ученики и апостолы возвратились в Иерусалим с горы, называемой Елеон (*Деян 1:12*). Им послан был ангел Господень с повелением не отлучаться из Иерусалима, но ждать вести Святого Духа и проповедовать Евангелие всем народам до края земли (*Мф 24:14*), и не бояться убивающих тело, души же не могущих убить, а более бояться исполняющего веления против святого и спасительного слова и Того, Кто может и душу, и тело погубить в Геенне (*Мф 10:28*). Однако поскольку сейчас самое время начать прекраснейшую повесть, а именно [повесть— здесь и далее уточнения *КМ*] о блаженном и удивительном муже Панкратии и о славных и богодарованных его чудесах, то к рассказу об этом я и приступлю.
- (2) В то время как великий Бог и спаситель наш Иисус Христос еще обращался между людьми (*Вар 3:38*) во плоти, сего приснопоминаемого мужа Панкратия отец, живя в области по ту сторону Антиохии, был освещен божественной благодатью. Взяв жену свою и единственного сына своего Панкратия, направился он в Иерусалим. И придя в один из городов Иудеи, видит он Господа нашего, учащего о Царствии Небесном. И уверовав с женою своею и с блаженным Панкратием, иже причастился он божественного и блаженного обновления. И облаченные в христианские одежды, возвратились они в дом свой просветленные душой, отныне всегда восхваляя и славя единым гласом всех Бога (*Лк 24:52-53*). Великий же Панкратий, преуспев в мудрости и разумности (*Лк 2:52*), был поучаем и наставляем отцом своим оставить все земные заботы настоящей жизни и следовать только чистой и беспорочной веры Господа нашего Иисуса Христа и только Ему безоговорочно служить, как живому и истинному Богу (*1 Фес 1:9*), ибо Он «плоть нашу по своей воле понес» (*Мф 8:17*). И сказал [отец Панкратия]: «О, чадо! Поспешి предстать Ему непорочным и стань стражем святых Его одежд». И после слов этих, упав на землю, молвит он молитву со слезами: «Господи Иисусе Христе, истинный Бог наш, желающий, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (*1 Тим 2:3-4*). Тебе предаю сие чадо, с ним прими меня и помилуй меня». Панкратий же, недоумевая, говорит: «Как я постигну Священное Писание и последую вере, не имея пасущего и ведущего меня учителя? (*Деян 20:28*) Какой христианин наставит меня, чтобы выполнил я волю моего Христа?».
- (3) По прошествии отведенного времени, родители его окончили земную жизнь. Панкратий в то время находился в так называемом пиргиске – маленькой башне,

упражняясь в божественном учении. Случилось так, что святой апостол Петр проходил по городам и странам (*Деян 9:32*), провозглашая Слово Божье и совершая крещение во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Когда же пришел он в окрестности Понта, где блаженный Панкратий вел отшельнический образ жизни в безмолвии, он [апостол Петр], направившись к подножию маленькой башни, ступил на него и начал учить народ. Тотчас же весь народ, благодаря наставлению и учению его, уверовал в господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога. Затем, апостол посылает одного из своих учеников наставить народ. Тогда блаженный Панкратий облачился в свое сияющее чистотой одеяние, чтобы не только с чистой душой, но и с подобающим обликом предстать христианином. Ибо в то время, когда Панкратий вел аскетический образ жизни, он носил только рясу и этим довольствовался. Апостол же Петр, придя к привратию маленькой башни, сотворил Христову печать и вошел внутрь. Найдя святого Панкратия, он говорит ему: «Удачно обрел я чадо церкви». Панкратий же ответил ему: «О, апостол и ученик истинного Бога нашего Христа! Дерзну сказать: если ты перенес бремя и зной дня, изволь присесть с моими братьями по служению и вкусить пищу этой скудной трапезы. Ибо вижу я, господин мой, что тебе довелось испытать большие тяготы». И тотчас же по слову Панкратия он садится, призвав всех сопровождающих его сесть вместе с ним. Итак, взяв хлеб, он преломил его и дал им (*Мк 14:22; Лк 22:19; Лк 24:30*). Приняв пищи, все укрепились. Апостол же, наставив всю толпу, крестил [собравшихся] во имя Отца, и Сына, и Святого Духа (*Деян 9:18-19*). Затем, избрав благочестивого и весьма сведущего в философских догмах мужа по имени Максимин, он рукополагает его в сан епископа этого поселения.

- (4) Таким образом, блаженный апостол провел в той местности сорок дней. Он пребывал в маленькой башне (пиргиске) с блаженным Панкратием и днем, и ночью, непрестанно возвращая в нем семена благочестия, в которых Панкратий поистине нуждался. Затем апостол Петр говорит Панкратию: «Чадо Панкратий, оставив все мирские заботы, последовали ли мы за спасителем нашим Христом? (*Мф 19:27; Мк 10:28; Лк 18:28*)». Тогда ответил ему Панкратий: «Апостол и ученик Христа истинного Бога нашего, я уже долгое время стремлюсь к этому, с тех пор как отец мой окончил земную жизнь. И ныне я молю Господа нашего Иисуса Христа и уповаю на него, что смогу я провести все оставшееся время отведенной мне жизни с тобой. Однако не питай отвращения, ученик Христа, ко мне грешному и недостойному всякой добродетели». Когда же блаженный Панкратий сказал это, апостол изрек: «Благословен Господь, освещающий и освящающий всякого человека (*Ин 1:9*), обратившегося к нему». Затем Панкратий говорит апостолу: «Как могу я уйти с тобой, господин мой? Ведь никто из моих слуг не принял крещение». Настолько сострадателен был блаженный, что и о своих слугах, как о родных братьях скорбел и заботился. Так как ведал апостол, что печаль снедает сердце Панкратия из-за этого, то сказал ему: «Чадо, изволь отправиться в твои имения и загородные поместья, и горные владения, чтобы все слуги твои смогли прийти и принять святое крещение. И

если нечто еще желаешь совершить – соверши. После же, ты не останешься более в этом месте».

- (5) После того, как все слуги были крещены, божественный апостол отправился в поселение, и, призвав епископа, передал ему церковный канон, устав исполнения псалтири с антифонами, вечерние и утренние молитвы, церемонию начала и окончания церковной службы, чин рукоположения и предварительной катехизации крещаемого, действия, совершаемые после крещения и обряд перед крещением. Затем, водрузив святой крест, рядом с маленькой башней он построил церковь, которую освятил, передав епископу изложенный на папирусе церковный устав. И сказал он: [апостол Петр] «Смотри, чадо Максимин: ты восприял земную и небесную жизнь. Внемли и уделяй должное внимание учению, храня то великое преданное тебе неоскверненным до Судного Дня, когда деяния каждого будут обнаружены перед Праведным Судией (1 Тим 6:13-15)».
- (6) Святой же Панкратий, войдя в дом свой и собрав вместе всех своих слуг, раздал все имеющееся у него бедным и своим слугам и сказал им: «Вот, я уже избежал всего этого, поскольку желаю следовать за Христом и взять свой крест. Ценности же из золота и серебра, бронзы и железа, что остались в моем доме, а также драгоценные жемчуга и одежды, пахотные земли и виноградники вам пусть будут в уплату. Я же, братья мои и чада, желаю прожить оставшееся мне время жизни с апостолом Христа. Сам Христос тогда будет присматривать за всеми вами и утвердит в Своем страхе». Услышавшие эти слова слуги блаженного Панкратия пали ниц и со слезами говорили ему: «Поступай с нами как пожелаешь, господин. Мы же готовы повиноваться тебе». Между тем, [святой Панкратий] подойдя к апостолу, сидящему вместе с епископом Максиминим, молит апостола от лица своих домашних слуг передать их в руки епископа. Апостол же, уступив его просьбе, приказал епископу присмотреть и позаботиться о домашних слугах Панкратия, также дав ему поручение избрать благочестивых мужей и рукоположить диаконов и пресвитеров. Затем апостол говорит блаженному Панкратию: «На этом, чадо мое Панкратий, давай простимся с поселением и отправимся проповедовать истину. Ибо Господь Иисус, наш истинный Бог, открыл нам врата (1 Кор 16:9; 2 Кор 2:12)». И сказал тогда ему Панкратий: «Апостол и ученик Иисуса Христа, в руки Бога и в твои руки предаю себя (Пс 30:6; Лк 23:46)».
- (7) Блаженный же апостол Петр, призвав епископа и всех жителей, принявших крещение и став среди них, учил, говоря следующее (Лк 24:36; Ин 20:19): «Пусть никто из вас не отклонится от прямого пути. Пусть никто из вас не отречется от того, что вы приняли от меня. Приложите все усилия во имя истины (1 Кор 15:58). Щедро творите милостыню (2 Кор 9:6). Избегайте, чада мои, лжепророков, которые приходят к вам в волчьей одежде, а внутри суть волки хищные (Мф 7:15). С ними не ешьте. Даже слова им не скажите (1 Кор 5:11), но помните то, что вы слышали и получили

от меня (1 Кор 11:2; Фил 4:9). В согласии с этим живите, и Бог мира будет с вами (2 Кор 13:11)».

(8) После того как апостол сказал это, они немного отдохнули. Затем, когда уже пропели петухи, они поднялись, и говорит блаженный Панкратий апостолу: «Апостол Христа, я уже дерзнул сказать, и снова дерзну сказать. Делай со мной что пожелаешь. Христу и в руки твои предаю дух мой». Итак, они отправились к маленькой башне и взяли с собой епископа Максимиана. Апостол, принеся сосуды и выполнив привычный обряд, совершил Божественную литургию и раздал всем пречистого тела и крови Господа нашего Иисуса Христа. Затем говорит епископу: «Принеси мне книгу рукоположения и интронизации». Положив их на алтарь, он повелел епископу взять их. И епископ, с большим страхом протянув руку, взял их. Затем апостол начал говорить ему: «Смотри, чадо, что ты приял. За всех этих людей ты отныне в ответе, ибо тебе вверены их души. Не будь гневливым и дерзким по отношению к духовенству и служителям церкви, но будь кроток и учителен по отношению к духовенству и служителям церкви (1 Тим 3:2-4), и ко всем людям страннoлюбив (Евр 13:2; 1 Пет 4:9). Будь милостив, поскольку никакая другая добродетель не сравнится с милосердием (Лк 6:36)».

(9) Сказав все это епископу, блаженный апостол Петр призывает к себе живописца Иосифа и говорит ему: «Сотвори мне икону Господа нашего Иисуса Христа, чтобы видящие ее народы еще более уверовали, наблюдая образ Креста и припоминая все то, что мы им проповедовали». Живописец же, взяв восковые краски, написал икону Господа нашего Иисуса Христа. Апостол же сказал ему: «Чадо, напиши и мою икону, и икону брата нашего Панкратия, чтобы люди, вспоминая, могли сказать: “это был тот, кто проповедовал нам Слово Божье – апостол Петр”; а о брате Панкратии: “это тот, кто построил башню-ризницу”». Итак, раб-живописец закончил эти иконы и надписал на каждой соответствующее название. То же самое делали апостолы в городах и весях от Иерусалима до Антиохии. Петр же, поразмыслив, составил полную историю вочеловечивания Господа нашего Иисуса Христа: с того момента, когда ангел возопил Деве “Радуйся” и до восшествия Господа нашего Иисуса Христа. И повелел Петр расписать церкви согласно этой истории, из которой все узнавали о Нем. Переносили они сюжет на доски или папирус и передавали епископам. Епископы же в свою очередь по завершении церковного строительства расписывали их благопристойно и прилично. Они призывали почитать эти изображения с большим страхом и почтением, взирая на образы этих историй.

(10) Затем святой Панкратий, пав к ногам апостола, сказал: «Вопрошаю тебя, апостол Иисуса Христа. У меня есть крест, который покойный отец мой приобрел у неких иерусалимских купцов, дав им пятьсот номизм, за два года до его смерти. Он оставил мне его как память о нем. Как велишь ты мне с ним поступить?». Апостол же ответил: «Принеси его, чадо, чтобы я мог взглянуть на него». И был он весь из чистого золота и драгоценных камней и соответствующим образом по Божьему устройению послан

покойному отцу Панкратия за его благую волю и добродетели. Увидев этот крест и уведав духом промысел, который был сокрыт в нем, он [апостол Петр] сразу же взял и отрезал кусок кедрового дерева. Затем он сделал ковчежец, поместил туда крест и отдал его епископу, сказав: «Со страхом приближайся и почитай его». И немедленно все вернулись в башню.

- (11) Когда все они вернулись, блаженный Панкратий, встав в стороне в молитве с честным и животворящим крестом и иконой Господа нашего Иисуса Христа, сказал, молясь со слезами: «О, Иисус Христос, посетивший род человеческий! Не оставляй меня, ибо я нищ и беден. Узри мое смирение (*Пс 24:16*), ибо к Тебе прибегаю, Всемогущий Бог (*Прем 7:23*)». Закончив молитву, он [святой Панкратий] покинул башню и отправился к могиле своих отца и матери. Став у надгробия могилы, проливал он слезы из глубины сердца, говоря: «Вот, добрый отец мой и моя дражайшая мать; по вашему велению ваше чадо вступает на путь исполнения воли Христа, как Господом предписано. Не прекращайте, однако, молить Господа, вы, имеющие к нему доступ, о спасении вашего чада». И обняв могилу, он вошел в свой дом и нашел всех спящими. Когда же они увидели его, то поднялись, и обвили руками шею блаженного, и заплакали, говоря: «Наш господин пришел попрощаться с нами и покинуть нас». Протяжно крича, каждый из них говорил: «О, горе, господин! Где мы снова увидим твой достопочтенный лик? (*Деян 20:37-38*)». Блаженный же Панкратий сам, будучи в слезах, сказал: «Не сокрушайтесь так, братья! То, что я поистине пришел попрощаться с вами и уйти – очевидно (*Деян 20:22-25*). Но даже если я буду отсутствовать телом, духом я буду с вами (*1 Кор 5:3*)». Обняв его напоследок, все ушли (*Деян 21:5-6*). Он же говорит мне: «Чадо Евагрий, следуй за мной» (Ведь из всех своих домашних рабов он взял только меня). Мы застали апостола Петра за бдением и молитвой. Свершив молитву, апостол говорит Панкратию: «Хорошо же во все времена бдеть и молиться (*Мф 25:13; Еф 6:18; 1 Пет 5:8*). И ты, чадо мое, заботься о себе, непрестанно воскрешая в памяти Священное Писание (*2 Тим 3:15-16*). Непрестанно читай Псалтирь: и отдыхая, и бодрствуя, и днем, и ночью».
- (12) Когда же апостол сказал все это Панкратию, прокричал петух и разбудил всех. «Просыпайтесь, нам пора в путь!» - проговорил он с воодушевлением, и мы поднялись и покинули поселение. Апостол, став напротив поселения и преклонив колени, глядя на восток, помолился за это поселение, говоря: «Господь Иисус Христос, Бог наш, храни это поселение и покрой его покровом своих крыльев». Мы ушли, отправившись в путь. Когда же мы преодолели расстояние в двадцать стадиев от поселения, в месте рядом с морем мы обнаружили корабль. Сев на корабль, позже мы причалили в Антиохии, где блаженный апостол начал проповедовать слово Божье.
- (13) Был один человек, посланный из Иерусалима апостолами из числа учеников второго ранга. Он был уроженцем этого города, и звали его Маркиан. Услышав о том, что пришел божественный апостол, он сподвиг весь народ из числа верующих. Ведь они предоставляли только «залог», когда апостолы проводили обряд крещения. Он

[Маркиан] идет к нему [апостолу]. Сей блаженный Маркиан привел великое множество людей к апостолу Петру, который после оглашения крестил всех убежденных. Итак, апостол также взял и его [Маркиана] с собой. Далее, вместе с блаженным Петром мы прошли все города и веси. Апостол, проповедуя повсюду, крестил верующих во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Он исцелял всякий недуг и всякую болезнь, а также многих страдающих избавлял от нечистых духов в городах и весях, так что больных выносили на носилках и ставили на улицах, чтобы хотя бы тень мимо проходящего Петра упала на кого-то из них. В то время как все эти многочисленные чудеса совершались посредством Господа нашего Иисуса Христа и блаженного апостола Петра, множилась вера, и благоденствующий мир возрастал.

(14) Блаженный апостол Павел тоже уже был учителем и, услышав, что Петр пришел в окрестности Киликии, отправился к нему и, став перед лицом Петра и других апостолов из хора двенадцати, говорит им: «Как долго вы будете продолжать не рукополагать епископов из числа следующих за вами учеников и не отправлять их в западные провинции, но держать их всех при себе?». Итак, речь Павла понравилась апостолам и, выбрав мужей, на которых им указал Святой Дух, они отправили их в области Италии и Африки, передав им все церковное установление. И сказал блаженный Петр Маркиану и Панкратию: «Чада мои, возьмите и вы жребий епископства и отправляйтесь в западные пределы; выполнив же вашу службу, вы можете получить большую награду. Ибо вот, и Крискент отправился в Галлию, будучи учеником Павла, а остальные отправились в другие места. Так же и я буду гордиться вами, как Павел и остальные могут гордиться своим выбором». Блаженные же Панкратий и Маркиан ответили послушливыми речами. Тогда святой апостол, созвав собрание с пресвитерами, и прославленным апостолом Павлом, и остальными, дал им жребий епископства и, передав им все церковное установление, отослал их, прежде благословив.

(15) По Божьему промыслу, выйдя к воротам у моря, мы обнаружили два судна, которые уже завершили свои торговые дела и были готовы отплыть. Маркиан и Панкратий подозревали купцов и обратились к ним, говоря: «Откуда вы, братья?». Они ответили: «Из двух великих городов острова Сицилия». Блаженные снова спрашивают: «Из каких таких городов, братья?». Те же ответили: «Из Сиракуз и Тавромении». Они снова спросили в свою очередь: «И куда ныне намереваетесь плыть, братья?». Они же ответили: «Если будет наше плавание удачным, мы готовы возвратиться в наши города». Ничего другого им не сказав, Маркиан и Панкратий возвратились и доложили апостолам следующее: «Мы нашли суда с острова Сицилия. Засим, благословите нас, чтобы мы отправились на нашу службу». Тогда Петр тотчас же встал, взяв с собой Павла и всех остальных, и они отправились туда, где были суда. Те же, кто были на судах, увидев божественных апостолов, облаченных в вышнюю славу, приблизившись, пали к их ногам, говоря: «Апостолы и ученики Спасителя Христа, почему вы пришли к нам недостойным? Это мы должны были

прийти к вам, в то время как это вы те, кто пришли к нам». Ибо Божья благодать покрыла их благодаря присутствию святых апостолов. Итак, они приняли их [на свои суда] и взошли на суда. Апостолы после оглашения тотчас же крестили их всех во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Блаженный апостол Петр дал одному купцу имя «Епифаний» (ранее его звали «Ликаонид»). Другого же звали Ромил. Таким образом, число крещеных мужей на судах было около двухсот. В свою очередь, Маркиан и Панкратий были весьма рады иметь подобных попутчиков и поблагодарили Бога, промыслившего столь хороший способ [путешествия], что им случилось совершить путешествие в обществе христиан, просвещенных святыми апостолами.

(16) После того как они благополучно приняли святое крещение, Петр начал учить их, говоря: «Знайте, возлюбленные чада, что человеческий род не может быть спасен иначе, как через подобное возрождение водой и Духом. Ибо гадание и истолкование снов и предзнаменований в этот момент подошли к концу, и беспорядочные голоса иудеев заставило умолкнуть Вочеловечивание Слова Божьего. Ибо Господь наш Иисус Христос, сын Бога-Отца, был рожден и благоденствовал, сотворив свое схождение к нам не превращением или обманом, но как Бог появился он на земле и жил среди людей, не отделившись от лона Отца, и как Бог вышний и Бог нижний он принял нашу плоть как совершенный Бог и совершенный человек. Мы приобщились Его плоти, и приобщившись, получаем жизнь вечную. Размышление об этом пусть будет в ваших сердцах и днем, и ночью. Беспорядочных же голосов иудеев и нечестивых и гнусных монтанистов, а также мифов язычников избегайте. Здравые в безупречной вере, к ней единственной же и прибегайте, и к надежде, и к любви во Христа Иисуса. И пусть Бог хранит вас во Христе Иисусе, нашем Господе. Чада мои, я хочу отправить некоторых наших братьев с вами, чтобы они напомнили вам о Слове Божьем и возродили дар, который в вас». Купцы и вся их команда, произнесли такую молитву перед лицом апостолов, говоря со слезами: «Слава тебе, Бог наш Христос, Слово Отца, Совецный и Единосущный! Тебе вручаем души наши. Тебе вверяем жизнь нашу, единственный Благодетель! Мы знаем, что ты всемогущий Бог, ибо Ты пришел спасти грешников». Когда они закончили молитву, блаженный Петр, став, благословил народ, говоря: «Господь с вами, братья». После он велел всем сесть. Муже же, припав к ногам апостолов, сказали: «Апостолы и ученики Слова Божьего, да возьмем мы учителей наших и отправимся в путь, напутствуемые вашими молитвами». Петр же им ответил: «Чада мои, позвольте пройти дням после вашего омовения, а именно на восьмой день возьмите их и отправляйтесь в путь, имея попечение о вас Иисуса Христа». Они же единогласно ответили: «Делай с нами что пожелаешь, апостол Христа истинного Бога. Ибо мы готовы проявить послушание, названные послушными детьми».

(17) Остальная толпа восклицала: «Поистине Божье благословение распространилось на язычников». И сожалея о неблагодарном роде иудейском, говорили: «Почему ты отбросил спасение свое далеко, дом Израиля? Господь наш Иисус Христос, который

есть истинный Бог, пришел, обрета плоть, чтобы спасти живущих на земле и дать им новую жизнь, а ты не соизволил принять его и найти свое спасение». Блаженный Петр в ответ сказал: «Почему вы осуждаете их? Наш Господь Иисус честными устами Своими много слов, много сравнений обратил к ним. И всем пренебрегли они, поскольку видели в нем только человеческую сущность, а посему предали забвению проповеди пророков и были отлучены от прямого пути. Спасению своему они предпочли голову быка, и продолжают творить статую тельца по сей день, всегда имея эту пелену на своих сердцах. Они слепы в своем убеждении и превращают литого тельца в бога и поклоняются ему, и не только ему, но и другим идолам, умоляя их даровать им корень всех зол – сребролюбие (1 Тим 6:10). И идолы даровали им это без колебаний, вместе с похотью и всякой нечистотой. Ибо они пировали на жертвах демонов, и помрачилось их глупое убеждение. Они делают вид, что обдумывают единство Бога, но и его они не почитают, как и не убеждают их наши правдивые речи. По этой причине, лишенные и собственных сыновей, и собственных дочерей, заклав их, они передали их нечистым демонам».

- (18) Когда блаженный апостол сказал все это, собрание было распущено. Утром же собралось множество больных из соседних городов. Когда апостолы увидели толпу страдающего недугами народа, они сказали служителям: «Отправляйтесь и приведите купцов и их команду, чтобы они могли увидеть Божественную лечебницу и благодать, данную нам через нашего Господа Иисуса Христа». Те же пришли и, став в некоем месте, увидели то, что совершалось Господом нашим Иисусом Христом руками апостолов. Затем Петр, стяжавший полноту веры, повелел служителям отделить одержимых демонами от тех, кто находился во власти различных болезней. (Ибо там были больные, страдающие всевозможными недугами). Тогда Петр, приблизившись к недужным, исцелил их всех прикосновением своей руки во имя Господа нашего Иисуса Христа. Он даровал хромым возможность ходить, слепым – видеть, глухим – слышать. Он укрепил расслабленных, больных с сухими членами выпрямил, прокаженных очистил. Приблизившись же к одержимым демонами, сказал: «Развяжите их!». (Ибо они были связаны сзади по рукам и ногам, чтобы не могли они поедать собственные конечности). Петр же, преклонив колени, и помолился вместе с блаженными Павлом. Затем он подошел к одержимым нечистыми духами и закричал духам громким голосом, говоря: «Заклинаю вас, нечистые духи, именем Отца, и Сына, и Святого Духа: изыдите из этих созданий и никогда не входите в них снова». Когда нечистые демоны услышали голос Петра, то вышли из людей, прежде заставив тех содрогнуться. И с того часа были очищены страдающие. Купцы же, увидев чудеса, совершенные апостолами во имя Господа нашего Иисуса Христа, славил единственного истинного Бога, благоизволившего по воле Своей спасти род человеческий от идолопоклонства. Тогда блаженный Петр призвал купцов и всю их команду, а также Маркиана и Панкратия. Вместе с Павлом и другими апостолами он провел литургию и причастил всех пречистых таинств. Совершив Божественную литургию, он [Петр] повелел всем сесть и вкушать простую пищу,

стоящую на столе. Преломив хлеб, он дал его им, согласно установленному обряду. Они сели и ели от души.

(19) Затем блаженный Петр, начиная с Адама, изложил им Ветхий Завет и сказал: «Возлюбленные о Господе чада мои! Бог есть благ и человеколюбив, Создатель и Творец людей, который привел мироздание из не сущего в бытие, в начале сотворив небо и землю, и вся яже в них (*Пс 145:6*), моря и живых существ и малых, и великих, скотов и гадов, диких зверей и птиц. И когда он установил на земле все это Своим словом, он дал им порядок. И сотворив все очень хорошо, Он также вылепил человека Своими руками, по образу и подобию Своему. Затем благий Бог, взяв одно из ребер человека, сотворил женщину в помощь ему. И посадив Сад в Эдеме, на востоке, поместил их там, чтобы хранить и есть из него, и быть бессмертными в нем. Он дал им заповедь о пропитании, а именно: есть от всякого дерева в Саду, кроме одного, с которого им нельзя брать [плоды]. Тогда дьявол, ведающий о заповеди Бога Адаму и о том, что Он ценил Человека превыше всех Своих творений и создал его по образу Своему, из зависти напал на Божье создание в Саду и замыслил нарушить заповедь Бога к Адаму и превратить его в орудие непослушания. По этой причине он завладел Адамом через жену и обманул его. Вкусив от дерева и преступив заповедь Создателя всех, Адам был изгнан из Сада. И сказал ему Бог, в поте лица своего есть хлеб свой и повелел, чтобы терния и волчцы порождала земля, а жена его в муках рожала детей. Змею же он сказал ходить на персях и чреве своем. И это было исполнено.

(20) Когда Адам поселился напротив Сада, он познал жену свою, и она зачала, и родила Каина и Авеля. Однако же на этом Лукавый не перестал плести козни своего злодейства. И стал Авель пастырем овец, а Каин стал земледельцем. Когда же пришло время преподнести их первые плоды Господу, Каин первый вкусил от первых плодов, данных Господом, и таким образом он намеревался совершить жертвоприношение Господу. И его жертва не была принята. В свою очередь Авель, также взяв из первого приплода своего стада, принес жертву Господу, и принял Господь дары Авеля, а дары Каина отверг.

(21) Тогда Лукавый поспешил, превратив братские чувства в зависть, принести скорбь Адаму и подчинить себе человека. Итак, Каин, выйдя с братом своим Авелем в поле, восстал и убил его. Засим грех, найдя предлог в непослушании, привел к убийству, которое сотворил Лукавый – Изобретатель зла, замыслив совершить большие коварства. И нечестие преуспело среди людей, когда их число возросло. И научил он жить жизнью неразумных животных человека, имеющего сатанинскую жажду оставить естественные сношения с женщинами. И совершали мужчины с мужчинами непристойность. Ибо он не позволял им познать Бога или принести ему должное почитание, но, поставив им столбы, – творение плотницкого ремесла, назвал их богами, которым и повелел поклоняться. Затем Бог, который благ и человеколюбив, увидел, что земля растлилась, а всякий человек осквернил свой путь злой похотью, и счел нужным истребить каждого человека, погубив людей в водах потопа. Однако же

он нашел человека из одного рода по имени Ной и повелел ему сделать деревянный ковчег и войти в него с женой и детьми. И сделал Ной приказанное ему. Когда же Создатель Бог навел потоп, Ной спасся в ковчеге с женой и детьми ради избавления земли [чтобы он в дальнейшем спас землю]. Ибо Бог решил, будучи благ, от всех зверей, пресмыкающихся, птиц и всякой плоти оставить землю, так как, прежде всего его гнев был направлен только на поколение. Когда же этот праведный муж был спасен упомянутым выше способом, не прекратил Враг плести свои козни. Итак, напал он и на этого праведника, побудив сына от чресл его прибегнуть к телесному осмеянию. Затем, когда люди снова размножились на земле, они начали искать свой прежний путь и использовать изучение искажений узлов, благодаря чему они создали и гадание, и волчки, астрологию и истолкование снов, и гадание по полету птиц, и греческие мифы, и басни. Это и подобное этому гордый мучитель, благодаря своим работникам осуществив, установил каменные статуи и другие творения плотницкого ремесла, которым повелел возлагать жертвы и научил называть богами. А Бога всех и Создателя всего сущего сделал совершенно забытым ими.

(22) Тогда был рожден Авраам – образец истины. И этот праведный муж сильно возлюбил Бога Всевышнего, а посему ему даже лишенному надежды из-за бесплодия, дал Бог сына – плод от чресл его. Бог же, испытывая праведника, попросил его возлюбленного сына в жертву. Авраам же, так как он был другом и рабом Божиим, с полным рвением сердцем взяв юношу, поспешил принести его. И Бог дал ему барана вместо его сына Исаака, и Господь Бог вменил ему это в праведность, и весьма благословил его, и назвал его отцом многих народов. Однако Враг возбуждал многие царства, желая опечалить праведника, но от всех них избавил его Господь. И что многое еще скажу о праведнике этом? Ведь и Авель, и Сиф, и Енос, Енох и Ной, и Авраам, и Исаак, и Иаков, Иосиф, Моисей, Аарон, Иисус, Давид, и другие праведники и пророки, принужденные благодатью Святого Духа, возвестили нам путь спасения. Посредством их заступничества да осветит Господь ваши сердца, так что вы будете знать всех праведных отцов, которые угодили Богу.

(23) Посему, чада мои о Господе, и вы подражайте их добродетелям, всегда возделывая мир и любовь к Богу и друг к другу, вместе с правой и стойкой верой во Христа Господа нашего, любовь к бедным и странникам, милостыню, не трубящую о себе пред людьми, но [творимую] в соответствии с гласом Господа: «Что делает правая рука твоя, пусть левая рука твоя не знает» (*Мф 6:3*). Не гневайтесь на ваших братьев. Будьте душеполезны, всепрощающи, не сребролюбивы, чтобы мог взрасти корень возложенной на вас благодати, и учение вашей паствы могло укрепиться. Ибо противник многие коварства движет против вас, однако они не причинят вреда вам, почитающим Его замыслы. Итак, сделайте, чтобы далеки были от вашей паствы блуд, нечистота, воровство, алчность, клевета, злопамятство и мать всех зол – сребролюбие. Бдите в молитве, чтобы Бог мира и терпения мог даровать вам обретение милости в Его Царствии». Блаженный Петр дал им весь церковный чин, два евангелия, два

“апостола”, которые составил божественный апостол Павел, два серебряных дископотира, два креста с кедровыми рукоятями, две книги божественных таинств, содержащие украшение церкви, то есть изображенные сюжеты из Ветхого и Нового Заветов, которые были созданы по приказанию святых апостолов».

(24) Итак, когда все встали и ушли, блаженный апостол Петр, призвав в уединенное место святейшего апостола Павла, Маркиана и Панкратия, сказал им: «Чада мои, апостольство благодати принадлежит вам, так же, как и души всех людей в городах, куда вы были посланы благодатью Господа нашего Иисуса Христа, вам доверены. Вот, весь священнический чин передал я вам. Ибо, как было сказано ранее, души всех вам вверены, подобно тому, как малое стадо овец отдано в руки пастыря. Если пастух уснет или будет предаваться беспечности, разве не придут враги его, разгоняя и расхищая овец его? (*Ин 10:12–13*) Если же пастух бдит, не размножится ли стадо его? Так же и с теми, кто получил жребий епископства. Ведь если грешен епископ, какую пользу получают те, кого он будет наставлять? Как, когда гнев охватит его, он умилюстит Бога от имени народа? С каким лицом он предстанет перед Богом, если все находящиеся в городе охвачены грехом? Сам епископ просит прощения от имени каждого, как Моисей некогда во время истребления народа. Ибо епископ должен отличаться целомудрием и воздержанием, бежать всего земного и ходатайствовать только перед Богом, так что всякий раз, когда ему приходится направлять горé стенание от лица грешников, он может принести долу народу прощение за прегрешения. Я, Петр, чада мои, с большим страхом просил Господа нашего Иисуса Христа за моих братьев, говоря: «Если согрешит против меня брат мой до семи раз, следует ли мне отпустить ему прегрешения его?». Он же ответил мне: «Не говорю тебе до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (*Мф 18:22*). Посему не окружайте себя мирскими заботами, но поручите свои необходимые обязанности управляющим и ключарям, в то время как сами псалмами, гимнами и духовными песнями всегда служите Господу (*Еф 5:19; Кол 3:16*) в надежде на то, что, когда ваше стадо постигнет несчастье быть настигнутым кем-либо в гневе и вы взмолитесь Господу, Он внемлет вам как истинным друзьям, и отпустит прегрешения народа, и отвратит ярость нападающего. Если пастух не является человеком безупречной жизни и другом Бога, кто же тогда умилюстит Бога от имени народа? Вы не можете служить одновременно и людям, и Богу (*Мф 6:24*). Не принимайте свидетельства против пресвитера, но, если кто-то на самом деле уличен в грехе, не нападайте на него надменно, но мягко направьте его, упрекните и ободрите (*Гал 6:1*). Епископ должен назначать главу среди служителей церкви, в точности: для пресвитеров – архипресвитера, для диаконов – архидиакона, для остальных сфер – ключаря и управляющих».

(25) Снова он сказал им: «Хочу, чтобы вы, строя церкви, украшали их следующим образом». Взяв и разложив доски, которые расписал Иосиф, он показывал их им со словами: «Положить, прежде всего, Благовещение, Рождество, Крещение Его

Предтечей, учеников, исцеления, предательство, распятие, погребение, восстание из Ада, Вознесение. Все эти сюжеты распишите в церкви, чтобы множество входящих, видя изображение Его облика, воспламенились, а, получив напоминание о вочеловечивании Господа, облеклись бы в горячую веру. Вот, я возвестил вам все, что нужно для спасения. Ступайте с миром». Затем блаженный апостол, взяв хлеб, благословил его и, преломив, подал им и двум купцам с их командой. То же самое он сделал с потиром. Когда это было исполнено, все спустились к морскому берегу. И, простившись друг с другом святым целованием, мы взошли на корабли, каждый на свой собственный. Блаженный Маркиан взошел на корабль Ромила, а святой Панкратий – на корабль Ликаонида. Затем, согласно воле Бога, прославляющего прославляющих Его, внезапно подул ветер, называемый северным, и мы отплыли. По Божьему промыслу условия были благоприятными для нашего путешествия.

[Миссия начинается в Таормине]

(26) Спустя три дня и три ночи мы были на полпути к цели нашего путешествия. Затем, когда мы были на полпути между двумя городами, корабли приблизились один к другому, и блаженные попрощались друг с другом. После поднялся ветер, и мы разлучились. Итак, мы продолжали наше плавание еще два дня и две ночи после разлуки с великим Маркианом, и затем прибыли в место под названием Фалкон. В том месте не было гавани: было лишь небольшое место для швартовки. Место это было наполнено идолами и захвачено демонами, и было в нем множество демонов, так как это место являлось овощным садом Фалкониллы, матери Фалкона, жены Тавра и потомка Мении. Итак, по свидетельству историков эта Фалконилла была мудра и обладала необычайно красивой наружностью, так что из-за ее великой мудрости и красоты люди приносили ей драгоценные дары лишь для того, чтобы взглянуть на нее и восхититься ее красотой и прелестью. Фалконилла родила сына и дала ему имя «Фалкон», производное от ее собственного имени. Мальчик был хорошо сложен и весьма красив. [Однажды] он спустился в сад поиграть и, внезапно, испутив дух, умер и был похоронен в этом же саду. После люди построили великолепный храм с традиционным для их местности убранством. Над могилой они поставили высеченную из камня статую, которую называли «бог Фалкон». Затем, приведя юного отрока, они принесли его в жертву [истукану] Фалкону, но тот отверг жертву. Тогда, прибавив еще, они принесли ему трех юных отроков и семьдесят три отборных теленка, и Фалкон принял жертву. И они совершили свое нечестивое жертвоприношение, зарезав трех мальчиков и семьдесят три теленка. Итак, с тех пор они придерживались такой меры жертвы, демоны же требовали жертв очень часто.

(27) Когда мы сошли с корабля и ступили на сушу, блаженный Панкратий, остановившись, воткнул в землю древко креста. Тогда демоны, служащие бесчувственному Фалкону, стеная, плача и сотрясая идола, сказали: «О, бог Фалкон, мудрый сын Фалкониллы! Огонь уже поглотил тебя, и отныне ты – узник. Ибо Сын Божьей, Рожденный от Девы Марии, уже послал сюда огненный меч через Петра.

Сияние его, подобное молнии, осветило все вокруг и нас всех устало. О, Ликаонид, кого ты привел сюда? Как случилось, что он не сжег твое судно? Мы не ожидали, что окажемся в столь затруднительном положении. Ведь вместо жертвы, которую по обыкновению ты приносил нам, ты принес этот огонь!». Затем великий Панкратий став напротив, сотворил Христову печать и сказал нечистым демонам: «Заклинаю вас, нечистые духи, именем Отца, и Сына, и Святого Духа: усмирите беспорядочные голоса ваши, обуздав языки ваши». И тотчас же по слову Панкратия шум голосов стих.

(28) Корабельная мастерская Ликаонида, где хранилось судовое снаряжение, находилась примерно на расстоянии брошенного камня. Итак, мы все направились в мастерскую купца. Блаженный же Панкратий говорит Ликаониду и команде: «Чада, прошу вас ради Господа, пусть не узнают люди этого города, что я прибыл сюда до тех пор, пока Христос, истинный Бог, не явит им Свою силу через нас». После того, как все вышли, мы остались в мастерской: я, мой господин Панкратий и Ликаонид.

(29) Затем блаженный говорит мне: «Чадо Евагрий, достанем же наше оружие и приблизимся к бесчувственному Фалкону, называемому богом! Да возьмем мы щит веры (*Еф 6:16*) и сокрушим его силой Господа нашего Иисуса Христа! Истребим же сего глухого и немого, увлекшего многие души в огонь неугасимый!». Затем Ликаонид, узнавший, а точнее услышавший, что он [Панкратий] намерен приблизиться к статуе Фалкона, сказал блаженному: «Честный отче, не приближайся к этому нечистому Фалкону таким образом. Многих умертвил его дух места, ибо никто не дерзает приблизиться к этой бесстыдной статуе без жертвы». Блаженный же, предостерегаемый Ликаонидом, сказал ему мягко: «Мы, чадо Епифаний, не охвачены духом страха и не содрогаемся при виде их наваждений, не имеющих над нами силы, ибо облеклись в благодать Святого Духа. Однако же, чадо, иди с нами и узри славу Господа нашего Иисуса Христа и гибель нечестивого Фалкона».

(30) Блаженный Панкратий, взяв честный и животворящий крест, и святые евангелия, и икону Господа нашего Иисуса Христа, и икону апостола Петра, и его два кафолических послания, подошел к Фалкону и, приблизившись к статуе, ударил ее своей рукой: не было ни вдоха, ни звука, ни надменности нечистых демонов. Жертвенники бесчувственного Фалкона были покинуты и пусты. Ликаонид же стал поодаль, ожидая того, что может произойти: дух места, по обыкновению, подаст нечистым демонам знак схватить приближающегося. Великий Панкратий долго стоял коленапреклоненный, затем он встал и простер руки, и молился, говоря: «Господи Иисус Христос, Бог наш, Мудрость, и Сила, и Образ сущности Отца, ты – Свет от Света, Бог истинный, Единородный Сын, Слово Отца, рожденный от Девы Марии через Святого Духа, вспомни обо мне в сей час. Ибо ты, Владыка, будучи Богом по природе Своей, принял природу раба. Тебя молю, Владыка, доброго Благодетеля, да придет ко мне благодать Твоя и осенит главу мою Дух Твой святой в день брани. Ибо, Господи, нечистые демоны собираются на брани против нас. Они желают отторгнуть

от Тебя, Благой и Человеколюбивый, Твое создание, и привести его к их собственным вечным мукам. Но молю Тебя, Господи Иисус Христос, сошедший на землю ради нашего спасения, пролей свет Твой вечный в сердца живущих в этом городе, и дай нам слово, когда мы откроем уста наши, чтобы мы могли призвать благодать Святого Духа и рассказать этим людям о чудесах Твоих. Господи Иисус Христос, сокруши нечистого демона, обитающего в этом месте и отторгающего от Тебя Твое создание, вместе со всей его пагубной силой».

(31) Завершив молитву, блаженный призвал духа места – Фалкона, говоря: «О, Фалкон мудрый, более же глупый и бесчувственный, чего ты добиваешься здесь? Сколько лет ты уже провел здесь, прельщая создание Бога моего, чтобы оно приносило жертвы тебе, глухому и немому, забыв своего Создателя?». И сказал на это блаженному духу места: «Раб Бога, ты просишь меня сказать, сколько лет я провел в этом месте и чего я добиваюсь, получая жертвы от жителей Тавромении?». Блаженный же сказал ему: «Да, я спрашиваю тебя об этом, глупый и бесчувственный. Ведь ты, будучи глух и нем, имеешь нечестивые уши, и долгое время заставляешь создание моего Бога приносить жертвы подобным тебе глухим и бесчувственным идолам. Скажи мне сейчас, сколько лет ты провел в этом месте?». И демон тотчас же ответил: «Раб истинного Бога, в течение двухсот шестьдесят лет, один раз в год я получал в жертву трех юных отроков, красивых и в расцвете сил, и семидесять три телят, нежных и хороших. Такие жертвы я потребовал от них с самого начала, а затем, когда я распростер над ними свое презрение, многих из них я бесстрашно убил. Ныне же я стал пленником, а моим приспешникам немота сковала уста. Великий страх объял нас, ибо видим в руках твоих огонь, поглощающий нас».

(32) Великий Панкратий выслушал все это, а затем вышел из храма и, закричав громким голосом, сказал: «Заклинаю вас, нечистые духи, именем Отца, и Сына, и Святого Духа: сойдите всем вашим собранием, возьмите глухого и бесчувственного Фалкона и бросьте его в море на тридцать стадиев. Все вы будете пребывать с ним в непроглядной пучине до уготованного великого Судного дня». И тотчас же по слову Панкратия раздался сильный гул, похожий на шум ветра, и явились они подобно стаям ворон и стервятников. Схватив жертвенник вместе со статуей Фалкона, они бросили его в море, так что услышали мы звук от его падения в воду, похожий на звук падения огромной горы. И стала обитель Фалкона совсем иной, так что теперь никто не смог бы узнать, где она была и что собой являла. В свою очередь, Ликаонид, изумившись, восславил Господа нашего Иисуса Христа за свершившееся по молитве Панкратия чудо. После того, как пропели третьи петухи, мы возвратились в мастерскую купца. Ибо уже была ночь, когда мы подошли к Фалкону. Затем, став рядом с блаженным, мы с Ликаонидом совершили утреннее правило.

(33) Когда настал день, Ликаонид пришел к великому Панкратию и сказал: «Прошу тебя, честный отче, вели мне отправиться в город к правителю Вонифатию и градоначальнику Аврелиану. И тогда увижу я, узнали ли они, что ты здесь, или же

нет. Ибо я имею обыкновение: по возвращении из моих торговых поездок приносить им что-либо по своему выбору». Блаженный же Панкратий, благословив, отослал его, говоря: «Ступай с миром, чадо! Смотри же, да не отлучит тебя никто от любви Христа, но будь силен в вере, в которой ты последовал за нами».

(34) Услышав это от великого [Панкратия], Ликаонид взял с собой шесть весьма хороших и радующих глаз азиатских ковров, тридцать глиняных сосудов с оливковым маслом и еще тридцать глиняных сосудов с островным вином. Отправился он к Вонифатию, прежде послав градоначальнику Аврелиану свои традиционные дары через доверенного раба. Войдя к Вонифатию, он нашел его в претории, где тот наслаждался утренней трапезой с тремя другими его друзьями. Вонифатий, увидев Ликаонида, исполнился радости и говорит ему: «Приветствую тебя, Ликаонид, друг наш! Я рад, что ты пришел к нам и принес нам достойные дары». И ответил Ликаонид: «И я тебя приветствую, господин правитель, по достоинству облаченный в белоснежные одежды, за что и прозван ты был “основателем”». И так, когда все встали из-за стола, он [Вонифатий] взял с собой Ликаонида и одного из своих друзей, который был трибуном, и они поднялись в горницу. Они сели, и правитель Вонифатий начал расспрашивать Ликаонида об Азии, и Лаконии, и об остальных тех местах, их царях и местных начальниках, и о том, как обстоят дела в провинциях. И сказал Ликаонид: «Послушай, господин правитель! Азия, и Лакония, и все восточные провинции пребывают в состоянии мира и благоденствуют, ибо мир великого Бога осенил их, и Он спасает тех, кто приближается к Нему, и, как истинный Бог, умиряет всякое смятение». И сказал правитель: «Верный друг, что это за бог, который превзошел или превосходит могуществом наших богов?». Ликаонид ответил ему: «Послушай, выдающийся правитель! Ты спрашиваешь, какой бог превосходит по силе наших богов? [Отвечаю тебе]: Иисус Христос, Господь всего, Творец неба, и земли, и моря, Кто наполняет весь мир вечным светом, Кто собирает заблудших овец в домашний загон. Ведь не поддадимся более суетному прельщению идолов. И не будут более волновать нас сны и гадания. Не будем более приносить наших сыновей и дочерей нечистым демонам, но Богу, живому и истинному, пребывающему во веки, мы приносим жертвы хвалы и разумного поклонения».

(35) Когда Вонифатий услышал это, он потерял дар речи. Затем сказал: «Что за речи, Ликаонид, верный друг! Поистине слова твои привели меня в исступление, как ни одна речь прежде. Но прошу, дорогой мой, объясни нам более ясно силу сказанного тобой слова. Ведь приятно мне внимать нашей беседе». Лишь одно это сказал Вонифатий, прежде чем Ликаонид начал подробно излагать спасительное слово, как вдруг явилось собрание нечестивых жрецов. И, став вместе, единодушно и неразборчиво вскричали они громкими голосами Вонифатию: «О, правитель, светлый консул и основатель, доверенное лицо величайших богов! Почему ты спишь, а держава твоя без присмотра? Почему не спрашиваешь о случившемся?». Затем, на

шум прибежали слуги правителя и, взмахнув руками, заставили смолкнуть беспорядочные крики. После же эти отроки, придя к Вонифатию, говорили: «Нам они не хотят поведать о том, что произошло, но к тебе желают войти и тебе сообщить [о случившемся]». Тогда правитель, надев свой сановный пояс, поднялся на самое высокое крыло горницы.

(36) Толпы людей, увидев его, воскликнули: «О правитель! О основатель! О светлый консул! Ты не видишь, что случилось с нами?». В свою очередь, Вонифатий ответил: «Мужи и жрецы великого бога Фалкона! Что же случилось с вами?». Стеная и плача, они сказали: «Посмотри, правитель, какое ужасное и тягостное событие случилось с нами! Подобное этому никогда не обрушивалось ни на один из соседних городов, и не найти ничего, что бы так внезапно произошло, в наших отцовских преданиях. Ибо возлюбленный нами Фалкон и его красивая статуя исчезли без следа, а вместе с ними и жертвенники, и украшенный золотом престол великого духа места. Словом, господин правитель, тот прекраснейший храм и все, что было в нем, перестали существовать, так что не можем мы более даже распознать место, где некогда стоял жертвенник». И ответил Вонифатий: «Мужи и жрецы величайших богов города тавроменитов! Не пренебрег ли он нами и не отправился ли в другой город? Разве может быть побежден кем-то другим бог такой силы? Возможно ли, что он не принял наши летние жертвы и, как я уже сказал, отправился в другой город, возненавидев нас? Отправляйтесь каждый в свое жилище и отдыхайте. А мы, в свою очередь, сделаем все возможное, чтобы расследовать случившееся».

(37) В ответ на это они сказали: «Мы и жертвы ему приносили, и во всем угождали ему, поступая сообразно преданию наших отцов. Мы не ведаем, что он решил сделать или что случилось с ним. Посему, господин правитель, не уклоняйся от выполнения своих обязанностей и расследуй случившееся. Если он на самом деле переместился в другой город, да будем же мы впредь достойны поклоняться ему. И если он полностью объяснит причину, по которой он возненавидел нас ради больших жертв, мы согласимся с ним как слуги его великого провидения». Вонифатий сказал им: «Мужи, послушайте, я уже сказал вам: отправляйтесь каждый в жилище свое и молчите. Если он бог, то явит себя нам».

(38) Они же закричали все в один голос: «О, Вонифатий! Ты ли не знал блистающего и чистого Фалкона, сына Фалкониллы? Не тебе ли он изрек множество пророчеств? Не ты ли часто рассказывал нам о его чистой жизни во время наших пиров? А сейчас ты говоришь, словно не знаешь его: “Если он могущественный бог, то явит себя нам”?». Правитель ответил им: «Я уже сказал вам, о мужи, что проведу расследование его гибели: будь ли причина в том, что мы неподобающе приносили жертвы или же в том, что он гнушался нами в своей надменности». Услышав все это от правителя, каждый отправился в свое жилище.

(39) Вонифатий же, войдя туда, где Ликаонид сидел с трибуном, присоединился к ним. Трибун поднялся и удалился, не став слушать того, о чем говорили Вонифатий и Ликаонид. И говорит Вонифатий Ликаониду: «Слышал ли ты, друг, беспорядочные крики жрецов?». Ликаонид сказал: «Что случилось, господин правитель?» Вонифатий [ответил]: «Как они утверждают, бог их исчез без следа, и они пришли сюда, крича об этом. И они пребывают в смятении, ибо не ведают, что делать». И начал Ликаонид свою правдивую речь, говоря следующее: «Послушай, господин правитель и светлый консул! Ты, обладающий честью, великодушием и благочестивой волей узнай же, что, как сказал я уже прежде, триипостасный Бог посрамил несправедное священство. Не будем более приносить жертвы нечистым демонам, но Богу живому и пребывающему во веки. Не поддадимся более ни прельщению идолов, ни толкованию снов и гаданий. Ибо Всевышний Бог послал Сына Своего, уподобившегося человеку и рожденного от Девы в мир, чтобы Он смог очистить нас от всякого греха, воззвать к заблудшим и привлечь их к Себе, поскольку Он – сильный Бог. Господин правитель, я познал Его великую и несравненную силу и убедился в том, что Он – всемогущ. И я уверовал в Него, ибо узрел святых учеников Его, совершающих великие и изумительные чудеса, какие порочный культ идолов никогда не совершал и не совершит впредь. Как я уже сказал, не будем более приносить жертвы Фалкону, дочери Герона и другим нечистым богам. Поборники этих нечистых богов разделят с ними наказание их отца, дьявола. А мы приносим разумную и бескровную жертву Богу, живому и истинному. Если ты велишь, то расскажу я тебе о преславных и изумительных тайнствах, которые я узрел. Удивляюсь я, господин правитель, как мы смогли спастись, до сего дня нерадея о собственном спасении. Впрочем, если изволишь, я расскажу тебе больше о тех дивных и спасительных чудесах». Вонифатий ответил: «Говори, Ликаонид, верный друг! Ибо как сказал я уже прежде, когда завел ты эти речи, сердце мое стало радостно трепетать и [жадно] вбирать загадки Великого Промысла. Ничего не утаивай от меня, добрый друг, но объясни мне все подробно, полагаясь на меня без опасений. Не бойся, ибо ты волен говорить со мной свободно, как никто другой в моем присутствии».

(40) Ликаонид, тотчас же продолжив свой рассказ, начал говорить следующее: «Мой господин правитель, как тебе известно, в минувшем индикте я уезжал по торговым делам. Днем внезапно поднялась буря, и мы до глубокой ночи пребывали в опасности, лишь в полночь сойдя на берег в городе Сиракузы. Мы стали на якорь в Малой Гавани и там, после двухдневного пребывания, я наткнулся на Ромила, капитана торгового судна, находящегося там по своим делам. Когда же условия стали благоприятными для плавания, мы договорились плыть вместе и затем отчалили. Достигнув берегов Азии, мы прибыли в Понт, а оттуда [направились] в землю галатов и затем сразу в Антиохию. Когда мы покончили с торговлей и были готовы к отплытию, пришли два мужа и с большим любопытством расспрашивали нас: «Откуда вы, братья?» Мы ответили им, сказав: «Мы из чужой земли». Они снова

спросили: «Что это за земля?» И мы ответили: «Мы родом с острова Сицилия, из великих городов Тавромения и Сиракузы».

(41) Они преисполнились радости и ушли от нас, ничего более не сказав. Примерно через час пришли другие мужи, облеченные большей славой. И были они апостолами Господа нашего Иисуса Христа. С ними были и прежде посетившие нас два мужа, которых мы уже знали. И были мы поражены при виде этих мужей, казавшихся нам самым огнем. Узнав, что перед нами апостолы, мы пали ниц. Поклонившись, с большим страхом мы приблизились к ним. Они, ведая, что нас охватил страх, и что благодать Святого Духа осенила всех, приблизились с сияющими от радости лицами и сказали нам: «Приветствуем вас всех о Господе! Приветствуем о Христе Иисусе, братья наши!». Мы все тотчас же воскликнули: «Приветствуем и мы вас, апостолы и ученики Иисуса Христа, истинного Бога, учителя язычников и светочи всего мира! Отчего пришли вы к нам? Ибо нам недостойным должно приходиться к вам, а вы сами пришли к нам». И ответили они: «Мы пришли к вам сегодня, чтобы освободить вас и стать для вас посредниками великого спасения». Мы сразу же повиновались их учению и уверовали в Господа нашего Иисуса Христа. После оглашения они даровали нам крещение водой и Духом. После того как мы с Ромилом и команды двух кораблей, одна за другой, были крещены, мы причастились божественных таинств. По окончании церемонии мы, благословив пищу, вкусили ее, и собралось бесчисленное множество людей, страдающих от разнообразных недугов и одержимых демонами. И увидел я, о светлый консул и основатель, великие и изумительные чудеса, которые Христос Бог совершил через Своих учеников и апостолов». [Выслушав Ликаонида,] Вонифатий сказал: «Смотри же, верный друг, ничего не утаивай от меня. Ибо Вышнему Промыслу известно, что от слов твоих открывается душа моя и жадно внемлет твоим речам». Ликаонид снова продолжил свой рассказ, говоря: «Послушай меня, господин Вонифатий! Я видел демонов, изгоняемых по слову. Я видел слепых, которые вновь прозрели. Я видел хромых, которые стали ходить. Я видел прокаженных, которые очистились. [Я видел] всевозможные недуги, отступившие благодаря одному лишь прикосновению руки, и другие неизлечимые болезни, изгнанные из тела. Те из нас, кто видел все это, прославляли Господа нашего Иисуса Христа.

(42) Тогда блаженный Петр, первый из апостолов и их корифей, видя воодушевление наше и твердое упование на веру Христову, усердие и большое рвение, отослал с нами двух мужей, которые, как я уже говорил, ранее приходили к нам на корабли, и сказал нам: «Вот, чада мои, этих мужей я посылаю с вами, дабы напоминали они вам о спасительном Слове». И пали мы ниц на землю, и поклонились святым апостолам, и взяли с собой этих божественных мужей, одного по имени Маркиан, другого по имени Панкратий. Помолившись за нас, дав духовные благословения и наставив соблюдать каждую заповедь, они с радостью отослали нас. Мы тотчас же отправились в путь. Ромил взял на свой корабль великого Маркиана, а я – моего

господина Панкратия. Когда мы были на полпути между двумя городами, внезапно подули два ветра, каждый из которых вел в своем направлении, и наши суда неслись, словно увлекаемые сильными потоками. После разлуки друг с другом мы прибыли к моей корабельной мастерской.

(43) Едва мы стали на якорь, начали нечистые демоны кричать мне и апостолу Христа громким голосом, словно узнали нас. В это же самое время появились жрецы стыда, пронзительно крича, рвя на себе волосы и разрывая одежды. Мой господин правитель, внемли же тому, что случилось с нечестивейшим Фалконом. Едва нечистые духи закричали, тотчас же господин мой Панкратий, истинный раб Христа, сотворил над ними Христову печать и заклинял их именем Отца, и Сына, и Святого Духа. И тотчас все они вместе со злобным и опасным духом места умолкли, ибо обузданы были языки их и смирили они гомон беспорядочных голосов своих. После того как они смолкли, господин мой Панкратий говорит своему юному слуге: «Чадо, принеси же наши орудия и да приблизимся мы к нечестивому и бесчувственному Фалкону». Когда слуга принес орудия христианской веры, Панкратий подготовил их, ибо надлежало ему приблизиться к Фалкону. А я, видя, что он намеревается подойти к статуе, препятствовал ему, говоря: «Господин мой Панкратий, раб истинного Бога! Не следует столь беззаботно приближаться к статуе. Ибо Фалкон высокомерен, и никто не дерзает прийти к нему без жертвоприношения. Если же кто дерзнет подойти без жертвоприношения, то тотчас же будет убит. Ибо даже собственным жрецам не позволяет он подходить без жертвоприношения». Тогда говорит мне святой Панкратий: «Чадо, мы не охвачены духом страха и не содрогаемся от их [демонов] наваждений, не имеющих над нами силы, ибо облеченные благодатью Святого Духа мы сокрушим его [Фалкона] силой слова Господа нашего Иисуса Христа и заставим его покинуть это место».

(44) Когда же наступил вечер, говорит он мне: «Хочешь ли ты прийти и узреть уничтожение бесчувственного Фалкона силою Господа нашего Иисуса Христа?» Повиновавшись, я вышел, став подальше, напротив [храма]. Я ожидал, что по своему обыкновению дух места закричит нечистым демонам, приказывая схватить человека, приближающегося к его нечестивому жертвеннику, чтобы принести его в жертву. Затем, о достопочтенный правитель, отдалившись от нас, мой господин Панкратий вошел в храм, и когда он ударил статую правой рукой, [не раздалось] ни звука, не было ни волнения нечистых демонов, ни следа нечестивого духа места. Ибо был совершенно пуст и жертвенник, и фиалы, и украшенный золотом престол, который мы некогда чтим с большим страхом, и никто не дерзал приблизиться к нему или дотронуться до него. Итак, все было глухо и немо. Я же, узрев все это, восславил Господа нашего Иисуса Христа, лишившего нечестивого Фалкона немощной его власти.

(45) И вот около часа святой Панкратий ходил там внутри, затем он вышел из храма и, став на месте, прокричал громким голосом, говоря: «Заклинаю вас, нечистые духи:

сойдитесь всем вашим собранием, возьмите жертвенник со злобным духом места и бросьте в море. И да погибнете вы сами в непроглядной пучине [моря] и да останетесь там до великого и страшного Дня». И тотчас же по слову Панкратия раздался сильный гул, и явились они подобно стаям ворон и стервятников. Схватив Фалкона, бросили они его в море на тридцать стадиев, так что звук от его падения услышали мы, стоящие на суше. И был он окончательно повержен, так что теперь мы не смогли бы узнать, где он находился и что собой являл. Когда же узрел я свершившееся чудо, то припал к ногам господина моего Панкратия и просил прийти и ободрить тебя, господин правитель, как верного и хорошего друга. Итак, о светлейший консул и великодушный Вонифатий, я рассказал о спасительных и чудных делах, которые я видел. Тебе же должно наблюдать и поступать себе во благо».

(46) Когда правитель Вонифатий услышал это, пал он ниц на землю и, благодаря Бога, обнял Ликаонида, говоря такие слова: «Достойный Ликаонид, верный друг! Где же сокровище Иисуса Христа истинного Бога нашего, которое ты приобрел? Почему не привел ты его с собой? Разве я, Ликаонид, не имею власти над моими людьми? Разве не я был признан достойным престола величайшего и вызывающего восхищение в бою Тавра? Разве редко я проявлял предусмотрительность в управлении городом? Разве не я был назван «Основателем»? Разве не я господин всем этим людям? Почему же ты не привел этого святого мужа, чтобы узрели мы его, а он нас?». И ответил Ликаонид: «Господин правитель! Обдумаем же все должным образом, дабы защитить себя до тех пор, пока вы встретитесь друг с другом, и пока не явится тебе Панкратий, истинный раб Христа». Тогда Вонифатий сказал: «Ступай, верный друг, и воздай от моего лица необходимые почести святому Панкратию. Прошу тебя сказать мне, что за орудия, о которых ты упомянул, держал он в тот момент, когда сокрушил Фалкона?». И говорит Ликаонид: «Послушай, господин правитель! Я не видел всего в точности, ибо некоторые из орудий, которые держал молодой слуга его в своих руках, были сокрыты. Я рассмотрел [лишь] те орудия, которые сам Панкратий держал в тот момент, когда подошел к скверному и нечестивому Фалкону. О них я и расскажу тебе: изображение креста, две иконы – одна Господа нашего Иисуса Христа, а другая апостола Петра».

(47) Вонифатий же ответил: «И как, мой верный друг, мы увидим сего честнейшего мужа?». Ликаонид сказал: «Слушай же, господин правитель! Если ты так сильно любишь Господа нашего Иисуса Христа и хочешь предстать перед Ним твердым в вере и быть в глазах Его добрым пастырем, послушай же мой полезный и искренний совет, благодаря которому ты обретешь желаемое». Тогда сказал Вонифатий: «Говори, верный друг, свой добрый совет! И я прислушаюсь к твоему красноречию». Ликаонид ответил: «Господин повелитель, прикажи глашатаям провозгласить в твоём городе, а резвым всадникам отправиться в подвластные тебе провинции и сообщить, чтобы [жители] явились на военный сбор. Когда войска соберутся, мы спустимся на равнину

Симонида и, пользуясь этим предлогом, устроим вашу встречу. И придет туда великий Панкратий, и увидите вы друг друга. Он сам поведаст тебе о том, что ты велел спросить [у него] об орудиях. Ведь он муж поистине честный и добрый, и с готовностью расскажет тебе обо всем. И ничего не утаит от тебя, но, будучи преисполненным благодатью и Духом Святым, наполнит тебя всякой радостью. Смотри же, господин правитель, не считай слова слуги твоего праздными и не достойными доверия». Тогда Вонифатий сказал: «Не бойся, друг Ликаонид! Открой мне все, что у тебя на сердце, и не беспокойся об остальном». Вновь же Ликаонид ответил: «Послушай, мой господин, со всем усердием и глубоким почтением дам я такой совет: не допусти, чтобы грешные и бесчувственные жрецы вместе с градоначальником Аврелианом устроили заговор и убедили всех твоих сторонников присоединиться к ним. Однако благодать Господа нашего Иисуса Христа направит все к нашей выгоде. Когда же войска успешно соберутся, как я предупреждал ранее, ты отправишься в мою мастерскую, и увидишь там доброго пастыря, и насладишься его видом и речами».

(48) Вонифатию пришелся по душе совет Ликаонида, и тотчас же отослал он глашатаев объявить в городе, а всадников по всей провинции. Итак, из провинции прибыло около двухсот тысяч мужей. Войдя в преторий Вонифатия, они начали пением приветствовать правителя. Вонифатий же вынес свой щит, доверху наполненный золотом, и осыпал сверху толпу людей из своих верхних покоев. И громко раздавались их красиво поющие голоса.

(49) Однако градоначальник Аврелиан после того, как узнал от жрецов о Фалконе и о том, что, когда те пришли к Вонифатию, он отнесся к ним с пренебрежением, захотел устроить заговор против Вонифатия. Когда же он услышал, как глашатаи возвещают в городе, а со всей провинции собрались воины и пением приветствуют правителя, исполняя гимны и воздавая ему хвалу, то, испугавшись, воздержался от задуманного. В тот же день он почувствовал нестерпимую боль в груди, был разбит параличом и поражен гневом Божиим. Нечестивые жрецы сильно прогневались на Вонифатия. И не ведали они еще тогда, что Ликаонид привел блаженного Панкратия, чтобы через него Господь наш Иисус Христос принес спасение Своему народу и рассеял обман бессильных богов.

(50) Затем Вонифатий, выдав воинам положенный им провиант в изобилии и много даров, чтобы удовлетворить их нужды, приказал войскам на следующий день спуститься в назначенное место, чтобы согласно традиции провести военный сбор. И, приготовив угощение для хилиархов, гекатонтархов и пентиконтархов своего войска, он пригласил их насладиться изысканной едой и ароматным вином. Затем, когда трапеза была окончена, затрубил трубач. Встав из-за стола, каждый взял своего коня и спустился в обговоренное место. Накануне пения петухов спустился и Вонифатий с Ликаонидом и своими слугами. Ибо все войско уже ушло вперед вследствие того, что местность была каменистая, узкая и труднопроходимая. Все ждали распоряжения

правителя. Когда же спустился и сам Вонифатий, он призвал Ликаонида и сказал ему с глазу на глаз: «Ступай, друг и исполни обещанное тобой. Горячо обними ноги святого Панкратия от моего лица. Я же, после того как проведу военный сбор, тотчас же приду и поприветствую его Святейшество». И Вонифатий со своими слугами отправился на военный сбор.

(51) Ликаонид же поспешил в свою мастерскую, чтобы подготовить прием и оказать великую честь святому Панкратию от лица Вонифатия, который и сам намеревался зайти туда, после того как окончит военный сбор. Когда Ликаонид пришел, он застал нас за совершением утреннего правила, которое уже подходило к концу. Ибо, как было принято у нас, мы с блаженным Панкратием в молчании про себя пели псалмы. Когда же он закончил молитву, а мы с Ликаонидом сказали: «Аминь»; блаженный сел и, пригласив нас сесть вместе с ним, начал расспрашивать Ликаонида, как и с каким настроением его принял правитель. И говорит Ликаонид: «Хорошо, отче, благодаря твоим святым молитвам. Однако сначала я отправлюсь к моим рабам и прикажу подготовить необходимое для пира, и уже после этого я вернусь и все расскажу твоему Святейшеству». Затем он спешно удалился и, дав наказ подготовить все необходимое для пира, вернулся к нам. По просьбе блаженного он сел и начал рассказывать ему всё по порядку, начав с того, как бесчувственные жрецы вскричали правителю. «Когда же я поведал ему о тебе, честный отче, он выразил готовность облачиться во Христа (*Рим 13:14*) и сегодня он останется здесь после того, как окончит военный сбор, чтобы только предстать пред твоими благородными очами». [Рассказал он] и о том, что деспот и виновник всех бед градоначальник Аврелиан, был поражен гневом Божиим и остался едва жив и почти бездыханен.

(52) Итак, после того как Ликаонид рассказал всё по порядку блаженному, все поднялись. Святой же, отойдя от нас примерно на расстояние брошенного камня, остановился и начал молиться в безмолвии в уединении (*Лк 22:41*), сказав следующее: «Слава Тебе, Господи Иисус Христос, совечное Слово Отца, Единородный и Единосущный! Ибо Ты сподобился стать плотью неизменно и нетленно, дабы Ты мог обожить мою плоть, умаленную грехом. Ныне я молю Тебя, Господи, избавь создание Твое, угнетаемое диаволом, послав сияние Твоего Духа Святого в сердца их, дабы узнали они, что Ты – единственный благий и человеколюбивый Бог. Обнови внутри них Дух Святой (*Пс 50:12*), Дух крепости, Дух премудрости и разума (*Ис 11:2*). Открой уши сердца их, не взирая на все прегрешения и нечестие их. Да, Господи Иисус Христос, Единородное Слово Отца, Соцарствующий и Единосущный с Духом Святым, дай нам слово, когда мы откроем уста наши, чтобы мы могли призвать благодать Твоего Святого Духа и рассказать этим людям о чудесах Твоих. Ибо Тебя воспевают все Небесные Силы, и мы, Владыка, недостойные слуги Твои, Тебя почитаем, Тебе приносим должное поклонение и славословие: Отцу и Сыну, и Святому Духу во веки веков. Аминь».

- (53) Закончив молитву, он пришел к нам. И было лицо его словно огонь, полное благодати и Духа Святого, так что ни я, ни Ликаонид не дерзнули подойти к нему. Затем он призвал нас и сказал: «Чада мои, время пришло. Совершим же богослужение и приступим к скромной трапезе». Сказав это, он начал Божественную литургию. По завершении славословия, мы оба сели, и он, преломив хлеб, раздал его нам. Когда мы умеренно насытились, святой снова начал говорить Ликаониду: «Ради страха твоего перед Христом, чадо, открыто поведай мне, как тебя принял Вонифатий». И говорит Ликаонид: «В страхе перед Иисусом Христом, господин мой Панкратий, не скрыл я от тебя ни малого, ни великого слова, ибо все произошло так, как я тебе рассказал». И блаженный с легкой улыбкой на честном его лице говорит Ликаониду: «Я знаю, чадо, ибо хотя я и отсутствовал телом, духом я находился с вами (*1 Кор 5:3*) благодатью Господа нашего Иисуса Христа».
- (54) После того как Вонифатий окончил военный сбор и отправил воинов обратно на свои посты, в девятом часу он пришел туда, где были мы в сопровождении пятиста его дружинников – отважных воинов, испытанных в битвах, которые должны были оберегать жизнь Вонифатия. Итак, после того как пир был приготовлен, к столу вслед за Вонифатием подошли и те пятьсот мужей. [И столь ненасытно ели они], что служили чреву их руки подобно рабыням. Мы же со святым Панкратием, стоя в уединенном месте, читали самим себе в безмолвии Псалтирь. Однако Вонифатий, алкая духовной пищи лишь от блаженного и сильно желая предстать перед ним, не притронулся к яствам, стоящим на столе, но всеми мыслями устремился к святому Панкратию.
- (55) Затем, когда пир был окончен, он поспешил предстать пред очами доброго пастыря, ибо благодать Святого Духа благодаря заступничеству Панкратия осенила его. Итак, когда все встали и ушли, тотчас же старший из пехоты выставил пехотное войско – мужей сильных, весьма искусных в битвах, поскольку в городе царило возмущение и также из опасения перед нечестивыми жрецами. Все остальные ушли в свои шатры. И сей же час нечестивые жрецы объединились с горожанами, составив вместе около двух тысяч мужей. Когда дружина правителя увидела жрецов с горожанами, они тотчас же вышли из своих шатров. И схватились за оружие, и вскричали громким голосом эти пятьсот мужей Вонифатия, увидев такое множество народа. Выбежав вперед, слуги Вонифатия сказали нечестивым жрецам: «Мужи, что вы кричите? Что сеете смуту?» Жрецы же ответили: «Пусть выяснится правда! Да взглянем же мы на то место и пойдем, что случилось с нашим чистым и могучим Фалконом». И сказали им слуги: «Мужи, день уже склонился к вечеру. Ступайте же ныне, а завтра выясните, что случилось с Фалконом. Ибо среди нас находятся дружинники нашего господина. Перестаньте издавать столь разнузданные и неразборчивые крики, ведь вы ведете себя словно безрассудные и неразумные мужи, не знающие, что им сказать в свою защиту». Те же снова сказали слугам: «Такой ответ передайте от нас правителю: “как ты и говоришь, мы пришли сюда затем, чтобы

в присутствии твоих приближенных выяснить, что произошло с Фалконом?»). Итак, поскольку они и далее упорствовали, неотступно стоя на своем и требуя исполнить их прошение, Вонифатий послал к ним своего верного слугу, велел сказать [следующее]: «Мужи, вы знаете наш обычай: в столь недобрый час мы не принимаемся за такие дела, однако же, и для жертв сейчас неподходящее время. Ведь, несомненно, вы знаете, что и мы это знаем совершенно ясно». Ибо добродетельный Вонифатий спешил избавиться от них любым способом, чтобы предстать перед святым. Когда жрецы услышали все это от слуг, возвратились они обратно униженные, посрамленные. Нахмурившись, брели они и горько оплакивали бесстыдного Фалкона, так говоря: «Где красота твоя, чистейший Фалкон? Где облик твоей величайшей статуи? Как случилось, что ты исчез для своих поборников, блистающий и чистейший Фалкон? Разве не были мы названы твоими жрецами? Ибо все боги других городов принимают жертвы с радостью, и только ты один был сдержан. О, Вонифатий, как ты столь скоро забыл великого Фалкона, изрекшего тебе множество пророчеств? Как так случилось, что ты не радеешь о нем, но предпочел пир Ликаонида пиру и празднествам чистого Фалкона? О, Вонифатий! Кто из жителей Тавромении когда-либо имел подобную твоей такую страстную приверженность, с которой ты ревностно совершал жертвоприношения чистому и великому богу Фалкону? Кто позавидовал столь великой твоей любви? О, Вонифатий, если жертвоприношение не совершалось, и ты не получал убедительное предзнаменование от духа места, не ты ли был в печали и скорби и даже не приближался к трапезе? Ныне ты увидел [жертвенник Фалкона] опустелым и не испытал при этом жалости. О, боги Лиссон и Зевс, великая богиня–дочь Герона и Артемиды, обладающие большим могуществом, и другие боги! Пусть не будет вам по нраву то, что случилось с великим богом и вашим сподвижником Фалконом, о непобедимые и величайшие, посему выясните, что его погубило».

(56) Так, предаваясь скорби, шли они, пока не пришли к градоначальнику Аврелиану и закричали ему: «О, мудрый градоначальник, что случилось с нами?» Аврелиан же, как я уже сказал, был пронзен [болезнью] по Вышней воле и не мог даже заговорить с ними, но были уста его широко раскрыты, и лежал он почти нем и только водил глазами. И можно было увидеть, что жрецы стыда пребывают в большом недоумении и полностью побеждены силой Господа нашего Иисуса Христа и заступничеством доброго пастыря Панкратья.

(57) Когда уже наступил глубокий вечер, Вонифатий призвал Ликаонида и говорит ему: «Добрый друг, ступай к пастырю». И сей же час приходит к нам Ликаонид, говоря: «Моему господину Панкратию следует быть готовым, ибо сюда идет правитель, дабы поклониться его святости». Итак, поднявшись, божественный Панкратий надел свое полное священное облачение, и мантию, и все остальное. [Затем] он воссел на престол как подобает священникам и епископам. Взяв честный крест, икону Господа нашего Иисуса Христа и икону блаженного апостола Петра, он

поставил их перед собой. Равным образом и Вонифатий, тоже облачившись в одеяние, приличествующее званию консула, и в мантию правителя, отправился туда, где был святой Панкратий. Когда Вонифатий вошел и увидел святого, он пал ниц на землю, поскольку, как он позже рассказал нам, он узрел огонь, окружавший блаженного. По данному мне повелению я подбежал и, взяв Вонифатия за правую руку, поднял его. Когда Вонифатий стал на ноги, он весь задрожал и вскричал, говоря: «Велик Бог христиан! Велик Ты, о Бог Панкратия, ниспославший на него Твою славу! Верую в Тебя, Иисус Христос, истинный Бог всего! О Тебе проповедует слугитель Твой Панкратий. Славлю и славословлю я всечестное и великолепное имя Твое». Тогда поднялся с престола блаженный Панкратий и возвел очи горе. Затем он протянул правую руку и коснулся лица и груди Вонифатия. Сотворив Христову печать, и дав ему залог веры, он повелел ему сесть рядом с собой. Вонифатий, приблизившись, сказал ему со слезами: «Слава Тебе, Христос, Бог наш, Творец всего сущего! Ты позволяешь мне сесть рядом с тобой, раб Иисуса Христа? Как смогу я сесть рядом, когда вижу пылающий огонь вокруг тебя? Как дерзну я воссесть на горящие угли?».

(58) Великий же, зная, что Вонифатий узрел благодать Святого Духа в его священнических одеждах, призвав меня, сказал: «Чадо Евагрий, повели этим людям ненадолго выйти наружу». Когда я озвучил повеление святого, Вонифатий и Ликаонид оба вышли. Тогда святой снял с себя священническую ризу и затем повелел им войти. Когда они вошли, Вонифатий более не видел тот огонь вокруг святого. По просьбе Панкратия они сели. И начал блаженный говорить им спасительное слово. Вонифатий же, возблагодарив Бога и возрадовавшись духом, говорит святому: «Раб истинного Бога, повели нам вкусить хлеба, поскольку мы сподобились поклониться твоей святости. Надеюсь предстать перед твоим праведным ликом, никто из нас не принимал участия в пире. Однако прошу, пусть не покажутся дерзкими такие слова в глазах Господа моего, ибо я сказал это не от чревоугодия, но, видя твою отеческую благосклонность, решился я говорить столь смело». С легкой улыбкой на прекрасном лице великий говорит Ликаониду: «Чадо, повели принести кушанья, чтобы мы могли вкусить пищи». Блаженный вспомнил, как Петр пришел в маленькую башню и [по просьбе Панкратия] преломил хлеб. Затем говорит он Вонифатию: «Чадо, если желаешь, можешь привести тех из твоих приближенных, каких тебе будет угодно». Вонифатий же говорит: «Нет, отче, нет. Ибо еще не время для этого». Ликаонид отдал приказание слугам, и они принесли яства для трапезы. Слуги, которые принесли пищу, не вошли к нам, но мы с Ликаонидом сами вышли к ним и, взяв яства, внесли их. Поставив новый стол, мы расставили на нем принесенные кушанья. И были там пшеничные хлеба, и овощи, и большая рыба, а также другие рыбы и различные яства, приготовленные с медом и пряностями. Когда святой сел, он пригласил Ликаонида сесть по правую, а Вонифатия по левую руку от себя. Преломив хлеб, он дал его Вонифатию, говоря: «Даю тебе хлеб из руки моей. Вместе с ним возьми и

повиновение всякой добродетели». Итак, после того как мы умеренно насытились, мы встали и ушли, воздавая хвалу Богу.

(59) Затем святой соблаговолил сказать нам: «Чадо мои во Христе! Позабывшись о нуждах тела, обретем же [теперь] душевный покой». И вот, немедленно поднявшись, мы начали совершать положенное богослужение. Блаженный же, надев свою священническую ризу и позвав нас с собой, вошел в другое помещение небольшого размера со словами: «Здесь да совершим всенощное бдение». Затем, попросив кадило, он совершил молитву и, благословив, дал мир (*Ин 14:27*). После того, как мы начали богослужение и уже завершили торжественное песнопение вечерни, приступив к пению Трисвятого славословия, неожиданно разверзлась крыша дома, и молния ярко осветила нас. Исполнившись страха, мы пали ниц, думая, что будем поглощены огнем. Тогда великий, приблизившись к нам, поднял нас [с земли], говоря: «Встаньте, чада, и не бойтесь! Ибо это— проявление милости Иисуса Христа. Милость его осветит и ваши сердца, чтобы узнали вы, что есть воля Его, угодная, благая и совершенная» (*Рим 12:2*). Затем мы поднялись, исполненные трепета, и не увидели ничего, кроме святого, стоящего [перед нами]. Закончив молитву, [Панкратий] сел и повелел Ликаониду и Вонифатию сесть рядом с ним. И ответил Вонифатий: «Честный отче, ты просишь нас сесть рядом с тобой? Как может воск соприкоснуться с огнем, не растаяв? Как можем мы приблизиться к тебе, чтобы не обожгло нас окружающее тебя пламя?». Ибо когда святой облекся в достоинство священства, огонь засиял вокруг него, так что невозможно было нам смотреть на его лицо. Тогда он говорит нам в ответ: «Чада мои во Христе Иисусе! Подойдите ко мне, но с верой в Отца, и Сына, и Святого Духа, и тогда огонь не обожжет вас». И подошли они по слову его, и упали к его ногам. Святой Панкратий повелел им встать и сесть рядом с ним. И говорит он Вонифатию: «Чадо, ты стремился предстать перед нашим лицом. И вот, ты увидел нас, и будешь видеть нас до тех пор, пока это угодно Господу моему Иисусу Христу». И ответил Вонифатий блаженному: «Да, отче святой, и увидел, и вижу я в тебе язык огненный и страшный, и не только это, но также я вижу, что весь ты подобен огню».

[Святой Панкратий проповедует Писание]

(60) Тогда святой, подзвав меня, говорит: «Чадо Евагрий, принеси мне Евангелие, пергамены с изображениями и две иконы». Эти иконы были перед нами, когда мы совершали всенощное бдение, также как и крест Господа нашего Иисуса Христа. Итак, сев и открыв Евангелие от Матфея, он говорит мне: «Прочти нам это, чадо». Затем, когда я начал читать, он, держа при себе божественные образы, запечатленные на досках, толковал и показывал им все домостроительство воплощения Бога Слова с самого начала, согласно читаемому вслух тексту Святого Евангелия. Вонифатий и Ликаонид же, видя все это, вступали на путь вящего просвещения и веры. Видели они Благовещение, Рождество, пастухов, волхвов, пещеру, ясли, вероломство Ирода, убиенных младенцев, Предтечу, Иордан, Иисуса, принимающего крещение, Святого

Духа, снисходящего к Нему, апостолов, исцеления. Точно так же он толковал все притчи и охотно объяснял им всё, находящееся в евангелии, малое и великое, лучше же сказать, всё великое в нем и ничего низкого и низменного. Он наглядно показывал им все, что было на досках, говоря: «Всё это, возлюбленные чада, Господь наш Иисус Христос, Сын и Слово Бога, Воплотившийся от Духа Святого и Марии Девы ради нашего спасения, появившись на земле и пребывая среди людей, сотворил». Дойдя и до Страстей, он показывал им Распятие, копьё, пронзившее пречистое ребро, из которого истекла кровь и вода, погребение и Воскресение вместе с Вознесением. И окончив все, [Панкратий] приказал Вонифатию и Ликаониду сесть, ибо доселе, пока не показал он им все это, они стояли. Итак, говорит мне блаженный: «Чадо, положи Святое евангелие в его ковчежец». И исполнив это, я стал перед ним в кротости.

(61) Тогда, открыв святые уста свои, он начал говорить Вонифатию и Ликаониду следующее: «Послушайте меня, чада во Христе Иисусе и внимайте словам моим (*Быт 4:23*)! Вы, получившие залог веры и ставшие послушными детьми (*1 Пет 1:14*), чтобы вы могли быть избраны наследниками вечных благ, узнайте от меня то, что открыл нам Господь через святых Его пророков и апостолов и то, что он сам [открыл] по своей воле, придя к нам. Облачившись в нашу плоть, он насытил нас благами. Итак, этот благий и человеколюбивый Владыка, движимый Своей благостью, наклонил небеса и сошел (*Пс 17:10*), не отделившись от лона Отца, но как был Он Богом до воплощения, так и после приятия плоти остался Богом неизменным. И явился нам носящий плоть Бог, чтобы через плоть, которую Он приял, уничтожить диавола и вернуть Своему созданию исконное достоинство. И поскольку, чада мои, Он привел все из не сущего в бытие, поставил небо, землю и море и все сущее в них. Он также вылепил человека Своими руками, по образу Своему сотворив его. Он вдохнул в него дух жизни, и стал [человек] душою живою. И потом, так погрузив в оцепенение [человека] и наведя [на него] крепкий сон, Он взял одно из ребер его и закрыл то место плотью. И превратил Он это ребро в женщину. И посадив Сад на востоке, поместил их там, дав им заповедь есть и получать от всякого дерева в Саду, и лишь от одного воздерживаться, сказав им: «Ибо в день, в который вы вкусите от него, смертью умрете» (*Быт 2:17*). Итак, затем дьявол, сверженный с небес за свою гордость, начал нападать на создание Бога. Ибо ему не было достаточно собственной гибели, но и творение Бога он поспешил отторгнуть от своего Создателя. И замыслил он нарушить сказанную Адаму заповедь через вкушение [запретных плодов]. И придя к жене, он искусил ее. Она же, взяв [плодов] от древа, ела; и дала также мужу своему (*Быт 3:7*). И съев, узнали они о сраме своем. Посему Бог, разгневавшись, дал им подобающее наказание за непослушание, сказав мужу: «За то, что ты преступил заповедь Мою и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе не есть от него, в поте лица твоего будешь есть хлеб твой, терния и волчцы произрастят тебе земля». Жене же он сказал: «В болезни будешь рождать детей. И к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою». И сказал Он змею: «Проклят ты пред всеми скотами и пред всеми зверями полевыми. Ты будешь ходить на чреве

твоим, и будешь есть прах во все дни жизни твоей». После всего Бог вывел Адама из Сада и поставил [у входа] Херувима и пламенный меч, чтобы охранять Сад.

(62) Когда же Адам поселился напротив Сада, он познал жену свою Еву, и она зачала и родила Каина. Затем, снова зачав, она родила и Авеля. Однако Враг не прекратил вооружаться против создания Бога, но, найдя повод в непослушании, он подчинил всех своей власти. И стал Каин земледельцем, Авель же – пастырем овец. Затем, когда пришло время преподнести их первые плоды, отверг Господь приношение Каина, ибо тот неправедно принес [жертву]. Авель же жертву он принял. И поспешил дьявол окружить Адама скорбями. Посему, когда два брата вышли в поле, восстал Каин на Авеля и убил его (*Быт 4*). И с тех пор [дьявол] использовал все более изощренные ухищрения против них, и всевозможные невзгоды обрушились на создание Бога.

(63) Затем благий и всемилостивый Бог посмотрел вниз и сжалился над Своим созданием. И, зная высокомерие Лукавого, и то, что не только в начале, но уже с тех пор, как число людей возросло, он творит подобное, и, пожалуй, даже худшее. Зная и то, что через преступление первого человека [дьявол] уязвил Каина и всякую плоть развратил беззакониями, [сказал Бог]: «Да не будет вечно Дух Мой в людях этих» (*Быт 6:3*). Однако, даже когда благий и милосердный Бог проявлял долготерпение и промыслил о жизни Своего создания, лукавый Враг и злой искушитель не переставал осквернять образ Бога. И изобрел он первопричину зла – забывчивость, так что человек, впав в состояние забывчивости, забыл бы своего Создателя и не мог бы увидеть или узнать Того, Кто сотворил небо, и землю, и море, и всё сущее в них. Затем, поставив бездушные камни, и дерево, и огонь, и воду, он заставил приносить этому жертвы. Ибо [люди] более не приносили жертвы Богу, но богам – изделиям рук ремесленников. Итак, одурманенные обманом прельстителя люди начали убивать друг друга и появились между ними раздоры, соперничество, злоба, блуд и корень всех зол – сребролюбие (*1 Тим 6:10*), благодаря которому и было создано для них идолопоклонство, принесшее забвение в их сердца. И устроил [дьявол так], что оставили они естественные сношения с женщинами и запятнали себя неестественной близостью. И, воспылав похотью, мужчины с мужчинами совершали непристойность (*Рим 1:26-27*). Итак, когда упорствование во грехах и заблуждение воцарились повсюду, разгневался гневом Господь на Свое создание и рассудил Он стереть с лица земли людей, живущих в нечестии, водами потопа. Тогда судящий сердца и помыслы Господь, Сам создавший сердца наши, соблаговолил найти праведного в роде своем, чтобы он остался производить потомков для земли. Смотрите же, каково долготерпение Бога, что даже в Его ярости и гневном Он стремился оставить потомков на земле. Посему и нашел Он праведного мужа в роде своем по имени Ной. Сему праведнику обновил Господь Бог Дух Свой Святой, сказав ему: «Сделай себе деревянный ковчег и осмоли его смолой (*Быт 6:14*), и войди в него (*Быт 6:18*) всем семейством, с женой и детьми». Итак, по слову Господа взял он с собой и зверей, и

пресмыкающихся, и птиц по роду их. И вскоре навел Господь Бог потоп, и погибли все нечестивые в воде, и только праведник Ной был спасен в деревянном ковчеге и те, кто вошел [туда] вместе с ним.

(64) Когда же весь мир был разрушен от человека до скота, и земля стала необитаемой, возрадовался лукавый Враг тому, что случилось, и похвалил себя, рассуждая о величии зла. И, обратив внимание на рассуждения лукавого, раскаялся Господь Бог, что уничтожил человека, которого Сам создал. И раскаявшись, Он поклялся Своей силой, что не наведет более на землю потоп. И поставил Он знамение вечного завета между Ним и людьми на облаках неба, которое назвал радугой, говоря [при этом]: «Я полагаю радугу Мою в облаке (*Быт 9:13*), и вы, видящие ее, впредь не ждите потопа, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его» (*Быт 8:21*). Затем Господь Бог назначил покаяние для спасения людей, так что, если снова согрешит человек и затем возвратится с покаянием, он будет принят обратно. Если же он не покается, то отправится на неумолимый суд.

(65) Итак, когда сей праведник Ной был спасен, как уже было сказано, человечество снова размножилось. После того, как праведный Ной отошел в горнюю обитель, численность людей на земле возросла, но все люди говорили на одном языке, и была у них единая речь. Тогда снова напал на них Лукавый и внушил им совершить злодеяние против Бога. Отправившись в путь и найдя равнину, люди сказали друг другу: «Построим себе город и башню, высотой до небес». Так они и сделали. Человеколюбивый Бог же, ведая о неистовстве дьявола против них, сойдя [с неба], смешал их языки там, и рассеялись они один за другим по земле сообразно наречию, которое они получили от Бога (*Быт 11:1-9*). Однако злой и лукавый [дьявол] вовсе не перестал напрягать против них свои окаянные луки. Итак, когда люди, как было сказано, рассеялись по лицу земли, [дьявол] возбудил в них гнев и ярость, так что в общении друг с другом походили они на диких зверей и предали забвению своего Создателя. Ибо, поставив им чужих богов – золотых и серебряных, и каменных, и деревянных, – он убедил [их] усердно приносить им жертвы. И затем зависть и убийство излились на землю, и кровь смешалась с кровью.

(66) Тогда благий и человеколюбивый [Бог] обновил Дух Свой Святой в сердцах людей, дабы благодаря сему отвратились они от льстивого дьявола. И был один человек из того рода по имени Нахор. Нахор родил сына и нарек ему имя: Фарра. И Фарра родил трех сыновей и дал первенцу имя Авраам, второму [сыну] – Нахор, третьему же – Аран (*Быт 11:22-26*). Авраам же, возрев на небо и призвав Создателя, прилепился к Нему всем сердцем. Сему Аврааму дал Господь сына по обетованию и весьма благословил его.

(67) Итак, маленький Исаак – отрасль доброго корня, вырос и во всем следовал завету Бога. Тогда дьявол потерпел поражение, и человеколюбивый Бог приблизился к человечеству и объявил Свой образ Своим собственным. Когда и праведный Авраам

окончил земную жизнь, Исаак родил двух сыновей-близнецов, первого из которых он назвал Исав, а второго – Иаков. Когда же мальчики подросли, Исав много раз подвергал своего брата Иакова дьявольским гонениям. Бог же, сохранивший праведного Ноя, и Авраама, и Исаака, послал ангела Своего и избавил Иакова от руки Исав. И узрел Иаков лестницу, идущую от земли до неба и сонм ангелов, восходящих по ней (*Быт 28:12*). И Иаков мог даже бороться с Богом (*Быт 32:24*). Сего Иакова назвал Господь Бог Израилем. И родил Иаков двенадцать сыновей, от которых произошли двенадцать колен. Они сошли в Египет вместе с отцом их Иаковом, и египтяне поработили их на четыреста лет.

(68) Дьявол же разжег сердце Фараона – царя Египта. И созвав всех ученых мужей, он приказал умерщвлять всех рожденных младенцев мужского пола, а всех младенцев женского пола – оставлять в живых (*Исх 1:16*). Тогда Господь, склонив взор над этими младенцами, спас одного, которого взяла к себе дочь царя и воспитала как сына (*Деян 7:21; Исх 2:2-10*). И дала она ему имя: Моисей. Когда сей Моисей подрос, он был научен всей мудрости египетской (*Деян 7:22*). Ему явился Бог в горящем терновом кусте (*Исх 3:2; Деян 7:30*). Увидел Моисей терновый куст, горящий, но не сгорающий и сказал: «Пойду и посмотрю на сие великое явление» (*Исх 3:3; Деян 7:31*). Когда же он приблизился, чтобы взглянуть [на чудо], он услышал голос, говорящий ему: «Моисей! Моисей! Я Бог отцов твоих: Авраама, и Исаака, и Иакова. Не бойся, но сними обувь с ног твоих, ибо земля, на которой ты стоишь, есть земля святая. Взглянув, увидел я притеснение народа Моего в Египте, и желаю руками твоими избавить его» (*Деян 7:32-34*). Моисей же ответил Богу: «Как же, Господи? Ведь я косноязычен и не могу избавить Твой народ от руки египтян» (*Исх 3:11; Исх 4:10*). Господь же говорит: «Я заповедую и обращу слова Мои к тебе, ты же – к брату твоему Аарону».

(69) Когда же Моисей отправился в Египет, явил ему Господь Бог благодать в знамениях и чудесах. И таким образом Израиль был избавлен от руки Фараона рукою крепкою (*Втор 6:21*). Затем жезлом Моисей рассек море, и прошли они как по суше (*Исх 14:22*). Египтяне же, запрягши свои колесницы, устремились в погоню за сынами Израиля. И тогда вода возвратилась и покрыла их (*Исх 14:28*). Бог же был с Израилем. К сему народу приставил Господь Бог столп огненный, чтобы ночью он предшествовал [им], освещая путь, а днем облако покрывало их тенью от палящего зноя солнца (*Исх 13:21-22*). И дал Он им хлеб небесный, и манны вдоволь, и всякие блага (*Пс 77:24; Исх 16*).

(70) Тогда лукавый и коварный, снова раскинув свои сети зла, устроил [так], чтобы и сей народ забыл Бога и не вспомнил день, в который он был выведен из дома рабства, ни огненный столп, ни страшные те знамения, но возроптали они на Всевышнего в безводной пустыне и сделали тельца, в то время как Моисей взошел на гору, чтобы получить скрижали Закона. И принесли они сыновей своих и дочерей своих демонам, смешавшись с язычниками и блудодействуя сообразно их обычаям. Господь же,

разгневавшись, хотел погубить их в пустыне. Однако Моисей, будучи посредником между Богом и людьми, возопил к Нему и вымолил у Господа прощение. Сей человек Божий Моисей пророчествовал пред сынами Израиля о Сыне и Слове Бога, о Господе нашем Иисусе Христе, говоря: «Пророка подобного мне поставит вам Господь Бог из братьев ваших. Его во всем слушайте (*Втор 18:15*). И если же кто-либо не послушается Пророка того, истребится душа его из народа Израиля». Однако он произнес им и другое пророчество, а именно: «Вы увидите жизнь вашу, висящую перед глазами вашими» (*Быт 40:19*).

(71) Когда Моисей скончался, Бог поставил вместо него Иисуса, бывшего служителем Моисея, который также вел войны, и убивал могущественных царей, и привел оставшихся сынов Израиля в землю, которую Господь Бог поклялся дать их отцам: Аврааму, Исааку и Иакову.

(72) Слуга Господа Иисус скончался, и Израиль начал слабеть и умаляться. И восстали судьи, чтобы судить Израиль. И было время в умалении, и не было у них начальника. Попросили они Господа дать им царя, и дал им Господь Саула, сына Кисова. Саул воцарился над Израилем и сотворил зло пред очами Господа, поскольку он не истребил тех, кто не поклонялся Богу. И уничижил Господь царство его и послал злого духа, чтобы задушить его, ибо он презрел заповеди Господа.

(73) В те дни был пророк по имени Самуил. Тому пророку заповедал Господь помазать на царство Давида – мужа по сердцу Своему (*1 Цар 13:14*), который был правдив и кроток духом. Сей Давид, ходивший в заповедях Бога (*Иез 37:24*), был провозглашен благоугодным [Богу]. Саул же бросился на острие своего меча (*1 Цар 31:4*). Затем Давид был провозглашен царем и пророком. Сему кроткому Давиду Господь дал клятву, что посадит плод чрева его на престоле Своем. Сей Давид пророчествовал о Сыне Божьем, говоря ясно: «Господь сказал мне: “Ты – Сын Мой. Я ныне родил Тебя”» (*Пс 2:7*).

(74) Итак, Давид родил мальчика, который правил вместо него и получил имя: Соломон. Сему Соломону дал Господь Бог мудрость великую и обширный ум (*3 Цар 4:29*). И отстроил он дом Господу Богу (*2 Пар 2:1*), на который обратил взор Господь. И обновил Он Дух Свой Святой в пророках, которые были благочестивыми мужами. И начали они проповедовать домостроительство воплощения Бога Слова, и каждый из них говорил, как Дух давал им провещевать (*Деян 2:4*).

(75) Тогда один из пророков по имени Исаия закричал, говоря: «Се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (*Ис 7:14*) и «Младенец родился нам, Сын дан нам! На плечи Его будет возложена власть, и нарекут имя Ему: Великого Совета Посланник, Бог крепкий, Князь мира, Отец будущего века» (*Ис 9:6*). Равным образом и другие пророки также молвили каждый свое собственное пророчество о Славном Пришествии Бога Слова. Кто-то вещал о Вратах (*Пс 117:20*), кто-то – о Жезле (*Ис 11:1*), другой сказал, что младенец будет рожден девой (*Ис*

7:14), еще один говорил о Святой Горе (*Ис 65:9*), другой – о ковчеге (*Ис 131:8*), и еще один говорил о том, что Он будет жить среди людей. И все это, чада мои, Господь предвосхитил, пророки же провозгласили, ибо все было от Бога, как всё от Него и через Него, и в Нем.

(76) Когда же благодать Божья приблизилась к нам, чтобы Бог Слово мог сойти [с небес], облачившись в нашу плоть, никому другому не вверил Он тайну сию, но только Чиноподобнику Вышних сил огневидному Гавриилу. Была же Всеславная Богородица из дома и рода Давидова Девой Всесвятой и непорочной и была она обручена с мужем по имени Иосиф. Имя же Деве: Мария (*Лк 1:27; Лук 2:4-5*). Когда ангелу было доверено Божественное Слово, он спустился и сказал ей: «Радуйся, Благодатная! Господь с тобою» (*Лк 1:28*). Зачала же святая Дева и родила Бога во плоти непреложно, неизменно, неслиянно⁴¹⁰ Бога вместе и человека. Изумились тому рождению ангелы, свидетельствовавшие с неба. Пастухи увидели сие чудо (*Лк 2*), и волхвы с востока принесли дары (*Мф 2:1*). Совокупив же все сказанное, скажу: так Господь Иисус Христос, Слово Бога-Отца исполнил промысел Своего вочеловечивания и жил среди нас тридцать лет.

(77) Жил в те дни священник по имени Захария (*Лк 1:5*). Захария имел сына в старости своей по имени Иоанн (*Лк 1:13*). Рожденный по обетованию (*Лк 1:15-25*), пребывая в пустыне, он начал проповедать Царство Божье. Иоанн стал предтечей Христа. Он крестил водой народы и предсказал приход Христа, говоря им: «Я крещу вас водой, но идет за мной Сильнейший меня. Он будет крестить вас Духом Святым и огнем» (*Лк 3:16*). И когда после сего он увидел Его пришедшего, то сказал: «Вот Агнец Божий, Который заберет грех мира» (*Ин 1:29*). Тогда Иоанн крестил Господа в реке Иордан. И когда Иисус вышел из воды, в присутствии всего народа раздался глас с небес, глаголющий: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (*Мф 3:17*). И Дух в виде голубя снизошел на Него. Итак, когда Господь крестился и исполнил весь промысел, он начал учить.

(78) Он избрал учеников числом двенадцать, которых назвал апостолами. И многие знамения, и чудеса совершил Он в народе перед лицом учеников Своих. Когда же дьявол увидел все, что свершилось, он возмутил сердца сынов Израиля против Создателя всего, и положили они в совете убить Его, не признавая ничего: даже того, что Он воскресил их мертвых и просветил слепых. Однако Господь добровольно пошел на Страсть, дабы возвратить тех, кто был соvrрачен с пути ухищрениями Врага, и владычествовать и над мертвыми, и над живыми (*Рим 14:9*), и дать избавление тем, которые во Аде.

⁴¹⁰ Иоанн Дамаскин [ок. 675–до 754]. Точное изложение православной веры. Кн. 3. Гл. 3 О двух естествах (во Христе), против монофизитов: «... это соединение совершилось по сочетанию, то есть в единстве ипостаси, непреложно, неслиянно, неизменно, нераздельно и неразлучно».

- (79) Итак, когда Он все хорошо устроил и завершил все чудотворство, и уже был близок день Пасхи, призвав Своих учеников, Он откровенно рассказал им о добровольном страдании. Был же среди двенадцати апостолов один по имени Иуда, в которого вошел дьявол и убедил его через страсть к сребролюбию предать Господа иудеям, которые, уведя Его, также передали Его правителю Понтию Пилату (*Мф 27:2*). Итак, чада мои, Господь наш Иисус Христос, Слово и Совецный Сын Бога-Отца, Который прославляется в Отце и Святом Духе, так был рожден, был крещен, учил, творил чудеса, был распят, был погребен как смертный и воскрес как могущественный [Бог], сокрушив врата Ада и разбив оковы [смерти]. Он явился ученикам Своим, прежде приведя их на гору Елеонскую и, истолковав всё ясно и подробно, затем Он благословил их и сказал: «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (*Мк 16:15-16*). И затем на глазах учеников Он вознесся на небо и сел одесную Отца, откуда Он Сам снова придет судить живых и мертвых.
- (80) Итак, сии апостолы рассеялись по всему миру и провозгласили Слово Божье. Затем из сих двенадцати апостолов главенствующий Петр прибыл ко входу в бухту и, когда он стал учить Слову Божьему, он пришел туда, где я находился в затворничестве в крошечной лачуге, и провел там сорок дней. Я же был с отцом моим и матерью; приняв благодать Святого Духа, я был крещен, прежде чем Господь наш Иисус Христос пошел на добровольное страдание. Сей апостол взял меня с собой и послал к вам, дабы и вы, услышав от меня Слово Божье, не впали бы в уныние, но приняли бы Его со всей радостью. Посему прошу вас: выполните послушание, и вы сделаетесь наследниками вечных благ, ходящими в истине и принявшими истину Христа».
- (81) Когда Вонифатий услышал все это от великого Панкратия, пав ниц, он сказал: «Благодарю Тебя, Христе Боже, Ты проявил к нам такое благоволение! Я верую, Господи, во все сказанное Твоим слугой Панкратием!» Затем, подойдя, он упал к ногам блаженного. Блаженный же, протянув правую руку, дал ему Христову печать и, взяв его [за руку], поднял.
- (82) В то время как все они так воздавали хвалу Богу, пропел петух, и приблизилось время утреннего правила. Тогда блаженный, обернувшись ко мне, говорит: «Чадо Евагрий, пора провести богослужение». И мы встали, чтобы исполнить утренний гимн, пропев Давидовы псалмы. Вонифатий же, выйдя вперед, говорит святому: «Молю тебя, господин, повели мне, напутствуемому молитвой твоей святости, отправиться в город и распустить моих сторонников по домам». Ибо в окрестностях горы Этна обитали страшные мужи, отъявленные мучители и воины, отважнейшие в битвах. Тогда святой тотчас же отпустил его, говоря: «Ступай с миром, чадо. Господь будет направлять тебя во всяком благом деле». Вонифатий говорит: «Духовный отче, все имеющееся у меня я отдаю в твои руки: золото, серебро, рабов и рабынь. Только сподоби меня называться твоим сыном». Тогда блаженный Панкратий,

прослезившись, говорит: «Да будет так! Да будет так! Ибо ты – мое чадо во Христе, Вонифатий, и, как разумный сын, ты обратился к своему отцу». Правитель же, поклонившись святому, вышел. И гостеприимно приняли его слуги его. Когда же раздался трубный глас, собрались воины и, запрягши свои колесницы перед Вонифатием, отправились в город. Вонифатий же, распустив войско, вошел в свой преторий.

- (83) Когда же и мы исполнили утренний гимн, вошел Ликаонид и сказал Панкратию: «Господин мой, твое чадо Вонифатий осмелился передать, что тебе следует прийти в город и зайти в преторий». Блаженный же сказал: «Да, чадо, однако скверные и нечестивые демоны, оплакивающие собственную погибель, вознамерятся крамольничать против нас. Однако пусть минует этот день, и когда настанет вечер, мы двинемся в путь. Прежде же, чадо, своей рукой я напишу письмо. А ты ступай и отдай его тому, кто известен тебе как особо почитаемый тавроменитами нечестивый бог, чтобы обузданы были языки иже с ним нечистых духов». Итак, блаженный написал письмо Лиссону такого содержания:

«Панкратий, раб Господа моего Иисуса Христа написал это Лиссону, нечестивому и бесчувственному и гнусному демону, называемому богом тавроменитов. Когда ты получишь сие письмо и прочтешь его содержание, тотчас же исполни [всё]. Затем прочти сие письмо и другим нечестивым богам. И пусть не раздастся ни единого звука, но всем вам скует немота уста, если вы, стеная, будете оплакивать вашу гибель. Я хочу, чтобы вы по своему обыкновению принимали приносимые вам жертвы, однако же, без человеческих жертвоприношений. Далеко удалитесь от создания Бога нашего, и никогда впредь не вводите его в ваш грех».

Затем Ликаонид, взяв письмо у блаженного и оседлав своего мула, поднялся на Тетрагиппион. Там был Лиссон, бог тавроменитов. Под предлогом того, что он пришел поднести благовония, [Ликаонид] вошел в храм Лиссона и, положив письмо возле статуи, поспешно вышел и пришел к нам. Тогда, по его словам, дух места неистово затрясся и умолк.

- (84) Итак, когда день подошел к концу, мы предались отдыху, и около третьего часа ночи раздался голос, глаголющий: «Раб Бога живого, мы исполнили, что ты велел нам. Итак, иди в свой город, слуга истинного Бога». Когда же блаженный услышал этот голос, он преклонил колени и воздал хвалу Богу. Затем говорит мне: «Чадо Евагрий, возьмем же наши орудия и отправимся в город». Взяв сосуды веры, мы пустились в путь. Когда мы были в пути, ярко сияющая звезда не переставала являться перед нашим взором, указывая нам путь, до тех пор, пока мы не достигли города и Вонифатия. Когда же правитель узнал, что мы пришли, он поспешил нам навстречу и отвел в небольшую залу. Собрав в претории управляющих, он повелел им всем хранить молчание, дабы мы подумали, будто в претории никого нет. Затем Вонифатий, поставив ложе и стол, и седалище, говорит блаженному: «Честный отче,

прошу, садись!» Тогда он сел и, когда были принесены яства для трапезы, блаженный повелел также сесть мне, Вонифатию и Ликаониду. И после того, как он прочел над столом молитву, он взял хлеб и, преломив, дал нам. Когда же мы вкусили пищи, мы поднялись. После сего Вонифатий припал к ногам блаженного, говоря: «Молю тебя, честный отче, не удаляй меня из числа приближенных к тебе, поскольку я нечист, но повели, чтобы ложе недостойного раба твоего было придвинуто к твоей святости». Тогда он повелел, чтобы так было исполнено, и мы все пребывали на ложе до наступления часа утреннего правила. И таков был наш образ жизни в претории на протяжении сорока дней.

(85) Тогда нечистые жрецы вместе с бесчинствующими людьми из народа захотели восстать против Вонифатия. Придя к преторию, они закричали, говоря: «О, правитель! Настало время всенародного торжества в честь великого бога Лиссона. Да подойдем же мы к нему со всем усердием, вдруг он тоже, увидев нас в сомнении, уйдет прочь, как и чистый Фалкон, и тогда мы, словно сироты, будем лишены обычаев, переданных нам отцами, и станем объектом насмешек в окрестных городах». Сказав это, затем с громкими криками они произнесли: «Господин правитель, нас охватила скорбь, ибо с тех пор, как Ликаонид вернулся, великие боги ненавистью возненавидели нас, и когда мы приближаемся к ним, мы не получаем от них ни предзнаменований, ни истолкования снов, и не замечают они нас, даже когда мы воскуряем фимиам. Часто мы приходили к ним, расспрашивая о чистом Фалконе, и [однажды даже] фыркнули на дух места, но ответа нам не дал он. Почему же нас до сих пор называют жрецами? Ибо, господин правитель, мы выполняем свой долг, угождая нашим богам всеми возможными способами и придерживаясь древних обычаев. Однако и прежде, когда наш желанный Фалкон бесследно исчез, мы пришли сообщить тебе [об этом], а ты счел нас безумными! О, правитель! Помни о величайших богах, которые увенчали тебя благородным происхождением, богатством, величием, чином правителя, великолепием консульства, а также провозгласили тебя «Основателем» согласно нашим языческим обычаям! Ныне же мы не видим в тебе того великого усердия, какое ты проявлял прежде. И сверх того, случилось нечто худшее: градоначальник был прикован болезнью к ложу, когда мы пытались выяснить, что произошло на самом деле».

(86) Вонифатий же, взойдя на высокое место, говорил им: «Мужи Тавромении, мудрые и высокоученые, терпеливо выслушайте меня и не выставляйте себя глупцами, будучи мудрыми, и не отвечайте столь бездумно! Когда вы пришли ко мне, что я сказал вам, помните ли вы?». Они же единогласно ответили: «Прости нас и скажи нам, что ты [тогда] сказал». Отвечая же, правитель сказал: «Мужи, так я сказал вам: “Пусть каждый вернется в дом свой, и когда пройдет военный сбор, мы проведем расследование”. Вы же пришли, поднимая бесчинные крики, в то время как мы пировали вместе с друзьями. И ныне я говорю вам, что вы надменны и горды, ибо сегодня исполняется сорок дней с тех пор, как был проведен военный сбор, а вы не

осведомились ни о Фалконе, ни о других вещах, так что вы сами себя подвергаете должному осуждению, не внимая сказанному вам и не соблюдая унаследованный от отцов порядок. Тогда почему вас называют жрецами и выше вас чином лишь правитель? Ибо, как сказал я уже прежде, после окончания военного сбора сорок дней сижу я в своем претории, и по традиции наших предков ни посольство жрецов не прибыло ко мне, ни собрания граждан не было в моем зале заседаний, однако вы объявили мой суд во всех отношениях несправедливым и незаконным. И ныне я весьма удивлен, что вы в своей надменности произнесли подобные речи, ибо я вершу правление, и также всем известно, что по наследственному праву наречен я консулом и основателем. Вы же, как вы не постыдились подобным образом прийти ко мне сегодня и дерзко кричать в моем присутствии? Однако же, если бы не приблизился час чревоугодия под предлогом культового возлияния Лиссону, вы никогда бы не устроили это собрание. Ибо я знаю, что на таком собрании вы часто испытывали ненасытный голод при виде разложенной перед вами еды: при виде телят, и баранов, и козлов, и пшеничных хлебов и дорогого вина, которых приносят толпы людей из города тавроменитов. Я ведаю всякое ваше смятение».

(87) Тогда мужи, убедившись в суровости Вонифатия и в том, что он разгневался на них, начали миролюбиво отвечать ему, и угождать приятными речами, и так говорить: «Не гневайся так, господин правитель, на своих слуг! Ибо мы, рабы твои, осознали, что не вправе произносить защитительные речи в ответ на то, что ты говоришь нам. Однако же, мы взываем к твоему выдающемуся великодушию, дабы ты не гневался на нас, но, чтобы повелел нам принести положенные жертвы величайшим богам в присутствии твоей светлости». Вонифатий же [говорит] мужам: «Послушайте, люди, что я скажу вам: ступайте и готовьте жертвы для величайших богов. Когда будут сделаны приготовления, я буду находиться рядом с вами, не отлучаясь, и мы проведем расследование». Услышав все это, они ушли, воздавая благодарность своим нечистым богам и говоря: «Благодарим вас, величайшие и чистые боги, что сице отвратили от нас гнев правителя!».

(88) Когда они удалились, Вонифатий вошел к нам в маленькую залу. И говорит ему блаженный: «Чадю, что за слабые словеса мужей сих?» И ответил Вонифатий: «Мы пререкались друг с другом, отче, поскольку через пятьдесят дней свершится жертвоприношение Лиссону, и будет на нем присутствовать весь город, и с большим рвением народ сей готовится принести жертвы нечестивому демону. Как же в сем случае повелит нам поступить твоя святость? Будешь ли ты сам находиться пред всем народом на жертвоприношении или же нет? Поведай, как ты желаешь промыслить наше спасение». Святой же, отвечая, сказал ему: «Чадю, почему ты охвачен сомнениями? И почему на сердце у тебя беспокойно?». Ибо дьявол, зачинщик зла, посеял в нем семя сомнения, однако же, залог истинной веры через заступничество великого Панкратия развеял в нем это сомнение. И говорит блаженный: «Чадю Вонифатий, пусть не прельщает тебя ничто земное, и да не будешь ты служить

творению вместо Творца! Ибо терпелив Бог наш: всех принимает, никого не отвергает. И если кто искренне раскается и придет к нему, то Своими руками Он примет его и дарует блаженную и вечную жизнь. Ибо сего ради по воле Своей пришел к нам Господь, ниспосланный от лона Отца, как истинный Бог, и облекся в нашу плоть через Всенепорочную и Святую Деву. Он, подобно нам, искушен во всем, кроме греха (*Евр 4:15*), и будет Он призывать всех нас в Царствие Свое как всемогущий Бог. Ты же, чадо мое, будь тверд и непоколебим в залоге веры, дабы Тот, Кто хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (*1 Тим 2:4*), полностью даровал тебе обетование веры. Чадо, я также желаю, чтобы для меня был построен Божественный храм, в котором я мог бы совершать посвящение в Божественные таинства. Ибо будем уповать на Господа нашего Иисуса Христа, чадо мое, на то, что Он избавит нас от невидимых врагов, присно лоящих души несведущих людей. И пошлет Он ангела Своего, дабы тот направлял и хранил души наши. Только, чадо мое, как я уже сказал, пусть будет построен храм, дабы мы могли служить истинному нашему Богу прославлением и исповеданием».

(89) Правитель же, услышав такие речи, пал к ногам блаженного, говоря: «Честный отче! Если что повелишь своему слуге, я [всё] послушно исполню. За сим, укажи нам место для храма и [скажи], каким образом он должен быть построен, об остальном же не беспокойся, честный мой отче». Тогда святой, тотчас же поднявшись, позвал с собой Вонифатия и Ликаонида, и мы отправились к вершине города. И [блаженный] указал нам перстом на место для часовни, говоря: «Чадо, на месте сем хочу, чтобы был воздвигнут священный храм». Ибо то место с восточной стороны было обращено к морю и располагалось вблизи от городских стен. Правитель же, тотчас собрав слуг и землекопов, заложил основание согласно указанию Панкратия. Тогда святой, став, сотворил молитву. После того как он водрузил крест, мы возвратились в преторий. Никто в городе не ведал о сей тайне.

(90) После того как мы вкусили пищи, Ликаонид вышел, взяв с собой одного из управляющих претория. И придя к гончарам, он говорит им: «Правитель приказал изготовить кирпичи и обжечь их, поскольку он хочет построить хранилище для своих одежд». И те тотчас же принялись за работу. Вонифатий также послал своих слуг, и они собрали вулканические обожженные камни, чтобы алтарная преграда часовни имела легкий свод. И с великим усердием по прошествии тридцати дней работа была завершена и окончено строительство храма, радующего взор всякого.

(91) Когда храм был построен, говорит мне блаженный: «Чадо Евагрий, возьми богослужебные сосуды, и пойдем к храму». Вонифатий и Ликаонид также пошли вместе с нами. Затем святой, став, совершил обряд освящения и попросил хлеба и вина, чтобы принести бескровную жертву. Ликаонид же спешно выйдя, принес [что требовалось]. И взяв приношение, [Панкратий вошел в храм]. Сотворив молитву, он начал богослужение. Затем, когда он совершил Божественное таинствовождение, он приобщил нас нетленных и животворящих таинств, одарив одного за другим святым

целованием. Однако же он не приобщил таинств Вонифатия, и посему тот начал беспокоиться и мучиться сомнением. Зная об этом, великий говорит ему: «Чадо Вонифатий, не терзайся столь сильно сомнениями! Ибо вижу я, что лукавый снова посеял в тебе сомнение». Вонифатий же, услышав это, сказал: «Отче, я буду говорить с тобой откровенно, ибо в тебе обрел я отца, и ты мне даже паче отца. Отчего я был отвергнут тобой? Призвав Ликаонида, почему ты не принял и меня вместе со всеми?» И [ответил] ему святой: «Прости меня за это, чадо». Мы же, находясь в церкви, увидели, что с момента начала богослужения вокруг церкви не прекращалось сияние огня, и было оно столь страшным, что казалось, будто мы все охвачены огнем. Когда же из уст святого Панкратия зазвучал сладчайший призыв к молитве, и раздался его медоречивый глас, в то самое мгновение все боги вокруг, сделанные из гипса и стекла и поставленные на золотые и отделанные золотом постаменты, были повергнуты оземь и разбиты, прахом став и пылью как на летнем гумне (*Дан 2:35*). Ибо поистине блаженный имел сладчайший и ласкающий слух глас, так что всякий, заслышав его звуки, не мог насытиться его мелодией. Однако жрецы не были в храмах, когда их боги пали, разбитые в прах, ибо они имели попечение о подготовке жертвоприношения Лиссону. Однако же имели они такой обычай: не входить в свои храмы, кроме как во время их нечестивой жертвы. Вонифатий же, поднявшись в преторий, призывает Ликаонида и говорит: «Друг мой, отчего и меня не приобщили святых таинств?» И ответил Ликаонид: «Поелику, господин мой, ты еще не достиг совершенства веры. Ибо ты приял лишь залог. Итак, благодари Бога и, когда на то будет воля Его, Он удостоит тебя такой милости». Услышав такие слова, Вонифатий умолк, ничего более не добавив. Однако же жрецы идолов сделали обильные приготовления для жертвоприношения Лиссону: быков и козлов, и также трех отроков, которых по обыкновению приносили идолам, и священных телят поставили они возле [жертвенника].

(92) И вот, блаженный Панкратий, сотворив молитву, говорит мне: «Чадо Евагрий, возьми сосуды, и вернемся же к Вонифатию, дабы мы устроили духовный пир обновления алтаря с нашими друзьями». Когда мы вышли, навстречу нам вышел Ликаонид, увещевая нас подняться в преторий. Тогда блаженный возопил из глубины сердца его: «Слава Тебе, Христос, Бог наш! Твое есть Царствие». [Тотчас же] вся земля в округе затряслась, мы же, охваченные страхом, пали к ногам святого. Он же, подняв [нас], всех ободрил. Затем, призвав Ликаонида и Вонифатия и всех принявших святое крещение, он сотворил молитву и сел за стол, пригласив Ликаонида сесть по правую, а Вонифатия по левую руку от себя. Я же стал позади моего господина. И взяв хлеб, он преломил его и раздал всем, говоря: «Возьмите и ешьте хлеб, даваемый вам из руки моей, в день обновления Дома Божьего, возгнушайтесь же идолами и возненавидьте смрад сжигаемых для них жертвоприношений!». Он сказал это, наставляя правителя Вонифатия. Затем, после того как пир в честь обновления храма был окончен, и все встали, святой сотворил молитву и отпустил всех. Мы же спустились к часовне, чтобы провести вечерние и утренние собрания. С тех пор, по

субботам и воскресным дням Ликаонид доставлял хлеб для приношения и евхаристическое вино. Блаженный совершил Божественное таинствовождение согласно с церковным правилом и преданием святых апостолов.

(93) Когда жрецы нечистых богов услышали, что Вонифатий построил храм, они сильно возрадовались и сказали, что это боги нанесли визит Вонифатию, и посему он воздвиг храм. Хотя и говорили гончары, что он собирается построить хранилище для своих одежд, а не воздвигнуть храм богу Аполлону (ибо в городе тавроменитов не было его нечестивой статуи). Посему-то и говорили [жрецы] «Многочисленны благие дела твои, о бог Аполлон! Ты даруешь нам счастливую участь. Ибо ведает провидение Лиссона, и величие Зевса, и рок нашей богини Артемиды, дочери Герона, что велика наша забота о Фалконе, который покинул нас, презрев. Ныне же, в присутствии твоём, мы ликуем, о величайший бог Аполлон! По достоинству Вонифатий был наречен основателем и правителем, и по достоинству он наделен чином консула».

(94) Итак, все было готово для жертвоприношения Лиссону. Великий же Панкратий, призвав, Ликаонида, говорит ему: «Чадо Ликаонид, как я полагаю, приблизилось время жертвоприношения Лиссону. И знаю я, чадо мое, что написанное мной письмо, было передано ему через тебя. И ты был с нами, когда он выразил свое повиновение, а мы в это время находились в мастерской. Ныне же, чадо, возьми другое письмо, ступай и передай ему, когда по обычаю он будет с дерзостью требовать всю причитающуюся ему жертву. Ибо и я желаю прийти на это жертвоприношение и, в присутствии жителей города, во всеуслышание провозгласить Слово Божье». Тогда Ликаонид, взяв письмо, пошел и положил его возле статуи Лиссона.

(95) Презренные жрецы же, виновники бесчинства, посоветовались между собой, говоря: «Пойдем же и воскурим фимиам величайшим богам. Украсим же жертвенник великого бога Лиссона и получим от него знамения. Взглянем же мы и на храм, который построил Вонифатий». Дело в том, что все необходимое для жертвоприношения они подготавливали на побережье Диоскорида. Туда они и отправились, чтобы по своему обычаю бросить жребий и [определить], кому из богов первому воскурить благовония. Толкование знамения их жребия указывало на Зевса, титул которого, по свидетельству историков, «Верховный бог». Для того чтобы спросить его, сначала вошли они в храм Зевса, и [там] нашли своих идолов на покрытом мрамором полу, падших и сокрушенных, а их пьедесталы были пусты и заброшены. Увидев все это, ударили они себя по лицу и вскричали громким голосом, говоря: «О, бог Зевс! Рать за ратью надвигается на нас. И не довлекла нам возникающая печаль о Фалконе, но и тебя мы видим поверженным оземь и благолепие храма [твоего] также повержено, и всенародное торжество и празднество в твою честь погублены, и все, что некогда мы со страхом почитали, ныне видим поверженное оземь! Горе нам! Кто разгласит посрамление наше окрестным городам? Какой из городов сих когда-либо обладал столь великолепным Зевсом? О, бог Зевс! Как

случилось, что прекраснейшие наши боги уничтожены? Как случилось, что чистый Фалкон исчез бесследно? Как случилось, что и ты, могущественнейший Зевс, повержен и сокрушен?» Затем, выйдя [из храма] в глубокой скорби и с плачем, предаваясь горю, они вошли и в другие храмы и также нашли в них богов поверженными, как и Зевса, и возопили они столь громко, что весь город был встревожен, услышав громкий вопль их стенаний. Пришло множество людей и спросили они жрецов, говоря: «Чего ради вы так кричите?» Жрецы же, продолжая издавать жалобные вопли, сказали: «Молчите! Умолкните и прочь от нас, юноши и девы! Паче же не молчите, а плачьте с нами!» Жители города попросили их огласить причину такого их сетования. Когда жрецы, наконец, пришли в себя, они сказали: «О, добрые и премудрые и всеильные мужи! Почему вы принуждаете нас рассказать вам о случившемся? Что вы пытаетесь узнать о сем сетовании и плаче? Ибо нам надлежит не только горько плакать и сокрушаться, но и посыпать головы пеплом. Мы сами виновники того, что нет у нас больше провидения величайших богов. Кто принесет вести людям в провинциях Магдана и Лугдина и в других провинциях, на которые мы часто шли войной и захватывали всех в плен? О, чистые и неизменные боги, в чем причина исчезновения, случившегося с вами? Объясните нам [это] через посланных вами духов места. Откройте все, боги благие, вашим слугам». Толпа же настаивала на своем, расспрашивая: «Что же произошло? Что случилось с богами?» Тогда верховный жрец выбрал некоторых из жителей города и повел их в храмы идолов. Когда те увидели своих богов лежащими на земле, разбитыми на куски и разбросанными, то потеряли дар речи. Затем они выбежали наружу, крича: «Мужитавромениты, помогите, ибо боги наши пали с пьедесталов и разбиты!».

- (96) И вот, когда прозвучал их крик, почти весь город сбежался посмотреть на происходящее. Когда же все собрались, их охватило сильное смятение, и начался ропот, и даже сам воздух как будто наполнился их плачем и рыданием. После этого, kloкочущие от гнева пошли они к преторию и, став напротив, вскричали, говоря: «О, правитель, недостойный правления и чина консула! В злой час нарекли тебя основателем! Кто препятствовал тебе в [завоевании] любви богов? Почему не выходишь ты и не видишь, какие дела [творятся] в городе? Почему ты не пытаешься выяснить, что произошло в городе? Выходи, негодяй, и узри, что случилось с твоими богами! Как так ты не помнишь своих богов, Вонифатий? Разве не обеспечили они казну твою сказочным богатством? Разве не облекли они тебя в багряницу? Разве не наполнили они твои палаты золотом, серебром и драгоценными камнями? Разве не передали они тебе все мастерство рудного дела Тавра и Мении, дабы твои хранилища одежд изобиловали блистательными одежаниями из виссона и червленых тканей и несравненного пурпура? Разве величайшие боги не провозгласили наш город самым богатым среди всех остальных городов? Как же так ты не следуешь их священным традициям? Узнали мы о твоём неповиновении, гордец! Ибо вопреки многочисленным нашим мукам, ты ни разу не попытался выяснить, что произошло, о, Вонифатий, недостойный правления!»

(97) Правитель же, поднявшись на самое высокое крыло претория со своими шестьюдесятью слугами, опоясанными золотыми поясами, сказал народу: «Мудрые мужи, помня о наказании, установленном нашими предками, не хулите так правление, но, будучи мудрыми и учеными, сдерживайте себя и слова ваши, и пусть истина легче родится среди нас». Они же ответили: «Какая истина?». И сказал Вонифатий: «Я больше не хочу видеть, как проливается кровь, ибо война порождает бóльшую войну». Они же снова сказали в великом гневе: «Недостойный правления, что за войну ты объявишь сему многочисленному народу?» И Вонифатий сказал: «Ты, которая будет угодна благодати божественного промысла». Они же к нему: «Однако поведай нам, если ты друг величайших богов, какая богиня и «благодать», о которой ты говорил, принесет нам войны? Неужели богиня-дочь Герона или Афродита Афинская?». И ответил правитель: «Внимайте моей речи! Я не упоминал богинь: ни дочь Герона, ни Афродиту, но божественную Благодать и Силу». Они же вновь говорят с яростью: «Ты, недостойный консульского облачения и подобающей ему порфиры, пришла твоя гибель!» И ответил Вонифатий: «Что гневаетесь, мужи-тавромениты? Часто читал я хроники нашего города, которому посчастливилось иметь мудрых мужей, равных тем, чье величие было запечатлено на монетах с Тихе города. Такими же [мудрыми мужами] и вас я считал до сих пор. Пусть же покинет вас великий гнев (*Еф 4:31*); ибо в Книге я нахожу многих, кто сошел в преисподнюю и погиб, вы ныне собираетесь и со мной поступить таким же образом?» Они же, ошеломленные, сказали: «Мы не гневаемся без причины, правитель, но ради богов пришли мы к тебе, чтобы свершилось правосудие. Мы можем только восхвалять твое долготерпение, ибо ты, хотя и был оскорблен нами многократно, ничего не сказал нам в ответ. Поистине мы восхваляем тебя, господин повелитель, и, если ты пожелаешь, мы с готовностью повинемся тебе, а ты, светлый консул, в полной мере прояви свое терпение к нам». И ответил Вонифатий: «Мудрые мужи, поскольку, как вы говорите, нечто случилось с богами, вы устроили это собрание. Как я уже говорил вам прежде, и сейчас говорю: мы выясним все, что произошло. Однако, как вы ныне [справедливо] говорите, приблизилось время жертвоприношения. Выберите же из вас мужей сильных и сведущих в знании отеческого учения и языческих обычаев, которые с точностью умеют толковать сны и давать надежные предсказания. И, проводив их в храмы, вы явственно и в полной мере поймете для себя, что случилось с нашими богами: либо пришел сюда бог сильнее их, и они пали перед ним в страхе, либо же Фалкон и другие боги, возгордившись, отвергли нас. И когда они в точности познают истину, мы проведем наше собрание и расследуем все дело».

(98) Услышав такой совет, жрецы с толпой народа сказали Вонифатию: «Клянемся великим провидением Лиссона, ты подал нам добрый совет, мудрейший господин правитель!» И так, они вышли из претория и, взяв в руки ветви мирта и лавра, трясли [ими], напевая. Затем, выбрав мужей мудрых и сведущих в знании отеческого учения, умеющих толковать сны, мгновенные предсказания, знамения и вещие слова, числом тридцать, проводили их в храмы согласно предложению правителя. Блаженного же

Панкратия, находившегося в часовне, оберегал Святой Дух, который окружил тьмой толпу, чтобы они не увидели часовню.

(99) По прошествии ночи они поставили мужей в храмах: по двое на каждый алтарь нечестивых богов. Многочисленная толпа ушла к святилищу Лиссона, держа в руках ветви лавра и мирта и хлопая в ладоши, а юные девы исполняли эротические песни. И говорили они Лиссону: «Благодарим тебя, благодарим тебя, величайший бог Лиссон, ибо твое благое провидение обеспечило нам ежегодное общественное пиршество!». Итак, они вошли в храм, и каждый из них попросил дух места дать им предсказание. И ответил им дух места: «О, мужи-тавромениты, зачем вы пришли ко мне? Зачем вы преподносите мне хвалебные песни? Что мы явили, мы явили, что мы сделали для вас, мы сделали. Теперь ступайте прочь от нас». Услышав такой ответ, они с большей силой стали просить заступничества и сказали: «Неизменный и чистый бог Лиссон! Мы всегда считали тебя великим заступником, и ныне ты оплачиваешь нам такими речами? Не ты ли обеспечил нам победы в сражениях и баснословное богатство, равно как и удачу владеть всеми металлическими рудами? И как так ныне ты принуждаешь нас уйти ни с чем? За что ты лишил нас твоих благих деяний? О, бог Лиссон, чистый и неизменный в своей силе, не презирай столь сильно своих слуг!» Однако дух места, выслушав их неразумную просьбу, ответил: «Мужи, я уже сказал вам: что мы сделали, мы сделали, что мы явили, мы явили. Силы в нас больше нет». Они же снова сказали: «Поведай нам правду, ибо Зевс и другие боги пали, а мы не знаем причину. Неужели некий бог сильнее вас пришел сюда? Однако и вы, имеющие присносущную славу, покажите свое мужество». И ответил демон: «Мужи, почему вы меня беспокоите? Вы получили надежное предсказание, а теперь ступайте!» Они же снова ему: «О, чистый! Дай предсказание, дай!» И демон говорит: «Мужи, божество в трех ипостасях посетило Свое создание. Ибо Бог послал Слово Свое и всех исцелил». Они же вновь ему: «Что это за «слова», о чистейший Лиссон? Поведай нам, неужели есть кто-то сильнее тебя? Кто он?» И демон ответил: «Он Тот, Кто сотворил небо, и землю, и море, и все сущее в них. Кто также вылепил человека по Своему образу и подобию. Сей Бог направил против нас огненный меч, и меч этот уничтожил Фалкона и Зевса и других богов. И меня отныне Он сделал бессильным, ибо ученик Иисуса явился сюда, и привел его Ликаонид».

(100) Услышав это от нечестивого духа места, возопили они, говоря: «О, чистейший и высокий заступник! Почему доселе ты не поведал нам это, однако навлек на себя гибель притворством? Мы собрались вместе и пришли к тебе, едва чистый Фалкон был уничтожен, а ты ничего не рассказал нам, хотя мы продолжали осыпать Вонифатия многочисленными угрозами всякого рода из-за вас, о чистые и могущественные боги! Ныне же вновь мы собрались, дабы вернул ты себе свое мужество. Если же кто-то не послужит тебе покорно в соответствии с твоими обычаями, да погибнет он от рук твоих, кто бы это ни был! Мы же просим твое великое провидение указать нам на человека, которого ты желаешь принять в

качестве твоей чистой жертвы, и мы подготовим его тебе согласно обычаю». Услышав все это, нечистый демон провозгласил: «Мужи-тавромениты, я принял ваше предложение. Какое мужество покажу вам?». Они же вновь говорят: «То, которое всегда показывал слугам своим». И Лиссон говорит: «После того как получите надежное предсказание, ступайте».

(101) Тогда они принесли золотой фиал, в который положили предсказания, и наполнили его чистой водой. Когда они приблизились к статуе, каждый из них вызывался получить предсказание. Они опустили свои пальцы в воду, и один из них, весьма искушенный в драме, вышел вперед и заговорил о судьбе каждого. И дух места, подав голос, сказал ему: «Возьми». Тогда тот, опустив руку согласно обычаю, вынул предсказание, указывающее на жертву. И оно требовало принести в жертву Вонифатия. Тогда толпа единогласно сказала: «Благодарим тебя, благодарим тебя величайший бог Лиссон!». Затем он дал каждому предсказание о его судьбе. После, когда предсказания закончились, они вышли из нечестивого алтаря, и каждый из них получил предсказание своей судьбы. Вскоре, поставив ложа в передних дворах и зажав быков и козлов, они наполнили фиалы кровью. И затем они, возвысив голос, прокричали, говоря: «Благодарим тебя, величайший бог Лиссон, ибо ты внял рабам своим и потребовал Вонифатия в жертву, и таким образом мы поняли, что он более не испытывает к тебе истинной любви. За сим не даруй ему твою вечную жизнь». (Ибо таким способом сей нечистый демон вводил в заблуждение их всех, обещая им вместо их нынешней жизни другую жизнь и лучшую долю, а на самом деле это было напрасной надеждой и верным путем в огонь вечный). Тогда все люди в толпе, взяв ветви мирта и лавра, поспешили к преторию, выкрикивая такие речи: «Почтенный правитель и светлый консул! Великий бог Лиссон потребовал [принести] тебя в жертву! Мы же все будем считать тебя счастливецом, ибо ты уже приобрел славу в этой жизни, а теперь ты на пути к еще большей славе. Поистине ты достоин называться богом так же, как и Зевс и Лиссон!». Сказав это, толпа разошлась по домам, жрецы же ушли следить за оставшимися приготовлениями к жертвоприношению. Когда Вонифатий услышал, что нечистый демон потребовал его себе в жертву, он спешно отправился в церковь. Когда он увидел блаженного Панкратия, он поспешил пасть к ногам его, горько плача. Святой же говорит ему: «Что с тобой, чадо? Что за печаль охватила тебя? Не встревожило ли лукавое слово сердце твое?». И ответил Вонифатий: «Отче, лучше бы лукавое слово, чем ужасная смерть!». И рассказал он ему все, сказав, что его собираются принести в жертву нечистому демону. Блаженный же [сказал] ему: «Иди, чадо, на жертвоприношение, и я приду туда с силой Господа моего Иисуса Христа. Я открыто обличу и одержу победу над нечистым духом. За сим, чадо мое, не бойся и ступай с миром, а я буду с тобой во имя Господа Иисуса». Итак, Вонифатий вышел из церкви и отправился в преторий.

(102) Жрецы же, подготовив все для жертвоприношения, направились к тридцати мужам в храмы. Желая узнать, что же [сии мужи] увидели, наблюдая за их богами, войдя в храм, они встретились с ними. И ответили мужи жрецам, сказав: «По повелению вашему, о жрецы и посвященные в тайны, мы наблюдали за великими богами, не дав сна очам нашим. Богов, которых мы обнаружили без опор, мы вновь водрузили на их постаменты, дабы сохранить для вас истину. Теперь же мы расскажем вам то, что слышали. Как сказали мы уже прежде, мы наблюдали за богами, не смыкая глаз. Вдруг, около девятого часа ночи, мы слышали, как запела труба, издавая нежную сладкозвучную мелодию, столь приятную, что ее хотелось слушать вечно. Услышав сию мелодию, боги рухнули и обратились в ничто». Когда жрецы слышали от них такой рассказ, они вознегодовали на мужей этих и не поверили, приняв их слова за вымысел. Те же сказали им: «О мужи, жрецы и посвященные в таинства величайших богов, почему вы не верите нашим словам? Оставайтесь с нами и сами узнаете правду». Итак, [жрецы] согласились и сказали: «Очень хорошо сказали вы».

(103) В девятом часу ночи святой Панкратий поднялся, чтобы совершить утреннее правило. Едва он начал, как зазвучала духовная труба, и тотчас же боги, которых поставили на пьедесталы, упали, став пылью подобно пыли на летнем гумне (*Дан 2:35*). Затем, услышав сей звук и увидев богов своих сокрушенными, вышли [жрецы и мужи из храмов] и пошли в противоположную сторону от часовни, где был блаженный Панкратий. Тьма окутала их, и замутнились глаза их, и не видели они часовню, но лишь поражались звуку духовной лиры. Ибо должно сказать, братья, что слух человеческий не мог насытиться сладчайшим голосом Панкратия. И вот после того, как мы исполнили утренний гимн, святой сел у ворот часовни и, сотворив Христову печать, рассеял тьму. И после того, как открылись глаза их, узрели они церковь, увидев также и блаженного, словно ангела земного, который сидел у ворот. Когда они увидели его, то устрашились, и преисполненные страха начали заклинать блаженного во имя своих нечистых богов, говоря: «Заклинаем тебя силой величайших богов, скажи нам, кто ты? Бог ты или человек?».

(104) Святой же сказал в ответ: «Мужи-тавромениты, я не Бог и не служу как вы лукавым и нечистым демонам, не поклоняюсь [им] и не почитаю их. Я – человек и создание Бога, как и вы, из крови и флегмы, и жидкости, и желчи, сотворенный из сухожилий и костей и плоти. Я был послан Богом всего сущего, дабы проповедовать вам Слово Жизни и Истины. Говорю же вам, о, мужи: если вы познаете Всевышнего Бога и отвергнете учение Сатаны, то обретете вечную жизнь». Они же, раскаявшись, сказали: «Поистине мы увидели и видим в тебе божественное благоволение. Скажи же нам, не великий ли ты бог Аполлон Афинский, и посему ты столь смело пришел к нам и показал свои силы, так что даже богов наших уничтожил? И стало понятно нам, что достоинство твое выше силы богов. Но даже если достоинство твое выше их достоинства, не угнетай их, а отнесись к ним как к соратникам своим, ибо великая

сила их помогла нам, когда мы вступили в войну. Когда же и ты применишь нам на пользу свою силу, мы построим тебе большой храм и принесем твоему достоинству много жертв. Мы просим тебя, поведай же нам источник твоего достоинства, ибо, как мы понимаем, ты – великий бог Аполлон, который явился Вонифатию, построившему тебе сию маленькую обитель. Однако чистый и великий Лиссон, возлюбив Вонифатия еще больше, потребовал [принести его] в жертву».

(105) Блаженный же говорит им: «Мужи-тавромениты, внимательно слушайте слова мои, ибо я расскажу вам о великом и неисповедимом Боге, Который сотворил небо, и землю, и море, и все сущее в них. Который также вылепил человеческое естество и дарует любящим Его вечное блаженство и наслаждение раем – всё то, что не видел глаз, не слышало ухо, и не приходило на сердце человеку (*1 Кор 2:9*). Всё это мой Бог дарует любящим Его. Те же, кого вы называете богами и дающими спасение и жизнь ублажающим их, услышьте же, что обещают вам: огонь неугасимый, тьму кремешную, скрежет зубов и вечный плач. Всё это и более этого Лиссон, вместе с его отцом дьяволом, обещает вам, ибо сие ужасное было уготовано для них самих из-за их гордыни. Всё это даруют они тем, кто верит в их наваждения. Я же – не бог Аполлон и не приношу жертвы Аполлону, а служу и поклоняюсь истинному Богу. Итак, расскажу я вам о моем жребии и родовом имени. Если вы будете слушать, я поведаю вам». Они же единогласно сказали: Мы слушаем, мы слушаем, о великий!». Говорит им святой: «Мужи, поскольку, по вашим словам, жертвоприношение Лиссону уже подготовлено, я буду там и заставлю Лиссона исчезнуть силой Господа нашего Иисуса Христа, распятого Понтием Пилатом. Я покажу вам путь к спасению, ибо я был послан сюда самим Господом моим и апостолом Петром». Муже же, которые не уклонились от ловушки дьявола, хотя и отводили их от нее в сторону вкратце сказанного учения святого, снова поспешили на жертвоприношение идолу. И вот, сказали они блаженному: «О, великий! Хотя и наделен ты несравненно большей славой, чем Лиссон, и Зевс, и остальные боги, однако же, мы будем почитать тебя как превосходящего их, но и их тоже будем чтить, как наших благодетелей и защитников». Великий же [говорит] им: «Мужи, ступайте, и совершите весь обряд жертвоприношения, и принесите в жертву Вонифатия, как вам было велено».

(106) Итак, они, уйдя с глаз его, начали говорить друг с другом о том, что они увидели. Затем, собравшись вместе, подошли они ближе и начали беседовать с блаженным: «Скажи нам, достопочтенный, какой тебе выпал жребий?» Святой же говорит в ответ: «Я назову вам жребий мой, чин и имя. По жребию я – христианин, по имени – Панкратий, по сану – епископ и, как сказал я уже прежде, я был послан дабы проповедовать вам Слово истинного и живого Бога, Который отдал Себя Самого ради спасения и жизни сего мира». Услышав все это, удалились мужи, говоря между собой: «Кого же он предлагает нам в качестве бога, более удивительного и могущественного, чем наши боги?» И, в то время как они обсуждали это друг с другом, они сказали: «Все, что он говорит нам - правда. Ибо если бы тот, кого нам

предлагают, не был бы более могущественным, то не пали бы в страхе перед ним наши боги, а другие бы не исчезли бесследно. Ведь и тогда, когда мы заставили Лиссона, он бессильно ответил нам, говоря “что мы сделали, мы сделали, что мы явили, мы явили, и отныне нет в нас больше силы”».

(107) Был среди них выдающийся книжник – философ по имени Ксантипп, который владел книгами, содержащими все врачебные советы. Сделав жест рукой, он сказал людям: «Мужи, умолкните ненадолго, и я поведаю вам о важности сего случая, ведь вы выбрали меня для заведования всеми врачебными делами этого города. За несколько месяцев до сего календарного цикла некий незнакомый мне муж благородного вида пришел ко мне и дал мне книгу, говоря: «Возьми, Ксантипп, целительную книгу от Силы свыше». Я же, взяв книгу, сказал мужу: «Почтенный муж, возьми же и ты деньги». Но он, назвав золото бранным и презренным, растворился в воздухе. Я же, взяв книгу в руки и немного прочтя, узнал о четырех мужах, говорящих единым гласом, которые поведали историю некоего Христа, сына истинного бога. И кажется мне, о мужи, что сей человек пришел проповедовать нам этого Христа. И это я говорю вам, ничего не скрывая от вас. Когда же я принес сию книгу домой, свет осиял всё, что находилось там, и все больные, страдающие различными недугами, были избавлены от своих болезней. Прежде же, с девятого часа шестого дня и до сего дня свет озаряет весь дом, и донныне великий страх и боязнь охватывают нас». Когда они услышали все это от Ксантиппа, то захотели возвратиться к блаженному Панкратию. Однако дьявол – зачинщик зла и исконный человекоубийца смутил сердца мужей и не позволил им исполнить задуманное, ибо имели они и другой замысел: отправиться в дом Ксантиппа и увидеть книгу, а также отложить жертвоприношение.

(108) Итак, незамедлительно приведенные [дьяволом] в замешательство, они поднялись на Тетрагиппион и послали глашатаев в город. И когда собралось бесчисленное множество народа, закричали они громким голосом и отправились в преторий, держа ветви лавра и мирта. И схватив Вонифатия, принесли его и поставили перед Лиссоном. Сняв с него одеяние консульского чина и правления, они связали ему сзади руки и после этого начали воздавать хвалу нечистому демону. Вонифатий же озирался направо и налево, чая увидеть святого Панкратия, словно теленок, ищущий свою мать. И говорит он с горьким плачем: «О, горе мне в моих несчастьях! Какая ужасная смерть мне уготована! О, я несчастный, горе мне! Какой зияющей пучине я буду предан! Где ты, отче Панкратий? Приди отче, приди! О, отче! Ведь ты сказал: “Я приду на жертвоприношение и уничтожу бесчувственного Лиссона”. И вот не приходишь ты, послав меня на эту ужасную смерть! Ты забыл обо мне! Пусть же Господь Иисус Христос увидит и помилует меня!». Был же у Лиссона огромный змей, который пил кровь жертв.

(109) И тогда святой Панкратий, встав и совершив надо мной пострижение, дал мне чин дьякона и говорит мне: «Идем же, чадо мое, возьмем наши орудия и пойдем на

жертвоприношение. Силой Господа нашего Иисуса Христа да уничтожим мы нечистого Лиссона, ибо вскоре Вонифатий будет принесен в жертву». Затем блаженный поднялся, и мы вышли. В руке своей он держал честный крест, а я – икону Господа нашего Иисуса Христа и икону блаженного апостола Петра. С нами был один из моряков, принявший святое крещение от блаженного Петра, который держал священные облачения. И придя к месту тому, мы обнаружили [там] большое множество народа и связанного Вонифатия, находящегося подле Лиссона. Святой же, взяв меня в сокрытое от посторонних глаз место, надел свое священное одеяние и стал весь подобен огню. Стоя неподалеку, в то время как толпа выкрикивала свои суетные речи нечистому Лиссону, [святой Панкратий], взяв меня за руку, вошел в середину толпы. Тогда все, кто пристально глядел на него, тотчас же упали навзничь. Сотворив Христову печать, он пошел туда, где был связанный Вонифатий, который при виде блаженного Панкратия возопил громким голосом, говоря: «Слава тебе, Бог служителя Твоего Панкратия!» И тотчас же лопнули сдерживающие его путы.

(110) Поднялся же и народ с земли, и все пристально посмотрели на святого Панкратия. Когда воцарилось полное молчание, великий Панкратий приблизился к статуе и говорит: «Нечестивейший Лиссон, что творишь здесь? Какую выгоду ты мнишь обрести, прельщая создание Бога моего? Говори, нечистый демон!». Демон же, устранившись весьма, сказал: «Раб истинного Бога, будто бы не ведая, что я творю, ты вопрошаешь меня». И говорит блаженный: «Я ведаю, однако повелеваю тебе рассказать о неурочных твоих наваждениях перед людьми, которых ты прельщаешь, и о том какую вечную жизнь ты им предлагаешь!» И говорил демон в ответ перед лицом всего народа: «Я не предлагаю им иной жизни, кроме как наслаждения вместе со мной в Геенне огненной». Святой же, воткнув древко честного креста в землю и поставив меня, держащего в руках святыне иконы, в нужном месте близко к кресту, преклонил колени. Толпа же, увидев это, тоже преклонила колени. Затем, сотворив молитву, он поднялся и осенил народ крестным знаменем. Тогда приблизился он к нечестивому идолу Лиссона и говорит: «Заклинаю тебя, нечестивый и нечистый демон, именем Отца, и Сына, и Святого Духа: изыди и покинь это место! Отправляйся вместе с Фалконом в море до уготованного великого Судного дня». И тотчас же нечистый дух издал громкий звук, похожий на шум неистового порыва ветра. Когда это случилось, великий страх объял весь народ. И говорит народу блаженный Панкратий: «Не бойтесь вы, чада мои! Ибо ныне нечистый демон со всей его губительной силой исчез».

(111) Итак, после того как демон удалился и отправился в назначенное место, змей, [прежде служивший] Лиссону в качестве накидки, остался в пруду. Тогда святой Панкратий, взяв недоуздок и обернув его вокруг шеи змея, влек его вон со словами: «Изыди, накидка Сатаны! Ибо твое обличие приняв, дьявол увел прародителя нашего от наслаждения Рая, и ныне Лиссон, облачившись в тебя, совратил с пути истинного создание Бога моего! Изыди же во имя Господа нашего Иисуса Христа и не оставайся

в месте сем». И тотчас же зверь содрогнулся и зашипел громко и сильно, так что стал виден язык его, подобный огненной жаровне. Затем он выбрался из пруда и распался на куски сверху донизу. Когда же множество людей увидели знамение, которое сотворил святой во имя Иисуса Христа, они воскликнули: «Благословен Бог Панкратия, велик Бог Панкратия! Мы верим тому, что ты проповедуешь, почтенный Панкратий!» И тут же большинство людей устремились вперед и разбили фиалы, а всех быков и козлов, которых они подготовили для жертвоприношения, они умертвили и бросили собакам. Тогда великий, призвав некоторых мужей из числа жителей, говорит им: «Скажите слугам, пусть они поднимут зверя и бросят в море». И тотчас же слуги схватили змея и потащили его, волоча по камням, так что обнажились все кости у влекомого змея. Когда слуги увидели величину костей хребта змея, они отсекли одну кость и, взвесив ее, обнаружили, что в ней 60 литр.

(112) После этого толпа вернулась в город. И стали люди пред святым Панкратием подобно стаду овец и пристально глядели на него. Блаженный же, поднявшись, стал в видном со всех сторон месте и, призвав народ, сотворил над всеми молитву для всего населения и дал всем Христову печать. Засим получив залог Святого Духа, те, кто некогда были жрецами идолов, ныне стали рабами Иисуса Христа Господа нашего. Каждый из них вошел в храмы идолов, и плевали они на нечистых демонов, и разрушали их безобразные статуи, ибо преисполнились они Святого Духа путем возложения рук блаженного Панкратия и, разбив изваяния, которым некогда поклонялись, они попрали их ногами. Когда же градоначальник Аврелиан услышал о подвигах святого в борьбе с идолами, то уже почти бездыханный, пораженный гневом Божьим и пронзенный [болезнью], он испустил дух.

(113) Святой же Панкратий, призвав к себе Ликаонида и Вонифатия, говорит им: «Чада мои, сердце сего богоспасаемого народа отверзлось, чтобы возлюбить Господа нашего Иисуса Христа. Итак, назначьте старейшин города и пусть завтра они разделят с нами трапезу. Ибо если услышат они чистые благовествования Христа, то вверятся нам еще больше. Однако же пока что позовите к нам народы». И вот после того, как глашатай взошел на высокое место и возвестил [это], собралось множество народа числом около ста тысяч и даже больше. Великий же, поднявшись на высокое место, отверз святыя уста свои и, приведя в движение духовный и медоречивый язык свой, начал благовествовать народу Господа нашего Иисуса Христа. Толпа же вся единым гласом закричала: «Мы верим тому, что ты говоришь, святой Панкратий, и покоряемся твоему учению! Мы отвергаем идолов и веруем в Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога!». Великий же, призвав к себе Ликаонида и Вонифатия, говорит им: «Чада мои, с сего дня да подготовимся мы к крещению народа». Он также позвал моряков и говорит [им]: «Чада мои во Христе! Подготовьте облачения, чтобы вы могли принять тех, кто вскоре воспримет благодать через воду и Дух». Они тотчас же пошли и исполнили то, что было велено. Сам же он, став в видном со всех сторон месте, говорит народу: «Братья и чада мои, подготовьте себя и очищайте себя

в течение трех дней, дабы вы могли получить благодать Святого Духа посредством божественного крещения». И помолившись, он отпустил их. Он повелел прежде крещенным апостолом Петром мужам поставить народ для слушания огласительных наставлений. После того как он отпустил и их, мы отправились в часовню.

(114) И когда настал девятый час, мы вкусили немного пищи и отдохнули в часовне. Нечистые же демоны не перестали досаждают городу. И вот, после того как блаженный исполнил вечерний гимн и сидел у ворот церкви, читая пророка Исайю, они, устроив сборище и окружив часовню в обличье воронов, задумали устрашить святого. Тогда святой, поднявшись и отложив книгу, сотворил Христову печать и говорит нечистым демонам: «Заклинаю вас, парящие в воздухе нечистые демоны, именем Господа нашего Иисуса Христа, да падет назойливое ваше наваждение на землю!». И тотчас же по слову его пали они и обратились в стадо свиней. Великий же Панкратий, взяв древко креста, бил их и, погоняя, загнал их в пещеру. Повелев мне заложить вход камнями и землей, он говорит: «Смотри, чадо, в месте сем скрываются нечистые демоны». И сотворив молитву и Христову печать перед пещерой, он возвысил голос свой и заклил демонов не выходить из пещеры той до уготованного им Дня возмездия. После того как он сказал это, мы вернулись в часовню.

(115) Было же в городе множество иудеев и монтанистов, все еще придерживающихся идолопоклонства, которые не вняли проповеди Панкратия, но продолжали приносить жертвы идолам, ибо только язычники покорились вере [Панкратия]. Тогда блаженный говорит мне: «Чадо Евагрий, возьми кадило, и крест, и иконы Господа нашего Иисуса Христа и апостола Петра, и да отправимся мы в город, дабы помолиться, ибо ныне монтанисты свершают жертвоприношение, и запах его достиг меня». И вот, после того как я взял то, что мне было поручено, мы оба отправились в путь. Затем св. Панкратий, став на возвышенном месте в центре города, в подходящий час поднял ввысь руки, глядя на восток и молясь. И, сделав начертание честного креста на четыре стороны города – на восток и на запад, на север и на юг, он сказал: «Господи, Иисусе Христе, сила креста да изгонит нечистых духов!» И тотчас же бежали демоны, а идолы монтанистов пали и были разрушены.

(116) Мы же пошли в часовню, ибо был уже восьмой час ночи. Совершив вечернее правило, мы немного отдохнули. Когда же наступил день, пришло множество уверовавших из народа, и каждый нес одежды для крещения и восковые свечи. Приблизившись, они пали к ногам блаженного, и он, подняв их, благословил. Итак, в тот день он крестил двадцать четыре тысячи [человек]. И совершив последование Божественной литургии и торжественное песнопение, он приобщил их нетленных и животворящих Таинств. Многие же из толпы говорили: «Мы узрели спустившегося с неба голубя, который потревожил воду в купальне (*Ин 5:4*) и на наших глазах снова поднялся в небеса». Итак, в тот день великая радость охватила весь город. И на восьмой день, совершив последование, [святой Панкратий] отправил всех с лампадами в руках по домам. Когда же жители горы Этна и провинций, подчиненных

Вонифатию, услышали о том, что по воле Бога вокруг города Тавра и Мении открылся источник благодати, они поспешили прийти и были крещены Панкратием, и тогда и их осенила божественная благодать. И многих недужных исцелил он возложением рук: хромым, слепых, расслабленных, почти иссохших, отёкших и одержимых демонами.

(117) Вонифатий же, подойдя к блаженному Панкратию, говорит: «Умоляю тебя, отче, [скажи] отчего ты и мне, как всем, не дал возрождение водой и Духом? Тем более, что я здесь правитель?». Святой же говорит: «Чадо Вонифатий, не будь безрассудным и не сомневайся! Ибо снова говорю тебе: даруй прощение сему случаю». И отвернувшись, блаженный втайне говорит мне: «Чадо Евагрий, не моей рукой будет даровано Вонифатию крещение, но от того, кто будет после меня управлять епископией сего города». Итак, в один из дней Вонифатий говорит Панкратию: «Отче, если велишь, да поднимемся мы в преторий». Когда мы пришли туда, [Вонифатий], отведя нас одних в кладовую претория, показал нам все сокровища его правления – множество золота, которое не объять одному человеку, ибо лари хранилища были заполнены золотом, словно гумно пшеницей или амбар ячменем. (Ибо указано в исторических работах о Тавре и Мении, что была сия Мения из рода Александра Македонского, вследствие чего и стала Македонянкой. Сия Мения, которая была весьма искусна во всем рудном деле, имела горы сверкающих сокровищ и тотчас же наполнила свой город золотом и серебром в таком количестве, что невозможно было найти кого-либо в городе, кто был бы в нужде. И многие люди из окрестных областей пришли, дабы обогатиться). Однако же вернемся к нашему повествованию. Итак, говорит он великому: «Честный отче, что нам делать со всем этим?» И ответил святой: «Чадо, да будет дано бедным». Вонифатий сказал: «Отче, в городе Тавра и Мении ты не найдешь кого-либо в нужде, ибо золото и серебро у них как железо и медь». И святой с легкой улыбкой на лице говорит: «Тогда, чадо, пусть будут правителю правительственные дела, а претору –дела претория».

(118) И выйдя оттуда, мы направились к часовне. И вот, когда собралось множество народа, блаженный проповедовал им Священное Писание, и все говорили: «Мы видим огненный язык в устах Панкратья, когда он проповедует и изрекает божественные слова». Вышеупомянутый же философ Ксантипп, у которого было святое Евангелие, подойдя к блаженному и объяснив причину, передал книгу, которую святой принял и прочел людям во всеуслышание. Они радостно восприяли Слово Божье. Итак, исполнив гимн Божественной литургии, он приобщил всех нетленных и животворящих таинств и, благословив, отпустил народ с миром. После того как мы вкусили пищи вместе с Вонифатием, Ликаонидом и Ксантиппом, они отправились в преторий.

[Чудеса исцеления]

(119) Итак, прошло около двух часов, и вдруг приходит некая женщина по имени Хриса, которая говорит, что она – жрица. Было же у нее все тело покрыто проказой, и те, кто хорошо ее знал, говорили, что нечистые демоны звали ее «мать Хриса». Эта Хриса, захотев искусить святого, коварно подходит к нему и говорит: «Если то, что ты проповедуешь истинно, о величайший муж, тогда слушай. Сегодня исполняется сорок лет с тех пор, как я служу жрицей в храме великой богини – [дочери] Герона. Как ты видишь, случилось [так], что у меня развилось столь неприглядное состояние плоти. Посему, если словом ты исцелишь меня, и я освобожусь от сего недуга, [тогда] уверую я в Бога, которого ты проповедуешь». И говорит ей блаженный: «Жена, смотри, чтобы вместо исцеления не навлекла ты на себя наказание! Посему не искушай Господа Бога, сотворившего небо и землю, ибо если с верой ты приступишь к сему истинному Богу, то не только очистишься от сей плотской неприглядности, но и будешь избавлена от духовных недугов. Лишь уверовав, приходи».

(120) Она же, не ведая силы Слова, говорит святому: «Избавь меня от сей неприглядности, ибо в отношении остальных моих внутренностей я пребываю в здравии: [здоровы] и легкие, и печень, и чрево, и утроба, и селезенка, и все мои органы; и гортань, и трахея, и остальные мои телесные члены столь здоровы, что все врачи в городе удивляются моему здравью». И ответил святой: «О жена, ты дерзнула сказать, что нет у тебя духовных недугов! Ты забыла Бога и уже в течение сорока лет приносишь жертвы демонам, это ли не недуг? Поистине ты больна тяжелым и ужасным недугом, забыв Бога небесного. Теперь же, о жена, приступи к Богу всего – Господу Иисусу и прими обновление водой и Духом, и будешь ты очищена от всякого изъяна – духовного и телесного, и словно свет снизойдет на тебя нетление, и неприглядность плоти твоей исчезнет».

(121) Она же ответила блаженному: «Сначала очисти меня от проказы, дабы не пришлось мне входить в купальню с обезображенной плотью». Святой сказал: «Послушай, жена, если порок твоей плоти очистится, ясно, что и душа твоя будет очищена от греховных недугов. Говорю же тебе, не искушай Господа Бога нашего, или погубит тебя телесная болезнь, и два зла выпадет [на твою долю]». Она же настаивала, говоря: «Сначала очисти меня, и уверую в Бога твоего». Итак, он, видя упорство женщины и зная в душе, что она хочет искусить дарованную ему благодать Святого Духа, поднялся и прочел молитву. Затем говорит женщине: «Распусти пояс свой». И она поспешно распустила. Когда же он сотворил над ней Христову печать, тотчас же, будто чешуя (*Деян 9:18*), спал с нее на землю недуг проказы, и стала она здорова, а вид ее плоти сей же час преобразился.

(122) И вот, когда увидела она, что здорова, то вместо благодарности Богу говорит Панкратию: «Ты никакого добра мне не сделал. Ибо я испытала тебя, дабы понять, владеешь ли ты врачебной хитростью; поскольку наши мудрецы лучше тебя изгоняют и худшие болезни». И говорит святой: «О жена, сие есть заслуга не человеческого деяния, но божественного проявления милости, и ни один мудрец не может сделать

подобное, только Бог. Поскольку же ты дерзнула искутить исцеляющего всякий недуг Господа, то Кто дал тебе сие здравие может посчитать тебя заслуживающей проказы, чтобы ты, приходя ко многим врачам, не получила никакого исцеления, как и было до сих пор». Сказав это и подняв упавшие чешуйки вместе с землей, он бросил [их] в нее с такими словами: «Благословен Господь Бог, сотворивший небо, и землю, и море, и все сущее в них! Тот, Кто сошел с небес, не отделившись от лона Отца, и приял естество человеческое без греха, и болезни наши, и недуги исцеляющий! Да воздастся той, которая обманула милость исцеления, большим лишением!». И тотчас же по слову Панкратия плоть ее, вскипев, покрылась волдырями с ног до головы, словно от огня, так что даже глаза ее были наполнены [волдырями]. И можно было увидеть окаянную женщину в еще более ужасном состоянии, ибо нарывы вновь появившихся волдырей лопались, и вытекали, словно вода, из плоти ее, так что даже земля была поражена едкостью, словно бы на нее пролили уксус.

(123) Тогда издала она громкий вопль и закричала следующее: «Помилуй меня, святой Панкратий! Помилуй меня, раб истинного Бога! О, лучше бы мне не знать сего несчастья, связанного со святилищем твоим, богиня-дочь Герона! Ибо тебя возлюбив, впала я в сию ужасную и тяжелую болезнь!» И снова говорила она: «Помилуй меня, раб Божий Панкратий! Ибо вот, истощился глас мой и дух мой изныл. И впредь не будет надежда моя на нечестивых богов, но на тебя, святой Панкратий!». Великий же [говорит] ей: «О жена, отчего ты возлагаешь надежду на меня? На Господа Иисуса Христа надейся, Которого ты дерзнула искутить – Творца всякой твари, Недоступного искушению и Непостижимого. Он Тот, Кто удержал тебя в браздах и в узде, ибо ради великого человеколюбия Господь пришел спасти нас». Она же вновь вскричала, говоря: «Помилуй меня, святой Панкратий и стань моим поручителем перед Господом Богом твоим, и да избавлюсь я от сего жгучего и тяжелейшего недуга! Попроси же снова снисхождения у Господа Иисуса Христа и да посетит Он меня, ничтожную, милостью Своей».

(124) Затем часть верующих собралась, и говорили они женщине: «О, жрица Хриса! Отчего ты страдаешь, искутив нашего истинного Бога? Ведь ты не лучше великих жрецов, которые, услышав Слово Божье, проповедуемое Панкратием, и увидев гибель нечистых идолов – Фалкона и нечестивейшего Лиссона, все отбросили свое ложное заблуждение. И мы прилепились ко Христу. А ты же, зачем ты в уме своем искусила Бога Вышнего?» Она же, ничего не ответив им, просила святого, говоря: «Святой Панкратий, помилуй меня, терпящую великое мучение, и прими меня в паству Христа». И вот святой, сжалившись, вошел в часовню и, став перед алтарем и помолившись за нее, затем вышел [оттуда] и прикоснулся к ней, сотворив Христову печать. И тотчас же от печати честного креста спали опухоли волдырей, и больная женщина стала здорова. Затем, огласив и помазав святым елеем, он крестил ее. И когда наступил восьмой день с [момента] божественного крещения, он рукоположил

ее в диакониссы. Святой нарек ее Бенедиктой, и по субботам она приводила в порядок часовню.

(125) Подозвав великого спустя немного дней, она говорит ему наедине: «Прошу тебя, отче, пойдем вместе со мной к храму дочери Герона, ибо никто не смеет войти в ее святилище без меня. Не думай, что я иду почтить ее, ибо я, наоборот, [иду ее] бесчестить». И вот, она взяла с собой святого и нескольких присутствующих верующих, и все они отправились в путь. И добрая диаконисса, войдя в храм и схватив нечистых идолов, разбила их перед лицом Панкратия. Ибо были [эти] боги не только стеклянные, и гипсовые, и глиняные, но и золотые и серебряные. Ибо каждый из тех, кто попал под власть идольского обмана, по своему желанию лепил своего собственного бога. И вот она, разбив нечестивых богов, отвела блаженного Панкратия в одно из помещений и показала ему много лежащего золота. И говорит ему: «Отче, что нам делать с сим богатством?» Он же говорит: «Да будет дано бедным». А она в ответ: «Отче, в сем городе ты не встретишь бедного, ибо он всем изобилует». И говорит блаженный: «Чадо, корень всех зол - сребролюбие, ибо из него рождается идолопоклонство. Посему беги его, храня богатство на небесах». Она же, послушавшись его, оставила все и, возгнушавшись собственным домом, последовала за блаженным Панкратием, до конца своей жизни исполняя обязанности диакониссы в часовне.

(126) Другая же женщина пришла с благими намерениями. Она преклонила колени и припала к ногам святого, говоря: «Помилуй меня заступничеством своим перед Богом, святой Панкратий, и избави меня, жалкую, от мучения сего! Ибо не могу более терпеть надрезы хирургических ножей, и гниение ран от прижигающих инструментов, и дозы сильных лекарств! Ибо все врачи, живущие в городе сем, испытали на мне всё мастерство своего учения, и ничего сверх того не помогло мне; и не только сего города врачи, но и из окрестных областей, которым я отдала великую сумму денег, не получив никакого исцеления». Была же женщина сия весьма богата, ибо муж ее, будучи трибуном, пал в битве. И вот, было у нее заболевание на шее, которое врачи называют опухолью. Она испытывала большое страдание и кричала, говоря: «Прошу тебя, святой Панкратий, да будет мне молитва твоя исцелением и избавлением от сего ужасного и тяжелого недуга! Ибо я знаю, что Бог, которого ты проповедуешь – истинный, и ты, честный отче, удостоился чести свободно обращаться к Нему».

(127) Блаженный же Панкратий, прослезившись и восстенав из глубины сердца своего, вошел в часовню. Бросившись оземь, он говорил с плачем: «Благословен Ты, Господи, Бог наш, во все дни, и благословенно Царствие Твое, и прославлена Держава Твоя! Молю Тебя, Владыко, Единый Бессмертный, Единый Безгрешный, Творец, Кому все небесные Силы славу воссылают, с ними же и нашу молитву прими, дабы вяще прославилось превоспетое Имя Твое перед лицом народа сего! И человеколюбием Твоим исцели и сию женщину, Исцеляющий сокрушенных сердцем!

И ныне, Владыко Христе, услышь меня и посети ее, дабы прославилось Всечестное и Великолепное Имя Твое во веки веков. Аминь». И окончив молитву, он позвал женщину и говорит ей перед лицом всего народа: «О, жена, поскольку ты пришла к Богу и Отцу, то исцелит тебя Господь Иисус Христос, рожденный от Девы Марии через Святого Духа». И сотворив Христову печать на лбу и груди ее, и коснувшись болезни перстами, говорит он громким голосом: «Тебе говорю, болезнь неизлечимая, во имя Иисуса Христа, изыди из создания Бога моего!» И схватив болезнь, святой вырвал ее из шеи женщины и бросил на землю. Толпа же, увидев это, восславила Бога, говоря: «Слава Тебе, Христе Боже, Который избавил нас от вероломства дьявола, посредством служителя Твоего Панкратия!».

(128) Святой же, отвергнув боговдохновенные уста свои, говорил народу: «Чада мои, узрите благодать истинного Бога, которую Он излил на нас! Он – Тот, Кто, совершая подобное и изгоняя всякий недуг, простёр небеса, как шатер, и поставил землю на водах (*Пс 103:2-3*). Над сим же небом, чада мои, стоят возле Него служащие ангелы, архангелы, престолы, господства, начала, власти, силы, и многоокие херувимы, и шестикрылые серафимы. Они беспрестанно славословят Его. Итак, Он – всех Владыка вылепил и человека Своими руками, по образу и подобию Своему. И вот, после того как змей прельстил его, заблудший и забывший Своего Создателя человек служил твари вместо Творца (*Рим 1:25*). Посему благий и человеколюбивый Бог, наклонив небеса, сошел на землю (*Пс 17:10*) и, прияв нашу плоть, стал во всем нам подобен, кроме греха. И погубил Он божественной силой змея, а затем возвратил Свое создание, привлеки его к Себе. Мы же были посланы проповедывать среди вас слово Божье». Сие же говорил Панкратий, заметив их подозрение: ибо полагали они, что он [Панкратий] – Бог, видя исцеления, которые с его помощью совершал Господь. Ибо если бы мне пришлось сказать, сколь многие болезни исцелил блаженный благодатью Святого Духа, и если бы мы привели их в подробностях, то велик был бы вес сей книги.

[Обращение в христианство войска]

(129) В то время как блаженный вырвал болезнь из женщины, и толпа уверовала, он повернулся и говорит мне: «Чадо Евагрий, пришло время сотворить Господу. Проведем же оглашение словесных овец и крестим собравшихся». И вот, я немедля отправился в мастерскую, взял свои стихарь и орарь и надел [их]. После я вернулся к блаженному и попросил позволения [начинать церковный обряд]. Начав, я разделил всю толпу: мужчин справа, а женщин слева. Великий же, поднявшись и огласив всю толпу, крестил в тот день около восьми тысяч мужчин, не считая женщин и детей. В самом деле, имена их записывались в кодикеллах, дабы, когда праведный Судия потребует отчета от пастырей, которым были вверены души словесных овец, святой Панкратий мог бы предоставить перечень имен своей паствы.

(130) Итак, крестив всех, он говорит мне: «Наконец, чадо, свершим богослужение, и да вкусит пищи сей верный народ». Когда же мы совершили Божественное таинствовождение, правитель тоже пришел, приведя с собой множество народа – верующих и неверующих. Когда же блаженный возносил Хлеб, случилось [так] что неожиданно разверзлась крыша часовни, и ужасный огонь снизошел и окружил его, и все недавно просвещенные узрели сие ужасное явление. Когда же он приблизился к новопросвещенным, дабы причастить их божественным и животворящим Хлебом (я в это время держал Святой Потир), лик его стал словно огненный светоч. И вот, в то время как я говорил “со страхом приблизьтесь”, увещевая народ, никто не дерзал приблизиться и причаститься. Святой же, поняв причину, говорит им: «Подойдите, чада мои, и причаститесь Святынь, ибо они пробуждают в вас жизнь. Посему не бойтесь, ибо они не опаляют, но просвещают». Услышав это, они со страхом приблизились и причастились. Они все, преисполнившись Духа Святого, удалились, и каждый взял с собой своего поручителя.

(131) Часть же неверующих, которых ранее привел правитель Вонифатий, тоже явилась, крича и говоря: «Помилуй нас, раб Бога Всевышнего, и даруй и нам благодать святого крещения!». Он же говорит им в ответ: «Чада мои, да будем терпеливы сегодня, и завтра, если угодно будет Господу, вы получите дар». И вот, Вонифатий говорит Панкратию: «Отче, если велишь, да поднимемся мы в преторий». Сам же блаженный, благословив народ и помолившись, отпустил их с миром. Было около пяти тысяч человек тех, кому завтра было назначено удостоиться святого крещения.

(132) Вонифатий же, взяв старейшин города и Ксантиппа с Ликаонидом, вместе с нами отправился в преторий, ибо он уже приготовил пир. После того как святой сотворил молитву, мы сели. И преломив хлеб, он раздал его нам. В то время как мы вкушали всевозможные яства, блаженный ел [лишь] хлеб с овощами и водой ради телесной потребности. И вот, говорит он мне: «Чадо, возьми богопосланное Евангелие, которое нам принес Ксантипп, и прочти». (Был же Ксантипп во время божественного крещения наречен Епафродитом). Тогда я, поднявшись, прочел [это] в присутствии всех братьев. И снова говорит святой: «Чадо, полностью прочти нам о Рождении Спасителя». Я предположил, что великий сделал сие потому, что многие, видя его облаченным в божественную благодать Духа, думали, что он – Бог. И посему он беспрестанно читал им Святое Евангелие, дабы осознали они, что истинный Бог – Спаситель всех и Избавитель всего. Блаженный же чрезвычайно читл Святые Евангелия и советовал, чтобы они всегда лежали на причастном столе. И только во время собрания он брал их в преторий и читал, дабы толпы узнали, что Господь сошел на землю ради спасения рода человеческого, и дабы не говорили они, что Панкратий – бог Аполлон. И вот, когда все были просвещены чтением Священного Писания и учением блаженного, поднявшись, они отправились по своим домам.

(133) Когда сие произошло, также и мы вместе с Вонифатием, Ксантипом и Ликаонидом спустились к часовне. Затем блаженный возлег на маленькое ложе, усталое шерстяными тканями, а Вонифатий с остальными сел у ног святого. И вот, в то время как все хранили молчание, Вонифатий, поднявшись, сказал: «У меня просьба к тебе, честный отче. Есть у нас обычай – показывать нашу доблесть сопротивляющимся нам и одолевая их. Позволь же нам отправиться в путь с твоими богоугодными молитвами!». И говорит святой: «Чадо Вонифатий, негоже христианским мужам обнажать мечи и проливать людскую кровь. Однако я исполню твою просьбу. Итак, ступай, и да будет Бог помощником твоим и да обратит Он в бегство всех противников [твоих], как Он обратил в бегство иноплеменных перед Авраамом и семь народов перед Моисеем. И да сражается Он вместе с тобой, как Он был рядом с Иисусом Навином. И да укрепит Он тебя, как Он укрепил кроткого Давида против Голиафа. И да вложит Он страх Свой в сердце твое, дабы познал ты правый путь. Теперь, ступай, и управляй делами сего города». И ответил Вонифатий: «Отче, всё будет управляться по мановению твоей руки». И сказал блаженный: «Чадо, нам довольно своих обязанностей. Ты же следуй традиции государственного правления, которая исконно была в этом городе. Ибо ученик Господа нашего Иисуса Христа – апостол и учитель наш Петр, убедил нас избегать сих мирских обязательств. Посему, чадо, поищи в городе доброчестивого и мудрого мужа, который также учен и умел, и поставь его над делами города».

(134) Итак, Вонифатий и его сановники, проведя совет, избрали сына безжалостного градоначальника Аврелиана. Он был как свой отец, ибо ни за что не хотел принять крещение, едва ли не говоря: «Пока господин мой Вонифатий не получит крещение, я тоже не хочу его принимать». Звали же его Элид. И вот, приведя его, они поставили его перед Панкратием. Когда же также пришли старейшины города, правитель сказал им: «Представляю вам, братья, нашего нового градоначальника вместе с отцом нашим и пастырем Панкратием. Ибо с молитвами отца нашего мы желаем провести военный сбор для всех соседних провинций и затем выступить в поход, дабы одолеть оказывающих сопротивление». Толпа, услышав эти слова, громко вскричала, воздавая ему хвалу и падая перед ним на колени. И говорит правитель святому: «Отче, отправимся же на равнину, чтобы провести военный сбор войск, дабы ты смог их благословить». Святой же [сказал] ему: «Чадо, будь терпеливым сегодня, дабы те мужи, которым мы уже предопределили, смогли получить благодать божественного крещения». И Вонифатий [сказал]: «Отче, пока сойдутся воинские массы из наших соседних провинций, дабы мы могли решить, в каких областях мы будем вести войну, пройдут тридцать дней. Сие же, отче, мы совершаем не по причине денежной нужды или иных трофеев, но дабы показать наше мужество противникам». И святой ответил: «Хорошо. Я же, чадо, дам жребий священства и рукоположу Евагрия во пресвитера. Взяв его с собой, ступайте с миром». И Вонифатий, пав к ногам его, говорил: «Как ты ведаешь, отче, поступай во благо твоей паствы. А мы будем внимать тебе, как Самому Иисусу Христу, Господу нашему». Панкратий же говорит: «Тогда, чадо,

ступай в преторий, и да направит нас Господь в деяниях наших». И тотчас же [Вонифатий], поднявшись, вместе с Ликаонидом и Ксантиппом отправился [в преторий]. На следующий день, для того чтобы креститься согласно обещанию святого, собралось множество людей, о которых уже шла речь. После оглашения он сразу же крестил их и неисчислимое множество их семейств. И после того, как он благословил их, он отпустил их, славящих Бога, который посетил Свое создание и избавил от гнусности идолов.

(135) Две же сестры от единого отца и единой матери, весьма юные девы, очень изящные и миловидные, у которых не было ни отца, ни матери, после того как они удостоились святого крещения, подошли к святому, преклонив колени и говоря: «Молим тебя, отче, призри на сиротство наше, ибо мы вверили души свои Христу и тебе!». И ответил им блаженный: «Юные жены, поскольку вы пришли увидеть грешного Панкратия, назовите мне, дочери мои, причину вашего беспокойства». И сказали они в ответ: «Преподобный отче, мы давно осиротели. Не приемлют сердца наши того, чтобы вступить в брачный союз с мужчиной. Отче, старейшины города не единожды досаждали нам таким предложением [брака], особенно с тех пор, как мы приняли святое крещение. Мы же прежде просили и ныне просим заступиться за нас; лучше же мы прибегнем к твоей святости, дабы ты оказал милость и принял нас в свою паству, как некогда ты принял жрицу Хрису, ныне ставшую верной рабыней Бога Христа. Посему и нам даруй святое одеяние диакона, дабы через твое заступничество мы смогли бы удостоиться двойной благодати».

(136) Когда святой услышал такие слова от дев, он возвел к небу свой чистый взор и сказал: «Благодарю Тебя, Боже, Дарующего всем познание Твоей божественной благодати, и прославляю Тебя, Призывающего всех труждающихся и обремененных отдохнуть под благим и легким ярмом Твоим» (*Мф 11:28-30*). Затем блаженный повернулся к девам и сказал: «Поистине, чада мои, вы избрали благую участь и просите благое сокровище». И призвав диакониссу Бенедикту, он говорит ей: «Смотри же, чадо, Господь наш Иисус одарил тебя спутницами». Затем он поднялся и, взяв меня с собой, рукоположил старшую сестру, оставив младшую без рукоположения. Итак, передав их протодиакониссе, он повелел сделать келью в одной из частей часовни, дабы они стояли там во время совершения церковной службы.

(137) Вонифатий же, отправив гонцов в принадлежащие ему провинции, созвал свои войска, и через двадцать восемь дней воины собрались с гор Мулы и Этны, и с морского побережья Тита, и из близлежащей к этому побережью области на юге под названием «Агонт». Было же число собравшихся мужей – воинов, способных обнажить меч, – пятьсот тысяч. И вот, когда все они собрались в условленном месте, я сказал блаженному Панкратию: «Отче, отправимся же на равнину, дабы ты смог благословить войско и отпустить их для воинского построения перед битвой». Тогда блаженный говорит мне: «Возьми, чадо, богослужебные сосуды и священные

облачения, и иконы, и честный и животворящий крест, и пойдём с Вонифатием на равнину». Тогда я взял то, что мне было велено, и после мы вместе с Вонифатием и первыми лицами города отправились в путь. Когда же мы достигли места, воины теснили друг друга и старались пробиться вперед, дабы увидеть великого Панкратия. Тогда Вонифатий, видя стеснение войска, говорит святому: «Прошу, отче, взойди на высокое место, ибо войска под нашим командованием теснят нас, желая увидеть твое честное лицо».

(138) Тогда Панкратий, облачившись в свое священное одеяние, взошел на высокое место. И тотчас же лицо его засияло, словно восходящая утренняя звезда, и тогда верующие, стоящие к нему ближе всего, восславили Бога. Те же, кто еще не приняли божественное крещение, говорили друг другу: «Кто сей великий бог?». Верующие же говорили: «Он – не Бог, а слуга всемогущего Бога». Те же говорили: «Мужи, поведайте нам истину, а мы внимательно выслушаем вас. Не до сего ли дня мы были вместе с вами и в битвах, и на жертвоприношениях по традициям наших предков? Почему же ныне вы отворачиваетесь [от нас], презираете [нас] и не хотите делить с нами трапезу? Послушайте, впредь и мы станем христианами, и будем исповедовать Христа». И вот, до слуха Вонифатия дошло, что неверующее войско уверовало и просит крещения. И поскольку же никто не смел приблизиться к великому, ибо сиял он, словно огонь, правитель призвал меня и отправил сообщить [Панкратию] весть об уверовавшем войске.

(139) И вот, когда я сообщил ему суть, он говорит мне в ответ: «Чадо, я уже знаю это. Однако подготовься, дабы мы свершили Божественное таинство». Тогда я установил на земле крест и священный стол, который был из кипарисового дерева. На столе лежали доски священных икон. Всё подготовив, я отошел и предстал перед Панкратием. Он же взял меня за руку, и мы пошли туда, где были наготове священные предметы для подготовительного обряда. И тотчас же началось торжественное песнопение. Когда же верующие услышали сладчайший глас блаженного, все они устремились вперед, горячо желая приобщиться божественных таинств. А те, кто еще не был крещен, также задетые Духом Божьим, бросив и щиты, и копья, приблизились к тому месту и внимательно смотрели, как святой совершает бескровное служение. И был сей вид велик и подобен тому, когда Моисей на горе давал законы народу [Израиля]. И как тогда, светоподобное облако осенило [Моисея], так и здесь, облако спустилось, осенив блаженного». Когда воины увидели святого, они пали ниц и молили о том, чтобы их удостоили благодати и сделали христианами. И вот, когда он воздел руки и вознес Хлеб, облако также возшло на небо. Затем все верующие собрались и приобщились Святынь. Когда же богослужение завершилось, собралось великое множество неверующих, которые полагали, что святой Панкратий – Бог. И сказали они: «Помилуй нас, великий бог, и удостой нас твоей благодати!».

(140) Тогда блаженный, взойдя на камень, на котором он стоял прежде, и отверзнув свои святые уста, говорил воинам: «Великодушные и верные мужи! Я – не бог, как вы

полагаете, но есть Бог, Который сотворил небо и землю, море и все сущее в них. Кто также вылепил человека Своими руками и поместил его на земле. Он – великий и всемогущий Бог, а мы, слуги Его, были посланы проповедовать вам Его божественную природу». Они же сказали: «Мы не пытаемся выведать, кто ты. Ибо в тебе мы видим то, чего никогда не видели в наших жрецах. Вот почему мы отвергаем обман этих богов и прибегаем к твоему учению. Приведи же нас к Богу твоему, о, величайший муж! Ибо мы не уйдем на войну, пока ты не приведешь нас к твоему Богу». Великий же, зная, что они всей душой уверовали, говорит им: «Ступайте, чада мои, и очищайте себя в течение трех дней, и Христос, истинный Бог наш, направит вас». И вот, призвав благочестивых мужей из числа ранее крещенных, он сказал им: «Ступайте, чада мои, и разделите войско на сотни, и будьте при них, направляя их во время всего чинопоследования». Сам же он, отложив свое священное одеяние, направился в шатер Вонифатия. Тогда и я, поместив священные сосуды в их ковчежцы, поспешил вслед за ним. Панкратий же, благословив то, что было приготовлено для трапезы, повелел каждому из нас сесть на указанное место. И после того как он преломил хлеб, он дал его нам, и мы приняли пищи.

(141) Затем, поднявшись из-за стола, мы вместе с Вонифатием поднялись к часовне. И когда мы вошли внутрь, блаженный сел и говорит Вонифатию: «Видишь, чадо мое, вместо земного военного сбора произошел божественный военный сбор. Видишь, сегодня ангельские чины ликуют в небесах, а дьявольская сила растаяла словно воск, который поднесли близко к огню, и рассеялась, как дым под приносящим росу дождем (*Пс 67:3*). Ибо верую я в Господа Иисуса, что в качестве награды за сие, станешь ты наследником вечных благ Его. Я же хочу, чтобы полностью разделенное на сотни войско ты привел ко мне в город». И Вонифатий [сказал]: «Отче, не только сие сделаю, но даже всю славу моего правления, если пожелаешь, сложу с себя, и исполню твое желание». И сказал блаженный: «Чадо, правление свое соблюдай во Христе Иисусе, Господе нашем (*Флп 4:7*). Ибо благочестивому мужу подобает править».

(142) Тогда правитель удалился и после привел к святому войско, которое тот, огласив, крестил во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Было же их пятьсот тысяч из провинций и сорок тысяч из города. Не стоит удивляться размеру этого войска, ибо из всех городов Сицилии и Калабрии, город Тавра и Мении был самым почитаемым и превосходил всех по количеству и золота, и серебра, и других видов металлов, а также драгоценных тканей; и не только этим [он превосходил других], но и искусностью своих воинов. Ибо часто даже в Диррахии ведя войны, они победили более трехсот тысяч мужей, и посему стали знамениты. Ибо после военного столкновения в этом городе они угнали в плен восемьдесят тысяч, не считая женщин и детей. Когда же македоняне услышали об их доблести, они сошлись с ними на равнине в Таранто и вступили с ними в бой. Они осмелели, воспылав гневом, но у них не хватило сил противостоять мужам под предводительством Тавра и, потерпев

поражение, бежали они перед лицом врага и потеряли более шестидесяти тысяч своих воинов. Когда же оставшиеся увидели силу и суровость тавроменитов, они покинули собственного предводителя и своего царя и прибыли в этот город. Также из других городов многие приходили сюда ради богатства и прочих достояний. Однако пока оставим это и вернемся к нашей теме, а вскоре мы приведем рассказ о происхождении этого города.

(143) Итак, на протяжении восьми дней великий Панкратий крестил вышеупомянутое войско, и затем, когда новопросвещенные отложили свои одежды, все вельможи вместе с правителем Вонифатием пришли и, приблизившись, пали к ногам святого, прося его благословения. И вот он, протянув руку и сотворив над ними Христову печать, говорит: «Да хранит вас Господь Иисус Христос, братья». Когда же мы произнесли «Аминь», он повелел всем сесть. И правитель говорит: «Честный отче, мы предстоим перед твоим преподобием по сему случаю, дабы ты отправил нас отражать противников, прежде дав свое благословение. Ибо если мы не выступим против них, они придут к нам. Однако же, да будет так, как велит твоя святость. Ибо мы уверовали во все, что ты говорил нам, и мы веруем в Того, в Кого мы крестились». Вонифатий же говорил это, намекая на святое крещение, дабы напомнить святому, чтобы он и ему даровал возрождение водой и Духом. Однако блаженный не отступил от того, что сказал ранее о крещении Вонифатия. И вот, говорит он ему: «Чадо Вонифатий, сначала уверуй, и тогда Бог Христос дарует тебе совершенство. Что же до вашего ухода на войну, поступайте как вам угодно и как пожелаете. [Ныне же], спустимся на равнину».

(144) И по слову его они поднялись и протрубили сигнал к бою. И точас же выступили в поход те, кто собрался в городе. Ибо не все войско проживало в городе, а только, как мы уже сказали, сорок тысяч, остальные же проживали в своих провинциях. И все они были подчинены правлению Вонифатия. Великий же говорит мне: «Чадо Евагрий, возьми с собой Ликаонида, и спуститесь на равнину, взяв с собой священные сосуды». Когда же мы спускались [на равнину], сам он шел вслед за нами. И сказал правитель воинам: «Подготовьтесь, дабы мы смогли направиться к месту военного сбора». Когда же военачальники удалились, протрубили сигнал к бою на тридцати постах, так что вся та местность сотряслась от звука труб. Когда же каждый надел свое полное вооружение, они пересекли речной порог, перейдя от берега равнины на противоположный берег. Затем, когда перед правителем прошли пятьсот сорок тысяч воинов, блаженный Панкратий стал лицом на восток и сотворил за них молитву. И они тотчас же устремились к своим судам, а мы подошли близко к утесу, где ранее сложили священные облачения, и на этом утесе собрались блаженный Панкратий, и правитель Вонифатий, и Ликаонид, и Ксантипп, и некоторые из трибунов, которые давали Вонифатию советы по ведению войны.

(145) И вот великий повелел, чтобы пришел золотых дел мастер. Когда же тот пришел, он приказал ему сделать многоцветный дископотир из позолоченного серебра, и

подобным же образом сделать крест. Он также покрыл позолотой стол, который сделал из кипарисового дерева. И не только это он сделал, но и ковчежец, в который мы вложили доски священных икон. Принеся также военные знамена, которые он сделал ранее, он говорит мне: «Возьми, чадо, и напиши на первом знамени икону Господа нашего Иисуса Христа, а на остальных – знак честного и животворящего креста, дабы они могли выступить против врагов, обладая самым полным христианским вооружением». И вот я, взяв [их], исполнил веленное и поставил [их] перед ним. Затем он говорит мне: «Послушай, чадо! После того как ты будешь рукоположен во пресвитера, ступай с братьями, дабы напоминать им о Слове Божьем и проводить для них Божественную литургию. Прошу же тебя, чадо, прежде всего, исполняй утреннее и вечернее правило и служи литургию свою перед Господом и Его словесным стадом достойнейшим образом. Всякий раз, когда воины вознамерятся вступить в бой с врагами, да будут в пути перед ними крест и знамена. Ибо Господь повелел, дабы были они ратным оружием для врагов, а для христиан – крепостью и стеной необоримой. Когда же ты увидишь, что снова проливается много крови, моли Бога и напомни мужам, что им как христианам следует прекратить кровопролитие». Когда великий Панкратий сказал мне все это, мы возвратились в город и, взяв меня в часовню, он рукоположил меня Божьей милостью во пресвитера.

(146) И на следующий день мы спустились на равнину, и блаженный, призвав Вонифатия и топархов, и трибунов, и всех командующих войском, поставил меня перед лицом их со словами: «Чада мои, сего [мужа] я хочу отослать вместе с вами». Они же, с радостью восприняв его речь, сказали: «Отче, поступай с нами как пожелаешь». Святой же Панкратий говорит мне: «Входи, чадо! Соверши сегодня литургию пред лицом Бога и Его словесного стада». И я, Евагрий, войдя, со страхом и трепетом совершил [литургию], а сам он был рядом со мной, поддерживая меня. И вот, когда богослужение было окончено, святой приблизился и причастился пречистых таинств. Когда же и я причастился, неописуемый страх охватил меня. Тогда блаженный, зная об этом, говорит мне: «Крепись, чадо, и будь тверд во имя Господа нашего Иисуса Христа!». И тотчас же по слову его укрепилось сердце мое. Затем старейшины города, приблизившись, причастились Святых Тайн из рук моих. Сие же устроил святой, дабы это множество людей узнало и меня.

(147) Когда же все причастились и затем удалились, мой господин Панкратий говорит мне: «Чадо, я хочу сообщить тебе причину, по которой я не крестил Вонифатия. Потому, что он мстительный и жестокий муж. Однако, пожалуй, он может немного исправиться. Я поступил так не по причине сердечного гнева, вовсе нет. Ибо нигде в учении Своем Господь наш Иисус Христос не учил сему, как не учили сему и ученики Его – наши учителя; однако они учили нас всегда всем приносить пользу, дабы мы могли, приобретя всех, привести их ко Христу».

(148) Когда же он сказал мне все это, внезапно вошел слуга, состоящий на службе у Вонифатия, и говорит: «Прошу, отче, вместе с новым пресвитером <...>». Вручив

сосуды Ликаониду, он взял меня за руку, и мы направились в шатер Вонифатия. И после того, как святой прочел над столом молитву, мы сели. И преломив хлеб, он дал его нам. И мы вкусили пищи, а наевшись досыта, поднялись. Трубачи же громко протрубили сигнал к бою, и вот воины пробудились, и каждый, надев свое полное вооружение, вошел на суда. Тогда Правитель Вонифатий, преклонив колени на земле, говорит святому: «Честный отче, даруй нам обильнейшее твое благословение, и приведи отца нашего, и сына твоего, ибо нам пора плыть». И после великий Панкратий, отведя меня на некоторое расстояние недалеко от войска и сотворив знамение креста на спине моей, и на челе, и на ушах, горячо обнял меня и затем дал мне различные Чтения из четырех Евангелий, и свиток, содержащий символы божественных таинств, и оставшиеся сосуды. Затем мы вместе спустились к морскому берегу, и после того, как святой трижды запечатлел море знаменем креста, мы тотчас же вошли на суда и отчалили.

[Мученичество двух сестер]

- (149) Итак, оставим же и мы ненадолго сей рассказ и те подвиги, и чудеса, которые Господь Иисус даровал нам, и сделаем отступление для другой повести, ныне рассказав о делах, творимых в городе злым градоначальником Элидом, сыном Аврелиана. И вот, сей Элид, которого бы следовало называть не Элидом, а Онидом, будучи ужасным и жестоким, распалился дьявольским желанием, словно дикий зверь при виде стада ягнят, и установил себе в своем доме, хотя и не на виду, высеченную из камня статую, которую он назвал именем бессильного Скамандра.
- (150) Так вот, как было сказано ранее, будучи ужасным и жестоким, и исполненным всякой нечистоты и отцовского злодеяния, он восстал против христиан. И тогда святой Панкратий протяженным молением молил за него Бога, дабы Он отвратил его от дьявольского и чудовищного безумия, однако душа его уже преисполнилась решимости осуществить свое злое стремление. И вот, он собрался и отправился к одному обманщику из числа так называемых монтанистов, и начал вместе с ним исследовать эротические и мифические составляющие их безрассудного заблуждения, и этот обманщик-монтанист своими многими и лживыми речами окончательно ввел несчастного в заблуждение. Вследствие чего он, войдя в храм нечестивых своих богов, говорил следующее: «О, Элид! Какую иную славу ты ищешь, что была бы лучше и величественнее сей славы?». И вот, все помыслы Элида оказались направлены к идольскому заблуждению: каждый день он приносил жертвы и совершал возлияния нечистым демонам.
- (151) Затем сей злейший Элид, уязвленный сатанинской любовью к одной из дев, некогда пришедших к святому Панкратию, призвал старшую сестру и говорит ей: «О, жена! Знаешь ли ты, зачем я призвал тебя?». Однако благочестивая и целомудренная дева, возлагая всю надежду на Бога, говорит: «Градоначальник, зачем же ваше достоинство призвало меня?». Он же ей: «Я охвачен сильной страстью и похотью к

твоей младшей сестре. Итак, если ты позволишь этому случиться, то клянусь богом Скамандром, я удостою тебя многих благ». И дева ответила: «Послушай, градоначальник! Мы научены следовать христианскому учению, а не клясться именем Скамандра. Всё же мы получили наставления от святейшего нашего епископа Панкратия. Поведай ему суть дела и, если сие будет приемлемо в глазах его, да будет так». Тогда Элид: «Знаешь ли ты, жена, каких почестей я удостоился в городе сем, так что меня даже избрали градоначальником? В скором же времени я буду удостоен и правления». И дева [говорит]: «Прежде извести епископа, и, если угодно ему, да будет так. Ибо он направляет нас во всех делах наших как Божий домоправитель». И градоначальник сказал: «Поскольку ты желаешь известить об этом епископа, я понимаю, что он не позволит нам осуществить такой замысел. Посему да не узнает он тайну нашу, однако позволь юной деве прийти, и мы совершим бракосочетание. Ибо и я желаю стать христианином, особенно если я вступлю в связь с сей юной девой». И дева сказала: «Как же я могу решать за другую? У меня нет этого права. Ведь даже если ты получишь согласие от меня, она может не примириться с этим. И, кроме того, святой Панкратий передал ее протодиакониссе Бенедикте, дабы та научила ее следовать христианскому учению. Что же теперь?». И сказал Элид: «Итак, ступай и, как я предупредил тебя, позаботься о собственном спасении, ибо, клянусь великим богом Скамандром, угодно тебе это или нет, а желание мое будет исполнено». Сия же целомудренная диаконисса ответила: «Элид, как же сердце твое поступилось и пренебрегло решением, которое ты недавно высказал?». И Элид [сказал]: «Что за решение, о, непослушная и заносчивая [жена]?». Тогда диаконисса [сказала]: «Высказанное тобой решение стать христианином». И Элид [ответил]: «Жена, я сказал тебе: я стану [христианином Высказанное тобой решение], только если вступлю в связь с юной девой. Итак, ступай и убеди ее покориться мне, и тогда я стану христианином». Сие же коварно говорил демонический и тщеславный Элид.

(152) И вот диаконисса, выйдя от Элида, направилась туда, где находились ее сестра и диаконисса Бенедикта. И обняв сестру за шею, с нестерпимыми слезами и стенаниями воскликнула: «Горе нам, моя почтенная сестра! Что за несчастья обрушились на нас! Как случилось, что язычники снова требуют от нас вступить с ними в связь?!». Тогда протодиаконисса, встав, спросила: «Что случилось, и откуда ты пришла, столь жалобно сетуя?». Та же с горькими слезами пересказала все, что говорил нечестивейший Элид.

(153) В свою очередь глубоко безнравственный и незаконный градоначальник устроил пир и созвал всех главарей злочестивых монтанистов и нечестивых иудеев. Когда же пришло их нечестивое и тщеславное сборище, приблизившись, можно было увидеть, что иудеи были подобны предводителю нечистых духов Сатане, а монтанисты—повинующимся Сатане демонам, которые не имеют чувств. Затем, отправившись в смешанную баню, они возлегли там, справляя свой нечестивый пир; в другой же части бани были их женщины недостойного поведения, которых нечестивец

заблаговременно позвал для удовлетворения и возбуждения собравшихся мужчин. И вот, наевшись до отвала, начали они рассказывать друг другу о своих любовных приключениях, ибо иудеи, желая сверх меры угодить нечестивому градоначальнику, все настойчивее предлагали сие дьявольское сношение, в то время как монтанисты, принеся на середину помещения книгу блудного наваждения, призывали возлюбленных демонов.

(154) Всё это видя и слыша, полностью охваченный дьявольским наваждением Элид еще сильнее был подцеплен на крючок разнузданности. И говорит он тем нечестивым приспешникам: «Послушайте меня, мужи, ревнители доброй религии! Ибо в великом смятении я поведаю вам, что пребываю в глубокой печали, как известно высшему провидению величайших богов, из-за всего случившегося с нашими чистыми богами. Все вы знаете, что мой отец тоже занимал высокое положение в этом городе, и что он почтительно относился к величайшим богам. Ныне же и я по их милости был удостоен звания градоначальника. Поведаю же я вам, о други, также вот что. Я еще не сочетался узами брака с женщиной, однако же обручился с прекрасной и нежной юной девой, которая стала христианкой. Однако если она покорится моей любви, то будет ей благо, а если нет, то клянусь богом Скамандром, она падет под моими смертоносными ударами. Они же сказали в ответ: «Твой приговор справедлив и решение разумно, градоначальник».

(155) И тотчас же они встали из-за стола, замыслив тщетное (*Пс 2:1*). Затем, когда все ушли, один из монтанистов говорит Элиду: «Градоначальник, прочел ли ты разжигающую похоть книгу?». Он же [говорит] ему: «Давно я хотел прочесть подобную книгу и основательно изучить половые извращения, однако положение дел в городе и кончина моего отца не позволили мне осуществить это. Тем не менее, отныне пусть приносят мне любое упоминание сих книг, и я буду основательно его изучать». Тогда лукавый тот учитель подал ему книгу, вызывающую демоническую похоть, и тотчас же они, призвав охотно повинующихся демонов, немедля объяснили им суть дела. Ибо как говорил ненавистный монтанист, ныне ставший верующим и послушным, демоны явились подобно эфиопам, держащим в руках луки и стрелы, и жестокий Элид послал их к святым девам.

(156) Блаженная же протодиаконисса, услышав, какое злодеяние замыслил Элид против дев, тотчас направилась к великому Панкратию и объяснила ему всю суть. Он же, услышав это, велел им войти внутрь. Когда он узнал от них все в точности, он начал учить их и говорить [следующее]: «Чада Христа, истинного Бога, и дочери Сиона, не унывайте духом! Ибо совершенная любовь ко Христу есть подражание его божественным и животворящим Страстям. Посему да не отлучат вас от любви Его ни скорбь, ни притеснение, ни угрозы мучителя, ни сама смерть, даже если приведется вам оказаться в окопах или в темнице! Стремитесь сохранить светильник девства вашего неугасимым (*Мф 25*), устремляя взор ваш на небесный брачный чертог, который Христос Бог уготовил любящим Его. Посему, дочери мои, не страшитесь его

угроз, ибо они пройдут мимо, но, наоборот, будьте мужественны, дабы, отложив сию плоть, сподобились бы вы нетленной славы». Услышав все это от великого, святые девы сказали: «Святый отче, сего ради мы прибегли ко Христу и к тебе, дабы ты, ведая благо, направил своих служанок». Тогда он, прежде благословив, отпустил их со словами: «Ступайте, дочери мои, и как я сказал вам ранее, храните ваше девство нетронутым до смерти, и не отриньте Христа Иисуса, дабы вы, держа ваши светильники зажженными, могли войти с ними в небесный и нетленный брачный чертог вместе с теми пятью мудрыми девами». Затем они, вернувшись в свое жилище, молили человеколюбивого Бога, дабы он разрушил замысел проклятого Элида.

(157) В то время как девы предавались молитве, явились демоны, посланные презлейшим Элидом. С их помощью нечестивец намеревался одолеть ягниц Христовых, однако Божественная благодать и живое действенное слово Божье, которое острее всякого меча обоюдоострого (Евр 4:12), не позволили нечистым духам ни вовсе приблизиться к девам, ни подвигнуть их на совершение страстно желаемого Элидом преступного деяния. Ибо поистине, согласно пророку Давиду, близок Господь ко всем призывающим Его в истине (*Пс 144:18*). Когда же нечистые демоны окружили жилище и подняли беспорядочные крики, похожие то на рычание львов, то на жужжание пчел, девы вовсе не оставили молитву, однако прилежнее продолжали молиться Господу, и укрепили они свое мужество, дабы рассеять сии многообразные видения. Ибо Бог, знающий намерения каждого, послал им в помощь ангела, который, держа в руке меч, отгонял нечистых демонов и никоим образом не позволил им войти в жилище и вспламенить дев Христовых. Тогда [демоны], ничего не добившись, вернулись к пославшему их Элиду и говорят ему: «О, градоначальник! Зачем ты призвал нас? Зачем же ты послал нас против этих жен? Взгляни, мы потерпели поражение, точно так же, как и остальные наши содеятели, ибо узрели мы великого заступника этих жен и, не вынеся вида его, мы отступили. За сим делай, что хочешь, а мы, как Фалкон, и Лиссон, и Зевс уйдем из этого места». И тотчас же сделались невидимыми.

(158) Великий же Панкратий, благодаря охватившей его пророческой благодати, знал о буре, которую Враг намеревался обрушить на Христиан при помощи злейшего Элида. Тогда, взяв Ксантиппа и Ликаонида, он вошел в часовню и молился Богу со слезами, дабы Тот был милостив и благосклонен к новопросвещенным. Уже около полуночи, когда они еще прилежнее молились, раздался голос, говорящий ему: «Не бойся, Панкратий, ибо Я –с вами». Они же, услышав сей голос, восславили Бога, внимающего и исполняющего желание взывающих к нему ночью и днем. Панкратий же, поднявшись на рассвете и совершив пострижение философа Ксантиппа, рукоположил его во диакона.

(159) Презлейший же Элид, сговорившись с незаконными монтанистами и неблагодарными иудеями, пришел в Тетрагипсион. И говорит нечестивый Элид: «Послушайте меня, друзья и добродетельные мужи! В сем городе моего отца

Аврелиана вы нарекли градоначальником. Когда чистейшие боги взяли его к себе, они почтили меня вместо него, как вы видите. Ныне же пришел сей волхв и заставил светлого консула уверовать в свое злое учение, а мне причинил невообразимую муку». Тогда они сказали ему: «Какую муку, достославный градоначальник?». И говорит Элид: «Я полюбил весьма милovidную юную деву и захотел вступить с ней в брак, однако сей волхв, отняв ее у меня, заставил [ее] уверовать в свою религию». Тогда нечестивый и христоненавистнический род иудеев и лукавое сборище безбожных монтанистов сказали ему: «Господин градоначальник, пусть приведут сюда юную деву, и пусть в нашем присутствии состоится соглашение, и она вступит с тобой в связь. Если же она не пожелает, да будет жизнь ее лишена воздуха сего, тем более что она христианка и желаемая тобой».

(160) Однако христиане, которые проживали в той части города, услышав, что задумало сие нечестивое сборище, поспешили предстать перед святым Панкратием, говоря следующее: «Элид вместе с иудеями и монтанистами собрали тайный совет». В то время как они говорили все это, некий юноша, придя, сказал: «Они требуют привести юную непорочную деву на судилище». Тогда блаженный Панкратий говорит верующим: «Пребудьте здесь, и да свершит Элид то, что желает. Вы же не ходите на место их сборища, ибо Сатана наполнил сердце Элида».

(161) Итак, в то время как блаженный беседовал с народом, пришли посланцы от Элида и схватили двух дев: диакониссу и ее сестру Сергию. Затем, связав им обеими руки веревкой, они пустились в обратный путь, влача их за собой. Блаженные же девы, насильно влекомые, говорили: «Иисусе Христе, вложи удила в челюсти (*Иез 38:3*) мстительного Элида и обуздай его направленный против нас яростный храп. Да прославится имя Твое святое!». Наконец, влачившие их за собой достигли места беззаконного судилища. Затем, освободив их от пут, они поставили их перед собравшимися. Те же, узрев красоту невесты, удивились и так говорили Элиду: «Провидение величайших богов по достоинству избрало для тебя сию достойную и милovidную юную деву». Элид же, вскинув свой гордый взор, говорит юной деве: «Жены, вы знаете, что я открыл вам тайну моего сердца. И ныне я во всеуслышание приказываю тебе, о прекраснейшая юная дева, отбросить прочь всякое сомнение и сочетаться со мной перед лицом сих мудрых мужей. А когда завершится пир, сольемся же мы с тобой воедино! Однако прежде всего остального я хочу, чтобы ты отинула Христа и принесла ладан Скамандру, и тогда ты будешь вечно наслаждаться моими благами». На это дева Христова сказала: «О, злой совет обманщика! О, бесстыднейший, не буду я терпеть тебя, произносящего столь вздорные речи и никогда я не сделаю того, [о чем ты просишь]! Ибо, не довлеет ли мне осквернение плоти, но ты ещё советуешь мне отинуть Господа моего Иисуса Христа, беззаконнейший?! Благословен Господь Бог, Кто сотворил небо, и землю, и море, Кто избавляет бедного от рук, угнетающих его (*Пс 34:10*). Я никогда не оставлю чистую,

сияющую и незапятнанную веру, которую приняла и в которую была крещена, однако до смерти я душу мою положу (*Ин 13:37*) за Христа».

(162) Тогда нечестивые приспешники [Элида], засмеявшись сатанинским смехом, сказали: «Сия юная дева увидит, какие крики она будет издавать в скором времени! Посмотрим, вынесет ли эта нежная дева пытки». И ответила дева: «Поскольку силу мне дарует Иисус Христос, я никогда не буду побеждена вами, и не убоюсь речей ваших; однако, как я уже сказала, всю себя вручив Христу, я уповаю победить вашу надменность и сохранить мой светильник девства неугасимым».

(163) Когда Элид услышал ее слова, он закипел гневом и сказал лукавым приспешникам: «Вы слышали, что сказала мне сия несчастная?». Они же [сказали] ему: «Лучше позволь нам обратиться к ней с подходящими неподобными словами, и тогда она, полностью смирившись, покорится нам». Затем Элид снова сказал девушке: «О, дева! Послушай моего совета: прислушайся к моим словам, дабы ты могла сожительствовать со мной и наслаждаться моими благами. И возрадуется сердце твое, когда ты увидишь мои сокровища». И ответила дева: «Послушайте, единомышленники Элида и сонаследующие с ним уготованное ему вечное наказание! Богатство ваше и сокровища да будут с вами в погибель (*Деян 8:20*)! Ибо я стяжала неприкосновенное богатство на небесах, и не по душе мне земное тленное богатство. И не желаю я ни сожительствовать с вами, ни разделять вашу нечистую жизнь, ибо я обрела Господа моего Иисуса Христа, и богатство, и жизнь».

(164) Тогда говорят Элиду его приспешники: «Пусть юная дева разлучится с диакониссой». И вот, когда их разлучили друг с другом, Элид повелел диакониссе приблизиться к нему. Затем, поднявшись с судейского кресла, он говорит ей: «Послушай меня, жена! Пощади жизнь свою и сей юницы, и убеди ее повиноваться моей воле». И ответила диаконисса: «Дайте нам немного времени, и мы посоветуемся об этом» Итак, такое предложение пришлось им по нраву, и диаконисса, взяв девушку под свою опеку и отведя в уединенное место, обняла ее и сказала: «Будем же бороться, сестра моя! Будем же бороться, дабы узреть Царя Христа и стать наследницами Его благ. Ибо ты видишь, госпожа моя, что человеческая жизнь проходит так, словно сон и тень. Ибо, как известно тебе, мы совсем не знали отца нашего, а мать наша покинула нас, когда тебе было четыре года от роду, а мне — двенадцать. И остались мы сиротами в городе сем. Как ты знаешь, многие предлагали нам вступить с ними в брак, однако мы ни за что и никогда не позволили никому ни склонить нас [к этому], ни отдать наши тела на поругание. Посему, даже когда мы были язычницами, мы отвергали узы брака, настолько же более теперь, когда мы облачились в Господа нашего Иисуса Христа, мы будем бороться, о, чадо и сестра моя, в сей краткой жизни, дабы стать наследницами бесчисленных веков. Мы будем бороться, дабы представить пред Судом Христовым наши тела незапятнанными и непорочными. Ибо послушай, что я скажу тебе, сестра моя: меня сии злые делатели (*Флп 3:2*) убьют, возможно, прежде подвергнув недолгой пытке. Тебя же они будут

беречь, желая подчинить своей воле. Посему смотри, сладчайшая сестра моя, не прельстись их пустыми обещаниями, однако, помятуя учение святого Панкратия, до конца мужественно [все] претерпевай через любовь Господа нашего Иисуса Христа».

(165) Когда дева услышала все это от диакониссы, восстенав из глубины сердца и возведя очи горе, она сказала: «Я верую в Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога, посему ни угрозы их, ни лстивые речи не властны отвратить мой разум от пламенного духовного желания и любви к Жениху моему Христу». И вот, непорочные голубки и агницы Христовы, так рассуждая между собой, пришли на судилище. И говорит блаженная дева Элиду: «Градоначальник, я привела моей сестре много разных доводов, однако я не смогла убедить ее отступить от послушания Христу. За сим, поступай, как тебе угодно».

(166) Когда Элид услышал все это от диакониссы, пораженный сатанинским безумием он сказал лукавым своим приспешникам: «Мужи, сия несчастная убедила деву не покоряться нам. Как вы думаете, [что следует сделать]?». Говорят ему беззаконники: «Растянем же ее на дыбе и подвергнем пытке, дабы юная дева, глядя на это, покорилась нам». И вот, тотчас же они совлекли с диакониссы одежды и начали беспощадно бить. Когда блаженная подвергалась столь сильному истязанию, и кровь ее подобно реке текла на землю, она не издала ни единого звука. Младшая же сестра ее, глядя на это, возрадовалась и возликовала духом. И вот, когда [беззаконники] вдоволь избили блаженную, нечестивый Элид приговорил ее к смертной казни через отсечение головы. Тогда слуги, схватив ее, привели в некую пещеру и обезглавили. Младшую же сестру они заключили в крошечной лачуге и затем направились к своим нечестивым богам. И после того, как они совершили поклонение богам, они вдоволь насладились пищей, вовсе забыв о правосудии Божьем, ибо ослеплен был их разум, и окаменело их сердце. Затем, принеся книги, в которых описывались беззаконные деяния, они читали их вслух.

(167) Великий же Панкратий, собрав верующих, направился к той пещере, где была обезглавлена святая дева. И совершив подобающее погребение, он собрал ее честные останки. А верующие, дивясь сему, славили Бога и говорили изумленно: «О, как женское естество одолело дьявола, а, победив его, было избрано, дабы сложить голову за Христа!». Затем, предав погребению ее святые мощи, они похоронили их в месте под названием Варагдова Стена. И Господь, благосклонно внимая ее прошениям, освободил многих страдающих от телесных недугов.

(168) В свою очередь нечестивые соумышленники Элида, отвлекшись от чревоугодия, устремились в помещение, где находилась в заточении юная дева, которая непрестанно пребывала в молитве и усердно молила Бога, дабы Он и ее сподобил мученической кончины. И вот, они вытащили ее вон и поставили перед своим нечестивым сборищем. Элид сказал ей: «Покорись мне, о дева, и принеси жертву великому богу Скамандру, и вступи со мной в связь. Если же ты не покоришься моим

желаниям, то знай, что тогда ты разделишь участь своей сестры». И сказала дева: «Послушай, Элид, нечестивейший и лживый! Праздны уста [твой], и наполнил их дьявол злом и богохульством! Я верую в Бога моего, проповедуемого святым Панкратием: Ему я приношу жертвы, Ему служу, Ему уневестилась, Ему же вверила душу мою. Я не буду приносить жертвы ни Скамандру, ни иному богу, и никогда твое бесчестное и христоненавистническое предложение не убедит меня вступить в связь с тобой, с незнающим своего Создателя!».

(169) Услышав эти слова от девы, Элид сказал: «Клянусь великим богом Скамандром, которого я воздвиг у себя с большой любовью: если ты не послушаешься и не подчинишься моей воле, я погублю тебя тяжкими ударами, и после этого ты будешь казнена через отсечение головы». Тогда святая дева, вновь озаренная Святым Духом, говорит ему: «О Элид, может ли человек, ум которого растлён, что-либо осветить или покрыть тьмой, сам будучи лишь пылью и прахом? Мы же, о незаконный и безрассудный, получили наставление от Господа нашего Иисуса Христа: “не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более Того, Кто может и душу, и тело погубить в Геенне” (Мф 10:28). Ему, Богу моему, я поклоняюсь и Ему одному служу».

(170) Тогда Элид, услышав все это, сказал: «Уведите сию юную деву прочь от нас, а затем отведите ее в сокровенное место и, совлеки с нее одежды, бичуйте ее беспощадно. После возьмите ее и отведите в то место, где вы обезглавили ее сестру, и также обезглавьте ее, дабы и она рассталась с жизнью, а мы бы смотрели на это». Тогда слуги, схватив ее, исполнили то, что им было велено Элидом. И вот, после того как они без пощады высекли ее бичами, они отвели ее, [непрестанно] славящую Отца, и Сына, и Святого Духа, в пещеру, где была умерщвлена ее сестра, и обезглавили.

(171) Итак, великий Панкратий, собрав множество верующих вместе с блаженной Паулиной и прочими, пришел на то место, где скончалась святая дева. И со светильниками и торжественными песнопениями они перенесли ее честные останки туда, где была ее сестра, и положили их в другой гроб. Господь же Иисус Христос, прославляющий славящих Его, исцелил многие болезни через славных сих страсотерпиц и дев.

(172) Затем великий Панкратий, обратившись к верному народу с просьбой собраться в часовне, устроил всенародное торжество. После, совершив божественную литургию и причастив их пречистых таинств, он рассказал всем о том, что сотворил Элид со святыми девами, ибо большая часть верующих еще не прослышала о злодеянии Элида. Тогда все единогласно сказали блаженному: «Отче, будет справедливо, если мы пойдем и сожжем дома и капища их нечестивых и нечистых богов». И говорит святой: «Нет, чада мои, нет! Ибо сии святые девы избрали лучший жребий, решив умереть за Христа. А мы, облачившиеся в Господа через святое крещение, будем же чтить сих дев, которые сложили головы за Его святое Имя и сдержали коварную силу

Врага. Поспешим же, чада мои, воздвигнуть часовню во имя сих блаженных дев и мучениц». И тотчас поднявшись, он начертал место, а верующие с великим усердием воздвигли [на нем] церковь, которую он затем освятил. И повелел он, чтобы присутствующие диакониссы были приписаны к этой церкви и непрестанно служили Богу, исполняя вечерние и утренние гимны.

(173) После этого иудеи и монтанисты, устроив собрание, замыслили [недоброе] против святого Панкратия. А он, зная об их происках, призвал благочестивых мужей и, поставив свой стулец перед часовней, сел, пригласив и их сесть. И вот, когда они сели, святой говорит: «Берегите себя, чада мои, ибо дьявол вознамерился вооружить лукавых иудеев против нас. Однако не бойтесь, ибо вскоре будет разрушен их тщетный замысел». Во время его речи внезапно явились оба сборища – и иудеев, и монтанистов. Пристально поглядев на них, блаженный сказал верующим: «Узрите убийц-иудеев, которые превзошли во зле монтанистов!». (Ибо великий Панкратий еще не вел с ними беседу, кроме того случая, когда их боги, услышав его голос, пали).

(174) Они же, подойдя ближе, сказали верующим: «О, люди! Почему вы оставили свою религию и отеческие обычаи и примкнули к обманщику, вводящему в заблуждение?». Блаженный же хранил молчание. И вот, верующие ответили им: «Это вы введены в заблуждение, вы, приносящие в жертву глухим и немым идолам ваших сыновей и дочерей! Мы же, обретя истинный путь и познав наше спасение, славим Господа нашего Иисуса Христа вместе с Отцом и Святым Духом. Мы непреложно веруем в Него, ибо и мы некогда были причастны к сей нечистоте вместе с вами, однако, как только мы услышали Слово Божье, проповедуемое рабом Его Панкратием, мы оставили пустое идольское служение [и] устремились к спасению наших душ».

(175) Тогда говорит им и святой Панкратий: «Если же вы, избежав заблуждения ваших пустых кумиров, пожелаете прийти к истинному Богу, мы с превеликой готовностью и вам провозгласим Того, Кто изрек спасительное Слово. Придите к Нему и просветитесь (*Пс 33:6*). Однако если вы пришли лишь затем, чтобы искусить нас, явите сокрытый в вас обман». Они же, словно едиными устами, сказали: «Мы не убеждены твоими словами и не оставим наши обычаи, даже если ты приведешь всех язычников к своему Христу. Иудейская диаспора и община монтанистов не внемлют твоим словам!». И блаженный ответил: «Призываю вас, о мужи, избегнуть идольского заблуждения и познать своего Создателя! Более того, вы – те, кто происходит из дома Израиля, и кто был прозван отпрыском Иакова, и избранный народ, и Божьи люди, которых Бог вывел из Египта знаменами и чудесами. Всё это зная и читая об этом, вы оставили Бога, породившего вас, и забыли Бога, вскормившего вас (*Втор 32:18*); и вы смешались с язычниками и научились делам их (*Пс 105:35*)». И сказали иудеи в ответ: «Поскольку они без Закона, мы проповедуем им наш Закон, и посему мы сблизились друг с другом». Блаженный же ответил: «Если бы вы прочли Закон, вы бы не совершали безбожные убийства вместе с монтанистами и не приносили бы пустым идолам жертвы, став их сообщниками и соучастниками

всякого зла. Однако же сии святые девы, подобно непорочным голубкам, сложили головы и принесли Господу нашему Иисусу Христу непорочный дар и угодную жертву, а ваш неблагодарный и кровожадный нрав будет обличаться во веки веков». Они же, словно едиными устами, сказали в ответ: «Как ты верно говоришь, мы уже умерщвили двух юных дев и, если ты не перестанешь искоренять наши отеческие обычаи и устрашать наших богов своими волхованиями, равным образом мы не пощадим ни тебя, ни многих других в этом городе. Ибо кто ты такой, или кто Вонифатий в городе сем? Что же до нас, нет у нас иного правителя, кроме Элида, сына Аврелиана».

(176) Верующие же говорят в ответ: «У нас есть Иисус Христос, Царь Небесный, а святые ученики Его и апостолы являются стражами нашей веры. В качестве же предводителя и правителя города у нас есть светлейший и христианнейший Вонифатий. А вас, кощунствующих и не почитающих Господа нашего Иисуса, а также не принимающих правления Вонифатия, и все ваше лукавое собрание нам, верующим, следует взять под стражу до прихода правителя. Когда же он придет и приговорит вас к смертной казни путем отсечения головы, он полностью уничтожит и совершенно истребит [вас]. Однако ныне день уже склонился к вечеру, посему мы поместим вас в темницу». Когда они услышали такие слова от верующих, их объел трепет, и они отступили, весьма посрамленные.

(177) И на следующий день, взяв все свое имущество, вместе с женами и детьми в [месте под названием] «Дружественная местность» они взошли на свои суда, намереваясь отплыть в Сиракузы. Однако сострадательнейший Панкратий, узнав об этом, посылает философа Ксантиппа и говорит: «Ступай, чадо, и скажи им “о мужи, куда вы хотите уйти? Я не гневлив, не держу зла. Придите же и внимайте обращенным к вам красноречивым словам – вам не причинят зла”». И вот, когда диакон отправился [к ним, чтобы выполнить поручение], они не пожелали его слушать. Итак, блаженный в третий раз послал диакона, призывая их возвратиться, однако они не послушались. Но некий монтанист из их числа, о котором мы сказали выше, что он заклинатель и волхв (тот самый, который дал Элиду книгу, когда тот неистовствовал против святых дев), обрадовавшись словам Ксантиппа, вместе с ним пришел к великому Панкратию и, покаявшись в содеянных беззакониях, стал христианином. После крещения он рассказал нам и о подвигах святых [дев]. А идолослужители, о которых ранее шла речь, вовсе не захотели слушать блаженного, и когда подул попутный ветер, они вышли в плавание, направляясь в Сиракузы. Тогда великий Панкратий, спустившись на кольцо стены через глубокий ров и взойдя на возвышенность, начал молиться, говоря: «Господи Иисусе Христе, Бог Вседержитель! Если угодно сие в очах Твоих, да поднимется буря ветренная и да потопит сих нечестивцев, подобно тому, как некогда египтяне были потоплены в Красном море!». И по слову его поднялся вихрь, и все были потоплены в море.

(178) Элид же, увидев их гибель, сказал: «Поистине сей волхв, потопивший в море столько мужей, может своим волшебным искусством даже воды моря поднять, чтобы затопить весь город». И говорил он, скорбно плача: «О, как обнажился град тавроменитов и лишился обычаев, переданных отцами!». Однако ничего более этого он не осмелился сказать, ибо убоился присутствующих, как бы они и его не предали ужасной смерти. Блаженный же Панкратий, послав к нему некоторых верующих, передал ему такую весть: «Почему ты оплакиваешь город, который Господь посетил Своей милостью? Ибо если ты пожелаешь, Он и тебя посетит милостью, когда твой жестокий нрав изменится». Однако Элид вовсе не пожелал слушать это послание, вследствие чего и блаженный с того дня не пытался что-либо говорить Элиду. И вот, в один из дней, когда святой сидел и учил верующих, он говорит им: «Радуйтесь, чада мои, ибо вот и правитель наш со своей армией – все в полном здравии и несущие великое множество военных трофеев, прибудет сюда в течение двух дней. Итак, ступайте и скажите Элиду, дабы он подготовил знамя города». Удивились верующие, как великий Панкратий пророчествует о будущих событиях, словно бы он видит их перед своим взором.

[Обращение в христианство аварских пленников]

(179) И вот, на второй день, в то время как все находились в часовне, согласно пророчеству блаженного показались приближающиеся суда, увидев которые, жители города спустились к берегу Фалкона. Вместе с ними спустился и святой. И он стоял на берегу, держа в руке кадило и творя в нашу сторону знамение честного креста, до тех пор, пока и я, и Вонифатий, и прочие хилярхи, не высадились с судов на берег. И облобызав его ноги, мы восслали благодарность спасшему нас Богу. А находившиеся у моря толпы людей, словно едиными устами, громогласным голосом возносили правителю высочайшие славословия. Тогда и Элид пришел и поклонился ему. Правитель же приказал, чтобы армии был оказан всяческий почет и был выдан провиант: овцы, быки, вино и хлеба. Ибо было и большое число пленных, и оружие, и щиты, и копья, и шлемы, и доспехи, которым не было числа. Военнопленные и склад, где хранили оружие всех [воинов], находились возле конницы. (Ибо в этих местах каждый муж имел при себе свое собственное вооружение). Однако зачем мы рассказываем эти чувственные и малозначительные вещи? Посему вернемся же к предметам, которые кажутся более достойными.

(180) Итак войско, взяв провиант, направилось к ручью в долине, чтобы отдохнуть. Мы же, сев на мулов, поднялись в город. Затем, войдя в часовню и помолившись, мы сели. И говорит правитель блаженному: «Отче, как новый градоначальник ведет себя?». Блаженный же, прослезившись, поведал ему всё, что случилось со святыми девами, и как напало на них сборище нечестивых людей, и как [эти нечестивцы] затем были потоплены в море. И добавил: «Сатана наполнил сердце Элида, и он не пожелал отступить от дьявольской одержимости, хотя я часто увещевал его к отступлению». И сказал Вонифатий: «Святая молитва твоя и прежде направляла нас в наших делах, и

ныне направит. Что же до совершенных Элидом деяний, о которых я сейчас слышу, потерпи немного, дабы мы выдали войскам положенное вознаграждение, и затем тотчас же мы проведем расследование этого дела. Прошу же тебя спуститься и даровать свои духовные благословения пастве, которая принадлежит Христу и твоему преподобию». И сказал блаженный: «Чадо мое, благодатью Господа нашего Иисуса Христа и силою Святого Духа я буду с вами».

(181) И вот, на следующий день приходят военачальники вместе с Вонифатием и говорят: «Святой отче, благослови же рабов своих, ибо мы пришли с битвы». (Дело в том, что не все [воины] прибыли, когда блаженный вышел нам навстречу). Тогда святой Панкратий, благословив их, повелел сесть. И говорит правитель «Отче, если велишь, да спустимся мы к стану войска». И [святой], тотчас же облачившись в свою ризу, пошел с нами. Когда же мы отправились в путь, в дороге он беседовал со мной, говоря следующее: «Чадо Евагрий, жестокие деяния на моих глазах совершил ужасный Элид!». Тогда я, облобызав руку господина моего Панкратия, говорил ему: «Отче, если он внемлет твоим красноречивым словам, пусть простится ему. Если же нет, да будет он погублен своим беззаконием и несправедностью».

(182) Когда же мы спустились к стану войска, святой сел в привычном месте, а я наставлял брата Епафродита: «Ступай и, будучи диаконом, возьми благословение». И когда мы подготовили символы божественных таинств, святой, выйдя вперед, приблизился к престолу. И вновь последовало часто происходившее чудо, которое, как я думаю, и тогда случилось ради неверующих военнопленных, дабы они, увидев, уверовали. Так и случилось. Ибо и облако, и показавшийся в устах блаженного огненный язык, в то время как он возносил Святой Хлеб, были явственно видны всем. Пленные, увидев все это то, хотя они и находились вдалеке, поразились и, обсуждая друг с другом увиденное, говорили: «В самом деле, каким богам служат эти [люди]?». Дело в том, что они еще не познали нашей святой веры, ибо Вонифатий всем дал указание, что не должно возвещать им никакие символы христианской религии, прежде отца нашего [Панкратия], который, огласив, крестил их присущей ему божественной благодатью. И вот, когда и мы причастились божественных таинств, все верующие приблизились, стремясь причаститься от его честных рук.

(183) И вот, после того как божественные символы были претворены, мы направились в шатер Вонифатия, дабы возлечь для вкушения пищи. И святой пригласил нас сесть: меня по правую руку от себя, а блаженного Епафродита – по левую. Я называю его блаженным, поскольку благодать Святого Духа сотворила и через него много чудес, и если бы мы захотели эти чудеса поочередно перечислить, то было бы крайне необходимо сочинить еще одну книгу.

(184) Итак, в то время как все сидели за столами и славно пировали, блаженный Панкратий сказал: «Чадо Вонифатий, останови пиршество, ибо нам предстоит свершить нечто более важное». И вот, правитель отдал приказ, и слуги поспешили

выполнять поручения. И когда [все] тотчас же поднялись, великий сказал: «Чадо Вонифатий, узнай у солдат, какого рода эти пленники, и какой у них язык? И есть ли среди них [образованные] язычники, причастные к делам мудрости?». И Вонифатий [в ответ]: «Нет, отче, однако все они авары – нечестивое племя, вовсе не владеющее греческим языком. А живут они возле провинций Диррахий и Афины». Когда Вонифатий сказал всё это, мы смолкли, ибо день уже склонился к вечеру.

(185) Когда же настало утро, все военачальники собрались перед правителем и сказали: «Светлый консул, мы просим ваше достоинство, дабы отец наш благословил войска, и мы смогли вернуться на свои места». И тотчас же протрубили трубы, и Вонифатий, проведя военный сбор, раздал воинам военную добычу – и золото, и серебро, и всех пленных, сказав им: «Пусть каждый из вас хорошо обращается с теми душами, которые принял на свое попечение, дабы они смогли принять святое крещение». Затем через толмача правитель обратился к пленным, говоря: «Мы – христиане, и если вы выучите наши языки, а именно латинский и греческий, то мы и вас сделаем христианами».

(186) Они же сказали: «Никогда, господа наши, мы не видели того, что увидели на войне и ныне видим». И говорит блаженный Панкратий: «И что же вы увидели? Поведайте нам, и мы возвестим вам Слово могучего Бога». И те ответили: «Мы – аварское племя, и почитаем как богов изображения различных пресмыкающихся и четвероногих. Вместе с тем мы совершаем возлияния и огню, и воде, и вашим мечам. Посему, когда во время боя мы увидели, что ваше оружие блестит в ваших руках, подобно свету факелов, мы отступили. И подумав, что это ваши боги, мы, послав [слуг] в храмы, тоже привели наших наиболее прославленных богов и поставили против вас. Когда же они увидели, что впереди вас идет огонь, они растаяли, словно воск. Ныне же снова мы видим пылающий огонь, вырывающийся из уст вашего бога».

(187) Это говорили они о блаженном Панкратии, принимая его за бога. Святой, услышав все это, стал спрашивать через толмача, есть ли у них намерение креститься. Увидев же, что они склонили к этому свой разум, он сказал Вонифатию: «Чадо, да будут крещены сии мужи, дабы не случилось так, что смерть похитит их души, а мы будем в ответе за это в Судный день, когда Господь потребует от каждого пастыря дать отчет, и осудит нас».

(188) И когда Вонифатий услышал это, он преисполнился слез и сказал: «Прошу тебя, отче, я говорю не в укор, однако и мне ты не дал возрождения водой и Духом. Посему, если смерть настигнет меня – на войне или где-нибудь в другом месте, то как оправдаюсь я перед Праведным Судией?». В ответ на это блаженный сказал: «Прости меня за это, чадо, однако еще не настал твой черед. Ибо к человеческим годам Господь может как добавить, так и отнять. К твоим же годам Он, благодаря твоим благим намерениям, пожалуй, добавит. Лишь бы никогда сердце твое не вознеслось

(Втор 8:14) в страсти гордости. Итак, чадо, крестим же сие племя, а о себе напрасно не тревожься». И Вонифатий [в ответ]: «Отче, дело не в том, что я в горести души упрекнул твою святость, однако я лишь дерзнул напомнить. С этими же мужами поступай, как будет угодно Господу. Я же, созвав всех своих приближенных, повелел им не открывать сему племени, какова наша религия, пока оно не увидит твою святость».

(189) И [Панкратий], приведя их, крестил всех в студеной воде во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. И можно было увидеть страшное чудо: огонь, блестящий, как молния, показался посреди просвещенных.

(190) И после того, как пленные были крещены, правитель распределил их по своим войскам. Блаженный же Панкратий, избрав от провинций благочестивых и мудрых мужей, для каждой провинции рукоположил одного пресвитера и диакона, которым дал такие указания: «Чада мои, получив весь устав церковного служения, ступайте с вашими согражданами, дабы напоминать им о Слове Божьем и крестить их. Итак, пусть каждый из вас построит в своем уделе часовню, так что если я приду к вам, то обнаружу плоды рук моих».

(191) И повернувшись ко мне, говорит: «Чадо Евагрий, берите вместе с диаконом Епафродитом и пишите им книги таинств, и разные чтения на важные праздники». Мы же, с усердием исполнив веленное, предстали перед ним. При таком положении дел, он призывает Вонифатия и говорит: «Чадо, если изволишь, отпусти воинов в их провинции». И когда пришли предводители войска, каждый из них для своей провинции принял из рук Панкратия пресвитера и диакона. По приказу Вонифатия протрубила труба, и весь народ собрался пред лицом Панкратия, который, поднявшись и сотворив молитву, отпустил всех с миром. Когда же войско покинуло пределы Тавромении, каждый из них вернулся в свое отечество. Я тоже отправился в одну из провинций и, выехав оттуда, объезжал расселенных по другим провинциям пресвитеров и возводимые ими часовни, пока они в точности не усвоили церковный устав. И завершив то, чем я был занят, я вернулся к великому. Застав его со священными книгами в руках, я пал ниц к его ногам. А он, подняв меня и благословив, обнял и сказал: «Чадо, как священники и народ?». Когда же я ответил ему – “хорошо, отче, благодаря твоим святым молитвам”, он, возведя к небу свой чистый взор, сказал: «Благодарю Тебя, Господи Иисусе Христе, Единородный Сыне человеколюбивого Отца, направившего благодать Твоего Святого Духа в сердца народа сего! Владыко, Ты поспешил внять мне, недостойному рабу Твоему. И я освобожу Твой народ от заблуждения благостью Твоей, ибо Тебе подобает слава и хваление во веки веков. Аминь».

[Суд над Элидом]

(192) Правитель же Вонифатий, услышав, что я вернулся из провинций, пришел к нам и говорит великому Панкратию: «Отче, я хочу устроить суд и собрать всех синклитиков на форуме Тавра и расследовать дело Элида». И говорит блаженный: «Чадо, поступай так, как тебе угодно». И вот он, тотчас же поднявшись в преторий, послал глашатаев в город с таким сообщением: «Я, Вонифатий, консул и правитель, повелеваю всем синклитикам собраться на форуме Тавра». И когда все собрались на следующий день, был принесен престол Тавра – весь из чистого золота и оправленный драгоценными камнями. Вместе с ним принесли также престол святого Панкратия и поставили в надлежащем месте. Когда же правитель надел свою консульскую тогу и хламиду правления и затем взял в руку жезл основания, тогда и святой облачился в свое одеяние, надев и ризу. Затем они оба сели, а вооруженные [люди] Вонифатия стояли вокруг [места] суда.

(193) Тогда правитель, вытянув свою руку в сторону синклита, сказал: «Все вы знаете, что, с тех пор как я начал править в этом городе, я не только не оскорбил и не обидел никого из вас, но и не совершил никакого малого или великого дела без вашего участия. И ныне я намерен поступить также по милости Божьей». И синклит ответил: «Верны твои слова, достопочтенный правитель, и мы благодарим твое долготерпение, которым ты удостоил нас». Правитель же сказал: «Когда мы возлагали свои надежды на пустых идолов, убивая наших юных сынов и принося им в жертву, мы были преисполнены всяческого богохульства и были по справедливости поработаны насилем. Ныне же, когда мы облачились во Христа и познали истинного Бога через раба Его Панкратия, наш город все еще наполнен убийствами и дьявольским коварством! Итак, когда я, согласно обычаю, отправился защищать город, каким образом и по какой причине были убиты святые девы? Для чего вы позволили монтанистам и иудеям свершить судилище в нашем городе? Разве когда-либо отеческий обычай эллинов благосклонно относился к сим созаседателям? Разве Тавр и Меня не зывали к Высшему Промыслу? Почему же вы не собрались, и не схватили их, и не осудили? Или же, достав ваши мечи из ножен, не убили их и не спрятали? Почему, о мужи, после того как город наш был просвещен и освящен возрождением спасительного крещения, были совершены убийства невинных дев?». Члены же синклита в ответ сказали: «Господин правитель, мы, желая совершить сие, были остановлены отцом Панкратием».

(194) И правитель, немного смягчившись, говорит стоявшим около него: «Ступайте к темнице, возьмите Элида и приведите сюда». (Ибо правитель несколько дней назад заточил его в темницу, дабы тот не сбежал). И из них четверо юношей с поспешностью отправились туда, схватили его за волосы на голове и привели на суд. Когда правитель увидел его, он вскричал, говоря следующее: «О, побег от злого корня и лукавый замысел ужаснейшего сердца и преисполненный всяческого дьявольского коварства! Ради чего? Из-за твоего пристрастия к беспутному образу жизни ты убил невинных дев? Я не пощажу тебя, клянусь Сущим на небесах

Сыном Божиим! Мы удостоили тебя чином градоначальника, а ты устроил такие бесчинства, что в самом центре христианского города совершал убийства! Как же ты дерзнул привести в мой зал заседаний сборище иудеев и монтанистов? Когда ты видел, чтобы вместе с нами в синклите города Тавромении заседали иудеи и монтанисты? Однако и прежде, когда мы пребывали во тьме идолослужения, ничто подобное не имело у нас места. Когда же Христос зажег в нас свет и отогнал мрак невежества, тогда ты, занимаясь гаданиями и толкованием знамений, убил дев Христовых? Какого же прощенья ты ждал от нас?». Элид же в ответ сказал: «Господин правитель, я увидел наших богов разрушенными и, затрудняясь обнаружить истину в гаданиях, был вынужден вопрошать иудеев и монтанистов. Что же до дев, действительно это я убил их. Однако я совершил сие, обнаружив, что они хулят провидение величайших богов. Ибо я никогда не выйду за пределы своих отеческих обычаев и не отрекусь от своих богов». И сказал правитель: «Не думай, что до моего слуха не дошло, что ты добивался чина правителя; по этой причине я рассмотрел это дело в суде, так что даже сей великий престол Тавра был принесен на заседание. Ибо я совершил это не по какой-то иной причине, но из-за твоего незаконного намерения и дерзкого и преступного замысла, который ты дерзнул совершить против христиан. Итак, что скажешь ты? Склонишься ли ты и примешь ли христианскую веру, отступив от безумия, которое обуяло тебя, или нет?».

(195) И сказал Элид: «Никогда не оставляю я заветы своих предков, ибо мне даровали жизнь боги моего отца, и смерть за них я считаю приобретением (*Флп 1:21*). Итак, убейте меня пред лицом бога моего Скамандра».

(196) Тогда правитель и синклит повелели зачитать закон города, и когда он был зачитан, они приговорили его, как язычника и убийцу, к смерти от меча. И вот правитель, взяв воду, умылся перед лицом его, так же, как и синклит, и сказал: «Мы – невиновны. Кровь твоя на голове твоей (*Мф 27:24-25*)». Итак, Вонифатий, призвав одного из своих слуг, сказал: «Ступай, юноша, возьми меч и убей Элида». И слуга, приведя его на место, видимое со всех сторон, обезглавил. Вонифатий же, собрав весь синклит в претории, был в хорошем расположении духа, потому что из книги живых были изглажены все грехотворцы.

(197) Итак, вот каким образом Господь окружил город Тавромении стеной милости, и мира, и жертвой хвалы по благодати Своей и человеколюбию, а также благодаря молитвам и заботам Панкратия, пастыря этого города. Ибо лукавые делатели зла были изгнаны, и легионы демонов были уничтожены, и насадилась хвала на Сионе, а молитва в Иерусалиме. И вот с тех пор и до сего дня ни одна из общин словесного стада не отступила от паперти пастыря ни днем, ни ночью.

(198) По прошествии двух лет из провинций прибыли пресвитеры и сказали, что строительство церквей завершено. Они слезно просили великого приехать и совершить освящение этих церквей. Он же, пообещав, говорит им: «Ступайте, чада

мои! А мы, взяв с собой правителя и синклит, по благодати Христа через три дня прибудем к вам». Сказав это им, он добавил: «Ныне же ступайте все и благославляйте правителя Вонифатия». Когда же правитель внезапно увидел их, облаченных в ризы, у него замерло сердце, ибо как он говорил, он подумал, что увидел ангельский чин. Они же, благословив его, ушли. И вот, по прошествии трех дней великий Панкратий взяв с собой Вонифатия и синклит, и меня, и диакона Епафродита, и Ликаонида, отправился вместе с нами в провинции. Блаженный, совершив полный обряд, освятил церкви.

(199) Совершив все это, сей чудотворец говорил Вонифатию: «Чадо, позволим же священникам совершить тайную и бескровную жертву, и послушаем, как они совершают врученные им Таинства». Так он и сделал в каждой провинции и церкви, обязав пресвитеров совершать вечернее и утреннее правила и, проще говоря, он увещевал их, чтобы все в церквях совершалось сообразно установленному порядку.

(200) И собрав Вонифатия и синклит, пресвитеров и диаконов, он установил пределы каждой церкви, говоря: «Это, чада мои, наследие Божье, дабы те, кто ходатайствует пред Богом и воссылает Господу молитвы за людские согрешения, могли служением зарабатывать хлеб свой. И вам за это будет великая награда».

(201) Вонифатий же в ответ сказал: «Отче наш и пастырь! Хоть и привел ты к Богу словесные души, позаботься еще о полях и виноградниках». [Панкратий] ничего не возразил на это. Подобно Вонифатию высказались и топархи, согласившись с ним. Те же, кто обладал могуществом и богатством, охваченные ревностью богопочтения, всё, что у них имелось, разделили на три части: золото, серебро и прочее имущество. Третью часть они положили к ногам блаженного, через него принесли все это Богу и сказав: «Первая часть пусть будет нам для телесных и необходимых потребностей, вторая же – в наследство нашим детям, а третья пусть будет принесена церкви Божьей для искупления и отпущения грехов наших». И таким образом, вслед за этим они украсили церкви драгоценными золотыми и серебряными изделиями и шелковыми тканями. Всё это великий Панкратий записал в кодексах и передал каждому пресвитеру в провинции.

(202) Итак, когда он вознамерился отправиться в другую провинцию и пожелал уехать на следующий день, около шестого часа ночи один из рукоположенных в провинциях диаконов начал стенать из глубины сердца своего и громко звать блаженного следующим образом: «О, отче! Приди, приди ко мне!». Блаженный же, услышав этот крик, пришел туда, где тот лежал и, взяв его за руку, сказал: «Что с тобой, о, чадо?». Он же говорит: «Отче, моя голова и все остальное тело болят, и мне кажется, что я умираю. Ибо меня в этой жизни ничего более не держит». И вот, когда бывшие с нами священники и диаконы услышали, что диакон Неофит болен, они тоже пришли, и Неофит, увидев их, говорит им: «Вот, отцы мои и сослужители, я отправляюсь к Господу, однако вы молитесь за меня вместе с нашим святым отцом, дабы Христос

был милостив ко мне в Судный день». И услышав от него такие слова, они прослезились, а блаженный Панкратий сказал: «Господь дал, Господь и взял – да будет имя Господне благословенно! (Иов 1:21)». Так и случилось. Ибо поистине сей блаженный Неофит, будучи юн годами, был стар разумом: трезвый и целомудренный, весьма приятнейший и грамотный, и, проще говоря, и словом и делом украшенный.

(203) Когда же великий Панкратий сидел возле ложа, пропел петух. И говорит великий: «Чадо Неофит, время зовет нас исполнить утреннее правило». И Неофит [в ответ]: «Возьмите и меня с вами». И вот, подняв ложе, мы перенесли его внутрь церкви. Когда же мы начали песнопение, вместе с нами непрестанно пел и Неофит, будто бы он был полностью здоров и не страдал недугом. Когда же настало время чтения, Неофит попросил книгу апостола Павла и прочел перед всеми, словно бы говоря нам, что не умрет. Когда же он закончил уставное чтение, отдав книгу, он снова пел вместе с нами. Когда же занялся день, Неофит сказал блаженному: «Отче, мое время пришло. Ибо страдания тела моего одолели меня. Посему же я вижу пред собой и иной мир, и другой вожделенный порядок».

(204) Великий же, зная, что наступает его час, говорит пресвитерам: «Смените одеяния ваши». Когда же они с поспешностью исполнили это, Неофит тоже сменил свое одеяние, лежа на одре. Блаженный же Панкратий, с великим усердием совершив посвящение в Божественные таинства, поспешил причастить блаженного Неофита. Когда же он приблизился, держа в правой руке драгоценную жемчужину Тела Господня, он видит, что вдруг, окружив ложе Неофита, стоят величественные и грозные мужи. Он бесстрашно приблизился и причастил его божественных таинств. Когда же мы все пришли и поцеловали его, чистая душа его улетела, подобно золотой голубке. А те величавые мужи, которые стояли вокруг ложа, протянув свои руки, приняли ее; неожиданно крыша разверзлась, [и] они перенеслись на небо. Однако никто, кроме епископа, не увидел этого.

(205) Итак, когда он сотворил молитву по унесении Даров и окончил литургию, все поспешили к ложу и начали целовать честные останки, горько плача. Великий же Панкратий, желая унять великую скорбь, охватившую собравшихся, сказал: «Чадо Неофит! Господь дал тебя, Господь и взял тебя». И говорит им: «Чада, перестанем же, наконец, [сокрушаться] и похороним его». И вот, свершив подобающий обряд и предав тело погребению, они продолжали воздерживаться от пищи. И тотчас мы с правителем и всем синклитом, сев на лошадей, возвратились в город. За сим, великий Панкратий оставил таким образом прочии провинции неустроенными и большинство церквей неосвященными. Церкви эти еще не приняла к себе тавроменитская церковь по причине глубокой скорби, которая овладела блаженным из-за блаженного Неофита.

[Миссия Епафродита на юг Сицилии]

(206) Затем, заметив одного благочестивого мужа из членов синклита, он рукополагает его и отправляет в провинцию вместо блаженного того [Неофита]. И вот, когда великий Панкратий все еще пребывал в скорби, на третий день, около седьмого часа, придя в иступление, он услышал голос, говорящий ему: «Панкратий!». Он же говорит: «Я здесь, Господи!». И снова голос: «Возьми диакона Епафродита и, когда рукоположишь во пресвитера, отправь его в области Торакинеи, дав ему чин всего Священства. Отправь, однако, только лишь его». Однако блаженный ожидал еще раз услышать сей голос, [опасаясь], как бы не было это обращение всего лишь плодом воображения. Затем, когда он и во второй раз услышал голос, он ждал, чтобы и в третий раз услышать [его]. Ибо в нем говорил опытный меняла, а вернее – разумный домоправитель: «Дабы не забрало у меня ученика дьявольское коварство!». Однако Бог, благосклонно внимающий желаниям Своих приближенных служителей, и в третий раз удостаивает его голоса, говоря: «Я сказал тебе: когда рукоположишь диакона Епафродита во пресвитера, отправь его в область Торакинею».

(207) Тогда великий, призвав Епафродита, говорит: «Чадо, вот в третий раз я услышал голос, который говорил со мной и указал рукоположить тебя во пресвитера и отправить на юг, где Господь Иисус, возможно, даст тебе отдохновение». Епафродит же сказал: «Как прикажешь, отче. Однако я не знаю, в какое место мне идти». И блаженный [сказал] ему: «Послушай, чадо Епафродит! Отправляйся в назначенное тебе Богом служение, и Тот, Кто призвал тебя, направит тебя во всем». И вот, поцеловав его и благословив, он отпустил его с миром. И Епафродит, сев на своего мула, пустился в путь.

(208) То же, что он сам рассказал мне, я поведаю здесь, начав рассказ. По его словам, после того как он отправился в путь и провел в дороге один день, он достиг места, где была вода и зеленая трава. Когда же он оказался возле этого места, его мул остановился. Тогда блаженный, поняв, что тот хочет отдохнуть, сошел с него и, сняв седло, отпустил его, как обычно, пастись. Между тем, однако, наступила ночь. Ни зверь, ни человек не приблизился к этому месту. На заре, поднявшись и оседлав мула, он снова пустился в путь. Затем, когда он прибыл к месту, где брали исток несколько водных потоков, и мул отказывался идти дальше, он остановился на ночь в этом месте под зелеными деревьями недалеко от водных потоков. А потоки эти впадали в реку недалеко от города Сиракузы. То место было названо сведущими людьми «Кернедол». И снова поднявшись на заре, он пустился в путь. И вот, проведя еще один день в пути, около девятого часа он достиг уготованного ему Богом места. Когда же он оказался в некотором каменистом месте, животное остановилось и не шло дальше. Тогда блаженный Епафродит сошел с него и, схватив за недоуздок, пытался тянуть мула. Однако тот все еще оставался неподвижен, подобно ослице древнего Валаама. Пресвитер же, увидев, что тот не собирается идти дальше, снял [с него] седло и остался отдыхать на том месте всю ночь. А утром, когда он, поднявшись, захотел сесть на мула, тот расвирипел, словно дикий зверь, не позволяя никому

приблизиться к себе. Тогда сей чудесный [муж], поняв, что эта местность была уготована ему, остался в ней. И была местность эта весьма каменистой.

(209) Итак, сев на одну из каменных плит и достав святое Евангелие, которое ранее дал ему блаженный Панкратий, он читал, поставив перед собой честной крест. Топархом той местности был некий муж по имени Мелафон. И вот, когда блаженный сидел и читал божественное Евангелие, первой его увидела некая женщина. Муж ее был земледельцем и у него были жнецы в месте под названием «Клозоной». Сия жена, положив на осла вареные кушанья и хлеба, и вино, направилась к жнецам. Когда же она, проходя мимо, узрела блаженного Епафродита, она остановилась и пристально посмотрела на него, не говоря совсем ничего.

(210) И когда она [так] долго стояла, богоносный Епафродит, поняв, что женщина узрела видение, говорит ей: «Жена, почему ты неподвижно стоишь и пристально смотришь на меня? Что же ты увидела, что не продолжаешь дальше свой путь?». Она же сказала: «Поскольку в тебе, господин мой, я вижу то, чего никогда раньше не видела». А увидела она честной крест и святое Евангелие. И говорит она ему: «Ты бог или человек, который держит перед собой эти вещи?». И Епафродит ответил: «Послушай, о жена, то, что ты видишь и то, что я держу, принадлежит могущественному Богу, Который сотворил небо, и землю, и море, и все сущее в них. Который также вылепил человека Своими руками. Вот это – победоносное оружие против демонов, и в этой [книге] записаны слова Самого Бога». И женщина [сказала] ему: «Ты бог?». И Епафродит [ей в ответ]: «Жена, я – не Бог». Она же сказала: «Тогда кто ты?». Епафродит говорит: «Я уже сказал тебе, о жена, что я – человек, как и все вы, из крови и флегмы, и жидкости, и желчи, облеченный в кости и сухожилия, в плоть и кожу. Если же ты не веришь мне, дай мне часть от того, что ты несешь – хлеба и вареного кушанья, и вина, и я буду есть и пить перед тобой (*Лк 24:43*)». (Ибо он изнемог от долгого пути и сильно ослабел, поскольку ничего не ел; и, кроме того, вот уже второй день, как он оставался без пищи). Тогда она поспешно подала ему [еду], и он, приняв пищи, укрепился. Если кто назовет эту женщину вторым самаритянином, тот не погрешит в выборе подходящего сравнения. Затем она говорит ему: «Тогда посиди здесь, добрый муж, а я уйду и сообщу моему мужу о тебе. У него в достатке хлеба и вина, и мы возьмем тебя к себе жить».

(211) Итак женщина, взяв животное, вернулась к своему мужу. Он же, выйдя ей навстречу, негодовал и говорил: «Почему не поспешила ты принести мужам долгожданную пищу? Но ты запоздала, и они, лишившись сил, собирались оставить землю необработанной». Она же ответила: «Господин мой, ты вовсе не сердись на свою служанку, ибо я сообщу тебе об увиденных мною удивительных вещах, из-за которых я не поспешила». Тогда он, немного уняв гнев, сказал: «Что ты увидела, о жена?». И женщина ответила: «Я увидела величественного мужа, которого никогда прежде не видела, и перед ним стоял столп, подобный молнии, и в своих руках он держал огонь, и из того огня он изрекал слова». Когда муж услышал все это от своей

жены, он сказал: «И где этот муж, о жена?». Она же говорит: «На каменной плите Мелафора, поблизости от воды».

(212) Тогда он, выдав жнецам полуденную трапезу и оставив жену прислуживать им, отправился в то место, где был Епафродит. Подойдя близко к нему, на расстояние брошенного камня, и узрев осеняющую его славу Божью, он пал ниц. Блаженный же Епафродит говорит ему: «Подойди, человек, приблизься ко мне!». И тот, услышав его голос, подошел, охваченный великим страхом. (Ибо только он, сей муж проходил через это место к своей пашне). Затем он говорит Епафродиту: «Кто ты, почтеннейший?». Он же говорит: «Я человек». И муж [снова обращается к нему]: «Мы никогда не видели человека такой наружности. Посему, вооружившись всякой истиной, поведай мне, кто ты – Бог или человек? Неужели ты – бог, один из наших богов, и сам захотел явить себя моему смирению в таком облике?».

(213) Епафродит же ответил: «Послушай, человек, я поведаю тебе всю истину. Вы никогда не слышали в этом месте о деяниях Иисуса Христа, Сына Божьего?». В то же самое время, как муж слышал произнесенные пресвитером слова «Иисус Христос» и «Сын Божий», сердце его разверзлось и вместе с этим упоминанием просветилось. И сказал он: «Да, поистине мы слышали, что Он был рожден от Девы по слову Ангела и через Святого Духа, и Дева после разрешения от бремени, как и прежде осталась девой. [Мы слышали] и о том, что был Он крещен и сотворил много чудес, и был распят и погребен и, воскреснув, вознесся на небо. И о том, что Он послал учеников по всему миру проповедовать Его Божество всем народам. Мы узнали, что и в Сиракузы пришел один из учеников Его и благовествовал сие, и мы тоже захотели узнать все это, однако не смогли. Если же ты один из них, говори нам, и мы будем внимать тебе».

(214) Тогда Епафродит, начав рассказывать с Писания, благовествовал ему Христа. И вот муж, уверовав, говорит ему: «Прошу, крести меня, апостол Христа!». И Епафродит сказал: «Принеси новые одеяния, и я дарую тебе благодать святого крещения». Тогда муж отправился в находящееся рядом место, где жила одна старая женщина, у которой были дочери и семь внуков, которые шили свадебное облачение. Купив у них новые одежды, он возвратился к блаженному Епафродиту, который, тотчас же вместе с мужем спустившись к водному потоку, установил крест и икону Господа нашего Иисуса Христа перед водой. (Ибо я, Евагрий, найдя срубленное дерево, сделал на нем икону Господа нашего Иисуса Христа, на которой Он простер Свои пречистые руки. Была же высота дерева около одного локтя, а ширина – одна пядь. Дерево же было кипарисом). И вот, когда [Епафродит] встал и освятил [воду], [в которую] муж погрузился и был крещен. Затем он вышел [из воды], говоря: «Огонь озарил меня». И сказал он пресвитеру: «Отче, чья сия лучезарная икона?». Когда же тот ответил, что эта икона Господа нашего Иисуса Христа, муж сказал: «Пока я был в воде, я увидел, что она, простерев руку, возложила мне ее на голову». И надев одеяния, он говорит пресвитеру: «Господин, велишь ли ты мне вернуться к моим

работникам?». Он же говорит: «Ступай с миром, чадо!». (Ибо блаженный уразумел духом, что он уходит для того, чтобы и они уверовали). Когда же он ушел, Епафродит, вернувшись обратно, снова сел на каменную плиту.

(215) Мужиче же когда увидели издалека идущего новопросвещенного, облаченного в крестильные одежды, подумали, что видят перед собой огонь. И когда он уже приблизился к ним, они разбежались, оставив жатву. Тогда он, устремившись вслед, кричал: «Не бойтесь, о мужиче, это я!». Те же, видя, что он бежит вслед за ними, еще больше увеличили скорость бега. Однако жена, опознав огненное видение, которое она прежде видела перед Епафродитом, и узнав голос своего мужа, сказала мужам: «Не бойтесь, о люди! Это мой муж, остановитесь! Посмотрим же, что с ним случилось [и] что за образ окружил его». (Ибо благодать Святого Духа окружила его, и так он сиял подобно молнии). И вот, едва мужиче остановились, они внимали ему, говоря: «О человек, скажи нам, кто ты? Ибо мы, узнав твой голос, не в силах опознать твою внешность. Ты ведь владелец этой пашни, тогда кто облек тебя в столь славный и страшный образ?».

(216) И он ответил: «Послушайте, мужиче, тогда я поведаю вам об удивительном видении, которое я узрел, и уверовал. Когда я увидел того страшного мужа, сидящего на каменной плите и всего сияющего, словно огонь, я пал ниц, а он сказал мне: “Подойди, человек, приблизься ко мне! Не страшись меня, ибо и я человек, как и ты, облеченный в кровь и флегму, и прочие телесные формы”. И вот, когда я услышал, что он сказал о строении человеческого [тела], я подошел к нему, и он благовествовал мне Христа. И затем я, всем сердцем уверовав, был крещен. Когда же я погрузился в воду, я увидел страшный огонь, окруживший меня. Перед водой же стояли крест, подобный столпу огня, и икона, из которой молния осияла мое лицо. И я увидел, что, в то время как я был в воде, она коснулась меня. Когда же я вышел из воды, я спросил того страшного мужа: “Господин, чья сия икона?”. И он сказал: “Господа нашего Иисуса Христа”. Когда же я спросил и об огненном столпе, он объяснил, говоря: “Сие есть знамение, на котором Господь наш и Бог ради нас принял на себя добровольное страдание, дабы род человеческий был освобожден от рабства Врагу”. Другой же огонь, из которого он изрекал слова о рождении Иисуса Христа, он держал в своих руках. И всё это я услышал и увидел, и в это уверовал, и свет от этого осиял меня. И отныне я больше не совершаю жертвоприношений солнцу, и не приношу ягнят и козлят нечистым демонам, но возненавидев всё это, я верую в Отца, и Сына, и Духа Святого. И как уже я покался в грехах, я погрузился в святую воду, и через неё был просвещен, как и вы сами видите».

(217) Услышав все это, мужиче ничего не сказали ему, но, тотчас же отложив серпы, спешно явились к блаженному Епафродиту. Когда он увидел их, единодушно устремившихся на него, его охватила некая робость, так как он был всего лишь человеком: [он опасался] как бы они не сделали ему чего дурного. Однако он, взяв щит веры (*Еф 6:16*) и осенив себя крестным знамением, поднялся с каменной плиты и

стоял неподвижно. Когда же мужи подошли ближе, они пали ниц на землю. Епафродит сказал им: «Вставайте, чада мои, и не бойтесь! Ибо и я грешный человек». Они же, поднявшись, были не в силах посмотреть на него, ибо весь он был озарен благодатью Святого Духа. Увидев же и крест вместе с иконой Господа нашего Иисуса Христа и святым евангелием, сверкающие, словно огонь, перед ним, и посему еще более устранившись, они замерли на месте, ничего не произнося. И говорит Епафродит: «Приблизьтесь ко мне, чада!»». Они же, немного приблизившись, приклонили слух, но вовсе не смотрели на него. Тогда блаженный, уразумев, что их объял страх, сотворил молитву, дабы страх с них был снят. Так и случилось. И вот тогда, охваченные страхом и радостью, они подошли и пали к его ногам.

(218) Он же, протянув руку, сотворил над ними знамение честного креста, и они столь исполнились упования, что отбросили прочь робость. Затем он говорит им: «Садитесь, братья». И они в ответ сказали: «Славный муж, откуда и как ты пришел к нам сюда? Ибо мы ошеломлены теми великими и необыкновенными чудесами, которые мы видим в тебе». Тогда Епафродит всё подробно рассказал им, в том числе как некогда он сам был философом и приносил идолам жертвы. Принеся же и святое евангелие, он показывал им, говоря: «И вот сию боговещанную книгу я принял из рук ангела. Когда же пришел глашатай истины, который нам проповедал Слово Божье, я уверовал в Господа нашего Иисуса Христа и отдал ему сию книгу, как моему учителю и отцу. Он и сам имел подобную славу, которую вы ныне видите».

(219) И мужи ответили: «Нам нет нужды быть многословными с тобой, ведь мы веруем в учение твое и очень хотим облачиться во Христа Иисуса. И мы отвергаем религию нечистых демонов и находим пристанище в богатых милостях Христа, которые ты нам проповедуешь! Посему мы молим [тебя], честный отче, да будет даровано нам святое крещение, которому ты учишь, дабы через него ты привел нас ко Христу». Епафродит же говорит: «Сегодня отдохните после трудов в этом месте, а завтра, если будет на то воля Божья, вы получите святое крещение и изведаете Христа и благ Его. Только будьте послушными детьми и будьте тверды и непоколебимы по отношению к правой вере и твердой надежде на Господа нашего Иисуса Христа». Услышав такие речи из уст Епафродита, они пали на колени, кланяясь до земли Богу, и славили Господа нашего Иисуса Христа, выражая великую благодарность Епафродиту. Тотчас же взяв божественное евангелие, Епафродит благовествовал им Христа и Чудеса Его, начав с Рождества, до Его Вознесения. Муже же чрезвычайно радовались учению Епафродита, вернее же, божественным Чудесам Господа Иисуса Христа. Итак, после того как день прошел в сих божественных учениях, мужи прилегли отдохнуть недалеко от пресвитера.

(220) Затем, когда уже шел второй час ночи, явился дьявол вместе с сонмами демонов в человеческом обличе. Он явно превосходил всех величиной роста. Сам он, как и все те, кто явился с ним, был чёрен, как эфиоп. И он, став напротив мужей на расстоянии брошенного камня, сказал: «О, сила раба Божьего Панкратия и твоя, Епафродит!

Почему вы обижаете меня? Почему вы, вырывая моих приверженцев, приводите [их] к Иисусу Христу Назорею? Мои храмы в городе Тавра и Мении Панкратий превратил в морские глубины, разрушив их до основания. В свою очередь ты, кто некогда был моим архиварием, пришел сюда, с презрением отнесясь к моей власти, и учишь, что высокие священные рощи должно уничтожить, и приказываешь моим поборникам покинуть каменоломни! Горе мне, бессильному! И даже не дают мне оправдать себя, ибо они похитили всех моих людей и привели [их] ко Христу. И притом, в городе Тавромении меня сделал пленником Панкратий, а в Сиракузах – старец Маркиан. Ныне же колонист с пристани Тавромении, прежде бывший Ксантиппом, который принес мне множество жертвенных возлияний, пришел сюда и похищает моих поборников!».

(221) Когда дьявол сказал все это перед всеми, мужам казалось, что он успокоился. Епафродит же, сотворив Христову печать и закливав его, говорит мужам: «Вы знаете, чада мои, что Христос позвал вас в Свое Царство. И вот почему дьявол, придя в неистовство из-за вашего спасения, скрежещет на вас своими зубами и, словно лев, он подстерегает в засаде, дабы ловить наивно мыслящих. Вы же, будучи зрелыми мужами, получившими залог веры Иисуса Христа, плюньте на него, говоря: «Мы отрекаемся от тебя, Сатана, и сочетаемся с Иисусом Христом, Сыном Божьим»». Итак, велев им встать и сотворив молитву, он поочередно начертал на челе каждого крестное знамение и, обратив их к западу, где был виден дьявол, призывно говорил: «Вы отрекаетесь от Сатаны?». И они, словно едиными устами, говорили: «Мы отрекаемся!». Тогда он говорит: «Если вы отреклись, плюньте на него!». И вот, когда мужи совершили отречение от дьявола и сочетались со Христом, вдруг внезапно с востока появился огненный меч и заставил дьявола бесследно исчезнуть. Итак, поставив мужей лицом на восток, пресвитер говорит: «Вы сочетаетесь со Христом?». Они же сказали: «Мы сочетаемся!». И пресвитер [вновь обратился к ним]: «Поклонитесь Ему!». И взяв икону Господа нашего Иисуса Христа, он принес им, и они все поклонились. Когда же настало утро, пришел муж, крещенный ранее, и поклонился пресвитеру вместе со своими женой и детьми. Епафродит говорит ему: «Хорошо, что ты пришел, служитель Христа, добрый и верный!». И в дополнение к сказанному, говорит ему: «Ступай, чадо мое, исполни служение свое и приобрети для нас одеяния по числу сих мужей, дабы они могли принять святое крещение». И говорит муж: «Исполнено, как приказал ты (Лк 14:22), отче!». И тотчас же отправившись к старой женщине, о которой говорилось прежде, он купил одеяния и поспешно вернулся. И вот пресвитер, спустившись к водному потоку и совершив привычный обряд, крестил мужей во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Вместе с ними он также крестил женщину с ее тремя детьми. Тогда Епафродит сказал мужам: «Чада мои, будьте здесь со мной до сложения ваших одежд». Они же сказали: «Как прикажешь, отче».

(222) Та же добросердечная жена говорит своему мужу: «Господин муж мой, построим же для этого святого мужа пристанище вблизи от нашего дома, дабы его место жительства было рядом с нами». Он же сказал: «Так и сделаем». И на восьмой день, когда мужи сложили с себя одеяния, пресвитер говорит им: «Идите сюда, чада мои, возьмите образ Креста и ступайте по провинциям, провозглашая Слово Божье. И где бы вы ни нашли хромых, слепых, расслабленных и страдающих множеством других недугов, налагайте на них руки и совершайте над ними Христову печать, и все они будут исцелены во имя Иисуса Христа». И вот блаженный Епафродит, сделав из кедра кресты по числу мужей, дал каждому мужу по кресту и, благословив, отослал их. Итак, взяв кресты в свои руки, они обходили небольшие селения и провинции.

(223) Нечистые же демоны, не вынося вида крестного знамения, предались бегству, крича: «О, силой Иисуса Христа Назорея свершилось, что пришел сюда меч Его! Ибо велика сила Его, противостоять ей мы не можем!». Жители же провинций, особенно те, кто узнавал сих мужей, придя в изумление, говорили: «Каким образом, о мужи, вам дана сила против демонов? И какой силой вы изгоняете болезни? Не вы ли такой-то и такой-то?». Они же ответили, говоря: «Мужи, почему вы упорствуете в заблуждении, почитая нечистых богов, в которых нет надежды на спасение? Ибо истинное спасение и вечный и истинный Бог посетил нас. Посему, приносите больных ваших, дабы Господь наш Иисус Христос исцелил их». И вот толпы народа, принеся больных своих, сложили их у ног облеченных Божественной благодатью мужей, которые, прикасаясь к ним знаком креста, говорили: «Исцеляет вас Христос!». И тотчас же болезни отступали, а больные, выздоровев, поднимались на ноги. И вот, молва о мужах пронеслась по всем окрестностям той области: от Мелафора до изрезанной местности Палладия на отлогом морском побережье, и где водный поток стекает с лесистого склона Платама. Итак, все люди, собравшись вместе, несли на носилках больных и ставили перед мужами. И они, налагая на них руки, исцеляли всех во имя Господа нашего Иисуса Христа и отсылали здоровых по домам: не носимых другими, а идущих на своих собственных ногах.

(224) И толпы народа, собравшись в одном месте, говорят мужам: «Расскажите нам, братья, кто сотворил так, что вы держите в руках огонь и не обжигаетесь? Кто наделил вас такой сияющей славой? Ибо голос ваш нам знаком, а на лица ваши мы не в силах посмотреть. И мы не только видим всё это, но и то, что вы исцеляете болезни прикосновением руки. За сим, скажите же нам, кто совершает все это в вас, дабы и мы смогли прийти к нему».

(225) И мужи ответили: «Господь наш Иисус Христос, Сын Божий! Он исцеляет всякую болезнь и всякую немощь (*Мф 4:23*). Посему, если хотите, пойдете с нами к Его ученику, и он покажет вам путь к спасению и даст вам дары исцеления». Когда толпы народа услышали все это, их душевный взор просветлел, и они извергли вон яд древнего заблуждения, и отвергли пустые образы идолов. С великой поспешностью

пришло неисчислимое множество народа с женами и детьми к блаженному Епафродиту, желая принять святое крещение.

(226) Посему служитель Христа, поднявшись и спустившись с ними к водному потоку, повелел, чтобы мужчины и женщины были отделены друг от друга. Затем, призвав мужей, которых он крестил прежде, говорит: «Сообщите людям, дабы они приготовили себе одеяния и очищались в течение трех дней». Затем, наставив многими словами народ и огласив, он отпустил всех. И вот они, подготовив себя и очистившись, вернулись в назначенный день к Епафродиту. И он, свершив подобающий обряд, крестил весь народ. Затем толпы народа остались, пребывая с ним постоянно вплоть до пятидесятого дня и наслаждаясь духовным учением. Ибо не было среди них ни одного иудея или монтаниста, но все они были язычниками, вследствие чего и уверовали столь быстро в Господа нашего Иисуса Христа. Пресвитер же, вместе с крещением совершая ежедневно и бескровное жертвоприношение, приобщил их Святым Тайн. И много свершилось знамений, когда люди сходили в освященную воду; и не только тогда, но и когда священник Бога Епафродит совершал Божественное таинствоводство: иногда он был подобен огню, а иногда осенен облаком.

(227) Когда же [об этом] слышали топархи областей Мазы и Ливии, они собрались вместе и приобщились к вере Господа нашего Иисуса Христа. Однако топарх Мелафор в тот момент отсутствовал, ибо он отплыл на остров под названием Мальта. Впрочем, даже он не остался вне загона Христова, ибо когда он возвратился и уверовал, он был крещен.

(228) И вот Епафродит, призвав старейшин из уверовавшего народа, сказал: «Братья мои и чада во Христе Иисусе! Бог, Который сотворил небо, и землю, и море, и все сущее в них, Сам создал и нас. Ибо как гласит Божественное Писание, мы – Его народ и овцы паствы Его (*Пс 99:3*). За сим, как избранные Им и освобожденные из ловушки дьявола, и выкупленные драгоценной кровью Его, построим же для Него церковь, посвященную «Святому миру», в которой мы будем совершать Божественную литургию и святое крещение, подобное крещению в Иордане». Они же ответили: «Во всем, что бы ты ни сказал нам, мы будем послушны тебе, честнейший муж!».

(229) Когда они сказали так, Епафродит, совершив Божественное таинствоводство, приобщил всех пречистых Таинств и, благословив, отпустил их в свои провинции, сказав им: «Ступайте, чада мои, с миром! Ни в коем случае не поддавайте под наваждения лукавого дьявола, но даже если зародится в вас какое зло, ограждайте себя крестным знамением; ибо, поступив так, вы сделаете его бессильным, и по благодати Господа нашего Иисуса Христа не сможет в вас возникнуть ничто дурное. Всякий же раз как вы садитесь за стол, намереваясь вкушать свою пищу, делайте начертание Честного и Животворящего Креста, говоря: “Господи, Иисусе Христе, благослови нам пищу и питье”. И затем ешьте. Когда же вы выходите из домов своих,

молитесь, говоря: “Господи, Иисусе Христе, направь стопы наши на путь мира!” (*Лк 1:79*) и “Отче наш, сущий на небесах!” (*Мф 6:9*). Трудитесь же шесть дней в неделю, а в шестом часу субботы пусть каждый садится на своего коня. Если же у кого-то нет коня, пусть идет своими ногами, не думая о трудностях пути. И пусть каждый из вас приходит сюда, дабы услышать песни пророка Давида, учения апостола Павла, властительный голос Господа нашего Иисуса Христа. И наполнив слух всеми этими благостями, насладитесь и таинственной Трапезой, приняв в сердца свои Царя Славы – Христа. Что же до оставляемых в ваших домах – мы будем за них молиться. Ибо как только во тьме засияет свет, тьма отступает. Таким же образом и тот, кто ходит в церковь, и слушает божественные Писания, и причащается божественного Тела и Крови Христовых, возвращаясь в дом свой, освящает всех искренней верой, повсюду неся на устах имя Господа. Сие же говорю я ради отсутствующих по важным причинам на божественном собрании. А вам, кроме того, я скажу еще вот что: когда поблизости от вас нет ни церкви, ни священника, если они будут находиться на расстоянии десяти или даже тридцати стадиев – не медлите прийти к ним, дабы дьявол, видя ваше рвение ко Христу, потерпел бы еще большее поражение. Бог же мира да будет с вами, братья, аминь (*Рим 15:33*)».

(230) И вот таким образом, толпы народа ушли, просветив [свои] души. Они возвратились домой, рассказывая о чудесах и великих делах Христа.

(231) Итак, сия молва о всех совершенных Епафродитом деяниях дошла и до преподобного Маркиана, а именно, что некий муж в священном сане пришел в провинцию Мелафора, творя чудеса и великие знамения и крестя во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, [а также] утверждая, что он – пресвитер, которого рукоположил Панкратий, епископ города Тавромении. Когда во святых Маркиан услышал все это, он подумал про себя: неужели святой Панкратий совершил сие без Божьего побуждения и неужели он столь забылся, чтобы в чужом и не подчиненном ему церковном приходе совершить рукоположение?

(232) Однако, призвав одного из находившихся при нем учеников, он пишет письмо и отправляет ему, ибо произошедшее показалось ему весьма огорчительным. А то, что он написал, имеет такое содержание:

«Его Преосвященству, и соработнику, и сослужителю нашему Панкратию, епископу города Тавромении, Маркиан, епископ города Сиракузы, [желает] о Господе
радоваться

Сколь скоро, о, брат Панкратий, ты позабыл апостольское учение? Так ли нас учили не пересекать чужие границы? Так ли среди нас соблюдается верность истине?

Так ли мы были научены сохранять всякое предание церковной истории и не преступать, не презирать то, что было передано от святых, но делом и словом сохранять сущность нашего наследия, которое нам было завещано? Ибо кто, брат Панкратий, отняв наследие брата в Ветхом Завете, не подвергся какому бы то ни было наказанию (Быт 27)? Я удивляюсь, как твоя святость совершила сие, столь скоро нарушив постановления святых апостолов? Ведь если мы будем совершать подобное, став очевидцами всего этого, то какую пользу получают те, кто намерен принять от нас церковные постановления? Не думай же, что я написал тебе все это в силу простой случайности, но дабы ты, вспомнив, мог разумно соблюсти закон Божий и разъяснить нам, случилось ли согласно божественному откровению то, что ты избрал брата Епафродита, дабы послать его в мои пределы? Если же нет, [не знаю], будет ли отныне между нами какое-то согласие, по той причине, что ты, покинув свои области, вторгся в принадлежащий мне приход. Как я уже говорил, брат, я не просто написал все это, но сильно огорчившись, поскольку ты осмелился в полной мере нарушить правило, которое было передано нам святыми апостолами. Как бы и враг наш дьявол, найдя в нас некую лазейку для греха, не обвинил нас пред Судом Христовым! Однако я уповаю на невыразимую силу Господа нашего, что если мы будем в единении и будем [оказывать] друг другу духовное благодеяние, то дьявол, изгнанный, погибнет, в то время как паства Христа еще более утвердится и окрепнет. Будь здоров о Господе, брат Панкратий».

(233) Итак муж, который нес нам письмо, отплыл. По прибытии он вручил [его] блаженному Панкратию, и тот, получив его и прочтя про себя, говорит доставившему письмо: «Как наш о Господе брат Маркиан и как город?». Когда же тот ответил – «хорошо, благодаря вашим молитвам», он, отведя меня и Ликаонида в сторону, говорит: «Вы знаете, чада, что Господь Иисус Христос стал помощником Епафродиту, брату нашему, в деле его». Когда же мы сказали «слава Богу», блаженный, взяв письмо, прочел нам его вслух. Ибо великий Панкратий давно уведал духом всё, что случилось с пресвитером, даже прежде, чем получил письмо. И не только это [он уведал], но и то, что во святых Маркиан узнал, что, согласно божественному откровению, блаженный Панкратий рукоположил Епафродита и послал туда.

(234) Однако он говорит мне: «Подойди, чадо Евагрий, напишем же и мы письмо! Затем возьми его и ступай к господину моему Маркиану». То, что он написал, имеет следующее содержание:

«Преосвященнейшему Маркиану, епископу города Сиракузы, нашему отцу и сослужителю, Панкратий, епископ города Тавромении, [желает] о Господе радоваться

Почтеннейший отче и христолюбец! Я получил драгоценное письмо, отправленное мне твоим преподобием и прочел твое внушенное Богом наставление о том, что нам не следует пересекать установленные святыми апостолами границы, но каждый должен заботиться о собственном церковном приходе и быть предстоятелем своей собственной церкви, как нам было завещано от прежде живших, как и от [наших] родителей, и не переходить из одного города в другой, для того ли, чтобы совершить рукоположение, или чтобы построить церкви, ибо нас учили: пусть каждый остается в том положении, в каком был призван (1 Кор 7:20), чему я весьма и несказанно рад. В общем, о святейший отче, да не подумает твоя святость и духовное соработничество, что мы захотели приобрести нечто или разграбить твои церковные приходы, или что мы презрели учения святых апостолов и совершили сие из-за невежества или некой забывчивости. Вовсе нет! Однако, как сие случилось и по какой причине, я расскажу тебе, честный отче, и отчасти открою тебе добродетель сего мужа. Сей муж был философом и со всего этого города хранил книги по врачеванию, а также все папирусные листы, содержащие законоположение города. Он, хвала Богу, был началом нашего провозглашения здесь Слова Божьего. Итак, сей муж, после того как весь народ в городе уверовал, передал мне евангелие со словами: «В один из дней, когда я находился в своем доме, пришел некто, приводящий в трепет, и дал мне эту книгу, сказав “возьми сию книгу, созданную вышней мудростью”». Когда я услышал от него такие слова и принял святое евангелие, я восславил Господа нашего Иисуса Христа, посетившего Свое создание. И уразумев, что сей муж был удостоен божественной благодати, я совершил [над ним] пострижение и рукоположил его во диакона. Прошло несколько дней, и я услышал Богом возвещаемый глас, говорящий мне: «Панкратий, когда ты рукоположишь диакона Епафродита во пресвитера, отправь его в области Торакинеи». Сей голос, блаженнейший отче, я слышал не один раз, не два раза, а трижды. И затем, рукоположив его, я отправил [его], как мне было велено. И совершил сие я, как я уже говорил, не из желания расхитить что-либо из подчиненных тебе приходов, честный отче. Ибо какая мне выгода посылать пресвитера в чужой

приход, [до которого] три дня пути? Знает Господь наш Иисус, Который призвал нас званием святым (2 Тим 1:9) через прославленных Своих учеников и апостолов, Который и Епафродита боговдохновенно избрал, что не по собственной воле я отправил нашего брата в твои церковные приходы. Однако, честный отче, твой и пресвитер, твои и приходы. Ибо сие Господь наш устроил по Своей благодати. Пусть же твое отеческое преподобие и брата призреет и ходатайствует за нашу воздержность перед Господом, дабы и нас Бог наставил на благой путь, где бы мы ни зывали к Нему».

(235) И вот когда я, Евагрий, принял написанное моим господином письмо [и] взял с собой также того, кто доставил нам [предыдущее] письмо, мы вместе отплыли к во святых Маркиану. Он же находился в пригороде, в двоеградии на побережье, проживая на видном месте около капищ монтанистов, недалеко от иудейской синагоги. И вот, туда прямо мы и устремились. Тот муж, который был со мной, опередив [меня], сообщил блаженному Маркиану о нашем пришествии. И блаженный, услышав это, незамедлительно вышел [и] пошел мне навстречу. И когда я пал на землю, дабы благовейно поклониться ему, поскольку узрел я, что он был окружен божественной благодатью, он поспешил поднять меня и, благословив, ласково обнял и сказал мне: «Да хранит тебя Господь, чадо!». Затем он взял меня за руку, [и] мы вошли в одно весьма скромное жилище, стоящее поодаль.

(236) Ибо ученики его были в других кельях вместе с юными отроками, которые обучались Священному Писанию. И говорит он: «Чадо, как город и как брат Панкратий, и как днешь устройство дел ваших?». И когда я ответил – “хорошо, благодаря благодати Господа нашего Иисуса Христа и вашим молитвам, отче”, он, воззрев на небо, восславил Господа, а я, вынув письмо, отдал ему. Тогда он, прежде чем прочесть его, говорит мне: «Чадо Евагрий, я думаю, что огорчил брата, написав ему все это. Поверь мне, чадо, ибо я говорю правду, что после того, как я написал письмо и отправил вам, тогда мне открылась сущность произошедшего, и я впал в еще большую печаль. Однако ныне я радуюсь, что мы расспрашиваем друг друга по такому поводу. Посему же с тех пор, как я узнал сущность произошедшего через божественное откровение, я послал одного из моих смиренных учеников, дабы ободрить Епафродита, моего брата и сорботника в Господе, дав ему также и позволение учреждать ставропигию, чтобы начинать строительство. Когда же, наконец, строительство церкви, посвященной «Святому миру», будет окончено, благодать Христа сподобит ее освящения».

[Рассказ св. Маркиана о событиях в Сиракузах]

(237) Сказав все это, блаженный поднялся, и мы спустились туда, где его ученики наставляли юношей. Затем мы спустились еще ниже, где место казалось своего рода купелью, [и] он, держа в руке письмо, сказал мне: «Тем временем, чадо, прочтем же

письмо брата нашего, и после этого я покажу тебе жертвенники людей Сатаны». И вот, когда мы остановились в одном месте, он прочел письмо и говорит мне: «Я удостоверился, чадо, полностью удостоверился!». И после этого говорит мне: «Чадо Евагрий, много скорби и печали причинили мне неблагодарные иудеи и беззаконные монтанисты. И не только они, но и мидийские маги, которые, показывая людям свои чародейства, обращали [их помыслы] на свои выдумки. Когда же мы еще дальше спустились к неким пещерам на западе, он сказал мне: «Чадо, эти пребывалища демонов, которые ты видишь, создало сборище лукавых монтанистов, в них живут легионы демонов». «И вот, – говорит он, — когда мы пришли в эту местность, Господь наш Иисус Христос заставил их исчезнуть. Ибо сначала они предстали [перед] нами, скрежеща зубами, однако Господь, как я уже говорил, сокрушил зубы их в устах их (Пс 57:7). В сей же купели благодать Господа нашего Иисуса Христа посетила многих сыновей и иудеев, и язычников.

(238) Вследствие чего эти мужи, узрев чудеса Божьи, совершаемые при помощи Его божественных орудий, ни за что сочтя своих богов, все, словно едиными устами, говорили: “Слава Тебе, Иисус Христос, истинный Бог! Мы веруем, Владыко, и воздаем хвалу Твоей благодати!”. Тогда, поднявшись, собственными руками они разбили своих идолов. И затем они, придя, все были крещены в сей купели во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Таким же образом, чадо Евагрий, весь город уверовал в Господа нашего Иисуса Христа и стал одним стадом и одним Пастырем (Ин 10:16).

(239) Однако лукавый и злейший дьявол, еще дыша [злобой] на паству Христа, схватил немногих и из иудеев, и из монтанистов и насадил в сердца их такую вот мысль: чтобы они, уйдя, устроили погребение там, где располагались хижины славян, о которых повествуют древние историки, и воздвигли храм и жертвенник, а также построили среди гробниц город. Что они и попытались сделать. А мне, смиренному, было некое внушение свыше, чтобы я отправился в то место и заточил нечистых демонов в том заповедном месте. Что я и сделал благодаря благодати Господа нашего Иисуса Христа. И вслед за этим население было наставлено в сокровищах Господа и в нашем учении, ничтожнейших и недостойных рабов Его. Есть и другие рассказы, чадо Евагрий, описывающие то, что устроили мне неблагодарные иудеи из-за того, что я, крестил [и] привел ко Христу их сыновей, которых они, отлучив от синагоги, впредь уже не приняли. Они же и до сего дня со мной, верные и придерживающиеся христианской веры, и исповедующие Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога. Однако же, насытившись речами, положим остальным [речам] конец. Верно ли, чадо, что ты получил указание от брата Панкратия – пойти и повидаться с братом Епафродитом?».

(240) И я ответил: «Да, честный отче, так мне было велено моим господином: чтобы после того, как я увижусь с твоей святостью, я отправился и к нему. Однако я не знаю, в каком месте он находится». Тогда во святых Маркиан, призвав некоторых из своих учеников, которые были знакомы с местностью, отправил их со мной. И вот,

сев на мулов, мы пустились в путь, и около девятого часа мы достигли места, где был Епафродит. И войдя под кров, мы застали его за совершением вечернего гимна. Когда же он увидел меня, он возрадовался душой и возликовал духом, и [затем], когда он пригласил меня, я сотворил молитву отпуска. Затем, когда мы исполнили гимн, мы обняли друг друга со слезами и радостью.

(241) Когда же мы сели в некоем уединенном месте, он рассказал мне все то, что я выше изложил о нем. Ибо то, что я услышал от великого Маркиана и от блаженного Епафродита, я записал на папирусных листах, которые и расположил в этой самой книге, как надлежало и приличествовало. Итак, проведя с братом Епафродитом восемь дней и узнав о тех великих деяниях, что с его помощью сотворил Господь, я увидел также строительство церкви, которую называли «церковь “Святого мира”». А затем, попрощавшись с ним, я уехал и возвратился к блаженному Маркиану, ибо так он повелел мне, поскольку хотел вместе со мной прийти к во святым Панкратию, чтобы они могли увидеться друг с другом и подробно обсудить свои дела. И вот, вернувшись обратно [к нему], я оставался у него еще три дня. Когда же он отдал своим ученикам распоряжения и приказал петь вечерний и утренний гимны в кельях (ибо молитвенного дома еще не было), мы отплыли из Сиракуз в третьем часу ночи, и Господь направлял нас в пути. В девятом часу мы достигли берега Фалкона.

[Св. Маркиан навещает св. Панкратия в Таормине]

(242) Блаженный же Панкратий, уведав духом, что мы прибыли, поднялся и, взяв кадило и некоторых учеников, каждый из которых держал зажженную свечу, пошел нам навстречу. И вот великий Маркиан, ощутив запах благовония, сказал мне: «Чадом, откуда сей запах благовония, и кто те люди, что идут нам навстречу со свечками?». И я сказал: «Я полагаю, отче, что это господин мой Панкратий». Когда же мы приблизились к нему, я сказал святейшему Маркиану: «Это мой господин, и он вышел нам навстречу вместе с мальчиками, которые обучаются в школе Священному Писанию».

(243) Когда же блаженные встретились друг с другом, они бросились на землю, и один другого умолял о благословении. И ничего [другого] не было слышно от обоих, кроме как “благослови, отче!”. Когда же они пролежали на земле много времени, блаженный Маркиан сказал: «Благословен тот, кто приходит во имя Господа! (Мф 23:39)». И после того, как они поцеловали друг друга, мы вместе вошли во внутренний двор церкви, и один другого просил сотворить молитву. Великий же Маркиан, войдя в алтарь и исполнив сугубую ектению, вышел и обменялся целованием со всеми присутствующими. И вот, принеся кресла, они сели, проговорив друг с другом до рассвета дня. Ибо блаженный Панкратий уже исполнил вечерний гимн, прежде чем встретил нас. Посему он сказал великому Маркиану: «Почему ты пришел к нам, грешным людям, честный отче?». Он же сказал в ответ: «Поскольку больные постоянно ходят к дверям врачей, дабы избавиться от охватившей их

болезни». И блаженный Панкратий ответил: «О, если бы только мы, совершенно не умеющие сдерживать истоки наших страстей, имели твои недуги, отче!». Когда же наступило утро, они поднялись с кресел и, зайдя за часовню, спрашивали о расположении места и строительстве часовни. В самом деле, братья, казалось, что блаженные Маркиан и Панкратий – поистине, словно Моисей и Аарон, ибо оба они были подобны друг другу, не превосходя один другого по росту, так что при виде их говорили, что они – братья по плоти.

(244) И вот Вонифатий и старейшины города, узнав, что прибыл блаженный Маркиан, пришли и получили от него благословение, а затем поцеловали его. Блаженный Панкратий сказал им: «Вот, чада мои, и наш брат и сослужитель Епафродит здравствует во Христе Иисусе, и дело его благополучно процветает, благодаря благодати Господа и молитвам нашего отца Маркиана, и он творит многие молитвы за всех к Господу и Богу нашему». Тогда все присутствующие возрадовались и подивились облику блаженных, ибо, как уже было сказано, они казались постине подобны ангелам. И блаженные, сказав людям душеполезные и призывающие [к добродетели] слова, отпустили их.

(245) И блаженный Панкратий, призвав правителя Вонифатия, говорит: «Вот, чадо, сегодня суббота, а завтра воскресенье, а вернее, – Воскресение Господа нашего Иисуса Христа. Посему, скажи людям: пусть каждый сменит свое одеяние, и все они придут в часовню, дабы получить благословение от великого Маркиана, ибо завтра он намерен совершить Божественное таинствоводство». И вот, после того как Вонифатий исполнил, как ему было поручено, на рассвете собралось величайшее множество народа, и блаженный Панкратий сказал во святых Маркиану: «Отче, войди и освяти нас». Тогда он, не зная непослушания, оказал послушание, и тотчас же блаженные, поднявшись, сменили свои одеяния, позволив и мне, тоже сменившему [одеяние], войти вместе с ними в алтарь. И после этого мы начали гимн Божественной литургии. Когда же пришло время Трисвятого славословия, вдруг внезапно огонь, сойдя с неба, окружил весь алтарь, так что никто не отваживался пристально смотреть на них. Исполнив славословие и разделив Божественные Дары, они причастились божественных таинств. И я, приблизившись, приобщился. Затем они начали увещевать народ, [однако] никто не дерзал приблизиться, ибо им казалось, что те подобны огню, и ужасались. Великий же Панкратий, поняв причину происходящего, говорит народу: «Приступите, чада мои, и просветитесь, и лица ваши не постыдятся (Пс 33:6). Ибо сие явление провозглашено в речах пророков: “Он творит ангелами Своими духов, служителями Своими – огонь пылающий” (Пс 103:4). Сие есть прикровенное присутствие Святого Духа, с Отцом и Сыном сопрославляемого и сопоклоняемого». Когда он сказал все это, они приблизились с большим страхом и, поклонившись, приобщились Святых Тайн из рук блаженного Маркиана. Итак, когда все причастились Божественных Даров, возрадовалось сердце их (Пс 32:21), и возвеселились они в Господе. И вслед за этим, когда был произнесен отпуст, они

ушли, славя Господа нашего Иисуса Христа, вочеловечившегося от Марии Святой Девы через Святого Духа.

(246) Блаженный же Панкратий, призвав правителя Вонифатия, сказал ему наедине: «Не подходи к нам, чадо, в течение трех дней, и не позволяй никому другому приблизиться к нам, ибо мы с великим Маркианом хотим передать друг другу церковное правило, которое мы унаследовали от блаженного апостола Петра, и пречистые таинства. И сего ради мы просим тебя, чадо, дабы в течение трех этих дней нас не беспокоили». Тогда правитель обратился ко всему народу, говоря: «В течение этих трех дней пусть каждый из вас по своему разумению в доме своем занимается делами, и пусть никто не беспокоит святых епископов в часовне». Итак, Панкратий и Маркиан, оставаясь без пищи, на рассвете взяли свои тома и тщательно исследовали все церковное служение, и историю, и традицию с начала до конца, и учения святых апостолов, и они нашли всё непротиворечивым и соответствующим одно другому.

(247) И вот, великий Маркиан, проведя у моего господина пятнадцать дней, во время которых они духовно радовались друг другу, говорит ему: «Брат Панкратий, окажи мне милость и прими на свою святость труд [отправиться со мной] до моего города Сиракузы». Блаженный же Панкратий сказал в ответ: «Если ты незамедлительно пришел и посетил нас, насколько же более нам должно оказать послушание твоей отеческой святости». И вот он, тотчас же призвав юных отроков, наказал им быть прилежными в их ученических занятиях. Когда же он поручил Ликаониду охранять часовню, мы спустились к причалу Фалкона в сопровождении Вонифатия и немногих первых лиц города, которые, попрощавшись с нами, посадили [нас] на небольшое судно.

(248) И едва лишь подул благоприятный ветер, мы пустились в плавание и вечером достигли Сиракуз, где никто не знал о нашем прибытии до тех пор, пока мы не пришли в келью великого Маркиана к его ученикам. Они, услышав его голос, вышли и ластились к нему, плача. Тогда он сказал: «Почему вы плачете, чада мои?». И отроки говорили: «Потому что мы более не чаяли увидеть тебя, нашего отца и пастыря! Ибо нечистые демоны, приходя по ночам, насылали наваждения и, угрожая нам, говорили: «Выходите из ваших жилищ, уходите отсюда, ибо мы утопили в море вашего учителя Маркиана». И великий Маркиан говорил: «Сколь далеко от вас были нечистые демоны?». Те же ответили: «Примерно на расстоянии брошенного камня». И он сказал: «И они не смогли ни причинить вред кому-либо из вас, ни даже приблизиться к вашим кельям! Посему не бойтесь их неурочных наваждений».

(249) Сказав все это, блаженный ободрил своих учеников. Когда же настало утро, он посылает к предводителям Гордию и Селевку, чтобы сообщить им о нашем пришествии. Затем он повелел всему народу собраться, чтобы, по его словам, тот получил благословение от архипредстоятеля Тавроменийского. И вот, вместе с предводителями собрались многочисленные толпы, несущие в руках зажженные

свечи и облаченные в пестрые одежды. И блаженные епископы, надев свои одеяния и став на возвышенном месте, благословили народ. И, отвергнув свои святые уста, возвестили людям множество речей о вере и Царствии Небесном, о воскресении мертвых и втором пришествии Господа нашего Иисуса Христа. И можно было увидеть чудо, как из двух уст произносилась одна и та же речь, словно бы из двух светильников возникал единый свет, и из двух источников изливалась одна и та же вода. Однако, хотя и двое было учителей, но Святой Дух, говорящий через них, есть един и неделим. И вот, по окончании их речи, великий Маркиан повелел и предводителям, и всем людям припасть к ногам блаженного Панкратия и получить от него благословение. В то время как он давал сие повеление, сам [Панкратий], опередив [его], радушно поприветствовал их [всех] одного за другим. И, таким образом, они, благословив и осенив крестным знаменем, отпустили народ. А люди, уходя, говорили: «Слава Тебе, Иисусе Христе, Свет истинный, просвещающий нас через Твоих глашатаев и апостолов, Маркиана и Панкратия!».

(250) И вот, в то время как блаженный Панкратий был в городе Сиракузы и духовно радовался вместе с во святых Маркианом на протяжении шести дней, ему было откровение об Акилине, властителе страны Калабрия, ведущем свой род от другого Акилина, называемого «Цветок». Такое же прозвище было и у него, поскольку все властители той области носили это прозвище. Великий Панкратий никому не сообщил о случившемся, а было в этом откровении следующее: что прежде упомянутый Акилин, собрав шестисоттысячное войско, намерен разрушить дотла город Тавромению. Тогда блаженный Панкратий сказал великому Маркиану: «Я спешу, отче, возвратиться в мой город». Маркиан же сказал: «Лучше, отче, окажи мне милость и прими на себя труд пойти со мной и посетить брата Епафродита, дабы мы посмотрели, как он управляет паствой Христа». И блаженный Панкратий ответил: «Впрочем, если изволишь, честный отче, пусть [за ним] отправится кто-то из присутствующих братьев, и он сам придет к нам».

(251) И тотчас же по его повелению, один из его учеников оседлал одного из мулов. И когда он прибыл на место, то нашел его сидящим с некими деревенскими старостами и читающим Евангелие от Иоанна. Тогда отрок передал ему весть и сказал, что «великий Маркиан и Панкратий в городе Сиракузы ожидают твоего прибытия». Радостью и весельем преисполнился прославленный Епафродит. Он поднялся и взял с собой некоторых верующих. С собой они взяли достаточное количество меда и свечей, птиц и различных бобов. И они, сев на лошадей и мулов, прибыли к нам в келью блаженного Маркиана. И как только он увидел святых, он пал к их ногам и целовал их. Они же, положив руки ему на голову и дав благословение, подняли его и целовали со словами: «Хорошо, что ты пришел, воин Христа!». Епафродит же поставил перед ними мужей, которые несли с собой мед и свечи, и прочие виды бобов. Когда блаженные увидели всё это, они благословили мужей и сказали Епафродиту: «Вот как! Наше чадо даже принесло нам дары. Чем же нам воздать тебе,

чадо, за старание, которым ты утрудил себя ради Господа? Поскольку ты был послушен нам, пусть Сам Господь даст тебе обрести благодать и милость в тот день, когда Он придет вознаградить потрудившихся ради Него».

(252) В свою очередь Епафродит сказал святым в ответ: «Владыки мои и отцы! Вот, благодаря вашим молитвам [строительство] церкви было завершено. Посему я прошу вас о том, чтобы вы пришли благословить ее и духовно укрепить нас». Услышав все это, господин мой Панкратий промолчал, а великий Маркиан упрашивал его, говоря: «Отче, окажи мне милость и прими на себя труд посетить вместе со мной церковные приходы, дабы мы исполнили просьбу нашего брата». И блаженный Панкратий ответил: «Прости меня, Бога ради, ибо ты знаешь, о отче, что рассказали твои ученики о замыслах Врага. Ведь и у нас есть юные отроки, и я боюсь, как бы исконный человекоубийца дьявол не сокрушил кого-либо, склонив к гибели». И великий Маркиан сказал: «О, отче Панкратий! Неужели тебе стало известно о каком-то замысле Врага в твоём городе?». И Панкратий говорит: «Нет, отче, ибо я не достоин предвидения, и всё же многочисленны соблазны Врага. Однако Господь наш Иисус Христос уничтожит их». (Ибо, как уже было сказано, предвидев коварство дьявола, которое тот вложил в сердце Акилина, и что он сподвиг его на войну против города Тавромения, сей высокоразумный Панкратий, однако, никому не сообщил содержание пророчества смирения ради, согласно сказанному священному пророчеству, что “унижающий себя возвысится” (*Лк 18:14*). И взяв в руки лист папируса и чернила, он написал рекомендательные письма в соответствии с правилами святых апостолов и передал великому Маркиану, чтобы он обладал властью и над теми церковными приходами, в которых проповедовал Епафродит, и над оными.

(253) Итак, попрощавшись друг с другом, мы отплыли, и затем прибыли в наш город Тавромения. Некоторые из старейшин города вышли нам навстречу, ибо Вонифатий выехал на охоту за дикими зверями. И когда мы вошли в город, блаженный повелел, чтобы конные отроки поехали сообщить ему о нашем прибытии. И когда он [это] услышал, тотчас же с радостью явился к нам и поклонился ему. Святой же, благословив его, говорит: «Сообщи всем, чадо, дабы они собрались завтра и причастились пречистых таинств».

(254) И вот, на завтрашний день, совершив Божественное таинствовождение и приобщив всех Святынь, он призывает правителя Вонифатия и синклит и говорит: «Чада мои, вот дьявол двинулся на город и на нас, однако Господь наш Иисус Христос вскоре истребит его коварство». Вонифатий же, не поняв смысла сказанного, говорил: «Мы – верующие, честный отче, и давно уверовали во Христа Иисуса и стали ревнителями твоего учения. И мы никоим образом не оскорбим тебя ни в чем, но будем послушны тебе во всех твоих наставлениях». И блаженный, дав ему знак приблизиться к нему, сказал: «Не о вашей вере я сказал все это, чадо, ибо я удостоверился, что всех вас оградила благодать Господа нашего Иисуса Христа. Однако никому не говори о

тайне, которую я хочу доверить тебе, дабы народ, услышав, не потерял мужество. И хотя постигнет их неверие, однако вера в Господа нашего снова духовно укрепит их.

(255) Итак, принеси мне “Житие Тавра”, которое ты часто читал мне. В нем рассказывается о Реминде и Мении, и об Акилине, властителя Калабрии, и о том, как возник город, и как Тавр с Менией появились здесь, и как возникли их границы. И из сего прочитанного я расскажу тебе о том, каким образом и под каким предлогом для войны потомок Акилина намеревается прийти сюда, желая потребовать отмщения за прежнюю войну». И когда Вонифатий послал [за ней], книга была принесена. Взяв ее, мы вместе вошли в часовню – блаженный Панкратий, Вонифатий и я с ними. И тотчас же они попросили меня начать чтение. Когда же я начал читать различные предания и о военных столкновениях, говорит мне блаженный: «О Тавре и Акилине, и об их великой войне прочти, чадо».

(256) “*О Тавре и Мении, и о возникновении города*”

Тогда я, раскрыв [книгу], нашел главу о границах Акилина и Реминда, и о тех территориях, которые занимал каждый из них, и о войнах, которые они вели. И [в книге] говорилось: «Реминд и Акилин были царями [и] на протяжении индиктиона своего правления сохраняли в своих руках [земли] следующим образом. От морского побережья Адрии, и спускаясь далее через Реджо– место, которое называется так потому, что здесь холодно, и [где] гора Пунта Пелларо, называемая так, потому что она исполинская, и через Палекастро, и Валлоне Траво, и текучие воды Ептадельфа, и вершины Карры, и вплоть до морского побережья Маршей – всем этим владел Реминд. Что же касается Акилина, он также владел обширной областью и многочисленным населением, и укрепленными городами от этого берега до горных плато Серре и Сила, и до города Таранто, и спускаясь далее до реки Коциле. При этом Реминд был слабее Акилина, посему и платил ему дань. Однако Акилин, не приняв дань Реминда, хотел захватить и [его] территории, и богатство, и мужей, вместе с Менией мудрой, и великой, и полной сил. Был же Реминд по роду из светловолосого племени, статный и весьма сильный; а Мения по роду была македонянкой, поклоняющейся Высшему Промыслу и взывающей к его помощи. Так вот, Акилин и Реминд вели друг с другом частые войны. Происхождение же Тавра было следующим.

(257) Итак, сей Тавр, муж огромной физической силы, по роду был хананей, рожденный в тех же краях, что и Хам (*Быт 10:6–8*), и его потомок Неврод. Я говорю об упомянутом в Бытии Невроде (*Быт 10:8–10*). Итак, как свидетельствуют историки, Тавр был потомком Неврода в десятом поколении. Когда же пришли сирийские легкие пехотинцы, они осадили один из городов Хама и захватили его. И затем, взяв пленных, привели [их] в Сирию. В плен вместе со своей матерью попал и Тавр, которому на тот момент было около пятнадцати лет. Когда же настало время распределения фуража и награбленной добычи между предводителями, на середину

был выведен и Тавр. Однако человек, ответственный за равное распределение добычи, увидев столь прекрасного юношу, тайно забрал его вместе с матерью и сделал их своими рабами. Когда же главный предводитель узнал о случившемся, он упрекнул его, поскольку тот не оправдал доверие.

(258) Некий же судовладелец из великого города Рима в то время тоже находился в Сирии по своим торговым делам. Он спросил главного предводителя, можно ли, заплатив цену, купить Тавра? Главный предводитель дал на это согласие. И судовладелец, дав тридцать золотых монет, купил Тавра вместе с матерью. Затем, закончив остальные свои дела, он отплыл из Сирии, направляясь в Рим. Когда же подул юго-западный ветер, он не смог переплыть заливы Италии, вследствие чего он был вынужден причалить в Реджо, чтобы потом отплыть через Фаросский пролив. (Ибо в нем происходит схождение двух морей, которое геометры называют «проливом». В самом деле, когда в нем вздымаются валы, кто сможет противостоять его самым сильным и опасным волнам?).

(259) Итак, когда судовладелец сошел на берег, его увидели щитonosцы Реминда. Они удивились, увидев трюм корабля, и послали гонцов к Реминду сообщить ему о корабле. И он, придя и приблизившись к судну, говорит: «Приветствую тебя, корабль, хороший у тебя груз!». И судовладелец с судовой командой ответили: «И тебе желаем здравствовать, топарх, хорошо ты всем управляешь! Да хранит тебя провидение богов!». И Реминд сказал: «Какой груз на корабле?». Моряки же отвечают: «Всё, что угодно, ибо у нас есть все сокровища». В то время, когда Тавр босиком прогуливался по палубе корабля, Реминд увидел его и сказал судовладельцу: «Кто этот мальчик?». И судовладелец [ответил]: «Я, слуга твой, его купил». И Реминд [сказал]: «Отдай мне мальчика». И точас же дав шестьдесят золотых, он купил Тавра вместе с его матерью. Угостив же их самым лучшим вином и всевозможными яствами, он сказал: «Как только плавание через пролив будет благоприятным, отплывайте в здравии!». Ибо плавание через пролив было коварно и сопровождалось множеством волн. Когда же условия для плавания стали благоприятными, корабль переплыл [пролив].

(260) Реминд же, забрав Тавра вместе с матерью, отвез их в свои владения в провинцию Маршей. Его жена, увидев Тавра, сказала: «Высшему Промыслу известно, что прекрасен мальчик, которого ты купил, господин муж мой!». Мении же было около восемнадцати лет, и была она весьма благоразумной и мудрой. Однако, когда она увидела мать Тавра, ее охватила ревность, как бы Реминд не воспылал к ней любовью, посему она, дав ей яд, убила ее. Когда же Тавр увидел кончину своей матери, он, разгневавшись, заболел, так что все говорили: «Мальчик-хананей умирает, и Реминд опечалился за него». Тогда Мения, взяв ложе и мягкую перину, перенесла Тавра в горницу, имея при себе двух прислужниц. И, взяв голову мальчика и положив себе на грудь, она обнимала его, говоря: «Не падай духом и не печалься так, мальчик, даже если мать твоя уснула вечным сном. Ведь я молода, и ты молодой юноша, Реминд же превосходит нас [по возрасту]». Когда всё это и другое сказала

ему Мения, память о матери Тавра ушла из его сердца, и он привязался к Мении. Затем, он сразу же попросил поест. Тогда Мения, приготовив изысканное кушанье из нежного козленка, подала ему, и он укрепился и оправился от своей болезни.

(261) Тогда Реминд, увидев, что отрок обладает мужеством, отдал его в войско, чтобы тот научился менять седла лошадей. И в течение пяти следующих лет Тавр стал высоким мужчиной крепкого телосложения, совершая множество подвигов и деяний: и в ратной стрельбе из лука, и в метании камней, и в других доблестных занятиях. Посему Реминд говорил, что в этом слуге он обрел утешение, более чем во всех своих слугах. Акилин же, узнав о его доблести в сражениях, попытался выяснить что-нибудь у людей. И говорит он: «Откуда тот статный отрок, идущий впереди Реминда, который, подобно гиганту, натягивает лук и мечет камни из пращи?». Они же сказали: «Из Сирии, он купил его». И вот так все восхищались Тавром, из-за его великой силы, ибо его лук никто не мог натянуть, а тяжести, которые другие с трудом несли на плечах, он легко поднимал одной рукой. И не только он имел силу, но и был мудр, и стяжал трофеи. Ибо часто множество людей собиралось на пиры в честь своих богов и обменивалось друг с другом разными притчами и трудноуловимыми мудрыми мыслями, и не был найден равный Тавру ни в силе, ни в легендарных притчах. Однажды множество быков собралось в водах реки, называемой «Салиник». Среди них были быки двенадцати лет, свирепые и дикие, к которым никто никогда не осмеливался приблизиться. Однако когда Тавру был брошен вызов на виду у всех, он схватил громадного и самого свирепого из всех [быков] и, обвив веревкой, удержал на весу одной своей рукой, так что вследствие этого его и стали называть «Тавр», и нельзя было найти другого, подобного ему, в те дни. Таково предание о мужестве Тавра. Он был таков, что решительно никогда не вступал в любовную связь и не добивался женского ложа. Ибо мудрый Тавр обнаружил в письменных источниках, что блудная похоть вредит его силе.

(262) Во дни же оны, пришел Акилин, дабы ограбить и разорить мужей Реминда. И возник между ними великий спор, как лучше им дать отпор Акилину. И мудрая Мения, взяв свое имущество, спряталась в некотором месте, а Реминд, взяв свое войско, которое было весьма малочисленным по сравнению с войском Акилина, выехал ему навстречу, имея при себе Тавра. И вот, когда они вступили в сражение, Тавр отвернулся от Реминда, чтобы ранить одного из противников, Реминд пал и умер. Когда же Тавр повернулся и увидел своего господина поверженным и раненым, он склонился и взял перстень с его руки и, оседлав самого быстрого коня, бежал. Противники же пустились за ним в погоню. Тогда он, повернувшись, убил из них около тридцати мужей, а остальные, до такой степени придя в ужас, бросились в бегство.

(263) Он же, придя туда, где была спрятана Мения, сообщил ей: «Реминд, мой господин, был ранен в битве и скончался». Услышав все это, она разорвала на себе хитон сверху донизу и, посыпав голову пеплом, села, оплакивая [его]. Тогда Тавр,

приблизившись, начал говорить: «О, моя мудрая госпожа Мения! Отчего ты так горько плачешь, и печалью исполнилось сердце твое? Разве не твоя мольба избавила меня от праведного гнева и стерла память о моей матери? Не ты ли сказала мне: “я молода, и ты молодой юноша, Реминд же постарел». Тогда Мения, вспомнив о сказанных ею прежде словах, уняла охватившее ее горе и говорит: «Так и есть, юноша, ибо поистине Реминд был стар». Тогда Тавр сказал своей госпоже: «Дай мне наборный пояс моего господина, и простой меч, и литой щит, и его волшебное копье». Она же, принеся, подала ему всё. И говорит Тавр: «Прощайся со мной, госпожа моя Мения, ибо я еду отомстить собаке Акилину за кровь Реминда, пролитую сегодня на землю, и я поражу его из пращи». Она же, попрощавшись с ним, говорит: «Ступай, и да поможет тебе в борьбе Высший Промысел! А я буду следить за сражением. Бейся, дабы Акилин не убил и тебя!».

(264) Тогда познал Тавр женский поцелуй на своих устах. Затем, собрав около шести тысяч оставшихся в живых после битвы мужей, он говорит им: «Идем же на Акилина!». Они же ответили: «И что мы, шесть тысяч мужей, можем сделать против восьмидесяти тысяч?». И Тавр сказал: «Разумеется они тоже так считают, что наше войско крайне малочисленно, и что Реминд умер, и они не будут готовы к нашему [приходу], пребывая в беспечности. Посему же, мы найдем их возлежащими в одном месте и сделаем с ними все, что пожелаем». И мужи сказали: «Хорошо ты сказал, Тавр, однако кто возглавит нас и обеспечит военному наступлению удачный исход?». И Тавр сказал: «Все вы примете участие в битве. Однако, если вы хотите, я возглавлю вас и принесу сражению удачный исход». И мужи сказали: «Всё же ты, о Тавр, хотя и обладаешь силой, однако неопытен в военном деле и не сумеешь принести сражению удачный исход». И Тавр сказал: «Испытайте меня, и я буду смелым в сражении. Кроме того, я отлично знаю, что, если я направлю вас, вы обретете победу».

(265) Тогда мужи выступили вместе с ним и не дошли примерно один стадий до того места, где был Акилин. И вот Тавр говорит мужам: «Разделитесь: справа три тысячи и слева три тысячи. И пусть одни удерживают подгорье, а другие – приморье. Я же в одиночку разведу, что делают мужи Акилина». И отправился Тавр в одиночку. Подойдя ближе, он видит источник и шесть мужей, охраняющих проход к сражению. И тайком напав на них, он вытащил свой меч и умерщвил троих. Остальных же, связав, он привел к шести тысячам мужей, которые от этого набрались храбрости. (Ибо если бы этого не случилось, они бы не доверились Тавру). Итак, эти три захваченных мужа рассказали мужам Тавра всё о силе Акилина, а также, что они опьянены большим количеством вина, и что других стражей у них нет. Тогда мужи Тавра, набравшись смелости, убили тех мужей. Затем они запрягли свои колесницы, и Тавр поехал посредине, а мужи его ехали справа и слева. И вот, когда они напали на мужей Акилина, Тавр издал боевой клич, так что тьма накрыла их, ибо его голос был подобен львиному рыку. Напав на них, шесть тысяч мужей Тавра убили около

пятидесяти тысяч мужей из войска Акилина. Акилину же не случилось пасть. Он, бежав вместе с оставшимися в живых, явился в Мелодополис.

(266) Муже же Тавра возвратились с поля боя радостные и восхваляли Тавра как достойного быть их предводителем. И, придя к Мению, говорили: «Госпожа наша Мения, все мы – рабы Тавра, нашего полководца, который принес нам великую удачу, какой никогда прежде не бывало в нашей провинции. Посему, воздадим же мы все ему почет. Вслед за этим, соизволь и ты, госпожа, сочетаться с ним браком. И да будет с тобой господин наш Тавр!». Затем, взяв ее и все, что было при ней, они пришли в свой город. И затем, приведя Тавра и Мению, они соединили их друг с другом. И тогда познал Тавр женское ложе и удовольствовался единственной Менией, и с другой женщиной отныне он не имел сношения ради плотского сладострастия. Итак, вот каким образом произошел брачный союз Тавра и Мении, а Реминд Русый был предан забвению.

(267) Акилин же был рассержен и размышлял, что бы ему сделать с Тавром. И вот, он уехал и набрал войско численностью около шестисот тысяч [мужей] со всех городов Калабрии. Он собрался с ними в одном месте и, надев пророческий пояс, нашел, как победить Тавра, и поджидал, чтобы найти день, когда можно будет убить Тавра. Увидев многочисленное войско Акилина и узнав, что их около шестисот тысяч, люди Тавра отступили и сказали Тавру: «Бежим же перед лицом Акилина, поскольку мы никоим образом не сможем противостоять ему». И вот, Тавру пришлось по нраву их совет. Взяв ночью все свое богатство, он погрузил [его] на корабли вместе с женами и детьми. Мудрый Тавр, уйдя в противоположную от Акилина сторону, зажег большой огонь, чтобы обмануть находящихся на противоположной стороне, скрыв, таким образом, даже следы ног войска для того, чтобы Акилин не скоро узнал о том, что с ним случилось. [Тавр] взошел на свои суда и переправился туда, где ныне находится его город.

(268) Найдя же обширное место, он построил ограждение, акведуки и цистерны огромной вместимости и утвердился там. Когда же услышали окрестные области, они заключили с ним союз и помазали его в правителя, чтобы он властвовал над ними. Тогда, подсчитав все население, он получил около семидесяти тысяч и, взяв деньги в большом количестве, отдал им. В свою очередь жители провинции, принеся продовольствие, накормили досыта город.

(269) Акилин же размышлял наедине с собой, какую бы устроить засаду, чтобы захватить Тавра и его войско. Итак, придя в его дома, он не нашел никого. И подумав, что Тавр находится на одной из лесистых гор, он выехал, ища по всей местности Калабрии, разыскивая его на протяжении месяца от морского побережья Маршей до реки Коциле и Таранто, и в горах города на реке Тиро, и до маленького и не имеющего гаваней моря. И не найдя его, он возвратился, весьма устав и потеряв многих из своего войска.

(270) Премудрая же Мения Македонянка, призвав своего прорицателя, сказала: «О, прорицатель, как нам найти рудники?». И он говорит: «Высший Промысел поможет». Тогда она, произведя поиски, нашла рудники, которые он открыл лишь ей. Затем, призвав Высший Промысел, она добыла большое количество чистого золота, и серебро, и медь, и железо, и свинец, и олово, которым не было числа. И вот, таким образом, она обогатила свой город, поскольку познакомила всех с плавильным делом.

(271) Когда же все необходимые труды на благо города были доведены до конца, Акилин услышал, что Тавр совершил переправу и воздвиг неприступный город, оснастив его всем необходимым, и набрал ратников себе в помощь, а также что великое богатство обретается в его городе, и что обнаружился участок земли с металлическими рудами для плавления в его городе, и благодаря этому он создал великое богатство. Узнав все это и впустив в сердце зависть из-за великого богатства, которое приобрел Тавр, он поспешил пойти войной и убить Тавра, а Мению взять с собой ради рудных дел. Итак, вооружив свое многочисленное войско, он ночью переплыл и разбил лагерь на равнине, и рассредоточение войск покрыло всю землю, и войска громко издавали боевой клич. Когда же люди Тавра слышали шум и боевой клич, они пришли в замешательство и говорили: «Что это за шум?». Тавр же, узнав, что приплыл Акилин, призвал мужей, находящихся под его командованием, и сказал: «Будьте мужественными! Ибо это голос Акилина». А они, услышав, испугались. И сказал Тавр: «Не теряйте мужества, о мужи, и послушайте, как я сам издам боевой клич. Ибо ведает Высший Промысел, что мы ни за что не потерпим от него поражение». И тотчас же, взойдя в одиночку на возвышенное место, он издал боевой клич, который, казалось, принадлежал многим мужам: «Я здесь! Тавр! Я здесь! И я не устрасюсь перед лицом Акилина».

(272) На рассвете настало время битвы. И говорят друг другу мужи Тавра: «Ни за что мы не будем выстраиваться в боевом порядке против Акилина, поскольку у него великое множество». И задумали убить Тавра, и перейти на сторону Акилина, и предать мудрую Мению и все ее богатство, дабы, как он говорит, “единым государством стали Калабрия и Сицилия”. Тавр же, узнав о замысле мужей и смерив их презрительным взглядом, сказал: «О, мужи! Каково ваше решение? Что вы думаете о войне?». Сказав все это, он разрушил их замысел. И они в ответ сказали ему: «Пусть исполнится воля твоя». Тогда говорит им Тавр: «Пусть каждый из вас запряжет свою боевую колесницу, и мы спустимся на равнину. И если я не буду мужественным и не принесу сражению удачный исход, пусть свершится задуманное вами».

(273) И пригласил по нраву им речь Тавра. Спустившись же на равнину, они встали напротив Акилина. И Тавр послал сказать Акилину: «Ты – Акилин, великий в мужестве, а я – Тавр, малый и неискусный в ратном деле, и меня даже считают дитятей. Зачем же ты пришел убить людей, которые добровольно намерены служить тебе, чтобы все моё стало твоим? Заклучи мир, и не разрушай дотла мой город, и не

убивай мечом моё войско. Посему соизволь мне, малому Тавру, ты, великий Акилин, показать свое мужество. Выйдем же на равнину – я и ты, один на один, и убей меня. Тогда ты получишь все моё вместе с Менией, найдя, что все это немедленно перешло в твоё владение». В свою очередь Акилин ответил ему, сказав: «Послушай, Тавр, слуга Реминда, с которого я потребовал дань, поскольку я могущественный Акилин, как ведаёт Высший Промысел величайших богов. Хорошо, я клянусь тебе Высшим Промыслом, как и чародействующая и скверная Мения, что, если мы выйдем на равнину один на один, и ты одолеешь меня, забирай мое царство и все, чем я владею».

(274) И пришлось эта речь им обоим по нраву. Когда же вышли они на поле боя, благородный Тавр, сбросив с себя весь груз и вложив в свою пращу один камень весом около 24 литр, метко метнул камень из пращи и попал Акилину в грудь и полностью сокрушил его. Когда же мужи Акилина увидели его падение, они испугались и замерли, трепеща перед лицом Тавра. Тавр же закричал своим мужам, говоря: «Уничтожайте этих мужей-убийц, ибо сегодня с помощью Великого Промысла мы добились успеха, а Высший Промысел всех наших врагов передал в наши руки». И вот вышли семьдесят тысяч мужей Тавра и убили пятьдесят тысяч и пятьсот мужей Акилина. Ибо одни, бросаясь в море, тонули, другие же, бежав в окрестности горы Этны, были убиты, когда о них в провинциях стало известно, что они кровожадные мужи, любящие проливать кровь. Тогда Тавр получил власть над всем и множество людей надели на него хламиду правления и консульскую тогу и говорили громким голосом: «Да здравствует Тавр – основатель! Да здравствует правитель и отважный консул!». Вот эти и другие, ещё большие похвалы, они выкрикивали ему.

(275) Он же, переплыв [на другую сторону], разрушил до основания дом Акилина, а мужи Тавра опустошили все города, которыми он владел. И стал Тавр единовластным правителем и прославленным мужем, подобно Невроду, страшный и видом, и нравом. Высокий ростом, с огромным туловищем размером со взрослого мужчину, руки же у него были сильны как у льва, а ноги легки, как у быстроногой газели. И вот, он основывает в Калабрии город под названием «Малые Таврианы» и затем, нагрузив суда Аклина камнями, он перегнал их туда. Как я уже сказал, Тавр был потомком Неврода в десятом поколении, как сообщается в исторических книгах мудрецов. Его лук, который никто никогда не смог натянуть, хранится в претории. Было же и древко его копья, словно балка дома, а щит его имел окружность примерно четыре сажени, пояс же его никто не смог легко взвалить на плечи. И вот, сей всемогущий Тавр стал воином и отважным мужем, и ни один народ или царство никогда не противостояли ему, и огромное богатство накопилось в его городе. Мудрецы же, соединив два имени, назвали его город «Тавромений», а тот город, который Тавр основал в Маршах после свержения Акилина, он назвал «Малые Таврианы». И построил Тавр своим вельможам красивые дома, и бани, вода в которые подводилась по трубам, и оказал ещё большие почести. Мения же сделала Тавру трон из чистого золота, весь

сверкающий и с драгоценными камнями. Жители всех провинций, придя, сдались и подчинились Тавру. И он принял всех благожелательно и подобающим образом. Однако же здесь заканчивается повесть о Тавре, доведя рассказ до этого места.

[Нападение Акилина на Тавроменую]

(276) И блаженный Панкратий говорит Вонифатию: «Чадо, сей новый Акилин приготовился, желая отомстить вот за эту самую войну. Однако все это – ухищрение дьявола. Но пусть не тревожится сердце твое, пусть не страшится (*Ин 14:27*)! Ибо если Тавр обратил тех мужей в бегство, то тем более Господь наш Иисус Христос, истинный Бог [обратит в бегство Акилина]». Когда же мы совершили хлебопреломление, великий говорит Вонифатию: «Возвращайся, чадо, в свой преторий и не сообщай народу ничего о войне. Ибо сила Господа Иисуса Христа сможет умиротворить сию бурю».

(277) В свою очередь Акилин, собрав свое войско, сказал: «Пойдемте! Пойдем и отомстим за пролитую Тавром кровь наших братьев! Нет ныне всемогущего Тавра, дабы оказать нам сопротивление, войско будет возглавлять Вонифатий, будучи ничего не стоящим в сражении». И собрав около шестисот тысяч мужей, он ночью переправил все войска и пришел в Филиппик. Тотчас же отправившись вглубь местности, они завладели источниками воды и окружили город. В городе же число мужей, способных держать меч, было сорок тысяч. Когда же мужи Акилина внезапно затрубили около города, страх напал на весь город. Когда же и Вонифатий протрубил, всё войско собралось для войны и захватило контроль над стенами города. Блаженный же Панкратий, услышав, что противники окружили город, вышел и, увидев многочисленные толпы, начал со слезами молиться Богу, говоря: «Господи Иисусе Христе, истинный Бог! Избавь сей народ Твой от рук мужей Акилина, как Ты избавил от рук ассирийцев сынов Израиля (*4 Цар 19*)! И спаси сию паству Твою, которую Ты приобрел ценой Твоей собственной крови (*Деян 20:28*)». Когда же настало утро, они начали сражаться друг с другом. И благий Бог совершил такое устроение, что позволил противникам одержать верх, дабы не говорили жители города: «Нашей собственной рукой и нашей собственной силой был освобожден город».

(278) И теснимые [врагами] граждане начали говорить Вонифатию резкие слова: «В злой час пришел сюда сей волхв! Он и богов погубил, и вот теперь на город совершили набег, а нас берут в плен». И вот, замыслили они убить и правителя, и святого Панкратия, а город сдать противникам. Вонифатий же говорил им: «Братья, не отчаивайтесь так и не отвергайте данную вам благодать! Не призывайте снова на помощь пустых и бессильных богов, лучше же мы будем призывать Господа нашего Иисуса Христа, и Он избавит нас от врагов наших. Посему еще немного будем же стойкими, о мужи! Ибо вот и братья наши намереваются прийти к нам на помощь из

провинций, и мы обратим в бегство наших врагов». Услышав все это от правителя, они ободрились.

(279) Сам же он направился к великому Панкратию и сказал: «Честный отче, помоги пастве своей и избавь город свой от рук восстающих на нас врагов, ибо войско крайне изнемогает и беспокоится. Посему же и призывают они нечистых богов, а также хотят и меня убить, и город сдать». Услышав же все это, во святых Панкратий сказал правителю: «Ступай, чадо, и объяви войску, что Панкратий говорит следующее: “Чада Божии и наследники! Не бойтесь противников, ибо вы – воины Великого Царя. Если же вы утомлены страданием, пусть каждый возвращается в свое жилище и возляжет за трапезу, а за нас пусть сражается Великий Царь, Господь наш и Бог Иисус Христос. Посему, пусть никто из вас не метнет камень из пращи, пусть никто не возьмет в руку копье, пусть никто не натянет лук, пусть никто не обнажит меч, но каждый из вас пусть возвратится в свой дом и отдыхает”».

(280) Когда же Вонифатий пришел к войску и объявил им сообщенное блаженным Панкратием, они восстали в гневе и говорили ему: «О, ты, злой податель худшего совета, и не имеющий успеха в войне! Мы становимся на защиту [города] с пращой, и копьями, и щитами, и пущенными стрелами, и едва неприятели обращаются в бегство, как ты говоришь “ступайте и веселитесь в домах ваших”! Кто, услышав это, не рассмеялся бы и не сказал бы, что Вонифатий, которого мы считали мудрым и знающим, заодно с волхвом Панкратием хочет сдать город противникам?».

(281) И вот, правитель, снова придя к блаженному, сказал: «Отче, они не согласились даже выслушать мою речь, ибо, в то время как я говорил им приказанное твоей святостью, к стене города приблизились также противники, и из-за этого они так разгневались, что задумали даже убить меня». Блаженный же Панкратий после второго раза послал [Вонифатия] сообщить войску и в третий раз, говоря: «Веленное мной, о чада, исполните!».

(282) Когда Вонифатий сказал им это, он с трудом убедил [их]. И, возвратившись к великому Панкратию, сказал: «Отче, поспеши! Исполни то, что ты велишь, ибо войско убеждено изреченными тобой сообщениями. Каждый возвратился в свое жилище, а вооруженные неприятели окружили город». Блаженный же, тотчас же поднявшись и совершив пострижение над одним из учеников по имени Татиан, дал ему чин диакона. И говорит мне: «Пойдем же, чадо, поборем противников нашими орудиями!». И вот, надев свое священное одеяние и взяв в руку честный крест, он также дал мне икону Господа нашего Иисуса Христа, а брату Татиану он дал нести икону апостола Петра. И выйдя, мы направились туда, где была вражья сила, ибо они уже захватили стены города.

(283) Затем блаженный, взойдя на возвышенное место и оградив город крестным знаменем на восток, и на запад, и на север, и на юг, поднял ввысь руки и, обратившись лицом к востоку, начал молиться, говоря: «Воздвигни силу Твою и

приди спасти нас, Господи Иисусе Христе, Бог наш (*Пс 79:3*)! И не забудь голоса слуг Твоих, Владыко всех, Слово Божие и Сыне Единородный, Ты – Свет от Света, Бог истинный от Бога истинного, рожденный, а не сотворенный. Молю Тебя, Избавляющего нищего от руки угнетающих его (*Пс 34:10*), да не подвергнет разграблению город противник! И пусть не пасется в нем лесной вепрь, и пусть не опустошит его жестокий зверь – Сатана! Покажи им, Господи Иисусе Христе, славу Твою, и видимую, и невидимую силу Твою через животворящий Крест Твой и Твою пречистую и досточтимую икону, которую Ты дал нам как орудие против всевозможных несправедливостей, постигающих нас. Да, Владыко, Господи Иисусе Христе, Бог наш! Когда возносится Твой честной и животворящий Крест и Твоя пречистая и достопочтимая икона, да умиротворится мироздание, согласно Твоей Божественной воле, и да успокоится по мановению руки Твоей сей нечестивый народ. И изринь от них всякое невежество и тьму, и поползновение, и пошли Ангела вытеснить врагов Твоего создания».

(284) И вот, закончив молитву, он поднял честной и животворящий крест, а я, когда блаженный дал мне знак, поднял ввысь икону Господа нашего Иисуса Христа, ибо мы стали с разных сторон, держа святые иконы: я справа, а Татиан – слева от него. И вот, когда мы подняли орудия Христа, тьма охватила противников и они, повернувшись, перебили друг друга. Блаженный же Панкратий, пристально всмотревшись, видит, что противники вдруг начали убивать друг друга острием меча. Тогда, преклонив колени, он начал молиться, говоря следующее: «Господи Иисусе Христе, Бог наш! Дай умиление и сокрушение в сердцах сих людей, дабы узнали они, что это Твоя рука». И обернувшись назад, держа крест, он знаком велел и нам сделать сие. Когда же мы оба повернулись, противники осознали, что они убивали друг друга и тотчас же с криком бежали перед лицом города. Когда же этот крик слышали городские массы (ведь они по распоряжению Панкратия отдыхали), они подумали, что город был взят. И вот, выйдя и увидев, что враги убивают друг друга, они взошли на укрепления, и более не бросали в них камни, но приносили Христу славу и благодарность, гимны и моления. И было в городе единое и согласное славословие в честь свершенных Панкратием знамений, когда они увидели противников, убивающих друг друга в оврагах.

(285) И вот, около четырех тысяч мужей, отделившись от стана противников и бросив оружие, приблизились к стене города, крича: «Мужи, великие боги, сжальтесь над нами!». Святой же, услышав голоса, повелел открыть для них ворота. Они, войдя и едва увидев великого, пали перед ним, крича: «Сжался над нами, великий бог тавроменитов!». Им ответил блаженный: «Мужи! Я – не Бог, а раб могущественного Бога и проповедую Его Слово». И вот он, начав рассказывать им с Божественного Писания, убедил их стать христианами и крестил их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Затем, выбрав из них благочестивых мужей, он рукоположил их во пресвитеры и во диаконы и отправил в Калабрию. Засим блаженный учил и в Калабрии до тех

пор, пока блаженный апостол Петр, совершая путь через Равенну и рукоположив блаженного Стефана во епископа, не отправил его в Реджо.

(286) Итак, многие из этих мужей рассказывали нам следующее: «Мы видели три солнца на стене города, которые сияли ярче дневного солнца, и мы, не в силах вынести их сияния, наполнились мраком; и одни разделились между собой, а другие, упав, были изрублены на куски». Блаженный, услышав все это, говорит им: «Желаете ли вы, возлюбленные чада мои, чтобы я показал вам те три солнца, которые вы увидели в нашем городе?». И мужи сказали: «Мы просим, честный отче!». Тогда он показал им и животворящий крест, и две святые иконы, говоря: «Вот эти те три солнца, сияющие ярче дневного солнца, которые вы увидели!». Они же, приблизившись с большим страхом, поцеловали и честной крест, и святые иконы. И вот, по благодати Господа нашего Иисуса Христа и чудотворению Его божественных орудий, до такой степени уверовали мужи. Великий Панкратий, благословив мужей и научив их соблюдать все, что было заповедано нам святыми апостолами, отпустил их, просвещенных благодатью Святого Духа, в их собственные края.

(287) После чего, когда все это так свершилось, святой, призвав меня, сказал: «Послушай, чадо Евагрий, отправься по воде на другую сторону к святейшему Маркиану и сообщи ему обо всем, что здесь произошло в таких словах: “Честный отче, не подумай, что по тщеславию я не сообщил тебе о явленном мне откровении, но лишь не желая огорчать тебя, ибо если бы я поведал тебе самое важное о случившемся, то мне бы предстояло покинуть тебя в великой скорби”. Между тем, однако, чадо, осведомись и о здоровье брата Епафродита и о том, как обстоят его дела». Итак, я, придя к великому Маркиану, рассказал ему обо всем случившемся, и о том, что блаженный Панкратий, совершив в Калабрии рукоположение над теми мужами, которые ранее участвовали в войне, отправил их в окрестные области. Услышав все это, во святых Маркиан воздал благодарение Богу и, после того как он дал свое благословение, сказал мне: «И я, чадо, рукоположив пресвитеров и диаконов числом двенадцать и после этого составив другой документ, в дополнение к тому, который господин Панкратий написал нам, отправился вместе с ними в церковный приход и освятил церковь, которую называли «Церковь “Святого мира”». Всем пресвитерам я повелел подчиняться брату Епафродиту, и чтобы через него удовлетворять нужды с моей стороны, и чтобы он руководил ими во всем». Когда мы сказали все это друг другу, я получил от него благословение и затем, уехав, явился к святейшему Панкратию. И когда я передал ему посланные блаженным Маркианом дружеские приветствия, он возблагодарил и восславил Господа нашего Иисуса Христа, и возрадовался внутри себя. Послушайте же, кроме того, о боголюбивые и любознательные слушатели, и я расскажу вам о богоугодной жертве, дабы и здесь мы прославили славящих Его – Господа и Бога нашего.

[Слуги св. Панкратия приходят навестить его]

(288) Дело в том, что блаженный Панкратий, получив все имущество своих родителей, как мной уже было сказано в начале этого повествования, отдал одну часть бедным, а другую – своим домашним слугам. Оставшуюся же часть он пожертвовал строящейся в той местности святой церкви, передав епископу Максимино руками апостола Петра всех своих домашних слуг. Вследствие чего блаженный Максимин благодаря его богатству и домашним слугам в скором времени построил при нем церковь с пресвитерами и диаконами, певцами и чтецами, с ключарями и управляющими. Итак, сей ангелоподобный Максимин, услышав от неких людей, что епископ на Сицилии – святой Панкратий, наполнив два суда критским оливковым маслом и различными благовониями, и священными одеждами от ткачей Армении и погрузив на суда слуг Панкратья, отослал на Сицилию. И они, исследовав весь остров, нашли нас в этом городе и, прибыв, пали на колени и благовейно поклонились ногам блаженного. Он, радушно поприветствовав их, говорил: «Хорошо, что вы пришли, чада Христовы!». После того как мы приняли их подобающим образом, мы отдохнули. Великий же, ласково шутя, говорил им: «Помните ли вы какую-либо верную приметку вашего господина?». И одни говорили: «Мы отчасти знаем тебя». Другие же говорили: «У нас есть весьма достоверный слух от таких же слуг, как и мы, что ты – наш господин». Итак, блаженный Панкратий, что нашел ценного в городе, погрузил на суда в качестве ответного груза и послал со своей стороны обратно епископу Максимино. Сие же блаженные продолжали совершать на протяжении многих лет, наполняя друг друга духовной любовью. Слуги же, возвратившись к морскому заливу, говорили таким же слугам, как и они: «Мы увидели нашего господина!». Те же, слыша, радовались и славили Бога. И это [было] так.

[Св. Панкратий дает Евагрию завет]

(289) В один же из дней мой господин Панкратий взял меня за руку, и мы вместе вошли в алтарь. И сотворив молитву, он сел и начал говорить мне: «Ты знаешь, о чадо Евагрий, каким был мой образ жизни с самого начала: с тех пор, как мои родители окончили земную жизнь, и чего достиг во всём, и отчего я пребывал в маленькой башне, и как апостол Господа, придя, вывел меня и отправил в сей город проповедовать Слово Божье. И вот, Господь наш Иисус Христос во всем направил путь мой, Который Своей благодатью приобрел себе столь несметные множества народов. И как ты знаешь, из всех слуг моего отчего дома только тебя я взял с собой. И вот, смотри! По благодати Господа нашего Иисуса Христа ты стал зрелым мужем и изучил Священное Писание, и был удостоен пресвитерского сана через возложение моих смиренных рук.

(290) Засим, ты знаешь весь церковный чин, и мой образ жизни во всем ты постиг. И в другом учении, кроме того, которое ты уже восприял, у тебя нет нужды. Я же хочу, чтобы после моей кончины, ты владел епископским престолом, дабы ты был моим преемником. И сие я объявляю тебе перед Богом, Который зрит всё, пред Чьим страшным Судом все мы должны будем предстать, и особенно те из нас, кому

вверены души людей, как пастырям. Гони прочь от себя всякий разгул, и пьянство (*Лк 21:34*), и мирские похоти (*Тим 2:12*). Посему почитай Господа со страхом и любовью, не будучи сегодня в воздержании, а завтра в разгуле и пьянстве, не будучи сегодня в целомудрии, а завтра в распутстве, не проливая сегодня слезы раскаяния, а завтра издавая дьявольский смех. Чадо мое Евагрий, никогда не пренебрегай Церковью Божьей, не будь скор на гнев (*Иак 1:19*), дабы воздать злом за зло впадшим в грех. Будь непричастен злу и честен, дабы в тебе исполнилось изречение пророка: «Меня же за незлобие Ты приял (*Ис 40:13*). Да придет к тебе всё благое и честное». Чадо, когда бы ты ни входил в дом Божий – снимай обувь с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая (*Исх 3:5*), и особенно на гробницах святых, проливших свою кровь ради имени Иисуса Христа. Ибо хотя мы, чадо, и являемся прахом, однако Господь наш Иисус Христос прославляет прославляющих Его. После же моего возвращения из этого мира к другой жизни, возьми с собой Вонифатия и самых благочестивых мужей из верующих и ступай в Рим к апостолу Петру, и он передаст тебе жребий епископства сего города, как он [некогда] дал и мне. Ибо как я ныне узнал, он, пройдя области Азии и провозгласив Слово Божье, возвратился через Равенну в Рим». Сие же великий Панкратий предвидел по божественному откровению. И вот, он снова говорит мне: «Вонифатия же, после того как ты вернешься из Рима, крестив, обучи страху перед Богом. Ибо он будет очень полезен тебе во всяком благом деле.

(291) Ты же, чадо Евагрий, берегись злых делателей (*Фли 3:2*) и не вступай с ними в союз, а также не бросай жемчуга своего перед ними, и не давай святыни нечистым псам (*Мф 7:6*), которые даже меня не послушались, ибо они будут противиться выслушать твои слова. Когда бы ни постигло тебя какое-либо искушение от Врага истины, смотри, не впадай в уныние, но моли Господа сохранить тебя на всех путях твоих, ибо Он посрамит всех восстающих на нас врагов. Я, чадо, словно стоя сегодня перед Богом, то, что в моих силах, клятвенно тебе утверждаю, тебе во благо. Тебе же надлежит сохранять всё, дабы в тот день, когда деяния каждого будут обнаружены перед ангелами и людьми, тогда и твои восхваления смогли бы просиять перед всеми. Хорошо о пастве своей имей попечение, дабы, когда бы ни пришлось тебе давать свой отчет праведному Судии, Враг не смог обвинить тебя в чем-либо. Призывай людей собираться в церкви. И пусть они не занимаются словопрением во время духовного собрания, но со страхом перед божественными и страшными Тайнами слушают, а после принимают Тело и Кровь Господа нашего Иисуса Христа. А ты, чадо, будь верен тому, чему был научен и во что уверовал, ибо ты знаешь, от кого ты получил то, что ты перенял (*2 Тим 3:14*). Отдай распоряжение, чтобы люди участвовали в поминовениях святых и были готовы ко всякому делу благому. Ибо, исполняя это, ты покажешь себя Богу опытным работником. Его благодать и мир да будут с тобой, чадо. Аминь».

[*Мученичество Св. Панкратия*]

(292) Когда блаженный сказал мне все это, тогда я, наклонившись и обняв его честные ноги, залился слезами, и мое сердце наполнилось нестерпимой мукой. Он же снова говорит мне: «Чадо Евагрий, вот, смотри! Пресвитер, которого я рукоположил в этом самом приходе, окончил земную жизнь, и сегодня церковный приход уже третий день находится без пастыря, дабы он напоминал им о Слове Божьем. Они же все готовы прийти к нам. Ты же, чадо, взяв с собой диакона Татиана, застань их там и проведи для них службу». После того как блаженный сказал мне это, мы с Татианом, тотчас же сев на наших мулов, отправились в приход, оставив вместе с блаженным отроков, которые пребывали в школе изучения Священного Писания, и одного маленького мальчика, чтобы он находился у него в услужении. Итак, когда мы выехали в прежде упомянутый приход, выехал и правитель Вонифатий для военного противостояния с одним топархом-узурпатором. Однако, о, какое злое деяние, возлюбленные [мои]! О, какое горько оплакиваемое несчастье! О, какая чудовищная трагедия! Как могу я без слез пройти мимо рассказа, который порождает [столь] многие слезы?

(293) Дело в том, что был в претории правителя Вонифатия некий муж по имени Артагар, а по роду – хананей. Был же он братом градоначальника Аврелиана и дядей ужасного Элида. Итак, сей нечестивый Артагар явился вторым Иудой и поспешил осквернить себя убийством во святых блаженнейшего Панкратия, ибо он увидел, что мы уже уехали из города, а святой остался совершенно один с весьма малыми отроками. Не дьявол ли давно заронил в него семя злейшего замысла, который затем родился у него? Сей злейший и глубоко нечестивый муж никогда не пожелал креститься, и не было страха Божия перед глазами его (*Рим 3:18*). Он заведовал делами претория. Так вот, когда ему представился подходящий случай, точнее же, когда позволил Господь, он, призвав своих содеятелей, рассказал им свой подлый и убийственный замысел. Ибо он питал ненависть к блаженному в силу того, что Элид, его нечестивый племянник, был убит за свои преступные деяния, поскольку он отрекся от Христа.

(294) И вот, принеся много вина и напоив своих содеятелей, он начал говорить им: «Вы знаете, в каком богатстве и неге мы жили, когда мы поклонялись богам, а их промысел помогал нам. Однако с тех пор, как сей волхв Панкратий явился в наш город, промысел богов погиб, а сами они, пав, разбились и более не помогают нам. И не только это [случилось], но и то, что он заставил самого нашего господина и весь город поклоняться своему богу. Давайте же убьем его, поскольку у нас ныне есть благоприятный случай, когда наш господин отсутствует, как и пресвитер Евагрий, и нет никого, кто бы увидел нас. Ибо ни отроки не увидят нас, ни женщины, которых христиане называют святыми девами, поскольку они заперты и никогда не выходят, и даже не узнают о содеянном. И если мы убьем его, то спрячем в одной из ям в земле, и никто не будет знать о нашей тайне». И вот, порочнейшие советники Артагара стали и соучастниками убийства.

(295) Блаженный же Панкратий находился в часовне. Около девятого часа, в то время как он молился, раздался голос, говорящий ему: «Панкратий!». Он же говорит: «Я здесь, Господи!». И говорит ему голос: «Приди, верный и благоразумный домоправитель, прими воздаяние уготованных тебе благ!». Сей же голос услышали и прислуживающий ему отрок, который и рассказал нам все это, а также одна из запертых дев.

(296) Итак, бесчестные советники при проклятом Артагаре послали некоего мужа, который был языком красноречив, но сердцем кровожаден, чтобы он привел во святых Панкратья в преторий. И тот порочнейший служитель кровожадных советников, явившись к блаженному, сказал: «Соизволь, отче, подняться в преторий. Тебя зовет управитель Артагар, дабы ты совершил хлебопреломление». Тогда он, войдя в часовню, причастился нетленных и животворящих таинств и, надев свою эпимиду, а также сняв с себя ризу, поднялся в преторий.

(297) И вот, скверные и нечестивые советники безбожного Артагара, сев вместе с ним за стол, ели и пили, пируя. Блаженный же Панкратий и не ел, и не пил тех нечестивых яств, а сидел благочестиво, устремляя око разума к Господу нашему Иисусу, и в то же время взирая на блаженное упование и наслаждение вечными благами. И вот, когда они всласть насытились дьявольским наслаждением, принеся кифару, они начали исполнять пляски и издавать демонические звуки. Блаженный же говорил им: «Не надо, чада! Не исполняйте демонические пляски и не вскривайте беспорядочными голосами!». Они же, заткнув уши, совсем не внимали произносимым им словам, но к вящему раздражению блаженного, принеся идол Скамандра, поставили перед ним и начали благоговейно преклоняться, падая на землю. Тогда блаженный снова обратился к ним: «Прекратите творить зло и поклоняться бесчувственному истукану!». Они же вовсе не пожелали слушать его. Тогда святой сотворил Христову печать, и идол тотчас же пал и был сокрушен. И вот, когда те безнравственные мужи увидели, что их бог сокрушен, а святой мешаает их нечестивому пиршеству, они, одурманенные хмелем вина и охваченные скорбью об идоле, выпрыгнули и схватили блаженного, а затем начали наносить ему удары по честной голове и его ангелоподобному лицу и говорить: «Волхв, волхв и губитель наших величайших богов! Вот этими речами ты весь наш город всполошил и заставил поклоняться твоему Христу, а чистыми и нетленными богами гнушаться!». И тотчас же по слову они, схватив его, повергли оземь и волочили его по земле, а также били беспощадно, таща его во все стороны. Один резал ножом, другой ударял камнем, третий бил дубинкой, и убили они святого Панкратья, который кричал и говорил: «Господи Иисусе Христе, в руки Твои предаю дух мой!». А убийцы говорили: «Посмотрим, о волхв, придет ли твой Христос, которого ты позвал к себе на помощь, и поможет ли тебе!». И тотчас же они, подняв его честное тело, бросили в одну яму в земле, вдалеке от претория.

(298) Однако некий мальчик-христианин, находившийся в тот час в этом же месте и увидевший происходящее, закричал, говоря: «Что творите вы с рабом Божиим? Зачем вы совершили сие незаконное деяние? Зачем вы убили святого Панкратия? Я пойду и разглашу по всему городу, что слуги правителя убили святого Панкратия!». Тогда убийцы погнались за мальчиком, чтобы убить и его. Итак, в то время как они преследовали упомянутого мальчика и уже намеревались настичь его и схватить, и мальчик и преследователи достигли некоего обрывистого места. Тогда мальчик, посчитав, что его смерть близка, и что позади она произойдет от преследователей, а впереди – из-за большой высоты утеса, рассудил, что ему лучше броситься с утеса, чем быть убитым нечестивцами. Узри же скорую помощь Божью, о слушатель! Узри же Хранящего младенцев Владыку и Бога, Господа нашего Иисуса Христа, Парящего на крыльях ветра (*Пс 17:11*), Идущего по морю, словно по суше (*Мф 14:26*), Приближающегося ко всем, кто взывает к Нему в истине! Это Он послал Ангела Своего и унес мальчика, словно на крыльях ветра. И сохранив его невредимым, поместил на морском берегу, о котором говорили, что он омывается с двух сторон морем, [расположенном] приблизительно на севере, вдалеке от утеса. Было около пятого часа дня, когда блаженного убили. Мальчик же оставался в месте, где он был спасен, до первого часа ночи, ибо он боялся возвращаться, дабы не быть схваченным убийцами. Блаженная же Паулина с девушками, [которые были] с ней, услышала крик преследуемого мальчика, но еще не узнали они о том, что было содеяно со святым.

(299) В десятом же часу дня из церковного прихода прибыли и мы – я и диакон Татиан. В переднем дворе часовни мы нашли спящего маленького мальчика, которого я разбудил, и затем, взяв его за руку, сказал: «Где мой господин Панкратий?». И мальчик ответил: «Управитель Артагар позвал его к себе, с раннего же утра я не видел его. Однако я думаю, что он в претории». Тогда я, рассудив, что он ожидает в претории правителя Вонифатия, или что он, спустившись в некое уединенное место, молится. Ибо блаженный имел обыкновение часто совершать сие. Когда же я все это рассудил, прибыл в свой преторий и правитель со всем своим войском. Итак, мы с Татианом, поднявшись, пристально вглядывались, чтобы среди войска увидеть блаженного.

(300) Вонифатий же, считая, что он находится в часовне, послал одного из своих слуг, дабы [Панкратий] поднялся благословить войско. И вот слуга, придя, нашел нас стоящих у предвратия храма и говорит: «Где епископ? Скажите ему, чтобы он пришел в преторий к правителю и отпустил грехи войску, которое вернулось с войны». Я же в ответ сказал: «О, отрок! Не прошло и одного часа, как я сам возвратился из церковного прихода, и я не знаю, где он. Однако, как говорит вот этот маленький мальчик, с раннего утра он отправился в преторий». В то время как я говорил все это слуге, прибыл другой слуга, спрашивающий блаженного. Когда же поиски нигде не обнаружили следов, я говорю одному отроку: «Ты, ступай к правителю и скажи ему “будь терпелив, и где бы он ни был, он явится нам”». Когда

же слуга вернулся и передал послание, правитель пребывал в ожидании до полуночи. Меня же внезапно охватила сильная скорбь, а глаза мои наполнились слезами.

(301) И вот, я, взяв и надев свою ризу, отважился и бегом устремился обойти те потаённые места, в которых блаженный имел обыкновение молиться. Татиан же, войдя в часовню, нашел ризу святого, висящую возле алтаря, и, вскричав, он сказал мне: «О, Евагрий! Подойди взглянуть на его ризу! Когда он без нее выходил на молитву?». И тотчас же у меня кольнуло сердце, и силы покинули меня. После того как я вошел и увидел ризу моего господина, я вышел и стал в переднем дворе часовни. И затем, обратив весь свой взор на большую яму, я увидел в ней свет, подобный молнии. И я, Евагрий, говорил себе: «Что же означает сия молния в яме?». И вот, ни о чем не тревожась, оградив себя крестным знаменем, я бегом устремился к тому месту. Когда же я склонился над ямой, я увидел лежащее [там] тело моего господина Панкратия, все залитое кровью и с поднятыми вверх руками. И я, когда увидел сие, вскричал громким голосом и посыпал свою голову пеплом. Схватив себя за свой хитон, я хотел разорвать его.

(302) Мой крик услышали диакон Татиан и Ликаонид. Ибо он тоже в то время поднимался к нам из корабельной мастерской. Когда и они прибежали, мы тотчас же спустились и вынесли честное тело блаженного из ямы. Я же начал обнимать его и говорить: «О, горе мне! О, мой господин Панкратий, каким образом над тобой было совершено сие беззаконие?! Кто нам сотворил сие ужасное деяние? Кто отделил от нас нашего пастыря и учителя? Какой лесной вепрь объел наш виноградник? О, горе мне! О, мой господин Панкратий, где я услышу твой сладчайший глас?! Где я увижу твою кроткую поступь? Кто позовет меня “чадо Евагрий”? О, отче! Я не ведал, что так должно было произойти, ведь в сердце мое никогда даже не закрадывалась подобная мысль. Я думаю, что ты послал меня в церковный приход именно по этой причине, чтобы я не увидел твой смерти. О, отче, почему ты отослал меня, так чтобы меня не было здесь, и я не смог бы предложить себя вместо твоей смерти, сладчайший отче?! О, горе мне! Каким образом я вижу твой ангелоподобный облик залитым кровью? Что мне этот приход, если я, поехав в него, утратил моего господина? А ты, отче, несомненно предвидел все это, и именно по этой причине ты заранее отослал меня прочь от себя. О, отче! Какой варвар вступил в сей город и, застав тебя в одиночестве, убил?».

(303) Когда я произносил эти скорбные причитания, правитель Вонифатий услышал и спешно примчался со светильниками, ибо уже была полночь. Я же, поспешив ему навстречу, обхватил его за шею с горчайшим плачем, говоря: «О, Вонифатий! Видишь ли ты, как наш пастырь и учитель лежит на земле, весь залитый кровью? Какое ужасное деяние он совершил, чтобы быть убитым таким образом?». Вонифатий же, приблизившись и увидев блаженного, лежащего таким образом, издал возглас и вскричал громким голосом и затем, схватив свою мантию правителя, он сорвал ее со

своего плеча и бросил на землю. Схватив и разорвав на себе одежды, он стоял, жалобно стеная и горько причитая.

(304) Тогда я, подойдя, говорю ему: «Господин правитель! То, что по Божьему попущению должно было случиться с моим господином Панкратием, уже произошло. Что же мы жалобно стенаем? Что же мы горько причитаем? Послушай, о правитель! Даже если мой господин Панкратий как представляется, отсутствует, тем не менее, духом он пребывает вместе с нами. Давай же предадим погребению его святыя мощи, прежде чем город узнает и его жители, возможно, нечто замыслят против тебя, потому что, как я слышал, твои слуги совершили это убийство. К тому же, потому что граждане – верующие и имеют сильную веру в сего святого, они, вероятно, похитят какую-то часть его святых мощей. Посему, господин правитель, скорее же предадим его погребению». Вонифатий же, поняв, что я услышал, что против него готовится некий заговор народа (которого не было), говорит мне: «О, Евагрий! Хотя сие и я действительно осознал, я молчу, а что ты желаешь, пусть свершится».

(305) Когда же мы говорили всё это другим, пришла и святейшая Паулина вместе с девушками, [которые были] с ней. Печалась и бия себя в грудь, она припала к святым мощам и, горестно скорбя, вопияла: «Пусть же и меня предадут погребению вместе с моим отцом! Пусть придут варвары, убившие моего господина, и убьют и меня, дабы я была погребена вместе с ним! О, Евагрий, где ты был, что варвары, придя, убили нашего пастыря и учителя?». После того как блаженная Паулина с плачем произнесла все это и многое еще, мы, найдя рядом с местом яму глубиной в тридцать сажений, совершили почетное погребение, сиречь весь обряд чтения псалмов над святыми мощами. И мы сокрыли его в упомянутой яме, как он был – весь залитый кровью, не убрав ничего из того, во что он был облачен, и не прибавив ничего другого во время обряда погребения. Ибо он был ранее одет во все одежды своего священнического сана, включая и саму эпомиду. Итак, кто из здравомыслящих не поймет исходя из этого, что сей святой предвидел собственную смерть? Поистине, дивен Бог во святых Своих (*Пс 67:36*).

(306) И вот, Вонифатий говорит мне: «Неподобающе это и несправедно, если мы подготовим отца нашего к погребению без гроба». Я же ответил: «Отныне поступай, как пожелаешь, лишь бы город не узнал в каком месте сокрыты святыя мощи». Тогда он, вернувшись в преторий и призвав одного золотых дел мастера, повелел, чтобы тот изготовил золотой гроб.

(307) Затем он, поднявшись на рассвете, повелел, чтобы к нему явились все слуги претория, и послал их объявить всем старейшинам города, чтобы никто не приближался к нему, дабы он мог самостоятельно провести расследование того, что было совершено и найти тех, кто поднял руку на блаженного Панкратия. Итак, собрав с этой целью всех своих домашних слуг, он говорит: «Скажите мне, кто из вас совершил сие незаконное деяние? Кто вступил в город и убил святого Панкратия,

когда он был один? Если бы варвар проник сюда, то он бы убил и других, и жители города тогда бы слышали шум. Итак, скажите мне, кто поднял руку на святого мужа?». И слуги ответили: «Хозяин, ни вчера, ни сегодня мы не видели его и не знаем ничего о нем». Тогда я сказал им: «О, люди! А как же то, что сказал мне маленький мальчик? Что управитель Артагар позвал святого в преторий?». Я еще не закончил свою речь, как вдруг явился тот мальчик, которого беззаконники преследовали, чтобы убить. И он, прибежав, обхватил ноги правителя, крича и говоря: «О правитель! Святого Панкратия убил хананей Артагар вместе со своими содеателями. А сам я, хозяин, едва избежал их рук». И мальчик все рассказал нам: и как они погнались за ним, и как он был спасен, будучи унесен ангелом, и о прочем в своем повествовании. И не только [он], но и блаженная Паулина, явившись, сказала: «И я, господин правитель, слышала голос мальчика, но не осознала, что нечто подобное произошло». Правитель, услышав всё это и уверившись, повелел, чтобы и Артагар и два других его приспешника были раздеты, а затем побиты четырьмя мужами.

(308) И вот, когда они побили их, я говорю правителю: «Господин правитель, я отваживаюсь просить твое достоинство – да не будем же мы столь жестоко губить сих мужей, не принявших святое крещение. Ибо даже если мой господин Панкратий и возвратился к Господу таким образом, однако давай мы крестим их, и да не погибнут они окончательно». Вонифатий же, еще более рассвирепев и преисполнившись гнева, воззрел на меня грозным оком и сказал: «О, Евагрий! Как не оцепенели уста твои, или же язык твой не прилип к гортани из-за того, что ты молвил сии слова? Если бы сердце змея возможно было превратить в сердце ягнёнка, то сии мужи могли бы стать христианами, и в особенности Артагар, изувер и идолопоклонник. Да здравствует Господь Иисус Христос, Бог наш, своей собственной рукой я убью их!». Итак, повелел он своим слугам еще больше бить этих злодеев и нечестивцев, и до такой степени они были избиты, что обнажились их кости. Тогда Вонифатий, взяв свой меч, словно Финеас (*Пс 105:30*) загладил их прегрешение и убил их собственной рукой. Когда же их нечестивые тела пали на землю, стали они выглядеть подобно собакам и змеям, и повелел он сбросить их с утеса в море.

(309) Спустя же три дня, когда уже был изготовлен гроб, с наступлением ночи мы взяли и положили в него святые мощи блаженного Панкратия и, осторожно опустив, удалились. На рассвете же повелел правитель, чтобы синклит собрался в претории. И сев с ними в зале заседаний, сказал: «Знаете ли вы, о братья, что наш общий отец окончил земную жизнь?». Они же сказали: «Мы знаем, о правитель! Ибо мы слышали, какое чудовищное дело сотворили твои слуги. Однако мы благодарны тебе за то, что ты отомстил за кровь праведника, умерщвив мужей, которые преступно убили его». Один же муж, весьма мудрый и пожилой, поднявшись, стал перед ним и говорит: «О правитель! Огорчает нас то, что не явились мы на погребение отца нашего». Вонифатий же рассказал им с самого начала всё, что произошло потом, вплоть до его погребения, никоим образом не обозначив место, в котором мы

погребли его. Члены же синклита, словно едиными устами, воздав благодарность Господу нашему Иисусу Христу, Который призвал нас званием святым (2 Тим 1:9) в чудный Свой свет (1 Пет 2:9) через блаженнейшего отца нашего Панкратия, вышли из претория.

(310) Я же сказал Вонифатию: «Превосходно! Прекрасно, о правитель, что ты ответил должным образом высшим сановникам, не обозначив место, в котором мы похоронили святого. Посему же я открою тебе всё то, что наказал мне еще будучи в живых господин мой Панкратий, когда он отослал меня и Татиана в церковный приход, ибо сам я не могу умолчать об этих распоряжениях». И правитель ответил: «Всё, что ты услышал из его святых уст, поведай мне, как его благоразумному сыну, а я же, повиновавшись, буду свято соблюдать [эти распоряжения]». Тогда я говорю ему: «Повелел мне господин мой, дабы я взял тебя и некоторых благочестивых мужей из синклита, и мы, отплыв, отправились в Рим к апостолу Петру: он обеспечит нам епископа для сего города». И Вонифатий сказал: «Уже много раз я говорил тебе: делай то, что представляется [наилучшим] в глазах твоих. Ибо во всем, что бы ты ни сказал нам, мы будем послушны тебе, точно так же, как и святому Панкратию».

(311) Сказав всё это, мы поднялись с сидений. И вот я, взяв мальчика, который присутствовал в тот момент, когда убийцы умерщвили святого, спустился в часовню и начал расспрашивать его. Я говорил: «Заклинаю тебя страхом Божиим, в котором ты пребываешь, о отрок, скажи мне, что изрек убийцам господин мой, когда они наложили на него руки?». И мальчик, заплакав, сказал: «Он ничего не ответил им, но, возведя очи и руки горе, говорил: “Господи Ииусе Христе, в руки Твои предаю дух мой” (Лк 23:46)». Затем мальчик рассказал нам всё то, что он увидел: что нечестивые сотворили блаженному. А мы записали все это для пользы читателей.

(312) Спустя же семь дней, когда я сидел в часовне, на меня напало исступление и сон одолел меня. И вижу я два сонма мужей числом двенадцать, одетых в белое, по шесть с каждой стороны, а в середине – господина моего Панкратия. Вокруг же него стояло множество прекрасно одетых копьеносцев. И говорит мне господин мой: «Чадо Евагрий, подойди ко мне». Когда же я приблизился, он говорит мне: «Почему, чадо, ты не предал тело мое подобающему священному обряду, а покрыл золотом и спрятал его в дьявольском логове? Когда ты видел, что бы я любил золото или серебро? Не делай так, чадо, не делай, но возврати землю земле и извлеки мое смиренное тело из той темной ямы». Когда я увидел и услышал всё это в видении, страх напал на меня.

(313) Тогда я, тотчас же призвав правителя и некоторых благочестивых мужей города, рассказал им то, что было в видении, и что во святых Панкратий повелел, чтобы его тело было вынесено из той ямы. Вонифатий же говорит: «Хорошо, что ты увидел [это], Евагрий, ибо мы, по вине беспечного народа, и поскольку так случилось, что он был весь запятнан кровью, похоронили его честные останки в том неподобающем и темном месте. Однако же, как он сказал тебе в видении, так и сделай». Я же сказал

ему и присутствующим мужам: «Братья, устроим же мы иное погребение святых мощей, причем не втайне от народа, а открыто, дабы все смогли увидеть и облобызать останки. Ибо и сам ты ведаешь, о правитель, какая скорбь охватила народ из-за того, что мы тайно похоронили святого». И пришлась речь всем по нраву. И вот мы, принеся обтесанные лакедемонские камни, сделали гроб и небольшую обустроенную комнату. Затем добродетельные и благочестивые мужи собрались, и мы стали над ямой, исполняя заупокойную псалмодию. После мы, принеся похоронные носилки, зажгли свечи вокруг них и, таким образом исполнив торжественное песнопение панихиды, мы вскрыли яму и спустились в нее вместе с похоронными носилками: я, Татиан, Ликаонид и Вонифатий. И, сорвав золото, мы открыли гроб и узрели величайшее чудо, ибо тело святого сияло, словно свет, и было полностью невредимым, и не было на нем ни капли крови, ни раны от ножей или от камней, ни синяков от дубинок, но всё оно было незапятнанным – и плоть, и одежда, так что и в этом исполнилось всем известное изречение пророка “Господь хранит все кости их, ни одна из них не будет переломлена” (*Ин 19:36*). Поистине мы весьма удивились, узрев сие знамение, Вонифатий же долгое время сокрушенно рыдал и благодарил Господа, дивясь, как тело, прежде залитое кровью и все изрезанное ножами, оказалось в полной сохранности и стало неповрежденным по благодати Господа. Итак, переложив его на похоронные носилки, мы вынесли его из той ямы. И вдруг вся та местность наполнилась благоуханием, так что даже те, кто стоял поодаль, приблизительно на расстоянии одного стадия, чувствовали запах этого благоухания.

(314) И вот, тотчас же Вонифатий отправил глашатаев по всему городу, дабы весь народ собрался для погребения честных останков. И тогда сбежались все: мужи и жены, старики и юноши, и вплоть до малого ребенка и грудного младенца множество народа, которое нелегко сосчитать. Приближаясь, они лобызали святые мощи, говоря: «Слава Тебе, Иисусе Христе, Бог наш, прославляющий славящих Тебя, творящий чудеса через Твоих святых, так прославивший и Панкратия! Ибо никогда мы, ничтожные, не чувствовали запаха подобного благоухания!». И таким образом, вслед за тем, как все увидели блаженного и насладились тем благоуханием, мы взяли и положили святые мощи во гроб. Я же написал на одном камне к востоку короткую фразу для тех, кто чист помыслом. Была же надпись такова: «Величайший мученик Панкратий, который прожил восемьдесят лет».

Итак, мы велели слугам спуститься в яму, и они извлекли золотой гроб, в котором мы прежде похоронили святого. Набросав земли и камней, мы засыпали место, а прежде упомянутый золотой гроб переплавили в сосуды для церкви.

[Рукоположение Евагрия в Риме]

(315) И вот, когда прошли сорок дней по кончине блаженного Панкратия, я призываю правителя и говорю ему: «Теперь же, наконец, да отправимся мы в Рим, как наказал мне, еще будучи в живых, мой господин Панкратий». Итак, снарядив судно и

заготовив все необходимые припасы, а также избрав благочестивых и весьма мудрых мужей, мы отплыли. И с Господом, Который послал Своего ангела сопровождать нас в пути, мы благополучно совершили путь, достигнув великого града Рима. Блаженный же апостол Петр, уведав духом, что мы прибыли, предсказал это своим ученикам, говоря: «Евагрий, ученик епископа Тавромении Панкратия направляется к нам, поскольку Панкратий скончался». И взяв некоторых из своих учеников, он встретил нас у ворот города. Когда я увидел апостола, я спешно бросился ему в ноги. Он же, подняв меня, поцеловал, говоря: «Я рад, что прибыл воспитанник моего воспитанника!». Я же, снова бросившись к его ногам, сказал: «А я рад, что обрел ученика Христа и учителя народов, светноосца всего мира!».

(316) Когда же мы вошли в город, божественный апостол помедлил. Он отвел меня в сторону в некое уединенное место, чтобы я рассказал ему, что у меня на душе. Однако, когда я собирался рассказать о том, что случилось с моим господином, опередив меня, он начал рассказывать о всех произошедших событиях и сказал мне: «Чадо Евагрий, то, что ты хочешь рассказать нам, мы уже знаем по благодати Господа нашего Иисуса Христа. Засим, прими на себя сан епископа вашего города, чадо, и во всем, что ты увидел, подражай своему господину и учителю Панкратию, и исполняй не более и не менее, чем тебе было велено им. Итак, оказав [почетный] прием, блаженный принял у себя прибывших вместе со мной мужей. После того как мы провели в Риме сорок дней, блаженный апостол призывает к себе всех верующих и все духовенство и, свершив подобающий обряд, дает мне жребий епископства, сказав мне: «Ступай, чадо, и проявляй послушание по примеру твоего учителя». Сказав все это и произнеся молитву, апостол отпустил нас. И вот мы, уехав из великого града Рима, прибыли в наш город, прежде получив благословение от блаженного апостола. Таким образом, Господь наш Иисус Христос направил нас в наших благих делах через заступничество нашего пастыря и учителя Панкратия.

[Крещение Вонифатия и строительство мартурия]

(317) И вот я, призвав правителя, сказал: «Подойди, чадо, прими благодать святого крещения». Тогда он, приблизившись с рвением и верой (*Еф 6:7*), крестился и совершенно прилепился к Богу (*Мф 19:5; 1 Кор 6:16-17; Пс 118:31*), ибо после совлечения крестильных одежд он совсем отстранился от управления и, призвав благочестивого и очень верного мужа-воина, назначил его правителем делами города. И остригши власы главы своей, он вместе с нами непрестанно предавался псалмопению.

(318) И вот однажды, когда мы сидели [рядом], я говорю ему: «Чадо Вонифатий, построим же храм во славу Господа нашего Иисуса Христа сему святому священномученику Панкратию, принесшему в этом месте множество плодов праведности (*Флп 1:11; Иак 3:17*). Приставим же служителей к его храму, и пусть они пребывают у его честного и святого гроба днем и ночью, исполняя подобающие

псалмы». Великодушный же Вонифатий ответил: «Если угодно что-либо в очах твоих, то делай [это], а мы предоставим деньги. И пусть то, что ты велишь, исполнится». Сказав все это, он поднялся в преторий. И взяв золото в количестве около пяти сотен по семьдесят два статира [в литре], он спустился в часовню и передал [его] мне, говоря: «Возьми эти [деньги], отче, и отдай гончарам, строителям и каменщикам для сооружения будущего храма святому Панкратию». Тогда я, Евагрий, взяв эти [деньги] и призвав мастеров, отдал им, говоря: «Чада, святой Панкратий призывает вас построить для него храм!». И мастера, взяв золото, приступили к работе. Мы же, осмотрев [всю местность] от ямы до гроба святого, нашли удобное место, на котором, прежде замерив его веревкой из дрека, землекопы принялись за работу. Когда же они сделали фундаментный ров, я провел обряд водружения креста, и они приступили к строительству.

(319) И вот, когда храм был завершен, я сделал проавлий и водохранилище, а также повсюду небольшие постройки; и, таким образом, всё строительство было окончено благодатью Господа нашего Иисуса Христа. Когда же миновал один год, я украсил весь дом Божий сюжетами из Ветхого и Нового Заветов с того времени, как Господь Бог сотворил небо и землю, согласно Книге Бытия, до сотворения человека. В другом же месте я поместил сюжеты из Нового Завета. Подобным образом я обозначил и облик моего господина Панкратия на иконе ничуть не отличающимся от того, каким он однажды был; и когда я вижу его на иконе, мне представляется, что он во плоти, и я беседую с ним.

(320) После того как всё было завершено через заступничество святого Панкратия, я, Евагрий, освятил храм и, собрав благочестивых мужей, посвятил их на служение в нем псалтами и служителями. Татиана же я рукоположил во пресвитера, а Ликаонида – во диакона, приказав им служить у гроба святого и сидеть у него и днем и ночью, а также чтобы они не поднимались к главной церкви, но в этом месте совершали правило. В то же время я предписал в точности соблюдать и сие: чтобы никто из священников не входил в обуви к гробу святого, но с благочестием и страхом приближался и воздавал почести. Мирянин же или женщина пусть вовсе не приходят к гробу, а снаружи творят свои молитвы и [излагают] просьбы.

(321) Затем, собрав членов синклита, я держал с ними совет о том, чтобы установить церковную десятину. И вот, когда мы все вынесли общее решение, каждый составил свой перечень [имущества] и пожертвовал гробу святого золото и серебро, рабов и рабынь, поля и виноградники: каждый соразмерно со своими возможностями и стремлением. А я, Евагрий, подойдя, взял перечни приношений и поместил в сосудохранилище вместе со священными сосудами. Вонифатий же, как уже было сказано, после того как отрекся от всего земного и остриг власы главы своей, провел все оставшееся время жизни в храме святого и там мирно окончил жизнь.

(322) Гроб великого Панкратия сотворил бесчисленное множество чудес и знамений, исцеляя различные недуги и изгоняя бесов по благодати Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога (*Мф 8:16; Мк 1:34; Лк 4:40-41*). Если бы мы решили письменно изложить каждое из них по отдельности, то мы бы исписали четыре книги. Эти же [события] мы отчасти описали по мере наших сил и сколько уместилось во славу Отцу и Сыну и Святому Духу – истинной и чистой Троице и единому Божеству, ныне и присно, и во веки веков. Аминь.